31.4г
С60

СОЛДАТЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

хроники оборонного предприятия «Гидромонтаж» (1955-1991 гг.)

Москва ▪ 2016

Солдаты Холодной войны: хроники оборонного предприятия «Гидромонтаж» (1955 – 1991 гг.)

Под редакцией

А.В. Буренкова

Москва

ИнфоВелт

2016

УДК 93/99
ББК 63.3 (0) 63: 63.3(2)
С 60

Редакционная коллегия (члены Научного совета треста «Гидромонтаж»):
Буренков А.В. (председатель), Ильин В.П., Клочков И.Е., Борщ Ф.И., Корнева С.П., Бровкин В.А., Казаков Ю.И., Ивашкин Д.Д., Глебов Н.Т., Киселев Г.Ф., Вергун В.Е., Гуменюк М.Н., Гапчуков В.В., Безрукова Н.В., Черепанова Л.Д.

Рецензенты: Яценко К.В., доктор исторических наук, профессор
Коровин В.В., доктор исторических наук, профессор

Авторский коллектив: указан на странице 4.

Солдаты Холодной войны: хроники оборонного предприятия «Гидромонтаж» (1955 – 1991 гг.) / Под ред. А.В. Буренкова. М.: ИнфоВелт, 2016. 704 с.

В настоящем издании представлены результаты многолетнего изучения членами Научного совета истории треста «Гидромонтаж» с 1955 по 1991 гг. Книга рассказывает о создании ядерного щита нашей Родины на примере оборонного предприятия (трест «Гидромонтаж»), участвовавшего в создании военно-промышленного комплекса, проводившего обустройство площадок для испытаний атомного оружия на территории СССР. В издании представлено более 90 жизнеописаний ветеранов треста, собранных по методу устной истории, показывающих историю СССР через судьбы отдельных людей.

Исследование адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам и всем интересующимся историей периода Холодной войны, созданием военно-промышленного комплекса и атомной промышленности.

ISBN

При реализации проекта использованы средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации №79-рп от 01.04.2015 и на основании конкурса, проведенного Общероссийской общественной организацией «Союз пенсионеров России».

© Институт русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского, 2016
© Авторский коллектив, 2016
© Буренков Александр Васильевич, 2016

Краткое оглавление

Авторский коллектив 4

Введение 5

Глава 1. История создания треста «Гидромонтаж» как оборонного предприятия 20

Глава 2. Деятельность структурных подразделений треста «Гидромонтаж» 44

Глава 3. Основные направления работы треста «Гидромонтаж» 93

Глава 4. Подмосковный посёлок Селятино – малая Родина сотрудников треста «Гидромонтаж» 159

Глава 5. История жизни и служения ветеранов треста «Гидромонтаж» как пример чести и достоинства человека и гражданина своей страны 173

Заключение 595

Приложения 598

Список источников и литературы 665

Алфавитный указатель ветеранов треста «Гидромонтаж», статьи-воспоминания и жизнеописания которых размещены в главе **5** 671

Список сокращений 699

Основное оглавление 700

Авторский коллектив

Введение – Буренков А.В.

Главы 1, 2, 3, 4 – Клочков И.Е.

§ **1.4** – Казаков Ю.И.

Глава 5:

§ **5.1** – Буренков А.В.

§ **5.2** – Клочков И.Е.

§ **5.3** – Клочков И.Е., Филоненко Ф.Т., Карпов Л.Ф., Ивашкин Д.Д., Казаков Ю.И., Перенчук С.К., Безрук И.П., Харыбин А.Г., Глебов Н.Т., Агибалов Л.И.

§ **5.4** – Филоненко Ф.Т.

§ **5.5** – Трушкова Е.В.

§ 5.6 – Такмазис Л.Л.

§ **5.7** – Карпов Л.Ф.

§ 5.8 – Панченко Н.В.

§ 5.9 – Хмелевская (Живова) Г.С.

§ 5.10 – Перенчук С.К.

§ **5.11** – Пужлаков Г.П.

§ 5.12 – Балабанов В.Г.

§ 5.13 – Макшакова Г.Н.

§ 5.14 – Баловнев Н.Н.

§ 5.15 – Степкин Н.А.

§ 5.16 – Уланова Э.И.

§ 5.17 – Горбачева И.Д.

§ 5.18 – Носова В.А.

§ 5.19 – Каминский В.С.

§ 5.20 – Адонин В.Г.

§ 5.21 – Симакова Г.С., Киселев Г.Ф.

§ 5.22 – Агибалов Л.И.

§ 5.23 – Светиков В.А.

§ 5.24 – Ильин В.П.

§ 5.25 – Вергун В.Е.

§ **5.26** – Ивашкин Д.Д.

§ 5.27 – Глебов Н.Т.

§ 5.28 – Зайцев А.А.

§ **5.29** – Тетеренков В.П.

§ 5.30 – Шахназарова Ф.П.

§ 5.31 – Балтрушевич А.Е.

§ 5.32 – Айзатуллов А.И.

§ 5.33 – Беденко Е.Н.

§ **5.34** – Захарова Н.Н., Захарова Е.В., Ильин В.П.

§ 5.35 – Шахназарова Ф.П.

§ 5.36 – Фаизов Ф.Г.

§ 5.37 – Дорогань А.Ф.

§ 5.38 – Бычков Н.Г.

§ **5.39** – Гришина В.П., Киселев Г.Ф., Духанин Г.А., Ивашкин Д.Д., Черепанова Л.Д., Казаков Ю.И., Сотникова С.И.

§ **5.40** – Бузунова М.Ю.

§ 5.41 – Бурыгина Э.Х.

§ 5.42 – Седаш О.М.

§ 5.43 – Шевченко В.А.

§ 5.44 – Лукьяненко В.В.

§ **5.45** – Макуров А.М.

§ 5.46 – Безрук И.П.

§ 5.47 – Пономаренко В.М.

§ 5.48 – Лобода А.И.

§ 5.49 – Маркин В.А.

§ **5.50** – Мясников Р.Е.

§ **5.51** – Обручникова Н.С.

§ 5.52 – Черепанова Л.Д.

§ 5.53 – Цуканов В.Г.

§ 5.54 – Казаков Ю.И.

§ 5.55 – Шальнов В.Ф.

§ **5.56** – Калина И.К.

§ 5.57 – Береснева М.И.

§ 5.58 – Гуменюк М.Н.

§ 5.59 – Новосад (Румянцева) А.А.

§ 5.60 – Бабкин А.С.

§ **5.61** – Ерицян Т.В.

§ 5.62 – Станкин С.П.

§ 5.63 – Лазурин Ю.А.

§ **5.64** – Духанин Г.А.

§ 5.65 – Харыбин А.Г.

§ 5.66 – Андрухова И.И.

§ 5.67 – Леонова А.Т., Беликов А.А.

§ **5.68** – Беликов А.А.

§ 5.69 – Чащин О.Н.

§ 5.70 – Шепелев Ю.А.

§ **5.71** – Федулова П.Г.

§ 5.72 – Гапчуков В.В.

§ 5.73 – Ерин Н.Ф.

§ 5.74 – Чумаков А.Н.

§ 5.75 – Киселев Г.Ф.

§ 5.76 – Киселева Н.Г.

§ 5.77 – Матвеев Е.И.

§ **5.78** – Новосад А.О.

§ 5.79 – Фаизов Ф.Г.

§ 5.80 – Романихин Ю.Ф.

§ 5.81 – Ковалев М.Т., Гуменюк М.Н.

§ **5.82** – Громов В.Е., Гуменюк М.Н.

§ 5.83 – Чистяков О.А.

§ 5.84 – Боуш Ю.А.

§ 5.85 – Науменко А.И.

§ **5.86** – Канов Ю.А.

§ 5.87 – Урбан И.Н.

§ 5.88 – Носатов В.И.

§ 5.89 – Игнатов М.И.

§ 5.90 – Коновалов С.В.

§ 5.91 – Михайлов В.В.

Заключение – Буренков А.В.

Введение

Главным мотивом для создания этой книги стало осознание необходимости восстановления правды об истории Холодной войны[1]. Сегодня бытует мнение, что Советский Союз Холодную войну проиграл[2]. Это мнение навязано нашими геополитическими противниками. Авторы книги оппонируют этой точке зрения, считая, что распад СССР произошел по совершенно другим причинам. Именно США сразу после окончания Второй мировой войны и ядерных бомбардировок японских городов Хиросимы и Нагасаки в 1945 г. начали строить один за другим планы ядерного удара по основным городам нашего Отечества. Если вспомнить о планах США по нанесению ядерного удара по Советскому Союзу, о том, что мощность запланированных бомбардировок в тысячи раз превышает мощность бомбы, сброшенной на Хиросиму, что мишенью ядерных ударов были не только военные и промышленные объекты, но и гражданское население, то создание условий, сделавших невозможным осуществление американских планов, можно считать победой Советского Союза.

Этого страшного нападения не произошло из-за того, что к началу 1970-х гг. СССР достиг паритета с США в ядерных силах. Именно в результате мобилизации всех сфер жизни удалось создать ядерный щит и не дать США совершить ядерные удары по СССР. Поэтому авторы считают, что для утверждения о проигрыше или победы в Холодной войне необходимо исходить из первоначальных задач, которые ставились нашим геополитическим противником. Рассекреченные сегодня материалы в США не оставляют никаких сомнений, что основным содержанием этих задач было развязывание «горячей» ядерной войны, которая должна была привести к физическому уничтожению нашей страны. Авторов этих планов совершенно не смущало, что в этой войне одномоментно планировалась гибель порядка 80 миллионов граждан СССР.

Мы с полным правом можем считать нашей победой в Холодной войне отказ США к 1970-м годам от планов ядерного удара по СССР и переход к диалогу по проблемам ядерной безопасности. Значение этой Победы ещё предстоит оценить историкам и будущим поколениям по мере того, как претензии Запада на мировое господство становятся очевидными для всех здравомыслящих людей. Но сегодня для нас должно быть очевидным, что эта Победа была одержана в особой форме войны – Холодной, которую развязала против нас Западная цивилизация. Именно это обстоятельство для нас особенно важно: с 1946 года России (Советской, а сегодня Российской Федерации) впервые за всю историю стали противостоять не отдельные страны Западного мира или группы стран, а полностью объединившийся западный культурно-исторический тип под гегемонией США, которые в то время достигли военного преимущества в виде обладания ядерным оружием. Поэтому считаем обоснованным утверждение о том, что Россия в юридической форме СССР Холодную войну выиграла, так как планы противника по перерастанию её в «горячую» фазу были сорваны решением задачи достижения ядерного паритета.

История треста «Гидромонтаж» почти совпадает по времени с историей легендарного Министерства среднего машиностроения СССР, которое решило задачу создания ядерного щита нашей Родины. Имена И.В. Курчатова и С.П. Королёва хорошо известны, но Ефима Павловича Славского, легендарного министра среднего машиностроения, знают немногие. А что говорить об именах простых тружеников, таких как сотрудники и ветераны треста «Гидромонтаж», которые участвовали в испытаниях ядерного оружия, в стройках, задачей которых было создание урановой промышленности. О них не известно не только из-за режима секретности, но и потому, что мы недооцениваем достижения нашей стра-

---

[1] Учитывая важность проблемы, авторы считают необходимым писать термин Холодная война с прописной буквы, кроме цитирования и названий книг и статей других авторов.

[2] См.: Голдгейр Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: Международные отношения, 2009. 520 с.

ны периода Холодной войны. Этот период нашей истории – славнейший период, который по решенным задачам сопоставим с задачами, стоявшими перед страной в годы Великой Отечественной войны. Сотни тысяч советских граждан своим колоссальным трудом добились паритета ядерных сил, создали ядерный щит Родины. И сегодня только благодаря этому паритету с Россией считаются на международной арене, благодаря этому стало возможным присоединение Крыма. Российская Федерация – одна из немногих держав, которая имеет право и возможность вести самостоятельную внешнюю политику, благодаря тому, что поколения тружеников, таких как ветераны треста «Гидромонтаж», достойно выполнили свою работу. Мы до сих пор живем на созданной ими базе. Победа в Холодной войне в результате создания ядерного щита (что не дало этой войне стать «горячей») является ресурсом для возрождения, который дает нам время до достижения Западом очередного технологического уклада, способного свести на нет наличие ядерных сил сдерживания[3]. Для того чтобы построить ядерный щит, требовалось создание целых отраслей промышленности, прежде всего в горнодобывающей отрасли для добычи урана и многих других химических элементов. Именно на строительстве этих объектов и работали специалисты треста, который иногда называли «строительным спецназом».

Трест участвовал как в возведении промышленных предприятий, так и в обустройстве рабочих поселков и городов. Профильными для него были гидротехнические, трубопроводные, буровые и монтажные работы. Специалисты треста построили ковшовый водозабор на реке Томь в г. Томск-7, подающий воду для охлаждения атомных реакторов, использующихся в оружейном комплексе; участвовали в строительстве завода по переработке ТВЭЛов[4] в г. Красноярск-44; осуществляли технологически сложную прокладку тунеля через канал имени Москвы в интересах завода «Энергомаш», строившего тяжелые ракетоносители «Протон»; проводили водовод через пустыню Кызыл-Кум, необходимый для работы горно-металлургического комбината, добывающего уран. Буровики «Гидромонтажа» участвовали в проведении ядерных испытаний на полигонах: Семипалатинском испытательном ядерном полигоне (СИЯП), Харабали (Азгир), на Новой Земле. Монтажники треста привлекались к строительству Центра атомных исследований в Ливии, к работам по возведению городов Навои (Узбекская ССР) и Актау (Казахская ССР), которые должны были стать центрами горнодобывающей промышленности по добыче урана.

Мы должны быть благодарны отцам и дедам за то, что трагические события, которые могли случиться, благодаря их усилиям не произошли. Книга «Солдаты Холодной войны: хроники оборонного предприятия “Гидромонтаж” (1955–1991 гг.)» призвана напомнить об этих героических страницах нашей истории, о победах и достижениях советского народа и помочь соотечественникам произвести взвешенную оценку роли Советского государства в сохранении мирового равновесия.

В настоящее время идет переоценка советского прошлого, люди отказываются от отрицательных, резко негативных взглядов на свою недавнюю историю. Трудности во внутренней и внешней политике, с которыми столкнулось современное общество, создали условия для взвешенного, объективного рассмотрения истории СССР. Глядя на разгорающиеся пожары гражданских войн на Ближнем Востоке и в странах ближнего зарубежья, мы открываем с новой стороны роль Советского Союза в борьбе за сохранение мира на планете. Сегодня всем здравомыслящим людям уже ясно, что эта сильная держава была не «империей зла», а мощным противовесом амбициям США. Стабильность в международных отношениях в условиях биполярного мира поддерживалась системой баланса сил, основой которого являлись две сверхдержавы – СССР и США.

Сегодня мы убедились в справедливости слов нашего великого русского мыслителя Н.Я. Данилевского, автора знаменитой книги «Россия и Европа», в которой он еще в 1869 году по сути спрогнозировал многие

---

[3] Буренков А.В. Трудный путь России: ошибки прошлого, ресурсы будущего. Тверь: Издательский дом «Булат», 2014. С. 26.

[4] Тепловыделяющий элемент (ТВЭЛ) – главный конструктивный элемент активной зоны гетерогенного ядерного реактора, содержащий ядерное топливо.

мировые процессы XX века. Н.Я. Данилевский, отстаивая самобытный путь развития России, писал, что Россия не может «*быть в интимной, родственной связи с Европой как член европейского семейства, в которое, по свидетельству долговременного опыта, ее и не принимают даже, требуя невозможного отречения от ее очевиднейших прав, здравых интересов, естественных симпатий и священных обязанностей…*»[5] С распадом СССР механизм международной стабильности был подорван, в однополярном мире не осталось объективно функционирующих сдержек и противовесов. Последствия не заставили себя долго ждать. Бомбежки Югославии в 1999 г. были только началом. Слишком слабая Российская Федерация не смогла остановить варварской агрессии, направленной на европейскую страну. Развернутый над Атлантическим океаном самолет Примакова ничего не мог изменить[6]. Мы слишком поздно поняли, что слова остаются просто словами, если они не подкреплены военной и экономической мощью. После распада советской державы мы снова и снова повторяли этот урок, подкрепленный горьким чувством стыда и бессилия.

«Шоковая терапия» начала 1990-х гг. отбросила основную часть населения из среднего класса за черту бедности. Сегодня мы с сожалением вспоминаем бесплатное обеспечение жильем, бесплатные кружки, катки в каждом дворе, пионерские лагеря и атмосферу бескорыстной взаимопомощи, свойственную советскому обществу. Спокойствие Советского Союза было возможным благодаря системе ядерной безопасности, которая строилась и обеспечивалась в том числе трестом «Гидромонтаж».

Многие дети, рожденные в Российской Федерации, очень плохо, в искаженном виде знают историю советского периода, их знания об эпохе второй половины 1940-х – конца 1980-х годов крайне скудны. Значительная часть молодого поколения вообще не имеет представления, что мы пережили тяжёлый период Холодной войны, развязанной против нас Западом практически сразу после окончания войны с Германией, период, который потребовал от народа-победителя вторичного гигантского напряжения сил для решения жизненно важной задачи укрепления обороноспособности нашей Родины. И именно солдаты этой послевоенной поры незаслуженно забыты историей. Для сохранения нашего культурно-исторического наследия и национальной идентичности необходимо дать молодому поколению правдивую информацию о советском периоде истории, учитывая и положительные, и отрицательные стороны, не допустить формирования представления о прошлом своей страны, а значит, и о себе, в искаженном свете. Очень важно начинать эту работу сейчас, пока живы современники и очевидцы событий. Собранные свидетельства современников позволят защитить нашу историю от лживых интерпретаций, ведь фашиствующие молодчики на Украине не смели поднимать головы, пока были живы и имели силы ветераны Великой Отечественной войны. Только голоса свидетелей смогут спасти наше общество от разрушительных идей и переформатирования сознания.

Представленная книга имеет несомненную научную ценность, многие сведения вводятся в научный оборот впервые. Материалы, на основе которых она написана, долгое время были засекречены. Люди, воспоминания которых представлены на страницах издания, только недавно получили право раскрывать информацию о своей работе. Факты, касающиеся работы треста «Гидромонтаж», впервые становятся доступны широкому кругу читателей. Мало кто догадается, что за таким будничным названием скрывается организация, которая внесла немалый вклад в создание ядерной безопасности страны, что её работа была строго засекречена, и даже сослуживцы не знали, над чем трудятся в соседнем отделе.

Хронологические рамки изучаемых событий ограничены периодом истории от создания (начала деятельности) треста «Гидромонтаж» в 1955 г. до прекращения в 1991 г. существования Советского Союза (распа-

---

[5] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 400–401.

[6] 24 марта 1999 г. глава Правительства Российской Федерации Е.М. Примаков, летевший с официальным визитом в США, развернул над океаном свой самолет и вернулся в Москву в знак протеста против начала бомбардировок Югославии // РИА Новости [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ria.ru/history_comments/20110321/356280998.html#ixzz40DbaxuBh.

да СССР), страны, в обеспечении атомной и энергетической безопасности которой принимал участие трест «Гидромонтаж». С появлением на карте Российской Федерации и других бывших советских республик в качестве самостоятельных субъектов международного права был разрушен единый советский экономический комплекс, изменились задачи треста.

Географически исследование включает территории, на которых осуществлял свою деятельность трест «Гидромонтаж». Прежде всего, это ныне самостоятельные государства, входившие ранее в состав СССР: Россия, Украина, Узбекистан, Казахстан, Латвия, Литва, Эстония, Армения. Трудно перечислить названия населённых пунктов, полигонов, островов, где работали сотрудники треста: Челябинск-40 (Озерск), Свердловск-44 (Новоуральск), Арзамас-16 (Саров), Глазов, Томск-7 (Северск), Красноярск-26 (Железногорск), Ангарск, Братск, Саянск, Челябинск-65, Челябинск-70, Пенза-19 (Заречный), Пенза, Семипалатинск, Харабали, Красноярск-45 (Зеленогорск), Навои, Целиноград-25 (Степногорск), Краснокаменск, Золотореченск, Кирово-Чепецк, Шевченко (Актау), Томск, острова Земля Франца-Иосифа и Новая Земля и другие[7].

История треста «Гидромонтаж» в рамках создания системы ядерной и энергетической безопасности страны является составной частью истории Холодной войны.

Советские историки рассматривали Холодную войну как напряженное противостояние в идеологии, культуре, политике, науке на грани начала новой мировой войны двух систем – капиталистической и социалистической, в которых главные роли принадлежали США и СССР. Термин «Холодная война», как свидетельствует «Политический словарь» 1956 года издания, вошел «в употребление для обозначения напряженной международной обстановки, сложившейся после Второй мировой войны в результате пропаганды агрессивными империалистическими кругами политики «с позиции силы» по отношению к Советскому Союзу и странам народной демократии»[8]. В «Кратком политическом словаре», изданном в 1987 году, Холодная война трактуется как «попытка империалистических государств, и прежде всего США, повернуть ход исторического развития вспять, т.е. затормозить рост прогрессивного социально-экономического и политического развития народов, завоевавших свободу в борьбе против фашизма в годы Второй мировой войны...» Там же указывается, что начало противостоянию положила речь английского политического деятеля У. Черчилля, произнесенная 5 марта 1946 г. в Фултоне (США), в которой, по существу, была изложена программа Холодной войны; в 1947 г. «он выступал также с проектом создания военного западноевропейского союза против СССР»[9].

Американские «ортодоксальные» историки обвиняли Советский Союз в том, что после Второй мировой войны ухудшились отношения между СССР и США. В 1960-х гг. в западной историографии Холодной войны появилось «ревизионистское» направление, представители которого так же, как и советские ученые стали доказывать, что именно США играли главную роль в возникновении противостояния, так как целью американской администрации являлось переустройство мира; СССР занимал оборонительную позицию в ходе противостояния, а создание ядерного щита было вынужденной мерой, необходимой для обеспечения безопасности страны. Позже в зарубежной историографии появились работы, где Холодную войну называют своеобразным «режимом безопасности» для формирования послевоенного нового мирового порядка[10]. Во второй половине 1990-х гг. на основании анализа документов из советских и восточноевропейских архивов группа западных исследователей сделала вывод, что серьезно ослабленный Советский Союз был озабочен в основном стратегическими проблемами безопасности и выживания в послевоенном мире, играл пассивную роль в процессе генезиса Холодной войны[11].

---

[7] См.: Приложение № 2.

[8] Политический словарь / под ред. Б.Н. Пономарева. М.: Гос. изд. политической литературы, 1956. С. 600.

[9] Краткий политический словарь / Абаренков В.П., Аверкин А.Г., Агешин Ю.А. и др. 4-изд., доп. М.: Политиздат, 1987. С. 480-481.

[10] См.: Joseph S. Nye, Jr. Nuclear Learning and U.S.-Soviet Security Regimes // International Organization. 1987. Vol. 41, No. 3. P. 371-402.

[11] См.: Шенин С.Ю. История холодной войны. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. 32 с.

Отечественная наука о Холодной войне постепенно пополняется новыми научными трудами, в том числе по историографии[12]. Остается дискуссионным вопрос определения точных хронологических рамок Холодной войны. Если начало Холодной войны большинство относит к 1946 г., то в качестве окончания указывают и 1989 г. (встреча М. Горбачева и Дж. Буша на Мальте), и 1991 г. (распад СССР) и даже 1992 г. (когда Конгресс США аплодировал Ельцину как «освободителю от коммунизма»). Авторы придерживаются точки зрения, согласно которой генезис и завершение Холодной войны как периода противостояния двух сверхдержав (СССР и США) в силу сложности явления не могли произойти одномоментно, поэтому правомерно считать началом Холодной войны вторую половину 1940-х гг., а завершением – конец 1980-х гг.

История создания атомной промышленности и роль ядерного потенциала США и СССР в Холодной войне начали изучаться отечественными и зарубежными историками только в 1990-е гг., что связано с рассекречиванием документов данной отрасли в обеих странах. С этого времени в России стали появляться издания, освещающие историю создания атомной промышленности СССР, в том числе написанные непосредственными участниками[13]. Формирование советского военно-промышленного комплекса и разработку ядерного оружия исследовали зарубежные и отечественные ученые, такие, как Д. Холловэй[14], А.К. Круглов[15], И.В. Быстрова[16]. Проводились исследования создания и развития предприятий военно-промышленного комплекса[17], истории закрытых городов, например, Свердловска-45 (затем г. Лесной, ныне городской округ «город Лесной»)[18], особенностей их общественно-политической жизни[19]. В 2006–2014 гг. Физико-энергетическим институтом им. А.И. Лейпунского (ФГУП «ГНЦ РФ – ФЭИ») был издан ряд сборников статей, очерков и воспоминаний о ведущих ученых, специалистах и руководителях Физико-энергетического института, который разрабатывал реакторы для ядер-

[12] Егорова Н.И. Советско-американские отношения послевоенного периода в буржуазной историографии США / отв. ред. Б.И. Марушкин. М.: Наука, 1981. 189 с.; Волобуев М.А. Переосмысление опыта «холодной войны». Анализ публикаций современной американской историографии // Вопросы истории. 2002. № 5; Зубок В.М., Печатнов В.О. Отечественная историография холодной войны // Отечественная история. 2003. № 5; Косов А.П. Российская историография о роли США в развязывании холодной войны // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 3; Быстрова И.В. Современная отечественная историография Холодной войны // Новый исторический вестник. 2004. № 10. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-otechestvennaya-istoriografiya-holodnoy-voyny. Дата обращения: 29.03.2016; Тетерин П.В. Отечественная историография о роли США в развязывании «холодной войны»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. 239 с.; Кадырова Л.А. Феномен зарождения «холодной войны» в отечественной и американской историографии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 216 с.

[13] В августе 1949-го (О создании советской атомной бомбы) // Родина. 1992. № 8-9. С. 53–61; Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996. 512 с.; Ванников Б.Л. Мемуары, воспоминания, статьи. М.: Изд-во ЦНИИатоминформ, 1997. 120 с.; Атомная отрасль России. М.: ИздАТ, 1998. 336 с.; Как искали и добывали уран. Сборник статей воспоминаний ветеранов атомной промышленности. М.: ГЕОС, 2002. 390 с. и др.

[14] Холловэй Д. Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия. 1939-1956. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 650 с.

[15] Круглов А.К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М.: Изд-во ЦНИИатоминформ, 1994. 379 с.; Круглов А.К. Штаб Атомпрома. М.: Изд-во ЦНИИатоминформ, 1998. 496 с.

[16] Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006. 702 с.

[17] Куличков Г.Д. ВНИИЭФ. Исторический очерк. Саров: РФЯЦ ВНИИЭФ, 1998. 227 с.; Стекольников В.В., Тестов И.Н., Бочаров Л.А. и др. ОКБ «Гидропресс» 50 лет. Подольск, 2000. 284 с.; Сохина Л.П. Страницы истории радиохимического завода ПО «Маяк». Озерск, 2001. 156 с.; Первый атомный / С.М. Гельман, А.В. Шевелёв и др. Электросталь: «Атом-Пресса», 2007. 160 с. и др.

[18] Кузнецов В.Н., Логинова Н.В., Мельникова Н.В. и др. История города Лесного: Эпоха и люди. Екатеринбург: Академкнига, 2002. 204 с.

[19] Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург: Ин-т истории и археологии УрО РАН, 2006. 319 с.; Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург: УрО РАН, РИГ «Постмодерн», 2003. 164 с.

ных энергетических установок[20]. Настоящее исследование продолжает это замечательное начинание по изучению (на основе рассекреченных документов и воспоминаний ветеранов) ранее неизвестных фактов по созданию предприятий военно-промышленного комплекса СССР, поставив в центр рядового созидателя, его жизнь и духовный мир.

В отечественной научной литературе термин «солдаты Холодной войны», использующийся и в художественной литературе, и в журналистике, относят как к советским солдатам, служившим в мирное время, но «в необычных для человека условиях постоянной, повышенной и полной готовности к нанесению ракетно-ядерных ударов»[21], так и к общественным деятелям, которые внесли большой вклад в отстаивание интересов своей страны в период Холодной войны[22]. В исследовании «Солдаты Холодной войны: военные строители закрытых городов Урала» Д.В. Родькин называет солдатами Холодной войны сотрудников военно-строительных подразделений, участвовавших в строительстве и развитии инфраструктуры закрытых городов (атомных центров) Среднего и Южного Урала в середине 1940-х – середине 1970-х гг.[23] Ученый и конструктор, работавший с С.П. Королёвым, Б.Е. Черток в книге «Ракеты и люди. Горячие дни холодной войны» называет «солдатами холодной войны» создателей ракетно-космической техники[24]. Термин «солдат Холодной войны» в зарубежной науке и журналистике так же используют не только в отношении военных деятелей этой эпохи, но и в отношении политиков, ученых, журналистов – людей, которые, работая в своей отрасли, имели какое-либо отношение к противостоянию сверхдержав. Ф. Морайс (Бразилия) в своей книге «Последние солдаты холодной войны» использовал данный термин по отношению к кубинским агентам, арестованным и заключенным в США[25]. Американский журналист Ф. Таубман называет солдатами Холодной войны государственных деятелей, сыгравших главные роли в создании, управлении и использовании ядерных арсеналов во время Холодной войны[26]. В книге «Солдаты Холодной войны: хроники оборонного предприятия “Гидромонтаж” (1955–1991 гг.)» мы называем всех людей, участвовавших в создании ядерного щита СССР, ветеранов треста «Гидромонтаж», участников испытаний ядерного оружия, ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции «солдатами Холодной войны». Их тяжелый и опасный труд был вкладом в обеспечение безопасности страны и предотвращение мировой ядерной катастрофы. Они знали о разрушительном воздействии радиации на человеческий организм, но осознанно рисковали здоровьем и жизнью, выполняя свой долг.

Трест «Гидромонтаж» был создан и развивался в условиях глобального противостояния СССР и США, носителей противоположных идеологий и ценностей, что вызвало необходимость обращения к методологической концепции культурно-исторических типов, сформулированной Н.Я. Данилевским в книге «Россия и Европа». Разработанная великим русским мыслителем теория культурно-исторических

[20] Физико-энергетический институт: летопись в судьбах / Под общ. ред. А.В. Зродникова. Обнинск: ФГУП «ГНЦ РФ – ФЭИ», 2006. 334 с.; К истории создания и эксплуатации исследовательского реактора на быстрых нейтронах БР-5 (БР-10). 1959–2009 гг. Статьи, воспоминания, фотодокументы. Сост.: Ю.В. Фролов, Л.В. Марина. Обнинск: ФГУП «ГНЦ РФ – ФЭИ», 2009. 190 с.; Первая в мире атомная электростанция. К 60-летию со дня пуска. Документы, статьи, воспоминания, фотографии / Под общ. ред. А.А. Говердовского. Обнинск: ФГУП «ГНЦ РФ – ФЭИ», 2014. 212 с. и др.

[21] Вершинин И.А. Солдаты «холодной войны». Историко-художественная повесть. М.: Вече, 2008. 480 с.

[22] Петров А. «Солдат холодной войны» Валентин Зорин празднует юбилей // Вести. 2015. 9 февраля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vesti.ru/videos/show/vid/635184/. Дата обращения: 21.02.2016.

[23] Родькин Д.В. Солдаты холодной войны: военные строители закрытых городов Урала // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 10. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2009. С. 12–35.

[24] См.: Черток Б.Е. Ракеты и люди. Т. 3. Горячие дни холодной войны. М.: Машиностроение, 1999. 448 с.

[25] См.: Morais F. Os Últimos Soldados da Guerra Fria. São Paulo: Companhia Das Letras, 2012. 418 p.

[26] См.: Таубман Ф. Солдаты холодной войны. М.: АСТ, 2016. 608 с.

типов человечества, ставшая в мировой науке основой цивилизационного метода изучения исторического процесса, делает возможным расстановку приоритетов в определении сущности глобального противостояния, развернувшегося во второй половине XX века между СССР и США, не только стоявшими на разной идеологической платформе (коммунистической и либеральной), но и являвшимися носителями противоположных ценностей, присущих, соответственно, российской и западной цивилизациям. Н.Я. Данилевский писал: «всемирная ли монархия, всемирная ли республика, всемирное ли господство одной системы государств, одного культурно-исторического типа – одинаково вредны и опасны для прогрессивного хода истории»[27]. Развернувшееся противостояние США и СССР полностью подтвердило прогноз Н.Я. Данилевского о всемирно-исторической миссии России быть препятствием к мировому господству Запада. Существование России в форме СССР не меняет сути противостояния: как Гитлер ставил своей задачей уничтожение исторической России, а не освобождение её от большевиков, так и США, планируя ядерные удары по городам СССР, хотели добиться тех же целей.

Доказанное Н.Я. Данилевским утверждение о том, что общечеловеческой цивилизации как субъекта истории не существует, дает аргументы для обоснования разграничения общечеловеческих и национальных ценностей, смешение которых произошло в сознании россиян на рубеже XX–XXI вв. и пагубно отразилось как на российском образовании, так и на российском обществе в целом. Фактически понятие «патриотизм» частью прозападно настроенной либеральной интеллигенции смешивалось с понятиями «национализм», «экстремизм», «фашизм», что не могло не сказаться на нравственных и политических ориентирах молодого поколения.

Применение для изучения исторического процесса цивилизационного подхода делает возможным определение степени допустимого влияния происходящих в современном мире глобализационных процессов на российский народ. Всемирное владычество Западной цивилизации должно, следовательно, страшить не столько своими политическими последствиями, сколько культурными. Не в том дело, чтобы не было всемирного государства, республики или монархии, а в том, чтобы не было господства одной цивилизации, одной культуры, ибо это лишило бы человеческий род одного из необходимейших условий успеха и совершенствования – элемента разнообразия[28]. Опора на консервативный подход Н.Я. Данилевского раскрывает значимость консервативной идеологии в процессе воспитания патриотизма у молодого поколения.

Существенное влияние на формирование методологических подходов настоящего исследования оказали теоретические позиции, лежавшие в основе деятельности Научного совета треста «Гидромонтаж»[29]. Опираясь на цивилизационную теорию Н.Я. Данилевского, авторы исходили из исторических реалий современного положения России. В настоящее время ведется идеологическая борьба Западной цивилизации с Россией и побеждать в современной идеологической борьбе «может только тот народ, который укоренен на почве национальных ценностей собственного самобытного пути развития[30]. Сегодня во всех сферах жизни (кроме религиозной) мы построили общество на совершенно чуждых нам заимствованиях культурных ценностей западной цивилизации (большей частью примитивно порочных), что уже приводит к нашему разложению, а идеология, основанная на материализме и воинствующем атеизме, привела к краху соответствующей ему советской формы нашей государственности[31]. В то же время механизм управления всей экономикой как одной фабрикой, где

[27] Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 425.

[28] Там же. С. 426.

[29] См.: Буренков А.В. Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г. Ч. 1). Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2014. С. 12–50; Его же. Трудный путь России: ошибки прошлого, ресурсы будущего: сб. статей. Тверь: Издательский дом «Булат», 2014. 192 с.

[30] Буренков А.В. Трудный путь России: ошибки прошлого, ресурсы будущего. Тверь: Издательский дом «Булат», 2014. С. 34.

[31] Там же. С. 41.

фабрики и заводы являлись всего лишь цехами одного народного предприятия с Госпланом и Госснабом во главе, мог быть реализован только русскими в силу особых черт народных начал: склонности к коллективизму, общинности, терпению, абсолютной чуждости нашего сознания восприятию смысла жизни как жизни во имя стяжания материальных благ. Именно поэтому этот механизм работал продолжительное время и сыграл решающую роль в организации оборонной промышленности во время Великой Отечественной войны и Холодной войны[32].

Цивилизационный подход, получивший широкое распространение в отечественной исторической науке в начале 1990-х годов и рассматривавшийся как замена традиционного для советского периода формационного подхода[33], тем не менее не является универсальным. Стремясь к объективности исследования, авторы не отказывались от сильных положений формационного подхода, что дало возможность изучать историю треста «Гидромонтаж» как одного из ведущих предприятий советского машиностроения (определяя также мотивацию самоотверженного труда и вклад его сотрудников в становление атомной промышленности) в контексте экономического развития СССР[34]. Мировоззренческие установки эволюционного подхода применительно к исследуемой проблеме дали возможность проследить на примере истории треста «Гидромонтаж» развитие атомной отрасли в СССР от догоняющего характера начала работы по созданию атомной бомбы до превращения страны в одну из лидирующих ядерных мировых держав, способных противостоять западной агрессии[35].

Использование аксиологического похода[36] (рассматривающего историю с позиции системы ценностей и передачи ценностных ориентиров из поколения в поколение) позволило на примере истории треста «Гидромонтаж» выделить наиболее значимые и характерные для тружеников советской истории социальные ценности: честность, благородство, ответственность, патриотизм и пр. Изучение жизненного и трудового пути ветеранов треста «Гидромонтаж» способствует выявлению и транслированию исторически сложившихся исконно русских ценностей (в том числе патриотизма как «неотъемлемой составной части российского менталитета»[37]). Патриотизм мы понимаем как «синтез духовно-нравственных, гражданских и миро-

[32] Там же. С. 42.

[33] См., напр.: Барг М.А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического исследования // История СССР. 1991. № 5. С. 70–86.

[34] Так, обращение к положениям формационной концепции об уровне развития производительных сил и характере производственных отношений позволило учесть роль социально-экономических факторов в становлении атомной промышленности в СССР. Сравнительно-историческое сопоставление положений формационного (с его приоритетным вниманием к развитию экономики) и цивилизационного (где в центре внимания человек, а не способ производства) подходов акцентировало внимание на роли материальных и моральных факторов в деятельности сотрудников треста, что способствовало пониманию логики поступков советских людей и дало основу для признания жизнеописаний сотрудников предприятия в качестве ценного исторического источника, позволяя рекомендовать использование данного материала в учебно-воспитательной работе с детьми и молодежью школы и вуза.

[35] Учитывая важность изучения истории создания ядерного щита в СССР для современного российского общества, следующего по пути модернизации, авторы посчитали необходимым рассматривать особенности советского периода истории в контексте модернизационной теории, что позволило не идеализировать данную эпоху и в то же время уйти от очерняющей критики. Опора на положения модернизационного подхода способствовала анализу истории деятельности треста «Гидромонтаж» с учетом экономического развития общества и политических условий периода конфронтации СССР и США, а также давала возможность получения взвешенной оценки сформировавшемуся в Советском Союзе значительному опережению развития производства в атомном и военно-промышленном комплексах по сравнению с другими отраслями народного хозяйства страны.

[36] См.: Гуревич А.Я. История историка. М.: Эксмо, 2004. 832 с.; Фролов И.В. Ценностный подход в изучении истории // Вестник Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. Сер. Социальные науки. 2009. № 2. С. 133-137 и др.

[37] Баранов Н.А. Патриотизм в системе общероссийских ценностей // Человек и его потребности в социально-политической и социально-психологической сферах. Материалы межвузовской научной конференции 10 декабря 2002 г. СПб.: БГТУ, 2003. С. 50-53.

воззренческих качеств личности, которые проявляются в любви к Родине, своему дому, в стремлении и умении беречь и приумножать лучшие традиции, ценности своего народа, своей национальной культуры, своей земли»[38]; как стойкое нравственное чувство, которое «закрепляется в определенных фиксированных установках поведения благодаря общению с представителями старших поколений, одобряющих или порицающих поведение молодых»[39]. При рассмотрении понятия патриотизма применительно к солдатам Холодной войны внимание авторов привлекла точка зрения известного историка, автора многотомной «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина (1766 – 1826 гг.), который писал о тесной связи любви к Родине с народной гордостью, отмечая, что «мы излишне смиренны в мыслях о народном своем достоинстве», обращаясь к жителям России с призывом: «станем смело наряду с другими, скажем ясно имя свое и повторим его с благородною гордостию»[40]. В соответствии с Национальной доктриной образования в Российской Федерации до 2025 г.[41] и Государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»[42] считаем обоснованной необходимость использования опыта ветеранов труда треста «Гидромонтаж», их нравственного и духовного потенциала для укрепления и развития преемственности поколений. Авторы рассматривают историю трудового пути ветеранов треста как один из примеров гражданской ответственности за судьбу страны, консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности, способствующих формированию патриотического сознания в сложных условиях экономического и геополитического соперничества. Воспоминания советского поколения тружеников треста дают образец здоровых межэтнических отношений, прививают чувство гордости за научно-технические достижения страны.

Изучение истории предприятия «Гидромонтаж» в 1955–1991 гг. и вклада солдат Холодной войны в создание оборонной мощи страны основывается на обширной базе исторических источников, к числу которых относятся *опубликованные источники* (в том числе материалы партии и правительства СССР, Верховного Совета СССР[43], Конституция СССР 1936 г.[44] и Конституция СССР 1977 г.[45], документы атомной промышленности, воспоминания ветеранов, периодические печатные издания); *неопубликованные*, в том числе архивные материалы Архива треста «Гидромонтаж»; рукописные (автобиографии, воспоминания родственников) и аудиоматериалы (диктофонные записи).

Сборник документов и материалов «Атомный проект СССР» под редакцией Л.Д. Рябева, изданный в 1998–2006 гг., позволил рассмотреть деятельность треста в ряду других структур Министерства среднего машиностроения, обосновать его важную роль в системе ядерной индустрии СССР[46]. Изучению такой важной страницы в деятельности треста, как участие в лик-

---

[38] Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учебное пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 500 с.

[39] Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. М.: Вече, АСТ, 2003. 511 с.

[40] Карамзин Н.М. О любви к отечеству и народной гордости // Карамзин Н.М. Избр. соч. в 2 тт. Т.2. М.–Л.: Художественная литература, 1964. С. 280-287.

[41] Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Российская газета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html. Дата обращения: 8.03.2016.

[42] Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» // Официальный сайт Правительства России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/docs/21341/. Дата обращения: 8.03.2016.

[43] Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2002. 656 с.; О прекращении испытаний атомного и водородного оружия. Материалы первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. М. Госполитиздат, 1958. 71 с. и др.

[44] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Юрид. изд-во НКЮ Союза ССР, 1937. 54 с.

[45] Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии ВС СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. М.: Юрид. лит., 1977. 47 с.

[46] См.: Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 тт. / Под ред. Л.Д. Рябева. М., Саров: Наука, 1998-2006.

видации последствий Чернобыльской аварии, помог сборник документов, выпущенный в Беларуси, в котором анализируется сложная ситуация, созданная первоначальной недооценкой масштабов катастрофы, что позволяет показать тяжелые условия, в которых работали специалисты треста «Гидромонтаж»[47]. Мемуары советских министров[48] и участников атомного проекта[49] дают бесценные сведения о повседневной работе, производственных и личных взаимоотношениях солдат Холодной войны, которые в чрезвычайно трудной обстановке создавали систему защиты нашей страны и мира от новой мировой войны. Для обоснования необходимости создания Министерства среднего машиностроения, более глубокого понимания значения его деятельности в сохранении безопасности страны использовались рассекреченные документы, опубликованные на сайте Архива национальной безопасности при университете Джорджа Вашингтона[50]. В первую очередь это документы Военно-воздушных сил США, где дается информация о потребностях в ядерных зарядах с указанием целей ядерных бомбардировок на территории СССР и других государств, что показывает, насколько реальной и страшной была военная угроза со стороны США, насколько жизненно необходимым было скорейшее создание советского атомного оружия.

Существенную роль в проведенном исследовании сыграла газета «*Производственник*» за 1969–1988 годы[51], которая хранится в настоящее время в архиве треста «Гидромонтаж»; она стала интересным источником исторической информации о производственной деятельности и повседневной жизни работников треста в мирные, спокойные, благополучные годы. В газете рассказывается о людях, которые выполнили и перевыполнили план; подводятся итоги социалистического соревнования среди предприятий[52], критикуется коллектив завода, где «устранились от участия в смотре культуры производства»[53]. Авторы статей поднимали проблемы дисциплины в коллективе[54], недостаточного качества работ[55], бесхозяйственности на производстве[56]. Читатели газеты в своих письмах выражали недовольство слабыми темпами радиофикации новых жилых домов в поселке Селятино[57], неудовлетворительным качеством и ассортиментом торговли[58]. Редакция газеты требовала, чтобы на ее критические очерки отвечали те, от кого зависит улучшение положения дела на производстве[59], и такие ответы давали ответственные лица (например, на публикацию в газету ответил начальник ЖКУ Г.М. Болобонов)[60]. На страницах газеты поздравляли людей с днем

---

47 Чернобыль. 26 апреля 1986 – декабрь 1991. Документы и материалы / Сост.: В.И. Адамушко, М.А. Алейникова, Н.Е. Калесник и др. Минск: НАРБ, 2006. 484 с.

48 Министры советской эпохи. О времени, о соратниках, о себе. М.: Издательство Патриот, 2011. 611 с.

49 Веселовский А.В. Ядерный щит. Саров: ВНИИЭФ, 1999. 247 с.; Емельянов В.С. Курчатов, каким я его знал // Юность. 1998. № 4-5; Веретенников А.И. Рядом с атомной бомбой (записки физика-экспериментатора). М.: ИздАТ, 1995. 113 с.

50 U.S. Cold War Nuclear Target Lists Declassified for First Time The National Security Archive. The George Washington University. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb538-Cold-War-Nuclear-Target-List-Declassified-First-Ever. Дата обращения 21.02.2016.

51 См.: Приложение № 6.

52 Абрамова Г.Н. Победители соцсоревнования // Производственник. 1985. № 1 (301); Хаджибаева Л.К. Лучшие бригады // Производственник. 1984. № 8 (296).

53 Цветков Ф. Для них закон не писан // Производственник. 1969. № 6 (114).

54 Шаврин В.М. Почему нарушается плановая дисциплина? // Производственник. 1980. № 10 (250); Бровкин В.А. О трудовой дисциплине // Производственник. 1984. № 6 (294); Рудаков П.Г. Проверка исполнения // Производственник. 1985. № 4 (304).

55 Цыплаков Н. Кто же займется заводом // Производственник. 1969. № 6 (114); Фалк Г.В. Еще раз о качестве работ МСУ-63 // Производственник. 1980. № 3 (243).

56 Поспелов Н. Вот где бесхозяйственность // Производственник. 1970. № 5 (125).

57 А все-таки, когда? // Производственник. 1969. № 2 (110).

58 Улучшать торговлю // Производственник. 1969. № 5 (113); Поспелов Н. Магазин новый – торговля старая // Производственник. 1976. № 1 (1930).

59 Переверзев И.А. Почему молчит товарищ Бутин? // Производственник.1979. № 8 (236).

60 Болобонов Г. Нам отвечают // Производственник. 1969. № 4 (112).

рождения, с праздниками, освещали спортивные мероприятия, например, закрытие зимнего спортивного сезона коллектива 12-го Главного управления[61], соревнование городошников (игра в городки)[62]; писали о детях, их учебе, о том, что нужно родителям организовать для учеников летнюю подготовку[63]. «Я счастлив, что я строитель» – под таким названием Николай Поспелов написал статью-воспоминание о строительстве водовода через пустыню Кызыл-Кум[64].

Важным источником информации явились *фонды Архива треста «Гидромонтаж» (Архив ТГМ)*. Были изучены дела, содержащие: указания Министерства и Главка, приказы и указания Министра и его заместителей, протоколы и указания вышестоящих профсоюзных организаций, производственные приказы и распоряжения руководства, секретные документы постоянного и длительного хранения, структуру и организационно-административную схему построения аппарата предприятия треста, документы по личному составу, личные дела сотрудников, переписку по закрытым заказам, акты приемки и сдачи в эксплуатацию законченных строительных объектов и пр. Изученные архивные дела раскрывают историю создания треста в системе Министерства среднего машиностроения, дают информацию о создании и развитии структурных подразделений треста, содержании выполненных работ, кадровой и социальной политике, проводимой руководством предприятия. Личные дела сотрудников позволили уточнить данные их биографий, получить дополнительную информацию по работе с кадрами. Материалы архива треста впервые вводятся в научный оборот, так как длительное время они были засекречены, многие документы помечены грифом «совершенно секретно». Освещение ранее неизвестных фактов является важным шагом в дальнейшем изучении истории промышленности СССР, позволяет увидеть большой вклад советского народа в создание и сохранение ядерной и энергетической безопасности страны.

Одним из самых ценных источников исследования являются собранные по методу устной истории *воспоминания ветеранов треста «Гидромонтаж»*. В течение пяти лет еженедельно проходили заседания Научного совета треста, на которых по крупицам собирали факты ушедшей истории и складывали их в общую картину, анализировали ход научной работы. Исследователи систематизировали информацию о ветеранах треста, сформировали банк данных, в который вошли как рукописные (автобиографии, воспоминания родственников), так и аудиоматериалы (диктофонные записи). Составлено около 100 жизнеописаний ветеранов: участников испытаний ядерного оружия, ликвидаторов последствий аварии на Чернобыльской АЭС, бурильщиков, водолазов, монтажников – представителей практически всех профессий, которых объединял трест «Гидромонтаж». В условиях режима секретности сотрудники не могли вести дневников или делать фотографии[65], их слова являются единственным свидетельством о ходе и условиях проведения работ. Как и другие мемуарные источники, воспоминания отражают личное восприятие участников событий, поэтому у авторов разный отбор фактов и их оценка бывает противоречивой. Научный совет треста проводил работу в соответствии с методическими приемами исторической науки, предполагающими проверку и перепроверку одних и тех же сведений по источникам различного происхождения. Известный российский ученый профессор С.О. Шмидт в этой связи подчеркивал, что в воспоминаниях «*информация может быть искажена по прошествии лет, поэтому необходимо проверять такие свидетельства другими – устными или документальными – письменными, изобразительными*»[66]. Воспоминания заслушивались на заседаниях Научного совета треста, в них вносились правки с учетом свидетельств других оче-

[61] Головченко В.М. О спорте // Производственник. 1969. № 1 (109).

[62] Цветков Ф. Ветераны на площадке // Производственник. 1969. № 4 (112).

[63] Андронов А.В. Лето школьникам // Производственник. 1969. № 7 (115); Гладилина А.М. Все лучшее – детям // Производственник. 1985. № 6 (306).

[64] Поспелов Н. Я счастлив, что я строитель // Производственник. 1972. № 8 (152).

[65] Воспоминания Айзатулова А.И. Гл. 5 § 5.32.

[66] Шмидт С.О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Том 2: От Карамзина до «арбатства» Окуджавы. Кн. 1. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 21.

видцев и документов Архива треста «Гидромонтаж». С помощью воспоминаний, подтвержденных архивными данными, была восстановлена история предприятия. В этом труде на фоне жизнеописаний ветеранов, которые в подавляющем большинстве являются «детьми Великой Отечественной войны», отражается история нашей Родины, начиная с 30-х годов прошлого столетия и до сегодняшних дней.

Приемы *метода устной истории* применялись в практике изучения развития предприятий еще в конце 1920-х гг.[67] «Устная история» («Oral history») – это «практика научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированной специалистами, использующими современные технические средства»[68]. Записанные современниками воспоминания участников того или иного события или исторического периода могут внести в научно-исследовательский банк каждого региона новые свидетельства очевидцев о фактах, что позволяет добиться более полного знания в микротерриториальном разрезе[69]. В современных условиях политизации и идеологизации исторической науки устная история позволяет: донести правдивые голоса «молчаливого большинства»[70], узнать, как события жизни страны и общества отразились на жизненном пути конкретного человека[71]; обеспечить трансляцию систем ценностей и культурно-семантического кода от поколения к поколению[72]. Историческая память отдельной личности, отдельной семьи, вписанная в локальную и глобальную историю, наполненная эмоциональностью, мотивацией и ценностными ориентирами, имеет огромное значение для понимания прошлого[73].

Огромное научное влияние на данную работу оказали труды видного историка Церкви игумена Дамаскина (Орловского): «Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним», «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь – июнь» и «Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль»[74]. Начиная с конца 1970-х годов автор собирал устное предание о епископах, священниках, монашествующих и мирянах, пострадавших во время гонений на Русскую Православную Церковь в 1920-1940-х годах. С начала 1990-х годов результаты этих исследований были подтверждены архивными изысканиями. В результате создан многотомный источник по истории России с конца XIX века до начала второй половины XX века. Внимательное прочтение этого труда даёт исчерпывающую картину состояния общества России как до революции, так и после, позволяет увидеть, например, неизбежность революции, которую, как результат отрыва высших сословий от своих национальных корней, прогнозировали многие новомученики, и многое другое. Данный труд убедительно показывает, что защитить историю от фальсификации может только информация из достаточно большого числа жизнеописаний современников того или иного периода и лиц, принадлежащих тому или иному общественному слою. Именно такое восприятие значения труда игумена Дамаскина (Орловского) стало основным

---

67 Там же. С. 22–23.

68 См.: Шмидт С.О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1: Допетровская Русь. Кн. 2. М.: Языки славянских культур, 2008. С. 525.

69 Пигорева О.В., Ильина З.Д. Историко-краеведческая работа в современном образовании: традиции и инновации // Инновации в образовании. Материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Орел, 20 мая, 2015 г.). Орел: Изд-во ОрелГАУ, 2015. С. 305-306.

70 См.: Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 320 с.

71 Пушкарёва Н.Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 168-176.

72 Fundamentals of Oral History. Texas Preservation Guidelines. Austin: Texas Historical Commission, 2004. 21 p.

73 Бутько В.Н. Устная история: методы, теория, практика // Шлях у навуку. Гродна: ГрДУ, 2011. С. 182-186.

74 Дамаскин (Орловский), игум. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним: в 7 кн. Тверь, 1992-2002; Его же: Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Январь–Июнь. Тверь, 2005-2008; Его же: Жития новомучеников и исповедников Церкви Русской. Июль: в 2 ч. Тверь, 2016. Т. 1. 528 с.; Т. 2. 496 с.

мотивом начатой Институтом Русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского работы над составлением жизнеописаний ветеранов Великой Отечественной войны. Но в результате знакомства с трестом «Гидромонтаж» было принято решение сконцентрировать усилия на теме «Солдаты Холодной войны». Проделанная по этой теме работа не только подтвердила научную ценность биографического подхода, но и открыла новые научные горизонты. Совершенно очевидно, что уходит из жизни не только поколение участников Великой Отечественной войны, но и послевоенное поколение. Еще можно исследовать историю жизни, например, председателей колхозов, агрономов, директоров заводов той поры. Это даст возможность увидеть, например, состояние села в исторический период, когда колхоз равнялся одной деревне, состояние производства товаров народного потребления, когда в промышленности была значительная доля промкооперации, и многое другое.

Совокупность использованных источников позволила составить *Приложения,* которые содержат подробную информацию о целевых задачах по вводу объектов, обширной географии работ и структуре треста, список работников, принимавших участие в подготовке и проведении ядерных испытаний, и список принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, алфавитный указатель работников треста «Гидромонтаж» и специалистов Министерства среднего машиностроения, упомянутых в воспоминаниях ветеранов треста, а также опись газеты «Производственник» за 1969-1988 гг. с кратким содержанием отдельных статей[75].

Книга «Солдаты Холодной войны: хроники оборонного предприятия “Гидромонтаж” (1955–1991 гг.)» отвечает на социальный запрос возрождения национально-государственного достоинства россиян, демонстрируя оригинальные научно-технические решения, уникальные научные прорывы и достижения старшего поколения в высокотехнологичных атомной и военно-космической отраслях. Она помогает передать молодому поколению опыт и ценности советских тружеников, их готовность самоотверженно трудиться на благо Родины, чувство гордости и собственного достоинства жителей страны, одерживавшей одну победу за другой.

Велик и воспитательный эффект данной книги. Она помогает передать молодому поколению опыт и ценности советских тружеников, их готовность самоотверженно трудиться на благо Родины, чувство гордости и собственного достоинства жителей страны, одерживавшей одну победу за другой. Читатель сможет сам увидеть истинную цену этих побед, оценить ежедневно совершаемые в мирное время героические подвиги солдат Холодной войны, их жертвы, трудности и оптимизм в сочетании с удивительным для современного человека пренебрежением бытовыми удобствами. Многие ветераны треста вспоминают тяжелые бытовые и погодные условия, в которых им пришлось работать. Главный механик треста Александр Степанович Бабкин так описывает площадку Б-1 «Балаплан» на Семипалатинском ядерном полигоне: «Четыре казармы щитовые сборные, вокруг колючая проволока и КПП. Вот собственно и все»[76]. Люди жили в щитовых бараках-казармах, отапливаемых углем, при температуре около 50 градусов мороза, жили среди отработанных скважин[77], то есть таких, в которых уже произвели испытание ядерного заряда. «Декабрь месяц, суровая зима, мороз -30 и ниже. Нам пришлось работать в полевых условиях»[78]. Жена заместителя начальника треста Алексея Михайловича Уланова вспоминала, что их семейная жизнь начиналась в неотапливаемой комнате, в бараке. Отопление Алексей Михайлович обеспечил самодельным устройством: на асбестовую трубу намотал проволоку, от которой шли два провода со швейными иголками на конце, которые втыкались в электрическую розетку[79]. На севере Пермской области бурили шахтные стволы в суровых климатических условиях, когда морозы зимой доходили до 40-45 градусов, а в короткие летние месяцы (вокруг были топкие болота) донимали укусы разной мошкары и гнуса[80]. Во время строительства водовода Аму-Дарья – Зарафшан

[75] См.: Приложения № 1-6.

[76] Воспоминания Бабкина А.С. Гл. 5 § 5.60.

[77] Воспоминания Лазурина Ю.А. Гл. 5 § 5.63.

[78] Воспоминания Баловнева Н.Н. Гл. 5 § 5.14.

[79] Воспоминания Улановой Э.И. Гл. 5 § 5.16.

[80] Воспоминания Вергуна В.Е. Гл. 5 § 5.25.

(Узбекистан) приходилось работать при температуре до +58 градусов[81]. При этом в связи с потребностями производства специалистов переводили с одного участка на другой, зачастую с диаметрально противоположным климатом: из Сибири в пустыни Узбекистана, что можно увидеть на примере трудового пути как С.П. Станкина, так и многих других сотрудников треста.

Издание претендует на объективное изложение истории развития советской промышленности на примере треста «Гидромонтаж». На страницах книги читатель видит не только победы и достижения советской промышленности, но и ее проблемы (которые в период создания ядерного щита «рассмотреть» было трудно): разрушительное влияние на экосистему, пренебрежение техникой безопасности и трудовым законодательством в экстренных ситуациях и т.д. Как вспоминает М.Н. Гуменюк, работавший начальником отдела подводно-технических работ треста «Гидромонтаж», при отставании от установленного графика работали сутками в две смены по 12–14 часов, спали и отдыхали на берегу[82]. На Семипалатинском испытательном ядерном полигоне Министерство обороны СССР, экономя деньги на бурении новых скважин, давало указание буровикам разбуривать уже отработанную скважину для дальнейшего использования. Люди работали при постоянной угрозе возникновения нештатных радиационных ситуаций, то есть при выбросах из скважин радиоактивных газов в атмосферу, без рекультивации почвы, без дезактивации металла[83].

Еще одна задача книги – начать работу по социальной реабилитации человека труда, возвращению уважения к людям, создающим, а не только потребляющим. Ветераны с горечью говорят о неблагодарном отношении к ним в современном государстве. Ю.А. Лазурин отмечает, что «по законам Казахстана всем проживавшим в Семипалатинске с 1948 по 1964 годы производятся ежемесячно денежные выплаты, а по российским законам «роза ветров» обошла город. Так же и с непосредственными участниками подземных испытаний. В Казахстане они получают ежемесячные денежные выплаты, причём существенные, и каждые три месяца имеют право на бесплатную госпитализацию. Очевидно, Россия как правопреемник СССР решила сэкономить на своих гражданах»[84].

Книга состоит из пяти глав, разделенных на параграфы. *В первой главе* освещаются важные события в истории создания треста «Гидромонтаж» как оборонного предприятия, рассматривается процесс формирования организации от небольшой конторы «Техспецработ», занимавшейся водопонизительными работами, до треста с широким спектром направлений деятельности, обосновывается значение деятельности треста в обеспечении ядерной и энергетической безопасности СССР и современной России, показана судьба уникального учреждения после распада Советского Союза. Содержится информация о министре Средмаша Е.П. Славском, возглавлявшем Министерство в течение 29 лет; приводятся хроники создания Министерства среднего машиностроения, в структуре которого возник трест «Гидромонтаж».

Во второй главе раскрывается структура треста, обусловленная спецификой проводимых работ и режимом секретности, а также деятельность его отдельных структурных подразделений: по формированию и развитию кадрового состава, подготовке резерва руководителей, внедрению в производство новейших технологий и методов, созданию уникальных изделий (в которых возникала необходимость при выполнении нестандартных задач), взаимодействию руководства треста с партийной и профсоюзной организациями.

В третьей главе изложены результаты исследования о направлениях деятельности и уникальных работах, осуществленных специалистами треста «Гидромонтаж»: проведении гидромонтажных, монтажных, буровых работ; участии треста в советском ядерном проекте (трест привлекался для строительства различных предприятий, обеспечивавших производство ядерного оружия, проведения ядерных испытаний); ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции.

Четвертая глава посвящена строительству поселка Селятино, возведенному специально для сотрудников треста. Здесь

[81] Воспоминания Станкина С.П. Гл. 5 § 5.62.

[82] Воспоминания Гуменюка М.Н. Гл. 5 § 5.58.

[83] Воспоминания Новосад А.А. Гл. 5 § 5.59.

[84] Воспоминания Лазурина Ю.А. Гл. 5 § 5.63.

рассмотрена история проектирования и строительства поселка, формирования и обслуживания его инфраструктуры, показана спортивная и культурная жизнь селятинцев.

Пятая глава издания содержит аналитические статьи, а также статьи с жизнеописаниями и воспоминаниями ветеранов треста «Гидромонтаж» и их близких. Проследить судьбу не только отдельного человека, но и историю всего треста позволяет принцип размещения воспоминаний в порядке поступления ветеранов на работу в систему треста. Проведенный научный анализ позволяет говорить о несомненной научно-исторической ценности представленных воспоминаний как источников по изучению истории треста и истории нашей страны. Среди ветеранов треста есть участники Великой Отечественной войны и те, кто пережил войну в детском возрасте. В своих статьях-воспоминаниях они рассказывают об отношениях между людьми на фронте, моральных установках, ценностях советских людей, преодолении голода и бытовых проблем, преследовании фашистами евреев и зверствах по отношению к мирному населению, жизни в блокадном Ленинграде и многом другом. Отдельные воспоминания демонстрируют удивительное благородство советских людей, которые пережили политические репрессии в отношении своих родных, но, несмотря на это, встали на защиту своей Родины в годы Великой Отечественной войны, а после войны в тяжелейших условиях, продолжая рисковать своей жизнью и здоровьем, самоотверженно работали для благополучия страны. Специфика профессиональной деятельности респондентов обусловила наличие в их воспоминаниях многочисленной информации, полезной при изучении истории науки и техники в Советском Союзе. Воспоминания содержат ценную

информацию об организации производства, соблюдении техники безопасности, производственных отношениях, развитии технологий и изобретениях, которые сразу же применялись на практике в экстремальных условиях; раскрывают мир экономико-трудовых, политических, нравственных ценностей советских людей, менталитет и особенности восприятия окружающей действительности; помогают в изучении истинной, а не оклеветанной истории нашей Родины.

Глава 1

История создания треста «Гидромонтаж» как оборонного предприятия

§ 1.1. Под дулом «атомного пистолета»: образование Министерства среднего машиностроения СССР

Трест «Гидромонтаж» является преемником конторы «Техспецработ», которая до 1955 г. была одним из структурных подразделений Главпромстроя Министерства внутренних дел СССР. В связи с потребностями развивающейся атомной промышленности в июне 1955 г. контора «Техспецработ» была переподчинена Министерству среднего машиностроения СССР (Минсредмаш). В составе нового Министерства в целях сохранения секретности контора была названа «почтовый ящик 646» (п/я 646). В 1967 г. п/я 646 получил открытое наименование «Трест «Гидромонтаж». В системе Министерства среднего машиностроения трест успешно развивался и функционировал, участвуя в строительстве разнообразных объектов, в которых нуждалось атомное производство.

Как орган управления атомной отраслью Министерство среднего машиностроения было создано не сразу. Его появлению предшествовали другие управляющие органы. Изучение атомного ядра велось в Советском Союзе еще до начала Великой Отечественной войны, но именно во время войны государство стало серьезно относиться к этой научной проблеме в связи с сообщениями разведки о проведении исследований по использованию ядерной энергии в военных целях в Германии, Великобритании и США.

20 августа 1945 года постановлением Государственного Комитета Обороны (ГКО) № 9887сс/оп для руководства всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана был создан Специальный Комитет при ГКО СССР[1]. Именно он стал отвечать за организацию всех работ по использованию атомной энергии, в том числе научно-исследовательских, по разведке месторождений и добыче урана, по созданию атомной промышленности и производству атомных бомб. Для непосредственного руководства научно-исследовательскими, проектными и конструкторскими организациями и промышленными предприятиями было создано Первое Главное управление (ПГУ), для предварительного рассмотрения научных и технических вопросов – Технический совет. Председателем Специального комитета стал Л.П. Берия, начальником ПГУ – Б.Л. Ванников. Контроль за деятельностью этих органов и принятие решений по атомной проблеме осуществлял лично И.В. Сталин[2].

Органы руководства атомным проектом в СССР получили чрезвычайные полномочия для создания ядерного оружия в кратчайший срок. Они могли запрашивать человеческие и материальные ресурсы из любого сектора экономики, финансировались по особой секретной статье государственного бюджета «Специальные расходы ГКО». ПГУ были переданы все лаборатории и производства, имевшие отношение к атомной проблеме. Одновременно быстрыми темпами начали строиться новые научно-исследовательские и промышленные объекты. Широко практи-

[1] Постановление ГОКО № 9887сс/оп «О Специальном комитете при ГОКО». 20 августа 1945 г. // Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 тт. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 1. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1999. С. 11–15.

[2] Быстрова И.В. Военно-промышленный комплекс СССР в годы холодной войны: стратегические программы, институты, руководители (1945–1964 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001. С. 133.

ковалось изъятие крупных территорий в государственный фонд с созданием закрытых административно-территориальных образований. По словам И.В. Быстровой, «атомные объекты превращались в своего рода «государства в государстве» со своими органами верховной (ПГУ, затем Министерство среднего машиностроения) и местной власти (в создававшихся рядом с промышленными зонами закрытых городах были собственные органы правопорядка, суды, милиция, горисполкомы). В СССР сложилась особая форма управления атомными объектами. …По уровню социально-экономического развития этот анклав сильно отличался в лучшую строну от общества в целом…»[3].

Первое Главное управление при Совете Министров СССР справилось со своей задачей. Усилиями большого коллектива советских ученых, конструкторов, инженеров, рабочих была создана советская атомная бомба. «29 августа 1949 г. в 4 часа утра по московскому времени и в 7 часов утра по местному времени в отдаленном степном районе Казахской ССР, в 170 км западнее г. Семипалатинска, на специально построенном и оборудованном опытном полигоне» был впервые в СССР произведен взрыв атомной бомбы[4].

За время работы над атомной бомбой организационная структура управления сильно расширилась, увеличилось количество входивших в него предприятий и организаций, возникла необходимость реорганизовать управление атомной отраслью. Для «обеспечения большей четкости, оперативности и устранения параллелизма в работе» Постановлением Совета Министров от 1 декабря 1949 г. организационная структура ПГУ была упрощена. Вместо 8 управлений осталось всего 2: Управление горно-металлургических предприятий (Управление № 1), Управление № 2 – предприятий по производству аметила и кремнила-1 (плутония и урана-235)[5]. Остальные управления были преобразованы в отделы. Начальником Первого главного управления стал Б.Л. Ванников, первым заместителем – А.П. Завенягин, заместителем по руководству Управлением № 1 – П.Я. Антропов, заместителем по руководству Управлением № 2 – Е.П. Славский.

27 декабря 1949 г. Управление № 1 (Управление горно-металлургических предприятий) было выделено в специальное Главное управление при Совете Министров СССР по добыче руд свинца и химической переработке их (Второе главное управление при Совете Министров СССР – ВГУ), которое возглавил П.Я. Антропов. ВГУ занималось снабжением атомной промышленности урановым сырьем, в целях сохранения секретности урановые руды называли «рудами свинца»[6].

Новая реорганизация управления атомной отраслью произошла после смерти И.В. Сталина. Для улучшения оперативного управления ПГУ и ВГУ были объединены в Первое главное управление при Совете Министров СССР под руководством А.П. Завенягина[7].

В июне 1953 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов подписал Указ Президиума Верховного Совета СССР об образовании общесоюзного Министерства среднего машиностроения СССР (Минсредмаша)[8]. Министром был назначен В.А. Малышев, проверенный войной организатор промышленности (занимался производством танков). В связи с новым назначением он был освобожден от обязанностей министра транспортного и тяжелого машиностроения СССР. Первыми заместителями министра были назначены Ванников Б.Л., Хруничев М.В., заместителя-

---

[3] Там же. С. 137-138.

[4] Доклад Л.П. Берия и И.В. Курчатова И.В. Сталину о предварительных данных, полученных при испытании атомной бомбы // Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 тт. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 1. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1999. С. 639.

[5] Постановление СМ СССР № 5468-2082сс «О ПГУ при СМ СССР». 1 декабря 1949 г. // Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 тт. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 1. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1999. С. 606-609.

[6] Постановление СМ СССР № 5744-2162сс/оп «Об образовании Второго главного управления при Совете Министров СССР» // Атомный проект СССР: документы и материалы: в 3 тт. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 4. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2003. С. 388–391.

[7] Распоряжение СМ СССР № 5938-рс об утверждении структуры и численности центрального аппарата Первого главного управления при Совете Министров СССР // Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 тт. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба. 194-1954. Книга 5. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005. С. 537-538.

[8] Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об образовании Министерства среднего машиностроения СССР» 26 июня 1953 г. // Там же. С. 561-563.

ми – Рябиков В.И., Завенягин А.П.[9], Антропов П.Я.[10] В сентябре 1953 г. с должности начальника Главного управления химического оборудования Минсредмша на должность заместителя министра был переведен Ефим Павлович Славский[11], к тому времени уже зрелый атомщик, Герой Соцтруда за организацию производства оружейного плутония и руководство сборкой первой атомной бомбы, успешно испытанной в 1949 году[12]. Министерству были переданы два Главных Управления при Совете Министров СССР со своими заводами, НИИ и КБ, занимавшиеся атомной тематикой, а также предприятия и объединения других ведомств, необходимые для становления новой отрасли[13]. Таким образом, были сосредоточены в одном ведомстве заводы и научные учреждения (НИИ и КБ), необходимые для обеспечения полного производственного цикла, а также всё, уже наработанное в атомной сфере с 1945 года. Прицел – на создание мощного производственного кулака для решения циклопических задач.

К созданию атомной промышленности были привлечены большие коллективы различных научно-исследовательских институтов (НИИ), конструкторских бюро (КБ), проектных, строительных и монтажных организаций различных ведомств страны. В строительстве каждого комбината участвовали десятки тысяч специалистов и рабочих различных профессий[14]. Среди них были и сотрудники треста «Гидромонтаж».

Но этого было недостаточно, и главное лежало впереди. Требовалось в удаленных районах страны создать гигантские атомные комбинаты, к тому же в условиях жесточайшей секретности. Эти гигантские производственные центры требовалось обеспечить высококвалифицированными научно-техническими, инженерными и рабочими кадрами, создав с нуля, зачастую в таежных дебрях, современные сияющие города с полным набором лучшего в стране социально-экономического обеспечения. Задача не просто сложная, но по всем канонам рыночной экономики – неподъемная. Только гидрогеологические изыскания и проект до стадии рабочих чертежей по нынешним временам делали бы не один год, украв по пути значительную часть отпущенных средств. Но, к счастью, тогда мыслили другими категориями, а плановая экономика позволяла концентрировать на стратегических направлениях силы нации. Слов «невозможно», «нереально», «недостаточно финансирования» в обиходе не было: «Если Родине надо – сделаем»! И делали, опережая время, не жалея себя, презрев опасность малоизученных явлений разбуженного атома, за что не раз приходилось платить не только здоровьем, но и жизнями первопроходцев. Наградой людям за это Дело становилось чувство глубочайшего удовлетворения от хорошо сделанной работы, гордость за страну. А также Звезды Героев (секретно) и Сталинские премии, ведь большинство технологий и оборудования не имели аналогов и находились на уровне научных прорывов, порой достойных Нобелевских премий. Но за подобными атрибутами не гнались, да и секретность не позволяла. Действовала другая, более сильная мотивация. Когда первую плутониевую бомбу в августе 1949 доставили для испытаний на Семипалатинский полигон, Л.П. Берия, курировавший от Политбюро «Урановый проект», спросил академика И.В. Курчатова: «Как назовем ее?» И получил от ученого потрясающий ответ: «РДС-1» – «Россия делает сама!» Это и являлось квинтэссенцией их научных и человеческих амбиций.

Создатели ядерного оружия совершили подвиг, перемещая на гигантские расстоя-

---

[9] Выписка из протокола № 11 заседания Президиума ЦК КПСС о назначениях по Министерству среднего машиностроения // Там же. С. 563-564.

[10] Выписка из протокола № 12 заседания Президиума ЦК КПСС о назначении П.Я. Антропова заместителем министра среднего машиностроения СССР // Там же. С. 564.

[11] Выписка из протокола № 36 заседания Президиума ЦК КПСС об утверждении Е.П. Славского заместителем министра Министерства среднего машиностроения // Там же. С. 585.

[12] Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Социалистического труда научным, инженерно-техническим и руководящим работникам научно-исследовательских, конструкторских организаций и промышленных предприятий» // Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 тт. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 1. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1999. С. 564.

[13] Постановление СМ СССР № 1658-656с «О Первом и Третьем главных управлениях при Совете Министров СССР»; Постановление СМ СССР № 1704-669сс «О Министерстве среднего машиностроения» // Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 тт. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 5. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005. С. 564-565.

[14] Круглов А.К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М.: ЦНИИатоминформ, 1995. С. 362.

ния миллионы людей и материальных ресурсов для того, чтобы в необжитых местах, в условиях строжайшей секретности начать уникальные производства, учиться которым было не у кого. В 1949 г. обескровленной войной экономикой была создана и испытана первая атомная бомба, а в 1953 г. – водородная, испепеляющей мощности в 400 килотонн, уже полностью наша, без всяких заимствований у американцев. Добились таких впечатляющих успехов под дулом «атомного пистолета». Так подобные дела в Советском Союзе и делались. Политическое решение принимало ЦК партии, а все госорганы обеспечивали необходимые средства для его воплощения. В кратчайшие сроки, благодаря концентрации имевшихся даже скудных ресурсов и предельному напряжению людских сил, неподъемная поначалу задача успешно решалась. Если ставилась сверхзадача, то на выходе имели и сверхрезультат. Механизм был отлажен и многократно проверен на практике. Это явление называют сегодня «мобилизационной экономикой», которую многие критикуют, не задумываясь, а был ли у нас выбор?

На фронтах Второй мировой войны советские солдаты проливали кровь, борясь за победу над гитлеровской Германией, а руководители Великобритании и США, стран-участниц антигитлеровской коалиции, уже готовились к противостоянию со своим союзником – СССР. В апреле 1945 г. президентом США стал Г. Трумэн. В его выступлениях звучали угрожающие заявления о том, что пора показать русским «бронированный кулак», что он намерен по отношению к Советскому Союзу проводить «жесткий курс»[15]. Когда в апреле 1945 г. Военный министр США Генри Стимсон и руководитель проекта «Манхэттен» генерал Лесли Гроувз доложили американскому президенту о ходе ядерной программы, он воскликнул: «У меня будет чем ударить по русским!»[16] Англия не отставала от Америки в своем стремлении к конфронтации с СССР. В своих мемуарах британский премьер-министр У. Черчиль писал: «Уничтожение военной мощи Германии повлекло за собой коренное изменение отношений между коммунистической Россией и западными демократиями. Они потеряли своего общего врага, война против которого была почти единственным звеном, связывавшим их союз». Он подчеркивал, что «Советская Россия стала смертельной угрозой для свободного мира» и «надо немедленно создать новый фронт против ее стремительного продвижения»[17]. Таким образом, с окончанием Второй мировой войны сдерживающих факторов для развития противостояния не осталось, появление в США атомной бомбы давало стране неоспоримое преимущество в возможной будущей войне с СССР. Агрессивные американские планы не были выдуманы советскими руководителями. Только в 1946–1949 гг. в США было разработано несколько «чрезвычайных рабочих планов» превентивной ядерной войны против СССР: «Пинчер», «Граббер», «Бройлер», «Халфмун», «Оффтэкл» и другие[18]. В декабре 2015 г. на сайте Архива национальной безопасности при университете Джорджа Вашингтона были опубликованы рассекреченные документы, содержащие информацию о потребности Военно-воздушных сил США в ядерных зарядах с указанием целей ядерных бомбардировок на территории СССР и других государств[19]. Советский Союз действительно находился в обстановке реальной военной угрозы со стороны США, развязывание военных действий между бывшими союзниками было вполне вероятным. Разрушительные последствия использования ядерного оружия были бы чудовищными как для нашей страны, так и для всей планеты. Предотвращение новой страшной войны было возможным только при появлении в СССР аналогичного оружия, создающего реальную ответную угрозу, поэтому скорейшее создание советского ядерного оружия было необходимо для предотвращения новой войны и сохранения жизней миллионов жителей

[15] Секистов В.А. История «холодной войны». Кто нагнетал военную опасность. // Военно-исторический журнал. 1989. № 10. С. 20.

[16] The Memories of Harry S. Truman. Vol. 1. N.Y.: Hodder & Stoughton, 1955. P. 234.

[17] Черчилль У. Вторая мировая война. Кн. 3. Т. V-VI. М.: Воениздат, 1991. С. 574.

[18] Батюк В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945-1950 гг. М.: Российское университетское изд-во. Московское отделение Российского научного фонда, 1995. 253 с.; Батюк В.И., Пронин А.В. Шла «холодная война». Почему Г. Трумэн «пощадил» СССР//Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 76.

[19] U.S. Cold War Nuclear Target Lists Declassified for First Time The National Security Archive. The George Washington University [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb538-Cold-War-Nuclear-Target-List-Declassified-First-Ever/. Дата последнего обращения: 21.02.2016.

советского государства, ядерный проект был условием выживания страны. И сегодня только созданный в советские годы ядерный щит не позволяет бомбить Россию, как натовские союзники бомбили Белград или Багдад.

После чудовищной Второй мировой войны дело мира снова висело на волоске. Советская разведка докладывала, что американские ястребы склоняют свое политическое руководство к решению нанести по Советскому Союзу превентивный ядерный удар, дабы не было поздно, и народившийся советский ядерный монстр не выбрался из колыбели. Планы эти были вполне конкретны. Получив в августе 1945 г. атомную монополию, а вместе с ней и привилегированное положение на планете, финансово-промышленные круги Соединенных Штатов не смогли пройти мимо возможности покончить со своим потенциальным конкурентом радикально, раз и навсегда. Без атомной бомбы американское влияние в Европе было бы ограничено, там доминировал СССР и его победоносная Красная Армия. Но вот с бомбой приоритеты менялись. Под угрозой атомного уничтожения Советский Союз можно было шантажировать, запугивать, заставить играть по своим правилам. Разразилась «холодная война», которую инициировал не Советский Союз[20], и которая вот-вот готова была сорваться в «горячую». Запугивание не было блефом. Советская разведка, имевшая после войны агентуру в «святая святых» своих противников, добывала планы превентивного атомного удара по СССР – сначала «Флитвуд», потом «Тройал», позже – «Дропшот». Сначала предполагалось начать войну с 1 сентября 1948 года серией ударов стратегической авиацией по 70 советским городам, сбросив на них 133 атомные бомбы. В том числе 8 на Москву и 7 на Ленинград. За первые 30 дней рассчитывали уничтожить около 7 миллионов советских граждан. Предполагалось, что под тяжестью потерь советская власть падет. Что же их остановило? Отнюдь не человеколюбие, не гуманизм, а вполне трезвый расчет. Они признали, что в первых же налетах будет сбито до 55% всех участвующих самолетов. Будет утрачено до половины атомных бомб, которые попадут в руки русских, а самое главное – как это воспримут оставшиеся в живых экипажи? Полетят ли снова? Было также ясно, что в короткий срок многомиллионная Красная Армия овладеет ключевыми районами Западной Европы, сметая в Атлантику англо-американские оккупационные войска, захватит ключевые регионы Среднего, Ближнего и Дальнего Востока. Несмотря на атомную бомбардировку и высокие потери, моральный дух русских вряд ли будет сломлен. Напротив, воля к борьбе лишь возрастет. И с чем они останутся, оказавшись изолированными за океаном?

Будто в подтверждение этих страхов, Соединенные Штаты, ввязавшиеся в 1950 году в Корейскую войну, несмотря на гигантские усилия и немалые потери, остались на той же линии, с которой война и началась. В воздушных боях с советскими «МИГами», которые, к великому удивлению высокомерных американцев, оказались не хуже, а в чем-то лучше их «Сейбров», а пилоты – великолепными бойцами, они несли ни с чем не сообразные потери, а хваленые «летающие крепости» – носители атомных бомб – исправно горели. Мало кому известно, что президентом Гарри Трумэном в период массированного наступления дивизий китайских народных добровольцев рассматривался вопрос о нанесении атомных ударов в районе пограничной реки Ялуцзян. Но не было гарантии, что не последует ответный удар русских по концентрации американских сухопутных войск и кораблей флота. СССР уже испытал первую атомную бомбу, что стало полной неожиданностью, а количество наличных зарядов было неизвестно. Разработанные планы пришлось отставить, поднакопить еще атомных зарядов, усилить авиацию.

Не принять вызов, допустить отставание в военной сфере Советский Союз не мог – научила война с Гитлером. Угроза внезапной атомной атаки витала в воздухе. Американский шантаж чувствовал весь советский народ. Летом 1953 г. стало известно, что над нашей страной американской авиацией совершен «звездный перелет». Их стратегические бомбардировщики взлетели на Востоке с аэродромов Турции и Пакистана и, пройдя над всей страной, приземлились в Норвегии и Англии. Одновременно взлетели такие же в обратном направлении с Запада. Этим враждебным актом они преподали новому, после Сталина, советскому руководству наглядный урок – мы можем летать и бомбить везде, где хотим. Летчики наших истребителей ясно видели врага в черном небе стратосферы, но достать не могли. Почему же они не начали? Боялись! Мы могли ответить, и очень больно. Позже станет известно, что для подобного перелета их самолеты были предельно облегчены, лишены какого-либо вооружения. Акция имела больше психологическое

[20] Секистов В.А. История «холодной войны». Кто нагнетал военную опасность // Военно-исторический журнал. 1989. № 10. С. 20-26.

значение. Подавляющего технического превосходства у них не было. И больше не будет никогда! Их разведка докладывала, что эти «неправильные» русские готовят экипажи, способные донести до цели в Штатах ядерные заряды через Северный полюс, с ледовых аэродромов на острове Рудольф, архипелага Земля Франца Иосифа, даже с призрачными надеждами на возвращение. Так у них и пошло – все что-нибудь да мешало.

Но руководство Советского Союза понимало – все зыбко, ядерных зарядов мало, средства доставки ненадежны. Встал вопрос – немедленно перейти от НИОКР[21] и штучных зарядов к серийному производству. В кратчайшие сроки догнать американцев по накопленным боеголовкам и их суммарной мощности. Отсюда и решение о создании Минсредмаша – родного дома атомной отрасли, объединившего в итоге сотни городов с уникальным производством, горнодобывающих и обогатительных предприятий, атомных электростанций, научных центров, полигонов и воинских частей.

§ 1.2. Министр Средмаша Е.П. Славский – маршал Холодной войны

В 1957 году Минсредмаш возглавил Е.П. Славский, проведший его через бури и штормы Холодной войны до 1986 года. Пришел с должности заместителя Министра среднего машиностроения, будучи матерым атомщиком, полностью погруженным в тему, увенчанным Звездой Героя Социалистического Труда за создание первой атомной бомбы (А-бомбы). Под его руководством, шаг за шагом, год за годом строилась невиданная в мире производственная империя. Ее штаб располагался в Москве на Большой Ордынке в монументальном здании сталинской архитектуры, специально построенном за считанные месяцы. На его подъездах не было не единой вывески, но сведущие люди знали, как туда пройти, так же как и знали, где можно купить билет в город, не отмеченный ни на одной карте, с какого перрона отходит нужный поезд и когда вылетает нужный самолет. В этом необычном Министерстве совмещалось, казалось бы, несовместимое: ученые-разработчики ядерных зарядов пользовались приоритетным вниманием Министра, ровно так же, как строители и монтажники, работники действующих промышленных предприятий, проектировщики и геологи, горняки и химики, преподаватели и мастера профессионально-технического обучения, работники культуры, торговли, сельского хозяйства.

Ефима Павловича Славского хватало на всех, мелочей для него не было. Так он воспитал и свой аппарат. С самого начала отрасль строилась как самодостаточная, способная собственными силами обеспечивать большинство госзаданий. Этим облегчались управленческие задачи, решение кадровых вопросов, исключались межведомственные волокита и нестыковки. За десятилетия такой политики вырос первоклассный производственный организм со значительными избыточными мощностями – существенно более того, что требовала атомная тематика. Е.П. Славского это не смущало – он охотно брался и за другие народно-хозяйственные проекты, осуществляя их, как всегда, с блеском. Если ЦК и Правительством ставилась очередная сверхзадача, он мог для ее решения сконцентрировать колоссальные силы в любом уголке страны, обеспечив бесперебойную круглосуточную работу. К середине 1980-х в отрасли трудилось более 2 миллионов человек, сотни предприятий и организаций, способных, казалось бы, сдвинуть горы. Как жаль, что могущественная, созидательная сила в лице отлаженного строительного комплекса Минсредмаша канула в небытие, как канул и трест «Гидромонтаж», принесенный в жертву идее скоропалительных рыночных реформ методом «шоковой терапии».

Назначению Е.П. Славского Министром Средмаша предшествовала министерская чехарда, вызванная болезнью и смертью одного за другим еще молодых (54-55 лет) министров. В 1955 году В.А. Малышева, ввиду ухудшения здоровья, переводят на другую работу, и полтора года Министерство возглавляет А.П. Завенягин. В 1957 году его на три месяца сменяет М.Г. Первухин. В.А. Малышев скончался в 1957 г. от лучевой болезни – четыре

[21] Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) — совокупность работ, направленных на получение новых знаний и практическое применение при создании нового изделия или технологии.

года спустя после критической дозы облучения, полученной при испытании первой советской водородной бомбы. А.П. Завенягин скончался в ночь на 31 декабря 1956 года, по неофициальным данным также от лучевой болезни, хотя по официальному заключению – от склероза венечных артерий сердца[22]. От этой малоизученной на то время напасти ушел из жизни и выдающийся ученый, создатель советского атомного оружия И.В. Курчатов и еще сотни первопроходцев.

В кадровых перестановках в Средмаше свою роль сыграла и нестабильность в высшем руководстве страны после смерти Сталина. Н.С. Хрущев обрел реальную власть лишь в 1957 году на Пленуме ЦК после разгрома так называемой «антипартийной группы Маленкова, Молотова, Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова». С приходом Славского в Министерстве на 29 лет наступила определенность с руководством, развернулась грандиозная, творческая работа по становлению отрасли.

Роль самого Ефима Павловича трудно переоценить. Людей, работавших с ним, впечатляли государственный масштаб этой личности, многоцветная палитра человека самой высокой пробы. Он был человек «… несомненно больших способностей и работоспособности, решительный и смелый, достаточно вдумчивый, умный и стремящийся составить себе четкое мнение по любому предмету… с презрением к нытикам, резонерам и сомневающимся, искренне увлеченный тем делом, во главе которого он поставлен, – и военными его аспектами, и разнообразными мирными применениями, глубоко любящий технику, машины, строительство…»[23]. Поражали его разносторонность, широкий круг интересов. Он был не просто технократ-управленец. Он был тонкий политик, государственник, человеколюб. Достаточно сказать, что, кроме основного производства, Ефим Павлович постоянно занимался развитием социальной сферы для трудящихся своих городов и поселков. Удивительно сегодня звучит, но он также въедливо, как и в строительство плутониевых реакторов, вникал в эффективность сельскохозяйственной базы в подсобных хозяйствах. Уж за это-то с него в ЦК не спрашивали! Но в условиях магазинного дефицита того времени он понимал всю важность вопроса товарного обеспечения людей. И ведь добивался зримых результатов! Благодаря его вниманию, урожайность зерновых и овощных культур, продуктивность животноводства в хозяйствах Минсредмаша была существенно выше средней по областям России и Казахстана, хотя эти хозяйства находились в северной, менее благоприятной климатической зоне[24]. Не раз это становилось предметом дружеского подтрунивания над местными партийными и советскими руководителями. Поистине, за что не брался этот человек – все у него получалось!

Справедливо говорят – руководить, значит, предвидеть. Одной из сильнейших сторон Е.П. Славского было умение предвидеть. Это стало залогом строительства мощной и сбалансированной отрасли. Характерна его реакция после осмотра разрушенного 4-го блока Чернобыльской АЭС. «Это нужно было предвидеть, передавая АЭС от нас в Минэнерго, – махнул он рукой, – Для нас на первом месте всегда были физики, надежность реактора, а для них электрики и киловатты».

Давно известно – скажи мне, кто твои друзья, и я скажу, кто ты. Ефим Павлович был в давних дружеских отношениях с И.В. Курчатовым, А.П. Александровым – Президентом Академии наук СССР, еще одним гигантом советской эпохи. Дружил с генеральными конструкторами-ракетчиками С.П. Королевым и В.Н. Челомеем, Министром здравоохранения СССР Б.В. Петровским. Эта дружба государственных мужей, замешанная на общности целей, оборачивалась реальными результатами для государства. Ефим Павлович лично проследил за строительством барокамер для Первого мединститута, не имевших аналогов в мировой практике, что было совсем в стороне от его ключевых задач, но принесло пользу людям и было отмечено Государственной премией СССР.

Одновременно с выполнением собственных грандиозных проектов Средмашем в кратчайшие сроки были выполнены уникальные работы по строительству большинства ракетных шахт для базирования межконтинентальных баллистических ракет. Все сошлось к нужному сроку – компактные термоядерные заряды, спроектированные, испытанные и изготовленные серийно, соединились с мощными многоголовыми бал-

[22] Завенягина Е.А., Львов А.Л. Завенягин: Личность и время. М.: МИСиС, 2006. С. 3.

[23] Сахаров А.Д. Воспоминания: в 2 тт. / Ред.-сост.: Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. М.: Права человека, 1996. Т. 1. С. 296.

[24] Насонов В.П. Славский Ефим Павлович // Министры советской эпохи [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.minister.su/article/1226.html. Дата обращения 18.01.2016.

листическими ракетами Королева, Янгеля, Макеева. Те, в свою очередь, получили хорошо защищенные стартовые позиции. Принятие на вооружение межконтинентальных баллистических ракет стало грандиозной победой, результатом которой стал паритет с Соединенными Штатами, достигнутый к середине 1970-х гг., вынудивший США перейти от гонки ядерных вооружений, ввиду бесперспективности получения какого-либо преимущества, к переговорам по ограничению стратегических вооружений. Как оказалось, и Ротшильдам с Рокфеллерами, продвигавшими во власть своих президентов и сенаторов, жить хочется не в атомном бункере под землей, а среди зеленой природы, в роскошных виллах на берегу океана.

В основе этой грандиозной победы – замечательные трудовые коллективы, выросшие в Минсредмаше, как и в Минобщемаше (ракетчики), Минавиапроме и прочих оборонных отраслях, а также напряжение сил советского народа во многом в ущерб повышению качества его жизни. На все сразу не хватало сил и ресурсов. Как писал академик А.П. Александров, «значительная доля трудностей, пережитых нашим народом в первые послевоенные годы, была связана с необходимостью мобилизовать огромные людские и материальные ресурсы с тем, чтобы сделать все возможное для успешного завершения в кратчайшие сроки научных исследований и технических проектов для производства ядерного оружия»[25].

Достигать весомых результатов в исторически кратчайшие сроки позволяла плановая система, господствовавшая в экономике. Она служила механизмом концентрации имевшихся в каждый конкретный момент ресурсов и их наиболее рационального использования. В стране был создан целый архипелаг передовых производств и мест расселения людей с гораздо более высоким уровнем жизни, чем в среднем по стране. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. эта система подверглась уничтожающей критике и слому. Тогда нам внушали, что все наши беды от Госплана. Его в первую голову и ликвидировали. И что? Сделали инновационный рывок? Как раз наоборот! «Невидимая рука рынка» не воспрепятствовала утрате целых отраслей, в первую очередь высокотехнологичных, вымыванию высококвалифицированных кадров, утечке мозгов за кордон. Одни уехали, другие быстро спустились вниз по социальной лестнице. Эта пресловутая «рука» нашла наиболее легкий и привлекательный, с точки зрения быстрой наживы, сырьевой путь. Здесь отечественные капиталы и крутятся. Или прячутся в офшорах. Мы подсели на торговлю ресурсами, допустили невероятное социальное расслоение, разучились быстро и качественно работать. Спустя четверть века что-то не видно новых сияющих городов с производствами XXI века. Не создано технологических прорывов в нано- и биотехнологиях, информатике, микроэлектронике и фотонике, космосе и ядерной энергетике, то есть по тем перспективным направлениям, где формируется новый технологический уклад согласно «кондратьевским циклам»[26] развития человечества. Опоздаем с этим – окажемся в хвосте мирового прогресса, станем легкой добычей более сильных экономик. Снова встает вопрос о сроках и темпах. Или мы за 10 лет войдем в новый технологический уклад вместе с развитыми странами, или нас сомнут…

Став Министром среднего машиностроения, Е.П. Славский приступил к реализации программы для Средмаша, как он ее понимал. Ее суть – в опережающем развитии подведомственных строительных, монтажных, изыскательских и проектных организаций, с тем, чтобы иметь все свое в прямом подчинении, никому не кланяться, не бегать всякий раз в Правительство, выпрашивая то одно, то другое. В кратчайший срок нарастить силы для решения грандиозной задачи – достижения паритета в ядерных арсеналах. К тому времени в СССР было сделано главное – разработаны технологии, испытаны первые образцы и налажено производство ядерных зарядов всех типов, включая термоядерные. Эта победа была достигнута благодаря гению отечественных ученых-физиков, таких как И.В. Курчатов, А.Д. Сахаров, Ю.Б. Харитон, а также сталинской мобилизации всех сил государства, находившегося в страшной послевоенной разрухе. Как сообщили советские газеты в 1949 году, тайна атомной бомбы раскрыта, а монополия США на атомное оружие разрушена. Но количество наработанных ядерных зарядов не шло в сравнение с американским. К тому же СССР отставал и в носителях этого оружия. Даже в 1962 г., в период Карибского кризиса, соотношение ядерных зарядов СССР и США оценивалось как 300

[25] Грешилов А.А. и др. Ядерный щит. М.: Логос, 2008. С. 78.

[26] Циклы Кондратьева (К-циклы или К-волны) — периодические циклы сменяющихся подъёмов и спадов современной мировой экономики продолжительностью 48-55 лет, описанные в 1920-е годы Николаем Кондратьевым.

к 2500. Хотя и это уже была промежуточная победа, так как даже такого соотношения оказалось достаточно, чтобы из-за неприемлемых потерь искать компромисс.

Пришло время, когда уже не столько физики, сколько строители решали проблему. Славский, получая от страны щедрое финансирование, необходимую технику, строительные материалы и трудовые ресурсы, главной задачей видел создание сети строительно-монтажных организаций. Курс был на развитие их избыточной мощности, которую всегда можно использовать в народном хозяйстве, но которая позволяла бы нарастить концентрацию сил на «своих» объектах до самой высокой плотности, обеспечивая, когда требуется, круглосуточную работу в любых климатических зонах.

Условием для достижения этой цели была сильная кадровая служба – подбор и подготовка руководящих, инженерных и рабочих кадров, нацеливание их на системную работу по постоянному поиску самых эффективных способов организации и технологии строительного и монтажного производства, неуклонного роста производительности труда. Такова была система требований, определившая почерк Средмаша на долгие десятилетия.

По истории треста «Гидромонтаж» можно проследить историю развития строительного комплекса Министерства, ту производственную экспансию, которая из года в год вела к накоплению мощностей, способных решить для страны задачи любой сложности. Руководство государства знало – Славскому можно поручить все что угодно, и быть спокойным – этот справится.

Чернобыльская авария, в ликвидации которой Министерству среднего машиностроения принадлежала ведущая роль, положила конец почти тридцатилетней карьере Славского-министра. Были у него конкретные предложения по работе отрасли, которые он хотел высказать Генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву, однако встреча не состоялась. У Ефима Павловича Славского отношения с лидером «перестройки» были давними и достаточно сложными[27]. До 86 лет ему так и не смогли найти замены. И лишь Горбачев М.С., в свойственном ему стиле, скоропалительно, в 1986 году, после Чернобыльской аварии отправил Ефима Павловича Славского на пенсию, не дав доработать нескольких месяцев до 30-летия руководства созданной им отраслью. Этот горе-политик искал ответственных за произошедшую катастрофу. Ему требовались громкие отставки, хотя он не мог не знать, что Славский не виноват. Человек, угробивший страну, походя обидел созидателя и новатора, мизинца которого не стоил!

§ 1.3. Ключ на старт: от конторы «Техспецработ» до треста «Гидромонтаж»

В июне 1955 года согласно постановлению Совмина СССР в Министерство среднего машиностроения был передан 12-й строительно-монтажный трест Главпромстроя Главного управления лагерей железнодорожного строительств МВД СССР – будущий 12-й монтажный Главк Минсредмаша. Одним из подразделений переданного Главпромстроя МВД была контора «Техспецработ», которая располагалась в Москве и занималась водопонижением при рытье больших котлованов и траншей, эксплуатацией земснарядов, используемых при строительстве дамб, плотин и намыва песка, а также буровыми работами на воду. С 16 апреля 1955 г. ей было присвоено наименование «Монтажно-строительное управление № 8» (МСУ-8). Помимо земснарядов и другого оборудования, новому предприятию был передан отряд подводно-технических работ особого назначения (ЭПРОН). Под новую юрисдикцию перешел и главный инженер МСУ-8 инженер-капитан Яков Андреевич Кузнецов. В системе Министерства среднего машиностроения МСУ-8 получило, как принято в новом ведомстве, закрытое наименование почтовый ящик (п/я) 646.[28] В 1967 г. МСУ № 8 было присвоено открытое наименование трест «Гидромонтаж».

Около года новое предприятие возглавлял В.Г. Мухин, а после его перевода на Урал в мае 1956 года эстафету принял главный инженер Яков Андреевич Кузнецов, которому было присвоено звание инженер-майор. На его место был назначен старый соратник – Павел Аронович Керцман, работавший заместителем главного инженера. При этом п/я 646 позиционировался как аппарат управления, а при нем создан п/я 1605 – первое производственное подразделение «Гидромон-

[27] Министры советской эпохи. О времени, о соратниках, о себе. М.: Патриот, 2011. С. 512.

[28] АТГМ Ф. 1. Оп. 496. Д. 63с. Л. 4.

тажа», из которого впоследствии выделятся МСУ-24[29], МСУ-28, МСУ-63, МСУ-26, Опытный завод – самые мощные единицы треста. От них позже на базе участков будут созданы новые МСУ[30].

Для самого треста «Гидромонтаж» непосредственным органом управления стал 12-й Монтажный Главк. Его аппарат располагался в огромном здании Министерства среднего машиностроения, в кратчайшие сроки построенном в Москве на Большой Ордынке. Первым начальником 12-го Монтажного Главка был генерал-лейтенант П.К. Георгиевский, главным инженером – полковник А.С. Пономарев. Позже Георгиевский П.К. был перемещен на должность заместителя Министра среднего машиностроения, а Главк возглавил Пономарев А.С. Оба они были соратниками и последователями крупного военного строителя – генерала армии А.Н. Комаровского.

В Министерстве последним не числился

«Гидромонтаж» расположился в далеком 1956 году у небольшого полустанка Селятино по Киевскому главному ходу Московской железной дороги – меньше часа электричкой до Москвы. В глазах местного обывателя, уже на рубеже 60-70-х годов прошлого столетия он воспринимался крупной строительной организацией с развитой производственной базой, собственным ухоженным поселком и, что весьма важно, лучшей в районе системой снабжения. У этих «особенных строителей» была собственная прекрасная больница с поликлиникой, дом культуры, стадион с закрытыми спортсооружениями, включая плавательные бассейны, музыкальная школа, сеть магазинов ОРСа[31], где товарное обеспечение было и больше, и разнообразнее. Кирпичные жилые дома прятались в чистом лесу, пронизанном солнечным светом и аккуратными бетонными дорожками. Детишки отдыхали в пионерлагерях на берегу Черного моря. И самое главное – если ты попадал туда на работу (правда, кого попало не брали), то через несколько лет мог рассчитывать на квартиру. Все было в твоих руках.

Несмотря на видимые преимущества столичной области, ничего похожего в Наро-Фоминском районе больше не было. Отчего такая благодать? «Это секретное производство», – говорили одни, хотя вокруг поселка никакой ограды с проходными не существовало. «Да какое там секретное, – возражали другие, пролетая на электричке «Селятино», – посмотрите, строятся-то обычные дома!» Так было на поверхности. Сведущие же люди знали, что их предприятие – почтовый ящик, часть таинственного и могущественного Средмаша[32] – атомного Министерства, государства в государстве, ковавшего ядерный щит и меч страны, которая, в свою очередь, для него ничего не жалела. Так повелось еще со Сталина, со времен разрушения в 1940-х годах американской монополии на атомную бомбу, времен быстрого строительства сверкающих стотысячных городов в лесной глухомани, вблизи сверхсекретных ядерных объектов времен разворота добычи и обогащения урановых руд, строительства испытательных полигонов, когда кадры и сроки решали все – вопрос жизни и смерти огромной, лежащей в послевоенных руинах страны… С чистым сердцем можно утверждать, что благодаря воле и самоотверженности тех первопроходцев человечество избежало атомного апокалипсиса. Созданный паритет ядерных сил наложил «табу» на применение нового «адского пламени», хотя убийцам Хиросимы и Нагасаки, принесенных в жертву лишь ради того, чтобы предъявить Сталину визитную карточку «хозяев мира», поначалу очень хотелось еще раз попробовать.

Трест «Гидромонтаж» ядерного оружия не изобретал, не производил. Но его лепта также бесценна – он его испытывал, готовя для взрыва опасных «изделий» уникальные скважины и штольни невиданных дотоле размеров. Его люди прокладывали инженерные коммуникации на ядерных производствах, в том числе подводные. Устраняли аварии с утечкой радиоактивности, проводили высокотехнологичный монтаж уникального оборудования, протягивали дюкера через великие реки. Монтажники были легки на подъем, являясь резервом Главного командования в руках Министра, который бросал их в прорыв. На третий-четвертый день страшной чернобыльской аварии «Гидромонтаж» одним из первых, по приказу Министра, начал формировать и отправлять на «точку» бригады «ликвидаторов». С первой разведывательной группой выехал его начальник В.Д. Захаров – одновременно с легендарным министром Е.П. Славским[33]. В то время министру было далеко за восемьдесят, но он не сидел

[29] МСУ – монтажно-строительное управление.

[30] АТГМ Ф.1. Оп. 1с. Д. 31. Л. 91-96.

[31] ОРС – Отдел рабочего снабжения.

[32] Министерство среднего машиностроения.

[33] АТГМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 01-37. Л.1-3.

на безопасном удалении, посылая в неизвестность других, а, обладая природным здоровьем и силой духа, шел сам в первых рядах разведчиков, желая оценить лично масштаб и природу катастрофы. Тогда все было в тумане, не доставало даже надежных дозиметров – имевшиеся зашкаливали. Кто сколько рентген нахватал, осталось неизвестным, только большая часть первых ликвидаторов поплатились ранней смертью. Они с честью продолжили дело предыдущего поколения атомщиков, которые в конце 1940-х – начале 1950-х создавали атомное оружие, также нередко рискуя жизнью. Такова была школа. Такие были люди. Вечная им слава…

Средмашевцы были у государства на особом счету. И среди них коллектив «Гидромонтажа» не числился последним. В конце 1980-х его подразделения, разбросанные по Советскому Союзу, вместе с главной базой в Селятино насчитывали до 20 тысяч персонала, включая переменный в виде строительных батальонов (стройбатов) и контингента заключенных, которых между собой называли «забайкальскими комсомольцами» (ЗК). По сути это был уже не трест, а «трестище», или, по нормативам строительных министерств Союза, целый производственный главк. Но таковы были особенности этой отрасли. С учетом масштабов возводимых ядерных объектов основным звеном стали Управления строительством. Их начальники – крупные всевластные фигуры. В руках начальника строительства, как у командующего фронтом, сосредотачивались вся власть и полномочия на площадке. А привлекаемые специализированные организации, к которым относился и «Гидромонтаж», выступали в роли субподрядчиков, подчиняясь общему плану и срокам. Руководству «Гидромонтажа» приходилось иметь дело сразу с несколькими Управлениями строительством, демонстрируя не только высокий профессионализм, глубокое знание предмета, но и умение встроиться в процесс, избежать ненужных противоречий и конфликтов, проявлять гибкость, а иногда и дипломатические навыки.

Еще одним неизменным фактором успеха была высокая мобильность кадров. Обыденностью был постоянный маневр силами и средствами, переброска подкреплений, командирование – и зачастую на длительный срок – по 5-6 месяцев, а то и до года, тех или иных специалистов и целых бригад, что давало возможность сконцентрировать нужные силы и выполнить задачу в срок. А сроки всегда поджимали. Плановые задания зачастую устанавливались на пределе сил. Мы будто постоянно куда-то опаздывали. При этом мало кто капризничал, манкировал указаниями руководства. Такое было не в чести. И ведь не из-за страха! Что такому работнику могли сделать? Уволился бы, да и делу конец. Ведь квартиру не отберут, жену не уволят, а ребенка из садика не попросят. Нет, в каждом отдельном случае все решала самодисциплина, понимание объективности принимаемых начальством решений, личная причастность к происходящим событиям. Несогласные постепенно и незаметно отсеивались. Не они делали погоду! Для сравнения, посмотрите, как сейчас постоянно переносятся сроки, а заодно и неотвратимо растет стоимость возводимых объектов! Будто мы разучились работать, и сроки никого не волнуют. В то же время, взгляните на доходы так называемых «топ-менеджеров», сидящих на денежных потоках – ведь и по 2 миллиона в месяц – не предел. Будто этим ударникам капиталистического труда регулярно Госпремию выписывают! А если и выгонят по непригодности – будьте любезны принять «золотой парашют».

И, наконец, значимость треста «Гидромонтаж» определялась высоким уровнем инженерных кадров и мастеров-рабочих. Эти люди были способны решить любую производственную шараду. Не все, конечно, но костяк – да! Вообще, профессионалы, мастера – штучный товар. «Гидромонтаж» ими располагал и дорожил. И в зарплате, и в социальных благах, и в наградах приоритет отдавался им. Поскольку дикого социального расслоения, с которым мы познакомились в ходе гайдаровских реформ, не существовало, рабочий-мастер жил ничуть не хуже своего начальника. Эту советскую аксиому можно, конечно, отвергать, называть уравниловкой, только где подтверждение рациональности нынешних порядков не красивыми словесами, а возведенными городами и заводами?

Все начиналось с малой базы…

Министерство среднего машиностроения развивалось с помощью производственной экспансии, которая действовала просто, как все гениальное. Создавалась новая организация. Опираясь на ее базу, созданную на месте порученных в любой точке страны работ, открывались прорабства. Высаживался рабочий десант, разгружалась техника, определялось место базы, где строились временные сооружения, ремонтная зона техники, бытовки для рабочих. Набирая объемы работ, расширяя численность персонала, прорабство преобразовывалось в участок. Это уже было

самостоятельное подразделение со своей финансовой и материальной ответственностью. Помимо начальника участка вводилась должность главного инженера, механика, кадровика, бухгалтера – создавалось маленькое самостоятельное предприятие, способное работать в отрыве от основной базы. Прибывали новые люди, росли объемы, укреплялись авторитет и надежность созданного подразделения. Со временем становилось понятным, что в рамках участка созданному коллективу тесновато. Тогда приказом по Министерству среднего машиностроения на базе участка создавалось монтажно-строительное управление с присвоенным номером и наработанной специализацией, численность которого могла доходить до тысячи человек и более. Таким же образом, получив в наследство небольшую базу в Москве, родился трест «Гидромонтаж», а пока п/я 646. При этом ответственность его лежала далеко в глубине страны.

Чем же располагало новорожденное предприятие? Ветеран треста «Гидромонтаж» Лев Федорович Карпов, в 1956 г. принятый на работу в п/я 646 в качестве бурильщика 4-го разряда, вспоминает: *Предприятие находилось в Москве, станция метро Сокол, далее на автобусе до остановки «Литературный архив». Здание администрации – одноэтажное, ухоженное. В Ленинской комнате имелся бильярд, различная литература. Рядом стоял механический цех, токарный и кузнечный участки. Там ремонтировалась различная техника, буровые станки. К предприятию была подведена железнодорожная ветка. Якова Андреевича Кузнецова я увидел, когда обучался сварочному делу. Однажды он пришел познакомиться и посмотреть, чем мы занимаемся. Мы тогда сваривали большие задвижки к земснарядам. Он посмотрел внимательно, спросил, что еще нужно для обучения, все записал и еще раз объяснил, как необходима учеба для серьезной работы на периферии. После его посещения нам была выделена хорошая комната для занятий по теории сварки. Хорошо помню его выступление в связи с переездом в Селятино и строительством будущего поселка и промзоны. Своей зажигательной энергией он производил на нас, молодых людей, очень сильное впечатление. По окончании обучения сварочному делу пошли длительные командировки. Одна из очередных встреч с Яковом Андреевичем произошла в Челябинске-40. Там находилось подразделение нашего треста, и Кузнецов в одной из бесед специально подчеркнул, чтобы мы, молодежь, поберегли себя от гибельной радиации. Потом появилась поговорка: «Если хочешь стать отцом, оберни себя свинцом». В июне 1964 года я выдержал экзамен по шестимесячной программе обучения при институте «Гидропроект» на право ответственного ведения работ по бурению скважин колонковым, ударно-канатным и роторным способами. В течение года по профессии бурильщика мне присвоили сначала 5-й, затем высший 6-й разряд. Продолжительное время был мастером, прорабом по бурению водяных и технологических скважин. География моих работ по СССР огромна. Восточная Сибирь – Краснокаменск, Красноярск-45, Урал – Челябинск-40 (комбинат Маяк – работы по удержанию радиоактивных веществ), Златоуст-20, Пенза-19, Игналинская АЭС в Литве, Чернобыльская АЭС – ликвидационные работы в 1986, архипелаг Земля Франца-Иосифа – буровзрывные работы, Новая Земля – бурение тех скважин (штолен) для ядерных взрывов*[34].

Дмитрий Дмитриевич Ивашкин, ветеран треста «Гидромонтаж», верный ему с первого до последнего дня своей трудовой деятельности, окончив в 1959 году Горьковский инженерно-строительный институт, получил направление в Минсредмаш. Из института было отобрано пять выпускников, среди которых оказался и Дмитрий Ивашкин: *В Министерстве (а чем они занимались, мы не знали) дали подписку о неразглашении. Мне объявляют: почтовый ящик 646. «А это где?» – спрашиваю. «Это тебе повезло, молодой человек. Это в Москве!» Мне рассказали, как доехать. По Ленинградскому проспекту на троллейбусе № 49 до остановки «Литературный архив». Приезжаю, смотрю на этот объект. Думал, будет солидное, многоэтажное здание. Прихожу на место: забор повалившийся, одна половина вовнутрь, другая на улицу и калитка деревянная на щеколде. Открывает охранник. Я говорю: «Вот, почтовый ящик». Он берет телефон, звонит. Выходит из помещения П.А. Керцман в военно-морской форме, в звании капитана третьего ранга. Я захожу, мы садимся,.. он мне говорит: «У нас большой объект в Ангарске, давай мы тебя туда направим на месячишко, а там будет видно?»*

Получив командировочные и подъемные, Д.Д. Ивашкин на поезде «Москва – Пекин» доехал до станции «Титой», не доезжая Ангарска, где его встретил сотрудник отдела кадров. *Привезли меня к концу дня. Минут через 40-50 появляется на пороге майор в полинявшей гимнастерке такого белого цвета, с рассолами на спине. И губы у него обветрены. Он мне говорит:*

[34] Воспоминания Карпова Л.Ф. Гл. 5 § 7.

– Вот я – начальник треста, Кузнецов Яков Андреевич, а ты кто?

– А я Ивашкин Дмитрий Дмитриевич.

– Ну, хорошо! Давай мы тебя коротко будем звать «Дим-димыч». Ты не возражаешь?

Специалисты п/я 646 строили систему водоснабжения на Ангарском комбинате № 820 (ныне Ангарский электролизный химкомбинат). Комбинат производил тяжелую воду, обогащая воду, взятую из р. Ангары. Строили одновременно два канала с насосными станциями. Один канал был длиной 12 километров, по нему ангарская вода подавалась на комбинат, второй был необходим для ТЭЦ-9. Стройка находилась под контролем первого заместителя Министра среднего машиностроения Чурина, поэтому Яков Андреевич сам выполнял обязанности прораба на обеих стройках. Несмотря на то что весь руководящий состав работал до 17 часов, Кузнецов был на строительстве до 12 ночи. С прибытием Дмитрия Дмитриевича стали работать круглосуточно: Кузнецов – днем, а Ивашкин – по ночам. При строительстве подводящего канала сотрудники треста столкнулись с серьезными трудностями, среди которых были грунты-плывуны и большой перепад местности. Рабочие с помощью земснарядов разрабатывали грубую выработку, экскаваторами дорабатывали откосы, делали песчано-гравийную подготовку и начинали бетонировать. Бетонирование не получалось, так как бетон сползал. Проблема была решена, когда проектировщики приняли решение делать откосы более пологими. Строительство концевой насосной станции глубиной 8 метров осложнялось суровыми морозами (-40-42°С) и грунтовыми водами. Д.Д. Ивашкин отмечает, что «*занимались водопонижением в жутких объемах: 5-6 насосов производительностью 300 кубометров в час едва справлялись... Зимой надо было тащить пульпопроводы диаметром до 300 миллиметров. Все эти шаровые соединения труб пульпопроводов на поворотах и изгибах по горизонтали и вертикали замерзали и лопались часто. Мороз – жуть, а мы в резиновых сапогах! Поэтому я не могу их сейчас надевать, какая-то аллергия к этой резине. Делали водопонижение и на самом канале, забуривали иглофильтры. Яков Андреевич там был прорабом фактически, наверное, никому не доверял, а я только мастером. В июне объект сдали в эксплуатацию. По этому случаю ему дали звание подполковника. А я с мая был уже в Навои*»[35].

С первой командировки Д.Д. Ивашкин попал в подобие фронтовой обстановки, прочувствовал, как черств хлеб гидромонтажника. Обещанный Керцманом месяц обернулся годом. Такова была политика – молодому специалисту в Москве делать нечего, все решается там, куда тебя послали. Там была школа, с серьезными и суровыми учителями. Хочешь научиться плавать – выплывешь! Дмитрий Ивашкин выплыл. За свою трудовую деятельность он объехал в длительных командировках десятки трестовских строек, многое познал, стал крупным и ценным для дела специалистом, вошел в когорту золотого фонда «Гидромонтажа». Его воспоминания приоткрывают картину инженерного труда напряженных, насыщенных большими делами дней.

Трудовая биография Льва Федоровича Карпова – пример становления советской рабочей аристократии, которая двигала вперед страну. Лев Федорович вырос в великолепного мастера вместе с родным предприятием, преодолев вместе с ним и неимоверные трудности, и радость побед, оставшись верным ему на всю жизнь. Он – «Заслуженный строитель Российской Федерации», награжден орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд», почетной грамотой Совета Министров РФ. Наличие подобного элитарного слоя в рабочей среде – гарантия преемственности кадров и их способности к восприятию любых инноваций. Мастерство, рабочий этикет могут передаваться только из рук в руки – живого общения и опыта не заменит никакая теория. Мы же сегодня дореформировались до того, что спустя 20 лет не находим мастеров, способных справиться с приобретаемыми за валюту новым оборудованием и технологиями. Вдруг стало понятным, что деньги не всесильны. Есть еще человеческий капитал, растратив который, останешься банкротом. С рабочими-неумехами и недоученными инженерами прорыва к технологиям XXI века не совершить.

Наращивая темпы роста

1966 год ознаменовался рядом важных для формирующегося треста событий. Был разделен п/я 7, преемник п/я 1605, на новые предприятия – МСУ-24, МСУ-28, МСУ-63, образован Опытный завод, аппарат треста переехал в новое здание в пос. Селятино, создана на новом месте материальная и техническая базы. В 1967 г. предприятие п/я 646 получило открытое наименование – трест «Гидромонтаж» и новое штатное расписание по аппарату. Закрытый адрес теперь – п/я М-5095.

[35] Воспоминания Ивашкина Д.Д. Гл. 5 § 26.

Кузнецов Я.А. всегда придавал значение надежной связи как залогу управляемости всем хозяйством. Одним из первых шагов после переселения на площадку Селятино стало строительство собственной АТС на 200 номеров (из них 100 – московских). Через московскую городскую АТС выход на свои объекты по стране более надежен и скор. Для этого, не дожидаясь милости от Минсвязи, сами, засучив рукава, проложили в столицу 100-парный кабель. Позже АТС расширили до 1000 номеров, а московские номера удвоили. Телефоны с московскими номерами ставили даже в квартирах. Сегодня бы сказали – непрофильные активы, отвлечение сил. Но это гораздо лучше, чем содержать футбольные команды и платить заезжим звездам и тренерам миллионы евро.

Темпы роста экономики требовали новых возможностей от строителей. СССР развивался еще без всякой зависимости от нефтяной конъюнктуры. И развивался быстро. Руководству Министерства было ясно еще в начале пути, что при возведении уникальных атомных заводов придется встретиться со спецификой гидротехнических, подводно-технических и буровых работ. Они потребуют подготовленных кадров, высокой инженерной культуры, специальной техники и оснастки. И жалеть денег, экономить на этом негоже. В составе п/я 7 уже несколько лет функционировало СМУ-28, занимавшееся спецработами и располагавшее квалифицированными кадрами. Действовали его специализированные участки в Селятино и в Серпухове. На их основе и образовали МСУ-28. Первым его начальником был назначен Ханянц Рафик Оганезович, главным инженером Либо Н.К. Буровики, сосредоточившиеся в МСУ-24, имели десятилетнюю родословную еще в составе п/я 1096. С них, как и с гидротехников, начинался трест. Базовые трестовские подразделения отправлялись в самостоятельное плавание, выходя на существенно более высокий технологический уровень, становясь признанными спецами. Если что-то горело по срокам со спецработами, начальники строек просили Министра среднего машиностроения: «Дайте нам «Гидромонтаж»!»

§ 1.4. Индустриализация, технический прогресс и научная организация труда как главные условия достижений треста в атомной отрасли

Нет ни одной отрасли, где бы ни использовался труд монтажника: космические ракеты, гидро- и атомные станции, корабли и сооружения, машины, крупнейшие магистрали в воздухе, на суше и под водой, путепроводы, здания и объекты – всё это дело рук монтажников. Шли годы, выполнялись задания, порученные коллективу треста «Гидромонтаж», и всегда намечались новые пути и задачи. Коллектив не стоял на месте. Возникало множество вопросов, и специалисты треста искали ответы на них, чтобы дело продвигалось быстрее по дороге прогресса, сознавали свой долг перед своим народом – сделать жизнь людей богаче, счастливее, а страну – могущественнее. Трудно сейчас представить успехи треста «Гидромонтаж» за период 1955-1991 гг. без создания своей базы стройиндустрии, социального развития коллектива, как и без замечательного поселка-города Селятино. И сегодня с каждым годом становится все яснее: как много значил для развития строительной индустрии страны вклад коллектива треста «Гидромонтаж». Всё четче проявляется масштаб построенного, сделавшего предприятие безусловным законодателем специальных технологий на многие годы вперед.

Пятидесятые годы прошлого века характеризуются появлением новых отраслей промышленности, в том числе атомного машиностроения, с чем и связана деятельность треста «Гидромонтаж». В эти и последующие годы коллектив треста «Гидромонтаж» внес большой вклад в объекты и стройки народного хозяйства в Сибири и на Дальнем Востоке, в Казахстане и других республиках СССР, демонстрируя перевод производства на рельсы новейшей техники и технологии. Все эти годы и пятилетки явились ощутимым ступенями экономического, технического и социального прогресса, которые вывели трест в разряд передовых монтажных предприятий страны. Подавляющее большинство коллективов боролись за выполнение планов и демонстрировали за эти годы высокие трудовые достижения, творческие способности, отдавали себя делу в лю-

бой обстановке, в сложнейших условиях, вынося на своих плечах все победы и невзгоды, трудности и радости. Все коллективы дышали творческим духом. Работали парткомы и профсоюзы, партийно-хозяйственные активы. За все годы трест активно развивал науку, технику и технологию, шагая в ногу со всей страной и отраслью атомной промышленности. Стартовыми программами были: создание базы стройиндустрии в Селятино (1955-1970 гг.) и развитие социальной базы коллектива, в том числе с доведением численности поселка Селятино до 12 тысяч человек со всей инфраструктурой.

О сложности, многообразии и масштабности работ, проводимых предприятиями треста, свидетельствуют «Целевые задачи по вводу объектов» в городах Шевченко (Актау), Степногорск, Зарафшан, Краснокаменск, Новосибирск, Арзамас-16 (Саров), Пенза-19 (Заречный), Свердловск и других[36].

За 1955-1991 годы постоянно ставились и планово выполнялись задачи повышения уровня организации и совершенствования производства, технического перевооружения, улучшения качества работы и повышения квалификации работавших. Особое место как в тресте, так и в подразделениях, занимала работа по разработке планов технического прогресса и социального развития коллектива на каждую пятилетку, планов организационно-технических мероприятий на каждый год, целевых комплексных программ по стройкам и объектам. Уделялось внимание основным направлениям повышения технического уровня монтажных работ, в которые входили: уровень индустриализации, фондоотдачи, блочности, технологической комплектации и механизации труда. Все эти направления предусматривали рывок на передний край технологических и организационных возможностей.

Об успехах в этих направлениях доказательно свидетельствуют некоторые показатели: в 1982 году подразделения треста обеспечили ввод в эксплуатацию более 600 объектов социального, промышленного и оборонного назначения, а в 1987 году – уже более 900 объектов.

К 1987 году, с ежегодным нарастающим итогом, за год выполнялись физические объемы:

- земляные работы – 26 400 тыс. м^3, в том числе механизированным способом – 25 300 тыс. м^3,
- прокладка наружных коммуникаций – 1100 км,
- изготовление металлоконструкций – 7800 тонн,
- монтаж металлоконструкций – 12 800 тонн,
- изготовление вентиляции на заготовительных базах и УПТК – 135,1 тыс. м^2,
- монтаж вентиляции – 193,5 тысяч м^2,
- изготовление сантехзаготовок на заготовительных базах и в УПТК – 960 км,
- монтаж сантехнических трубопроводов – 1000 км,
- изготовление узлов технологических трубопроводов на заготовительных базах и в УПТК – 315 км,
- монтаж технологических трубопроводов – 365 км,
- монтаж технологического оборудования – 6750 тонн,
- бурение артезианских и технологических скважин – 22 000 м,
- монтаж сборного железобетона – 51 200 м^3,
- укладка монолитного бетона – 25 300 м^3,
- выполнение штукатурных работ – 84 000 м^2, кирпичной кладки – 18 000 м^2, малярных работ – 144,7 тыс. м^2,
- изготовление нестандартного оборудования – 740 тонн,
- забивка свай – 10 000 м^3,
- отсыпка песка, щебня, камня – 145 000 м^3.

В течение всех лет своей производственной деятельности трест принимал активное участие в совхозном строительстве, то есть в выполнении монтажных работ и прокладке наружных коммуникаций, в том числе в совхозах «Власть Советов», «Вперёд», «Ивановский» и других Горьковской области, в совхозе «Заря» и на птицефабрике «Заречная» в Пензенской области, в совхозах Ульяновской области, в совхозах «Карабулакский», «Степногорский», «Селетинский», «Ленинском» Целиноградской области Казахстана. Были выполнены работы по монтажу наружных коммуникаций, водопровода, канализации, водозаборных и очистных сооружений на свинооткормочном комплексе на 188 тысяч свиней в год в совхозе-комбинате имени 50-летия Октября Наро-Фоминского района. Осуществлялись строительство и монтаж животноводческих ферм в совхозах «Таширово», «Нара», «Первомайский», «Восход» Наро-Фоминского района Московской области.

Необходимо отметить и собственное строительство промышленной базы, социальных объектов, а в конечном итоге – возведенный поселок Селятино: жилой фонд и

[36] См.: Приложение № 1.

вся инфраструктура, производство, объекты соцкультбыта, образования, медицинского обслуживания, спорта. Аналогичные работы выполнялись и на некоторых периферийных площадках.

Анализ работы коллектива треста «Гидромонтаж» в вопросах организации производства, внедрения новой техники и передовой монтажной технологии за все годы его существования свидетельствует о том, что ведение прогрессивных методов монтажа было определяющим направлением, на основе которого трест добивался высоких показателей в хозяйственной деятельности и в решении целевых задач. К такому выводу можно прийти на основе изучения интеллектуального состава коллектива и его практической деятельности. Уже в 1955 – 1965 гг., в период становления треста, влившиеся в коллектив рабочие, мастера, бригадиры и инженерно-технические работники, в результате умелого подбора кадров руководством треста, смогли создать плодотворную, творческую атмосферу в коллективе и условия для специалистов-энтузиастов практически во всех видах деятельности и на всех площадках на территории СССР, какие бы тресту не поручались строительные, монтажные, буровые, подводно-технические, экспериментальные или любые другие работы.

Особо следует сказать о начальнике треста «Гидромонтаж» Якове Андреевиче Кузнецове, в течение четверти века возглавлявшем многотысячный коллектив треста. Масштаб его личности как руководителя-профессионала, организатора крупного монтажно-строительного предприятия, его яркий талант проявился прежде всего в организационной работе. Под руководством и по личной инициативе Я.А. Кузнецова были осуществлены масштабные организационные мероприятия. И сейчас, по прошествии значительного времени, осмысливая всё происходящее тогда, эти организационные мероприятия справедливо и заслуженно следует охарактеризовать как научные, как успешный опыт внедрения научной организации труда. Это были структурные решения, направленные на организацию и создание специальных инженерных служб, отделов и лабораторий, специализированных монтажно-строительных управлений, преобразованных из многопрофильных контор, разбросанных по разным районам, в МСУ по видам работ. Это и развитие производственных баз, и промышленного производства, и развитие вспомогательного производства, в том числе транспорта, механизмов, материально-технического снабжения. Это был огромный комплексный план научной организации труда, выполнение которого продолжалось все годы существования треста со значительным экономическим эффектом, ростом производительности труда в пределах до 2% в год, с аттестацией и рационализацией рабочих мест.

Созданные атмосфера и энтузиазм в коллективе сохранились до конца деятельности треста в системе Министерства среднего машиностроения СССР. Трудно переоценить роль инженерной службы в постоянном развитии творческой активности работающих, в развитии необходимых исследований, создании и организации работы общественно-конструкторских и технологических бюро, организаций ВОИР и молодежных творческих коллективов. Рационализаторы и изобретатели в сложнейших климатических или особых условиях, нередко по 12 часов в сутки, находили возможность решать задачи по ускорению научно-технического прогресса и развитию производства. Когда специалисты треста говорили о творческом поиске, они вкладывали в это особый смысл: не только разобраться, понять, рационализировать, но и сделать это быстрее, дешевле, по-хозяйски использовать средства, экономнее использовать материалы, топливо и энергию и поскорее увидеть итоги работы, убедиться, что вложенный труд нужен в данный момент и оправдает себя в перспективе.

Итоги рационализаторской и изобретательской работы ежегодно подводились на смотрах, эстафетах, конкурсах, соревнованиях, выставках, в печатных изданиях. В качестве примера, можно привести итоги смотра за 1974-1975 годы: экономическая эффективность от рационализации и изобретательства составила 5 млн 570 тыс. рублей; число рационализаторов достигло 1700(!) человек; число внедренных предложений – 1179; внедрены 73 изобретения; получены 6 авторских свидетельств. По итогам соревнования по Министерству среднего машиностроения СССР в области рационализации и изобретательства тресту были присуждены первые места в 1975, 1977, 1979, 1982 и 1983 гг., вторые места – в 1980, 1984, 1985 и 1989 гг. В августе 1984 г. была присуждена премия Совета Министров СССР за внедрение бурового комплекса для сооружения шахтных стволов диаметром 4,6 метра и глубиной до 1000 метров в сложных горно-геологических условиях. Кроме того, победителям неоднократно вручались дипломы и медали Главного комитета ВДНХ СССР.

В соответствии с программами «Комитета по науке и технике СССР» была развернута программа внедрения новой техники. В качестве основных направлений ее внедрения рассматривались вопросы трудосбережения, ресурсосбережения, энергосбережения, экономической эффективности, безопасности и экологии. Осуществлялся комплекс мер по модернизации уже созданного. Проводились работы, направленные на создание новых конструкций, станков, машин и их оснащение новейшими инструментами и оснасткой. Особое внимание обращалось на использование изобретений в образцах новой техники, изготовление оснастки на своей промышленной базе, на своих производственно-экспериментальных участках. Прогрессивные технологии, такие как блочный, узловой, безвыверочный монтаж металлоконструкций, вентиляции, водоводов и канализаций, изготовление трубных плетей и узлов на заготовительных базах, укладка трубопроводов всех диаметров механизированным способом, подводно-технические, водолазные и буровые работы – все эти технологии до конца существования треста в системе Минсредмаша оставались определяющими при производстве строительно-монтажных работ.

Максимальное внимание уделялось развитию промышленных предприятий и участков производственно-технологической комплектации. Заводы обеспечивали монтаж централизованно. Базы производственно-технологической комплектации были созданы в каждом подразделении, и они же одновременно занимались изготовлением и снабжением монтажной оснасткой. Среднегодовой узловой монтаж блоков, изготовленных и укомплектованных на заготовительных базах для технологических, сантехнических и наружных коммуникаций, по тоннажу составлял 1800 тонн.

В те годы в среднегодовой объем работ входили:

- сборка и сварка трубных плетей диаметром до 3200 мм на стендах 315 км,
- укладка трубопроводов диаметром 400-1400 мм механизированными колоннами в плети длиной до 36 метров – 130 километров,
- блочный монтаж вентиляционных систем – 80 тысяч м^2; технологических трубопроводов – 250 тонн; водопровода и канализации – 600 тонн; сантехнических систем – 130 км,
- монтаж металлоконструкций различного назначения – 1200 тонн, в том числе крупноблочный монтаж весом до 100 тонн вскрышных комплексов ЮГ-1, ЮГ-2.

К 1987 г. за счет выполнения плана по созданию и внедрению новой техники и передовой технологии, новых материалов, механизации трудоемких процессов и индустриальных методов работы была получена экономическая эффективность на сумму около одного миллиона рублей при уменьшении численности работающих на 80 человек.

Экономия материальных и топливно-энергетических ресурсов составила:

- проката черных металлов – 340 тонн,
- стальных труб – 43 тонны,
- цемента – 134 тонны,
- лесоматериалов – 190 м^3,
- бензина – 100 тонн,
- дизельного топлива – 110 тонн,
- электрической энергии – 910 тысяч кВт/ч,
- тепловой энергии – 1850 гигакалорий.

Широкое применение получили машины и механизмы, оборудование и приспособления как промышленного производства, так и изготовленные собственными силами, в том числе: для рыхления мерзлых и скальных грунтов – гидромолоты СП-62, СП-77, ГПМ-120, ковши с активными зубьями на экскаваторах ЭО-4121, 3322, 2621, бульдозеры ДЗ-94С и ДЭТ-250, на тракторах мощностью 330 лошадиных сил, роторные экскаваторы ЭТР-134, установки горизонтального бурения (УГБ) для проходки под авто- и железными дорогами диаметром 630-1400 мм, установки для контактной сварки полиэтиленовых труб диаметром 315-630 мм, 710-800 мм, 630-1000 мм, установки для сварки полиэтиленовых труб на тракторах Т-16 в полевых условиях. Применяемые земснаряды и землесосы различной модификации были усовершенствованы и защищены изобретениями авторов, которыми были работники наших подразделений и нашей службы гидромеханизации.

Нашими технологами и конструкторами были разработаны и внедрены стенды для сварки, изоляции труб различного диаметра, вращатели, центраторы и приспособления для нанесения на трубы полимерной изоляции, так называемой пленки «ПИЛ». Успешно освоена и модернизирована автоматическая линия СТД-850 для изготовления спирально-фланцевых труб для круглых воздуховодов вентиляции.

Освоен опыт использования вертолетов для монтажных работ, а также гидравлических центраторов для монтажа труб большого диаметра, приспособлений для нанесения битумо-перлитной и полимер-бетонной изоляции при бесканальной прокладке теплопроводов.

Для безвоздушного распыления красок внедрены агрегаты «Факел-3» и «УБРХ-1м».

Был внедрен прогрессивный механизированный пневмо- и электроинструмент на монтажных и сварочных работах, что позволило существенно повысить производительность труда и улучшить культуру производства.

На Опытном заводе было осуществлено применение оборудования и специальной оснастки автоматизированных линий по производству плоских фланцев диаметром 125-700 мм из полосы; труб большого диаметра толщиной до 40 мм; торцефрезерных станков и поточных линий для изготовления металлоконструкций; карусельных станков; оснастки и приспособлений для изготовления резервуаров из нержавеющих сталей и алюминиевых сплавов; поточной линии для изготовления металлоизоляции (УНК) Серпуховского ускорителя нейтронов; станков с числовым программным управлением (ЧПУ); отопительных конвекторов «Аккорд-М». Был изготовлен опытный образец роторной автоматической линии по производству конвекторов; применялась поточная линия по изготовлению грузоподъемных строп; прогрессивная оснастка и технология при изготовлении наполнительных и опрессовочных агрегатов на базе танковых двигателей для испытания водовода диаметром 1220 мм в условиях пустыни в районе г. Зарафшан; полуавтоматическая и автоматическая сварка в среде углекислого газа и под слоем флюса; сварка в среде аргона нержавеющей стали и цветных металлов. Освоен агрегатный метод капитального ремонта строительных механизмов и машин.

Все вопросы технического прогресса в тресте «Гидромонтаж» осуществлялись под методическим и организационным руководством технико-экономического Совета, возглавляемого главным инженером треста. На основе проводимых им анализов производственной деятельности был накоплен значительный опыт по основополагающим направлениям и определению оптимальных характеристик научно-технической и экономической деятельности. По существу, технико-экономический Совет выполнял обязанности структуры, ответственной за оценку эффективности разработки и реализации целевых программ по годам и пятилеткам. Регулярные выезды членов Совета на места позволяли отслеживать ход работ и вопросы развития технического прогресса.

Помимо производственных вопросов, технико-экономический Совет рассматривал вопросы социального развития коллектива, давал рекомендации руководству, партийным и профсоюзным организациям, готовил обращения в Министерство, ЦК профсоюза, Главное управление по увеличению инвестиций в целях улучшения жизни работающих на предприятии, улучшения их жилищных и культурно-бытовых условий. В 1980 г. были достигнуты нормативы общественных фондов потребления, в том числе по обеспечению населения поселка Селятино площадями для организации торговли продовольственными и промышленными товарами, а также в интересах решения вопросов здравоохранения, спорта, культуры, и все это – со всеми инженерными коммуникациями и дорогами.

Регулярный анализ Советом производственной деятельности по увеличению объемов строительно-монтажных работ, повышению производительности труда, снижению себестоимости позволяли руководству треста принимать объективные и оптимальные решения по вопросам организации хозрасчетов всех уровней, внедрению бригадного планирования, бригадного и коллективного подрядов. Разработки комплексных программ основных направлений повышения эффективности и качества работы были повседневной работой технико-экономического Совета. Важное место в деятельности Совета заняла проведенная в 1988-1992 гг. работа по аттестации и рационализации рабочих мест с определением уровня механизации труда и работ.

Кроме того, технико-экономическим Советом постоянно рассматривались вопросы по новой технике, научной организации труда, изобретательству и рационализации, а также по выдвижению работ и кандидатур для участия в конкурсах ВДНХ и в международных конкурсах, на соискание премий, мест и почетных званий по Главному управлению и Министерству, в том числе премий Совета Министров СССР.

§ 1.5. Распад СССР и судьба треста

Недолгая дорога вниз. Начало

Пика производственного могущества трест «Гидромонтаж» достиг в 1986-1987 годах. Дальше постепенно, поначалу незаметно, но неумолимо пошло движение под уклон. В стране начался процесс брожения, поиска путей, пересмотра истории. Появились разного рода разоблачители-провокаторы, искатели простых решений для оздоровления экономики под флагом строительства демократии. Массы пришли в движение. Это была технология «оранжевых революций», успешно примененная против геополитического противника, где немалая роль отводилась верховной власти, в случае, когда она демонстрирует слабость. В СССР момент представился. Сам Генеральный секретарь правящей партии, высшее должностное лицо в стране, заявил, что причиной неудач предыдущих реформ была незыблемость политической системы. Отсюда вытекало, что начинать надо с нее – учинить разруху в головах. Не подорвав систему, не получишь искомого результата. Но делать это надо было не сразу и не резко, иначе такого инициатора скинули бы раньше отведенного ему времени. Искусство переворота состояло в постепенности и последовательности хорошо продуманных шагов. Осторожное, поначалу, размывание основ идеологии. А без идеологии государство беспомощно. Если нет новой идеологии, пустота заполняется псевдоценностями. И чем они проще, тем лучше! Этому процессу дали название «перестройка». Ее «прорабами» внедрялась идея о том, что главными препятствиями на пути в «цивилизованный мир» являются отсутствие частной собственности и руководящая роль КПСС. Все, что делалось раньше, плохо, ошибочно, даже преступно, и потому советскую систему надо отправить на свалку истории. Реформы собирались провести быстро, за 500 дней! Обыватели, не утруждающие себя глубоко вникать в суть вещей, но жаждущие чуда, предрасположены к предлагаемым простым и быстрым решениям. Не напоминает ли это программу, запущенную на Украине? Подход тот же, только идея несколько иная – разворот в Европу, к ее сладкой жизни, подальше от России как вселенского зла и главного препятствия в рождении «единой» нации.

Развертыванию деструктивных процессов способствовали совпавшие по нескольким векторам негативные условия, среди которых одно из главных – неуверенная позиция первого лица государства, его «капитулянство». Государственность в такое время оказывается «колоссом на глиняных ногах», легитимная власть теряет монополию на насилие и ее можно брать голыми руками. Воспользовавшись моментом, в СССР в конце 1980-х легализовался прибалтийский, украинский и кавказский национализм, всегда дремавший на периферии общественного сознания. Ему не противодействовали из гуманистических соображений. Не получив отпора, националистические движения постепенно брали верх на своих территориях, выбрасывая метастазы по всей стране. Ситуация скатывалась к анархии, а экономика – к развалу. В таких условиях проведение глубоких экономических реформ рискованно и противопоказано. Но для политических авантюристов это самое благодатное время. Вместо движения шаг за шагом по пути строительства планово-рыночных механизмов при поддержании правопорядка под флагом реформ началось разрушение и разграбление страны.

О необходимости массовой приватизации в СССР заговорили уже в 1990 году. Впереди всех шагала Россия со своим специально придуманным и избранным в 1990 г. Съездом народных депутатов. Все происходило пока в рамках единого Советского Союза, но Россия, в лице председателя Верховного Совета Б.Н. Ельцина (избранного на Съезде народных депутатов с третьей попытки), уже противопоставляла себя союзным органам власти как более демократичная и передовая. Основной посыл реформаторов – без частной собственности построение рыночной экономики невозможно, КПСС[37] – тормоз прогресса. Союзное правительство отклонило эту идею, и тогда его решили просто убрать. Чисто, интеллигентно, «без крови» – президент исчезнувшей страны ушел сам, пролив на прощанье фальшивую слезу. Правда, кровь в изобилии польется позже. И поначалу только немногие увидят связь.

По другому пути пошли в коммунистическом Китае. Реформы там проходили под

[37] КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза.

руководством КПК[38] и удались потому, что впервые был найден способ соединения сильных сторон двух до того противоположных экономических систем – плановой и рыночной, сосуществования частной, государственной и иных форм собственности. Подобный процесс называется «конвергенцией» (взаимопроникновением). Остановить его победное движение, смертельно опасное для долларового мира, попытались в 1989 г. с помощью китайской «оранжевой революции», организованной, как всегда, в столице. На стороне «революционеров» оказался Председатель КПК («китайский Горбачев»), некоторые члены Политбюро и отдельные армейские части. Зрел переворот, который западные «демократии» представили бы как глубинное движение масс к демократии (смотри Майдан 2013–2014 на Украине), и немедленно бы его признали. А дальше – раскол, гражданская война и 5-10 слабых, но «демократичных китаев» на месте одного. Но нашелся Дэн Сяопин – невысокий человек в преклонном возрасте, но со стальным стержнем внутри. Все закончилось в одну ночь на самой большой площади в мире – Тяньаньмэнь. Пекинский «Майдан» не прошел. Официально признана тысяча погибших, фактически, наверное, больше. Но фарисейские слезы по этому поводу неуместны, если представить, сколько миллионов жизней спасено! А мир получил на геополитической арене великую державу, растущий Китай, идущий своим, «специфическим путем». Передел власти не бывает без насилия, и государство обязано иметь на него законную монополию.

Названия меняются. Дорога вниз продолжается

Приватизация в 1992-1993 гг. пришла в «Гидромонтаж» неотвратимо, как смена времен года. Остаться в стороне было невозможно – такая была создана атмосфера. Средства информации неистовствовали, демонстрируя факты дележа госсобственности «в интересах рядовых членов коллективов», обеспечивали идеологическое прикрытие проводимой акции, демонстрируя ее якобы «справедливую» и «гуманную» сущность. И народ в это верил, не особенно задумываясь.

В 1989 году трест был переведен на новые методы хозяйствования – полный хозрасчет и самофинансирование, и стал называться ПМСО (производственное монтажно-строительное объединение)[39]. С 1 января 1991 г. ПМСО стало арендным – к названию была добавлена буква «А»[40]. Начальником был утвержден В.Д. Захаров (с ним заключили контракт на 5 лет). Это уже был не начальник, а менеджер, нанятый трудовым коллективом. В новом качестве «Гидромонтаж» начал активно входить в различные коммерческие организации, возникавшие вокруг в большом числе. Появилось много активных людей, откуда-то знающих, как можно делать «быстрые деньги». Впоследствии часть таких «активистов» сгинула в бандитских разборках, другие успели сбежать с уворованным за границу, а самые удачливые стали миллионерами и олигархами.

Лучшим коммерческим партнером АПМСО «Гидромонтаж» проявил себя АО «АВЭС-АСКО», совместно с которым в ноябре 1991 г. первыми в Московской области открыли таможенный терминал в Селятино, на площадке Опытного завода, где проводилось таможенное оформление импорта одежды, промышленных товаров и автомобилей. Коммерческие партнеры заработали внушительные суммы: на 1 октября 1992 г. на личных приватизационных счетах АПМСО «Гидромонтаж» оказался 161 млн рублей (год назад – 3,8 млн рублей).

Слово «аренда» для многих советских предприятий тогда приобретало особый смысл – оно пахло деньгами: можно ничего не делать, а денежки получать! Ходила шутка, что для полного счастья нужно взять в аренду один метр государственной границы. Фирма «АВЭС-АСКО» (гендиректор Крючков Г.П.) арендовала под свой офис помещения на 5-м этаже в здании треста. На 6-м этаже расположилось АОЗТ «Рос Пол» (гендиректор В.И. Попов), помимо офиса арендовавшее еще и производственный корпус. Позже появились «Профтраст» (Оников Л.Л.) и консалтинговая фирма «Прогрессор» (Никифоров В.Л.). Новые структуры объединяла одна цель – поживиться в скором времени от имущества некогда могущественного клиента, который был слишком богат техникой, площадями, землей. Руководители этих фирм рассказывали начальнику треста В.Д. Захарову и заместителю руководителя по экономике И.А. Переверзеву о необыкновенных перспективах, открывавшихся в случае обретения трестом самостоятельности и избавления от опеки Министерства среднего машиностроения.

[38] КПК – Коммунистическая партия Китая.

[39] АТГМ Ф. 1, Оп. 1, Д. 01-07, Л. 72-74.

[40] АТГМ Ф. 1, Оп. 1, Д. 01-01, Л. 280-281.

Координатором и вдохновителем новых структур выступала фирма «Аско». Никто из гидромонтажников тогда не мог представить, что оборотистые люди обманом перехватят управление трестом и всеми его активами. АПМСО «Гидромонтаж» с головой окунулось в рыночную пучину – приняло долевое участие (деньгами и имуществом) еще в ряде коммерческих организаций: АБ «Конверсбанк», АБ «Возрождение», ТОО «Крюковский комплекс». Вкус первых, легко заработанных «коллективных средств», остающихся в распоряжении АПМСО «Гидромонтаж», кружил голову и толкал к расширению самостоятельности. Казалось, что, освободившись от опеки сверху, трест откроет невиданные ранее горизонты для зарабатывания денег вне связи с сокращающимся объемом профильных работ. Подразделения и на селятинской площадке, и на периферии (за исключением МСУ в бывших союзных республиках) еще работали вместе, но в воздухе уже витало желание выйти из подчинения вышестоящего органа управления. Для треста – это 12-й Монтажный Главк Минсредмаша, а для многих МСУ – сам трест. Общий курс реформ в стране этому содействовал.

14 октября 1992 года был опубликован Указ Президента РФ «О регулировании арендных отношений и приватизации имущества, сданного в аренду». Уже 23 октября (!) по инициативе руководства АПМСО было проведено совещание у Первого заместителя Председателя Госкомимущества А.И. Иваненко, на котором было принято решение о создании АООТ «Гидромонтаж» (акционерное общество открытого типа). Оно было оформлено протоколом за подписью А.И. Иваненко и стало основой для последующих нормативных документов. Как рассказывают ветераны, широкого обсуждения приватизационных схем не было. Они готовились при закрытых дверях у начальства и представлялись затем как свершившийся факт. Инициатором выступал заместитель руководителя по экономике И.А. Переверзев. Решение о приватизации предопределило дальнейшую судьбу треста. Выразив желание акционироваться как общество открытого типа, руководители треста повели предприятие к распаду, а сами двигались к утрате собственных должностных мест. Но этого еще не понимали.

У Чубайса оценили инициативу новоявленных приватизаторов, одарили особым вниманием и дали отмашку на дальнейшее оформление документов, заодно обкатывая на практике задуманную схему. При наличии в стране тысяч и тысяч предприятий, подлежащих приватизации, трестом «Гидромонтаж» занимался лично первый заместитель Чубайса. Все было оформлено быстро, без волокиты. Уставной капитал акционерного общества открытого типа «Гидромонтаж» был определен в размере 343,5 млн рублей. Было выпущено 343 516 акций с номиналом 1000 рублей за акцию.

Распоряжением Госкомимущества от 21 января 1993 года АПМСО «Гидромонтаж» было преобразовано в АООТ[41], которое являлось юридическим лицом, правопреемником всех имущественных прав и обязанностей АПМСО, в том числе права пользования землей. Учредительным собранием АООТ был избран первый Совет директоров в количестве 15 человек во главе с Ю.А. Кановым (начальник МСУ-23). В его составе были руководители всех подразделений, оставшихся в тресте. Генеральным директором был назначен В.Д. Захаров. Все было сделано в рекордные сроки, как при первых пятилетках. Народ безмолвствовал, мало что понимая, но рассчитывая на лучшее, как ему это каждый день внушал телевизор. Названия предприятия менялись, шли сокращения, зарплату все чаще задерживали. Тут поверишь, что вот-вот придет настоящий хозяин, он по справедливости и рассудит.

Убили в одночасье. Народ безмолвствовал

Хитрость чубайсовского плана всеобщей приватизации была в том, что под флагом наделения акциями рабочих, ИТРовцев и служащих, создавались условия для скупки в ближайшем будущем по бросовой цене крупнейших предприятий, прежде всего, передовых. В стране была двузначная месячная инфляция, деньги обесценивались каждый день, а стоимость акций была фиксированная. Люди, получившие ценные бумаги бесплатно, легко с ними расставались, пока они окончательно не обесценились. К тому же, выкупая акции, будущим «эффективным собственникам» было разрешено на 80% расплачиваться не деньгами, а обезличенными приватизационными чеками, которые за копейки скупались у каждой станции метро. Люди, лишившиеся работы, не знали, что с ними делать, и с готовностью продавали хоть за какие-то деньги. Таким путем приватизаторы рассчитывали в короткие сроки получить собственников-капиталистов, которые преобразуют «застойную» советскую экономику, переналадят ее с отраслевого управле-

[41] АТГМ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 01-01, Л. 11.

ния по Государственному плану на рыночную конъюнктуру, как принято во всем «цивилизованном мире». При этом социальные противоречия исключены – у рабочих ничего не отбирается – сами отдадут, да еще и спасибо скажут. В реальности эти благие пожелания вылились в разгром всей производственной сферы, в материальные потери, сопоставимые с потерями, понесенными во время Великой Отечественной войны. Восстановить советский ВВП удастся лишь через 20 лет и то далеко не по всем направлениям.

На примере треста «Гидромонтаж» приватизация выглядела следующим образом: 56,3% от общего числа акций изначально принадлежало Госкомимуществу, то есть государству, в лице вышестоящего органа управления – Минсредмаша. 43,7% было распределено бесплатно физическим лицам – всем членам коллектива, которых на тот момент зафиксировали в количестве 6400 человек. При этом обыкновенные акции, переданные Госкомимуществом Российскому фонду федерального имущества, на сумму 193 млн рублей (те самые 56,3%, принадлежащие государству) могли быть выкуплены в течение 1993 г. акционерами АООТ. По этой схеме в подразделениях «Гидромонтажа» начался процесс выкупа акций у государства в плюс к уже имевшимся у людей на руках. На 5 апреля 1994 г. Российский фонд федерального имущества подтвердил, что все акции АООТ «Гидромонтаж» выкуплены членами трудового коллектива бывшего АПМСО «Гидромонтаж». Стоимость приватизационного чека – 10 000 рублей. Для выкупа указанных акций, в придачу к уже полученным бесплатно, необходимо иметь лишь 19 300 таких чеков. У 6400 акционеров они вполне могли найтись (вместе с членами семей и родственниками). Почти не потратив живых денег, люди становились акционерами, то есть собственниками. Это грело душу и рождало надежды. Но имелись и побочные последствия, поначалу не всеми понятые – таким путем трест выходил из подчинения вышестоящего отраслевого органа управления и отправлялся в свободное плавание.

В рамках АООТ нет ограничений в торговле акциями, их перекупке у мелких акционеров, естественно, сугубо по их собственному желанию. Никто из производственников тонкости случившегося не понимал. Здесь и кроется причина последовавшего вскоре краха треста «Гидромонтаж». Его отстраивали и налаживали почти 40 лет, а убили в одночасье при молчаливом согласии коллектива. Если это не обман многих тысяч людей, то что это? И кто за такое мероприятие должен ответить? Так же, как и за появившиеся, как побочный продукт, различные финансовые пирамиды, обманывавшие доверчивых сограждан. Где ответственность государства? К сожалению, сегодня это пока вопрос риторический. Историческая оценка того периода впереди.

Подковерные игрища с неблаговидным финалом

Частный собственник пришел в «Гидромонтаж» путем выкупа акций у рядовых акционеров сразу же после завершения всех процедур с оформлением АООТ. К тому времени, разорвав пуповину с 12 Монтажным Главком, трест утратил возможность получения заказов по производственному профилю. Ушли отраслевые заказчики, а с ними и привычные работы. В филиалах АООТ «Гидромонтаж» на 1994 г. еще оставались объемы строительно-монтажных работ по предыдущим объектам. Но они не были сопоставимы с прежними и, к тому же, конечны. Прошла первая волна массовых сокращений ИТР и рабочих на селятинской площадке. На предприятиях начались задержки по зарплате. В этих условиях активизировались вчерашние «партнеры» по выстраиванию различных схем добычи денег. Но устремления их уже резко изменились. Пришло время поживиться, как хищникам от тела загнанной жертвы. В помещении клуба «Мечта» и в выделенной комнате на 2-м этаже общежития были организованы пункты скупки акций у рядовых держателей. Общее руководство осуществлял Никифоров В.Л., зам. директора консалтинговой фирмы «Прогрессор». Трат на рекламу и убеждение клиентов не жалели. По кабельному телевидению в Селятино крутили специально отснятый ролик, где кораблик под названием «Гидромонтаж», команда которого дремлет, каждый раз шел ко дну. Должного противодействия поползновению на суверенность треста со стороны Совета директоров и генерального директора не последовало. Охотной продаже акций способствовало безденежье акционеров. К тому времени работы, как и зарплаты, не было. Дело пришло к предсказуемому финишу.

Нельзя сказать, что не было попыток к созданию закрытого акционерного общества (ЗАО). Начальник МСУ-65 из Сарова (Арзамас-16) Бурнашев А.А. привез на Совет директоров своего экономиста – специалиста по приватизации, объяснившего все подводные рифы выхода из структуры Министерства среднего машиностроения. На таких же позициях стоял и начальник МСУ-105 из г. Озерска

(Челябинск-40) А.И. Лобода, основавший на базе этого МСУ ЗАО «УралГидромонтаж», который работает в прежнем ключе до сих пор. Посторонних к приватизации не допустили и из системы Минсредмаша не вышли. Но в то время подобным противникам с жаром оппонировал Переверзев И.А., доказывавший преимущества АООТ. Совсем скоро, будто бы насмехаясь, предательница-судьба жестко накажет этого упрямого человека: при смене собственника его уволили первым.

Для победы недавних «партнеров» по бизнесу не требовалось выкупать сразу контрольный пакет АООТ. Оказалось, для смены власти достаточно и 15%, которые были предъявлены Никифоровым на общем собрании акционеров в клубе «Мечта». Большего пакета ни у кого не было. 19 октября 1994 г. В.Л. Никифоров был назначен заместителем гендиректора АООТ «Гидромонтаж» по экономике, финансам и коммерции – занял место И.А Переверзева.

Нагрянувшую беду командиры «Гидромонтажа» встретили, как русские князья батыево нашествие, – разобщенно. В ноябре Совет директоров согласился с необходимостью смены гендиректора – В.Д. Захарова. Валерий Дмитриевич подал заявление на увольнение по собственному желанию. 9 ноября 1994 г. на основании решения Совета директоров и.о. генерального директора АООТ «Гидромонтаж» был назначен Л.Л. Оников. Увольнение В.Д. Захарова было оформлено с 4 января 1995 года[42].

Рейдерский захват АО «Гидромонтаж» был осуществлен. Пришедшие люди к его специфике отношения не имели, будучи специалистами в области обращения ценных бумаг, производством заниматься не умели и не имели такого намерения. Главной целью новых собственников было получение максимально возможной прибыли из приобретенного актива.

После отставки В.Д. Захарова не удалось наладить стабильного руководства трестом, генеральные директора часто менялись:

- Л.Л. Оников – январь 1995 г. (утвержден в должности – июль 1996 г.);
- В.Л. Никифоров – август 1996 г. – август 1997 г.;
- А.В. Полянский – сентябрь 1997 г. – март 1998 г.;
- Г.П. Крючков – май 1998 г. – март 2001 г.;
- В.И. Крамков – апрель 2001 г. – май 2003 г.;
- А.В. Миронов – май 2003 г.– декабрь 2006 г.;
- А.Д. Хван – январь 2007 г. – июнь 2010 г.;
- А.В. Буренков – июнь 2010 г. – февраль 2013 г.;
- М.П. Шилин – февраль 2013 г. по настоящее время.

Подобный процесс «оздоровления» «застойной» советской экономики шел по всей стране. Его результатом стала деиндустриализация, утрата целых отраслей. Особенно пострадало машиностроение. Был нанесен удар и по сельскому хозяйству. Мы имели отечественное станкостроение – теперь полностью зависимы от импорта. Мы летали на отечественных самолетах – теперь на иностранных. Мы сами производили дорожную и строительную технику – теперь питаем рабочие места за кордоном. Даже в нефтегазовой сфере растеряли собственные технологии и полностью зависим от импортного оборудования, которое, как оказалось, подвержено санкциям. В сельском хозяйстве разгромлено молочное производство – появилась зависимость от импорта, а на прилавках новый продукт – «молочный напиток» из консервированного порошка. Утрачено семеноводство и племенное животноводство. Чтобы посеять или завести высокопродуктивную ферму, надо платить твердую валюту, брать неподъемные кредиты, которые постоянно дорожают. Рухнула легкая промышленность, и народ радостно оделся в китайские изделия, чаще всего замаскированные под псевдоевропейские.

Сегодня не принято искать виновных в приватизации госимущества столь неразумным способом, который народ назвал «прихватизацией». Важнее вывести экономику на траекторию роста. Но когда разберемся с этим, а Россия, без сомнения, найдет свой путь к прогрессу, тогда и придет время оценок и суда истории. Не осужденная глупость, как и не наказанное зло, имеют привычку возвращаться.

В настоящее время многое изменилось к лучшему

ОАО «Трест Гидромонтаж» выбрался из анабиоза и занялся производством. Эти перемены люди сразу отметили и связывают с появлением новых акционеров. После всех пертурбаций («покупок-продаж, слияний и поглощений») остались два основных, принимающих решения акционера: Благотворительный Фонд «Воскресенье» и Региональный общественный Фонд «Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Оба имеют православную окраску и хорошо взаимодействуют друг с другом,

[42] АТГМ Ф. 1, Оп. 1-лс, Д. 01-03, Л. 58.

работая по законам рынка, но без ненужных крайностей.

В 2010 г. новые собственники взяли решительный курс на возрождение производства, восстановление исторической справедливости в оценке прошлого треста «Гидромонтаж». Из числа ветеранов треста был создан Научный Совет, проделавший огромную работу по сбору материалов о советском периоде треста (с 1955 года) и его героях. Главную роль в этом благородном деле сыграл Александр Васильевич Буренков, представляющий в Совете директоров ОАО один из фондов-акционеров. Поработав Генеральным директором, ушел в сферу общественной деятельности. Александр Васильевич является директором Института русско-славянских исследований имени Н.Я. Данилевского, главным редактором учрежденной Благотворительным фондом «Воскресение» общественно-политической газеты «Гражданин-Созидатель», инициатором и организатором пришедших в трест «Гидромонтаж» перемен. Человек организованный, строгий и требовательный в делах, но наделенный широкой душой русского православного человека-патриота. Это новое, и чрезвычайно важное явление в отечественном предпринимательстве. Под его председательством Научный Совет за годы целенаправленной работы собрал ценные архивные материалы, воспоминания ветеранов треста для создаваемого музея, подготовил к изданию книгу памяти. Немалые затраты вложены в создание памятника испытателям ядерного оружия и ликвидаторам последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Не оставляет без внимания А.В. Буренков и житейские, бытовые проблемы заслуженных ветеранов, оказывая им, по возможности, поддержку и помощь.

В сфере производства для предприятия наступил новый этап. Застройка Селятино вышла на качественно новый уровень. Один за другим строятся жилые дома повышенной этажности и комфортности с применением передовых технологий в жилищном строительстве. В содружестве с новым руководством муниципального образования «Городское поселение Селятино» (Глава Администрации Голубев Е.Н., также деятельный и честный человек) и Советом предпринимателей развернулась комплексная работа по созданию более качественных условий жизни населения: строительству широкой сети торгово-бытовых учреждений, развитию культуры и спорта, обеспечению уличного освещения и достаточного числа автостоянок, поддержанию чистоты тротуаров и дорог. В настоящее время построен великолепный пятиглавый храм Серафима Саровского, который сделает честь любому областному центру, решен вопрос о начале строительства Ледовой арены. Меняют облик дворовые территории. Насыщенные детскими и спортивными площадками, зонами отдыха, газонами и цветниками, они могут поспорить со столичными. Единственное, что сдерживает превращение некогда рабочего поселка в город XXI века – ограничение застройки окружившими его с трех сторон магистральными дорогами и административным запретом осваивать единственно оставшееся лесное направление.

Глава 2

Деятельность структурных подразделений треста «Гидромонтаж»

§ 2.1. Структура треста

География работ треста была обширна. Специалистами треста «Гидромонтаж» проводились работы в Сибири, Казахстане, Узбекистане, Эстонии, Литве, на Новой Земле и других территориях[1]. Для обеспечения качественного выполнения производственных заданий в состав треста вводились новые подразделения. Так в *1960-е гг.* в тресте было создано 10 монтажно-строительных управлений (МСУ): в 1960 г. – МСУ-26, в 1962 г. – МСУ-29, в 1964 г. – МСУ-25, в 1966 г. – МСУ-28, 1967 г. – МСУ-24, МСУ-27, в 1969 г. – МСУ-63, МСУ-64, МСУ-65, МСУ-66. *В 1970-х гг.* было введено всего 2 новых подразделения: в 1973 г. – МСУ-23, в 1979 г. – МСУ-105 (г. Снечкус, Литовская ССР). *В 1980-х гг.* появились 5 новых МСУ: МСУ-108 в 1980 г., МСУ-14 и МСУ-62 в 1982 г., МСУ-105 (г. Челябинск-65, РСФСР) в 1984 г., МСУ-100 в 1986 г. Последнее МСУ было организовано *в 1990 г.* – МСУ-45. Для оперативного обеспечения МСУ нестандартным оборудованием и проведения ремонта техники в 1962 г. были созданы механические мастерские, которые с января 1963 г. были преобразованы в Опытный завод (п/я 7). Кроме того, функционировали вспомогательные предприятия: Управление механизации и автотранспорта (УМиАТ), Управление производственно-технологической комплектации (УПТК), Жилищно-коммунальное управление (ЖКУ), Отдел рабочего снабжения (ОРС). Этим сложным хозяйственным организмом руководил Аппарат управления во главе с начальником треста[2].

МСУ-14

В связи с увеличением строительных работ в 1982 г. на площадке Димитровградского управления строительства с целью улучшения оперативного руководства монтажными работами и согласно приказу 12-го Главного управления № 28 от 28.01.1982 г. из состава треста «Уралпроммонтаж» тресту «Гидромонтаж» было передано МСУ-14 (п/я А-1905) в г. Димитровграде. В составе предприятия было пять линейных подразделений (участки № 1, 2, 3, 4, УПТК) и автохозяйство. На предприятии работало 620 человек, из них 507 рабочих. Из общего числа рабочих 489 трудились по вольному найму, 12 рабочих ВСО и 57 рабочих спецконтингента. Из 113 человек ИТР и служащих – 42 специалиста с высшим образованием, 54 – со средне-специальным образованием, 4 практиканта.

МСУ-14 работало эффективно. Так, в 1983 г. плановое задание по объему СМР[3] по генподряду было выполнено на 103,4%, в том числе собственными силами на 102,4%. Выработка на одного работающего составляла 103,1%.

На основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 970 от 14.08.1986 г. «О дальнейшем совершенствовании управления строительным комплексом страны» и приказов Министра среднего машиностроения № 410 от 24.09.1986 г. и треста № 76 от 09.04.1987 г. для сокращения численности аппарата управления за счёт укрупнения мелких и ликвидации параллельно действующих организаций было принято решение с 01.04.1987 г. расформировать МСУ-14 и МСУ-62 (г. Ульяновск) треста «Гидромонтаж» и на базе

[1] См. Приложение № 2.

[2] См. Приложение № 3.

[3] СМР – строительно-монтажные работы.

этих управлений создать новое управление – МСУ-14.

В разные годы управлением руководили: *начальник управления* – Пахомов Михаил Петрович; *главные инженеры* – Кудрявцев Владимир Сергеевич, Зырянов Виктор Петрович, Бакеев Владимир Валентинович; начальники участков – Пушкин Геннадий Петрович, Попов Николай Агапеевич, Гербер Владимир Робертович, Красичков Николай Андреевич, Люстров Юрий Николаевич, Лисин Константин Макарович, Самойленко Сергей Андреевич, Пономарев Николай Степанович, Ульянцев Василий Илларионович, Бобкин Владимир Иванович, Лагутин Владимир Иванович.

В 1993 году МСУ-14 после акционирования вышло из состава ПМСО «Гидромонтаж» и стало самостоятельным предприятием.

МСУ-23

МСУ-23 (п/я В-2104) было образовано на базе монтажного участка УМиАТ (приказ № 154-п от 17.04.1973 г.) для выполнения монтажно-строительных работ на площадках пос. Селятино, г. Дубна, г. Савелово. В 1974 г. в составе предприятия было четыре линейных подразделения: участок № 1 (пос. Селятино, пос. Жаворонки), участок № 2 (с/х «Нара», «Кузнецовский», «Савелово»), участок № 3 (г. Дубна), заготовительно-комплектовочное прорабство. В 1976 г. в г. Снечкус (Литва) на строительстве Игналинской атомной электростанции (АЭС) был создан участок для монтажа наружных коммуникаций, в ноябре 1979 г. на базе этого участка было организовано МСУ-105. В 1980 г. был сформирован участок № 5 для выполнения работ на Томском химическом заводе (письмо 12 ГУ № Му-3д от 02.01.1980 г.). Позже появились участки в г. Желтые Воды (строительство инженерных коммуникаций на сернокислотном заводе), г. Нововоронеж.

30.11.1993 г. к МСУ-23 было присоединено МСУ-63. 15.01.1993 г. МСУ-23 стало филиалом АООТ «Гидромонтаж» (решение ГКИ РФ[4] от 21.01.1993 г. № 96-р). 14.10.1994 г. филиал был преобразован в АООТ «МСУ-23 Гидромонтаж» (свидетельство о гос. регистрации № 1255 от 14.10.1994 г.), а 02.09.1996 г. – в ОАО «МСУ-23 Гидромонтаж» (решение собрания акционеров, протокол № 4/2 от 31.07.1996 г.). С 24.03.1999 г. к ОАО «МСУ-23 Гидромонтаж» было присоединено ООО «ЖБИ Гидромонтаж» (решение собрания акционеров, протокол № 10/3 от 18.03.1999 г.). А 26.01.2004 г. ОАО «МСУ-23 Гидромонтаж» было ликвидировано на основании решения Арбитражного суда Московской области от 23.12.2003 г.).

В разные годы управлением руководили: *начальники управления* – Русачков Вячеслав Михайлович, Лиходиевский Виктор Иванович, Канов Юрий Андреевич; *главные инженеры* – Лиходиевский Виктор Иванович, Медведев Юрий Васильевич, Маркин Владимир Александрович; *начальники участков* – Ильясов Магомед Магомедович, Маховиков Николай Петрович, Мисютин Иван Семенович, Михайлов Леонид Никифорович, Мелешко Алексей Кириллович, Безруков Василий Ефимович, Лунин Александр Александрович, Канов Юрий Андреевич, Гутников Сергей Андреевич, Кикоть Станислав Александрович, Яшнов Геннадий Федорович, Панасюк Леонид Николаевич, Барданосов Владимир Григорьевич, Гусев Владислав Федорович, Федоров Владимир Илларионович, Бебихов Виталий Валентинович.

МСУ-24

В январе 1967 г. было создано МСУ-24 (предприятие п/я А-7344). Основным направлением деятельности МСУ были буровые работы. Участки МСУ-24 были расположены в городах Зарафшан, Шевченко, Алма-Ата, Братск, Зима, а также на Семилатинском, Харабалинском, Ново-Земельском ядерных полигонах. 15.01.1993 г. управление стало филиалом АООТ «Гидромонтаж МСУ-24» (постановление Главы Администрации Наро-Фоминского района № 35 от 15.01.1993 г., решение ГКИ РФ от 21.01.1993 г. № 96-р), 14.10.1994 г. филиал был преобразован в АООТ «МСУ-24 Гидромонтаж» (свидетельство о регистрации № 12546 от 14.10.1994 г.), 01.07.1996 г. – в ОАО «МСУ-24 Гидромонтаж» (свидетельство о регистрации № 1256 от 22.05.1996 г.).

В разные годы управлением руководили: *начальники управления* – Подлесных Михаил Дмитриевич, Лукин Владимир Григорьевич, Гамзатов Султан Мустафаевич, Леонов Михаил Дмитриевич, Ку-

[4] ГКИ РФ – Государственный комитет Российской Федерации по управлению имуществом (Госкомимущество).

тилкин Павел Николаевич; *главные инженеры* – Холин Владимир Георгиевич, Коротков Владимир Петрович; *начальники участков* – Беликов Александр Александрович, Любимцев Леонид Николаевич, Аркания Георгий Аронович, Мнушкин Валентин Бенционович, Хусаинов Марат Газизович, Сенин Олег Евгеньевич, Виноградов Александр Викторович, Пышкин Александр Николаевич, Солодухин Виктор Иванович, Баловнев Николай Никитович, Шохин Вячеслав Александрович, Данилюк Анатолий Николаевич, Кравцов Вячеслав Константинович, Пужлаков Георгий Поликарпович, Беловешкин Олег Васильевич, Харыбин Анатолий Григорьевич, Демишов Анатолий Викторович, Вергун Василий Евстафьевич, Кармаев Виктор Степанович, Феоктистов Виктор Иванович, Кожемяков Геннадий Васильевич, Иванов Геннадий Васильевич, Пышкин Александр Николаевич, Жуков Виталий Антонович, Митрясов Сергей Алексеевич, Шерстеникин Виктор Александрович, Новосад Антон Осипович, Нурдинов Рим Ахтянович, Касумьян Лев Хачикович.

МСУ-25

МСУ-25 (п/я А-7456) было образовано на базе монтажно-строительного района № 5 в г. Зарафшане Узбекской ССР приказом Министра среднего машиностроения СССР от 22.10.1960 г. для прокладки водовода диаметром 1220 мм поточным методом от реки Аму-Дарья до города Зарафшан и выполнения некоторых работ для комбината г. Навои. В 1966 г. на предприятии работало 465 человек, из них 370 рабочих по вольному найму. Из 95 человек ИТР и служащих – 34 специалиста с высшим образованием, 47 – со средне-специальным образованием, 13 практикантов.

За освоение Навоийского промышленного района в Узбекистане, за строительство и ввод в эксплуатацию золотодобывающего комбината в п. Мурунтау несколько работников треста «Гидромонтаж» в 1970 году были награждены правительственными наградами, в том числе орденами Трудового Красного Знамени были награждены Кузнецов Яков Андреевич (начальник треста), Ханянц Рафик Оганезович (начальник МСУ-25), орденом Знак Почета – Ивашкин Дмитрий Дмитриевич (руководитель гидротехнической группы ОГТ треста), медалями «За трудовое отличие» – Уваров Евгений Кузьмич (начальник отдела кадров треста), Березницкий Лев Самуилович (заместитель начальника отдела материального снабжения), Поспелов Николай Николаевич(главный механик треста).

В разные годы управлением руководили: *первый руководитель* – Ханянц Рафик Огеназович; *главные инженеры* – Логвин Николай Тихонович, Осинин Николай Иванович, Худасов Николай Иванович, Оганян Арташес Захарович.

В связи с окончанием основных работ по прокладке водовода МСУ-25 как самостоятельное предприятие было упразднено (Приказ треста № 271-п от 27.10.1969 г.), а все активы, пассивы, платежи и обязательства были переданы МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

МСУ-26

МСУ-26 (п/я 19, п/я А-3486) было сформировано на базе монтажной конторы № 3 в г. Шевченко приказом по Министерству среднего машиностроения СССР № 014С от 22 октября 1960 г. для выполнения строительно-монтажных работ с годовым объемом 32,6 млн руб. на строительстве № 629 Прикаспийского горно-металлургического комбината (ПГМК), азотно-тукового завода (АТЗ), серно-кислотного завода (СКЗ), атомной станции на быстрых нейтронах (БН-350), морского порта, объектов социально-культурного назначения и жилья для жителей города.

В 1960 г. в составе предприятия было четыре линейных подразделения: прорабство № 1 – укладка магистрального трубопровода; прорабство № 2 – монтаж металлоконструкций, емкостей, оборудования и т.д.; прорабство № 3 – производство работ по теплосетям и внутренней сантехнике; подсобно-вспомогательное производство, в том числе механическая база и автобаза. В связи с возросшим объемом работ в 1970 г. управление уже насчитывало 7 участков и 7 прорабств, не считая ацетиленовой станции, лаборатории и базы ОТС. К 1966 г. на предприятии работало 1289 человек, из них 1148 рабочих, в числе которых 442 рабочих по вольному найму, 481 рабочий ВСО и 225 рабочих спецконтингента. Из 141 человека ИТР и служащих – 64 специалиста с высшим образованием, 68 – со средне-специальным образованием, 9 практикантов.

В разные годы управлением руководили: *начальники управления* – Карасев Иван

Никитович, Яременко Николай Федорович, Зильбершмитд Григорий Владимирович, Савченко Борис Яковлевич, Стороженко Анатолий Александрович, Блохин Евгений Николаевич; *главные инженеры* – Федоров Алексей Петрович, Блохин Евгений Николаевич, Борисов Александр Николаевич, Ковальчук Владимир Антонович; *начальники участков* – Степанов Алексей Иванович, Журба Семен Михайлович, Савченко Борис Яковлевич, Макаров Анатолий Иванович, Овсюков Николай Евдокимович, Писарцев Владимир Петрович, Пиковский Матвей Исаакович. Многие из администрации МСУ-26 впоследствии стали руководителями управлений, начальниками отделов треста, руководителями отделов Главного управления.

В конце 1981 г. в соответствии с приказом 12 ГУ № 23 от 25.01.1982 г. и приказу треста № 28 от 29.01.1982 г. в целях ликвидации параллельных работ монтажных организаций на строительных объектах МСУ-26 было передано в состав треста «Энергоспецмонтаж» и получило новое наименование – МСУ-88 треста «Энергоспецмонтаж».

МСУ-27

В 1967 г. для участия в строительстве Ленинградской атомной электростанции и проведении гидротехнических работ было создано МСУ-27 (п/я А-7410) в г. Сосновый Бор Ленинградской области. В составе предприятия было три прорабства. На основании приказа Министерства среднего машиностроения СССР № 264 от 26.05.1970 г. и приказа треста № 155-п от 26 мая 1970 г. в целях упрощения структуры управления МСУ-27 было ликвидировано. Работы по строительству наружных коммуникаций были переданы Северному Управлению строительства, а выполнение гидротехнических работ – МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

В разные годы управлением руководили: *начальник управления* – Шальнов Владимир Федорович; *главный инженер* – Виноградов Андрей Михайлович; *зам. главного инженера* – Борисенко Арнольд Авраамович. *Прорабство №1* возглавлял Михалев Владимир Кузьмич, *прорабство № 2* – Нагайцев Анатолий Николаевич, *прорабство № 3* – Турченко Валентин Андреевич.

МСУ-28

В 1967 г. по приказу Министра среднего машиностроения СССР № 080 от 04.03.1966 г. в составе треста «Гидромонтаж» было сформировано МСУ-28 (п/я Г-4854). Основными видами деятельности нового подразделения являлись: строительство гидротехнических сооружений, прокладка наружных коммуникаций, монтаж трубопроводов среднего и большого диаметров, подводно-технические, водолазные и некоторые другие работы. После окончания строительства водовода Аму-Дарья – Зарафшан в состав МСУ-28 вошло МСУ-25 (приказ № 271-п от 27.10.1969 г.). После ликвидации МСУ-27 в г. Сосновый Бор в 1970 г., часть работ перешла к МСУ-28.Участок № 1 (г. Ялта) был выделен из состава МСУ-28 (приказ № 280 от 11.07.1979 г.), на его базе было образовано новое МСУ-108 (г. Ялта).

МСУ-108

В разное время в состав МСУ-108 входили участки в городах Глазов, Новосибирск, Зима, Челябинск, Сосновый Бор, Зарафшан, Кирово-Чепецк, Махачкала, Кохтла-Ярве. В 1993 г. МСУ-28 стал филиалом АООТ «Гидромонтаж МСУ-28» (постановление Главы Администрации Наро-Фоминского района от 15.01.1993 г. № 35). В 1994 г. – АООТ «МСУ-28 Гидромонтаж» (свидетельство о государственной регистрации № 1257 от 14.10.1994 г.). В 1996 г. – ОАО «МСУ-28 Гидромонтаж» (решение общего собрания акционеров от 21.03.1996 г., протокол № 1).

В разные годы управлением руководили: *начальники управлений* – Уланов Алексей Михайлович, Захаров Валерий Дмитриевич, Светиков Владилен Андреевич; *главные инженеры* – Либо Адольф Семенович, Захаров Валерий Дмитриевич, Светиков Владилен Андреевич, Безрук Иван Петрович; *начальники участков* – Агибалов Леонид Иванович, Галецкий Анатолий Григорьевич, Морозов Владимир Андреевич, Середин Сергей Васильевич, Нечаев Станислав Николаевич, Гринберг Илья Давыдович, Сакеев Майрамбек Тюлюбаевич, Ганский Казимир Леонидович, Романов Александр Анатольевич, Врясов Виктор Иванович, Медведев Юрий Васильевич, Синькевич Слава Григорьевич, Дубовик Валерий Иванович, Лобода Анатолий Иванович, Черных Александр Кириллович, Михалев Владимир Кузьмич, Рахманов Николай Васильевич, Полянчиков Валерий Аркадьевич, Громов Валерий Ефимович, Никулин Александр Романович, Болотни-

ков Александр Геннадьевич, Станкин Серафим Павлович, Кисляк Виктор Павлович, Котляревский Борис Яковлевич, Овсянников Виталий Сергеевич, Штапенков Станислав Александрович, Зайченко Семен Николаевич.

МСУ-29

МСУ-29 (п/я 20, п/я Р-6851) было образовано на базе участка «Сибакадемстроя» в марте 1961 года в г. Целиноградe-25 (Степногорск) для выполнения строительно-монтажных работ с годовым объемом 3,38 млн руб. на строительстве № 730 (строительство наружных коммуникаций соцгородка, промбаз, Богумбаевской центральной электростанции (БЦЭС), главного водовода, гидроузла, Ильинского карьера, зданий Целинного горно-химического комбината (ЦГХК), Степногорского управления строительства (СУС), подшипникового завода-16 (ГПЗН), объектов социально-культурного назначения и жилья для жителей города). В 1961 г. в составе предприятия было пять линейных подразделений: участок № 1 – участок механизации, ремонтно-механические мастерские; участок № 2 – прокладка наружных коммуникаций соцгородка, строительство домов для предприятий «Каззолото», промбаз и БЦЭС; участок № 3 – строительство главного водовода от реки Селеты до Степногорска, гидроузла, Ильинского карьера; участок № 4 – механомонтаж и внутренние сантехнические работы на объектах завода «Прогресс»; заготовительное прорабство. Кроме того, имелось подсобно-вспомогательное производство, в том числе автобаза. В связи с возросшим объемом работ, в 1970 г. управление уже насчитывало пять участков и одно прорабство, не считая лаборатории. На предприятии работало 1067 человек, из них 940 рабочих, из которых 381 рабочих по вольному найму, 335 рабочих ВСО и 221 рабочий спецконтингента. Из 127 человек ИТР и служащих – 54 специалиста с высшим образованием, 58 со средне-специальным образованием, 15 практикантов.

В отчетах отмечается высокопродуктивная работа МСУ-29. В 1983 г. плановое задание по объему СМР по генподряду выполнено на 103,1%, в том числе собственными силами на 101,4%. Выработка на одного работающего составляла 104,6%.

В разные годы управлением руководили: *начальники управления* – Дорофеев Анатолий Михайлович, Сперанский Алексей Николаевич, Кожин Семен Иванович, Дьяченко Виталий Алексеевич, Рудаков Петр Георгиевич, Ефимов Василий Тимофеевич, Науменко Александр Иванович, Ардыкуц Иван Алексеевич, Бакеев Владимир Валентинович; *главные инженеры* – Гречихин Анатолий Петрович, Тарасенко Александр Николаевич Рудаков Петр Георгиевич, Ефимов Василий Тимофеевич, Дъяченко Виталий Алексеевич, Макаров Анатолий Иванович, Ардыкуц Иван Алексеевич, Бакеев Владимир Валентинович, Золотарев Владимир Георгиевич, Самохвалов Вячеслав Иванович; *начальники участков* – Безруков Василий Ефимович, Луценко Ефим Аркадьевич, Лычагин Вячеслав Владимирович, Золотов Григорий Михайлович, Кран Генрих Яковлевич, Козырев Алексей Павлович, Асанов Александр Александрович, Карчанов Владимир Иванович, Скритский Николай Михайлович, Вавилкин Николай Гаврилович, Петрусенко Иван Степанович, Ермак Евгений Васильевич, Шумеко Михаил Иванович, Степченков Юрий Николаевич, Золотарев Владимир Георгиевич, Самохвалов Вячеслав Иванович. Многие из представителей руководящего состава МСУ-29 впоследствии стали руководителями управлений, начальниками отделов треста, руководителями отделов Главного управления.

Согласно решению трудового коллектива, в конце 1991 г. МСУ-29 вышло из состава ПМСО «Гидромонтаж» и стало самостоятельным арендным предприятием (приказ треста № 58 от 08.08.1991 г.).

МСУ-45

В связи со значительным ростом программы подрядных работ (6,5 млн руб. и более) хозрасчетного участка № 5 МСУ-28 в 1990 г. и 13-й пятилетке, а также учитывая возрастающую территориальную разбросанность объектов строительства и сложность управления со стороны МСУ-28 и руководствуясь Законом о государственном предприятии (объединении) п. 6 ст. 5, с 1 января 1990 г. на базе данного участка было создано МСУ-45 в г. Снечкус Литовской ССР (приказ ПМСО «Гидромонтаж» № 93 от 31.10.1989 г.). В составе предприятия были: монтажно-строительный участок (г. Снечкус), прорабство № 2 (г. Сосновый Бор, Ленинградская область), прорабство № 3 (Калининград), прорабство № 4 (Бело-

руссия), прорабство № 5 (объекты Литовской ССР), прорабство малой механизации, участок производственно-технологической комплектации.

В разные годы управлением руководили: *начальник управления* – Кудимов Александр Валерьевич; *главный инженер* – Горохов Александр Павлович.

Приказом ПМСО «Гидромонтаж» № 74 от 27.09.1991 г. в связи с национализацией имущества МСУ-45, находящегося на территории Литвы и созданием на его базе литовского предприятия МСУ-45 треста было ликвидировано, а часть подразделений бывшего МСУ, дислоцированных в гг. Сосновый Бор, Калининград, Лепель, были переданы в структуру МСУ-28 ПМСО «Гидромонтаж».

МСУ-62

В 1982 г. в связи с увеличением строительных работ на площадке Димитровградского управления строительства, а также строительством Ульяновского авиационного комплекса, с целью улучшения оперативного руководства монтажными работами, согласно приказу 12 Главного управления № 28 от 28.01.1982 г. из состава треста «Уралпроммонтаж» тресту «Гидромонтаж» было передано МСУ-62 (п/я А-3033) в г. Ульяновске.

В составе предприятия было шесть линейных подразделений: участок № 1 по монтажу металлоконструкций на промышленных объектах, участок № 2 по монтажу технологического оборудования, обвязке его технологическими трубопроводами, участок № 3 по монтажу внутренней сантехники и вентиляции на промышленных объектах, участок № 4 – участок производственно-технологической комплектации, прорабство по монтажу сантехники жилья и соцкультбыта, прорабство по сварке, осуществлявшее производство сварочных работ.

На предприятии работало 328 человек, из них 250 рабочих, из которых 91 рабочий по вольному найму, 113 рабочих ВСО и 46 рабочих спецконтингента. Из 78 человек ИТР и служащих – 36 специалистов с высшим образованием, 34 со средне-специальным образованием, 8 практикантов. В 1983 г. плановое задание по объему СМР по генподряду было выполнено на 107,7%, в том числе собственными силами на 102,5%. Выработка на одного работающего составляла 107,8%.

В разные годы управлением руководили: *начальники управления* – Акулов Анатолий Анатольевич, Шевченко Виталий Петрович; *главные инженеры* – Голяков Николай Кузьмич, Зырянов Виктор Петрович, Петрусенко Иван Степанович; *начальники участков* – Грунин А.А., Коротин В.В., Голяков Н.К., Хохлов В.Н., Завадский В.И., Сменов А.К., Емелин А.Н., Кислицын В.И., Ужегов Г.В., Лазарев Ю.И.

На основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 970 от 14.08.1986 г. «О дальнейшем совершенствовании управления строительным комплексом страны» и приказов Министра № 410 от 24.09.1986 г. и треста № 76 от 09.04.1987 г. для сокращения численности аппарата управления за счёт укрупнения мелких и ликвидации параллельно действующих организаций было принято решение с 01.04.1987 г. расформировать МСУ-62 (г. Ульяновск), подразделения и численный состав которого передать МСУ-14 треста «Гидромонтаж».

МСУ-63

Возникновение МСУ-63 совпадает с историей возникновения треста «Гидромонтаж». Основным направлением деятельности этого структурного подразделения было строительство промышленных и гражданских объектов в п. Селятино, Наро-Фоминском и Одинцовском районах Московской области, г. Москве. В 1957-1964 гг. это был строительный участок п/я 1605. В 1964-1969 гг. строительством поселка занимался специализированный строительно-монтажный участок, который входил в состав почтового ящика № 646. В 1969 г. по приказу № 105-п от 13.05.1969 г. специализированный строительно-монтажный участок был переименован в Монтажно-строительное управление № 63 (п/я Г-4358).

В 1980 г. в структуру предприятия входили линейные подразделения: участок № 1 – строительство объектов жилья и соцкультбыта в п. Селятино, совхоза «50 лет СССР»; участок № 2 – строительство ВИМ-Са, совхозов «Таширово», «Нара», ДРСУ-2; участок № 3 – строительство промышленных объектов; участок № 4 – строительство объектов в поселках Кокошкино, Жаворонки, ГПЗ «Первомайское», кооператива «Дружба» в д. Софьино; участок № 5 – отделочные работы на всех объектах; прорабство малой механизации.

В 1993 г. МСУ-63 стало филиалом АООТ «МСУ-63 Гидромонтаж» (решение ГКИ РФ от 21.01.1993 г. № 96-р).

В разные годы управлением руководили: *начальники управления* – Венцель Иосиф Юльянович, Гольман Семен Осипович, Гальченко Михаил Тимофеевич, Шнель Оскар Генрихович, Бутин Владимир Алексеевич, Двуреченский Николай Петрович; *главные инженеры* – Венцель Иосиф Юльянович, Фомин Павел Лукич, Голик Дмитрий Иванович, Картавин Федор Яковлевич, Сидякин Анатолий Алексеевич.

МСУ-64

В 1969 г. согласно приказу Министра № 06 от 07.01.1969 г. и приказу треста № 105-п от 13.05.1969 г. на базе строительно-монтажного участка, расположенного в поселке Протвино Московской области, было образовано МСУ-64, а с 01.07.1970 г. приказом треста № 178-п от 29.06.1970 г. МСУ было реорганизовано в специализированный монтажно-строительный участок № 2, подчиненный непосредственно тресту. Руководил данным управлением Мисютин Иван Семенович. По приказу треста № 106 от 21.03.1978 г. для производства строительно-монтажных работ на объектах в г. Москва, г. Лобня Истринского района Московской области на базе строительно-монтажного участка № 3 МСУ-63 было вновь организовано МСУ-64, которое просуществовало до апреля 1979 г. Согласно приказу ГУ № 145 от 29.03.1979 г. и приказа треста № 148 от 03.04.1979 г. МСУ-64 было передано тресту «Энергоспецмонтаж». Руководителем управления в это время был Ромахин Николай Алексеевич.

На предприятии было три участка и работало 197 человек, из них 143 рабочих по вольному найму. Из 42 человек ИТР и служащих – 21 специалист с высшим образованием, 17 со средне-специальным образованием, 4 практиканта.

МСУ-65

В 1969 г. для непосредственного производства строительных и монтажных работ по строительству машиностроительного завода «Коммунист», ВНИИ экспериментальной физики (ныне Российский федеральный ядерный центр) в г. Арзамас-16 было образовано МСУ-65 (п/я А-1685), согласно приказу Министерства № 3 от 07.01.1969 г. и приказу треста № 2-п от 06.01.1969 г. В составе предприятия было 3 линейных подразделения: участок № 1 – механизация и наружные коммуникации; участок № 2 – внутренние специальные технические работы, монтаж оборудования и технологических трубопроводов; участок № 3 – заготовительный. В связи с возросшим объемом работ в 1983 г. управление уже насчитывало 6 участков и 1 прорабство. На предприятии работало 547 человек, из них 438 рабочих, из которых 410 рабочих по вольному найму, 28 рабочих ВСО. Из 81 человек ИТР и служащих – 27 специалистов с высшим образованием, 34 со средне-специальным образованием, 6 практикантов.

По данным за 1983 г. плановое задание по объему СМР по генподряду выполнено на 102,2%, в том числе собственными силами на 102,4%. Выработка на одного работающего составляла 102,2%.

В разные годы управлением руководили: *начальники управления* – Борисенко Арнольд Авраамович, Чушкин Евгений Власович, Бурнашев Агат Агапович; *главные инженеры* – Мельник Вячеслав Петрович, Вавилкин Николай Гаврилович, Струев Валентин Петрович, Рудаков Петр Георгиевич, Казаков Владимир Иванович, Кисляк Виктор Павлович, Попов Анатолий Алексеевич; *начальники участков* – Безруков Василий Ефимович, Шаров Клавдий Васильевич, Попов Анатолий Алексеевич, Русин Петр Григорьевич, Исаев Александр Яковлевич, Михаленко Виктор Андреевич, Новиков Юрий Лаврентьевич, Сметанин Владимир Николаевич, Королев Борис Николаевич, Погодин Владимир Иванович.

В 1993 г. МСУ-65 после акционирования вышло из состава ПМСО «Гидромонтаж» и стало самостоятельным предприятием.

МСУ-66

В 1969 г. согласно приказу Министерства № 145 от 25.03.1969 г. и приказу треста № 69-п от 02.04.1969 г. в на базе СМУ № 4 Пензенского управления строительства было образовано МСУ-66 (п/я Г-4462) для непосредственного производства строительных и монтажных работ на Пензенском приборостроительном заводе, прокладки канализационного коллектора диаметром 1200 мм через реку Сура, строительства завода медпрепаратов, объектов сельскохозяйственного, культурного, социального назначе-

ния и жилищного строительства в городах Пенза, Пенза-19 (г. Заречный) и Пензенской области. В 1969 г. в составе предприятия было пять прорабств. В связи с возросшим объемом работ в 1983 г. управление уже насчитывало шесть участков и одно подсобное производство. На предприятии работало 404 человек, из них 324 рабочих. Из 79 человек ИТР и служащих – 38 специалистов с высшим образованием, 35 со средне-специальным образованием, 6 практикантов.

В 1983 г. плановое задание по объему СМР по генподряду выполнено на 102,9%, в том числе собственными силами на 101%. Выработка на одного работающего составляла 100,1%.

В разные годы управлением руководили: *начальники управления* – Гурьянов Вячеслав Сергеевич, Черных Виктор Иванович, Казанский Владимир Сергеевич; *главные инженеры* – Черных Виктор Иванович, Петрусенко Иван Степанович, Прилепский Владимир Егорович; *начальники участков* – Прилепский Владимир Егорович, Рудник Николай Алексеевич, Федоров Юрий Петрович, Смирнов Владимир Александрович, Аистов Олег Андреевич, Смагин Анатолий Владимирович, Гришачев Леонид Иванович, Шапошников Иван Никифорович, Кленин Алексей Васильевич, Казанский Владимир Сергеевич, Сеитов Иван Андреевич, Степченков Юрий Николаевич.

В 1993 г. МСУ-66 после акционирования вышло из состава ПМСО «Гидромонтаж» и стало самостоятельным предприятием.

МСУ-100

В 1986 г. в целях обеспечения выполнения специальных монтажных и подводно-технических работ на строящихся объектах «Сибакадемстроя» и «Химстроя» на базе специализированно-монтажного участка № 3 МСУ-28 треста «Гидромонтаж» согласно приказу Министра № 16 от 13.01.1986 г. и приказу треста № 13 от 22.01.1986 г. было образовано МСУ-100 (п/я Ю-9170) в г. Новосибирске. В составе предприятия было пять линейных подразделений: участок № 1 (г. Томск), участок № 2 (г. Новосибирск), участок № 3 (г. Новосибирск), участок № 4 (г. Новосибирск), участок № 5 производственно-технологической комплектации (г. Новосибирск).

В разные годы управлением руководили: *начальник управления* – Гринберг Илья Давыдович; *главные инженеры* – Щёкотов Вениамин Михайлович, Котляров Иван Иванович; *начальники участков* – Стерликов С.Н., Смирнов В.В., Сбоев Б.П., Журавлев Б.М., Лещенко Л.А., Дьяков Ю.И., Шестухин А.М.

В 1993 г. МСУ-100 после акционирования вышло из состава ПМСО «Гидромонтаж» и стало самостоятельным предприятием.

МСУ-105

В 1980 г. в связи с развертыванием строительно-монтажных работ на площадке строительства Игналинской АЭС согласно приказу 12 Главного управления № 376 от 25.09.1979 г. и приказу треста № 429 от 11.11.1979 г. на базе участка № 4 МСУ-23 треста «Гидромонтаж» было создано МСУ-105 (п/я В-2226) в г. Снечкус Литовской ССР. В составе предприятия было 6 линейных подразделений и 1 строительное прорабство. На предприятии работало 385 человек, из них 310 рабочих. Из 72 человек ИТР и служащих – 40 специалистов с высшим образованием, 30 со средне-специальным образованием, 2 практиканта.

В разные годы управлением руководили: *начальник управления* – Ермак Евгений Васильевич; *главные инженеры* – Тесленко Валерий Николаевич, Назаров Евгений Петрович; *начальники и главные инженеры участков* – Заикин Валентин Алексеевич, Пекутько Николай Николаевич, Петров Юрий Федорович, Паршенцев Анатолий Владимирович, Сероватко Иван Иванович, Овчаренко Владимир Александрович, Карташов Владимир Константинович, Лисицкий Николай Фомич, Елпанов Геннадий Федорович.

На основании приказа 12-го Главного управления № 339 от 23.11.1983 г. для сокращения численности аппарата управления за счёт укрупнения мелких и ликвидации параллельно действующих организаций было принято решение с января 1984 г. дальнейшее производство работ на площадке Игналинской АЭС поручить монтажно-строительному тресту № 3 объединения «Энергоспецмонтаж», а МСУ-105 треста «Гидромонтаж» было перебазировано на площадку строительства Южно-Уральской АЭС в г. Челябинск-65 (Озерск) – приказ треста № 3 от 06.01.1984 г. Начальником МСУ-105 (г. Челябинск-65) был назначен Лобода Анатолий Иванович.

МСУ-108

В 1980 г. в связи с увеличением объемов строительно-монтажных работ в Крыму и перспективой их дальнейшего развития отдельный специализированный строительно-монтажный участок № 1, подчиненный непосредственно тресту (приказ № 280 от 11.07.1979 г.), на основании приказа Министра № 0106 от 03.06.1980 г. и приказа треста № 255 от 10.06.1980 г. был преобразован в МСУ-108 (п/я А-7377) в г. Ялте Украинской ССР. В составе предприятия было пять линейных подразделений: участок № 1 (г. Ялта), участок № 2 (г. Евпатория), участок № 3 (г. Судак), участок № 4 (г. Севастополь), участок № 5 – механизации и автотранспорта. На предприятии работало 374 человек, из них 298 рабочих. Из 65 человек ИТР и служащих – 32 специалиста с высшим образованием, 28 со средне-специальным образованием, 5 практикантов. В 1983 г. плановое задание по объему СМР по генподряду было выполнено на 102,6%, в том числе собственными силами на 105,2%. Выработка на одного работающего составляла 100,1%.

В разные годы управлением руководили: *начальник управления* – Агибалов Леонид Иванович; *главные инженеры* – Караченко Николай Петрович, Дубовик Валерий Иванович, Пшеничный Александр Иосифович, Рогачев Сергей Павлович; *начальники и главные инженеры участков* – Шелегов Вадим Павлович, Дыленок Василий Тимофеевич, Сундуков Борис Матвеевич, Бирюков Григорий Данилович, Сиренко Иван Александрович, Зинченко Алексей Федорович, Морозкин Алексей Михайлович, Федечко Иван Максимович, Киселев Виктор Иванович, Сорокин Александр Евграфович, Ламин Валентин Иосифович, Доступов Вадим Вениаминович, Гуцалов Владимир Иванович, Кунденко Виктор Васильевич, Иоаниди Павел Феоклистович.

На основании приказа треста № 58 от 08.08.1991 г. МСУ-108 треста «Гидромонтаж» было преобразовано в самостоятельное арендное предприятие и отошло Украине.

Управление производственно-технологической комплектации

В августе 1961 г. в соответствии с приказом № 121 от 12.08.1961 г. по Главному монтажному управлению № 104 отдел технического снабжения, центрально-экспедиционная складская база, перевалочная база материально-технического снабжения были упразднены и организована контора материально-технического снабжения (КМТС). От предприятия п/я 1036 была принята в состав КМТС центральная транспортно-складская база (приказ № 113 от 27.07.1961 г.). В штатное расписание и структуру КМТС входили: сектор реализации, транспортный отдел, складской отдел. Преобразование УПТК происходило следующим образом: 1961-1970 гг. – КМТС предприятия п/я 646 (предприятие п/я 8); 1971-1977 гг. – Отдел материально-технического снабжения (п/я В-2950); с 1978 г.– Управление производственно-технологической комплектации (УПТК, п/я в-2950). В 1980 г. УПТК включало в себя отделы: оперативно-производственный, комплектации, планово-экономический, реализации материальных фондов, реализации по сборному железобетону, оборудования, кадров, главного механика, административно-хозяйственный, ОТиЗ, охрана труда, бухгалтерию, юридическую службу, линейные подразделения (производственный участок, участок комплектации и погрузо-разгрузочных работ, железнодорожный цех).

15.01.1993 г. УПТК было преобразовано в филиал АООТ «Гидромонтаж» УПТК (решение ГКИ РФ от 21.01.1993 г. № 96-р); 14.10.1994 г. – в АООТ «УПТК Гидромонтаж» (свидетельство о регистрации № 1259 от 14.10.1994 г.); 15.05.1996 г. – в ОАО «УПТК Гидромонтаж» (решение собрания акционеров от 15.05.1996 г.). В октябре 1996 г. произошло изменение структуры предприятия и на базе ОАО «УПТК Гидромонтаж» были организованы новые предприятия: ООО «Склады Гидромонтаж», ООО «Производственный участок Гидромонтаж», ООО «ЖБИ Гидромонтаж».

В разные годы управлением руководили: *начальники управления* – Казаков Анатолий Леонидович, Березницкий Лейб Шлемович, Паркман Иосиф Давыдович, Ардыкуц Иван Алексеевич, Золотарев Владимир Георгиевич, Ерин Николай Федорович; *главные инженеры* – Гулиев Магир Афлатун-оглы, Морозов Владимир Ильич.

Жилищно-коммунальное управление

В 1964 г. на базе жилищно-коммунальной конторы предприятия п/я 646 было организовано самостоятельное жилищно-

коммунальное управление по обслуживанию и содержанию всего жилищного и социально-культурного комплекса поселка. В структуру ЖКУ входили: три детских яслей-сада, общежитие-гостиница, два домоуправления, охрана. В летний период работали два пионерских лагеря «Лесной городок» и «Муравейник». Штатная численность ЖКУ варьировалась от 190 до 320 человек.

В разные годы ЖКУ руководили: *начальники управления* – Болобонов Геннадий Михайлович, Зинченко Алексей Гаврилович, Ардабьев Виктор Иванович, Боуш Юрий Александрович, Долгирев Владимир Тихонович, Андрухов Евгений Николаевич, Купцов Александр Викторович; *главные инженеры* – Долгирев Владимир Тихонович, Хорошенький Виктор Прокопьевич, Нестеренко Александр Алексеевич.

ОРС

В соответствии с приказом Министра № 10 от 10.01.1969 г. при тресте «Гидромонтаж» для обеспечения работников треста и жителей поселка Селятино промышленными и продовольственными товарами был организован отдел рабочего снабжения (ОРС). В поселке были построены и открыты пять продовольственных магазинов, универмаг, столовая с кулинарией и ресторан.

В разные годы ОРСом руководили: *начальники* – Синяков Анатолий Алексеевич, Вахлаков Николай Николаевич, Кашапов Фарзутдин. Приказом Министра № 385 от 11.11.1979 г. ОРС из подчинения треста «Гидромонтаж» был передан Глав УРСу Министерства с сохранением функций обеспечения работников треста и жителей поселка Селятино промышленными и продовольственными товарами.

§ 2.2. Аппарат управления

История треста «Гидромонтаж» за 1956–1991 гг. знает двух руководителей – Я.А. Кузнецова и В.Д. Захарова. Оба с честью справились со своей нелегкой ношей. Оба были технократы-хозяйственники, во главу угла ставившие интересы государства и трудового коллектива.

Я.А. Кузнецов – представитель поколения, поднятого из народных низов. В 1928 г. крестьянский сын из Смоленской области, будто по сигналу боевой трубы, бросает свой хутор и отправляется в город учиться. Три года наверстывает упущенное на рабфаке, а затем поступает в Ленинградский автодорожный институт. В его инженерной биографии были разные перипетии, в том числе 8 лет в Заполярье на строительстве № 501 Главного управления лагерей МВД СССР. На роль руководителя треста «Гидромонтаж» пришел в 1956 г. с богатым производственным опытом. В отношениях с коллективом главным приоритетом для него была справедливость, безотносительно того, какую должность человек занимал. Умея ладить с Главком и Министерством, мог возражать начальству, отстаивая интересы треста. Собравшись в конце декабря 2010 г. на научно-практическую конференцию, посвященную 100-летию Якова Андреевича Кузнецова, ветераны треста, знавшие его десятилетиями, все как один высоко оценили его деятельность и саму незаурядную личность, отметили огромный личный вклад в становление треста как одного из лучших монтажных предприятий 12-го Главка.

На смену Я.А. Кузнецову в 1980 г. пришел В.Д. Захаров, бывший начальником МСУ-28 – крупнейшего предприятия треста. Он представлял новую генерацию руководителей. Начинал молодым специалистом после окончания Московского инженерно-строительного института (МИСИ), к своим 40 годам прошел все производственные ступеньки – от прораба до руководителя предприятия. В.Д. Захаров, принявший в 40 лет трест от 70-летнего Я.А. Кузнецова, был достоин выдвижения, но допустил лишь одну, решающую ошибку – с началом приватизации вывел предприятие из состава Министерства среднего машиностроения. В тресте, оторванном от профессионального сообщества, пошел процесс распада и деградации. Самостоятельно найти заказчиков не смогли, хотя рядом была Москва, где за большие деньги строили элитное жильё, торговые и развлекательные центры. Трест со своими кадрами, техникой,

заводом металлоконструкций, производственной и ремонтной базой оказался не нужен. Каждое подразделение принялось выплывать самостоятельно, большинство утонуло. Могло подобное случиться при Кузнецове? Трудно представить такое – это был человек-государственник, аскет, заботящийся вначале об интересах дела, о доверившихся ему людях. Приманки в виде личного обогащения на него не могли подействовать.

Я.А. Кузнецов как личность и пример

Я.А. Кузнецов пришел к руководству п/я 646 (прообраз будущего «Гидромонтажа») в середине 1950-х гг. с уже состоявшимся складом характера, пониманием приоритетов и целей. То было время, когда у руля еще стояли «железные наркомы». Рядом с ними – генеральные конструкторы – полновластные правители в своих епархиях, директора крупнейших предприятий, имевшие не только широчайшие полномочия, но и огромную ответственность. Они свершили индустриализацию, выиграли войну, а в стране витал дух победителей – «нам все по плечу!» Яркий пример – Ефим Павлович Славский, его соратники и коллеги. У нас не было передовой авиации – и вот она как из-под земли появилась. К окончанию войны у нас не было ракетостроения, а уже в 1957 г. мы первыми запустили спутник, а потом и человека в космос. У нас не было ядерного оружия и ядерной энергетики, но всего за 4 года мы их создали. Как все это умещалось в столь короткий срок? Откуда брались ресурсы?

Судьба Якова Андреевича Кузнецова – это судьба поколения, поднятого из народных низов к яркой, созидательной жизни. Он родился в 1910 г. в крестьянской семье в Смоленской области. До 18 лет трудился пастухом на хуторе Обломовском Знаменского района. В 1928 г. отправился в город учиться. В течение трех лет проходил курс обучения на рабфаке – великом изобретении ранней советской власти. Сколько будущих инженеров, конструкторов, ученых, руководителей промышленности прошли через рабфаки, используя предоставленный шанс как стартовую площадку! В 1936 г. Яков Андреевич окончил Ленинградский автодорожный институт по специальности «инженер-механик по эксплуатации дорожно-строительных машин». С 1936 по 1941 г. работал на строительстве автомагистрали Москва – Минск, и до 1947 г. – в системе Главного управления железнодорожного строительства МВД СССР, где ему присвоили первое воинское звание лейтенанта. С августа 1947 г. начинается его заполярная «одиссея» на строительстве № 501 Главного управления лагерей МВД СССР. До 1955 г. он прошел ряд должностей от начальника электромеханического отдела Управления строительства № 501 до начальника района спецработ строительно-монтажного управления Главпромстроя МВД СССР, получил звание инженер-капитана.

В эти годы развернулось строительство Трансполярной широтной железной дороги Чум – Салехард – Игарка – одного из самых грандиозных проектов времен ГУЛАГа. В нем участвовало до 80 тысяч заключенных и немалое число военнослужащих и вольнонаемных сотрудников. Два Управления строительством шли навстречу друг другу: № 501 – от г. Салехарда и № 503 – от г. Игарки. Стройка была засекречена, о ней в стране мало кто знал. Как вспоминают участники этого строительства, условия труда и жизни находились на пределе человеческих сил и для заключенных, и для охранников, и для вольнонаемных. Зимой был страшный холод, метели, полярная ночь, а летом – сырость, гнус, непролазная грязь. Жили в землянках и полуземлянках, частично выступающих над землей, в каркасно-засыпных и сборно-щитовых бараках. На человека приходилось от 1,5 до 3 квадратных метров. Отапливались железными печками.

Трассу железной дороги в основном проложили, отсыпав насыпь по вечной мерзлоте и построив сотни временных мостов. Закончить полностью и открыть постоянное движение не успели. В 1953 г. по инициативе Л.П. Берии ГУЛАГ был упразднен, проведена амнистия. На свободу вышло более 1,2 миллиона заключенных, часть строек забросили или законсервировали. Дорога постепенно разрушилась. Достроили лишь участок Чум – Лабытнанги (на левом берегу Оби, напротив Салехарда), соединив его с Печорской железной дорогой. Многие годы поддерживалось функционирование телеграфной линии Салехард – Игарка – Норильск, проложенной по столбам вдоль трассы. В 1966 г. в районе прохождения магистрали открыли второе

по величине в мире Уренгойское газовое месторождение. На повестку дня вновь стало строительство Северного широтного хода трансполярной железной дороги Салехард – Надым – Игарка. В 1970-х гг. станция Новый Уренгой была соединена южной веткой с Сургутом. Ныне запроектирован мост через Обь у Салехарда и ведется строительство капитального моста через реку Надым.

Я.А. Кузнецов проработал в Заполярье 8 лет. В марте 1955 г. Главпромстрой МВД СССР был передан в Минсредмаш. Яков Андреевич занял должность главного инженера МСУ-8 (п/я 646), а в мае 1956 г. возглавил это предприятие с присвоением звания инженер-майора. Он стал руководителем, уже хорошо познав жизнь, отсюда, наверное, его внимательное и чуткое отношение к людским нуждам. О встрече с Я.А. Кузнецовым еще на Севере рассказывает ветеран треста Филоненко Филипп Тимофеевич, в то время юный выпускник дорожно-механического техникума: *В начале 1948 года к нам пришел Кузнецов Я.А., военный в чине лейтенанта, познакомиться с нами, молодыми специалистами, и объяснить задачу по перевозке экскаваторов до конечной точки. Мы должны разобрать экскаваторы и погрузить каждый на трое специальных саней. И вот колонна из 46 тракторов двинулась в сторону Полярного Урала. Вдруг колонна, примерно на середине Уральского хребта, остановилась. Тракторист головного трактора боится дальше буксировать сани, так как впереди очень крутой проход: справа – обрыв, а слева – скала. Пришел Кузнецов, побеседовал с трактористом, пожилым и опытным человеком, но тот наотрез отказался от дальнейшей буксировки. Тогда Кузнецов попросил его выйти из машины. Тракторист ему место не освобождал, пока не пришел начальник тракторной колонны. Он долго уговаривал Кузнецова не садиться на трактор. Но тот сел и благополучно прошел этот опаснейший участок пути. Потом он еще на двух тракторах повторил свои действия.*

Март 1949 года. За год мы дошли отсыпкой железнодорожного полотна до станции Лабытнанги, и опять повторилась та же история заброски по зимнику строительной техники на участок от Лабытнанги до станции Надым. Дорога через Обскую губу была наморожена. Начальник колонны дал указание одному из трактористов взять на буксир снегоочиститель. Тракторист съехал с намороженной дороги и вместе с трактором ушел под лед. Это было ЧП с гибелью человека. Яков Андреевич понял, что тракториста уже не спасти, а трактор можно попытаться вытащить – там ведь человек остался. Промерили глубину – 10,5 метров. И Кузнецов Я.А. обратился к заключенным: «Кто из вас сможет зацепить буксировочный трос за фаркоп утонувшего трактора»? И дал слово, что тому, кто это сделает, он, Кузнецов, добьется через руководство строительством снижение срока заключения наполовину. И своего добился – трактор был поднят, а заключенному срок был снижен[5]. Вести о подобных поступках быстро разносятся на пространстве огромной стройки и отражаются на авторитете руководителя.

Яков Андреевич всегда оставался человеком слова и дела, хорошо знающим свою цель, спокойным, сосредоточенным и решительным. Юрий Иванович Казаков, приглашенный Кузнецовым с одного из подольских заводов на должность директора строящегося Опытного завода, рассказал, что Яков Андреевич сумел вселить в него интерес к новой работе, так как «*он обладал талантом широко мыслящего, государственного и убежденного человека*». Многие замыслы Кузнецова казались Юрию Ивановичу фантастикой, но год от года они выполнялись. За 15 лет работы Ю.И. Казаков встречался с Яковом Андреевичем практически ежедневно, решал разные, в том числе спорные и острые вопросы, но Яков Андреевич никогда не повышал голос. «*Я не слышал оскорблений, крика, надменности, унижения. Он умел убеждать по-деловому. Идешь к нему и знаешь, что все будет спокойно, по-деловому, и он отнесется к тебе с сочувствием и пониманием, даже если что-то невыполнимо*». Бригадиры и мастера, которых Яков Андреевич часто собирал отдельно, без руководителей, «с глазу на глаз», отмечают, что к решению личных вопросов работников Я.А. Кузнецов относился с вниманием, всегда оказывал необходимую помощь. Ю.И. Казакова удивляла информированность начальника треста в вопросах жизни и работы коллектива, которая была результатом его общения с под-

[5] Воспоминания Филоненко Ф.Т. Гл. 5. § 5.4.

чиненными. Кузнецова «*интересовало все. Он умел отличить пустые лозунги от честной и добросовестной работы, ценил подчиненных и «видел всех насквозь». И всегда в критические моменты в работу с кадрами включался лично. Умение опережать события, готовиться к ним, вовремя учесть обстановку и последствия были неотъемлемой частью опыта и таланта Я.А. Кузнецова*». Юрию Ивановичу приходилось бывать на рабочих встречах Я.А. Кузнецова с заместителем Министра П.К. Георгиевским, начальником Главка А.С. Пономаревым, главным инженером Главка В.А. Крайко, «*и почти всегда они относились к мнению Якова Андреевича с большим уважением и доверием, всегда прислушивались к нему*»[6].

Многие запомнили Я.А. Кузнецова в уже зрелом возрасте – с благородной сединой и умным, спокойным лицом, уравновешенным характером. Но попасть к нему «на ковер» никому не хотелось. Он умел спросить так, что человек сам осознавал, что он что-то не доделал, и старался побыстрее исправиться. В отношениях с коллективом главным приоритетом для Якова Андреевича была справедливость, безотносительно, какую должность человек занимал. Рассказывает Юрий Александрович Шепелев, в то время инженер-конструктор МСУ-24: «*Меня в составе группы от МСУ-24 направили в Северодвинск и Североморск для приема оборудования в связи со свертыванием работ на Новой Земле, и передачей его на другие объекты треста. Я с заданием справился, но получил взыскание. Кое-какую технику за время пути разукомплектовали, попросту ограбили. Например, с машины «Урал», пришедшей в Семипалатинск, сняли кабину. Я считал, что меня обидели, и пошел в партком*». Юрий Александрович рассказал о своей проблеме секретарю парткома А.П. Сироте, вместе они обратились к начальнику треста. Я.А. Кузнецов «*вызвал главного механика треста Н.Н. Поспелова и говорит: «А почему ты, старый конь, молодежь обижаешь? Сейчас же отмени решение и восстанови справедливость, потому что люди там так работают! День и ночь оборудование перегружают!» И действительно, проходит время, М.Д. Леонов (начальник МСУ-24) вызывает меня и говорит: «Слушай, а тебе еще и благодарность объявили». Вообще, Яков Андреевич был большой души человек*»[7].

Будучи человеком умным и дальновидным, Я.А. Кузнецов выработал дипломатические навыки в отношениях с вышестоящими инстанциями. Он не рубил «правдуматку» с плеча, не становился «в позу», а шел к своей цели терпеливо, но неуклонно, часто обходными путями. Понимал, что добрые отношения с начальством должны с его стороны оплачиваться исполнительностью и обязательностью. Это рождало у начальства уверенность в том, что он справится с любым делом, поэтому ему шли навстречу. Ему удавалось без задержки решать вопросы прописки, землеотвода, подключения к сетям с местными партийными и советскими органами, а также добиваться нужного финансирования, выделения техники и получения различных разрешений и согласований в Главке и Министерстве.

С вниманием и готовностью относился Я.А. Кузнецов к заданиям по сельскохозяйственному строительству в Наро-Фоминском районе. В начале 1970-х гг. трест выполнил уникальные работы на Кузнецовском свинооткормочном комплексе, первом в стране по производству 12 тысяч тонн мяса в год, на бройлерной птицефабрике «Дружба» под Наро-Фоминском на 15 тысяч тонн мяса бройлеров, и еще в десятке совхозов района базирования треста «Гидромонтаж». Трестом выполнялись задания по изготовлению металлоформ для домостроительного комбината, оборудования для птицефабрик, жилищному и промышленному строительству. По поручению Московского обкома партии в конце 1970-х гг. подразделениями треста всего за полгода была построена экспериментальная деревня Софьино по соседству с Селятино с великолепной школой и семейным клубом. Ее посетила группа членов Политбюро вместе с Председателем Совета Министров СССР А.Н. Косыгиным, побывали там позже и М.С. Горбачев, и Б.Н. Ельцин. К сожалению, в масштабах страны этот опыт усадебного строительства не распространили. Тем не менее это не умаляет заслуг треста и самого Я.А. Кузнецова, который на той встрече с высшим руководством страны скромно стоял сзади.

Масштаб личности можно оценить

[6] Воспоминания Казакова Ю.И. Гл. 5. § 5.54.

[7] Воспоминания Шепелева Ю.А. Гл. 5. § 5.70.

лишь с временной дистанции, абстрагируясь от горячки будней, когда всякое бывало. Бывали и недовольные, и обиженные действиями начальника треста. Но на поверку остаются результаты, а не слова и эмоции. Многие ветераны, пришедшие в трест совсем молодыми и отдавшие ему лучшие годы жизни, называют Якова Андреевича своим учителем, а некоторые отцом. Кузнецов был не просто хозяйственник, руководитель организации. Он был государственным человеком, не замыкающимся лишь на корпоративных интересах. Он понимал, что нужно стране, нужно государству. Крах Советского Союза стал возможен лишь с эрозией этих качеств у многих представителей советской элиты. Стремление к созиданию как-то ползуче и незаметно вытеснило новое божество – обогащение.

В тресте «Гидромонтаж» – новый руководитель

На смену Я.А. Кузнецову в 1980 г. пришел Валерий Дмитриевич Захаров[8]. Его назначение стало для многих полной неожиданностью, и, прежде всего, для него самого. В Министерстве довольно долго решали, на какой кандидатуре остановиться. На роль начальника треста готовился А.М. Уланов, полковник, пришедший в трест лейтенантом, руководитель МСУ-28, в течение 3 лет занимавший должность заместителя начальника треста. Но при более глубоком изучении вопроса в 12-м Главке и в Управлении кадров Министерства засомневались. Сомнения вызывали личные качества Алексея Михайловича Уланова. Как производственник он был готов возглавить трест, но руководить ему пришлось бы людьми, а не механизмами, огромным, многотысячным коллективом, и в острых ситуациях были бы неизбежны сравнения с Я.А. Кузнецовым. А.М. Уланов относился к людям как к расходному материалу производственного процесса. Он считал возможным подтрунивать над пожилым Яковом Андреевичем, выработавшим, по его мнению, ресурс.

Ошибки при подборе руководящих кадров уже бывали и дорого обходились для дела. Если коллектив не принимал такого выдвиженца, то вместо производства приходилось заниматься выяснением отношений и, в конце концов, искать замену. Рисковать одним из лучших трестов в Министерстве не захотели, поэтому остановились на кандидатуре В.Д. Захарова – начальника МСУ-28, в то время крупнейшего подразделения, своей специализацией давшего название тресту. Кандидатура, как положено, была согласована с Московским обкомом и оборонным отделом ЦК партии. Валерия Дмитриевича вызвали в Министерство, провели по высоким кабинетам, в том числе и в ЦК, и на другой день представили в тресте. По словам Захарова, потребовалось время для морально-психологической перестройки, чтобы принять свалившуюся на плечи весьма нелегкую ношу. В.Д. Захаров сумел адаптироваться к своему положению и новым условиям работы. Производство он знал досконально, не зря месяцами трудился в командировках. Теперь, как сам считал, необходимо было глубже вникнуть в дела буровиков и технологию механомонтажа. Но это было делом времени. Базовое инженерное образование позволяло: в 1961 г. он окончил Московский инженерно-строительный институт по специальности «инженер-гидротехник». Распределение получил в Минсредмаш, в п/я 646, где поработал проектировщиком в гидротехнической группе отдела главного технолога. Затем был переведен в МСУ-28, где прошёл путь от прораба, начальника участка, начальника ПТО до главного инженера и руководителя предприятия. На выбор профессии и места работы повлиял авторитет отца – Дмитрия Семеновича Захарова – крупного строителя, хорошо известного в системе Минсредмаша. Он руководил строительством первого промышленного атомного реактора «А», ряда гидротехнических сооружений, о нем в своей книге с уважением вспоминает генерал армии А.Н. Комаровский, в то время начальник Главпромстроя МВД СССР[9].

В течение 13 лет под руководством В.Д. Захарова трест развивался, наращивал объемы, не срывал ответственных заданий. Рос и развивался поселок Селятино, где перешли к строительству домов повышенной этажности и комфортности, построили великолепный спортивный комплекс, нарастили социальную и производственную базу. Всё это – плоды успешного управле-

[8] АТГМ Ф. 1, Оп. 1-лс, Л. 148-181.

[9] Комаровский А.Н. Записки строителя. М.: Воениздат, 1973. 262 с.

ния, результат спокойной, деловой обстановки в коллективе, товарищества, взаимовыручки большого числа людей, нацеленных на дело, умения ладить с руководством в Главке и Министерстве. Ему приходилось летать на объекты в персональном самолете Министра Е.П. Славского, беседовать с ним. И хотя он сам об этом не говорил, было понятно, что легендарный Министр благоволил к молодому и хваткому монтажнику.

Хорошо известно, что руководителей строительных трестов, как шрамы бойцов, украшали выговоры, строгие выговоры, угрозы снятия с работы. Но у людей стойких, сильных характером они только дубили кожу. К тому же это компенсировалось орденами, премиями, почетными званиями. Известен конфликт Захарова с первым секретарем Томского обкома партии Е.К. Лигачевым, в последующем переведенным в Москву и притащившим в ЦК (на свою голову) Б.Н. Ельцина. На совещании на строящемся средмашевском объекте он пригрозил снять Захарова с работы и исключить из партии. Обвинение было несправедливым – не разобравшись, погорячился. На это всегда спокойный и немногословный начальник треста встал, и, не оправдываясь, дерзко заявил, что, мол, руки коротки – снять с работы его может лишь Министерство, а из партии исключить только Московский обком, где он стоит на партучете. После чего покинул зал.

Болея за дело, Захаров не жалел себя. Месяцами работал в командировках, вытягивая отстающие работы, вникал в детали, как рядовой прораб, а иногда и просто рисковал жизнью. Как-то произошла утечка радиоактивности на действующем объекте. Прорвало трубу, хлынул поток воды с повышенным фоном – таким, что зашкаливало дозиметр. Нужно было определиться с характером аварии, выработать схему ее устранения, для чего провести разведку. Начальник треста не послал кого-то, хотя имел такое право, а на резиновой лодочке отправился сам.

В памятные апрельские дни 1986 года, когда объявили о Чернобыльской аварии, он сказал: *Мне дали день на подготовку, а затем приказали вылететь в Чернобыль и произвести разведку по своей части, чтобы определиться, какие силы и средства туда перебрасывать. Я не полечу, а поеду на УАЗике со своим водителем Ваней Бабием и возьму с собой Геннадия Сазонова. Помимо необходимого оборудования и всего для жизни в тех условиях, загрузим пару ящиков «Столичной». Как у Высоцкого: «Говорят, «Столичная» очень хороша от стронция».*

Участники ликвидации последствий Чернобыльской аварии рассказывают, что Захаров лично шел туда, где опасно, еще и подтрунивая над трусостью некоторых прибывших из столицы начальников. Из-за отсутствия необходимых дозиметров в первой командировке он толком и не знал, сколько получил рентген. Так, приблизительно – на пределе, хотя, на самом деле выше всяких пределов.

Обычно награды, почести и деньги первыми получают «штабные», которые находятся возле начальства и видят битву со стороны, а подлинные герои остаются в тени или безвестными сходят в могилу. Захаров не озаботился своевременно оформить ни свое участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС, ни инвалидность. Не обращался даже в селятинскую медсанчасть для фиксации последствий облучения, считая это использованием служебного положения, хотя медсанчасть № 48 в составе третьего Главного Управления Минздрава СССР на этом специализировалась. После распада Советского Союза свое участие в ликвидации Чернобыльской аварии доказать стало практически невозможно. Только в самом конце жизни ему присудили прибавку к пенсии, которой он так и не воспользовался. А ведь болезнь, его сгубившая, была прямым следствием облучения, что позже было официально признано Государственной медкомиссией.

Руководство Министерства среднего машиностроения разглядело в Валерии Дмитриевиче лидерские качества в сочетании со спокойным, уравновешенным характером, житейской мудростью, позволявшие принимать взвешенные, продуманные решения. Еще в студенчестве он был старостой группы. Как-то профессор М.И. Сканави, известный ученый, автор учебника математики, блестящий, артистичный и любимый студентами преподаватель, спросил в присутствии всей группы: «Скажите, Захаров, почему вас называют Дедом?» Не задумываясь, тот ответил в духе учителя: «За мудрость, Марк Иванович, за мудрость!» За этой шуткой скрывалось нечто серьезное.

Он всегда был сосредоточен на деле, в котором стремился разобраться до тонкостей, был немногословен, лаконичен, не любил пустых разговоров, считая, что «совещание, которое длится более часа, считается неподготовленным». О таких руководителях говорят – он технократ, и добавляют – хозяйственник. Личные интересы, деньги для них на последнем месте. Их амбиции лежат в другой плоскости. Таким был Я.А. Кузнецов, и в этом смысле В.Д. Захаров стал его достойным преемником.

На переломе

В сердце Валерия Дмитриевича Захарова открытой раной было чувство вины за ошибки, допущенные при акционировании треста, который во время перестройки был переименован в Производственное монтажно-строительное объединение (ПМСО). Неудачливые реформаторы вообще большие любители все переименовывать, будто бы в смене вывески кроется истина. Наши люди кинулись в этот омут с головой, руководствуясь больше эмоциями, чем разумом. Ошибиться тогда мог любой: мало кто разбирался в хитросплетениях приватизации, обрушившейся, как стихийное бедствие. Но стать собственником, как трубила пропаганда, быстро разбогатеть охотников нашлось много.

Ошибок допущено было несколько. Во-первых, после раздачи акций в коллективе не стоило создавать открытое акционерное общество (ОАО), предполагавшее свободное движение акций, лучше было ограничиться закрытым акционерным обществом (ЗАО) с именными акциями без права их продажи. Не надо было спешить, необходимо было осмотреться и разобраться. Последствием образования ОАО стало то, что вскоре контрольный пакет акций треста скупили посторонние люди, которые, став подлинными собственниками, сменили и руководство. Второй (параллельной) ошибкой был выход из Министерства среднего машиностроения и поиск собственного пути в штормовом море дикого рынка. Можно предположить, что работники треста, с легкостью продававшие свои акции за копейки, не ведали, что делают. Поверили рекламе, позарились на небольшие, в сущности, деньги, но, однозначно, не хотели губить собственное предприятие. Им просто внятно не разъяснили. Ну, а когда это случилось, во всех бедах обвинили начальника треста В.Д. Захарова. Почему не оградил? Почему не защитил? Такова правда жизни – воюющая армия боготворит победителей, а поражение – всегда сирота. Все разбегаются и указывают на одного – того, кто на самом верху.

Почему руководители треста и подразделений, хотя бы на селятинской площадке, не сумели выйти на строительный рынок Москвы, почему не предвидели скупку акций в ими же созданном ОАО и не подготовились к противодействию? Не хватило денег? Но ведь можно было продать часть техники, добиться кредита под залог имевшихся активов, но обязательно победить. Ничего этого не произошло. Позиции были сданы без боя. Но осуждать, тем более задним числом, зная результат, всегда легко. Лучше вспомним, какая была атмосфера в обществе. Как «на ура» воспринимались «реформаторы» во главе с «харизматичным» Б.Н. Ельциным, победившим надоевшего М.С. Горбачева. Какие заманчивые картины рисовались молодым Гайдаром, Чубайсом? Как многим виделось скорое богатство: надо только вовремя успеть с дележом госсобственности. Нельзя отстать!

Вокруг В.Д. Захарова была толпа советчиков, но главным инициатором преобразований в тресте был заместитель начальника по экономике – чрезвычайно активный И.А. Переверзев, считавший себя большим специалистом, видевшим дальше других. Вряд ли он специально подводил своего начальника, скорее всего, был некомпетентен. Но, несмотря на несостоятельность Переверзева, решения принимал В.Д. Захаров. Он не мог себе простить разрушение треста, неся груз вины до конца жизни. Признавался, что не может спокойно смотреть в глаза людям и не рискнул приехать на 55-летие треста в 2010 г. Но Валерий Дмитриевич не оценил своих товарищей. Проводили его в последний путь достойно. В памяти людей остаются дела, а не эмоции.

Так работал штаб: отделы, службы и режим секретности

Под руководством начальника слаженно работало **Управление треста**. В 1966 г. вошло в строй здание Управления треста – протяженное, 4-этажное, без каких-либо намеков на архитектурные изыски.

Тяжелый прямоугольный брусок. Но внутри здание было достаточно емким – более 3 тысяч квадратных метров, с разумной планировкой. Широкие коридоры, просторные холлы, светлые комнаты, где помещались и проектировщики отдела главного технолога, и всегда кричащие в телефонные трубки инженеры производственно-диспетчерского отдела или главного механика. Нашлось место для неплохой столовой, актового зала для больших совещаний, обширной технической библиотеки и архива.

Помимо традиционных отделов – планового, труда и заработной платы, сметно-договорного, кадров, главного механика, существовали специфические функциональные службы – главного технолога, гидромеханизации, главного сварщика, водолазной инспекции, укомплектованные классными специалистами. На третьем этаже располагался **«первый отдел»** во главе с бессменным и милейшим Николаем Степановичем Садовым. Знаменит он был тем, что в период срочной службы в Кремлевском полку стоял в почетном карауле у дверей Мавзолея, куда в период смены караула стекалось большое число зевак. Н.С. Садовый следил за соблюдением режима секретности исходящей деловой переписки, изучал кадры. Николай Степанович слыл человеком общительным, позитивным и на «цербера» из спецслужб не походил, хотя дело свое знал и исполнял: следил, чтобы записи велись в специальной прошитой тетради, которая сдавалась на хранение. Здание треста охранялось, действовала пропускная система. После 18 часов оно пустело. Временной разрыв в 3-4 часа (а то и больше) с периферийными подразделениями блокировал вечернюю связь, так что задерживаться на работе по вечерам не имело смысла. Москвичи спешили в автобус, а местные, сыграв партийку в шахматы, тоже отправлялись по домам.

Режим секретности, строго соблюдаемый на предприятиях Средмаша, играл свою роль. В условиях ожесточенной Холодной войны он запутывал западные разведки, сворачивая их на неверные оценки. Когда в конце 1980-х гг. политика «общечеловеческих ценностей и европейского дома», предложенная М.С. Горбачевым, реализовалась в виде снятия режима секретности, американцы узнали много для себя нового и неприятного. Кое о чем они даже не подозревали, делая неверные выводы. В этот период они смогли получить как бесплатно, так и за небольшие вознаграждения продажным людям прорывные технологии, наработанные в советской оборонной промышленности. Как это у нас бывает, тогдашние власти, чтобы понравиться вчерашним противникам, пустились в крайность, открывая свои секреты. В ответ, естественно, не получили ничего подобного. Закон «Джексона-Вэника»[10] продолжал исправно действовать до 2012 г., не давая нам доступа к высоким технологиям. Аналогично руководители США обманули М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина с «не расширением НАТО на Восток» и выводом Группы российских войск в Германии в голое поле, в палатки, ограничившись улыбками и похлопыванием по плечу «хорошего парня». Но определенную ценную информацию удалось скрыть, и прежде всего в ядерной сфере, благодаря высочайшей ответственности конкретных людей – патриотов, истинных средмашевцев. По американским оценкам, и сейчас в области ядерного оружия и ядерной энергетики Россия находится на передовых позициях. Мы умеем нечто такое, чего не умеют они!

Высококлассные специалисты – богатство и гордость треста

В аппарате треста трудилось немало высококвалифицированных специалистов, штаб собирал лучших. Среди них конструкторы и технологи из **отдела главного технолога (ОГТ),** возглавляемого много лет великолепным инженером и производственником Вадимом Викторовичем Вальковским. Отдел располагался в просторных и светлых комнатах на 4-м этаже, где стояли кульманы проектировщиков. Его численность превышала 40 человек, а перечень сделанных проектов производства работ (ППР), среди которых есть подлинные инженерные шедевры, занял бы не одну страницу. Проектировались также производст-

[10] Поправка Джексона–Вэника (англ. Jackson–Vanika mendment) — поправка 1974 года к Закону о торговле США, ограничивающая торговлю со странами, препятствующими эмиграции, а также нарушающими другие права человека. Предложена конгрессменами Генри Джексоном и Чарльзом Вэником. 21 ноября 2012 года действие поправки в отношении России было официально отменено конгрессом.

венные базы для подразделений, разрабатывались деталировочные чертежи стадии КМД, крупноузловая сборка при монтаже.

Учитывая многопрофильность выполняемых трестом работ, были созданы и укомплектованы специалистами целевые группы разработчиков: гидротехническая – В.С. Александровский, З.Н. Кудин, В.Д. Захаров, Д.Д. Ивашкин, механоконструкторская – В.Н. Успенский, А.С. Шумов, О.А. Чистяков, А.С. Кирный, санитарно-техническая – В.А. Пашкевич, Н.И. Цвиркун, В.М. Пащук, строительная – К.А. Закаржевский, О.М. Седаш, С.В. Козлов. Со своими проектами они нередко отправлялись в командировки, где непосредственно участвовали в их реализации, а некоторые оставались на производстве, в том числе на руководящих должностях в подразделениях, поднимая уровень инженерного труда. Специалистами ОГТ были получены многочисленные авторские свидетельства на изобретения, медали и дипломы Выставки достижений народного хозяйства, а В.Н. Успенский и А.С. Шумов удостоились звания «Изобретатель СССР». При отделе функционировала обширная группа множительной техники и копирования (до 46 человек).

Сильные инженеры подобрались в **отделе гидромеханизации**. Помимо С.С. Кувшинова – крупного специалиста в своем деле, следует вспомнить В.В. Стебелева и В.А. Муравьева. На них руководство полностью полагалось в части эксплуатации земснарядов, гидромониторов и других механизмов и приспособлений, в том числе подводных, для ведения гидротехнических работ.

На высоком уровне удалось поставить сварочное дело, и не только на Опытном заводе. Не менее важной была организация сварочных работ в полевых условиях, ведь в тресте работало до 600 аттестованных сварщиков. Поэтому в штате присутствовало не совсем характерное для строительных организаций подразделение – **отдел главного сварщика** (ОГС). Начальниками ОГС в разное время были Р.А. Ханянц, В.Ф. Балтрушайтис, Г.А. Чернаков, В.А. Харунов. Чтобы руководить людьми, необходимо владеть лично этим непростым искусством, поэтому уделялось большое внимание обучению: создавались сварочные лаборатории, учебные классы, полностью укомплектованные. Практиковалось присвоение звания инженер-сварщик, так же, как инженер-водолаз.

В эпицентре повседневной производственной текучки находился **производственно-диспетчерский отдел.** Утвердилась практика персонального курирования периферийных подразделений. Задача кураторов была достаточно проста – знать состояние дел, выполнение плана и целевых заданий, «узких мест» на текущий момент. Сердцевиной этого знания было обеспечение материально-техническими ресурсами и кадрами. От куратора требовалось дать, когда потребует начальство, объективную оценку руководящим кадрам, знать резерв на выдвижение. А для этого было необходимо регулярно бывать на местах, а в остальное время – на связи. Как правило, кураторами были люди достаточно опытные. Среди них В.М. Ледовский, Г.Г. Очаковский, В.И. Лиходиевский, В.Е. Дикалов, В.В. Стеблев. В случае отставания создавалась спецбригада, которая могла месяцами трудиться на объекте, пока дело не наладится. Неудивительно, что многие из кураторов сами числились в резерве, и, когда требовала обстановка, заменяли не справившихся либо переведенных на другие участки работы руководителей МСУ. В разное время руководителями производственно-диспетчерского отдела были Р.К. Русалкин, Б.Я. Савченко, П.Г. Рудаков, В.В. Лукьяненко – опытные производственники.

Важную исследовательскую работу проводили **Нормативно-исследовательская станция** (НИС) и **лаборатория экономического анализа** (Я.Г. Штурман, В.М. Шаврин, А.В. Колесов, А.П. Клишин). Функции заказчика по собственным объектам (производственной базы, жилым, социальным) на селятинской площадке выполнял **отдел капитального строительства** (ОКС), которым руководили В.Н. Скворцов, Д.Д. Ивашкин, В.М. Пономаренко. Много лет с большой пользой для треста проработала **старший юрист** Крестинская Людмила Ивановна.

Особняком, как неприступная крепость, стояла **центральная бухгалтерия**. Всем службам треста и руководителям подразделений была хорошо известна сухопарая фигура человека с аскетичным лицом, в очках с большими диоптриями – заместителя главного бухгалтера Ивана Александровича Веселова, которого называли «Железный Феликс». Разнообразные просители

слышали от него чаще всего два слова – «не положено». Трестовские закрома были под надежным замком. Шарма его неприступной личности добавляла общественная нагрузка – секретаря парторганизации аппарата треста. Облеченный столь большой ответственностью, он всегда был суров и неулыбчив. Главный бухгалтер Николай Лукьянович Толстов был, как солнце – с барственной осанкой, яснолик и недоступен. К нему попасть было сложнее, чем к Я.А. Кузнецову, так как приходилось «проходить чистилище» у «Железного Феликса». К такому подойти страшно, не то что денег просить… В Министерстве должность главного бухгалтера котировалась высоко, была в его номенклатуре наравне с начальником и главным инженером треста. Считалось, что главный бухгалтер является некой страховкой против горячих и порой скоропалительных решений первого руководителя, диктуемых производственной обстановкой. Хотя Я.А. Кузнецов, обладавший первой подписью под финансовыми документами, имел право, в случае несогласия бухгалтера, поставить за него второй раз свою подпись и провести платеж. Но это было бы экстраординарное событие, а спокойный и выдержанный Яков Андреевич к такому насилию не прибегал. Н.Л. Толстов дело свое вел надежно.

Нужным подразделением треста стала **центральная лаборатория** (ЦЛ). В разное время ее возглавляли С.А. Каплин, В.Н. Космодамианский, В.Ф. Балтрушайтис, но наибольший след и добрую память оставила Флора Петровна Шахназарова. Лаборатория со временем была укомплектована всем необходимым оборудованием и стала важным звеном службы главного инженера треста, его контрольным органом. Всегда действовало правило: «Доверяй, но проверяй!» Особое внимание уделялось контролю сварных швов с использованием самых передовых методов, включая радиоактивные изотопы. На этом направлении больших проблем не случалось. Организовывали лаборатории сварных соединений в подразделениях треста и на магистральных трубопроводах. Были заказаны гамма-аппараты в объединении «Изотоп», строились ампулохранилища, люди обучались на курсах НИИ сварочных технологий. Выявленный в ходе тотального контроля брак не только исправлялся, но всегда следовал подробный анализ возможности его появления. Что немедленно пресекалось. В 1974 г. ЦЛ получила новое помещение и была доукомплектована исследовательским оборудованием. В лаборатории осуществлялся широкий комплекс физико-механических и химических исследований применяемых материалов, образцов сварки на металлографию, ультразвук, магнитографию; велись лабораторные исследования на соответствие заявленным сертификатам изоляционных и лакокрасочных изделий, ацетилена, аккумуляторной кислоты, растворов, бетонов, арматуры, труб и металлопроката. В значительной степени этот контроль ужесточился после неприятного инцидента, произошедшего на Опытном заводе. В 1970 г. неожиданно выявилась проблема с уже установленными металлоконструкциями на Калужском турбинном заводе. Оказалось, что при изготовлении конструкций на Опытном заводе была допущена пересортица металла, потенциально опасная для их разрушения: перепутали сталь марки КП (кипящую по условиям раскисления при плавке) и марки ПС (спокойную). Ошибка могла привести к явлению «хладноломкости» металла при низких температурах и обрушению всей конструкции. Подобные факты в народном хозяйстве уже бывали – с человеческими жертвами и посадкой виновных за решетку. В тресте случился большой переполох. Срочно организовали проверку всех элементов ферм и колонн с помощью высверливания образцов для спектрального анализа. На первом плане оказалась центральная лаборатория. Что могли, делали сами, а что нет – везли в НИКИМТ[11]. Тогда полного комплекта лабораторного оборудования еще не было. Несоответствующие детали выявили, «сдули» газосваркой и заменили на надежные. Была проделана большая незапланированная работа, которая привела к перерасходу материалов, убыткам. Виновных наказали, но главное – разработали проект реконструкции самого завода. Причиной пересортицы было отсутствие порядка при приемке поступающего металла на склад и его подачи в цеха. В короткие сроки построили заготовительный цех с двумя 24-метровыми пролетами и мосто-

[11] НИКИМТ – Научно-исследовательский и конструкторский институт монтажных технологий.

выми кранами, закрытый склад металла, эстакаду готовой продукции, ремонтный цех также с пролетом 24 метра. Больше подобных проколов никогда не было.

Ф.П. Шахназарова проработала в тресте 25 лет, продолжая каждый день ездить на электричке даже после того, как мужа перевели в Москву, и они переехали на новое место жительства. С ней вместе работали М.И. Крылова, Л.В. Колесников, Г.Г. Клочкова, Э.П. Шнель, В.И. Шарко, А.К. Кондеев, В.М. Романов.

Картинки тех незапамятных времен

Специалисты треста подолгу не засиживались в уютных кабинетах. Обычной практикой было оперативное комплектование командировочных бригад или отправка одиночных специалистов для помощи в разрешении возникающих производственных проблем. Они не столько выполняли роль «царева ока», или «толкачей», сколько, засучив рукава, участвовали в устранении неполадок. В неотложных случаях чертежи, разработанные ОГТ, также, как и остро необходимые запчасти переправляли самолетами. Спрос за порученное дело в «Гидромонтаже» всегда был жесткий. Если тебе даны права руководить людьми – будь добр отвечать за результаты. Какие-то частности, взаимоотношения, ссоры начальство не интересовали – или ты можешь организовать слаженную работу людей, или «до свиданья». Несколько картинок из той жизни. Как-то Д.Д. Ивашкин зашел в кабинет к Якову Андреевичу, а там сидит Гамзатов Р.С. (начальник МСУ-24), и Кузнецов его ругает: «Я тебя однажды так отделаю!» Для уравновешенного Кузнецова это была высшая степень неудовольствия. Тот сидит, весь красный. А дело в том, что начальник крупного подразделения, за которым мощный коллектив буровиков и многие десятки единиц сложной и дорогостоящей техники, не укрыл ее в помещения. «Ты не можешь ждать, когда этим озаботится начальство сверху. Зачем ты тогда нужен?» – спрашивал Я.А. Кузнецов.

Рассказывает Филипп Тимофеевич Филоненко, в 1961 г. инженер отдела главного механика, о своей командировке: *Я.А. Кузнецов приехал из Министерства. Почти 20 минут объяснял, какие задачи нам предстоит выполнить в командировке в городе Заозерный. Подробно объяснял каждому, на что надо обратить внимание, в конце беседы спросил: «Все ясно»? Далее сказал, что уже дал соответствующие указания отделу кадров и бухгалтерии. И закончил: «Идите, получайте командировочные деньги, и чтоб завтра вы улетели». Примерно через две минуты молчания Кудин З.Н. (работник техотдела) обратился к Кузнецову Я.А. и начал загибать пальцы: «По плану отдела я должен закончить проект», второй палец загибает: «До такого-то числа я должен составить план работы отдела». Начал загибать третий палец, и тут Яков Андреевич (я его знаю давно, он не любит возражений) сказал: «Товарищ Кудин, я этот отдел создал, я его могу и ликвидировать». Нажал кнопку вызова секретаря и попросил пригласить Вальковского. В.В. Кузнецов сказал ему: «Сегодня же освободите товарища Кудина от всех его обязанностей в отделе, потому что он завтра уезжает в Заозерку». Я, естественно, тоже имел задачи по плану работы отдела, но об этом помалкивал, но как мне сказать Якову Андреевичу, что я избран председателем участковой избирательной комиссии? И все же я решился и сказал. Яков Андреевич так изменился в лице, я его даже на Севере таким не видел. Он лично пригласил секретаря партийного бюро и сказал: «Чтобы до конца рабочего дня (оставалось 2,5 часа) на столе у меня лежал протокол о переизбрании председателя участковой избирательной комиссии. Что, у нас в Управлении мало работников, не связанных с производством»? На следующий день ночным рейсом мы все улетели в Красноярск, а затем поездом добрались до станции Зима*[12].

Но бывало, и сам Я.А. Кузнецов попадал под каток начальственного гнева. В 1959 г. на строительстве ангарских водоводов он был еще в звании майора. На объект прибыл первый заместитель министра Чурин, человек жесткий, бериевской школы, в недавнем прошлом – директор атомного комбината. Очевидцы рассказывают, что он отозвал Якова Андреевича в сторону и что-то ему сказал. Кузнецов вернулся «весь красный, взлохмаченный и сильно озабоченный». Успокоившись, передал разговор с замминистра: «Если не сдашь объект вовремя, то не видать тебе не только подполковничьих, но и майорских погон»!

Показателен другой эпизод, где трест «Гидромонтаж» и его начальник были об-

[12] Воспоминания Филоненко Ф.Т. Гл. 5 § 4.

винены уже другим заместителем Министра в «инженерном бандитизме» и чуть было не попали под уголовное преследование. В Краснокаменске (Читинская область) нашли богатое месторождение урана. Необходимо было построить рудники, горно-обогатительную фабрику и город. В опережающем порядке требовались большие объемы воды. Рядом, в 28 километрах, проходила граница с Китаем по полноводной реке Аргунь. События происходили в 1969 г., вскоре после вооруженного конфликта на острове Даманский с кровопролитием и жертвами с обеих сторон. Отношения между Советским Союзом и Китаем были до предела накалены, поэтому нельзя было дополнительно провоцировать китайскую сторону крупными строительными работами по забору воды из общей реки. На стройку, которую осуществляло МСУ-28, прилетел заместитель Министра П.К. Георгиевский с целью рассмотреть варианты скрытного проведения работ. На совещании с участием Я.А. Кузнецова и заместителя главного инженера «Промниипроекта» Маслова начальник МСУ-28 А.М. Уланов доложил, что для водоотливных насосов, необходимых при строительстве насосной станции, не хватает 3 тысяч киловатт электроэнергии. П.К. Георгиевский удивился, зачем нужны насосы, так как заместитель главного инженера «Промниипроекта» Маслов сообщил, что грунты сухие и насосы не требуются. Получалось, что трест «Гидромонтаж» дезинформирует руководство. П.К. Георгиевский обвинил трест в «инженерном бандитизме» и назначил служебное расследование с задачей найти виновных и наказать в уголовном порядке. При детальном разборе выяснилось, что проектировщики ошиблись, сориентировались не на те рабочие изыскания геологов. Это было официально признано, дополнительным доказательством служил большой объем грунтовой воды в котловане. Нужно докладывать начальству. По словам Д.Д. Ивашкина, участника этого доклада: *Яков Андреевич звонит Пономареву А.С. – начальнику Главка. Рассказывает ему, как на самом деле все было.*

– Давайте докладывать Петру Константиновичу!

И вот нас вызывают на совещание – мы с Вальковским, Яков Андреевич с Бересневым. А у Георгиевского П.К. в кабинете длинный-длинный стол, мы с Вальковским сидим как провинившиеся в конце.

– Ну что, бандиты, как будете докладывать? – говорит он.

Яков Андреевич молчит. А Александр Сергеевич Пономарев был страшный матершинник. Предварительно он соответствующим образом выразился в адрес проектировщиков.

– Зачем вы так, Петр Константинович! Вот он и есть бандит! – и показывает на Маслова. А рядом с ним сидит Кораблинов, директор института. Он поднимается: «Извините нас, мы вам неправильно доложили…»

Мы обратили внимание на П.К. Георгиевского. Говорили, что он никогда не возмущался, не матерился, но когда нервничал, начинал свистеть. Он зачем-то полез под стол, что-то там открыл, закрыл, потом говорит:

– Ну как же так, вы мне полгода голову морочили[13]*?*

Тайно провести работы по строительству водозабора не удалось. Можно было спрятаться за сопки, но они были расположены в 300 метрах от уреза воды. Специалисты треста «Гидромонтаж» предложили проложить две трубы по 1600 мм методом продавливания. Эту схему в деталях разработали. Но все равно необходимо было делать ковшевой водозабор, расчистку, подходы. В итоге водозабор был сделан открытым способом без всяких последствий со стороны Китая.

Таким образом, аппарат треста в условиях повышенной ответственности организовывал эффективную работу масштабного предприятия, подразделения которого были расположены на всей территории СССР. Для успешного выполнения руководящих и контролирующих функций в управленческий аппарат были включены не только традиционные отделы, но и специфичные, связанные с обеспечением секретности производства и особенностями возникавших производственных задач.

[13] Воспоминания Ивашкина Д.Д. Гл. 5. § 5.26.

§ 2.3. Кадровая политика – гарант успеха предприятия

Кадры – ключ к успеху

Растущий производственный организм треста требовал постоянной подпитки кадрами. Эта забота всегда находилась в центре внимания руководства, поскольку во все времена именно кадры решали все. К тому же, такой оставалась и политика Министерства. За кадровую работу спрашивали со всей строгостью. В результате была выстроена система, удачно сочетавшая административные меры с действенной работой общественности – советов бригадиров, молодых специалистов, наставников, товарищеских судов, общественных отделов кадров. Давало эффект социалистическое соревнование там, где удавалось преодолеть формализм, так как дух здорового соперничества присущ человеческой природе. Эти общественные институты работали, принося пользу делу, формируя дееспособные трудовые коллективы.

Минсредмаш привлекал выпускников военно-инженерных училищ, организовав их особый воинский учет с продвижением по службе, получением очередных воинских званий и сохранением положенных воинских льгот. Они нашли свое место в гражданских коллективах. Славная когорта таких офицеров, пришедших в трест молодыми лейтенантами в конце 1950-х гг., с честью выполнила свой долг, пройдя в подразделениях треста многие линейные должности на отдаленных стройках и закончив службу руководителями монтажно-строительных управлений с полковничьими погонами.

Важным моментом в работе с кадрами была периодическая аттестация руководителей всех уровней. Начальник треста, главный инженер и главный бухгалтер аттестовывались в Министерстве, руководители подразделений – в тресте, а линейные работники – в подразделениях. Аттестация не была пустой формальностью. Экзаменуемые готовились, переживали и, случалось, не проходили испытание. По итогам аттестации проводились как новые назначения, так и понижения в должности.

Кадровая служба в тресте и подразделениях комплектовалась специалистами, прошедшими производство и хорошо представлявшими его особенности. Возрастающая сложность работ требовала мастеров самых различных профессий, наименование которых в итоге приблизилось в тресте к сотне.

Непростую задачу пришлось решать при комплектовании кадрами нового блока цехов на Опытном заводе. Одномоментно там потребовались конструкторы, технологи, сварщики автоматической и полуавтоматической сварки, наладчики оборудования, слесари-сборщики. При поддержке Министерства были приглашены на работу специалисты из предприятий отрасли в Ангарске, Новосибирске, с уральских и тульских заводов. Для них срочно построили малосемейное общежитие в Селятино и заложили целевым назначением два дома.

Кадры у руля кадровой политики

Дальновидный стратег Я.А. Кузнецов тщательно подбирал кадры, активно формировал коллектив, в случае необходимости был готов ехать сам, чтобы привлечь в «Гидромонтаж» талантливых и способных сотрудников. О том, как Я.А. Кузнецов пригласил на работу в трест Лебедева Александра Илларионовича, вспоминает Флора Петровна Шахназарова, супруга Александра Илларионовича, тоже яркая личность в «Гидромонтаже»: *Я помню, как летом 1959 года к нам домой вместе с Александром Илларионовичем пришел незнакомый мне гость в военной форме майора. Александр Илларионович мне его представил: Яков Андреевич – начальник предприятия п/я 646. Он прибыл из Москвы в Куйбышевский обком КПСС с ходатайством от отдела кадров Министерства об откомандировании высокопрофессиональных специалистов-гидротехников, в частности, коммуниста, Героя Социалистического труда Лебедева А.И. в распоряжение Минсредмаша, на предприятие п/я 646. Ранее с этой миссией уже приезжал представитель от предприятия п/я 646 Липатов В.М., но уехал ни с чем. Пришел к нам в гости, чтобы познакомиться с семьей Героя и уговорить специалиста по лабораторным исследованиям Флору Петровну выехать в Красноярск-26. И ведь уговорил*[14].

Александру Лебедеву не было в то время и 30 лет. Он окончил отделение дноуглуби-

[14] Воспоминания Шахназаровой Ф.П. Гл. 5. § 5.35.

тельных работ Ростовского мореходного училища и сразу же, со всем курсом был направлен на строительство Цимлянского гидроузла на трассе Волго-Донского канала. Работал багермейстером, начальником земснаряда. Вместе с командой земснаряда был переведен на строительство Куйбышевской ГЭС для освоения земснарядов нового поколения, производительностью 1000 кубометров в час. Без отрыва от работы окончил Куйбышевский индустриальный институт. В 1958 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического труда. В системе «Гидромонтажа» после Красноярска-26 он был направлен в Новосибирск, затем был переведен на должность главного инженера Управления промышленных предприятий в Селятино. В 1966 г., в связи с вводом должности заместителя начальника треста по кадрам и социальным вопросам, Яков Андреевич без всяких колебаний выдвинул на этот участок Лебедева. Можно предположить, что он рассчитывал на бесспорный психологический эффект: Лебедеву было всего 37 лет, он был молод и энергичен, на груди блестела Золотая Звезда Героя Социалистического Труда. Любому человеку, вошедшему в кабинет, становилось ясно, что перед ним не бюрократ, зарывшийся в бумажные отчеты, а производственник, совершивший нечто неординарное. «Это не заштатная контора. Звездочки просто так не дают»! – думал зашедший инженер, техник, или ищущий перевода буровой мастер, оценка учреждения возрастала на несколько порядков.

То, что кадры решают все, Кузнецов усвоил с младых ногтей. Ему было 20 лет, когда в стране развернулась массовая индустриализация, и И.В. Сталин произнес эту фразу. Жизненный опыт, набитые шишки и душевные шрамы постоянно подтверждали ее правильность. Поэтому к постановке кадровой службы, формированию коллективов Яков Андреевич всегда относился трепетно. Тем более, что эта линия шла от самого Министра. Начальники отдела кадров треста всегда были люди основательные, хорошо знакомые с производством, поколесившие по площадкам и умевшие отличить новичка от профессионала. Тем более, что в советское время в очереди на работу не стояли, а профессионалы знали себе цену. Заполучить одного «спеца» – уже удача, а в системе треста трудились люди 110 профессий.

Геннадий Федорович Киселев, работавший начальником отдела кадров треста в 1970-1980-е гг., рассказывает, что в случае срочной необходимости приходилось вылетать в различные города Союза: *Так, для МСУ-26 в 1973 году мы с начальником отдела кадров МСУ Хорошавиным М.В. объехали Северный Кавказ – искали монтажников и крановщиков на краны БК-1000 в Нальчике, в Грозном, Невинномысске. При монтаже оборудования на Ульяновском авиационном комплексе в 1983 году потребовалось дополнительное количество монтажников. Главк разрешил подобрать их на его предприятиях в Ангарске, Зиме, Саянске, куда мы выехали по указанию Захарова В.Д. вместе с полковником Хаджибаевым Мухтаром Мухтаровичем. Он там работал в свое время заместителем начальника Ангарского Управления строительством и знал, где высвобождаются люди. Когда в Селятино расформировали воинскую часть, работники отдела кадров в 1983 году выехали в разные места в поисках каменщиков, штукатуров, маляров, которые заменили бы военных строителей. Меня вместе с Глебовым Н.Т. Захаров В.Д. послал в г. Шевченко. Под этих специалистов с семьями была срочно переделана под квартиры одна из казарм, так как мы приглашали специалистов с предоставлением жилья*[15].

Хорошего кадровика, как считал Кузнецов, а за ним и Захаров, как волка, ноги кормят. Поэтому работники кадровой службы ездили по училищам, техникумам, вузам, агитируя, уговаривая, привлекая интересными предложениями лучших выпускников и уже зрелых профессионалов. Руководителями отдела кадров всегда были неординарные люди, такие как Липатов В.М., Уваров Е.К., Киселев Г.Ф., – успешные организаторы и психологи, знавшие, как подойти к человеку, как завоевать доверие и хорошо знакомые с производством. Бесспорен их вклад в комплектование не только аппарата самого треста, но и в постановку кадровой работы во всех его подразделениях. Обычно после беседы с кандидатом в отделе кадров и заместителем начальника проводилось обязательное знакомство с начальником треста. Я.А. Кузнецов никогда на этом время не экономил. Но и не допускал пустой его траты, когда мог сказать: «Кого это ты мне привел»? А.И. Лебедев проработал на своей

[15] Воспоминания Киселева Г.Ф. Гл. 5. § 5.21.

должности 11 лет, оставив хорошие отзывы людей. Вместе с ним трест получил еще и руководителя Центральной лаборатории в лице его жены Ф.П. Шахназаровой.

Основное внимание не работе, а работнику

В Министерстве среднего машиностроения и тресте «Гидромонтаж» кадровая работа, как и везде, возлагалась на отделы кадров, но назвать ее лишь задачей найма и увольнения с формальным соблюдением КЗОТа нельзя. В известной степени в подборе кадров присутствовало творчество. Была создана система, в которой заметную роль играли различные общественные образования: советы бригадиров, молодых специалистов, наставников, товарищеские суды, общественные отделы кадров. Они работали, принося большую пользу делу и людям, формируя дееспособные трудовые коллективы. В работе этих инструментов, как сейчас сказали бы, «гражданского общества», присутствовал и формализм. Ведь «забюрократить» можно любое благое дело.

Инженерно-технические должности в тресте замещались специалистами с высшим и средним специальным образованием, но были и практики. Глупо было от них отказываться – ведь многие из них – подлинные самородки, освоившие свои профессии без всяких дипломов. И это была не их вина – война, разруха, неоконченное образование, но они прошли в жизни «свои университеты». Тех, кто помоложе, подталкивали к учебе, других направляли в учебные комбинаты повышения квалификации Министерства, а позже и самого треста. Учитывая специфику работ в отдаленных местах, Правительство разрешило Минсредмашу использовать выпускников военных училищ, полагая, что офицеров можно направлять в приказном порядке в любую точку страны. Пришедшими в трест молодыми лейтенантами в морской форме занимался военно-учетный стол отдела кадров. Все они были поставлены на линейные должности и отправлены на периферию. Там же на учете находились рабочие и ИТР, имевшие офицерские звания в запасе. Находящихся на особом воинском учете офицеров «Гидромонтажа» военкоматы не могли привлечь на различные сборы и учения, это была привилегия Средмаша. Так как в 1960-х гг. после Карибского кризиса в стране развернулось массовое строительство ракетных баз, многих молодых инженеров изымали из народного хозяйства в приказном порядке и, надев на них офицерские погоны, направляли на несколько лет возводить позиционные районы стратегических ракет. Зеленые лейтенанты, пришедшие в конце 1950-х, продвигаясь по службе, росли вместе с трестом. Алексей Михайлович Уланов, Владилен Андреевич Светиков, Леонид Иванович Агибалов, А.А. Борисенков закончили службу в званиях полковников, в ранге руководителей подразделений треста. Михаил Николаевич Гуменюк стал капитаном второго ранга. Хороший был выпуск: он дал тресту не только грамотных инженеров, но и талантливых руководителей. Эти люди вместе со своими семьями исколесили безбрежные просторы Советского Союза, отметились на всех площадках, где трест вел работы, прошли через все трудности и неустроенность, в итоге поселились в Селятино.

Комплектование рабочими кадрами шло как с помощью обычного найма, так и через сеть профтехучилищ по разнарядке Министерства. В 1974 г. трестом было построено собственное профтехучилище СПТУ-71, а в 1980 г. открыт учебный комбинат, который возглавил опытный инженер и преподаватель СПТУ-71 В.И. Носатов. Ежегодно в этом комбинате обучались 700-900 человек, из которых половина – военные строители прикрепленного к тресту полка, решившие остаться после демобилизации. Теоретические занятия велись в классах, оформленных наглядными пособиями. Практические занятия проводили на производстве, на участках, в бригадах. В здании УПТК была оборудована сварочная учебная мастерская на 20 постов, оснащенная ручной электросваркой, газовой сваркой и кислородной резкой. Там же проходили стажировку и выпускники СПТУ-71. С имеющими профессию вновь принятыми рабочими занимались повышением квалификации на производственно-технических и целевых курсах, а также в школах по изучению передовых методов труда отдельных кадровых рабочих или бригадиров в целях овладения новым оборудованием и инструментом. Как это делалось? Работник ОТИЗ с кем-то из линейщиков проводил хронометраж, описывал приемы передовика и составлял программу, по которой об-

училась группа рабочих. В 1982 г. в МСУ-24 была организована школа передовых методов труда бурового мастера В.Б. Агапова «оптимальные режимы работы турбобуров и порядок их регулировки». А в МСУ-26 – школа бригадира Н.Т. Глебова. Рабочим, прошедшим курсы, повышался разряд, а вместе с ним и заработок.

Для привлечения инженерно-технических кадров была выработана своя система. Отдел кадров треста обобщал заявки на молодых специалистов от своих предприятий, с учетом их специализации и предпочтительного ВУЗа или техникума и отправлял ее в управление кадров Министерства. Там имели свою квоту от Правительства на отбор выпускников. Получив мандат на отбор в конкретных учебных заведениях страны, туда отправлялись кадровики из подразделений треста. Возникала конкуренция, негласное соперничество – кто и чем переманит к себе лучших. После собеседования и заполнения анкет данные отобранных кандидатов высылались в Министерство, которое в свою очередь направляло в учебные заведения путевки, деньги на дорогу и полагавшиеся подъемные. Ежегодно в систему треста приходило от 20 до 40 молодых специалистов. И не было случая, чтобы кто-то не приехал. На предприятиях их ждали, встречали на глухих полустанках и везли к себе в охраняемую зону. Помогали на первых порах адаптироваться, решить бытовые вопросы. Везде действовали **Советы молодых специалистов**, о которых с теплотой вспоминают поседевшие ветераны. Так работала плановая система подготовки и распределения кадров.

При этом сохранялась свобода воли новобранцев – никого не пытались принудить ехать куда-то, если человек не хотел. Характерный казус произошел с Иваном Петровичем Безруком, который в 1961 г. после окончания Харьковского инженерно-строительного института прибыл по распределению на предприятие п/я 646 в поселок Селятино: *Когда пришел к Кузнецову, он встретил меня очень доброжелательно, мне это на всю жизнь запомнилось. От него веяла какая-то доброта. И манера разговора была очень мягкая. Так вот, при этой встрече он сразу же начал отправлять меня в Казахстан, в Степногорск. Я отказался, так как давал подписку на работу в Сибири и на Крайнем Севере. Но и Кузнецов тоже уперся, пытаясь мне предложить что-то еще. Я упорно отказывался. Тогда Яков Андреевич отправил меня назад в Министерство, а из Министерства меня повторно отправили к Кузнецову*». Когда Иван Петрович снова приехал в трест, Я.А. Кузнецов «*както по-отцовски говорит: «Давай я тебя в Красноярск отправлю»,* на что И.П. Безрук согласился. «*И когда, буквально перед отъездом, вновь столкнулся с Кузнецовым, снова зашел к нему, объяснив, что нас – несколько выпускников одного института и всех направляли в Красноярск-45, а меня – почему-то в Красноярск-26. На что мне Я.А. Кузнецов сказал: «Ты едешь в такой город, где тебе надо смокинг иметь, чтоб в театр ходить». В то время он курировал Красноярск, так как в 1962-1963 годах важные дела там были. И Кузнецов постоянно туда прилетал. И каждый раз он со мной встречался, каждый раз ощущалась его забота о молодых специалистах*[16].

Действительно, важные дела творили люди в Красноярске-26. Когда в 1990-е гг. на подземный завод и в город Железногорск прибыли американские специалисты-атомщики, они были поражены. Под защитой 200-метрового гранитного монолита высокого берега Енисея, который способен защитить производство даже от ближнего ядерного взрыва, в промышленных реакторах нарабатывался плутоний. Тут же рядом, на радиохимическом заводе, велись его извлечение и все технологические манипуляции по превращению в компонент ядерного заряда. Законченный цикл, способный функционировать в военное время. В гигантскую подземную полость, перекрываемую мощными накатными дверями, они заехали на «Икарусе» и сразу же заметили электричку, высаживающую на платформе, как в метро, очередную смену. Нечто подобное американцы видели разве что в голливудских фильмах-катастрофах. Не зря соблюдался столь строгий режим секретности. Все это грандиозное строительство удавалось десятилетиями скрывать от геополитического противника.

Учили, снимали, назначали…

Управление кадров Министерства среднего машиностроения имело четыре **института повышения квалификации**: Цен-

[16] Воспоминания Безрука И.П. Гл. 5. § 5.46.

тральный институт в Обнинске и его филиалы в Москве, Ленинграде и Новосибирске. 10-12 инженерно-технических работников треста и его подразделений, зачисленных в резерв на выдвижение, ежегодно проходили обучение в Обнинске. В Новосибирске обучались линейные работники – бригадиры, мастера, прорабы, начальники и главные инженеры участков. В тресте и в подразделениях проводилась периодическая аттестация. Существовали аттестационные комиссии, на которых заслушивались характеристики, задавались вопросы. Бывало, по итогам аттестации, в подразделениях понижали в должности, предупреждали о неполном соответствии. Поэтому аттестации боялись, к ней готовились, а руководство использовало результаты как законный повод для кадровых перемещений. Вспоминает Геннадий Федорович Киселев: *Вызывает меня начальник треста Я.А. Кузнецов. В кабинете сидит Никулин А.Р. (начальник участка МСУ-28 на строительстве второй нитки водовода Аму-Дарья – Зарафшан). Видимо, был серьезный разговор о работе участка, и Никулин поставил вопрос о снятии главного инженера участка Архангельского И.Н. – молодого инженера, как я полагал, растущего, но с Никулиным не сработавшегося. Кузнецов спросил: «Как можно снять Архангельского, чтобы не нарушить закон?» Я предложил провести аттестацию и освободить его, если он ее не выдержит. Была создана аттестационная комиссия, куда вошли Светиков В.А. (главный инженер МСУ-28), Поспелов Н.Н. (главный механик треста), Никулин А.Р., Киселев Г.Ф. (начальник отдела кадров треста). Мы вылетели в Навои. По приезду, члены комиссии выехали рано утром вдоль нитки трубопровода в сторону Сазакино на Аму-Дарье для знакомства с положением дел на участке. Аттестация для Архангельского закончилась его освобождением от занимаемой должности. Светиков В.А. задержался на участке, а мы с Поспеловым Н.Н. на военно-транспортном самолете вылетели из Самарканда в Москву*[17].

Но аттестационные комиссии не только выражали недоверие, но и лучших специалистов зачисляли в резерв на выдвижение. Он был трехступенчатым. По номенклатуре Министра – начальник треста, главный инженер и главный бухгалтер. По номенклатуре начальника треста – начальники отделов и подразделений. И, наконец, номенклатура самих подразделений. Ежегодно резерв пересматривался и обновлялся. Все эти меры, каждая в отдельности, не являлись панацеей и не были застрахованы от формализма, но все вместе, в комплексе, безусловно, давали искомый результат. Качество, профессионализм кадров неизменно росли. За работу люди держались. Текучесть кадров, в среднем, составляла 7–8%, что по тем временам было хорошим показателем.

§ 2.4. Надежные звенья стройной цепи: система снабжения

Одновременно с цехом ЖБИ и на той же территории развивалась контора материально-технического снабжения (КМТС). Это было типовое подразделение строительного комплекса Средмаша. С ростом объемов КМТС была преобразована в Управление производственно-технологической комплектации (УПТК). Один только перечень его функциональных отделов говорит о многом: оперативно-производственный, комплектации, реализации материальных фондов, отдел оборудования, главного механика, юридическая служба. В структуре управления действовали: производственный участок, участок комплектации и погрузочно-разгрузочных работ, железнодорожный цех. Были построены добротные склады с рампами и наклонными галереями. Обеспечивалась двусменная работа, а когда требовалось – круглосуточная. Число работающих превышало 500 человек.

Службу снабжения организовывали достойные люди – А.Л. Казаков, Л.С. Березницкий, Н.Ф. Ерин, но наиболее запоминающейся фигурой, памятной всем ветеранам, был Иосиф Давыдович Паркман. Он был снабженец «от Бога», в условиях строгого фондирования в стране материально-технических ресурсов он всегда знал, где, что и каким образом можно добыть для треста. Свои вопросы И.Д. Паркман решал

[17] Воспоминания Киселева Г.Ф. Гл. 5. § 5.75.

за счет широких связей не только в Средмаше, но и в смежных отраслях по всей стране. Шел обмен материалами по принципу «ты мне – я тебе». Партнеров порой заинтересовывали выполнением специальных работ, на которые обычно требовались лимиты. Ветеран треста А.С. Бабкин, заслуженный буровой мастер, вспоминает, как их, две группы выпускников Малоярославецкого училища, – 60 человек, «купили за кирпич» для МСУ-24, которому на Семипалатинском ядерном полигоне срочно были нужны буровики. «Рыскавшие» по стране кадровики «Гидромонтажа» нашли это училище, готовившее подходящие кадры, а Паркман задобрил руководство поставкой партии нужного им кирпича[18].

Однажды на оперативном совещании у Кузнецова при разборе возникшего сбоя негодование начальства сосредоточилось на Паркмане. Он встал, спокойно раскрыл свою знаменитую книжечку-поминальник и доложил: «Машина номер такой-то, вышла тогда-то, ожидаем к сроку». Вопрос был закрыт. Но мало кто знал, что это был блеф. Иосиф Давыдович действительно забыл выполнить задание, но важно было разрядить накал, а уже потом исправлять. Промахи Паркмана прощали, так как он и выручал, бывало, крепко. Когда в 1969 г. оборонный отдел Московского обкома партии поручил парткому треста, наряду с другими оборонными предприятиями, организовать изготовление комплектного оборудования для строящихся в области птицефабрик, как говорилитогда,«цельнотянутым»способом,по образцу закупленного в Голландии, Паркман решил проблему с красителями, стойкими к особо агрессивной среде птичников. Без фондов. Поручение парткома выполнил сполна и с удовольствием. Вообще, он был «кондовый» большевик, любил заглянуть в партком, поделиться тревогами и заботами, осудить нерадивых. Используя формулировки из «Краткого курса истории ВКП(б)», иногда вставлял в свою речь подходящие цитаты: «Вы понимаете, Яков Андреевич, я с таким трудом это достал, договорился, а тут ортодоксальные большевики нашлись, возражают»…

В советское время в сфере снабжения, как и в торговле, выявлялось больше всего хищений и злоупотреблений. Кое-кто не может отказаться от соблазна умыкнуть государственное, если есть возможность избежать огласки. Именно на этой стезе процветали разного рода подпольные миллионеры типа Корейко, стоявшие близко к распределительным сферам. Еще наш прославленный фельдмаршал А.В. Суворов, прослуживший некоторое время на заре армейской карьеры по интендантской части, сказал, что всех интендантов, прослуживших 3 года, можно расстреливать без суда. Но к чести Иосифа Давыдовича Паркмана и его коллег, за все время существования их службы не было, да и быть не могло, ничего криминального. Все было под контролем, прозрачно, да и жили эти люди так же скромно, как и все остальные.

§ 2.5. Инженерная служба треста

Взлет треста «Гидромонтаж» в объемах выполняемых работ и в их сложности во многом был предопределен грамотной инженерной службой. Первым главным инженером треста был П.А. Керцман[19]. В 1968 г. П.А. Керцмана сменил С.Ф. Береснев, проработавший в тресте 25 лет, до 1993 г., когда должность главного инженера за ненадобностью была упразднена.

[18] Воспоминания Бабкина А.С. Гл. 5 § 60.

[19] КЕРЦМАН Павел Аронович (06.03.1917–?). В системе треста «Гидромонтаж»: 1956–1968 гг. Родился 6 марта 1917 г. в городе Одессе. Образование высшее. Окончил Одесский институт инженеров Морского Флота по специальности «инженер-кораблестроитель» в 1941 году и Военно-Морское училище береговой обороны им. ЛКСМУ (г. Севастополь) в 1942 г. Во время Великой Отечественной войны был командиром батареи, зам. командира дивизиона 62-й морской стрелковой бригады и 793-го артполка 257-й дивизии Закавказского и Северо-Кавказского фронтов. В системе треста «Гидромонтаж» с 1956 года на должностях зам. главного инженера по наружным коммуникациям МСУ № 8 Главмонтажа Министерства среднего машиностроения (предприятие п/я 646), главный инженер п/я 646. Награжден орденом Отечественной войны II степени (1943 г.), медалями: «За оборону Севастополя», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией», «За боевые заслуги», «30 лет Советской Армии и Флота». Звание инженер-подполковник.

Министр и 12-й монтажный Главк ставили перед инженерной службой задачу обеспечить рост выполняемых объемов работ не с помощью роста численности, но прежде всего за счет оснащения, новых технологий, сильной инженерной подготовки, высокой производительности труда. По штату у главного инженера было два заместителя. В его ведении находились отделы главного технолога, главного сварщика, технический, водолазная инспекция, гидротехническая группа, техническая библиотека, центральная лаборатория. Его влияние, прямой контакт распространялись на главных инженеров подразделений и их инженерные службы. От Министерства шли импульсы в определении критериев инженерного труда, выраженные в конкретных цифрах. Разрабатывались планы внедрения, методика оценки их полезности. Рост производительности труда и экономии ресурсов превалировали в оценках результатов. Первостепенное внимание обращалось на создание новых стендов, машин и станков, оснащенных новейшими инструментами и оснасткой, использование изобретений, образцов новой техники, внедрение рационализаторских предложений. Хорошим стимулом являлась система регулярного премирования за новую технику. Повышая самооценку инженера, она имела весомый моральный эффект.

Удачные разработки конструкторов и технологов треста давали большую экономию труда. Службой главного инженера планировались разделы научно-технического прогресса по пятилеткам и годам. Это дисциплинировало инженерные кадры, конкретизировало направление приложения усилий. Благодаря интенсификации производства «Гидромонтаж» стал мощным предприятием, находившимся на передовых рубежах прогресса в своей сфере.

В советское время в производственной сфере – на промышленных предприятиях, в строительстве, на транспорте были два руководителя, наделенных почти равными полномочиями – директор и главный инженер. Если директор, как первое должностное лицо, отвечал за все в коллективе, включая выполнение плана, финансы, дисциплину, то главный инженер – за качество продукции, производительность труда, технику безопасности. То есть, первый был больше администратор, второй – инженер. Сфера техники и технологий – его каждодневный хлеб. Там, где удавалось удачно подобрать этот тандем, – дела шли заметно лучше. Удивительно, но в тресте до его краха в 1994 г. были всего два начальника и всего два главных инженера. Министерство удачно подбирало кадры!

Первым главным инженером, пришедшим вместе с Я.А. Кузнецовым, был Павел Аронович Керцман, которому сослуживцы дают высокую оценку как неординарной личности. Он, как и Кузнецов – военный, дорос до звания полковника, только, в отличие от него, ходил в черной морской форме, будто бы подчеркивая свою глубинную связь с названием треста. Он был чистый гидромонтажник. Если Яков Андреевич немало лет отдал строительству железных дорог, то Павел Аронович всегда был связан с водой. В 1956 году, в возрасте 39 лет, его назначают главным инженером к Я.А. Кузнецову. Формировалось новое специализированное подразделение Монтажного Главка, и управление кадров Минсредмаша нашло специалиста-гидротехника с большим практическим опытом. П.А. Керцман – коренной одессит, окончил в 1941 г. в родном городе институт инженеров водного транспорта, а с началом войны был направлен на учебу в Военно-морское училище подводного плавания, а затем в Артиллерийское училище. Воевал в частях береговой обороны в Севастополе командиром батареи, заместителем командира дивизиона. В партию вступил на фронте в 1942 г. Учитывая подготовку, его перевели в 1943 г. в распоряжение службы аварийно-спасательных и судоподъемных работ. Далее он служил в подразделениях Главного военно-речного управления МРФ СССР. В 1956 г. вместе с передачей экспедиционного отряда подводно-технических работ (ЭПРОН) Главного управления МРФ в систему Минсредмаша, перешел и его командир П.А. Керцман, сначала на должность заместителя главного инженера монтажно-строительного управления № 8, а через несколько месяцев стал главным инженером. В это время они с Я.А. Кузнецовым имели звания майоров. Начальник и главный инженер обеспечили перебазирование предприятия из Москвы в Московскую область на станцию Селятино, с разворачиванием нового треста. Кузнецов и Керцман вместе проработали 12 лет, а в 1968 г. П.А. Керц-

мана перевели на должность заместителя начальника строительства Прикаспийского горно-металлургического комбината. Министерство решило, что Павел Аронович себя перерос, и его надо повышать по службе, тем более, начались трения с Я.А. Кузнецовым. Менять начальника треста необходимости не было, так как Я.А. Кузнецов справлялся и был на своем месте. Многие вспоминают, что эти два полковника на гражданском предприятии гармонично дополняли друг друга. У Керцмана имелась своя «епархия», на которую начальник треста не покушался, когда дела там шли нормально.

Рост выполняемых объемов требовалось обеспечить не просто ростом численности, но, прежде всего, оснащением, новыми технологиями, сильной инженерной подготовкой, производительностью труда. Такова была установка Министра и 12-го монтажного Главка.

По штату у главного инженера были два заместителя. В его ведении находились отделы главного технолога, главного сварщика, технический, водолазная инспекция, гидротехническая группа, техническая библиотека, центральная лаборатория. Его влияние, как и прямой контакт, распространялись на главных инженеров подразделений и их инженерные службы.

Комплекс работ в направлении инженерии был поистине огромен и регламентировался требованиями Министерства, делаясь все более системным. Эта система затягивала в свою сеть даже нерадивых, заставляя двигаться по проложенным рельсам. Пришедшему в подразделение треста новичку становилось постепенно ясно, что совершенно недостаточно просто читать чертежи и следить за их исполнением. От него требуется большее.

Технические службы треста и подразделений, возглавляемые главными инженерами, выступали как техническое сообщество, которое разрабатывало целевые программы и организационно-технические мероприятия по механизации и новым технологиям, доводя их до участков, цехов и прорабств. Создавалась атмосфера творческого духа. Вопросы технического прогресса постоянно обсуждались на технических советах при главном инженере, на партийно-хозяйственных активах, парткомах и профкомах. Заслушивались отчеты ответственных руководителей по применению новых материалов, их обработке, производству работ, внедрению методов узлового, блочного и поточного монтажа. И пусть не кривят лицо скептики советской системы – она работала, давая реальные плоды. Публичность постановки инженерии, подкрепленная персональным спросом, регулярными аттестациями, которые можно было и не пройти, без сомнения, давили на самолюбие любого инженера, заставляли, хочешь – не хочешь, работать над собой, расти профессионально.

От Министерства шли импульсы в определении критериев инженерного труда, выраженных в конкретных цифрах. Разрабатывались планы внедрения, методика оценки их полезности. Основные направления этой работы можно свести к пяти простым пунктам: трудосбережение, ресурсосбережение, энергосбережение, экономическая эффективность, безопасность и экология.

О богатейшем опыте организации инженерного труда

По каждому пункту определялись направление, объем внедрения, сроки, место, ответственные исполнители, затраты. Расчет эффективности проводился по утвержденной Министром методике. Рост производительности труда и экономии превалировали в оценках результатов. Первостепенное внимание обращали на создание новых стендов, машин и станков, оснащенных новейшим инструментом и оснасткой, использование изобретений, образцов новой техники, внедрение рационализаторских предложений.

В системе 12-го Главка функционировало исключительно важное подразделение – **Научно-исследовательский и конструкторский институт монтажных технологий** (НИКИМТ). Его создание в 1961 г. на базе действующего с 1956 г. проектно-монтажного управления стало находкой Е.П. Славского. Институт был призван выполнять разработку технологий монтажных работ, специального оборудования и оснастки для монтажа ядерных объектов, готовить предложения по технологиям устранения утечек радиоактивности. Там были собраны крупные силы конструкторов и ученых во главе с бессменным директором Кедровским.

Руководство «Гидромонтажа» всегда черпало из института массу полезного для

практической работы, сверяя с его специалистами все свои идеи и разработки. Не случайно в 1976 г. именно на селятинской площадке, рядом с платформой электрички Алабино, силами треста был построен комплекс зданий под названием «База Кедровского» – завод, где изготавливались головные образцы новейших разработок.

Кооперация с родственными монтажными трестами и заводом НИКИМТа по сводному плану новой техники и технологий позволяли привлекать широкий круг инженеров и передовых рабочих к участию в освоении и внедрении научных разработок и прогрессивных методов работы. Хорошим стимулом являлась система регулярного премирования за новую технику. Повышая самооценку инженера, премирование имело важный моральный эффект. 90% всех денежных премий от эффекта внедрений приходились на непосредственных участников. Наряду с отраслевыми премиями, группе разработчиков присуждены были две премии Совета Министров СССР.

Особую роль во внедрении поточного, узлового и крупноблочного монтажа играло повышение степени заводской готовности монтажных заготовок. В этой связи максимальное внимание уделялось развитию промышленных предприятий и участков производственно-технологической комплектации, которые были созданы в каждом подразделении. На них же велось и изготовление монтажной оснастки. Назовем некоторые разработки конструкторов и технологов треста, давшие большую экономию труда. Это стенды для сварки, обвязки и изоляции труб различного диаметра, автоматическая линия для изготовления спирально-фланцевых труб для круглых воздуховодов вентиляции; использование вертолетов для монтажных работ; гидравлические центраторы для монтажа труб большого диаметра, приспособления для нанесения битумо-перлитной и полимербетонной изоляции при бесканальной прокладке трубопроводов. Также был изготовлен опытный образец роторной автоматической линии по производству конвекторов, поточная линия по производству грузоподъемных стропов, оснастка и технология изготовления опрессовочных агрегатов на базе танковых двигателей для испытания водовода диаметром 1220 мм; сварка труб из нержавеющей стали в среде аргона, передовое станочное оборудование, в том числе станки с числовым программным управлением (ЧПУ). Для того чтобы не везти их через всю страну на капитальный ремонт, а отправлять только необходимые агрегаты и узлы, был налажен агрегатный капремонт строймеханизмов и машин. Для механизированной разработки мерзлой земли внедрялись мощные гидромолоты, ковши с активными зубьями для экскаваторов, бульдозеры на тракторах в 330 лошадиных сил, способные специальным зубом рыхлить не только мерзлые, но и скальные грунты. Все это лишь часть тех внедрений, которые были осуществлены инженерной службой треста за годы работы. Они давали высокую эффективность в росте производительности труда и снижении себестоимости выполняемых работ, становились гарантией выполнения работ любой сложности в те сжатые сроки, что устанавливались. Инженерная мысль, организационная хватка, позволяли, как правило, за редким исключением, справляться с плановыми заданиями, которые неизменно росли.

Из названных выше пяти пунктов технического прогресса, ставших катехизисом инженерной службы, последний – безопасность труда, был самой большой проблемой главного инженера. Как бы ты ни отличился по предыдущим четырем пунктам, пятый мог все испортить. Аварии случались, иногда со смертельным исходом, с инвалидностью. Всегда это рассматривалось как самое большое ЧП. Следовало тщательное расследование, принимались меры по недопущению ЧП впредь и строго привлекали к ответственности виновных, и прежде всего, главного инженера. Диапазон был от лишения премии до понижения в должности. Это подкреплялось взысканием по партийной линии. В личном деле П.А. Керцмана отмечен длинный ряд аттестаций. В них, помимо текста аттестационной комиссии, подписанного главным инженером 12-го Главка, обязательно присутствует партийно-производственная характеристика за подписью секретаря парткома и секретаря Наро-Фоминского горкома партии. Имеется «отдельное заключение и отзывы старших начальников», где 5-6 подписей. Можно представить всю серьезность аттестации, число людей, уча-

ствовавших в ней, а также переживания самого фигуранта. Все аттестации П.А. Керцмана положительные, но имеются и замечания. Имеются и замечания, и порицания. Один выговор партийный, без занесения в учетную карточку, от 1962 года, за использование служебного положения в личных целях. Детали не поясняются. Другое взыскание – «предупреждение о неполном служебном соответствии», подписано начальником 12-го Главка А.С. Пономаревым в 1964 году – «за недостатки в руководстве работой по охране труда и необеспечение безопасности труда в подразделениях». Через год снято. Имеется в архиве копия удостоверения № 838, подтверждающая, что П.А. Керцман закончил обучение по программе повышения квалификации руководящих работников и специалистов с высшим образованием при Московском инженерно-экономическом институте на курсах руководящих работников, по обучению методам сетевого планирования и управления в промышленности и строительстве. В период обучения он изучил «Основы применения ЭВМ в управлении производством» – 8 часов; «Систему сетевого планирования и управления (СПУ)» – 56 часов. Это январь 1965 года, до компьютерных сетей еще далеко, но в Министерстве уже озабочены подготовкой руководящих кадров к новому, электронно-вычислительному явлению в управлении. Нетрудно догадаться, что по образу и подобию вышестоящей инстанции стремился строить работу и сам Павел Аронович. Он заложил хорошую основу трестовской инженерии. Ветераны его вспоминают добрым словом.

Люди – примеры зрелости инженерной когорты треста

Пришедший после П.А. Керцмана Сергей Федорович Береснев был грамотным и ответственным инженером. Он закончил в 1964 году Иркутский политехнический институт по специальности «Теплоснабжение и вентиляция». С 1965 г. работал в Обнинске, затем переведен в «Гидромонтаж» с должности начальника п/я 15 родственного треста «Энергомонтаж» 12-го Главка, где наработал немалый опыт. Все было сделано объективно. Свои кадры для столь ответственной работы в то время еще не подросли. Проработал Сергей Федорович верой и правдой в тресте «Гидромонтаж» 25 лет до 1993 года, когда должность главного инженера за ненадобностью была упразднена. Из них 13 лет с Я.А. Кузнецовым и 12 лет – с В.Д. Захаровым.[20]

В 1968 г. трест находился уже на ином, более высоком техническом уровне. Ушли в прошлое настроения, что достаточно искать «выгодные» работы, добиваться удорожания проектов, наращивать численность. Инженерный корпус нацеливался на интенсификацию производства. Речь шла о внедрении вычислительной техники (АСУ). В связке с НИКИМТом разрабатывались целевые программы. Дважды трест отмечался Министерством среднего машиностроения за достижения в научной организации труда (НОТ) и многократно – за изобретательство и рационализацию, участвовал в выставках и отраслевых строительных конференциях.

С.Ф. Береснев вписался в систему, завоевал авторитет. Правда, в силу особенностей характера быстро заводился, нервничал, накаляя и так достаточно напряженную атмосферу. Но он не был злобив, не преследовал человека за резко высказанное мнение, всей душой болел за дело. Он умел организовать слаженную и эффективную работу своих подчиненных, каждый из которых был крупным инженером и самобытной личностью. Четверть века (с 1963 г.) проработал заместителем главного инженера треста Владислав Архипович Шевченко. Блестящий инженер-организатор производства, он внес неоценимый вклад на важнейших вводных объектах урановых комбинатов в Степногорске и Мангышлаке, и на десятках других строек. Владислав Архипович воевал на фронте с июля 1941 г. по январь 1945 г., где командовал батареей полковых 76-мм пушек. В наступательных боях в октябре 1944 г. получил тяжелое проникающее осколочное ранение в голову. Был награжден боевыми орденами. В 1945 г. поступил, а в 1950 г. с отличием окончил Харьковский инженерно-строительный институт и был направлен в систему Главпромстроя МВД СССР. С этого времени его жизнь навсегда связана с Минсредмашем, где он прошел путь от прораба до главного инженера строительно-монтажного треста в Ангарске в 1961 году. В 1963 г. Владислав Архипович Шевченко

[20] АТГМ Ф.1, Оп. 1-лд, Л. 126-156.

был переведен в трест «Гидромонтаж», где зарекомендовал себя как квалифицированный инженер-практик, умеющий в длительных командировках организовать людей и обеспечить выполнение задачи.

Планирование службой главного инженера разделов научно-технического прогресса (НТП) по пятилеткам и годам дисциплинировало инженерные кадры. 12-й Главк ввел единые методические рекомендации по разработке оргтехмероприятий (ОТМ) для монтажных и промышленных предприятий, утверждался график ежегодной их защиты с выездом в трест главного инженера Главка и участием всех служб и общественных организаций треста.

Целевые программы представляли задания и отчеты по выполнению в физических объемах, тысячах квадратных метров и кубометров, комплектах, штуках, тоннах, высвобождении численности работающих. Подведение итогов было оценкой главного инженера – от участка, управления до треста. К примеру, план ОТМ на 1975 год предусматривал: раздел «А» – новая техника; механизация; рационализация и изобретательство; научно-техническая информация; сетевое планирование и ЭВМ. Раздел «Б» – улучшение использования механизмов и автотранспорта; организации труда и материально-технического снабжения. МСУ-28 предоставило в 1975 году экономический эффект по разделу «А» в сумме 533,9 тысяч рублей. По разделу «Б» – 235,2 тысячи рублей. Экономическая эффективность по тресту достигала трех миллионов рублей, с условным высвобождением численности работающих 250 человек. Архивные документы показывают, как от года к году, последовательно и целеустремленно шли в тресте по программе трудосбережения, росту эффективности, что, по существу, является ростом производительности труда. По каждому году, с 1963 по 1991 г. сделан скрупулезный отчет: что внедрено, какой эффект в рублях, сколько человек за счет внедренных мероприятий условно высвобождено. Год от года видно, как менялась оснащенность строительного и монтажного производства, насколько усложнялись задачи, которые перед собой ставили. В 1965 году было внедрено 15 мероприятий с экономическим эффектом 481 тысяча рублей. Освоены монтаж вертикальных резервуаров методом наращивания, применение полиэтиленовых труб, разработка мерзлых грунтов барами, сварка и изоляция труб на стендах и многое другое.

В 1987 году уже несколько иной набор осуществленных мероприятий. Идет перечень авторских свидетельств на изобретения: в 1980 – система дистанционного управления кранами (авторское свидетельство № 218391); грунтонасосы 10ГРУТ 8КУ – 3 авторские свидетельства; шахтный ствол диаметром 3,6 метра – 4 авторские свидетельства. В 1980 году был выполнен заказ на изготовление конструкций наклонных осветительных башен для Олимпийского стадиона «Динамо». В 1981 году трестом в Министерство внесено обоснованное предложение о строительстве специализированного завода для изготовления средств малой механизации, монтажной оснастки и специального инструмента для предприятий 12-го Главка. В 1985 году – по всем мероприятиям использовано 20 изобретений.

Совместно с НИКИМТом была проведена огромная работа по комплексному обследованию технологических процессов по видам работ на монтаже и в промышленности с целью использования отечественных научно-технических достижений и мирового опыта.

90-е – время упущенных возможностей

Исследование истории треста «Гидромонтаж», приводит к выводу, что все, чем занимался его многотысячный коллектив, было востребовано экономикой. Строительные мощности Министерства среднего машиностроения все больше переключались с ядерных на другие народно-хозяйственные объекты. В том числе в сельском хозяйстве и жилищном строительстве, где был непочатый край работы, где нужен был немедленный и качественный рывок в интересах населения. Не оставляет мысль – взялись бы за это дело всерьез, как за создание атомной промышленности, и ведь лет за 10-15 отстроили бы эти отрасли в лучшем виде! Об этом говорит изменение облика хозяйств Наро-Фоминского района, где приложил руку трест «Гидромонтаж». Инициативная застройка усадебными домами деревни Софьино в совхозе «Нара», осуществленная трестом (МСУ-63, МСУ-23), показала огромную привлекательность такого вектора жилищного строительства, который может, при наличии политической воли, стать столь же массовым явле-

нием, как в 50-60-е гг. хрущевские пятиэтажки. Существенным плюсом являлось привлечение личных средств граждан и льготного банковского кредита. Государство не взваливало бы на себя всю неподъемную ношу, а должно было лишь оказать помощь на старте и помочь организоваться самим застройщикам. Люди на такой порядок откликались с огромным желанием, получая новое качество жизни.

Сочетание отстроенных совхозов и колхозов с комплексами первичной переработки и хранения продукции как центров притяжения на селе, с фермерскими хозяйствами, которые заполнили бы ниши рядом с ними, могло изменить всю картину в сельском хозяйстве. Как и в сфере производства потребительских товаров и услуг, где нельзя было давить дальше планом. Но отпускать в свободное плавание надо было с умом и не всех подряд, как сделали реформаторы в 90-х г., а последовательно, по мере готовности. И не хуже, чем в Китае, вырос бы и у нас к началу 90-х малый и средний бизнес, а полки магазинов заполнились бы товарами, которые сейчас покупаем в Китае и Европе. Только Горбачев – не прагматик Дэн Сяопин! Он оперировал высокими материями, такими как общечеловеческие ценности», «европейский дом», полагая, что к красивым словам экономика сама приложится. «Прорабам перестройки» оказалось крайне важным дискредитировать социализм и в одночасье соорудить «чистый» и «справедливый» капитализм, полагая это дело пустяком, будто переобуться из лаптей в лакированные туфли. При этом каяться и каяться за то, что «натворили» в прошлом. И не важно, что в этом прошлом сотворили ракетно-ядерный щит и нефтегазовую отрасль, на которых и сегодня стоит Россия. По сей день спорят, какой в Китае строй – капитализм или социализм. А там рыночная экономика в сочетании с государственным планированием и руководством КПК. Там до сих пор вся банковская система государственная, а у нас – частная. И результат? Китай – первая экономика мира с 2014 г. по паритету покупательской способности! Обогнали США и пошли дальше, не оглядываясь. И никакой доллар им не страшен! У них всемогущий юань!

§ 2.6. Опытный завод: нестандартное предприятие на стандартной площадке

В составе п/я 1605, входившего в структуру п/я 646 (трест «Гидромонтаж»), были механические мастерские, которые занимались ремонтом тракторов, бурового оборудования, в основном станков БУ-20, насосов, изготовлением иглофильтров для водопонижения, а также нестандартного оборудования. Первым начальником мастерских был Борискин Василий Андреевич, который ранее на Севере работал с начальником треста Кузнецовым Яковом Андреевичем. Со временем номенклатура продукции мастерских значительно расширилась, и большое место занимало изготовление фильтров буровых скважин для воды. С января 1963 года механические мастерские были преобразованы в предприятие п/я 7 – Опытный завод.

В 1980 году структура Опытного завода состояла из 15 отделов, включала пять производственных подразделений, в том числе: цех № 1 – механосборочный; цех № 2 – металлоконструкций; цех № 3 – заготовительный; цех № 4 – железобетонных изделий; цех № 5 – ремонт строительных машин, изготовление такелажной оснастки и конвекторов. Кроме этого в структуре Опытного завода находились не менее важные вспомогательные производства: поселковая котельная, экспериментально-инструментальный участок, энергоучасток и сантехучасток, малярно-погрузочный участок, ремонтно-строительные подразделения. Штатная численность опытного завода в разные годы составляла от 800 до 1200 человек.

В разные годы заводом руководили: *директора* – Амирханян Рачия Левонович, Казаков Юрий Иванович, Бодик Виктор Кельманович, Кожин Семен Иванович, Машкович Виктор Васильевич, Науменко Александр Иванович; *главные инженеры* – Бальцерейт Леонид Гильмарович, Башилов Евгений Михайлович, Солнцев Александр Александрович, Тимохин Валерий Сергеевич, Дударев Юрий Сергеевич.

Начиная с 1956 года, с перебазировки в Селятино п/я 1605, шло не только активное жилищное, но и производственное строительство. Строилась база треста. Как рассказывает Владимир Петрович Ильин, пришедший на работу в Селятино в 1958 году, уже тогда полным ходом работали ремонтные механические мастерские, хотя и расположенные во временных сооружениях, но уже располагавшие внушительным станочным парком, который собирали «с миру по нитке». Иметь подобные цеха стремились тогда многие строительные организации. Это было следствием недостаточного покрытия текущих потребностей большой промышленностью, строгим фондированием материальных ресурсов. Это сейчас, когда чего-то не хватает, меняют рубли на валюту и бегут покупать за границей, порой, всякую мелочь и ерунду. Тогда старались сделать сами – другого выхода не было. Слова «не могу» в расчет не принимались. В «Гидромонтаже» пошли дальше, создав со временем полномасштабный завод нестандартного оборудования, ставший неотъемлемой частью сложной монтажной технологии на его площадках, важным фактором роста производительности труда. Добился в «Главмонтаже» разрешения на строительство новых цехов и открытия финансирования Я.А. Кузнецов. Он убедил начальство доводом, что именно Опытный завод должен исполнять идеи, наработанные НИКИМТом – действовавшим при Министерстве научным институтом конструкций и монтажных технологий.

Первым начальником мехмастерских был В.А. Борискин, работавший с Кузнецовым еще на Крайнем Севере. Занимались, преимущественно, ремонтом тракторов, бурового оборудования. Номенклатура постоянно расширялась – изготовление фильтров для буровых скважин, навесное оборудование, запчасти для земснарядов, различное нестандартное оборудование, облегчавшее труд на площадках треста на периферии. Мастерские расположились на старой территории, ближе к станции и подъездным железнодорожным путям. Быстро построили 3 корпуса и оборудовали открытую бетонную площадку, где изготавливалось до трети всей продукции. Люди работали на установленных фрезерных, строгальных, расточных, долбежных станках, обслуживали мостовые краны. Ценное оборудование частично вывезли с московской базы при переезде, но в основном заказывали заново по лимитам Министерства. В первом корпусе проводился ремонт техники, во втором расположилось станочное оборудование и электроцех, где ремонтировались электродвигатели и трансформаторы. В третьем изготавливали нестандартное оборудование. Имелись также кузница и участок тросозаплетки, где изготавливались троса и пауки для такелажа. Постепенно вырастало важное подсобное предприятие, обеспечивающее «Гидромонтажу» высокую автономность. В условиях строгого фондирования всякого оборудования, как и ремонта, такая самостоятельность серьезно выручала. Впоследствии номенклатура заказов менялась, смещаясь в сторону нестандартного оборудования, не выпускаемого в стране серийно.

С января 1963 г. мехмастерские были преобразованы в завод, что стало важным качественным скачком. Первым директором завода был назначен Амирханян Рачия Левонович, оставивший добрый след в истории треста и памяти людей. Это был грамотный, ответственный руководитель, в то же время чуткий и внимательный к людям. Он сумел задать более высокий технический уровень, освоить новые технологии, наладить исполнительскую и трудовую дисциплину. При нем завод, закрыв полностью потребности треста, начал принимать заказы со стороны.

Рачия Левонович рано ушел из жизни. Его сменил Юрий Иванович Казаков, приглашенный Кузнецовым с одного из подольских заводов и сумевший воспринять и развить все начинания Амирханяна. Он привнес также производственную культуру больших заводов. При нем удалось обосновать и получить финансирование от Министерства на строительство блока цехов на новой площадке у кольцевой бетонной дороги. Это уже был совершенно другой уровень организации производства. Пять сблокированных заводских пролетов с мостовыми кранами позволяли расставлять оборудование в технологические цепочки, в зависимости от характера изготавливаемого нестандартного оборудования, и гибко их менять в зависимости от характера производимых работ.

Министерство поставило задачу наладить производство металлоконструкций

для промышленных зданий и сооружений, а также металлоформ и поддонов для сборного железобетона в интересах всей отрасли. Руководство треста и завода озаботилось поиском и подготовкой профессиональных кадров, знакомых с подобным производством. Требовались конструкторы, технологи, рабочие-сварщики автоматической и полуавтоматической сварки, наладчики сварочного оборудования, слесари-сборщики. При поддержке Министерства были приглашены на работу специалисты из Ангарска, Новосибирска, Тулы и других городов. Для них срочно построили малосемейное общежитие – пятиэтажный кирпичный дом № 20, а также целевым назначением заложили дома № 28 и № 29. Производственные и социальные проблемы тогда решались совместно, и это был тот «золотой ключик», который открывал самые потайные двери. Среди приглашенных специалистов яркими фигурами, проявившими себя в последующем, стали главный инженер завода Бальцерейт Леонид Гельмарович, главный технолог Дударев Юрий Сергеевич, главный конструктор Ширманов Александр Дмитриевич, начальник производства Перемиловский Герман Григорьевич, главный сварщик Тимохин Валерий Сергеевич. Среди рабочих-мастеров выделялись такие специалисты, как электросварщики Л.П. Денисов, И.А. Серов, В.А. Зимин, наладчики сварочного оборудования Д. Склярук, В.Ф. Ритчер, слесари-сборщики Н.С. Стрельченко, В.Г. Бережной. Этот далеко не полный перечень людей, собранных с многих родственных производств, свидетельствует об огромной работе кадровиков завода и треста. Можно представить, как и чем они прельщали нужных кандидатов (жилье, прописка, зарплата). И Ю.И. Казакову, и Я.А. Кузнецову было ясно, что для запуска новых технологий необходим костяк инженеров и мастеров-рабочих, которые умеют это делать и быстро научат остальных. «От осинки не родятся апельсинки»: нужны наставники, за которыми естественным образом будет выстраиваться вновь формируемый коллектив.

Все удалось. Новые технологии быстро освоили, выросли собственные кадры заводчан – главный сварщик Костюшкин Н.Р., инженер-электрик Терехов И.А., технологи Хлынцев А.С., Казакова Л.В., Ильина Н.А., инженер-конструктор Л.М. Махоткина. Были приняты экстренные меры по устранению выявившихся «узких мест» нового завода: срочно проведена новая железнодорожная ветка с развитыми путями, осуществлена полная реконструкция склада металла; особое внимание уделили техническому перевооружению рабочих мест слесарей-сборщиков и электросварщиков; выполнили централизованную разводку на сварочные посты углекислого газа для полуавтоматической сварки, а также сжатого воздуха, кислорода и пропана для газовой резки; приобрели специальное оборудование для полуавтоматической сварки в среде углекислого газа и автоматической под слоем флюса.

Было создано собственное конструкторское бюро, которое по чертежам заказчика стадии КМ (конструкции металлические) разрабатывало чертежи КМД – детализированные, с учетом имевшегося на заводских складах металла и действующей технологии. Исполнителями были главный конструктор Ширманов А.Д. и конструкторы Э. Каминский, П. Дикалов, В. Денисова, В. Каширин. Разработанные деталировочные чертежи направлялись в отдел подготовки производства (ОПП), где разрабатывалась технология изготовления отдельных деталей и в целом конструкций, а затем производился раскрой металла по копирам.

Позже в торце блока цехов был построен двухпролетный заготовительный цех, оснащенный мощными гильотинными ножницами, листогибочным прессом, торцерезным и продольно-строгальным станками, газорезательной машиной. Этим цехом долгое время руководил В. Балашов, его сменил А. Васильев. Начальниками цеха, где производилась сборка и сварка металлоконструкций и металлоформ, были Андрей Терентьевич Помазан и Сергей Егорович Ермаков. Все эти мероприятия, вкупе с постоянной работой по подготовке кадров, позволили создать практически новое предприятие с широкими возможностями, перейти от ремесленничества к заводским технологиям. Производство металлоконструкций со временем выросло до 28 тысяч тонн в год.

Поначалу все задумывалось для нужд подразделений «Гидромонтажа» с целью повышения производительности труда на основе укрупненной сборки элементов заводской готовности, а также создания не-

стандартного оборудования и приспособлений, обеспечивающих скорый и качественный монтаж. Однако вскоре 12-й Главк стал размещать заказы и для других своих трестов. Возникали споры – чей заказ важнее. Перед Главком удалось отстоять выпуск сборно-разборных комплектов производственных зданий пролетом 12 метров с кран-балкой для базовых ремонтно-механических мастерских (РММ) и заготовительных цехов всех участков, разворачиваемых на периферии. Эти базы стали типовыми и выгодно отличали гидромонтажников от коллег на разворачивающихся стройках. Специалисты треста приезжали на точку, на зависть коллегам-строителям, как правило, с комплектом жилых вагончиков, устанавливали РММ, принимали технику и оснастку, которую хранили и обслуживали под крышей. Образовывался городок с хорошими условиями для жизни и работы.

Ряд подразделений треста специализировались на прокладке трубопроводов большого диаметра, настолько большого, что они далеко выходили за принятые стандарты – металлурги их не катали, также не существовало в природе элементов их соединения. Но то, что разработали проектировщики на атомных предприятиях, надо было исполнять. Приходилось соображать, как это сделать. Сначала наладили изготовление фланцев, причем сразу по всей линейке – от 250 до 1500 мм и больше. Специально был сконструирован и изготовлен станок, который из стальных полос большого сечения навивал спирали. Затем они разрезались на кольца, их рихтовали, а стык сваривали под слоем флюса. После обработки колец на токарных и карусельных станках их сверлили по копирам. Готовые фланцы с нетерпением ждали на монтаже трубопроводов. Технический отдел треста вел постоянный поиск схем по нестандартному оборудованию с целью максимальной механизации монтажа трубопроводов большого и сверхбольшого диаметра. Это установки для очистки и изоляции труб, центраторы для их стыковки и сварки, рольганги для подачи труб, созданием которых занимались конструкторы ОГТ[21] Алексей Степанович Кирный, Владлен Николаевич Успенский, Анатолий Степанович Шумов. Находясь постоянно в цехах, они во время сборки вносили необходимые коррективы. Следует отметить безусловный талант и светлую голову начальника ОГТ Вадима Викторовича Вальковского.

Особым случаем было изготовление труб диаметром 2000 мм, а затем и более для циркуляционных водоводов атомных станций, дюкеров для проведения коммуникаций через многоводные реки, а также металлической облицовки при сооружении ускорителя в Протвино. В год изготавливалось до 2500 тонн нестандартного оборудования для строящихся атомных станций, 11 000 свинцовых контейнеров для хранения изотопов. Можно представить всю глубину ответственности за качество работ и надежность выпускаемых изделий. За авариями и доказанной виной следовала уголовная ответственность. Правда, за все годы выполнения подобных заказов никаких нареканий на качество, а тем более отказов техники по вине завода не было. На заводе выполнялись заказы по изготовлению свинцовой защиты для строительной техники, которую использовали при ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. С заданием по установке этой защиты в Чернобыль направили более 20 человек, среди которых слесари В. Попов, В. Прокопов, А. Трусов, которых, к сожалению, уже нет в живых.

В 1969 г. в состав нового блока цехов был введен корпус для ремонта строительной техники. Туда перебазировали оборудование из отдельного ремцеха на старой территории, где уже имелись опытные кадры ремонтников и был освоен ремонт экскаваторов Э-652, тракторов С-100 и Т-130, трубоукладчиков, буровых станков. Изготавливались бары для рытья траншей в мерзлых грунтах, оборудование для реактивно-турбинного бурения. Начальником корпуса долгое время был Николай Семенович Балтрушевич, затем Андрияненков Н.Н. и Шибанов А.Ф.

Цех № 1 выполнял заказы отдела гидромеханизации треста «Гидромонтаж», которым долгое время руководил выдающийся специалист, заслуженный изобретатель РСФСР Степан Семенович Кувшинов. Он давал задания в цех по изготовлению рабочих колес, бронедисков, корпусов и крышек улит и фрез для земснарядов, также по указаниям Кувшинова производилась сборка новых земснарядов, монтаж насосов

[21] ОГТ – отдел главного технолога.

и изготовление станин с заменой марок стали на более износостойкие, что давало существенное повышение производительности труда и долговечности гидроустановок.

Когда Министерству потребовалось большое количество отопительных приборов, на Опытном заводе был организован цех по изготовлению отопительных конвекторов. Впервые в Селятино появилось полуавтоматическое производство. Изготовление пластин конверторных агрегатов производилось вообще без участия человека. Были задействованы полуавтоматическая покрасочная и сушильная камеры. Руководителем конвекторного участка назначили Веру Алексеевну Зайцеву. Большую роль в новом деле сыграл бригадир Николай Сергеевич Стрельченко.

Увеличение строительства жилья породило спрос на электрощиты, которые устанавливались в подъездах жилых домов на каждой лестничной площадке. В цехе № 3 наладили штамповку деталей щитов и их сборку, создали бригаду девушек-монтажниц электрической аппаратуры. Главку это понравилось, и вскоре поступила команда наладить производство щитов и пультов управления для строящихся Средмашем химических комбинатов. Пришлось налаживать серийное производство.

На заводе освоили выпуск гидравлических листогибочных станков и другого нестандартного технологического оборудования для монтажных предприятий треста. Наличие подобного оборудования на участках снимало массу текущих вопросов и существенно сокращало сроки производства работ.

В структуре завода организовали бюро инструментального хозяйства (БИХ), где изготавливались штампы и различные приспособления для механической обработки деталей и сборки готовых изделий. Здесь трудились высококвалифицированные слесари-инструментальщики и станочники В. Степочкин, В. Головченко, Н. Богомолов, В. Петров, И. Илюхин. Изготавливались также различные детали и узлы для оборудования котельных. Детали для ремонта и обслуживания котлов ДКВР, а потом и ПТВМ в своей котельной изготавливали сами.

Одним из последних видов продукции, освоенных на Опытном заводе, были 25-кубовые алюминиевые емкости для пищевой и молочной продукции. Особенно трудно досталась технология сварки алюминия, что стало совершенно новым делом. Пришлось обратиться к авиастроителям и ракетчикам, подготовить 30 специалистов, выделить и оборудовать производственные площади. Большой личный вклад внес в это дело главный инженер треста Сергей Федорович Береснев.

Завод служил тресту поставщиком квалифицированных кадров. В прорабства и на участки МСУ-28, МСУ-24, МСУ-26 в длительные командировки ехали высококвалифицированные сварщики, слесари-сборщики, вальцовщики. Ехали охотно, так как в таких командировках, в монтажных бригадах можно было значительно больше заработать, а также возрастала вероятность улучшения жилищных условий в Селятино. В такие командировки часто ездили Ю. Павлович, В. Малина, Л. Украинцев, газосварщик Хмелевский, токарь-расточник Бурыгин, вальцовщик Соловьев, который впоследствии стал лауреатом премии Совета Министров СССР.

В конце 1969 г. Юрия Ивановича Казакова на посту директора завода сменил Виктор Кельманович Бодик, затем Кожин Семен Иванович, а с 1976 по 1984 гг. – Виктор Васильевич Машкович. Последним в этой плеяде ярких руководителей и творческих личностей стал Александр Иванович Науменко (1984-1995 гг.). Главная заслуга этих людей – создание, при постоянной поддержке и опеке руководства треста и его служб, слаженного, работоспособного коллектива, нацеленного на поиск новых технологий, освоение новых направлений работ. Для этого коллектива не существовало слов «не могу», когда заранее опускают руки, – не наш профиль. Если трест или Министерство формулировали то или иное задание, то в ответ разворачивался поиск путей решения. И, как правило, они находились.

Трудно переоценить вклад Опытного завода в дело постоянного технического прогресса всего двадцатитысячного треста, в рост объемов выполняемых работ, их сложности, производительности труда. Идея объединения строительно-монтажного производства с обслуживающими его нужды развитым заводским производством полностью себя оправдала. Заложенный в советский период заряд помог заводу выжить в разгромные девяностые и позже стать самостоятельной хозяйственной единицей.

§ 2.7. Техника решает все: управление механизации и автотранспорта

Управление механизации и автотранспорта (УМиАТ) треста «Гидромонтаж» образовалось в 1967 г. (приказ треста № 97-п от 12.04.1967 г. п/я А-7216). Вначале это был гараж линейной конторы № 5 Конторы «Техспецработ», затем – участок механизации и автобаза предприятия п/я 7. Управление механизации и автотранспорта обеспечивало услугами энергослужбы, узла телефонной связи и монтажом инженерных сетей предприятий поселка, автотранспортом, строительными механизмами в Селятино и других местах, а также водой, теплом, электроэнергией, газом, эксплуатировало очистные сооружения. В 1974 г. в составе управления было четыре участка, в том числе участок в г. Семипалатинске (обслуживал буровые бригады МСУ-24). В связи с возросшим объемом работ в 1983 г. управление уже насчитывало шесть подразделений, в том числе пять участков и автобазу, не считая подсобных подразделений и гаража № 4 на Харабалинском ядерном полигоне, который обслуживал буровые бригады МСУ-24.

На предприятии работало 1368 человек, из них 1089 рабочих, из которых 946 рабочих по вольному найму, 143 рабочих ВСО. Из 136 человек ИТР и служащих – 55 специалистов с высшим образованием, 36 со средне-специальным образованием, 9 практикантов (данные на 1983 год).

В разные годы управлением руководили: *начальники управления* – Подлесных Михаил Дмитриевич, Русачков Вячеслав Михайлович, Кленников Александр Михайлович, Журавлев Юрий Иванович, Гробовенко Владимир Васильевич, Боуш Юрий Александрович, Самгородецкий Виталий Сергеевич; *главные инженеры* – Борисенко Валерий Павлович, Лиходиевский Виктор Иванович, Мурашов Федор Иванович, Морозов Василий Петрович, Бердников Анатолий Сергеевич, многие из которых впоследствии стали руководителями управлений, начальниками отделов треста, руководителями отделов Главного управления.

01.10.1999 г. ОАО «УМиАТ Гидромонтаж» было реорганизовано путем присоединения к ОАО «Трест Гидромонтаж» (решение общего собрания акционеров, протокол № 15 от 28.09.1999 г.).

«Техника решает все» – этот лозунг первых пятилеток, когда буквально вручную создавались индустриальные гиганты, остался актуален и сегодня. В музее любого предприятия того периода вы увидите бережно сохраняемые фотографии, показывающие, как его строили. Экскаваторы – большая редкость, в основном лопата, тачка и носилки. О подъемных кранах и не слышали – кирпич доставлялся наверх цепочкой людей с приспособлением за спиной, наподобие рюкзака, которые бегали с ним целый день по лесам. Вместо автомобилей использовали крестьянские грабарки[22] в одну живую лошадиную силу. Как такими средствами подняли такую махину?! Но за две пятилетки заводы построили, и они стали выдавать разнообразную технику. В 1950-х гг. перешли с военной на мирную продукцию: в экономику пошел поток машин, в том числе, и строительная техника – экскаваторы, скреперы, грейдеры, бульдозеры, краны, путеукладчики, дизель-генераторы, мощные насосы и многое другое, разнообразных типов и мощностей – все отечественного производства. Советская техника была достаточно надежна, неприхотлива, ремонтопригодна, но требовала грамотной эксплуатации, своевременной профилактики. Раздавать ее по строительным участкам, оставив без обслуживания, значило быстро угробить. Что и произошло с техникой МТС – машинотракторных станций, созданных для обслуживания колхозов, но разогнанных Хрущевым. Он решил передать тракторы и комбайны самим колхозникам, мечтая использовать технику эффективнее, но без грамотного обслуживания она быстро вышла из строя.

В Средмаше руководили люди рациональные. Они понимали, что со сложными механизмами должны аккуратно обращаться специально обученные люди. Поэтому собирали тяжелую технику в специализированные подразделения, осна-

[22] Грабарка – телега, используемая в сельском хозяйстве.

щенные ремонтной базой. Это были типовые УМиАТы – Управления механизации и автотранспорта, которые занимались одной техникой. Такое подразделение было организовано и на селятинской площадке. Численность строительной техники и автотранспорта превышала 550 единиц, которые обслуживали 1500 человек. Министерство постоянно насыщало свои подразделения строительными машинами и автомобилями. За ремонтную базу, различные приспособления, усовершенствования и дополнительные механизмы отвечали местные начальники.

Я.А. Кузнецов пришел в п/я 646 зрелым руководителем, прошедшим школу на стройках Крайнего Севера, где не один год возглавлял отдел механизации строительства № 501. Отсюда, видимо, и его постоянное внимание к УМиАТу. Эта служба в тресте была налажена, работала исправно, умела выходить из любых ситуаций. Огромное количество техники, сосредоточенное там, в том числе специальной, всегда с умом использовалось на площадках «Гидромонтажа» по всей стране. УМиАТ был подвижным резервом треста, направляемым туда, где сложно и требуется немедленное усиление. Необходимую технику могли отправить за тысячи километров. Происходило это так: на железнодорожные платформы на станции Селятино загружалась и крепилась осмотренная и подготовленная к работе техника. Формировалась бригада механизаторов, командированных по приказу, к ним добавлялись специалисты из аппарата треста, умеющие оценить ситуацию на объекте, найти единственно верное инженерное решение. И вперед – за тысячи километров! Помимо строительных механизмов и автомобилей для обслуживания площадок по всей стране, УМиАТом обеспечивалась жизнедеятельность поселка Селятино. На этом специализировался участок № 3. В его ведении были узел телефонной связи, инженерные сети, подача воды, тепла, газа, электроэнергии, эксплуатация очистных сооружений, лифтового хозяйства, а также внутри поселковые автомобильные дороги, слаботочные сети. Участок № 2 занимался прокладкой инженерных коммуникаций. Участок механизации № 1 обеспечивал строительной техникой объекты МСУ-63 в Селятино и Наро-Фоминском районе, имел башенные и козловые краны, экскаваторы разных типов, бульдозеры, мотокатки и тракторные тележки, набор разнообразных строительных кранов на колесном, гусеничном и автомобильном шасси. Подобная техника в достаточном количестве поступала из фондов Министерства. Насыщенность ею была гораздо выше, чем в среднем по стране в строительных организациях общего профиля.

В УМиАТе работали квалифицированные специалисты по монтажу башенных кранов, ремонту и техническому обслуживанию механизмов, действовала собственная служба по надзору за техническим состоянием кранового хозяйства. Отдельные участки технадзора создали в Протвино, Дубне, Игналине, Желтых Водах. Если в 1974 г. в составе УМиАТа было 4 участка, то в 1983 г. – уже 6 подведомственных подразделений, в том числе гараж на Харабалинском и участок механизации на Семипалатинском ядерных полигонах для обслуживания буровых бригад МСУ-24.

Наиболее крупным подразделением УМиАТа всегда оставалась автобаза. Она располагала мастерской по техническому обслуживанию и ремонту автомобилей. Численность работников достигала 500 человек. Автомобили были всех видов – бортовые, самосвалы, полуприцепы, малотоннажные, автобусы, легковые. Специально для ЖКО закупались мусоровозы, контейнерные машины, автопогрузчики. Отдел рабочего снабжения (ОРС) располагал автофургонами, авторефрижераторами, хлебовозками. Медсанчасть № 48 так же, как и военный госпиталь, обеспечивалась автомобилями скорой помощи. Такое разделение труда было характерно для Средмаша. С одной стороны – все свое и для производства, и для жизнеобеспечения людей, с другой – довольно сложная техника сосредоточена в одних руках, опирается на надежную техническую базу, позволяющую содержать ее в рабочем состоянии, обеспечивать квалифицированными кадрами. Автобазу УМиАТа возглавляли в разные периоды В.И. Тарасов и А.М. Борисов. Последним начальником стал В.С. Самгородецкий. Коллектив, складывавшийся годами, отличался квалификацией и ответственностью за дело. Среди многих можно выделить лучших водителей: В. Зорькина, В. Самойлова, В. Мельникова, С. Ковалева,

В. Тетеренкова. Подбор кадров осуществлялся тщательно. Дисциплина была жесткой. Все водители перед выездом на линию проходили медицинский контроль. И, тем не менее, случались ДТП со смертельным исходом. За подобное строго спрашивали с ответственных руководителей. Некоторые аварии рассматривались на уровне Министерства, с серьезным наказанием причастных. Как рассказывает начальник УМиАТа Ю.А. Боуш, особенно тяжелым в этом плане стал 1978 год, когда в ДТП погибло 8 человек, причем в одном из них сразу четверо. Сам Боуш получил строгий выговор от начальника Главка и, в свою очередь принял жесткие меры к подчиненным, ответственным за данный случай.

В 1990-е гг., в период гайдаровских реформ, всю эту работавшую как часы систему в угоду теоретическим схемам реформаторов с необыкновенной легкостью сломали. И жилье, и всю систему обслуживания стали срочно передавать от ведомств в муниципальные органы власти, не подготовленные для этого, и все лишь ради того, чтобы у нас сразу же стало, «как у них». Результат мы все видели. Потребовалось два десятка лет, чтобы преодолеть разруху.

В апреле 1973 г. на базе участка № 2 УМиАТа, занимавшегося прокладкой в Селятино наружных коммуникаций и монтажом внутренней сантехники, приказом по Министерству было создано МСУ-23[23], начальником стал В.М. Русачков, главным инженером – В.И. Лиходиевский. Под натиском все возрастающего спроса на производство строительно-монтажных работ в растущей экономике пошел процесс деления подразделений треста с образованием новых МСУ. Это соответствовало политике Е.П. Славского по развитию Министерства: не замыкаться на сугубо специфических задачах отрасли, а встраиваться в народно-хозяйственный механизм страны. Вновь создаваемые подразделения брались за объекты местного значения, предлагаемые территориальными властями. С пониманием относились к развитию материально-технической базы совхозов и колхозов. Примером могут служить объекты Наро-Фоминского района, такие как Кузнецовский свинооткормочный комплекс на 108 тысяч голов, мясокомбинат в Руднево, коттеджная деревня в Софьино, жилье и хозпостройки в совхозах Татищево, Первомайский, Верейский, Новый мир. Трест «Гидромонтаж» внес свой вклад в развитие своего района, где базировался, выполняя работы в совхозах, на строящемся в Наро-Фоминске домостроительном комбинате, на объектах Всесоюзного института минерального сырья. Большой объем по наружным коммуникациям и внутренней сантехнике выполнялся на стройках в Селятино. В эти годы поселок бурно рос, обзаводясь, помимо жилья, многими жизненно важными объектами – базой ОРСа, ГПТУ-71, спорткомплексом.

Одновременно в МСУ-23 шла внутренняя специализация, перенос трудоемких работ под крышу цехов. Эту задачу решало отдельное прорабство, которое занималось изготовлением и комплектацией сантехнических заготовок, узлов, а также элементов вентиляции. Руководил прорабством В.М. Черняев, мастер Г.В. Бирюков. Отлично работали специалисты Лейпи Ф.Ф., Атрощенко И.И., Кожуров С.И., Калинкин А.П. В Протвино действовал участок № 2, который выполнял работы на объектах института высоких энергий, ускорительно-накопительном комплексе «Протон», а также в Серпухове, Тарусе, Троицке и Климовске, на объектах микробиологии в городе Оболенске. Следует назвать прорабов Ф.М. Гореева, Бебихова В.В., бригадиров и рабочих Н.И. Золкина, Н.Т. Глебова, П.А. Аржакова, А.Н. Липатова, Г.Ш. Фаизова, В.И. Якушева. В Дубне находился участок № 3, им руководил Ю.Г. Матьков. Этот участок выполнял работы в институте объединенных ядерных исследований, на заводе «Тензор».

В 1976 г. управлению поручили ответственные работы по коммуникациям на строящейся АЭС в Игналине в Литве. Начальником участка был назначен А.А. Лунин, главным инженером Ю. Паламарчук. Им предстояло на голом месте создать работоспособный коллектив, вооружить его необходимой техникой и оснасткой. Но к тому времени у треста была наработана четкая методика организации процесса. Рабочие и ИТР командировались с других строек – из Шевченко, Степногорска, Томска, Навои. Жили поначалу с семьями в вагончиках, как вспоминают, очень дружно, без жалоб и ссор, понимая, что это временно, и трест о них позаботится. Начали, как

[23] АТГМ Ф. 1, Оп.1, Д. 01-01, Л. 46-47.

всегда, с базы стройиндустрии, подготовки подходов к площадке – устройства лежневых дорог, сланей. Об успешности создания работоспособного коллектива в Игналине говорит факт преобразования в 1980 году участка МСУ-23 в новое МСУ-105[24]. По той же схеме на строительстве Томского нефтеперерабатывающего комбината был открыт участок № 6, которому поручили сооружение сбросного коллектора, монтаж оборудования насосной станции на реке Томь, монтаж технологического оборудования комплекса очистных сооружений. МСУ-23 – плоть от плоти УМиАТа, всегда работало с ним в тесной связке, о чем с теплотой вспоминают ветераны из обоих подразделений. Руководителем МСУ-23 в эти годы был В.И. Лиходиевский, а главным инженером Ю.В. Медведев. В 1980 г., когда Лиходиевский ушел на выдвижение в трест «Проммеханомонтаж», управление возглавил Ю.А. Канов.

§ 2.8. «Руководство треста – профсоюз – партия» как слаженный рабочий организм

Вместе с руководством треста заботу о развитии социальной сферы разделяли ключевые общественные организации – Объединенный профсоюзный комитет (ОПК) и партком. 18 лет у руля ОПК стоял Л.Н. Розовский – личность яркая и неординарная. Он сумел организовать эффективную работу профсоюзов, вникавших во все жизненно важные стороны многотысячного коллектива. После ухода Л.Н. Розовского на пенсию в 1983 г. ОПК возглавил В.П. Ильин. Владимир Петрович прошел путь от рабочего до специалиста и руководителя, сумел завоевать доверие и уважение людей.

Секретарем парткома дольше других (семь лет, начиная с 1980 г.) избирался В.Е. Вергун. К этому времени он был опытным производственником-буровиком, за плечами которого эпопея с подготовкой подрыва ядерных зарядов на канале Печора-Колва, строительство химкомбината по производству поливинилхлорида в г. Зиме. Перейти в партком его уговорил новый начальник треста В.Д. Захаров. Руководящий треугольник Захаров – Ильин – Вергун слаженно и эффективно трудился на благо общего дела. В 1987 г. В.Е. Вергун стал заместителем начальника треста, но, по воспоминаниям ветеранов, людям он больше запомнился как партийный секретарь.

Если налажен рабочий организм – зачем его ломать?

В руководстве любого советского предприятия или учреждения присутствовала неформальная, но обязательная структура: союз администратора-директора, представлявшего государство-собственника, профсоюза – от трудового коллектива и полномочного посланника от правящей партии. Он назывался «треугольником» и был призван обеспечивать сбалансированность производственных и социально-экономических интересов коллектива, а также давать гарантию воплощения политики партии на конкретном участке. Такое построение никак не вписывается в западный образец организации общественной жизни и уже забыто, но в советское время работало. Работает и в Китае, никак не ограничивая развивающуюся планово-рыночную экономику. На подобных принципах осуществлялось управление многотысячным коллективом треста, в круг ответственности которого входило не только выполнение плановых заданий по конкретным объектам, обеспечение роста производства, но и мощная социальная составляющая.

На балансе треста помимо производственной базы находились жилищно-коммунальное хозяйство и культурно-бытовые учреждения. На тресте лежала забота об устройстве детей в дошкольные учреждения, организации лечения и отдыха работников и членов их семей, торговли и общественного питания (в рабочих столовых должны быть диетические блюда), и, главное, – квартирный вопрос. Российскому менталитету присуща традиция общинности, артельности, коллективизма, записанная веками на подкорку, подхваченная и развитая в советский период. Советский человек (в нескольких поколениях) привык воспринимать свое предприятие не просто как рабочее место, которое сегодня есть,

[24] АТГМ Ф. 1, Оп.1, Д. 01-01, Л. 99-100.

а завтра нет, а как дом родной, куда можно обратиться с любой нуждой и надеяться, что тебя не оставят. В свою очередь, и он чувствовал себя обязанным за заботу и человеческое к нему отношение. Японцы, приглядевшись к таким порядкам и поняв, какая это сила, назвали ее «патернализмом» и пытались внедрить в своих ведущих фирмах. То, что мы кинулись с головой в омут индивидуализма, осваивая парадигму «каждый за себя», и «было бы мне хорошо, а там хоть трава не расти», не сделало нас сильнее. Упреки в иждивенчестве, насаждение идеологии неравенства, оправдывающей дикое расслоение, являются продуманной политикой внедрения в общественное сознание западной модели. Вот и идет у нас уже более двух десятилетий «ломка» организма, подсаженного на наркотик всесилия денег (деньги – это свобода, деньги – это сила, деньги – это власть). И не понятно, как жить – «по закону», который «как дышло» – один для себя, а другой для всех остальных, или «по справедливости». Но как сделать закон справедливым для всех, независимо от толщины кошелька или места в чиновничьей иерархии? Случайно ли отец сингапурского «экономического чуда» Ли Куан Ю добился выдающихся результатов, утверждая справедливость действий авторитарными методами в сочетании с жестким принуждением к закону?

Личность, равная Я.А. Кузнецову

Говоря о ключевых общественных организациях треста «Гидромонтаж», мы неизбежно приходим к фигуре Леонида Ноевича Розовского. Он 18 лет стоял у руля Объединенного профсоюзного комитета, проходя регулярно фильтр выборов и неизменно побеждая. Его всегда избирали, а ведь голосование было тайным! Он вместе с Кузнецовым создавал трест, находясь рядом, но всегда сохраняя индивидуальность. Без сомнения, это была личность, равная Кузнецову, столь же яркая, но выраженная в иных тонах. Его избрали на профсоюзной конференции в 1965 году, в возрасте 45 лет. К этому времени он уже был зрелым руководителем-производственником. Л.Н. Розовский – фронтовик, находившийся в действующей армии с августа 1941 и до Победы. Он прошел Волховский, Ленинградский, 3-й Прибалтийский, 2-й Белорусский фронты, был дважды ранен, контужен, награжден орденами и медалями, в том числе «За взятие Берлина». В 1946 г. был демобилизован и направлен на железнодорожное строительство, на Север. Вскоре был выдвинут на должность заместителя начальника электромеханического отдела Печорлага – на линии от Котласа до Воркуты. С сентября 1951 г. – начальник строительства Нарьян-Марского морского порта. После остановки северных строек был переведен в распоряжение Минсредмаша. Сначала работал старшим инженером п/я 646, занимая вместе с семьей комнату в общежитии, а с 1957 г. стал главным инженером предприятия п/я 1605 и получил двухкомнатную квартиру в доме № 3 в поселке Селятино, самом первом жилом доме, где он, распределив тысячи более благоустроенных квартир, прожил до конца своих дней[25]. В феврале 1964 г. Леонид Ноевич был назначен начальником производственно-диспетчерского отдела треста «Гидромонтаж», а через год на профсоюзной конференции был избран председателем Объединенного построечного комитета (ОПК-87/1)[26]. Л.Н. Розовский взялся за новую работу со всем жаром и ответственностью, как привык относиться ко всякому делу, и вскоре добился действенных результатов. Не зря говорится – не место красит человека…

Вспоминает Лидия Дмитриевна Черепанова, пришедшая на работу в только что построенный клуб «Мечта» молодым специалистом и работающая более 30 лет его бессменным директором: *О работе профсоюза до приезда в Селятино я не знала и поняла, какая это сила, только здесь. Когда мы приехали, Розовский был председателем. До его прихода все социально-бытовые вопросы решались с администрацией. Профсоюз присутствовал, но не участвовал. Если начальник сказал – так, то будет так! А когда пришел Розовский, начали все приводить в соответствие: очередь на жилье, предоставление жилья и массу других вопросов стали решать только совместно с профсоюзом и с согласия профсоюза. Кому-то это не понравилось, и на профсоюзной конференции в 1967 году Розовского попытались сместить. Прибыли два кандидата, которые были намечены на место Розовского. Какое это было бурное собрание! Эти люди не то что на*

[25] АТГМ Ф. 1, Оп. 1лд, Л. 322-345.

[26] АТГМ Ф. 1, Оп. 1, Д. 269, Л. 28-37.

пост председателя – они не вошли даже в состав ОПК. Народ проголосовал за Розовского, и он работал 18 лет до своего тяжелого инфаркта[27].

Можно представить, что ярко выраженная самостоятельность профсоюзного комитета и его председателя не понравилась самому Я.А. Кузнецову, который, как человек военный, привык к единоначалию. Он вполне мог попытаться избавиться от чересчур активного профсоюзника. Но потерпев фиаско, вскоре понял, что Розовский его положению не угроза и не помеха. А напротив – помощь и разгрузка в весьма непростом круге жизненно важных для людей вопросов. Отношения у них всегда были ровные и взаимоуважительные.

Все, кто тесно общался с Леонидом Ноевичем, подтверждают, что при всей внешней суровости, строгости в делах, он не был конфликтным человеком. Наоборот, всегда стремился найти приемлемый компромисс. В решениях не проявлял тупого упрямства, свойственного ограниченным натурам, а исходил из простой установки – найти способ помочь человеку. И чаще всего находил и помогал. Это и есть высшее проявление доброты. Его заслугой, несомненно, является создание в тресте и в его подразделениях понятной людям и прозрачной для любых проверок схемы распределения жилья и учета нуждающихся.

В то время жилищный вопрос оставался самым острым. Партийные и советские органы были завалены жалобами, обидами, и горестными историями людей о несправедливости, обмане и злоупотреблениях в распределении жилья. Проверки часто подтверждали подобные вещи. Из треста «Гидромонтаж» таких обращений было меньше всего. Списки очередников регулярно публиковались. Движение очереди было понятно и обосновано. Чтобы исключить постоянное вмешательство администрации, по настоянию Розовского, вначале на жилищной комиссии, а потом на совместном с администрацией заседании профсоюзного комитета, утверждался определенный процент квартир, выделяемых в распоряжение начальника треста для решения кадровых вопросов, связанных с приглашением нужных специалистов и перемещением руководителей подразделений и служб треста. Весь остальной фонд предоставлялся очередникам. На движение очереди влияли дисциплинарные и служебные порицания, предусмотренные в утвержденном положении об учете нуждающихся в жилье. Когда штрафника перемещали на несколько номеров ниже, ему было ясно – сам виноват. В структуре ОПК-87 действовали постоянные комиссии, которые и осуществляли контроль и влияние профсоюза на все основные, важные моменты жизни людей.

Во всех производственных коллективах функционировали ПДПС (постоянно действующие производственные совещания) как площадка для обсуждения злободневных производственных вопросов. Мастерам, бригадирам, прорабам всегда было что сказать и что предложить для преодоления бесхозяйственности, разного рода нестыковок, халатности и непрофессионализма, что всегда бывает в производственном процессе. Заслушивались вопросы организации социалистического соревнования. Человеческой природе органичен соревновательный запал, дух соперничества. Если его разумно организовать – получите мощный внутренний стимул и резерв роста производительности труда. Формализм же убьет всякий живой росток. Тогда было – и то, и другое! Соцсоревнование организовывалось между предприятиями и внутри них. Ежеквартально подводились итоги на совместном заседании руководства треста и Объединенного комитета профсоюзов. Победителей заносили на Доску Почета и в Книгу Почета. Вручались переходящее Красное Знамя, почетные грамоты и денежные премии. Проводились конкурсы мастерства по ведущим профессиям, также с награждением победителей.

В 1970-х гг. действовали авторитетные постоянные комиссии: жилищно-бытовая – председатель Украинцев А.Г.; культурно-массовая – Седаш О.М.; по содействию семье и школе – Черепанова Л.Д.; контролю над работой предприятий торговли и общественного питания – Музыка С.И.; по социальному страхованию – Розовский Л.Н. Можно представить, сколько людей привлекалось к их работе, которая выполнялась добровольно, бескорыстно и не в ущерб прямым служебным обязанностям. Знали – делаем для себя! Добавим сюда «кассы взаимопомощи», «добро-

[27] Воспоминания Черепановой Л.Д. Гл. 5. § 5.52.

вольные народные дружины». Кстати, в 1960-х – 1970-х гг. в поселке Селятино не было отделения милиции. Ее функции выполнял единственный участковый уполномоченный, а порядок поддерживала ДНД (добровольная народная дружина)[28], где не было недостатка в добровольцах. Это ли не реальные проявления жизнедеятельности «институтов гражданского общества», о необходимости которых так любят поговорить либералы? А ведь многое у нас уже было! Прежде всего, добрые отношения между людьми, которые выходили на субботники не по принуждению, приводя в порядок дворы, детские площадки и подъезды. Соседи заходили друг к другу в гости, а не отгораживались стальными дверями с хитроумными замками и подглядывающими глазками. Наркотиками из-под полы не торговали. Кражи были редким явлением, а детей не сопровождали в школу.

Важной функцией профсоюза, после распределения квартир, садовых участков, гаражей и других материальных благ, являлось обеспечение трудящихся и членов их семей путевками в санатории, дома отдыха, пионерские лагеря, а также в коллективные туристические поездки «выходного дня». Путевки были доступны по цене всем, а кроме того, основательно дотировались профкомом и администрацией, вплоть до оплаты проезда к месту отдыха, в зависимости от материального положения семьи. Ежегодно каждый четвертый работник мог рассчитывать на организованный отдых. И возможности постоянно, год от года, росли. Это было политикой Министра и председателя отраслевого ЦК профсоюза атомщиков. Так же, как и регулярные диспансеризации. Целью было создать такую сеть, чтобы каждый работающий мог ежегодно поправлять свое здоровье в здравнице. Не случайно средмашевские санатории, дома отдыха, альпинистские и спортивные базы были лучшими в стране, немногим уступая 4-му Главному Управлению Минздрава, где отдыхала и лечилась советская правящая элита (сегодня – Управление делами Президента). Трест принимал долевое участие в строительстве пансионата «Октябрь» в Одессе, дома отдыха «Гумиста» в Абхазии, базы отдыха «Новинки» в Подмосковье. Имелся собственный пионерский лагерь под Звенигородом, в прекрасном месте, где отдыхали дети не только из Селятино, но и из периферийных подразделений Степногорска, Шевченко. Для них специально организовывались экскурсии в Москву.

Внимание всегда уделялось развитию спорта, пропаганде здорового образа жизни. Помимо капитальных спортсооружений – стадиона со зрительскими трибунами, закрытых спортивных залов, плавательных бассейнов – ежегодно во дворах устанавливались хоккейные коробки, заливались катки, оборудовалась освещенная многокилометровая лыжня, а летом – «тропа здоровья», где совершали пробежки сотни людей.

Клуб «Мечта», который по своему интерьеру и уровню работы стоил хорошего Дома Культуры, тоже содержался и управлялся Объединенным профсоюзным комитетом, то есть за счет профбюджета.

В аппарате ОПК-87 было 7 штатных единиц и, кроме того, 5 освобожденных председателей профкомов в подразделениях. В спорткомплексе и клубе «Мечта» было, соответственно, 27 и 18 единиц, в библиотеке 2. Всего 65 штатных единиц. Помимо этого, в летнее время в детских оздоровительных лагерях вводились ставки еще 60 сотрудников. Как видите, 125 освобожденных работников и сотни, и сотни добровольных помощников, выполнявших все вместе огромный объем работы. Средства из государственного бюджета не привлекали.

Лечением средмашевцев занималось 3-е Главное управление Минздрава СССР, финансируемое более щедро, чем обычная сеть. Постоянно строились и переоснащались передовым медоборудованием медсанчасти, которые располагались во всех городах и рабочих поселках Минсредмаша. У средмашевских медиков и зарплата, и условия обеспечения жильем были лучше. Подобную Медсанчасть № 48 построили в начале 1970-х и в Селятино – большой больничный комплекс с поликлиникой. Министерство имело также собственную сеть учреждений отдыха и санаторного лечения.

Не вызывает сомнений, что подобная автономия, обеспечивавшая более высокие жизненные стандарты для работников отрасли, аргументировалась и создавалась под постоянным напором Министра, имев-

[28] Пашкевич В.А. Где дежурит ДНД – там порядок // Производственник. 1980. 11 (251).

шего высокий авторитет и поддержку в Политбюро и Правительстве. Несколько миллионов работников атомной отрасли жили на своих «островах» несколько отличным укладом. Жаль, что «Архипелаг Средмаш» не получил столь же громкого отражения в литературе и искусстве, как небезызвестный «Архипелаг Гулаг» из-за завесы секретности у нас и невостребованности историй из советской жизни со знаком плюс на Западе. Для пера А.И. Солженицына, вознесенного на пьедестал классика, подобная тема была изначально неперспективна. Человеческие страдания куда интереснее для художника.

Профсоюз и его место в вертикали соподчинений

Те, кто бывал на больших Коллегиях, с приглашением работников с мест, помнят, что рядом с Министром во главе длинного стола с членами Коллегии сидел председатель ЦК профсоюза атомщиков А.Н. Каллистов. Этим подчеркивалась неразрывная связь интересов отрасли с интересами трудовых коллективов. В то же время это понятный сигнал для всей вертикали соподчиненности. Анатолий Назарович Каллистов – знаковая фигура. Председателем отраслевого ЦК он стал в 1959 г., а ушел на заслуженный отдых в 1986 г. вместе со Славским. На новый участок работы его направили в 49 лет, уже опытным и заслуженным производственником, директором ряда ключевых заводов отрасли, Героем Социалистического труда. Вспомним, что Е.П. Славский стал Министром в 1957 году. Во главе профсоюзов ему нужен был именно такой человек – заслуженный и авторитетный, способный преодолеть инертность, безволие и формализм, нередко отличавшие деятельность выборных профорганов. Не зря их с улыбкой сравнивали с доброй бабушкой, которая обо всех заботится, но важные вопросы в семье решает не она. А.Н. Каллистов окончил Уральский политехнический институт по специальности «инженер-металлург». В 26 лет он уже директор Кыштымского медеэлектролитного завода. В 1940 г. по доносу сослуживца был обвинен во вредительстве, осужден и этапирован в Мончегорск, где работал на заводе «Североникель» начальником смены. В 1941 г. переведен в Кировскую область на строительство железной дороги. В 1942 г. его оправдали, восстановили в партии и послали снова на Урал, где он стал главным инженером, а затем директором металлургического завода. В 1946 г. (в 36 лет) его направили в город Электросталь директором завода № 12, который предстояло реконструировать под новые технологии, чтобы наладить производство уранового горючего для атомных реакторов. Под его руководством в короткие сроки было организовано химико-металлургическое производство чистого металлического урана и изделий из него – урановых блочков для наработки плутония, а также тончайших диффузных фильтров для разделения изотопов урана. В определенный момент эта продукция оказалась на острие «Уранового проекта». Завенягин А.П. ему позже скажет: «Ты, товарищ Каллистов, тогда танцевал на острие бритвы». Но все обошлось, справились. В 1949 г., после успешного испытания атомной бомбы, ему было присвоено звание Героя Соцтруда. Позже на этом заводе, названном машиностроительным, было организовано производство ТВЭЛов (топливо выделяющих элементов) для загрузки в атомные реакторы.

В 1951 г. Каллистова перевели в Новосибирск на строящийся завод-дублер, где предполагалось наладить производство лития (для водородной бомбы). Он успешно, за 5 лет, справился и с этой задачей, оставив у сибиряков добрую память. В 1956 г. Каллистова возвратили в Электросталь (там тоже организовывали производство лития-6), что ознаменовалось не только овладением новыми технологиями, но и разворотом жилищного строительства и переселением людей из бараков. Вот такой человек стал рядом со Славским во главе отраслевого профсоюза. Он поднял роль профсоюзов на такой уровень, что они стали способны взять на себя заботу обо всей социальной сфере и, одновременно, существенно влиять на производство.

Без сомнения можно сказать, что активная позиция профсоюзов помогла Славскому создать тот характерный для него сбалансированный стиль управления, когда строгость приказа сочеталась с реальной заботой о людях, отвечающих той же монетой. В повестку дня совместных заседаний администрации и профсоюзов прочно вошли вопросы организации соревнования, безопасности и оплаты труда, строительства жилья, детских учреждений и больниц.

Позже – вопросы культуры, спорта и досуга, развитие сети отраслевых здравниц. Практиковались совместные Коллегии Министерства и ЦК профсоюза, на которых неуютно себя чувствовали директора комбинатов и строек, недостаточно целеустремленных в социальных вопросах. В таких условиях вполне закономерна и личность Л.Н. Розовского во главе ОПК-87/1. По его инициативе Объединенный профсоюзный комитет треста «Гидромонтаж», входивший составной частью в профком 12-го Главка, обрел полную финансовую и организационную самостоятельность с выходом напрямую на ЦК профсоюза атомщиков. Это открыло дополнительные, немалые возможности. Умел подбирать Розовский и профсоюзные кадры – из рабочей среды, из самой гущи трудовых коллективов. Среди освобожденных профсоюзных работников большим уважением пользовались Владимир Соломонович Рольбин (20 лет – бессменный председатель профкома на Опытном заводе), Владимир Александрович Растатуев (МСУ-28). Оба освобожденных заместителя Л.Н. Розовского – Ю.Ф. Субботин (с 1970 по 1978 гг.) и В.П. Ильин (с 1978 по 1983 гг.) – начинали свой трудовой путь рабочими, хорошо знали рабочую среду. Затем оба получили высшее образование, выросли в хороших специалистов и успешных руководителей. В 1978 году, отработав 8 лет заместителем Розовского, Юрий Федорович Субботин попросился на хозяйственную работу и был назначен заместителем главного инженера треста. К этому времени он окончил Политехнический институт, потом работал в МСУ-26 г. Шевченко, был в первых рядах среди ликвидаторов последствий чернобыльской аварии. Ушел из жизни в 56 лет, в 1995 году.

Владимир Петрович Ильин, принявший в 1983 году эстафету от Л.Н. Розовского, прошел также богатую жизненную школу. В 17 лет он уже работал фрезеровщиком на московском станкостроительном заводе «Красный Пролетарий». После службы в армии, с ноября 1958 года трудился в Селятино, в инструментальном цехе ремонтно-механических мастерских п/я 1605. С тех пор его судьба связана с трестом «Гидромонтаж». Она характерна для того времени – так тогда росли люди. Послушаем его самого: *Вскоре после женитьбы на девушке Наташе, которую учил токарному делу, пошел на прием к начальнику предприятия полковнику Житкову А.П. Говорю ему, что я женился, а жить негде. Он мне – завтра состоится заседание постройкома, где будет распределяться вновь построенный дом № 8. Пиши заявление на получение жилья. В постройкоме мне сказали: «Приноси свидетельство о браке, тебе выделена комната 13 квадратных метров в трехкомнатной квартире дома № 8». Так я стал жителем поселка Селятино.*

Моя жена, Наталья Аркадьевна, заочно окончила техникум, 34 года отработала на Опытном заводе. Мы вырастили двоих детей, дочь и сына. Было нелегко, так как все время работали и учились. У меня к тому времени образование было всего 7 классов. Понимая, что этого недостаточно, я поступил в вечернюю школу в городе Апрелевке. Окончил ее в 1962 году и поступил в московский Станкостроительный институт. Проучился 3 года. Из-за житейских проблем набрал хвостов и, побывав в академическом отпуске, перевелся во Всесоюзный заочный строительный техникум, который закончил в 1970 году, получив специальность техника-механика.

Уже работая в профсоюзах, в 1980-1985 годах обучался заочно в Высшей школе профдвижения ВЦСПС (академия труда и социальных отношений), которую закончил, получив квалификацию экономиста. Наверное, с учетом того, что я мог работать на всех видах оборудования, имеющегося в мастерских, меня еще в 60-х уговорили перейти нормировщиком. Затем был переведен на должность технолога в экспериментальный цех заместителем начальника цеха. Более 10 лет отработал начальником ОТиЗ Опытного завода, где меня постоянно избирали в заводской комитет профсоюза. В ноябре 1978 года избрали заместителем председателя Объединенного построечного комитета треста(ОПК-87/1). По роду службы мне приходилось бывать в командировках в наших городах – в Томске-7, Красноярске-26, Глазове, Пензе-19, Димитровграде, в Эстонии, на Харабалинском ядерном полигоне, разбирать жалобы в МСУ-100 в Академгородке под Новосибирском, заниматься исправлением брака с металлоконструкциями на Калужском турбинном заводе[29].

В 1983 году, в связи с уходом Розовского, В.П. Ильина избирают председателем. Это была достойная «смена караула». Он

[29] Воспоминания Ильина В.П. Гл. 5. § 5.24.

сумел выстроить деловые отношения с новым начальником треста В.Д. Захаровым, с ЦК профсоюза, где не раз избирался членом Центрального Комитета и членом президиума. До нынешних дней, несмотря на глобальные изменения в стране, Владимир Петрович неизменно стоит у руля селятинских профсоюзов, уже «схлопнувшихся», измельчавших, продолжая, в меру сегодняшних возможностей, служить людям, помогать в житейских делах. Каждый день, почти бесплатно, будто отрабатывая когда-то данный обет, он приходит на свое рабочее место. Организует мероприятия, договаривается и улаживает разные проблемы, кого-то защищает, выступает на массовых мероприятиях. Он постоянно нужен. Его знает весь поселок, и авторитет его бесспорен. Зиждется он на душевных качествах этого человека, его бескорыстии, открытости и искренности, высоком достоинстве. Он один из немногих, кто может публично поспорить или высказать в адрес сильных мира сего нелицеприятные вещи. И это воспринимается без обид, как должное. Этот человек может так себя вести, он завоевал это право. Ведь давно известно – прежде, чем выступать с обличениями, на себя оборотись!

Из опыта работы парткомов есть что перенять

В партийном комитете треста «Гидромонтаж» была более длинная, чем в профсоюзах, скамейка секретарей парткома. Они довольно часто менялись, и на то имелись свои причины. Не будем забывать, что КПСС была правящей партией, и не только стержнем господствующей идеологии, но и достаточно эффективной управленческой машиной. Партийные съезды определяли долгосрочную программу развития, Центральный Комитет ее конкретизировал своими постановлениями, а областные и местные партийные органы осуществляли управленческую функцию, действуя через кадры хозяйственных руководителей и госорганы всех уровней. Такова была советская реальность.

КПК (Коммунистическая партия Китая), в условиях планово-рыночной экономики, осуществляет руководство страной через расстановку своих проверенных кадров и контроль за их деятельностью. Строго спрашивает за провинности, вплоть до суда и тяжких наказаний.

Много стрел выпущено в адрес престарелого состава Политбюро в брежневский период. В немалой степени именно потому всю эпоху назвали «застоем». Так было в верхнем эшелоне, но никто не вспоминает, что кадровой политикой ЦК была регулярная ротация кадров в нижнем и среднем звене. Редко секретари горкомов и райкомов занимали свои должности больше 4-5 лет. Их возраст перед уходом не превышал 50 лет. Они шли на выдвижение, если позволяли деловые качества, либо их где-то пристраивали в народном хозяйстве. Кадровые ошибки случались, и они всегда будут, но, тем не менее, налицо была система.

Такая же практика работала и для крупных парткомов. Засиживаться и там не давали. Либо это было выдвижение на руководящие должности на своем же предприятии, либо продвижение по вертикали. Вот такой взаимный переток партийных и хозяйственных кадров. Его можно осуждать или одобрять – но это была понятная линия действий. Руководящие кадры проходили этапы обкатки. Их целенаправленно готовили.

Сегодня же подбор и расстановка кадров – большая загадка. По какому принципу назначаются министры? Откуда берутся губернаторы? А их заместители? Надолго запомнит вся Россия Министра обороны господина Сердюкова и его женский дивизион, помыкавший заслуженными генералами. Это уже не ошибка, а скорее карикатура в стиле Кукрыниксов.

Первичные партийные организации были основой властной пирамиды. Политика партии, формируемая наверху, должна была претворяться в жизнь именно там. Члены партии – рабочие, без сомнения, были лучшими не только в профессии. Про таких людей можно сказать – «им за державу обидно». Их активная жизненная позиция выходила далеко за рамки личного интереса. На их повышенную ответственность мог опереться любой руководитель. Инженерно-технические работники тоже чувствовали пресс партийной дисциплины, которая бывала и строже, и действеннее КЗОТа.

Личности как продукты единой эпохи

Секретарем парткома треста «Гидромонтаж» больше других проработал Василий Евстафьевич Вергун. Затем, вполне логично, он был назначен заместителем начальника треста. Но людям запомнился больше

как секретарь парткома. Его жизненный путь связан исключительно с «Гидромонтажом», и конкретно с буровым управлением МСУ-24, и тоже характерен для того времени. Трудовую деятельность начал бурильщиком V разряда на предприятии п/я 1605 в поселке Селятино, после окончания в 1959 году Миасского геологоразведочного техникума. Ему 20 лет, и его сразу же посылают в годичную командировку в город Дзержинск Горьковской области. В 1960-м, через год настоящей практики, назначают буровым мастером и опять с годичной командировкой – в Башкирию, добывать воду для ракетных частей. Вот как о том периоде говорит сам В.Е. Вергун: *Руководителем бурового участка в то время был В.Г. Лукин – грамотный инженер-буровик, очень энергичный человек. Наряду с организацией работы каждого бурового прорабства, каждой бригады, он беспокоился об улучшении жилищных условий своих подчиненных. С его помощью мне, как молодому специалисту, в 1960 году на двоих с женой была выделена комната 11 квадратных метров в доме № 8 в поселке Селятино. В эту 3-комнатную квартиру заселились 3 семьи – механизатора Балыкина А.А. – 4 человека, прораба буровых работ Пужлакова Г.П. – 3 человека, и нас двое. Общая кухня, общий туалет, но женщины не ссорились, жили дружно. В этой комнате мы прожили до 1965 года, а с 1963 года, с рождением дочери Елены – уже втроем.*

В 1962 меня назначают прорабом буровых работ и направляют с бригадой в Белгород. В июле 1963, получив отпуск, я поступил учиться на вечернее отделение Московского геологоразведочного института, который окончил в 1969 году, получив специальность горного инженера. Учитывая мою учебу, руководство п/я 1605 пошло навстречу и дало возможность работать на площадке Селятино на различных инженерных должностях[30].

Уже в июне 1969 года, с дипломом инженера в руках и наработанным опытом на линии и в производственно-диспетчерском отделе треста, В.Е. Вергун получает весьма ответственное задание. В качестве начальника специально формируемого участка, в сжатые сроки, в отдаленном районе на севере Пермской области и границе с Коми АССР, ему поручают организовать работы по бурению 4 шахтных стволов для производства ядерных взрывов в мирных целях. В 1971-1975 гг. Василий Евстафьевич работал в Селятино в МСУ-24 начальником сметно-договорного отдела. Одновременно он был избран секретарем партийной организации МСУ-24. В 1975 году уже многоопытный инженер-бурильщик В.Е. Вергун был назначен начальником участка по бурению глубоких скважин выщелачивания в г. Зима Иркутской области. Назначение вынужденное – его бросили на устранение отставания, допущенного на весьма ответственном направлении. Василий Евстафьевич справился и с этим заданием. Наладил работу немаленького коллектива людей, обеспечив устойчивое выполнение плановых заданий. Так нарабатывались и опыт, и авторитет. После успешного выполнения работ в г. Зима В.Е. Вергун вернулся в МСУ-24 в Селятино. О дальнейшей своей судьбе он расскажет сам: *В июле 1980 уходит на пенсию Я.А. Кузнецов и начальником треста назначается Валерий Дмитриевич Захаров. И вот он вызывает меня и говорит: «Мы хотим рекомендовать тебя на пост секретаря парткома треста на 3,5 года». Я сначала отказывался – какой я партийный работник, я больше производственник. Но потом согласился, надо было заменить на этой должности Сироту Алексея Петровича. В ноябре 1980 меня избрали секретарем парткома треста, и на этой должности я проработал 7 лет. Партийная организация треста была одной из самых крупных в Наро-Фоминском районе. В состав парткома входили 14 первичных организаций, две с лишним тысячи коммунистов. Большую роль играли профсоюзная и комсомольская организации, но основной общественной организацией оставался партком. Он оказывал действенную помощь руководству треста и его предприятий в выполнении государственного плана на основе повышения трудовой и производственной дисциплины, своевременном рассмотрении важнейших производственных вопросов, способствовал правильному подбору, расстановке и воспитанию руководящих кадров. Велась организация политической и технической учебы, совершенствование социальной сферы поселка. Много внимания уделялось организации шефской работы с совхозами Наро-Фоминского района. Партком постоянно взаимодействовал с Наро-Фоминским горкомом партии и оборонным отделом обкома. Начальник треста В.Д. Захаров избирался членом бюро горкома.*

[30] Воспоминания Вергуна В.Е. Гл. 5. § 5.25.

Во многом деятельность парткома зависела от активности секретарей первичных парторганизаций, выполнявших свой долг без отрыва от основной работы. Хочу отметить таких секретарей, как О.А. Задорин, Ю.И. Казаков, В.В. Кулаков, М.Н. Гуменюк, П.К. Харченко. В аппарате парткома были и штатные единицы, установленные городским комитетом партии. Наша зарплата не отбирала фонд зарплаты треста. Среди моих коллег – Л.А. Тихомирова, В.И. Герасименко, Н.И. Сладкова, В.П. Шаталова. Этот небольшой коллектив был очень дружным, ответственным, исполнительным и грамотным. Мне было легко работать с ними и за это им огромная благодарность[31].

Так сложился руководящий треугольник – начальник треста В.Д. Захаров – секретарь парткома В.Е. Вергун – председатель профсоюза В.П. Ильин. Они продолжили дело предшественников и не только не растеряли достижений, но упрочили и приумножили их.

О Василии Евстафьевиче Вергуне можно сказать, что они с Владимиром Петровичем Ильиным, как близнецы-братья, – продукт одной эпохи. Те же душевные качества, чувство долга, те же честность и бескорыстие. Говоря об этих людях в таких тонах, мы не умаляем ни одной личности заслуженных ветеранов. Они производственники – бригадиры, мастера, прорабы, руководители, их заслуги – в той сфере. А Вергун и Ильин, выросшие сами из производства, значительную часть жизни отдали самому трудному делу – постоянному взаимодействию с большим числом людей. А ведь люди бывают разные. И склонность к интриге, мелким гадостям ближнему, самолюбованию и постоянной обиде на весь свет присуща, к сожалению, части человеческой породы. Как могли отреагировать Кузнецов или Захаров, если претензии к ним высказывались открыто? Только принять к сведению и исправиться, если это объективно и продиктовано заботой о деле. О мести, преследованиях не могло быть и речи. Люди, в массе своей, могут отличить зерна от плевел, и каждому воздать по делам его.

[31] Воспоминания Вергуна В.Е. Гл. 5. § 5.25.

Глава 3

Основные направления работы треста «Гидромонтаж»

§ 3.1. Спецназ 12-го Главка

Руководству Министерства было ясно еще в начале пути, что при возведении атомных заводов неизбежно придется встретиться со спецификой гидротехнических, в том числе подводно-технических работ. Они потребуют подготовленных кадров, инженерных знаний, специальной техники и оснастки. И экономить, жалеть денег на развитие этого направления – себе дороже. И не жалели. Для подобных целей в составе треста было сформировано специализированное подразделение МСУ-28, использовавшееся Министерством, по характеристике инженер-полковника В.А. Светикова, прошедшего там все ступеньки от мастера и прораба до начальника управления, как «скорая помощь» или «пожарная команда». Если что-то горело по срокам со спецработами, начальники строек просили Министра: «Дайте нам "Гидромонтаж"!». И было немало примеров, когда прибывшие команды гидромонтажников спасали проваленное до них дело.

Строительство ковшового водозабора для подачи воды на охлаждение атомных реакторов на реке Томь в городе Томск-7 было одним из первых серьезных объектов, выполненных спецподразделением треста в 1959 году. Там создавался мощный оружейный комплекс с 5 большими уран-графитовыми реакторами, нарабатывавшими плутоний, а также диффузионный завод для получения обогащенного урана. Тогда впервые в сравнительно небольшой акватории ковша были установлено 17 водолазных станций с полусотней водолазов, которые обеспечили выполнение огромного объема подводно-технических работ со льда в условиях сильнейших сибирских морозов. Затем были сложные в инженерном отношении работы на строительстве завода по переработке ТВЭЛов в г. Красноярске-44, химкомбината по производству поливинилхлорида в г. Зима, при сооружении насосной станции водозабора на Байкале для Байкальского целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК), чьей продукцией должна была стать «беленая целлюлоза», идущая на изготовление высокоэнергетических порохов для твердотопливных ракет. Технологически сложной оказалась прокладка уникального туннеля (диаметр трубы 2700 мм) через канал имени Москвы в районе Химок в интересах завода «Энергомаш», строившего тяжелые ракетоносители «Протон».

Отдельным мощным направлением деятельности МСУ-28 была прокладка дюкеров через широчайшие полноводные реки и сооружение глубоководных многокилометровых морских выпусков и водозаборов на Черном и Балтийском морях, а также возведение защитных морских гидросооружений, где приходилось широко использовать труд водолазов, овладевших техникой подводной резки и сварки металлов, взрывных работ. Участники этих событий оставили яркие воспоминания, отражающие напряженность и драматизм тех дней.

ЭПРОН – водолазная инспекция МСУ-28

В 1955 году, формируя будущий специализированный трест «Гидромонтаж», Минсредмаш по-хозяйски вобрал в себя лучшее, что было на то время в части подводно-технических работ – ЭПРОН (экспедицию подводных работ особого назначения). Об этой легендарной организации, ставшей предтечей подводно-технической службы 12-го Монтажного Главка, исполнявшей впоследствии роль своеобразного спецназа для особых поручений, следует сказать отдельно. Ее история овеяна роман-

тикой, обросла мифами. По некоторым из них историки спорят до сих пор.

Рождение ЭПРОНа относят к 1923 году, когда энтузиаст-одиночка Владимир Сергеевич Языков пришел в ОГПУ с предложением организовать поисковую операцию на месте гибели на Балаклавском рейде в годы Крымской войны во время урагана английского парового фрегата «Черный принц». Еще в конце XIX века пытались отыскать его следы, поскольку было известно, что вместе с почтой и рождественскими подарками «Черный принц» вез жалованье за полгода для всей английской армии. Под давлением общества правительство Его Величества решило поддержать бойцов, воевавших уже не первый месяц в жесточайших условиях наступающей зимы, упорства русских, больших потерь и массовых болезней. Банкиры Лондонского Сити скинулись и отправили на фронт кругленькую сумму золотом. Правда, официальный Лондон молчит по сей день – и по поводу суммы, и по поводу золота как такового. Однако есть косвенные подтверждения тому, что золото было, о чем свидетельствовали найденные на дне в месте гибели корабля несколько золотых соверенов чеканки начала XIX века.

Как ни удивительно, Языкову удалось убедить заместителя председателя ОГПУ Ягоду, и экспедиция, не глядя на скудость тогдашних ресурсов, была организована. Правда, как сообщалось, безрезультатно. Поднятый вокруг английского золота шум привлек японцев. В 1927 году они заключили договор на подводные работы на выгодных Советскому Союзу условиях. К тому времени эта островная нация обладала сильной водолазной службой, оснащенной передовым оборудованием. За их плечами был подъем русских броненосцев, затопленных в Порт-Артурской гавани в период русско-японской войны, крейсера «Варяг» на рейде Чемульпо, обслуживание подводных частей растущего императорского флота. Несколько месяцев японцы рылись в иле и камнях на глубине 60 метров, но золота не нашли. Правда, обнаружился интересный факт: если носовая часть и корма корабля как-то сохранились, то средней части просто не существовало. Уже в 2000-х годах в средствах информации появилась сенсационная, якобы подкрепленная некоторыми косвенными фактами версия, что английские соверены советскими водолазами были все-таки найдены. Их переплавили в слитки и без излишней огласки пустили в дело – закупили в Америке, по упавшим ценам жесточайшего кризиса начала 30-х годов, оборудование для первенцев сталинских пятилеток – Горьковского автозавода, Сталинградского тракторного и Днепрогэса. Признать, что английское золото послужило Советам, – для благородных лордов хуже оскорбления. Тем более, когда считаешь себя победителем в севастопольской эпопее, где сложили голову цвет британского офицерства и аристократической молодежи. Отсюда и отстраненность официальных лиц – было ль, не было ли!

Так или иначе, но проведенные в 1920-х поисковые работы дали сильный импульс развитию ЭПРОНа. К концу 1930-х там трудилось до 3000 высококлассных специалистов, из которых более 600 были водолазами. Ими были установлены выдающиеся мировые достижения. Всего ЭПРОНом было поднято 1920 судов и боевых кораблей общим тоннажем свыше миллиона тонн, проведены уникальные подводные операции, которые были не по плечу никому в мире. После Великой Отечественной войны большая часть личного состава ЭПРОНа осталась служить в Военно-Морском Флоте. Но сохранилась и гражданская часть, которая была передана в Минсредмаш.

В конце 40-х годов, в период строительства плутониевых реакторов на площадке будущего Челябинска-40 (ныне города Озерска), управлению строительством передан 12-й экспедиционный отряд подводно-технических работ Главного военно-речного управления. Юрий Николаевич Елфимов, проработавший на «Маяке» более 30 лет, вспоминает в своей книге, что летом 1947 года для форсирования работ по первому водозабору на площадку прибыла большая группа водолазов во главе с Павлом Ароновичем Керцманом. С эпроновцами гидромеханизаторы не только вместе работали, но и жили в одном бараке на промплощадке. А подразделение, как самостоятельный коллектив ЭПРОНа, оформилось окончательно после завершения работ по водозабору. Так и получилось, что во вновь образованном подразделении объединились не только водолазы-строители и водолазы-монтажники, но и специалисты, рабочие и ИТР, которые имели дело

с земснарядами и гидромониторами, дренажными системами и водопонизительными установками, буровыми станками и монтажом труб, целым рядом других работ специального назначения[1].

С этого времени просматривается фигура П.А. Керцмана, который с 1956 года занимал должность главного инженера треста «Гидромонтаж» и соратника Я.А. Кузнецова. В 1956 году Главное военно-речное управление было упразднено, а кадровый состав, включая водолазов, откомандирован в 12-й монтажный Главк Минсредмаша в лице п/я 646. Всем военнослужащим сохранили статус военных. В феврале 1964 года приказом Министра в составе п/я 646 создается водолазная инспекция, объединившая весь личный состав водолазов на площадках Средмаша. Такой подход позволил углублять специализацию за счет внедрения передовых технологий, подготовки и переподготовки кадров, обеспечения специальной техникой и средствами проведения водолазных работ, охраны труда. Трест «Гидромонтаж» стал монополистом по проведению подводно-технических работ в Министерстве.

Одним из первых серьезных объектов, выполненных трестом, было строительство ковшового водозабора на реке Томь в городе Томск-7, где создавался мощный оружейный центр диффузионным заводом, с 5 большими уран-графитовыми реакторами, нарабатывавшими плутоний. Водозабор, вместе со строящейся насосной станцией, должен был решить задачу подачи воды для охлаждения атомных реакторов. Работы выполнялись силами участка подводно-технических работ, образованного на предприятии п/я 646. Шел 1959 год. Бешеная гонка атомных вооружений, когда отставание было смерти подобно. Поэтому на объекте постоянно находились главный водолазный специалист капитан 2-го ранга М.Д. Булынко и главный инженер треста П.А. Керцман. Далее рассказывает Владилен Андреевич Светиков, принявший там свое сибирское крещение: *Прибыли мы на это предприятие в январе 1959 года вместе с Улановым А.М. после окончания ВИТУ МВФ в Ленинграде. Стоял сибирский мороз, и пока мы, два молодых лейтенанта в легких ботинках и шинелях, добрались до конторы, изрядно замерзли. Начальник предприятия Бондаренко М.И., посмотрев на нас, вызвал своего заместителя и приказал выдать нам полушубки и валенки.*

Участок подводно-технических работ, куда мы были направлены, возглавлял Руссов Н.Ф. Сам ковш был разработан земснарядами. Коллективу участка предстояло уложить дно и откосы ковша железобетонными плитами по каменной постели. Для выполнения этих работ на участке были собраны все водолазы треста в количестве 17 водолазных станций, состоящих из 51 водолаза. Это была незабываемая картина. На сравнительно небольшой площади ковша стояли 17 будок с печным отоплением, где водолазы надевали снаряжение, обогревались и держали телефонную связь с водолазом, работающим под водой. У каждой будки в полутораметровом льду военными строителями вырубались майны для спуска водолазов, подачи бутового камня и сборного железобетона. У каждой майны стоял автокран К-51 на базе МАЗа. По временным ледовым дорогам беспрерывно шли автосамосвалы с бутовым камнем и железобетонными изделиями. Работа велась круглосуточно и была выполнена в установленные сроки[2].

В.А. Светиков считает, что Министерство использовало специализированное подразделение МСУ-28 как «скорую помощь» или «пожарную команду». Он знает, что говорит, так как отработал здесь с лейтенанта до полковника, в том числе 17 лет начальником предприятия. На собственном опыте прочувствовал, что такое авральные, круглосуточные работы на участках, где срыв или отставание совершили другие, неосмотрительно допущенные к не вполне понятной для них работе. Даже опытным производственникам экстренный приказ часто казался невыполнимым. Но слова «нет» в обиходе не было, а богатый опыт, инженерная смекалка, высокая квалификация и самоотверженность людей, как правило, выручали. Решение находилось. На строительстве химкомбината по производству поливинилхлорида в г. Зима, в узком коридоре между производственными корпусами силами заключенных без должного контроля были вырыты глубокие траншеи,

[1] См.: Елфимов Ю.Н. Уралгидромонтаж: страницы истории. Документально-исторические хроники / Под ред. Савенкова С.Л. Челябинск: Челябинский Дом печати, 1998. 112 с.

[2] Воспоминания Светикова В.А. Гл. 5. § 5.23.

в которые уложили трубопровод, не сварив их должным образом в общую нитку, не опрессовав. Траншею закопали и отчитались. В последующем, когда дали воду, этот узкий коридор сильно обводнился. Для устранения брака было направлено МСУ-28, его зиминский участок. Когда траншею снова раскопали, она тут же заполнилась водой. В этих условиях, в воде и грязи, монтажники укладывали трубы, стыковали их с ранее уложенными, а электросварщики буквально ложились в грязь при сварке потолочного шва. Начальник стройки нервничал и до самого конца не верил в успех, ожидая со дня на день приезда комиссии из Министерства во главе с замминистра Усановым А.Н. и громы и молнии на свою голову. Но гидромонтажники и здесь не подвели: аварийные трубопроводы были восстановлены и прошли опрессовку.

Оригинальное инженерное решение было применено при строительстве насосной станции водозабора Байкальского ЦБК. Его продукцией, помимо высокопрочного корда для авиационной промышленности, должна была стать «беленая целлюлоза», идущая на изготовление высокоэнергетических порохов для твердотопливных ракет. Объект был под контролем оборонного отдела ЦК КПСС и лично Министра. Было важно успеть в установленные сроки. Устройство котлована с последующим бетонированием остановил сильный приток грунтовых вод, с которым не справлялось никакое водопонижение. Изменение проекта с применением заморозки грунта срывало сроки. И тогда решили использовать приток воды как союзника. Гидротехническая группа ОГТ (отдел главного технолога) разработала технологию «плавающего стакана». На заводе изготовили детали «стакана» диаметром 12 метров, доставили на место и после сборки опустили в заполненный водой котлован. По мере бетонирования днища стакан постепенно погружался в воду, вытесняя ее, пока не оказался на основании, уже подготовленном водолазами. Производством работ руководил А.М. Уланов, сроки были выдержаны. Что-то похожее применили и на Черном море при строительстве волнолома. Предложили строить его из пустотелых коробов, чтобы придать им плавучесть. Короба изготавливались на прибрежном полигоне в 10 километрах по морю. 40-тонные изделия спускались лебедками по устроенному слипу на воду и буксировались к месту установки катерами. Внутри «короба-кораблика» сидел человек, отчерпывающий перехлестывающую через борт воду.

С помощью водолазов короба устанавливались на заранее подготовленную подставку. Таким образом смонтировали весь волнолом без использования кранов. Затем короба заливались бетоном методом подводного бетонирования. Технологически сложной оказалась прокладка туннеля через канал имени Москвы в районе Химок для теплофикации города и завода «Энергомаш», строившего тяжелые ракетоносители «Протон». Проект производства работ (ППР) снова разработала гидротехническая группа ОГТ под руководством Д.Д. Ивашкина. Сложность была в том, что диаметр туннеля составлял 2700 мм, а на перекрытие судоходства по каналу давали «окно» не более 3 часов.

Технология работ была следующая: скреперной ковшовой установкой с мощными лебедками разрабатывалась подводная траншея глубиной до 4 метров. Одновременно на берегу собирали секции трубопровода заводского изготовления. После всех контрольных проверок готовая «нитка» со специально построенного стапеля была спущена на воду и вытянулась вдоль канала, не перекрывая судоходства. В траншее, доработанной водолазами, было устроено щебеночное основание. В назначенное время буксиры развернули «нитку» поперек течения и, заполняя водой, затопили таким образом, что она точно легла в траншею. Затем ее прижали пригрузами, а гидромониторами «замыли», уложившись, минута в минуту, в отведенные 3 часа. Воду затем откачали, туннель осушили – и пожалуйста, прокладывайте любые коммуникации, можно не только свободно ходить, но и ездить.

Три поколения асов водолазного дела

Труд водолаза специфичен. Он требует отменного здоровья, отточенных навыков, уравновешенного характера и исключительно высокой ответственности. Всегда существует опасность, по какой-либо причине, передавить шланг воздухоподачи или при монтаже металлоконструкций повредить скафандр. Переохлаждение, утомление, стресс, да и просто внутреннее беспокойство чреваты потерей сознания под водой. Поэтому воздуху необходимо

предельное внимание, собранность и ежеминутный контроль на поверхности. Водолазная станция состоит из 3 водолазов, из которых один, наиболее опытный, старшина водолазной службы, который и руководит погружением. Товарищ, уходящий под воду, доверяет ему свои жизнь и здоровье. Особенно трудно работать в море – то шторм, то слякоть. Люди работают с понтонов, их туда привозит катер. Далеко от берега, в бинокль не видно. Надежда, в случае чего, только на себя. За период работы МСУ-28 в составе треста «Гидромонтаж» прошло три поколения водолазов, создавших свою специфическую школу и собственный, неповторимый почерк. Всего их бывало в каждый период до 70 человек. Представители старшего поколения, пришедшие в трест извне и сразу задавшие высокие параметры требований к организации водолазного дела, служили старшинами водолазных станций. Среди них самые опытные и авторитетные: Степан Иванович Музыка, Анатолий Анатольевич Горбачев, Юрий Гаврилович Харчин, Обручников П.Н., Погодин П.А., Шикин Д.Я., Новоселов Г.М. Второе поколение: И.П. Колесник, И.А. Санин, А.И. Тарануха, А.П. Мороз, А.М. Трофименко. Третье поколение комплектовалось за счет демобилизованных специалистов из ВМФ. Некоторые из них, как, например, Николай Котельников, ходил в период службы на Северном флоте, на кислородно-гелиевых смесях на глубины до 300 метров. После водолазных школ на смену отцам пришли их сыновья: Шикин, Драгунов, Тарануха, Санин, Колесников. Сложились трудовые династии.

Под контролем треста руководство МСУ-28 организовало строгий и повседневный контроль над здоровьем водолазов. Необходимо было изучить особенности кессонной болезни. Специалисты имелись лишь на флотах и у космонавтов. Главный водолазный специалист в то время капитан 2-го ранга В.И. Солопко договорился о своем командировании в «Звездный городок», где можно было получить соответствующую литературу. В условиях господствующей секретности это было не просто. Тем не менее его приняли, был налажен контакт с руководителем их соответствующей службы космонавтом В.И. Рождественским. Можно сказать, подружились, свою роль здесь сыграл общительный Алексей Михайлович Уланов. Контроль над здоровьем водолазов в «Гидромонтаже» отныне был гарантирован.

Иногда случались и довольно комичные ситуации. На площадку Селентинского горно-обогатительного комбината прибыл начальник треста «Гидромонтаж» Я.А. Кузнецов чтобы осмотреть организацию водолазных работ на Байкале, где сооружался водозабор. Там уже находился его заместитель М.Т. Гальченко, ответственный от треста. Была зима, работы проводились со льда. Размахивая руками, Гальченко что-то объяснял Кузнецову. Байкальский лед настолько прозрачен, что майны, проделанные в нем, практически незаметны. Оба проверяющих, один за другим, провалились в одну из майн. Их выловили, в водолазном вагончике, где всегда топилась печка, натерли спиртом, положенным для промывки дыхательных шлангов, дали по 50 граммов внутрь и переодели в водолазную робу – ватные штаны, унтята и толстые водолазные свитера. Все обошлось лишь шутками и смехом. Еще о курьезном случае вспоминает Анатолий Иванович Лобода: *Приемка выполненных работ велась жесткая. Так, например, куратору УКСа завода «Нефтегаз» (ракетные двигатели) Рождественскому очень хотелось проверить подводную траншею на наличие скальных грунтов, так как в проекте и смете скального грунта не было. Но фактические исследования показали, что большая часть подводных грунтов – скальная порода. Дело было зимой. Мы одели куратора в водолазную рубаху – «двенадцатиболтовку» и спустили его под воду. Перед этим объяснили, как надо выполнять погружение и подъем. В шлеме имеется воздушный клапан, при нажатии его головой стравливается воздух, и водолаз погружается. Но так как куратор совершенно не имел опыта погружения, он надавил на клапан, и, стравив весь воздух, быстро пошел ко дну. Пока он погружался, воздух набирался снова, и его тут же выбрасывало наверх. Мы ему даем команду, мол, щупай грунт, а он спрашивает, как его (грунт) достать? В конечном счете его перевернуло вниз головой, и он нам закричал: «Поднимайте меня!». После того, как мы его освободили от водолазного снаряжения, он произнес: «Давайте акт, я подпишу»*[3].

[3] Воспоминания Лободы А.И. Гл. 5 § 48.

Иван Петрович Безрук, прошедший в МСУ-28 путь от молодого специалиста до главного инженера, рассказывает, как в Красноярске-26 строил трубопровод «от берега до горы». Речь идет о подземном заводе на берегу Енисея: *Строительство комплекса рассеивающего выпуска на объекте «0» было поручено прорабству Нестеришина в составе меня и мастера Смирнова. Сварка труб проводилась под надзором инженера-сварщика Нестеришина. Сложность строительства состояла в характере Енисея. Скорость течения значительно превышала допустимую для работы водолазов без дополнительных защитных устройств. Ледостав и ледоход образовали сплошные торосы и заторы в месте прокладки выпуска. Дно реки сложено до 60% из скального грунта, и разработка подводной траншеи невозможна без предварительного рыхления водолазами при помощи отбойных молотков и взрывов. Работать можно было только зимой со льда. Благодаря самоотверженной работе водолазов под командой старшины Погодаева П.С. и всего нашего прорабства, в том числе заключенных, прокладка рассеивающего выпуска была выполнена своевременно. Правда, когда мы протянули трубы по траншее и начали заниматься демонтажем хвостовой опоры и тросов на льду, вдруг лед тронулся, пошел ледоход, ломая торосы со страшным грохотом, налезая на берега и сметая все, что еще оставалось на льду (бетонные балки, отрезки труб и прочее). Водолазы и монтажники аварийно были сняты со льда, но хвостовую опору отсоединить от береговой лебедки не успели, и тут же тросы диаметром 80 мм натянулись, как струны гитары, и срезали крепежные болты хвостовой опоры. И она (громадина!) величаво двинулась со льдом вниз по течению Енисея. Но трубы были уже уложены, и ледоход не мог нанести им урон. Эксплуатация этого объекта намного улучшила экологическое состояние р. Енисей, а, следовательно, и качество жизни жителей населенных пунктов на его берегу* [4].

В тресте «Гидромонтаж» завели на Черном море собственный флот состоявший из 15 единиц плавсредств (ВРД, буксиры, сейнеры, появился даже списанный военными тральщик), 3 единицы – на Каспии, 5 единиц – на Балтике. Специалисты треста разработали и успешно внедряли фирменные технологии по разработке грунта под водой любого состава скреперными лебедками, земснарядами и гидромониторами, пробовали даже электрический мини-бульдозер. Хорошо набили руку пробивать траншеи в скальном основании, освоив в полном объеме взрывотехнику.

Труд водолазов был востребован и почетен. Их средний заработок в середине 1970-х и до конца 1980-х составлял 400-450 рублей, а на некоторых участках и 600-800, и даже до 1000 рублей. Они в первую очередь получали жилье, покупали машины. Их отмечали высокими правительственными наградами. Анатолий Антонович Горбачев был награжден орденом «Октябрьской Революции», двумя орденами «Знак Почета» и семью медалями. Этот человек, как и Степан Иванович Музыка, стал легендой водолазной службы. Они были первыми и принесли с собой эпроновский дух и железную дисциплину. Их авторитет в профессиональной среде и у начальства был бесспорен. Какие случаи могли порассказать, причем каждый в своем роде! Анатолий Антонович Горбачев – признанный аристократ духа, глубоко начитанный и образованный человек. Друзья ему и звание присвоили – «Сэр». Подводниками так дорожили, что был издан специальный приказ по тресту – где бы они ни работали, должны жить с семьями. Жилье выделяли заказчики – те комбинаты, где велись работы: в Краснокаменске, Каспийске, Кирово-Чепецке, в Саянске, Зиме.

Классные специалисты уходят под воду

Специалистами МСУ-28 за время своей работы проведен ряд уникальных работ. Среди них – керосинопровод через Ангару для подачи топлива в Иркутский аэропорт, десятки дюкеров через полноводные и быстрые реки, прокладка морских подводных кабелей. Достаточно сложной инженерной операцией стала протяжка дюкера через Обь в районе Новосибирска. Труба диаметром 1220 мм, длиной по водной поверхности – 1500 метров. На левом берегу устанавливался полиспаст, тяговое усилие тросом диаметром 48 мм обеспечивал трактор С-100. На правом берегу трубы сваривались в единую плеть, изолировались и обшивались деревянной рубашкой для защиты изоляции. По дну русла земснарядом промывалась траншея. Затем тяговый трос

[4] Воспоминания Безрука И.П. Гл. 5. § 5.46.

закреплялся на оголовке трубы, 5 мощных трубоукладчиков чуть приподнимали плеть, и по радио подавалась команда на движение. По трассе дюкера закреплялись разгружающие понтоны. Погружаясь, труба заполнялась водой и плавно ложилась на подготовленное основание. Все усилия и последовательность операций рассчитывались в проекте производства работ (ППР), выполненном конструкторами ОГТ. Успех зависел от синхронизации всех действий. Но команда уже имела необходимый опыт, и все завершилось с первой попытки. Послушаем свидетельства тех, кто лично выполнял подводные работы. Рассказывает Валерий Ефимович Громов, водолаз, ставший в итоге замначальника МСУ-28 по подводно-техническим работам: *В Прибалтике мы делали выпуск сброса отработанной воды от завода по переработке сланцев в море. Длина выпуска 1800 метров. Параллельно укладывали нитку аварийного сброса длиной 500 метров. Траншея для выпусков проходила по скальному грунту. Делать ее нужно было методом взрыва. …Рванули, в итоге пришлось в сложных условиях делать новую вставку, с подводной сваркой. Кузнецов сильно ругался, а Уланов сказал: «Главное, люди целы, а трубу мы привезем».*

При прокладке дюкера через р. Даугаву длиной 2003 метра и диаметром 1600 мм, допустили просчет по разгружающим понтонам. Труба дюкера, чтобы попасть в промытую траншею, должна опускаться плавно, затем прижиматься Т-образными железобетонными пригрузами. Собрали дюкер вдоль течения, перекрыли судоходство по Даугаве, развернули трубу поперек реки и начали топить (заполнять водой). Глубина там 18 метров. Труба пошла, а понтоны «выстрелили», все поотрывало. Не хватило разгружающей силы. Я был на одном берегу, а Гуменюк на другом. Он принял решение – топить. Нам повезло, труба легла точно, куда надо[5].

Рассказывает Михаил Николаевич Гуменюк, главный водолазный специалист треста, опытный подводник, имеющий 3500 часов под водой. Не всегда бывало все так красиво и гладко, как писали газеты: *Подводные работы дорогие, от их объемов зависела зарплата водолазов. Однажды выявились приписки. Обманули А.И. Лободу. Дело было на «Маяке». Заказчик оказался недоволен. Я срочно был направлен туда, спустился под воду, сделал обмеры. Все работы были остановлены на время разбирательства, а затем переделаны до нужных отметок. Водолазов наказали, отправили на базу, а здесь тариф. Они потеряли в 3-4 раза зарплату, заработали выговоры и так далее.*

Второй случай был в Заозерске. Там делали переход через реку, нужно было сделать траншею в глине твердых пород. Для того чтобы увеличить объемы, водолазы со всей округи собрали валуны и показывают прорабу – скала. Вызывают проектировщика из Новосибирска, тот тоже говорит – скала. А это – буровые и взрывные работы под водой, разработка скальных грунтов. Это очень дорого. Пересчитали смету, начали работать. Прошлись скреперной лебедкой, валуны убрали – снова пошла земля. Опять меня туда отправляют разбираться. Такие случаи бывали и в Крыму, у Агибалова. Поэтому вышло положение, что все прорабы, начальники участков, кто годен по состоянию здоровья, направлялись на месяц на курсы в школу водолазов для получения квалификации «водолаз» с правом спуска под воду для осмотра выполненных работ, но без права выполнения самих работ. То есть, он спустился, посмотрел, что и как они сделали – на чертеже все нанесено. Многие прорабы пошли учиться, но оказалось, что кто-то боится идти под воду. Валерий Ефимович Громов очень хотел под воду. Мы его послали в московскую школу водолазов. Он обучился и ходил под воду – человек волевой, упертый. Водолазный труд тяжел. К примеру, трубы сваривались в плети по 8 метров на заводе. На месте их собирали – самое сложное было – вывезти их и затопить. Две плети на дне требовалось стянуть, состыковать по фланцам. Основная тяжесть ложилась на водолазов, помощниками были сварщики. Так или иначе, работу выполняли, и сроки не срывали. В 80-х Громова поставили замом по производству в МСУ-28. До последнего дня здесь он и проработал[6].

Шарик притопив в Харабали

Об интересном факте выполнения в конце 1980-х гг. уникальных работ, ранее строго засекреченных, рассказывал позже, когда сняли секретность, начальник треста «Гидромонтаж» Захаров. Речь шла о создании бронекамеры для проведения имита-

[5] Воспоминания Громова В.Е. Гл. 5. § 5.82.

[6] Воспоминания Гуменюка М.Н. Гл. 5. § 5.58.

ционных взрывов. Не ядерных, а так называемых подкритических, позволяющих смоделировать ядерный взрыв, чего требовали физики для продолжения исследований по дальнейшему совершенствованию ядерного оружия. Надо было сделать так, чтобы сейсмостанции в мире не фиксировали взрыв, и наши противники не узнали об этом, так как действовал объявленный М.С. Горбачевым односторонний мораторий. В то же время американцы подобные вещи делали на ядерном полигоне в Неваде, никого не стесняясь. Непосредственным участником финальной операции был откомандированный трестом М.Н. Гуменюк: *Изделие называлось Я-13. Это был обычный шар из титанового сплава, диаметром 24 метра, с толщиной стенки 700 мм. В Северодвинске, на заводе атомных подводных лодок, сделали два таких шара. Он имел крышку, как комингс-площадку, внутрь закладывалось оборудование, датчики. Чтобы шар не обнаружили, было принято решение в районе пустыни Харабали сделать колодец диаметром 27 метров и глубиной 24 метра. Оболочка колодца – бетонная стена толщиной 1,5 метра. В этот колодец заливалась вода, как в бассейн, сверху он закрывался металлической крышкой с задвижкой. На колодце сделали платформу. На полигон в Харабали шар доставлялся по внутренним водным путям. Его осадка была 9 метров, а вес составлял 900 тонн. Перевозил Я-13 «Мостранстрест». Сделали специальный трейлер, вкопали его на суше. Во время прилива, когда вода поднималась, его надвигали, а когда вода опускалась, шар потихоньку ложился на трейлер.*

Меня руководство назначило отвечать за «Шарик». Операция была строго секретной. Каждый мой шаг контролировался спецслужбами. Буксировали «Шар» тремя буксирами. Ведущий буксир впереди прокладывал путь, а два других: один спереди, другой сзади, «Шарик» буксировали. Для его транспортировки посуху трейлером сделали хорошую дорогу, кругом была охрана. Привезли «Шарик» к колодцу. Он оказался на 2 метра выше земли. Мы сделали платформу и на 40-тонных лебедках на громадных балках закатили «Шар» на колодец. Затем разрезали балки и вместе с балками опустили в колодец. Потом их достали водолазы. «Шарик» утонул, мы его сдали специалистам института ядерных исследований в Троицке. Я познакомился с представителями института, они сказали, что испытания идут, ни одна станция их не зафиксировала. Надо было ставить второй «Шар», но сказали, что хватит и одного. Его порезали на металлолом. Когда я в 90-х встречался со специалистами института в Троицке, «Шарик» работал, но никто об этом в мире и не подозревал[7].

География подводных работ расширяется

Из года в год нарастали объемы подводных работ на юге страны, в Азово-Черноморском бассейне. МСУ-28 едва успевало открывать новые прорабства и участки под поступающие заказы. В 1967 году в Ялте открылся участок от МСУ-28, где начальником был назначен В.А. Светиков, а главным инженером Л.И. Агибалов – два однокашника в звании капитанов. Уже на следующий год Светикова перебрасывают в другое место, и бразды правления переходят к Агибалову. Леонид Иванович – выпускник Ленинградского военно-инженерного училища, действующий офицер. В 1979 году на базе Крымского участка приказом по Министерству было создано МСУ-108[8]. Л.И. Агибалов получил звание полковника, а из действовавших прорабств были образованы участки в Судаке, Евпатории, Керчи, Новороссийске, Севастополе, Очакове со своими расчетными счетами и другими атрибутами самостоятельности

Трест «Гидромонтаж» выбрасывает свои протуберанцы по всему югу Союза: были сформированы прорабства в Одессе, Бердянске, Симферополе, Черноморске, Геленджике, Адлере, Сухуми, Пицунде, Мариуполе. Они наполнялись техникой, профессиональными кадрами и, со временем, в полном соответствии с экспансионистской политикой Министерства, вполне могли вырасти в новые МСУ. Можно представить, как выглядел бы «Гидромонтаж» 20 лет спустя, если бы его не «подстрелили на взлете». Возможно, разделился бы на два треста, да плюс третий – буровой. Целый Главк спецработ!

Что же такого делали под водой в хозяйстве Л.И. Агибалова? Рассказывает он сам: *В 1963 году начальник треста Я.А. Кузне-*

[7] Воспоминания Гуменюка М.Н. Гл. 5. § 5.58.

[8] АТГМ Ф. 1, Оп. 1, Д. 01-01, Л. 95.

цов направил меня в Ялту с задачей организовать прорабство для строительства берегового укрепления: буны, волнолом и морской водозабор с выпуском. Техника шла из Селятино по железной дороге. Своих кранов еще не было, приходилось для разгрузки ловить автокраны и договариваться за свои деньги. Весь берег был усеян крупными валунами-скалами, приходилось бурить и, рискуя, взрывать – разлет взрыва был большой. Оцепление поставили из водолазов и солдат. Ответственность была большая, но без рыхления скальных выходов на пляж буны не построишь. Одновременно, прямо на берегу, велось бетонирование 40-50-тонных массивов и 16-тонных берменных плит. Заняли весь правый угол «Золотого пляжа». Ни много, ни мало – 70 массивов и около 120 берменных плит. Одновременно велось подводное бетонирование корневых частей бун. Для установки массивов нам нужен был 100-тонный плавкран. Об этом я доложил в трест «Гидромонтаж». Я.А. Кузнецов вышел на Славского Е.П. с просьбой обратиться к командующему Черноморским флотом о выделении плавкрана и буксира на 4 месяца для строительства береговых сооружений. Письмо за подписью Министра фельдсвязью срочно доставили в Ялту, и я поехал в Севастополь к командующему Флотом. Требуемые плавсредства нам выделили. Авторитет Славского был непререкаем! Большое внимание строительству в Ялте уделял главный инженер треста П.А. Керцман. Он требовал, чтобы в сложных ситуациях я звонил лично ему в любое время суток.

Следующий объект. В Севастополе велись скреперные работы у Константиновского равелина по подготовке траншеи по прокладке кабеля. Прорабом был водолаз Ю.Г. Харчин. Скреперование результатов не дало. Пришлось завезти 20 тонн аммонала, разложить под водой мешок к мешку и взорвать. Траншея была готова сразу на полный профиль. Далее пошла прокладка кабеля Севастополь – Варна. Прорабом был В.П. Дмитриев. 3 водолазные станции, в соответствии с проектом, скреперовали в три смены. Траншея не получалась – грунт был плывун. Приняли решение, как и в Севастополе, делать взрывом. Завезли взрывчатку, взорвали. С корабля-кабелеукладчика уложили три кабеля и замыли специально доставленным гидромонитором. В районе порта Варна взаимодействовали с болгарскими водолазами. Траншею тоже подготовили взрывом в скальном грунте. У меня был переводчик полковник Христо Стефан. Объект был под контролем ЦК КПСС. Кое-кто был против работ ввиду их сложности и непредсказуемости. Но, после нескольких переговоров с начальником треста Я.А. Кузнецовым, мы получили «добро». Он лишь предупредил о серьезности объекта и предстоящих работ и ответственности за их выполнение. Выполнили все блестяще. Командующий Черноморским флотом объявил благодарность тресту «Гидромонтаж» и послал ходатайство на присвоении мне очередного звания «инженер-майор».

В 1970 году в Казачьей бухте построили уникальный объект – «Дельфинарий». В 30 метрах от берега предстояло забить массу свай. Перед забивкой каждой сваи место под водой расчищалось от артиллерийских снарядов, мин и бомб времен Великой Отечественной войны. Риск был большой, так как могли подорваться и водолазы, и сваебойщики. Но все обошлось: «Дельфинарий» работает, и по сей день[9].

Все рассказанное – лишь небольшая часть огромного объема работ, выполненных МСУ-28, а затем и МСУ-108 не только в Крыму, но и на кавказском и одесском побережьях Черного и Азовского морей. Производственно-техническая база неуклонно росла, все необходимое преимущественно было свое. Рос авторитет организации, заказчики буквально рвали ее на части. Леонид Иванович Агибалов оказался на редкость удачливым и самостоятельным хозяйственником. В командировку к нему всегда ехали с удовольствием – все-таки, не белая, холодная Сибирь и не знойные барханы Кызыл-Кума. На берегу по соседству с Крымским институтом виноделия, в местечке под названием Магарач Леонид Иванович установил типовые вагончики, в которых жили прикомандированные водолазы с семьями, но всегда оставлял резерв для командированных из треста, кто не желал поселяться в городской гостинице, и просто для сотрудников, решивших провести недельку-другую отпускного времени в чудном природном уголке, на уединенном пустынном пляже. Работники посещали экскурсию в винные подвалы Института виноделия, где обязательной процедурой

[9] Воспоминания Агибалова Л.И. Гл. 5. § 5.22.

была дегустация вин, а в выходные дни не возбранялось выйти в море на водолазном боте, чтобы порыбачить и понырять с аквалангом.

Дела и люди

МСУ-28 стало одним из крупнейших подразделений треста. Число участков, разбросанных по стране, доходило до десяти. Его численность составляла около 1300 человек. Все специализированные субподрядные работы, связанные с водой, Министерство поручало тресту «Гидромонтаж», и в большинстве случаев исполнителем был коллектив МСУ-28. С ростом объемов от него отпочковывались новые, самостоятельные МСУ с тем же профилем работы: МСУ-108 в Крыму, МСУ-45 в Игналине, МСУ-105 в Озерске, ставшее в новое время, после развала треста, ЗАО «Уралгидромонтаж». МСУ-28 принимало участие в уникальных стройках. Кроме уже названных – это сбросной и подводящий каналы для охлаждения реакторов на Ленинградской, Игналинской и Башкирской АЭС (после «перестройки» работы были остановлены). Дюкеры различного назначения через Обь в Новосибирске, Волгу в Дубне, Ангару в Ангарске. Глубоководные, многокилометровые морские выпуски и водозаборы на Черном море и Балтике. Подобных работ в Советском Союзе до них не выполнял никто.

Одной из дорогостоящих работ стала прокладка водовода от водозабора на реке Аму-Дарья до Зарафшана через пустыню Кызыл-Кум. Совершенствование технологий и используемой техники инженерной службой МСУ-28 по подводно-техническим и водолазным работам позволили не только выполнять целевые задачи и сокращать сроки строительства, но и обеспечивать высокие технико-экономические показатели и безопасность работ. В технологические процессы закладывались самые прогрессивные методы, известные в то время. Они постоянно совершенствовались и дополнялись собственным творчеством. Все достижения инженерии этого управления здесь привести невозможно, скажем хотя бы о части из них: спуск оголовков до 500 тонн; установка сальниковых компенсаторов различного диаметра; отмыв на дне и уборка валунов весом до 10 тонн; разработка подводного грунта канатно-скреперными установками с тяговым усилием 40-60 тонн; монтаж пригрузов на стыке труб; внедрение 20-тонных якорей при укладке выпусков; монтаж трубопроводов длиной плетей до 2,5 километров методом протягивания и свободного погружения; применение специальных понтонов с открывающимися днищами; подводная сварка и резка стальных труб; переоборудование земснарядов для работы в морских условиях с погружными электродвигателями; подводное бетонирование; буровзрывные работы.

В МСУ-28 выросла целая плеяда талантливых специалистов и руководителей, чей жизненный путь можно назвать гражданским подвигом. Кроме уже названных имен, нельзя забыть таких людей, как Руссов Николай Федорович, которого многие руководители почитали своим учителем; Лобода Анатолий Иванович, талантливый инженер и руководитель, начальник уральского участка, позднее МСУ-105 (сегодня ЗАО «Урал Гидромонтаж»); Морозов Владимир Андреевич, заместитель начальника МСУ-28, отмечаемый многими как блестящий организатор производства. Начальники предприятия – Уланов Алексей Михайлович, Захаров Валерий Дмитриевич, Светиков Владилен Андреевич, каждый из которых был на своем месте и внес личный, достойный вклад в достижения коллектива МСУ-28.

§ 3.2. Гидромонтажные работы в Узбекской ССР

Отдельной строкой в историю треста вписана яркая эпопея по прокладке через пустыню Кызыл-Кум магистрального водовода Аму-Дарья – Зарафшан диаметром 1220 мм и длиной 220 километров. Через раскаленные барханы, под белым солнцем пустыни механизированные колонны «Гидромонтажа» прошли дважды – в 1969 году и через 10 лет – со второй ниткой. Пришедшая вода дала жизнь горно-металлургическому урановому комбинату, золотоносному карьеру и сказочному городу Зарафшану, возникшему, как мираж, в безжизненной пустыне. Уже в сентябре 1969 года был получен первый слиток золота весом 12 килограмм, переданный в Оружейную палату Москвы с надписью «Первое золото Мурунтау».

Освоенное месторождение было настолько масштабно, что давало до 30 процентов всей добычи золота в СССР, превосходя золотоносную Колыму. В предельно сжатые сроки была проделана колоссальная работа: построены, помимо самого гигантского водовода, где погонный метр трубы весил 360 килограммов, 8 насосных станций, 560 колодцев, уложены 15 тысяч кубометров монолитного и 7 тысяч кубов сборного железобетона. Одновременно проложили через барханы притрассовую дорогу и линию электропередач с сетевыми подстанциями. В 1978 году трест «Гидромонтаж» получил задание проложить вторую нитку водовода с продлением ее до г. Учкудука, что в 80 километрах севернее г. Заравшана. Задание, как всегда, срочное – растущим городам требовалось все больше воды, а в пустыне она лишней не бывает. Вторая нитка, кроме того, призвана была стать страховкой на случай непредвиденной аварии. Работы выполнило МСУ-28, опираясь на опыт предшественников, хотя это и не умаляло трудностей, с которыми пришлось столкнуться[10]. Металлурги уже катали трубы диаметром 1220 мм и длиной 11 метров, что вдвое сокращало количество сварных швов. Но при этом сварщику для ручной проварки корня шва приходилось забираться в раскаленную солнцем трубу на те же 11 метров. После ввода второй нитки трубопровода водный баланс настолько улучшился, что позволил наполнить озеро в Зарафшане.

«Белое солнце пустыни»

Это любимый фильм целого поколения советских людей начала 1970-х. Как в заправском голливудском вестерне, в нем действуют универсальный герой, его сотоварищ из местных и абсолютное зло в лице бандита, «плохого парня» – тоже из местных. Добро побеждает зло с юмором, прибаутками и незримой связью с нашим временем. Сопровождающий фон – пески, пески и белое солнце пустыни. Прекрасный подбор актеров, великолепная режиссура покорили миллионы зрителей. Фильм так пришелся по душе, что его тут же растащили на цитаты, а музыка и песни стали культовыми. Все последующие поколения советских и российских космонавтов ритуально просматривают этот фильм в ночь перед стартом, заряжаясь его жизнеутверждающей силой. Через такие же раскаленные барханы, под тем же белым солнцем пустыни прошли механизированные колонны «Гидромонтажа», двигаясь навстречу друг другу, протягивая водовод в сотни километров длиной, неся живительную воду, драгоценную в этих краях, за сотни километров в новый город и строящийся горно-металлургический комбинат. В конце 1960-х была проведена первая нитка водопровода, а через 10 – вторая. Два слова сдвинули с места большие массы людей и техники – «золото» и «уран». Это был уникальный бросок, не имевший аналогов в СССР, большое, государственное дело. Учились по ходу событий, вобрав весь опыт, какой могли разыскать.

География работ треста «Гидромонтаж» охватывает 76 регионов Советского Союза, все его природно-климатические зоны. Во многих из них бывало тяжело. Но есть две точки, совершенно выпадающие из общего ряда, совсем крайней своей экстремальностью. Проведенный через пески пустыни Кызыл-Кум и Новая Земля, где буровики и монтажники жили и работали в условиях бесконечной ночи, среди «белого безмолвия», по соседству с полярными медведями. Обычные люди там не селились. Это безмолвие, правда, изредка взрывалось адским грохотом и корчами земли, когда окрестные горы меняли свой абрис. Для того там и работали. Мы расскажем подробнее о каждом из этих, полярно отличных мест, где отметился «Гидромонтаж», где ступила нога его первопроходцев.

Вода, золото и уран

В Зарафшане волшебным словом, по велению которого вырос сказочный город, было «золото». О его присутствии в этих краях говорилось еще в легендах Хорезма, не зря название реки можно перевести как «золотая река». В 1950-х – начале 1960-х геологи, искавшие уран и попутно нашедшие золото, оценили его запасы и оконтурили карьер первой очереди. Золото было самородное, очень мелкое, дисперсное, рассеянное в породе – шесть грамм на кубометр породы. Карьер предполагался открытым, глубиной до полукилометра, с дроблением породы взрывами. Технология извлечения золота – флотация, требовавшая много воды, как и жизнедеятельность людей в новом городе в пустыне.

[10] Рыженко С. Обязательства выполняются // Производственник. 1969. 1 (109).

Но воды вокруг не было. Река Зеравшан, питающаяся горными потоками, никуда не впадала, теряясь в песках. Воду можно было взять в Аму-Дарье, почти за 220 километров от задуманного города, и еще 15 км до золоторудного карьера в Мурунтау. Министерство поручило провести работы в сжатые сроки подразделению тресту «Гидромонтаж». Начальником МСУ-25 был назначен опытный инженер и управленец Рафик Оганезович Ханянц, главным инженером Николай Иванович Худасов.

В отделе главного технолога треста гидротехническая группа разработала проект производства работ. На трассе длиной 220 километров предполагалось построить водозабор речной воды и 8 насосных станций. На берегу Аму-Дарьи в Сазакино – емкости для осветления воды. Диаметр труб водовода составлял 1220 мм. Предварительно побывали на площадках газовиков и нефтяников, где те прокладывали свои трубопроводы. В это время тоже через пески разворачивалось строительство магистрального газопровода Бухара-Центр, все полезное взяли на вооружение, хотя диаметр трубы газопровода меньше. Предполагалось, что механизированная трубоукладочная колонна будет состоять из шести мощных 35-тонных трубоукладчиков. Они должны перевозить по две плети длиной 30-36 метров каждая. Погонный метр трубы весил 360 килограммов, а вся плеть – 11-12 тонн.

Сначала хотели использовать «Ураганы» на базе МАЗов, на которых возили ракеты. Но, в конце концов, предпочтение отдали КРАЗам и трехосным «Уралам», а более тяжелые «Ураганы» перевозили экскаваторы. Кроме трубоукладчиков, развозивших трубы по трассе, в колонне шли очистная и изолировочная машина и автоматизированный стенд для сварки труб, который обслуживали двое рабочих. Такой же стенд стоял на ближайшей насосной станции, где готовились плети. Обязательными были вагончики и все необходимое для жизнедеятельности людей в пустыне под палящим солнцем. До прокладки трубы предстояло подготовить параллельную трассе водовода дорогу в барханах для прохода тяжелых грузовиков и выкопать саму траншею под трубу. Здесь сразу же возник интересный вопрос, ценой которого были миллионы полновесных советских рублей и десятки единиц техники. Проектировщики, рассчитывая объемы земляных работ, приоритет отдали самой траншее, проигнорировав непредсказуемость песчаных барханов, через которые предстояло пробиваться. Объемы вышли небольшие. Практика показала, что барханы, достигавшие высоты в 30 метров, располагались бессистемно – за одним следовал другой, но уже под углом к предыдущему, и чтобы пробить трассу, необходимо было в прямом смысле перелопатить горы песка, миллионы кубометров, где объемы самой траншеи казались ничтожной малостью. Чтобы доказать свою правоту, трест обратился в институт «Промниипроект», который занимался проектированием рудников, карьеров. В институте была достаточно мощная для 1967 г. вычислительная техника (минские ЭВМ Б-12 и Б-20). Электронщики сделали программу по алгоритму, представленному разработчиками ППР. Затем в присутствии их представителя в течение часа машина насчитала семь миллионов кубометров выемки и перемещения грунта. Расчеты заказчиком были признаны, а это большие деньги.

Следующей серьезной проблемой оказались трубы. Диаметр 1220 мм выпускал единственный завод в СССР – Харцызский трубный в Донбассе. У их трубы продольный сварной шов. Но когда на площадке в Сазакино стали испытывать первую 24-метровую плеть, сваренную из стандартных 6-метровых труб, наполнив ее аму-дарьинской водой, труба развернулась по продольному шву. Сначала попробовали наладить контакт с заводом-производителем. По приказу П.А. Керцмана в Харцызск вылетел Д.Д. Ивашкин, руководитель гидротехнической группы ОГТ. Он прошел по цехам, познакомился с технологией, поговорил с людьми. Потом обратился к директору, который флегматично ему ответил, что такое бывает, так как на заводе старое, вывезенное в 1945 году из Германии оборудование. Когда Ивашкин стал объяснять всю важность ведущегося строительства водовода и ответственность завода и самого директора, тот, вздохнув, заявил: «Газовики меня тоже пугали, но они отстали». Пришлось мириться с тем, что есть, проводя более тщательно выбраковку труб. Этим недостатком проблемы с трубой не исчерпывались. Оказалось, она имеет недопустимую эллипсность. Когда соединяли торцы труб, одна кромка выступала над другой на

целый сантиметр и даже больше. Ручными центраторами выправить трубу диаметром 1220 мм с толщиной стенки 12 мм невозможно.

В стране имелся Научно-исследовательский институт по строительству трубопроводов. Обратились туда. Оказалось, что они занимаются не только наукой, но и изготовлением головных образцов оснастки. Ученые НИИ взялись за дело и вскоре разработали опытный образец центратора с электрогидроприводом. Внутренняя болванка разжимала сразу оба среза состыкованных труб до нужного размера. Трест заключил договор с институтом на изготовление 2 центраторов: один работал на стенде, на базе, другой – на трассе. Поначалу так и мучились с этими трубами. Однако технический прогресс в стране шел, и снабженцы разузнали, что газовики перешли на цельнотянутые трубы из стали Г-45 повышенной прочности. Эти трубы по спецзаказу Мингазпрома выпускал в ограниченном количестве Челябинский трубный завод. Керцман предложил обратиться в ЦК партии. Через Министерство (а перед Средмашем открывались все двери) договорились о приеме в оборонном отделе ЦК, где вопрос был решен. Фонды открепили от Харцызского завода и прикрепили к Челябинскому.

Гвозди бы делать из этих людей

На рассвете, когда первые лучи чуть высунувшегося из-за горизонта солнечного диска окрашивали в розовый цвет верхушки барханов, а резкий переход от света к тени напоминал лунный пейзаж, на базовых площадках уже ревели моторы тяжелой техники. В эти рассветные часы открывалась грандиозная панорама бесконечного и безжизненного пространства пустыни, сродни «Марсианским хроникам» Рэя Брэдбери. Люди ловили утреннюю прохладу и подобие тени, чтобы успеть продвинуться вперед с назначенными на день метрами водовода, пока белое, как сталь в мартеновской печи солнце не накалит металл до 90 градусов и не остановит работу. Выбору землеройной техники предшествовало изучение имевшегося в стране опыта. Вопрос курировал заместитель Министра П.К. Георгиевский. Роторно-фрезерный экскаватор высокой производительности, работу которого наблюдал посланец треста на строительстве Шерабадского канала в Гиссарской долине, признали непригодным к работе с песком из-за его сыпучести. По этой же причине отказались и от многокубовых скреперов. Итак, впереди идут уступом два экскаватора. Первым шел тяжелый экскаватор «драг-дайн», пробивая в барханах дорогу для техники и полосу складирования грунта из траншеи, затем другой экскаватор, проверенный трудяга Э-652 с обратной лопатой, отрывал траншею под трубу. По их следам движутся трубовозы, раскладывая на бровке траншеи сваренные на базе плети. Затем – спецмашина для очистки трубы до металлического блеска и навивки изоляционной ленты.

Изоляция «ПИЛ» (поливинилхлоридная изоляционная лента) стала открытием. Она изготавливалась на заводе Средмаша в Свердловске и была гораздо эффективнее предыдущих технологий изоляции стальных трубопроводов. А от качества изоляции зависит долговечность. В это время газовики еще мучились с битумной мастикой, разогревая и распыляя ее форсунками с последующей навивкой со шпуль закрепляющей крафт-бумаги. Бумага рвалась, битум плавился на солнце, стекая с трубы: тяжелые испарения, опасность ожога. Изоляция типа «ПИЛ» решала все.

Последними шли мощные бульдозеры, возвращая пустыне ее однообразие. Непростым оказался способ сварки труб в плети с их последующим укрупнением. Нужен был стенд, чтобы сварщик, вращая трубу на роликах, не варил бы потолочный шов. Как вышли из положения, рассказывает Д.Д. Ивашкин: *Газовики использовали ПА-602, довольно примитивную установку, но она сваривала трубы диаметром до 600 мм, а у нас 1220 мм. Сделали стенд сами. Взяли две полуоси КРАЗовских, поставили рядом, трубу на них. Вращатель от двигателя внутреннего сгорания, а другой – ведомый. Никаких чертежей, шли путем рационализаторских решений. Сделали два таких стенда – один в Сазакино, другой в Зарафшане. Так и варили. Когда труба вращается, сварщик в нормальных условиях держит электрод, или вообще автомат стоит под флюсом. Но корень шва всегда варили вручную. Первый шов – самый ответственный, а потом заполнение шва. Показатели были хорошие. Один сварщик – Злоказов, он получит орден Ленина, был отменный мастер.*

Он мог столько швов варить, как никто другой[11].

Сваренные в единую плеть трубы длиной 1-1,5 километра навьючивались на 5-6 трубоукладчиков для аккуратной укладки в траншею. Условия работы – жесточайшие: невыносимая жара – до 55 градусов Цельсия, колючий песок, забивающий глаза и секущий лицо, частые поломки техники из-за высокой абразивности во всех движущихся узлах машин. Поэтому особое внимание уделяли организации обслуживания и ремонта техники. Обязательный резерв стоял в полной готовности на базе, призванный не допустить сбоя по всей линии из-за поломки одного экскаватора или трубоукладчика.

Люди жили в передвижных вагончиках, которые из-за отсутствия хоть какой-то тени за день прогревались так, что отдохнуть днем, когда работа прерывалась, было невозможно. Количество воды было дозировано. Павел Аронович Керцман, прочувствовав на себе всю тяжесть ситуации для людей, посылал сотрудника в Баку, чтобы закупить кондиционеры. В то время в Советском Союзе бытовые кондиционеры производил единственный завод в Азербайджане. Назывались они «Апшерон» были большими, достаточно капризными, требующими ухода. Необходимо было 20-30 штук. На заводе сказали, что для такого дела могут поставить, давайте фонды. И помогли.

Для координации работы на протяженной трассе требовалась надежная связь. Радиосвязь за пределами военной сферы была редкостью. Сотрудникам треста пришлось пройти все инстанции, получить разрешение на частоты, раздобыть сами радиостанции. Для обследования трассы водовода и оценки всей картины строительства руководство периодически использовало безотказные и неприхотливые самолеты АН-2 и вертолеты МИ-2. Эта авиационная техника была в распоряжении директора Навоинского горно-металлургического комбината З.П. Зарапетяна, «начальника пустыни», как называли его подчиненные, который никогда не отказывал тресту «Гидромонтаж» в предоставлении авиации.

Постоянной головной болью и тяжким прессом для руководства треста были сроки. Это объяснялось тем, что водовод оказался на «критическом пути» в сетевых графиках всей стройки. Без воды ни о каком золоте нечего и мечтать. Можно представить искреннюю радость людей, измотанных пустыней, когда две колонны трубоукладчиков, идущие навстречу друг другу, встретились и состыковали «золотое звено». Проделана была колоссальная работа: построены 8 насосных станций, 560 колодцев, уложено 15 тысяч кубометров монолитного и 7 тысяч сборного железобетона. Вода пришла в Зарафшан и на карьер 27 мая 1969 года. Оцените сроки – в 1967 г. в золотоносном карьере прогремела первая серия взрывов, рыхлящих породу. В 1968 г. была начата прокладка водовода, а в сентябре 1969 г. был получен первый слиток золота весом 12 килограмм. Таким образом, гигантская работа по строительству в пустыне водовода была завершена за 25 месяцев.

По окончании строительства первой очереди уранового комбината в Навои, которое велось в этот же период в едином комплексе, Е.П. Славский прилетел на конференцию строителей, где он поздравил всех с победой. Всем желающим дали подержать в руках этот слиток, который потом отправили в Москву, в Оружейную палату. Надпись под экспонатом гласит: «Первое золото Мурунтау». Правительственные награды Министр вручил уже в Москве. Орденами Трудового Красного Знамени были награждены Я.А. Кузнецов и Р.О. Ханянц. Главный механик треста Поспелов, начальник отдела кадров Уваров – медалями, а руководитель группы ОГТ Д.Д. Ивашкин – орденом «Знак Почета». Также награды получила большая группа рабочих и ИТР. Д.Д. Ивашкин вспоминает, как после вручения их напутствовал Министр: «*Ребята, когда будете отмечать, много не пейте, так… в меру». Пальцем еще погрозил. Заехали мы после награждения на Арбат, в «Лабиринт». Еле оттуда выбрались, но до Селятино доехали нормально*[12].

Таким образом, независимый Узбекистан пожинает сегодня плоды трудов тех ударных лет. Золото Зарафшана пошло потоком, составляя 30 процентов от всей добычи в СССР и превосходя золотоносную Колыму. Сегодня по потенциальным

[11] Воспоминания Ивашкина Д.Д. Гл. 5. § 5.26.

[12] Воспоминания Ивашкина Д.Д. Гл. 5. § 5.26.

запасам золота Узбекистан занимает 4-е место в мире после ЮАР, США, России. Открытие советскими геологами золото-серебряной провинции у южного подножья гряды Мурунтау на Западе назвали «открытием века». Изумрудным оазисом стоит в пустыне сказочный город Зарафшан. Уже в другой стране. Творение рук людей другой эпохи, приведших в город рукотворную реку, породившую прекрасные парки, работающие фонтаны, массу уличной растительности. Этот город без окраин. Стена 9-этажных домов встает перед путником прямо из барханов, как волшебное творение джина из лампы Аладдина. Двенадцать жилых микрорайонов домов с улучшенной планировкой, 70 тысяч жителей, школы с бассейнами, детские садики, дома культуры и спортсооружения, таких тогда еще в Москве не строили. Прекрасный город возвели те самые «русские оккупанты», которых без зазрения совести поносят националисты сегодня в бывших союзных республиках, собирая крохи никчемной популярности, играя на самых темных людских инстинктах.

Города – миражи под белым солнцем пустыни

В те же годы солнечный Узбекистан получил еще один новый город – Навои, такую же прекрасную жемчужину пустыни. Своим рождением он обязан открытию в 1952 году стратегического месторождения урана в районе поселков Учкудук и Кермине. Город начали строить на 5-6 лет раньше золотого Зарафшана, как и урановый комбинат, в полутора десятках километрах от города. Его проектировали ленинградские архитекторы, найдя ряд оригинальных градостроительных решений, применимых именно к городу в пустыне. Их труд оценили по справедливости Государственной премией СССР. Сейчас здесь живут 134 тысячи жителей – это центр промышленной Навоинской области. О своих впечатлениях на раннем этапе трудовой деятельности рассказывает Юрий Андреевич Канов, прошедший в тресте путь начальника спецучастка, главного инженера, начальника, генерального директора МСУ-23: *Навои поразил меня своей необычной красотой. Город возникает, как мираж в пустыне, – белоснежные дома, похожие на корабли, необычная архитектура сооружений соцкультбыта, широкие улицы, разнообразная и необычная зелень и всегда яркое, синее небо над головой. Ни дождей, ни серых туч, ни серых зданий. Город проектировал институт «Ленгипрострой», а авторский надзор осуществляли восемь молодых архитекторов-ленинградцев. Они старались в каждый проект внести что-то необычное, оригинальное. Те, кто бывал в Навои, наверное, помнят мощную статую Фархада, добывающего воду узбекской земле. Она возвышается возле Дома культуры, здание которого отделано розовым армянским туфом, привезенным из Армении по личному распоряжению Зараба Петросовича Зарапетяна, начальника НГОК и практически хозяина города. Забавная фигурка Ходжи Насреддина на ишаке в парке возле Комсомольского озера. Это было рукотворное озеро, мы жили как раз напротив него, и с нашего четвертого этажа открывался прекрасный вид. Квартиру мы получили сразу двухкомнатную в доме галерейно-палубного типа.*

Дома планировались не просто красивые, похожие на корабли, благодаря этим белоснежным галереям-палубам, но и комфортные в жарком климате. Двери всех квартир выходили на галереи вдоль фасада, а ажурные лестничные клетки располагались снаружи с торцов. На противоположных фасадах были сплошные белые лоджии. Такая конструкция дома позволяла осуществлять сквозное проветривание в любой квартире, что немаловажно в условиях жары. Еще проектом этих домов предполагалась идея наливных крыш. На крыше делаются мощная гидроизоляция, высокие пандусы и наливается небольшой слой воды с постоянной подпиткой. В жару постоянное испарение воды с большой поверхности обеспечивает постоянную температуру крыши. Но, к сожалению, какие-то «рационализаторы» это отменили, ссылаясь на дороговизну и сложность эксплуатации. А жаль. Мы это прочувствовали на себе, когда жили на 4-м этаже 4-этажного дома. Крыша за день так раскалялась, что никакая ночная прохлада не спасала. Часто спали на лоджии, там было прохладнее[13].

Комплекс работ с массой забот

Всей этой рукотворной красоте предшествовал тяжелейший труд многих тысяч людей, пришедших в пустыню, чтобы добыть Родине уран. В треугольнике Учкудук–Кермине–Зарафшан, в песках пусты-

[13] Воспоминания Канова Ю.А. Гл. 5. § 5.86.

ни Кызыл-Кум развернулась гигантская стройка. Все делалось с нуля.

Вернемся в самое начало 1960-х. Тресту «Гидромонтаж», только-только набиравшему силу, был поручен комплекс работ по возведению гидроузла для обеспечения водой строящейся ГРЭС. Первая очередь – 240 мегаватт. Руководство стройкой, а ее возглавил с 1958 года прибывший из Норильска матерый директор З.П. Зарапетян, поступило расчетливо, организуя опережающее возведение объектов энергетики, дорожной сети, инженерных коммуникаций и базы стройиндустрии. Никакого красавца-города еще не было, Навоинский горно-металлургический комбинат делал первые шаги. Город Зарафшан и золоторудный карьер только предполагались. Был небольшой полустанок Кермине. Рядом размещался полк военных строителей, стояли 3 дома для ИТР – деревянные бараки без удобств. Всю динамику и колорит разворачивавшихся работ передает в своих воспоминаниях Дмитрий Дмитриевич Ивашкин, тогда еще молодой специалист, уже отработавший год под руководством Я.А. Кузнецова на Ангаре и переброшенный приказом в г. Навои: *Гидроузел включал в себя следующие сооружения: плотина береговая – почти полтора километра длиной, водосливная с тремя пролетами, береговой водозабор, подводящий, соединительный и сбросовый каналы, циркуляционные водоводы и насосная станция, которая подавала воду непосредственно на ГРЭС и в город. Первым туда приехал Морозов Владимир Андреевич, прораб водопонизительных установок, поскольку начали делать фундамент здания станции, и в котловане было много воды. Там были лессовидные, просадочные грунты, поэтому фундаменты мощные, сложные. Прорабом на монтаже турбин был Рудаков Владимир Иванович, будущий начальник нашего 12-го Главка. Наши проблемы заключались в том, что при всей безводности района, мощные грунтовые воды нас просто губили. Река Заравшан никуда не впадала, а уходила в пески, в жаркие месяцы вообще высыхала. Вот она и насыщала подземные горизонты. Вторая проблема была в грунтах. Там, где мы строили гидроузел, грунты были галечниковые – обычная речная галька. Но настолько она спрессована! 7-8-й категории по крепости. Никакой экскаватор взять не мог. Мы бурили скважины, закладывали взрывчатку, взрывали, а потом разрабатывали экскаваторами. Экскаваторов у нас было много – кубовый «драг-лайн», Э-801 костромского завода, прямая лопата. А вот кранов не было. Я прорабом работал. Вызывает меня Ильясов Михал Михалыч, начальник п/я 10 :*

– Знаешь что, давай-ка ты, молодой, неженатый, а у нас все женатые, у нас семьи, давай-ка вгрызайся в работу. Ты будешь начальником ПТО. Твоя обязанность – снабжение, документация, механизмы. Где ты будешь это брать – мне неинтересно.

– А я где возьму?

– А вот сколько предприятий родственных, туда иди и заимствуй!

Набрался я наглости и пошел на прием к Зарапетяну Зарабу Петросовичу – начальнику НГОКа, просить кран. Сижу в приемной. Он выходит – такой колоритный, крупный мужчина, чуть прихрамывающий. Его звали за глаза «король пустыни». Большой начальник.

Он выходит из кабинета, а я сижу.

– А ты кто? – спрашивает.

– Я – почтовый ящик 10.

– И чего тебе надо?

– Кран нужен! – говорю.

– Кран? Ну, давай, зайди.

Я захожу, он звонит в свой отдел главного механика: «Слушай, тут хорошие парни есть из почтового ящика 10, им помочь надо, у них техники нет грузоподъемной». Он раз дал, два, ну мы и стали к нему ходить.

Подходит срок сдачи гидроузла. Осталось перекрыть Заравшан. Предполагалось перекрыть проран методом направленного взрыва. Местному населению мы об этом не объявляли, но в намеченный день собралось человек сто стариков-узбеков. Расселись на берегу, а нам взрывать надо. Мне говорят: «Иди, уговаривай их, ты знаешь, как с ними разговаривать!» Я к одному подхожу, к другому – они слушают и молчат, моргают глазками. То ли не понимают, то ли делают вид. Тогда я попросил прораба из Наманган – работал такой у нас. Он поговорил с каждым в отдельности, и они метров на пятьдесят отошли. Мы взорвали, все нормально – вода пошла в город и на ГРЭС. А какие были проблемы с водой! Придешь с работы, а помыться нечем, воды нет. Вдоль дороги арыки прорыты, в них шла вода с гор, но загрязненная – арбузные корки, всякая дрянь. Закрываешь глаза, садишься в арык,

и вода тебя обтекает. Жили мы в бараках, в старом городе Кермене, а новый строился километрах в пяти. Прорабов, инженеров со всей стройки было много. И написали они «телегу» Зарапетяну, если не дадут воды, то на голосование (там как раз были объявлены какие-то выборы), они не придут. Я как раз к нему по какому-то делу зашел, и он мне говорит: «Слушай, успокой своих бандитов, а то они меня тут пугают, что на выборы не придут». Я ему: «Ну, а воды-то нет, помыться людям негде!»

– Будет вода, скажи им, что вода будет!

– А можно записочку?

Он вырывает из блокнота листок и пишет, что такого-то числа вода будет, колодец построим, и там будет гидрант. Вот четко в этот срок вода была подана, а через два дня мы пошли на голосование[14].

Невелика доблесть – бросить камень в «начальника пустыни»

Без сомнения, З.П. Зарапетян был выдающийся руководитель, умевший сплотить тысячи людей и направить их энергию на решение общей грандиозной задачи. Он не только строил комбинат, он строил чудные города в пустыне, считая приоритетом заботу о людях. Он был строг к руководящим кадрам, держал многих в страхе, ругался, но никогда не сквернословил. Как вспоминают соратники, больше грозил, чем приводил угрозы в действие. Не жалел и самого себя. Был доступен для человека любого уровня, если это касалось интересов дела. Обладал феноменальной памятью и полагался больше на нее, чем на какие-то бумажки. Журналисты называли его «начальником пустыни», «королем урана». Мужественное лицо с крупными чертами, пронзительный взгляд, своеобразная, мощная жестикуляция. Яркий, самобытный, ни на кого не похожий, неугомонный директор, который, казалось, никогда не спит. В 1970 году ему присвоили звание Героя Социалистического Труда и удостоили Ленинской и Государственной премии СССР, что было справедливо. Так это и восприняли в коллективе. Подобные фигуры в Средмаше выступали как опорные якоря, на которых держалась на плаву вся система. Но в 1972 году грянула беда. Группа работников управления комбината обратилась с жалобой в ЦК КПСС. Суть ее в том, что директор комбината проявляет грубость, самодурство, некомпетентность. Много было и всяческой другой грязи. В ЦК и раньше поступали подобные письма, но в конце концов, его персональным делом занялась специально созданная комиссия КПК (Комитет партийного контроля, грозный орган, который возглавлял член Политбюро Пельше). На беседу в комиссию стали приглашать людей. Нашлись в НГМК слабые, а то и подлые индивидуумы, решившие не упустить свой шанс и кинуть камень в раненого льва. Крупная, неординарная личность всегда вызов ничтожеству. Таким до боли хочется унизить ее, особенно, когда это безопасно. Но нашлись люди в окружении Зарапетяна, которые выступили на его стороне. К тому же был среди них и Е.Н. Славский. Его роль документально не подтверждена, но такие дела решаются лишь в личном контакте с высшим руководством.

В итоге З.П. Зарапетяна от работы освободили, но из партии не исключили, ограничившись выговором. Генпрокуратура порочащих его фактов не нашла. В возрасте 58 лет он был назначен заместителем директора Института ядерных исследований АН СССР. Под его руководством построены здания московской мезонной фабрики, Баксанская нейтринная обсерватория, институт и город науки Троицк. Скончался он в апреле 1998 года на 85-м году жизни.

Трубовозы вновь выходят в рейс

В 1978 году, через 10 лет после прокладки водовода, трест «Гидромонтаж» получил задание проложить вторую нитку с продлением ее до Учкудука в 80 километрах севернее Зарафшана. Как всегда, срочно. Растущим двум городам требовалось все больше воды, а лишней в пустыне она никогда не будет. Работы выполняло набравшее силу МСУ-28. Начальником там был Валерий Дмитриевич Захаров, главным инженером Владилен Андреевич Светиков. Был организован новый участок во главе с А.Р. Никулиным. В Зарафшане был установлен стенд для подготовки плетей и их развоза по трассе. К тому времени металлурги уже производили трубы диаметром 1220 мм, длиной по 11 метров, что сокращало вдвое количество сварных швов. Трубовозы выезжали на рассвете, везя каждый по 3 плети длиной по 33 метра каждая. Рассказывает Владилен Андреевич Светиков: *Нам, ко-*

[14] Воспоминания Ивашкина Д.Д. Гл. 5. § 5.26.

нечно, было полегче, чем Ханянцу, мы знали, что можно ожидать и к чему готовиться. На трассе действующего трубопровода была электроэнергия, поданная по воздушной линии, через 25-30 километров стояли насосные станции, где была вода и можно было организовать питание людей. Притрассовая дорога тоже существовала, хотя кое-где ее и перемели барханы[15].

Та же убийственная жара, песок и поджимающие сроки. Но отработанные технологии позволяли их сокращать. Особенно тяжелой была операция ручной проварки корня шва при соединении плетей. Сварщику приходилось забираться в трубу диаметром чуть больше метра, раскаленную солнцем, обваривать там всю окружность и потом 33 метра выбираться наружу. Это было не просто трудно, а опасно для здоровья. Как водолазам, в трубу нагнетался свежий воздух, правда, тоже не прохладный. Водовод закончили в 1978 году, уложившись в установленные сроки. Вторая нитка значительно повысила надежность рукотворного потока. В случае аварии подача воды сокращалась, но не прерывалась вовсе, что в условиях пустыни является решающим фактором. Достаточный водный баланс позволил наполнить озеро в Зарафшане. В пустыне это дорогого стоит.

§ 3.3. Буровых дел мастера: взрывы ядерные подземные, а цели – мирные

Профильным направлением треста, наряду с гидротехническими, являлись буровые работы. В 1966 году, в связи с ростом в пять раз объемов выполняемых работ, п/я 7 (бывший п/я 1605) приказом по Министерству разделили на два подразделения: МСУ-28 – гидротехники и МСУ-24 – буровики, ставшие впоследствии самыми мощными и оснащенными предприятиями в тресте. Начальником МСУ-24 назначили В.Г. Лукина – грамотного инженера-буровика, много сделавшего для организации работ на высоком инженерном уровне. Управлению стали по плечу самые сложные задания – вентиляционные стволы для подземной разработки урановых руд, скважины для технологии выщелачивания, а позже и особо ответственные – глубокие скважины большого диаметра для подземных испытаний ядерных зарядов повышенной и сверхбольшой мощности.

Новые задачи требовали новых технологий. Для овладения технологией реактивно-турбинного бурения, в тресте озаботились поиском и приглашением в МСУ-24 имевшихся в стране специалистов и, прежде всего, на роль начальника МСУ после ухода В.Г. Лукина на пенсию. Некоторое время буровое управление возглавлял Р.С. Гамзатов – буровик–нефтяник, а в 1971 году руководителем стал М.Д. Леонов. Подбором кандидатуры, в силу важности направления, занимались не только кадровики «Гидромонтажа», но и само Министерство. Михаил Дмитриевич Леонов в то время работал управляющим треста шахтной геологии и технического бурения в Донбассе, где далеко продвинулись в освоении технологии реактивно-турбинного бурения (РТБ), позволявшего пробивать шахтные стволы большого диаметра на большую глубину. Под его руководством технология РТБ была успешно освоена на Навоинском горно-металлургическом комбинате по добыче урановых руд, где пробурили 12 вентиляционных стволов глубиной 400-500 метров и диаметром 1200 мм, а затем и шахтный ствол с рекордным диаметром 4,6 метра. Проект производства работ разработали собственные конструкторы. На опускной колонне весом около 4 тысяч тонн, состоящей из 96 секций, выполнили 2300 погонных метров сварного шва с применением всех видов сварки – от ручной до полуавтоматической и автоматической. Отклонение от вертикали на высоту 420 метров составило 9 сантиметров. За эту работу участники получили Премию Совета Министров СССР.

Буровые работы оказались и на острие грандиозного проекта строительства химического комбината по производству поливинилхлорида. Его предполагалось возвести на компенсационной основе, используя

[15] Воспоминания Светикова В.А. Гл. 5. § 5.23.

технологии и оборудование ведущих фирм Германии, США и Англии, и, как всегда, в сжатые сроки. Стройка разворачивалась в районе станции Восточно-Сибирской железной дороги и старинного городка Зима, где было открыто богатейшее месторождение поваренной соли. Учитывалось наличие дешевой электроэнергии ГЭС Ангарского каскада, хотя сама площадка строительства комбината и будущего г. Саянска располагались в глухой сибирской тайге, куда предстояло пробить транспортные коридоры. Проектом предусматривалось бурение куста скважин к подземному соляному куполу, подача воды и извлечение образовавшегося соляного раствора для дальнейшего химического процесса, при котором, путем электролиза, из молекулы соли извлекались натрий и хлор. Для выполнения буровых работ в МСУ-24 был организован участок № 6. Вначале дело не ладилось, но ситуация была выправлена после назначения руководителем МСУ-24 В.Е. Вергуна, к тому времени опытного инженера-буровика, ранее отличившегося при проведении ядерных взрывов в мирных целях вне полигона. Стройка находилась на контроле у Министра Е.П. Славского, который регулярно там бывал и устраивал подробный разбор дел. В.Е. Вергун оставил воспоминания о том горячем времени. Трест «Гидромонтаж» свою задачу решил в установленные сроки.

Помимо испытательных ядерных взрывов на Семипалатинском ядерном полигоне (СИЯП) и на Новой Земле, где участвовали буровики МСУ-24, в Советском Союзе проводились также ядерные взрывы в интересах народного хозяйства. Делалось это для сейсмозондирования при геофизических исследованиях при поиске полезных ископаемых, интенсификации добычи нефти и газа, создании подземных емкостей для газоконденсата. Особое направление получили исследования возможности мирного атома при прокладке каналов. В 1968 году Госплан, Академия наук и другие ведомства получили задание подготовить масштабный план переброски стока рек по территории страны. Такой план был разработан и в 1971 году закреплен постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В нем обосновывалась необходимость и возможность переброски 25 кубокилометров пресной воды в год к 1985 году. Предстояли циклопические работы, венцом которых должно было стать глубокое преобразование природы в ряде регионов страны. В этих целях велись исследования в части проведения в малозаселенных северных районах страны подземных атомных взрывов на выброс грунта. Был разработан проект прокладки канала длиной более 50 километров с помощью 250 групповых ядерных взрывов на выброс грунта между реками Печора-Колва на стыке Пермского края с Коми АССР для подпитки мелеющего Каспийского моря и повышения эффективности работы гидроэлектростанций Волжского каскада.

Подготовку и осуществление этого мероприятия поручили МСУ-24, где приказом от июня 1969 года был создан специальный участок № 3, начальником которого назначили В.Е. Вергуна. Заряды, мощностью по 15 Кт, заявленные как «чистые», разработали в ядерном центре в г. Снежинске. Свою часть работ участок В.Е. Вергуна выполнил в срок, преодолев все трудности, связанные с удаленностью площадки, отсутствием дорог и суровыми климатическими условиями. На глубину 127 метров были пробурены четыре ствола на расстоянии 165 метров друг от друга. В трех из них заложили ядерные заряды и 3 марта 1971 года одновременно подорвали. В результате образовалась полость длиной 700 метров, шириной 340 и глубиной 15 метров с бруствером вокруг, которая тут же заполнилась грунтовыми водами, превратившись в озеро. Но дальнейшего развития эта технология прокладки каналов не получила. Хотя заряды проектировались как «чистые», радиоактивные частицы, поднятые взрывом вместе с грунтом и пылью в атмосферу почти на два километра, ветром были вынесены за пределы СССР, а Советскому Союзу заявлены претензии за нарушение Международного договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Пришлось намеченные планы свернуть. Радиоактивная грязь стала главной препоной на пути мирного атома, а обычными средствами поворачивать реки было неподъемным даже для централизованной советской экономики.

Буровые и гидротехнические работы изначально стали основным элементом сформированного в 1955 году предприятия п/я 646 – будущего треста «Гидромон-

таж». Специалисты и некоторое оборудование тогда пришли вместе с конторой «Техспецработ», переданной в состав 12-го Монтажного Главка. В 1966 году, в связи с ростом в 5 раз объемов выполняемых работ, п/я 7 (бывший п/я 1605) разделили на два подразделения: МСУ-28 – гидротехники, и МСУ-24 – буровики, ставшие самыми мощными и оснащенными предприятиями в тресте[16]. Первым начальником МСУ-24 был назначен опытный инженер-буровик Владимир Григорьевич Лукин. Его задача – бурение артезианских скважин на воду, а также для различных технологических целей в интересах предприятий Минсредмаша, Министерства обороны, химической промышленности. Опыт имелся, как и подготовленные кадры, что позволило идти дальше – создавать техническую базу для ремонта бурового оборудования, изготовления оснастки и запасных частей, овладевать новыми технологиями бурения. В.Г. Лукин справился с задачей. Развернул МСУ-24 в современное предприятие с производственной базой, сетью самостоятельных участков (до семи) по всей стране, формированием профессионального коллектива рабочих, буровых мастеров и инженерно-технических работников. Одновременно решались социальные проблемы, прежде всего жилищные, для закрепления кадров.

Буровикам «Гидромонтажа» стали по плечу сложные задания – вентиляционные стволы для подземной разработки урановых руд, скважины для технологии выщелачивания и особо ответственные, глубокие скважины для испытания ядерных зарядов повышенной мощности. Помимо испытательных взрывов, в СССР в 1965-1988 гг. было проведено 124 мирных ядерных взрыва в интересах народного хозяйства, в том числе 117 – вне границ ядерных полигонов. Проводились сейсмозондирование для геофизических исследований, интенсификация добычи нефти и газа, создание подземных емкостей для газоконденсата. Существовала также программа переброски северных рек на юг, обоснованная еще академиком Обручевым и другими русскими учеными, и подвергнутая обструкции в перестроечные годы. В 1968 году ЦК КПСС поручил Госплану, Академии наук и другим ведомствам разработать план перераспределения стока рек. В развитие этого задания в 1971 году в Постановлении ЦК КПСС и СМ СССР была обоснована необходимость переброски25 миллионов кубокилометров воды в год к 1985 году. Реально были начаты некоторые работы – в 1971 году вступил в эксплуатацию оросительно-обводнительный канал Иртыш–Караганда.

Одновременно велись исследования в части возможности подземных атомных взрывов на выброс грунта в целях прокладки канала. В октябре 1968 года на Семипалатинском полигоне был произведен промышленный взрыв «Телькем» мощностью заряда в 0,24 Кт, заложенный на глубину 31 метр. Он дал воронку диаметром 80 метров и глубиной 20 метров. Меньше чем через месяц был произведен взрыв «Телькем-2» с одновременным подрывом уже 3 ядерных зарядов, заложенных через каждые 40 метров. В результате возникла выемка в виде траншеи длиной 140 метров, шириной 70 метров и глубиной 16 метров. Взрыв был модальным для прокладки реального канала Печора–Колва. В связи с положительным заключением начались реальные работы по проекту создания канала с помощью 250 групповых ядерных взрывов на выброс грунта между реками Печора–Колва в Пермском крае на стыке с Коми АССР для подпитки мелеющего Каспийского моря и повышения эффективности работы гидроэлектростанций Волжского каскада. Предполагалось силой атома разорвать водораздел между двух рек. Первым шагом должен был стать экспериментальный подрыв трех зарядов уже на трассе канала.

Подготовку к этому мероприятию поручили МСУ-24 треста «Гидромонтаж». В этих целях приказом от июня 1969 года создается участок № 3, его начальником назначается 30-летний Василий Евстафьевич Вергун. Вот как он описывает эту эпопею: *В конце июня 1969 года я выехал в Соликамск (300 километров от точки) для знакомства с генподрядчиком, который призван был обеспечить нас доставкой грузов к месту работ. Вдвоем с Шевелевым И.Г., директором комбината-генподрядчика (в составе Минсредмаша), мы смогли добраться до места нашей дислокации, после чего составили транспортную схему доставки грузов, перечень необходимого автотранспорта и механизмов и подготовились к совещанию у замминистра*

[16] АТГМ Ф. 1, Оп. 1с, Д. 31, Л. 91-94.

Георгиевского П.К. И вот большой кабинет, много людей от всех заинтересованных сторон. Здесь и Я.А. Кузнецов, но докладывать должен я. Одолевает волнение – впервые в Министерстве, да на таком совещании! Мы с Шевелевым доложили о транспортной схеме – весной по воде, зимой по зимнику, а в остальное время – вертолетами. Надо отдать должное: Министерство в короткий срок выполнило все наши запросы, и работа начала набирать обороты. Стали прибывать буровики, некоторые с женами и даже с детьми – это в условиях экспедиции не возбраняется, тем более женская работа была востребована. Так, Рапута Татьяна стала заведующей столовой, Верховодкина Лина – фельдшером, Самбук Надежда – завскладом, Зубова Рая – работником ГСМ. Жили в вагончиках с индивидуальным дровяным отоплением. Быт налаживался. Чистое сменное постельное белье, трехразовое питание, и притом дешевое. Спасибо этим женщинам за их труд и созданный уют.

На бурении шахтных стволов работали в две смены, в суровых климатических условиях, когда зимой морозы доходили до 40-45 градусов, а в короткие летние месяцы донимали мошкара и гнус. В сжатые сроки, менее чем за два года, мы выполнили задание и подготовили все четыре ствола глубиной 127 метров и конечным диаметром 920 мм на расстоянии 165 метров друг от друга. Я искренне благодарен прорабам Воронцову Е.Ф., Фаттахову Р.Н., мастеру Конякину И.Б., бурильщикам Верховодкину А.И., Ребрикову Е.В., Кривенко Н.Н., электрику Ожогину, В.А., механику Лаврову А.А.[17].

Заряды разработали в ядерном центре в Снежинске, и заявлялись они как «чистые», мощностью по 15 Кт. Измерительная аппаратура для регистрации параметров, а также система подрыва размещались в специально оборудованных автомобилях Урал-375. Командный пункт находился в селе Березовка, там же – вышка с кинофотоаппаратурой. Отдельной операцией стала доставка зарядов на место по построенной временной дороге. Впереди шла машина с объемно-весовым макетом, чтобы убедиться в проходимости маршрута и достаточной прочности мостов, которые предварительно укреплялись саперами. Были предприняты самые строгие меры охраны. После опускания ядерного заряда скважина засыпалась слоем гравия, затем графита и цементировалась. 3 марта 1971 года три ядерных заряда были одновременно подорваны. Сотрясение почвы ощутили жители деревень в радиусе нескольких десятков километров. Грунт сквозь языки пламени был выброшен на высоту около 300 метров, после чего начал опадать вниз, создавая растущее, клубящееся пылевое облако, которое поднялось на высоту 1800 метров. В результате взрыва образовался канал длиной 700 метров, шириной 340 метров и глубиной 15 метров с бруствером вокруг. Затем он заполнился грунтовыми водами, и возникло озеро. Посреди водной глади, из-за падения грунта, образовался небольшой островок. Несмотря на то, что заряды проектировались «чистыми», радиоактивные частицы, поднятые взрывом в атмосферу, ветром, вместе с облаком, были вынесены за пределы СССР в сторону Скандинавии. Их зафиксировали в пробах воздуха и выдвинули Советскому Союзу претензии за нарушение Московского договора от августа 1963 года о запрещении ядерных испытаний в трех средах. К тому же не произошло остеклования грунта в ложе канала, на что рассчитывали физики. Требовались дополнительные исследования, но было принято политическое решение о закрытии проекта. Трест «Гидромонтаж» свою работу выполнил, но никого не наградили из-за неудачи всего проекта. «Ядерное озеро», как его называют в округе, сегодня, по прошествии 40 лет, полно рыбы, которую с удовольствием уплетают заезжие журналисты в поисках сенсаций. Выискивают «очевидцев», утверждающих, что один заряд не взорвался и, якобы, до сих пор находится в скважине. Радиация вокруг озера – на уровне природного фона, но есть места, где она зашкаливает до 1000 бэр. Что-то недоработали проектировщики в «чистоте» заряда. Вообще, радиоактивная «грязь» стала главной препоной на пути мирного атома.

О М.Д. Леонове – руководителе и человеке

В связи с новыми задачами по испытаниям ядерных зарядов в скважинах на Новой Земле, перед руководством треста и Главка встал вопрос подбора кандидатуры нового начальника МСУ-24, знакомого с такими технологиями. Некоторое время в

[17] Воспоминания Вергуна В.Е. Гл. 5. § 5.25.

этой роли проработал буровик-нефтяник Р.С. Гамзатов, а в 1971 году начальником МСУ-24 стал Михаил Дмитриевич Леонов. Подбором кандидатуры, в силу важности направления, занимались не только кадровики «Гидромонтажа», но и само Министерство. М.Д. Леонов в то время работал управляющим трестом шахтной геологии и технического бурения в Донбассе, где далеко продвинулись в освоении технологии реактивно-турбинного бурения (РТБ), позволявшего пробивать шахтные стволы большого диаметра на большую глубину.

Всесоюзный научно-исследовательский институт буровой техники (ВНИИ БТ) разработал буровой агрегат РТБ-1560, которым впервые пробурили ствол глубиной 300 метров и закрепили трубами диаметром 1400 мм. Далее был создан буровой агрегат РТБ-2080 под обсадную колонну диаметром 1800 мм. Ее авторами стали Г.И. Булах и М.Д. Леонов. Производительность была таковой, что одна вахта буровой бригады в месяц бурила больше погонных метров, чем все остальные вместе взятые. Это был технологический прорыв. В совместную творческую группу треста шахтной геологии и ВНИИ БТ включили также бурового мастера А.А. Беликова, руководившего самим процессом бурения. С того времени он стал неотлучным соратником М.Д. Леонова, пройдет вместе с ним весь путь в МСУ-24 на самых острых направлениях – и в роли начальника участка на Новой Земле, и главного инженера МСУ-24, станет Лауреатом премии Совета Министров СССР. К 1967 году появились серии РТБ-2600 мм, РТБ-3200 мм и соответствующих долот. Понятно, что пройти мимо таких достижений при потребности в новых технологиях бурения на урановых рудниках, а также, в преддверии подземных испытаний ядерных зарядов мегатонного класса, в Минсредмаше не могли.

В 1971 году М.Д. Леонова вызвали из Донбасса в Москву для беседы в Министерстве среднего машиностроения. Ему предложили возглавить работы государственного значения – бурение сверхглубоких скважин большого диаметра для испытаний сверхмощных ядерных зарядов. Леонов, как управляющий трестом и высококвалифицированный специалист-изобретатель, пользовался большим авторитетом в Донбассе, являлся гордостью Министерства угольной промышленности. Понятно, что его не хотели отпускать. Но средмашевцы умели уговаривать, да и сам Михаил Дмитриевич с пониманием отнесся к предложению и дал согласие. Его деятельность в должности начальника МСУ-24 оставила яркий след в коллективе. Все отзывы его коллег и соратников – в самой превосходной степени. Это был талантливый человек, отдававший себя без остатка интересам дела.

Для добычи урановых руд Навоинским горно-металлургическим комбинатом в пустыне Кызыл-Кум, около городов Зарафшан и Учкудук, необходимо было построить шахтные и вентиляционные стволы в сложных горно-геологических условиях. Геотермальные подземные воды имели температуру до 60 градусов. В таких случаях строительство шахтных стволов целесообразно осуществлять безлюдным способом, с помощью буровой техники. В предыдущие годы Московский трест «Союзшахтоосушение» уже пытался пробурить вентиляционный ствол способом РТБ-2080, но результатов не добился. Попытка буровиков МСУ-24, командированных в Зарафшан для бурения способом РТБ-560, также потерпела неудачу. Время поджимало, надо было срочно дать воздух руднику, и М.Д. Леонов направляет туда команду во главе с А.А. Беликовым. Они, используя накопленный на Донбассе опыт, в кратчайшие сроки сдают первый вентиляционный ствол диаметром 920 мм. Начинается подготовка к проходке шахтных стволов большего диаметра, вплоть до 4600 мм, с опуском крепи сталь-бетон-сталь наружным диаметром 4,2 метра и внутренним 3,6 м.

Прежде всего, Леонов ставит задачу построить опорную базу, жилье, бытовки. Одновременно, создает собственное специальное конструкторское бюро (СКБ), чтобы просчитать на гидростатику обсадную колонну. Таково его кредо – наступательный прорыв тщательно готовить, подтягивать тылы. Позже это станет почерком всего «Гидромонтажа». На отведенной площадке вырос целый поселок на 24 семьи, гостиница для командированных, контора с красным уголком, мехмастерские с бытовками, гараж, складские помещения. Укомплектовались техникой и кадрами.

Появляется оригинальное техническое решение: колонну усилить наружными ре-

брами жесткости – бандажами, которые незначительно увеличат наружный диаметр, но позволят спокойно опускать обсадную колонну погружным способом (на плаву). Как следствие всех этих мер, успешно пробурили 12 вентиляционных стволов глубиной 400-500 метров, диаметром 1200 мм. Работа сложная, требовавшая времени – на каждый ствол уходило от 4 до 6 месяцев. Один ствол, по заказу горняков, оборудовали аварийными маршами с переходными площадками. Тот период напряженной, творческой работы вспоминает А.А Беликов: *Под руководством Леонова М.Д. группа конструкторов (Рябченко Н.П., Ушаков Л.И., Гой В.Л., Шепелев Ю.А., Кондратенко П.И.), разработала чертежи станка для сборки шахтной крепи, буровой агрегат РТБ-4600, нестандартное буровое оборудование. Заказ на его изготовление разместили на заводах НГМК и треста «Южпроммонтаж» города Навои. Процесс изготовления, в порядке авторского надзора, контролировался разработчиками. Располагались конструктора в нашем поселке, в оборудованном для них гостиничном номере со всеми удобствами. Поселок был благоустроен, озеленен: виноград, персики, урюк и клубнику дети собирали с мая по декабрь. Вызревали прекрасные дыни, арбузы. Женщины разводили цветы. Пассажиры самолета, совершавшего посадку в Зарафшане, всегда обращали внимание на прекрасный оазис в пустыне. По мере изготовления и поступления разработанного оборудования, строился цех по изготовлению крепи. Мы максимально механизировали площадку: построили железнодорожную ветку к автоматизированному цементному складу на 360 тонн и к смонтированному собственными силами автоматизированному бетонному узлу на14 кубометров бетона в смену марки М-500 и М-600, эстакадой под инертные материалы, химические реагенты для бурового раствора с емкостью на сотни тонн. Вся эта махина управлялась всего четырьмя операторами. Учитывались климатические условия пустыни, в которых работали люди – температура днем доходила до 40-50 градусов, поэтому административные помещения, комната отдыха, кабина бурильщика, были оборудованы кондиционерами. На буровой, в механическом цеху и конторе постоянно присутствовал зеленый чай, функционировали сатураторы с охлажденной газированной водой. На заводе изготовили два комплекта бурового снаряда РТБ-4,6 – первые экземпляры в СССР. Мы пришли к решению бурить ствол двумя агрегатами – один в работе, второй в ремонте, что исключало опасные работы на площадке и увеличивало время работы в забое. В нашей лаборатории была разработана удачная рецептура глинистого раствора. В марте 1982 года мы приступили к бурению шахтного ствола диаметром 4,6 метра, а к 7 ноября 1982 года ствол был пробурен на глубину 420 метров с отклонением от вертикали на 9 сантиметров. Но предстояла еще наиболее сложная работа по возведению погружным способом сталебетонной крепи (авторы Леонов М.Д., Рябченко Н.Т., Ушаков Л.И.) на всю глубину весом 4 тысячи тонн. В отечественной практике такую работу предстояло выполнить впервые. Нам помогали. Выделили самоходный стотонный кран Одесского завода – восьмой в Союзе. Ход работ лично контролировал Е.П. Славский. Ему лично дважды докладывал о ходе работ Михаил Дмитриевич Леонов. Работа была выполнена успешно и позже отмечена премией Совета Министров СССР*[18].

Очень важным элементом в технологии бурения шахтных стволов сверхбольшого диаметра была организация сварочных работ. В конструкторском бюро подсчитали, что на всю опускную колонну из 96 секций предстоит выполнить 2300 погонных метра сварного шва. Предстояло применить все виды сварки, которыми владели в «Гидромонтаже», – от ручной до полуавтоматической и автоматической. Задача усложнялась тем, что сварщикам предстояло работать не на стендах, а в «полевых условиях», то есть прямо на шахте, на открытом воздухе, под испепеляющими лучами солнца. Возглавлял сварочную службу в МСУ-24 старший инженер-сварщик Олег Николаевич Чащин. Вот его рассказ: *Уникальность работы в Зарафшане заключалась в том, что при изготовлении трехслойной крепи наружным диаметром 4,2 м и внутренним 3,6 м трубы приходилось изготавливать собственными силами, непосредственно на самом участке, прокатывая листы металла на вальцевых листогибах в трубы. Сразу же обнаружилось, что при вальцовке листов одинакового размера получаются трубы разного диаметра, от того, что листы при*

[18] Воспоминания Беликова А.А. Гл. 5. § 5.68.

прокатке обладают разной «текучестью». Поначалу это в глаза не бросалось. Но стыковать такие трубы посредством сварки, когда одна труба нависает над другою порою до сантиметра по всей окружности, весьма проблематично. Особенно это чревато при сварке не на стенде, а в процессе спуска, когда шов может оказаться в потолочном положении. Пришлось внедрять полуавтоматическую сварку в среде углекислого газа с применением полуавтоматов и автоматическую «под флюсом» с применением сварочных тракторов. Нужны были специалисты по наладке сварочной техники, но благодаря классным электрикам, прибегать к посторонней помощи не пришлось. Поскольку диаметр труб изменить было нельзя, решили произвести замер периметров всех изготовленных секций и пронумеровать их таким образом, чтобы при стыковке смежных секций при опуске крепи диаметр нижней трубы секции был равен или больше диаметра верхней трубы – в этом случае шов был ближе к нижнему положению, чем к потолочному. Сварщикам приходилось работать в неимоверно сложных условиях, когда температура в тени зашкаливала за 40 градусов, и плюс излучение сварочной дуги. Работать приходилось весь световой день без перекуров, так как объем работ был запредельный. Но важна была не только скорость исполнения, но, прежде всего, качество в части водонепроницаемости сварных швов. Вес стальной крепи достигал 4000 тонн, плюс давление воды внутри крепи и глинистого раствора в затрубном пространстве. Но сварщики, надо отдать им должное, не подвели. Благодаря усилиям всего трудового коллектива, возглавляемого А.А Беликовым, трехслойная крепь была опущена до забоя «без сучка и задоринки». И это была лебединая песня Михаила Дмитриевича Леонова, начальника МСУ-24. Как Кутузов, победив Наполеона, умер в походе естественной смертью, так и Леонов 9 мая 1983 года умер на операционном столе, хотя за его жизнь боролись все союзные светила[19].

Соль Зимы

В целях преодоления отставания Советского Союза в производстве пластмасс и химических волокон в то время как, на Западе разворачивался подлинный бум новых конструкционных материалов, в 1968 году принимается Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О создании крупных установок по производству важнейших полимерных материалов и полупродуктов для них». В том же году два Министра – Е.П. Славский и Костандов (Минхимпром СССР) издают совместный приказ об образовании дирекции строящегося комбината в Зиме (заказчик) и развертывании нового Управления строительством на базе частично высвобождающихся подразделений Минсредмаша с Ангарского электролизного комбината (генподрядчик). Разворачивается проектирование грандиозного комплекса. Основой для этого решения послужило открытие геологами богатейшего месторождения поваренной соли в районе станции Восточно-Сибирской железной дороги и старинного городка Зима, основанного русскими первопроходцами еще в XVIII веке, а также наличие дешевой электроэнергии ГЭС Ангарского каскада. Размещение производительных сил учитывалось Госпланом по ряду параметров и, как правило, оказывалось удачным. Был накоплен уникальный опыт, который сегодня оказался невостребованным

В 1970 году начинается возведение с нуля в глухой сибирской тайге грандиозного химического комбината и нового города Саянска, которое завершится в 1983 выдачей 250 тысяч тонн поливинилхлорида и поставками его, в том числе, и на экспорт. В 1985 г. Саянск получит статус города – лучшего в Восточной Сибири. Эта стройка станет последней Всесоюзной комсомольской стройкой в Сибири. Предприятие планировалось построить на компенсационной основе, используя технологии и оборудование ведущих фирм Германии, США и Англии, и потому строительство постоянно находилось на контроле в ЦК КПСС.

Летом 1976 года, вернувшись в трест после совещания у Е.П. Славского, Я.А. Кузнецов начал комплектовать первую группу командированных специалистов в Заозерку, на площадку строительства. Свое название она получила от большого соленого озера по соседству. На многие годы эта стройка станет центром притяжения для нескольких подразделений «Гидромонтажа»: буровиков, гидротехников, водолазов. Буровые работы оказались на острие всего проекта, так как, по разработанной технологии, через пробуренные скважины к

[19] Воспоминания Чащина О.Н. Гл. 5. § 5.69.

подземному соляному куполу подавалась вода, и образовавшийся раствор извлекался для дальнейшего химического процесса. Часть рассола выпаривалась для получения пищевой соли, а большая часть шла на электролиз, где из молекулы соли извлекали натрий и хлор. Далее – получение полупродукта – винилхлорида, а затем и конечного продукта – поливинилхлорида. Не будет скважин – не пойдет и вся технология. МСУ-24 сформировало участок № 6, направило туда кадры буровиков и необходимую технику. Как было принято в тресте, начали с создания собственной опорной базы – построили ремонтно-механическую мастерскую, укомплектованную станками, склады, здание конторы с кабинетами для всех служб, бытовки.

Рассолопромысел представлял собой выровненную площадку размером 2×1 километр с кольцевой дорогой по периметру, с котельной на два котла, работающих на дизельном топливе. К 1973 году первая скважина была пробурена бригадой Т. Корнева. Буровая с вышкой башенного типа разобрана и находилась на скважине № 2. Но в силу несвоевременного решения организационных вопросов постоянно что-то не ладилось. О ходе работ рассказывает их участник Антон Осипович Новосад: *Демонтаж со скважины № 1 на скважину № 2 пришлось делать с полной разборкой, потому что не было тележек для транспортировки буровой в сборе. На буровой были лишь один кран и бульдозер, автобус и бортовой ЗИЛ, остальная техника в заявке. Работы затянулись. Я помогал Т. Корневу на монтажных работах. Жили в г. Зима в общежитии, совместно с условно-заключенными. Эксцессов не было. Зима была суровой, до 54 градусов мороза. Началось строительство дороги до города Саянск, а также вакуум выпарки рядом с нами. Конструкция скважин была сложной – две эксплуатационные колонны. Вода должна подаваться в первую колонну, размывать соль и по второй колонне подниматься на поверхность в специальную карту на 30 тысяч кубометров. С нее опять в скважину, и так до полного насыщения. После бурения первой скважины, мы еще не знали, с какими проблемами столкнемся. Пласт соли очень большой – до 400 метров. Керн, поднятый на поверхность, был изумительно красив – чистейшая соль с брызгами марганца. Заказчик хотел промыть скважину № 1, но не смог – соль закристаллизовалась. Начальник участка А. Яковлев принял решение поднять обе колонны на 10 метров от забоя при помощи крана, чтобы не задействовать буровые бригады. Для этого заказчик выделил 250-тонный кран. Но крепление колонн не просчитали на нагрузку. Крепление не выдержало, и колонны улетели. Начальник участка А. Яковлев был снят с работы. На его место назначен Максимов И.В. В МСУ-24 составили план ликвидации аварии. Решили остановить бурение на скважине № 4 и перетащить станок на скважину № 1. Но аварии продолжились. Начальника участка Максимова И.В. сняли с работы за большую аварийность. Начальником участка назначили начальника СДО МСУ-24 В.Е. Вергуна. В.Е. Вергун в управлении был фигурой значимой, и дела участка резко пошли вверх. Мы извлекли упущенный в скважину инструмент и продолжили бурение. Первое, что сделал на участке Вергун В.Е., укомплектовал его ИТР. Были введены должности: главного инженера участка, механика, геолога, снабженца, экономиста и бухгалтера. Начал изыскивать новые объемы работ. Мы получили, к основному производству, бурение скважин под хранилище этилена, по заявке заказчика бурение на поглощение. На участок поступило много новой техники. Я был назначен главным инженером участка и занимался технологией, техническими проблемами и техникой безопасности. Начальник участка – деньгами (формами), жильем для рабочих и ИТР во вновь строящемся городе Саянске. На участке работы шли успешно. Высокая дисциплина, работа без аварий позволили поднять заработную плату рабочим и ИТР. Буровые были обеспечены всем необходимым, в том числе и спецодеждой по северному варианту. За период работы Вергуна В.Е. участок № 6 стал лучшим в МСУ-24. Народ всячески старался попасть туда, кадровый вопрос был закрыт*[20].

Об исключительной важности стройки говорит постоянный контроль со стороны Министерства, старавшегося оперативно снимать все возникающие проблемные моменты. Вот как описывает В.Е Вергун, в то время начальник участка №6 в Зиме, приезд на площадку Е.П. Славского: *У Ефима Павловича Славского было заведено: по весне в своем специальном вагоне объезжать все*

[20] Воспоминания Новосад А.О. Гл. 5. § 5.78.

объекты в Западной и Восточной Сибири и далее в Забайкалье. И вот где-то в середине апреля 1977 года всем субподрядчикам сообщили о необходимости наведения порядка в своих хозяйствах перед приездом Ефима Павловича. Мне сообщили, что объезд стройки начнется с наших буровых на рассолопромысле, где добывается основное сырье для Зиминского химкомбината. Мы навели чистоту и порядок, но главное, чтобы шла круглосуточная работа. Заранее, руками наших умельцев подготовили сувенир – красивый чернильный прибор, куда вмонтировали голубой керн (столбик выбуренной соли с глубины 1500 метров) и сделали гравировку «Соль Зимы. Е.П. Славскому от буровиков». И вот утром приезжает автобус ПАЗ, останавливается недалеко от буровой, выходит Ефим Павлович, а за ним вся свита. Я быстро подошел, представился и коротко доложил о работе. Славский задал несколько вопросов Начальник стройки ему, видимо, рассказал, что буровики сроки пуска хлора не срывают, план выполняется, претензий от заказчика и генподрядчика к нам нет.

– Значит, у вас все нормально, а у вас, есть вопросы?

Я говорю:

– Ефим Павлович, нам от проектантов и заказчика дано задание одну скважину углубить сверх проекта на 300 метров, а вагон с бурильными трубами потерялся на железной дороге, и я не могу его уже две недели найти…

– Ладно, разберемся. Вы сегодня вечером на совещании мне напомните…

Я хотел было уходить, но решился и подаю ему сувенир:

– Это вам на память о Зиме и как земляку. Вы родились в Макеевке, а я в Никитовке (в 15 километрах), через 40 лет после вас.

– Вот и земляка в Сибири встретил, – сказал Славский и взял сувенир.

– Спасибо, много мне дарили разных сувениров, но соль впервые.

Вечером – большое совещание, конференц-зал полон. Я подготовил все железнодорожные реквизиты, всю переписку по поводу пропавшего полувагона с буровым оборудованием, телеграмму с указанием номера полувагона, даты отправки, станции назначения. Совещание идет к концу.

– Какие у кого вопросы?

Я встаю, иду к столу президиума и говорю: «Ефим Павлович, вы были на буровой, видели, что идет бурение, но бурильные трубы уже на исходе» – подаю ему эту телеграмму. Он берет и передает ее начальнику Восточно-Сибирской железной дороги:

– Надо помочь буровикам, прошу принять срочные меры и о результатах доложить! – дал задание Славский.

Наутро меня разыскивают. На буровую приехали железнодорожные работники с сообщением, что оборудование доставлено на место разгрузки, просьба доложить Ефиму Павловичу, что его задание выполнено. Оказалось, что у полувагона в пути вышла из строя колесная пара, его загнали в тупик на станции Тайшет и забыли про него. За ночь перегрузили груз из аварийного вагона и к утру доставили к месту назначения отдельным тепловозом. Я, конечно, позвонил начальнику стройки Шечало В.А., что оборудование прибыло утром, с просьбой передать Министру. Эта история говорит о том, каким большим авторитетом пользовался Славский не только среди работников Минсредмаша, но и у руководителей всех рангов различных министерств и ведомств[21].

По многочисленным свидетельствам, Славский никогда не забывал о своих поручениях, требовал быстрого их выполнения и доклада. У него было желание выслушивать доклады тех руководителей, которые непосредственно ведут дело. Этот его стиль хорошо знали и стремились повторять все руководители – от замминистра и далее по подчиненности.

Буровики треста на БАМе

В 1986 году трест «Гидромонтаж» привлекли к работам на Северо-Муйском тоннеле строящейся Байкало-Амурской магистрали. К тому времени сквозное движение по БАМу было открыто, но поток грузов сильно сдерживал Северо-Муйский хребет. Пройти его тоннелем к моменту сдачи дороги не сумели ввиду сложнейших гидрогеологических условий. Помимо высокой сейсмичности, там встретились с колоссальным притоком термальных подземных вод. Хребет сложен трещиноватыми гранитами, наверху ледник. Геологоразведка и проектировщики что-то недоучли, и проходка тоннеля практически остановилась, было несколько серьезных аварий с прорывом воды и человеческими жертвами. Поезда медленно шли в обход по серпантину с перепадом высот в 2000 метров.

[21] Воспоминания Вергуна В.Е. Гл. 5. § 5.25.

Для проводки состава требовалось 4-5 локомотивов. После дополнительных исследований, приняли решение осуществить водопонижение, путем бурения скважин и откачки воды мощными насосами. Трест «Гидромонтаж» поручил буровикам готовить экспедицию.

Начальник МСУ-24 Кутилкин П.Н. остановился на кандидатуре опытного бурового мастера Новосада А.О., только что блестяще защитившего инженерный диплом. Ему предписывалось составить перечень оборудования, отобрать необходимых специалистов, преимущественно добровольцев из числа высвобождавшихся в Братске буровиков, и выехать на место.

Технология производства работ выглядела следующим образом. На высоте 1000 метров с помощью взрывов расчищалась площадка 400×400 метров. К ней прокладывалась серпантинная дорога в 9 километрах от станции Разлив у входа в тоннель. По склонам хребта протягивался водовод с перепадом высот 700 метров, строился резервуар на 100 кубометров, проводились две электролинии по 10 Кв с понижающим трансформатором, строились котельная и бытовки. Все это призвано было послужить технической базой для бурения семи скважин по 700 метров глубиной с установкой эксплуатационных колонн. Водопонижение предполагалось осуществлять 12-дюймовыми глубинными насосами.

На станцию Северобайкальск А.О. Новосад прибыл с механиком Неделиным В., энергетиком Бобковым В. и водителем. Там же получили скомплектованную технику и инструмент, стали подъезжать люди. Все это направлялось на станцию Разлив, где базировался генподрядчик – строительный отряд № 21 ГлавБАМстроя, которым руководил Твердохлебов В.А. С его помощью должны были выполняться все подготовительные работы. Немалой проблемой оказалась доставка крупногабаритной буровой установки, прибывшей на станцию Ангаракан в 30 километрах от площадки. Помог В.А Твердохлебов, выделивший для страховки мощный бульдозер «Катерпиллер», который также расчищал дорогу, так как дело было зимой. Для уверенного прохода по серпантину восьмиосного 60-тонного трала, провели холостой прогон, чтобы проверить, как он впишется в повороты. Дорогу посыпали шлаком из котельных. «Катерпиллер» шел позади трейлера, страхуя от пробуксовки. На транспортировку оборудования ушел месяц. Бригады работали вахтовым методом, а ИТР без выходных. В тресте требовали ежедневную сводку о ходе работ. Какова была серпантинная дорога на объект, которую приходилось преодолевать каждый день, вспоминает А.А. Румянцева, в то время инженер-сметчик МСУ-24: *Однажды, взбираясь вверх на рабочее место, вахтовка медленно, но решительно начала продвигаться к обрыву. Многие машины скатывались вниз. Тому же самому могла подвергнуться наша вахтовка. Я уже приготовилась к худшему. Камень остановил уже не поддающуюся управлению машину. После такого «эксперимента» моя нервная система не выдержала, меня всю лихорадило. Еще долго с опаской я смотрела на это место*[22].

Наконец, буровую собрали, подключили, составили соответствующие документы. На подъем вышки от МСУ-24 приехали начальник ПТО Харыбин А.Г., начальник отряда-21 В.А Твердохлебов, начальник ПТО от «БАМтоннельстроя». Момент ответственный, дающий старт собственно буровым работам. Но и в такой момент работники могли позволить себе подшутить над начальством, о чем рассказал Антон Осипович Новосад: *Вышка, лежащая на земле, представляет собой А-образную металлическую конструкцию 40 метров длиной и 23 тонны весом. Для непосвященных внушительно, а поднимается аварийным приводом собственной лебедки. Увидев лежащую на земле вышку, Твердохлебов спросил, какой нужен кран для ее подъема. Мы объяснили – вышка поднимается своей лебедкой. Было утро, с материка дул боковой ветер, и мы ожидали, когда он немного утихнет. Твердохлебов походил, посмотрел наше оборудование, подозвал Харыбина А.Г. и спрашивает: «Почему не поднимают вышку?» Харыбину я объяснил, что ждем, когда немного утихнет ветер, но у меня созрела озорная мысль, и я попросил его сказать Твердохлебову, что по традиции буровиков после подъема вышки это дело необходимо обязательно обмыть. На БАМе же сухой закон, и у нас ничего нет. Твердохлебов спросил: «Без обмывки они не начнут подъем?» Харыбин ответил: «Нет». Твердохлебов достал блокнот: «Сколько надо?» Харыбин не растерял-*

[22] Воспоминания Румянцевой А.А. Гл. 5. § 5.59.

ся: «Пять бутылок». Твердохлебов что-то написал на листке, вырвал его, подозвал меня и, отдавая листок, сказал: «Пошли машину к моему секретарю». Я подошел к своей машине и, отдавая водителю записку, прочел: «Податель записки отдай 5 бутылок моего любимого». Пошли поднимать вышку. Подняли успешно. К тому времени подъехала машина, водитель принес картонный ящик, а в нем 5 бутылок пятизвездочного армянского коньяка. Так мы отпраздновали подъем вышки и начало бурения первой скважины[23].

Бурение необходимых 7 скважин было сложным. Трещиноватые породы вызывали катастрофическое поглощение бурового раствора. На бурение одной скважины ушло 600 тонн глины. Все это надо было доставить на гору, приготовить глинистый раствор. Обернулось это очередным курьезом. Однажды в раздевалке буровики услышали такой разговор тоннельщиков:

– Этих буровиков надо взорвать вместе с их оборудованием.

– Зачем?

– Раньше работали, были просто мокрые, а теперь не только мокрые, но еще и в глине, невозможно отстираться.

Надо сказать, что-что, а взрывать они умели! Тоннельщики работали в тяжелых условиях – 600 сейсмических колебаний земной коры в год. Пробивали одновременно два тоннеля – один разведывательный, диаметром 5,6 метра, проходился немецким проходческим щитом с опережением основного, 9-метрового тоннеля, на 800 метров. Основной тоннель пробивался буровзрывным способом. Благодаря совместным действиям по водопонижению, тоннельщики с помощью японского станка горизонтального бурения, проходили горизонтальную скважину на 50 метров, производили заморозку, а затем буровзрывным методом расширяли замороженный участок. Работы шли медленно, но, благодаря скоординированным действиям, продвигались вперед. У Твердохлебова в отряде работало 1300 человек, и было много техники, которой он всегда делился. На буровом участке присутствовал 40-тонный кран «Като», по заявке своевременно предоставлялся мощный «Комацу». Для БАМа закупили много первоклассной техники. Так и был пробит самый длинный в России Северо-Муйский тоннель, и поезда по БАМу пошли без задержки.

На счету буровиков МСУ-24 много выполненных сложных заданий в разных частях Советского Союза. О подземных испытаниях ядерного оружия скажем позже. А сейчас отметим работы на строительстве синхрофазотрона в Протвино, где был пробит кольцевой тоннель длиной 20 километров. Предтеча швейцарского коллайдера, опережавшего его почти на два десятилетия. В Протвино организовали специальный участок, задачей которого было бурение пакетов скважин для пропуска кабельной продукции от электромагнитов в тоннель. Требовалось действовать аккуратно – и по вертикали, и по отметкам – внизу было кольцо коллайдера. Вспоминают казус, когда при бурении, в связи непредвиденным поглощением бурового раствора, в скважину высыпали целый самосвал глины. Вскоре пришло известие, что вся она в тоннеле. Маркшейдерская служба неправильно дала нижнюю отметку, и скважина пробила верх тоннеля.

§ 3.4. Как сделали А-бомбу: без урана все усилия теряли смысл

Несколько слов об «Урановом проекте» СССР

В предыдущих главах мы прошли многие площадки, где трудились в дни молодости нынешние ветераны треста. Но тогда ни один из них, делая свое дело, не представлял и близко всего масштаба грандиозной работы, в которой участвовал. Об этом ведал лишь ограниченный круг людей. Сделаем небольшое отступление и окинем глазом всю панораму событий по созданию атомной бомбы. Увидим то, что когда-то видели лишь единицы. Благо, завеса секретности снята в 1990-х, и с тех пор появилась масса публикаций руководителей и участников советского «Уранового проекта».

Свое слово в опубликованных статьях, научных работах и воспоминаниях ска-

[23] Воспоминания Новосад А.О. Гл. 5. § 5.78.

зали такие корифеи, как И.В. Курчатов[24], Е.П. Славский[25], Президент академии наук СССР А.П. Александров[26], академики А.Д. Сахаров[27] и Ю.Б. Харитон[28]. Системную информацию содержит вышедшая в 1994 году книга А.К. Круглова, начальника научно-технического управления Минсредмаша[29]. Создавая атомную отрасль, на первом этапе использовали данные разведки, которые помогли, по свидетельствам И.В Курчатова и Ю.Б. Харитона, сэкономить время, исключив тупиковые пути. Но дальше пошли своим курсом, добившись в ряде направлений выдающихся результатов. И сегодня ядерная энергетика и ядерное оружие России, опираясь на достижения первопроходцев, занимают ведущие позиции в мире. У нас самая эффективная технология разделения изотопов, с энергопотреблением в 20 раз ниже, чем в США. За счет переработки бедных руд, выпускаются чистые оксиды молибдена, вольфрама, ванадия. Работают заводы по производству азотной, серной и плавиковой кислот, фтора. Производится тантал, ниобий, гафний, литий и бериллий, щелочноземельные металлы и изделия из них. Специалисты Минатома сегодня владеют технологиями не только конструирования новых образцов ядерного оружия, но и разборкой и утилизацией снятых с вооружения зарядов, утилизацией ядерных отходов и отработавших реакторов.

Сверхзадача – выбить из рук США «атомный пистолет»

На подступах к ядерному оружию советские ученые находились с 1941 года. Было понимание, что это такое. Но настоящий штурм начался со второй половины 1945 г., когда были выполнены все организационные мероприятия: принято постановление ГКО от 20 августа 1945 г. по созданию Специального комитета, во главе с Л.П. Берией, наделенного чрезвычайными полномочиями для решения любых проблем. Создано Первое главное управление (ПГУ) при Совете Министров СССР, а потом и второе (ВГУ), материально-технические фонды которых Госплан планировал отдельной строкой. В их подчинение передаются заводы, КБ, НИИ, проектные институты различных ведомств, а также лучшие, проверенные в деле кадры. На Урале выбираются площадки для строительства плутониевого комбината под Челябинском и уранового комбината под Свердловском. Научным руководителем всего проекта назначается Игорь Васильевич Курчатов. Начинается проектирование заводов, одновременно с разработкой невиданных ранее технологий.

Весь замысел создания атомной бомбы, можно свести к нескольким узловым моментам. По данным разведки, американцы использовали два типа ядерной взрывчатки – уран-235 и плутоний-239. Две бомбы, заряженные этими компонентами, они взорвали в г. Хиросиме и г. Нагасаки. Затем на объектах Арзамас-16 и Семипалатинский полигон происходило конструирование плутониевого заряда атомной бомбы, подготовка полигона и проведение испытаний. Параллельно, на другой площадке развернулось строительство комбината № 813 (Свердловск-44) по обогащению природного урана-238 до 90% его изотопа – урана-235.

Это далеко не все. Необходимо было срочно разведать и развернуть добычу и обогащение урановой руды, голод в которой ощущается очень остро, для чего создается комбинат № 6, а также наладить производство металлического урана в блоках, как топливо для реакторов, для чего переоснащается завод № 12 в городе Электросталь. Были разработаны технологии по производству чистого графита, циркония, тяжелой воды, фтора, очищенного гелия, лития и многих, многих химических компонентов, участвующих в процессах различных превращений агрегатных состояний от твердого к жидкому и газообразному, и назад к твердому. Нужно было наладить серийное производство новых машин, контрольно-измерительных прибо-

[24] Курчатов И.В. Собрание научных трудов. В 6 тт. М.: Наука, 2005–2013; Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах. М.: ИздАт, 2004. 718 с.

[25] Славский Е.П. Когда страна стояла на плечах ядерных титанов // Военно-исторический журнал. 1993. № 9. С. 13-25.

[26] Александров А.П. Документы и воспоминания. М.: ИздАТ, 2003. 456 с.

[27] Сахаров А.Д. Воспоминания: в 2 т. Т. 1 / Ред.-сост.: Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. М.: Права человека, 1996. 912 с.

[28] Харитон Ю.Б. Эпизоды из прошлого. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1999. 184 с.

[29] Круглов А.К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М.: Изд-во ЦНИИатоминформ, 1994. 379 с.

ров, инструмента и средств автоматики для работы в жестких условиях радиоактивной опасности, для чего построены новые заводы либо проведено полное преобразование действующих из различных отраслей. Одновременно были построены закрытые города и поселки с прицелом на основательность и благоприятные, безопасные условия жизни людей. По существу, была создана новая, наукоемкая промышленность в условиях послевоенной разрухи. И это тогда, когда людям было негде жить, и стояла задача справиться с голодом, миллионами инвалидов-фронтовиков, устроить детей-сирот, переселить семьи даже не из подвалов и бараков – из землянок. Поэтому американские аналитики из «Рэнд Корпорэйшн» и свежесозданное ЦРУ давали Советскому Союзу 15 лет на овладение атомной бомбой. Но сделано все было за 4 года. За это время сами американцы не сумели накопить достаточно, на их взгляд, зарядов для гарантированной победы, так и не решившись на атомную бомбардировку Советского Союза, хотя неоднократно планировали.

Рождение второй ядерной державы

Когда на полигон привезли снаряженную первую плутониевую бомбу, Берия спросил присутствующих физиков:

– Как вы предлагаете ее назвать?

– РДС-1, – ответил Курчатов.

– Почему РДС?

– Россия делает сама.

Следующие бомбы назвали РДС-2, -3 и так далее.

Но этому предшествовала колоссальная, без сна и отдыха, целенаправленная и заполошная работа многих десятков тысяч людей (57 тысяч без учета строителей). Первым в конце 1946 г. построили в Москве опытный реактор Ф-1 для наработки хотя бы нескольких граммов плутония, свойства которого как металла были неизвестны, так как в природе он не встречается. Для него наскребли уран по всем сусекам, в том числе вывезенный из поверженной Германии. В качестве замедлителя нейтронов в реакторе к началу 1946 года в институтах и на предприятиях Минцветмета был получен графит и уран высокой чистоты по разработанным лабораторией № 2 (сегодня – РНЦ «Курчатовский институт») чрезвычайно жестким техническим условиям. Руководил работой замминистра Минцветмета Е.П. Славский. Реактор запроектировали с вертикальным расположением каналов, а не горизонтальным, как у американцев.

В конце 1945 г. – начале 1946 г. на уральской площадке были начаты работы по строительству промышленного реактора «А», конструкцию которого поручили разработать НИИ химии – Н.А. Доллежалю[30]. Строительные работы, параллельно с проектированием, развернул Главпромстрой НКВД СССР, возглавляемый генералом Комаровским. Были собраны десятки тысяч рабочих, ИТР, ученых. Построены бараки, коттеджи для ученых, лагерная зона для заключенных. Проектировщиком всех объектов на площадке в 200 квадратных километров, включая будущий прекрасный город Озерск в 9 километрах от комбината, на берегу озера Иртяш, был определен ленинградский Государственный специальный проектный институт ГСПИ-11, который со своей задачей блестяще справился. Им же спроектированы и комбинаты № 816 (Томск-7), № 815 (Красноярск-26), города Свердловск-44, -45, Пенза-19, Арзамас-16, Шевченко, Навои.

За фантастически короткий срок, поначалу почти вручную, была произведена выемка около 200 тысяч кубометров грунта, преимущественно скального, из котлованов глубиной до 70 метров. Было уложено 83 тысячи кубометров «тяжелого» бетона объемной массой 3,8 тонны в кубометре, с наполнителем из измельченной криворожской железной руды, смонтировано 1800 тонн металлоконструкций, 3500 тонн оборудования, 230 километров трубопроводов. Произведена уран-графитовая кладка и смонтированы все системы управления и защиты (СУЗ). Руководителем стройки был генерал М.М. Царевский, директором строящегося комбината – Е.П. Славский, научным руководителем – И.В. Курчатов. С назначением директором комбината Б.Г. Музрукова (директор Уралмаша), Славского переводят главным инженером. Именно на этой стройке мы встречаем имена А.С Пономарева – будущего начальника 12-го Монтажного Главка, Бакина – будущего Министра Минмонтажспецстроя, А.И. Чурина и П.К. Георгиевского – замминистров Минсредмаша.

[30] Подробнее см.: Доллежаль Н.А. У истоков рукотворного мира. Записки конструктора. Изд. 4-е, доп. М.: ИздАТ, 2010. 262 с.

7 июня 1948 года Курчатов приступил к пуску реактора. Началась наработка плутония для первой бомбы. Несмотря на все аварии и ЧП, с которыми ученым и персоналу пришлось столкнуться в первый год работы, этот реактор – «Аннушка» – проработал 40 лет и был остановлен только 16 июня 1987 года. Продукцией реактора были облученные урановые блочки в тонкой алюминиевой оболочке с наработанным в них плутонием, которые необходимо было передать на радиохимический завод «Б» для его извлечения. Первые месяцы работы реактора самые тревожные – случаются остановки с прекращением наработки плутония, что отслеживается на самом верху. Там требуют объяснений, подгоняют. Персонал получает высокие дозы облучения, ликвидируя так называемые «козлы» – спекание урановых и графитовых блоков, которые необходимо извлечь и заменить. Игорь Васильевич Курчатов прямо в реакторном зале, за установленным рядом с реактором столом, сам сортировал облученные урановые блочки, получая огромные дозы радиации. О лучевой болезни, как и предельно допустимых нормах облучения, тогда еще мало было известно.

Одновременно шло строительство корпусов радиохимического завода. Технологию химических превращений разработал академик В.Г Хлопин, ученый-радиохимик с мировым именем, внесший неоценимый вклад в решение сложнейшей проблемы. Облученные урановые блоки вместе с плутонием, которого всего 100 грамм на тонну блоков, переводились в жидкое состояние, после чего и происходило разделение и очистка. Для переработки 1-й тонны урановых блоков, требовалось 11,6 тонны азотной кислоты, 11 тонн ацетата натрия и тонны других реагентов. Если учесть, что перерабатывались сотни тонн урана, можно представить объемы отработанных радиоактивных растворов, которые отправлялись в хвостохранилище. Отсюда истоки радиационного заражения русла реки Теча, ее притоков и озера Карачай, а также катастрофы 1957 года, о которой в средствах информации того времени не сообщалось, хотя она коснулась по меньшей мере 260 тысяч человек. О предельном напряжении тех дней, когда научные проблемы приходилось решать одновременно с производственными, говорит ветеран отрасли Петросьянц А.М.: *Председатель Спецкомитета Берия Л.П. в одну из своих инспекций после нескольких сообщений ученых о заходе дела в тупик, прервав совещание, заявил: «Все, что вы просили и требовали, страна дала в избытке, при всех своих трудностях. Поэтому даю вам сроку 3 месяца на решение всех проблем по пуску завода. Но предупреждаю – не выполните – готовьте сухари. Пощады не будет. Сделаете все как надо – наградим»*[31].

И награждали – Сталинскими премиями всех трех степеней, Звездами Героев, материальными благами. О наказаниях в виде заключения в тюрьму не вспоминает никто. С работы снимали, но в тюрьму не сажали. Люди работали на совесть, оставаясь, порой, на объекте круглые сутки, рискуя здоровьем, а то и жизнью. Сказывалась моральная установка от Великой Отечественной войны – Родина в опасности. Е.П. Славский рассказал об аварии первой степени важности – неконтролируемой цепной реакции на заводе «Б»: Александр Александрович Каратыгин – начальник ПТО радиохимического завода, был дежурным в ночную смену. Принимая партию наработанной продукции – концентрированного раствора плутония, он выполнил обычную, хорошо известную манипуляцию – перелил эту партию в свободную емкость. Помогала ему начальник смены Г. Акулова. Но как только он вытащил шланг, как засветилось голубое, холодное пламя, забурлило в емкости, и из штуцера начал вырываться пар. Он сразу сообразил, что пошла цепная реакция, но не покинул, спасая жизнь, место аварии, а вместе с помощницей отлил часть раствора в другую емкость. Цепная реакция прекратилась. Как позже рассчитали физики, он получил до 1000 рентген, но остался жив. Будто бы в награду за свой поступок – ведь доза облучения смертельная. Он долго лечился – вначале в медсанчасти комбината, потом в Москве. Здоровье восстановилось[32].

---

[31] Круглов А.К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М.: Изд-во ЦНИИатоминформ, 1995. С. 187.

[32] Каратыгину А.А. ампутировали обе ноги до колен (См.: Брохович Б.В. Славский Е.П.: воспоминания сослуживца. Челябинск-65 [Озёрск], 1995. С. 26; Творцы атомного века. Славский Е.П. / Сост. В. П. Насонов. М.: Слово Дело, 2013. С. 41).

Когда стали разбираться в причинах, то оказалось, что резервная емкость не была пустой. В ней в растворе находилось 650 грамм плутония. Это был неучтенный запас, известный только директору, который он использовал для выравнивания, при необходимости, суточной партии продукции, за которой пристально следили в Москве. Сработал все тот же бессмертный «человеческий фактор». Славский не оставил без внимания А.А. Каратыгина, помог с лечением, предоставил ему работу и жилье в Москве. А.А. Кортыгин прожил до 1988 года и умер в возрасте 74 лет. Г. Акулова получила 100 рентген, что радикально не повредило здоровью.

Получение металлического плутония из раствора путем его осаждения и последующей плавки осуществляли на заводе «В». Технологию разработал НИИ-9 под руководством академика А.А. Бочвара. Первую готовую полусферу вытащил из литьевой машины своими могучими руками Е.П. Славский. После крайне ответственной механической обработки, когда нервы у всех присутствующих были на пределе, полусферы плутония отправили в Арзамас-16, в КБ-11 Ю.Б. Харитона и Я.Б. Зельдовичу – расчетчиков атомного заряда. О сложности конструирования ядерных зарядов свидетельствуют слова известного физика-ядерщика, академика Ю.А. Трутнева: «*Нам приходится иметь дело с физическими явлениями, которые невозможно воспроизвести в лабораторных условиях. Температуры – десятки, сотни миллионов градусов, давления – миллиарды атмосфер, плотности – сотни тысяч грамм в кубическом сантиметре, времена – стомиллионные доли секунды…*»[33].

Из поступавших от разведки материалов была известна схема устройства атомной бомбы. Ее тщательно и, убедившись, что данные подлинные, решили не рисковать и повторить в первом заряде уже апробированную схему плутониевой бомбы «Толстяк», сброшенной на Нагасаки. Хотя баллистика, корпус, автоматика были свои. Но уже следующий заряд, испытанный в октябре 1951 года, был полностью собственной конструкции – в два раза легче и в два раза мощнее. Еще в 1947 году в прииртышской безлюдной степи в 170 километрах от города Семипалатинска был оборудован объект 950 – полигон Министерства обороны для испытаний атомного оружия. Заряд установили на вышке высотой 37 метров в центре опытного поля радиусом 10 километров. В 7 утра 29 августа он был подорван. Мощность оценили в 22 килотонны. Вышка и бетонное основание полностью испарились. В эпицентре произошло остеклование грунта. Было проведено исследование воздействия поражающих факторов на животных, строения, военную технику. В этот день монополия США была подорвана. На Земле родилась вторая ядерная держава. Для американцев это был шок. Второй они испытают после полета Гагарина.

Некоторые подробности ядерных технологий

Но это лишь промежуточная победа, хотя и крайне необходимая. Нужен был урановый заряд. Американцы их сделали одновременно, мы в два этапа. Физикам уже было известно, что существуют 3 способа разделения изотопов, отличающихся атомными весами: диффузионный, центрифужный и электромагнитный. Остановились на диффузионном. Эта технология была отработана американцами в Ок-Ридже. Суть ее в том, чтобы, переведя шестфтористый природный уран в газообразную фазу, прогонять его компрессорами последовательно через много каскадов пористых фильтров, постепенно повышая концентрацию изотопа уран-235 до 2% и далее до 90%, что на выходе будет уже чистой ядерной взрывчаткой при достижении критической массы. Для производства уранового заряда на Среднем Урале в Верх-Нейвинске, рядом с искусственным озером, построенным еще во времена Демидовых с помощью плотины, начали возводить корпуса комбината № 813 и город Свердловск-44. Основная проблема заключалась в выборе фильтров с молекулярными размерами ячеек и технологии их производства. Необходимо было иметь не менее 10 000 отверстий на квадратном сантиметре. Задачу решили путем травления пленки. Научным руководителем по отработке технологии обогащения урана был назначен академик И.К. Кикоин. Диффузионный завод получил наименование Д-1, где последовательно установили 6200 диф-

[33] Губарев В. Академик Юрий Трутнев: «Бесконечный фронт работ» // Наука и жизнь. 2005. № 8. С. 18 – 25.

фузионных машин. Технология оказалась исключительно энергозатратной. Для получения 1 килограмма обогащенного до 90% урана-235, требовалось 6000 киловатт-часов электроэнергии. Ежесуточно прокачивалось 1 миллион кубометров воды из демидовского озера. К 1950 году диффузионная технология в СССР была освоена. Она позволяла получать несколько десятков килограммов урановой взрывчатки в год. К началу 1953 года на комбинате 813 работало 15 тысяч диффузионных машин, потреблявших мощность 250 Мвтт. С целью наращивания объемов производства и рассредоточения мощностей из стратегических соображений, с 1949 по 1964 гг. были построены еще три диффузионных завода: в Томске-7 – Сибирский химкомбинат, Ангарске – Ангарский электролизный комбинат, Красноярске-45 – электрохимический завод.

Отдельной эпопеей стало конструирование, отработка и развертывание серийного производства диффузионных машин, компрессоров, контрольно-измерительной аппаратуры и автоматики. Промышленность с этой задачей справилась. Но ученые и конструкторы на этом не успокоились. Разрабатывались и другие технологии обогащения. Перспективным оказался центрифужный. Тот же газообразный шестифтористый природный уран закачивается в цилиндрический ротор центрифуги и разгоняется в условиях вакуума при скоростях вращения более 400 метров в секунду. Более тяжелые молекулы концентрируются у стенки ротора и опускаются вниз. Преимущество этой технологии – меньшая энергоемкость (снижена мощность компрессоров) при более высоком КПД. Энергоемкость центрифуг в 10 раз ниже диффузионных машин.

Первый в мире завод, оснащенный газовыми центрифугами, был построен в СССР в 1960-1964 годах. За рубежом подобные технологии появились лишь 10 лет спустя. У нас же в течение 30 лет все 4 комбината, разделявшие изотопы были переоснащены на центрифуги. На сегодня разработано 5-е поколение центрифуг, которые потребляют в 25 раз электроэнергии меньше, чем газодиффузионные машины.

Первая урановая бомба была взорвана в СССР 18 октября 1951 года, через 2 года после плутониевой. В это же время встал вопрос о термоядерной реакции синтеза – слияния ядер тяжелого водорода и превращения их в гелий, при которой выделяется гораздо больше энергии. Появилась возможность создания водородной бомбы, мощность которой теоретически не ограничена. Для термоядерного оружия необходим тритий, который свободно в природе не существует, но его можно получить в тяжеловодном реакторе, где создается более плотный поток нейтронов, облучающих блоки-мишени лития. Началось строительство тяжеловодного реактора на комбинате № 817 (Челябинск-40). Для этого нужно было получить тяжелую воду. Природное соотношение тяжелой и легкой воды 1:6800. Существуют несколько способов ее получения – электролиз, дистилляция, все они энергоемкие. Но есть и преимущество – в тяжеловодном реакторе, где замедлителем нейтронов выступает не графит, а тяжелая вода, достигается снижение урановой загрузки реактора в 10-15 раз. Тяжелую воду получили на электролизном заводе в Ангарске.

Первый тяжеловодный реактор выведен на проектную мощность 100 Мвтт 15 октября 1951 года. На нем тоже случались аварии, как и на уран-графитовом, (однажды даже заморозили тяжелую воду). Но накопление трития тем не менее шло. Одновременно решалась проблема производства очищенного гелия и гелиевых газодувок для выдувания «гремучей смеси», образующейся в тяжеловодном реакторе.

В конструировании водородной бомбы мы пошли несколько иным путем, чем американцы. Решающую роль сыграла «слойка» А.Д. Сахарова. О работах в области термоядерного синтеза, ведущихся в то время в Соединенных Штатах, наши физики получали информацию из первых рук. Клаус Фукс с 1946 года имел доступ к верхнему эшелону разработчиков (во главе с Теллером), и до его ареста в 1950 г. разведывательный канал действовал исправно. Американцы остановились на сложной криогенной схеме смеси сжиженного трития и дейтерия, которая «поджигалась» атомным зарядом. Первое термоядерное устройство, взорванное на атолле Эниветок в ноябре 1952 года, получилось размером с 2-этажный дом и весило 80 тонн. Его мощность оказалась чудовищной – 10 Мт, но оружием быть не могло из-за не транспортабельности. В тоже время, советские ученые установили другой тип термоядер-

ного горючего – дейтеридлития-6, который при нормальных условиях является твердым веществом, но поглощая нейтрон, делится на гелий и тритий.

А.Д. Сахаров предложил схему термоядерного заряда, где до 16 слоев этого горючего перемежаются со слоями делящегося материала. Первая наша бомба РДС-6с («слойка») с использованием дейтерида лития была взорвана в августе 1953 года. Американцы тем временем в Тихом океане вели одно за другим испытания своих зарядов, наращивая мощность и снижая вес. В марте 1954 года на атолле Бикини был произведен взрыв в 15 Мт. Вес устройства снижен до 10 тонн. США начинают серийное производство водородных бомб, пока несовершенных, «грязных», но чрезвычайно мощных. Понятно, что СССР останавливаться в разработках никак нельзя. Выясняется, что «слойка» – тупиковый путь в наращивании мощности выхода энергии. Разработчики Ю.Б. Харитон, А.Д. Сахаров, Я.Б. Зельдович (все позже трижды Герои Социалистического труда) предлагают иной, двухступенчатый тип заряда на основе радиационной имплозии (сжатии горючего). В ноябре 1955 года на Семипалатинском полигоне был произведен термоядерный взрыв бомбы, сброшенной с бомбардировщика ТУ-16, мощностью 1,6 Мт. Мощность заряда была уменьшена в 2 раза из-за опасения уничтожения самолета. Американцы по инерции продолжали десятки испытаний, не оставляя надежды обогнать Советский Союз. произведя 1032 испытательных ядерных взрыва во всех сферах, в то время, как в СССР в полтора раза меньше – 715. На все остальные страны придется 300 взрывов. Точку в опасном и уже не нужном соревновании поставила хрущевская «Кузькина мать»[34], взорванная в октябре 1961 года на Новой Земле, мощностью 58 Мт. Эта «царь-бомба» длиной 8 метров, диаметром 2 и весом 27 тонн была сброшена со стратегического бомбардировщика ТУ-95 на специальной парашютной системе и подорвана на высоте 4 тысяч метров. Выход энергии на 97% был получен за счет ядерного синтеза, а не деления. Пробы воздуха показали американцам, что бомба «чистая», так как ее оболочка из свинца, а не из урана-238, как могло бы быть, и что делали они сами для увеличения выхода энергии. Радиоактивные осадки за счет этого минимальны. Но и мощность сокращена наполовину. То есть, эта же конструкция, при небольшой доработке, может выдать и 100 Мт. А доставить такие заряды к побережью Соединенных Штатов, как предлагал академик А.Д. Сахаров, может подводная лодка. Последствием такого взрыва стало бы рукотворное цунами высотой до 300 метров, которое смыло бы в океан самое заселенное побережье Соединенных Штатов на глубину в сотни километров. После испытания стало ясно, что СССР овладел всеми технологиями термоядерного оружия, и дальнейшее соревнование не имеет смысла. После двух лет мучительных переговоров, в 1963 году СССР и США подписали договор о запрещении испытаний ядерного оружия во всех сферах, кроме подземных.

Эволюция термоядерных зарядов пошла по пути их миниатюризации, и создания многозарядных головных частей баллистических ракет. Американцы решили договариваться. В начале 2000-х президент Буш вышел из договора по противоракетной обороне (ПРО), полагаясь на технологический приоритет Америки и слабость России. Снова захотелось вырваться вперед, воспользовавшись слабостью конкурента. Прикрывшись зонтиком противоракетной обороны, вернуться к возможности шантажа России и кого бы то ни было в мире, кто не согласен с диктатом мирового гегемона, угрозой мгновенного обезоруживающего удара. Пытаться взывать к разуму непродуктивно и бесполезно. Такого языка гегемон не понимает – мы это проходили. Хорошо помогает только демонстрация силы.

Без урана все усилия теряли смысл

«Хлебом» атомной промышленности является уран. Понимая это, еще в 1943

[34] АН602 («Царь-бомба») – термоядерная авиационная бомба, разработанная в СССР в 1954-1961 гг. группой физиков-ядерщиков под руководством академика Академии наук СССР И. В. Курчатова. Самое мощное взрывное устройство за всю историю человечества. Полная энергия взрыва, по разным данным, составляла от 57 до 58,6 мегатонн в тротиловом эквиваленте, или около $2{,}4\times10^{17}$ Дж, что соответствует дефекту массы 2,65 кг. Название «Кузькина мать» появилось под впечатлением известного высказывания Н. С. Хрущёва «Мы ещё покажем Америке кузькину мать!». Официально же бомба АН602 не имела названия.

году Советский Союз начал разработки Табашарского месторождения в Таджикистане. В 1944-1945 годах урановую руду по горным тропам возили на ишаках и верблюдах. В мае 1945 г. в системе НКВД для добычи урана был создан комбинат № 6, развернулась всеохватывающая компания по поиску урановых руд. Сотни геологоразведочных партий отправлены во все уголки необъятной страны с неотложной задачей – найти уран. С позиций сегодняшнего времени можно лишь восхищаться прозорливостью Госплана, тех людей, кто все предвидел на десятилетия вперед, рассматривая проблему в комплексе. Трудно представить, с чем бы мы остались, задержись с организацией добычи и переработки урановой руды.

Без урана все иные усилия теряли смысл, так же, как и без сверхчистого графита, циркония, кадмия, лития, тяжелой воды и многого другого, что поспело ровно к сроку. Успех атомного проекта объяснялся не только выделенными на него средствами, деньги еще нужно уметь освоить, воплотить в конкретные сооружения и работающие технологии, в подготовленные кадры. Достаточно было отстать лишь в одном звене, задержаться на старте, а «объективные» причины всегда найдутся, как весь «Урановый проект» зависал на годы. А что бы делал тем временем наш геополитический противник?

Во главе добычи урана с 1943 года становится А.П. Завенягин – замнаркома НКВД, блестящий организатор промышленности, внесший огромный вклад в советский «Урановый проект». Он возглавил Второе Главное Управление при Совете Министров СССР (ВГУ), которое позже, вместе с ПГУ, целиком вошло в состав Минсредмаша. Ему подчинили Главпромстрой НКВД и нацелили на строительство комбината № 6 в Средней Азии, на Урале, в Сибири. В небольшом количестве начали добывать уран в Ставропольском крае – лермонтовское месторождение, на Украине – Желтые воды, в Чехословакии и ГДР (Висмут).

Промышленных способов добычи урана всего три: шахты, выщелачивание, карьеры. Главные операции – дробление и гидрометаллургический цикл. Все три способа, в зависимости от геологических условий, задействованы на урановых комбинатах Минсредмаша. В 1960-е годы была реализована комплексная схема получения из урано-фосфорно-ториевых руд не только основного продукта закиси-окиси урана, но и концентрата тория (перспективного ядерного горючего для грядущей ториевой энергетики) и ценных азотно-фосфорных удобрений – аммофоса. Было запущено производство азотной, серной и фосфорной кислот, золота с высокой степенью чистоты (99.9%), а затем и добыча серебра.

В уранодобывающей промышленности самым уязвимым местом остается загрязнение окружающей среды. Строительство хвостохранилищ сопряжено с серьезными гидротехническими сооружениями, так как наиболее действенным средством против образования в атмосфере опасных для здоровья человека аэрозолей является покрытие пылящих поверхностей слоем воды. На площадках горно-химических урановых комбинатов треста «Гидромонтаж» были задействованы в основном два наиболее мощных подразделения – МСУ-28 и МСУ-24 (гидромонтажники и буровики). МСУ занимались строительством дамб, каналов и водоводов, а также бурением скважин большого и сверхбольшого диаметра – до 4,6 метра – в качестве вентиляционных и транспортных стволов при шахтном способе добычи. На таких стволах глубиной до 400 метров применялись технологии реактивно-турбинного бурения, подкрепленные рядом свидетельств на изобретения, выданные инженерам и специалистам МСУ-24. На сопутствующих объектах работали также механо-монтажники МСУ-26.

В 1960-е годы и в начале 1970-х были построены гигантские горно-химические комбинаты вкупе с прекрасными городами: Прикаспийский ГХК (Мангышлак, г. Шевченко), Навоинский ГМК (города Навои, Зарафшан, Учкудук), Целинный ГХК (г. Степногорск), Приаргунский ГХК (г. Краснокаменск). К сожалению, три из них остались за пределами России – в Казахстане и Узбекистане, добыча урана там остановлена. Отсутствие контроля и соответствующих вложений ведут к высыханию хвостохранилищ и образованию больших пылящих площадей.

Прекращение добычи пока терпимо из-за больших запасов урана, оставшихся в наследство от советского периода. На складах в СССР на конец 1991 года находилось 200 тысяч тонн урана при 450 тысячах в мире.

У новых властей сложилось ощущение, что урана достаточно. Стали даже продавать по бросовым ценам обогащенный уран в США (комиссия Гор–Черномырдин). Геологоразведка и создание новых мощностей прекратились. Это верный путь к будущей зависимости от импорта, который, как видим, может быть подвержен международным санкциям. Тогда встанут наши АЭС, а наши атомные подводные лодки и атомные ледоколы не выйдут в море. Ведущееся в России строительство новых ядерных энергоблоков, как и кораблей с ядерными энергоустановками, будут требовать ядерного топлива. В одночасье возникший дефицит закрыть будет невозможно – работать так, как работали в советское время, сегодня не умеют. Нечто подобное случилось у нефтяников – советский задел исчерпан, а геологоразведка отстает от добычи. Вкладывать в нее нефтяные короли не спешат, так как дело долгое и не гарантированное, а нефтедолларов хочется немедленно и побольше.

§ 3.5. Обеспечение ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне

Из глубины недр под шапку ядерного взрыва

Для испытаний ядерного оружия в СССР были созданы три полигона: Семипалатинский в Казахстане (СИЯП), Азгир или Харабали на границе Казахстана с Астраханской областью и Новая Земля в Арктике. На всех трех трест «Гидромонтаж» отметился самым активным образом. Впереди шагали буровики. Приказом по Министерству среднего машиностроения к работам на СИЯПе их привлекли в 1968 году. К этому времени перешли от штолен к скважинам, и в предгорьях Дегелена на площадке Балапан МСУ-24 был развернут участок № 1. Условия жизни и работы были нелегкими: зимой -40, летом +40 градусов Цельсия. Частые песчаные бури, поднимавшие в воздух песок, а вместе с ним и радиоактивные частицы с поверхности близко расположенных стволов шахт, где уже прошли испытания, опасно воздействовали на людей. Вахтовые смены жили в деревянных бараках без каких-либо удобств. Воду добывали из пробуренной рядом скважины. Специальных медицинских препаратов, компенсирующих высокую дозу облучения, тогда не применяли. Так же, как не производилась и дезактивация оборудования, не использовались сменная спецодежда, респираторы, дозиметры, рекультивация почвы. Полученные дозы радиации сказались на здоровье через годы. В 90-е людям пришлось бороться с государственной бюрократической машиной, доказывая свои права быть приравненными к чернобыльским ликвидаторам. Список работников треста «Гидромонтаж», принимавших участие в подготовке и проведении испытаний ядерного оружия, включает фамилии 478 человек[35].

Начальником спецучастка № 1, о котором с уважением вспоминают ветераны, в 1971 году пришел Л.Н. Любимцев, прорабом был Н.Н. Баловнев – самый опытный и авторитетный на площадке специалист, уже имевший опыт подземных испытаний. В помощники ему определили восемнадцатилетних ребят, выпускников Малоярославецкого училища А.С. Бабкина, А.Е. Асеенкова, М.И. Плеханова. Потом прибыла группа 20-летних выпускников нефтяного техникума: В.В. Гапчуков, Н.Ф. Ерин, А.Н. Чумаков. Многие из них свяжут свою жизнь с трестом «Гидромонтаж», пройдут большой и славный путь по его площадкам в разных уголках страны, в том числе на ядерных испытательных полигонах, оставят уникальные свидетельства своего участия в подготовке и проведении подрывов ядерных зарядов на СИЯПе и Новой Земле. В том числе и о случавшихся нештатных ситуациях, до того неизвестных, закрытых на многие десятилетия грифом «Совершенно секретно».

В период 1970–1979 гг. с участием треста «Гидромонтаж» подземные ядерные взрывы проводились на полигоне Азгир в Гурьевской области Казахстана. Целью их была отработка технологии создания в разведанных подземных куполах каменной соли больших полостей хранилищ радиоактивных отходов, а также нефти и газа. В про-

[35] См.: Приложение № 4.

буренных участком № 2 МСУ-24 скважинах глубиной до 1490 метров были подорваны 23 ядерных заряда мощностью до 100 Кт. Первым начальником участка был А.Г. Харыбин, инженер-нефтяник из «Саратовнефтегаза», которого на Всесоюзном совещании буровиков в Колонном зале в Москве выловили кадровики и уговорили перейти на работу в трест «Гидромонтаж». В помощь ему, после организационно-хозяйственных мероприятий по формированию участка, прислали с СИЯПа в качестве прораба опытного Н.Н. Баловнева, который, после отъезда А.Г. Харыбина на Новую Землю, возглавит участок. Уже к весне 1971 года была пробурена первая скважина глубиной 1020 метров с конечным диаметром 920 мм. После взрыва на ней начались работы по разбуриванию забоечного материала. В последующем вскрыли полости еще семи скважин. На одной из них – А-3 поочередно провели три испытания. Ответственность за них несли физики из г. Арзамаса-16, представленные на площадке как Южно-сейсмическая экспедиция (ЮС-7). Однако практическая отдача от их усилий не соответствовала планам и оказалась выстрелом из пушки по воробьям. Из образовавшихся подземных полостей, по разным причинам, по назначению использовались только две – в них захоронили около 3 тысяч кубометров загрязненного радиацией грунта и 160 тонн металла. Очевидно, что фантазии ученых-ядерщиков в то время слишком легко принимались на веру, финансирование лилось рекой, без глубокого анализа ожидаемых результатов и просчета последствий, а расплачиваться здоровьем пришлось живым людям и последующим поколениям. Большие территории загрязнены и непригодны для жизни.

МСУ-24 треста «Гидромонтаж» приказом по Министерству было привлечено к работам на СИЯПе в 1968 году[36]. К этому времени там уже шли подземные испытания (первый взрыв был проведен в октябре 1961 года), но поначалу в штольнях в предгорьях Дегелена (площадки Д-1, Д-2, Д-3). В штольнях взорвали 131 заряд, после чего перешли к скважинам, где провели 209 испытаний. Это уже была сфера деятельности спецучастка № 1 МСУ-24, вскоре потеснившего буровиков треста «Союзшахтоосушение» из Караганды, к которым у Министерства обороны накопились претензии. Они оставили в наследство селятинцам оборудование и трубы, не прошедшие дезактивацию, с высоким радиоактивным фоном, а также барачный жилой поселок. Лучше бы оборудование дали новое, а базу и жилье построили сами, что всегда получалось гораздо лучше и красивее! Но руководство решило сэкономить. Базовым городом испытателей стал Семипалатинск-21, позже получивший наименование Курчатов: прекрасный, благоустроенный, весь в зелени и цветах, подобный всем средмашевским городам. Расположился он на берегу могучего Иртыша, в 127 километрах от опытного поля. В просторечии его так и звали – Берег – место базирования военных и отдыха вахтовиков с полигона, где они встречались с семьями. Условия жизни и снабжение, по воспоминаниям, были организованы по высшей категории. Площадка для испытаний именовалась Б-1 от казахского поселения Балабан, в километре от речки Чаганка, вытекавшей из «атомного» озера, возникло после ядерного взрыва на выброс в интересах, как полагали, сельского хозяйства, страдавшего от недостатка воды. Взрыв заряда в 140 Кт выбросил до 6 миллионов кубометров грунта, образовав воронку диаметром 600 метров и глубиной до 100, заполнившуюся фонтанирующими подземными водами. Со временем там завелись караси и лини-мутанты. Очевидцы говорят об изумрудной и чистейшей воде озера, обрамленного, гигантскими нагромождениями валов земли. Существует легенда, что Е.П. Славский сам пробовал этих линей у костра на берегу и даже искупался в озере, в знак подтверждения полной его безопасности. Однако сельскому хозяйству его так и не передали, ввиду повышенной радиоактивности, доходившей местами до 2000 мр/час при норме в этой местности 15-30.

Площадка Балабан (Б-1) находилась в равнинной части казахского мелкосопочника, переходящего в горный массив Дегелен. Она была огорожена колючей проволокой и охранялась. Все прибывающие давали специальную подписку на 30 лет «о неразглашении». Условия жизни и работы были нелегкими: зимой температура воздуха опускалась до -40, летом поднималась до +40. Частые песчаные бури, поднимавшие в воздух песок, а вместе с ним

[36] АТГМ Ф. 1, Оп. 1-86-1, Д. 2, Л. 113.

и радиоактивные частицы с поверхности близко расположенных стволов шахт, где уже прошли испытания, опасно воздействовали на людей. Вахтовые смены жили в деревянных бараках без каких-либо удобств. Воду добывали из пробуренной рядом скважины. Специальных медицинских препаратов, компенсирующих высокую дозу облучения, тогда не применяли. Так же, как не производилась дезактивация оборудования, не использовалась сменная спецодежда, респираторы, дозиметры, рекультивация почвы. До Берега было 127 километров по голой степи, пылящей дороге, в тентированном кузове грузовика. Это пренебрежение к людям, исходившее от военного руководства полигона, бывшего в ведении Министерства обороны, стоило многим здоровья, а некоторыми ранней смерти. Повышенная оплата труда (700 и более рублей в месяц) не могла компенсировать всех негативных последствий нанесенных здоровью участников той эпопеи. Ответственность также ложится и на Министерство среднего машиностроения, и на ЦК профсоюза, и на трест, которые всегда внимательно относились к условиям труда и техники безопасности своих работников, строго спрашивали за все несчастные случаи, а тут отошли от своих правил. Дополнительные затраты на сохранение здоровья людей были бы не столь велики по сравнению с ценой производимых работ, экономия для государства была небольшой. Свою роль сыграла и относительная малочисленность буровиков, их молодой возраст, когда кажется, что силы и здоровье неисчерпаемы, а также недостаточная осведомленность о том материале, с которым приходилось контактировать, и грозных последствиях нештатных ситуаций.

Нестандартные ситуации как проба на излом

Начальником спецучастка № 1 в 1971 г. стал Л.Н. Любимцев, прорабом – Николай Никитович Баловнев. Хотя Н.Н. Баловневу было только 36 лет, он считался самым опытным на площадке, так как еще в 1964 году он участвовал в спуске «изделия» в скважину в присутствии самого Министра Е.П. Славского. В помощь Баловневу были прикомандированы три выпускника Малоярославецкого училища А.С. Бабкин, А.Е. Асеенков и М.И. Плехов. Позже прибыли 20-летние выпускники нефтяного техникума. Бригада проводила весь комплекс работ на буровой: монтаж-демонтаж установки с башней в 42 метра и грузоподъемностью 75 тонн, собственно буровые работы реактивно-турбинными бурами на скважине с начальным диаметром 2,5 метра, крепление ее стенок трубами-свечами по 25 метров, цементирование межтрубного пространства. Когда скважина глубиной 500 и более метров, была готова, буровая установка демонтировалась и перевозилась на следующую. Над устьем пробуренной скважины устанавливался шатер с отверстием наверху для крюка крана, который опускал собранный заряд в скважину. Отгороженная от посторонних глаз команда физиков-разработчиков проводила все манипуляции с «изделием». Как рассказывают очевидцы, само «изделие» привозили в спецвагоне, а атомную начинку – в отдельной коробке. Снаряжение бомбы проводилось на месте. Скважина на всю глубину заполнялась водой. Перед этим она шаблонировалась, что предполагало пробное погружение макета (шаблона) бомбы, промывку скважины на всю глубину до чистой воды. После закладки «изделия» идет забивка скважины железорудным концентратом (до 300 тонн из Кривого Рога) и цементом для достижения плотности, близкой к коренной породе. После взрыва нередко поступало указание разбуривать отработанную скважину, производить отбор радиоактивного грунта для лабораторных исследований. Вот как описывает свои впечатления от контакта с ядерным зарядом Александр Бабкин: *Монтажники из ящиков доставали компоненты «изделия» и собирали его. Порой собиралось по 2-3 контейнера – как гирлянда. Обычно всех удаляли, и оставались только сборщики да и мы, те, кто цеплял «изделие» на крюк. Как-то я однажды «достал» конструктора с «Маяка» Волкова Л.П. – показать, что взрывается. «Ну, на, – говорит, – салага, смотри». А это буквально, как ведро - контейнер, заклеенный в бумажную упаковку, с окошечком, с постоянной температурой. Само собранное «изделие» не «фонит», я на нем в буквальном смысле сидел и спал, да и монтажники с ним ночуют. Дозиметрический контроль у них налажен. Тем, кто работает с радиоактивными веществами (РВ), давали специальные пленочки или карандашики накопительные. За ними был постоянный контроль – 10-*

30 бэр и больше нельзя. А за нами никакого контроля, мы же от треста, вроде ни с чем ни связаны. А самым страшным для нас было не «изделие», а «плотномеры» – измерители плотности среды, которые крепились в скважине – до 10 штук на 500 метров. Это источники излучения, которые привозили в свинцовых контейнерах. Все убегают метров на 20, а я стою, мне некуда бежать, мои люди должны подойти, застегнуть кабели и опустить это все в скважину. И так 10 лет подряд. И обидно, когда говорят, что мы, якобы, не были связаны с радиоактивными веществами[37].

В обиходе была аббревиатура «НРС» – «нештатная радиационная ситуация», несущая радиационное загрязнение. Это и есть прорыв газов в атмосферу после взрыва ядерного заряда. Участники испытаний припоминают не один случай НРС, когда люди, попадали под облучение. Но строители не были отнесены к группе риска, что потом обернулось большими проблемами при оформлении пенсий и соответствующих льгот. Первые подземные испытания были проведены участком № 1 на скважине № 1054 в 1968 году. После подрыва заряда земля пошла волной, как на море. Буровики в замешательстве стояли и ждали своей участи, так как машин на выезд не было. Потом все выехали на цементовозе. Бухгалтер УМАТ Бюнис выписал каждому аванс, закупили водку, тем и спасались. Случались нештатные ситуации при опускании «изделия» в скважину. Об инциденте с непредсказуемыми последствиями, когда помогли лишь опыт, крепкие нервы и доля везения, рассказывает опытный специалист-буровик МСУ-24 на СИЯПе Александр Степанович Бабкин: *Опускаю я «изделие» в скважину. Она сложная, с переходами. Метров 400 уже опустил, как она цепляется за переход подрывными кабелями. Они бронированные – основной и дублер. Адмирал был (Кантеев М.К.), Любимцев (начальник участка). Нельзя дальше, порвем подрывные кабели, надо «изделие» поднимать, вытягивать, пробовать.*

Любимцев: «Ладно, француз (он всех французами называл), в первый раз, что ли, опускай»! Я ему в ответ: «Порвем, я сам переход этот делал, опускал туда колонну. Говорю, порвем! Там заусеницы, зацепится»!

Кантеев М.К., контр-адмирал, из Североморска только приехал, чеченец. Он командир, который за все отвечает. Он приказывает: «Опускай!».

Ну, опускаю. У меня индикаторы показывают «0», – то есть разгрузка… зацепился.

Я говорю: «Ноль». «Опускай, проскочит». Ну, я покачал, и все проскочило. А по инструкции, когда я опускаю, все подчиняются, у меня красная повязка. Я говорю: «У меня нет сопротивления кабелей. Порыв, поплыло сопротивление. Целостность кабелей надо проверять. Дублер-запасной – то же самое». У всех лица вытянулись. Все побледнели и тихо, как в гробу. Что делать? Скважина залита водой. Голые концы обрыва кабеля на взрыв в воде – это статическое напряжение. Там достаточно батарейки – от батарейки и взрывают, – только определенный код набрать надо. Его знает конструктор и полевой командир. Честно говоря, в данном случае, просто любое замыкание – и испарились бы мы все вместе с полигоном. Поднимать надо, а поднимать все боятся. Ну, я и говорю: «Я опускал с бригадой, мне и подымать придется. Короче, разбегайся, я подниму». Все уехали подальше, а я с моей командой остался, ну и адмирал стоял со мной рядом. Поднимаем… Подняли, концы замкнули от греха подальше. Прибыли подрывники, «изделие» разобрали.

Я сутки писал объяснительную, сидя в КГБ в числе первых. Ну, написал, что мне отдали команду. А полковник Щербачук, он давно меня знает, говорит: «Саш, но это же… расстрелять сейчас не расстреляют, но ты же тюрьму людям подписываешь…».

Волнение продолжалось больше суток. Прилетел начальник Главка Захарченко. Как начали вертолеты «падать» на площадку – один за другим! А там же пыли, Господи, дышать нечем.

Это Волкова Л.П. было «изделие». Он сейчас зав. лабораторией в институте «Высоких энергий» в Обнинске[38].

Можно добавить, что самолетом привезли новые кабели, которые изготавливались специально под каждое «изделие», определенной конфигурации и сопротивления. Все снова смонтировали и опустили туда же. Прошло 2-3 месяца, серия взрывов прошла успешно, в штатном режиме. Волков Л.П. защитил докторскую, военные получили звездочки, а А.С. Бабкин был на-

[37] Воспоминания Бабкина А.С. Гл. 5. § 5.60.

[38] Воспоминания Бабкина А.С. Гл. 5. § 5.60.

гражден орденом «Трудовой Славы III степени» и получил премию 1200 рублей от института. О том времени рассказывает соратник Бабкина В.В. Гапчуков. Он пришел в МСУ-24 в 1973 году в составе семи человек – выпускников нефтяного техникума, и был направлен в качестве помощника бурильщика на СИЯП, как раз на площадку Б-1: *Работы по спуску ядерных изделий, или работы на 2 этапах, заслуживают особого разговора. Небольшой коллектив, возглавляемый Баловневым Николаем Никитичем, где бригадиром был Бабкин А.С., назывался забивочной бригадой. На ее долю выпало немало сложностей по спуску ядерных изделий в скважины. Но ни один срок спуска или срок эвакуации бурового оборудования не был нарушен или сорван по вине буровиков этого подразделения. Они заслужили высокий авторитет и уважение у руководства гарнизона. В составе забивочной бригады мне пришлось поработать с февраля 1973 по май 1975 г. В нее входили не только буровики, но и тампонажники, механизаторы, бульдозеристы-экскаваторщики, электрик. Работы производились в круглосуточном режиме. Было единственное ограничение по спуску ядерного изделия – это темное время суток. Чем быстрее по времени были произведены работы по спуску и забивке боевой скважины, тем выше оценивалась работа МСУ-24. Оценки эти были только самые высокие. Ядерное испытание – это искусственное землетрясение. Если кто видел местность на расстоянии 300-500 метров от эпицентра испытаний, тот представляет, какие изменения претерпела земля в этом районе. Некоторые места превращались в воронки, другие – в курганы. Как свечи из-под земли выползали обсадные трубы диаметром 820-1020 мм, и затем складывались, или ложились, как подрубленные деревья. Но это было лучшее время в моей жизни. Можно сказать, что люди тогда, с кем пришлось поработать, почему-то были особой закваски. Во главу угла ставилась работа, а потом – личное. Особенно запомнился руководитель МСУ-24 М.Д. Леонов, а также руководитель участка Л.Н. Любимцев. Он занимает в моей жизни, моем становлении как личности, как специалиста особое место. Он мой учитель-практик*[39].

Содержательные воспоминания оставил Александр Николаевич Чумаков, один из той семерки выпускников техникума, о которых упоминает Гапчуков. Он работал в 1972-1973 годах помощником бурильщика 6-го разряда там же, на Семипалатинском полигоне, а затем, до 1975 – бурильщиком 7-го разряда на Новой Земле. Впоследствии он окончил МГУ и стал доктором философских наук, профессором, автором нескольких сотен научных работ, но впечатления молодости, полученные в экстремальных условиях в окружении сильных и самобытных людей, оставили яркий след на всю последующую жизнь: *Особенно запомнился взыскательный конкурсный отбор, который проводила специальная комиссия во главе с директором техникума и приехавшим из Селятино начальником отдела кадров МСУ-24 В.М. Липатовым. Помнится, многие хотели попасть в число тех нескольких человек, которых планировал отобрать Липатов. Особенно подкупала скупая, но интригующая информация о том, что предстоит весьма ответственная работа на секретных объектах государственной важности на Крайнем Севере и в других отдаленных местах, причем по специальности и к тому же еще неизвестным нам методом – реактивно-турбинным бурением. Интерес подогревался и ходившими среди выпускников разговорами, что предстоят длительные командировки на эти секретные объекты, тогда как прописка и постоянное место жительства будут в ближайшем Подмосковье. При этом изначально было сказано, что лучшие шансы на успех в этом конкурсе имеют отслужившие в армии и закончившие техникум с высокими результатами. Попав в число отобранных, вместе со своими сокурсниками В.В. Гапчуковым, Н.Ф. Ериным, М.В. Ворушиловым, А.Л. Козловым и А. Бобровским, в августе 1972 года прибыл в Селятино в МСУ-24 для распределения, как потом стало известно, на ядерные полигоны. В итоге, все мы получили направление на СИЯП.*

Первое, что бросилось в глаза по прибытии в Семипалатинск-21, – непривычно чистый, ухоженный и весьма благополучный городок в сотне километров от места испытаний ядерного оружия. Сюда мы затем регулярно приезжали на отдых, поселяясь в общежитие после 5 дней работы на буровых, где жили в обветшалых и неуютных бараках на площадке, именуемой Балапаном. Вокруг ровная, как стол, и голая до горизонта степь, где только несколько одиноко тор-

[39] Воспоминания Гапчукова В.В. Гл. 5 § 72.

чавших буровых вышек нарушали картину лунного пейзажа.

Однако наиболее сильные впечатления остались не от окружающей обстановки и работы, а от общения с людьми, как правило, оригинальными, необычными, разными. Там каждый был личностью, с ярко выраженной индивидуальностью, запоминающимся характером. О многих из тех, с кем работал на Семипалатинском полигоне, и по сегодняшний день сохранились яркие образы и хорошие воспоминания. С кем-то были особо теплые отношения, с кем-то ассоциируются отдельные эпизоды, забавные истории или каверзные случаи. Помимо уже названных моих сокурсников и друзей, это начальник участка Л.Н. Любимцев, главный инженер Б.В. Черных, тогда молодые инженеры П.Н. Кутилкин и В.И. Солодухин, инженер по технике безопасности В.И. Кузьмин, прорабы Б.И. Ломанцов, В.В. Кордаков, М.М. Парфенов, Н.Н. Баловнев, Г.Н. Беланов, бурильщики и помбуры О.Е. Сенин, Н.И. Емельянов, А.С. Бабкин[40].

С середины 1970-х на СИЯПе проводились натурные испытания ядерного ракетного двигателя (ЯРД). Американцы тоже занимались подобной проблематикой, но они пошли другим путем и отстали. Овладение этой технологией давало качественный прорыв в космосе. Наши разработки были строго засекречены, но такого громкого «шила» в мешке не утаишь. Ветераны треста припоминают «взрыв реактивного двигателя» с выбросом радиации. В предгорьях полигона, в районе площадки «Дегелен», специально образованным НПО «Луч», была введена в строй мощная экспериментальная база под названием «Экспедиция-10». Ею построены две специальные шахты с подземными служебными помещениями.

Разработанный специально для ЯРД реактор ИВГ-1 опускался в шахту с помощью козлового крана. Во вторую шахту в специальный резервуар закачивался под давлением водород. После запуска реактора водород поступал в «котел», раскалялся до 3000 К и огненной струей вырывался из шахты наружу, имитируя тягу ракетного двигателя. Можно представить свистящий грохот, разносившийся вокруг. В течение суток находиться от шахты в радиусе полутора километров не разрешалось. К самой шахте нельзя было подходить месяц. Был проложен полуторакилометровый подземный тоннель, по которому передвигались специалисты. Рев истекающей струи, радиационная опасность и породили на СИЯПе различные байки на этот счет. Например, проведенные в 1978-1981 годах эксперименты были успешными и подтвердили правильность конструктивных решений. Одновременно в НИИХиммаше в Загорске (Сергиев-Посад) велись наработки ракетной части ЯРД. В середине 80-х М.С. Горбачев предлагал американцам совместный полет на Марс. Для этого у нас имелся сверхтяжелый носитель «Энергия» и на выходе ядерный ракетный двигатель, позволявший межпланетной экспедиции достигнуть Марса всего за месяц. Американцы отказались, а выполнить всю программу в одиночку в конце 80-х Советский Союз уже не мог. В 2009 г. Россия вернулась к идее ЯРД на новом уровне. Разрабатывалась схема реактора на быстрых нейтронах с газовым охлаждением по замкнутому циклу. Разогретая до высоких температур струя инертных газов вращает турбину, тагенератор, а вырабатываемая электроэнергия нагревает и ионизирует поток частиц «рабочего тела». В результате, вырывающаяся из сопла двигателя струя плазмы не радиоактивна. В качестве «рабочего тела» примеряются жидкие металлы – висмут, калий или цезий. Срок функционирования реактора 10 лет. ЯРД на этих принципах может служить как для межпланетных полетов на большие дистанции с более высокой скоростью, чем химические ракеты, так и в качестве межорбитального буксира для доставки на геостационарную орбиту (36 тыс. километров) и на любую другую с опорной орбиты (200 километров) многотоннажных грузов. Российский ЯРД может быть готов к 2018 году и запущен с космодрома «Восточный» ракетоносителем «Ангара-5» в качестве космического буксира с многолетним нахождением на орбите.

Крещенные подземными ядерными

Рядом с поселком Азгир Гурьевской области Казахстана с 1964 года начались работы по отработке технологии создания с помощью подземных ядерных взрывов в разведанных массивах (куполах) каменной соли больших полостей в качестве хранилищ радиоактивных отходов, а также нефти и газа. Азгирский полигон не был

[40] Воспоминания Чумакова А.Н. Гл. 5. § 5.74.

военным объектом и находился в ведении Прикаспийского горно-химического комбината по добыче и обогащению урановой руды (Минсредмаш). В период 1966-1979 гг. на полигоне осуществлено 17 испытаний в скважинах глубиной от 160 до 1490 метров, подорвано 23 ядерных заряда мощностью от 0,01 до 100 Кт. В результате образовалось 10 полостей объемом от 10 до 240 тысяч кубометров. В 4 случаях они образовывались групповыми взрывами, с повторным проникновением в полость. В 2 случаях происходила нештатная радиационная ситуация (НРС) с выбросом радиоактивных газов и заражением окружающей местности.

Участок № 2 МСУ-24 был организован в марте 1970 года[41]. Начальником назначили А.Г. Харыбина – инженера-нефтяника из «Саратовнефтегаза», которого на Всесоюзном совещании буровиков в Колонном зале в Москве выловили кадровики и уговорили перейти на работу в трест «Гидромонтаж».

Работу начали с получения новой буровой установки с дизельным приводом в 2 тыс. лошадиных сил и грузоподъемностью 200 тонн. В мае завершили монтаж и начали проходку. В середине апреля отдельные зоны окрестной степи усыпались тюльпанами красного и желтого цветов, прибывали стада сайгаков, у которых начинался период «гона», связанный с продолжением рода. Взрослый самец-рогаль отбивал себе у конкурентов «гарем» и так бедолага уставал, что, бывало, буровики приводили его за рога к вагончику. Но все знали, что охотиться в этот период нельзя, только осенью, когда подрастет молодняк. В июле работы остановили до октября ввиду карантина холеры. Харыбин был отозван и направлен на Новую Землю, где разворачивались большие буровые работы под началом М.Д. Леонова. На полигон, который иногда именовали Харабалями – по названию ближайшей железнодорожной станции, прибыл Н.Н. Баловнев, вначале в качестве прораба, а потом – начальника участка.

Подразделение, ответственное за испытания в Азгире, называлось южно-сейсмической экспедицией (ЮС-7). К весне 1971 года была пробурена одна скважина глубиной 1020 метров с конечным диаметром 920 мм. После взрыва на этой скважине начались работы по разбуриванию забоечного материала. В последующем таким же способом вскрыли полости еще 7 скважин. На одной из них – А-3 поочередно провели три испытания. Из предполагавшихся работ по использованию образовавшихся полостей только в 2 скважины захоронили около 3 тысяч кубометров загрязненного радиацией грунта и 160 тонн металла. Получился выстрел из пушки по воробьям. Неизвестно, в какую сумму обошлись работы и содержание полигона, но последствия, ввиду радиационного загрязнения, ощущаются до сих пор. Страдают здоровье людей и окружающая среда. Очевидно, что фантазии ученых-ядерщиков в то время слишком легко принимались на веру, без какого-либо анализа ожидаемых результатов и просчета последствий. Финансирование лилось рекой, в то время как на людях предпочитали экономить.

Ада Александровна Румянцева (в замужестве Новосад) была первой женщиной из Селятино, которую направили 1 октября 1970 года на опытное поле СИЯП в длительную командировку в качестве инженера-экономиста. Молодая, привлекательная женщина, с инженерным дипломом, горячо желала работать на переднем крае. В первой командировке отработала 15 месяцев, проживая в барачном женском общежитии на площадке Б-1 вместе со всем составом бурового спецучастка № 1. По долгу службы ездила за 40 километров на площадку «Дегелен» для подписания у заказчика формы Ф-3 – справки о выполнении работ. Как позже станет известно, маршрут лежал мимо отработанных ядерными взрывами штолен с прорывом радиоактивных газов. Поскольку индивидуальных дозиметров не существовало, степени облучения работники не знали. Именно в этом районе в 1996-2012 гг. проводилась совместная акция трех государств – России, США и Казахстана по сбору и захоронению, как оценивали, 200(!) килограммов плутония, оставшегося после испытаний на полигоне, а также сильно облученного оборудования. Работы финансировались Соединенными Штатами по программе Нанна-Лугара, так как на заброшенном, неохраняемом полигоне международные террористы могли поживиться ядерными расщепляемыми материалами. Ввиду невозможности собрать все распыленные остатки плутония решили покрыть наиболее загрязненные

[41] АТГМ Ф.1, Оп. 1, Д. 4, Л. 205.

участки спецбетоном, толщиной местами до 2 метров. Забетонированная площадка оказалась как раз в районе штолен в предгорьях Дегелена. Именно там при первых подземных взрывах из-за недостаточной забивки штолен произошел выброс газов, вырвавших свинцовую дверь.

Побывала Ада Александровна и во второй командировке в 1985-1986 годах, о тамошней обстановке высказала свои суждения: *В декабре 1971 года вернулась в Селятино, так как почувствовала изменения в организме. Позже это проявится в грозных симптомах обострения аллергической реакции на любое медикаментозное лечение вследствие снижения иммунитета – бронхиальной астме, аллергическом дерматите – кровоточащих язвочках, крапивнице, красной сыпи по телу, гипоксии (кислородном голодании мозга), гипертонии. Вышла замуж, побоялась родить мутанта, получила развод. Со мной ездил подписывать Ф-3 инженер В.П. Коротков – рак горла, умер; начальник участка № 1 Кармаев В.С. – рак пищевода, умер; бурильщик-дизелист Аристов Н.А., рак крови – умер; сварщик Микунов – отрезана рука, умер; слесарь Суханов – отрезана нога; помощник бурильщика Погребной Н. – отрезана нога, похоронили. Этот скорбный список можно продолжить. Я не описываю судьбу тех, кто проводил локализацию при выходе радиоактивных продуктов в атмосферу – их уже давно нет. Нас было на бурении в начале 70-х молодых специалистов более 100 человек, осталось менее десятка*[42].

Обидно и несправедливо, что, оформляя пенсию и льготы на лечение, людям приходилось доказывать свою причастность к испытаниям ядерного оружия, как и то, что они получали облучение выше всяких норм при нештатных радиационных ситуациях. А специализированные медицинские учреждения, всячески стремились замылить первопричину возникших у человека заболеваний, не связывая ее с контактом с радиационными веществами. К сожалению, с похожими проблемами столкнулись и ликвидаторы чернобыльской аварии, но они сумели объединиться в сильную, признанную в России общественную организацию и научились защищать свои права от государственной бюрократии. Сам же трест «Гидромонтаж» и его общественные организации, пока они были в силе, всегда старались помочь своим пострадавшим людям. Это выражалось в первоочередном предоставлении жилья, садовых участков, путевок на лечение в санатории, талонов на приобретение автомобилей и многих других, важных для человека вещах.

Интенсивные испытания ядерного оружия все возрастающей мощности в США и СССР на земле, в воде и воздухе, серьезно загрязнили планету. Американцы методично долбили мегатонными зарядами Маршалловы острова, отравляя экосистему океана на тысячи миль в округе. Циклоны подхватывали радиоактивные облака и несли их по глобальным маршрутам. В разных уголках Земли стали выпадать радиоактивные осадки, рождаться животные и дети-мутанты. Заключение договора о запрете испытаний в трех средах в 1963 году, а затем и остановка подземных испытаний в 1996 прекратили разрушение среды обитания человека, планета постепенно начала самоочищаться. Только угроза гарантированного взаимного уничтожения остановила опасную гонку за количеством ядерных зарядов. До понимания иных доводов человечество пока не доросло. Поэтому труды и жертвы солдат Холодной войны, о которых у нас идет речь, не напрасны, и память об этом должна сохраняться в поколениях.

§ 3.6. Подземные испытания ядерного оружия на Новой Земле, размещение радиолокационной системы на Земле Франца Иосифа

Ядерный полигон на Новой Земле был открыт в сентябре 1954 года. Этот выбор позволил проводить ядерные испытания любой мощности во всех средах, включая морскую. Именно на Новой Земле в октябре 1961 года будет проведено воздушное испытание самой мощной в мире термоядерной бомбы в 58 Мт, которое покажет американцам бесперспективность их попыток отрыва от СССР в сфере ядерного

[42] Воспоминания Румянцевой А.А. Гл. 5. § 5.59.

оружия и подтолкнет к заключению Договора о запрещении испытаний в трех средах, кроме подземной.

Трест «Гидромонтаж» был привлечен на арктический полигон в 1970 году в связи с принятым решением о подземных испытаниях ядерных зарядов повышенной мощности. До этого в горной гряде шахтопроходчиками пробивались штольни. Дело было налажено, и с годами был создан хороший задел на будущее. Но для зарядов повышенной мощности, в целях гарантии безопасности, потребовались несколько иные условия – глубокие скважины большого диаметра. В этих целях Министерством и трестом были предприняты ряд организационных мер: приглашены специалисты реактивно-турбинного бурения во главе с М.Д. Леоновым в качестве начальника МСУ-24; в тресте созданы геологический отдел и геофизическая лаборатория, проектно-конструкторская группа; укомплектован кадрами и специальным оборудованием только что сформированный в МСУ-24 участок № 5. Высадившийся в бухте Башмачная осенью 1970 года десант буровиков приступил к оборудования производственной базы и жилого городка. Первым, в условиях полярной ночи, пошло разведочное бурение скважин Ю-2 и Ю-3 глубиной 2000 метров. Накапливался необходимый опыт выживания и работы в экстремальных условиях.

На буровых случались аварии – ломались долотья, которые надо было вылавливать из скважин; при цементировании обсадной трубы повреждался основной ствол и приходилось опускать туда людей, в нарушение всех норм техники безопасности. Однажды сгорела вся буровая установка вместе с вышкой. Аварии устранялись собственными силами, потерянное время наверстывалось уплотнением рабочего графика.

Венцом трудов на каждой скважине было успешно проведенное испытание. Главный, многомегатонный заряд был подорван в 1973 году в скважине большого диаметра на глубине 2000 метров. Его мощность широко не известна. Наблюдательный пункт был удален на 10 километров, окрестный ландшафт претерпел кардинальные изменения. В 1974 г. провели испытание на Ю-6, в 1975 г. на Ю-5 подорвали гирлянду из двух зарядов одновременно со взрывом на Ю-7. Интервал составлял сотые доли секунды, запутывая американцев, но позволяя нашим специалистам снимать необходимые параметры с каждого заряда. Подобные технологии подвигли наших противников к следующему шагу – заключению международного договора об ограничении подземных испытаний мощностью 150 Кт.

МСУ-24 выполнило поставленную задачу. Начальник управления М.Д. Леонов, бывший на всех испытаниях членом Государственной Комиссии и в группе повышенного риска, был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Последнее подземное ядерное испытание провели на Ново-Земельском полигоне 24 октября 1990 года. С этого времени он молчит, но это не значит, что он закрыт. С 1992 года Указом Президента он определен как Центральный полигон Российской Федерации. И хотя с 1996 года в соответствии с Договором, подписанным пятью ведущими ядерными державами, прекращены испытания ядерного оружия во всех средах, состояние ядерных зарядов, стоящих на вооружении армии и флота, отслеживаются другими средствами. В оставшихся неиспользованными штольнях с макетами ядерных зарядов периодически проводятся гидродинамические, подкритические опыты в соответствии с методом невзрывных цепных реакций, разработанным академиком Ю.Б. Харитоном, моделирующим с помощью суперЭВМ протекающие при ядерном взрыве процессы.

Капитан первого ранга Г.А. Кауров хорошо описал проведение взрыва: *Все шло привычно и штатно. Наконец, сопровождаемый щелчком метронома, начался отсчет последней минуты перед взрывом. Все находящиеся на высоте 132 и не сидящие за пультами управления испытатели вышли из приборных сооружений и измерительных фургонов. Без какой-либо команды прекратились разговоры, взгляды всех устремились на эпицентральную зону горы Шелудивая.*

Наконец, из динамика раздался отсчет «0», и после растянувшегося до предела мгновения, гора вздрогнула, от эпицентрального района оторвалось и, взлетев на небо, растаяло конденсационное облачко. Поверхность горы вздохнула, приподнялась и опустилась. По склонам пробежала рябь. И только после этого мы почувствовали легкий удар по подошвам сапог и покачивание земли.

Ощущение, очень напоминающее то, которое испытывает человек, прыгнувший в вертлявую шлюпку. Послышался шум схода лавин и камнепадов, а на склонах горы появились сопровождающие их клубы пыли[43].

Так проходили подземные испытания ядерного оружия мегатонного класса на Новой Земле. В 1968 году один такой заряд из трех не сработал, и во взведенном положении остался в штольне. Горняки-проходчики называют невзорвавшуюся головую шашку «затайкой». Эта «затайка» оказалась с эквивалентом в миллион тонн тротила. Сакраментальный вопрос «что делать?» рассматривался в Москве. Славский Е.П. принял решение вскрыть забивку аварийной штольни, подобраться к заряду и понять причину осечки. Это было важно для конструирования будущих ядерных боеприпасов и оценки боеспособности, стоящих на вооружении, но и смертельно опасно. Не глядя на это, следовало разобраться до конца, а не просто уничтожить заряд очередным взрывом. Работы были выполнены, несмотря на огромный риск, так как перед несостоявшимся взрывом все коды были сняты и уже дана была команда на подрыв, которая не прошла из-за отсутствия, как выяснилось, контакта в одном из разъемов. Все перенервничали, что иногда чревато казусами, о которых потом долго вспоминают. Руководитель операции доложил в Москву Славскому закодированным текстом прямо с места, что аккумуляторы отключены, и опасности самоподрыва нет. Среди прочего, он сообщил, что под зарядом для разгрузки его подвески на деревянном помосте лежат навалом матрасы. В ответ последовала команда работы прекратить, сообщить фамилии матросов и со стационарного узла ВЧ-связи разъяснить ситуацию. Выяснилось, что девушка-шифровальщица в напряженной ситуации перепутала одну букву, и вышло «матросы» вместо «матрасов». Поняв причину сбоя, специалисты Арзамаса-16 внесли коррективы в конструкцию и исправили уже стоящие на вооружении армии и флота ядерные боеприпасы. Позже аварийный заряд успешно подорвали.

Ядерный полигон на Новой Земле был открыт в сентябре 1954 года в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР об «объекте 700». Уже через год, в сентябре 1955 г., «объект 700» подготовили к проведению первого подводного ядерного взрыва, несмотря на условия Крайнего Севера, тяжелую ледовую обстановку. За это время построили базовый поселок Белушья Губа, аэродром Рогачево для базирования истребительного полка и транспортной авиации, морской причал. В состав специальной воинской части вошли опытно-научное и инженерное подразделения, службы энерго- и водоснабжения, средства ПВО, дивизион кораблей специального назначения, дивизион аварийно-спасательной службы, узел связи, части тылового обеспечения. Все было продумано и хорошо скоординировано. Полигон находился в ведении Министерства обороны, и конкретно Главного штаба ВМФ СССР. В связи с островным положением начальником полигона всегда был не генерал, а адмирал. С 1955 по 1990 было проведено 132 ядерных взрыва. Это в 4 раза меньше, чем на СИЯПе по числу, но по мощности на порядок больше. Все (за исключением одного) мегатонные заряды взрывали на Новой Земле, в том числе и самую мощную в истории человечества «Царь-бомбу» в 58 Мт. Мощь ее взрыва была такова, что звуковая волна дошла до Диксона – за 800 километров.

Выбор Новой Земли, в качестве арктического полигона позволял проводить ядерные испытания любой мощности и во всех средах, включая морскую. Он оказался исключительно удачным, так как отвечал всем предварительно сформулированным требованиям: во-первых, отсутствие почти на 600 километров местного населения. Семьи ненцев – рыбаков и оленеводов, менее 500 человек, жившие там поколениями в условиях почти каменного века (в пещерах, обитых фанерой и завешенных оленьими шкурами с отоплением от очага посреди жилища), переселили на Большую землю и там устроили. Во-вторых, относительная близость и доступность незамерзающего Мурманского порта, достаточно близкие по арктическим меркам, материковые аэродромы. В-третьих, геологическое и ландшафтное строение самих островов позволяло моделировать любые условия, а гидрометеорологические параметры и преобладающая «роза ветров» – купировать радиоактивные последствия наилучшим образом, вследствие их ухода в

[43] Кауров Г.А. Мегатонная «затайка» // Бюллетень по атомной энергии 2002. № 8. С. 63-67.

безлюдные районы Арктики. Назначая время каждого испытания, учитывали сводку метеорологов с тем, чтобы подгадать под очередной циклон, который закручивает воздушные потоки, направляя их преимущественно в сторону Карского моря, прочь от Скандинавии, а значит и от их официальных протестов.

В воспоминаниях участников арктической эпопеи на Новой Земле можно встретить восторженные оценки ее суровой, завораживающей красоты. Покрытую яркими цветами тундру, когда весна и лето сливаются вместе в свете незаходящего солнца. Гряды горных хребтов, блистающих вечными ледниками, быстрые речки в долинах, мгновенно, под лучами солнца, превращающиеся из безобидных ручьев в бурлящие потоки, и прозрачные, свинцово-синие пресные озера, полные рыбы. Величественные белые медведи, шествующие по-хозяйски по острову – и не только в одиночку, но и компанией, в сопровождении песцов, своих неизменных адъютантов. Их визиты к людям в поисках возможной поживы вызывали веселый переполох пополам со стрессом и рождали множество фантастических баек и анекдотов. Многие вспоминают ошеломляющие впечатления от рева птичьих базаров на недоступных прибрежных скалах – где выводят птенцов и кормятся в короткий летний период до 5 миллионов разнообразных птиц, огромные лежбища тюленей, греющихся на солнце. Царскую охоту в мае на диких гусей, оленей и рыбалку на новоземельского гольца – исключительно вкусную и нежную рыбку. К этому следует добавить штормовые ветра и затяжные метели по 200 дней в году, многомесячную черноту полярной ночи, изоляцию в узком круге людей, однообразное консервированное питание и работу трехмесячными вахтами под постоянным психологическим прессом сроков, которые нельзя срывать. Арктика принимала и влюбляла в себя только сильных духом и телом людей, морально и психологически здоровых. Слабые, склонные к панике и неуживчивые индивидуумы долго не выдерживали и под разными предлогами уезжали.

Изначально были определены три зоны проведения испытаний – воздушных, надводных и подземных. Опытное поле, выбранное для подземных испытаний в штольнях, именуемое «Северная площадка», находилось в предгорьях хребта на берегу 3-километрового пролива Маточкин Шар, в долине реки Шумилиха. «Южная площадка», предназначенная для испытаний в глубоких скважинах, находилась в бухте Башмачная, гораздо ближе к новоземельской столице – городку Белушья Губа в обиходе, ласково называемому «Белушка». Добираться к обоим полигонам можно было только морем. Штолен было построено много, а использовали лишь 36: резерв на будущее остался. Переход к скважинам в начале 1970-х был обусловлен рядом соображений, среди которых сыграли роль их меньшая затратность и большая надежность.

Для сверхмощных взрывов из сверхглубины

В середине 1970 года в Минсредмаше прошло установочное совещание по решению Правительства о проведении на Новой Земле подземных испытаний мегатонного класса, помимо штолен, в глубоких скважинах. Начальник 12 Главка А.С. Пономарев сообщил, что проведение работ на полигоне поручается тресту «Гидромонтаж», имеющему опыт работ подобного профиля на Семипалатинском полигоне. Геологическую разведку, предполагавшую бурение разведочных скважин, также отдали тресту параллельно с основной задачей – подготовкой испытательных скважин. Начальник треста Я.А. Кузнецов доложил, что трест способен выполнить порученные работы. В отделе главного технолога Вальковского В.В. срочно была создана группа по проектированию скважин большого диаметра, совместно со специалистами МСУ-24, где начальником был Р.С. Газматов, имевший опыт буровых работ в нефтяной промышленности. Одновременно организуется специализированный участок № 5[44], который будет базироваться в бухте Башмачная, имеющей морской причал. Отделы кадров треста и МСУ-24 разыскали по всей стране опытных буровиков из смежных отраслей народного хозяйства. Для новых сотрудников Селятино было зарезервировано жилье. Первым начальником участка № 5 назначается Н.А. Щербань, прибывший с группой буровиков из Белоруссии.

В начале 1971 года в МСУ-24 был сформирован геологический отдел и геофизиче-

[44] АТГМ Ф. 1, Оп.1, Д. 4, Л. 211-212.

ская лаборатория, которую из-за нехватки помещений временно размещают в переоборудованной квартире в только что введенном доме № 20. Впоследствии под лабораторию отдадут целый этаж в пристройке турбинного цеха. Следует отметить творческую работу трестовских кадровиков под руководством А.И. Лебедева, сумевших в кратчайшие сроки укомплектовать квалифицированными кадрами совершенно новое для треста подразделение – геологическую службу. В геологическом отделе много лет успешно работали геологи И.Т. Лебедев, Л.В. Глухов, Н.В. Круглов, гидрологи М.З. Чингилян, Н.Т. Беликова, Н.М. Изотова, геофизики В.В. Тараданчик, С.А. Жуков, С.С. Кузнецов, А.Д. Лапин, Р.М. Давлетшин. По словам начальника геологического отдела треста Ивана Титовича Лебедева, этими творческими людьми совместно с институтом ядерной геофизики (ВНИЯГ) были разработаны новые геофизические приборы для исследования скважин большого диаметра, не имевшие аналогов в промышленности. Их права защищены тремя авторскими свидетельствами на изобретения.

Специальная сейсмоакустическая аппаратура, получившая наименование «Гранит», сыграла важную роль при подготовке скважин. Она позволила увеличить их глубину на несколько сот метров против проектной (1500 метров). Это было важно при подрыве особо мощных зарядов, гарантированно обеспечивая безопасность строений в Архангельске и Мурманске. В каждой испытательной скважине проводились геофизические исследования для построения геологического разреза и параметров скважины – глубины, диаметра, вертикальности. В зоне подвески ядерного заряда отбирался керн, образцы которого исследовались в Центральной лаборатории Министерства в городе Электросталь. К работе привлекались специализированные институты и крупные ученые. Геологическая разведка, проведенная трестом «Гидромонтаж», позволила построить геологическую модель территории, обосновать выбор участков заложения испытательных скважин глубиной более 1500 метров, диаметром более 1 метра и выполнить программу испытаний ядерных зарядов большой мощности. С поручением Министерства по организации нового для себя направления трест в очередной раз справился, доказав, что там, где нет готовых решений, их нужно изобрести. Для проведения работ с использованием технологии реактивно-турбинного бурения (РТБ), требовались специалисты, хорошо с ней знакомые. Родоначальники этого метода находились на Донбассе. Поэтому из Донецкого треста «Спецшахтобурение» были приглашены на должность начальника МСУ-24 его управляющий Михаил Дмитриевич Леонов и группа отобранных им ведущих специалистов.

Трудовые будни на краю земли

В короткие сроки участок № 5 на Новой Земле был укомплектован кадрами, обеспечен буровыми установками, геофизическими приборами и всем прочим оборудованием. Высадившийся осенью 1970 года десант буровиков из Селятино первым делом приступил, совместно с генподрядчиком, к обустройству технической базы и жилого городка, начал активно готовиться к зиме, к обильным снегопадам и сильным метелям. Два мощных «Урала» и тракторы-тягачи обеспечивали зимние дороги для доставки топлива, для чего сконструировали «пони-сани» с 12-кубовой емкостью. Жилые вагончики поставили в каре и накрыли общей крышей, получив удобный вахтовый поселок прямо на разведочной скважине Ю-2, с баней, столовой, кинопередвижкой. На основной базе построили казарму с приемлемыми условиями для жизни и с хорошим питанием. Жилье было обеспечено автономным отоплением, электроснабжением, водой. Было начато разведочное бурение скважин Ю-2 и Ю-3 глубиной 2000 метров. Накапливался необходимый опыт выживания и работы в экстремальных условиях, враждебных человеку.

Вот как передает свои впечатления Анатолий Григорьевич Харыбин, прибывший в марте 1971 года из жаркого, степного Азгира, где он также бурил скважины под ядерные заряды, на Крайний Север в качестве начальника 5-го участка: *Первые впечатления после приземления на собственной базе в бухте Башмачная – столько снега! Вся колесная техника под снегом – по одной из машин прошелся трактор. Казармы по крышу занесены. Дорогу на площадку скважины пытаются расчищать бульдозером, но это только усугубляет снегозадержание*

в создаваемых траншеях – сказывается отсутствие опыта в условиях Крайнего Севера в первую зиму. Но высаженный десант из молодых специалистов, тем не менее, делал все возможное, чтобы разведочная скважина Ю-2 медленно, но углублялась.

Белые медведи изредка навещали, к счастью, без особых эксцессов. Хотя и был случай, когда дизелист В.А. Кульков пошел подкачать дизтопливо в расходную емкость, и его пытался преследовать молодой медведь, но, заметив выскочивших из помещения буровиков, рванул назад. В связи с этим я обратился к начальнику полигона, и нам доставили два ящика сигнальных ракет и ящик фальшфейеров, которые разделили по площадкам. В середине февраля в южной части нашего острова появились северные олени, на которых мы охотились совместно с соседями из ПВО, используя гусеничные транспортеры – пожалуй, самую лучшую плавающую технику для полярных условий. В первой половине мая прилетали гуси трех видов, которые умудрялись построить гнезда в начале июня, вывести птенцов и поставить их на крыло в сентябре. Кроме того, в мае, вместе со сходом льда на озерах, появлялась возможность для прекрасной рыбалки – на гольца и палию[45].

Образно и ярко описал свои впечатления от Арктики буровой мастер, кавалер ордена Трудовой Славы III степени Айзатулов Альфрид Иванович, отдавший этим краям 5 лет жизни: *В 1972 году, в апреле, я прибыл на Новую Землю. Только что Москва проводила вешним солнцем, теплом, первой зеленью, а ты уже выходишь в северном аэропорту, утонувшем в снегу. И местные пушистые здоровые собаки встречают и провожают самолеты. Большой поселок Рогачево, освистанный пургой и продубленный морозами на берегу Баренцева моря. В 14 километрах от него поселок Белушка встречает, обжигая скулы, поземкой. Сугробы на уровне крыш.*

Больше всего поражает в Арктике простор, распахнутость пространства. В средней полосе первыми весной прилетают грачи, а здесь кругленькие беленькие птички пуночки. Сначала они появляются поодиночке, но с каждым днем их становится все больше. Они стайками вьются возле домов, ищут, чем бы подкормиться. В начале мая может начаться жесткая пурга и принести пуночкам беду. В такую пору мы находили возле своих домов мертвых птиц. Трудно быть первым в этих краях. С появлением проталин прилетают кулики и чайки, поморники и трясогузки, делают гнезда прямо под ногами на тропе человека. Остров на глазах оживает. На морской лед там и сям высыпают нерпы. В середине мая потянулись гуси. Они пролетают низко над землей с юга на север, как правило, в густом тумане. Весной здесь всегда туманы. В конце сентября они улетают. С океанского простора подходят белые медведи, посещают поселки. Однажды медведь даже поднимался по трапу корабля, на котором мы уходили в Мурманск…[46]

На буровых иногда случались аварии: ломались долотья, которые надо было вылавливать из скважины; при цементировании повреждалась труба, при подъеме роняли вышку. Вспоминает Иван Титович Лебедев: *В аэропорту их встретил вице-адмирал, поздоровался за руку. Обычно приветливый, на этот раз был бледен и строг. Он нам сказал, что хотя установка и сгорела, но срока ввода скважины переносить не будет. В готовности были вертолет и два военных следователя – просчитывались все варианты, в том числе и диверсия. Облетели площадку буровой, она выглядела черным пятном среди снегов, мачта была наклонена. Позже узнали, что буровой мастер, увидев вертолет, решил, что это за ним, и убежал в тундру. Хотя куда там убежишь?*[47]

По каждому случаю ответственным руководителям и всем причастным приходилось писать объяснительные в особый отдел. Правда, объяснения принимались без видимых последствий. Скорее всего, накапливалась критическая масса. Аварии устранялись собственными силами, упущенное время наверстывалось. Однажды сгорела буровая вышка. К ликвидации последствий пожара на буровой вышке подключился сам Я.А. Кузнецов. Он где-то срочно нашел старую буровую вышку, ее привезли, довели до ума за две недели и установили. Иногда для выяснения причин технических сбоев приходилось спускаться в трубу, что было грубым нарушением техники безопасности и создавало угрозу жизни.

Например, бурильщик 5-го участка Николай Федорович Ерин рассказал, что *при*

[45] Воспоминания Харыбина А.Г. Гл. 5. § 5.65.

[46] Воспоминания Айзатулова А.И. Гл. 5. § 5.32.

[47] Воспоминания Лебедева И.Т. Гл. 5. § 5.30.

цементировании колонны на Ю-5 она была смята. Пришлось откачивать раствор и опускать для обследования и выяснения всех обстоятельств отважных и рискованных работников. Это были Беликов Александр Александрович и Хворостян Николай Николаевич. Ответственность за их жизни брали молодые бурильщики Сатуев и я. Тогда нужно было выполнить задание, и никто не задумывался над последствиями при отрицательном исходе данного мероприятия. За время подготовки скважины Ю-5 бывало, горели, ликвидировали три аварии при бурении и одну при снятии колонны. Перетащили тысячи тонн цемента и ЖРК (железорудный концентрат – забивочный материал). При подъеме вышки, из-за неопытности механика-водителя чуть было не уронили ее, развернув при этом крепление одной ноги. Спасали в зимнее время жизнедеятельность поселка при выходе из строя водяного насоса. Каждый прожитый день приносил и тревоги, и радость. Все это могли выдержать только здоровые и телом, и душой люди[48].

Венцом трудов на каждой скважине было успешное проведение испытаний. Прибывала Государственная комиссия, неизменным председателем которой был Георгий Александрович Цырков – начальник 5-го оружейного Главка Минсредмаша, отвечавшего за испытание ядерных боеприпасов. Как говорят участники испытаний, Г.А. Цырков был человеком необыкновенного обаяния и эрудиции. Видный ученый в области прикладной газодинамики, доктор технических наук, лауреат Ленинской и двух Сталинских премий, Герой Социалистического труда. Как член Государственной комиссии всегда участвовал в испытаниях М.Д. Леонов, входя в группу повышенного риска. Александр Александрович Беликов о завершающих операциях перед взрывом рассказывает: *Хорошо помню, как выкатили из ангара на тележке бомбу, похожую на обычную торпеду. Ее собирали разработчики, заходя в ангар на 20-30 минут. Однажды, когда спускали бомбу в ствол, на самом последнем стыке сорвалась резьба, и лопнул один из кабелей. Но все исправили, и изделие мощностью более 100 Кт подорвали*[49].

После проверки готовности объекта там оставалась команда испытателей и члены Государственной комиссии. На подстраховке находились вездеходы с заведенными моторами и вертолет. Весь остальной личный состав полигона эвакуировался на теплоходе на противоположную сторону острова – в Карское море. Такой порядок стал следствием самой крупной на Арктическом полигоне нестандартной радиационной ситуации (НРС) 14 октября 1969 года. Тогда, после подземного взрыва, через разлом в породе на поверхность вырвалась струя радиоактивного газа и пара. Уровень гамма-излучения подскочил до нескольких сотен рентген/час. Более сорока минут под его воздействием находилось 344 человека персонала, 80 человек из которых получили разовую дозу более 40 рентген. Через 5-6 суток проводился облет участка на вертолетах. Земля была неузнаваема: где было озеро – возвышается сопка, а где была сопка – организовалось озеро. Запах сероводорода долго преследовал людей, геологи считали это результатом разложения пирита, которого было много в залегающих породах.

Ценные воспоминания, ярко рисующие то время, оставил Александр Николаевич Чумаков, в то время бурильщик 7 разряда, переведенный на Новую Землю с Семипалатинского полигона: *Начальником участка № 5 на Новой Земле тогда был Кравцов, с которым осталось как-то мало ассоциаций. А вот главный инженер участка А.А. Беликов – человек запоминающийся, широкой души, общительный, творческий, самобытный. Он нестандартно мыслил, вечно что-то изобретал. И теперь, спустя годы, особенно хорошо понимаю – мне крупно повезло, что в молодости довелось поработать под его руководством. Повезло и с доставшейся мне бригадой, в которой все без исключения были трудолюбивые и отличные специалисты. Но особенно в ней выделялись два старших помбура. Один из них – рассудительный, жизнерадостный, с тонким чувством юмора М.И. Симаков. Другой – тоже юморист, никогда не унывающий, прикольный Виктор Попугаев. Симаков был постарше нас, к тому времени уже окончил технический институт, являлся парторгом на участке и занимал активную жизненную позицию. Жаркие и продолжительные дискуссии с этим заядлым собеседником были для меня особенно ценными. В последующем именно он и А.А. Беликов дадут мне рекомендацию в партию, когда я решу поступать учиться на философский*

[48] Воспоминания Ерина Н.Ф. Гл. 5. § 5.73.

[49] Воспоминания Беликова А.А. Гл. 5. § 5.68.

факультет МГУ. Запомнилась здоровая атмосфера в целом на участке, когда работалось легко и с огоньком, что, несомненно, было результатом умелого руководства со стороны многоопытного и доброжелательного Сан Саныча (так мы звали А.А. Беликова). Не было недостатка внимания и со стороны руководства МСУ-24. Часто приезжали А.Г. Харыбин, В.П. Коротков, М.Д. Леонов, так что заброшенности или оторванности от Большой Земли не чувствовалось. Суровые условия Крайнего Севера, где высоко ценятся сплоченность и взаимовыручка, накладывают особую печать на человеческие отношения. Как-то особенно отложилось в памяти зимнее ненастье и поездки на буровую – на смену и обратно. В это время обычно постоянно дует ветер, как в аэродинамической трубе, усиливая и без того не слабые морозы. Зачастую он перерастает в вариант, когда надолго перестают летать вертолеты, связь с Большой землей обрывается. Дорогу найти при такой погоде, когда любые следы или колею заметает в считанные минуты, можно только каким-то чутьем. Таким чутьем как раз и обладал немногословный, но весьма проницательный Виктор Харобин, возивший нас на грузовом «Урале», крытом брезентом, а в особо сложных условиях, на танкетке – вездеходе на гусеничном ходу. Было немало и экстремальных эпизодов, иногда на грани фола. Так, однажды ясным зимним утром, когда на буровой заканчивалась очередная смена, в отдалении на побережье показались два белых медведя. Они приблизились к буровой, и стало видно, что это медведица с великовозрастным медвежонком, который был немногим меньше матери. В то время, когда медведица пошла в сторону моря, медвежонок был от буровой на расстоянии метров 150-200. Желая покормить его, мы с В. Попугаевым взяли рыбу и, подойдя к медведю метров на 40, бросили ее в его строну. Однако того заинтересовала не рыба, а мы. И он, ускоряя ход, пошел в нашу сторону. Мы бросились убегать… Быть может, пар из проходившей неподалеку паровой трубы, расстилавшийся над землей, остановил медведя. Добежав до него, он встал на задние лапы. На мой вопрос Попугаеву, когда мы отдышались, почему он, ничего не сказав, рванулся убегать первым, Виктор, в привычной для него манере, не задумываясь, парировал: «Санек, я побежал за ломом…» Получив закалку Севером, люди обычно по-другому воспринимают перипетии обыденной жизни. С юмором, а то и с иронией относятся к непрофессиональным суждениям.

Александр Николаевич Чумаков, ко всем своим талантам, обладает поэтическим даром и в молодые годы писал стихи. Читайте их в его воспоминаниях о полярной одиссее. Приведем лишь несколько строчек из стихотворения, родившегося экспромтом в самолете при возвращении с Новой Земли как ироничный ответ на публикацию в свежей центральной газете девушки-корреспондентки, побывавшей на нефтепромысле и захлебывающейся от романтического восторга от работы на буровой:

Городов немаленьких коренные жители
Весело проводите вы в барах вечера.
Так чего ж трезвоните,
как колокол в обители,
И сыплете романтикой,
ну прям из-под пера?!
Эх, корреспондентки! Вас бы в буровую,
Да сменить бы парочку роторных валов…
Вот тогда б запели вы песенку иную
И вышибли б романтику из своих голов![50]

Северный полигон: 35 лет работы

Главный многомегатонный заряд был подорван в 1973 году в сверхглубокой скважине (2000 метров) большого диаметра. Его мощность найти не удалось. Известно только, что она уступала лишь чудовищной «кузькиной матери». Наблюдательный пункт был удален на 10 километров. Окружающий ландшафт претерпел кардинальные изменения.

В 1974 г. провели испытания на Ю-6, а в 1975 на Ю-5 подорвали «гирлянду» из 2 зарядов одновременно со взрывом на Ю-7. Интервал между взрывами составлял сотые доли секунды, запутывая американцев, но позволяя установленными приборами снимать необходимые параметры с каждого заряда. Проведенные успешные испытания подвигли США к заключению Международного договора об ограничении мощности подземных испытаний мощностью 150 Кт. Замечено, что они всегда становятся сговорчивыми, когда чувствуют свое бессилие.МСУ-24 с честью выполнило поставленную задачу. Начальник управления М.Д. Леонов на всех испытаниях был

[50] Воспоминания Чумакова А.Н. Гл. 5. § 5.74.

членом Госкомиссии, награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Последний подземный ядерный взрыв прогремел на Ново-Земельском полигоне 24 октября 1990 года. Отработав 35 лет, Северный полигон оказался гораздо менее загрязненным радиоактивными осадками, чем Семипалатинский, хотя совокупная мощность энерговыделения была на порядок больше. Это объясняется высокой долей термоядерности (97%), когда смертоносных для всего живого продуктов распада – цезия-137 и стронция-90 выделяется намного меньше, чем в плутониевой или урановой бомбе. При подземных испытаниях из 39 взрывов лишь в двух случаях наблюдался НРС – выход на поверхность радиоактивных продуктов и только в виде газов и пара.

С 1990 года полигон молчит, но это не значит, что он закрыт. В феврале 1992 года указом Президента он определен как Центральный полигон Российской Федерации. С 1996 года в соответствии с договором, подписанным 5 ведущими ядерными державами, прекращены испытания ядерного оружия во всех средах. Но необходимо отслеживать состояние ядерных зарядов, стоящих на вооружении армии и флота, вести научно-исследовательские работы в этой сфере. Поэтому единственный в России ядерный полигон функционирует. В оставшихся неиспользованными штольнях с макетами ядерных зарядов проводятся гидродинамические или подкритические опыты. Метод невзрывных цепных реакций, разработанный академиком Ю.Б. Харитоном, способствует поддержанию российского ядерного арсенала в надежном и безопасном состоянии.

В декабре 1995 года на Центральном полигоне были проведены первые не ядерно-взрывные эксперименты. Процессы, протекающие внутри ядерного боеприпаса, требуют постоянного контроля. Помимо старения и изменения свойств самого ядерного материала, надо также следить за механическими и электронными узлами изделия. Разработанная технология подкритического эксперимента позволяет, с помощью быстродействующих ЭВМ, моделировать протекание взрывных процессов и оценивать мощность заряда. Так действуют и Соединенные Штаты, хотя там и не исключают возможности возобновления реальных испытаний. Не случайно договор от 1996 года ими не ратифицирован. Сейчас они полным ходом ведут исследовательские работы по конструированию 4-го поколения мини-зарядов мощностью до 100 тонн тротилового эквивалента для боеголовок своих противоракет в рамках создаваемой системы противоракетной обороны (ПРО). Эксперты считают, что оснащение противоракет такими зарядами (сегодня расчет на прямое попадание) многократно повысит эффективность перехвата баллистических ракет, обесценивая, таким образом, российский потенциал ответного удара и создавая иллюзию успешности «обезоруживающего глобального удара» по России тысячами высокоточных крылатых ракет. Для надежности теоретических расчетов им необходимо провести серию реальных взрывов. В этих условиях Россия должна быть готова к любым поворотам, поддерживая базовый потенциал для возможного возобновления испытаний новых образцов ядерного оружия на случай выхода РФ из договора. В том числе и зарядов для войск ВКО (воздушно-космической обороны), для надежного уничтожения баллистических целей.

Белушья Губа, столица полигона, сегодня не выглядит заброшенной. Чистенькие, отделанные цветным металлическим сайдингом дома яркими пятнами возвышаются над серо-черной и хмурой тундрой. В поселке функционирует школа на 580 учащихся, детский садик, спорткомбинат с плавательным бассейном. В магазинах военторга всегда есть свежие овощи и фрукты, цены не намного выше московских. Действует спутниковое телевидение, телефоны в квартирах подключены к интернету. Ядерный щит России снова начищен.

Забуриваясь в вечную мерзлоту: размещение радиолокационной системы на земле Франца Иосифа

Помимо Новой Земли, трест отметился в еще более высоких широтах – на Земле Франца Иосифа, в 1500 километрах к северу от материка. Ранней весной 1976 года на самый восточный остров архипелага Грэм-Белл, где разворачивалось строительство РЛС, с ледокола была высажена группа опытных буровиков во главе с А.Ф. Дороганем для организации прорабства по бурению почти 1000 скважин под установку

фундаментных опор гигантской радиолокационной антенны. Подготовка и отбор людей шли по канонам полярных экспедиций – здоровье, психологическая совместимость, все необходимое – с собой. Задача состояла в том, чтобы, работая круглосуточно 12-часовыми сменами, выполнить работу до сентября и покинуть остров до завершения навигации. Круглосуточный световой день и температура +2, +4 градуса этому способствовали. Отклонение по срокам не должно было превышать 10 суток. Работе мешали туманы, выглядевшие как спустившееся на землю облако, когда человек не видит своих ног, снежные заряды со стеной снега и любопытные белые медведи, которые разгуливали вокруг, как у себя дома. С работами уложились к началу сентября, успев погрузиться на знаменитый антарктический корабль ледового класса «Обь», зашедший на архипелаг за полярниками и военными. О его антарктических подвигах во время пути до Мурманска напоминали чучела королевских пингвинов, выставленные в кают-компании.

Земля Франца Иосифа – самый северный форпост России на подступах к полюсу – здесь до него всего 900 километров. Это скопление около 300 островов общей площадью 16 тысяч квадратных километров, покрытых куполообразными ледниками до 400-600 метров. Отсюда уходили к «пупу земли» отважные русские полярники, здесь находится, так и не найденная, могила Георгия Седова, похороненного в 1913 году матросами его шхуны «Святой Фока» где-то на острове Рудольфа. С оборудованного здесь в начале 50-х аэродрома «подскока», дозаправив баки, готовы были через полюс достать супостата для удара возмездия экипажи наших бомбардировщиков. Сегодня Россия снова твердой ногой становится в Арктике, недвусмысленно показывая, что ее фасад, выходящий к Ледовитому океану, – неприкосновенная ее часть.

Ранней весной 1976 года перед начальником треста Я.А. Кузнецовым поставили задачу – за период летней навигации (5-6 месяцев) на одном из островов Земли Франца Иосифа, на берегу Ледовитого океана, выполнить работы под свайное основание радиолокационных антенн и жилых строений в вечной мерзлоте. Это предполагало бурение 1000 скважин для установки в них опор длиной до 10 метров и диаметром 300-600 мм. До материка 1500 километров, связь по морю через ледяные поля.

Строить РЛС предполагалось на самом восточном острове Грэм-Белл. Для размещения прибывающих людей в предыдущую навигацию были доставлены и собраны военными строителями сборные щитовые казармы с котельной, кухней, столовой, построена баня. Приезжай, живи, приступай к работе. МСУ-24 организует прорабство, руководителем которого был Александр Федорович Дорогань, опытный бурильщик, к тому времени дипломированный инженер, начальник сметно-договорного отдела управления. Ему поручили набрать 12 человек, по формуле «бери, кого хочешь, и все, что посчитаешь нужным». Команда добровольцев быстро сформировалась.

В кратчайшие сроки, дорог каждый день, были отобраны шесть буровых станков с полным комплектом оборудования, запасные части, измерительные приборы и материалы, спецодежда. Экспедиция из тринадцати человек в сопровождении специальных контейнеров отбыла в Североморск. В начале мая все хозяйство погружается на корабль ледокольного типа «Павел Пономарев» и отправляется в глубины Арктики. Погода в Арктике непредсказуема. Ушедшие по тому же маршруту двумя днями ранее атомный ледокол «Ленин» и дизель-электроход «Лена» остановились, затертые льдами. На выручку были направлены два дизельных ледокола – «Москва» и «Киев». Встретившись в открытом море, экспедиция буровиков перемещается на один из них и благополучно, через 6 суток после выхода из Мурманска, прибывает к месту назначения. Попавшие в ледовый плен суда, используя взрывчатку для обкалывания льда, и подвижки ледяных полей, вырываются на чистую воду – ничего экстраординарного, будни арктической навигации.

От места выгрузки до жилья и строительной площадки добирались на вездеходах 20 километров. *По прибытию к месту работ произошел забавный случай. Начальник стройки от генподрядчика Белоцкий Г.И. говорит: «Вот здесь мы и будем жить…» Мы с удивлением смотрим – вокруг ровное снежное поле, только невдалеке из снега, на высоту примерно метра, торчит труба. Увидев нашу озабоченность, успокоил: «Это труба нашей котельной, а сам дом*

примерно под нами». Спрашиваем: «А какая высота трубы?» – «Восемь метров». Вот тогда до нас дошло, куда спряталось наше жилье… Работы начали с самого большого здания, так как сооружение свайного основания – несколько сот свай – задерживало другие монтажные работы по его строительству. Подведя итоги трудовой недели, когда мы задействовали максимальное количество буровых станков от одной электростанции, и зная задачи, я составил план и вынес его на суд трудового коллектива. Предложенный мною график не вписывался в Трудовой кодекс, но давал возможность до сентября, с отклонением в 10 суток в обе стороны, выполнить предстоящий объем работ. Главным и решающим условием была круглосуточная работа с продолжительностью смены в 12 часов с одним часовым перерывом для принятия пищи и одним выходным в неделю для личных нужд. Этому в большой мере способствовал круглосуточный световой день. Температура воздуха примерно одинаковая в течение суток: +2, +4 градуса. Наибольшую озабоченность вызывали туманы и отдельные снежные заряды. Туман представлял собой спустившееся на землю облако, когда стоящий человек не видит своих ног, а вытянутая вперед рука видна не дальше локтя. При снежных зарядах картина такая же – сплошная стена снега и ничего не видно. Выход здесь единственный – прекратить работу и находиться на том месте, где тебя застала непогода. Природный катаклизм будет продолжаться 10-20 минут.

Установленный нами режим работы до ее окончания ничем нарушен не был. Волны отечественных радиостанций к нам доходили с большими помехами – этому способствовала работа наших радиолокационных станций. Более слышны были «вражеские» голоса США и Канады. Смотрели кино, любимыми лентами были «Адъютант его превосходительства» и «Алые маки Иссык-Куля». Отстрел медведей категорически запрещен, так что ходили они вокруг нас целыми семьями, не боясь, что кто-то их тронет, разве что за исключением собак. Но от них медведи защищаться умели. Хотелось бы рассказать об одном необычном случае.

Был рабочий день, тихий и солнечный. И вдруг кто-то кричит: «Посмотрите туда!». Со стороны аэродрома по полосе прилива от океана едет наша машина, а за ней довольно резво бежит медведь. Метров за 350-400 машина поворачивает в нашу сторону и идет на подъем, и теперь медведя не видно – заслоняет машина. Но так как его больше нигде нет, следовательно, продолжает бежать за машиной. Раньше мы ничего подобного не видели. Машина подъезжает к нам, останавливается, из кабины выходит Володя Устинов – механик генподрядчика, наш хороший товарищ, и говорит: «Ребята, принимайте транспортное средство в одну медвежью силу!». Мы к машине, и что видим? За машиной, привязанный за фаркоп силовым кабелем за шею, высунув язык, лежит медведь. Приморился, бедняга! Отдохнул маленько, встал и легким кивком головы оборвал трехжильный силовой кабель, как гнилой пеньковый канат. Не спеша, вразвалку, пошел своей дорогой. А то и правда, еще заставят воду возить из океана на буровую.

Во всей этой истории без ответа остался один вопрос – как воины на аэродроме умудрились на шею медведю петлю надеть? Вообще-то, белые медведи людей не боятся. У нас были случаи, когда солдаты лежащего медведя дергали за хвостик. Никакой агрессии при этом он не проявлял – повернет только голову и смотрит, кто, мол, там меня трогает?[51]

К началу сентября возложенные работы были выполнены. За это время (летний период) – никто так и не снял с себя телогрейку, шапку-ушанку, да и валенки на сапоги не сменил. Обратный путь до Мурманска проделали на знаменитом арктическом корабле «Обь», известном своими походами в далекие южные широты в Антарктиду.

[51] Дорогань А.Ф. Гл. 5 § 37.

§ 3.7. Высший пилотаж в проведении монтажных работ: от Казахстана до Ливии

Высокий монтаж как высший пилотаж

Помимо гидротехнических, трубопроводных и буровых работ профильным для треста «Гидромонтаж» был механомонтаж габаритного оборудования, монтаж железобетонных и стальных конструкций, в том числе высотный. Таким родом работ в тресте занимались МСУ-29 в г. Степногорске на Целинном горно-химическом (урановом) комбинате, МСУ-14 и МСУ-62, созданные на период строительства Ульяновского авиационно-промышленного комплекса, а также одно из старейших монтажных управлений – МСУ-26, проводившее комплекс работ на Мангышлаке на объектах Прикаспийского горно-металлургического (уранового) комбината.

МСУ-26 (п/я 19) в составе треста было образовано приказом Министерства в октябре 1960 года. К жизни его, как и всю огромную стройку, вызвало открытие геологами на полуострове Мангышлак в середине 50-х богатых залежей урановой руды неглубоко от поверхности, что позволяло их разрабатывать более дешевым, открытым способом. Еще раньше там нашли нефть и уже начали ее добывать. Кроме того, обнаружили фосфаты, медь, марганец, редкие руды. Чтобы все это поднять, предстояло создать на голом месте, в сложных климатических условиях, в отрыве от промышленных центров развитую транспортную сеть, энергетику, решить проблему пресной воды.

В конце 50-х постановлением Правительства создаются Прикаспийский горно-металлургический комбинат (ПГМК) и Прикаспийское Управление строительством – все в руках Минсредмаша. Предстояло, помимо подготовительных работ на урановых рудниках, построить морской порт, ТЭЦ, аэропорт, опреснители морской воды, подтянуть за 300 километров железную и автомобильную дороги, начать разработку в близких меловых горах камня-ракушечника для использования в качестве стенового материала. Одновременно развернуть строительство в безводной пустыне нового города со всеми удобствами для проживания, по меньшей мере, 100 тысяч жителей.

Трест «Гидромонтаж», как всегда, начал с организации участка, развернутого вскоре в МСУ-26, командировав туда специалистов и рабочих из центра и с других площадок, сразу же включившись в общий ход большой стройки. Н.Т. Глебов, попадет туда в самом начале работ – в 1960 году 18-летним монтажником-высотником с группой выпускников учебного комбината в Новосибирске. Он отдаст этому предприятию (МСУ-26) много лет, вырастет в классного специалиста, будет удостоен высших наград страны и оставит очень ценные свидетельства участника тех событий, когда приходилось осваивать все новые, непредвиденные виды работ.

На строительстве морского порта монтажники МСУ-26, раскручивая свернутые в рулоны листы металла, сваривали и устанавливали огромные емкости для хранения бензина и солярки – две емкости по 1000 кубов, две – по 800 и две – по 300 кубометров. Монтировали первую ТЭЦ и опреснитель с трубопроводами под тепло и воду в первый жилой поселок Актау. Затем были обогатительная фабрика и гидро-металлургический завод (ГМЗ), где завершался цикл производства концентрата природного урана. А это – шаровые мельницы, промывочные циклоны, ленточные транспортеры, мостовые краны до 50 тонн грузоподъемности.

Бригады МСУ-26 работали на монтаже высотных конструкций обогатительной фабрики, серно-кислотного и азотно-тукового заводов, ГМЗ, реактора-опреснителя на быстрых нейтронах – БН-350, телевышек до 130 метров, стальных ферм перекрытий. Приходилось иметь дело с выбросами радиоактивности, аммиака, азотно-сернистого и углекислого газов. В этом случае работали в противогазах и спецодежде, но случались и отравления. Дольше всех начальником МСУ-26 работал Н.Ф. Яременко. Это был спокойный, уравновешенный человек, хороший организатор, грамотный инженер, всегда внимательный к людям и их нуждам. Главные инженеры периодически менялись, а Н.Ф. Яременко начальство не отпускало – трудно было подобрать замену. Все новые и новые задачи требовали немедленных решений.

Периодически случались нештатные ситуации, вызывавшие авралы и мобилизацию всех сил. Об одном из таких эпизодов рассказал Н.Т. Глебов – серьезной аварии на роторном экскаваторе ЮГ-2, когда ее устранение растянулось на девять месяцев и потребовало предельного напряжения сил не только МСУ-26, но и всего треста. Для разработки пласта урановой руды необходимы вскрышные работы на глубину 80-120 метров, а затем и сам производительный процесс добычи. С этой работой мог справиться только гигантский роторный экскаватор, который, по заказу Советского Союза, разработали и изготовили в ГДР.

Комплекс ЮГ-2 – это целый самодвижущийся завод на гусеничном ходу весом более 2,5 тысяч тонн, высотой 50 и размахом роторной стрелы 200 метров. Он способен вскрывать породу на всю глубину 120 метров и переваливать ее транспортерами за километры. Завезли на рудник две такие машины, которые вместе с немцами собрали и запустили монтажники МСУ-26. Под эту задачу был специально сформирован участок № 5. Роторные комплексы исправно работали, пока в 1975 году не случилась на одном из них авария – лопнул стальной стык в соединении роторной и балластной стрелы. Металлоконструкции пилона упали с высоты 40 метров, превратив красавец-экскаватор в груду металлолома. Невредимой осталась лишь ходовая часть. Надо было восстанавливать, так как сократилась добыча урановой руды, а в условиях Холодной войны недруги придали сему факту политическое звучание, трезвоня во всех СМИ и во враждебных «голосах», вещающих на СССР и страны социалистического лагеря, о несостоятельности гэдээровской техники и беспомощности советских специалистов. Восстановление комплекса поручили МСУ-26, и в частности, бригаде Н.Т. Глебова и прорабу Н.С. Панову. Сводная бригада из 108 человек была разбита на 3 рабочих смены, что обеспечило круглосуточную работу на объекте. По всей стране трестовские кадровики выискивали и везли на площадку клепальщиков, ставших, в связи с переходом к сварке, исчезающей профессией. Использовались все технические возможности действующего ПГМК.

Большой проблемой после завершения восстановительных работ на металлоконструкциях оказался подъем роторной стрелы весом 600 тонн на высоту 4 метра для соединения с балансовой стрелой. Отдел главного технолога совместно с немцами разработал план производства работ, предусматривающий синхронный подъем пятью механизмами – имевшимися в наличии кранами грузоподъемностью до 100 тонн и домкратами. Ошибка грозила перекосами и аварией. Подъем шел четыре часа, управлялся по радио и увенчался полным успехом. Немецкие шеф-монтажники были восхищены. Скоординированными усилиями Министерства, треста, МСУ-26 и руководителей комбината уникальный роторный экскаватор ЮГ-2 был рожден заново в полигонных условиях и пущен в работу за девять месяцев. Н.Т. Глебова и директора ПГМК Корейшо Ю.А. представили к награждению Звездой Героя Социалистического Труда. Но, как это бывает, в недрах бюрократического аппарата кто-то из непричастных решил, что для бригадира это слишком жирно. Н.Т. Глебов получил орден Октябрьской Революции.

Несмотря на драконовский режим секретности, запрещавший выезд за границу носителям секретов, в истории треста «Гидромонтаж» есть необычная страница. Это работа в Ливии, где в конце 70-х в небольшом городке Таджура на берегу Средиземного моря рядом со столицей Триполи развернулось строительство Центра ядерных исследований. Трест направил туда монтажников, электро- и газосварщиков, водителей и механизаторов, а также группу ИТР.

В разное время там работали бригадиры и монтажники Н.Т. Глебов, А.С. Липатов, А.Н. Чумаков, электросварщик Ю.И. Павлович, инженеры О.А. Чистяков, А.М. Макаров, Н.Н. Андрияненко, Г.Ф. Киселев.

С 1983 года в г. Таджуре заработали ядерный реактор мощностью 10 Мвт, нейтронный генератор и термоядерная установка «Токомак» советской разработки. Это был выход с советскими ядерными разработками в страны третьего мира и одновременно – неприятная пилюля для нашего геополитического противника.

В тресте «Гидромонтаж», было несколько монтажно-строительных управлений, где работы велись в иной стихии – на высоте, что тоже предполагало известную долю опасности. Они отвечали за механо-монтаж

оборудования и конструкций на крупных химических установках, обогатительных урановых фабриках, гигантских роторных экскаваторах и монтаж металлоконструкций промкорпусов, требовавший, помимо уникальных строительных кранов, применения вертолетов. Высотным монтажом в тресте занимались МСУ-29 в Степногорске на Целинном горно-химическом комбинате, МСУ-14 и МСУ-62, созданные специально на период строительства Ульяновского авиационного промышленного комплекса, а также одно из старейших монтажных управлений такого рода – МСУ-26, проводившее комплекс работ на Мангышлаке.

Монтажник-высотник, так же, как и водолаз, – человек особого склада. Не каждому подобные занятия по плечу. Для отбора людей в профессии повышенного риска существуют отработанные методики и психологические тесты. Оказывается, люди делятся на несколько групп. Одни при угрозе жизни сохраняют ясность мышления и способность к действию. Другие полностью теряют над собой контроль, их мышечные реакции резко снижаются. А третьи, их намного меньше, получая в кровь выброс адреналина, многократно умножают свои возможности и в мышлении, и в двигательных реакциях, ставят рекорды, о которых в нормальных условиях и мечтать не могли. Путем системных тренировок можно перебраться из группы в группу, но никогда через одну. Поэтому люди, уверенно чувствующие себя в профессиях повышенного риска, вызывают у обычных индивидуумов некоторую оторопь пополам с восторгом и признанием их превосходства. И восторженную зависть мальчишек, рвущихся себя испытать.

Примером сложного высотного монтажа стали работы, проведенные 8 июня 1987 года на инженерном корпусе Ульяновского авиационно-промышленного комплекса с помощью вертолета МИ-10 в качестве подъемного средства. Монтаж декоративной структурной капсулы, представлявшей собой стальную решетчатую башню, несшую и функциональную нагрузку, проводился на отметке 76,3 метра. Верх конструкции – отметка 100 метров. Выполнял работы участок № 4 МСУ-62 (начальник участка Столяров П.К., бригадир Клюев А.Н.) Весь монтаж, разбитый в соответствии с проектом производства работ на этапы, занял всего полтора часа ювелирной работы вертолетчиков и монтажников Костенева С.А., электросварщиков Щербакова А.Е., Адакина Н.А., Горохова М.М. Но подготовка, выверочный монтаж на земле, расчет времени, подбор инструментов, системы страховки заняли немало времени. Детали конструкции изготовили на Опытном заводе, и прибывшие заводчане участвовали в контрольной сборке. Этот безупречный монтаж – одна из славных вех в истории треста. МСУ-26 (п/я 19), которое было образовано в составе треста «Гидромонтаж» приказом Министерства в октябре 1960 года[52], в связи с началом новой гигантской стройки в Казахстане на полуострове Мангышлак. К жизни ее вызвало открытие геологами в середине 50-х богатых залежей урановой руды, неглубоко залегавших от поверхности и потому пригодных для разработки более дешевым и безопасным открытым способом. Еще раньше там нашли нефть и уже начали ее добывать. Кроме того, обнаружили фосфаты, медь, марганец, редкие руды. Богатейшая природная кладовая! Чтобы все это разработать, необходимо было создать на голом месте, в сложных климатических условиях, в отрыве от промышленных центров развитую транспортную сеть, энергетику, решить проблему пресной воды. Постановлением правительства в конце 50-х создается Прикаспийский горно-металлургический комбинат (ПГМК) и Прикаспийское управление строительством (ПУС). Все по схеме, успешно обкатанной в Минсредмаше. Учитывая первоочередную важность скорейшего получения урана, разворачивающееся строительство курирует лично Министр Е.П. Славский. Это третий год, как он возглавляет Минсредмаш. Привыкают к его стилю руководства, к ежемесячному обходу строящихся объектов и общению не только с начальством, но и с бригадирами, которых он знает в лицо и собирает отдельно, без свидетелей, в своем домике для откровенного разговора. Иногда угощает рюмочкой коньяка под местные фрукты. Такое общение позволяет ему видеть подлинную картину, без всякой лакировки и, что очень важно, чувствовать истинное настроение людей. Мангышлак встретил активность строителей неласково. Ровная

[52] АТГМ Ф. 1, Оп. 398, Д. 13, Л. 1.

степь, покрытая верблюжьей колючкой и саксаулом. В летнюю пору – иссушающий зной (до +45 по Цельсию), пыльные бури, безводье – рыжая полу соленая вода. Зимой – холодные ветра и вьюги. Прибывающих людей расселяли в вагончиках, щитовых бараках и даже землянках. Значительный контингент рабочих составляли военные строители и заключенные.

Предстояло помимо подготовительных работ на урановых карьерах построить морской порт, с причалами, способный принимать суда со строительной техникой, материалами, горючим, пресной водой; проложить за 300 километров железную дорогу; построить аэропорт, опреснители морской воды; открыть карьеры для добычи инертных строительных материалов и начать разработку в близких меловых горах камня-ракушечника, прекрасного строительного материала. К первоочередным объектам отнесли строительство ТЭЦ-1, водовод от Аму-Дарьи в Новый Узень, базу стройиндустрии, ремонтно-машиностроительный завод, для обслуживания на месте сложной и габаритной техники. Россия делает сама – это как раз тот подход, которого не хватает нам сейчас: «чего нет – купим за нефтедоллары». А это верная дорожка в третий мир, к деградации промышленной культуры. На стройках действовали участки МСУ-26 – на пике работ до 7. На них трудились 1289 человек (в том числе 442 по вольному найму, 481 – военные строители и 225 – рабочие спецконтингента). Прибыли ленинградские проектировщики, которые, как и в Навои и Зарафшане, создадут прекрасный город в пустыне, где будет возведены миллион квадратных метров благоустроенного жилья в окружении рукотворной зелени, широкие проспекты, фонтаны и площади, Дворцы культуры и спорта, школы и детские садики. Их труд будет заслуженно отмечен Государственной премией СССР.

Полуостров Мангышлак. Еще одна точка в географии треста

В конце сентября 1960 года самолетом на площадку в Актау прибыла группа молодых монтажников, выпускников учебного комбината в Новосибирске с квалификацией монтажника-высотника по монтажу металлоконструкций. Среди них самый молодой – 18-летний Николай Глебов, будущий прославленный бригадир, заслуженный ветеран треста, отметившийся во всех его «горячих точках», удостоенный многих званий и высших государственных наград (орденов Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, лауреата премии Совета Министров СССР и т.д.). Но это будет потом, а пока они даже толком не понимали, куда забросила их судьба. Знали только, что это секретное место, так как недавно дали подписку о неразглашении государственной тайны. О впечатлениях от знакомства с Актау рассказывает Н.Т. Глебов: *Приземлились на грунтовый аэродром. После того, как тучи пыли и песка осели, мы вышли из самолета, и нам сказали, что мы прибыли в Актау на работу и постоянное место жительства. Осмотревшись, увидели городок, состоящий из множества больших палаток и вагончиков на колесах. Хотя был сентябрь, стояла нестерпимая жара, дул сильный ветер, по глазам хлестал песок, было трудно дышать. Пройдя метров 150, увидели длинные деревянные бараки, а у берега моря, в скалах из ракушечника – семейные землянки. В одном из бараков располагалось наше управление п/я 19. В кабинете отдела кадров стоял на столе графин с какой-то коричневатой жидкостью. Очень хотелось пить, и я, подумав, что это квас, попросил разрешения попить. Хозяин кабинета улыбнулся и сказал: «Пейте, сколько хотите». Налив стакан, я с жадностью выпил и подумал, что меня здесь хотят отравить, – жидкость была горьковато-соленой. Это была мангышлакская вода.*

Оформив все документы, мы получили направление на жилье в передвижной вагончик на колесах, в каждой половине которого жили по четыре человека. На случай зимы в центре стояла топка под уголь, а над нею – бак для воды, от которого шел шланг к умывальнику. Так как вагончик был на колесах и от земли довольно высоко, мы были избавлены от незваных посетителей, которые часто навещали живущих в землянках и палатках – змеи, фаланги, скорпионы и всякая пустынная гадость, к которой привыкать страшновато. Если ветер дул со стороны пустыни, то начиналась пышущая жаром песчаная буря. В это время ходили и работали в респираторах. Если же ветер поворачивал с моря, то шла прохлада и запах водорослей, и у всех сразу же поднималось настроение. Весна – самый красивый период, когда

с конца марта до середины апреля пустыня покрывается дикими тюльпанами.

Начальником п/я 19 в то время был Карасев, а главным инженером Зельбершмидт. На рабочем месте меня встретили механик Русачков В.М. и прораб Папин Николай Алексеевич – небольшого роста человек, с горбом, но большого ума, талантливый инженер и добрый руководитель. Я много лет проработал под его руководством и многому у него научился. Он научил меня искусству любого монтажа. А читать чертежи и разбираться в проектах впоследствии учил меня начальник участка Алексей Иванович Степанов. Первой работой на Мангышлаке, где пришлось участвовать, было строительство порта с причалами. Там раскручивали свернутые в рулоны листы металла и монтировали огромные емкости под бензин и солярку. Были установлены два резервуара по 1000 кубов, два по 800 и два по 300, в которые перекачивались с танкеров мазут, солярка и бензин. Недалеко от Морпорта построили первую ТЭЦ, небольшой опреснитель и провели воду и тепло к поселку Актау[53].

Дольше всех, до конца 1970-х, начальником МСУ-26 был Николай Федорович Яременко, оставивший о себе добрую память у всех, кто с ним работал. Это был спокойный, уравновешенный человек, хороший организатор, грамотный инженер, всегда внимательный к людям и к их нуждам. Главные инженеры периодически менялись, а Яременко начальство не отпускало – трудно было подобрать замену. Все новые и новые задачи требовали немедленных решений.

В сложном коллективе, где наряду с кадровыми рабочими трудились и солдаты из военно-строительного отряда, и заключенные со своим специфическим отношением к жизни, не наблюдалось за все время каких-то серьезных противоречий и раздоров. Коллектив был всегда нацелен на работу. Работы выполнялись сложные, как всегда, давили сроки. При восстановлении аварийного экскаваторного комплекса ЮГ-2 авральные работы с круглосуточным посменным режимом затянулись на 9 месяцев. Для разработки пласта урановой руды необходимо провести вскрышные работы глубиной до 80-120 метров. Имевшиеся шагающие экскаваторы с производительностью до 1000 кубометров в час могли надолго затянуть подготовительный период, а руда нужна была срочно. Требовались иные масштабы и технологии. Лучше всего подходила роторная экскавация с высокой производительностью и способностью перевалки породы по транспортерам за километры от карьера. В мире такие технологии существовали, но в СССР подобные машины не выпускались. Роторный экскаваторный комплекс ЮГ-2 был закуплен в ГДР. Это целый самодвижущийся завод на гусеничном ходу весом 2,5 тысячи тонн, высотой 50 метров и размахом роторной стрелы 200 метров, способный вскрывать породу на всю глубину до 120 метров и перевалить ее за 1000 метров. Завезли две таких машины, которые предстояло вместе с представителями немецкого завода собрать и запустить в дело. Работу с этим оборудованием доверили МСУ-26, где сформировали монтажный участок № 5. Его начальником был В.А. Ковальчук, прорабом – В. Лидовский, бригадирами – Фаизов и Родниченко. Они справились, роторные комплексы работали исправно, пока в 1975 году на урановом карьере не случилась крупная авария – лопнул сварной стык в соединении роторной и балластной стрелы. Металлоконструкции пилона упали с высоты 40 метров, превратив красавец-экскаватор в груду металлолома. Невредимой осталась только ходовая часть.

Оборудование надо было восстанавливать, так как прекратилась добыча руды. Иностранные СМИ, радиостанция «Свобода» сообщали, что «восточные немцы» утратили навыки, поставили некачественное изделие, которое разрушилось и восстановлению не подлежит. В Министерстве решили поручить восстановление комплекса МСУ-26, в частности, бригаде Глебова и прорабу Панову. Рассказывает Николай Тимофеевич Глебов: *Основную работу вели члены нашей бригады в количестве 15 человек и клепальщики со всего треста м еще 90 монтажников (отдел кадров разыскивал по всему Союзу специалистов по клепке). Бригада из 105 человек была разделена на 3 рабочих смены, работа велась круглосуточно. Мне, как бригадиру, приходилось спать по 3-4 часа в сутки. Почти в таком же режиме работал директор Прикаспийского горно-металлургического комбината Ю.А. Корейшо. Большую помощь оказывал*

[53] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

Я.А. Кузнецов, который неделями не покидал стройку. Его сменяли главный инженер Береснев С.Ф., начальник отдела кадров Горожанкин Д.С. Самоотверженно трудились бригадиры А. Рябчук, А.Н. Липатов, В. Рыгун, В. Самойлов. Была большая проблема – не хватало грузоподъемности механизмов, чтобы поднять роторную стрелу весом 600 тонн на высоту 4 метра для соединения с балансной стрелой. На весь Мангышлак был единственный 100-тонный кран. Вышли из положения так: согласно ППР синхронно должны сработать 5 разных грузоподъемных механизмов – помимо 100-тонного крана, еще два крана до 60 тонн каждый и два гидравлических домкрата по 300 тонн, с подкладкой шпальных клеток под них. Сложность состояла в том, чтобы одновременно начать подъем всеми пятью механизмами и одновременно остановить их. Ошибка грозила перекосом и аварией. Подъем шел четыре часа, руководил подъемом я, поддерживая связь по рации со всеми пятью машинистами подъемных механизмов. После соединения двух стрел немецкие шефы кинулись меня обнимать, целовать и хвалить за выдержку и спокойствие при руководстве работами[54].

Скоординированными усилиями Министерства, треста, МСУ-26, руководителей комбината и рабочих роторный, экскаватор ЮГ-2 был восстановлен и пущен в работу за 9 месяцев. Н.Т. Глебова и директора ПГМК Корейшо Ю.А. представили к званию Героя Социалистического Труда. Но, как это бывало, в недрах бюрократического аппарата, кто-то решил, что для бригадира такая награда слишком велика, поэтому Николай Тимофеевич получил другую, вторую по рангу после ордена Ленина – орден Октябрьской Революции. В придачу его премировали холодильником «Ока», который исправно служит до сих пор.

Небольшой поселок Актау в конце шестидесятых, для запутывания вражеской разведки, был переименован в Гурьев-20. Вся переписка, приобретение билетов, записи в трудовую книжку шли по этому адресу. Хотя, как сегодня понятно, в условиях постоянного мониторинга территории Советского Союза со спутников, такого масштаба объекты утаить невозможно. Излишняя секретность лишь создавала дополнительные сложности самим себе. Возможно, действовали по привычке конца 40-х – начала 50-х, когда космической разведки ещё не было. Тем временем высокими темпами строился урановый комбинат, все его переделы, атомный реактор-опреснитель на быстрых нейтронах – БН-350, сернокислотный и азотно-туковый заводы – на местном сырье и для обеспечения технологии производства уранового концентрата. Рядом строился новый город Шевченко с сопутствующей коммунальной и энергетической инфраструктурой. В том числе большая «Гидропоника» по выращиванию овощей для города, которая давала четыре урожая в год. Когда через год пришло время призыва в армию, Николай Глебов попал в военно-строительный отряд, там же на площадке, и отслужил положенные три года, не меняя специальности. Об этом позаботились кадровики, не желавшие терять специалистов, и военкомы, понимавшие специфику и интересы Средмаша. Служба в строительных частях организовывалась так, что позволяла солдатам продолжать образование. Воспользовавшись этим, Николай Глебов закончил 11 классов вечерней школы рабочей молодежи, устранив пробел в образовании. Подобная система обучения в советское время позволяла многим молодым и не очень молодым, но способным рабочим завершить среднее образование, а затем в техникумы и институты. Повышение образования всячески поощрялось, к этому постоянно подталкивали. Многие видные руководители подразделений треста, будучи уже семейными людьми, получили специальное и высшее образование через вечернюю и заочную формы обучения без отрыва от производства. Надев форму и пройдя за 10 дней «курс молодого бойца», Глебов вышел на прежнее рабочее место. Ему дали в бригаду еще 15 военнослужащих, назначили командиром отделения и бригадиром смешанного коллектива вольнонаемных и военных строителей. Железнодорожные и строительные войска внесли огромный вклад в развитие экономики, сооружение многих уникальных и масштабных объектов, особенно в отдаленных и труднодоступных районах страны. Подразделения треста «Гидромонтаж» всегда сотрудничали с военными строителями. Офицеры и командиры воспринимались как соратники и товарищи по общему делу, на них

[54] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

распространялись блага и льготы в социальной сфере. В Селятино, с первых дней базирования там треста «Гидромонтаж», вначале располагался отряд, а потом и полк военных строителей (до 1000 солдат и офицеров), помогавший справиться со многими проблемами. Для них строились благоустроенные казармы, клуб, баня и прочие объекты для комфортного отдыха, учебы и службы. Многие ребята, отслужив в армии, оставались работать в тресте, пополняя его кадровый состав, связав с ним свою последующую жизнь.

Очередной глупостью «реформаторов» стала ликвидация в 90-х этого вида войск. Тогда гнались за численным сокращением, ненужной, как им казалось, армии, вдруг ставшей обузой. А ведь железнодорожные и строительные войска, выполняя в отдаленных районах страны народно-хозяйственные задачи, по сути сами себя содержали, принося при этом немалый экономический эффект. Служба в них давала молодым людям надежную профессию, играла немалую воспитательную роль.

Задачи трудные. Контингент разный

По соседству с урановыми карьерами, где трудились роторные экскаваторы, начали строить обогатительную фабрику и гидрометаллургический завод (ГМЗ) – завершенный цикл производства концентрата природного урана-238, направляемого затем на заводы по получению чистого, высокообогащенного урана для оружейников (урана-235) и слабообогащенного для энергетиков (ТВЭЛов). Шаровые мельницы, промывочные циклоны, мостовые краны до 50 тонн грузоподъемности, ленточные транспортеры надо монтировать, иногда на высоте. Производство на ГМЗ связано не только с повышенной радиоактивностью, но и с выбросами вредных веществ: кислоты, аммиака, углекислого, азотно-сернистого газа. Работать там приходилось в противогазах, но бывали нередко и случаи отравления. Бригады МСУ-26 работали на монтаже высотных конструкций обогатительной фабрики, телевышек до 130 метров, перекрытий стальными фермами многих городских объектов, конструкций сернокислотного завода. Однажды из-за задержки поставок конструкций случилось отставание на строительстве серно-кислотного завода. Дело было зимой, Министерство требовало отставание наверстать. Об этом аврале вспоминает Н.Т. Глебов: *Приехал начальник треста Я.А. Кузнецов и вместе с Яременко Н.Ф. организовал «продленку». Помню, как он ходил с монтажными ключами и помогал обтягивать болты задвижек, а мы устанавливали фермы на высоте 30 метров в сильный ветер. Времени ждать нет, нужно работать при любой погоде. Монтажники одеты в спецодежду, валенки, теплые подшлемники, дубленки, ватные штаны, теплые шерстяные перчатки – это заслуга Кузнецова. И вот в таком одеянии мы находимся наверху 30-40 минут. У меня в паре был хороший, смелый монтажник Александр Иванович Чумаков. Он мне кричит: «Если ты через пять минут не дашь команду спускаться, то я потеряю сознание от холода и повисну на монтажном ремне». Приходилось слушаться и спускаться вниз. Вместо нас заходило другое звено монтажников, а нас отправляли в бытовки. И, хотите верьте, хотите, нет, – но в то время было так: главный инженер МСУ-26 Ковальчук Владимир Андреевич наливал по 50 грамм чистого спирта, который закусывали колбасой, икрой и другими бутербродами, пили горячий чай. От спирта, чая, тепла буржуйки тепло расходилось по телу, поднималось настроение, и снова за работу, наверх. И так по 10-12 часов, в холод и ветер, мы монтировали по 50-100 тонн металлоконструкций и оборудования. Сернокислотный завод сдали в срок*[55].

Следует сказать о спецконтингенте, с которым большинству подразделений треста доводилось иметь дело на многих площадках в разных уголках страны. На Мангышлаке действовали четыре зоны заключенных: ИТК-34 (усиленный режим), ИТК-58 и ИТК-23 (строгий режим) и небольшая ИТК в Узене на строительстве газоперерабатывающего завода, где МСУ-26 также выполняло монтажные работы. Заключенные более профессиональны, чем солдаты стройбата, так как были старше, работали не один год, а некоторые имели по 2-3-му сроку. Но работать с ними было непросто, о чем говорят все, кому доводилось сталкиваться с этим контингентом. Требовалось найти контакт и правильную форму общения. С заключенными Н.Т. Глебов работал в общей сложности в командировках по

[55] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

всему Советскому Союзу 21 год. Он отмечал, что они, как правило, хорошие специалисты, но очень сложные по жизни. Контакт с заключенными требовал постоянной работы над собой. Нужно было, чтобы они тебя уважали и боялись, а это дело сложное. Н.Т. Глебов пишет: *За 21 год своей работы в зонах, я потерял своих товарищей, которые тоже работали с «зеками». Виктора Семашко зарезали заточкой, Леву Петросяна повесили на металлоконструкциях в рабочей зоне. Но, как видите, я жив и здоров, и еще долго в моей жизни шли от «зеков» посылки с подарками и хорошие письма. Думаю, мне удалось распознать каждого из них, подойти к ним с доверием и уважением. Два года пришлось работать в смешанной бригаде вольнонаемных и заключенных на монтаже металлоконструкций на строительстве Ульяновского авиационного комплекса, строящегося под новый транспортный самолет-гигант «Руслан». Затем, на строительстве комплекса по производству хлора на химическом комбинате в городе Зима с бригадой монтажников из Шевченко. Монтировали оборудование в отделении очистки рассола и установки по очистке газа. Хотя мы приехали издалека, но о нашей бригаде на стройке были в курсе. Встретили очень приветливо. Даже заключенные на этом объекте, по каким-то своим каналам, знали меня как бригадира, работающего в основном с «зеками». Многие стали проситься в бригаду, несколько человек взяли. И они заявили: «Работайте и не бойтесь, что у вас будет что-то уворовано, мы знаем «Глеба»»*[56].

Блеснули мастерством за рубежом

В истории треста «Гидромонтаж» и МСУ-26 есть необычная для того времени страница – работа за рубежом, в Ливии, где с помощью советских специалистов строился Центр атомных исследований. Он расположился в небольшом городке Таджура, на берегу Средиземного моря, рядом со столицей Триполи. В конце 70-х трест «Гидромонтаж» получил задание направить туда монтажников, электро- и газосварщиков, водителей и механизаторов, а также группу ИТР. Отбирали лучших кадровых работников, на кого можно положиться при любых обстоятельствах. В разное время там работали бригадиры и монтажники Глебов Н.Т., Липатов А.С., Чумаков А.Н., электросварщик Павлович Ю.И., инженеры Чистяков О.А. , Макаров А.М., Андрияненков Н.Н., Киселев Г.Ф.

Задачи Центра не противоречили международным нормам по мирному атому – проведение фундаментальных и прикладных исследований в области мирного использования ядерной энергии. С 1983 года в Таджуре заработали ядерный реактор мощностью 10 Мвт, нейтронный генератор и термоядерная установка советского производства «Токамак». Это был выход с нашими ядерными технологиями в страны третьего мира, оплеуха для США и неплохой способ пополнения валютных резервов.

Помимо организации строительных работ и монтажа оборудования в обязанности советских специалистов входило также обучение ливийцев, окончивших западные университеты, работе на советском оборудовании. В Ливию были направлены преподаватели из числа ученых из Центра ядерной энергии имени Курчатова. Монтажниками руководил Жан Георгиевич Металлинин, главный инженер треста «Югпроммонтаж» из Навои. Это был не только прекрасный специалист и организатор, но и человек высоких нравственных и интеллектуальных качеств. Работы шли по графику, дело близилось к финишу. Условия жизни и работы были непривычны: от неописуемой красоты Средиземноморских пляжей с их золотыми песками и чистейшей водой, размещения в обустроенных номерах до однообразного питания, иссушающей жары и длительного отрыва от Родины.

Геннадий Федорович Киселев, отдавший этой командировке несколько лет, рассказывает: *Жили мы недалеко от города Таджуры. Наш городок, территориально объединенный с исследовательским Центром и огороженный колючей проволокой, находился в эвкалиптовой роще, где во время войны располагался штаб Роммеля. Нас охраняли ливийские солдаты, вход и выход были по предъявлению пропуска – «битаки». Все здания Центра были похожи не на научные учреждения, а скорее на корпуса санатория. Стены были покрыты белоснежной итальянской мраморной крошкой. Прохладная температура в помещениях поддерживалась мощными холодильными установками, какие у нас применяются на рыболовецких океанских кораблях – базах. Мы каждый вечер, а в выходные – целыми днями купались в море,*

[56] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

расстояние до него было 300 метров. Желающие занимались подводной охотой ловили какую-то рыбу, осьминогов. Все это жарилось и съедалось. Питание наше было, можно сказать, диетическим. Свинины не было, только говядина, горячительные тоже отсутствовали. Ели финики и бананы, которых здесь море, а дома мы их не видели. Питьевая вода плохая, ее привозили откуда-то. В кранах, где мы жили в итальянских 2-квартирных домиках с кондиционером и всеми удобствами, текла только техническая вода[57].

При всем благоприятном течении работ произошел сбой, чреватый неприятными последствиями. Причем в самый ответственный момент – накануне подписания акта проверки готовности реактора приемочной комиссией. Это была уникальная машина, предназначенная для технических и медицинских исследований, уже запущенная в работу. Рассказывает Н.Т. Глебов, возглавлявший тогда бригаду монтажников: *Нас, монтажников, во время сдачи попросили отдохнуть вне объекта в бытовках. Вдруг сообщают, чтобы я явился в здание атомного реактора – там меня срочно ожидает Металлинин. Операторы управления и Металлинин были чем-то очень расстроены и озабочены. Оказалось, что так называемая «пушка», установленная на рельсы, не заходит в пространство реактора для облучения. А зазоры там микронные. Делается все дистанционно. С пульта подается сигнал, в реакторе открывается затвор, «пушка» заезжает внутрь, затвор закрывается, и идет процесс облучения доставленного груза. Это ампулы с лекарствами или подопытные животные. Но случилось так, что «пушка» не зашла полностью, забуксовала, зацепилась где-то в корпусе реактора, и затвор не закрывается. Ж.Г. Металлинин сказал, что до прибытия арабской команды остается менее двух часов, и если мы не покажем им работу реактора, будет международный скандал. Для СССР это грозит большим ущербом. Он попросил операторов перевести управление на ручной режим, с пульта рядом с нами. Мы открыли затвор, намазали пушку красным суриком и вкатили до буксования в реактор. Затем откатили ее назад и поставили песочные часы на три минуты – время моего нахождения в реакторе. Я взял болгарку со шлифовальным кругом, одел головной фонарь, так как в реакторе темно. Вошел в реактор, нашел на стене отпечаток краски, оставленный пушкой, отшлифовал это место и вышел. На все ушло 2,5 минуты. Металлинин включил перемещение «пушки» – она спокойно зашла, затвор закрылся, и на пульте управления загорелась зеленая лампочка. Реактор находился в рабочем состоянии. Жан Георгиевич обнимал и целовал меня, говорил, что я герой и что я живой. Он отвез меня в свой коттедж и сказал своей жене: «Этот человек только что совершил подвиг. …Корми его, пои спиртом.», которого, кстати, у него было много для технических нужд*[58].

Какую дозу облучения получил тогда Николай Тимофеевич Глебов, так и осталось неизвестным – дозиметра с ним не было. А впереди был Чернобыль…

§ 3.8. «Презрев опасность, – в пекло и радиоактивный смрад»: сотрудники треста в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС

Нам не забыть тот взрыв,
Чернобыльский разлом…

Катастрофа планетарного характера, разделившая мир на «до» и «после» Чернобыля и нанесшая нокаутирующий удар ядерной энергетике, произошла в ночь на 26 апреля 1986 года на 4-м энергоблоке Чернобыльской АЭС. Взрыв реактора выбросил в окружающую среду огромное количество радиоактивных веществ. Остатки активной зоны расплавились и растеклись по подреакторными помещениями. Окружающая 4-й энергоблок территория была завалена фрагментами начинки реактора и частей строительных конструкций. Радиоактивное облако накрыло огромные территории.

Страх перед последствиями Чернобыля охватил Европу. С 1986 по 2002 год в мире

[57] Воспоминания Киселева Г.Ф. Гл. 5. § 5.75.

[58] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

не построили ни одного атомного энергоблока. Экономические и нравственно-психологические последствия этой жестокой аварии сыграли деструктивную роль в распаде Советского Союза и привели к краху советской идеологии, подорвали доверие к М.С. Горбачеву и, вкупе с антиалкогольным законом и последующими глупостями, низвели его в народном сознании на уровень антигероя. Хотя ЧАЭС входила в состав Минэнерго, руководство страны для ликвидации последствий ядерной катастрофы доверилось Минсредмашу. Именно в этом ведомстве трудились лучшие кадры атомщиков – ученых, проектировщиков, эксплуатационников урановых комбинатов, строителей и монтажников. В Министерстве создается штаб по ликвидации последствий аварии во главе с заместителем Министра А.Н. Усановым. В его состав входит начальник 12 Главка В.И. Рудаков. Они вылетают на место, проводят там много времени, входя во все детали, намечая последовательность и характер предстоящих работ по локализации радиоактивного заражения. Подтягивают людей, технику, организуют ротацию кадров с тем, чтобы ограничить их пребывание 30 днями. Приказом Министерства 20 мая создается специальное Управление строительством УС-605, которому предстоит в рекордные срок построить над разрушенным 4-м энергоблоком гигантское противорадиационное укрытие, названное позже «Саркофагом», очистить территорию от радиоактивных обломков. Предстояло в кратчайшие сроки выдать все проектные решения, проложить дороги, подключить электроэнергию, обеспечить непрерывную поставку бетона, металлоконструкций, устроить безопасное и оборудованное всем необходимым жилье для тысяч прибывающих людей.

Начальник треста «Гидромонтаж» В.Д. Захаров был назначен заместителем начальника УС-605 по монтажу, он получил задание по конкретным работам на аварийной станции. Список работников треста «Гидромонтаж», принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции в 1986-1990 гг., содержит 371 фамилию[59].

Катастрофа на Чернобыльской АЭС произошла ночью, в 1 час 23 минуты по московскому времени, 26 апреля 1986 года. Это была одна из крупнейших атомных станций Советского Союза – четыре действующих энергоблока-миллионника и два строящихся. Она производила 10% всей электроэнергии Украины – экономически самой развитой республики Советского Союза. Взрыв произошел на 4-м энергоблоке, здание которого частично обрушилось, а в окружающую среду было выброшено огромное количество радиоактивных веществ, в том числе наиболее опасных: йода-131, цезия-137, стронция-90. Масштабы и последствия катастрофы носили планетарный характер. Радиоактивные осадки выпали на территории Украины, Белоруссии и России на территорию площадью 200 тысяч квадратных километров, попали на страны Северной и Восточной Европы. В СССР пришлось отселять большое число населения, устраивать необитаемые заповедные зоны. К устранению аварии непосредственно на станции были привлечены десятки тысяч человек, признанных позже «ликвидаторами». Тысячи из них заплатили своими жизнями и здоровьем. 600 тысяч человек в стране признаны пострадавшими. Уже на второй день, 27 апреля, было осуществлено выселение всех жителей города Припять, расположенного в 18 километрах от АЭС, установлена 30-километровая запретная зона с последующим принудительным отселением проживающих.

Единого, общепринятого мнения о причинах аварии в экспертном сообществе нет до сих пор. В 1986 году Государственная комиссия причиной квалифицировала ошибки операторов энергоблока. Но уже в 1993 году ею были названы конструктивные недостатки самого реактора РБМК-1000. Истина, как всегда, посредине. Альтернативные версии о воздействии шаровой молнии, локальном землетрясении или диверсии с атакой тектоническим оружием наукой не рассматриваются. Сложность окончательного вердикта в том, что в научном сообществе нет единой точки зрения на природу самого взрыва, разрушившего реактор. По одной версии – это паровой взрыв, по другой – химический или даже ядерного характера.

Главный вывод из происшедшего, на долгое время закрепившийся в сознании мировой общественности, – атомная энергетика на сегодняшний день – дело дорогое,

[59] См. Приложение № 5.

небезопасное и загрязняющее планету радиоактивными отходами с периодом полураспада в тысячи лет. Многие страны стали закрывать свои АЭС, а другие отказываться их строить. К атомным электростанциям снова вернулись в начале нового века от отсутствия альтернативы: химические виды топлива тоже наносят вред экологии и к тому же, исчерпаемы. Выход – в поиске и овладении источниками энергии на иных физических принципах. К этому идет дело при переходе человечества к шестому технологическому укладу.

Презрев опасность, в пекло и радиоактивный смрад

Начальниктреста«Гидромонтаж»В.Д.Захаров на совещании у Министра Е.П. Славского 23 мая назначается заместителем начальника УС-605 по монтажу и получает задание по выполнению работ на аварийной станции. Уже 25 мая 1986 года вместе с Г.В. Сазоновым, Е.В. Шапошниковым и водителем И.В. Бабием он выезжает на машине на объект[60]. Они пробыли там полтора месяца, до 12 июля 1986 года. За это время Захаров В.Д. произведет разведку, в том числе облет территории станции на вертолете, определит характер предстоящих работ и, поддерживая связь с трестом, наметит первые смены специалистов, которые вскоре начнут прибывать на место. Основная тяжесть легла на коллективы МСУ-23 (инженерные коммуникации) и МСУ-24 (буровые работы), хотя там побывали специалисты и из других подразделений треста – в общей сложности 380 человек, в том числе более 30 инженерно-технических работников. Сам Захаров В.Д. уже в первой командировке нахватает большие дозы облучения, которые поначалу даже не фиксировались. Когда доза перевалила за 20 рентген (на самом деле гораздо больше), его отправили домой. Большую часть времени с ним находился Сазонов Г.В. Так же безоглядно вели себя руководитель министерского штаба А.Н. Усанов и начальник монтажного Главка В.И. Рудаков. Презрев опасность, эти люди с блеском исполнили порученное им дело. Платой станет их ранний уход из жизни.

Заслуживают высокой оценки принимаемые управленческие решения, и среди них – четко организованный конвейер по замене одних специалистов, по мере накопления ими предельных доз облучения, другими, прибывающими к сроку и в нужном составе. Благодаря принятым комплексным мерам, координации работы тысяч людей, сооружение «Саркофага», названного в официальных документах «Укрытием», завершилось на месяц раньше установленного срока. 30 ноября 1986 года это циклопическое сооружение Государственная комиссия приняла в эксплуатацию.

Помимо прокладки трубопроводов и бурения скважин для обеспечения водой бетонных заводов, монтажа самих заводов специалисты подразделений треста «Гидромонтаж» были задействованы на изготовлении на Опытном заводе и монтаже на месте более 300 тонн металлоконструкций для «Саркофага». 14 заводчан откомандировали на ЧАЭС для установки свинцовой защиты прибывающей на площадку тяжелой строительной техники. Свой весомый вклад внесли водители УМАТа, доставлявшие бетон к месту сооружения саркофага, а также крановщики при погрузочно-разгрузочных работах, монтаже трубопроводов и металлоконструкций. Когда приняли решение монтировать конструкции укрупненными блоками, собираемыми на монтажном полигоне у аварийного реактора, в работу вступили 300, 500 и 650-тонные краны. Для обслуживания этих штучных, уникальных машин были вызваны электрики, гидравлики, слесари из того же УМАТа.

Предоставим слово участнику тех событий, в то время начальнику МСУ-23 Юрию Андреевичу Канову: *В работе принимали участие практически все подразделения треста «Гидромонтаж», во главе с В.Д. Захаровым, который находился там дольше всех, запредельно, не соблюдая нормы и не глядя на дозиметры. Собрали и мы свой караван. Автомашины загрузили трубами из своих запасов, генераторами, сварочными аппаратами, арматурой. Взяли тушенку, макароны, гречку, сухие пайки, запасную одежду и обувь, одеяла. Каждая мелочь была важна. В первый рейс со мной поехали лучшие бригадиры, классные сварщики, молодые ребята-монтажники, сантехники. Никто не отказался. Надо, так надо. Спасибо им всем, и земной поклон за все.*

Радиационный фон был высокий, и долго работать человеку было смертельно опасно. Люди менялись, одни уезжали, другие приезжали, текучка была большая. Нужно

[60] АТГМ Ф. 1, Оп. 1, Д. 01-37, Л. 1-3.

было всех расселить более или менее безопасно и, главное, обеспечить водой бесперебойно, чтобы смывать радиоактивную пыль. У нас была задача обустроить два военных городка со всей инфраструктурой, а также наладить водоснабжение бетонных заводов, непрерывно подающих бетон на сооружение «Укрытие», его потом назовут «Саркофагом». Вместе мы выстояли, с задачей справились и даже получили благодарность от Минсредмаша[61].

Чернобыльцы-ликвидаторы вспоминают, что молодых ребят – выпускников профтехучилищ, солдатиков старались по возможности беречь, не посылать в особо опасные зоны – это был негласный закон. Говорят и о патриотизме простых людей, когда требовались добровольцы, они всегда находились. По свидетельству участников, когда встал вопрос о возведении разделительной стенки между третьим и четвертым блоками станции, размером 34×72 метра и толщиной в один метр – один из важнейших элементов укрытия – решили отобрать 105 монтажников и сварщиков из числа резервистов, призванных военкоматами на шесть месяцев. Вызвали добровольцев, пообещав после выполнения задания отпустить всех по домам, и недостатка в них не было. Задание они выполнили за две недели, работая под прямым воздействием радиации в виде радиационной пыли, поднимаемой строительной техникой и автотранспортом, что еще более опасно. Дышать приходилось через респиратор. В то же время Валерий Дмитриевич Захаров с презрением рассказывал, как ловчили некоторые чиновные люди, изображая усердие, но сторонясь опасных зон, предпочитая посылать других.

Большая часть работников монтажного района ночевала в пионерлагере за 120 километров от места работы. Только дорога занимала по два часа в один конец, да плюс рабочий день с восьми утра до восьми вечера, да без выходных. Когда случались радиоактивные выбросы на станции, это ощущалось в виде першения в горле ржавым железом. О том времени рассказывает Виктор Васильевич Михайлов: *12 июля 1986 года меня вызвали к главному инженеру треста Бересневу С.Ф. Вместе с заместителем начальника треста по кадрам Горожанкиным Д.С. они предложили мне срочно выехать в Чернобыль в качестве кадровика в штаб монтажного района УС-605. На раздумье дали одни сутки. Уже 13 июля я вместе с бухгалтером МСУ-28 Евсеевым А.Е. и старшим инженером планово-экономического отдела Сунцовым Л.П. вылетел к месту назначения. Штаб монтажного района находился в двухэтажном здании сельхозтехники, рядом, через дорогу была вертолетная площадка. Под окнами штаба проводились сборка и сварка металлоконструкций для разделительной стенки. Монтажный район занимался укрытием взорвавшегося реактора. Мне особенно запомнились Рудаков Владимир Иванович, начальник 12-го монтажного Главка (умер вскоре после Чернобыля в московской клинике) и начальники монтажного района Мигунов В.В. и Ким (ныне покойный), которые круглые сутки находились в 30-километровой зоне, решая производственные вопросы. По своей работе я почти ежедневно бывал у руководства штаба, получал задания по обеспечению монтажного района кадрами нужных профессий, посылал заявки на пополнение взамен убывших рабочих. Принимал на работу командированных и увольнял при получении дозы облучения 20-25 БЭР, ежедневно от 100 до 250 человек*[62].

На пути зловещего радиоактивного шлейфа

Монтажники, буровики, механизаторы подразделений треста, работавшие на атомных объектах и ядерных полигонах, больше других имели представление об опасности и коварстве радиации. Многие знали о последствиях аварии и, тем не менее, шли туда, где требовались их опыт и умение. Отказы от командировки были редким явлением и чаще всего обоснованными. Подобное поведение – не одно лишь проявление личного мужества каждого из ликвидаторов-чернобыльцев, за что им слава и благодарность, но и образец нравственности, чувства сопричастности к судьбам страны, характерные для психологии советского человека. Таков был тогда психологический фон. Как и массовое самопожертвование на фронте и в тылу ради победы в Великой Отечественной войне.

Как уже говорилось, из всех подразделений треста наибольшая нагрузка в Чер-

[61] Воспоминания Канова Ю.А. Гл. 5. § 5.86.

[62] Воспоминания Михайлова В.В. Гл. 5. § 5.91.

нобыле выпала на долю МСУ-23. Первой в составе десантной колонны выехала бригада Котко Николая Пантелеевича. Через 30 дней ее сменила бригада Якушева Владимира Ивановича. Затем, бригада Николая Тимофеевича Глебова. Сам бригадир отработал с 24 июля по 27 сентября, сменив два состава бригады. Бригады пополнялись военнослужащими до 25-30 человек. Главной задачей был монтаж узла перегрузки бетона в 500 метрах от АЭС. С бетонных заводов туда приходил поток «чистых» машин – преимущественно самосвалы из УМАТа, а с узла перегрузки на «Саркофаг» бетон везли «грязные» миксера, которые сгружали его в бетононасосы. Провели также монтаж мойки «грязных» машин и оборудования, теплотрассы на бетонный завод, стационарной котельной. Вот как описывает то время Н.Т. Глебов: *За время пребывания в Чернобыле дозиметристы мне выдали справку в том, что во время работ по ликвидации последствий я получил такую-то дозу внешнего гамма-излучения. Много ли это, я не придал значения, так как уже участвовал в запуске в работу 4-й очереди ГМЗ по переработке урана, 3-й очереди обогатительной фабрики по переработке урановой руды, АЭС на быстрых нейтронах, вошел в пушечный реактор в Центре атомных исследований в Таджуре (Ливия).*

Величину заражения местности уже определял по сухости во рту и покалыванию через сапоги в пятках. Затем смотрел на гамма-индикатор и принимал меры к понижению загрязнения с помощью воды и бульдозера.

За работу на Чернобыльской АЭС получил поощрения в виде почетных грамот и ценных подарков. А когда приехал после командировки на лечение грязями от гамма-облучения в г. Адлер, санаторий «Южное взморье», администрация встретила меня цветами и поздравлениями в честь присуждения мне высшей награды СССР – ордена Ленина. Радостно было до слез, что я не забыт[63].

Орденами «Трудовой Славы III степени» были также награждены монтажник Котко Н.П. и водитель Зорькин В.И., а бурильщик Пронин Е.В. и электросварщик Жернаков А.С. – медалями «За трудовое отличие».

Среди трестовских ликвидаторов были и женщины: Блинкова Л.Г. и Васильева Л.В. (опытный завод), Мочалова Н.В. и Нефеденкова Е.А. (УМАТ). Получив дозы облучения, ушли из жизни руководители и инженерно-технические работники: Уланов А.М., Канов Ю.А., Юшин В.И., Никитин А.Г., Балтрушевич Н.С., Пшеничников Б.И., Симаков М.И., Подлипалин В.Б.

Чернобыльцы-ликвидаторы треста «Гидромонтаж» для защиты своих прав сумели объединиться в общественную организацию «Союз инвалидов Чернобыля». Организация насчитывает 214 человек. Возглавил ее такой же ликвидатор Евгений Николаевич Беденко. Организация помогает своим членам восстанавливать их права и льготы, которые не всегда исправно осуществляются государственными службами социальной защиты и пенсионной поддержки.

Есть высшая справедливость в том, что подвиг этих людей – ликвидаторов тяжелейшей Чернобыльской катастрофы, шедших в радиоактивное пекло ради безопасности страны и будущих поколений, так же, как и их товарищей и коллег – испытателей ядерного оружия, запечатлен навечно в величественном памятнике в Селятино. Профинансировали его создание акционеры ОАО «Трест Гидромонтаж». Честь им, хвала и глубокая благодарность от ветеранов, их семей и потомков за столь гуманный и человечный акт, тем более благородный, так как совершен в трудное кризисное время.

[63] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

Глава 4

Подмосковный посёлок Селятино – малая Родина сотрудников треста «Гидромонтаж»

§ 4.1. Строительство треста «Гидромонтаж» – начало новой истории посёлка Селятино

На балансе треста помимо развитой производственной базы находился жилой поселок со всей коммунальной и социальной инфраструктурой. Благодаря грамотной политике руководства треста, поддержанной Министерством среднего машиностроения, производственные задачи, как бы они ни были важны, не заслоняли социальных. Строительство поселка велось комплексно, капитально, с учетом потребностей людей, которым предстояло выполнять обширную программу развития атомной отрасли. Селятино не знало бараков и времянок – строили сразу многоэтажные, многоквартирные дома, которые поначалу заселялись весьма плотно. Построенное жилье содержалось трестом в исправности, как и все поселковые инженерные сети и сооружения. В начале 1960-х гг. прошли через острую фазу жилищной проблемы, но ввод жилья постоянно наращивался, как и улучшалось его качество, люди расселялись в благоустроенные квартиры, неуклонно улучшалась общая среда проживания. Одновременно с жилыми домами возводились школы, детские сады, клуб, больничный комплекс, капитальные спортсооружения, торгово-бытовые учреждения. Аналогично застраивались закрытые средмашевские города. Это были вложения в человеческий капитал, которые давали зримую отдачу.

В 1956 году последовало указание Министерства среднего машиностроения руководству п/я 646 подобрать площадку в пределах Московской области для строительства промбазы, жилого поселка и готовиться к перебазированию из Москвы. Рассматривались киевское и белорусское направления Московской железной дороги. Остановились на участке, принадлежавшем Главпромстрою МВД СССР и переданном 12-му Главку на 50-м километре от Москвы между станцией Селятино Киевской железной дороги и старинной деревней Крутилово у Киевского шоссе. Июльским днем там высадился десант во главе с главным инженером П.А. Керцманом. Сразу от станции шумел лес: березняк, величественная сосна, хмурая ель. Кто-то припомнил: «Березовый лес – для веселья, сосновый – для молитвы, а еловый для тоски». Будет потом все это у них в избытке. Отметили как плюс – подъездные пути превосходные. Киевское шоссе, бетонная автодорога, железная дорога создавали в плане «каре», в котором замыкался жилой поселок вместе с производственной базой треста. Остававшееся свободное направление было только в сторону леса. В этом видели преимущество для будущего развития – ведь лес не преграда, а великолепная среда обитания. Через десятилетия это казавшееся преимущество из-за каприза чиновников превратится в тормоз при решении вопроса – быть или не быть городу Селятино… Что касается деревни Крутилово, утопающей в зелени садов и весеннем половодье черемухи, руководство решило, что это не помеха – наоборот, облегчится набор кадров. Да и девушки там – красавицы! В то время превалировала нехватка рабочих рук, а женский персонал никогда не бывает лишним. Так оно и вышло: со временем

всех крутиловских мужчин, да и многих женщин, ставших на всю жизнь боевыми подругами суровых монтажников, поглотила селятинская площадка треста «Гидромонтаж», как и саму деревню вместе с ее знаменитым прудом.

Раньше на этой площадке располагались военные строители, возводившие в 50 километрах от центра Москвы бетонную кольцевую автодорогу, известную ныне как Малое бетонное кольцо. В наше время это будущая трасса Центральной кольцевой автодороги (ЦКАД), а в начале 50-х – рокадная дорога вокруг Москвы для размещения и маневра сил противовоздушной обороны столицы. Атомная смерть могла прийти в любой момент с неба, и потому сразу же после войны начали возводить оборонительные рубежи ПВО. Позже будет построено еще одно бетонное кольцо – Большое, в радиусе 90 километров, для размещения уже противоракетных частей, действующих до сих пор. В середине 50-х военные строители, завершив дорогу, перебрались на другие объекты, а 12-й Главк принял решение разместить на уже оформленном участке свою базу и жилой поселок для закрепления кадров с прицелом перевода из Москвы не только п/я 1605, но и аппарата треста (п/я 646). Материальное наследство оказалось небогатым: шесть типовых бараков и временный растворобетонный узел, производивший не более 100 кубометров смеси в смену. Но и это помогло немедленно развернуть строительство жилья, разместить ремонтный цех для техники, полигон для производства фундаментных блоков, перемычек, лотков теплотрасс. Здесь размещалось прорабство п/я 1062, переданное Кузнецову и вошедшее в состав его п/я 1605, место базирования которого было определено приказом Министерства в Селятино. В него влились инженерные кадры и аппарат упомянутого п/я 1605, а его начальник Житков Анатолий Порфирьевич и главный инженер Розовский Леонид Ноевич возглавили объединенный коллектив. Запомним последнюю фамилию – с 1964 года этот человек станет одним из столпов «Гидромонтажа» и поселка Селятино как бессменный председатель Объединенного профсоюзного комитета треста. Вместе с Кузнецовым и Керцманом они создадут сплав энергичного управления, инженерного таланта и непоказушной, глубинной заботы о людях, поставившей во главу угла тот самый человеческий фактор, который позволял неизменно добиваться побед, куда бы ни бросали гидромонтажников воля Министра и 12-го Главка. Первыми объектами строительства стали 2-этажные дома из силикатного кирпича, казармы, баня, здание почты. Не располагая железобетонными плитами перекрытий и лестничными маршами, обходились тем, что было. Лестницы и перекрытия в этих домах остаются деревянными, и потому пожароопасными, по сей день. Но тогда вводимое жилье казалось неимоверным благом – там были вода и канализация. Отопление, правда, предполагалось печное. Квартиры из-за острой нехватки жилплощади поначалу заселялись покомнатно. Ввод каждого дома становился праздником. С каждым годом таких праздников становилось все больше.

Какими темпами решались жилищные вопросы, можно проследить по семье молодого инженера ОГМ Филиппа Тимофеевича Филоненко. В 1956 г. он получил шестнадцатиметровую комнату на семью из трех человек в доме № 2, в следующем году – две комнаты в трехкомнатной квартире в доме № 3. В 1958 г. на четырех человек он получил трехкомнатную квартиру в доме № 7. Люди это видели, надеялись и добросовестным трудом доказывали свое право на жилье. Нарушение дисциплины, халатность карались перемещением в хвост очереди.

§ 4.2. Промышленное и гражданское строительство в Селятино в конце 1950-х – начале 1960-х гг.

Поселок Селятино. Начало

Квартал первых селятинских 2-3-этажных домов несет на себе печать ограниченных возможностей первого этапа становления треста. Интересно вспомнить, как изящно решил Кузнецов, казалось бы, тупиковую задачу их отопления. Капитальной котельной не было, ее строительство требовало времени. А первые дома уже шли к завершению. И Кузнецов решил, вспомнив свой заполярный опыт, загнать в тупик паровоз и использовать его котел в нужных целях, отапливая мазутом. По дорогам страны в то время еще бегали паровозы. Пригородное сообщение обеспечивали не привычные электрички (это произойдет в середине 1960-х), а рабочие поезда-паровички. История умалчивает, как Якову Андреевичу удалось реализовать свою идею, так как снять с линии паровоз под какие-то фантазии было нереально. Наверное, помогла пробивная сила Средмаша, для которого не существовало никаких крепостей. Как бы то ни было, вскоре на проложенном боковом пути станции Селятино появился паровоз серии ОВ, в просторечии «овечка», настолько древний, что его можно было снимать в фильме «Ленин в Октябре». Но этот устаревший, зеленого цвета паровозик верой и правдой служил все время, пока строилась квартальная котельная с большими котлами ДКВР. Для его отопления было рекордными темпами спроектировано и возведено мазутохранилище. Главное, в квартирах появилось тепло от центрального отопления.

В 1957 году в дома пришел газ, позволивший хозяйкам выбросить из кухонь примусы и керогазы. Это был привозной газ из закопанных емкостей. До подводки магистрального газа было еще далеко. Сегодня трудно представить, как изменилась страна всего за 15 лет – с середины 50-х до начала 70-х. Отдельные квартиры на семью, пусть и тесноватые, но оборудованные природным газом и горячей водой. Электрички, цельнометаллические пассажирские вагоны, незаметно куда-то подевались паровозы. В небо поднялись новые вместительные самолеты, открылись тысячи аэропортов, а воздушный транспорт стал доступным и массовым. Возник целый ряд невиданных народом бытовых приборов: телевизоры с большими экранами взамен КВН с увеличительной линзой, стиральные машины, «неубиваемые» холодильники, пылесосы, электрические утюги, электробритвы, магнитофоны и радиолы. Все – свое, все доступно любой семье. Мы уже забыли, что и наши легковые автомобили и мотоциклы тогда не отставали так безнадежно, как в 1990-х, а фотоаппараты и часы у нас скупали заезжие иностранцы.

Живя сегодня в мире вещей, в основном импортных, мы не можем представить, что в первое послевоенное десятилетие ничего этого не было. Что за хлебом стояли бесконечные очереди, а подростки ходили в школу в отцовских ватниках. Велосипед был роскошью, и мальчишки гоняли на пустырях мячи, набитые тряпками. Но за исторически короткий срок по качеству жизни, исчисляемому по методике ООН, Советский Союз вошел в третью десятку развитых стран мира. Потом наши темпы замедлились, чему, без сомнения, содействовало тяжкое бремя оборонных расходов. Но главная причина была не в этом, а в развитии негативных процессов в экономике, вовремя не купированных. Политическое руководство в брежневскую эпоху, выручая валюту от продажи нефти, даже не задумывалось о том, что необходимы перемены, что сталинский импульс мобилизационной экономики исчерпан. Что наряду с планом необходимы действенные механизмы саморегулирования, которые дает рынок. Впрочем, нефтяной наркотик, как родовое проклятие, расслабляюще действует и в новой, рыночной России, отбрасывая ее с пути прогресса. В середине 1970-х годов был упущен момент плавного разворота корабля под названием Советский Союз. Сделали бы это тогда – не было бы погрома 1990-х.

На взлете

В конце 1959 г. п/я 646 переезжает в Селятино. Кто-то из москвичей ушел, но костяк специалистов продолжал много лет ездить

из Москвы в Селятино. Для них был закреплен специальный автобус, отходивший от здания треста сразу после 18 часов. Этим автобусом всегда пользовался Я.А Кузнецов, хотя за ним и была закреплена персональная «Волга». Также поступал и сменивший его В.Д. Захаров. Со временем, с ростом жилищного фонда, все больше специалистов и руководителей треста и его подразделений оседали в Селятино. Аппарат треста переехал в дом № 2, в тесноту, предполагая позже построить просторное административное здание, чтобы удобно разместить все отделы и службы. Штаб должен быть дееспособен, а не ютиться в уголке и не работать «на коленке».

Освоение селятинской площадки пошло полным ходом. Узким местом оказался бетонный завод. Труд там тяжел и примитивен. Цемент разгружался из подходивших вагонов во временное, необорудованное хранилище тачками. Приходившие полувагоны инертных материалов – песок и щебень – в зимнее время превращались в монолит. Их долбили ломами и кирками вручную, круглосуточно, так как нельзя было допускать простоя вагонов. В подобных случаях обычно выручали солдатики из приписанного к тресту военно-строительного отряда. Пытались подводить пар для прогрева, использовать механические рыхлители, но кардинально задача была решена лишь в 1962-1963 годах, когда на территории КМТС (контора материально-технического снабжения) была построена механизированная башня приготовления растворобетонных смесей заданных параметров. Был задействован механизированный склад цемента, налажен паровой прогрев песка и щебня.

Уже после реконструкции в цехе ЖБИ оставалось еще немало проблем по безаварийной эксплуатации оборудования, а также с подачей инертных материалов. Техника часто ломалась. Глядя на это, руководство треста приняло решение о переподчинении цеха ЖБИ Опытному заводу. Более высокая производственная культура заводчан позволила отладить эксплуатацию без серьезных аварий. Постепенно был организован выпуск 25 наименований железобетонных изделий, вплоть до преднапряженных плит перекрытий. Для освоения этой технологии пригласили со стороны Сергея Григорьевича Самгородецкого. Он сумел поставить дело. В результате, из всего набора деталей только лестничные марши приобретались пока извне. Заметьте – тактика Кузнецова – там, где не умеем сами, приглашаем специалистов. А это – и прописка, и квартира, и устройство на работу жены, детей в садик и так далее. Будто других дел мало – но оно того стоило, хлопоты с лихвой окупались. Такой же подход был при комплектовании коллектива Опытного завода и овладении новыми технологиями. В разное время цехом ЖБИ руководили Юрий Николаевич Демидов, Александр Андреевич Зайцев. Но больше других запомнилась многим энергичная и успешная Валентина Федоровна Савченко.

Вздымая трепетно за этажом этаж

Развернувшееся в конце 1950-х – начале 1960-х гг. промышленное и гражданское строительство потребовало существенного наращивания мощностей не только цеха железобетонных изделий, но и укрепления стройучастка, переросшего затем в МСУ-63, приобретения строительной техники, решения вопросов производственно-технологической комплектации, бесперебойной поставки больших объемов стройматериалов.

За 10 лет с 1956 года специализированным строй участком был построен квартал жилых домов в старой части поселка Селятино – 4 двухэтажных, 4 трехэтажных и 6 пятиэтажных, баня, клуб «Мечта», школа на 540 мест, детский сад, два магазина ОРСа. Кроме того – шесть административных зданий – для размещения самого управления треста, для МСУ-23, МСУ-24, МСУ-28, МСУ-63 и для ЖКХ. Был введен цех металлоконструкций, водонапорная башня со всеми магистральными сетями и первая очередь очистных сооружений за железной дорогой с проколом ее полотна. Строительство шло комплексно, широким фронтом, с прокладкой капитальных инженерных коммуникаций и необходимых энергообъектов. Простой перечень сделанного для людей за те 10 лет свидетельствует о дальновидности и внимании руководителей треста к жизненно важным нуждам коллектива. А ведь спрашивали с них, и весьма жестко, за другое – стратегические объекты на периферии. Собственное жилье на втором плане. Тем не менее Я.А. Кузнецов постоянно, из года в год, лично обходил селятинские стройки, вникал в детали,

изыскивал ресурсы и необходимые кадры. Крупное дело никогда само не делается. В нем всегда частица души и сердца его организаторов. Иногда их имена выбивают на мемориальных досках, а иногда они уходят в забвение или их деяния присваивают непричастные. О Я.А. Кузнецове селятинцы будут помнить всегда.

Важным этапом в жилищном и промышленном строительстве стал ввод Центральной котельной, с химводоочисткой и мазутохранилищем. Все технологическое оборудование котельной, кроме котлов, изготавливалось на Опытном заводе. Его специалистами проводился и профилактический ремонт при подготовке к отопительному сезону. В итоге бесперебойно подавалось тепло в жилой сектор и производственные корпуса, горячая вода и технологический пар – в цех ЖБИ. Многие годы котельной руководила опытный энергетик Людмила Сергеевна Ивановская. Там же работали КИПовцы и операторы П. Лямичев, Б. Боборыкин, С. Константинов.

Добрые дела скрыться не могут

С вводом все новых и новых жилых домов и других объектов жизнеобеспечения встал вопрос надежной эксплуатации растущего хозяйства. В 1958 году начальником ЖКО[1] п/я 646 был назначен Геннадий Михайлович Болобонов, проработавший затем в этой должности 20 лет. Это неординарный человек, которого тоже можно отнести к числу опорных столпов треста, через десятилетия пронесших свою миссию.

Жилищные вопросы всегда оставались острыми, в большой степени влияющими на настроение людей, а следовательно, и их отдачу на производстве. Все жители знали в лицо этого неугомонного человека. Всегда обязательного, всегда внимательного к людям. Благодаря его каждодневным заботам, тотальному контролю строители усвоили, что строят для себя, а не чужому дяде, от которого можно откреститься, найдя тысячу причин. Но здесь не тот случай! Если где допустишь огрех – тебе же его и исправлять. Бесплатно!

Геннадий Михайлович – яркий представитель той когорты фронтовиков, прошедших огонь Великой Отечественной войны с первого ее дня до последнего, которые нашли свое место в мирном строительстве по выведению страны из послевоенной разрухи на уровень мировой державы. С 1927 года он служил в армии. В 1930 году окончил Ленинградское артиллерийское училище и прослужил в Советской Армии до 1955 года, занимая командные должности от командира взвода, батареи, дивизиона, полка до заместителя командующего артиллерией армии. О том, как воевал Геннадий Михайлович, можно почитать в материалах Ленинградского музея артиллерии. Летом 1941 года с полком стоял на рубеже обороны Киева под командованием генерала М.П. Кирпоноса. Маршал И.Х. Баграмян в своей книге «Так начиналась война»[2] пишет: «крепко досаждал врагу 379 артиллерийский полк под командованием майора Болобонова. На позиции дивизии посыпались листовки со словами: артиллеристы-болобоновцы, можете в плен не сдаваться, будете повешены». За вывод полка из окружения с орудиями и знаменем награжден орденом, хотя в тот начальный период войны, времени наших неудач и гигантских потерь, награждали очень скупо. Затем была Курская дуга в рядах 140-й Сибирской Новгород-Северской стрелковой дивизии, с которой с боями дошел до Праги. Под Прагой был тяжело ранен – уже не в первый раз. С 1947 года командовал артполком Таманской дивизии. Закончил службу в армии в 1955 году, поселился в Алабино. Такой человек не мог остаться без дела. Разыскал его и пригласил на должность начальника отдела кадров п/я 1605 в Селятино Леонид Ноевич Розовский, в то время главный инженер этого предприятия. Рекомендовал его Я.А. Кузнецову. Вскоре Болобонов был переведен на должность начальника ЖКО п/я 646. Геннадий Михайлович сумел без особого шума навести в этом беспокойном хозяйстве армейский порядок. Его можно было видеть регулярно вместе с начальником треста Кузнецовым при обходах строящегося поселка. Разбор дел на месте, оперативные меры по усилению и помощи либо порицанию нерадивых были органичны его командирскому духу и неизбежно приносили зримые плоды. Этот цельный и сильный человек завоевал уважение и благодарность у всех селятинцев. Прожил большую и на-

[1] ЖКО – жилищно-коммунальный отдел.

[2] См.: Баграмян И.Х. Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971. 512 с.

сыщенную жизнь. Умер он в 1996 году на 92-м году жизни. Похоронен на Покровском кладбище.

Жить под боком у столицы надо заслужить!

На отдаленных площадках было немало людей, которые никогда не бывали в тресте, но все без исключения знали о Селятино. Знали, что где-то там, за тысячи километров, есть загадочное и волшебное место, что-то вроде мифической Шамбалы, где течет совсем другая жизнь. Там находится могущественный трест, который всегда поможет и, если что, защитит. В тресте существовал золотой фонд специалистов: руководителей, инженеров, рабочих, которым дорожили, о котором заботились. Эта забота выражалась в создании благоприятных условий для жизни, главным из которых оставалось жилье. Каждый надеялся, что как и куда бы ни бросала его судьба, рано или поздно и он осядет с семьей в благословенном Подмосковье, с мягкой среднерусской природой, под боком у столицы, в прекрасном лесном поселке. Многие ветераны вспоминают, как получали жилье в Селятино. Все они знали перспективу, примерные сроки и не было нужды обивать пороги у начальства, доказывая свои права. Они были заранее защищены.

Николай Тимофеевич Глебов, прославленный бригадир механомонтажников МСУ-26 и других подразделений, получал квартиру в Селятино дважды – сначала двухкомнатную, а с ростом семьи – трехкомнатную. Оба раза ордер ему приносили на дом[3]. Это был знак уважения, признания заслуг, привилегированного положения в коллективе. Тогда им обладали рабочие, сегодня – чиновники. В Московской области численность жителей подходила к 7 миллионам, дальнейшее стягивание населения в столичный регион Правительство ограничивало пропиской, поэтому для обеспечения жильем в Селятино периферийных специалистов искали разные способы преодоления препон в прописке. Таким способом стало приобретение квартиры в кооперативе, что давало прописку. Этим власти поощряли вкладывание собственных средств в жилье.

В 1969 году в Селятино был построен первый 129-квартирный кооперативный дом. Многие рабочие и специалисты хорошо зарабатывали и могли позволить себе отдать 7-8 тысяч рублей за трехкомнатную квартиру. Но зато это не только облегчало прописку, но и снимало вопросы по отбору жилья у селятинских очередников, давало право владеть второй квартирой, помимо служебной, на месте работы. Можно было прописать в Селятино тещу или детей-студентов, чувствовать себя уверенней в преддверии будущей пенсии.

§ 4.3. Пятиэтажки в зелени леса (достоинства и просчеты в проектировании и строительстве посёлка Селятино)

В то же время крупным просчетом в проектировании жилой застройки нужно признать ее приземленность, а точнее, утилитарность. И у проектировщиков, и у заказчиков не хватило широты мышления, предвидения перспективы. Не увидели они в новых кварталах будущего города. Видимо, трудно было тогда представить, что на базе всего лишь треста вырастет нечто большее, чем рабочий поселок. Отсюда – неразвитая сеть улиц, отсутствие площадей, выраженного центра, а также примитивность архитектуры типовой застройки. Тем более это обидно, поскольку все строившиеся города Средмаша изначально хорошо спланированы и капитально застроены прекрасными зданиями. Назовем их: сегодняшние Саров (Арзамас-16), Озерск (Челябинск-40), Снежинск (Челябинск-70), Железногорск (Красноярск-26), Зеленогорск (Красноярск-45), Новоуральск (Свердловск-44), Северск (Томск-7), Степногорск (Целиноград-25), Заречный (Пенза-19), Краснокаменск, Сосновый Бор, Шевченко (Гурьев-20), Снечкус, куда билет можно было взять только через спецкассы, если ты знал туда дорогу. В них приятно и удобно жить, так как строились они для людей, а не по принципу – лишь бы дать кров над головой. Во всех этих городах и на

[3] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

их промышленных площадках отметился трест «Гидромонтаж», оставил свой след, как и своих ветеранов, поселившихся там навсегда. Но планировались они раньше, как и сталинские высотки в Москве, и монументальные здания по всей стране, до сих пор называемые «сталинками». Тогда почему-то, хотя мы и были гораздо беднее, на архитектуре не экономили. Строили на века, чтобы потом не переделывать.

Чтобы лучше понять этот казус, вспомним то десятилетие, когда развивалась селятинская застройка. Пришедший к власти Хрущев выступил с постановлением об архитектурных излишествах и типовом проектировании, убившем архитектуру. Разработкой фасадов, сложных кровель вообще перестали заниматься. Качество принесли в жертву количеству. И если бы это касалось только панелек-пятиэтажек, построенных на свободных территориях в городах с единственной целью – быстро расселить людей из подвалов и коммуналок, а лет через 20 отправить под снос. Но ведь под это постановление, превратившееся в кампанию, попадало все.

Посмотрите, как уныло выглядит застройка Ленинского проспекта в Москве, совершенная комплексно как раз в то время. Высота зданий непропорциональна ширине проспекта, а плоские фасады и крыши однообразных кирпичных домов смотрятся, как рабочие казармы фабриканта Саввы Морозова. Как это проигрывает монументальным московским зданиям и целым улицам более ранней застройки! Какими творениями смотрятся дома архитектора барона Османа на Больших бульварах в Париже, перестроенных во времена Второй империи в XIX веке, или питерские эспланады, заложенные императором Петром I, а затем Екатериной Великой в веке XVIII! А ведь и мы, в середине уже XX столетия, могли сделать не хуже, и парадный «вылетной» проспект украсил бы столицу на века. Но архитектура – это «каприз королей», стремившихся в камне увековечить свое правление. А Никита Сергеевич «увековечивал» себя другими «капризами».

Понятно, что ни Министерство, ни Кузнецов не могли идти против течения и планировать нечто большее, чем обычный рабочий поселок. В заслугу Якову Андреевичу и его соратникам можно поставить то, что они не пустили в Селятино панельные дома, что было тогда и проще, и в струе политики. Они остались верными кирпичу, хотя и более трудоемкому, но экологичному материалу. Естественный воздухообмен в кирпичных домах вдвое выше, чем в железобетонных коробках, а это – здоровье людей. В итоге через руки каменщиков прошли миллионы штук кирпича и тысячи тонн раствора. Но селятинские кирпичные пятиэтажки, утонувшие в зелени сохраненного леса, смотрятся гораздо уютнее «хрущоб», которые рано или поздно пришлось бы сносить. Новая прекрасная застройка «монолит-кирпич», вышедшая позже на первый план, сделала старые добрые пятиэтажки менее заметными. Жители Селятино должны помнить первых строителей, вложивших свой труд и душу в создание прекрасной среды обитания для многих поколений. Среди них руководители специализированного участка, а с 1966 года – полномасштабного МСУ-63 – И.Ю. Венцель, С.А. Гольман, М.Т. Гальченко, О.Г. Шнель, В.Ф. Шальнов, Н.П. Двуреченский, А.А. Ловкис. Рабочие-мастера и бригадиры Бурмистров А.И., Васькин Н.Ф., Масленников В.И., Аверкин А.И., Ахромеев И.Д., Кондревская Р.В., Афонин А.В.

§ 4.4. «Какая насыщенная была жизнь!»: культура и спорт на селятинской площадке

Есть такой поселок в Подмосковье – Селятино

Расскажем чуть подробнее о жизни в Селятино. Этот подмосковный городок, ставший родной гаванью для многих тысяч людей, разбросанных по разным уголкам страны, вобрал в себя все характерные для советского периода черты симбиоза производственной и общественной жизни. Не одной работой, и не хлебом единым жив человек. Растущий из года в год образовательный, а за ним интеллектуальный уровень народа формировали новые потребности. Людям хотелось приобщения к

кладезям отечественной и мировой культуры, свободного доступа к физической культуре и спорту. Они жаждали разнообразить свой досуг, общаться друг с другом, дружить и любить, иметь возможность познавать мир, желали ощущения своей нужности другим людям, пригодности для дела.

Важным индикатором удовлетворенности жизнью является уверенность в будущем, личная защищенность, безопасность детей, их творческое и нравственное развитие. Все это, разумеется, на фоне разрешения первичных жизненных потребностей – кров над головой, еда, доступ к медицине и образованию. А есть ли еще какие-то критерии человеческого счастья, если не вдаваться в крайности?

Здоровый человек – здоровое общество

Здоровье для человека – высшая ценность, а состояние медицинского обслуживания – индикатор социального мира. В Министерстве среднего машиностроения с самого начала последовательно и неуклонно выстраивалась собственная лечебно-профилактическая база. Номинально она числилась как 3-е Главное Управление Минздрава СССР, хотя фактически строилась и поддерживалась в рабочем состоянии теми предприятиями, которые обслуживала. Первую очередь медико-санитарной части № 48 в Селятино ввели в 1970 году[4]. Это была поликлиника на 200 посещений в смену и стационар на 140 коек. Для небольшого еще поселка – более чем достаточно. Но все делалось с опережением, «на вырост», как первоочередная задача после жилья. Вскоре в строй вступили инфекционное отделение, зубопротезный кабинет и санэпидстанция. Медсанчасть комплектовалась специалистами высокого класса, направляемыми Минздравом. Их немедленно обеспечивали жильем и включали в общий для треста порядок социального обслуживания. Первым начальником медсанчасти № 48 стал Геннадий Николаевич Ушаков, заместителем по медчасти – Лебедев Леонид Николаевич. Этими людьми были заложены основы высококлассного учреждения и много сделано по комплектованию коллектива, росту профессионализма, непрерывному развитию современного медицинского комплекса. В последующие годы сдали в эксплуатацию хирургический корпус, станцию скорой помощи, блок вспомогательных отделений. Сложился хорошо оснащенный больничный комплекс (178 коек плюс 6 в реанимации), не только полностью удовлетворявший потребности Селятино, но и не закрытый для окрестного населения. Селятинцы не высиживали часами в длинных очередях у врачебных кабинетов, а при экстренной госпитализации не были обречены на койку в коридоре, что из-за перегруженности было обычным явлением в районной сети. Они могли вызвать врача на дом и не ждать часами приезда кареты скорой помощи.

Как известно, медицинская помощь в СССР была бесплатной, но требовалось сделать еще очень много, чтобы поднять ее качество. Медучреждения Минсредмаша шли на шаг впереди, прокладывая дорогу. Все упиралось в невозможность пока в масштабах страны выделить достаточное финансирование. Академик-кардиолог Чазов, начальник 4-го Главного Управления Минздрава, ставший при Горбачеве Министром здравоохранения, высказался в том смысле, что поднять всю медицину до уровня элитного 4-го Главка вполне возможно – дайте денег! Деньги поглощала изматывающая гонка вооружений. Тем не менее, поликлиническая и коечная сеть в стране год от года неуклонно росли, а мединституты и медучилища в каждой области и республике из года в год пополняли врачебный, фельдшерский и медсестринский корпус. И выпускники тогда были достойные – за деньги дипломы не покупали. То, что качественная медицина может быть бесплатной даже в небогатой стране, показывает пример Кубы, являющейся в этом смысле образцом для Латинской Америки. Средняя продолжительность жизни там гораздо выше (79,3 года), чем в «реформированной» России (69,1 года).

В Медсанчасти-48 выросли такие профессионалы, как Борисова В.В., Лебедева Н.С., Бастракова М.М., великолепный хирург Рычагов Н.П., врач-анестезиолог Бастраков Л.И., старшая операционная сестра Винокурова Л.Е. Они использовали достижения передовой организации труда, принципы высокого качества и культуры медицинской помощи, нравственно-этического воспитания личности врачей и медицинских сестер. Сегодня – это муниципальное бюджетное учреждение здравоохранения

[4] АТГМ. Ф. 1. Оп. 9–в. Д.2. Л. 181.

«Районная больница № 5», где работает более 100 врачей, 190 средних медицинских работников, более 100 человек младшего медперсонала и 110 хозяйственного и технического. Ежедневно поликлинику посещают более 500 пациентов, выполняется в год более 1500 операций, через отделение реанимации проходит ежегодно 700-800 больных и пострадавших в чрезвычайных ситуациях.

В 1975 году по соседству с больничным комплексом МСЧ-48 трестом был построен военный госпиталь с поликлиникой, на который возложили функции головного лечебного учреждения всех военно-строительных частей Средмаша. Сегодня это госпиталь МВО[5]. Оба медицинских центра работали в унисон, еще больше повысив для населения всех категорий доступность качественной медицины. Серьезные основы медицинской базы, услугами которой мы пользуемся и сегодня, были заложены в Селятино в 70-е годы.

Санэпидстанция была организована вместе с МСЧ-48 и являлась ее отделением. Ее работа была многогранна и востребована. В том, что поселок Селятино всегда был чист и опрятен, детей в дошкольных и школьных учреждениях, а сотрудников в рабочих столовых обеспечивали качественной и сбалансированной пищей – заслуга санврачей. Молочная продукция, как и питьевая вода, перед тем как поступить на реализацию, проходила контроль в лабораториях СЭС. Проводились регулярные прививочные компании для всех возрастов, регулярная дезинфекция в подвалах жилых домов и на предприятиях.

Вся проектная документация перед строительством любого объекта проходила экспертизу на соответствие санитарно-строительным нормам санитарными врачами, как и при приемке в эксплуатацию объектов. В состав госкомиссии всегда входил главврач СЭС, и без его подписи акт приемки не мог быть действительным. Санслужба была вездесуща, ее побаивались, а выдвигаемые требования неукоснительно исполнялись. Откупиться было немыслимо, тогда не было такого «тренда». Все понимали, что люди исполняют свой долг, их требования обоснованы и идут на пользу людям. Санитарная работа всегда поддерживалась руководством треста, парткомом и Объединенным построечным комитетом. Не было случая, чтобы мероприятия этой службы, запланированные на год и требующие финансирования и капитальных работ, отвергались бы руководством треста. Более того, они контролировались совместно с развитой службой техники безопасности треста. Селятинскую СЭС с 1970 до начала 90-х возглавлял Анатолий Алексеевич Ситников, эпидемиологическую службу – врач-эпидемиолог Тунгусова В.А., главным врачом бактериологической лаборатории многие годы отработала Левак Л.В.

С приходом рыночной экономики селятинскую СЭС упразднили. Как контрольный институт она стала лишним звеном для недобросовестных предпринимателей, ищущих сверхприбыль в криминальных схемах, а с другой стороны, разлагаясь вместе с обществом, становилась инструментом для коррупции. В мусорную корзину полетели советские ГОСТы, СНИПы в строительстве, а с разгона и регламенты (уставы) в угольной промышленности, на железной дороге, водном транспорте (многие писаны кровью) – опять же в погоне за «свободой» предпринимательства и борьбой с коррупцией. Такая же вольница установилась и в ценообразовании в капитальном строительстве, открывая шлюзы для умыкания миллиардов рублей из казны (воруют на всех крупных стройках, даже в космической отрасли). Нарвавшись на мошенничество в крупных размерах, опасность массовых отравлений и заболеваний, а тем паче аварий, власти дают задний ход, пытаются что-то изменить. Дай-то Бог!

В условиях тотального дефицита

Товарный дефицит на прилавках – самое слабое звено советского жизненного уклада. Люди были измучены необходимостью не покупать за свои деньги, а «доставать» необходимые продукты и товары, которых постоянно не хватало. Плановая система и ценообразование здесь явно буксовали. Дефицит усугублялся незыблемыми ценами, которые перестали служить естественным регулятором. Рецепт от дефицита на прилавках прост и известен со времен «царя Гороха» – рыночные, а не директивные механизмы регулирования спроса–предложения. Это наглядно показало введение

[5] АТГМ. Ф. 1. Оп. 9–в. Д. 2. Л. 259.

в разоренной России в начале 1920-х годов НЭПа, политика Дэн Сяопина в Китае в начале 1970-х и, наконец, гайдаровская «шоковая терапия» в 1990-х гг. Главным регулятором в этих случаях выступали цены. Полки в 1990-х наполнялись товарами не потому, что их вдруг стало больше, а как следствие невозможности для многих их купить. Но «неудачники» отступали на задний план – их просто не замечали. Гайдару его сторонники в реформаторском раже присвоили даже статус чуть ли не «спасителя России от голода» (при том же количестве имевшегося в стране продовольствия). Но это – вопросы большой политики, с решением которых запоздали, а как в то время жили в Селятино?

Как вспоминают ветераны, жили не так уж плохо. В Министерстве среднего машиностроения с самого начала был установлен так называемый режим «рабочего снабжения». В Министерстве расположился ГлавУРС, а в городах и поселках – УРСы и ОРСы (управления и отделы рабочего снабжения). Расчетные нормы потребления в них были выше, чем по стране. В Селятино вместе с ростом жилого фонда и населения строились все новые магазины, столовые, развивались складская и заготовительная база, холодильное хозяйство, где ОРС выступал заказчиком. В распределении дефицита контроль осуществляли общественные комиссии профсоюза. Характерную запись о Селятино в начале 1970-х оставил Александр Александрович Беликов, приглашенный на работу в МСУ-24 из Донбасса: *9 мая 1971 года я приехал в Селятино. Мне предложили выполнить спецзаказ по бурению скважин на Новой Земле до 2 тысяч метров с самым большим диаметром под испытание мощной водородной бомбы. Новая Земля, экзотика, белые медведи, да и работа для меня будет интересной… Я загорелся желанием и захотел посмотреть, где я буду работать. Когда я приехал в Селятино, то сразу обалдел, потому что после Донбасса увидел такую красоту – в магазинах горы апельсинов, яблок, бананов. И вот тут я, даже ради детей, а у меня их было уже двое, готов был в любой конец света уехать, а увидев такой рай – все сомнения сразу улетучились. В Донбассе меня начали уговаривать остаться. Но для себя я уже все решил*[6].

Какая насыщенная была жизнь!

С момента закладки производственной базы треста в 1956 году и строительства жилого поселка Селятино большую часть его населения составляла молодежь до 30 лет. А это значит, что была огромная потребность в общении, занятии спортом, развитии различных направлений культурной жизни, развитии детского творчества. Первым клубом, где смотрели кино, занимались самодеятельностью, устраивали танцы, был солдатский клуб-барак, построенный вместе с казармами для военных строителей. Среди молодежи его называли «Чудильником». Там завязывались знакомства, создавались семьи, и у многих он оставил теплые воспоминания. Но он был мал, не справлялся с нагрузкой, был нужен полноценный Дом культуры. Оказалось, это не так-то просто для рабочего поселка. Строительство подобных учреждений допускалось лишь в городах с достаточным населением и, как исключение, в сельской местности. По этому пути и пошли «отцы-основатели» треста. Выбрали типовой проект сельского клуба на 400 зрительских мест, разработанного для центральных усадьб крупных совхозов и колхозов, основательно его переработали, улучшив фасады и предусмотрев необходимые помещения для клубной работы. В ГлавУКСе Министерства под напором Я.А. Кузнецова пошли навстречу и в итоге в 1966 году вошел в строй прекрасный клуб с романтическим названием «Мечта», придуманным коллективно в ходе устроенного конкурса. В целях конспирации его продолжали называть клубом, что по содержанию ничего не меняло. Радости от такого приобретения не было границ. Во-первых, пошли новые фильмы, лишь с небольшим отставанием от московских кинотеатров, а иногда и одновременно. Во-вторых, под руководством В.В. Маркиной сразу же был создан драматический коллектив и оркестр под управлением Виктора Кузнецова, музыканта, только что завершившего службу в соседней воинской части. Как весенний гром среди ясного неба стала для жителей постановка в клубе красочного музыкального спектакля-оперетты «Свадьба в Малиновке». С собственными декорациями, оркестром, и узнаваемыми артистами-коллегами по работе. Восхищенные зрители считали – не хуже московской оперетты, и ехать никуда

[6] Воспоминания Беликова А.А. Гл. 5. § 5.68.

не надо! Стараниями Черепанова создали сильный детский коллектив, организовали самодеятельность из прибывающих молодых специалистов, попробовавших себя на этой стезе еще в период студенчества.

В то время в Селятино не существовало музыкальной школы, а потребность родителей приобщать своих детей к музыкальной грамоте была огромной. Люди шли на затраты, приобретали музыкальные инструменты, подыскивали частных репетиторов. Ответом на этот общественный запрос стало открытие при клубе музыкальной студии для обучения детей. Преподавателей-энтузиастов удалось найти. Среди них был Владимир Семенович Урман, имевший высшее музыкальное образование. Вместе с женой, тоже музыкальным работником, он организовал в поселке прекрасный хор. Позже он станет заметной фигурой в столичных музыкальных кругах, создаст вместе с Мининым Московский камерный хор и долго будет там хормейстером.

Бурно развивалась художественная самодеятельность, раскрывающая под светом юпитеров подлинные таланты из народа. Вот как об этом говорит Лидия Дмитриевна Черепанова: *Ежегодно устраивались смотры, которые собирали полные залы. Конкуренция была очень сильная. Мощная поддержка этих мероприятий ощущалась со стороны парткома, ОПК, многих руководителей подразделений. Нельзя не вспомнить Лебедева Леонида Николаевича, главного врача нашей медсанчасти, Андрухова Евгения Николаевича, Лужкову Луизу Михайловну, Шепелева Юрия Александровича, который был в МСУ-24 председателем объединенного профкома. Он сам занимался в нашем театральном коллективе. Когда мы однажды давали спектакль, к нам приехала комиссия из Щукинского театрального училища. И когда они посмотрели на Ю.А. Шепелева, то сказали: «Он не может быть любителем, вы наняли профессионального актера»*[7]*!*

Самородные таланты блистали не только в художественной самодеятельности. Мастер МСУ-63 А.А. Белай на основе собственного опыта написал небольшую книгу, послужившую сюжетом для пьесы, которая ряд лет с успехом шла в московских театрах, а потом по ней в 1974 году был снят замечательный фильм «Премия», который посмотрели 13 миллионов зрителей. Фильм был удостоен Государственной премии СССР. Режиссер Сергей Микаелян по сценарию Александра Гельмана со звездным составом актеров (Евгений Леонов, Олег Янковский, Владимир Самойлов, Нина Ургант, Михаил Глузский, Бронислав Брондуков) сделали фильм, который не мог оставить равнодушным. Сюжет прост, но поднимает вопросы, которые и сегодня остаются актуальными – мужество одиночки, честного человека, поступающего по совести против административной машины. Все происходит на заседании парткома строительного треста, рассматривающего вопрос отказа бригадира Потапова, вместе с бригадой, от квартальной премии. Ярко высвечиваются достоинства и недостатки советской системы.

В 1973 году «треугольнику» треста (партком, профком, администрация) удалось добиться финансирования полноценной музыкальной школы. Основанием была многолетняя и успешная работа самодеятельной музыкальной студии при клубе, где обучались более ста детишек. Интересно, что их передача в школу, каждого в соответствующий класс, аттестовалась специальной комиссией, которая подтвердила все заявленные уровни подготовки. Профсоюзная библиотека расположилась поначалу в клубе, а с расширением книжного фонда и числа читателей переехала в другое здание, где оборудовали хранилище на 30 тысяч книг и открыли читальный зал. Неоценимый вклад в просветительскую работу внесли подлинные энтузиасты: Харитонова Л.Н. и Безрукова Н.В. И сегодня поселковая библиотека работает, выполняя свою культурно-просветительскую миссию. Ее книжный фонд вырос до 53 тысяч томов, а число читателей составляет 6 тысяч.

Уже на следующий год после открытия клуба получил старт, поначалу в маленькой комнате, кружок «Умелые руки» под руководством Василия Николаевича Афанасьева, большого энтузиаста и умельца. Вскоре он перерос в исключительно популярный среди подростков клуб «Юный техник». Заработали кружки начального технического моделирования, радиолюбителя, авиа- и ракетомодельные, резьбы по дереву. Со временем ребятам стало тесно, пришлось искать более просторные помещения. Их

[7] Воспоминания Черепановой Л.Д. Гл. 5. § 5.52.

нашли в подвале дома № 15. Оборудовали его, завезли станки, в шефы определили Опытный завод. Воспитанники клуба становились медалистами ВДНХ, их изобретения получали призы на соревнованиях в Японии, Болгарии. После Афанасьева клубом «Юных техников» руководил П.П. Мирошниченко. Он пытался до последнего сохранить эту детско-юношескую организацию. Но не получилось. Сегодня это «Дом детского творчества», который работает в стиле культурно-досугового центра с маленькими детьми – дошколятами. Дело, бесспорно, нужное для начального развития, но не заменит подростковую техническую подготовку. Нужны и то, и другое.

Трудно переоценить важность привития с младых ногтей умения работать руками, что-то конструировать, изобретать, работать в коллективе. Ведь мы, скорее, созидательная, инновационная, а отнюдь не торговая нация, и это призвание надо бы поддерживать. К сожалению, подобные навыки теряют свою актуальность для молодежи.

Культура и спорт на Селятинской площадке

В поселке, где люди вместе работали и по соседству жили, знали друг друга с молодых лет, а порой, с детства, всегда было стремление и в беде, и в радости быть рядом, поддерживать друг друга. Вместе выходили на субботники, коллективно отмечали праздники, семьями подгадывали отпуска и разъезжались по стране в туристические поездки. Люди встречались, пели песни, веселились и радовались жизни.

Обратимся к запискам Л.Д. Черепановой: *Некоторые традиции зарождались сами собой, например, в новогоднюю ночь собираться у елки к часу ночи. Люди поздравляют друг друга, обнимаются, целуются, разливают шампанское. Глядя на это, стали к елке вывозить эстраду, включать музыку, запускать фейерверки. А накануне в клубе обязательно проводили «Голубой огонек». Некоторые традиции появлялись инициативно. Так, секретарь парткома В.Е. Вергун предложил отмечать «Проводы русской зимы». Так тогда называли Масленицу. В первый же год получился замечательный праздник с тройками лошадей, со скоморохами. С лошадьми помог командир конного полка, а полк предназначался для участия в съемках фильмов. С его участием снимались батальные сцены в фильме Бондарчука «Война и мир». Организовать все было непросто – специальный транспорт для перевозки лошадей, костюмы для скоморохов, которые шили сами, но, сколько радости было у детей и веселья у взрослых*[8]*!*

Хорошей традицией стало приглашение в клуб «Мечта» известных артистов, режиссеров, писателей и просто интересных людей. Этим занималась не только администрация клуба, но и инициативные люди, объединившись в «Клуб интересных встреч» – Русалкин Р.К., Чернаков Г.А. и многие добровольные активисты. Клуб стал эпицентром культурной жизни в поселке. Там постоянно проводились какие-то мероприятия, собиравшие сотни и сотни людей. Однажды приехал известный и популярный композитор Френкель. Он поиграл на клубном инструменте и сказал: «У вас тут клавиши западают». На следующий день это обсуждалось на рабочих местах: «Слышали, у нашего рояля клавиши западают»? Дошло до Розовского. Он заявил Л.Д. Черепановой: «Что это такое, почему у нас нет нормального инструмента? Купите немедленно рояль, большой, концертный рояль!» Купили – хороший, с немецкой механикой, он до сих пор стоит на сцене, хотя места ему там мало. Со временем в клубе скопилось пианино и роялей больше, чем во всех учреждениях культуры Наро-Фоминского района.

Еще одна маленькая деталь, которую припомнила директор клуба Л.Д. Черепанова. Однажды, приехав с учебы, на которую периодически собирали клубных работников по линии Министерства культуры, она зашла к Розовскому (профсоюз содержал клуб) и предложила устроить платный концерт, чтобы заработать денег. На что тот ответил весьма характерно для того времени: «Если денег мало, возьмите еще, а люди пусть ходят и смотрят концерты бесплатно». Со спектаклями в клуб приезжал московский Малый театр. Особым успехом пользовался спектакль «Единственный свидетель» с народной артисткой СССР Ангелиной Степановой в главной роли. Особая дружба установилась с Центральным телевидением. В гости к селятинцам приезжали известные дикторы Свет-

[8] См.: Воспоминания Л.Д. Черепановой Гл. 5. § 5.52.

лана Жильцова, Владимир Ухов, Игорь Кириллов, Валентина Леонтьева, Светлана Моргунова.

Появлялась Алла Пугачева во времена своей песни «Арлекино». Еще не примадонна, но уже популярная и узнаваемая. В начале семидесятых в клубе был анонсирован концерт Владимира Высоцкого. Зрительный зал оказался набит до отказа – люди стояли в проходах. Билет стоил 1 рубль. Замалчиваемый официальной пропагандой, средствами информации, Владимир Семенович пользовался подлинной народной любовью. Его песни, его хриплый баритон звучали из миллионов проигрывателей и магнитофонов по всей шестой части суши. Поражает тупость тогдашних идеологов – чего такого вредного они находили в его творчестве? Это был редкий самородок, подлинный бард, прославлявший мужество, дружбу, подвиг отцов. В его песнях находили себя ученые и водители-дальнобойщики, спортсмены и циркачи, моряки и истопники. В них звучала тонкая ирония и открытая насмешка над приевшимися пропагандистскими штампами. В тот памятный вечер в клубе «Мечта» Высоцкий В.В. в своем неизменном черном свитере, потертых джинсах и с гитарой через плечо пел без перерыва более двух часов. Зал, как завороженный, молчал, то переживая вместе с героями песен, то улыбаясь вместе с ними. На прощание с Высоцким в июле 1980 года вышла, кажется, вся Москва. Как скажет о том драматическом моменте в своем послании-реквиеме другой любимый советский бард Булат Окуджава: «Белый аист московский на белое небо взлетел, черный аист московский на черную землю спустился»…

В 1972 году в Селятино приезжал и оставил свою приветственную запись легендарный диктор Всесоюзного радио Юрий Левитан, объявленный в годы войны личным врагом Гитлера. Именно он зачитал 9 мая 1945 года текст Правительственного сообщения о победоносном завершении Великой Отечественной войны. В разное время с клубной сцены выступали такие звезды советского кино и театра, как Михаил Казаков, Николай Сличенко, Галина Волчек, Марина Неелова[9], Савелий Крамаров, Евгений Евстигнеев, Борис Щербаков, Игорь Костолевский, Николай Караченцов, Ирина Мирошниченко, Вячеслав Тихонов, Леонид Куравлев, Сергей Юрский, певец Лев Лещенко, юмористы Арканов, Измайлов, Винокур. Это почти полное созвездие тогдашнего культурного небосвода, так богатого подлинными талантами. Трудно вспомнить, кто не отметился на подмостках клубной сцены. На их творческие встречи-концерты неизменно собирался полный зал. Селятинцы следили за афишами – как бы чего интересного не пропустить. Как это не похоже на нынешнюю коммерциализацию культуры, всяческие столичные корпоративы, где за участие «звезды» дерут немыслимые деньги в твердой валюте, и на тот «чес», который они бесстыдно устраивают в провинции. Осуждать их сложно – новые времена, новые ценности и моральные установки. Их довод прост – все так делают…

Нужно, хотя бы немного, сказать о другой стороне культуры – физической. Спорт всегда в Селятино был любим. Поначалу, в 60-е годы, силами молодых энтузиастов, иногда целыми семьями, обустраивались спортивные площадки: футбольные поляны, волейбольные и городошные площадки, заливались катки, хоккейные коробки для детей. Сложилась сильная спортивная общественность, которая потребовала от администрации треста и профкома более серьезного отношения к развитию спортивной базы. Партком поддержал, и лед тронулся. В начале 1970-х на уже оборудованном стадионе построили две полноразмерные хоккейные коробки, игровые площадки с деревянным покрытием. Позже были введены капитальные раздевалки с душевыми и туалетами для хоккеистов и других спортсменов. В лесном массиве от госпиталя вдоль Киевского шоссе оборудовали освещенную кольцевую «Тропу здоровья» со спортивными снарядами протяженностью более километра. Объединенный комитет профсоюзов профинансировал прокатную базу на 500 пар лыж. После работы любой человек мог пробежать по морозцу, по накатанной лыжне свою дистанцию, какую позволяло здоровье и физическая подготовка.

В рамках ОПК (объединенный построечный комитет) профсоюза создали комитет по физической культуре, в котором

[9] Черепанова Л.Д., Седаш О.М. Наши встречи // Производственник. 1981. 12 (264).

собрались авторитетные люди – подлинные любители спорта. В разное время его возглавляли Виталий Сергеевич Самгородецкий и Лев Николаевич Головченко. Они организовывали соревнования внутри подразделений треста, а также обеспечивали участие в первенстве предприятий 12-го Главного Управления. Объединенный построечный комитет профсоюза за счет средств профбюджета и социального страхования приобретал спортинвентарь и спортивную форму для команд.

Несмотря на многочисленные препятствия, был возведен спорткомбинат «Строитель». Когда возникла идея строительства полноценного спорткомбината, руководством треста был заказан проект и к 1980 году разработаны рабочие чертежи на строительство в Селятино спортивного комплекса[10]. Надо было выбивать финансирование, обходя существовавшие ограничения по численности населения (разрешалось строить в городах с населением от 50 тысяч жителей). Обратились в Госстрой за разрешением, убедили, но при условии гарантии финансирования. Минсредмаш такую гарантию дал. Но, тем не менее, все находилось на грани фола.

Началось строительство футбольного поля с трибунами на 2500 зрителей и подтрибунными помещениями, закрытого спортивного комплекса с двумя плавательными бассейнами и спортзалом для игровых видов спорта, площадок для прыжков в длину и высоту. По ходу строительства улучшали проект, финансируя изменения за счет треста. Внимательно подошли к сооружению футбольного поля, пригласили московского специалиста по дренажным системам в «Лужниках». Газон выращивали в течение 3 лет. Неожиданно, когда уже был виден финиш строительных работ, в 1982 году поступил запрет на финансирование подобных объектов. Но столь нужному для людей благому делу не дали умереть. Начальник треста В.Д. Захаров собрал руководителей предприятий и всех общественных организаций и поставил вопрос ребром: или мы соглашаемся и ставим комплекс на консервацию, или достраиваем за счет собственных сил и средств уже в текущем году. Решение было единодушным – достроить в 1982 году. Каждому МСУ выдали задание: кому плавательный бассейн, кому кровля, кому отделочные работы. Так родился лучший на то время в районе спортивный комплекс. На его базе открыли детско-юношескую спортивную школу со многими отделениями[11]. В сентябре 1982 года состоялось торжественное открытие плавательного бассейна[12]. Профинансировал ее содержание Объединенный профсоюзный комитет. Первым директором стал Махов Вячеслав Иванович – подлинный подвижник спорта. На созданной спортивной базе регулярно проводились не только районные и областные, но и российские и даже международные соревнования[13]. Здесь выросли многие мастера спорта и мастера спорта международного класса по каратэ, художественной гимнастике, пулевой стрельбе, плаванию и боксу. Сложился высококвалифицированный тренерский и преподавательский состав.

Заложенные в 1980-е годы семена физической культуры и большого спорта дают и сегодня прекрасные плоды. В 19 секциях и оздоровительных группах занимается более 3000 человек. Для небольшого поселения – это невероятная цифра. Селятинский комбинат дал путевку в большой спорт многим талантливым ребятам. Так, Алексей Межевцев стал трехкратным чемпионом Москвы в одной из самых жестких разновидностей каратэ – кеку-синкай, пятикратным призером России, трехкратным чемпионом мира. По его стопам пошел и родной брат. А сколько маленьких ребятишек с восторгом на них взирают! Сегодня решен вопрос о строительстве в Селятино Ледовой арены с искусственным льдом, который сделает доступным для всех категорий населения многие, доселе недоступные зимние виды спорта, круглый год.

[10] АТГМ Ф. 1. Оп. 1. Д. 13–07. Л. 68–70.

[11] См.: Петряков А.П. Если хочешь быть здоров // Производственник. 1984. 12 (300).

[12] Осовский Л., Чаусов И. Открытие бассейна // Производственник. 1982. 9 (273).

[13] Махов В.И. Хоккей – спорт № 1 // Производственник. 1985. 3 (303).

Глава 5

История жизни и служения ветеранов треста «Гидромонтаж» как пример чести и достоинства человека и гражданина своей страны

§ 5.1. Воспоминания солдат Холодной войны как исторический источник

С 2010 г. Научным советом АО «Трест Гидромонтаж» велась систематическая работа по изучению истории становления и развития предприятия. Воспоминания ветеранов стали одним из важных исторических источников восстановления правды о вкладе рядовых сотрудников треста в создание атомной промышленности СССР. Их самоотверженный труд, высокие нравственные качества, уважение к другим людям, коллективизм, умение подчинять личные интересы общественным являются примером для поколений, идущих им на смену. Каждое из приведенных ниже жизнеописаний содержит множество фактов, демонстрирующих мужество, честь и достоинство человека и гражданина своей Родины.

Исторические справки об истории подразделений треста и организации научно-технической работы удалось сделать благодаря сохранившемуся архиву. Но основная часть исследования была сделана на основе изучения жизнеописаний ветеранов треста. Первым опытом такой работы стала проведенная в декабре 2010 г. конференция, посвященная первому начальнику треста инженер-полковнику Кузнецову Якову Андреевичу. Это позволило составить жизнеописание Я.А. Кузнецова на основе воспоминаний, подтвержденных архивными данными. В дальнейшем работа так и строилась: жизнеописания ветеранов треста, ушедших из жизни, составлялись родными и сослуживцами, повествования о жизни здравствующих ветеранов написаны ими самими. При этом факты этих воспоминаний проверены Научным советом, который заслушал все подготовленные жизнеописания на своих заседаниях. Благодаря такому подходу уточнены многие даты, фамилии, географические названия, технологии производства работ и многое другое. Ошибки и неточности были связаны не только с обычными проблемами памяти, но, прежде всего, с секретным режимом работы, который сильно ограничивал информацию подразделений треста друг о друге. Очень многое ветераны впервые узнали о своих товарищах только на заседаниях Научного совета. Ниже представлена 91 биография, написанная на основе воспоминаний и жизнеописаний более 100 человек. В ходе работы по реконструкции истории солдат Холодной войны был составлен список из 1031 фамилии работников треста «Гидромонтаж» и специалистов Министерства среднего машиностроения СССР, упомянутых в воспоминаниях ветеранов треста[1].

Трест «Гидромонтаж» способствовал становлению энергетической и ядерной безопасности страны, принимая участие в возведении атомных электростанций, в строительстве предприятий военно-промышленного комплекса СССР, в том числе обеспечивавших различные этапы создания ядерного оружия; трест был задействован в ликвидации последствий аварии на

[1] См.: Приложение № 7.

Чернобыльской атомной электростанции. Деятельность треста осложнялась необходимостью работать в ситуациях радиоактивного загрязнения и экстремальных климатических условиях, опасным характером выполняемых работ.

Сотрудники треста зачастую работали в тяжелых климатических условиях (что было обусловлено широчайшей географией работ): переносили экстремально высокие и низкие температуры, страдали от нехватки воды. В конце 1960 года Глебов Николай Тимофеевич был откомандирован из Новосибирска в г. Актау, который расположен на полуострове Мангышлак Казахской ССР на берегу Каспийского моря. Хотя был сентябрь, на полуострове стояла нестерпимая жара, по глазам хлестал песок, дул сильный ветер, было тяжело дышать. Несколько сотрудников сразу отказались работать в таких условиях и улетели обратно. Рабочие жили в вагончиках, палатках и землянках, питьевая вода была коричневатого цвета, как квас с горько-соленым вкусом[2]. Работая в начале 1978 года в Куюлусе для Мангышлакской атомной электростанции (МАЭК) в Казахстане, специалисты столкнулись с невыносимой жарой, при которой даже «собаки на буровой зарывались в пыль так, что видны были только ноздри», а люди даже ночью спали на полу, завернувшись в мокрую простыню. Хотя рядом находилось Каспийское море, купаться в нем было невозможно, потому что вода оставалась холодной (температура +18), при этом температура воздуха поднималась до +45. Но работа не страдала от жары, участок № 3 МСУ-24 выполнял план на 130% и более[3]. В районе Семипалатинского испытательного ядерного полигона (СИЯП) сотрудники сталкивались с суровыми морозами. Бабкин Александр Степанович проработал в разных должностях на СИЯП с 1969 по 1979 год. Он попал в Семипалатинск-21 в числе студентов-практикантов Малоярославецкого технического училища № 12. Вот как он описывает условия жизни на испытательном полигоне: «Приехали на площадку Б-1 «Балапан». Четыре казармы щитовые сборные, вокруг колючая проволока и КПП. Вот, собственно, и все. В бараке-казарме этой по коридору – уголь (а было под 50 градусов мороза!). Все это замерзло, и я приехал как раз тогда, когда этот уголь только-только отогрели, и все проживающие в казарме таскали уголь, все – чумазые, черные, страшные. Площадка 2 месяца не работала из-за таких морозов. Думаю: «Господи, куда же я попал!»[4]. На строительных площадках Сибири работали в условиях сильнейшего мороза (до -54°). Люди стоически переносили «нечеловеческие» условия. Как пишет А.О. Новосад, «без привычки было тяжело, но постепенно привыкли»[5].

Особенно трудно становилось работать тогда, когда выполнение работ отставало от установленного графика. Чтобы успеть сдать работу в срок, руководство треста не жалело ни себя, ни подчиненных. Из-за опоздания с поставкой железобетонных конструкций и оборудования для строительства сернокислотного завода на Мангышлаке не успевали в срок ввести завод в эксплуатацию. Чтобы ликвидировать отставание, на стройку приехал начальник треста Кузнецов, который «организовал с руководителями МСУ-26 «продленку». Я.А. Кузнецов сам ходил с монтажными ключами и помогал обтягивать болты задвижек, пока рабочие устанавливали фермы на высоте 30 м в условиях сильного мороза и ветра. Работы велись при любой погоде. Монтажники, одетые в спецодежду (теплые валенки, теплые подшлемники, дубленки, ватные штаны, теплые шерстяные перчатки), по 30-40 минут собирали оборудование наверху. Н.Т. Глебов вспоминает: «У меня в паре был хороший, смелый монтажник Александр Иванович Чумаков, так вот он мне кричит: «Если ты через пять минут не дашь команду спускаться, то я потеряю сознание от холода и повисну на монтажном ремне». Приходилось слушаться и опускаться вниз, вместо нас заходило другое звено монтажников, а нас – в бытовки»[6]. Смены длились 10-12 часов, рабочим приходилось монтировать по 50-100 тонн металлоконструкций и оборудования.

В 1980-х годах водолазы, механизаторы, сварщики, монтажники треста принимали участие в строительстве уникального тренажерного комплекса НИТКА (наземный испытательный тренировочный комплекс авиационный), который после возвраще-

[2] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

[3] Воспоминания Новосад А.А. Гл. 5. § 5.59.

[4] Воспоминания Бабкина А.С. Гл. 5. § 5.60.

[5] Воспоминания Новосад А.О. Гл. 5. § 5.78.

[6] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

ния Крыма в состав Российской Федерации используется для подготовки российских военных летчиков, помогая вырабатывать навыки взлета и посадки в море. Применительно к этому комплексу слово «уникальный» звучит оправданно, так как НИТКА представляет собой точную копию взлетно-посадочной палубы крейсера «Адмирал Кузнецов» с системой имитации различных погодных условий[7]. Сжатые сроки строительства определяли график работ: специалисты трудились круглосуточно в три смены, без выходных. Из-за постоянных ветров и штормов укладка трубопроводов в море отставала от графика, поэтому водолазам треста приходилось выходить в две смены по 12-14 часов, выбирая время, чтобы можно было работать в море, при этом спали и отдыхали прямо на берегу[8].

При строительстве сернокислотного завода в г. Степногорске (Казахстан), обеспечивающего уранодобывающие предприятия серной кислотой, не хватало инженерно-технических работников. Е.Н. Беденко пишет, что был вынужден перейти на трехсменную работу: «первая смена – главный механик и секретарь парторганизации, вторая смена – прораб по монтажу вентиляционной трубы, третья смена – секретарь парторганизации». На отдых оставалось несколько часов[9].

Выполняя свою повседневную работу, ***специалисты треста осознанно шли на серьезный риск,*** если от этого зависели безопасность других членов коллектива и выполнение поставленных задач. Ликвидируя неисправность в атомном реакторе Центра ядерных исследований в Таджуре (Ливия), Н.Т. Глебов вошел в запущенный реактор и находился там 2,5 минуты[10]. Когда происходили аварии на буровых вышках, Беликов Александр Александрович и Хворостян Николай Николаевич спускались в скважины для обследования и выяснения всех обстоятельств и причин аварии[11]. «Очень редко кто это проделывал, приходилось спускаться самому», – пишет А.А. Беликов[12]. Водолазы треста выполняли работы под водой не только в стесненных условиях, без видимости, но и в трубопроводах диаметром 800-1000 мм, в условиях речного течения скоростью более 2,5 метров в секунду, в горячей воде свыше 50 градусов, в радиоактивных условиях, а также «под дулами автоматов китайских и русских пограничников» на реке Аргунь во время строительства водозаборного сооружения для Забайкальского горно-обогатительного комбината по переработке урановой руды[13].

Многие ветераны треста вспоминают аварийные случаи, которые едва не стоили им жизни. Проверяя качество работ на насосной станции в г. Бухаре, Ю.А. Канов «забрался глубоко в дебри станции», а в это время без предупреждения пустили воду. Он едва не утонул. «Выплыл, выжил, оклемался, пару дней отдохнул и вперед, дальше»[14], – рассказывает Юрий Андреевич.

Возведение объектов часто осуществлялось с привлечением военных строителей. В бригадах иногда работали гражданские специалисты вместе с военными. Зачастую работа была связана с опасным и вредным для человеческого организма и здоровья производством, повышенной радиоактивной зараженностью, частыми кислотными выбросами. При одном из выбросов серной кислоты двое военнослужащих из бригады Н.Т. Глебова без противогазов попали в зону азотно-сернистого газа. Одев свой противогаз, Николай Тимофеевич побежал на помощь, одел работникам противогазы, вывел из опасной зоны и отправил в больницу. Солдаты получили тяжелый отек дыхательных путей, были комиссованы со службы и отправлены на лечение домой. При спасении рабочих Глебов также отравился газом, его положили в больницу, но через сутки он «на простынях сбежал из больницы через окно третьего этажа» и уехал на работу, так как боялся, что на производстве без него может еще что-то случиться[15].

Особой страницей в истории треста «Гидромонтаж» являлось участие в деятельности ***Семипалатинского испытательного ядерного полигона (СИЯП)*** и испытательного полигона на архипелаге

[7] Российская газета. 2015. 13 июля.

[8] Воспоминания Гуменюка М.Н. Гл. 5. § 5.58.

[9] Воспоминания Беденко Е.Н. Гл. 5. § 5.33.

[10] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

[11] Воспоминания Ерина Н.Ф. Гл. 5. § 5.73.

[12] Воспоминания Беликова А.А. Гл. 5. § 5.68.

[13] Воспоминания Гуменюка М.Н. Гл. 5. § 5.58.

[14] Воспоминания Канова Ю.А. Гл. 5. § 5.86.

[15] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

Новая Земля. Трест был привлечен к проведению испытаний ядерного оружия, так как его сотрудники обладали необходимыми специальными знаниями и умениями. Многие ветераны треста являются непосредственными участниками подземных испытаний ядерного оружия в условиях нештатных радиационных ситуаций и действий других поражающих факторов ядерного оружия. Лучшие специалисты треста «Гидромонтаж» бурили скважины большого диаметра глубиной до 500 м для испытания ядерных зарядов килотонного и мегатонного классов, опускали ядерные заряды, которые называли «изделие», в скважины, осуществляли отбор радиоактивного грунта для лабораторных исследований, локализацию взрыва при нештатной радиационной ситуации. «Мы, гражданские, профессионалы в своём деле. Без наших знаний … ни Министерство обороны, ни Министерство атомной энергетики не могли обойтись», – пишет Ада Александровна Новосад, работавшая в 1970-1971 годах инженером на площадке Балапан (Б1) Семипалатинского испытательного ядерного полигона. Их вклад в испытательные работы способствовал укреплению боевой мощи СССР, созданию высокоэффективного военно-промышленного комплекса, обеспечил создание ядерного щита страны.

Испытания ядерного оружия связаны с нештатными ситуациями, которые иногда наносили непоправимый вред здоровью сотрудников. Бабкин Александр Степанович, трудившийся на СИЯП с 1969 по 1979 г., вспоминает, что «однажды сделали забивку скважины по проекту, а «изделие» сработало на разброс, то есть произошла неполная цепная реакция, соответственно была выбита забивка. И всё летит вверх на 10 километров, а это 300 тонн железно-рудного концентрата и сгоревшие кабеля – дым от них черный страшный, да ещё «гриб» с радиоактивным фоном. Соответственно, все уходят из-под ветра, иначе присыплет из облака. Дозиметристы из своих лабораторий в самолётах и вертолётах командуют, куда уезжать, в каком направлении»[16].

А.А. Новосад рассказывает, что при очередном испытании в штольнях свинцовая дверь была выбита ударной волной, радиация была 1270 м/р в час. Несмотря на это, она работала на полигоне полный шестичасовой рабочий день без дезактивации предметов труда, одежды, рекультивации почвы, получая дозы облучения выше предполагаемых по закону норм. «После очередного испытания «изделия»… с выбросом у меня на глазах, я была вынуждена… вернуться в Селятино, т.к. почувствовала изменения в организме и ухудшение состояния здоровья»[17].

Ветераны треста «Гидромонтаж» внесли неоценимый вклад в предотвращение масштабного радиоактивного заражения, участвуя ***в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции (ЧАЭС).*** В работе по ликвидации последствий аварии участвовало 380 специалистов треста «Гидромонтаж»[18], принимали участие практически все подразделения во главе с руководителем треста В.Д. Захаровым, который находился в Чернобыле дольше всех, не соблюдая нормы и не глядя на дозиметры. Валерий Дмитриевич «никогда не жалел, что участвовал в ликвидации этой грандиозной аварии, хотя и знал, что получил большую долю радиации. Наоборот, всегда гордился этим, чувствовал себя человеком, сделавшим очень важное дело»[19].

От треста поехали лучшие бригадиры, высококвалифицированные сварщики, монтажники, сантехники. «Никто не отказался: надо, так надо». Трест выделил из своих запасов трубы, генераторы, сварочные аппараты, арматуру. Перед работниками была поставлена задача обустроить два военных городка со всей возможной инфраструктурой и, самое главное, обеспечить бесперебойное водоснабжение бетонных заводов, непрерывно подающих бетон на сооружение саркофага[20]. Тружениками треста велись работы по созданию базы и спецгородка, по прокладке водопроводов и трубопроводов, по снятию кровли с 4-го блока Чернобыльской АЭС для дальнейшего захоронения и многое другое.

Во время работ по ликвидации последствий аварии и на Чернобыльской АЭС Николай Тимофеевич Глебов получил дозу

[16] Воспоминания Бабкина А.С. Гл. 5. § 5.27.

[17] Воспоминания Новосад А.А. Гл. 5. § 5.59.

[18] Воспоминания Михайлова В.В. Гл. 5. § 5.91.

[19] Воспоминания Захаровой Н.Н. о муже Захарове В.Д. Гл. 5. § 5.34.

[20] Воспоминания Канова Ю.А. Гл. 5. § 5.86.

внешнего гамма-облучения 2,07 рентген. «Много ли это, я не придавал значения, так как я уже участвовал в запуске в работу четвертой очереди ГМЗ[21] по переработке урана, третьей очереди обогатительной фабрики по переработке урановой руды, АЭС БН-350[22] на быстрых нейтронах, вошел в пущенный реактор ЦАИ-Таджура[23] в г. Триполи. Величину заражения местности уже определял по сухости во рту и покалыванию через сапоги в пятках, а затем смотрел на гамма-индикатор и принимал меры к понижению зараженности с помощью воды и бульдозера», – пишет Николай Тимофеевич. По просьбе руководства вместо положенных 30 дней он отработал на Чернобыльской АЭС с 24 июля по 27 сентября 1986 г., сменив две бригады[24].

Чистяков Олег Алексеевич в 1988 году был командирован прорабом в г. Чернобыль, где принимал участие в перекрытии машинного отделения 4-го блока и других работах. Каждую смену прораб должен был давать задание всем членам своей бригады (около 30 человек), а также расписать его по минутам, так как время работы (примерно от 1 до 5 минут) определялось уровнем радиации в каждой зоне. Чтобы дать задание и проконтролировать работу, прораб должен был сам тщательно осмотреть район своих действий и определиться с перечнем необходимых работ. «Так что свою дозу радиации я получил с избытком», – пишет Олег Алексеевич. – «…Мне кажется, что только благодаря нашему советскому воспитанию мы смогли ликвидировать последствия этого взрыва»[25].

Михайлов Виктор Васильевич в период аварии на Чернобыльской АЭС работал инженером подготовки кадров. Главный инженер треста С.Ф. Береснев вместе с заместителем начальника треста по кадрам Д.С. Горожанкиным предложили ему срочно выехать в Чернобыль в качестве кадровика в штаб монтажного района УС-605. На раздумье дали одни сутки. Он мог отказаться, но не стал. Монтажный район занимался укрытием взорвавшегося реактора. Виктор Васильевич пишет: «Мне особенно запомнились Рудаков Владимир Иванович (умер вскоре после Чернобыля в московской клинике), начальник 12-го Главка Министерства среднего машиностроения, начальники монтажного района В.В. Мигунов и Ким (ныне покойный), которые круглые сутки находились в 30-километровой зоне, решая необходимые производственные вопросы. По своей работе я почти ежедневно бывал у руководства штаба, получал задания по обеспечению монтажного района кадрами нужных профессий, посылал заявки на пополнение взамен убывших рабочих. Приходилось принимать на работу командированных и увольнять при получении дозы облучения 20-25 БЭР и окончании срока командировки ежедневно от 100 до 250 человек». Он также вспоминает, что из Новосибирска приехал в командировку Герой Социалистического Труда со своим сыном, выпускником профтехучилища. Работники монтажного района в основном ночевали в пионерском лагере «Дружба» за 120 км от Чернобыля. «Когда случались «выбросы» на станции, это ощущалось в пионерском лагере в виде першения в горле ржавым железом»[26].

Монтажники, буровики, строители треста «Гидромонтаж», участвовавшие в атомных испытаниях и строительстве атомных электростанций, знали об опасности и коварстве радиации, но работали с полной отдачей сил, не думая о последствиях воздействия радиации на организм, так как понимали, что данную работу, кроме них, никто не выполнит. «Совесть и Мужество – вот черты, которые помогали, нам справиться … с этой катастрофой»[27].

Большинство ветеранов, чьи воспоминания представлены на страницах книги, были выходцами из села, значительная часть – из многодетных семей, в которых было от 3 до 10 детей. В тресте вместе работали специалисты со всего Советского Союза. Среди специалистов треста есть уроженцы Удмуртской АССР, Татарской АССР, Башкирской АССР, Мордовской АССР, Белорусской ССР, Украинской ССР (в том числе из регионов Западной Укра-

[21] ГМЗ – гидрометаллургический завод.

[22] АЭС БН-350 – атомная электростанция с энергетическим реактором на быстрых нейтронах БН-350.

[23] ЦАИ-Тажура – Центр атомных исследований в г. Таджура (или Тажура) в Ливии.

[24] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

[25] Воспоминания Чистякова О.А. Гл. 5. § 5.83.

[26] Воспоминания Михайлова В.В. Гл. 5. § 5.91.

[27] Воспоминания Глебова Н.Т. Гл. 5. § 5.27.

ины: городов Тернополя, Львова, Хмельницкой области), Приморского, Алтайского краев, Астраханской, Смоленской областей, Иркутска, Ростова-на-Дону и др.

За годы создания и развития треста «Гидромонтаж» в его стенах сменилось несколько поколений тружеников, среди которых можно выделить три: 1) участники Великой Отечественной войны, 2) люди, пережившие войну в детстве (дети войны), 3) послевоенное поколение. Несмотря на уникальность каждой отдельно взятой судьбы, то или иное поколение объединяют некоторые общие черты, связанные со временем их взросления и становления в определенный период истории нашей страны, что наложило отпечаток на образцы поведения и мировоззрение каждой поколенческой группы.

Старшее поколение ветеранов пришло в трест «Гидромонтаж» уже зрелыми людьми. Детство их было тяжелым. Яков Андреевич Кузнецов с 15 лет работал пастухом, Геннадий Михайлович Болобонов с 18 лет работал грузчиком на железной дороге, хотя окончил железнодорожную школу II ступени, Леонид Ноевич Розовский в 14 лет пошел рабочим на завод. За плечами старшего поколения был не только многолетний опыт работы, но и Великая Отечественная война. Кто-то непосредственно принимал участие в боевых действиях на фронтах войны, например, Л.Н. Розовский, Г.М. Болобонов, А.Т. Федулов, В.А. Борискин и другие. Кто-то ковал победу в тылу, работая на железных дорогах (Я.А. Кузнецов), в системе НКВД (И.Д. Паркман)[28].

Среди участников войны много удивительных людей, достигших больших успехов на фронте или совершивших неординарные поступки. Начальник ЖКО треста Геннадий Михайлович Болобонов начал войну командиром артиллерийского полка, а закончил в должности заместителя командующего артиллерией армии[29]. Во время войны участвовал в обороне г. Киева под командованием генерала М.П. Кирпоноса. Маршал Советского Союза И.Х. Багрямян упоминает Г.М. Болобонова в своей книге «Так начиналась война». Н.С. Хрущев наградил его орденом «Красной звезды» за вывод полка из окружения под Воронежем с орудиями и знаменем, на Курской дуге воевал в составе 140 Сибирской, Новгород-Северской, ордена Ленина, дважды Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. Эта дивизия внесла достойный вклад в достижение Победы, пройдя с боями от Курской дуги до Праги[30].

Председатель объединенного построечного комитета треста Леонид Ноевич Розовский мог не участвовать в боевых действиях, к началу войны он работал начальником электромеханической части «Печорстроя»[31], у него была «бронь». Но Леонид Ноевич добился отправки в действующую армию, отправив телеграмму на имя И.В. Сталина с просьбой послать его на фронт[32]. В должности заместителя начальника подвижной танковой ремонтной базы прошел Волховский, Ленинградский, 3-й Прибалтийский, 2-й Белорусский фронты Северной группы войск действующей армии с 1 августа 1941 года по сентябрь 1946 года. Был ранен, контужен, награжден орденами и медалями. Этот случай не был единичным. Ушли воевать на фронт, несмотря на «бронь», отцы машиниста бульдозера Н.С. Лесовского, прораба МСУ-24 Н.Н. Баловнева, В.Е. Громова, А.А. Белкина и других. Калина Ираида Ксенофонтовна после окончания школы подала заявление в военкомат об отправке на фронт. Из-за того, что ей не исполнилось 18 лет, её направили на курсы Красного Креста, после которых в звании санитара-разведчика она

[28] «Дальстрой» – государственный трест по дорожному и промышленному строительству в районе Верхней Колымы (с 1938 года – Главное Управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Дальстрой», с 1945 года – Ордена Трудового Красного Знамени Главное Управление строительства Дальнего Севера НКВД СССР «Дальстрой», с марта 1946 года – подведомственно МВД СССР, с марта 1953 года — переподчинено Министерству металлургической промышленности СССР) – специализированный государственный институт («комбинат особого типа»), осуществивший в 1930-1950-х годах освоение Северо-Востока СССР.

[29] Автобиография Болобонова Г.М. Гл. 5. § 5.12.

[30] Воспоминания Балабанова Валентина Геннадьевича об отце. Гл. 5. § 5.12.

[31] Печорстрой – Управление «Печорстрой» Главного управления железнодорожного строительства Севера и Запада Министерства транспортного строительства.

[32] Воспоминания Такмазис Л.Л. Гл. 5. § 5.6.

воевала под г. Грозным в составе 3-го истребительного батальона НКВД[33].

Начальник цеха Опытного завода Степкин Николай Александрович был шестнадцатилетним подростком, когда началась война. Он чудом выжил в немецкой оккупации. По его словам, фашисты собрали всех подростков, «построили по ранжиру, раздели по пояс, и один финн говорит на ломаном русском языке: «Мы вас всех будем потихоньку стрелять». А я был в этой шеренге четвертый от конца… И когда начали говорить, что будут стрелять, ребята решили, что надо бежать. Никто не побежал, только мы четверо «рванули» под кручу, и нам удалось уйти. Остальных они расстреляли»[34]. После этого случая семья вышла из оккупации, и Николай Александрович был отправлен обучаться на стрелка. Подростки недоедали, поэтому им приходилось воровать еду. На фронт он был отправлен едва ему исполнилось 18 лет. Он вспоминает: «Тут выходит приказ: кто отлично стреляет, готовят на фронт. А я… все время старался и гранаты бросал хорошо… Кому 18 лет не было, не пустили на фронт. А нам выдали форму и поставили на довольствие. Зато поели уже вволю, по первой фронтовой норме»[35]. Ветераны вспоминают, что на фронте были и случаи трусости, и предательства. Н.А. Степкин рассказывает, что в экипаж его танка был взят новый механик, буквально в первом бою по танку попало болванкой, и этот механик испугался и сразу же сбежал, а начальник одной из железнодорожных станций работал у немцев наводчиком, благодаря чему немцы разбивали эшелоны с советскими войсками. По свидетельству В.Ф. Шальнова, в блокадном Ленинграде немцы разбомбили прежде всего складские помещения и керосиновые лавки, что говорило о наличии среди жителей наводчиков[36]. В воспоминаниях приводятся случаи, кажущиеся совершенно невероятными. Духанин Геннадий Андреевич рассказывает, что, когда до победы оставалось две недели, его отца ранил фашист-снайпер под Берлином: «Наверное, отец родился под счастливой звездой: пуля попала в замочек молнии бумажника, который был в левом кармане гимнастерки, и прошла по ребрам. Отец остался жив и каждый год 25 апреля отмечал свой второй день рождения»[37].

Мама Носатова Виктора Ивановича работала в военном госпитале под Москвой. Он вспоминает, что в начале войны, когда раненых везли прямо с передовой, весь персонал госпиталя работал сутками и все-таки не успевал, некоторые умирали, не дождавшись операций[38]. В госпиталях не хватало медикаментов, Н.А. Степкину сделали семь операций на ноге, и только один раз под общим наркозом, остальные шесть раз пришлось терпеть. Благодаря профессионализму и доброму отношению врачей ногу Николаю Александровичу спасли. Несмотря на огромную нагрузку, врачи находили возможность поддержать пациентов. Н.А. Степкин вспоминает, что когда пришел в себя после ранения и попросил пить, врач, майор Суслов, говорит: «Ну ты даешь! Мы думали, что ты не выживешь, крови очень много потерял», и пошутил: «Тут лошадка была, так мы тебе от нее крови влили, зато теперь никогда болеть не будешь!» И, как ни странно, за все свои 85 лет я никогда никакими простудными заболеваниями не болел»[39]. Сформированная войной привычка выживать в трудных условиях пригодилась Николаю Александровичу позже во время работы на Новой земле. В течение 20 дней Н.А. Степкин вдвоем с солдатом работали на буровой станции, отрезанные от всех из-за сильной пурги. Они сумели выжить в условиях, когда у них было две буханки хлеба и сгущенка[40].

Заместитель главного инженера треста Шевченко Владислав Архипович во время Великой Отечественной войны был командиром минометной роты, затем полковой батареи 76-мм пушек, был тяжело ранен в голову (проникающее осколочное ранение головы с повреждением черепа в теменной области), стал инвалидом второй группы, работал военруком в школе по направлению военкомата. После войны с отличием окончил Харьковский инженерно-строительный институт. Руководство не жалело инвалида войны, направляя его в различ-

[33] Воспоминания Калины И.К. Гл. 5. § 5.56.

[34] Воспоминания Степкина Н.А. Гл. 5. § 5.15.

[35] Воспоминания Степкина Н.А. Гл. 5. § 5.15.

[36] Воспоминания Шальнова В.Ф. Гл. 5. § 5.55.

[37] Воспоминания Духанина Г.А. Гл. 5. § 5.64.

[38] Воспоминания Носатова В.И Гл. 5. § 5.88.

[39] Воспоминания Степкина Н.А. Гл. 5. § 5.15.

[40] Воспоминания Степкина Н.А. Гл. 5. § 5.15.

ные точки необъятного Советского Союза, с кардинальной сменой климата. По направлению Владислав Архипович работал в г. Днепродзержинске, г. Пятигорске, г. Ангарске Иркутской области, Красноярске-45. После перевода в трест «Гидромонтаж» работал в г. Степногорске, г. Шевченко (Казахстан), г. Зарафшан (Узбекистан), г. Снечкус (Литва), г. Пенза, г. Саров, г. Нижний Новгород.

Ветеранов войны не пугали ни работа в тяжелых условиях, ни кардинальная смена деятельности. Полковник Г.М. Болобонов был демобилизован из армии, где сделал блестящую карьеру, и в 50 лет занялся совершенно новым видом деятельности, став сначала начальником отдела кадров, а затем начальником жилищно-коммунального отдела треста «Гидромонтаж». О его достижениях на новом поприще с благодарностью вспоминают жители поселка Селятино, отмечая, что поселок заметно преобразился.

Леонид Ноевич Розовский был демобилизован после трехкратного запроса МВД СССР в 1946 году «как специалист народного хозяйства» и направлен снова в «Печорстрой» Коми АССР, где дорос до главного механика Управления «Печорстрой». О том, какого характера была работа на подобных стройках, лучше всего говорит тот факт, что после переезда в Москву Розовский никак не мог привыкнуть к тому, что сотрудники уходили ровно после окончания рабочего дня. Как отмечает его дочь, он с трудом вживался в новый распорядок после ненормированного рабочего дня на Севере[41].

Ветераны треста работали на результат для страны, они гордились реальными плодами своих трудов, а не личными материальными приобретениями. Дочь Иосифа Давыдовича Паркмана вспоминает, что отец гордился поселком Селятино, так как принимал участие в его строительстве[42], памятником себе он считал новую школу в Селятино[43]. С.К. Перенчук вспоминает, что Я.А. Кузнецов в 1958 г. планировал создать в Селятино огромный жилой комплекс с развитой инфраструктурой, спортивными сооружениями, больничным комплексом и производственной базой, способной обеспечить работой всех проживающих в поселке[44]. Яков Андреевич отличался скромностью, щепетильностью, отсутствием желания похвастать своим высоким положением. Он ездил на работу в п. Селятино и обратно в Москву вместе с другими сотрудниками на служебном автобусе, лично ездил на объекты строительства, когда это было необходимо, и там не выделялся из среды рабочих, носил монтажный костюм и бушлат[45].

Всех ветеранов этого поколения отличает большое чувство ответственности за порученное дело. Они были благодарны Советскому государству, несмотря ни на что. Их детство было тяжелым, такой же беспросветной должна была стать и их жизнь, никаких изменений в условиях царской России не могло быть. В СССР эти люди получили образование, реализовали себя, их таланты нашли достойное применение. Большинство ветеранов Великой Отечественной войны не дожили до наших дней, поэтому вместо личных воспоминаний в книге размещены воспоминания о них родных и сослуживцев, а также автобиографии из личных дел.

Среди сотрудников треста много тех, кто родился во время Великой Отечественной войны, это поколение называют ***«дети войны».*** Трагические события прочно запечатлелись в их памяти. Ада Александровна Новосад была трехлетним ребенком, когда немцы вошли в г. Наро-Фоминск, но она пишет: «Я на всю жизнь запомнила лай фашистских собак-волкодавов»[46]. Жизнь детей войны была тяжелой, их трудовая деятельность началась слишком рано. Ивашкин Дмитрий Дмитриевич уже в шестилетнем возрасте ухаживал за своими сестренками, одной из которых было три, а другой один год. Матери приходилось работать, чтобы кормить детей, 16-летнюю сестру мобилизовали на завод. Он пишет: «Начавшаяся война принесла много горя и страданий всей стране, в том числе и нашей семье. Когда началась война, мне было неполных шесть лет, очень хотелось в этом же году пойти учиться в школу. Но мечта так и осталась мечтой. На иждивении ма-

[41] Воспоминания Такмазис Л.Л. Гл. 5. § 5.6.

[42] Воспоминания Сотниковой С.И. Гл. 5. § 5.39.

[43] Воспоминания Гришиной В.П. Гл. 5. § 5.39.

[44] Воспоминания Перенчука С.К. Гл. 5. § 5.10.

[45] Воспоминания Лукьяненко В.В. Гл. 5. § 5.44.

[46] Воспоминания Новосад А.А. Гл. 5. § 5.59.

тери было трое несовершеннолетних детей: я, сестра Валя в возрасте 3 лет и родившаяся в начале войны самая маленькая сестрёнка Надя. Старшая сестра в возрасте 16 лет была мобилизована на строительство оборонительных сооружений на границе Ульяновской и Куйбышевской областей. Как теперь стало известно, в город Куйбышев планировался переезд правительства СССР в связи с опасностью захвата столицы фашистами. Таким образом, я становился в семье самым «взрослым» из детей. Мама работала с раннего утра до поздней ночи, опоздание на работу считалось уголовно наказуемым проступком, поэтому решение матери прозвучало как приказ: «Сынок, сейчас не до учёбы, кончится война, тогда и пойдешь учиться. Мы должны выжить, а для этого ты должен сидеть с маленькими сестренками». Она произнесла эти слова со слезами на глазах, очевидно, понимала – беды не избежать. Вскоре в связи с тяжёлыми бытовыми условиями, плохим питанием и заболеванием Надя скончалась»[47]. Часть забот по ведению домашнего хозяйства (огород, уход за скотиной, содержание дома и т.п.) уже возлагалась и на подрастающих в семье детей. Таким образом, сельский труд детям был знаком не понаслышке. При этом в школе, начиная с младших классов и до ее окончания, приходилось принимать активное участие в общественном труде на колхозных полях, начиная с прополки и до сбора урожая различных сельскохозяйственных культур[48].

Шальнов Владимир Федорович пережил блокаду Ленинграда. О том, как работали подростки в блокадном городе, он рассказал в своих воспоминаниях: «В Ленинграде в это время самым главным человеком стал дворник. Вообще в Ленинграде дворник всегда был большой начальник. У нас на два дома шестиэтажных была дворник тётя Зина. Тётя Зина сразу организовала из подростков, нас было 12-15 человек, бригаду. Задачи такие: уборка территории от мусора и снега, скидывание зажигательных бомб с крыш и гашение их, обеспечение лежачих дровами и водой (если надо, то сходить отоварить карточки). Зимой – уборка трупов и вывоз их на кладбище. Самое сложное, конечно, это вывоз трупов и гашение бомб. В соответствии с этими задачами в нашей бригаде было распределение обязанностей. Нас, кто постарше, было пять-шесть человек, мы командовали на крышах, а остальные – внизу. Действовали так: быстренько схватишь бомбу и бросаешь вниз, а там уже ребята гасят в песке или в воде. Бомбы немцы сбрасывали не штучно, а ящиками, они больший давали эффект. Представьте себе: бомба длиной около 25 сантиметров, с утолщением и оперением. Вес её – 2,5 килограмма. У меня однажды неудача была, я поскользнулся. Спасло, что в Ленинграде на всех крышах леерные ограждения[49], не опасно было бегать. Я бомбу схватил, а она у меня вспыхнула в руке, повредила левый глаз. … С трупами долго возились, потому что не могли приспособиться. Во-первых, саней не было, приходилось на детских санках. Мы их сколачивали по несколько штук, труп оборачивали простынями, если они были, и привязывали. Потом внедрили рационализацию: взяли кровельное железо, согнули вроде гроба и укрепили на санках, так уже было проще. Возили на Волковское кладбище, впрягаясь по четыре человека: двое тащили спереди и двое сзади колами упирались»[50]. Но в то же время во время блокады в Ленинграде бесплатно работали кинотеатры, в которых было подвальное помещение. «Теперь это кажется странным, никто не верит, а тогда было естественно, – вспоминает Владимир Федорович. – Ходила туда ребятня, и шли, в основном, детские лёгкие фильмы. Как я понимаю, это продуманно было, чтобы дети не были предоставлены сами себе»[51].

Взрослые много и тяжело работали, поэтому вынуждены были загружать работой своих маленьких детей. Вместе с девятилетним братом восьмилетний Бычков Николай Георгиевич, будущий мастер участка, выполняли всю работу по дому, работали в колхозе, косили сено для своей коровы

[47] Воспоминания Ивашкина Д.Д. Гл. 5. § 5.26.

[48] Воспоминания Чащина О.Н. Гл. 5. § 5.69.

[49] Леерные ограждения – вид защитных ограждений, общей характеристикой которых является защита человека от падения. Впервые этот термин начал применятся на судах. По краям палубы там устанавливались специальные леера для защиты от падения человека за борт корабля. Сейчас этим термином также называют защитные ограждения на крыше, вдоль балконов, лестниц и тротуаров.

[50] Воспоминания Шальнова В.Ф. Гл. 5. § 5.55.

[51] Воспоминания Шальнова В.Ф. Гл. 5. § 5.55.

на зиму. Одновременно мальчик учился в школе и занимался спортом настолько успешно, что выступал на областных соревнованиях[52]. Но дети и сами стремились помогать своим родителям. Очень показателен случай, описанный Беликовым Александром Александровичем. Он пишет: «Мое первое крещение как рабочего было в первом классе, мне было уже семь лет, и вот я попытался обработать огород, картошку прополоть до прихода моей матери с работы. Я это хорошо запомнил, я спешил, чтобы по приходу матери окончить прополку. И когда санитарки, и в том числе моя мама, пришли на свои огороды и увидели, как у Ксении Захаровны сынок обработал самостоятельно огород, я помню, как они рыдали…»[53].

Михаил Дмитриевич Леонов совершил подвиг. Всех подростков фашисты согнали в Смоленск для работы на лесопилке. Работа шла под наблюдением немецких солдат. За неповиновение, попытку убежать – концлагерь. Работать на врага пятнадцатилетнему парнишке Мише было мучительно. Он вставил клин в механизм, машина сломалась. Фашисты арестовали всех рабочих, грозились всех расстрелять, если не выдадут виновного. Чтобы спасти друзей, Миша сознался. Его тут же отправили в концлагерь, три дня издевались над ним, хотели выяснить сообщников, потом посадили в одиночку, приговорив к расстрелу. Бежать помогла учительница немецкого языка его школы, работавшая переводчицей в тюрьме. Она достала немецкий пропуск и предупредила, чтобы домой ни в коем случае не забегал. Миша долго скрывался в лесу, на болотах, питался травой, умирал от голода, не спал, поседел[54].

Ветераны отмечают взаимопомощь людей во время войны, выжить можно было, только помогая друг другу. Отца водолаза Горбачёва Анатолия Антоновича репрессировали в 1937 г., мать осталась одна с тремя детьми, но во время оккупации рисковала своей жизнью, пряча в подвале своего дома молоденькую учительницу-еврейку, в то время как немцы и полицаи постоянно делали облавы[55]. Когда семью Шальнова Владимира Федоровича вывезли из блокадного Ленинграда, их встречали местные жители, спрашивали, чем помочь, и по возможности помогали[56]. У Береснева Сергея Федоровича немцы сожгли дом за то, что отец был партизаном. Семью приютили жители другого села[57]. Новосад Ада Александровна вспоминает, что во время бомбежки их дом был разрушен. Маме с маленькой дочкой пришлось вырыть землянку на правом берегу р. Нара и некоторое время жить в ней, затем семью поселили в казарму. Так как мама работала круглосуточно, за трехлетней Адой присматривали соседи. Ада Александровна рассказывает, что «все жители 4 этажа казармы № 42 собирались на общей кухне, как одна большая семья»[58].

Дети войны отмечали разницу в оснащении фашистской и советской армии. Шальнов Владимир Федорович рассказывает о том, что в первые же дни войны около Ленинграда сбили фашистский истребитель. «Как его сбили, я даже удивляюсь, наверно, случайно. И вели двоих пленных – летчика и стрелка. Посмотрели бы, как они были одеты! У всех хромовая черная одежда, начиная от туфель и кончая головным убором. Вели их наши ребята солдаты, с обмотками на ногах…»[59].

Запомнились и коллаборационисты среди местных жителей. Н.Н. Баловнев пишет, что когда его район и деревня были полностью оккупированы, немцы особо не бесчинствовали, кроме своих доморощенных негодяев. В первую очередь немцы назначили старосту, к нему примкнул подельник, и эти люди снабдили немцев списками поименно, кто в деревне были коммунистами, комсомольцами, активистами колхозного движения, командирами Красной Армии. По этим спискам в первую очередь немцы забирали имущество. Когда деревня и весь район были освобождены от немцев, староста и его подельник были арестованы, понесли суровое наказание[60].

Из-за войны дети с опозданием шли в школу. Д.Д. Ивашкин смог пойти учиться только в 1944 г., когда ему уже было почти 9 лет, потому что ему было необходимо

[52] Воспоминания Бычкова Н.Г. Гл. 5. § 5.38.

[53] Воспоминания Беликова А.А. Гл. 5. § 5.68.

[54] Воспоминания Леоновой А.Т. Гл. 5. § 5.67.

[55] Биография Горбачёва А.А. Гл. 5. § 5.17.

[56] Воспоминания Шальнова В.Ф. Гл. 5. § 5.55.

[57] Воспоминания Бересневой М.И. Гл. 5. § 5.57.

[58] Воспоминания Новосад А.А. Гл. 5. § 5.59.

[59] Воспоминания Шальнова В.Ф. Гл. 5. § 5.55.

[60] Воспоминания Баловнева Н.Н. Гл. 5. § 5.14.

ухаживать за младшими сестрёнками[61]. Заведующий Центральной базой Каминский Владимир Степанович только в 10 лет поступил в первый класс. Школа находилась в трех километрах от дома. Тетрадей в то время не хватало. Чернила делали сами. На весь класс было всего три букваря. После окончания четырех классов он поступил в Чеповичскую среднюю школу, расположенную в четырех километрах от села. Во время каникул работал в колхозе на разных работах: ездовым на лошадях, пахал землю, косил рожь вместе со взрослыми[62].

В детской памяти неизгладимо запечатлелся голод военных лет. Вспоминает Вергун Василий Евстафьевич: «Мы с мамой, братом Толиком и бабушкой по материнской линии Орленко Анной Федоровной оказались в оккупации до 1943 года, до освобождения Украины советскими войсками. Как выживали в это тяжелое время – самому Богу известно. Наш дом находился недалеко от станции Никитовка – большого железнодорожного узла. Эта станция с ее железнодорожными составами часто подвергалась налетам авиации. Горели вагоны, и после отлета самолетов все женское и детское подростковое население близлежащих поселков бежало на станцию, чтобы чем-нибудь «поживиться». Это иногда удавалось и нам, очень выручала бабушка, притаскивала то пшеницу, то консервы, то еще что-нибудь, если были разбиты продовольственные вагоны. Выручали запасы початков кукурузы, а когда бомбили поселки, то все бежали прятаться в плантации кукурузы. Ребята, в том числе и я, придумывали разные ловушки для ловли воробьев, из них варили похлебку и с удовольствием ели»[63].

В Ленинграде был обувной завод «Скороход». Владимир Федорович Шальнов приносил оттуда подошвы, портупеи, ремни из натуральной кожи. Его мама варила это по 6-7 часов, затем из кожи нарезалась как можно тоньше лапша и употреблялась в пищу[64]. После спасения из блокадного Ленинграда Владимир Федорович работал в колхозе, но был так слаб, что не мог даже надеть хомут на лошадь.

Мать Ю.Ф. Субботина с четырьмя детьми, младшему из которых было два года, была вынуждена скитаться по знакомым после того, как их дом был разрушен во время бомбежки. Чтобы прокормить детей, ей приходилось работать на нескольких работах, но все равно собирали мерзлую картошку с полей, ели травяные лепешки. Уже после войны 9-летний ребенок был вынужден перед школой работать в мастерской по производству валенок, чтобы помочь маме прокормить семью[65]. Пережитые в детстве трудности сформировали бережное отношение к семье, детям, окружающим людям. Субботин хотел делиться своей радостью, лакомствами, его радовало, что людям вокруг хорошо. Закалка, воспитанное в детстве трудолюбие помогали детям войны всю жизнь.

Во время Великой Отечественной войны тяжело жилось всем, страдали не только оккупированные территории, но и далекие от линии фронта. Громов Валерий Ефимович во время войны жил под Салехардом, который находится на берегу Обской губы. Он рассказывает, что на севере лошади были без хвостов, так как мальчишки украдкой их обрезали. Из волос лошадиных хвостов делали силки для ловли снегирей. В голодное время из них варили суп[66]. Боуш Юрий Александрович в период Великой Отечественной войны жил в г. Чарджоу Туркменской ССР. В начале 1943 г. его бабушка умерла от голода, так как всю еду отдавала внукам, а сама «сосала только крупинки соли и сокрушалась тем, что мыши опять съели ее хлеб, оставив только одну единственную крошку». «И вот меня вдруг осенила идея продать материну шубу и купить у спекулянтов много-много хлеба, чтобы накушаться не только мне, сестре и матери, но и бабушке, – пишет Юрий Александрович. – Однако операция закончилась без хлеба, а я вместе с шубой оказался в милиции. К тому же после того, как мама меня забрала из милиции, я был выпорот ремнем»[67]. АйзатулловАльфрид Иванович, родившийся в деревне Старые Чукалы Дрожжановского района Татарской АССР, вспоминает, что его отец и мамины братья были на фронте. Матери и бабуш-

[61] Воспоминания Ивашкина Д.Д. Гл. 5. § 5.26.

[62] Воспоминания Каминского В.С. Гл. 5. § 5.19.

[63] Воспоминания Вергуна В.Е. Гл. 5. § 5.25.

[64] Воспоминания Шальнова В.Ф. Гл. 5. § 5.55.

[65] Воспоминания Бузуновой М.Ю. Гл. 5. § 5.40.

[66] Воспоминания Громова В.Е. Гл. 5. § 5.82.

[67] Воспоминания Боуш Ю.А. Гл. 5. § 5.84.

ке досталось сполна, надо было работать в колхозе под девизом: «Всё для фронта, всё для Победы», воспитывать детей. «Летом в поле было много съедобных трав, и мы в это время оживали. Нашим воспитанием в основном занималась бабушка ИсхаковаХамдениса Алимовна (1888 г.р.), так как мама была практически всегда на работе или в дороге. Дома всегда было холодно, не хватало дров, не хватало корма для скота. Семейные кормилицы-коровы зимой питались, в основном, соломой, у них не было сил, и они почти всегда лежали. Мы сами жили впроголодь, но работали, сколько могли. Я часто болел, ощущал головокружение… После всех болезней у меня прекратился рост, и я на всю жизнь остался маленьким. Летом мы с сестрой заготавливали на зиму брикеты из навоза. Босыми ногами месили навоз с соломой, делали брикеты, сушили их и этим зимой топили печку. Брикеты, можно сказать, не горели, а тлели, издавали неприятный запах. Тепла от них было мало, но приготовить пищу из овощей было можно. Летом на еду шли свекольные листья и другие травы, которые знала бабушка. Хлеб пекли пополам с картошкой в русской печи. Из тыквенной коры, после её сушки в печи, делали заварку вместо чая. Во время войны было много попрошаек, которым нам и дать было нечего, кроме двух-трёх картошин. Люди помирали от тифа, одолевали вши. У нас, правда, их не было. Я сам стирал бельё в речке с помощью глины. Мыло, соль, керосин и спички были в большом дефиците. Огонь добывали из кремния древним способом или с помощью горячих углей, которые брали у соседей. С соседями жили дружно»[68]. Духанин Геннадий Андреевич, заместитель начальника МСУ-24, отдыхал во время войны в пионерском лагере (Башкирская АССР). Он вспоминает, что дети спали на полу, учеников 3-4-х классов привлекали для работы на колхозном поле, выводили ночью на обмолот снопов[69].

Вопреки жизненным трудностям дети росли активными и любознательными. Выпускник Высшего училища военно-морского флота (г. Ленинград) Агибалов Леонид Иванович происходил из многодетной семьи (в семье было 10 детей). Во время войны десятилетний мальчик одновременно учился и работал с матерью на производстве, так как жить без отца было трудно. После войны Леонид Иванович был юннатом на юннатской станции. Во время летних каникул работал в совхозе на сенокосилке, граблях и на пасеке, за этот труд мать получала в совхозе продукты. В 1949 году увлекся спортом: зимой – гимнастика, лыжи и коньки, а летом – легкая атлетика, велосипедный спорт. Это для себя, а для дома занимался огородом, косил сено для коровы на зиму, копал огороды. В 1952-1953 гг. в школе, где сам учился, работал учителем физкультуры и готовил ребят по гимнастике на 3-й разряд на областные соревнования. В 1952 году, будучи спортсменом, вместе с сестрой Клавой был зачислен в сборную команду по легкой атлетике «Восточной Сибири» на Всесоюзные соревнования в г. Москву, которые проходили в Сокольниках на стадионе «Сталинец»[70]. У А.А. Беликова по окончании школы был первый разряд по стрельбе, по футболу, второй разряд по волейболу и третий разряд по баскетболу[71]. Н.Г. Киселева в школьные годы занималась туризмом при Доме пионеров, имела второй разряд по туризму и значок «Турист СССР». Школьники ходили в походы по родному краю, изучали природу Кузбасса и Горной Шории[72].

Люди, выросшие в условиях послевоенной нищеты, в условиях нехватки питательных веществ, необходимых для нормального роста, имели очень активную жизненную позицию, разнообразные интересы, успевали все: работать, вести общественную жизнь в комсомольских или партийных организациях, заниматься спортом, посещать культурные мероприятия, проводить время с семьей и друзьями. Например, Субботин Ю.Ф., как и многие ровесники, начал трудовую деятельность простым рабочим, одновременно с тяжелым физическим трудом занимался спортом, без отрыва от производства получил высшее образование, на производстве прошел все ступени карьерной лестницы до руководящих должностей.

После войны ситуация продолжала оставаться тяжелой, были проблемы с пи-

[68] Воспоминания Айзатуллова А.И. Гл. 5. § 5.32.

[69] Воспоминания Духанина Г.А. Гл. 5. § 5.64.

[70] Воспоминания Агибалова Л.И. Гл. 5. § 5.22.

[71] Воспоминания Беликова А.А. Гл. 5. § 5.68.

[72] Воспоминания Киселевой Н.Г. Гл. 5. § .576.

танием, с жильем, одеждой. Семья Беликова Александра Александровича до 1949 года жила в подвале, держали поросенка, кур, обрабатывали огород. Благодаря чему «жили достойно, не впроголодь. Я помню, в 1948 году люди пухли от голода. Украдкой от родителей я таскал соседям картошку, хлеб с салом»[73]. Ильин Владимир Петрович рассказывает, что после войны наступили голодные времена, приходилось есть «тошнотики» – лепёшки из порченой картошки с примесью ещё чего-то. Весной приходилось рыться в тёмном подполье под домом, отыскивая завалявшуюся картошку. В ту пору пришлось отведать баланду из старой телячьей шкуры, которую нашли в мусорной яме. На четверых детей в семье были одни подшитые валенки, поэтому ходили гулять по очереди. «На праздники нам мать вместе с тётей делали конфеты из свеклы. А каким вкусным был кисель из овсянки!» В начале 1950-х годов Владимир Петрович учился в ремесленном училище в Москве. Он говорит, что время было неспокойное. Ремесленники в общей толпе были приметны, так как были одеты в форму: носили шинели, фуражки, на петлицах был номер училища. «К сожалению, наша братия имела дурную славу. И если ремесленник входил в вагон метро или трамвая, то женщины поднимали сумки кверху, чтобы они были у них на виду. В поездах, особенно в позднее время, хозяйничала «шпана». За наручные часы им ничего не стоило сбросить человека с поезда на ходу. Помню такой эпизод. Лежу я на верхней полке вагона, и в это время «делает обход» группа хулиганов. Один из них говорит: «Посмотри, кто там на полке?» Ему отвечают: «Да там ремесло, с него нечего взять»[74].

Во многих семьях отцы не вернулись с войны, и дети продолжали оставаться основной опорой своих матерей. О масштабах потерь красноречиво свидетельствует факт, приведенный Романихиным Юрием Федоровичем: с улицы, где он проживал, в армию ушли «порядка двенадцати человек, а вернулось из них лишь двое. Остальные все погибли»[75]. Киселева Нинель Григорьевна вспоминает, что во время учебы в школе отсутствие отца не выделяло её среди других одноклассников, так как почти у всех не было отцов: они или воевали, или погибли на фронте[76]. Киселев Геннадий Федорович десятилетним мальчиком был главным помощником мамы. На нем лежали обязанности по колке дров, а бревна на дрова пилили вместе с мамой. «Вообще, как она справлялась со всем хозяйством, с нами, с работой директора школы – трудно представить»[77], – пишет Геннадий Федорович.

В воспоминаниях ветеранов поднимается проблема репрессированных родственников. Очень подробно на этой теме останавливается Киселева Нинель Григорьевна. Она пишет: «После окончания в 1953 году школы, почти как все мои друзья, хотела поступить в Томский политехнический институт, лучший ВУЗ Сибири, т.к. ехать учиться в Москву не позволяло материальное положение. Успешно сдала вступительные экзамены, прошла конкурс и считала себя зачисленной. Но меня вызвали к декану факультета, на который я поступала, и сказали, что принять меня на этот факультет не могут, т.к. мой отец арестован в 1938 году (об этом я писала в анкете). Мне предложили перейти на механический факультет, а там мне посоветовали идти на специальность «технология сварочного производства». Я была ужасно расстроена, но согласилась, чтобы не остаться за стенами института. Когда 1 сентября я пришла на занятия, то оказалось, что в нашей группе четыре медалиста и несколько студентов нерусской национальности. У всех родители оказались репрессированы. В 1957 году, во время «хрущевской оттепели», мама получила извещение из КГБ г. Кемерово о том, что отец умер в 1946 году от гнойного холецистита, и он реабилитирован посмертно за отсутствием состава преступления. И только в 1995 году, при моем обращении в ФСБ, я получила из Военной Коллегии Верховного Суда РФ справку о том, что дело по обвинению моего отца Чикурова Григория Киприяновича, необоснованно осужденного несудебным органом на основании статей 58-4, 58-6, 58-9, 58-11 УК РСФСР за участие в шпионско-диверсионной организации, сборе шпионских сведений, подготовку диверсионных актов,

[73] Воспоминания Беликова А.А. Гл. 5. § 5.68.

[74] Воспоминания Ильина В.П. Гл. 5. § 5.24.

[75] Воспоминания Романихина Ю.Ф. Гл. 5. § 5.80.

[76] Воспоминания Киселевой Н.Г. Гл. 5. § 5.76.

[77] Воспоминания Киселева Г.Ф. Гл. 5. § 5.75.

подготовку массового отравления рабочих и военнослужащих к расстрелу, пересмотрено военной Коллегией Верховного Суда СССР 6 декабря 1956 года. Постановление НКВД и прокурора СССР от 23 апреля 1938 года в отношении отца отменено и дело прекращено. Отец как жертва политических репрессий реабилитирован посмертно. Он был расстрелян 31 мая 1938 года. Позже, когда я уже знакомилась с делом отца в ФСБ, я узнала, что отец арестован в составе группы из 48 человек, якобы возглавляемой инженером коксо-химического завода Гольдфайном И.Я., куда входили, в основном, приехавшие в Союз интернационалисты немецкой, венгерской, австрийской и польской национальностей. Были и русские, украинец, молдаванин и латыш. Все они были расстреляны. Сведения о месте захоронения отсутствуют. Уже в наше время стало известно, что существовал секретный приказ народного комиссара внутренних дел Ежова Н.И. № 00447 от 30 мая 1937 года, в котором было установлено количество подлежащих репрессиям по регионам. По Западно-Сибирскому краю, куда входила Кемеровская область, было установлено: расстрелять 5000 чел., арестовать и заключить в лагеря на срок 8-10 лет – 12 000 чел. Вот в какую мясорубку попал мой отец. А ведь он был здоровый, молодой человек, горячо любивший свою жену и дочь, которую назвал в честь Ленина – Нинель»[78].

Но в то же время в стране наблюдался душевный подъем после победы в Великой Отечественной войне, о чем напоминает директор Опытного завода Казаков Юрий Иванович. На заводе, где он трудился в 1950-е годы, весь технический персонал работал по 12 часов в сутки с большим энтузиазмом и подъемом. «Конечно, работать было непросто, требовались гигантские затраты сил и знаний, – отмечает Юрий Иванович, – но происходящие события в стране вселяли уверенность в лучшую жизнь. Так оно и было: на глазах рос г. Подольск, улучшались бытовые условия, материальное обеспечение, образование, строились больницы и поликлиники. Везде чувствовалось созидание, все больше ликвидировались последствия военных лет… По моему наблюдению, такое настроение и подъем наблюдались не только на нашем заводе, но и повсеместно. Общественные и культурные мероприятия, спорт заполнили все свободное время. Вера в будущее была непоколебима»[79].

Бытовые условия после войны были тяжелыми и еще долго оставались такими. В одной комнате могли ютиться несколько семей, были проблемы с отоплением. Осенью 1945 г. семью шахтера, отца Вергуна Василия Евстафьевича, поселили в двухэтажном шлакоблочном доме на кухне коммунальной квартиры, и только через два года семья переселилась в освобожденную комнату в этой же коммуналке, тем самым освободив кухню для всех жильцов. Даже в 1958 г. заведующий Центральной базой треста Каминский В.С. жил в бараке на станции Алабино с женой и дочкой в комнате площадью 21 кв. м. с печным отоплением, где вместе с ними проживали тесть, теща со своими двумя дочками и сыном[80]. В 1957 г. семья будущего заместителя начальника треста «Гидромонтаж» Уланова А.М. в городе Томск-7 проживала в неотапливаемой комнате в бараке, где Алексей Михайлович сделал самодельное электрическое отопление. А в 1960 г. семья с маленьким ребенком получила небольшую комнатку в трехкомнатной квартире[81]. В начале 1961 г. Вергуна В.Е. направляют работать на Украину на станцию Цибулёво Кировоградской области, где открывается большая стройка для объектов ПВО, которым нужна в первую очередь вода. Условия жизни и работы непростые: дорог нет, слякоть, чернозем по колено, на работу возят трактора, жилья нет, офицеры и вольнонаемные специалисты снимают комнаты в хатах-мазанках местного населения: пол глиняный, отопление на дровах и кизяках, но ничего, жить можно[82].

В 1970-1980-е гг. условия жизни на различных объектах были улучшены. Станкин Серафим Павлович, главный инженер спецучастка № 7, приехал на строительство водовода в г. Зарафшан в 1981 г. По его словам, рабочие на трассе размещались в бытовых вагончиках, оборудованных кондиционерами. Для предотвращения накаливания крыши бытовых помещений над

[78] Воспоминания Киселевой Н.Г. Гл. 5. § 5.76.

[79] Воспоминания Казакова Ю.И. Гл. 5. § 5.54.

[80] Воспоминания Каминского В.С. Гл. 5. § 5.19.

[81] Воспоминания Улановой Э.И. Гл. 5. § 5.16.

[82] Воспоминания Вергуна В.Е. Гл. 5. § 5.25.

кровлей на высоте 40-50 см делали дополнительную вентилируемую обрешетку из досок, так как, начиная с 15 июня и по 15 августа, жара в пустыне достигала +58°С. Бытовые вагончики размещались, как правило, в непосредственной близости от существующих насосных станций. В необходимых случаях прораб мог связаться с участком, а в экстренных случаях можно было вызвать вертолет, который арендовала служба эксплуатации водовода у Нукусского отделения Аэрофлота[83]. Харыбин А.Г. описывает бытовые условия полигона на Новой Земле, где он работал в 1971 г.: «Жилые вагончики поставили вместе и накрыли одной крышей, получив вахтовый поселок на скважине, с жилыми помещениями, баней, столовой и площадкой для кинопередвижки, поскольку телевидения тогда ещё не было. На первой площадке генподрядчик нам построил казарму, в которой были созданы достойные условия, и везде организовали отменное питание. Электроснабжение – своё, отопление паровое - своё, вода – своя из ближайшего озера»[84].

По контрасту с тяжелым детством родителей выглядят воспоминания о детстве их детей: дельфинарии, пионерские лагеря, спектакли, концерты, путешествия по СССР. С удивительной теплотой дочь прораба МСУ-28 Мурасанова Валентина Яковлевича отзывается о разных уголках своей советской Родины: с любовью вспоминает Узбекистан – восточную сказку, пустыню Кызылкум весной – бесконечные просторы, покрытые розовыми и желтыми тюльпанами, гостеприимный народ Дагестана – «буду помнить с нежным трепетом всегда». «Всюду, где бы мы ни жили, нам встречались прекрасные люди, доброе отношение которых тогда придает силы жить теперь»[85]. Лишенные многих детских радостей, люди послевоенного поколения старались сделать максимально счастливой жизнь не только своих детей. Андрухов Евгений Николаевич, занимая в весенне-летний период должность директора пионерского лагеря «Лесной городок», организовывал детям различные мероприятия: концерты, поездки на экскурсии в Москву, спортивные соревнования и военные игры «Зарница»[86].

Биографии не только великих людей, но и простых тружеников показывают, что человек способен подняться над обстоятельствами, преодолеть многие препятствия и достигнуть желаемого. Директор ЖКУ поселка Селятино Е.Н. Андрухов вырос в многодетной семье и начал работать с 14 лет; это не помешало ему получить высшее образование, занять руководящую должность и стать Почётным гражданином Селятино[87]. Биографии ветеранов треста наглядно показывают, что талантливые дети рождаются как в больших городах, так и в маленьких поселках, в семьях с различным образовательным уровнем. Система всеобщего бесплатного образования СССР позволила им реализовать свои таланты, занять достойное место в жизни и внести вклад в развитие страны. Была возможность у детей из разных уголков страны получить высшее образование. Харыбин Анатолий Григорьевич, мальчик из поселка Астраханской области, окончил Саратовский нефтяной техникум, затем Саратовский университет[88]. Его судьба не уникальна, многие его ровесники из самых отдаленных сел и поселков заканчивали техникумы, институты, университеты, становясь высококлассными специалистами.

М.Д. Леонов, родившись в многодетной сельской семье, заканчивал обучение в школе, уже будучи призванным в армию, но это не помешало Михаилу Дмитриевичу окончить Ленинградский горный институт, пройти трудовой путь от начальника буровой партии (г. Антрацит Луганской обл.) до управляющего трестом шахтной геологии и технического бурения (г. Донецк), поступить в аспирантуру и учиться без отрыва от производства. Михаил Дмитриевич вспоминал, как гуляя по Летнему саду, услышал необыкновенную мелодию, и когда ему сказали, что это «Полонез» Огинского и что пора бы это знать, он долго мучился: почему красота так долго была закрыта для него[89].

Перед нами проходят удивительные судьбы людей. Несмотря на прошедшее

[83] Воспоминания Станкина С.П. Гл. 5. § 5.62.

[84] Воспоминания Харыбина А.Г. Гл. 5. § 5.65.

[85] Воспоминания Ерицян Т.В. Гл. 5. § 5.61.

[86] Воспоминания Андруховой И.И. Гл. 5. § 5.66.

[87] Там же.

[88] Воспоминания Харыбина А.Г. Гл. 5. § 5.65.

[89] Воспоминания о Леонове М.Д. Гл. 5. § 5.67.

время, их проблемы, вопросы, метания понятны сегодняшнему поколению. Решение вечного вопроса молодого человека «кем я хочу быть, в чем мой талант» показывает биография Чумакова Александра Николаевича. Окончив Хадыженский нефтяной техникум по специальности «Бурение нефтяных и газовых скважин», он отработал положенные три года сначала на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне помощником бурильщика шестого разряда, затем на Новоземельском ядерном полигоне бурильщиком седьмого разряда, а затем поступил на философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В настоящее время Александр Николаевич – доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии АН СССР, первый вице-президент Российского философского общества (РФО), член Президиума Российской экологической академии. Не сразу он нашел свое призвание, свой правильный путь в жизни.

В начале образования треста остро стояла кадровая проблема. На отсутствие квалифицированных кадров на Опытном заводе указывает его директор Ю.И. Казаков[90]. Ф.П. Филоненко вспоминает, что во время болезни главного механика сотрудники отдела не могли составить заявки на запасные части к механизмам и автотранспорту на 1956 год, так как техник по учету и инженер «не имели понятия о запасных частях и, естественно, составлять заявки они не могли»[91]. В.П. Ильин отмечает, что и в начале 1960-х гг. ощущался недостаток специалистов[92]. Поэтому между различными предприятиями шло соперничество за привлечение и сохранение ценных сотрудников. Когда в 1971 г. М.Д. Леонов приглашал для работы на Новой Земле А.А. Беликова, бурильщика Северо-кавказского геологического управления, он просил не разглашать это, выехать в Москву «инкогнито»[93].

Предоставление жилья было одним из лучших способов привлечь необходимые кадры. Ильин Владимир Петрович вскоре после женитьбы пошёл на приём к начальнику предприятия п/я 1606 полковнику Житкову Анатолию Порфирьевичу, которому сказал, что женился, а жить негде. «Он мне сказал: «Завтра состоится заседание Постройкома, где будет распределяться вновь построенный дом № 8. Пиши заявление на получение жилья». Я так и поступил. Через день пришёл в Постройком, где мне сказали: «Приноси свидетельство о браке, тебе выделена комната 13 кв. м в трёхкомнатной квартире дома № 8». Так я стал жителем посёлка Селятино»[94]. Перспектива обеспечения жильем являлась хорошим стимулом для качественного выполнения работы. Василий Евстафьевич Вергун в 1975 г. был назначен начальником убыточного шестого участка по бурению глубоких скважин выщелачивания в г. Зима Иркутской области. После ознакомления с участком я напросился на прием к своему генподрядчику начальнику треста «Зимахимстрой» Шегало Владимиру Александровичу, – вспоминает Василий Евстафьевич, – это первое знакомство произвело на меня хорошее впечатление: он расспросил меня о прежней работе, о том, как меня принял коллектив участка, о планах на будущее, высказал недовольство работой прежнего начальника участка. Я со своей стороны высказал просьбы рабочих об обеспечении жильем и оказании помощи в этом вопросе, и в ответ услышал: «Будет выполняться план, сроки сдачи скважин в эксплуатацию - будут и квартиры». И забегая несколько вперед, скажу, что мы наладили работу, и около десяти семей за этот период получили новые квартиры в г. Саянске»[95].

Далеко не все в Советском Союзе самоотверженно и ударно работали. Были примеры разгильдяйства даже на ответственных правительственных стройках, о чем сообщил Станкин Серафим Павлович, занимавший в 1973 г. должность главного инженера участка в г. Краснокаменске[96]. Техника безопасности разрабатывалась в процессе производства работ. Старший прораб МСУ-24 Ю.А. Лазурин учился в школе в г. Семипалатинск, когда испытания на ядерном полигоне только начались. Он вспоминает, что сначала население не предупреждали о проведении испытаний. Работы проводились на поверхности зем-

[90] Воспоминания Казакова Ю.И. Гл. 5. § 5.54.

[91] Воспоминания Филоненко Ф.П. Гл. 5. § 5.4.

[92] Воспоминания Ильина В.П. Гл. 5. § 5.24.

[93] Воспоминания Беликова А.А. Гл. 5. § 5.68.

[94] Воспоминания Ильина В.П. Гл. 5. § 5.24.

[95] Воспоминания Вергуна В.Е. Гл. 5. § 5.25.

[96] Воспоминания Станкина С.П. Гл. 5. § 5.62.

ли, сильная взрывная волна приводила к повреждению домов и несчастным случаям. «В самом конце сороковых годов во всю мощь заработал ядерный полигон, и поскольку испытания проводились на поверхности, то воздушная волна и звук, короткий и резкий, как удар бича, были хорошо ощутимы. В классе я сидел на последней парте (но учился на «4» и «5») у печки голландки и вьюшка дымохода находилась над моей головой. Когда раздался этот резкий, короткий треск, зазвенели стёкла, и из дымохода вывалилось облако сажи. Все бросились бежать на улицу! Школа была одноэтажная, семилетняя, поэтому особых происшествий не случилось. А знакомая родителей бабка полезла кочергой в печку мешать догорающие угли, ей и прижгло её единственный глаз. Были и незначительные повреждения кровли и окон, поэтому стали по местному радио предупреждать, чтобы из печек выгребали жар и выходили на улицу. В общественных местах стали присутствовать военные представители. Если испытания проводились в тёмное время суток, то вспышка озаряла и внутренность дома. Однажды мать рано утро шла на работу, вдруг установилась тишина, а собаки с лаем и воем бежали к песчаному карьеру. Потом раздался оглушающий треск, и воздушной волной чуть было не сбило маму с ног. С двоюродным братом залезли однажды на крышу сарая из любопытства, так нас смело оттуда легко и просто»[97].

Послевоенное поколение тружеников приходило в трест уже со специальным образованием. Специально для выполнения определенных работ сотрудники отдела кадров приглашали из институтов и техникумов выпускников нужных специальностей. Не все приглашенные выпускники соглашались работать в условиях Семипалатинского испытательного ядерного полигона или Новой Земли, многие отказывались и уезжали. Ветераны треста рассказывают о том, что они целенаправленно выбирали свою профессию, несмотря на то, что знали о предстоящих трудностях. Понятны ли мечты, надежды, цели молодежи 1960-1970-х современному молодому поколению? Многие ветераны отмечают, что их привлекла романтика работы в суровых северных условиях, с помощью прессы создавался привлекательный образ первопроходцев. Советских выпускников не пугала работа в условиях Крайнего Севера, мы видим их романтические представления о предстоящей работе. «Каждому хотелось попасть на Крайний Север, – писал Чумаков А.Н., – к тому времени мы уже знали, что это была загадочная Новая Земля, но желающих поехать туда было много и без нас»[98]. Николай Никитович Баловнев помнит, что «в 1950 году в газете «Правда» была напечатана статья, призывавшая молодежь поехать на работу на Крайний Север. Эта статья-призыв зажгла в наших сердцах мечту поехать на Север. Я и мои товарищи написали заявление, нас приняли, оформили, заключили договор на 3 года. Мы впятером в качестве рабочих прибыли на Крайний Север в экспедицию «Артикнефтьразведка» ГУ Северморпуть. …Проводить работы на Крайнем Севере очень сложно: 9 месяцев зима, 3 месяца весна, лето и осень, вечная мерзлота. 3 месяца полярная ночь, морозы 30 градусов и ниже, метели. Поначалу было очень трудно, потом привык, работа понравилась»[99]. С.В. Коновалов отмечает «непреодолимое желание где-то себя применить» после окончания института: «Я думал, что я поеду в Сибирь, буду строить электростанцию, большую и чтобы это запомнилось в жизни… В настоящее время я готовлю себе смену, и это, пожалуй, то самое полезное, что я могу еще сделать»[100].

А.А. Беликов пишет о приглашении работать на Крайнем Севере: «Меня сразу заинтересовало данное предложение – Новая Земля, экзотика, белые медведи, да и работа, видимо, для меня будет интересной…», а о работе в г. Зарафшан (Узбекистан): «Именно здесь мне удалось осуществить свою мечту. Когда-то я хотел стать председателем колхоза или секретарем горкома партии, чтобы построить такой оазис, где людям бы жилось лучше всех на земле. Я договорился с руководством комбината и выбил средства для строительства жилья для своих работников. Так в пустыне появился поселок: жилые дома со всеми удобствами, административное и производственные помещения. Буровики привезли

[97] Воспоминания Лазурина Ю.А. Гл. 5. § 5.63.

[98] Воспоминания Чумакова А.Н. Гл. 5. § 5.74.

[99] Воспоминания Баловнева Н.Н. Гл. 5. § 5.14.

[100] Воспоминания Коновалова С.В. Гл. 5. § 5.90.

к себе свои семьи, которые жили вместе с ними»[101].

Работа была не только источником высоких доходов и материальных благ, но и источником самореализации. Очень многие ветераны треста отмечают, что работа была трудной, но интересной[102]. Начальник участка в МСУ-24 Гапчуков Владимир Владимирович пишет, что руководить бригадой было для него «большим творческим счастьем. Но это и огромное чувство ответственности за судьбы людей, за выполнение поставленных задач перед коллективом предприятия и вообще перед великой страной – СССР»[103]. Люди гордились тем, что они делают, результаты их труда внушали чувство собственного достоинства. «Мы гордились, что причастны к большому делу и находимся на вершине научно-технических достижений страны.» Наблюдая за испытаниями экранопланов, мы чувствовали гордость за нашу страну СССР, создавшую такое чудо»[104].

Еще одна тема, которая звучит в воспоминаниях, – благодарность. А.Н. Чумаков тепло вспоминает главного инженера участка А.А. Беликова, говоря, что он «человек запоминающийся: широкой души, общительный, творческий, самобытный. Он нестандартно мыслил, вечно что-то изобретал и теперь, спустя годы, особенно хорошо понимаю – мне крупно повезло, что в молодые годы довелось работать под его руководством. В последующем именно он и А.А. Беликов дали мне рекомендацию в партию, когда я решил поступать учиться на философский факультет МГУ, куда с производства принимали, как правило, только партийных. А.А. Беликову я обязан и тем, что он нашел возможность выделить мне отдельный вагончик для проживания, что было особенно ценным для занятий творчеством и создавало условия для подготовки к очередным экзаменам в институте. Запомнилась доброжелательная и здоровая атмосфера в трудовом коллективе в целом на участке, когда работалось легко и с огоньком, что, несомненно, было результатом умелого руководства многоопытного и доброжелательного Сан Саныча (как мы называли А.А. Беликова)»[105]. Станкин Серафим Павлович, подчеркивает, что огромная, хорошо слаженная работа была проделана благодаря рабочим из Селятино, за что он им искренне благодарен[106]. Гапчуков Владимир Владимирович отмечает, что производство буровых и забивочных работ в начале 1980-х гг. было на таком уровне, что способствовало в ядерной гонке обогнать США по количеству, качеству и мощности ядерного оружия. Очень много людей внесли свой вклад в достижение этой цели. «Хочется написать обо всех, но боюсь кого-то упустить, а тем самым обидеть. Это люди, не думавшие о себе, а думавшие о судьбе нашей Родины. Необходимо помнить и тех, кто не дожил до наших дней и отдать им заслуженные почести»[107].

Многие ветераны треста подчеркивают, что их окружали очень хорошие люди, складывались доброжелательные отношения. У Чумакова А.Н. наиболее сильные впечатления остались даже не от окружающей обстановки и работы на Новой Земле, а от «общения с людьми, как правило, оригинальными, необычными, разными. Там практически каждый был личностью, с ярко выраженной индивидуальностью, запоминающимся характером. Общение со столь разными персонажами было не только интересным, но и ценным приобретением жизненного опыта, хорошей школой, что затем, в дальнейшей жизни, не раз пригодилось. О многих из тех, с кем работал на Семипалатинском полигоне, и по сегодняшний день сохранились яркие образы и хорошие воспоминания»[108]. «Испытания на СИЯП – это было лучшее время в моей жизни и, наверное, всего коллектива», – пишет В.В. Гапчуков, – «Люди, с которыми пришлось поработать, были особой закваски. ***Во главу угла ставилась работа, а потом личное***»[109].

Каждый из авторов воспоминаний поразному оценивает советское прошлое. Можно проследить зависимость политических взглядов и предпочтений от особенностей жизненного пути, как отразились пережитые события на формировании

[101] Воспоминания Беликова А.А. Гл. 5. § 5.68.

[102] Воспоминания Беликова А.А. Гл. 5. § 5.68.

[103] Воспоминания Гапчукова В.В. Гл. 5. § 5.72.

[104] Воспоминания Гуменюка М.Н. Гл. 5. § 5.58.

[105] Воспоминания Чумакова А.Н. Гл. 5. § 5.74.

[106] Воспоминания Станкина С.П. Гл. 5. § 5.62.

[107] Воспоминания Гапчукова В.В. Гл. 5. § 5.72.

[108] Воспоминания Чумакова А.Н. Гл. 5. § 5.74.

[109] Воспоминания Гапчукова В.В. Гл. 5. § 5.72.

мировоззрения человека. Чумаков А.Н. пишет: «Первое, что бросилось в глаза по прибытии в Семипалатинск-21, – непривычно чистый, ухоженный и, по советским меркам, весьма благополучный городок, который располагался в 130 км от областного центра Семипалатинска и в сотне километров от непосредственного места испытания ядерного оружия. Сюда мы затем регулярно приезжали на отдых, поселяясь в относительно сносное общежитие, после 5 дней работы на буровых, где и жили в обветшалых и неуютных бараках там же, на «площадке», именуемой Балапаном… Такое восприятие (скорее, на подсознательном уровне) складывалось, быть может, еще и потому, что за плечами уже было «прикосновение» к европейской культуре, был пример, пусть и со стороны, но своими глазами увиденного иного, более цивилизованного образа жизни»[110]. Перестройку многие ветераны оценивают негативно. «…В конце 1980-х – начале 1990-х предали Советскую власть, предали СССР, предали все наши жизненные подвиги и мужество, сказав, что до сих пор мы не так жили и не так работали», – пишет Глебов Николай Тимофеевич.

В то же время автобиографические очерки доказывают, что Холодная война не обошлась без человеческих жертв. Некоторые рано умерли от последствий радиоактивного обучения. Из-за приобретенных заболеваний отдельные сотрудники, подвергшиеся воздействию радиации, не смогли создать семьи, стать родителями. Экологические последствия дают знать о себе и сегодня, провоцируя всплеск онкологических заболеваний. Противостояние двух сверхдержав отразилось на многих поколениях жителей нашей страны.

§ 5.2. История в лицах

Основой этой книги, а также и началом систематического исследования истории треста (в рамках работы Научного совета треста) стали ***воспоминания ветеранов, где часто звучит их прямая речь***. Многие из них, если не все, свою трудовую жизнь с молодых лет связали с трестом «Гидромонтаж». Работали, учились, заводили семьи, росли профессионально вместе со своим предприятием, которое в прямом смысле стало для них родным домом.

Счет времени идет с 1955 года, когда страна поднималась после тяжелейшей войны, противостоя одновременно новой смертельной угрозе – атомному шантажу геополитического противника. Это было время раскола мира на две системы, «железного занавеса», ожесточенной Холодной войны, которая не произошла лишь благодаря неимоверным усилиям советского народа, помнившего 1941 год и жертвовавшего своим материальным благополучием во имя обороны страны. И... благодаря подвижничеству людей, о которых здесь пойдет речь.

В основной своей массе это был второй эшелон, идущий за фронтовиками, – их дети, дети войны. Их судьбы так похожи! Нужда в детские годы, безотцовщина, раннее знакомство с трудом, учеба параллельно с работой. А какие из них вырастали профессионалы, специалисты высшей пробы, выдающиеся командиры производства!

Какие моральные установки ими двигали? Отнюдь не погоня за длинным рублем. Скорее, ответственность перед страной, перед отцами-победителями.

Представленные в настоящей книге их воспоминания написаны, можно сказать, кровью сердца. В них – всё правда. Очевидцы, а вернее, непосредственные участники великих, порой трагических событий, происходивших с нами и нашей многострадальной Родиной на переломе эпох, свидетельствуют «о времени и о себе».

По детским годам всех авторов статей, созданных на основе личных воспоминаний, тяжелым катком прошлась война. В судьбах этих людей, как в капле воды, отразились судьбы миллионов наших сограждан. Но есть и очень важная особенность: их жизнь на большом протяжении была посвящена сложнейшим и опаснейшим отраслям народного хозяйства: строительству оборонного комплекса и атомной промышленности. Все эти люди в трудные послевоенные годы получили прекрасное образование – по зову сердца и требованию Родины. У них – широкий кругозор и богатый жизненный опыт, идейная убе-

[110] Воспоминания Чумакова А.Н. Гл. 5. § 5.74.

Клочков Игорь Евгеньевич

Родился 30 июля 1939 г. в городе Ростове-на-Дону. Окончил Одесский инженерно-строительный институт в 1961 г. и ЗВПШ при ЦК КПСС в 1974 г. В системе треста «Гидромонтаж» с января 1968 г. по март 1970 г. на должности старшего инженера производственно-диспетчерского отдела треста и секретаря парткома КПСС. В 1970-1987 годах – на руководящих должностях в советских и партийных органах Московской области. Первый председатель Федерации независимых профсоюзов России (1990-1993 гг.). Почетный гражданин Наро-Фоминского района. Почетный строитель Московской области. Депутат Верховного Совета РСФСР (1980-1990 гг.), депутат Государственной Думы первого созыва (1993-1995 гг.). Председатель комитета Верховного Совета РСФСР по строительству и промышленности строительных материалов (1980-1984 гг.). Награды: два ордена Знак Почета, орден Дружбы Народов, медали. Автор книги «Исповедь без покаяния».

жденность в необходимости их опасной и трудной профессии, кровная ответственность за порученное дело, способность ставить интересы своей страны выше личных интересов.

Знали ли они, что их деятельность сопряжена со смертельной опасностью? Да, знали. Простыми, обыденными, но точными словами они говорят о совершенно невероятных (с нашей точки зрения) фактах. Так, например, во время работы на объектах специалисты могли и без дозиметра определить уровень радиации: по першению в горле, покалыванию в пятках через подошвы сапог. И, зная о смертельной опасности, они шли на объекты в самое жерло губительного излучения, пробирались на буровых установках через непроходимые многокилометровые участки бездорожья, висели над пропастью во время сварочных и монтажных работ на головокружительной высоте. Молодой читатель спросит: они были сверхлюдьми, монстрами? А вот и нет. Обычные люди: и пошутить, и посмеяться, и на баяне сыграть, и побалагурить в компании в минуты отдыха. И грустили о семьях в долгих командировках. И хоронили товарищей.

Тем печальнее читаются строки о том, как предали этих Героев (без пафоса – именно Героев с большой буквы) во время начала перестроечного переворота. Например, рассказ о том, как «забыли» (оставили без всякой помощи) людей с громадной техникой в непроходимых топких болотах. Многих непосредственных участников тех героических лет уже нет с нами. Появляющиеся же после десятилетий вынужденного молчания воспоминания ныне здравствующих ветеранов неизбежно окрашены субъективными красками и содержат иногда неумышленные неточности и искажения. Реконструкция событий той поры требует поэтому особой тщательности, ответственности и аккуратности. Кроме того, сейчас, когда важнейшие документы становятся достоянием общественности, снимаются искусственные секреты и устанавливаются контакты и сотрудничество с нашими зарубежными коллегами в закрытых прежде областях атомной техники, представляется необходимым исправить получившие широкое хождение некоторые заблуждения и ошибки в отношении истории создания отечественного ядерного комплекса из первых уст.

Статьи-воспоминания ветеранов и в целом книга оставляют оптимистическое впечатление. Почему? Наверное, потому, что, прочитав их, каждый может сказать: «*Вот эти люди смогли вынести на своих плечах громадный труд. Значит, и я попытаюсь, только соберусь с силами, напрягу волю*». Нам есть с кого брать пример и на кого равняться! Благодаря сотрудникам треста и миллионам других, трудившихся на оборону страны, мы и сегодня спокойны за чистое небо над головой. За то, что Москву не посмеет атаковать и разрушить ни один негодяй, упивающийся собственной безнаказанностью, как это было совсем недавно в древних, многомиллионных столицах – Белграде и Багдаде. А те, кто бросает камни в советское

прошлое, пусть представит – как бы выглядела страна, если бы мы делали не А-бомбу, а отстраивали сельское хозяйство, дороги, жилье, производили товары массового потребления? Но можно ли было ее не делать?!

Если вы поедете по скоростному Киевскому шоссе, ставшему уже внутригородской магистралью «Новой Москвы», в сторону области, то в районе развязки с Малым бетонным кольцом – будущей трассой Центральной кольцевой автодороги увидите справа поднимающиеся стены 14-этажных домов. Это, по нынешнему административному делению, муниципальное образование «городское поселение Селятино».

Вместе с городом Апрелевкой оно вклинивается в прирезанные территории расширившейся Москвы, оставшись в составе Наро-Фоминского района Московской области. Их не взяли в столицу – гектаров мало, а население большое, целью же было приобретение незаселенных территорий. Но жителей это не особенно заботит. Качество жизни в Селятино ничуть не хуже, чем в самой Москве. Только рабочих мест не хватает, и потому велика «маятниковая миграция», особенно среди молодежи.

Некогда градообразующее предприятие – трест «Гидромонтаж», давший жизнь поселению, скукожился, а новая экономика заместить рабочие места пока не сумела. В Селятино живут ветераны некогда могущественной отрасли – Министерства среднего машиностроения, посвятившие жизнь созданию «ядерного щита», который и сегодня гарантирует России неприкасаемость для любых агрессоров.

Пришли в жизнь следующие поколения – дети, внуки с другими взглядами и оценками жизни. И уже приходится объяснять тем, кто не в курсе, значение памятника испытателям ядерного оружия и ликвидаторам чернобыльской аварии[1].

В Селятино любой вам покажет, как пройти в ОАО «Трест Гидромонтаж», которое ведет здесь жилищное строительство, возводя великолепные высотные дома по технологии «монолит-кирпич». В тени деревьев, в глубине обширной площади скрывается стройное 7-этажное офисное здание из светлого облицовочного кирпича с вставками красного и широким остеклением окон. Выдвинутый вперед козырек нависает над гранитными ступенями, ведущими к входу. Перед стеклянной дверью, слева – мемориальная доска. Из темной патины меди выступает барельеф человека в погонах. Волевое лицо, суровый взгляд и надпись – инженер-полковник Яков Андреевич Кузнецов, начальник треста «Гидромонтаж» 1956-1980 гг. «Ничего себе, фирмочка», – думает визитер, желающий что-то продать. Таково время! Он пока не знает, что этот человек ровно четверть века стоял на капитанском мостике корабля, с момента его спуска на воду. Провел его сквозь неспокойные воды 50-х – 60-х – 70-х годов. В 1980 г., как положено, передал руль молодому сменщику и с достоинством сошел на берег. Старый капитан в кошмарном сне не мог представить, что его детище, его «Гидромонтаж» в 90-х того же столетия, но уже без него, влетит на полном ходу в бушующий «идеальный» шторм. «Идеальный», так как одномоментно сошлись все негативные факторы. Это как легкий, летящий над волной чайный клипер с высоченными мачтами, несущими громадную площадь парусов, накручивает узлы, стремясь не отстать в сумасшедшей гонке, влетает вдруг с разбега в самый центр урагана. Он теряет управление, паруса. Бешеный ветер и кипящие волны швыряют его, как щепку, кладут на борт. Кажется все, конец. Но капитан дает команду – рубить мачты и вместе с такелажем вываливать за борт. Судно выправляется, становится на прямой киль. У измотанной команды вспыхивает надежда. «Еще не вечер», – говорит капитан, вглядываясь в мутную даль, исхлестанную дождем, в надежде увидеть признаки неизбежного просветления…

В 2015 году трест «Гидромонтаж» отсчитал свои 60 лет. Для человека – пенсионный возраст, но для фирмы – исторический отрезок, когда происходит смена поколений. Многие всемирно известные марки ведут свою родословную сотню лет, а некоторые и больше. Их бренд – золотой фонд, которым дорожат. За век, как утверждают, трижды сменяются поколения мастеров, инженеров, конструкторов и управленцев, двигавших прогресс, закладывавших основы производственной культуры, качества труда, традиции честного ведения дел.

[1] В п. Селятино 5 сентября 2015 г. был открыт памятник «Солдатам Холодной войны: ветеранам треста «Гидромонтаж», участникам испытаний ядерного оружия, ликвидаторам последствий аварии на Чернобыльской АЭС».

Новичок, пришедший в такой коллектив, попадает в среду, где он обречен придерживаться установившихся канонов или уходить. Как при варке стали – шлак всплывает и сливается. Не случайно в головных офисах мировых фирм вы найдете на почетном месте портреты отцов-основателей и их преемников. У треста «Гидромонтаж» на пике могущества, до развала в 90-х, их было всего два – Кузнецов и Захаров. Потом, с 1992 года полтора десятка пустых лет, когда менялись и начальники, и собственники, и правила игры. Были утрачены все периферийные подразделения, и даже на селятинской площадке начался процесс дробления и разбегания.

Главным делом новой генерации, как из-под земли возникших «эффективных собственников», стало не производство, как таковое, не создание материальных ценностей, а продажа обретенных активов или, на худой конец, сдача в аренду. В горячке, правда, не продали сам бренд – «Трест Гидромонтаж». Может, не нашлось покупателя? Некий Довгань в конце 1990-х торговал, к примеру, собственным лицом на этикетках, придумав историю выдающегося предка-предпринимателя, в то время как другие отправляли в металлолом начинку доставшихся в собственность заводов. А то и металлоконструкции самих цехов, складывая вырученные капиталы «за бугром». Подобный процесс шел по всей стране и назывался, с подачи Гайдара и Чубайса с когортой говорливых «реформаторов», «рыночными реформами» под присмотром понаехавших «чикагских мальчиков». Но деградация и распад не могут быть бесконечными, а торговля не заменит производства – иначе человечество давно бы одичало. Со сменой руководства страны пошел обратный процесс – как на морском берегу за отливом следует прилив.

Пришедшие новые люди подняли, как упавшее знамя, старое название «Трест Гидромонтаж». Не согласились ставить крест на советском прошлом, клеймить его, как это делали, захлебываясь от ненависти к «совкам», либералы-западники. Вспомнили о ветеранах, о былых традициях, о трудовых деяниях предшественников, об их великих свершениях, развернулись к производству.

Историческая память – сильное оружие. Она умножает силы – ведь если они смогли, то мы, их дети, – что, хуже!? Мы же не «Иваны, не помнящие родства», не можем, в угоду нашим недругам, разрывать живую ткань поколений, со сменой политической конъюнктуры все ломать и строить «светлую жизнь» с нуля, по чужим лекалам.

Вспомним, как и зачем жили предшественники!

Послушаем их самих – солдат Холодной войны, рассмотрим ***историю в лицах людей,*** которые ее делали.

§ 5.3. КУЗНЕЦОВ Яков Андреевич

(25.12.1910 – 02.06.1992)
В системе треста «Гидромонтаж»
1955–1980 гг.

Родился 25 декабря 1910 года в д. Денисково Знаменского (ныне Угранского) района Смоленской области в семье крестьян. Образование высшее. Окончил Ленинградский автодорожный институт, факультет дорожных машин в 1936 г. по специальности «инженер-механик». В системе треста «Гидромонтаж» с 1955 по 1980 гг.

С 1955 г. – главный инженер МСУ № 8 Главмонтажа Министерства среднего машиностроения

С 1956 г. – начальник предприятия п/я 646 организации п/я 594, начальник строительно-монтажного треста № 8 Главмонтажа Министерства среднего машиностроения.

С 1966 по 1980 г. – начальник треста «Гидромонтаж».

Воинское звание – инженер-полковник.

Награды: медали «За трудовую доблесть», «За победу над Германией», «За оборону Москвы». «За боевые заслуги», орден Трудового Красного Знамени в 1970 г.

За активное участие во внедрении новой прогрессивной технологии добычи и сортировки высококачественных нерудных материалов — благодарность Министра среднего машиностроения в 1964 г. Заслуженный строитель Российской Федерации, инженер-полковник.

Оглядываясь на масштабность и величие дел треста «Гидромонтаж» нельзя не сказать о наиболее выдающемся его руководителе Якове Андреевиче Кузнецове. Годы его руководства трестом (а это четверть века с 1956 по 1980 г.) охватили период наивысшего расцвета силы и мощи бывшего Советского Союза. И эту мощь, не только экономическую, но и ядерную, создавали и крепили сотрудники треста «Гидромонтаж» под эффективным руководством его руководителя.

Трест «Гидромонтаж» был огромным механизмом, занимавшим достойное место в структуре Минсредмаша, включающим многотысячный коллектив, большое количество машин и механизмов и практически безграничный потенциал. У руля этой махины стоял Кузнецов Я.А. – мозг и движущая сила дел и начинаний предприятия. Его ценили в Министерстве и Главке, его уважали и любили коллеги по работе и подчиненные.

Яков Андреевич Кузнецов родился 25 декабря 1910 года в д. Денисково Знаменского (ныне Угранского) района Смоленской области в семье крестьян. В период 1925 по 1928 г. работал пастухом на хуторе Обломовском Знаменского района. В 1928 г. поступил на Московский рабфак им. Калинина[1], где проучился до 1930 г. В период с 1930 по 1931 г. учился на вечернем рабфаке при Московском институте инженеров транспорта[2]. С 1931 по 1934 г. являлся студентом Московского автодорожного института, обучался на факультете дорожных машин[3].

20.02.1936 г. в Московском отделении ЗАГС г. Ленинграда зарегистрирован брак с Кавториной Еленой Ивановной, 1912 года рождения, в мае 1936 года у них родился сын Ростислав.

---

[1] В конце 30-х – начале 40-х годов, в связи с развитием системы среднего школьного образования, Рабфаки были ликвидированы. Выяснить, что это сейчас, невозможно.

[2] С 1924 по 1931 гг. – Московский институт инженеров транспорта, ныне – Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ).

[3] Московский автодорожный институт (МАДИ). Основан в 1930 году на базе Московского института инженеров транспорта и Высшей автодорожной школы ЦУДОРТРАНСа.

В 1934 году, в связи с переводом факультета из Москвы в Ленинград, переведен в Ленинградский автодорожный институт[4], который окончил в 1936 г., получив специальность «Инженер-механик по ремонту и эксплуатации дорожно-строительных машин». Свою трудовую деятельность начал с 01.03.1936 г., работая инженером-механиком 3-го отделения Управления строительства автомагистрали Москва–Минск Вяземского исправительно-трудового лагеря (ИТЛ) НКВД СССР, воинское звание – младший лейтенант. В том же управлении он проработал до 1940 года на должностях начальника электромеханической части различных отделений Вяземского ИТЛ НКВД. В 1941 году Кузнецов Я.А. вступил в члены КПСС. В период с 09.06.1940 г. по 14.08.1947 г. являлся старшим инженером механизации монтажа Главного Управления железнодорожного строительства МВД СССР. В августе 1947 г. был откомандирован в распоряжение начальника строительства № 501 МВД СССР. На этом строительстве Кузнецов Я.А. проработал семь лет, последовательно пройдя должности начальника электромеханического отдела Управления особого ИТЛ МВД в Монгольской Народной Республике, заместителя начальника отдела механизации Северного управления лагерей в Коми АССР, начальника отдела механизации и заместителя главного инженера строительства № 501 МВД СССР, г. Москвы, в звании инженер-капитана и далее – начальника района спецработ СМУ № 3 12-го Главпромстроя МВД СССР.

В марте 1955 года, согласно Постановлению Совета Министров СССР, 12 СМТ Главпромстроя был передан из МВД в Министерство среднего машиностроения, в структуре которого Кузнецов Я.А. с 16.04.1955 г. сначала – главный инженер МСУ № 8 (закрытое наименование – п/я 646) Главмонтажа Министерства среднего машиностроения, г. Москва, присвоено звание инженер-майор. А затем до 1966 года последовательно занимает должности начальника предприятия п/я 646 организации п/я 594, г. Москва, начальника строительно-монтажного треста № 8 Главмонтажа Министерства среднего машиностроения, п. Селятино и ему присвоено звание инженер-подполковник.

В период с 31.12.1966 г. по 01.09.1980 г. – начальник треста «Гидромонтаж» поселка Селятино.

Особо хочется остановиться на методах его работы и привести несколько примеров, характеризующих его как руководителя, не приверженного исключительно к кабинетному стилю руководства.

1959 год. Возводится комплекс гидротехнических сооружений на р. Ангара. На объектах строительства вскрыт ряд нарушений, график производства работ срывается, заместитель Министра Средмаша Чурин А.И., курирующий работы на объекте, выражает крайнее недовольство ходом дел. И тогда в г. Ангарск прибывает начальник треста инженер-майор Кузнецов Я.А. И в течение двух месяцев – августа и сентября, вникнув в суть проблем, с головой окунулся в работу не только как начальник головной организации и государственный инспектор, но, порою, и как простой прораб. Работу начинал на 1-2 часа раньше трудового графика и заканчивал на 3-4 часа позже. В обгоревшей от солнца и ветра гимнастерке, с обветренными губами самоотверженно трудился сам, подтянул коллектив и в итоге объект был сдан в срок.

1960 год. Мангышлак, поселок Актау. Как вспоминает ветеран треста «Гидромонтаж» Глебов Н.Т., был жуткий мороз и пронизывающий ветер. Обстановка сложилась такая, что на строящейся насосной станции приходилось работать и ночью. И вдруг в одну из таких ночей к Глебову подходит Кузнецов Я.А. и живо интересуется: «Как дела? Идем ли в графике? Не нужно ли чем помочь?» Глебов опешил: «Яков Андреевич, это вы, что ли?» Так и получилось, что они вдвоем всю ночь на объекте и проработали. Позже Глебов Н.Т. высказал интересную мысль: «Когда находишь-

[4] Ленинградский автодорожный институт был создан в 1931 году на базе факультетов Ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта (ЛИИЖТ).

ся рядом с начальством, повышается ответственность и работается с куда большим энтузиазмом»

1976 год. Город Шевченко в Казахстане. Возникла угроза срыва задания Министерства по вводу в действие производства аммиака по французской технологии. Что делает Яков Андреевич? Он сажает в самолет целую бригаду – 10 человек – инженеров управления треста и сам во главе этой рабочей группы вылетает в г. Шевченко. Сам Кузнецов провел в командировке неделю, вскрыл «узкие» места, нацелил соответствующим образом своих починенных и в течение месяца ситуация была выправлена.

Совершенно отдельная тема – Яков Андреевич Кузнецов и поселок Селятино. Здесь надо понимать, что наш поселок – это его детище, просто выпестованное им как руководителем и как человеком, который организовывал его строительство и благоустройство для тех сотрудников треста, которые возводили объекты практически на всей территории бывшего СССР от Земли Франца Иосифа на Севере и до песков Каракумов на Юге, от Забайкалья на Востоке и до берегов Балтийского моря на Западе. И, как правило, специалисты и рабочие треста стоически переносили тяготы и невзгоды условий работы на большом удалении от столицы своей страны, зная, что в благодарность за их самоотверженный труд и они, и их семьи будут обеспечены комфортным жильем в непосредственной близости от Москвы. Многим ветеранам памятны его традиционные ежедневные обходы поселка во главе группы своих заместителей, с привлечением к участию в обходе начальника ЖКО, руководителей парткома и постройкома. Это была система, и в поселке был порядок.

В 1967 и 1971 гг. Кузнецов Я.А. избирался депутатом Наро-Фоминского Горсовета, а в 1969 г. – депутатом и членом Исполкома Наро-Фоминского Горсовета. Последние годы жизни с 1980 г. находился на заслуженном отдыхе. Умер 2 июня 1992 года. Похоронен на Покровском кладбище Наро-Фоминского района Московской области.

Воспоминания о Кузнецове Я.А. ветеранов треста «Гидромонтаж»

Трест «Гидромонтаж» стал делом жизни Якова Андреевича Кузнецова, хотя у него до этого уже был пройден большой жизненный путь. Благодаря его трудам и его руководству, здесь, на этой площадке, буквально на голом месте, рядом с небольшой железнодорожной станцией выросла мощная монтажная база,

сложился многотысячный коллектив профессионалов

И мы можем сегодня говорить о Якове Андреевиче Кузнецове, не опасаясь, что «переберем» в своих оценках. Яков Андреевич Кузнецов действительно был человек незаурядный, фигура неординарная. В то же время являлся ярким примером крепкого руководителя и хозяйственника того времени. Для него вопросы социальной сферы, вопросы роста коллектива, обеспечения его профессионализма и стабильности стояли на первом плане, даже впереди производственных вопросов.

В мою бытность в должности первого секретаря горкома партии, я очень тесно общался с Кузнецовым Я.А. Трест выполнял большие работы в сельскохозяйственном строительстве. Были выполнены уникальные работы на «Кузнецовском свинооткормочном комплексе», первом в стране, потом на бройлерной птицефабрике под Наро-Фоминском и на множестве других объектов в совхозах района. Тогда практиковалась такая политика – привлекать промышленные предприятия для помощи селу. У «Гидромонтажа» это получалось даже лучше, чем у других.

Вспоминая все, приходишь к выводу, что Яков Андреевич Кузнецов был не просто хозяйственник, руководитель организации. Он был государственным человеком, не замыкающимся только на корпоративных интересах. Яков Андреевич понимал, что нужно стране, что нужно государству. На таких руководителях и держалась индустриальная мощь Советского Союза, экономика которого по значимости занимала второе место в мире.

Клочков И.Е.

Я благодарю судьбу, что позволила в моей трудовой деятельности встретить этого человека, под руководством которого я проработал более 30 лет.

Филоненко Ф.Т.

В поселке всегда ощущалось незримое присутствие Кузнецова Я.А. как хорошего хозяина и руководителя, к которому можно прийти и получить четкий и ясный ответ. За все это хочу высказать свое мнение: было бы справедливым назвать одну из улиц посёлка Селятино именем Я.А. Кузнецова.

Карпов Л.Ф.

Все мои короткие, почти отеческие общения с Кузнецовым Я.А. и последующие встречи с ним оставили глубокий след в моей жизни, вследствие чего я проникся большим уважением к нему как к человеку и руководителю. На самом деле, я считаю его своим учителем и наставником.

Ивашкин Д.Д.

Впервые я встретился с Яковом Андреевичем в начале 1965 года по случаю назначения меня на должность директора Опытного завода. Зашли в кабинет Якова Андреевича. Он нас ждал. В небольшом скромном кабинете за обычным столом сидел человек в военной форме с добродушной улыбкой, но самое главное, что мне бросилось в глаза, так это целеустремленный, спокойный, проницательный взгляд.

Яков Андреевич показался мне (потом это подтверждалось неоднократно) человеком, уверенным в себе и наполненным пониманием смысла жизни. Яков Андреевич сумел вселить в меня интерес к новой работе. Он обладал талантом государственного, широко мыслящего и убежденного в своей правоте человека. Признаюсь, многие его замыслы в тот момент казались мне фантастикой.

Прошло всего семь лет, как я начал работать в Селятино, и уже к 1972 году поднялись (и это не фантастика!) несколько десятков многоэтажных жилых домов. Вместо мастерских построен новый завод, выполняющий заказы не только треста, но и Главка, и Министерства. Теперь это – развернутый производственный комплекс. Вместо строительного участка – монтажно-производственное управление, которое работает не только на Селятино, но и на весь Наро-Фоминский район. Вместо контор снабжения и транспорта – УПТК[5] и УМиАТ. И еще – 4-этажное здание управления треста.

В целом, объем строительно-монтажных работ увеличился в несколько раз. Были созданы новые монтажно-строительные подразделения. В частности, п/я 7 превратился в два специализированных управления: МСУ-28 и МСУ-24. ОРС

Производственные дела решались одновременно с решением вопросов социальной сферы. В поселок пришел природный газ вместо «привозного». В Селятино были построены на новом месте очистные сооружения – вместо «простых». Корпус больницы – вместо одного врача и одного кабинета; со складскими помещениями и несколько магазинов – вместо ранее работавшего одного, обслуживаемого Военторгом. Кроме того, построены и были введены в эксплуатацию школа № 2, аптека, клуб, котельная на природном газе, три детских сада, коммуникации по всему поселку, создано устойчивое жилищно-коммунальное хозяйство, реконструирован городок ВСО[6], начато строительство спортивного комплекса и учебного комбината, ПТУ-71.

За такой короткий срок без ежедневного контроля состояния дел в поселке со стороны Якова Андреевича, даже при наличии финансовых средств, нельзя было это все осуществить. Всего за 15 лет Кузнецов Я.А. превратил трест во внекатегорийное предприятие и, что очень важно, сумел обеспечить его всем необходимым и, прежде всего, кадрами.

За 15 лет работы с ним, когда приходилось ежедневно встречаться и решать разные, в том числе спорные и острые вопросы, Яков Андреевич никогда не повышал голос. Я не слышал оскорблений, крика, надменности, унижения. Он умел убеждать по-деловому. Уходишь от него без каких-либо протоколов (как некоторые у нас любили делать), а назавтра идешь к нему и опять знаешь, что все будет спокойно, по-деловому, и он отнесется к тебе с сочувствием и пониманием, даже если что-то было не выполнено. Это было хорошее и доброе качество Якова Андреевича. Также можно отметить, что к решению личных вопросов работников он относился со вниманием, всегда оказывал возможную и необходимую помощь. Это отмечали наши бригадиры и мастера, которых Яков Андреевич довольно часто собирал отдельно, без их руководителей, как говорится, «с глазу на глаз».

Приходилось удивляться постоянной информированности Я.А. Кузнецова во всех вопросах жизни и работы коллектива – это также результат его общения и анализа работы с подчиненными. Его интересовало все. Он умел отличать пустые лозунги некоторых от честной и добросовестной работы. Он ценил подчиненных и «видел всех насквозь».

[5] УПТК – управление производственно-технологической комплектации.

[6] ВСО – военно-строительный отряд.

И всегда в критические моменты в работу с кадрами Яков Андреевич включался лично.

Уже в 1965 году на активе с участием представителей Министерства и Главного Управления было отмечено, что в результате умелого подбора кадров руководством треста и лично Кузнецовым Я.А. коллектив треста «Гидромонтаж» умело сочетает творческие, экспериментальные разработки и технологии с практикой их внедрения в производство строительно-монтажных работ. Опытные рабочие, мастера, бригадиры и инженерно-технические работники смогли создать плодотворную атмосферу и условия по всем видам работ и на всех площадках на территории СССР. Наши рационализаторы и изобретатели в сложнейших климатических условиях работали по 12 часов в сутки, выполняя поставленные задачи по продвижению научно-технического прогресса и развитию производства.

И еще Кузнецов Я.А. умел построить такие взаимоотношения с руководством Министерства, которые позволяли без существенных трений решать положительно практически любые экономические вопросы. И мне приходилось бывать на рабочих встречах Кузнецова с замминистра Георгиевским П.К., начальником главка Пономаревым А.С. и главным инженером Крайшо В.А. и почти всегда они относились к мнению Якова Андреевича с большим уважением и доверием.

Можно прямо утверждать, что заложенный им фундамент нам пригодился еще и в 90-е годы, после ухода его на пенсию, и сегодня служит нам, уже в XXI веке.

Казаков Ю.И.

Яков Андреевич действительно был обаятельный человек, в то же время очень требовательный. Он обладал перспективным мышлением, умел вовремя подсказать, но и строго спросить. Хочется подчеркнуть такую деталь, что за 6 лет совместной работы Яков Андреевич ни разу не повысил на меня голос. Замечательный был человек, я вам скажу. Таким он мне и запомнился.

Перенчук С.К.

Установка мемориальной доски в его честь – очень важно и очень приятно. И хочется надеяться, что день этой установки станет исходным днем, когда трест «Гидромонтаж» поднимется и станет трестом с прежним размахом. И начнет опять «греметь» на просторах нашей Родины.

Безрук И.П.

Мы были созданы для испытания ядерного оружия. Мы за эти годы (примерно с 1969 по 1970 г.) приняли участие более чем в сотне испытаний разного характера. И карта работ нашего треста была огромнейшая. От Зарафшана до Новой Земли, от Запада до крайнего Востока.

У нас, помню, была очень серьезная аварийная ситуация на Новой Земле, когда за 40 минут сгорела буровая установка Спасибо, конечно, Кузнецову Я.А и его помощникам,

что вовремя оказали нам помощь в критической ситуации. У геологов в Брянской области срочно была закуплена подобная установка, вовремя была доставлена и смонтирована, и тяжелая скважина была пробурена и сдана в срок.

Харыбин А.Г.

Кроме того, что я 20 лет проработал с таким великим начальником, он еще и мой земляк. Наша родина – Смоленская область, Смоленская земля рождает таких великих людей, как Гагарин Ю.А., Глинка М.И. и других. И таких, как Кузнецов Я.А. Мне запомнился этот советский человек как отец, как воспитатель. При нем я получил три квартиры, много подарков. До сих пор подаренный им холодильник работает!

Глебов Н.Т.

Мы все – воспитанники Якова Андреевича. Были молодыми, неопытными специалистами, вчерашними студентами. Он на нас воздействовал своей силой духа, и именно поэтому мы стали такими.

Как приятно приехать в поселок Селятино из далекого Юга и услышать, чтобы столько говорили уважительного и приятного о его создателе. Я поддерживаю своих товарищей в том, что одна из улиц поселка должна носить его имя. Он действительно заслуживает этого.

Спасибо нынешнему руководству треста, которое нашло возможность собрать нас всех вместе, чтобы все мы высказались. В Советском Союзе таких людей было много, но Яков Андреевич Кузнецов – человек уникальный.

Агибалов Л.И.

§ 5.4. ФИЛОНЕНКО Филипп Тимофеевич

(р. 29.08.1929)
В системе треста «Гидромонтаж»
1955 – 1992 гг.

Родился 29.08.1929 г. в с. Санда Сальского района Ростовской обл.

Образование средне-специальное, окончил в 1947 году Ростовский-на-Дону дорожно-механический техникум ГУМОСДОРА[7] МВД СССР по специальности «техник–механик по ремонту и эксплуатации автомобилей, тракторов и дорожных машин». В тресте «Гидромонтаж» начал работать с 1955 года в должности инженера, старшего инженера отдела главного механика предприятия п/я 646.

1967–1971 гг. – главный механик МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

1971–1992 гг. — заместитель начальника отдела главного механика, начальник отдела главного механика, главный механик треста «Гидромонтаж».

Награды: Медаль ордена «За Трудовую Доблесть»; медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран Труда», «300 лет Российскому флоту», три медали за победу в Великой Отечественной войне, «За доблестный труд в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.»; несколько знаков «Победитель соцсоревнования»; Ударник IX, X, пятилеток; «Ветеран атомной энергетики и промышленности», много Почетных грамот, благодарственных писем от руководства Министерства, районных властей и руководства треста.

Автобиография

Я, Филоненко Филипп Тимофеевич, родился 29 августа 1929 года в селе Сандата Сальского района Ростовской области.

В 1944 году окончил 9 классов Сальской средней школы и в октябре 1944 года поступил в Ростовский дорожно-механический техникум ГУМОСДОРА МВД СССР, который закончил в октябре 1947 года (это был первый выпуск после освобождения г. Ростова-на-Дону от немецко-фашистских захватчиков).

В декабре 1947 года нас, молодых специалистов, (техники-механики по ремонту и эксплуатации автомобилей, тракторов и дорожных машин) в количестве 14 человек направили на Сталинскую стройку в район Заполярья, пос. Абезь Коми АССР, где находилось Северное управление строительства № 501 ГУЛЖДС[8] МВД СССР. Это предприятие строило железные дороги в районе Заполярья. Было специальное постановление Правительства соединить две великие сибирские реки – Обь и Енисей железной дорогой в районе Заполярья. На этом строительстве я проработал до июня месяца 1951 года и начинал свою трудовую деятельность с механика экскаватора (в те далекие времена была такая должность), был механиком ЭМЧ (электромеханическая часть), а в начале 1949 года был переведен в Управление строительства на должность инженера ЭМО (электромеханический отдел), где начальником отдела был Яков Андреевич Кузнецов.

В июле 1951 года меня откомандировали на строительство № 506 МВД СССР, которое находилось в городе Александровске на острове Сахалин. Это строительство также занималось строительством железной дороги. Было Постановление Правительства соединить остров Сахалин с материком желез-

[7] ГУМОСДОР – Главное Управление Московского отделения строительства дорог.

[8] ГУЛЖДС – Главное Управление железнодорожного строительства.

ной дорогой. Наше строительство вело дорогу по Сахалину до города Оха, на материке строительство № 503 вело дорогу от города Советская Гавань до пролива Погиби (самое узкое место между материком и островом), а строительство метростроя № 6 строило тоннель под проливом. Оставался один год до окончания строительства этого уникального стратегически важного объекта, но в марте 1953 года умирает тов. Сталин И.В. И все три стройки прекратили свое существование, так как тов. Берия освободил почти всех заключенных, которые составляли главную рабочую силу. Меня оставили в ликвидационной комиссии строительства. Я умышленно настаивал на своем увольнении, но вместо увольнения меня с женой откомандировали на строительство № 505, которое находилось в городе Улан-Батор Монгольской народной республики, это строительство также строило железную дорогу от Улан-Батора до китайской границы. На этом строительстве основной рабочей силой были военные строители Министерства путей сообщения СССР.

В начале 1955 года, когда строительство шло к завершению, я с большим трудом и по семейным обстоятельствам уволился и уехал в Москву по месту проживания моей жены и дочери, которой было семь месяцев. Несмотря на то что моя жена родилась в Москве, все же мы не могли прописаться у её родителей. В связи с этим моя семья решила уехать на мою родину. И надо было такому случиться, в метро я случайно встретил коллегу, с которым мы работали в Монголии, который мне сообщил, что есть хорошая контора, которая ведет работы по многим регионам нашей страны и, что самое главное, главным инженером этой конторы является Кузнецов Яков Андреевич. Естественно, мы с коллегой сразу же поехали в эту контору (которая впоследствии стала п/я 646).

Товарищ Кузнецов Я.А. после примерно часовой беседы со мной предложил мне работу в нескольких регионах (Томск-7, Челябинск-40, Свердловск-44 и т.д.). Но для работы в этой системе надо было пройти соответствующее оформление, которое длится два-два с половиной месяца. После заполнения специальных анкет мы с семьей выехали в Ростовскую область по месту жительства моих родителей.

Действительно, через два с половиной месяца пришла телеграмма о том, что документы в порядке, можно выезжать. По прибытии в Москву я поехал за направлением в г. Томск-7 (мы с женой решили, что поедем в Сибирь), но отдел кадров послал меня к Кузнецову Я.А., который предложил мне задержаться на 1 месяц, так как главный механик управления Подлесных М.Д. заболел, и я должен помочь составить заявки на запасные части к механизмам и автотранспорту на 1956 год.

В отделе у Подлесных было всего два человека (техник по учету и инженер), эти товарищи не имели понятия о запасных частях и, естественно, составлять заявки они не могли. В течение двух недель я составил заявки, поехал в Главное управление, защитил их и готов был выехать на место основной работы. За неделю до окончания составления заявок вышел с больничного Подлесных М.Д.. После нашей с ним беседы он мне посоветовал не ехать сразу с женой и дочерью, а поехать пока в командировку. Не знаю, что случилось, но через два дня в транспортном самолете оказались Пономарев А.С. – заместитель начальника Главка, Мухин В.Г. – начальник конторы и я, и мы летели в Томск-7, где директором площадки был Чурин, впоследствии он стал заместителем Министра у тов. Славского Е.П. На стадии сдачи объекта (он назывался «Нижней площадкой») наша контора выглядела очень плохо, ни одна коммуникация не соответствовала требованиям, мы не могли подать воду на эту площадку в нужном объеме.

В течение месяца мы почти круглые сутки работали на этих коммуникациях, Пономарев А.С. выполнял функции прораба, Мухин В.Г. был за мастера, а я был бригадиром по водопонижению, откачке воды из траншей и опрессовке трубопроводов.

После сдачи объекта «Нижняя площадка» Пономарев А.С. почти полностью разогнал наш п/я 140, все руководство было заменено. Пономарев А.С. и Мухин В.Г. улетели в Москву, а меня оставили еще на две недели. Зная, что мне придется работать в п/я 140, я, естественно, пошел в отдел кадров заказчика и поинтересовался на счет работы моей супруги, мне был дан категорический отказ, так как больничный городок только начинал строиться, и в ближайшие два года работы для моей супруги, медика по образованию, не предвидится.

По возвращении из командировки я узнал, что Мухина В.Г. уже нет, а начальником назначен тов. Кузнецов Я.А.

Главный механик управления Подлесных М.Д. мне объявил, что я зачислен на должность инженера в его отдел, так я оказался работником управления п/я 646 (впоследствии треста «Гидромонтаж»).

В общей сложности я проработал в тресте с 1955 года по 15 февраля 1992 года. Работал инженером отдела главного механика, затем старшим инженером, а в 1966 году по инициативе главного инженера треста т. Керцмана П.А. меня назначили главным механиком МСУ-28, а в 1971 году меня опять перевели в управление треста на должность заместителя начальника отдела главного механика. 26 января 1979 года я был назначен Главным механиком треста и проработал до 15 февраля 1992 года, меня уволили по достижению пенсионного возраста, но 18 февраля того же года я был принят на работу машинистом насосной станции на водозаборе, КНС-1, КНС-2, и в общей сложности я проработал до 24 мая 2010 года. Так что в пос. Селятино мой стаж работ в подразделениях треста «Гидромонтаж» – почти 55 лет.

Коротко о своей семье.

Отец, Филоненко Тимофей Иванович (1891 г.р.), служил в царской армии, был офицером. По словам матери, после революции в 1918 году вернулся домой и занимался сельским хозяйством. В 1930 году в ночь на 26 марта почти половину живущих мужчин в селе Сандата Ростовский ОГПУ вывез в неизвестном направлении. Моя мама с другими женщинами пытались у местных властей узнать, куда увезли их мужей, но в ответ получали в грубой форме отказ. В начале 1992 года я попытался узнать через прокуратуру города Ростова о судьбе отца. Получил официальный ответ. Мой отец Тимофей Иванович постановлением тройки при П.П.ОГПУ и ДССР от 4-7 апреля 1930 года по статье 58 пункт 11 УК РСФСР подвергнут расстрелу. И на основании статьи 3 пункт «б» и статьи 5 закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18 октября 1991 года гражданин Филоненко Тимофей Иванович реабилитирован. Я еще дважды писал в Ростовскую прокуратуру по вопросу «где захоронен мой отец», но официального ответа я не получил.

Мать, Филоненко Анна Дмитриевна (1899 г.р.), домохозяйка, но после ареста её мужа в конце апреля 1930 года мою мать и нас, троих детей, выбросили из нашего дома (дом был добротный), и мать с большим трудом перебралась в город Сальск, где через друзей отца мы обосновались на окраине города. Умерла мать в июле 1982 года, похоронена в г. Сальск.

Жена, Филоненко Александра Ивановна, родилась в Москве в 1927 году. После окончания 10 классов поступила в 1-й Московский медицинский институт, который закончила в 1951 году по специальности врач-отоларинголог, после окончания института её направили на остров Сахалин на строительство № 506, где мы с ней встретились и полюбили друг друга. Прожили мы с ней почти 58 лет. Она была Отличником здравоохранения СССР, много лет проработала в Апрелевской больнице, затем более 25 лет проработала в Селятинской МСЧ-48. По достижению пенсионного возраста ушла на пенсию. В 2005 году серьезно заболела и после 5 лет тяжелой болезни умерла. Это случилось 26 августа 2010 года, похоронена в Москве на Пятницком кладбище.

Дочь, Филоненко Ольга Филипповна, родилась в Москве в 1954 году, окончила Селятинскую среднюю школу № 1, затем окончила Московский стоматологический институт. В процессе работы защитила вначале кандидатскую, а через определенное время – докторскую диссертацию, имеет научную степень доктора медицинских наук, работает в Центральном научном исследовательском институте стоматологии, заведует клиникой. Замужем, имеет сына, студента МГУ.

Сын Филоненко Андрей Филиппович 1960 года рождения, закончил Селятинскую среднюю школу № 1, окончил институт им. Г.В Плеханова, работает генеральным директором гостиницы «Уланская» в городе Москва. Женат, имеет 2 детей: дочь-студентка 1-го курса финансово-юридической академии, сын заканчивает 11 класс.

В своей автобиографии хочу сказать, что моя трудовая деятельность как на стройках железных дорог, так и в тресте «Гидромонтаж», не была радужной и благополучной. Были трудности и на производстве, и в семейной жизни, но благодаря своей супруге, моим руководителям, моим детям я сумел все перенести и со спокойной совестью закончить свою трудовую деятельность 24 мая 2010 года.

Незабываемы случаи в моей трудовой деятельности в тресте «Гидромонтаж».

Начало 1961 года, наш трест уже дислоцировался в Селятино в доме № 2. На общем собрании меня выбирают Председателем избирательной комиссии по выборам в местный Совет. Я не очень был согласен и в то же время был доволен тем, что по закону и Конституции никто меня не может теперь послать в командировки. А в конце пятидесятых – начале шестидесятых я часто ездил по командировкам, были годы, что я, в общем, по 6-7 месяцев был в командировках. Это, естественно, не нравилось моей супруге, ей

было очень тяжело – работа, двое малых детей. Я её понимал, но не выполнять указание руководства я не имел права.

И вот такая радость – меня выбрали Председателем избирательной комиссии. Естественно, придя домой, я обрадовал свою жену.

На следующий день после проведенного собрания (Кузнецова Я.А. не было на этом собрании) во второй половине рабочего дня меня секретарь начальника приглашает в его кабинет. В кабинете уже сидели Русов Н.Ф., Кудин З.Н., Желудов из ОМТС[9], и я зашел. Приехав из Министерства, Яков Андреевич почти 20 минут объяснял, какие задачи нам предстоит выполнить в командировке в городе Заозерный, подробно объяснял каждому, на что надо особенно обратить внимание, и в конце беседы он спросил: «Все ясно?» Далее сказал, что он уже дал указание отделу кадров и бухгалтерии. «Идите, получайте командировочные деньги и чтобы завтра вы улетели». Примерно через две минуты молчания Кудин З.Н. обратился к тов. Кузнецову Я.А. и начал загибать пальцы: «По плану отдела я должен закончить проект», второй палец загибает и говорит, что до такого-то числа должен составить план работы отдела, начал загибать третий палец. И тут Яков Андреевич (я его знал давно, он не любил возражений) сказал: «Товарищ Кудин, я этот отдел создал, я его могу ликвидировать», нажал кнопку вызова секретаря, та явилась, он её попросил пригласить Вальковского В.В., который тут же явился. «Слушаю Вас, Яков Андреевич». Кузнецов ему сказал: «Сегодня же освободите тов. Кудина З.Н. от всех его обязанностей в отделе, потому что он завтра улетает в Заозёрку». «Слушаюсь, Яков Андреевич, – ответил Вальковский В.В. и тут же ушел. Я, естественно, тоже имел задачи по плану работы отдела, об этом я не беспокоился. Но как мне сказать Якову Андреевичу, что я избран председателем участковой избирательной комиссии? И все же я решился ему об этом сказать. Яков Андреевич так изменился в лице, я его даже на Севере таким не видел. Он лично пригласил секретаря партийного бюро (секретарем был Захаров Н.Н. старший инженер ОГМ[10]) и сказал: «Чтобы до конца рабочего дня (оставалось 2,5 часа) на столе у меня лежал протокол общего партийного собрания о переизбрании председателя участковой избирательной комиссии, – и добавил, – что, у нас в управлении мало работников, не связанных с производством?»

И на следующий день мы ночным рейсом все улетели в Красноярск, а затем поездом добрались до ст. Зима. Выходит, что я неосмотрительно обрадовал свою супругу.

Был ещё случай, о котором вспоминаю с удовлетворением. Это было, по-моему, в июне 1965 года. Кузнецов Я.А. вызвал меня с Подлесных М.Д. и дал указание о срочном моем вылете на Мангышлак в МСУ-26 (на этой площадке МСУ-28 вело подводно-технические работы по строительству подводящего канала то ли к ТЭЦ[11], то ли к ГМЗ[12], точно я не знаю) и якобы звонил Яременко Н.Ф. – начальник МСУ-26 и имел претензии к работе прорабства МСУ-28. По прибытию в МСУ-26 я, естественно, пришел к Яременко Н.Ф., который мне подробно рассказал обстановку на этом прорабстве, где прорабом был Захаров Н.Н.

На следующий день я был на объекте, по мере возможности разобрался с обстановкой. На данном объекте были два бульдозера, три скреперных лебедки и один шагающий экскаватор, у которого, за неделю до моего приезда, вышел из строя шагающий механизм. Из рабочей силы на 3 водолазных станциях – 9 человек: два бульдозериста, машинист экскаватора и пять рабочих, военных строителей. Причина неудовлетворительной работы прорабства заключалась в плохой работе механизмов и не совсем правильном закрытии нарядов рабочим-водолазам за выполненные работы.

В течение двух дней навели должный порядок на территории прорабства, один из двух бульдозеров отремонтировали и он начал работать, второй бульдозер требовал длительного ремонта и запасных частей, поэтому я обратился к Яременко Н.Ф. за помощью, и он не отказал, дал на 6 дней бульдозер, таким образом, работа на дамбе возобновилась. Но главная задача – необходимо было запустить шагающий экскаватор, который выполнял углубление канавы. Этот экскаватор Управление строительства арендовало у газовиков и, естественно, газовиков, не очень беспокоило, что их экскаватор не работает.

Через неделю Яременко Н.Ф. попросил меня зайти к нему, и он мне вручил график посещения всех объектов строительства Чуриным – заместителем Министра. В этом графике также был и подводящий канал.

[9] ОМТС – отдел материально-технического снабжения.

[10] ОГМ – отдел главного механика.

[11] ТЭЦ – Теплоэлектроцентраль.

[12] ГМЗ – Горно-металлургический завод.

Яременко Н.Ф. меня попросил, чтобы в день посещения объекта Чуриным никого из посторонних не было и главное, чтобы механизмы работали.

На следующий день по телефону меня вызывает Яременко Н.Ф. (телефон на нашем объекте был) и говорит, что график посещения изменился и что Чурин сегодня посетит наш объект в 16 часов.

Строители соорудили временную широкую лестницу с поручнями и установили ее на правой дамбе канала, которая была почти полностью готова. На левой дамбе находились шагающий экскаватор, два бульдозера и рабочие. Машиниста экскаватора я попросил – как увидишь кавалькаду черных легковых автомобилей, приближающихся к нашему объекту, включай сирену и работай, делай операции по забросу ковша в канал, подтягиванию ковша и выбросу грунта на дамбу. Затем бульдозеры начинают планировку вынутого грунта.

Действительно, примерно в 15:30 к нашему объекту подъехала автоколонна из 20-25 легковых черных «Волг», видимо, начальник строительства обязал всех руководителей подрядных, субподрядных и специализированных подразделений участвовать в сопровождении заместителя Министра. Автомашины остановились у дамбы, и первым взошел на дамбу тов. Чурин, а за ним все остальные, примерно человек 40, и мы с Захаровым Н.Н. в том числе. Яременко Н.Ф. доложил Чурину, что доработка этого объекта поручена тресту «Гидромонтаж». Тов. Чурин спросил у начальника строительства: «Не отстали ли мы от сроков окончания объекта?», на что начальник строительства ответил: «Все идет по графику». Товарищ Чурин сказал, что он был в Англии на подобном объекте, и что тот объект стал в последующем зоной отдыха для горожан.

На следующий день позвонил Яременко Н.Ф. и от всей души поблагодарил меня за то, что мы не подвели его перед заместителем министра, а затем спросил, как мне удалось запустить шагающий экскаватор. Этот эпизод с шагающим экскаватором остался тайной до сего момента. Мне пришлось много бывать в командировках – на всех крупных объектах треста «Гидромонтаж», во всех МСУ.

Об одном эпизоде я хотел коротко рассказать, уж больно необычную нам поручили выполнить работу, не связанную с нашим профилем.

Это была середина 60-х годов. Зиминский химкомбинат. Постоянным представителем от треста Гидромонтаж был Жуленков В.Г.

Дирекция Химкомбината вызывает Морозова В.А. (заместителя начальника МСУ-28), т.к. Жуленков В.Г. в это время находился в командировке в Зиме.

На этот объект была проведена одна нитка трубопровода диаметром 320 мм, она проходила под железной дорогой (две нитки), которая обеспечивала подачу вагонами сырья для этого объекта. Заказчик объяснил, что поменялась технология производства, и необходимо на этот объект подавать техническую воду в два раза больше по объему. Заказчик дал «окно» для прокладки гильзы диаметром 1200 мм – всего 12 часов, т.е. с 20.00 до 8.00 утра. После технического совещания нашему участку была дана неделя на подготовительные работы.

В то время мы не имели УГБ[13]. Были только гидродомкраты, у которых производительность такова, что мы не могли продавить гильзу длиной 30 погонных метров за 12 часов, которые нам определил заказчик. Было принято решение прокладывать гильзу открытым способом.

От услуг железнодорожной службы ст. Зима мы отказались, да и служба там была малоквалифицированная.

Был разработан ППР[14], где были задействованы два экскаватора, два бульдозера, два трубоукладчика, одна электростанция ЖЭС-60, также были предусмотрены две дежурные автомашины, два самосвала и необходимая сварочная техника. Все это было сосредоточено на сравнительно небольшом участке.

И в 20:00 прошел состав с шестью полувагонами на объект, и началась наша работа. Это было такое зрелище! Зажглись прожектора, установленные со всех сторон, надо было за это время вырыть траншею длиной до 80 погонных метров и глубиной больше 4 метров. Два экипажа бульдозеристов сняли растительный слой, в это время два трубоукладчика вывезли с насыпи железнодорожное полотно и в работу включились экскаваторы.

Такой слаженной работы ни на одном объекте я не встречал, и это заслуга нашего МСУ-28 и лично тов. Морозова В.А.

Работа, что называется, кипела, к полуночи траншея была выкопана, бульдозеры обрабатывали днище, самосвалы возили песок и щебень, гильза была проложена, и началось самое сложное. Необходимо было уплотнять тело насыпки, и эту работу выполняли бульдозеры, а затем самосвалы. И должен заметить, был наблюдатель от железнодорожной службы, и никаких замечаний по устройству насыпи мы не имели, к 7:00 были уложены звенья железнодорожного полотна, и точно в назначенное время тепловоз с шестью полувагонами проследовал по нашему сооружению.

Этот эпизод оставил в моей памяти хорошие воспоминания о тех людях, которые участвовали в выполнении этого важного мероприятия.

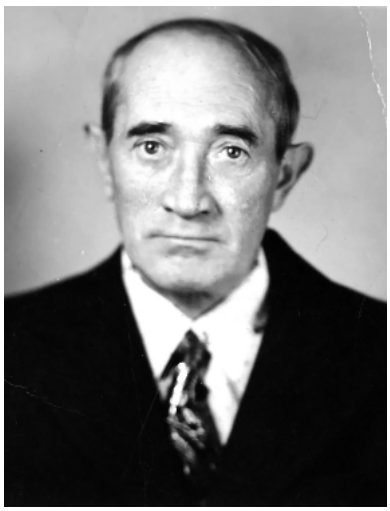
В заключение хочу сказать, что наш трест, помимо гидротехнических сооружений, мог строить и железные дороги.

[13] УГБ – установка горизонтального бурения.

[14] ППР – проект производства работ.

§ 5.5. БОРИСКИН Василий Андреевич

(12.07.1919 – 1981)
В системе треста «Гидромонтаж»
1955 – 1979 гг.



Родился 12 июля 1919 года в деревне Орловка Чернского района Тульской области. До войны семья переехала в г. Электросталь Московской области. Участвовал в Великой Отечественной войне с сентября 1942 г. по май 1945 г. в качестве авиационного механика 42-й отдельной корректировочной экспедиции, участвовал в войне с Японией в составе 972-го штурмового авиационного полка.

Работу в тресте «Гидромонтаж» (предприятие п/я 646) начал в марте 1955 года с должности начальника механической базы. Работал на различных должностях на Опытном заводе, МСУ-24 треста «Гидромонтаж». Большая заслуга Василия Андреевича в организации ремонта бурового оборудования и средств водопонижения в условиях механических мастерских, на базе которых был создан Опытный завод треста.

Биография

Борискин Василий Андреевич родился 12 июля 1919 года в деревне Орловка Чернского района Тульской области. До войны семья переехала в г. Электросталь Московской области. В семье было три сына и дочь. Мать умерла во время войны. Отец работал на заводе, а в 1954 году трагически погиб.

В 1936 году Василий Андреевич окончил 9 классов, 14 сентября 1940 года был призван на военную службу. С сентября 1940 г. по сентябрь 1942 г. был курсантом Вырмской военной школы пилотов. Служба в Советской Армии с 1940 г. по 1946 г. Участвовал в Великой Отечественной войне с сентября 1942 г. по май 1945 г. в качестве авиационного механика 42-й отдельной корректировочной экспедиции. С 8 августа 1945 года по 3 сентября 1945 г. года участвовал в войне с Японией в составе 972-го штурмового авиационного полка. После демобилизации из армии работал в качестве механика, начальника механических мастерских в различных организациях, а с апреля 1952 года был принят на должность старшего механика бурового участка конторы «Техспецработ».

На основании Постановления Совета Министров СССР от 14.03.1955 г. был откомандирован в порядке перевода на предприятие п/я 646 на должность начальника механической базы. В поселке Селятино проживал с 1957 года после перевода в предприятие п/я 1605 в качестве начальника механизированных мастерских. Работал на различных должностях на Опытном заводе, МСУ-24 треста «Гидромонтаж».

Большая заслуга Василия Андреевича в организации ремонта бурового оборудования и средств водопонижения в условиях механических мастерских, на базе которых был создан Опытный завод треста.

В 1979 году Борискин В.А. ушёл на пенсию, а в 1981 году умер в возрасте 62 лет.

§ 5.6. РОЗОВСКИЙ Леонид Ноевич

(05.05.1918 – 19.11.2003)
В системе треста «Гидромонтаж»
1956 – 1987 гг.

Родился 08.05.1918 г. в г. Ростов-на- Дону.

Образование средне-специальное. Окончил Подольский индустриальный техникум в 1938 г., по специальности «электрооборудование промпредприятий». В возрасте 22 лет за строительство железнодорожных линий на Дальнем Востоке Розовский Л.Н. награжден орденом «Знак Почета».

В январе 1956 года он поступает на должность старшего инженера производственного отдела монтажно-строительного управления № 8 Главного монтажного управления в предприятие п/я 646 г. Москвы, затем до 1961 года – главный инженер предприятия п/я 1605 Управления п/я 646; 1964-1965 гг. – начальник производственно-диспетчерского отдела предприятия п/я 646 (трест «Гидромонтаж»). С 1965 г. – освобожденный председатель объединенного построечного комитета треста «Гидромонтаж». В 1983 г. становится начальником группы по обслуживанию жилищного фонда треста «Гидромонтаж»

Награды: орден «Знак Почёта», два ордена «Красной Звезды», два ордена «Отечественной войны» II степени, медали: «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Вооруженных Сил СССР», «За оборону Ленинграда», почетный знак МВД СССР «За освоение Печорского бассейна» и другие юбилейные медали.

Воспоминания Такмазис
Людмилы Леонидовны об отце

Мой отец, Розовский Леонид Ноевич, родился 08 мая 1918 года в городе Ростове-на-Дону в семье инженерно-технического работника (как позже напишут в его школьной характеристике).

Бабушка моя (мама Леонида) до замужества готовилась к поступлению в консерваторию по классу фортепиано, но преждевременная смерть ее отца помешала этому. В дальнейшем музыкальная техника плюс безукоризненная грамотность позволили ей более 20 лет проработать секретарем-машинисткой в государственных учреждениях. За работу в годы Великой Отечественной войны награждена медалью.

В шестилетнем возрасте Леня Розовский заболел костным туберкулезом. Чудом болезнь удалось побороть. В школу он пошел в 1926 году сразу во 2-й класс. Из характеристики, полученной в 1932 году по окончании курса семилетки, читаем: «Интерес обнаружил к химии и электричеству. Отношение к работе хорошее, активен, сознателен, но слабо дисциплинирован. Общественные нагрузки нес по пионерскому отряду».

В июне того же 1932 г. Леонид Розовский с матерью и младшим братом переезжают в г. Казань, куда ранее был откомандирован его отец на строительство завода. А уже в июле 14-летний Розовский поступил рабочим на этот же завод, освоив вскоре профессию электромонтера. Там же в марте 1933 года вступил в комсомол. В период 1932-1934 гг. неоднократно премирован деньгами и путевками в дом отдыха и санаторий за ударную и общественную работы.

В 1934 году поступил в Подольский индустриальный техникум, который окончил в 1938 году. Последние два года учебы был секретарем комитета ВЛКСМ[15] техникума и членом Горкома ВЛКСМ. В марте 1938 года принят кандидатом в члены КПСС.

---

[15] ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи.

По окончании техникума Л. Розовский направлен по мобилизации ЦК КПСС в г. Ворошилов-Уссурийский Дальневосточного края старшим электромехаником. Уже через 4 месяца его переводят на должность заместителя начальника электромеханической части ст. Раздольное ДВК[16]. В январе 1940 года перебросили на ст. Алакуртти[17] Карело-Финской ССР, повысив до начальника ЭМЧ[18] (соответствует главному механику и главному энергетику треста). А уже через полгода новое назначение – начальник электромеханической части Печорстроя[19] (пос. Абезь Коми АССР). В том же 1940 году в возрасте 22 лет за строительство железнодорожных линий на Дальнем Востоке Л. Розовский награждается орденом «Знак Почета». Отец всю жизнь чтил и гордился этой наградой. Сохранилась фотография, на которой засняты все награжденные. Отец, как самый молодой, в центре рядом с «всесоюзным старостой» Михаилом Ивановичем Калининым.

В ноябре 1940 года отец женился на моей будущей маме Клепиковой Татьяне Александровне – ей было тогда 19 лет. Мама приехала в пос. Абезь летом 1940 года после окончания фельдшерско-акушерской школы г. Москвы по комсомольской путевке. Упустить такую девушку, «комсомолку, спортсменку и просто красавицу», блестящий молодой орденоносец никак не мог. Она отлично стреляла (награждена значком «Ворошиловский стрелок»), играла в волейбол лучше многих мужчин (позже, после войны, несколько лет была капитаном сборной женской команды Коми АССР), играла в шахматы (кандидат в мастера спорта), плавала потрясающе. Два последних маминых увлечения не были приоритетными у отца. К тому же она обладала приятным голосом (при почти полном отсутствии музыкального слуха) и невозмутимым, очень независимым характером.

А потом началась война. Маму призвали в первые дни (конец июня 1941 года) как медицинского работника. Отцу военкомат отказал – на него была бронь. Тогда в июле 1941 года он посылает телеграмму на имя И.В. Сталина с просьбой послать его на фронт и добивается разрешения отправиться в действующую армию.

На Волховский фронт они прибудут вместе 31 июля 1941 года – мои будущие мама и отец.

В должности заместителя начальника ПТРБ (подвижной танковой ремонтной базы) отец пройдет Волховский, Ленинградский, 3-й Прибалтийский, 2-й Белорусский фронты Северной группы войск действующей армии с 1 августа 1941 года по сентябрь 1946 года.

Итоги этого периода жизни Л.Н. Розовского: два ордена «Отечественной войны II степени» – 1944, 1945 гг., орден «Красная Звезда» – 1943 г., медали: «За оборону Ленинграда», «За Победу над Германией», «За взятие Берлина», два ранения (в т.ч. тяжелое под г. Волга, Латвия) и контузия, а также рождение дочери.

После трехкратного запроса МВД СССР демобилизован в 1946 году «как специалист народного хозяйства» и направлен снова в Печорстрой Коми АССР начальником ЭМЧ. Вскоре выдвинут на должность заместителя начальника электромеханического отдела всей стройки (от Котласа до Воркуты), а в январе 1948 года избран секретарем парторганизации Управления Печорстроя (Печорлага). С сентября 1951 года по ноябрь 1953 года – начальник строительства Нарьян-Марского речного морского порта (Ямало-Ненецкий национальный округ). Там же в 1952 году избран членом Горкома и Окружкома КПСС. Ввиду консервации, а точнее ликвидации многих строек страны, в т.ч. и Нарьян-Марской, переведен в г. Печора и временно назначен начальником ЦРМ (центральных ремонтных мастерских) Печорстроя, а с мая

[16] ДВК – Дальневосточный край.

[17] Алакуртти – село на юго-западе Мурманской области. В 1940 году было передано от Финляндии к СССР (Карело-Финской ССР). В 1953 году село вошло в состав Мурманской области.

[18] ЭМЧ – электромеханическая часть.

[19] Печорстрой – Управление «Печорстрой» Главного управления железнодорожного строительства Севера и Запада Министерства транспортного строительства.

1954 года – начальником электромеханического отдела – главным механиком Управления «Печоростроя». Одновременно избран членом парткома Управления. За послевоенный период с 1948 года награжден орденом «Красная Звезда» и медалью. В связи с передачей Печорстроя из МВД в Минтрансстрой в августе 1954 года демобилизован.

В августе 1955 года, ввиду тяжелого заболевания мамы туберкулезом легких, отец добивается увольнения, и мы в сентябре переезжаем в Москву к маминым родителям. Четыре месяца отец проходит проверку и оформление в систему организаций Минсредмаша. С января 1956 года он поступает старшим инженером в предприятие п/я 646 города Москвы. Помню его недоумение по поводу того, что по окончании рабочего дня (18:00 часов) всех сотрудников «как ветром сдувало». После ненормированного рабочего дня на Севере вживался с трудом в новый распорядок.

Мы всей семьей перебираемся в пос. Лианозово, снимая $^{1}/_{2}$ частного дома. В сентябре 1956 года отцу дают комнату в общежитии (2-й этаж теперешнего КЮТа) пос. Селятино, а через год новая должность – главный инженер предприятия п/я 1605 в пос. Селятино и 2-комнатная квартира в первом жилом доме поселка, дом № 3, где они с мамой прожили до конца своих дней.

В результате тяжелой транспортной аварии (в декабре 1960 г.) после длительного лечения в стационаре отцу дают инвалидность 2-й группы. В связи с этим он (по своей просьбе) переходит в сентябре 1961 года на должность старшего инженера п/я 646. По восстановлении трудоспособности в апреле 1963 года его снова назначают главным инженером п/я 1605, а после реорганизации предприятия в феврале 1964 года отец назначен начальником производственно-диспетчерского отдела треста «Гидромонтаж». В феврале 1965 года избран председателем объединенного построечного комитета профсоюза (ОПК № 87/1, с 1980 г. ОПК № 189), где проработал 18 лет.

За годы работы и жизни в Селятино неоднократно избирался и работал в районных и местных выборных органах:

1965-1967 гг. – член Ревизионной комиссии Наро-Фоминского ГК КПСС;

1965-1979 гг. – член президиума ОПК №87 (г. Москва);

1971-1982 гг. – депутат и председатель комиссии Наро-Фоминского городского Совета народных депутатов;

1982 г. – депутат и председатель комиссии исполкома городского поселения Селятино.

Почетный гражданин поселка Селятино и Наро-Фоминского района.

§ 5.7. КАРПОВ Лев Федорович

(13.09.1939 –)
В системе треста «Гидромонтаж»
1956 – 2004 гг.

Родился 13.09. 1939 года в с. Покров Подольского района Московской области.

В 1956 году окончил ремесленное училище г. Подольска по специальности «буро-взрывные работы».

В системе треста «Гидромонтаж» с 1956 по 2004 г. на должностях бурильщика, мастера.

Награды: орден Трудового Красного Знамени, медали «Ветеран труда», «За доблестный труд», Почетная грамота Совета Министров РФ и нагрудный знак «Заслуженный строитель Российской Федерации».

Автобиография

Я, Карпов Лев Федорович, родился в селе Покров Подольского района Московской области в 1939 году. Мой отец, Карпов Федор Иванович, родился в 1906 году, служащий. В 1939 году был призван на Финскую войну, где и погиб. Моя мать, Федосова Нина Алексеевна, родилась в 1911 году, работала в Москве на заводе «Каучук», умерла в 1991 году.

По окончании школы в 1954 году я поступил в РУ[20]-12 г. Подольска, которое окончил в 1956 году по специальности буровзрывные работы. В 1956 году я был принят в п/я 646 в качестве бурильщика 4 разряда. Предприятие находилось в г. Москве, станция метро «Сокол», далее на автобусе до остановки «Литературный архив». Здание администрации было одноэтажное, ухоженное. В Ленинской комнате имелся бильярд, различная литература. Рядом стоял механический цех, токарный и кузнечный отсеки, там же ремонтировалась различная техника, буровые станки. Руководил этим хозяйством товарищ Гимбут. К предприятию была подведена железнодорожная ветка. Буровыми работами руководил Федорычев А.М., умнейший и доброжелательный человек. Кузнецова Якова Андреевича я увидел, когда обучался сварочному делу под руководством Соколова Н.Е. Группа была небольшая, и однажды Яков Андреевич пришел посмотреть, чем мы занимаемся, и познакомиться. Мы тогда сваривали большие задвижки к земснарядам. Посмотрел внимательно, спросил, что нужно для обучения, записал и еще объяснил, как необходима учеба и работа на периферии. После его посещения нам была выделена хорошая комната для занятий по теории сварки. Затем мы неоднократно встречались на собраниях, которые он проводил, и очень понравился конкретикой задач, которые надо решать. Очень хорошо помню его выступление в связи с переездом в Селятино и строительством будущего поселка и промзоны. Энергичный, зажигательный управленец произвел очень сильное впечатление на нас, молодых людей.

По окончании обучения сварочному делу пошли длительные командировки. Одна из встреч произошла в Челябинске-40. Там находилось наше управление, туда прибыл и Кузнецов Я.А. В одной из бесед сказал, чтобы мы, молодежь, поберегла себя от гибельной радиации. Потом появилась поговорка: «Если хочешь быть отцом, оберни себя свинцом». У Кузнецова Я.А. была замечательная практика — обходить поселок вместе с начальником ЖКО Болобоновым Г.М. И горе тому, кто что-то недосмотрел, упустил или не выполнил. Сейчас эта практика прекратилась, а зря!

6 июня 1964 года выдержал экзамены по шестимесячной программе обучения при

[20] РУ – ремесленное училище.

институте «Гидропроект» на право ответственного ведения работ по бурению скважин на воду колонковым, ударно-канатным и роторным способами. В течение года по профессии бурильщика мне присвоили сначала 5, затем высший 6 разряд. Продолжительное время был мастером, затем прорабом по бурению водяных и технологических скважин. География моих работ по СССР огромна:

- Восточная Сибирь: г. Краснокаменск (водозабор, монтаж насосов);
- Красноярск-45, г. Ужур, г. Ачинск (водозабор – объект Минобороны);
- Новосибирск, Академгородок (водозабор тех. скважин);
- Урал, Челябинск-40, комбинат «Маяк». Объект № 35. Бурение скважин на реке Теча по удержанию радиоактивных веществ;
- Златоуст-20 — бурение водозаборных скважин;
- Усть-Катав — бурение технических скважин;
- Пенза-19 — аэропорт, завод медпрепаратов;
- Саратов — объект минобороны, водоснабжение;
- Крым — Евпатория, Ялта, Фрунзевец (водоснабжение);
- Литва — Игналинская АЭС (водозабор);
- Латвия — причал для подводных лодок (бурение тех. скважин диаметром 1120 мм);
- Алтайский край, г. Чехов Московской области — бурение тех. скважин для Министерства обороны по линии ОСВ[21]-1;
- Чернобыль — бурение водозаборных скважин в 1974-1975 гг. для РЛС[22] Минобороны СССР;
- Чернобыльская АЭС – ликвидационные работы в 1986 г.;
- Объект «Родон» — водяные и технические скважины;
- Архипелаг Земля Франца Иосифа — свайные фундаменты под капстроительство, буровзрывные работы;
- Новая Земля — бурение тех. скважин для ядерных взрывов (штольни), тех. скважины для свайных полей;
- Северный Кавказ, г. Нальчик — водозабор, тех. скважины;
- г. Обнинск — три водозабора (питьевые);
- Звенигород, Селятино, санаторий «Ерино» — минеральные скважины по 400 м (лечебная вода).

Вот такой объем работ, не считая большого количества одиночных скважин для сельского хозяйства, дачников и предприятий.

На пенсию ушел в 2004 году.

Награды:

- орден «Трудового Красного Знамени», медали «Ветеран труда»,
- «За доблестный труд»,
- Почетная грамота Совета Министров РФ,
- нагрудный знак «Заслуженный строитель Российской Федерации».

[21] ОСВ – ограничение стратегических вооружений.

[22] РЛС – радиолокационная станция.

§ 5.8. ЛЕСОВСКИЙ Николай Сергеевич

(27.02.1932 –)
В системе треста «Гидромонтаж»
1956 – 1987 гг.

Родился 27 марта 1932 года в деревне Селятино.

Николай Сергеевич окончил курсы трактористов на станции Мичуринец. До армии работал трактористом в колхозе.

В армии служил танкистом (механиком-водителем) в Крыму.

Работал в системе треста «Гидромонтаж» в период 1956 – 1987 гг. в должностях дизелиста, машиниста компрессора, машиниста тракторного погрузчика, машиниста бульдозера АООТ «УМиАТ Гидромонтаж».

Награждён медалью «Ветеран труда».

Биография

Лесовский Николай Сергеевич родился 27 марта 1932 года в деревне Селятино в многодетной семье (у матери было 5 детей).

Его отец – Лесовский Сергей Андреевич был председателем колхоза «Передовик» и председателем Петровского сельского совета в разное время. В 1942 году ушёл на войну, хотя и была «бронь» (он мог не участвовать в войне). Дойдя до реки Днепр, пропал без вести (пришло извещение). Мать – Лесовская Фёкла Федотовна работала колхозницей в том же колхозе.

Жена Наталья Гавриловна проработала в отделе рабочего снабжения ПМСО (производственное монтажно-строительное объединение «Гидромонтаж») 23 года поваром, а в последнее время кассиром.

Учиться или как говорили, «заканчивать университеты» в послевоенные годы не было возможности, т.к. вся ответственность за большую семью после смерти отца легла на плечи Николая Сергеевича (старший брат имел инвалидность, две сестры и младший брат, мать бедствовала).

Николай Сергеевич окончил курсы трактористов на станции Мичуринец. До армии работал трактористом в колхозе. В армии служил 3 года танкистом (механиком–водителем). «Учебку» окончил в Нижнем Тагиле, а служил в Крыму.

После армии в феврале 1956 года зачислен дизелистом на предприятие почтовый ящик № 1062 в посёлке Селятино. Затем работал в Акционерном обществе открытого типа «УМиАТ Гидромонтаж» машинистом компрессора, машинистом тракторного погрузчика, машинистом бульдозера 6 разряда. На каждом участке работ проявлял себя добросовестным, исполнительным работником.

Ездил в командировку в город Обнинск – участвовал в строительстве атомной электростанции. Н.С. Лесовский уделял много времени передаче своего опыта молодёжи.

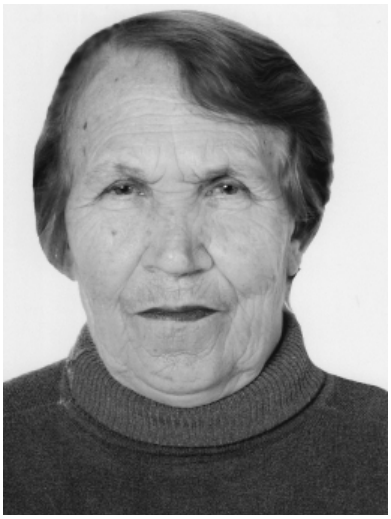
За высокие производственные показатели неоднократно награждался Почётными грамотами, денежными премиями, ему присваивалось звание «Победитель соцсоревнования», объявлялась благодарность за качественный и досрочный ремонт бульдозера и другие успехи. Неоднократно за добросовестное отношение к труду Николай Сергеевич был занесен на Доску почёта.

В общей сложности в тресте «Гидромонтаж» Николай Сергеевич проработал 31 год (с 1956 по 1987 гг.). В 1987 году он вышел на пенсию по инвалидности.

За долголетний добросовестный труд приказом Министерства среднего машиностроения СССР № 619К от 02.08.1985 года награждён медалью «Ветеран труда».

§ 5.9. ХМЕЛЕВСКАЯ (Живова) Галина Сергеевна

(16.11.1935 –)
В системе треста «Гидромонтаж»
1956 – 1990 гг.



Родилась в деревне Владимировка Микулинского сельского совета Лотошинского района Московской области.

Окончила Фабрично-заводское училище в г. Волоколамске, получила специальность штукатура.

В системе треста «Гидромонтаж» с 1956 года. Проработала в Селятино 34 года.

За высокие производственные показатели и участие в общественной жизни занесена на Доску Почета г. Наро-Фоминска, треста «Гидромонтаж» и МСУ-63.

Награждена медалями «Ветеран труда» и «Ветеран атомной энергетики и промышленности», знаками «Победитель социалистического соревнования», «Отличник социалистического соревнования», «Ударник 11 пятилетки». Было присвоено звание лучшего штукатура МСУ-63.

Автобиография

Я, Живова Галина Сергеевна, родилась 16 ноября 1935 года в деревне Владимировка Микулинского сельского совета Лотошинского района Московской области. Мои родители: отец Живов Сергей Матвеевич, мать Живова Екатерина Васильевна.

В 1952 году после окончания 7 классов училась в г. Волоколамске в ФЗУ[23] на штукатура. По распределению была направлена в г. Ступино по специальности. В 1953 году нас отправили в г. Можайск, после окончания строительства в 1954 году была переведена в г. Наро-Фоминск. Строили в основном школы и интернаты. С 4 августа 1956 года работала в п. Селятино.

В 1960 году вышла замуж, поменяла фамилию на Хмелевскую. С мужем прожили 43 года. В Селятино со мной живут сын и дочь. Дочь работает медсестрой в Апрелевке, а сын – машинистом на железной дороге.

С 1956 по 1990 гг. работала в Селятино, где и ушла на пенсию.

За высокие производственные показатели и участие в общественной жизни занесена на Доску Почета г. Наро-Фоминска, треста «Гидромонтаж» и МСУ-63.

Награды: медаль «Ветеран труда», знаки: «Ветеран атомной энергетики и промышленности», «Победитель социалистического соревнования», «Отличник социалистического соревнования», «Ударник XI пятилетки»

Присвоено звание лучшего штукатура МСУ-63.

Также имею много грамот и благодарностей.

[23] ФЗУ – фабрично-заводское училище.

§ 5.10. ПЕРЕНЧУК Станислав Константинович

(09.09.1932 –)
В системе треста «Гидромонтаж»
1957 – 1963 гг.

Родился 09.09.1932 г. в селе Ладыжинка Черкасской области (Украина). Образование высшее. Окончил Харьковский инженерно-строительный институт в 1959 году. В январе 1957 г. по распределению молодых специалистов был направлен на работу в Минсредмаш (п/я 590), где проработал до 1963 г. на строительстве промышленных и гражданских объектов (пос. Селятино)

Звание – полковник.

Награды: 1981 г. – Орден Трудового Красного Знамени, 1985 г. – Орден Дружбы Народов, 1987 г. – Заслуженный строитель России, 1987 г. – Медаль за Трудовую Доблесть, 1973 г. – Лауреат премии Совета Министров СССР.

Автобиография

Я родился 9 сентября 1932 г. в селе Ладыжинка Ладыжинского района Черкасской области (Украина). Отец – Перенчук Константин Евгеньевич – шофер. Мать – Перенчук Неонила Семеновна – медсестра.

В 1941 г. с началом войны с родителями переехал в г. Оренбург. В 1951 г. по окончании 10 классов поступил в Харьковский инженерно-строительный институт, два факультета которого окончил в декабре. 1956 г. В январе 1957 г. по распределению молодых специалистов был направлен на работу в Минсредмаш (п/я 590), где проработал до 1963 г. на строительстве промышленных и гражданских объектов (пос. Селятино).

Я пришел на работу в трест «Гидромонтаж» в конце января 1957 года после окончания Харьковского инженерно-строительного института. Был сначала поставлен на работу мастером на строительство бани, 2-этажных домиков и казарм, которые потом были реконструированы под жилье.

С Яковом Андреевичем Кузнецовым я познакомился на одном из его обходов по объектам. Поработал я в должности мастера примерно год, и Яков Андреевич Кузнецов предложил мне зайти к нему для беседы. А суть беседы состояла в том, что у Якова Андреевича родилась идея создать огромный жилой комплекс со всей инфраструктурой и хорошую производственную базу, дабы обеспечить работой всех проживающих в этом поселке. Тогда же зародилась идея создания складской базы Главмонтажа, а также больничного комплекса и спортивных сооружений. Все это отобразилось в виде генплана, на основании которого добились отвода земельного участка, и таким образом был сформирован облик сегодняшнего поселка Селятино на месте снесенной деревни Крутилово.

В 1963 г. переведен на работу в ГосСтрой СССР на должность эксперта, а в 1974 г. – на работу в Минрадиопром на должность заместителя начальника Главного Управления авиационно-космических средств связи. В 1990 г. в связи с перестройкой переведен в АО «Телеком», где проработал до 1992 г.

§ 5.11. ПУЖЛАКОВ Георгий Поликарпович

(25.06.1934 –)
В системе треста «Гидромонтаж»
1957 – 1995 гг.

Родился 25 июня 1934 года в г. Бийске (Алтайский край).

Образование высшее. Окончил Томский политехнический институт геолого-разведочный факультет в 1957 году по специальности «инженерная гидрогеология».

В системе треста «Гидромонтаж» работал в 1957-1995 гг. на должностях страшего прораба буровых работ, начальника участка, главного инженера участка № 4 (МСУ-24 треста «Гидромонтаж»)

Автобиография

Я родился 25 июня 1934 года в г. Бийске.

Отец – Пужлаков Поликарп Денисович, из рабочих, по специальности токарь. Мать – Пужлакова Александра Михайловна, из крестьян, растила и воспитывала большую семью, семеро детей, я был самым младшим. В школу пошел в возрасте 8 лет. Среднюю школу окончил в 1952 году и в этом же году поступил в Томский политехнический институт на геологоразведочный факультет, который окончил в 1957 году. Оказывается, мы с Киселевым Геннадием Федоровичем вместе учились в одном институте и не знали. После окончания института получил направление в г. Ангарск на предприятие п/я 10. Тогда 10-м «ящиком» руководил Ильясов Магомед Магомедович.

В Ангарске проработал недолго и в скором времени был переведен в Красноярск-45, предприятие п/я 1605. Руководил п/я 1605 полковник Жидков Анатолий Порфирьевич. Но сначала мне дали направление в п/я 10, там, в основном, работы были водопонизительные, и мне эта работа нравилась. И когда в Ангарск приехал Керцман, главный инженер треста, я пошел к нему. Он меня уговаривал долго, но всё было бесполезно. Направили меня в Красноярск-45. Я блуждал почти трое суток, потому что, как потом оказалось, мне выдали путевку в Красноярск-26. Туда, конечно, не пустили, там строго по пропускам. Я пошел к старшему прорабу Сорокину, и тогда он мне дал направление именно в Красноярск-45. Еле-еле я добрался до него, на пути был атом-городок, соцгорода еще не было, он еще строился. Меня поселили в обычный барак, направили в атомный городок. Не успел я там освоиться, немного задремал, потому что двое суток не спал, пока искал Красноярск-45. Слышу громогласный бас: «Кто тут к Воронину?» Мне про Воронина ничего не рассказывали. Оказалось, Воронин командовал тут буровыми делами, геологоразведкой. Он сказал, что меня неправильно поселили, у него есть две комнаты, которые только его. Меня перевели к нему, обустроили. И наутро я уже поехал на работу.

В Красноярске-45 я проработал около 3 лет и был отозван в п. Селятино для решения вопросов прописки и жилья. Тогда было очень строго с пропиской. Затем некоторый период времени работал прорабом на объектах Горьковской области и г. Навои. В августе 1961 года был назначен на должность главного инженера бурового участка, и вся последующая работа была связана с командировками по объектам буровых работ нашего предприятия. А география этих строек была обширной (в разное время): от Краснокаменска и Хабаровска до Закарпатья и Белоруссии, от Прибалтики до Средней Азии, от Билибино[24]

[24] Билибино – город (с 1993 года) в России, административный центр Билибинского района Чукотского автономного округа.

(Билибино – это край света) до Новой Земли и т.д.

Наш участок по характеру и содержанию работ был многопрофильным, он выполнял работы по бурению водозаборных скважин на крупных кустовых водозаборах (в Краснокаменске порядка 20 с лишним скважин); водопонизительные работы (Игналинская АЭС), по строительству свайных ростверков[25] в районах вечной мерзлоты с бурением лидирующих скважин и установкой в них железобетонных свай (Новая Земля и т.д.), по бурению скважин для проведения инженерных работ различного назначения (Институт физики Земли и др.), по устройству свайных оснований для объектов гражданского и промышленного строительства (Усть-Катав и др.). В Усть-Катаве, на Урале, построили корпус, но фундамент устарел, и начались поломки и прочее. Нам выдали наряд на эту работу через Министерство. Мы сделали ростверк.

В некоторых случаях участок привлекался к выполнению работ, связанных с ядерными испытаниями, в основном, по спуску «изделий»[26] в скважины. Это на полигонах на Маточкином Шаре на Новой Земле, мы там производили спуск изделия в шахту. Потом правда, по-моему, его не отработали, была какая-то задержка, и она так и стояла заряженная. Я так и не знаю, сработали его или нет. Кроме того, на Семипалатинском ядерном полигоне была пробурена скважина, а мы опускали изделие. Потом его сработали, и там образовалось котлован-озеро.

Мне по долгу службы и по должности зачастую приходилось принимать непосредственное участие в организации и проведении тех или иных вышеперечисленных работ.

Нашей работе придавали большое значение. Приезжал даже министр Ефим Павлович Славский. И когда мы опускали в скважину это изделие, он стоял три часа, пока не опустили.

Это было в Семипалатинске в январе 1965 года, морозы были. Нас подняли по тревоге. Была сформирована группа, человек восемь. Там были разные специалисты. Руководил Лукин. Кроме меня, в группу также входили Адонин, Баловнев, Гурьянович, Баранов и еще один экскаваторщик, как зовут, не помню, но помню, что называли его Лазаревич. Нас оснастили полушубками, спирт дали и отправили. Прибыли мы на объект. Я уже подробности плохо помню, не записывал, тогда запрещено было записывать все эти даты. Когда мы занимались этими работами (Адонин, Баловнев и др.), готовили к работе оборудование, как раз прилетел на самолете министр Славский Ефим Павлович.

Мы скомплектовали инструмент: буровые штанги 89 мм диаметром, глубина за 100 метров, 160-170 метров, грунт – в скале, диаметр ствола – 12 дюймов (325 см). Был сильный мороз, и у ребят порвалось сцепление, но эту проблему быстро устранили. Изделие опускал Баловнев с ребятами. Я стоял на индикаторе, записывал, следил. Работу закончили. Славскому работа понравилась, и он сказал Степанцу, заместителю начальника 5-го главка, чтобы он накрыл нам стол. Стол был накрыт, мы немного посидели. Взрыв провели позднее – примерно через пять дней. Земля дрогнула, это слышно было.

Добавлю. Когда мы приехали в трест, нас вызвал Кузнецов Я.А., расспросил о проделанной работе, мы обо всем подробно рассказали. Потом этими работами занимались Новая Земля (участок № 5), Семипалатинск (участок № 1), а участок № 4 так и продолжал бурить скважины на воду.

В 1995 году вышел на пенсию, давно распался коллектив буровиков, не обеспеченный фронтом работ при новых экономических условиях, но все так же жива и не стареет память о делах прошлых лет.

---

[25] Ростверк – верхняя часть свайного или столбчатого фундамента, распределяющая нагрузку от несущих элементов здания (сооружения). Ростверк выполняется в виде балок или плит, объединяющих оголовки столбов (свай) и служащих опорной конструкцией для возводимых элементов здания (сооружения).

[26] Изделие – так назывался ядерный заряд для взрыва.

§ 5.12. БОЛОБОНОВ Геннадий Михайлович

(23.01.1905 – 10.02.1996)
В системе треста «Гидромонтаж»
1958 – 1987 гг.

Родился 23.01.1905 г. в г. Ржев Тверской обл.

Образование: средняя железнодорожная школа 2 ступени в 1923 г., 1-е Ленинградское артиллерийское училище в 1930 г., академические артиллерийские курсы артиллерийской академии им. Дзержинского в 1950 г. Участник Великой Отечественной войны.

В 1941 г. – командир 379-го артиллерийского полка 147-й стрелковой дивизии (г. Кривой Рог Юго-Западный фронт). В 1942 г. – командир 27-го артиллерийского полка Приволжского военного округа. 1943–1944 гг. – командующий артиллерией 140-й Сибирской дивизии войск НКВД 70-й Армии (Центральный и 1-й Белорусский фронты).

1944-1945 гг. – заместитель командующего артиллерией 38-й Армии (1-й Украинский фронт). В системе треста «Гидромонтаж» с 1958 г. Некоторое время Болобонов Г.М. занимал должность начальника отдела кадров п/я 646. Затем 30 лет проработал начальником ЖКО треста «Гидромонтаж», и с 1978 по 1987 г. – заведующий хозяйством УМиАТ треста «Гидромонтаж». Полковник в отставке.

Награды: орден «Знак Почёта», два ордена «Красной Звезды», три ордена «Красного Знамени», орден «Отечественной войны» I ст., орден Ленина, медали: «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «30 лет Вооруженных Сил СССР», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За выслугу лет в Советской Армии» и другие юбилейные медали.

Автобиография Болобонова Г.М., написанная собственноручно 13.01.1958 г.

Я родился в 1905 году в городе Ржеве Тверской губернии.

В 1923 году окончил железнодорожную школу II ступени. В 1923 году поступил работать на железную дорогу, работал грузчиком до 1924 года. Затем работал грузчиком и возчиком на пивном складе Л.С.П.О.[27] в городе Ржеве. В 1927 году призван в Красную Армию, с той поры я навсегда связал себя с нею. Окончив в 1930 году Ленинградское артиллерийское училище, я прослужил в Советской Армии до 1955 года, занимая ряд командных должностей – от командира взвода, батареи, дивизиона, полка, до заместителя командующего артиллерией армии. Уволился (демобилизовался) из армии в 1955 году по собственному желанию, ввиду затруднительного семейного положения. Член КПСС. Участник Великой Отечественной войны с первых и до последних ее дней. За время войны участвовал в боях на различных фронтах. В боях за Родину был несколько раз легко и тяжело ранен. За личное участие и руководство боевыми действиями своих частей и соединений Правительство наградило меня орденами и медалями Советского Союза. С 1947 по 1950 г. проживал в пос. Алабино Московской области, где с семьей живу и по настоящее время. В 1950 г., окончив Высшие академические артиллерийские курсы при академии им. Дзержинского, ЦК КПСС и Министерством обороны был командирован в Народную Республику Болгарию на должность военного советника при командующем артиллерией Болгарской Народной армии. Та командировка была успешно выполнена, и я возвратился в Советский Союз в 1952 году. Ввиду того, что дети учились в Москве, мне

[27] Л.С.П.О. – Ленинградский Совет потребительских обществ.

невозможно было их оторвать от учебы, так как один заканчивал ВУЗ, второй десятилетку, и перевести семью в г. Пуховичи Минской области я возможности не имел. По моей неоднократной личной просьбе я демобилизовался из армии и в 1955 году приехал в Алабино, где проживаю и по настоящее время.

С 1955 года я веду общественную работу в городке: являюсь членом партийного бюро парторганизации при домоуправлении ГЖЧ[28] алабинского гарнизона, заместителем председателя ком. содействия Наро-Фоминскому районному военкому, председателем ком. содействия гарнизонной жилищной части, членом комиссии общественного контроля военторга, руковожу кружком по изучению истории партии.

Женат. Жена Анастасия Александровна Болобонова (девичья фамилия Гущина) – дочь рабочего стекольных печей Гущина Александра Анисимовича, проживающего в городе Иванове. Она родилась в 1907 году, имеет среднее образование, окончила медицинский техникум и долгое время работала медсестрой.

Дети: Юрий по окончанию техникума работает в Свердловске, Валентин учится в городе Кирове в педагогическом институте.

Братья и сестры все участвовали в Отечественной войне, трое из них погибли в боях за Родину, остальные живы и работают. Отец активное участие принимал в установлении Советской власти в г. Ржеве, служил в Красной гвардии. В 1941 году умер. Мать умерла в 1956 году в городе Молотове.

Никогда я не судился и к судебной ответственности не привлекался. Партийной ответственности не подвергался, партвзысканий не имею.

Из моих ближайших родственников никто не судился и права голоса не лишался. Сестра Зоя Михайловна Болобонова во время Великой Отечественной войны проживала на оккупированной территории.

После увольнения из рядов Советской Армии

13 февраля 1958 года Геннадий Михайлович Болобонов был принят на должность начальника ЖКО29 п/я 1605 подразделения п/я 646 (впоследствии треста «Гидромонтаж»). 26 апреля 1961 года он назначен на должность начальника отдела кадров ЖКО.

С декабря 1966 года по ноябрь 1978 года работал начальником жилищно-коммунального управления (ЖКУ[30]) треста «Гидромонтаж».

В этот период посёлок Селятино заметно преобразился. Ежегодно производились посадки деревьев и декоративного кустарника. Как правило, эти работы проводились во время субботников, где жители посёлка принимали самое активное участие. При начальнике ЖКУ Болобонове Г.М. все балконы домов были экранированы алюминиевыми гофрированными листами, и посёлок стал выглядеть более нарядным.

С ноября 1978 года по февраль 1987 года Геннадий Михайлович работал в Управлении механизации и автотранспорта треста «Гидромонтаж», сначала в качестве мастера участка № 3, а затем начальником административно-хозяйственного отдела Управления.

В начале шестидесятых годов Г.М. Болобонов, как коммунист со стажем и героическим прошлым, проявивший себя в годы Великой Отечественной войны, избирался секретарём партийной организации треста.

Умер Геннадий Михайлович 10 февраля 1996 г.

Воспоминания Балабанова[31] Валентина Геннадьевича об отце

Отец родился в г. Ржеве в большой семье, где было 13 детей. Он окончил гимназию. Работал в Ржеве грузчиком, развозил пиво. Затем, как и остальные его братья, поступил в военное училище. Братья в основном стали летчиками. Отец окончил артиллерийское училище.

Так в его жизни образовались две линии: военная и затем гражданская.

---

[28] ГЖЧ – гарнизонно-жилищная часть.

[29] ЖКО – жилищно-коммунальный отдел.

[30] ЖКУ – жилищно-коммунальное управление.

[31] Фамилия сына изменена по ошибке паспортистки.

1951 год. С избирателями в Таманской дивизии.

В апреле 1941 г. за успехи в военной и политической подготовке был награжден орденом «Знак почета», вручал орден М.И. Калинин. Затем война, отец с полком участвовал в обороне г. Киева под командованием генерала Кирпоноса М.П. В своей книге «Так начиналась война»[32] Маршал Советского Союза Баграмян И.Х. пишет об отце: «Крепко досаждал врагу 379-й легкоартиллерийский полк под командованием майора Болобонова. На позиции дивизии посыпались листовки со словами: «Артиллеристы – болобоновцы можете в плен не сдаваться, будете повешены…»

Затем выход из окружения под Воронежем, где Хрущев Н.С. наградил отца орденом «Красной звезды» за вывод полка из окружения с орудиями и знаменем. Потом была Курская дуга, где отец воевал в составе 140-й Сибирской, Новгород-Северской, ордена Ленина, дважды Краснознаменной, орденов Суворова и Кутузова стрелковой дивизии. Эта дивизия внесла достойный вклад в достижение Победы, пройдя с боями от Курской дуги до Праги. Но, не дойдя до Праги, при постановке задачи перед офицерами, бризантной гранатой тремя осколками в спину отец был тяжело ранен. Никто не верил, что выживет. Но он всю молодость занимался спортом, был чемпионом по легкой и тяжелой атлетике Киевского военного округа, эта закалка помогла выжить, несмотря на рану размером в 45 см вдоль позвоночника. Выйдя из госпиталя с недолеченной раной в 1945-1946 гг., он был направлен в г. Озёры командиром офицерского полка, выведенного из Германии на расформирование.

В 1947 году получил направление в Таманскую дивизию[33] командиром 85-го артполка. Потом была учеба на Высших курсах при академии им. Дзержинского (1948-1949 гг.). После окончания курсов был направлен советником по артиллерии в Болгарию. Отработав три года в Болгарии, был назначен командующим артиллерией Белорусского военного округа. Но вскоре последовало сокращение армии по Хрущеву Н.С., и отец в сорок пять лет стал отставником, как и многие офицеры, прошедшие войну.

Я учился в Петровской школе. Отец не смог сидеть дома и занялся уже гражданской линией жизни, стал председателем родительского комитета и вместе с директором школы Копачёвым А.С. стал добиваться строительства новой школы. Старая была в пяти строениях, 2 каменных и 3 здания у церкви в Бурцеве и в селе Петровском. После 1957 г. школа была построена и работает по настоящее время. Школа стала своеобразной памятью директору А.С. Копачёву и отцу.

Прослышав о деятельности отца, руководство нового предприятия п. Селятино (п/я 646, а конкретно Л.Н. Розовский) пригласило его на работу в эту организацию. Некоторое время он занимал должность начальника отдела кадров п/я 646, но дольше всего он проработал начальником ЖКО – 30 лет. Несмотря на смену вывесок, как ЖКО, так и предприятий треста «Гидромонтаж», свое 80-летие отец отметил в УМиАТе. Затем стал заниматься ветеранскими делами. В 90 лет сломал шейку бедра и на 92 году (в 1996 г. 10

[32] Баграмян И.Х. Так начиналась война. М.: Воениздат, 1971.

[33] 2-я гвардейская мотострелковая Таманская ордена Октябрьской Революции Краснознамённая ордена Суворова дивизия имени М.И. Калинина (2 гв. мед.) – дислоцируется в посёлке Калининец Наро-Фоминского района Московской области.

февраля) ушел из жизни. Похоронен отец на Покровском кладбище.

Не могу не сказать и о маме, которая была рядом с отцом, лечила его раны, сама медик. Занималась мной и братом Юрой, т.к. отец много времени был занят военной, а затем гражданской службой и общественной работой. Мама прожила 82 года.

Мы все члены семьи – дети, внуки всегда помним и чтим отца, маму, что вырастили нас, сделали всё, что могли для нас. О работе отца в тресте «Гидромонтаж» и ЖКО лучше расскажут те, кто работал с ним или знал его. В ЖКО с ним работали замечательные люди: Шинкевич П.Я., Беляничев В.И., Долгирев В.Т. и многие другие рабочие и служащие.

§ 5.13. МАКШАКОВ Глеб Александрович

(25.08.1933 – 23.10.2001)
В системе треста «Гидромонтаж»
1958 – 1973 гг.; 1977 – 1992 гг.

Родился 25 августа 1933 года в селе Яромасска Сарапульского района Удмуртской АССР.

Образование высшее. Окончил в 1957 г. Московский институт водного хозяйства им. Вильямса по специальности «гидромелиорация» с присвоением квалификации инженера-гидротехника.

Начал работу в системе треста «Гидромонтаж» в 1958 г. с должности прораба, затем стал старшим прорабом участка, инженером по технике безопасности.

В 1966-1973 гг. – старший инженер ПТО МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

В 1977 году вернулся в трест «Гидромонтаж». Был принят на должность начальника гидротехнической группы производственно-технологического отдела.

Награжден медалью «Ветеран труда».

Воспоминания Макшаковой Галины Николаевны о муже

Глеб Александрович родился 25 августа 1933 года в селе Яромасска Сарапульского района Удмуртской АССР. Отец Макшаков Александр Прокопьевич погиб во время Великой Отечественной войны. Мать Сорокина Зинаида Александровна. Жена Макшакова Галина Николаевна (1938 г.р.) работала инженером-сметчиком МСУ-28 треста «Гидромонтаж». Сын Макшаков Андрей Глебович (1961 г.р.) – военнослужащий.

В 1952 году Глеб Александрович закончил Сарапульскую среднюю школу и в этом же году поступил в Московский институт инженеров водного хозяйства им. Вильямса. В 1957 году окончил институт и получил специальность инженера-гидротехника.

В 1957 году поступил на работу в СУ-107 треста «Мосфундаментстрой» в качестве мастера.

60-е годы – время больших строек. Именно тогда в Советском Союзе возводились крупные промышленные объекты, атомные электростанции, новые города... На строительстве многих из них пришлось поработать строителям треста «Гидромонтаж». Глеб Александрович Макшаков – один из них. Окончив Московский инженерный институт водного хозяйства, он несколько лет проработал в Москве, потом ему предложили новое место – почтовый ящик № 1605. Сейчас это поселок Селятино. «А тогда, в 1958 году, – вспоминает Глеб Александрович, – было здесь всего несколько зданий: нынешняя почта, четыре жилых дома. На месте бани – бараки, где сейчас три магазина – деревня Крутилово с цветущими садами. А вокруг стоял лес».

Нетрудно представить, какие усилия приложили первые строители, чтобы построить поселок Селятино. Глеб Александрович недолго задержался здесь, где-то около трех месяцев, пока оформляли ему допуск. Их подразделение в то время занималось буровыми, подводно-техническими, водопонизительными работами. Такие специалисты, как Г.А. Макшаков, очень ценились. С апреля 1958 года работал в предприятии п/я 1605 (треста «Гидромонтаж»), в должности прораба. Уже через три месяца после приёма на работу его направили на год в командировку в г. Кимры. Первый ответственный объект – строительство рейда для деревообрабатывающего комбината. Справился за 8 месяцев. Потом его бригада была направлена на строительство объединенного института ядерных проблем в Дубну. Они выполняли там все подводно-технические работы. Очень ответственной была командировка в

Арзамас-16 на строительство ядерного центра. Дисциплина на строительстве этого объекта требовалась железная, и за малейший промах надо было отвечать. Люди работали на совесть, с высоким качеством, вкладывая в дело все свое мастерство и умение. Отсюда долгая жизнь строительных объектов треста «Гидромонтаж».

Г.А. Макшакову и его товарищам есть что вспомнить. За сорок лет трудовой биографии ему пришлось строить водовод через реку Сатис[34], Чепецкий механический завод, керосинопровод из Ангарска в Иркутск, Игналинскую атомную электростанцию, объекты под Челябинском, водоводы в Краснокаменске, устанавливать уникальный дюкер диаметром 2,5 метра через канал Москва в Химках.

В 1973 году перешёл работать в НИКИМТ[35] в должности ведущего технолога.

В 1976 году был откомандирован в трест «Оргтехмонтаж» на должность главного специалиста. Затем был назначен начальником технологического отдела. В 1977 году вернулся в трест «Гидромонтаж». Был принят на должность начальника группы производственно-технологического отдела.

Макшаков Г.А. активно участвовал в общественной жизни коллектива. Был председателем постройкома МСУ-28, заместителем председателя профкома аппарата треста, членом Совета ВОИР[36] и активным рационализатором.

За свой многолетний труд Макшаков Г.А. удостоен редкой для их профессии наградой – знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности». Он – лучший рационализатор года Минсредмаша. На пенсию ушел с должности начальника гидротехнического отдела.

[34] Сатис – река в Республике Мордовия и Нижегородской области России.

[35] НИКИМТ – научно-исследовательский конструкторский институт монтажной технологии.

[36] ВОИР – Всероссийская организация изобретателей и рационализаторов.

§ 5.14. БАЛОВНЕВ Николай Никитович

(22.05.1931 –)
В системе треста «Гидромонтаж»
1958 – 1966 гг., 1971 – 1993 гг.

Родился 22 мая 1931 года в селе Зенкино Раненбургского района Воронежской области.

В 1948 г. окончил школу фабрично-заводского обучения в качестве токаря 4 разряда. В 1963 г. окончил курсы бурильщиков.

В системе треста «Гидромонтаж» начал работать с 1958 г. бурильщиком. С 1966 по 1971 г. работал в экспедиции ЛГХК (Ленинабадский горно-химический комбинат), занимаясь работами, связанными с испытанием ядерных изделий в скважинах. В 1971 г. вернулся в трест «Гидромонтаж» буровым мастером МСУ-24, работал прорабом, начальником участка и старшим прорабом. Был в командировках в Челябинске-40, на Семипалатинском ядерном полигоне, в составе Южно-сейсмической экспедиции на Харабалинском ядерном полигоне (пос. Азгир).

Награжден орден «Знак Почета», медалями «Ветеран труда», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Автобиография

Я родился 22 мая 1931 г в селе Зенкино Раненбургского района Воронежской области в семье крестьян-хлеборобов.

В 1935 г. семья переехала на жительство в Московскую область, в деревню Щелканово Новопетровского района. Отец Баловнев Никита Егорович в деревне Щелканово стал работать председателем колхоза, мать и две сестры трудились в колхозе, брат работал в Москве. Я был последним ребенком в семье.

В 1937 году в семье случилось горе, умерла мать, мы с отцом остались в доме вдвоем, сестры жили своими семьями. Отцу пришлось привести в дом женщину, которая стала моей мачехой. В 1939 году пошел учиться в деревенскую школу в первый класс.

В 1941 году началась война, в сентябре месяце в пяти километрах от нашей деревни – в дер. Скирманово немцы сбросили с самолетов десант. В этот же день, рано утром из колхоза в тыл в район села Новопетровское было решено срочно отправить колхозное имущество и всю живность: коров, лошадей и свиней. Сопровождали скот погонщики, имущество везли на телегах, ответственным был мой отец. Прошло все удачно, доставили до места назначения, сдали, а на обратном пути их встретили немцы-десантники. В конце октября наш район и наша деревня были полностью оккупированы немцами. В период оккупации немцы особо не бесчинствовали, кроме своих доморощенных негодяев. В первую очередь немцы назначили старосту, к нему примкнул подельник, и эти люди снабдили немцев списками поименно, кто в деревне были коммунистами, комсомольцами, активистами колхозного движения, командирами Красной Армии. Вот по этим спискам в первую очередь немцы забирали имущество из домов, где числились эти люди. В декабре наша деревня и весь район были освобождены от немцев, староста и его подельник были арестованы, понесли суровое наказание. Отца моего до оккупации в армию не взяли, оставили с особым заданием. После ухода немцев мы, ребятишки, пошли учиться в школу. Взрослое население приступило к восстановлению колхозного имущества, пахало землю, сеяло зерно, сажало картошку.

Отец оставался председателем колхоза до 1944 г. В начале 1944 г. сдал свои председательские дела инвалиду, вернувшемуся с фронта, сам ушел в армию. В июне погиб в боях под Ленинградом. В 13 лет я остался сиротой. У двух моих сестер мужья тоже погибли на этой войне. До 1947 года я проживал в деревне в семье сестры, учился. Помогал семье, летом работал в колхозе.

В 1947 году поступил учиться в школу ФЗО[37]на токаря в г. Тушино. В 1948 году окончил школу ФЗО, в качестве токаря 4 разряда был направлен на работу на авиационный завод № 500 в г. Тушино.

Условия для работы и проживания были хорошими. В 1950 году в газете «Правда», была напечатана статья, призывавшая молодежь поехать на работу на Крайний Север. Эта статья-призыв зажгла в наших сердцах мечту поехать на Север. Я и мои товарищи написали заявление, нас приняли, оформили, заключили договор на 3 года. Мы впятером в качестве рабочих прибыли на Крайний Север в экспедицию «Артикнефтьразведка» ГУ Северморпуть. В экспедиции нас распределили по участкам, где требовались рабочие руки, я попал на участок буровых работ, буривший разведочные скважины глубиной до 3000 м, рабочим буровой вахты. Проводить работы на Крайнем Севере очень сложно: 9 месяцев зима, 3 месяца весна, лето и осень, вечная мерзлота. 3 месяца полярная ночь, морозы 30 градусов и ниже, метели. Поначалу было очень трудно, потом привык, работа понравилась.

Учителями и наставниками были опытные профессионалы-бурильщики, буровой мастер, проводились техминимумы. Таким образом, за два года я освоил работы буровика-рабочего, помощника бурильщика и бурильщика 7 разряда. Последний год работы на Севере я возглавлял работу буровой вахты бурильщиком.

В 1953 году в мае месяце, не прерывая договора, выехал на «большую землю» в отпуск. Пока находился в отпуске, мою экспедицию каким-то образом закрыли. В Управлении «Северморпуть» в Москве предложили поехать на работу в Монгольскую Народную Республику.

В начале 1954 года в апреле месяце документы для поездки были проверены. К тому времени я был женат и в мае месяце вместе с женой выехал на работу в МНР сроком на 3 года.

В МНР наш трест № 54 «Монголия-Нефть» находился в г. Фзумбанце. Трест вел многопрофильные работы. Я был зачислен в контору бурения бурильщиком 7 разряда. Меня определили в разведочное бурение. В течение трех лет пришлось вести работы, бурить разведочные скважины на объектах, в бассейнах рек Керулен, Халхин-Гол. Помимо бурения в нашу задачу входило учить буровому ремеслу монгольских граждан.

Порядок подготовки был таков. Буровая вахта состояла: русские – бурильщик и дизелист, остальные рабочие монголы – помощник бурильщика, верховой рабочий, буровой рабочий. Надо отдать должное: монголы сами по себе открытые, очень добрые, быстро осваивали приемы работ и русский язык.

В 1957 году по окончании срока договора выехал на Родину. В 1958 году по объявлению о наборе рабочих кадров был оформлен на работу в п/я 1605 в Селятино буровым мастером бурения скважин роторным способом.

Начальником п/я 1605 был полковник Жидков А.П., начальником участка буровых работ – Федорочев А.М.. Приступил к работам в апреле месяце, до оформления документов на профпригодность бурил скважины подшефным хозяйствам п/я 1605, колхозу деревни Новоселки скважину на воду, ст. Латышская скважину на воду, пионерлагерю в Кузнецово – 2 скважины на воду, заводу игрушек деревни Рассудово, в Абрамцеве Загорского района – скважину на воду, в Протвино – разведочную скважину под строительство объекта.

В сентябре после оформления документов был направлен в Челябинск-40. В Челябинске пробыл 7 месяцев, буря скважины для водопонижения на объекте 25.

По прибытию из Челябинска бурил скважины по региональным объектам, в основном на воду, в войсковых частях (Архангельская обл., г. Няндома, Пензенская обл., Житомирская, Львовская обл., г. Броды, Берестняки, Нестров, Луцкая область).

В 1964 г. был направлен в краткосрочную командировку для выполнения спецзадания на Семипалатинский полигон в экспедицию п/я 275. Нашу группу, помимо рабочих, возглавляли сам начальник п/я 7 Лукин В.Г., главный инженер участка Пужлаков Г.П. Суть этого задания заключалась в спуске в скважину ядерного изделия на объекте «Балапан» на речке Чаганке, произведя в мирных целях ядерный взрыв, при помощи которого в одночасье получить плотину, в итоге чего создать водохранилище.

Декабрь месяц, суровая зима, мороз -30 и ниже. Нам пришлось работать в полевых условиях. Непосредственно весь комплекс работ проводила экспедиция ЛГКХ (начальник Дьяконов Н.Ф.). Мне в качестве прораба, мастера бригады и рабочего пришлось производить подготовительные работы и сам спуск изделия в скважину. Работы завершились успешно. Министр Славский Е.П. объ-

[37] Школа ФЗО – Школа фабрично-заводского обучения – низший (основной) тип профессионально-технической школы в СССР.

явил нам благодарность, кстати, сам лично наблюдал спуск изделия в скважину. Начальник экспедиции Дьяконов Н.Ф. отметил нашу работу денежной премией.

К этому времени на самом полигоне бурились скважины специально для испытания в них ядерных изделий. Нужен был человек, который мог бы проводить эти работы, освоить неожиданные моменты, если таковые будут возникать. Выбор пал на меня.

От имени Министра мне сделали предложение перейти на работу в п/я 275, я дал согласие. Моим переводом занимался заместитель начальника 1-го Главка Степанец А.Я. Таким образом, с 1966 по 1971 гг. я работал в экспедиции ЛГХК[38], занимаясь работами, связанными с испытанием ядерных изделий в скважинах. В марте 1971 г. я был направлен в командировку в качестве прораба по заключительным операциям в Южно-сейсмическую экспедицию (ЮСЭ) на участок № 2 в пос. Азгир. По существу, это был полигон, на котором производились испытания ядерного оружия. ЮС-7 – это подразделение Арзамаса-16. Начальником ЮС-7 был Орлов И.И., а главным руководителем работ на полигоне был отдел № 3503, начальником которого являлся Турчин И.Ф.

К тому времени на участке была пробурена одна скважина глубиной 1020 м конечным диаметром 920 мм, в которой был произведен взрыв. На этой скважине велись работы по разбуриванию в стволе скважины забоечного материала. Требовалось вскрыть полость, обследовать, что же получилось, и этими работами занимался я. Полость удалось вскрыть, в мае месяце в ЮСЭ прибыл Турчин И.Ф. с проверкой, как ведутся работы.

Мы встретились с ним на буровой, обрадовались встрече, так как были знакомы с 1964 года, с первого спуска изделия на объекте «Балапан».

И впоследствии он часто приезжал на полигон испытывать свои изделия.

Турчин И.Ф. расспросил, как идут дела. Дела на участке шли неважно. Мы-то не знали о том, что испытания в течение двух лет должны прекратиться, подписан мораторий, прекращаются все виды испытаний ядерного оружия. По этой причине за два года (1977-1979 гг.) нужно было, как можно больше произвести испытаний.

Вскоре после отъезда Турчина И.Ф. с ЮСЭ я был назначен начальником участка. Правда, не знаю, с его подачи или нет, я был назначен, но я не подвел Турчина.

Объем работ был большим: пробурить порядка 9 скважин глубиной 1020 м конечным диаметром 930 мм, произвести в них испытания ядерных изделий. На одной скважине А-3 поочередно провели три испытания.

По окончании испытаний была поставлена задача вскрывать полости скважин, для чего требовалось разбурить забоечный материал в стволах скважин. По существу это надо бурить вновь. И с этой задачей справились. Вскрыли полости семи скважин (А-7, А-8, А-3, А-10, А-6, А-14). По завершению буровых работ пришлось организовывать захоронение грунта и метала, загрязненного радиацией. Для захоронения использованы полости скважин А-10 и А-3. В полости скважины А-10 захоронили порядка 3000 м^3 грунта, в скважине А-3 – около 60 тонн металла. Вот вкратце все этапы моей трудовой деятельности.

С благодарностью вспоминаю наставников Жидкова А.П., Федорочева А.М., Лукина В.Г., Леонова М.Д., Короткова В.П., начальника треста Кузнецова Я.А. Добрую память храню о коллегах-буровиках Кармаеве В., Любимцеве Л., Камышанове Л.Н., Колбетском Ю. Ответственную работу проводили электросварщики Солдатов И., Украинцев Л., Молоканов. Посильный вклад в работу внесли и труженики УМиАТ Тарасов В., Булычев С., Адонин В., Соловьев А., Путятин В., Шкуро В.

Все эти люди работали на полигонах Семипалатинска – Азгир, Харабали.

До глубины души были патриотами своей Родины-Отчизны.

[38] ЛГХК – Ленинабадский горно-химический комбинат.

§ 5.15. СТЕПКИН Николай Александрович

(17.04.1925 – 02.12.2011)
В системе треста «Гидромонтаж»
1958 – 1988 гг.

Родился 17 апреля 1925 года, жил в селе Скачково Ярцевского района Смоленской области. Окончил 7 классов. Участник Великой Отечественной войны, танкист. За боевые действия награждён орденом Славы III степени.

В системе треста «Гидромонтаж» с 1958 г. работал слесарем, потом – мастером. На Новой Земле был дизелистом МСУ-24.

Автобиография

Я родился 17 апреля 1925 года.

Отец Степкин Александр Лиадорович (1900 г.р.), мать Степкина Мария Ивановна (1902 г.р.).

Жили мы в селе Скачково Ярцевского района Смоленской области, церковный приход Скачковский и рядом, через реку тоже была церковь, приход Колковичи, сам не знаю, почему так.

Окончил 7 классов, когда началась война. В 1941 году пришли к нам военные, все время спрашивали ребят, и нас там оказалось 24 человека подростков. Так как уже началась война, мы стали заниматься военным делом.

22 июля пришли два немца с автоматами, тут нам стало страшно. Собрали всех, построили по ранжиру, раздели по пояс и один финн говорит на ломаном русском языке: «Мы вас всех будем потихоньку стрелять». А я был в этой шеренге четвертый от конца. Получилось, что в списке были двое Степкиных и двое Мироненковых, а остальных расстреляли. И, когда начали говорить, что будут стрелять, ребята решили, что надо бежать. Никто не побежал, только мы четверо «рванули» под кручу, и нам удалось уйти. Остальных они расстреляли. Прятались два дня, потом вернулись домой и нас опять стали прятать, и в селе никто не знал, что мы остались в живых. А потом решили, что надо уходить. В Калининскую область надо было идти, где еще не было немцев. Пришли на станцию Селижарово, шли все, мать и дети. Еще у нас была корова, на станции мы ее зарезали, просушили, посыпали солью и дальше пошли.

А в Селижарово снова немцы, стали мы обходить стороной и нам удалось выйти к советским войскам. Нас, мальчишек, всех забрали, посадили в вагоны и отправили. В вагонах мы ехали стоя. Когда в Вязьму приехали, попали в сортировочный пункт, где нас часа два всех сортировали. Потом нас разместили в вагонах «пульман», там уже можно было поспать, поесть нам дали и повезли нас в Москву, на Павелецкий вокзал. Там мы прошли санобработку. И стали распределять, кто, где будет служить. Стали набирать в войска, я сказал, что буду танкистом. Ну и поехали, и думаешь, куда приехали? В Саратовскую область, в г. Пугачев, в «учебку», попал я в стрелки вместо танкиста. И там мы пробыли 9 месяцев, учились.

Молодые, есть же хочется. Были отрыты землянки, накрыты брезентом и все, больше ничего. И тут нас собралось: Русанов Иван Павлович, я да еще там один местный, как их называли. Есть хочется. Пошли в столовую, а там завтрак в 9:00, обед тоже по расписанию. Стали решать между собой, кто первый пойдет. Выпало мне идти, взял я литровый котелок и туда зачерпнул каши. Поели, стали уходить. Тут заходит старшина. Иван Павлович спрятал котелок в ногах, чтобы старшина его не увидел.

В следующий раз решили ограбить повозку хлебную. Старики хлеб возили на них. Сидит там этот старик, карабин у него сзади

болтается. Подкрались мы, рот ему завязали и взяли по буханке хлеба и убежали. На второй день уже солдаты приходят, так что уже стало опасно приворовывать, с ними шутки плохи.

Тут выходит приказ: кто отлично стреляет, готовят на фронт. А я, как дурак, все время старался, и гранаты бросал хорошо.

Погрузили нас в вагоны. В вагоне коптилка и зачитывают: «Степкин… год рождения...», – и так по списку. Кому 18 лет не было, не пустили на фронт.

А нам выдали форму и поставили на довольствие. Зато поели уже вволю, по первой фронтовой норме.

Нас привезли, где-то около 188 человек, под Сталинград, название города я уже забыл. Побыли мы где-то около месяца там, исполнилось нам по 18 лет, и послали нас на фронт в Курскую область. Там нас «разделали в пух и прах». Разбомбили все эшелоны прямо на пути следования. И потом через пять дней нам сообщили, что поймали начальника станции. Он работал на немцев. Он знал все маршруты и работал как наводчик. Его тут же и расстреляли.

А нас отправили дальше по месту назначения в Курскую область, там я был ранен в руку, был в госпитале. Когда я ранение получил, меня признали «самострелом». У меня же был пистолет, автомат и гранаты. А «самострелов» в сетку закрывали, чтоб не сбежали. Я понял, в чем дело. Беру гранату, пистолет и говорю, что если за два часа не скажете, самострел или нет, вас никого не останется. И навожу пистолет. Они забегали. Подходит один майор и говорит: «У вас все нормально». И выпускает меня.

Две недели я пролежал в госпитале, выписался. Иду, вещмешок, продуктов дали, все как положено, оружие у меня. И иду по направлению в часть. Встречаются мне танки, танкисты спрашивают меня, мол, куда я иду. И предлагают стать танкистом. Танкистомто стать хочу, ну у меня же написана часть, где я должен быть. Командир меня заверил, что договорится. И сажают меня на броню. Так я стал танкистом.

Я никогда не думал, что меня ранят, я так был уверен в этом. Такой был экипаж хороший. И ранило меня под самый конец войны. Мы даже уже знали, когда война закончится. Мы уже готовились к параду Победы. Механик мне говорит: «Слушай, сегодня все вроде тихо, ну дай я схожу, посмотрю, что там делается». Мы его уговаривали: «Николай Иванович, не надо». Ну, договорились с командиром полка, подполковником Лукашовым. Пусть сходит, только пусть далеко не уходит. Отошел он (механик) совсем недалеко, тут летит самолет немецкий, он начинает стре-

лять, самолет загорелся, тот бросает бомбы. И вот ее осколками механика и ранило.

Мне дали нового механика, я был против, но его очень нахваливали.

И буквально в первом бою по танку попало болванкой, и этот механик испугался и сразу же сбежал. А на второй раз танк загорелся. Пришлось спасать экипаж. А сам я, не помню как, очутился в блиндаже, и там упал. А Анечка была, к сожалению, не помню ее фамилию, санинструктором. Она меня и нашла, у меня была перебита нога, и я потерял очень много крови. И отправила в санбат. На второй или на третий день я пришел в себя и попросил пить. Врач, майор Суслов, говорит: «Ну, ты даешь! Мы думали, что ты не выживешь, крови очень много потерял». И пошутил: «Тут лошадка была, так мы тебе от нее крови влили, зато теперь никогда болеть не будешь!» И, как ни странно, за все свои 85 лет я никогда никакими простудными заболеваниями не болел.

Кончилось тем, что приехал я в Серпухов после ранения, был я очень слабый: ни есть, ни пить, ничего не хотел, сам не знаю, почему так было. А врач, старший лейтенант Лидия Ивановна, меня спросила: «Тебе что-нибудь, дают попить?» «Конечно, дают, чай дают». «А вина, водки не дают? Чтоб аппетит был, по русскому обычаю». Стали мне с утра понемногу спирта медицинского давать. Аппетит появился, стал я есть.

Мне пришлось перенести семь операций, чтобы сохранить ногу, и только один раз под общим наркозом, а остальные шесть раз приходилось терпеть. И ногу мне спасли.

С 1958 г. после демобилизации я попал в трест, сначала слесарем, а потом уже мастером. Гимбут собрал всех и говорит: «Я приезжаю на работу поздно, а в это время будет командовать Николай Александрович Степкин».

Привозят водопонизительную установку. Симаков и Рыбин, снабженцы, привезли и сбросили. Я с них спрашиваю акт, откуда она, чья. А без акта ремонтировать не буду. Тут идет Розовский, которому доложил, что без акта ремонта не будет. На что Розовский сказал, что поступаю совершенно правильно. И говорит Симакову и Рыбину: «Заберите, поставьте на место, и акт чтобы был. Не будет акта – вы работать здесь не будете». Забрали они установку. Через три дня Розовский меня вызывает и начинает выяснять, откуда к я к ним пришел. На что я ему все рассказал. Вызвал Розовский Гимбута и меня. И объявил, что я буду мастером. И с этого я начал. Страшно конечно было, хотя прошел войну. Я не думал, что так может быть, не война ведь, а люди так могут друг друга ненавидеть. Ставить какие-то шпильки. Свои же сотрудники!

Когда я стал мастером, сарай у нас был там – три станка стояло. Бурыгина Тоня – нормировщица, Рая Бухова – учетчица, вот они меня поддерживали. А остальные сомневались, «к кому перекинуться» А когда уже Розовский пришел, все встало на свои места.

В 1959 году пришел Амирханян. И мы в отделе эксплуатации осваивали газорезку пропановую. На этом пропане все кончалось и начиналось. До этого резали ацетиленом. А потом сделали переход на более дешевое топливо – на пропан. А я сам не знаю, пришлось сдавать экзамен и учить билеты. И я на все вопросы ответил без всего. Ну, думал, что все нормально. Через два дня Амирханян назначает меня старшим над резчиками. На что я взмолился: «Что я вам плохого сделал, всю пьянь мне под начало отдали!» Он ответил: «Ничего, они будут хорошо работать, а кто не согласен, ты им говори, увольняйся по-хорошему или я вас уволю». Я так и сделал. Стали работать.

Открыли тросозаплеточный узел, и мне тоже его отдали в подчинение. Там было хорошо, там был Бычков Николай Георгиевич, он честно трудился и говорил все, как есть.

На базе этих мастерских и был создан Опытный завод. И меня на «самый лучший» участок – заготовительный, начальником цеха поставили. А работали там в основном солдаты на ножницах, на гильотинах. И я

тут три месяца отработал, не выдержал, пошел на расчет подавать. На участке, кроме двух человек, работали в основном солдаты, и выполнять план им было ни к чему. Раз не выполнили план, второй, и я решил, что увольняюсь. А директор завода Кожин Семен Иванович говорит, я бы взял тебя своим заместителем, потому что ты честный и любишь правду, но я ухожу с завода. И я написал заявление на перевод. Пришел к Бальцерейту, говорю: «Подпишите обходной, у меня билет на самолет в Архангельск». А тот на меня смотрит недоуменно, он и не знал, что я перевожусь в МСУ-24.

Прихожу к нашему «молчи-молчи» Садову Николаю Степановичу, тот меня спрашивает о том, как у меня дела, а сам смеется, мол, самолета сегодня не будет. Позвони мне завтра. Звоню на следующий день: «Самолет будет, улетай». И я улетел в Архангельск, просидел там 20 дней, «ожидая у моря погоды», чтобы добраться на Новую Землю. Там солдаты, что служили, ко мне уже привыкли, обедали вместе… Утром часов в 5 стук в дверь: «Александрыч, вставай, самолет!»

Как прилетел на Новую Землю, посмотрел… Куда я попал?! Правда, было тихо, спокойно. Определили меня в гостиницу. Пошел в столовую, потому что целых 20 дней одна сухомятка. Уж очень хотелось поесть горячих щей или первого покушать. А тут за столько дней: щи, яичница и даже коньяк «Наполеон», какого я ни разу и не пробовал. Бутылка стоила 25 рублей.

Сижу, обедаю, заходит Максимкин: «А ты как тут оказался?». На что я ему в ответ: «Как ты тут, так и я тут». Набрал я себе три бутылки такого коньяка и военным.

Приступил я к работе на Новой Земле дизелистом, но сначала сдал экзамены. Такой Ткачев у нас был, главным механиком, я все сдал, придраться не к чему. Ткачев говорит: «Я все-таки, тебя старшим дизелистом не возьму, потому что ты мне не ответил на вопросы». «На какие я не ответил?», – интересуюсь. «Ты почему поехал на Север? Деньги заработать! Поэтому и не будешь старшим, будешь помощником».

Захаров был Володя, он был старшим дизелистом. Прихожу я к нему помощником, а он удивляется: «Как это ты, да помощник, я ж у тебя учился. Не будет этого! Сейчас, я тебе покажу, что где есть, и поеду, договорюсь». Он мне все показал, рассказал. Уехал Володя, а я вдвоем с солдатиком Колей, бывшим беспризорником остался. И пурга началась и продолжалась 20 дней. Я там почти 4 года жил и больше такой пурги ни разу не видывал. Но мы выжили, у нас было две буханки хлеба и сгущёнка.

За это время мы отремонтировали станцию. Кругом никого, тишина и мы видим «будка» – наши едут. И действительно, приехал Харыбин. Дали нам два дня отдыху. Потом стали работать, пробурили скважину, взорвали ее, посмотрели, что получилось.

За боевые действия я награждён орденом Славы III степени. Видел, идет на меня танк немецкий. Надо стрелять либо я его, либо он меня, вот и все. Подбил я его. Смотрю оттуда немцы, я из пулемета по ним. Следом бронетранспортер, я его тоже подбил. На этом бой закончился. А потом – приказ о награждении именно за этот бой.

Фото из личного архива.

§ 5.16. УЛАНОВ Алексей Михайлович

(28.09.1934 - 2005)
В системе треста «Гидромонтаж»
1958 – 1991 гг.

Родился 28 сентября 1934 г, с. Кочелаево Ковылкинского района Мордовской АССР.

Образование высшее. Окончил в 1958 году Ленинградское высшее инженерно-техническое Краснознаменное училище ВМФ по специальности «Базовое строительство».

В системе треста «Гидромонтаж» с 1958 по 1991 г. Начал карьеру с должности мастера участка (Томск-7), далее – начальник СМУ-22 (Красноярск-26), с 1967 г. – начальник МСУ-28 треста «Гидромонтаж», с 1976 г. – заместитель начальника треста «Гидромонтаж», с 1988 по 1991 г. – заместитель начальника по эксплуатации УМиАТ треста «Гидромонтаж».

Награды: два ордена Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», орден «За заслуги перед Отечеством II степени», медали: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран Вооруженных сил СССР», «20 лет победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Вооруженных сил СССР», «За воинскую доблесть», «За безупречную службу» 3, 2, 1 ступени» и еще пять юбилейных медалей

Воинское звание – полковник.

Воспоминания
Улановой Эммы Ивановны о муже

Что рассказать о человеке, чтобы о нем сложилось полное впечатление? О человеке, с которым связана вся моя сознательная жизнь. Этапы его трудовой деятельности отражены в официальных документах и трудовой книжке, его профессионализм и заслуги перед Родиной – в орденах и медалях.

Кто-то запомнил его строгим и требовательным, кто-то справедливым и внимательным, кто-то хорошим организатором, кто-то душевным человеком. Что рассказать о человеке, с которым объединяет почти 50 лет совместной жизни, который стал не просто любимым мужем, верным другом, а самым родным человеком?

Мы знакомы с детских лет: жили в одном дворе на Ворошиловском поселке г. Дзержинска Нижегородской (тогда Горьковской) области, учились в одной школе до 1949 года, когда обучение мальчиков и девочек стало раздельным. Уже тогда Алексей был заводилой среди мальчишек. Первые годы учебы в школе пришлись на военные годы. Вместе с друзьями он постоянно бегал в окопы к солдатам, туда, где стояли зенитки и другая военная техника, где они подносили снаряды, а заодно и подкреплялись гречневой кашей с тушенкой, любовь к которой Алексей Михайлович сохранил на всю жизнь. А в 10 лет, услышав в бомбоубежище от своих учителей рассказ о гибели Зои Космодемьянской, он уговорил двух своих близких друзей отправиться на фронт. Беглецов быстро вернули, а Алексей получил внушение ремнем, после чего 3 дня не мог сидеть за партой. Наверное, в те военные годы и зародилась у Алексея мечта стать военным, военным инженером. Рассказ о подвиге генерала Карбышева Д.М.[39], военного инженера, вызвал у Алексея желание быть строителем, чтобы закрыть границу, сделать ее недоступной для врагов,

[39] Карбышев Дмитрий Михайлович – генерал-лейтенант инженерных войск, профессор Военной академии Генерального штаба, доктор военных наук, Герой Советского Союза.

чтобы никогда не было войны, голода, бомбежек. В школе у Алексея одним из самых его любимых предметов была история. И эта любовь к истории своей страны сохранилась у него на всю жизнь. Произведения Карамзина, воспоминания видных военачальников, исторические романы заняли достойное место в домашней библиотеке Алексея Михайловича. Легко давалась Алексею и математика. Сочинения же он писать не любил, поэтому обменивал у меня на них решения сложных задач и примеров, благо учились мы в разных школах. А вот химию Алексей не любил. А может, учительница по химии не вызывала такого уважения, как историк. Во всяком случае, здесь Алексей тоже проявлял свои организаторские способности: он без труда подговаривал своих одноклассников не ходить на урок химии, и они в любое время года покидали класс через окно второго этажа.

Тому, что Алексей Уланов был хорошим организатором, подтверждений много: уже в первом классе – староста класса, в пионерской дружине – председатель Совета, а в 9-м классе – секретарь комсомольской организации. Он часто выступал организатором вечеров, договаривался, чтобы их, учеников мужской школы, пускали на вечера в женскую школу. Но на сцене Алексей никогда не появлялся, хотя был завидным гармонистом. Вот частушки, прогуливаясь с друзьями по поселку, петь мог, под окнами поиграть на гармошке – пожалуйста. И во взрослой жизни Алексей Михайлович никогда не бравировал своими музыкальными способностями. И лишь иногда по случаю брал в руки баян (хотя гармонь роднее) или аккомпанировал себе на пианино. Он легко подбирал мелодию на слух (неплохо его, видимо, научили в музыкальном кружке на Ворошиловском поселке!) Одним словом, детство и юность Алексея Михайловича прошли так же, как у многих его сверстников 1934 года рождения.

Отец Алексея Михайловича – Уланов Михаил Николаевич был простым рабочим, аппаратчиком на химическом предприятии и, кроме своей личной росписи, не читать, не писать не умел. Стремление Алексея обучить отца грамоте успехом не увенчалось: тот категорически отказался от учебы после 2-3 занятий. Мама Алексея Михайловича – Уланова Мария Павловна окончила церковно-приходскую школу и на протяжении всей жизни была главным связующим звеном со всеми родными, а потом и с сыном Алексеем, уехавшим учиться в Ленинград, а затем служившим в разных городах. В годы войны родители Алексея Михайловича трудились на оборонных химических предприятиях. Нет необходимости рассказывать, насколько это была тяжелая, изнуряющая, опасная для здоровья работа. Уже в 31 год Мария Павловна стала инвалидом с диагнозом «ипритный бронхит».

Материальное положение семьи оставляло желать лучшего, и поэтому подросток Алексей лишний раз не спрашивал у родителей денег на кино, а зарабатывал возможность посмотреть фильм, отмывая старые афиши. Его организаторские способности и здесь сыграли добрую службу: и с художником клуба договорился, и двух друзей организовал на эту работу. Там же, в клубе, он наблюдал за работой плотника, помогая ему. Позднее плотницкие навыки также пригодились в жизни.

К окончанию школы детская мечта Алексея стать военным инженером переросла в осознанное желание получить эту профессию, и Алексей, получив ответы на свои вопросы от приятеля, отучившегося год в военном училище, поехал в Ленинград. Так в 1953 году Уланов Алексей Михайлович стал курсантом Ленинградского высшего инженерно-технического Краснознаменного училища военно-морского флота. Защитив диплом по теме «Строительство пирсов и подводных сооружений», в 1958 году Алексей окончил училище с квалификацией инженера базового строительства.

К этому времени он уже был женатым человеком. Детские игры, обмен домашними заданиями, совместные вечера мужской и женской школ, велосипедные прогулки сделали свое дело. Приезжая на каникулы из Ленинграда, он постоянно уделял мне внимание и после третьего курса очень настойчиво сде-

лал мне предложение. Трудно было устоять перед бравым молодцем с кудрявым чубом! И 20 июля 1957 года в день Военно-Морского Флота (именно в этот праздник) состоялась свадьба курсанта и будущего врача. Конечно, окончить Горьковский медицинский институт я успела, а вот аспирантуру пришлось бросить: прожив год после окончания училища в Томске-7 на положении холостяка, Алексей Михайлович настоял на приезде своей жены.

Наша семейная жизнь начиналась в неотапливаемой комнате, в бараке. Отопление Алексей Михайлович обеспечил самодельным устройством: на асбестовую трубу намотал проволоку, от которой шли 2 провода со швейными иголками на конце, которые втыкались в электророзетку. Странно, но это помогало поддерживать в комнате нормальную температуру. Еще запомнился самодельный покачивающийся стол с приемником «Урал» на нем и то, что единственную подушку у Алексея украли еще до моего приезда.

К счастью, в бараке мы прожили меньше года и за месяц до рождения сына, где-то в апреле 1960 года, получили небольшую комнатку в трехкомнатной квартире, которую обставляли своими силами: Алексей Михайлович сам сделал этажерку (книг-то было 2 чемодана), кухонный стол, табуретки, покрыл их лаком. А вот платяной шкаф приобрели с первой моей получки. Через три месяца после рождения сына меня вызвали на работу, и к зарплате лейтенанта прибавилась зарплата врача. Не раз нам заново приходилось благоустраивать свой быт за восемь лет до приезда в Селятино: в Красноярске-26, Ангарске, Байкальске и снова в Красноярске-26. Мы взрослели, набирались жизненного опыта. Алексею Михайловичу приходилось решать серьезные производственные задачи. Железным правилом молодого руководителя было проявление заботы о своих работниках. А лжи, обмана Алексей Михайлович не терпел. Вспоминается случай, когда Алексей Михайлович уволил завхоза, заявившего, что спирт замерз (спирт ведрами использовали для промывки дыхательных шлангов водолазов).

Случались и казусы. Однажды на строительство Байкальского-Селенгинского горно-обогатительного комбината приехали начальник треста «Гидромонтаж» Кузнецов Я.А. и его заместитель Гальченко М.Т. Они решили посмотреть работу водолазов непосредственно на месте. Была зима, озеро Байкал было покрыто льдом, а в нем были проде-

ланы майны (проруби для спуска водолазов). Лед был таким прозрачным, что майны были незаметны. Оба проверяющих один за другим и угодили в эти майны. Чтобы согреться, им пришлось на себе испытать удобство водолазного костюма: ватные штаны, толстые водолазные свитера, ну и полушубки сверху.

Алексей Михайлович был строгим руководителем. Никому не давал поблажек, он настоял, чтобы я стала работать врачом с водолазами-глубоководниками, поскольку желающих идти на эту опасную работу не было. Необходимо было изучить особенности кессонной болезни, которая случается у водолазов и космонавтов. Главный водолазный специалист треста Солопко В.И. договорился о командировке в Звездный городок, где можно было взять литературу по кессонным болезням[40]. Это была наша первая поездка в Звездный, первая встреча с космонавтами. Позднее мы ездили туда к космонавту Рождественскому Валерию Ильичу, который впоследствии бывал и у нас в гостях. Если вспоминать наших именитых гостей, то можно припомнить зам. начальника Главка Яременко Н.Ф., Министра среднего машиностроения

[40] Кессонная болезнь (декомпрессионная) также известна как болезнь водолазов – заболевание, возникающее, главным образом, из-за быстрого понижения давления вдыхаемой газовой смеси, в результате которого газы, растворенные в крови и тканях организма (азот, гелий, водород – в зависимости от дыхательной смеси), начинают выделяться в виде пузырьков в кровь пострадавшего и разрушать стенки клеток и кровеносных сосудов, блокировать кровоток. При тяжёлой форме декомпрессионная болезнь может привести к параличу или смерти.

Славского Е.П. Вообще, Алексей Михайлович был общительным человеком, умел находить общий язык и с начальником высшего ранга, и с простым рабочим. Больше всего сослуживцы ценили в Алексее Михайловиче умение понять их нужды и заботы, вовремя оказать действенную помощь. Не случайно в Красноярске-26 Алексея Михайловича избирали депутатом горсовета. О том, как ценили и эту его общественную работу, говорит тот факт, что генерал Штефан П.Т. в течение пяти лет не отпускал Алексея Михайловича из Красноярска-26, считая – лучше Уланова мало кто сможет решать социальные вопросы жителей города.

И все-таки в 1967 году мы переехали в Селятино на постоянное место жительства. Казалось, что переезды закончились и началась более спокойная жизнь. Но это только казалось. Теперь Алексей Михайлович большую часть времени проводил в командировках, которые длились от нескольких дней до шести месяцев. Сибирь продолжала оставаться его вторым домом. Это были и большие города, и затерянные в тайге строительные площадки, с которыми связь поддерживалась телетайпом, а добраться до них можно было только вертолетом.

В семье подрастал сын, которому, как любому мальчишке, необходима была твердая мужская рука. Поскольку папа Леша часто отсутствовал, сдерживающим маленького Лешу средством служил папин китель, всегда висевший на виду. Как говорит сын, кителя он боялся больше, чем своего папу. Алексей Михайлович был настоящим другом своему сыну. Вместе они обсуждали какие-то детские проблемы, любили гулять в Селятинском лесу. Алексей Михайлович живо интересовался школьными делами сына, хвалил за отличную учебу, поддерживал увлечение сына хоккеем. Позднее они вместе решали возникающие инженерные вопросы уже молодого специалиста Алексея Алексеевича Уланова, который, по совету своего отца, окончил факультет строительства ядерных установок Московского инженерно-строительного института им. В.В. Куйбышева. Алексей многое перенял от своего отца, Алексея Михайловича, который учил сына вдумчивости и ответственности. Навсегда запомнил Алексей слова отца: «Делай, как должно, а там, как будет». Как отец, Алексей серьезно относился к учебе и общественной работе: в институте был награжден значком «За отличную учебу», все пять лет был заместителем секретаря комитета комсомола института по учебной работе.

Все члены нашей семьи постоянно занимались самообразованием. И сейчас несколько полок домашней библиотеки заняты книгами, справочниками, энциклопедиями по строительству и медицине.

Невозможно на нескольких страницах описать всю жизнь дорогого и близкого человека. С 1967 года вся жизнь Алексея Михайловича Уланова была на виду у селятинцев. Он любил Селятино и многое делал для его жителей. Например, для оснащения построенной медсанчасти № 48 выделял деньги на оборудование рентгеновского и физиотерапевтического отделений, помог приобрести цветные телевизоры и дефицитные в то время холодильники «ЗИЛ» и другое.

Алексей Михайлович честно трудился, боролся за справедливость, никогда не был карьеристом. Ради своей семьи он отказался от генеральской должности в Ангарске, потому что сибирский климат был вреден моему здоровью после перенесенной операции на сердце, а сыну-студенту пришлось бы менять институт.

Алексей Михайлович и в мирное время был, как на передовой. И когда в 1986 году произошла трагедия в Чернобыле, он больше трех месяцев был, в самой гуще событий: 90% рабочего времени он находился в III зоне опасности, на четвертом энергоблоке. Конечно, это в значительной степени повлияло на состояние его здоровья. И когда его вызвали в Главное Управление с предложением новой работы, он ответил: «Я уже откомандовал».

За активное участие в работах по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС Алексей Михайлович был награжден Памятным знаком. Среди Государственных наград Алексея Михайловича орден «Знак Почета», два ордена Трудового Красного Знамени, медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран Вооруженных сил СССР», «20 лет победы в Великой отечественной войне», «60 лет Вооруженных сил СССР», «За безупречную службу 3, 2, 1 степени». Более всего Алексей Михайлович дорожил медалью «За воинскую доблесть». А последняя награда – орден «За заслуги перед Отечеством» II степени пришла, когда Алексея Михайловича уже не стало.

§ 5.17. ГОРБАЧЕВ Анатолий Антонович

(02.01.1929 – 03.10.1999)
В системе треста «Гидромонтаж»
1958 – 1988 гг.

Родился 2 января 1929 года в деревне Куровщин Монастырщенского района Смоленской области. В 1945 г. поступает курсантом в военно-водолазную школу в г. Ногатино. Затем он – курсант Объединённой военно-водолазной школы ГВРУ[41]. В тресте «Гидромонтаж» стал работать водолазом в Томске-7. Водолазный стаж Анатолия Антоновича – более 30 лет. Работал в городах Красноярск-26, Шевченко, Зарафшан, на Байкале и Волге.

Награждён двумя орденами «Знак Почёта», орденом Октябрьской Революции и семью медалями.

Биография

Горбачев А.А. родился 2 января 1929 года в деревне Куровщина Монастырщенского района Смоленской области.

Отец Горбачёв Антон Кузьмич и мать Елена Яковлевна работали в колхозе. В 1937 году отца репрессировали и по дороге в ссылку он скончался. Остались трое детей. Старшему Анатолию было 8 лет. В 1941 году в деревню Куровщина вошли немцы. Все тяготы того тяжёлого, сурового времени легли на плечи матери и 12-летнего подростка Анатолия. Елена Яковлевна от природы была наделена не только физической силой, но и силой духа. Была очень смелой, можно сказать, отважной. Она спасла жизнь молоденькой учительнице, еврейке, которую прятала в подвале своего дома. А в то время немцы и полицаи постоянно делали облавы. Чем это грозило ей и её детям, не трудно догадаться. Елене Яковлевне всё-таки удалось спасти эту девочку и переправить её к партизанам, с которыми у неё была оперативная связь.

Многое унаследовал её сын от этой героической женщины-матери. Физическую силу, силу духа, смелость, любознательность, природный юмор, которым они были наделены, помогал в трудные времена не только им, но и тем, кто их окружал.

В 1945 году Анатолий окончил 9 классов. Время было голодное. Учиться дальше не было возможности, ведь в семье были ещё младшие брат и сестра. Ему исполнилось 16 лет, и он едет в Москву, где его принимают курсантом в Военно-водолазную школу, которая находилась в Ногатино. По окончании этой школы в 1946 году в качестве водолаза 2-й статьи его направляют в Рижский судо-мостоподъёмный отряд, который поднимал затонувшие корабли и баржи. В 1947 году Анатолий работает в Калининградском аварийно-спасательном отряде. Затем он – курсант Объединённой Военно-водолазной школы ГВРУ. В 1952 году его зачисляют на сверхурочную службу старшиной водолазом п/я 66 г. Челябинск-40. Демобилизовался из рядов ВМФ в 1957 году, оставаясь работать в том же предприятии. Затем был переведён в г. Томск-7. С тех пор его трудовая деятельность была связана с трестом «Гидромонтаж».

Водолазный стаж Анатолия Антоновича составил более 30 лет. Труд водолаза не лёгкий, работать приходилось в поте лица. На одном из объектов местная газета писала: «На сооружении дюкера трудятся водолазы треста «Гидромонтаж» – бригада Анатолия Антоновича Горбачёва. «Алло! Алло! Как у вас, на дне дела?», – слышим переговоры с работающим под водой. «Трудимся в поте лица», – глухой голос Горбачёва из-под семиметровой толщи воды. – Грунт очень трудный, продвигаемся медленно. Сами понимаете, «корыто», где ляжет дюкер, должно быть ровным. Но нам не

[41] ГВРУ – Главное военно-речное управление.

впервой. Отшлифуем». Когда Горбачёв вылез из воды и ему сняли шлем, «Жарко!», – сказал он, глубоко вдыхая свежий морозный воздух. Он улыбался, и по всему было видно, что доволен проделанной работой».

Помимо перечисленных объектов ему довелось поработать в Красноярске-26, в городах Шевченко, Заравшане, на Байкале и Волге.

За свой самоотверженный и очень полезный труд на важнейших стройках страны он заслужил глубокое уважение коллектива. Его избирали в состав Объединённого комитета профсоюза. Он был награждён двумя орденами «Знак Почёта», орденом «Октябрьской Революции» и семью медалями.

Ушёл из жизни Анатолий Антонович в возрасте 70 лет.

§ 5.18. НОСОВ Владимир Михайлович

(1935 г. – 2011 г.)
В системе треста «Гидромонтаж»
1958 – 1988 гг.

Родился в 1935 году в селе Давыдово Моршанского района Тамбовской области.

Служил водолазом на флоте на Чёрном море. Участвовал в разминировании мин, установленных в период Великой Отечественной войны.

В системе треста «Гидромонтаж» отработал с 1958 по 1988 г. Трудился на объектах г. Томска-7, на озере Байкал, на Каспийском море на Мангышлаке, в г. Шевченко и др.

За добросовестный труд неоднократно поощрялся в приказах треста и МСУ-28, был награждён медалью «За доблестный труд».

Биография

Носов В.М. родился в 1935 году в селе Давыдово Моршанского района Тамбовской области. Служил водолазом во флоте на Чёрном море. Участвовал в разминировании мин, установленных в период Великой Отечественной войны.

Об одной из операций по разминированию, в которой участвовал Владимир Михайлович, написала местная газета: «Осторожно обследуя место зацепа, Владимир Носов обнаружил торчащий из грунта сантиметров на двадцать угол деревянного предмета, напоминающего ящик. Он доложил об этом наверх. Старшина команды водолазов мичман Корпус предупредил быть осторожнее и посоветовал ещё раз внимательнее обследовать подозрительный предмет. После повторного доклада сомнения у старшины рассеялись. Это была немецкая ящичная мина.

За время четырёхлетней службы на флоте старшему матросу Носову во время обследований приходилось обнаруживать глубинные бомбы, снаряды. Но с миной, настоящей боевой миной, столкнуться под водой пришлось впервые.

«Вот где ты таишься, брошенная коварным врагом грозная смерть», – подумал моряк. По команде сверху он набросил на угол мины буйреп, закрепил его. Когда буёк был поставлен, водолазов подняли наверх, а об опасной находке доложили старшему начальнику».

Предстояло обезвредить страшную находку. А сделать это было не просто. Нужно было застропить её, а она сидела в грунте на метровой глубине. Пришлось выкопать такую траншею, чтобы в ней мог поместиться и сам водолаз. Работать, склонившись головой вниз, было трудно и небезопасно. Пот заливал глаза. Да они были бессильны что-либо увидеть в этой густой, как кисель, воде. Саднило руки, порезанные об острые створки ракушек.

Когда начало стучать в висках (давал себя знать скопившийся в скафандре углекислый газ), водолаз вставал, распрямлял уставшие плечи и просил больше воздуха. После вентиляции скафандра он снова приступал к работе. Отдыхать было некогда, да и нельзя, траншея быстро затягивалась вязким илом. Так под мину были заведены стропа и с помощью понтона её вывесили на семиметровый уровень от поверхности воды и отбуксировали к месту подрыва.

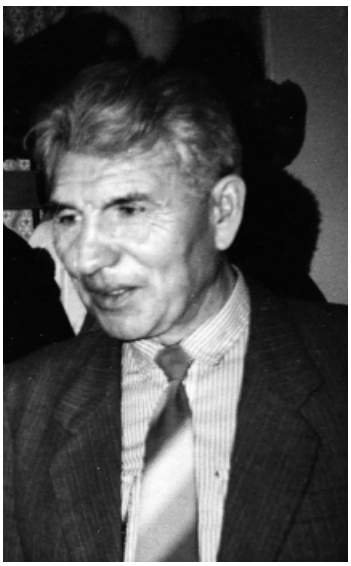
Так закончился этот ратный труд, в котором победили мужество, мастерство, и высокий патриотизм. Это был подвиг отважных во имя Родины» (такими словами закончилось повествование газеты об одной из операций, в которой участвовал водолаз Носов Владимир Михайлович).

В системе треста «Гидромонтаж» Носов В.М. отработал много лет, трудился на объектах г. Томска-7, на озере Байкал, на Каспийском море на Мангышлаке, в г. Шевченко и др.

За добросовестный труд неоднократно поощрялся в приказах треста и МСУ-28, был награждён правительственной наградой-медалью «За доблестный труд».

§ 5.19. КАМИНСКИЙ Владимир Степанович

(р. 05.04.1933)
В системе треста «Гидромонтаж»
1958 – 2000 гг.



Родился в селе Барвинки Чеповичского района Житомирской области на Украине. Окончил в 1952 г. ремесленное училище водников № 3 города Киева по специальности «судовой машинист», затем школу командного состава флота по специальности «судомеханик-паровик» в 1954 г.

В системе треста «Гидромонтаж» работал с ноября 1958 г. на должности бригадира бригады грузчиков. В период с 1958 по 1993 г. последовательно трудился на должностях инспектора по снабжению, заведующего складом перевалочной базы п/я 646, диспетчера по приемке и отправке грузов вагонами по ст. Селятино, начальника перевалочной базы складского и транспортного сектора отдела материально-технического снабжения, заведующего центральной базой УПТК, начальника производственно-комплектовочного участка центральной базы треста «Гидромонтаж». С 1993 г., находясь на пенсии, продолжал работать мастером на базе УПТК треста «Гидромонтаж» до мая 2000 г.

Награжден знаками «Отличник социалистического соревнования 1967 года», «Победитель социалистического соревнования 1980 года», «Ударник одиннадцатой пятилетки 1986 года», медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Автобиография

Я, Каминский Владимир Степанович, родился 5 апреля 1933 г. в селе Барвинки Чеповичского района Житомирской области на Украине в крестьянской семье.

Отец работал сельским кузнецом в колхозе, мама тоже работала в колхозе, в полеводческой бригаде. Детство прошло в тяжелые годы. 1933 год – это был год, когда страна голодала. В годы Великой Отечественной войны многое пришлось увидеть и пережить. До сих пор память хранит ужасы войны: оккупацию, артиллерийские обстрелы нашего села фашистами, сражения солдат под вражеской бомбежкой. Особенно запомнилось сражение наших воинов во время наступления, когда освобождали наше село от немецких захватчиков.

В 1943 году я поступил в первый класс Барвинковской начальной школы. Школа находилась в трех километрах от дома. Тетрадей в то время не хватало. Чернила делали сами. На весь класс было всего три букваря. После окончания четырех классов я поступил в Чеповичскую среднюю школу, расположенную в четырех километрах от села. Во время каникул работал в колхозе на разных работах: ездовым на лошадях, пахал землю, косил рожь вместе со взрослыми.

После окончания семи классов в 1950 году я поступил в ремесленное училище водников № 3 города Киева по специальности «судовой машинист». В 1952 году, после окончания училища, меня направили в Киевский речной порт и зачислили машинистом парохода «Академик Богомолец» Днепровского речного пароходства. В декабре 1952 года поступил на третий курс четырехгодичной школы командного состава флота по специальности «судомеханик-паровик», после окончания которой в марте 1954 года я получил диплом судомеханика судов речного и озерного флота Союза ССР. В августе 1954 года был назначен вторым помощником механика парохода «Академик Богомолец».

С октября 1954 по ноябрь 1957 годы служил в рядах Советской Армии в Таманской дивизии. После службы в армии я поступил

на работу на Киевскую ремонтно-эксплуатационную базу флота и назначен исполняющим обязанности первого помощника механика парохода «Телефонист». В 1958 году работал вторым помощником механика парохода «Тбилиси» и парохода «Академик Богомолец», откуда вынужден был уволиться по семейным обстоятельствам в ноябре 1958 года в связи с переездом в Московскую область. Стал жить в бараке на станции Алабино с женой и дочкой в комнате площадью 21 м^2 с печным отоплением, где вместе с нами проживали тесть, теща со своими двумя дочками и сыном.

В поисках новой работы мне помог участник Великой Отечественной войны Вячеслав Иванович Журбицкий, вместе с которым я проходил службу в Таманской дивизии. По его рекомендации меня приняли на работу в п/я 1605 в ноябре 1958 года бригадиром бригады грузчиков. Пришлось осваивать новые виды работ. Под моим руководством бригада занималась выгрузкой и погрузкой железнодорожных вагонов с различным грузом (металлопрокатом, древесиной, техникой) на площадке 6-го пути станции Селятино.

В апреле 1960 года я был откомандирован в порядке перевода в п/я 646 и зачислен рабочим склада базы оборудования, руководил которой в то время Венедикт Федорович Дунаев. И уже в июне того же года меня перевели на должность исполняющего обязанности ответственного исполнителя базы оборудования, а в ноябре меня назначили инспектором по снабжению. В 1961 году, в мае месяце, был переведен на должность заведующего складом перевалочной базы п/я 646. В ноябре 1968 года я был назначен в контору материально-технического снабжения диспетчером по приемке и отправке грузов вагонами по станции Селятино. В марте 1972 года был переведен на должность начальника перевалочной базы складского и транспортного сектора отдела материально-технического снабжения. В мае 1978, года в связи с реорганизацией ОМТС в УПТК треста «Гидромонтаж», в порядке перевода я был принят на должность заведующего Центральной базой. В 1982 году был переведен на должность начальника участка комплектации и погрузо-разгрузочных работ. В июле 1987 года назначен начальником производственно-комплектовочного участка центральной базы треста «Гидромонтаж».

В июле 1991 года по собственному желанию я был переведен на должность старшего мастера базы УПТК. С 1993 года, находясь на пенсии, я продолжал работать мастером на базе УПТК треста «Гидромонтаж» до 31 мая 2000 года.

За время семейной жизни вырастил двух дочерей, которые получили высшее образование. Старшая дочь, практически с начала трудовой деятельности и до настоящего времени работает на ОАО «Опытный завод Гидромонтаж». Внук учится в университете культуры на четвертом курсе.

За свой труд награжден нагрудными знаками министерства: «Отличник» социалистического соревнования 1967 года», «Победитель социалистического соревнования 1980 года», «Ударник одиннадцатой пятилетки 1986 года». Кроме того, награжден юбилейной медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина», медалью «Ветеран труда» и знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

§ 5.20. АДОНИН Владимир Гурьевич

(13.12.1935 – 25.02.2013)
В системе треста «Гидромонтаж»
1958 – 1992 гг.

Родился в селе Телешовка Прохоровского района Курской области. В Кокчетавской МТС обучился на тракториста. Во время службы в рядах Советской Армии стал свидетелем и невольным участником ликвидации аварии на ПО «Маяк» в г. Челябинск-40, за что в 1994 г. получил «Удостоверение участника ликвидации последствий аварии в 1957 г. на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча».

С 13 декабря 1958 г. поступил на работу на участок механизации, ставшим затем УМиАТом треста «Гидромонтаж», где проработал до 1992 г. В основном работал на ядерных полигонах: Семипалатинск, Азгир, Новая Земля.

Награжден медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности», почётными грамотами Министерства, УМиАТа и треста «Гидромонтаж».

Автобиография

Я, Адонин Владимир Гурьевич родился 13 декабря 1935 года в селе Телешовка Прохоровского района Курской области. Отец – Адонин Гурий Владимирович (1885 г.р.), мать – Домна Андреевна (1989 г.р.). Старшие братья: Иван 1915 г.р., Григорий 1918 г.р., Василий 1930 г.р. и сестра Александра 1932 г.р. Мать умерла в 1940 году. Отец и все старшие братья в 1941 году были призваны в ряды Советской Армии. Отец в 1942 году пропал без вести. Брат Иван в 1943 году был комиссован после тяжёлого ранения. Григорий погиб в 1944 году. После потери родителей мы жили у ближайших родственников.

В марте 1952 года я с семьёй старшего брата переехал в село Кочетное Ровенского района Саратовской области. В Кокчетавской МТС обучился на тракториста. 16 октября 1954 года меня призвали в армию. После принятия присяги был переведён в строительную часть. В составе группы из 15 человек был направлен на строительные работы в посёлок Селятино. Вскоре наш отряд увеличился до 70 человек. В конце мая 1956 года был направлен в Челябинск-40, где прослужил до декабря 1957 года.

29 сентября 1957 года произошла авария на ПО «Маяк». Наше место работы находилось в 500 метрах от места аварии. Нас сразу отправили в баню. Нашу одежду сожгли и одели в синие комбинезоны. В бане нас мыли холодной водой и хозяйственным мылом. При выходе офицер проверял нас каким-то прибором. Если лампочка загорается, то снова заставляли мыться. Затем в течение двух дней нас обследовали в медсанчасти. После были направлены на разборку завалов. Работали по 10-15 минут. При этом выдавали специальную защитную одежду. После аварии в течение двух суток шёл сильный дождь. Он частично смыл заражённую территорию, иначе последствия были бы ещё хуже. Люди, приехавшие туда на работу по комсомольским путёвкам, попали в сложную ситуацию. Их не выпускали домой, они не могли пойти в отпуск. Заражённость территории была огромной. Люди умирали порой при поездке в автобусе или на рабочих местах.

По окончании службы в армии я вернулся в Селятино. В декабре 1957 года женился. С 13 декабря 1958 года поступил на работу на участок механизации, ставшим затем УМиАТом треста «Гидромонтаж», где проработал до 1992 года. В основном работал на ядерных полигонах: Семипалатинск, Азгир, Новая Земля.

В 1959 г. и 1969 г. в семье родились сыновья.

На пенсию вышел в 1990 году.

В 1994 году Минатом выдал «Удостоверение участника ликвидации последствий аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча».

Работал до 2007 года.

Награды:

Медали «За доблестный труд. В ознаменование 100 летия со дня рождения В.И. Ленина» и «Ветеран труда», знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности», почётные грамоты Министерства, УМиАТа и треста «Гидромонтаж».

§ 5.21. СИМАКОВ Михаил Иванович

(11.11.1941 – 14.10.2004)
В системе треста «Гидромонтаж»
1959 – 1960 гг., 1964 – 1967 гг., 1972 – 2000 гг.

Родился 11 ноября 1941 г. в г. Куйбышеве.

Во время службы в армии получил специальность механика самолетного радиолокационного оборудования.

Образование высшее. В 1972 году окончил Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт. С 1959 г. работает в системе треста «Гидромонтаж» в должности токаря мехмастерской предприятия п/я 1605. В 1964 г. стал слесарем экспериментального цеха Опытного завода треста «Гидромонтаж».

В 1972-1977 гг. – командировка на Новую Землю в качестве помощника дизелиста МСУ-24. С 1979 по 2000 гг. – трудовая деятельность в тресте «Гидромонтаж» инженером бюро подготовки кадров, старшим инженером, заместителем начальника отдела охраны труда и техники безопасности, менеджером управления внешними объектами, специалистом по работе с дочерними предприятиями.

В апреле–мае 1989 года принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Награжден медалью «Ветеран труда», знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности». Неоднократно награждался знаками «Победитель социалистического соревнования», Почетными грамотами, благодарностями, дважды занесён на Доску Почета п. Селятино.

Воспоминания Симаковой Галины Сергеевны о муже

Симаков Михаил Иванович родился 11 ноября 1941 года в г. Куйбышеве в семье служащих. В семье было пятеро детей. В 1942 году погиб старший брат, который со школьной скамьи ушёл на фронт.

Когда говорят, что о поколении перенесших тяготы войны можно написать книгу, то же можно сказать и о поколении послевоенном, потому что жизнь была и трудной, и интересной.

Семья Симаковых в этом плане не исключение. Родители – Иван Николаевич и Федосья Васильевна трудились на разных предприятиях и в разных концах нашей необъятной страны, а это Украина, Молдавия, о. Сахалин, Подмосковье. В поселок Селятино они приехали, когда здесь появился первый барак для проживания, то есть, можно сказать, со дня основания теперь уже нашего прекрасного поселка.

Михаил Иванович поступил в 9-й класс Петровской средней школы, которую и окончил через два года. Поступить в институт не получилось, поэтому началась трудовая деятельность в п/я 1605 учеником токаря, токарем. В октябре 1960 года был призван на службу в ряды Советской Армии матросом в г. Северодвинске. Во время службы в армии военнослужащие обычно получали хорошую специальность, многим она была путевкой в жизнь. Михаил Иванович в январе 1963 года закончил службу старшим механиком самолетного радиолокационного оборудования. К сожалению, в дальнейшем эта специальность ему не пригодилась, но служба в армии вспоминалась всегда с большой теплотой. Это была настоящая мужская дружба, которая продолжалась почти 50 лет между сослуживцами, а теперь между их детьми и внуками.

Ровно через месяц после увольнения из рядов Советской Армии пришел трудиться на предприятие п/я 9 в должности слесаря экспериментального цеха. Параллельно освоил профессию сварщика.

В 1965 году происходят два радостных события: женитьба и вступление в члены

КПСС, а в 1966 году поступление в заочный инженерно-строительный институт. Но в 1967 году прервалась трудовая деятельность на предприятии треста «Гидромонтаж», так как ждали пополнения семейства, а жилищные условия усложнялись.

В воинскую часть Перхушково требовался трезвый кочегар, с маленькой зарплатой, но с обещанием предоставить жилье. Но через полгода, при оформлении учебного отпуска, ему отказали, так как инженеры-кочегары им были не нужны.

Далее – работа на Апрелевском экспериментальном заводе: сначала электросварщиком, а через год на должности инженера-технолога. Еще через год – старший инженер ПЭО, а затем начальник механического цеха.

Но все же так и не решаемый квартирный вопрос меняет жизнь. И тут предложили еще один вариант – длительные командировки на Новоземельский ядерный полигон в должности дизелиста. Тяжелая вахтовая работа, тяжелые климатические условия – но была цель, ответственность и лад в семье. И это было самое главное. А ещё главное, что рядом были друзья и хорошие люди.

А далее, с 1979 по 2000 годы – трудовая деятельность в тресте «Гидромонтаж» инженером бюро подготовки кадров, старшим инженером, заместителем начальника отдела охраны труда и техники безопасности, менеджером управления внешними объектами, специалистом по работе с дочерними предприятиями.

В апреле–мае 1989 года принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. За долголетний и добросо-

вестный труд в народном хозяйстве и в знак признания трудовых заслуг от имени Президиума Верховного Совета СССР награждён медалью «Ветеран труда». В 1998 году приказом 381-к Министерства Российской Федерации по атомной энергетике награжден знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности». В 2003 году присвоено звание «Ветеран труда». Кроме этого, неоднократно награждался знаками «Победитель социалистического соревнования», Почетными грамотами, благодарностями, дважды занесён на Доску Почёта п. Селятино.

Это говорит о том, что люди трудились с полной отдачей сил и на совесть, и были отмечены за труд. И ещё хочется отметить, что люди в п. Селятино были как бы под за-

щитой партийной и профсоюзной организации. Были прекрасные детские сады, школы, поликлиника, где трудились очень добросовестные воспитатели, учителя, врачи.

С 2000 по 2004 год Михаил Иванович работал в ОАО «Квартал» инженером по охране труда и техники безопасности, где и закончил свою трудовую деятельность. 14 октября 2004 года его не стало.

Воспоминания Киселева Геннадия Федоровича

Симаков Михаил Иванович после возвращения из длительной (с 1972 по 1977 год) командировки на Новую Землю, где он работал помощником дизелиста, был принят в трест на должность старшего инженера по подготовке кадров. Во время первой беседы с ним в отдел кадров стали заходить знавшие Михаила Ивановича работники управления треста. Возникли разговоры, шутки, все вышли в коридор, и я услышал звонкий заразительный смех. Это смеялся Михаил Иванович, а я подумал: где-то я слышал этот смех, уж очень он был своеобразным. После работы по дороге домой я вспомнил, что так смеялся парень в молодежном лагере «Голубая даль», где мы с женой отдыхали в июне 1960 года, и звали его Миша. Просмотрев дома фотографии того времени, я нашел два снимка и узнал в вихрастом пареньке Михаила Ивановича. Здесь я хочу рассказать, что это был за лагерь, который так неожиданно свел нас через несколько лет вместе…

В конце пятидесятых годов Министерством и ЦК профсоюза было принято решение построить на берегу Черного моря дом отдыха для родителей с детьми. Он и был потом построен и действует по настоящее время. В то время (а может быть и сейчас), это был единственный в Союзе дом отдыха, где у детей было собственное меню, детей можно было оставить на попечение воспитателей, а родители могли поехать на экскурсии, скажем, на винный завод «Абрау-Дюрсо», сходить в поход в горы, даже совершить 3-дневную поездку на теплоходе «Россия» в Сочи. В общем, содержательно проводить время, зная, что дети находятся под присмотром. Многие работники треста там отдыхали.

Но в 1960 году на месте дома отдыха была только выровненная площадка недалеко от Геленджика в поселке Дивноморское (ранее он назывался Фальшивый Геленджик). На ней были установлены 10-местные палатки, построена отличная столовая с баром, оформлены волейбольная, баскетбольная, городошная площадки, созданы все условия для здорового отдыха. Лагерь окружали низкорослые, привыкшие к сильным ветрам сосны (новороссийская бора[42]), воздух был напоен

[42] Новороссийская бора – холодный и сухой северо-восточный степной ветер, внезапный

фитонцидами. Трудно было бы найти другое место для оздоровления детей.

Парни и девушки жили в разных палатках. Я жил в палатке, в которой жил и Миша. Так как я отдыхал с женой, то активного участия в тусовках парней не принимал. Участвовал только в общих мероприятиях, например, в работах на близлежащих виноградниках, куда нас приглашало совхозное начальство. Было весело, то и дело раздавался неповторимый Мишин смех. В благодарность за помощь совхоз угощал нас сухим вином из собственных подвалов.

Мы играли в волейбол. Соревновались, как правило, представители предприятий с командой научных работников. Названия команд были соответственно – «Босяки» и «Васюки». Никто не обижался, успех был переменный. Ребята нашей палатки задумали отметить наше совместное проживание. Делегация ребят, куда входил и я, обратилась к директору лагеря полному, доброму армянину, звали его Рубен Маякович, с просьбой разрешить отметить день рождения нашего товарища. Он не стал проверять документы, разрешил. Для нас накрыли отдельно сдвинутые столы. Были приглашены девушки, Миша пригласил девушку из Томска-7. Получился веселый дружеский ужин, сближающий нас, прибывших из разных городов и предприятий Министерства молодых рабочих и специалистов. Пьяных не было. Вечерами в компании парней, сидя у палатки, Миша, помню, рассказывал, что он играет в футбол, а на вопрос «За какую команду?», отвечал: «За 14-й Райсовет!» (может быть, я ошибаюсь в цифре). На прощанье мы всей палаткой сфотографировались. Миша за прошедшие годы изменился, поэтому я его узнал не сразу, и он меня тоже.

Но вернемся в 1977 год. На Михаила Ивановича были возложены обязанности курировать СПТУ № 71, участвовать в комплектовании учебного комбината прибывающими военными строителями. Он преподавал в учебном комбинате технические дисциплины для стропальщиков и рабочих, повышающих квалификацию. Кроме того, он участвовал в отборе молодых специалистов из вузов и техникумов, работал по этому вопросу без брака. Пройдя хорошую производственную

и резко-порывистый обвал холодного воздуха с гор, усиленный из-за особенностей рельефа. Скорость ветра при Н. б. достигает 45-50 м/с, а при порывах 100 м/с. Н. б. обрушивается, на Новороссийск с невысокого горного хребта Варада через Мархотский перевал. В таких случаях горы покрываются облачной шапкой. Ежегодно в Новороссийске бывает около 50 дней с борой, особенно часто она наблюдается в ноябре и марте. Н. б. иногда охватывает все побережье, от Анапы до Туапсе, включая Джубгу.

школу, имея высшее образование, он легко справлялся с возложенными на него обязанностями. К работе относился ответственно, с чувством долга. За добрый характер, справедливое, внимательное отношение к сотрудникам его избрали председателем профсоюзного комитета управления треста. Хочется отметить его способность быстро соображать, рассчитывать. В народе это называется рабочей смёткой, позволившей ему, в частности, получив в Глаголеве участок земли, самому своими руками построить дачу, в которой можно жить и зимой.

Михаил Иванович любил в обеденный перерыв или задерживаясь после работы поиграть в шахматы, в нарды, причем игра всегда сопровождалась шутками, присказками, вызывавшими смех.

Из анкеты я узнал, что служил Михаил Иванович в г. Североморске Мурманской области. А на вопрос: «Как служилось?», рассказывал, что жили как одной семьей, не было никакой дедовщины, были взаимопомощь и дружба, а с одним сослуживцем из Ленинграда он поддерживал дружеские отношения всю жизнь. Можно упомянуть, кстати, такой факт. В часть, где служил Михаил Иванович, для приглашения демобилизуемых солдат на работу в Селятино приезжал Болобонов Геннадий Михайлович, будучи в то время начальником отдела кадров треста. Что это было – случайность или кто-то подсказал Болобонову ехать именно в эту часть? Не знаю. Родители Михаила Ивановича – отец Иван Николаевич и мать Феодосия Васильевна были старожилами Селятино, ветеранами треста.

Когда произошла Чернобыльская катастрофа, Михаил Иванович добровольно, без какого-либо давления с чьей бы то ни было стороны высказал желание выехать в Чернобыль для участия в ликвидации последствий аварии. В Чернобыле в это время проходил службу в качестве пилота вертолета родственник жены нашего работника Михайлова Виктора Васильевича, и Михаил Иванович попросил его при облете территории станции, в том числе и аварийного 4-го блока, взять его с собой на борт. Как мне кажется, этот полет стал причиной заболевания крови у Михаила Ивановича, что привело к трагическому концу. В 2004 году в возрасте 63 лет он скоропостижно скончался.

Остались жена Галина Сергеевна, с которой Михаил Иванович прожил счастливую совместную жизнь, две дочери, внук, рождению которого Михаил Иванович был очень рад, а также друзья, помнящие его доброжелательным, никогда не унывающим, всегда готовым поддержать товарища в трудную минуту.

Фотографии из личного архива Симакова М.И.

§ 5.22. АГИБАЛОВ Леонид Иванович

(р. 15.03.1933)
В системе треста «Гидромонтаж»
1959 – 1991 гг.

Родился 15 марта 1933 г. в селе Никольское Ливенского района Орловской области. Образование высшее. Окончил в 1958 г. Высшее инженерно-техническое училище ВМФ (г. Ленинград).

В системе треста «Гидромонтаж» с 1959 на должностях мастера, прораба конторы № 5 МСУ № 8 предприятия п/я 646, старшего прораба, главного инженера участка МСУ-28 треста «Гидромонтаж». В 1968–1991 гг. – начальник участка МСУ-28 треста «Гидромонтаж», начальник МСУ-108 треста «Гидромонтаж» (Ялта, Крым).

Звание – инженер-полковник.

Автобиография

Я родился 15 марта 1933 в Орловской области, в селе Никольском Ливенского района.

Мой дедушка по матери Ретинский Петр Алексеевич был поляк, работал мастером на железной дороге. Он погиб от удара молнии в 1915 году. При царской России правительство построило деду кирпичный дом, так он и стоит до сих пор. Сейчас в этом доме живет директор школы. Когда я спросил старых жителей села, кто жил раньше в этом доме, мне сказали, что в этом доме жили поляки. Бабушка по матери Ретинская Акулина Васильевна была крестьянкой. У нее было три сына – Тимофей, Дмитрий, Артем и дочь Татьяна. В первую мировую войну сыновья бабушки были унтер-офицерами. В революцию служили в Красной Армии. Один погиб на фронте, второй – в городе Баку в госпитале, а судьба третьего неизвестна. Бабушка умерла на девяносто шестом году жизни в Иркутской области. Дед по отцу Владимир Петрович Агибалов, отвоевав всю Первую мировую войну, в 1917 году раненым вернулся в свою семью, жившую в деревне Жарновка Ливенского района Орловской области. Было у него шестеро сыновей и четыре дочери. На такую семью дали большой надел земли, что позволило жить обеспечено, так как все десятеро детей работали на хозяйстве. За то, что жил в достатке, его арестовали и повезли в г. Ливны[43]. По дороге от переживаний он умер (это был период создания колхозов). Бабушка по линии отца Агибалова Мария Тихоновна умерла в 1943 году во время оккупации. Когда наступила «хрущевская оттепель», младший сын деда Алексей Владимирович добился реабилитации отца. По линии мужчин остался в живых последний из этой большой семьи Алексей и до 90 лет работал в Университете имени Бакунина в городе Елец, преподавал математику. В 1961 году он защитил кандидатскую диссертацию. Сейчас ему 93 года, он на пенсии, живет с сыном в г. Елец.

Мой отец Иван Владимирович Агибалов был старшим в семье. Служил в военных формированиях. В 1928 году он женился на моей матери Татьяне Петровне Ретинской. В 1929 году у них родился сын Тимошка, но скоро он по болезни умер. В 1930 году родилась моя сестра Тамара и в 1933 году родился я.

Мать до 1937 года работала в колхозе и закончила сельскую приходскую школу в селе Никольском. В 1937 году родители переехали в г. Черемхово Иркутской области. Нас в семье к 1941 году было шестеро детей. В годы войны с 1943 по 1945 годы я работал с матерью на производстве, так как жить без отца было очень трудно. Умерла мать в 1966 году в возрасте 57 лет.

Моя старшая сестра Тамара закончила Иркутский пединститут, вышла замуж, родила двух сыновей, сейчас на пенсии. Сестра Клава – окончила институт физкультуры,

[43] Ливны – город в Орловской области России.

вышла замуж, родила дочь и сына, работала преподавателем физкультуры в городе Зиме, сейчас на пенсии. Сестра Зина закончила мединститут, защитила кандидатскую, работала в Иркутске, а потом переехала в Москву, работала участковым врачом в районе, где находился монтажный трест Рудакова В.И. Он выделил ей двухкомнатную квартиру. Отработав три года, она перешла в больницу им. Склифосовского. Погибла в 36 лет в День Победы: после дежурства шла по «зебре», засмотрелась на салют и была сбита грузовой машиной насмерть. Остались дочь и муж. Сестра Светлана окончила 10 классов, вышла замуж, родила дочь. Живет в городе Комсомольск-на-Амуре. На пенсии. Брат Анатолий окончил Иркутский сельскохозяйственный институт. Женился, имеет дочь, долго болел. Умер в 2008 году. Брат Виктор окончил Иркутский мединститут. Работал в Братске санэпидврачом, переехал в Москву. Работал в ЦК профсоюза. Женат. Имел дочь и сына. Умер на остановке, ожидая троллейбус – остановилось сердце в возрасте 42 лет. Брат Борис окончил Иркутский сельхозинститут и работал в институте г. Абакан. Там и живет. Женат. Имеет двух дочерей. В настоящее время на пенсии. Брат Валерий закончил в Иркутске факультет электромеханики, работал преподавателем в школе. Переехал в город Севастополь с семьей, а потом уехал в Магадан, где и живет. Младший брат Александр родился в 1953 году. После смерти отца в 1968 году я забрал брата в Ялту. Когда брату исполнилось 17 лет, я устроил его на работу слесарем на базу в Ялте, а потом послал учиться на электросварщика в Селятино. Затем по линии военкомата он поступил в Ленинградское военное училище по специальности механика по ремонту холодильных установок атомных подводных лодок. Служил на Дальнем Востоке. Женился. Имеет сына и дочь. Живет и работает в городе Санкт-Петербурге.

Немного о себе.

В 1941 году я пошел в школу. С 1943 по 1945 г. учился и одновременно работал с матерью на производстве, так как жизнь была очень тяжелой. С 1945 по 1947 гг. был юннатом на юннатской станции. Летние каникулы работал в совхозе на сенокосилке, граблях и на пасеке, за этот труд мать получала в совхозе продукты. В 1949 году я увлекся спортом. Зимой – гимнастика, лыжи и коньки, а летом – легкая атлетика, велосипедный спорт. Это для себя, а для дома занимался огородом, косил сено для коровы на зиму, копал огороды. В 1952-1953 гг. в школе, где сам учился, работал учителем физкультуры и готовил ребят по гимнастике на 3-й разряд на областные соревнования. В 1952 году, будучи спортсменом, вместе с сестрой Клавой был зачислен в сборную команду по легкой атлетике «Восточной Сибири» на Всесоюзные соревнования в г. Москву, которые проходили в Сокольниках на стадионе «Сталинец».

В 1953 г. уехал в Ленинград и поступил в Высшее училище ВМФ. Помимо учебы был назначен тренером сборной команды спортсменов, защищал спортивные интересы и честь нашего училища на соревнованиях. В 1958 году по окончании учебы был направлен в трест «Гидромонтаж». Принимал меня сам Кузнецов Я.А. Назначение получил в г. Ангарск (п/я 10), где руководителем был Ильясов М.М. Работал на подводящем и соединительном канале. Зимой бурили и взрывали мерзлую землю, обеспечивая фронт работы экскаваторам и бульдозерам. Объект был сдаточным и напряжение было очень большое. Сначала в Ангарске находился главный инженер треста Керцман П.А., а потом его сменил Рыженко С.В. За два месяца до срока сдачи приехал начальник треста Кузнецов Я.А., и мы перешли на круглосуточную работу. Пригнали из Ангарска два шагающих 14-кубовых экскаватора, и целую автобазу автомашин, а также четыре 25-тонных самосвала «БеЛаз». Объект был сдан за три дня до конца утвержденного графика. Нужно отметить большие организаторские способности и пробивную силу начальника треста Кузнецова Я.А. в Ангарске 1959 году.

10 ноября 1959 года меня направили в Крюково под Москву, для работы на госдаче для очистки озер. В 1960 году направили в Мелекес (Димитровград), где я занимался ремонтом земснарядов и добычей силикатного песка. Все это делалось по строгому графику Управления строительства атомной электростанции. Надо отметить, что большую помощь мне оказал начальник участка Алексеев Петр Иванович. Имея большой жизненный и производственный опыт, он был прекрасным учителем и наставником.

В 1961 году меня направили в г. Протвино на строительство коммуникаций на базе Стройиндустрии. В Серпухове родилась у меня дочка Оля. Жилья не было, снимал в частном секторе комнату 9 м^2. В 1962 году меня направили в Савелово, где я принял все коммуникации «Савеловского дока» от Макшакова Г.А. и довел их до сдачи в эксплуатацию. Помимо их я сделал много новых объектов, за которые, уже работая в санатории

«Горный» в Ялте, получил хорошую премию от управления строительства г. Дубна. В 1963 году начальник треста Кузнецов Я.А. предложил мне поехать в город Ялту для строительства берегового укрепления: буны, волнолом и водозабор с выпуском для санатория «Горный». Техника шла из Селятино от МСУ-28 по железной дороге. Кранов не было, приходилось для разгрузки «ловить» автокраны и договариваться за свои деньги, чтобы выполнять работы. Весь берег был усеян крупными валунами-скалами, приходилось бурить и, рискуя, взрывать, так как это была территория санатория «Курпаты», а разлет взрыва был очень большой. Ответственность была очень большая, но без рыхления скальных выходов ни пляж, ни буны не построишь. Одновременно велось бетонирование 40- и 50-тонных массивов и 16-тонных плит. Здесь очень помог мне советом, когда не было никакой опалубки, старший специалист по гидротехнике Николай Федорович Руссов. Мы стали делать опалубку из строганых 40-мм досок и, чтобы их не распирало и не образовывалось «животов» в массивах, делали стяжки из 6-мм проволоки. Заняли весь правый угол «Золотого пляжа». А это ни много ни мало – 70 массивов 40- и 50-тонных и около 120 штук плит весом 16 тонн. Для строительства нам нужен был 100-тонный плавкран. Об этом было доложено в трест «Гидромонтаж». Одновременно велось бетонирование корневых частей бун.

Яков Андреевич Кузнецов вышел на Министра Славского Е.П. с просьбой просить Командующего Черноморским флотом о выделении 100-тонного плавкрана для строительства гидротехнических пляжных сооружений санатория «Горный». Письмо доставили в Ялту и вручили мне, чтобы я ехал в Севастополь к Командующему Черноморским флотом. Выехав в Севастополь, я вручил адъютанту командующего письмо о выделении 100-тонного плавкрана и буксира на 4 месяца. Командующий дал «добро» на выделение плавсредств. Одновременно со строительством бун вели работы по водозабору и выпуску для бассейна санатория «Горный». Все работы по «Горному» были закончены в августе 1964 г. к приезду Министра Славского Е.П. и Комаровского Н.И. Так как я не имел нигде жилья, я обратился с рапортом к Славскому Е.П. о выделении мне квартиры в пос. Селятино. Мой рапорт был подписан и отправлен в трест «Гидромонтаж».

Большое внимание строительству в Ялте уделял главный инженер треста Керцман П.А. Он требовал, чтобы я в сложных ситуациях звонил лично ему, в любое время суток. После окончания всех работ по сан. «Горному», с разрешения начальника треста Кузнецова Я.А. я стал брать работы по нашему Министерству и по Министерству обороны. До 1966 года велись работы в городе Ялте. Прорабом объекта был водолаз Харчин Юрий Григорьевич, а потом водолаз Петр Онищенко. В Ялте мы делали водозабор и выпуски на многих объектах: на государственной даче в Мухалатке, в санатории «Зори России», на государственной даче КГБ.

Одновременно велись работы в доме отдыха «Судак» (прораб – водолаз Булыженко Ф.Ф.), на государственной даче Айвазовского (прораб – водолаз Харчин Ю.Г.), в Евпатории в санатории «Солнечный» (прораб – водолаз Музыка С.И.). Во Фрунзенском для санатория Министерства обороны был построен глубоководный выпуск. Объекты были разбросаны, приходилось много ездить, чтобы контролировать и решать все производственные процессы. Это отразилось на семье и явилось причиной того, что я не досмотрел за больной женой, она простудилась в Ангарске и заболела бронхиальной астмой. Умерла жена в ноябре 1965 года.

В 1966 году мне дали прораба Мурасанова В.Я. в Евпаторию, в Ялту – Фролова А.М., Хохлова В. – во Фрунзенское, в Судак прораба Сорокина А.Е. Механиком был водитель Дыленок В.Т. Находясь на объекте, я занимался своими производственными делами, а он проверял и ремонтировал технику.

В 1967 году в Крыму был создан новый участок. Светиков В.А. был назначен начальником участка, а я – главным инженером.

В 1968 году я стал начальником участка. Главным инженером был назначен из Ангарска Сорокин Н.Ф. В это время в Судаке вели строительство бун для дома отдыха «Судак», в Евпатории забивали сваи под корпуса пионерского лагеря «О. Кошевого» и пионерского лагеря «Бригантина» и опускной колодец в пионерском лагере «Юный Ленинец». В санатории «Таврия» строился водозабор, выпуск и приемный колодец. Вел работы прораб Мурасанов В.Я. В Севастополе велись скреперные работы у Константиновского равелина[44] по подготовке траншеи для прокладки кабеля. Прорабом был водолаз Харчин Ю.Г. Скрепирование результатов не дало. Пришлось завести 20 тонн аммонала[45], разложить под водой мешок к мешку, взорвать, и траншея на полный профиль была готова. Следующим объектом была прокладка кабеля Севастополь – Варна. Прорабом был Дмитриев В. П.

Три водолазных станции скреперовали в три смены, траншея не получалась, грунт был плывун. Приняли решение сделать траншею взрывом. Завезли 20 тонн аммонала и взорвали. С корабля-кабелеукладчика уложили три кабеля и замыли. Еще в период создания траншеи в мае 1969 г. я выходил на гидрографическом судне в Болгарию на рекогносцировку[46] в район работ у мыса Калиакра г. Варны. После прокладки кабеля в Севастополе загрузили на судно кабелеукладчика гидромонитор и отплыли в Болгарию в порт Варна. По прибытию в г. Варну и в связи со сжатыми сроками по решению комиссии подготовку траншеи для подводного кабеля решено сделать взрывом, так как везде была скала. Болгарские водолазы уложили тротил в ящиках и рванули, траншея получилась глубже проектной, и сразу положили три кабеля. Начали в 5 утра, и к 18:00 все работы были выполнены. Переводчиком с болгарскими водолазами у меня был полковник Христо Стефан. Надо сказать, что этот объект был под контролем ЦК КПСС. Многие выступали против работ на этом объекте, так как он был сложным и непредсказуемым в своем исполнении. Но после нескольких переговоров с начальником треста Кузнецовым Я.А. он дал «добро» на выполнение этих работ, но предупредил о серьезности и ответственности за выполнение данного объекта. Работу выполнили блестяще. Командующий Черноморским флотом объявил благодарность тресту «Гидромонтаж» и послал ходатайство на присвоение мне очередного звания инженер-майора.

В Севастополе в 1970 году в Казачьей бухте был построен уникальный объект «Дельфинарий» из забитых свай в 30 метрах от берега. Перед каждой забивкой сваи место под водой расчищалось от боевых артиллерийских снарядов времен Великой Отечественной войны. Риск был большой, так как могли подорваться и водолазы, и сваебойщики. До сих пор «Дельфинарий» в Казачьей бухте работает. Руководил работами прораб Мурасанов В.Я. В 1970 году главным инженером участка был принят Караченко Н.П. – грамотный, умный инженер.

В городе Саки для санатория Министерства обороны были забиты сваи под три корпуса и под два жилых дома. Сваи по 6 метров длины. В Саках на аэродроме была выполнена уникальная работа по отпуску водоприемного колодца диаметром 18 м и водозабор длиной 350 м диаметром 500 м для обеспечения водой гидравлики авианосца «Нитка» (тренажер морской авиации). В Саках для химзавода выполняли глубоководный выпуск диаметром 1000 мм, длиной 1500 м. В районе прокладки выпуска Сакского химзавода построили «Маяк» для Министерства обороны, так как этот квадрат моря был полигоном морской авиации для работы с торпедами. Маяк готовил Селятинский завод. Высота маяка 16 м. В Саках прорабом был Хайдуков Б.В. В Очакове проложили дюкер через Днепро-Буганский лиман с диаметром трубы 600 мм, длиной 3 км. Также в Очакове проложили глубоководный канализационный выпуск из полиэтиленовых труб диаметром 600 мм и длиной 2200 м с пригрузочными железобетонными массивами. Вел работы прораб Федечко И.М.

В эти годы объемы работ стали стремительно расти. Приступили к работе в Керчи. Сначала вел работы мастер Дыленок В.Т., а потом стал руководить в прораб Скренко И.А. Он вел работы по коллектору от городских очистных сооружений до Азовского моря. Подводную траншею выполнял арендованный в Таганроге плавучий земснаряд «Подводник № 1» с прямой лопатой. Труба была

[44] Константиновский равелин или Константиновская (Севастопольская) батарея – укрепление. Закрывало вход в Севастопольскую бухту неприятельским кораблям.

[45] Аммонал – разновидность промышленных взрывчатых веществ.

[46] Рекогносцировка – предварительное обследование местности для каких-либо специальных работ.

уложена, пригружена и засыпана. Помимо этих работ в Керчи выполняли крупную теплосеть и горячее водоснабжение со станциями переключения длиной 3 км и был построен водовод диаметром 900 мм, длиной 25 км от Ново-Николаевки до г. Керчи. Все стыки проверялись на качество сварки, мы имели свою лабораторию и изотопы, т.е. вели регулярно просвет у стыков. Керченский участок вел работы в г. Щелкино, где они выполняли опуск колодца диаметром 20 м и водозабор диаметром 1200 мм и длиной 100 метров с железобетонными пригрузами. Керченский участок вел работы и в г. Бердянске по городскому глубоководному канализационному выпуску в Азовское море. Работы выполнил прораб Стадницкий Ю.Е. Одновременно велись работы в Черноморске, Геленджике, Новороссийске, Херсоне, Одессе, Ялте, Евпатории, Судаке, Севастополе, Симферополе и Мариуполе.

В 1979 году было создано в Крыму управление МСУ-108. А из прорабств создали участки со своими расчетными счетами. Были созданы прорабства в Одессе, Бердянске, Симферополе, Черноморске, Геленджике, Челитоквадзе, Варгане, Сочи, Адлере, Сухуми, Пицунде и Мариуполе.

А теперь подробно, какие и где мы выполняли объекты.

В Ялте для санатория «Южный» мы сделали глубоководный выпуск диаметром 400 мм, длиной 2 км выпуск в море ливневки диаметром 1400 мм длиной 150 м, водозабор для бассейнов. В санатории «Милас» сделали водозабор и выпуск с приемными колодцами. В санатории «22-го Партсъезда» сделали водозабор, выпуск и приемные колодцы. В санатории «Украина» выполнили водозабор с приемным колодцем и выпуск. В санатории Совмина «Прибой» сделали водозабор, приемный колодец и выпуск. В санатории «Дружба» выполнили водозабор, приемный колодец, выпуск, колодец канализационной насосной станции, глубоководный выпуск диаметром 600 мм, длиной 800 метров. В санатории «Кичкине» сделали водозабор, водозаборный колодец и выпуск. В санатории «Россия» сделали водозабор, приемный колодец и выпуск.

В г. Ялта в районе морского вокзала сделали опускной колодец диаметром 20 м для главной канализационной насосной станции г. Ялта (выполнял прораб Фролов А.М.).

В Гурзуфе опустили колодец диаметром 16 метров для главной канализационной насосной станции. В городе Севастополе в «Стрелецкой бухте» сделали для гидрографии причал из 40-тонных массивов. Бетонировали массивы на месте, и устанавливали 100-тонным плавкраном.

В Северной бухте г. Севастополь сделали водозабор диаметром 1200 мм, длиной 500 м, труба была уложена на плавающей подушке, т.к. дно состояло из ила, и шла на большую глубину. Этот водозабор был нужен для обеспечения водой учебной подводной лодки. Для захода в «Стрелецкую бухту» военных кораблей с большой осадкой мы выполнили дноуглубление дня бухты на глубину 2,5 м. Так как дно бухты было скалистое, нам пришлось бурить и взрывать. Взорванный грунт выбирал плавучий земснаряд «Подводник-2» прямой лопатой. Грузил на баржи и вывозил в отдельный квадрат моря. В самом Севастополе для горисполкома сделали водопровод, на Чёрной речке проложили дюкер, теплосеть, железобетонный канализационный коллектор.

На северной стороне г. Севастополя в районе совхоза «Софья Перовская» сделали глубоководный канализационный выпуск диаметром 500 мм на 1500 м в море, опускной колодец под насосную станцию. В бухте «Омега» для яхт-клуба построили причал из шпунта и железобетонных плит. В этой же бухте забили сваи для шести причалов малых катеров (исполнитель прораб Мурасанов В.Я., Копылов С.Н.).

В г. Черноморске для транспортировки газа от буровых вышек в море на берег прокладывали трубы в траншеях. Траншеи выполняли скреперной лебедкой, а рыхлили взрывами.

В бухте Дон-Узлав выполнили строительство западной ограждающей мола длиной 70 м. Забивали шпунты «Ларсен-5» длиной 24 м, из шпунта делали перемычки, стягивали болтами, засыпали бутом и бетонировали.

В Евпатории для городской водогрязелечебницы сделали водозабор, выпуск и опускной колодец диаметром 6 м и глубиной 8 м.

В Судаке строительство глубоководного канализационного выпуска за горой «Алчак» в море диаметром 500 мм, длиной 300 м. В Судаке строительство водовода питьевой воду от Феодосии до Судака диаметром 800 мм, длиной 12 км, с двумя 2-тысячными резервуарами и хлораторной. Судак – «Новый Свет» – дом отдыха Московского завода «Знамя революции» – сделали водозабор, выпуск и эллинг для катеров.

В Новом Свете по линии ДОСААФ Министерства обороны для подводного клуба «Дельфин» выполнили все береговые гидро-

технические сооружения, а именно – 200 метров бетонную подпорную стенку, построили буну, причал шириной 6 м, длиной 45 м и волнорез шириной 3 м, длиной 40 м из 40 тонн массивов.

В районе Судака по линии Министерства обороны – от мыса «Башенный» проложили 28 кабелей в коробках. Работали там в три смены, было три водолазные станции, прокладка шла с корабля кабелеукладчика «ЦНА.» (руководил прораб Фролов А.М.). Под Судаком на ракетном полигоне в «Солнечной Долине» проложили 3 кабеля в море с кабелеукладчика «ЦНА», работали в три смены.

В Феодосии по линии Министерства обороны построили причал из забитого шпунта Ларсен-5 и бетонировали для судов на воздушных подушках.

В Феодосии для института Министерства обороны построили водозабор диаметром 500 мм, длиной 800 м. В Феодосии на заводе «Море» своими земснарядами произвели большие углубительные работы. Во Фрунзенском для санатория «Крым» построили водозабор диаметром 500 мм, длиной 650 м, отремонтировали причал (руководил прораб Хохлов В.Н.).

В г. Николаеве – прокладка водозабора питьевой воды из реки «Ингулка» диаметром 1200 м, длиной 500 м в траншеи.

В Одессе – водозабор и выпуска санатория КГБ «Звёздочка» и строительство трёх бун и лодочного причала.

В Новороссийске – строительство канализационного напорного коллектора диаметром 400 мм от Абрау-Дюрсо до Новороссийска длиной 18 км. В Новороссийске строительство водозабора и выпуска Приборостроительному заводу на Малой Земле. Прокладка водопровода по городу диаметром 600 мм, длиной 2,5 км.

Геленджик – строительство водозабора и выпуска дома отдыха «Голубая даль», дома отдыха Черноморского Флота Министерства обороны – строительство четырёх бун и прокладки водозабора и выпуска.

Туапсе – для санатория «Варданэ» строительство водозабора и глубоководного выпуска и строительства причала.

Сочи – прокладка дюкера для подачи воды в водолечебницу «Мацеста».

Для санатория КГБ «Дзержинский» – строительство водозабора и выпуска (строил прораб Дыленок В.Т.).

Сочи – Адлер – строительство водопровода диаметром 500 мм вокруг аэропорта, с колодцами через 50 м с установкой гидрантов.

Сочи – Хоста – прокладка канализационного коллектора диаметром 900 мм, длиной 1500 м (замена труб).

Сухуми – санаторий Министерства обороны «Эшеры» – строительство водозабора, выпускной и водозаборный колодец (руководил Юрченко Л.В.).

Пицунда – для КГБ в санатории лечебно-оздоровительном комплексе построили водозабор и глубоководный выпуск руководил водолазный специалист Рогачев С.П.

Бердянск – для города построили глубоководный канализационный выпуск диаметром 1000 мм, длиной 1500 м. Заказчик – Бердянский маслозавод (прораб Статницкий Ю.Е.).

В г. Мариуполь построили глубоководный канализационный выпуск диаметром 1000 мм, длиной 1200 м, а также по линии водоканала проложили много водопроводов и канализаций разного диаметра (прораб Деник О.П.).

В г. Кировограде (Светловодске) выполнили работы по строительству водозабора питьевой воды из водохранилища диаметром 1400 мм, длиной 1500 м (прораб Деник О.П.)

На протяжении всего периода деятельности МСУ-108 были выполнены очень интересные объекты и выполнены качественно. До сих пор работают безотказно. Это объекты по линии КГБ, управления делами ЦК, Совета Министра, Министерства обороны, нашего министерства и народного хозяйства Крыма и Украины. Всех их не перечислишь, но план выполнялся регулярно в объеме 9 миллионов рублей. На конференции в 1991 году мы по тресту взяли 1-е место и нам вручили переходящее Красное Знамя, которое мы возвращаем в музей при тресте.

В честь 50-летия атомной промышленности за постоянную успешную работу коллектива управления МСУ-108 я был представлен трестом «Гидромонтаж» к награждению орденом Дружбы. Вручили орден в 1997 году в Российском посольстве г. Киева.

§ 5.23. СВЕТИКОВ Владилен Андреевич

(р. 21.04.1935)
В системе треста «Гидромонтаж»
1959 – 1997 гг.

Родился 21 апреля 1935 г. в дер. Ядрышниково Тугулымского района Свердловской области.

Образование высшее. Окончил в 1958 году Ленинградское высшее инженерно-техническое Краснознаменное училище ВМФ по специальности «базовое строительство».

Производственную деятельность в системе треста «Гидромонтаж» начал с должности старшего прораба участка № 3 предприятия п/я 1605, затем стал главным инженером участка, начальником участка, главным инженером МСУ-28 треста «Гидромонтаж». С 1989 г. – начальник МСУ-28 треста «Гидромонтаж». С 1993 по 1997 гг. – генеральный директор МСУ-28 АООТ «Гидромонтаж».

Награды: медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медаль «Ветеран Вооруженных Сил СССР», медаль «20 лет победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Вооруженных Сил СССР», «За воинскую доблесть», «За безупречную службу» III, II и I степеней

Воинское звание – полковник.

Автобиография

Я, Светиков Владилен Андреевич, родился в д. Ядрышниково Тугулымского района Свердловской области 21 апреля 1935 года в семье рабочего. Мой отец Светиков Андрей Михайлович (1905 г. р.), моя мать Светикова Анастасия Константиновна (1909 г. р.) По национальности отношу себя к русским. Обучение в школе начал в1943 году, в 1953 году окончил десять классов в средней школе № 11 города Красноуфимска Свердловской области. В декабре 1949 года вступил в ряды ВЛКСМ. С 1953 года по 1958 годы учился в Высшем Инженерно-техническом Краснознаменном училище ВМФ. По окончании училища присвоено воинское звание инженер-лейтенант. Специальность - инженер базового строительства. В рядах Вооруженных Сил СССР числился с 25 октября 1953 года. После окончания училища направлен в организацию п/я 646. С 1959 по 1962 годы работал в г. Томске-7, на предприятии п/я 140 в должности мастера, прораба, старшего прораба. С 1962 года работал в предприятии п/я 1605, п/я 7 и п/я Г-4854 в должности старшего прораба, главного инженера участка, начальника участка, главного инженера предприятия.

В апреле 1967 года вступил в члены КПСС. Партийных взысканий не имел.

Семейное положение – женат. Моя жена Светикова Галина Михайловна, девичья фамилия Пузырева, родилась в г. Ленинграде в 1936 году. В настоящее время работает в УПТК треста «Гидромонтаж» инженером ОТИЗ. Моя дочь, Светикова Марина родилась в 1959 году. Закончила МИСИ, работает старшим инженером в институте «Моспроектстройиндустрия». Сын Светиков Алексей учится в Первом Московском медицинском институте.

Я руководил коллективом МСУ-28 в течение 17 лет (с 1980 по 1997 годы). В этот период наше предприятие было самым крупным подразделением треста «Гидромонтаж». Численность работающих доходила до 1250 человек, объём строительно-монтажных работ (СМР) составлял треть общего объёма треста.

МСУ-28 состояло из десяти специализированных участков, снабжённых собственной техникой и автотранспортом. Участки осуществляли полный бухгалтерский учёт и имели собственный расчётный счёт в банке.

Работы велись на всей территории страны. Объекты были в Прибалтике: Риге и Кохтла-Ярве; в Узбекистане – Зарафшан; Удмуртии – г. Глазов. Кировской области – г. Кирово-Чепецк, Иркутской области – г. Зима, Читинской области – п. Золотореченск, Подмосковье, Новосибирске, Ангарске и других местах. Принимали участие в строительстве АЭС Ленинградской, Игналинской и Башкирской.

Так порой получалось, что трест «Гидромонтаж» и МСУ-28 выполняли роль «скорой помощи» на стройках Министерства. Дело в том, что руководители строек принимали решение самостоятельно выполнять монтаж внутри площадочных коммуникаций, и, как правило, с этими работами не справлялись. А когда из-за этого нависала угроза срыва сроков окончания работ и пуска в эксплуатацию основного объекта, на прорыв срочно направлялся трест «Гидромонтаж».

Успешную работу предприятия обеспечивали высококвалифицированные инженерные кадры, опытные руководители и рабочие ведущих профессий: водолазы, трубоукладчики, электросварщики, механизаторы и водители. Чтобы никого не обидеть, по забывчивости, не буду называть их фамилии. Наиболее сложными, объёмными и важными работами, выполненными предприятием МСУ-28 были: водовод Амударья – Зарафшан через пустыню Кызыл-Кум, различные дюкеры через водные преграды, в том числе и через реку Ангара с её быстрым течением, подводящие каналы и другие работы на атомных станциях, глубоководные канализационные выпуски в Прибалтике и на Чёрном море.

§ 5.24. ИЛЬИН Владимир Петрович

(р. 13.07.1936)
В системе треста «Гидромонтаж»
1959 – н/в

Родился 13 июля 1936 г. в селе Бурцево Наро-Фоминского района Московской области.

Образование высшее. Окончил в 1985 году Высшую школу профсоюзного движения ВЦСПС им. Н.М. Шверника по специальности «экономика труда».

Производственную деятельность в системе треста «Гидромонтаж» начал с должности фрезеровщика, затем стал инженером-нормировщиком предприятия п/я 1605. С 1963 года – инженер-нормировщик, инженер-технолог, старший инженер-технолог, заместитель начальника цеха, начальник отдела труда и заработной платы предприятия п/я 9, Опытного завода треста «Гидромонтаж».С 1978 г. – заместитель председателя ОПК № 87/1.С 1999 г. по настоящее время – председатель объединенного комитета профсоюза «Гидромонтаж». Награды: медаль «Ветеран труда», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медаль «В память 850-летия Москвы», знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности», знак «Академик И.В. Курчатов».

Автобиография

Я, Ильин Владимир Петрович, родился 13.07.1936 г. в селе Бурцево Наро-Фоминского района, Московской области в крестьянской семье. В 1944 году пошел в школу. Жили мы бедно. Мой отец, Ильин Пётр Александрович участвовал в Финской и Великой Отечественной войнах. После тяжелого ранения на Курской дуге его не комиссовали, а направили в тыловые части, где он прослужил до 1947 года. Пройдя две войны, отец остался живым. Но в мирное время пропал без вести при проведении операции по обмену семейной кормилицы – коровы. Помню, отец работал в Наро-Фоминской артели деревянных игрушек. Дома у нас стоял примитивный станок с ножным приводом, с помощью которого раскручивался большой маховик, который приводил в движение обрабатываемую деталь. Готовой продукцией были шахматы, шашки, ручки для помазков. Кони для партий шахмат вырезались вручную. Но мало времени нам довелось видеть отца. Мать воспитывала четырёх сынов практически одна, и если бы не помощь тёти – Анны Ивановны, я не уверен, что мы смогли бы выжить. Мать, Ильина Евдокия Ивановна, работала в колхозе от зари до зари. Мне кажется, она никогда не спала более пяти часов в сутки. Надо было, помимо работы, покормить, обуть, одеть и обстирать детей в условиях войны и послевоенной голодовки. Мало того, нужно было добыть дрова для обогрева и готовки еды. А в этом вопросе, сейчас вспомнить обидно, был такой парадокс: отец на фронте, дома четверо малолетних детей, а мать вынуждена по ночам, украдкой, вместе со старшими ребятишками, утопая по пояс в снегу, собирать в лесу сучки и сухостой. Боялись лесничего, т. к. за такие действия грозились строго наказывать. И это вместо того, чтобы семье фронтовика силою государства и местной власти оказывать необходимую помощь.

Трудно жилось нашей семье в войну и послевоенные годы. В морозном декабре 1941 года в нашу деревню вошли немцы. Они прошли со стороны Кубинки по Минскому шоссе, через деревни Кобяково и Юшково, не встретив достойного сопротивления, т. к. в Алабинском гарнизоне оставалось мало наших войск. Наш дом в деревне Бурцево был крайним, и мы перешли в середину деревни, как казалось матери, там более безопасно. Но корова была оставлена на старом месте, и мать пошла её подоить. В это время в деревню во-

шли немцы. Они забрали маму и продержали всю ночь взаперти, а под утро отпустили, при этом сказав: «Матка, иди спать». Тем не менее мать решила пойти доить корову. И что же она там увидела? В хлеву в узенькое окошко был выставлен пулемёт. Всё сено вытащено на улицу и им застелена дорожка, чтобы под ногами не скрипел снег. Немцы пробыли в нашем селе всего 24 часа. Они подожгли один дом, наверное, для сигнала своим и увели 16-летнего подростка, которого так больше никто и не видел. Со стороны д. Петровское выдвинулись наши воины в белых халатах и на лыжах, немцы к тому времени покинули наше село и двинулись в сторону Апрелевки. Однако наши бойцы их настигли и уничтожили.

В период Великой Отечественной войны в нашем доме часто на постое были солдаты. Кое-что запомнилось от их присутствия. Например, как сейчас помню, сидит на полу солдат и курит, а сам полой шинели отгоняет дым, наверное, он не был заядлым курильщиком. Просто ему хотелось как-то отвлечься или успокоиться. Одно время у нас на постое был солдат-киномеханик. Когда он шёл показывать фильм, то брал с собой всех нас, четырёх братьев. Одного нёс под мышкой, другого вёл за руку, а двое старших семенили вслед за ним. Кинофильмы показывали на первом этаже Бурцевской церкви, основанной ещё в 1705 году. Сначала она была деревянной, а в 1733 году владелец села Михаил Степанович Аничков построил из камня двухэтажный храм. Верхний придел его освящён в честь Вознесения Господня, а нижний – в честь Тихвинской иконы Божией Матери. В 30-е годы прошлого столетия церковь была разрушена и разграблена. Долгие годы первый этаж её использовался колхозом как склад. Церковь построена на пригорке, и туда раньше других мест приходила весна. Мальчишки со всего села в это время собирались здесь и организовывали различные игры. По воспоминаниям родителей, мой дед Иван Мазурин, который умер в 1938 году, много лет был церковным старостой Бурцевской церкви. В настоящее время храм восстановлен и является действующим.

Однажды, в период Великой Отечественной войны, в нашем доме на постое был повар. Это было для нашей семьи сытное время. Он всегда приносил нам поесть. И мне запомнилось, что я тогда впервые поел конину.

После войны наступили голодные времена. Я помню, что приходилось есть «тошнотики» – лепёшки из порченой картошки с примесью ещё чего-то, сейчас не помню. Иногда вспоминаю, как весной приходилось рыться в тёмном подполье, под домом отыскивая завалявшуюся картошку. В ту пору пришлось отведать баланду из старой телячьей шкуры, которую мы нашли в мусорной яме. Помню, что у нас на четверых были одни подшитые валенки, и мы ходили гулять по очереди. Помню, как на праздники нам мать, вместе с тётей делали конфеты из свеклы. А каким вкусным был кисель из овсянки!

По окончании семилетки я в 1951 году поступил в РУ № 61 г. Москвы, где получил квалификацию фрезеровщика 5 разряда. Во время учёбы жил два года у тётки в Москве. Ремесленники были одеты в форму: носили шинели, фуражки, на петлицах был номер училища. В общей толпе мы были приметны. А время в ту пору было неспокойное. К сожалению, наша братия имела дурную славу. И если ремесленник входил в вагон метро или трамвая, то женщины поднимали сумки кверху, чтобы они были у них на виду. В поездах, особенно в позднее время, хозяйничала «шпана». За наручные часы им ничего не стоило сбросить человека с поезда на ходу. Помню такой эпизод. Лежу я на верхней полке вагона, и в это время «делает обход» группа хулиганов. Один из них говорит: «Посмотри, кто там на полке?» Ему отвечают: «Да там ремесло, с него нечего взять».

С 1953 по 1955 г. работал фрезеровщиком на станкостроительном заводе «Красный пролетарий» в г. Москве. Трудился в цехе наладок, где выпускались различные приспособления и оснастка. Работа была интересной.

После смерти И.В. Сталина правительством было принято решение сделать совместный саркофаг Ленина и Сталина. Изготовление его было поручено коллективу завода «Красный Пролетарий». Посредине нашего просторного цеха из фанеры было сооружено помещение, выставлена вооружённая охрана. Здесь должна была производиться сборка саркофага. Мне, как молодому фрезеровщику, не доверяли какие-то сложные работы. Запомнилось изготовление болтов из нержавеющей стали. Я делал шестигранник на этих изделиях, а сдавать продукцию пришлось специальному контролёру. Пожилой человек в очках с большой лупой выискивал риски на гранях болтов. Сложные работы выполняли более опытные специалисты. Основа саркофага была отлита из специальной бронзы, стружка при её обработке нам казалась «золотой» и мы её брали на сувениры. Ход изготовления этого важного заказа контролировался высокопоставленными лицами государства. Однажды в цех зашёл небольшого

роста человек с усиками. Он поздоровался с нами за руку, расспросил, как работаем, как живём. Тогда было не принято жаловаться, и мы ответили, что всё хорошо. Это был Николай Михайлович Шверник. Мы его сразу узнали, т.к. в то время все члены правительства постоянно мелькали на плакатах и транспарантах. Ездить на работу было нелегко, т.к. электропоезда ходили в то время только до г. Апрелевки, а до моей остановки Алабино было всего 9 поездов в сутки. Поэтому на работу вместе с дорогой уходило 14-15 часов ежедневно. После вечерней смены, которая заканчивалась в час ночи, добираться приходилось на поездах дальнего следования, которые останавливались на станциях Селятино и Апрелевка. А дальше пешком до Бурцево.

С 1955 по 1958 г. служил в Советской Армии. Первый год обучался в школе радистов частей ОСНАЗ (особого назначения) в г. Арзамасе. По окончании её, получив квалификацию радиотелеграфиста 3 класса, был откомандирован в ГДР на радиоузел, который обслуживал наших разведчиков всей Западной Европы. Нам внушали, что мы в мирное время ведём боевую работу. Дело в том, что наш радиоузел круглосуточно вёл прослушивание эфира на определённых частотах, на которых в данное время мог выйти наш агент с важными сообщениями. В серьёзность этого мы верили потому, что было установлено – за обнаружение во время дежурства вышедшего на связь корреспондента предоставлялся отпуск на 10 суток. На последнем году службы я сдал экзамен на радиотелеграфиста первого класса и в звании старшего сержанта был назначен на должность «начальника резервной радиостанции» начальника разведки Группы Советских войск в Германии. Наша часть располагалась в двух местах. Приёмный узел – в 30 километрах от Вюнсдорфа в местечке Шперенберг, а передающий – в самом Вюнсдорфе, где находился штаб Группы Советских войск в Германии. Нам организовывали экскурсии в Потсдам, Берлин. Так мне удалось увидеть Бранденбургские ворота[47], попробовать наступить одной ногой на территорию Западного Берлина, увидеть воочию развалины Бундестага, побывать в Трептов-парке[48], а в период разгара холодной войны это что-то значило.

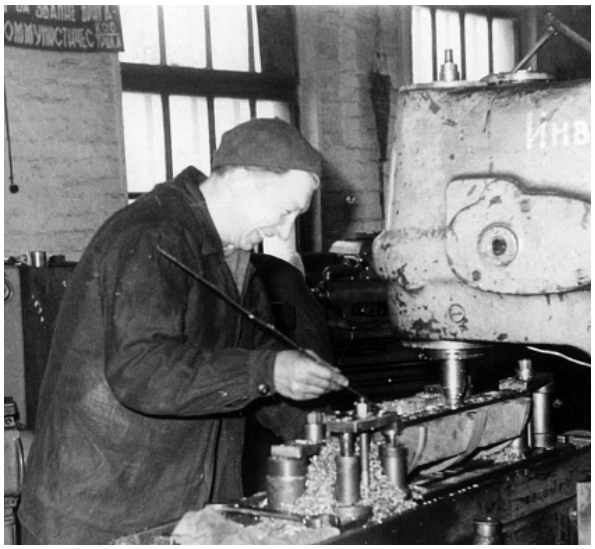
Однажды в Вюнсдорф приехал Хрущёв Н.С. и нас, военнослужащих срочной службы, наверное, для заполнения аудитории, пригласили на стадион, где он выступал. Запомнилось мне, как во время своей речи Никита Сергеевич обратился к сидящему в президиуме Микояну А.И: «Правильно я говорю Анастас Иванович?». «Хорошо говорите, Никита Сергеевич», – ответил он.

По окончании службы в ноябре 1958 года я приехал в Селятино, узнав о том, что здесь открылись мастерские, где требуются станочники. Но меня сразу не взяли, т.к. не было свободных мест, и я вынужден был вернуться на старое место работы. Приняли меня в инструментальный цех, где я изготавливал свёрла большого диаметра и развёртки. Станок был налажен на определённый режим, который я не имел права изменить. При таких условиях я мог заработать всего 300 рублей, и никакой инициативы и перспективы. Поэтому я дождался приглашения в Селятино в механические мастерские предприятия п/я 1605, которое было структурным подразделением треста «Гидромонтаж».

Здесь в это время изготавливались иглофильтры для водопонижения, ремонтировались насосы, трактора и буровые станки БУ-20, затем организовали перфорирование труб, намотку фильтров для буровиков, а также обработку запасных частей для земснарядов. Мне в это время приходилось работать на фрезерных, строгальных, расточных,

[47] Бранденбургские ворота – архитектурный памятник в центре Берлина. Был создан в 1788—1791 годах. Являются самым знаменитым символом Берлина и Германии. Долгие годы они служили символом разделённых Германии и Берлина, а после 1989 года стали воплощением воссоединения страны.

[48] Трептов-парк – знаменитый берлинский парк, расположенный в восточной части города на берегу реки Шпрее. 8 мая 1949 г. в Трептове был открыт самый крупный советский воинский мемориал за пределами Советского Союза.



долбёжных станках и даже обслуживать в вечернюю смену мостовой кран.

Я был принят на работу 30 марта 1959 года. С тех пор меня и связывает судьба с трестом «Гидромонтаж».

В августе того же года к нам в цех пришла по окончании школы обучаться токарному делу девушка Наташа. Я стал ей частенько помогать осваивать ремесло. А через год мы поженились.

Вскоре пошёл на приём к начальнику предприятия п/я 1606 полковнику Житкову Анатолию Порфирьевичу. Говорю ему, что я женился, а жить негде. Он мне сказал: «Завтра состоится заседание Постройкома, где будет распределяться вновь построенный дом № 8. Пиши заявление на получение жилья». Я так и поступил. Через день пришёл в Постройком, где мне сказали: «Приноси свидетельство о браке, тебе выделена комната 13 кв. м в трёхкомнатной квартире дома № 8». Так я стал жителем посёлка Селятино. Моя жена Наталья Аркадьевна отработала на Опытном заводе 34 года. Мы вырастили двоих детей: дочь 1962 года рождения и сына, родившегося в 1972 году. Было нелегко, т.к. всё время работали и учились. Жена заочно окончила техникум, а у меня к тому периоду было образование всего 7 классов. Понимая, что это явно недостаточно, я поступил в вечернюю школу г. Апрелевка. Окончив её в 1962 году, поступил в Московский станкоинструментальный институт. Проучившись три года, набрав хвостов и побывав в академическом отпуске из-за житейских проблем, чтобы не быть отчисленным, перевёлся во Всесоюзный заочный строительный техникум, который окончил в 1970 году и получил специальность техника-механика.

В 1952 г. я вступил в комсомол, а в 1962 г. – в КПСС. В то время активисты комсомола и партии проводили агитационную работу по вступлению в их ряды. Должен заметить, что они не вели разговор с нерадивыми работниками, бездельниками, нарушителями общественного порядка, дебоширами. Уговаривали вступить в партию и комсомол наиболее активную, инициативную часть общества. Поэтому, наверное, не случайно в перестроечный период из их рядов вышли предприниматели, банкиры и руководители различного рода рыночных структур. Отказывались вступать в партию и комсомол, как правило, люди, не желающие себя обременять какими-то дополнительными нагрузками, быть чем-то обязанными перед людьми и обществом, а в редких случаях по политическим мотивам, но они, по понятным причинам, предпочитали об этом умалчивать.

В ноябре 1962 года, в связи с недостатком специалистов и, наверное, с учётом того, что я мог работать на всех видах оборудования, имеющегося в мастерских, меня уговорили работать нормировщиком. С октября 1964 года я был переведён на должность технолога в соответствующий отдел завода. Затем был направлен в экспериментальный цех в той же должности. По душе мне пришлась работа технологом. Было всегда интересно осваивать новые изделия. Некоторые из них запомнились надолго. Например, пришёл целый вагон полосы 30×2 в рулонах, и была поставлена задача в кратчайший срок превратить её в равносторонний уголок длиной не менее 3 метров. Техотдел спустил в цех технологию, по которой методом растяжения следовало выпрямлять полосу, резать в размер на прессовых ножницах и затем гнуть на гибочном прессе. В это время у нас в цехе работал механиком Боруленко Василий Сергеевич – умелец от Бога. Я понимал, что при спущенной нам технологии в сроки не уложиться, и попросил его поучаствовать в разработке и изготовлении установки для изготовления уголков методом прокатки. Каждое утро в цех приходил главный инженер завода Башилов Евгений Михайлович и спрашивал с меня: «Почему не начинаешь делать уголки?» Грозился: «Я тебя сниму с работы!»

В короткий срок мы изготовили прокатную установку. Суть новой технологии была предельно проста. Бухта с полосой устанавливалась на ось, конец её вставлялся во вращающиеся валки, которые постепенно формировали профиль уголка. Дойдя до конечного выключателя, сформированный уголок

отключал прокатную установку, а с помощью рычага оператор отрезал её в размер. И вот однажды, во время вечерней смены, рабочий военный-строитель наделал столько продукции, что главный инженер утром с трудом вошел в цех, т.к. уголком были завалены входные ворота. Так заказ был выполнен досрочно и с хорошим качеством.

В командировки мне приходилось ездить не часто. Но некоторые из них запомнились своей необычностью. Так, например, при строительстве трестом водовода Амударья – Зарафшан Опытному заводу было поручено, с целью ускорения монтажа насосных станций, изготовление для них фасонных частей и обвязки повышенной монтажной готовности. Я был ведущим технологом этого заказа. Причём из-за больших габаритов изделий их изготовление было перенесено во вновь строящийся блок цехов. Так я стал первым осваивать новые мощности завода. И вот беда: от строителей помещений для насосных станций получаем сообщение о браке изготовленной нами продукции. Причём информируют строители руководство треста о том, что мы ошиблись в размерах на полметра. Наша первая реакция – как так, мы ловим миллиметры и вдруг ошиблись на полметра! Но что делать? Меня посылают в командировку на водовод в поселок Сазакино (на правом берегу реки Аму-Дарьи), где монтировались насосные и шламовые станции. На самолёте и вертолёте добираюсь до места. И при встрече с прорабом Ползуновым Леонидом Николаевичем он мне сообщает, что я зря приехал, т.к. они разобрались и выяснили, что строители ошиблись и соорудили стену на полметра ближе к фундаментам насосов. Вернувшись из командировки, я пошёл на доклад к заместителю главного инженера треста Шевченко Владиславу Архиповичу. После моего доклада он спросил: «А где акт?» Я опешил. В командировке был впервые и не знал, что нужно было это соответствующим образом оформить. Владислав Архипович мне сказал, что если брак сделал завод, то командировка будет за мой счет. Но пронесло. Мы заказ выполнили строго по чертежам.

Другая необычная командировка у меня была в МСУ-100 в Академгородок, что под Новосибирском. Прилетели мы с Улановым Алексеем Михайловичем, заместителем начальника треста, по жалобе главного бухгалтера управления. Она пожаловалась на начальника управления Гринберга Иосифа Давыдовича, что он грубит и обижает её. Но как только мы встретились с ней, она заявила, что простила обидчика, т.к. Иосиф Давыдович наутро после конфликта открыл дверь, на коленях прополз с букетом цветов до рабочего стола и попросил у неё прощения. Конфликт был исчерпан.

Запомнилась командировка на Харабалинский ядерный полигон, где начальником участка в то время был Баловнев Николай Никитович. Я впервые был на подобного рода объекте и был поражён увиденным. Проезжая мимо одного, огороженного колючей проволокой, небольшого озера, увидел странный ландшафт. Вокруг озерца расходились волнами приподнятые огромные пласты грунта, как будто земля была кругами распахана огромным плугом. Я спросил: «Что это такое?» Мне объяснили, что был взорван ядерный за-

ряд, который оказался немного великоватым. Почему я об этом вспомнил? Дело в том, что на этом наглядном примере прочувствовал, какая же это страшная сила – ядерная бомба.

По роду службы мне приходилось бывать в командировках ещё в ряде городов: в Томске-7, Красноярске-26, Глазове, Пензе-19, Димитровграде, Луганске. А также в Эстонии. В городе Калуге пришлось долго заниматься исправлением брака, допущенного Опытным заводом при изготовлении металлоконструкций «Турбинного завода». Это была кропотливая работа. Нужно было установить, из какого металла изготовлена каждая деталь несущих ферм и колонн. Определяли путём отбора стружки и дальнейшего определения её химического состава, а также по искре с помощью специального прибора. Работать приходилось совместно с лабораторией треста, конкретно с бригадой, возглавляемой Шахназаровой Флорой Петровной. Исполнять обязанности начальника ОТК я был назначен временно, на период исправления вышеупомянутого брака и наведения порядка на складе металла.

Мне пришлось поработать около полугода заместителем начальника экспериментального цеха № 3 и более 10 лет – начальником ОТиЗ. Всё время, работая в последней должности, меня избирали в заводской комитет профсоюза, где я возглавлял производственно-массовую комиссию. На заводе мне пришлось поработать с четырьмя директорами: Амирханяном Рачия Леоновичем, Казаковым Юрием Ивановичем, Кожиным Семёном Ивановичем и Машковичем Виктором Васильевичем.

В ноябре 1978 года меня избрали заместителем председателя Объединённого построечного комитета треста (ОПК 87/1). Это странное наименование образовалось потому, что ОПК 87 представляло членов профсоюза всего 12 ГУ Минсредмаша, а наш трест входил в структуру 12 ГУ.

В то время многие важные, особенно социальные вопросы, решались руководством разного уровня совместно с профсоюзом. Поэтому, когда трест «Гидромонтаж» стал мощным предприятием, и по многим глобальным вопросам надо было выходить на ЦК профсоюза отрасли, возникла необходимость самостоятельности профсоюзной организации треста «Гидромонтаж». К тому времени уже несколько лет председателем ОПК был Розовский Леонид Ноевич. Перед этим он был главным инженером п/я 1605. Будучи инициативным, принципиальным, настойчивым человеком, он добился самостоятельности нашей профсоюзной организации. Так, в 1967 году появился ОПК 87/1 с прямым подчинением ЦК профсоюза отрасли. С 1980 года нас переименовали в ОПК № 189, а с 3 февраля 1999 года мы зарегистрировались в Минюсте как общественная организация – Объединённый комитет профсоюза «Гидромонтаж» (ОКП № 189).

С 1980 по 1985 г. я обучался заочно в Высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС имени Н.М. Шверника (ныне Академия труда и социальных отношений), по окончании которой получил квалификацию экономиста.

В 1983 году был избран председателем Объединённого комитета профсоюза, неоднократно переизбирался вновь и работаю в этой должности по настоящее время.

Несколько созывов был членом ЦК профсоюза, а также членом президиума ЦК профсоюза РПРАЭП[49]. В этом качестве пришлось работать в бюджетной комиссии, а также в комиссии по заключению отраслевого соглашения с участием представителей правительственных органов России. В качестве председателя комиссии по обследованию санатория «Прогресс-2» пришлось докладывать Министру Михайлову Виктору Никитовичу. В 1989 г. по линии профсоюза во главе делегации молодых рабочих побывал в США. Эта поездка проводилась в плане подготовки «Игр доброй воли». Во время этой поездки побывал в городах Вашингтон, Сиэтл, Портланд, Мозес Лейк, Нью-Йорк, Астория. Нам была организована экскурсия в Капитолий. Гидом был один из сенаторов США. Пришлось посидеть в одном из сенаторских кресел и послушать лекцию о политической системе этого государства. В октябре 1990 года я был делегатом 19-го съезда профсоюзов СССР. На этом съезде впервые близко увидел М.С. Горбачёва. Он стоял в окружении делегатов. Мне запомнился тот факт, что все по очереди задавали ему различные вопросы, а он, как мне показалось, выбирал удобную для него тему и уже, не обращая внимания на другие возгласы, продолжал свой монолог.

С начала создания треста «Гидромонтаж» происходило постоянное расширение видов и объёмов работ, это, в свою очередь, требовало увеличения количества работающих. Поэтому нужно было строить жильё и всю необходимую для нормального проживания инфраструктуру: детские сады, школу, больницу, аптеку, клуб, спортсооружения. Но помимо строительства нужно было всем этим

[49] РПРАЭП – Российский профсоюз работников атомной энергетики и промышленности.

управлять и обеспечивать нормальную деятельность. Большую помощь в этом вопросе администрации треста оказывала профсоюзная организация. Начальник треста Кузнецов Яков Андреевич, а затем и Захаров Валерий Дмитриевич всецело доверяли всю социальную составляющую деятельности треста Объединённому комитету профсоюза, которым руководил долгие годы Розовский Леонид Ноевич. Очень полезно трудился в ту пору и его заместитель Субботин Юрий Фёдорович.

Под эти задачи была подстроена и структура ОПК. Действовали комиссии: жилищно-бытовая, культурно-массовая, по содействию семье и школе, по контролю за работой предприятий торговли и общественного питания. Руководили этими комиссиями соответственно: Украинцев Алексей Гаврилович, Седаш Ольга Михайловна, Черепанова Лидия Дмитриевна, Музыка Степан Иванович.

Важной и ответственной была работа комиссии социального страхования, которой руководил председатель ОПК. Задачами комиссии были: обеспечение путёвками в санатории и дома отдыха, работа с медучреждениями по снижению заболеваемости, направление нуждающихся на диетическое питание и ряд других вопросов. В результате совместной деятельности администрации треста и ОПК ежегодно каждый четвёртый-пятый работник мог полечиться в санатории или провести отпуск в доме отдыха за мизерную плату или вообще бесплатно, да ещё получить денег на дорогу. Путём долевого участия в строительстве в г. Одессе (пансионат «Октябрь») и в Абхазии (дом отдыха «Гумиста») трест имел соответственно 30 и 17 постоянных мест. Причём в осенний и зимний периоды организовывали в пансионате «Октябрь» отдых с лечением. Помимо этого некоторое время по договору имели по 30 путёвок в Солнечногорском районе Подмосковья на базу отдыха «Новинки». Основную же массу путёвок в санатории и дома отдыха Черноморского побережья Кавказа и Крыма, Кавказских Минеральных вод и Подмосковья трест получал в Центральном комитете профсоюза работников атомной энергетики и промышленности.

Профсоюзный актив профорганизации и, в первую очередь, её руководство понимали, что для строительства и дальнейшей эксплуатации объектов инфраструктуры нужно зарабатывать деньги, поэтому каждый должен быть заинтересован в эффективной деятельности трудовых коллективов. С этой целью ОПК и профкомы предприятий принимали участие в управлении производством, настраивали работников на повышение производительности труда. Для чего в коллективах были созданы постоянно действующие производственные совещания (ПДПС), в состав которых включались передовики производства из рабочих, инициативные и грамотные инженеры. На цели повышения эффективности производства было направлено социалистическое соревнование внутри предприятий, а на уровне треста – между управлениями и предприятиями. Ежеквартально подводились итоги. Победители заносились на Доску Почёта и в книгу Почёта. Решения по итогам соревнования принимались на совместных заседаниях руководства треста и Объединённого комитета профсоюза. Наиболее частым победителем соревнования был коллектив МСУ-28, которым в разные годы руководили Алексей Михайлович Уланов, Валерий Дмитриевич Захаров, Владилен Андреевич Светиков. Коллектив Опытного завода завоёвывал неоднократно призовые места среди промышленных предприятий 12 ГУ Министерства. Дважды заносился в Книгу Почёта треста коллектив МСУ-29 при начальниках Петре Георгиевиче Рудакове и Василии Тимофеевиче Ефимове. Победителям соревнования коллективов управлений вручались Переходящее Красное знамя, Почётная Грамота и денежная премия. Аналогичная работа по организации соревнования проводилась и во всех подразделениях треста. Помимо того в них проводились конкурсы мастерства по ведущим профессиям. Всё это было сферой деятельности производственно-массовых комиссий профсоюзных комитетов.

В каждом профкоме действовали комиссии по охране труда и заработной плате, они также способствовали повышению эффективности производства.

С начала девяностых годов в деятельности ОПК начались существенные изменения. В 1992 году распределили последние гаражи, автомашины и садовые участки. В 1993 году закончилось распределение жилья, т.к. прекратилось его бесплатное выделение. В 1994 году рассмотрели последние дела соцстраха, т.к. управление им было практически передано администрации. В этом же 1994 году пришлось закрыть кассы взаимопомощи в связи с высокой инфляцией и несопоставимостью сумм ссуды в момент её получения и возврата. В результате происшедших изменений в обществе и, соответственно, в тресте резко изменились направления в работе ОПК и профкомах предприятий. На заседаниях рассматривались вопросы, касающиеся акций протеста профсоюзов направленных

против экономической политики правительства, которая привела к спаду производства, длительным задержкам выплаты заработной платы, а в итоге – к снижению жизненного уровня народа. На совещаниях и заседаниях ОПК профсоюзному активу разъяснялось, что прежние функции профсоюза оказались полностью устаревшими, не соответствующими реалиям жизни. Нужно было профкомам сконцентрировать своё внимание на регулировании трудовых отношений на производстве, в первую очередь, с помощью коллективных договоров. К этому времени изменилось трудовое законодательство. Был принят Закон «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», в котором основой во взаимоотношениях с работодателем было провозглашено социальное партнёрство. В результате всех происшедших изменений и преобразований в девяностые годы XX века произошло разрушение ОПК как многопрофильной общественной, организационно-хозяйственной структуры, социально ориентированной организации крупного монтажно-строительного треста.

Ранее широта сфер деятельности Объединённого комитета профсоюза обеспечивалась штатными работниками и активистами. Максимально в аппарате ОПК было семь штатных единиц, а помимо этого было пять освобождённых председателей профкомов: в УМиАТ, на Опытном заводе, в МСУ-24, МСУ-28, СПТУ № 71. В Спорткомплексе и клубе «Мечта» было, соответственно, 27 и 18 единиц, в клубе Юного техника 6 и библиотеке – 2 единицы. Всего 65 штатных единиц. Помимо этого, в летнее время в детских оздоровительных лагерях было около 60 сотрудников. По количеству работников Объединённого комитета профсоюза и разнообразию их деятельности видно, какую большую работу в системе треста «Гидромонтаж» он проводил. Причём делалось всё открыто, гласно, при постоянном стремлении к абсолютной справедливости, которая была заложена в различных Положениях, Правилах и умах сотрудников и активистов организации.

До 1990 года по анализу рассматриваемых на заседании ОПК вопросов видно, что 45% были распределительными, в т.ч. 27% – по жилью, 13% – вопросы культуры и спорта, а также дела детской комиссии, 8,5% – оргвопросы и 20% финансовые вопросы по профбюджету, соцстраху и кассам взаимопомощи. Остальные 12% приходились на трудовое законодательство, охрану труда и другие связанные с производством дела. Профсоюзные комитеты предприятий треста большую часть времени посвящали производству, т.к. они были ближе к рабочим местам, а многие социальные аспекты были вне их компетенции.

Ранее не применялось такое понятие, как «социальное партнёрство», но в нашем тресте оно действительно существовало. Администрация и профсоюзная организация были единомышленниками и служили одной цели. Поэтому в нашем предприятии всегда было престижно работать. И за всё время не было коллективных конфликтов.

В заключение ещё немного о себе.

За трудовую деятельность я был награжден медалями: «За доблестный труд, в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», «100 лет профсоюзам России», а также нагрудными знаками: «Ветеран атомной энергетики и промышленности», «За активную работу в профсоюзе», Почетными грамотами Министерства и ЦК профсоюза. За долголетнее служение профсоюзу отрасли к 60-летию Минатома награждён нагрудным знаком «Академик Курчатов».

В 2010 году мне было присвоено звание «Почётный Гражданин городского поселения Селятино».

§ 5.25. ВЕРГУН Василий Евстафьевич

(р. 18.10.1938)
В системе треста «Гидромонтаж»
1959 – 2003 гг.

Родился 18 октября 1938 г. в селе Ртутный Рудник Горловского района Донецкой области.

Образование высшее. Окончил в 1969 году Московский геолого-разведочный институт по специальности «технология и техника разведки месторождений полезных ископаемых».

1959-1964 гг. – бурильщик, буровой мастер, прораб, инженер-сметчик предприятия п/я 1605. 1964-1966 гг. – старший инженер предприятия п/я 646, предприятия п/я 7, старший инженер, начальник участка, начальник СДО МСУ-24 треста «Гидромонтаж». В 1980–1993 гг. – секретарь парткома треста, заместитель начальника треста «Гидромонтаж» по кадрам и социальным вопросам. В 1993–2003 гг. – заместитель генерального директора по общим вопросам и управлению персоналом, и.о. генерального директора, заместитель генерального директора по производству и общим вопросам ОАО «Трест Гидромонтаж». Награжден орденом «Знак Почета», медалями «За заслуги перед Отечеством» «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы». Ветеран отрасли.

О себе, о товарищах, о «Гидромонтаже»

Я, Вергун Василий Евстафьевич, родился 18 октября 1938 года в поселке Ртутный рудник Горловского района Сталинской (ныне Донецкой) области в семье рабочего.

История этого поселка, который входит в состав Никитовского ртутного комбината, вызывает некоторый интерес.

В 1879 году донбасский инженер Аркадий Васильевич Минченков случайно открыл в Никитовке (сегодня район Горловки) месторождение ртутной руды. Ожидая поезд на Харьков, решил пройтись по пристанционному поселку и обратил внимание на каменные заборы возле домов, сложенные из песчанника с красноватыми вкраплениями. Расспросив жителей, Миненков А.В. выяснил, где находятся каменоломни. Это были древние шахты глубиной 18-20 метров, просто «набитые киноварью и ртутной рудой». Он обратился к статскому советнику, известному в то время специалисту по горному делу Аркадию Васильевичу Ауэрбаху. Проанализировав материалы Миненкова и убедившись в перспективности найденного месторождения, Ауэрбах вместе с первооткрывателем и еще несколькими компаньонами организовал «Товарищество ртутного производства «А. Ауэрбах и Ко». В марте 1885 года был заключен арендный договор с обществом никитовских крестьян на право разработки на их землях ртутных руд. До создания Никитовского производственного комплекса ртуть в Российской империи добывалась на Урале. Однако уральская ртуть не имела промышленного значения. Поэтому для производственных нужд ртуть возили из Испании и Австрии. Никитовский завод не только обеспечил империю ртутью, но и начал экспортировать ее в середине 90-х годов XIX века. Никитовская ртуть стала вытеснять с международного рынка австрийскую и испанскую. С октябрьскими событиями 1917 года предприятие прекратило деятельность, а 23 января 1918 года было национализировано. Добыча и производство ртути вновь начались только в конце 1921 года. Металлурги уже «Никитовского ртутного завода» выдали за тот год 288 пудов (4,87 тонны) «живого серебра». После Великой Отечественной войны государство выделило ртутному комбинату 30 миллионов рублей для осуществления капитальных работ. В 1955 году начались реконструкция и расширение комбината, а также организация добычи открытым способом (в карьере). В 1960-х уже полностью удовлетворялись потребности страны в са-

мой чистой ртути, а значительная ее часть экспортировалась в Англию, Францию, ФРГ, Швейцарию, Голландию и Японию. Цена на ртуть в 1973 году на бирже Лондона составляла 280-285 долларов за бутыль (34,5 кг). Никитовский комбинат сумел даже обойти США по общему производству «живого серебра». Карьер рос, вернее, углублялся со страшной скоростью. О таких понятиях, как «экологическая безопасность» и «охрана окружающей среды», никто не думал. Самый высокий показатель по возгонке ртути в XX веке был достигнут в 1981 г. – 613 тонн, затем снижался: в 1989 г. выдали «только» 558 тонн. С этого времени началось неуклонное падение основного производства. В 1985 г. комбинату исполнилось 100 лет.

Каждую ночь жители поселков Бессарабка, Ртутный рудник, Комарова и Комсомолец, расположенных близ комбината, вздрагивали от мощных глухих взрывов – это работал открытый ртутный карьер. Несмотря на всякие технологические уловки, в небо вздымались тучи ртутной пыли. Ранним утром эта пыль желтоватым облаком окутывала окрестности. Она медленно оседала на поля, дома, спешивших на работу людей... К ней все привыкли. Жилые микрорайоны строились под самыми шахтами и карьерами. Много позже комиссии установили, что на строительстве использовался радиоактивный гравий из породных отвалов ртутного комбината.

Ртутная шахта не работает уже много лет. Никто толком не исследовал, что случится, если отключить насосы и ее, как соседние закрытые угольные шахты, полностью затопят подземные воды. Ясно только, что ничего хорошего это окружающим территориям не принесет; происходят процессы ухудшения инженерно-геологического состояния территории, разрушение сооружений и транспортных сетей, нарушение гидрологического режима, поднятие уровня подземных вод и загрязнение ранее безводных горизонтов, подтопление территорий шахтными водами. Существует угроза экологической безопасности водозаборов, которые обеспечивают водой населенные пункты. Законсервированная «сухим» способом шахта даже после «смерти» требует миллионных вложений на откачку воды, на рекультивирование карьеров. Денег, понятное дело, не хватает, и карьеры наполняются водой. Они становятся озерами с абсолютно безжизненной водой.

О том, как в самом деле на людей влияет жизнь рядом со ртутью, специальных исследований нет. Но ртутный рудник, безусловно отнесен к предприятиям первого класса опасности с нормативной санитарной зоной в 1000 метров. Зоны, естественно, не существует, в радиусе километра от предприятия – сотни жилых домов.

В одном из этих домов в однокомнатной квартире пришлось жить и нашей семье и, соответственно, и мне с момента рождения до 7-летнего возраста, когда мы переехали жить на Южный Урал.

В 1991-1992 гг. Никитовский ртутный комбинат был объявлен банкротом, а затем выкуплен по частям. Сегодня на его базе работают ООО «Никитовская ртуть», «Завод прецизионных материалов» (в основном металлические сплавы с особыми физическими свойствами и отсутствием примесей). Проведенная недавно инвентаризация месторождений Донбасса показала наличие большого количества ртутных пластов. Большинство специалистов уверены, что при наличии соответствующих инвестиций возродить уникальное производство ртути на Украине вполне по силам.

Как я уже отметил выше, родился я в семье рабочего. Отец Вергун Евстафий Григорьевич 1907 года рождения служил в кавалерии и после армии работал на этом Ртутном руднике, почему и дали семье комнату в 2-этажном шлакоблочном доме, принадлежащем этому руднику, а впоследствии перешел на работу в шахту по добыче угля. Мама Вергун (в девичестве Орленко) Мария Кузьминична 1915 года рождения служила домработницей, а после замужества работала рабочей по складу на базе «Углеснаб» г. Никитовки. Когда мои родители поженились, я не скажу, но знаю, что в 1936 году у них родился первый ребенок – девочка Люба, которая умерла в младенческом возрасте. Вторым ребенком в 1938 году оказался я, в 1940 году родился брат Толик.

В начале войны в срочном порядке началась эвакуация шахтного оборудования многих шахт Донбасса на Урал. Отец вместе с бригадой в 1941 г. был направлен на трудовой фронт в г. Копейск Челябинской области добывать уголь для страны.

Мы с мамой, братом Толиком и бабушкой по материнской линии Орленко Анной Федоровной оказались в оккупации до 1943 года, до освобождения Украины советскими войсками. Как выживали в это тяжелое время, самому Богу известно. Наш дом находился недалеко от станции Никитовка – большого железнодорожного узла. Эта станция с ее

железнодорожными составами часто подвергалась налетам авиации. Горели вагоны, и после отлета самолетов все женское и детское подростковое население близлежащих поселков бежало на станцию, чтобы чем-нибудь «поживиться». Это иногда удавалось и нам, очень выручала бабушка, притаскивала то пшеницу, то консервы, то еще что-нибудь, если были разбиты продовольственные вагоны. Выручали запасы початков кукурузы, а когда бомбили поселки, то все бежали прятаться в плантации кукурузы. Ребята, в том числе и я, придумывали разные ловушки для ловли воробьев, из них варили похлебку и с удовольствием ели.

После освобождения восточной Украины осенью 1943 года мама пошла работать на старую работу – базу «Углеснаб», начали выдавать пайки, карточки на хлеб, стало жить получше. За свой труд мама награждена юбилейной медалью Украины «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

В 1944 году мы оба с братом Толиком заболели корью, очень сильно болели, с высокой температурой, и мама с бабушкой опасались за нашу жизнь, пригласили священника, чтобы нас окрестить, меня окрестили первым, а брат при крещении так и умер на руках у священника. Уже повзрослев и узнав об этом, я у бабушки как-то спросил: «Почему, если Бог есть, Толик умер при крещении на руках у батюшки?» Она ответила: «На это Божья воля, так Богу угодно».

Осенью 1945 г. отец приехал с трудового фронта, чтобы забрать нас с мамой на Урал. Собрав скромные пожитки, мы выехали со станции Никитовка Донецкой железной дороги до станции Челябинск Южно-Уральской железной дороги. Хотя в то время мне было 7 лет, некоторые моменты из этой поездки у меня остались в памяти. Ехали долго, на крупных станциях отец выбегал из общего вагона за кипятком, а на одной из станций у меня украли ботинки, и мне пришлось до места назначения после Челябинска добираться в маминых босоножках. Из Челябинска на попутных машинах мы наконец добрались до поселка Злоказово Горняцкого района Челябинской области, где на шахте № 22 отец работал на трудовом фронте. Поселили нас в 2-этажном шлакоблочном доме на кухне коммунальной квартиры по улице Васенко, дом 2. По приезду сюда отец продолжал работать на шахте № 22, мама была домохозяйкой.

В сентябре 1946 года я пошел в 1-й класс школы № 13 Горняцкого района, г. Копейска, учился я на отлично и с первого по четвертый класс получал Сталинские грамоты «За отличную учебу и примерное поведение».

Мы продолжали жить на кухне и только через 2 года переселились в освобожденную комнату в этой же коммуналке, тем самым освободив кухню для всех жильцов. В 1947 году у нас в семье родился мой младший брат Виктор, который сейчас проживает в Украине в Черкасской области.

Жизнь продолжалась, получали хлебные карточки, за хлебом занимали очередь с вечера, номер очереди отмечали на ладони фиолетовым карандашом, обязанности по добыче хлеба возлагались в основном на меня. Я продолжал учиться в той же школе № 13. В 5-м классе к нам поступила новая ученица Засыпкина Тоня, с которой я проучился до 10-го класса, дружили, и наша дружба закончилась свадьбой в 1959 году в марте месяце в возрасте 21 года.

Несколько слов о ее семье. Родилась она в семье крестьян в селе Новый Усад, Арзамасского района Горьковской области (ныне Нижегородская), в 1938 году. Ее брат Михаил родился в 1940 году. Дед по материнской линии Крошечкин Николай Николаевич имел в своем хозяйстве лошадь, две коровы и еще какую-то живность, в семье было девять детей. В 1937 году дед был раскулачен и сослан вместе с семьей на Урал.

Отец моей жены Засыпкин Иван Михайлович ушел на фронт в 1941 году и погиб под Витебском в Белоруссии в 1944 году. Воевал он водителем «Катюши». Осталась его жена Засыпкина Мария Николаевна в 27 лет вдовой погибшего солдата, с двумя детьми на руках, так и не вышла замуж до самой смерти. Жили они вместе с бабушкой по отцовской линии в небольшом домишке, который, покосившись, еще существует и сейчас в этом же селе Новый Усад. Во время и после войны Тонина мать работала в полеводческой бригаде в местном колхозе «Привольная жизнь», соответственно на трудодни. Имели в своем хозяйстве корову и кур, в то время в сельской местности был введен продналог, и они были вынуждены молоко и яйца почти полностью сдавать государству.

Помыкавшись с двумя детьми и престарелой свекровью, решила Мария Николаевна с детьми перебраться к своему отцу, ранее сосланному на Урал. Так они очутились в поселке Злоказово, где и поступила Тоня в наш 5-й класс.

Мария Николаевна, чтобы прокормить семью, и не быть зависимой от отца, пошла работать на выборку, на шахту № 23 Горняц-

кого района, Челябинской области. Что такое выборка? Это медленно движущаяся конвейерная лента, на которой находится выданный на гора уголь вместе с породой. Чтобы очистить уголь от ненужной породы, по обе стороны конвейера стоят женщины и вручную отбирают, так тогда было, может, сейчас технология сортировки изменилась, точно сказать не могу. Она работала на этой выборке до самой пенсии и 1969 году переехала постоянно жить к нам в Селятино, где прожила с нами до 2000 года и в возрасте 82 года, после непродолжительной болезни, умерла. Похоронили мы ее на Покровском кладбище.

Мой отец проработал на шахте № 22 Южного Урала до 1960 года, работал на разных специальностях: забойщиком, крепильщиком, лесоносом. С учетом работы на Никитовском ртутном руднике, шахтах Донбасса и Урала общий подземный его стаж – более 40 лет. За свою трудовую деятельность он был награжден медалями «За трудовую доблесть», «За трудовое отличие» и присвоено звание «Почетный шахтер СССР».

Далее о себе. В 1956 году я окончил 10 классов. Встал вопрос, где дальше учиться. Как-то узнали, что в г. Миассе, что в 90 км от г. Челябинска, объявляется набор абитуриентов в Миасский геологоразведочный техникум после 10 классов сразу на третий курс. С двумя друзьями-одноклассниками сдали экзамены и стали студентами 3-го курса по специальности «разведочное бурение полезных ископаемых». После года обучения – первая производственная практика. В группе из 10 человек я попадаю на практику в Узбекистан в г. Алмалык на разведку свинцово-цинкового месторождения. Работа в горах, доставка механизмов в разобранном виде и материалов на ишаках, благо на них в 1957 году был введен подушевой налог и многие хозяева выпустили их просто на вольные хлеба, и они стадами бродили по окрестностям в поисках пропитания и воды.

Геологоразведочная партия широко пользовалась этим видом гужевого транспорта, тем более что в горах было много зеленого корма и родниковой воды. Время 1,5-месячной практики прошло быстро, конечно больших навыков в работе не приобрели, но все блага и трудности работы разведчиков недр испытали. Немного познакомились с Ташкентом, от Алмалыка – 80 км, увидели театр имени Алишера Навои и уехали из Узбекистана к себе на Урал продолжать учебу.

С сентября 1957 года пошел 2-й год обучения или 4-й курс техникума, здание техникума новое, хорошее общежитие рядом, жили в общежитии по четыре человека в комнате, и студенческая столовая была прямо в общежитии, стоимость обеда из трех блюд – 30 коп. Хлеб на столах бесплатный, стипендия на 4-м курсе 420 рублей. Вполне хватало, и даже когда на выходные 2 раза в месяцприезжал навестить родителей, привозил им скромные подарки.

В 1958 году 2,5-месячная преддипломная практика, на сей раз в пределах Южного Урала. Мне досталась геологоразведочная партия в пос. Потанино Челябинской области, недалеко от нашего дома, так что я жил дома и на работу ездил на велосипеде. Эта геологоразведочная партия производила детальную разведку залегания угольных пластов, определяя их направление и мощность по всем шахтным полям. Оборудование партии было по тем временам современное, работали мы на передвижной вышке «МР-2» – своего рода домик, в котором были смонтированы буровой станок «ЗИФ-650» с планетарной лебедкой, насос для промывания жидкости, комната приема пищи, а для спуско-подъемных операций – полуавтоматический элеватор Кадочникова, штангоразворот и штаноготбрасыватель.

Вахта состояла из двух человек: буровой мастер и помощник. Работа трехсменная, выходные по графику. Главный показатель в работе, кроме проходки, это – добиваться максимального процента выхода керна полезного ископаемого, угля, т.е. стараться не размыть керн, иначе показатели мощности угольного пласта будут искажены. Зарплата была хорошая, я, как помощник бурового мастера, за 2,5 месяца получил около 6000 рублей, что неплохие по тем временам деньги и на них практически обеспечил расходы на свадьбу. На практике собрал неплохой материал для дипломного проекта, который защитил на «отлично». В поселке Потанино, кроме геолого-разведочной партии, был кирпичный завод, директором которого в 50-е годы был отец Захарова Валерия Дмитриевича, об этом я узнал впоследствии в Селятино из книги «Записки строителя» (автор – заместитель Министра среднего машиностроения, генерал армии А.Н. Комаровский). Эту книгу я подарил Валерию Дмитриевичу.

Примерно за полгода до окончания техникума и защиты дипломных проектов к нам в техникум приезжал представитель отдела кадров Министерства среднего машиностроения по фамилии Жуков, являясь практически вербовщиком, агитировал работать в

Средмаше, о котором мы, «ни ухом, ни рылом», ничего не знали. Из группы семеро, в том числе и я, дали согласие, заполнили анкеты, и он уехал, а в начале марта 1959 года пришел вызов явиться 30 марта по такому-то адресу в город Москву для работы молодым специалистом в системе Минсредмаша. Так я очутился в пос. Селятино. Но до отъезда в Москву, 14 марта 1959 г., мы с Тоней расписались и сыграли скромную свадьбу.

После окончания Миасского геологоразведочного техникума в двадцатилетнем возрасте в конце марта 1959 года я, как молодой специалист, по вызову главного управления кадров Министерства среднего машиностроения прибыл на предприятие п/я 1605 в поселок Селятино.

Нас приехало 7 человек, из Москвы мы доехали на поезде с тепловозной тягой, электрички еще не ходили (они пошли в середине апреля 1959 года – *примеч. автора*)

И вот станция Селятино, а вдали, слева по ходу поезда, видны небольшие дома, как позднее мы выяснили – баня, дом № 1, дом № 2, дома 3, 4, 5, 6 и заложенные фундаменты домов № 7 и № 8. Вот и все, кругом лес, а вот между домами № 1 и № 2 такого парка, как сегодня, не было, была большая поляна, а этот парк возвели впоследствии комсомольцы «Гидромонтажа».

Управление предприятия п/я 1605 мы нашли быстро, оно находилось на 1-м этаже дома № 2. Нас принял начальник отдела кадров Павлов Иван Павлович, который на следующий день организовал собеседование с начальником предприятия полковником Житковым Анатолием Порфирьевичем. Этот спокойный, рассудительный человек рассказал нам, что мы прибыли по их заявке, и что мы будем работать в различных областях Советского Союза.

Кроме меня остались работать в «Гидромонтаже» еще трое моих товарищей. Это Фаттахов Риваль Накиевич, Воронцов Евгений Федорович и Колосов Виталий Николаевич, которых в настоящее время, к великому сожалению, уже нет в живых.

Итак, 1 апреля 1959 года я был зачислен бурильщиком V разряда (по шестиразрядной сетке) и с годичной командировкой направлен в город Дзержинск Горьковской (ныне Нижегородской) области, где было организовано прорабство от предприятия п/я 1605 для бурения скважин на воду для большого химического комбината.

Руководил этим прорабством техник-геолог Крайнов Борис Петрович – мой первый учитель на производстве. Невысокого роста, крепкого телосложения, занимался штангой. Очень ратовал за производство, умело организовывал работу, как минимум, в две смены. В дальнейшем он занимал различные должности в системе треста «Гидромонтаж», и последняя его должность – начальник отдела снабжения МСУ-24. Он месяц не дожил до своего 60-летия.

Так вот, город Дзержинск – город химиков, в нескольких километрах от него – химические заводы, и каждому не хватало воды для нормальной деятельности. Скважины бурили неглубокие, до 50 метров, с эксплуатационной колонной – 325 мм в песчано-гравийных отложениях и добивались производительности скважин до 60 м^3 в сутки. В течение года многие заказчики были обеспечены водой.

В Дзержинск ко мне приехала молодая жена Антонина.

Проработав бурильщиком ровно год, я 1 апреля 1960 года был назначен буровым мастером и опять с годичной командировкой направлен в Башкирию добывать воду для ракетных частей, расположенных вокруг г. Уфы.

Первым объектом была войсковая часть, расположенная недалеко от ст. Дёма. Здесь удалось снять комнату у хозяйки в частном доме, где мы поселились с женой. Началась моя работа буровым мастером – это в одном лице и производитель работ, и нормировщик, и сметчик, и снабженец. Он отвечает за выполнение плана, сроки работ, за технику безопасности и т.д.

Руководителем бурового участка в то время был Владимир Григорьевич Лукин, грамотный инженер-буровик, по своей натуре очень энергичный человек. Серьезное внимание Лукин уделял укреплению и улучшению работы каждого бурового прорабства, каждой бригады, наряду с этим беспокоился и об улучшении жилищных условий своих подчиненных. Так, с его помощью мне как молодому специалисту в 1960 году на двоих с женой была выделена комната 11 м^2 в доме № 8 в пос. Селятино. В эту 3-комнатную квартиру заселились 3 семьи: семья механизатора Балыкина Алексея Андреевича – 4 человека, семья Пужлакова Георгия Поликарповича, прораба буровых работ – 3 человека, и нас двое. Общая кухня, но женщины не ссорились, жили дружно. В этой комнате мы прожили до 1965 года, а с 1963 года уже втроем, у нас родилась дочь Елена.

Проработав почти год в Башкирии и, обеспечив водой три войсковые части, я был на-

правлен работать на Украину на станцию Цибулёво Кировоградской области, где открывается большая стройка для объектов ПВО, которым нужна в первую очередь вода. Начало 1961 года, все начинается заново: дорог нет, слякоть, чернозем по колено, на работу возят трактора, жилья нет, офицеры и вольнонаемные специалисты снимают комнаты в хатах-мазанках местного населения. Сняли комнату и мы с женой. Пол глиняный, отопление на дровах и кизяках[50], но ничего, жить можно. Прошла денежная реформа: литровая банка красной икры – 3 рубля.

12 апреля 1961 года – радостная весть: Юрий Гагарин в космосе. Не думал я тогда, что увижу его рядом, но об этом чуть позже.

В 1962 году, после выполнения задания по объектам противовоздушной обороны г. Кировограда, назначают меня прорабом буровых работ, и бригада переезжает бурить в г. Белгород.

В июле 1963 года получил отпуск и поступил учиться на вечернее отделение Московского геологоразведочного института им. Орджоникидзе, который окончил в 1969 году и получил специальность горного инженера.

Учитывая, что я поступил учиться на вечернее отделение института, руководство бурового участка п/я 1605 пошло мне навстречу и предоставило возможность работать на площадке Селятино на различных инженерных должностях.

В начале 1964 года на предприятии п/я 646 (впоследствии трест «Гидромонтаж») организовывается ПДО (производственно-диспетчерский отдел) и начальником отдела назначается Леонид Ноевич Розовский. Он меня берет в отдел старшим инженером. Кроме меня туда же были приняты Савченко В.Ф. и Свертнев Л.П. Задачи отдела – распределение автотранспорта и механизмов по предприятиям Селятинской площадки, контроль за сроками производства работ, за обеспечением стройматериалами, контроль за выполнением решений руководства треста. Работа отдела была организована в две смены, наравне с таким же графиком работы производственных предприятий.

Работать с Леонидом Ноевичем было легко, у него много было чему научиться. Он был требователен к себе и подчиненным, любил дисциплину, ненавидел лодырей, уважал исполнительных и трудолюбивых работников, человек дела, грамотный, очень эрудированный, интеллигентный человек, не зря его народ впоследствии избирал председателем Объединенного профсоюзного комитета треста «Гидромонтаж» в течение 19 лет.

В мае 1965 года ПДО был упразднен, и я вернулся на прежнюю работу в МСУ-24. Работая на Селятинской площадке, я избирался на различные общественные должности без отрыва от основной работы. Был секретарем комсомольской организации треста, членом бюро Горкома комсомола Наро-Фоминского района, секретарем партийной организации МСУ-24. В феврале 1965 года я был избран делегатом XVII Московской областной Конференции ВЛКСМ, где присутствовал Юрий Алексеевич Гагарин. Нас от Наро-Фоминского района было избрано восемь человек, жили мы, как и все делегации Московской области, в гостинице «Москва», конференция проходила в Колонном зале Дома Союзов в течение двух дней.

В перерывах заседаний мы собирались вокруг Ю.А. Гагарина и задавали ему различные вопросы, он был уже в звании полковника. По окончании конференции для всех делегатов в ресторане гостиницы «Москва» был организован шикарный ужин, и мы пригласили за свой стол Юрия Алексеевича. Он согласился, пришел к нам со словами: «Давайте по рюмке за Наро-Фоминск выпьем, а то за мной скоро придут». И действительно за ним скоро пришли два крепких молодых человека в штатском и увели его за стол президиума. В память об этой встрече осталась фотография, где наша делегация стоит в первом ряду рядом с Юрием Гагариным

1965 год ознаменовался еще одним немаловажным событием в моей жизни. Моей семье была выделена 2-комнатная квартира в доме № 13, в которой мы прожили до 1972 года, но уже впятером, т.к. за это время приехала к нам на постоянное место жительства с Урала теща Мария Николаевна, и в 1971 году родился второй ребенок – сын Максим.

3 июня 1969 года я получаю диплом об окончании института, а 23 июня издается приказ о назначении меня начальником участка № 3. Как такового участка еще нет, есть место производства работ – это север Пермской области на границе с Коми АССР.

Согласно правительственному заданию мы должны в сжатые сроки пробурить четыре шахтных ствола глубиной по 120 м и конечным диаметром 920 мм для экспериментальных ядерных взрывов с применением их в мирных целях. Это был один из вариантов

[50] Кизяк – высушенный или переработанный навоз – используется в качестве топлива (например, для сжигания в печи для обогрева или приготовления пищи).

проекта по переброске Северных рек в Каспийское море, т.е. строительство канала в заболоченных районах с помощью ядерных взрывов незначительной мощности. И этот эксперимент, конечно, не первый в мире в мирных целях, как писали некоторые источники СМИ, а вот по возведению канала, возможно, первый. Быть начальником экспедиции в 30 лет – это, в какой-то степени, престижно, но в первую очередь ответственно.

По решению Министерства генеральным подрядчиком для этой работы был назначен Соликамский лесозаготовительный комбинат – единственное предприятие нашей отрасли, находящееся в этом регионе, в задачи которого входила доставка грузов на место производства работ (а это 300 км от станции Соликамск), обеспечение продуктами для столовой, да и многие другие задачи, которые решались совместно.

В конце июня 1969 года я выехал в Соликамск для знакомства с генподрядчиком, заключения договора, а главное – ознакомления с местом производства работ. Вдвоем с директором этого комбината Шевелёвым Иваном Герасимовичем мы смогли добраться до места нашей дислокации, после чего составили транспортную схему доставки грузов, перечень необходимого автотранспорта и механизмов, составили необходимые мероприятия и подготовились к совещанию, которое намечалось на ближайшие дни у заместителя Министра Георгиевского Петра Константиновича.

И вот совещание. Большой кабинет, много людей от всех заинтересованных организаций, от треста «Гидромонтаж» – начальник треста Кузнецов Я.А., начальник МСУ-24 Гамзатов С.М. Они взяли меня с собой с тем, чтобы я доложил о необходимых мерах по выполнению данного заказа.

Впервые в Министерстве, да на таком совещании! Одолевает некоторое волнение, но первому дали слово генподрядчику Шевелеву И.Г., затем мне как субподрядчику. Мы доложили о транспортной схеме доставки грузов, а это весной – по большой воде, зимой – по зимнику, а в остальное время года – вертолетами. Представили расчеты на необходимый автотранспорт, водный транспорт и механизмы. Надо отдать должное: Министерство в короткий срок выполнило практически все наши запросы, и работа начала набирать обороты.

Стали прибывать буровики, некоторые приезжали с женами и даже с детьми, а это в условиях экспедиции не возбраняется, тем более что женская работа была востребована. Так, Рапута (Воронцова) Татьяна стала заведующей столовой, Верховодкина Лина – фельдшером, Самбук Надежда – завскладом, Зубова Рая – работником склада ГСМ, Федорова Нина – работником на кухне и числились в штате Лесозаготовительного соликамского комбината.

Жили в вагончиках с индивидуальным дровяным отоплением. Быт налаживался. Чистое сменное постельное белье, трехразовое питание и притом дешевое. Спасибо этим женщинам за скромный их труд и созданный уют.

Работа по бурению шахтных стволов набирала темпы, работали в две смены, в суровых климатических условиях, когда морозы зимой доходили до 40-45 градусов, а в короткие летние месяцы (вокруг были топкие болота) донимали укусы разной мошкары и гнуса. В сжатые сроки, менее чем за два года, мы выполнили задание, которое было поставлено перед нами, и подготовили для науки все четыре ствола. И в этом большая заслуга и нашего генподрядчика в лице директора комбината Шевелёва Ивана Герасимовича, главного инженера Косолапова Леонида Алексеевича, заместителя директора Денисова Алексея Ильича. Они помогали во всем и нас считали одним из своих подразделений.

Я искренне благодарен людям, которые трудились рядом со мной в этой экспедиции: прорабам Воронцову Е.Ф., Фаттахову Р.Н., снабженцу Спирину Л.П., мастеру Конякину И.Б., бурильщикам Верховодкину А.И., Ребрикову Е.В., Кривенко Н.Н., электрику Ожогину В.А., механику Лаврову А.А. и многим другим, которые впоследствии продолжали работать на других объектах «Гидромонтажа». Многих, к сожалению, уже нет в живых.

С 1971 по 1975 год работаю в Селятино в МСУ-24 начальником сметно-договорного отдела, и избирают меня секретарем партийной организации МСУ-24. Начальником МСУ-24 в 1971 году назначается Михаил Дмитриевич Леонов, грамотный специалист, прекрасной души человек, от него не услышишь грубого слова в адрес подчиненных, очень интеллигентный, эрудированный и всеми уважаемый руководитель. Не умаляя достоинств прежних начальников МСУ-24, отмечу, что с приходом Михаила Дмитриевича значительно преобразилось наше буровое управление, возросли объемы выполняемых работ, внедряется новая технология бурения, вливаются в коллектив грамотные специали-

сты из Донбасса – его соратники по прежней работе. За это время работы мне часто приходилось вместе с Михаилом Дмитриевичем вылетать, выезжать в краткосрочные командировки на Новую Землю, в Семипалатинск, в Зарафшан, Навои, Якутию. А ведь в командировках, в некоторых экстремальных ситуациях познается характер человека, его стиль работы, его взаимоотношения со специалистами разных специальностей, его отношение к бытовым условиям, питанию и т.д. и т.п.

Приведу в пример одну поездку. Летим в Якутию, пересадка в Красноярском аэропорту. Самолет из-за непогоды опоздал на значительное время. Наконец, прилетаем на место назначения, но никто не встречает. Как потом выяснилось, объявили о прибытии самолета утром, а нам удалось долететь только вечером. Находим небольшую городскую гостиницу, устраиваемся, решили до утра не беспокоить руководство «Якуталмаза» о нашем прибытии. Привели немного себя в порядок после длительного перелета, хотя душа нет, но кое-как умылись, Михаил Дмитриевич сменил рубашку, повесил в шкаф. И пошли искать магазин, чтобы чем-нибудь поужинать, т.к. буфета в гостинице не было. В магазине бедный ассортимент, но удалось купить буханку черного хлеба, какие-то консервы и бутылку водки «Старка». Возвратились в гостиницу, нашлись шахматы, стали ужинать, играть в шахматы и обнаружили, что рубашки нет – украли. Посмеялись, потерю обмыли, а утром без нашего звонка прибыли представители «Якуталмаза», и началась наша работа. Очень тепло встретили впоследствии нас: машины, вертолет, ознакомление с предприятием, фабрикой обогащения алмазов.

Цель нашей командировки: определить возможность строительства огромного хвостохранилища путем бурения не очень глубоких скважин ударно-компактным способом и их взрыва небольшими ядерными зарядами. Эту проблему рассматривал институт «ПромНИИпроект», и были различные суждения по данному вопросу. Впоследствии и заказчик, и специалисты в области ядерных взрывов пришли к выводу – взры-

вать нельзя, т.к. алмазы при высоком давлении и высокой температуре могут обратно превратиться в графит, да и экология края может быть нарушена. Ну, вот и хорошо, что Бог дает, все к лучшему. О работе с Михаилом Дмитриевичем можно написать целую книгу, а мне довелось с ним трудиться до 1983 года. В возрасте 58 лет его не стало, какая несправедливая судьба.

В 1975 году назначают меня начальником 6-го участка по бурению глубоких скважин выщелачивания в г. Зима Иркутской области.

Что-то не заладилась работа у начальника этого участка Максимова И.В. Я принял участок с большими убытками – 550 тысяч рублей (по тем временам – большая сумма). По наследству оставил мне Максимов И.В. свою 3-комнатную квартиру в г. Зима, и в начале января 1976 года приехала вся моя семья декабристок: жена, теща, дочь 12 лет, сынишка 4 лет. А в квартире – одна кровать, на кухне – стол. Надо готовиться к приезду семьи: беру в прокате пианино, телевизор, холодильник, елку нарядил. Дочь пошла в 7-й класс, сын в детский сад, жена – работать на участке в бухгалтерии, теща – на домашнем хозяйстве. Тылы на месте, теперь только работа.

Познакомился с коллективом. Главный инженер участка Новосад Антон Осипович, прекрасный специалист-буровик, старший прораб Кретов Сергей Васильевич, экономист Дрожжин Алексей Андреевич – мои непосредственные помощники, много опытных бурильщиков. Было проведено несколько общих собраний между сменами, люди высказывали свои наболевшие вопросы, просьбы и предложения. В основном рабочие были недовольны зарплатой, обеспечением жильем, практически за последние годы не получили ни одной квартиры, хотя в 15 км от станции Зима строился прекрасный город Саянск. Требования и просьбы были справедливы, на что я обратил свое внимание. В отношении кадров особых перемен не произошло, пришлось заменить снабженца из-за несоответствия занимаемой должности и принять на работу главного бухгалтера, как показала практика ее работы в дальнейшем – хорошего специалиста, Бочарову Алевтину Дмитриевну. В 80-х годах она с семьей переехала из города Зима в город Кириши Ленинградской области, и мы до сих пор переписываемся и дружим семьями.

После ознакомления с участком я напросился на прием к своему генподрядчику начальнику треста «Зимахимстрой» Шегало Владимиру Александровичу. Это первое знакомство произвело на меня хорошее впечатление: он расспросил меня о прежней работе, о том, как меня принял коллектив участка, о планах на будущее, высказал недовольство, работой прежнего начальника участка. Я со своей стороны высказал просьбы рабочих об обеспечении жильем и оказании помощи в этом вопросе, и в ответ услышал: «Будет выполняться план, сроки сдачи скважин в эксплуатацию – будут и квартиры». И забегая несколько вперед, скажу, что мы наладили работу, и около десяти семей за этот период получили новые квартиры в г. Саянске.

Действительно, с 1975 по 1978 год было пробурено свыше 5000 метров. Работали круглосуточно, стали занимать призовые места в социалистическом соревновании по МСУ-24, из убыточного участок стал прибыльным. Была оказана необходимая помощь и со стороны руководства МСУ-24 в обеспечении нас необходимыми материалами, автотранспортом, механизмами и рабочими специалистами. Каждую неделю Шегало В.А. проводил штаб по пуску хлора, на котором собирались представители заказчика, субподрядных организаций и решались все наболевшие вопросы для своевременного пуска объектов в эксплуатацию. А вот перед приездом нашего Министра Е.П. Славского в Зиму среди строителей ходила прибаутка:

«Шегало строит все дороги,
И хлор немного погоди.
Шегало крест на штаб положил,
Приезд Министра впереди».

Может, и была какая-то доля правды в этом четверостишии, но начальник стройки отвечал за все – и за дороги, и за хлор, и за всю инфраструктуру.

У Ефима Павловича Славского было заведено по весне в своем специальном вагоне объезжать все объекты, расположенные в Западной и Восточной Сибири и далее в Забайкалье. И вот где-то в середине апреля 1977 года сообщили всем субподрядчикам о наведении порядка в своих хозяйствах перед приездом Ефима Павловича. Сообщили и мне, что объезд стройки начнется с наших буровых с рассолопромысла, где добывается основное сырье для Зиминского химкомбината. Соответственно, мы навели чистоту и порядок, а главное, чтобы шла круглосуточная работа. А заранее же руками наших собственных умельцев подготовили сувенир – красивый чернильный прибор, где, наряду с авторучками, вмонтировали голубой керн (столбик выбуренной соли с глубины порядка 1500 метров) и сделали гравировку со

словами «Соль Зимы» Е.П. Славскому от буровиков».

И вот утром приезжает автобус ПАЗ, останавливается недалеко от буровой, выходит Ефим Павлович, а за ним вся свита. Я быстро подошел навстречу, предварительно захватив сувенир, представился, коротко доложил о работе. Славский задал несколько вопросов, он уже знал (ему начальник стройки, видимо, рассказал), что буровики сроки пуска хлора не срывают, план выполняют, каких-либо претензий со стороны заказчика и генподрядчика к нам нет. «Значит, у Вас все нормально, а какие у Вас вопросы?» Я говорю: «Ефим Павлович, нам от проектантов и заказчика дано задание одну скважину углубить сверх проекта на 300 метров, а вагон с бурильными трубами потерялся на железной дороге, и я не могу уже две недели его найти…» «Ладно, разберемся. Вы сегодня вечером на совещании мне напомните…» Я хотел уходить, но подсуетился и подаю ему сувенир, говорю: «Ефим Павлович, это Вам на память о Зиме и как земляку. Вы родились в Макеевке, а я в Никитовке через 40 после Вас» (расстояние между Макеевкой и Никитовкой не более 45 км). «Вот и земляка в Сибири встретил», – сказал Славский и взял сувенир – Спасибо, много мне дарили разных сувениров, но соль впервые». На этом его визит к нам закончился.

Вечером – большое совещание, конференц-зал полон. Я подготовил все ж/д реквизиты, всю переписку по поводу пропавшего п/вагона с буровым оборудованием, телеграмму с указанием номера п/вагона, даты отправки, станции назначения. Совещание идет к концу. «Какие у кого вопросы?» Я встаю, иду к столу президиума и говорю «Ефим Павлович, Вы были на буровой, видели, что идет бурение, но бурильные трубы уже на исходе», – подаю ему эту телеграмму. Он берет и передает ее начальнику Восточно-Сибирской железной дороги. «Надо помочь буровикам, прошу принять срочные меры и о результатах доложить!», – дал задание Славский.

Наутро меня разыскивают. Приехали ж/д работники на буровую с сообщением, что оборудование доставлено на место разгрузки, просьба доложить Ефиму Павловичу, что его задание выполнено.

Оказалось, что у полувагона в пути следования вышла из строя колесная пара, его загнали в тупик на станции Тайшет Восточно-Сибирской железной дороги и забыли про него. За ночь перегрузили груз из аварийного вагона в другой, а к утру доставили его к месту назначения отдельным тепловозом. Оперативно сработали! Это говорит о том, каким большим авторитетом пользовался Е.П. Славский не только среди работников Минсредмаша, но и у руководителей всех рангов различных министерств и ведомств. Я, конечно, позвонил начальнику стройки Шечало В.А., что мое оборудование прибыло утром, с просьбой передать Е.П. Славскому, что моя проблема решена и его распоряжение выполнено. Больше близко с Ефимом Павловичем по своей работе встречаться не пришлось, а этот небольшой эпизод остался в памяти надолго. А вот его бронзовый бюст трижды Героя Социалистического Труда на его родине в Макеевке увидеть довелось. В конце марта 2007 года, будучи на заслуженном отдыхе, я поехал на свою малую родину в г. Никитовка Донецкой области по случаю юбилея в семье моей двоюродной сестры. Между делом, я попросил племянника отвезти меня в Макеевку (а езды всего минут 20), чтобы увидеть бюст Ефима Павловича. Приезжаем, захожу в Макеевскую администрацию (Горисполком) в архитектурный отдел: «Скажите, пожалуйста, где тут у Вас установлен бюст вашему земляку трижды Герою Социалистического Труда Славскому Ефиму Павловичу?» В отделе люди молодые, плечами пожимают и не знают, что мне ответить. Я немного сгрубил, мол, что у Вас

так много трижды Героев, что не знаете, где памятник? Что поделаешь, другая страна, политическая обстановка изменилась, теперь у них чествуют других «героев». Вышел из администрации, но выручил таксист, который рассказал, где установлен памятник. Его мы быстро нашли, я его сфотографировал и сам у памятника сфотографировался. Но удивила меня надпись на нем «за исключительные заслуги перед Советским государством в создании новой техники Указом Президиума Верховного Совета СССР в 1954 году награжден 2-й золотой медалью «Серп и Молот». А почему нет сведений о третьей Звезде Героя, которую Ефим Павлович получил в марте 1962 года, ведь бюст был открыт в 1988 году на его 90-летие? Не понятно!

Немного отвлекся, продолжим разговор о Зиме. Шегало В.А. был доволен, как мы отнеслись к посещению нас Министром и нашей работой. Вскоре трест «Гидромонтаж» прислал нам новый автобус ПАЗ. В один из выходных дней на этом автобусе была организована для работников, не занятых на вахтах, экскурсия с семьями на озеро Байкал. Палатки, костер, уха, омуль, чистейшая вода Байкала! Экскурсией люди остались очень довольны, особенно дети.

Круглосуточное бурение шло без осложнений, благодаря правильной технологии и стараниям, в первую очередь, главного инженера Новосада А.О. Заработки значительно возросли, особенно у рабочих-сдельщиков. Но вот незадача – приходит бумага из треста. Работникам, проработавшим на участке больше года, отменяется выплата командировочных, а таких работников не более 10 человек, в том числе и я с женой, остальные местные. Пишу письмо на имя начальника треста Кузнецова Я.А., где рассказываю о состоянии дел, о сложившемся коллективе и предлагаю на один год выписывать командировку, допустим, непосредственно на участок № 6, на 2-й год – на генподрядчика, на 3-й – на заказчика. Они такую схему одобрили. В противном случае отмена выплаты командировочных приведет к нежелательным последствиям, особенно в смене руководства участка. Телефонный ответ – «не положено!» Ну что ж, не положено, так не положено. Отправляю свою семью «декабристок» обратно в Селятино, сдаю взятые в прокате вещи и остаюсь один в пустой 3-комнатной квартире в Зиме. Берет тоска, неуютность. По согласованию с местным профсоюзом отдаю эту квартиру, в порядке обмена, водителю, который проживает с семьей из 5 человек и парализованным отцом в однокомнатной квартире в доме напротив. Эта однокомнатная квартира впоследствии стала переходящей для начальников участка.

В октябре 1977 года приехал меня менять Виктор Степанович Кармаев – хороший человек, прекрасный специалист. Сдал я ему дела, попрощался с коллективом и уехал в Селятино. А смена руководства участка каждый год продолжалась. Кармаева В.Е. заменил Пышкин А.Н., затем Феоктистов, затем Иванов. Часто по техническим вопросам и в мою бытность приезжал и оказывал большую помощь начальник производственного отдела МСУ-24 Харыбин Анатолий Григорьевич.

С ноября 1977 г. по ноябрь 1980 г. работаю в Селятино в МСУ-24 начальником сметно-договорного отдела. Согласование проектно-сметной документации с проектными организациями, заказчиками, выезды в краткосрочные командировки практически на все участки с оказанием им помощи в экономических вопросах.

В июле 1980 года уходит на пенсию Я.А. Кузнецов, и начальником треста назначается Валерий Дмитриевич Захаров. Он прошел большой путь от инженера проектной гидротехнической группы до начальника треста, которым руководил 14,5 лет.

И вот вызывает меня В.Д. Захаров и говорит: «Мы хотим рекомендовать тебя на пост секретаря парткома треста на 3,5 года». Я сначала отказывался: какой я партийный работник, я больше производственник. Но потом согласился, надо было заменять на этой должности Сироту Алексея Петровича. В ноябре 1980 года меня избрали секретарем парткома треста, и вместо 3,5 лет, на этой должности я проработал 7 лет. Партийная организация треста была одной из самых крупных партийных организаций Наро-Фоминского района. В состав парткома входили 14 первичных партийных организаций, две с лишним тысячи коммунистов. Большую роль в жизни треста играли партийная, комсомольская и профсоюзная организации, а основной общественной организацией являлся партком. Он оказывал активную помощь руководству треста и его предприятий в ускорении решения важнейших производственных вопросов, в принятии мер, оказывающих безусловное выполнение государственного плана, в повышении производственной и трудовой дисциплины. Ежегодно летом рассматривались и контролировались мероприятия по подготовке и работе в зимних условиях поселка Селятино и всех предприятий.

Много внимания уделялось политической и технической учебе, правильному подбору, расстановке и воспитанию кадров. Деятельность парткома всецело была направлена на совершенствование социальной сферы поселка, большое внимание уделялось нуждам его жителей. Партком осуществлял связь с руководящими областными и районными организациями, руководил постоянно работой добровольной народной дружины, что в немалой степени способствовало состоянию общественного порядка в поселке и отсутствию серьезных правонарушений. Много внимания партком уделял шефству над совхозами Наро-Фоминского района. Наряду с заготовкой кормов трест строил различные объекты, так, к примеру, в совхозе «Верейский» отстроили прекрасную деревню Рождествено. Интересно, в каком она сейчас состоянии? Во многом деятельность парткома зависела от активности работы секретарей первичных партийных организаций предприятий, к которым я относился с большим уважением, ведь люди работали на общественных началах без отрыва от основной работы. И в первую очередь я хочу отметить таких секретарей, как О.А. Задорин, Ю.И. Казаков, В.В. Кулаков, М.Н. Гуменюк, В.П. Чепелев, П.К. Харченко и многие другие. К сожалению, некоторых уже нет в живых.

Кто работал в аппарате парткома, кто были моими помощниками?

Это Лидия Алексеевна Тихомирова, Валерий Иванович Герасименко, Наталья Ильинична Сладкова, Валентина Петровна Шаталова. Все мы находились в штатах Наро-Фоминского ГК КПСС, и наша зарплата не влияла на фонд зарплаты треста. Не буду останавливаться на характеристике каждого, одно скажу: этот небольшой коллектив был очень дружным, ответственным, исполнительным и грамотным. Не знаю, как им, а мне было легко работать с ними. Дорогие коллеги, большое спасибо за Ваш труд, и конечно, крепкого здоровья и долгих лет жизни!

С первого ноября 1987 года, после ухода на пенсию Горожанкина Дмитрия Степановича, меня назначают заместителем начальника треста по кадрам и социальным вопросам, а при акционировании – заместителем генерального директора АО «Гидромонтаж» по кадрам, быту, социальным и общим вопросам. На этой должности я проработал до 1 августа 2001 года.

Моя работа была направлена на обеспечение квалифицированными кадрами предприятий треста, так как значительное количество специалистов: рабочих, буровиков,

водолазов, сварщиков и ряда других специальностей было прописано по лимиту в Селятино Московской области, которого мы добивались через район и область. Так же в центре внимания были вопросы строительства и распределения жилья, образования, здравоохранения, торговли. Даже в самые трудные годы перестройки они не были забыты. Поселок Селятино долгие годы считался одним из лучших в Подмосковье. Большую помощь в моей работе оказывали начальники отделов кадров наших предприятий, а именно:

- Максимкин Вячеслав Михайлович,
- Бугай Кузьма Федорович,
- Пугач Владимир Георгиевич,
- Зиновьев Сергей Дмитриевич,
- Шальнова Елена Дмитриевна,
- Чепелев Владимир Петрович,
- Якушев Николай Иванович,
- Бычков Александр Николаевич,
- Ежова Галина Ивановна.

Не забывали мы и наши периферийные предприятия. За этот период работы мне пришлось побывать по различным вопросам практически во всех наших предприятиях.

В 2001 году прошла небольшая реорганизация в тресте, и я был переведен на работу начальником бурового управления ОАО «Трест Гидромонтаж». Генеральным директором в это время был Владимир Иванович Крамков. Он прекрасно понимал нужды буровиков, оказывал необходимую помощь, и нам легко было с ним работать.

Работы по бурению скважин на воду, изготовлению и монтажу водонапорных башен в основном велись в Московской области. Прекрасной водой обеспечили железнодорожный дом в г. Апрелевка. В Звенигородском военном санатории пробурили скважины на пресную воду, одну на минеральную глубиной 400м для бювета и одну 1000 метровую на рассол для соленых ванн. Обеспечили водой КЭЧ Кантемировской дивизии. А в Селятино пробурили скважину глубиной

395 метров, смонтировали насос с нержавеющими водоподъемными трубами. Все, как говорится, было сделано для себя, для наших людей: прекрасная минеральная вода «Селятинская», питьевая лечебно-столовая. Хорошо об этой воде в первой книге рассказал тогдашний генеральный директор Миронов Андрей Викторович, но говорить – это одно, а претворять в жизнь любой проект – это совсем другое. К сожалению, не заняла она свой сегмент рынка, не продемонстрировала возможности треста, а жаль! Жаль в первую очередь труда буровиков, а труд буровиков очень тяжелый, работа на открытом воздухе в любых климатических условиях, будь то 40 градусов жары или 40 мороза.

Недаром какой-то добрый человек сказал: «Живи и славься на века почетный труд буровика!»

С каждым годом специалистов-буровиков становится все меньше, уходят из жизни хорошие люди. Конечно, сказываются и тяжелый труд, и условия жизни в экспедициях, и работа на ядерных полигонах.

На заслуженный отдых я ушел по собственному желанию 3 апреля 2003 года, проработав в «Гидромонтаже» без малого 45 лет. Менялись названия почтовых ящиков, предприятий, названия треста, менялись мои должности от бурильщика до заместителя генерального директора, и даже 3 месяца в 1998 году довелось поработать и.о. генерального директора, и практически одна запись места работы в трудовой книжке – «Гидромонтаж».

А в пос. Селятино мы с супругой Антониной Ивановной живем с 1959 года, у нас две детей – сын и дочь и четыре внучки.

Я благодарен судьбе, что попал работать в Минсредмаш, а «Гидромонтаж» стал для меня, как говорится, той заводской проходной, что в люди вывела меня.

Награды:

- Орден «Знак Почета»;
- Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством II степени»;
- Медаль «Ветеран Труда»;
- Знаки и 10 юбилейных медалей;
- Победитель соцсоревнования 1972, 1976, 1977, 1978, 1979 гг.;
- Ударник IX, X, XI пятилеток;
- Нагрудный знак «Академик И.В. Курчатов»;
- «Ветеран атомной энергетики и промышленности»;
- Юбилейный знак «50 лет атомной отрасли»;
- Почетный знак «50 лет со дня испытания Советской атомной бомбы».

Звания:

- Почетный строитель Московской области;
- Почетный гражданин пос. Селятино (с 1998 года).

§ 5.26. ИВАШКИН Дмитрий Дмитриевич

(р. 18.11.1935)
В системе треста «Гидромонтаж»
1959 – н/в

Родился 18 ноября 1935 г. в пос. Атяшево Республики Мордовия. Образование высшее. Окончил в 1959 году Горьковский инженерно-строительный институт им. В.П. Чкалова по специальности «гидротехническое строительство речных сооружений и гидроэлектростанций». По окончании института направлен в п/я 646 Министерства среднего машиностроения на должность мастера. Затем последовательно занимает должности прораба, старшего инженера, начальника ПТО.

1962–1966 гг. – инженер ПДО, старший инженер отдела главного технолога (ОГТ) предприятия п/я 646.

С 1966 года работал на должностях старшего инженера, руководителя группы ОГТ, заместителя начальника СДО, начальника ОКСа, заместителя генерального директора.

В настоящее время – советник генерального директора треста «Гидромонтаж».

Награды: орден «Знак Почета», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медаль «Ветеран труда», медаль «В память 850-летия Москвы». Ветеран отрасли.

Автобиография

Я, Ивашкин Дмитрий Дмитриевич, родился 18 ноября 1935 года в рабочем поселке Атяшево Атяшевского района республики Мордовия. Мои родители: мать – Ивашкина Ольга Федоровна (1904 г.р.), отец – Ивашкин Дмитрий Егорович, (1903 г.р.) родились и выросли в православных многодетных крестьянских семьях села Кулясово Атяшевского района Мордовии. У родителей было шестеро детей, по возрасту я был четвертым, самая старшая из детей была сестра Анна, родившаяся в 1925 году. Когда на нашу страну вероломно напала фашистская Германия, мой отец находился в Белоруссии на строительстве военного аэродрома под городом Барановичи. Последнее письмо от него мы получили перед войной. Больше никаких вестей от него не поступило. Все это время мы верили, что он жив и обязательно вернется домой. Однажды при посещении музея Победы на Поклонной горе в городе Москве я обратился к данным «Книги Памяти» по Республике Белоруссии. В этой книге приведены данные о земляках по каждому городу или району республики, погибших в военных действиях или замученных фашистами в 1941-1945 гг. в том числе по городу Барановичи. В ней были зафиксированы полные сведения о моём отце – «красноармейце войсковой части п/почта 72266 Ивашкине Д.Е., пропавшем без вести в феврале 1945 г.» В этот период Красная Армия громила фашистов на территории Западной Польши и Восточной Германии. Полагаю, где-то на этих землях он сложил свою голову. Вечная ему память!

Начавшаяся война принесла много горя и страданий всей стране, в том числе и нашей семье. Когда началась война, мне было неполных шесть лет, очень хотелось в этом же году пойти учиться в школу. Но мечта так и осталась мечтой. На иждивении матери было трое несовершеннолетних детей: я, сестра Валя в возрасте 3 лет и родившаяся в начале войны самая маленькая сестрёнка Надя. Старшая сестра в возрасте 16 лет была мобилизована на строительство оборонительных сооружений на границе Ульяновской и Куйбышевской областей. Как теперь стало известно, в город Куйбышев планировался переезд правительства СССР в связи с опасностью захвата столицы фашистами.

Таким образом, я становился в семье самым «взрослым» из детей. Мама работала с раннего утра до поздней ночи, опоздание на работу считалось уголовно наказуемым проступком, поэтому решение матери прозвучало как приказ: «Сынок, сейчас не до учёбы, кончится война, тогда и пойдешь учиться. Мы должны выжить, а для этого ты должен сидеть с маленькими сестренками». Она произнесла эти слова со слезами на глазах, очевидно, понимала – беды не избежать. Вскоре в связи с тяжёлыми бытовыми условиями, плохим питанием и заболеванием Надя скончалась. Ухаживая за сестрёнками, поступить учиться я смог только в 1944 г., тогда мне уже было почти 9 лет. Учился хорошо, никаких проблем по учебе для мамы я не создавал. Мы, дети военных лет, как могли активно участвовали в жизни страны и страстно желали скорейшей победы над фашистами. И долгожданная победа, наконец, пришла в наши семьи и дома! Какую радость испытывали все люди, простыми словами не передать.

Я часто вспоминаю те военные годы и вместе с ними свою маму. Каждый раз передо мною встаёт образ великой труженицы, женщины-матери, которая в невыносимых условиях военного времени работала на победу, несмотря на голод, холод, выжила сама и вырастила нас, оставшихся в живых трёх своих детей. Мы в неоплатном долгу перед ней и славим её перед Всевышним.

В 1954 году, когда я учился в 10-м классе, к нам в школу прибыл представитель штаба Балтийского Флота для выбора кандидатов в курсанты высших военно-морских училищ. Страна приступала к созданию флота, оснащаемого атомным и ракетным вооружениями. В детстве я мечтал стать военным моряком, поэтому дал согласие на учёбу в Калининградское высшее подводно-техническое училище ВМС. Прошёл мандатную и медицинскую комиссии. В том же году в июне 1954 г. сдал на «отлично» выпускные экзамены и получил аттестат зрелости об окончании Поселковской средней школы пос. Атяшево. К сожалению, поступление в выбранное мною училище не состоялось. В самый последний момент мне сообщили об изменении направления учёбы в Ленинградское высшее инженерно-техническое училище. Это не совпадало с моими личными планами о службе в подводном флоте, и я потребовал возврата личных документов. Дальнейшие решения о моей судьбе были связаны с семейными обстоятельствами. По просьбе матери, здоровье которой было подорвано в военные годы, мне пришлось выбрать гражданскую специальность.

В 1954 году я поступил в Горьковский инженерно-строительный институт имени В.П. Чкалова на факультет «Строительство речных гидроэлектростанций и гидротехнических сооружений». Годы учёбы на этом факультете совпали со строительством в стране уникальных гидроэлектростанций: Куйбышевской, Сталинградской, Камской и других. Учиться было интересно, хотелось получить больше знаний, поэтому прилежание в учёбе преобладало над другими интересами. Профессура и преподавательский состав обладали большими знаниями, высокой квалификацией и большей частью были чуткими воспитателями. В институте мужчины учились по двум направлениям: на гражданских факультетах по выбранной мной специализации, на военной кафедре – «строительство военных дорог и мостов».

Учёба моя проходила успешно, практически за высокие показатели в учёбе мне присуждалась повышенная стипендия (25% надбавки к основной). За время учебы четырежды проходил производственную практику на строительстве крупных гидроэлектростанций и дважды на военно-командирской подготовке в военных лагерях. Получил профессии горного проходчика 6-го разряда и бетонщика 4-го разряда. После защиты дипломов получил звание «инженера-строителя» и «младшего-лейтенанта инженера запаса первой категории».

До получения дипломов мне было предложено распределение на работу (службу) в предприятия Министерства обороны и в предприятия Министерства среднего машиностроения. Выбрал путёвку в Минсредмаш. В Министерстве меня направили в распоряжение предприятия п/я 646 (трест «Гидромонтаж»). Первая встреча в московском офисе предприятия состоялась с его главным инженером-майором Керцманом П. А., который кратко проинформировал меня о производственной деятельности п/я 646, а затем предложил работу в г. Ангарске Иркутской области, на предприятии п/я 10, в структурном подразделении п/я 646.

Через сутки я уже мчался в скором поезде Москва-Пекин, а через пять дней прибыл в Ангарск. Ангарск – красивейший город Восточной Сибири, город химиков, энергетиков, удививший меня приветливостью своих горожан.

Предприятие п/я 10 – специализированное подразделение, осуществляло строитель-

ство крупного гидроузла на реке Ангара для технологического водоснабжения строящегося электролизного химического комбината Министерства среднего машиностроения СССР. В продукции этого комбината крайне нуждалась вся отрасль ядерной энергетики страны. Плановый срок ввода в эксплуатацию комбината был назначен правительством на середину 1960 года. Сроки были сжатыми, строительство контролировалось на уровне руководства Министерства, в частности, заместителем министра Чуриным А.И., начальником п/я 646, инженером-майором Кузнецовым Я.А. Когда я прибыл в Ангарск, Яков Андреевич уже более месяца находился на предприятии п/я 10 в командировке, фактически он возглавлял строительство гидроузла. Я познакомился с Яковом Андреевичем, от встречи с которым у меня остались самые лучшие впечатления: спокойный и выдержанный человек, требовательный руководитель, опытный строитель.

По приезду в Ангарск я был назначен на должность мастера производственного участка, осуществляющего строительство подводящего канала большой протяженности от насосной станции на реке Ангара до электролизного комбината. Строительство гидроузла осуществлялось в сложных гидрогеологических и климатических условиях Восточной Сибири, трасса канала пролегала по заболоченной и поросшей кустарником территории. В условиях бездорожья и переувлажнённых (неустойчивых) грунтов применить обычную землеройную технику было невозможно, поэтому использовались плавучие земснаряды, которые разрабатывали основное сечение канала путём подмыва грунта и транспортировки образовавшейся пульпы по трубопроводам в отвал, за пределы канала с помощью плавучих электрических земснарядов (землесосов) производительностью до 100 м^3 пульпы в час. Для работы земснарядов параллельно каналу монтировалась ЛЭП (линия электропередач) на напряжение 6 кВт на низких опорах. Для проезда автотранспорта отсыпалось полотно временной автодороги. Такая технология работ хотя и была дорогостоящей, но реально исполнимой даже в зимних условиях производства работ.

Работая на этом объекте, я получил большую производственную практику, опыт работы в тяжёлых климатических и гидрогеологических условиях Сибири, а также приобрёл надёжных друзей и коллег в лице прораба Морозова В.А., начальника участка Сорокина Н.Ф., прораба Алёшина, начальника ПТО Трофимова А.И. и многих других. Хорошие воспоминания у меня остались о начальнике предприятия п/я 10 Ильясове М.М.

В связи с приближением сроков ввода в эксплуатацию «Комплекса технологического водоснабжения электролизного комбината в г. Ангарске» и предстоящего перевода предприятия п/я 10 на строительство Горно-металлургического комбината предприятия п/я 3 приказом начальника предприятия Ильясова М.М. в мае 1960 г. я был откомандирован в г. Навои Бухарской области Узбекской ССР. Предприятию п/я 10 в г. Навои поручаются строительно-монтажные работы по возведению комплекса гидротехнических сооружений (гидроузла) на реке Зарафшан для водоснабжения Навоийской ГРЭС, промышленных предприятий и гражданских объектов г. Навои.

Вначале я работал прорабом, но через несколько месяцев был переведён на должность старшего инженера ПТО по подготовке производства строительно-монтажных работ. Должность эта была хлопотной и ответственной. Производственной базы предприятия ещё не было, только создавалась, строительные механизмы поступали из Ангарска по мере их освобождения, бетон на объекты гидроузла выдавался генподрядчиком с большими перебоями.

Высокие температуры наружного воздуха усугубляли положение дел на объектах строительства. Комплекс сооружений гидроузла включал в себя следующие объекты:

- железобетонная водосливная плотина (с тремя водосливными пролётами);
- правобережная глухая насыпная плотина с откосами, облицованными мощным слоем монолитного железобетона. Обе плотины создавали водохранилище на реке Зеравшан (в створе г. Навои);
- подводящий канал с железобетонными откосами от водосливной плотины до насосной станции, расположенной вблизи здания ГРЭС;
- насосная станция;
- железобетонный подземный водовод с двумя водопропускными отверстиями сечением 2,5×3,0 м каждого;
- сбросной канал в железобетонном исполнении с системой шлюзов-регуляторов от ГРЭС до реки Зеравшан.

В мои обязанности входило основное требование: обеспечить выполнение ежемесячных планов работ на объектах гидроузла и утвержденных графиков их производст-

ва. Не буду перечислять, какие пришлось преодолеть трудности коллективу предприятия п/я 10 для достижения конечной цели, но строительство гидроузла было завершено уже в конце 1962 года, в установленные правительством сроки. До сих пор в памяти сохранились события тех лет, когда в присутствии собравшихся жителей близлежащих узбекских кишлаков и города Навои река была перекрыта и началось заполнение водохранилища. Вода, поднявшись на проектную отметку, пошла к насосной станции, далее на ГРЭС, в город и на предприятия, в том числе на урановое предприятие (Навоийский горно-металлургический комбинат).

В то же время стало известно, предприятию п/я 10 предстоит передислокация из Узбекистана в Казахстан, на строительство крупного водовода для водоснабжения предприятия по извлечению урановой руды в местечке Чиганак, что севернее озера Балхаш. По вызову руководства в начале 1963 г. я прибыл в п. Селятино для работы на предприятии п/я 646, где был определён на работу в отдел главного технолога в качестве разработчика проектов производства работ на системах водоотведения и водоснабжения объектов Министерства в городах Красноярске-26, Новосибирске, Арзамасе-16, Горьком, Степногорске, Зарафшане и в других местах. Мною были разработаны проекты производства работ для строительства:

- магистрального водовода д=600 мм длиной около 70 км для водоснабжения объектов на урановом месторождении в местечке Чиганак;
- теплофикационного тоннеля д=2500 мм под каналом Москва–Волга для теплоснабжения г. Химки;
- прокладки коллектора хозбытовых стоков д=1200 мм от Академгородка по застроенной территории г. Новосибирска;
- насосной станции на береговом урезе о. Байкал с применением «плавучей опалубки» д=12 м для бетонирования днища и стен с посадкой здания этой станции на проектную отметку котлована без водоотливных работ «методом погружения»;
- магистрального водовода д=1220 мм длиной около 230 км поточно-совмещённым способом с прокладкой в трудно проходимых условиях пустыни Кизил-Кум от реки Аму-Дарья до г. Зарафшан для водоснабжения предприятий по добыче урана и золота на месторождениях Учкудук и Мурунтау в Узбекистане, а также для водоснабжения города;
- канализационного коллектора д=800 мм в стеснённых условиях по проспекту «Красноярский рабочий» от оборонного завода им. Ворошилова К.Е. в г. Красноярске;
- ряда объектов на побережье Чёрного моря.

Каждый из перечисленных объектов имел свои особенности и в зависимости от климатических условий местности, грунтовых условий строительной площадки, сроков строительства требовал индивидуальных технологических решений по способам производства работ, выбору строительной техники, доставке материалов на строительную площадку и другим показателям.

Не буду перечислять особенности строительства каждого из вышеперечисленных объектов, остановлюсь только на одном: магистральном водоводе д=1220 мм от реки Аму-Дарья до города Зарафшан.

Протяжённость трассы водовода более 230 км, из них на длине около 130 км грунтовые условия представлены в виде постоянно перемещающихся барханных пылеватых песков, на остальной длине пролегают скальные грунты, требующие рыхления. Населённые пункты на трассе водовода отсутствовали, также отсутствовали источники питьевого водоснабжения и воды для приготовления пищи. Температура наружного воздуха летом доходила до +44° Цельсия в тени. Перепад местности между водозабором на р. Аму-Дарья и г. Зарафшан составляет более 300 м, в связи с этим требовалось построить на правом берегу реки комплекс очистных сооружений, возвести пять насосных станций перекачки воды. Расстояние до ближайшего населенного пункта (г. Навои) составляло около 200 км.

Условия на трассе были экстремальными, поэтому требовалось продумать и разработать такой проект производства работ (ППР), который смог бы исключить негативное воздействие всех факторов в будущем на успешное строительство водовода. Разработку такого ППР начальник треста (тогда предприятие п/я 646) Кузнецов Я.А. поручает мне. Выбор был обоснован тем, что я более 2 лет проработал в г. Навои, хорошо был знаком с местными условиями и дирекцией Навоийского горно-металлургического комбината (предприятие п/я 3), являющегося заказчиком строительства водовода.

Первым делом мною были заказаны в Генеральном штабе ВС СССР и в начале 1966 г. получены топографические карты местности, на которой предполагалось разместить трассу водовода и ознакомиться с его географией.

Затем несколько раз мне пришлось выезжать в проектную организацию (г. Ленинград) и к заказчику (г. Навои) для уточнения проектных параметров водовода и размещения его трассы. В результате поездок выяснились параметры: диаметр наружный 1220 мм, материал трубы – сталь 3СП, толщина стенки труб не менее 12 мм, водозабор открытого типа размещается на правом берегу р. Аму-Дарья в створе населённого пункта Сазакино (республика Туркменистан). Позднее выяснилось, в Сазакино тогда размещалась временная база строителей газопровода Бухара-Центр.

До завершения проектирования и уточнения продольного профиля водовода были произведены предварительные расчеты определения объёмов земляных работ, которые составили около 3 млн м^3 После завершения проектных работ, уточнения продольного профиля и планировочных отметок водовода объём земляных работ вырос до 9 млн м^3. Такой объём земляных работ требовал использования высокопроизводительной и надёжной землеройной техники. Для принятия окончательного решения по выбору типа землеройной техники я был несколько раз командирован на крупные стройки среднеазиатских республик СССР, в частности на строительство гидроузла в Киргизии, оросительного канала в Гиссарской долине Таджикистана и на другие объекты. На указанных стройках использовались роторно-фрезерные экскаваторы и мощные самоходные скреперные установки, работающие на выемках «связных» грунтов (суглинки, глины, лёссовидные грунты), на песчаных грунтах использоваться эффективно они не могли из-за неустойчивости этих грунтов. Доложив об этом руководству треста, 12-го Главного Управления и Минсредмаша, получив их согласие, мною в проекте производства работ

Перед вылетом на 140 км трассы водовода Аму-Дарья – Зарафшан, сентябрь 1967 г. Слева направо: Ханянц Р.О., Ивашкин Д.Д.

были предусмотрены экскаваторы отечественного производства типа Э-652 со сменным оборудованием «драглайн» и «обратная лопата», которые показали себя как надежные и безотказные механизмы при работе в условиях жаркого климата, песчаных бурь при высокой абразивности грунтов.

Для планировочных работ (выравнивания поверхности трассы водовода, создания условий для прохода автотранспорта вдоль будущей траншеи) предусматривалось применение бульдозеров С-130. Рыхление скальных грунтов было предусмотрено взрывным способом по следующей схеме: буровые установки на базе трактора С-105 выполняют бурение скважин д=100-120 мм на глубину до 3-4 метров, в них закладываются толовые шашки и производятся серии взрывов на захватках длиной до 100 м. Беспокоящим моментом был вопрос, как доставить трубные плети д=1220 мм, длиной 30-36 м, весом 11-14 тонн на трассу водовода в условиях бездорожья и барханов. Особую трудность и опасность представляли такыры (засолённые, никогда не высыхающие участки земли). Для этих целей предусматривались автотранспортные средства на базе автомобилей ЗИЛ-131, КРАЗ-214, УРАЛ-ЗИЛ и военные тягачи МАЗ-537, снабженные прицепами с укороченными вертикальными стойками, разработанными организациями Мингазпрома СССР. Основной объём перевозок трубных плетей был выполнен КРАЗами.

Согласно действующим требованиям норм СНИПа стальные трубопроводы требуют устройства антикоррозийной защиты их стенок. В то время практика трубопроводного строительства рекомендовала для защиты битумно-резиновое покрытие толщиной до 9 мм, наносимое на поверхность труб в полевых или стендовых условиях. Такая технология выполнения защиты труб была опасной для здоровья рабочих, крайне трудоёмкой и при этом не гарантировалась толщина покрытия, поэтому мною были предприняты меры по поиску альтернативных решений. Такое решение было найдено: использовать липкую поливинилхлоридную ленту (плёнку) типа ПИЛ, широко используемую при выполнении электромонтажных работ. Лента ПИЛ шириной до 1 м изготавливалась в больших объёмах в виде шпулей на одном из уральских заводов Минсредмаша. Покрытие из ленты ПИЛ позволило улучшить культуру производства, сократить продолжительность строительства водовода и повысить качество антикоррозийной изоляции стенки стальных труб.

В конце 1966 г. практически оформилась концепция организации строительства водовода, принятая за основу во вновь разрабатываемом проекте производства строительно-монтажных работ (ППР), которая предусматривала:

- Ведение строительства поточно-совмещённым способом передвижными механизированными колоннами, укомплектованными землеройной техникой, грузоподъёмными трубоукладчиками, агрегатами для очистки и устройства антикоррозионного покрытия стальных труб с использованием липкой поливинилхлоридной плёнки (ПИЛ) с двух направлений: со стороны реки Аму-Дарья и со стороны будущего г. Зарафшан (стыковка должна была состояться на 110-115-м километре трассы водовода).
- Укрупнительную сборку отдельных труб длиной 6 м, поступающих с трубопрокатных заводов, в плети длиной 30-36 м производить на 2 трубосварочных стендах под слоем флюса с помощью электросварочных полуавтоматов А-547.

Трубосварочные стенды изготавливались на заводах Мингазпрома для труб д= 630-1020 мм, при укрупнительной сборке трубных плетей д=1220 мм не зарекомендовали себя с лучшей стороны, имели место случаи брака электросварных швов из-за неравномерного вращения стыкуемых труб на роликовых опорах стенда. В связи с этим примененные в ППР стенды типа ПАУ-602 были заменены на стенды оригинальной конструкции, спроектированные и изготовленные силами монтажной организации МСУ-25. В конструкции стенда были использованы в качестве вращателя задние мосты автомобиля ЗИЛ с колёсами, заправленными резиновыми шинами, колёса вращались через привод электродвигателя.

- Выполнить раскладку доставленных со стендов трубных плетей длиной 30-36 м вдоль траншеи (вблизи от неё на валиках из грунта) и произвести сборку плетей в секции длиной 2-3 км и более.

Сборка и сварка трубных плетей длиной 30-36 м в общую нитку (секцию) диной 2-3 км требовала недопущения в каждом конкретном случае разности (эллипсности) в диаметрах стыкуемых труб, допуски могли приниматься в пределах нескольких миллиметров. Для исправления эллипсности стыкуемых труб в ППР было принято решение использовать электрогидравлические центраторы, которые одновременно обеспечивали стабильное положение торцов труб при электросварочных работах. Однако при этом возникла сложность, связанная с приобретением этих центраторов, которых требовалось как минимум 4 экземпляра (два на трассе и два на трубосварочных стендах). Отечественная промышленность такие механизмы не выпускала. В практике трубопроводного строительства в тресте использовались примитивные кулачково-цепные центраторы с ручным приводом натяжения цепи вокруг электросварного шва стальных труб диаметром до 700 мм включительно. Для центровки труб д=1220 мм такие центраторы были непригодными.

В это же время поступила информация о том, что во ВНИИСТе («Всесоюзный научно-исследовательский институт по строительству магистральных трубопроводов») изготовлены два опытных экземпляра электрогидравлических центраторов Ду=1200 мм, которые требовали проведения заводских испытаний в производственных (полевых) условиях. Моё предложение работникам ВНИИСТа произвести эти испытания в условиях строительства водовода д=1220 мм «Аму-Дарья—Зарафшан» было принято, трест по договору с ВНИИСТом получил два центратора для испытания на стендах сварки труб в плети. С помощью этих центраторов было изготовлено более половины всего количества трубных плетей длиной 36 м (около 3200 ед.), что помогло, кроме этого, обеспечить качественную электросварку трубных стыков. Остальные два центратора предполагалось изготовить на Опытном заводе треста «Гидромонтаж» в посёлке Селятино.

Следующей (не менее ответственной) операцией предусматривалось проведение гидравлических испытаний трубных секций в полевых условиях на трассе водовода отдельными участками длиной не менее 2-3 км каждый. Подача воды для заполнения труб предусматривалась из реки Аму-Дарья с помощью передвижной нагнетательной установки. С другого конца вода подавалась из временной сети водоснабжения. Вода в реке была настолько мутной, что заполнять ею испытываемые трубные секции было недопустимо из-за опасения осадки активного ила в лотках труб, поэтому в ППРе было предусмотрено устройство на берегу двух прудов-накопителей ёмкостью по 3000 м^3 каждого. В одном накопителе вода отстаивалась, из другого освободившаяся от ила вода подавалась для испытаний трубных секций. Испытания на прочность проводились на давление 30 кг/см^2 с помощью передвижной высокона-

порной испытательной установки. Следует отметить, что разрывов электросварных монтажных швов и образования течей через них во время испытаний выявлено не было. Были случаи разрыва заводских электросварных продольных швов, но это происходило по вине трубопрокатного завода на Украине, изготовившего эти трубы.

После укомплектования трубоукладочной колонны необходимыми механизмами и машинами, получения разрешения представителя технадзора Заказчика на выполнение работ по устройству антикоррозийной изоляции поверхности труб начинается укладка удлиненных трубных секций в траншею.

Укладка производится шестью трубоукладчиками Т-35/60 грузоподъёмностью 35 т, снабжёнными троллейными роликовыми захватами (подвесками). Трубоукладчики в колонне размещаются в один ряд с интервалами согласно расчёту (средние через 12-15 м, головной опережает второй трубоукладчик в колонне на 25-30 м). На трубопровод насаживаются очистная и изоляционная самоходные машины, которые выполняют очистку труб до металлического блеска и изоляционное покрытие поверхности труб. Колонна, двигаясь вперёд, приподнимает трубопровод над землёй на высоту 1,0-0,5 м и обеспечивает свободное движение очистной и изоляционной машин. Одновременно два последних трубоукладчика, двигаясь синхронно с остальными механизмами, смещают трубопровод с бровки на подготовленное основание дна траншеи. При таком способе производства работ по укладке трубопровода стенки последнего испытывают большие напряжения. Однако, соблюдая допустимые радиусы упругого изгиба трубопровода д=1220 мм, образование гофр на их поверхности или изломов труб не наблюдалось. Средний темп укладки готового трубопровода в траншею при совмещённом способе производства работ планировался в объёме 1000 погонных метров в сутки, фактически этот темп был достигнут за дневное время суток (т.е. за 10-12 часов).

Не освещая в данных воспоминаниях всего технологического цикла строительства водовода д=1220 мм, следует кратко отметить другие решения ППР, положительно повлиявшие на его успешное выполнение, а именно:

- применение средств радиосвязи для оперативного руководства работами из штаба строительства (монтажного управления МСУ-25), расположенного в г. Зарафшане, и получение радиочастот в «Литфонде» страны;
- создание нормальных бытовых условий для проживания работающих на трассе водовода за счёт организации передвижных жилых городков, укомплектованных жилыми вагончиками вместимостью 6 человек каждый с установкой в них кондиционеров Бакинского завода, вагонами-столовыми, вагонами–душевыми, вагонами-туалетами и другими сооружениями;
- разработка генерального плана производственной базы МСУ-25 в городе Зарафшане с привязкой на её территории 2 цехов для обслуживания строймеханизмов и автотранспортных средств, цеха изготовления трубных узлов с запорной арматурой, сварных отводов и фланцев;
- размещение закрытых складских помещений и открытых автостоянок. Одновременно был проведен подбор действующих типовых проектов для вышеперечисленных производственных зданий: после рассмотрения целого ряда типовых проектов был выбран проект «Механических мастерских сборно-разборного типа», разработанный институтом «Башнефтьпроект». Здание с пролётом 12 м и металлическим каркасом высотой до низа фермы покрытия около 7 м могло набираться разной длины. Конструкции по этому типовому проекту просты в изготовлении и надёжны в эксплуатации, снабжены подвесной кран-балкой грузоподъёмностью 3 т, поэтому они могли использоваться для разного назначения, в частности, на базах треста «Гидромонтаж» в других стройках Министерства. В массовом порядке эти конструкции изготовлялись на Опытном заводе в пос. Селятино по заказам управлений треста.

В результате выполнения намеченных мероприятий проекта производства работ, комплектации объекта со стороны треста «Гидромонтаж» необходимым количеством строительной техники, ответственного отношения коллектива МСУ-25 к порученному заданию строительство водовода было завершено в установленные сроки, вода была подана на золотодобывающий комбинат в Мурунтау и в 1969 г. страна получила первые слитки золота высшей пробы (99,99). В последующие годы доля этого комбината ежегодно составляла 30% от всего количества добываемого золота в СССР за год.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1970 г. за успешное освоение Навоийского промышленного комплекса группа работников треста «Гидромонтаж» была награждена орденами и медалями СССР:

- Злоказов К.М. – орденом Ленина;
- Кузнецов Я.А. – орденом Трудового Красного знамени;
- Ханянц Р.О. – орденом Трудового Красного знамени;
- Ивашкин Д.Д. – орденом Знак Почёта;
- Поспелов Н.Н. – медалью «За трудовое отличие»;
- Березницкий С.М – медалью «За трудовое отличие»;
- Уваров Е.К. – медалью «За трудовое отличие».

Выполнение строительства водовода д=1220 мм поточно-совмещённым способом механизированными колоннами, укомплектованными грузоподъёмными трубоукладчиками, агрегатами для очистки стальных труб от ржавчины и устройства антикоррозионного покрытия с применением липкой поливинилхлоридной плёнки непосредственно на трассе позволило добиться наивысшей производительности труда: выработка на одного работающего в МСУ-25 составила около 30 тыс. рублей в год (в ценах 1969 г.). Ранее такой выработки на одного работающего ни на одном из подразделений треста зафиксировано не было. Многие положения этого проекта производства работ по строительству водовода от р. Аму-Дарья до г. Зарафшан, далее до золотодобывающего комбината в местечке Мурунтау, широко использовались при строительстве водоводов на других урановых предприятия Министерства среднего машиностроения, в частности на Приаргунском горно-металлургическом комбинате в Забайкалье от реки Аргунь до г. Краснокаменск. При прокладке второй нитки водовода д=1220 мм от реки Аму-Дарья до г. Зарафшан монтажная организация МСУ-28 руководствовалась этим же проектом производства работ.

Проработав около 3 лет в г. Навои, я встретился со многими его замечательными жителями и коллегами-строителями. У меня остались хорошие воспоминания об узбеках-тружениках на хлопковых полях, садах и стройках города. Вспоминаю часто своего друга ст. лейтенанта Мицкевича Рудольфа – прораба главного корпуса Навоийской ГРЭС, работавшего в СМУ предприятия п/я 247, заместителя начальника предприятия п/я 3 (уранового комбината) Павлычева К.П., закончившего Горьковский инженерно-строительный институт, начальника этого комбината Зарапетяна З.П., оказавшего нам немалую помощь в строительстве гидроузла Навоийской ГРЭС, и многих других.

В этом же городе я встретил девушку Людмилу, ставшую впоследствии моей женой. После окончания Свердловского мединститута она приехала в Навои к своим родителям и как молодой специалист поступила на работу в медико-санитарную часть № 27. Её родители Объездновы Иван Степанович и Александра Ивановна всю сознательную жизнь посвятили строительству объектов ядерного комплекса страны в городах: Арзамас-16, Сведловск-44, Дубна, Навои, Обнинск. Её отец, опытный инженер-электротехник, в г. Навои руководил стройкой высоковольтной ЛЭП на участке Навои – Уч-Кудук для электроснабжения уранового месторождения.

В 1963 г. у нас родился сын Игорь. Он получил высшее образование после окончания Московского энергетического института. В 1976 г. у нас родилась дочь Ольга. После завершения учёбы в Московской академии тонкой химической технологии поступила в аспирантуру академии, где защитила диссертацию и получила звание кандидата химических наук. В семьях сына и дочери есть свои дети.

В 1971 г. из отдела главного технолога, где я работал руководителем гидротехнической группы, меня переводят на работу заместителем начальника сметно-договорного отдела (одновременно начальником «группы заказчика») и назначают ответственным лицом за капитальное строительство треста «Гидромонтаж». С того времени по настоящий день моя жизнь полностью посвящена решению вопросов развития производственной базы треста и застройки посёлка Селятино.

В 1972 г. вместо «группы заказчика» создается «отдел капитального строительства», меня назначают начальником отдела. К этому периоду времени в тресте значительно выросла программа подрядных работ, а вместе с ней потребность в кадрах строительных специальностей, материально-технических ресурсах и производственных мощностях заготовительных баз. Вместе взятое требовало увеличения темпов роста строительства объектов жилищного, культурно-бытового, производственного и энерго-коммунального назначения. Кроме того, требовалось завершить работу по доработке и согласованию в градостроительных и других контролирующих органах «Проекта детальной планировки» посёлка Селятино, а также создать необходимый задел проектно-сметной документации на строительство титульных объектов, включенных в пятилетние планы развития треста, в том числе на ближайшие 1972-1973 гг.

После вручения в Министерстве среднего машиностроения правительственных наград за освоение Навоийского промышленного района в Узбекистане, в том числе за строительство золотодобывающего комбината в Мурунтау.
Первый ряд слева направо: Ханянц Р.О. – начальник МСУ-25, Кузнецов Я.А. – начальник треста «Гидромонтаж», Поспелов Н.Н. – главный механик треста. Второй ряд слева направо: Березницкий Л.С. – зам. начальника ОМТС, Ивашкин Д.Д. – руководитель гидротехнической группы ОГТ треста «Гидромонтаж», Уваров Е.К. – начальник отдела кадров треста.

За период с 1956 по 1970 г. в тресте было введено в эксплуатацию около 1500 квартир (или в среднем по 100 квартир в год). Такие темпы были недостаточными, требовалось их увеличения на 40-50% в год, т.е. доведения объёмов ввода в эксплуатацию до 140-150 квартир в год. Отделу капитального строительства предстояло обеспечить требуемые темпы строительства и ввода в эксплуатацию объектов жилищного и культурно-бытового назначения вплоть до 1993 г. включительно за счёт:

- ускорения доработки и успешного согласования в государственных органах генерального плана и «Проекта детальной планировки посёлка Селятино» (ПДП);
- своевременного оформления землеустроительных документов на отчуждение (отводу) тресту «Гидромонтаж» земельных участков для объектов строительства;
- качественного оформления исходно-разрешительной документации на проектирование и строительство объектов гражданского и производственного назначения;
- своевременного и комплектного обеспечения объектов строительства проектно-сметной документацией в объёмах согласно действующему Положению.

На конец 1971 г. в тресте действовал генеральный план застройки посёлка с привязкой на его земельных участках большей частью 5-этажных жилых домов с кирпичными стенами по типовой серии «511». Дома этой серии имели малую жилую площадь, площадь кухни была менее 5 м^2, площади прихожей и ванной комнаты были мизерными. Эти дома отвечали одному, хотя и не маловажному требованию: обеспечить каждую семью отдельным жильём (квартирой).

Вместе с тем долгосрочные планы развития треста требовали доведения общей площади квартир в посёлке до 270 тыс. м^2 при численности населения до 15 тыс. чел. В разрешённых границах землепользования при средней этажности жилых домов (2, 3, 5 этажей) добиться таких показателей оказалось невозможным. Поэтому было выдано задание на разработку «Проекта детальной планировки посёлка» (ПДП) и изменения ранее разработанного генерального плана.

Выполнение такой работы принял на себя проектный Институт Генпланов[51] Главного архитектурно-планировочного управления при Мособлисполкоме. Учитывая ответственное в градостроительном отношении месторасположение застраиваемой территории, в контроле за разработкой ПДП посёлка участвовал начальник ГлавАПУ Гоциридзе Г.Г., участник Великой Отечественной войны, бывший командир отдельного мостостроительного батальона в танковых войсках, твёрдый и компетентный руководитель, доступный в обращении человек. Проект разработали архитекторы планировочной мастерской Биккузин и Бугаевская. Во вновь разработанном проекте вдоль автомагистрали Москва–Киев и в центре посёлка (в мкр. «Б» и «А») были использованы типовые проекты 9-16-этажных жилых домов с квартирами улучшенной планировки, подтверждена расчётами общая потребность: в детских садах (1120 мест), общеобразовательных школах (на 2704 учащихся), объектах торговли и общественного питания, объектах здравоохранения и медицинского обслуживания (больничный городок на 200 мест) с поликлиническим корпусом и другими строениями вспомогательного назначения. Кроме того были детально проработаны вопросы: размещения объектов профтехучилища на 300 учащихся для подготовки рабочих отдельных специальностей с целью комплектования ими монтажных подразделений Треста «Гидромонтаж»; привязки объектов торгово-складской базы отдела рабочего снабжения треста

[51] ГУПМО «НИиПИградостроительства» (первое его название Институт Генпланов, инженерного оборудования и экспериментального проектирования) был образован в соответствии с Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 мая 1974 г. № 274.

«Гидромонтаж»; обеспечения населения посёлка спортивно-оздоровительными объектами и сооружениями (спортивный комплекс в составе: закрытый спортивный корпус с двумя плавательными бассейнами и другими помещениями, два футбольных поля, трибуны на 3000 мест и помещения под ними для занятий тяжёлой атлетикой и боксом, а также другие открытые спортивные площадки); электроснабжения объектов гражданского и производственного назначения на напряжении 110/10 кВ и 10/0.4 кВ с общей мощностью 50 Мвт; теплоснабжения от центральной котельной мощностью 100 Гкал; водоснабжения от водозаборных сооружений производительностью до 7000 м^3/сут; очистки хозяйственно-бытовых стоков на очистных сооружениях производительностью 10 000 м^3/сут; телефонизации населения в селитебной зоне и предприятий в производственной зоне посёлка Селятино в количестве 4000 номеров.

После рассмотрения «Проекта детальной планировки» в тресте, согласования его в отделе главного архитектора и других организациях Наро-Фоминского района последний был направлен на окончательное согласование в ГлавАПУ при Мособлисполкоме протоколом № 5 заседания Президиума заседания Градостроительного Совета ГлавАПУ от 15.05.1979 г. «Проект детальной планировки» вместе с генпланом посёлка был окончательно согласован.

Застройка посёлка не могла реально осуществиться без предварительного отчуждения тресту «Гидромонтаж» земель из состава сельхозугодий и государственного лесного фонда страны под объекты капитального строительства. Порядок отчуждения земель был непростым, требовал оформления соответствующих обоснований и исходных данных, подготовки графических материалов, получения согласований от организаций районного и областного подчинения (органов архитектуры, санитарно-эпидемиологического, пожарного и экологического надзора, пользователей отчуждаемых земельных участков и др.). После утверждения акта выбора земельного участка для конкретного объекта (или группы объектов) оформлялось землеустроительное дело, которое представлялось в Московский областной исполнительный комитет для вынесения решения об отводе тресту «Гидромонтаж» запрашиваемого участка.

За период с начала массовой застройки посёлка до 1986 г. включительно было оформлено более 20 землеустроительных дел по отводу земельных участков общей площадью около 197 гектаров. На основании решений Мособлисполкома и постановлений Совета Министров РСФСР Наро-Фоминский исполнительный комитет Совета народных депутатов выдал АПМСО «Гидромонтаж» (ранее трест Гидромонтаж») Государственный акт А-1 № 347677 о том, что за указанным землепользователем закрепляются в бессрочное и бесплатное пользование 196,59 га земли в границах согласно плану землепользования в соответствии с решением от 28.02.1991 г. № 153/5 для жилищно-бытового, культурного и промышленного строительства.

По состоянию на начало 2015 г. указанная территория застроена полностью согласно генплану посёлка Селятино, согласованному с ГлавАПУ по протоколу № 5 от 15.05.1979 г. Большую работу по доработке генерального плана посёлка Селятино выполнила проектная организация «Оргстройпроект», территориально расположенная в городе Лермонтове Ставропольского края. В начале 1970 года решением руководства Министерства среднего машиностроения СССР функции генеральной проектной организации по посёлку Селятино были возложены на «Оргстройпроект» (филиал института «Оргстройниипроект» в г. Москве). Филиал, руководителями которого в разное время выступали опытные строители Амелин М., Нещерет Ю., Сорокин В., разработал проектно-сметную документацию в объёме около 70% от общего числа объектов п. Селятино. Главным инженером разрабатываемых проектов выступал бессменно опытный проектировщик Тараканов С.Г.

Перед подведением итогов строительной деятельности треста «Гидромонтаж» в период с 1956 г. по январь 1993 г. считаю уместным кратко рассказать о коллективе отдела капитального строительства (ОКС) треста со дня его организации до 1993 г. В 1993 г. трест становится частным предприятием – Акционерным обществом открытого типа. В ОКСе работали квалифицированные строители с высшим образованием, которые своим добросовестным отношением к служебным обязанностям создали условия монтажно-строительным управлениям треста «Гидромонтаж»: МСУ-63, МСУ-23, УПТК, УМиАТ и субподрядной организации МСУ-35 треста «Промэлектромонтаж» для выполнения ими объёмов строительно-монтажных работ, включённых в текущие и долгосрочные планы капитального строительства объектов п. Селятино.

Главным инженером ОКСа работал Пономаренко В.М., участник Великой Отечест-

венной войны, ранее трудился на ответственных стройках закрытого города Красноярск-26. Геодезическую службу в ОКСе возглавлял Вечканов С.П., подготовивший большой объём первичной документации, необходимой для получения постановлений властных структур Московской области о передаче тресту земельных участков для поэтапной застройки пос. Селятино. Инженерами-строителями, являющимися ответственными лицами по техническому надзору за общестроительными работами в посёлке Селятино, работали в разные годы Иванова Л.А. и Долгирева Л.В. Заметный вклад в деятельность ОКСа внесли старшие инженеры Катан Л.И., впоследствии Фалк Г.В. и заменивший его (после 1993 г.) специалист высокой квалификации Лукьяненко В.В. Решение вопросов по электромонтажным работам и технический надзор за ними осуществляли старшие инженеры Царёв Н. и заменивший его Чаусов И.Л. За архив технической документации ответственным лицом была назначена Картавина. Непродолжительное время в ОКСе работал архитектор Матчешников А.В. С 1972 г. обязанности начальника ОКСа выполнял Ивашкин Д.Д.

На начальной стадии строительства объектов в посёлке Селятино вплоть до 1972 года функции ОКСа в тресте выполняла так называемая «группа заказчика», которую в разные годы возглавляли Перенчук С. и Скворцов В.Н. В составе этой группы работали специалисты, курирующие выполнение общестроительных работ (Колобов С.М.), сантехмонтажных работ и устройство наружных инженерных сетей (Пухов Г.), монтаж внутренних и наружных систем и сетей электроснабжения, телефонизации и радиофикации (Русалкина Л.), а также уже упомянутые выше Вечканов С.П. и Иванова Л.А.

За период с 1956 по 1992 г. включительно в посёлке построено и введено в эксплуатацию 57 жилых домов разной этажности, всего 4288 квартир. Дальнейшее жилищное строительство в посёлке Селятино трест «Гидромонтаж» выполнял с вынужденными перерывами, вызванными перестроечными процессами в экономике страны. Однако с 1997 по 2007 г. было введено в эксплуатацию ещё четыре дома, всего 480 квартир, произведена реконструкция здания АТС под торговый центр, полностью перестроена автозаправочная станция. Таким образом, на конец 2007 года в посёлке насчитывалось более 60 жилых домов с общим числом квартир 4768 и двух общежитий для холостяков, всего на 725 мест. Общая площадь квартир в указанных домах в 2007 году достигла 270 тыс. м^2. В эти показатели не включены жилые дома №№ 54, 55, 55«А».

Начиная с 2005 года трестом была проведена большая работа по подготовке исходно-разрешительной документации на строительство этих 3 жилых домов, расположенных в центре поселка. Место расположения домов, их 14-этажная высота, солидная общая площадь квартир и встроенно-пристроенных помещений в домах требовали проведения тщательных инженерно-геодезических, геологических и экологических изысканий, общественных слушаний по строительству, подбора привлекательных планировок квартир, вариантной разработки схем планировочной организации земельного участка и согласования их в градостроительных органах Московской области и Наро-Фоминского района, оформления и подписания в Министерстве строительного комплекса Московской области инвестиционных контрактов на строительство домов №№ 54, 55, 55 «А». Чтобы решить все вопросы, на которые необходимо было дать исчерпывающие ответы в связи с возникающими осложнениями в части аренды земельного участка, обоснования плотности застройки, накопления финансовых средств для оплаты проектно-изыскательских работ (ПИР), проведения экспертизы ПД после её разработки, согласования и утверждения проектной документации, получения разрешения на строительство жилых домов №№ 54, 55, 55«А», в общей сложности потребовалось около 2 лет.

В итоге в течение 2009-2013 гг. строительство этих домов было успешно завершено, и посёлок получил около 45 тыс м^2 общей площади квартир и встроенно-пристроенных помещений.

В строительстве жилых домов №№ 54, 55, 55«А» следует отметить особую роль генерального директора ОАО «Трест Гидромонтаж» Буренкова А.В., который лично контролировал ход работ на стройке, внёс много предложений по достижению высокой культуры производства и улучшению качества строительно-монтажных работ, совершенствованию проектных решений по оформлению фасадов жилых зданий, созданию нормальных бытовых условий для проживания строителей во временном жилом городке.

§ 5.27. ГЛЕБОВ Николай Тимофеевич

(р. 26.08.1941)
В системе треста «Гидромонтаж»
1960 – 2005 гг.

Родился 26 августа 1941 г. в дер. Александровка Рославльского района Смоленской области. В 1960 году окончил училище механизации сельского хозяйства № 12 г. Меленки Владимирской области. В 1973 году – Гурьевский политехнический техникум. В системе треста «Гидромонтаж» с 1960 по 2005 г. на должностях монтажника, бригадира монтажников, зам. начальника участка.

Награды: орден Ленина, орден Октябрьской Революции, орден Трудового Красного Знамени, орден «Партийная Доблесть», медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медаль «Ветеран труда». В 1981 г. присуждена премия Совета Министров СССР постановлением № 9601 от 06.08.1981 г. В 1973 году присвоено почетное звание «Заслуженный строитель Казахской ССР».

Автобиография

Я, Глебов Николай Тимофеевич, родился 26 августа в 1941 году в дер. Александровка Рославльского района Смоленской области.

Отец по матери, мой дедушка Беспалов Сидор Ерофеевич, жил в д. Лышники Ерманского района Смоленской области. Он охотник, промышлял в Смоленских лесах. По его рассказам в лесах водилось много зверья и птиц: лоси, кабаны, медведи, волки, лисы, зайцы, глухари, куропатки, белки и всего хватало. Своей профессией охотника он кормил и одевал большую семью. Мясо – для семьи и на продажу, выделывал шкуры, делал из птиц чучела, платил помещику дань, которому принадлежал лес, этим и жили. Его жена Александра батрачила, т.е. работала в сельском хозяйстве у помещика Остапа и получала какую-то дань от хозяина. У дедушки с бабушкой было 5 дочерей, средняя из них моя мать Софья Сидоровна. Бабушка Александра от тяжелого, непосильного ручного труда на помещика и своем подворье рано, в 40 лет, умерла. Дедушка Сидор женился на другой Александре, которая ему родила сына Алексея. Итак, мать моя имела 4 сестры и 1 брата.

Старшие сестры и моя мать (1904 г.р.) помогали родным, работая на полях помещика, а также занимались домашним хозяйством. Мать моя безграмотная. В школе учиться было дорого, да и нужно было работать. После революции 1917 года, уже взрослой, в 1925 году месяц им преподали в сельской школе д. Юрьево немного грамоты, считать она умела очень быстро в уме, а писать только расписывалась, читала по слогам. Дедушка Сидор прожил 93 года, умер в Москве, живя у своей младшей дочери Анны. Дедушка по отцу Яков родился и жил с бабушкой Шурой в д. Александровка Рославльского района Смоленской обл. Они имели четырех сыновей и двух дочерей, один из сыновей – мой отец Глебов Тимофей Яковлевич (1906 г.р.). Дедушка Яша умер рано, в 60 лет, бабушка Шура прожила 88 лет. Когда матери было 18 лет, а отцу 16 лет, их сосватали и они поженились, жили в д. Александровка. Занимались сельским хозяйством в колхозе и своим подворьем. Мой отец, Тимофей Яковлевич, принимал участие в двух войнах, финской 1939-1940 гг. и Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. В Великую Отечественную войну получил тяжелое ранение, ему оторвало кисть левой руки и пробило тремя осколками легкое. Он – инвалид I группы. После войны окончил два класса вечерней Юрьевской школы и восстанавливал наш колхоз «Свободный путь». В качестве председателя колхоза проработал 15 лет. Умер от ран в лег-

ких, пошли осколки (их во время ранения не удаляли) в возрасте 87 лет. Отец за подвиги в войне награжден двумя орденами «Красной звезды», двумя орденами Отечественной войны и медалями. Мать, Глебова Софья Сидоровна, награждена медалью «Мать Героиня». Они с отцом родили семерых детей – четырех дочерей и трех сыновей. Две девочки умерли до войны. Все остальные живут и по сей день.

Весь мой род – верующие люди, все крещеные. Отец мой был коммунистом, брат Миша – член КПСС и я «рожденный коммунист».

Когда я родился, деревня была захвачена немцами, но мать с четырьмя детьми продолжала жить в своем доме. Над деревней вели бой два немецких самолета с одним нашим. Наш был подбит и сбит один немецкий самолет. Когда загорелся в воздухе наш со звездами, моя тетя Настя, материна сестра (они жили рядом домами) прибежала и кричит матери: «Сонька, смотри, паразиты немцы подбили наш самолет».

У матери уже начались родовые схватки, мать поползла через высокий в деревенской избе порог, посмотреть воздушный бой, и в этот момент появился на свет я. Тетя Настя приняла роды, перекусив пуповину, связывающую меня с матерью, перевязала и стала моей крестной матерью.

Наш самолет горел, стал снижаться и улетать к лесу. В лесу взорвался, но два пилота выпрыгнули с самолета на парашютах в дер. Жарынь, это в 30 км от нашей деревни. Пока немцы прикатили в эту деревню, те успели переодеться в женские платья. Немцы их не опознали. Наши прожили в деревне несколько дней и ушли в лес, став командирами партизанского отряда и через полгода с большой группой партизан напали в ночь на базирующуюся под Жарынью группировку. Уничтожив ее полностью, снова ушли в Брянские леса.

Из рассказа матери и тети Насти

Так как в деревне была немецкая власть, мать меня не регистрировала, она верила в победу и ждала, когда придут наши. Но староста Осип пришел к матери и говорит: «Раз ты не уважаешь немецкую власть и не записываешь, что у тебя родился ребенок, будешь оштрафована, а то еще и хуже – расстреляна». Мать испугалась, запеленала меня в тряпье, чтобы не видно было возраста ребенка, пошла в «волость», сказав, чтобы не наказали, что я родился 27 января 1942 года, так я стал на 5 месяцев моложе. Так я теперь отмечаю два дня рождения: 26 августа – реальный и 27 января по документам.

Осенью 1941 года, немцы заняли наши «теплые» хаты, выгнав весь местный народ, кроме старосты Осипа, в овраг, где семьи вырыли себе землянки и там жили до прихода нашей Красной Армии. Брату Анатолию было 14 лет, он помогал матери рыть землянку и беречь нас, маленьких. Особенно было тяжело со мной, с грудным, но мать не бросила меня в тяжелых условиях войны, за что я ей очень благодарен. Она прожила со мной до глубокой старости, больше из детей ни с кем не хотела жить. Мама умерла 22 декабря 2001 года, прожив больше 97 лет, и похоронена здесь в Селятино на Покровском кладбище.

Брат Анатолий вырыл жилую землянку, где мы жили, прячась от бомбежек, в густом кустарнике в горе Городок. Тем самым он сберег себя от угона, как рабочего, в Германию, сберег корову Лыску, в молоке которой из всех больше всего нуждался грудной я, и сберег лошадь Крутика, с помощью которой мы вывезли себе лес и бревна для строительства нового дома. Немцы при отступлении сожгли всю деревню, угнали скот в Германию, убив даже собак и котов. Партизаны рассказали, что почти каждый месяц были налеты на гарнизон немцев в нашей деревне, нанося урон живой силе, провизии и оружию. Считаю, что мой брат Анатолий – герой войны.

Зимой Староста Осип сгонял весь трудоспособный народ на очистку от снега шоссейной дороги Рославль–Брянск, чтобы лучше проходили немецкая живая сила и техника. Работал там и мой брат. Однажды он увидел, что вдоль шоссейной дороги немецкие связисты протащили кабель связи, как выяснилось потом, Сеща–Рославль. А в Сещи Брянской области был большой немецкий аэродром, и отдыхали резервные полки.

В один очень снежный день, при перекуре, брат Анатолий украдкой выбрал момент, откопав по-быстрому кабель связи, лопатой перерубил его в двух местах и спрятал в снегу обрубленные концы.

А в это время немца уже гнали от Москвы на запад, и недалеко от Рославля шло ожесточенное наступление, шло с нашим успехом. Потребовался дополнительный резерв, который располагался в Сещи. Просят немцы помощи, а связь не работает. Пока в снежную бурю немцы нашли повреждение, расстояние большое, где-то 180 км, прошло несколько часов. Немецкие основные силы, не имея подмоги, были отброшены нашими войсками на 100-200 км. Немцы были очень злы за этот вред. И обязали старосту Осипа разузнать, кто мог это сделать из русских ра-

бочих. Староста сразу сказал, что это сделал сонькин бандит, он недолюбливал Анатолия. Пришел староста к матери, сказав: «Сонька, собирайся со своей семьей, сейчас приедут немецкие полицаи и повезут вас в д. Липовку на расстрел». Опять нас спасла от расстрела наша корова Лыска. Мать давала бесплатно молоко немецкой переводчице, которую немцы ценили и уважали. Мать побежала к ней и со слезами бросилась в ноги с просьбой спасти нашу семью, причитая, что Анатолий еще маленький и не мог додуматься причинить вред. Переводчица Мария быстро поехала в Липовку к немцам и убедила их, что Анатолий не мог этого сделать, а, мол, сделали это военнопленные, которые тоже работали на этом дорожном участке. Быстро немцами были арестованы два военнопленных и показательно расстреляны. Мать лупила, конечно, Анатолия, чтоб он признался ей, но он плакал и молчал, только после войны признался и подробно рассказал, как он это сделал. Переводчица Мария спасла нашу семью, в том числе и меня, от ранней гибели. А старосту Осипа после войны областным Смоленским судом обвинили в измене Родине, мать моя была на суде свидетелем. Он был приговорен к смертной казни через повешение и публично казнен. Мать моя при этом присутствовала.

А мы продолжали жить каждый своей жизнью. Были выстроены новые дома, колхоз поднимался на глазах. Получали за трудодни по выращиванию льна много сахарного песка, подсолнечного масла, пшеницу, рожь. Резали иногда старую или заболевшую колхозную скотину, раздавали мясо. По трудодням в отчетный год давали деньги. Работали в колхозе от старого до малого. В 10 лет я уже шел косить косой, работал на лошадях, возил копны к стогу, работал на конных граблях, стерег ночные конные колхозные табуны, борясь с волками, чтоб они не украли маленьких жеребят. Я с 6 лет пошел учиться в первый класс сельской Юрьевской школы. Под домом – речка, ловля рыбы и раков, когда мать освобождала от основной работы. Большой сад, красивая природа. Кругом ржаные поля с васильками, голубые поля, когда цветет лен, клевер, медовый запах, идущий от полей гречихи. Колхоз имел большую пчелиную пасеку, когда шел сбор меда – бегали крутить медогонки, за что было разрешено кушать, сколько хочешь, меда. И старший пчельник смеялся над нами, когда глазами хотели мы съесть много, но от свежего меда першило в горле и, конечно, было жаль, что так мало можно было съесть. А домой нести не давали, ведь это общественное достояние и общественный доход. Детство было очень счастливое и радостное.

Огромное спасибо, что в то время у нас страной руководил великий человек И.В. Сталин. Я думаю, что, наверное, все дети войны ему благодарны за наше счастливое детство и что он вырастил нас счастливыми и трудолюбивыми. Ведь сколько перенесли мы прививок всяких и уколов (а я их очень боялся), чтобы мы не болели. Как заставляли нас учиться, работать и веселиться! Новогодние елки с подарками конфет-«подушечек», мармелада и пряников. Вкуснее, наверное, в наше время днем с огнем не найдешь. И вот 5 марта, много лет назад в 1953 году (мне было 12 лет), перестало биться сердце великого и умного человека И.В. Сталина. Шли занятия в 4 классе, входит учительница Сотникова Татьяна Егоровна, вся в слезах и говорит: «Дети, занятия на три дня отменяются». Мы, конечно, вначале обрадовались, но когда она сказала, что умер И.В. Сталин, глядя на нее, мы тоже заплакали. Пришел домой, дома у портрета Сталина (он висел у нас рядом с иконами) мать вся в слезах. Вся деревня тихо плакала и ничего не знала, что будет с нами без этого человека. Гудело все, что могло гудеть. От Рославля с заводов и фабрик неслись душераздирающие гудки. Страна на определенное время остановилась, тоже не знала, что будем делать и как жить без этого человека.

А разве кто-то в данное время плачет по лидерам? Ельцин – только радость, что он умер. С радостью жду кончины предателя и изменника Родины Горбачева. Ненавижу его за отношение к моей Родине, моим предкам и ко мне, за его отношение к моему народу. Надеюсь и жду, что доживу до тех пор, пока Матушке России и СССР природа подарит человека-руководителя, как И.В. Сталин.

Пролетало быстро детство, в то время мы быстро взрослели и стремились к самостоятельной жизни. В том числе и я.

В 1957 году закончил 7-летнюю Ладыженскую школу. Остался работать в своем колхозе на разных работах. В 16 лет умел на лошади запахивать при посадке картофеля, бригадир Яшенков Афанасий всегда ставил меня в пример мужикам.

Первого мая 1957 г. в деревне Дурово на праздник произошла большая драка, деревня на деревню. Участвовали в драке человек двадцать, в том числе и я. Победа осталась за нами, за юрьевцами. Стало ясно, что без уголовного дела не пройдет. Испугавшись,

что могут лишить меня с детства свободы, рано утром 3 мая под покровом темноты я ушел из деревни в г. Рославль. При подходе к шоссейной дороге я увидел «воронок» с милицией, который ехал в нашу деревню для ареста участников драки. Я залег в густую траву, «воронок» проехал мимо. По приезде в деревню были арестованы пять человек. Был суд, осудили на срок от 2 до 7 лет колонии строгого режима, в основном всех взрослых. Меня искали везде, спрашивали мать. Искали меня и у всей родни. Но я в тот же день, 3 мая, взял билет на Москву и уехал. В Москве погостил у родных теток, материных сестер, и, не сказав им ничего, уехал во Владимирскую область, ст. Добрятино. Там в одной из войсковых частей служил мой брат Михаил (1935 г.р.). Он дослуживал третий год службы, но дружил с одной местной девчонкой Фаиной Степановой, с которой живет и по сегодняшний день, только в г. Рославль. В семье этой Фаины в глухой деревеньке Усары я и остановился. С братом виделся по его увольнениям у девчонки. Сказал брату, чтоб обо мне в письмах к матери ничего не писал, кроме слов: «У нас все хорошо». Это чтобы мать знала, что со мной все в порядке.

Полгода я никуда не ездил и не ходил, помогал Фаининым родным, они были уже в возрасте, по хозяйству. Так я обхитрил правосудие. Но, наверное, как малолетку, они меня простили, хотя искали по всем родным. Но ведь у брата, который служил в Советской Армии, я не мог находиться. Потому меня там и не искали.

Шесть месяцев я проработал на железной дороге разнорабочим по ремонту, по свидетельству о рождении, паспорта на тот момент у меня еще не было. Затем там, в Добрятино, я получил свой первый Советский паспорт, который давал мне право учиться и работать по моим возможностям. Так в сентябре месяце 1958 года я устроился на военную базу № 723 на должность повозочного. Я очень люблю животных, в том числе лошадей. На лошади по кличке «Маяк» я возил уголь к котельной, со склада на завод для обезвреживания – патроны и снаряды с истекшим сроком хранения.

Но нужно было учиться, у меня не было специальности. И в 1959 году поступил в училище механизации сельского хозяйства № 12 г. Меленки Владимирской области. В 1960 году получил специальность тракторист-комбайнер. Здесь в Меленках вступил в ВЛКСМ, а так же стал заниматься спортом, в основном боксом. Стал мастером спорта по боксу. После окончания училища был направлен в Кустанайскую область в Кушмурский зерносовхоз. Отработал там посевную, приболел и уволился из совхоза. В 1960 году в июле месяце я поступил учиться в Учебный комбинат п/я 50 на монтажника-высотника по монтажу металлоконструкций. С этого времени я связал свою трудовую жизнь с Министерством среднего машиностроения.

Первая моя «высота» – работа по монтажу ферм перекрытия дома культуры начавшего тогда строиться известного Новосибирского Академгородка.

В конце года 23 сентября из Новосибирска был откомандирован в трест «Гидромонтаж», п/я 19, который находился в г. Актау на полуострове Мангышлак Казахской ССР на берегу Каспийского моря. Вылетели на самолете ЛИ-2 из Астрахани, другого транспорта туда не было, только по воздуху и по морю из Баку или Махачкалы. Приземлился наш самолет в центре каких-то землянок, вагончиков и нескольких бараков. Хотя был сентябрь месяц, была нестерпимая жара, по глазам хлестал песок, дул сильный ветер, было тяжело дышать. Несколько ребят, которые были постарше меня (я в группе был самый молодой), сказали милиционерам, которые встречали нас и проверяли у нас документы (это был секретный поселок), что они не останутся здесь, и после заправки самолета улетели назад на «большую землю». А мы с оставшейся группой пошли искать управление п/я 19. Это был барак. Нашли отдел кадров, нас приняли очень приветливо, сказав, что нас всех с нетерпением ждут и нуждаются в нашей работе. Это был начальник отдела кадров Хорошовин Михаил Васильевич. Начальником п/я 19 в то время был Карасев, а главным инженером Зельбиртшмит. В кабинете отдела кадров стоял на столе графин с какой-то коричневатой жидкостью, так хотелось пить и я, думая что это квас, попросил у Михаила Васильевича попить. Он улыбнулся и сказал: «Пейте сколько хотите». Налив стакан, я с жадностью все выпил и подумал, что меня здесь хотят отравить, – вкус жидкости был горьковато-соленый, это была мангышлакская вода, привезенная в баржах из г. Махачкалы.

Поселили нас в вагончиках, а не в землянках, в чем нам несказанно повезло, так как вагончики были на колесах и от земли довольно высоко, а вот в палатках и землянках бывали частые «посетители» – змеи, фаланги, скорпионы и всякая пустынная гадость, к которой привыкать страшновато. На рабочем месте,

меня встретили механик Русачков Вячеслав Михайлович и прораб Папин Николай Алексеевич. Это был небольшого роста горбатый человек, но большого ума, грамотный и добрый руководитель. Он меня научил искусству любого монтажа. А впоследствии читать чертежи и разбираться в проектах учил меня начальник участка Степанов Алексей Иванович, моя ему светлая память.

Первые работы на Мангышлаке, в которых пришлось принимать участие – строительство порта с причалом для теплоходов и танкеров с нефтепродуктами и водой.

Объект назывался «Морт-порт». Раскручивали и монтировали свернутые в рулоны огромные емкости под бензин и солярку. Не далеко от «Морт-порта» построили первую ТЭЦ, небольшой опреснитель и провели тепло и воду к поселку Актау.

По выходным устраивали комсомольские субботники и собирали из бруса и пакли первые двухэтажные дома, в которые потом сами переселились из вагончиков. Работы было очень много, и она была интересной, разнообразной, где требовались умные головы и умелые руки. Специалистами были люди разных национальностей, люди ехали со всех городов СССР. Местных жителей было в поселке мало, они, в основном, жили по кишлакам, рыбачили, занимались скотоводством. Строителей среди казахского народа было мало.

В том же году поменялось руководство п/я 19 (впоследствии МСУ-26 треста «Гидромонтаж»), начальником приехал с «Желтых Вод» Ярёменко Николай Федорович. Это был умный добрый и спокойный человек, к которому я питал уважение и гордость за то, что у меня такой хороший руководитель. Думаю, по отношению ко мне Н.Ф. Ярёменко тоже имел неплохое отношение. Главным инженером стал Федоров Алексей.

На полуострове Мангышлак шла подготовка грандиозной стройки. Самое главное – не было пресной воды. Море рядом, соленой воды хоть отбавляй. В первом микрорайоне, где потом была построена прекрасная больница, пробурили скважины и оттуда ударила сероводородистая вода (пахучая). Там построили баню в метрах 100 от берега моря, мы все мылись горячей (градусов 40-60) сероводородистой водой, холодной требовалось для разбавления очень мало.

В начале 90-х годов на этом месте был построен лечебно-профилактический центр. Люди, страдающие ревматизмом, заболеваниями суставов, лечились, принимая сероводородные ванны. Кроме мытья и купания, эта вода непригодна ни для чего.

Начали вести к Актау две нитки (диаметром 820 мм) водопровода технической воды для нужд города, но для питья и приготовления пищи она также была непригодна.

Поэтому начали строить тепловые опреснительные сооружения по выпариванию из морской воды пресной, пригодной для питья. И когда мы построили опреснитель, в дома и поселки подвели три трубы, в каждой квартире было три крана: на кухне – горячая техническая и холодная опресненная, в ванной – горячая техническая и холодная техническая.

В конце 1960 г. наш поселок был переименован из п. Актау в город Гурьев-20.

Участвуя в строительстве нефтебазы, ТЭЦ, опреснителя, подземных коммуникаций в бригаде Ахмедова, у меня стали проявляться организаторские способности в работе, поэтому в 18 лет я был назначен заместителем бригадира в бригаду человек из 35-40. Но чтобы овладеть еще и техническими знаниями (а у меня в то время было 7 классов сельской школы), отдел кадров обязал меня заниматься в вечерней школе рабочей молодежи. Прошел год моего труда на Мангышлаке. Мне исполнилось 19 лет, возраст для обязательной службы в рядах Советской Армии. Нас в г. Гурьеве-20, после окончания училищ, институтов и техникумов, насчитывалось 50-60 человек. Потерять такую молодую рабочую силу руководитель города Григорян Роберт Моисеевич не захотел, через Министерство вышел на военкомат форта Шевченко, где мы проходили призывную медкомиссию, с просьбой не отправлять нас служить в другие города, а оставить всех здесь, в Гурьеве-20, служить и работать в стройбатальоне. К этому времени в городе уже были 2 войсковые части ВСО-2 в Морт-порту и ВСО-4 рядом с городом. Нас, всех 50 человек из молодежного общежития города перевели жить в армейские бараки в/ч 54061. Пройдя курс молодого бойца – 10 дней, мы приняли присягу и стали военными строителями.

Все вышли снова на свои рабочие места, только мне дали еще 15 человек военнослужащих, назначили командиром отделения и бригадиром смешанной бригады военных и гражданских, так я и проработал с 1961 по 2003 гг.

1 августа 2003 г. я был назначен заместителем начальника МСУ-23 по строительству. 42 года своей трудовой деятельности я руководил бригадами разных монтажных профессий.

С призывом в армию я также продолжал вечером учиться в школе рабочей молодежи, окончил ее в 1964 году, получив 11-летнее образование. На Мангышлаке бригада принимала участие в строительстве промышленных объектов: АТЗ (азотно-туковый завод), СКЗ (серно-кислотный завод), ТЭЦ (тепловая электростанция), БН-350 (атомная станция на быстрых нейтронах), атомный опреснитель морской воды. Была построена большая «Гидропоника» по выращиванию овощей для города (4 урожая в год).

В основном, работа моя была связана с атомной энергетикой и технологией. Бригада приняла участие в строительстве обогатительной фабрики урановой руды, построены и пущены в работу 4 очереди завода ГМЗ – это завод по выпуску урановой обогащенной руды в полуфабрикат урана. Это очень опасное и вредное для человеческого организма и здоровья производство, связанное с повышенной радиоактивной зараженностью, частыми кислотными выбросами и такими вредными удушливыми газами, как аммиак, углекислый газ и др. При одном из выбросов серной кислоты двое моих военнослужащих попали в зону азотно-сернистого газа без противогазов, которые висели на металлоконструкциях от них в пяти шагах. Но выброс газа отсек их подход к противогазам. Одев свой противогаз, я побежал к ним на помощь через густые клубы желтого дыма. Я знал все лестницы и трапы наизусть. Подбежал к солдатам, одел им противогазы, вывел из опасной зоны и отправил их в больницу сюда же на ГМЗ. Но все равно они получили тяжелый отек дыхательных путей, были комиссованы со службы и отправлены на лечение домой.

При спасении своих рабочих я тоже получил незначительное отравление газом, меня положили в больницу. Через сутки, оставив записку, что я сам отвечаю за свои действия и снимаю ответственность с врачей, через окно третьего этажа на простынях сбежал из больницы и уехал на работу: побоялся, что случится что-то еще без меня на производстве.

Конечно, руководство мое, вместе с врачами, ругали меня здорово, но лечился я уже вечерами, без отрыва от производства.

В 1970 году награжден юбилейной медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

А в 1971 году за успешное выполнение заданий по выпуску специальной продукции, внедрению новой техники и передовой технологии были собраны все документы и характеристики для предоставления меня к званию Героя Социалистического Труда.

Не знаю, то ли потому что был еще молод (всего 29 лет), то ли еще почему-то, вместо Героя я был награжден орденом «Трудового Красного Знамени».

Иногда, кроме основного труда на производстве атомной энергетики, бригаде поручалось выполнять работы для блага местного населения. Так было поручено поднять такелажным способом телевышку высотой 130 метров и весом 110 тонн. Это очень ответственная и интересная работа. Бригадой была подняты вышка в поселке Жетынбай, в порту Батунино форта Шевченко. Сколько благодарностей, подарков, качаний меня, как бригадира, в воздухе мы получили от местных жителей. Казахи, в основном, дарили нам рыбу – осетра, севрюгу, черную икру, поили кумысом и айраном. Это были замечательные праздники.

Также хочу отметить, что почему-то партийным руководством города и администрацией только нашей бригаде поручались монтажные работы, связанные с особым риском для населения. Это все стальные перекрытия фермами крыш, сцен, подвесных потолков домов культуры, клубов, гостиниц, кинотеатров, кафе, ресторанов и т.д. И слава людям-строителям, которые возводили данные объекты, недаром вот уже более полувека эти здания служат без аварий и разрушений.

Хотя в городе насчитывались десятки отличных бригад монтажников под руководством Героев Социалистического Труда, таких как Достовалов В.И., Шевченко Г.И., Болдышев Г., но доверяли, почему-то нашей бригаде, от чего была особая гордость, но и ответственность. Может поэтому мне в 1973 году было присвоено почетное звание «Заслуженный строитель Казахской СССР» с вручением ценного подарка – телевизора.

В 1975 году в карьере добычи урановой руды случилась беда – авария экскаватора ЮГ-2, огромного, красивого, роторного экскаватора, изготовленного в ГДР по заказу СССР и собранного совместными усилиями советских и немецких специалистов. Вес экскаватора – 2,5 тысячи тонн, высота – 50 метров, размах роторной стрелы – 200 м глубина вскрытия грунта – 120 м с отводом грунта по транспортерам до 1 км. Иностранные СМИ, радио «Свобода» каждый день стали трезвонить, что немцы ГДР поставили некачественное изделие в СССР, экскаватор разрушен, ремонту не подлежит, и в СССР упала добыча урановой руды, а значит, нанесен

ущерб атомной энергетике и стратегической мощи нашего государства. Дело оборачивалось падением политического престижа.

Руководством Партии, Министерства среднего машиностроения, министром Е.П. Славским была поставлена задача монтажникам восстановить экскаватор, и в течение года запустить в работу этот землеройный комплекс ЮГ-2. Выбор руководства ПГМК52 и Министерства пал на трест «Гидромонтаж», а именно – на МСУ-26 под руководством Ярёменко Н.Ф. и на меня как на бригадира. Основную работу вели члены нашей бригады в количестве 15 человек и клепальщики – 9 человек (отдел кадров разыскивал по всему СССР специалистов по клёпке). Бригада была разделена на три рабочих смены, и работа велась круглосуточно. Мне, как бригадиру, приходилось спать по три-четыре часа в сутки, почти в таком же режиме работал директор Прикаспийского горно-металлургического комбината Корейшо Ю.А. Большую помощь оказывали руководители треста начальник Кузнецов Яков Андреевич, который неделями не покидал стройку, главный инженер треста Береснев С.Ф., отдел кадров в лице Горожанкина Д.С., инженер Бусыгина, бригадиры Рябчук А., Липатов А.Н., Рыгун В., Самойлов В. и много других работников треста.

Были сложности, не хватало грузоподъемных механизмов, чтобы поднять роторную стрелу весом 600 тонн на высоту 4 метра для соединения ее с балансной стрелой. Применили один 100-тонный кран, который в то время был в единственном числе на всей стройке Мангышлака, два крана грузоподъемностью до 60 тонн и два гидравлических домкрата по 300 тонн с подкладкой шпальных клеток под домкраты. Сложность – заставить одновременно начать подъем все пять механизмов и одинаково остановить их. Ошибка грозила перекосом и аварией. Подъём шел четыре часа. Такой метод при разности подъемных механизмов в скорости подъема и их высоты применялся в нашем Министерстве впервые. После соединения двух стрел (руководил подъемом я, конечно) немецкие шефы кинулись меня обнимать, целовать и хвалить за выдержку и спокойствие при руководстве работами по рации со всеми пятью машинистами механизмов. Благодаря общим усилиям Министерства, треста «Гидромонтаж», МСУ-26, руководителей ПГМК и, конечно, рабочего класса, экскаватор ЮГ-2 был пущен в работу за девять месяцев вместо затребованных двенадцати.

Я и директор ПГМК Корейшо Ю.А. за эту работу были представлены к награждению званием Героя Социалистического Труда, но снова я не получил Героя, а получил в награду Орден Октябрьской Революции и ценный подарок – холодильник «ОКА-3», который вот уже на протяжении 35 лет по сегодняшний день служит мне без ремонтов.

Иногда в нечеловеческих условиях приходилось выполнять монтажные работы в срок. Так, опоздали с поставкой железобетонных конструкций и оборудования для строительства сернокислотного завода на Мангышлаке. Кислота была очень нужна для местного производства и для страны. Опаздывали со сроками ввода в строй завода. Приехал начальник треста Кузнецов Я.А., организовал с руководителями МСУ-26 «продленку». Помню, как Кузнецов Я.А ходил с монтажными ключами и помогал обтягивать болты задвижек, а мы устанавливали фермы на высоте 30 м в сильный ветер (в тот год на Мангышлаке два месяца был сильный мороз с ветром) Времени ждать нет, нужно работать при любой погоде. Монтажники были одеты в спецодежду: теплые валенки, теплые подшлемники, дубленки, ватные штаны, теплые шерстяные перчатки – это все заслуга руководителей треста и Кузнецова Я.А. И вот в таком одеянии мы находились наверху 30-40 минут. У меня в паре был хороший, смелый монтажник Александр Иванович Чумаков, так вот он мне кричит: «Если ты через пять минут не дашь команду спускаться, то я потеряю сознание от холода и повисну на монтажном ремне». Приходилось слушаться и опускаться вниз, вместо нас заходило другое звено монтажников, а нас – в бытовки. И хотите – верьте, хотите – нет, в то время было так: главный инженер МСУ-26 Ковальчук Владимир Антонович наливал по 50 г чистого спирта, который закусывали вкусной советской колбасой, икрой и другими бутербродами, пили горячий чай. От спирта, вкусной закуски, горячего чая, тепла буржуйки тепло расходилось по всему телу, поднималось настроение и снова за работу, наверх. Так по 10-12 часов мы в холод и ветер монтировали по 50-100 тонн металлоконструкций и оборудования. В связи с хорошей организацией труда и заботой о нас руководителей сернокислотный завод был сдан в срок.

Отслужив, то есть отработав в солдатской форме ровно три года, в 1964 году я проводил свое отделение в аэропорт. Распрощались со слезами на глазах, за годы совместной службы и работы нас сблизило, как родных, хотя в

[52] ПГМК – Прикаспийский горно-металлургический комбинат.

моем отделении служили люди семи национальностей (русские, украинцы, белорусы, узбеки, таджики, армяне и абхазцы). Они улетели по своим городам, с ребятами по армии мы долго переписывались, а с одним другом – Палехиным Иваном Николаевичем (он живет в г. Апрелевка) дружу и по сей день.

А я остался снова в городе Гурьев-20. Опять вернулся жить в свое двухэтажное молодежное общежитие и на второй день уже был на работе в родном МСУ-26. Только теперь у меня вместо военных строителей бригада состояла из заключенных и гражданских, вот такая смешанная бригада. С заключенными я работал, в общей сложности в командировках по всему Советскому Союзу, 21 год. Это – хорошие специалисты, но очень сложный контингент по жизни. Работа с заключенными требовала постоянной работы над собой, в качестве воспитателя. Нужно было, чтобы они тебя уважали и боялись, а это дело сложное.

За 21 год работы в зонах я потерял своих товарищей, которые тоже работали с «зэками». Виктора Симашку зарезали заточкой, Лёву Петросяна повесили на металлоконструкциях в рабочей зоне. Вот чем заканчивалась иногда работа со спецконтингентом. Но, как видите, я жив и здоров, и еще долго в моей жизни шли ко мне от зеков посылки с подарками и хорошие письма. Думаю, что мне удалось распознать каждого из них, подойти к ним с доверием и уважением.

Отработав полгода после увольнения из ВСО-4, я поехал в положенный мне после армии отпуск в д. Усады Владимирской области. Там жил мой брат Михаил со своей семьей, моя мама и сестра Рая. Посмотрел на их жизнь, рассказал о своей на Мангышлаке, и все родные попросили забрать их к себе жить. После возвращения из отпуска я оформил все нужные документы на въезд к нам в город Гурьев-20 (он был засекречен). Конечно в переезде моих родных и предоставлении квартир помогли руководители МСУ-26 Ярёменко Н.Ф., руководитель треста Кузнецов Яков Андреевич – мой земляк, он родом из Смоленской области, и председатель объединенного профсоюза Леонид Ноевич Розовский.

Так в 1965 году мне стало на Мангышлаке жить веселее, со мной были мои родные. Получили квартиры брат с семьей, сестра с семьей и я с матерью Софьей Сидоровной. Как-то я спросил ее: «Мама, ты жила при трех режимах власти: Царской России, Советской власти и при так называемых капиталистических рыночных отношениях». На что всегда мама отвечала, что лучше Советской власти не было и не будет. Мы жили беднее, но намного веселее, радостнее и счастливее. Я полностью подтверждаю слова своей матери.

В 1964 году я вступил в ряды КПСС. С 1995 г. я член КПРФ, и никогда до конца своей жизни я не изменю идеалам Коммунистической партии и Социализму. Я избирался членом Гурьевского областного комитета Коммунистической партии, Шевченковского обкома, Московского областного комитета. Участник 13 съезда Казахской ССР, лично был знаком с Первым секретарем ЦК компартии Казахстана Кунаевым Д.А. За верную работу партии я награжден орденом «Партийная Доблесть». Постоянно избирался членом партийного комитета треста «Гидромонтаж», членом горкома г. Наро-Фоминска, членом бюро партийных организаций МСУ-26, МСУ-62, МСУ-23. В настоящее время я являюсь секретарем партийного отделения поселка Селятино и членом районного комитета Наро-Фоминского района КПРФ.

О личном

В 1965 году, во время моего нахождения в отпуске в д. Усады Владимирской области, ко мне подошла красивая девушка Левкина Серафима и попросила: «Забери меня, пожалуйста, жить на Мангышлак, а если я тебе разонравлюсь – мы с тобой разведемся, я этому препятствовать не буду». Уехал я в Гурьев-20, оформил на Левкину все документы. Приехал в Усады в 1966 году, расписались в ЗАГСе, и я ее увез в г. Шевченко. Прожив с Симой три месяца, мы не сошлись с ней, чтобы жить дальше вместе, якобы ей мешала моя мать, которая жила со мной. Я расторг законный брак с Симой, хотя она сопротивлялась, не давала согласия на развод и даже предприняла попытку самоубийства, выпив неразведенной уксусной кислоты. Врачи ее спасли, ее здоровье не пострадало. Но мне из-за этого попало по партийной линии. Хотя я Симу не бросил, сам лично на танцах в летнем саду в Шевченко познакомил ее с бригадиром, своим товарищем, Зиновьевым Иваном. Подружив немного, они поженились, создав крепкую семью, родив троих детей, жили в г. Шевченко. В настоящее время я не знаю, где эта семья, которая меня уважала за то, что я познакомил их на долгие годы.

В том же 1966 году я поехал в отпуск к своему другу в г. Балашиху Московской области, там встретил очень красивую девушку родом из Калужской области. В то время она жила в г. Апрелевке и гостила в г. Балашихе.

Я с первого взгляда влюбился в нее, женился и увез в Шевченко, и она везде и всегда с 1966 по 1996 г. была моей любимой спутницей жизни, родив мне двух сыновей Николая и Тимофея.

В 1979 году отдел кадров сообщил мне, что наша бригада трестом «Гидромонтаж» и Министерством удостоена принять участие в строительстве Центра атомных исследований ЦАИ-Тажура в г. Триполи (Ливия, Северная Африка). Все наши ребята начали проходить проверку на режим и здоровье, это был сложный отбор. Только половина бригады прошла эти испытания и поехала в Ливию. А меня как бригадира в списке командируемых не оказалось. Рухнула моя детская мечта увидеть Африку. К этому времени в СССР я посетил и узнал много городов. Я со слезами на глазах спросил у тогдашнего заместителя начальника отдела кадров Аксёнова Николая Михайловича, почему меня нет в списках для работы в Ливии. На что он ответил: «Ты прошел, и все твои родные на режим, и ты можешь поехать в Ливию. Но насчет твоей поездки с тобой хочет побеседовать секретарь обкома КПСС города Шевченко Савченко Владимир Григорьевич». Я пошел в обком, тов. Савченко уже ждал меня на прием. Прямо с порога сказал: «Николай, это я временно наложил вето на твой отъезд, выйдя на ваш трест и Министерство. Зачем, ты сейчас узнаешь». Мы с ним сели в его служебную черную «Волгу» и поехали на строящийся хлебозавод. Его несколько раз начинали строить, потом замораживали. В общем, завод был долгостроем. Город Шевченко к тому времени был уже большой, 300 тысяч человек населения, и нуждался в новом технологичном большом хлебозаводе. Очень запомнилось, что при обходе завода секретарем и сопровождающей его «свитой» на одной из металлоконструкций третьего этажа был обнаружен труп повешенного человека. Савченко очень возмутился, и в считанные часы туда прибыли милиция и «скорая». От сквозняка все пищало и трещало. В общем, здание было в заброшенном состоянии.

Обращаясь ко мне, секретарь обкома сказал: «Вот, видишь что за стройка? Мы все надеемся, что под твоим руководством завод будет построен и запущен. При получении из любой транспортной печи хлеба (а их было 6 штук и один кондитерский цех) ты сразу поедешь в командировку в Ливию. Тем более, мне сообщили из треста и Министерства, что ты нужен в Ливии к сдаче ЦАИ. Даю слово секретаря и коммуниста, что ты обязательно поедешь в загранкомандировку, как только будет запущен хлебозавод».

Это было самое ответственное и мне лично нужное строительство, где я не считался со своим временем. И в течение 11 месяцев работы хлебозавод был запущен в эксплуатацию, получен первый хлеб, где участвовал в его приемке лично секретарь обкома КПСС г. Шевченко В.Г. Савченко. Глядя на меня на банкете по приемке завода он сказал: «Готовься к отъезду в Ливию». До сих пор, как говорят там жители Шевченко, хлебзавод называют Глебзавод. Завод по выпуску хлебо-булочных изделий был сдан 25 апреля, а 2 мая 1981 г. я уже летел самолетом к берегам Северной Африки. Мечта детства сбылась! Я был рад за себя, за свою страну и свой трест, что теперь мне доверяют принять участие и показать себя среди многих иностранных строителей.

30 апреля 1981 года я был откомандирован во Всесоюзное общество «Изотоп» по линии Государственного комитета атомной энергетики СССР сроком на 9 месяцев, а фактически проработал 1 год и 3 месяца. Поселили меня в «Зеленой гостинице» в центре г. Триполи, так как на рабочем объекте ЦАИ-Тажура жили в коттеджах почти все строители этого объекта. И нас, 30 человек, каждый день километров так 50-70 по всему Триполи возили на работу и с работы. Что меня тоже очень радовало, так я близко рассмотрел город и народ, живущий в нем, обычаи и нравы арабов.

На строительстве ЦАИ-Тажура работали много знакомых из нашего треста и Министерства. Руководил монтажниками замечательный человек работник нашего треста Жан Георгиевич Металинин. Мы во всем доверяли друг другу. Хочется рассказать об одном интересном и рискованном для Жана Георгиевича и меня случае. Был назначен день сдачи объекта заказчику, т.е. ливийским инженерам и ученым. Нас, монтажников, во время сдачи попросили отдохнуть вне объекта в бытовках, чтобы меньше было народа на сдаточном объекте. Вдруг сообщают, чтобы я явился в здание, где атомный реактор, там меня срочно ожидает Металинин. Металинин Ж.Г. находился на центральном пульте управления процессами реактора. Реактор в Ливии предназначался для технических и медицинских исследований на своем «стволе» для облучения. Операторы управления и Металинин были чем-то очень расстроены и озабочены. Оказалось, что механизм, так называемая «пушка», он чем-то внешне на нее похож, установлен на рельсы, по которым

«пушка» заходит в пространство реактора для облучения. С пульта подается сигнал, в реакторе открывается «затвор» или же шандорина. «Пушка» заезжает в реактор, шандорина закрывается, и идет процесс облучения. «Пушка» через стены реактора заходит очень плотно, вплоть до микрон. Материал реактора – нержавеющая сталь и свинец. Так вот, при заходе в реактор, «пушка», которая доставляет груз (это ампулы с лекарствами или подопытные животные), зашла не полностью и «забуксовала», зацепилась где-то за корпус реактора, и шандорина не закрывается. Металинин сказал, что до прибытия арабской команды остается менее двух часов, и если мы не сдадим и не покажем им работу реактора, будет международный скандал, для СССР это грозит огромным ущербом, так как после подписания акта приемки СССР должен получить от Ливии последний расчет в валюте, часть которой должна пойти на закупку пшеницы в Канаде, к отгрузке которой уже приступили. Жан Георгиевич попросил операторов перевести управление «пушкой» на ручной режим, на пульт рядом с нами. Мы открыли шандорину, намазав ее предварительно красным суриком, и вкатили ее до буксования в реактор. Затем, откатив ее назад, мы поставили песочные часы на три минуты. Это было время моего нахождения в реакторе. Я взял «болгарку» с шлифовальным кругом. Одел головной фонарь, так как в реакторе было темно. Вошел в реактор, нашел на стене отпечаток краски, оставленный «пушкой», отшлифовал это место за 2,3 мин и вышел. Металлинин включил перемещение «пушки». Она спокойно зашла, шандорина закрылась и на пульте управления загорелась зеленая лампочка, все исправно. Реактор был запущен в рабочее состояние. Жан Георгиевич обнимал и целовал меня, говорил, что я герой и что я живой. Он отвез меня в свой коттедж, сказал своей жене, что этот человек только что совершил подвиг, вошел в запущенный реактор, находился там 2,5 мин и вышел оттуда живой. Корми его, пои спиртом (которого, кстати, у него, как у начальника, было много для технических нужд). Хотя в Ливии был строгий безалкогольный режим, но наши и болгарские специалисты от этого не страдали, гнали крепкий самогон. Сахару было много, дрожжей тоже, аппараты варили сами аргоновой сваркой из мелких нержавеющих труб.

Сдача ЦАИ-Тажура прошла успешно. Акты и все документы были подписаны. Когда Ж.Г. Металинин вернулся домой, мы с ним отдыхали целые сутки у него дома, он боялся меня от себя отпустить и все спрашивал, не больно ли мне и как я себя чувствую. В то время мне было не страшно, только сейчас страшно: я не знал и не знаю по сей день, сколько микрорентген облучения я получил, находясь 2,3 минуты в реакторе.

Об этой моей работе знали только Ж.Г. Металинин и я. Еще об этом я рассказал руководителю отдела кадров треста Геннадию Федоровичу Киселеву, который также был в командировке в Ливии. Он приехал в Ливию позже меня и передал мне просьбу начальника треста Валерия Дмитриевича Захарова, чтобы после завершения командировки в Ливию я не ехал в г. Шевченко, где еще жила моя семья, а обязательно зашел в трест на беседу. Что я и сделал.

Валерием Дмитриевичем было сказано, что в Шевченко заканчиваются большие и интересные стройки для монтажа, и он мне предлагает переехать на постоянное место жительства в п. Селятино с условием, что я соглашусь работать на строительстве Ульяновского авиационного комплекса «Новый город» – это большая стройка по выпуску тяжелого самолета АНТ-124 «Руслан». Я дал согласие, и мне в этот же день Захаров В.Д. вручил ключи от 2-комнатной квартиры в 46 доме на 4 этаже, куда переехали на новое место жительства моя жена, сыновья и моя мама.

А я в июле 1982 года, предварительно оформившись по рекомендации руководства треста в МСУ-23 в п. Селятино, уехал строить авиационный комплекс в г. Ульяновск в МСУ-62 треста, начальником которого являлся Акулов Анатолий Анатольевич, замечательный человек, у которого я многому научился, но он многому взаимно учился у меня.

При заключении договора с трестом мне пообещали, что как только построится рядом дом № 45, мне дадут 3-комнатную квартиру. Спустя год заместитель начальника треста по кадрам Горожанкин Дмитрий Степанович привез лично мне ключи от 3-комнатной квартиры дома № 45, в которой я проживаю и по сей день. Вот как в Советское время ценили труд простого рабочего человека.

Пока я работал в Ливии, в 1981 г. мне была присуждена премия Совета Министров СССР от 06.08.1981 года постановлением № 9601.

Два года в Ульяновске я работал бригадиром совместной бригады, состоящей из заключенных и вольнонаемных рабочих, в основном специалистов, которые времен-

2 стр. ПРИОКСКАЯ ПРАВДА

С опереженнем графика ведет монтаж оборудования в отделении очистки рассола бригада из монтажно-строительного управления № 26, которую возглавляет заслуженный строитель Казахской ССР коммунист Николай Тимофеевич Глебов. В этом небольшом коллективе все специалисты пятого разряда, поэтому работа движется споро. Довольна бригада, довольны и члены штаба строительства комплекса по производству хлора.

НА СНИМКЕ: Владимир Алексеевич Буреев и Николай Иванович Колесников — монтажники из бригады Н. Т. Глебова.

Фото Г. ПОЗДНЯКОВА.

но, на 1-3 месяца приглашались из разных подразделений треста «Гидромонтаж». Был очень интересный монтаж, этот комплекс был очень нужен нашему государству. Курировал его в это время Министр обороны СССР Устинов Дмитрий Константинович, который каждый квартал лично проверял ход строительства. И я был удостоен его личного рукопожатия со словами «Молодцы, сынки, хорошо работаете». И конечно, когда я вижу в небе это огромное, красивое создание рук человеческих – АНТ-124 «Руслан», чувство гордости и радости переполняет мою душу, что в нем есть и частичка моего труда.

Отработав честно и добросовестно два года в Ульяновске, я вернулся к семье в Селятино. Работы по Ульяновскому авиационному комплексу еще не были завершены. И, конечно, стройка нуждалась в кадрах. Мне шли письма и телеграммы, одна из которых сохранилась, с просьбой вернуться в Ульяновск.

Пришлось брать на пусковые работы бригаду с прорабом Нарыжным Александром Николаевичем и два месяца работать на авиакомплексе. И об этом не жалею, так как пришлось увидеть наяву, когда от основного сборочного комплекса тягачи буксировали на взлетную полосу первый самолет АНТ-124 «Руслан», была гордость за себя, за наш трест «Гидромонтаж», за свою любимую страну СССР.

Еще хочется рассказать о памятной командировке для участия нашей бригады в строительстве комплекса по производству хлора, на химический комбинат г. Зима Иркутской области. Пришло распоряжение треста отправить нашу бригаду монтажников МСУ-26 в далекую от Казахстана Сибирь. Значит, наша работа нужна была тресту и Средмашу. Бригаде было доверено смонтировать оборудование в отделении очистки рассола, и установку по очистке газа.

Хотя мы приехали издалека, но о нашей бригаде на стройке были в курсе, о всех наших возможностях и способностях. Встретили очень хорошо и приветливо. Даже заключенные на этом объекте, по каким-то каналам, знали меня как бригадира, работающего, в основном, с зеками. Стали просится в бригаду, несколько человек взяли. И заявили: «Работайте и не бойтесь, что у вас будет что-то уворовано. Мы знаем «Глеба»!

Бригада справилась со своими заданиями в срок. Конечно, было приятно, что нам также уделяли внимание корреспонденты газет и радио. Брали интервью, снимали бригаду на рабочих местах. Что накладывало еще большую ответственность за свои дела, когда ты у всех на виду, даже у Министра Средмаша Славского Ефима Павловича.

После завершения своих работ мы уехали всей бригадой МСУ-26 в г. Шевченко. Спустя месяц, ночью, позвонили ко мне в дверь, на пороге стоял начальник МСУ-26 Ярёменко Николай Федорович, который, извинившись, сказал: «Николай, собирайся, полетишь в Зиму на химкомбинат. Срочно пришло распоряжение Министерства и треста, тебя одного, без бригады, отправить в Саянск». Глянув на время, я спросил, чем я полечу ночью в Сибирь. На что Ярёменко Н.Ф. мне ответил, что все продумано, собирайся. На служебной «Волге» довез до нашего аэродрома в Шевченко, там уже стоял заведенный самолет ЛИ-2 «Дуглас», принадлежавший Министру Средмаша Славскому Е.П. Экипаж военных из четырех человек доставил меня в ночь в Москву в аэропорт Домодедово. Там был уже забронирован билет на утренний рейс Москва–Омск–Иркутск. Долетел до Иркутска, сел на поезд Иркутск-Зима и где-то за сутки был уже в Саянске.

На химкомбинате надо было запустить техоборудование, в том числе и наши установки по очистке рассола и газа. Оборудование было обкатано, нормально сдали все в пуско-наладку. Получив благодарность за проделанную трехнедельную работу от Славского Е.П., я вернулся домой в г. Шевченко с гордостью за то, что Министр Славский Е.П. знал меня лично как бригадира на объектах Мангышлака, где он часто бывал и вел с нами, бригадирами, беседу, всегда помогал, что придавало еще больше сил для выполнения работ на сложных монтажных объектах.

Когда наша бригада выполняла работы по строительству завода «Пластмасс» в Шевченко, нашей бригаде Министерством было доверено обратиться ко всем коллективам строителей области с призывом: «К высокой производительности труда – через высокое качество работ». Это обращение было подписано подписаноколлективом бригады и одобрено на открытом партийном собрании г. Шевченко 16 января 1979 года.

Чернобыль

Об аварии на ЧАЭС на четвертом блоке мы узнали из правительственного сообщения, наверное, спустя несколько дней после происшествия, случившегося в ночь на 26 апреля 1986 г.

Монтажники, буровики, строители треста «Гидромонтаж», работающие на строительстве атомных станций, имеющие понятие об атомных испытаниях, знали об опасности и коварстве радиации.

Совесть и мужество – вот черты, которые помогали нам справиться на неопределенное время с этой катастрофой.

Как в первую разведку, в должности заместителя начальника по монтажу УС-605 (с пропуском № 00465 с правом появления всюду) спецрейсом вылетел в Чернобыль начальник треста «Гидромонтаж» Захаров Валерий Дмитриевич.

Из МСУ-23 первыми в Чернобыль с бригадой в составе десантной колонны выехала бригада Котко Николая Пантелеевича. Командировка 30 дней и домой. Вторая бригада Якушева Владимира Ивановича – светлая ему память.

Велись работы по созданию базы и спецгородка, по приему военнообязанных, призванных через военкомат (так называемых «партизан») Нужно было спецгородок снабдить теплом, водой, электричеством и жильем.

В связи с приказом № 111 от 20.05.1986 г. Министра Славского Е.П. и возложением на МСУ-23 треста «Гидромонтаж» производства монтажных работ на площадке в районе Чернобыльской АЭС, организованный специализированный монтажно-строительный участок № 23 был направлен в командировку в УС-65 г. Чернобыль с 30.07.1986 г. сроком на 30 суток.

Начальником участка был Ермак Евгений Васильевич, прорабом Нарышный Александр Николаевич, бригадиром Глебов Николай Тимофеевич, членами бригады: Станюков Ю.В., Жерноков А.С., Ручкин И.И., Горячий И.И., Андреев А.Е., Червяков Ю.Н., Константинов В.А., Хрисанфов А.Е., Бормотов Я.Н., Валов А.И., Черняев М.М., Воронин Е.В., Лебеденко А.Н.

Также по прибытию на место я добрал до нужного количества монтажников из военнослужащих. Бригада была примерно 25-30 человек.

Вот некоторые работы, выполненные нашей бригадой:

- Узел перегрузки бетона. Деревня Копачи, расстояние до АЭС 500-700 метров, куда приходил с бетонных заводов поток «чистых машин» – самосвалы, многие из них из УМиАТа треста «Гидромонтаж» С узла перегрузки везли бетон на возведение Сар-

кофага по укрытию четвертого энергоблока «грязные миксера», которые сгружали бетон в бетононасосы, установленные на четвертом энергоблоке.
- Монтаж водопровода к узлу перегрузки и солдатской столовой.
- Монтаж и обвязка трубопроводами водяных баков узла перегрузки бетона.
- Монтаж и обвязка трубопроводами стационарной котельной.
- Монтаж мойки загрязненных машин и оборудования.
- Монтаж теплотрассы Чернобыль–Бетонный завод.

По просьбе руководства: Уланова А.М., начальника УС-605 Лынова Г.Д. и начальника Главка Рудакова В.И. я вместо положенных 30 дней, отработал на АЭС г. Чернобыль с 24 июля по 27 сентября 1986 г., сменив две бригады.

Работали в Чернобыле с 6 утра до 8 вечера, а иногда и позднее, т.е. полный световой день. Жили в помещениях бывших пионерских лагерей «Светлые ключи» или «Голубые озера». За время пребывания в Чернобыле дозиметристы мне выдали справку в том, что во время работ по ликвидации последствий я получил дозу внешнего гамма-облучения 2,07 рентген. Много ли это, я не придавал значения, так как я уже участвовал в запуске в работу четвертой очереди ГМЗ по переработке урана, третьей очереди обогатительной фабрики по переработке урановой руды, АЭС БН-350 на быстрых нейтронах, вошел в пущенный реактор ЦАИ-Тажура в г. Триполи. Величину заражения местности уже определял по сухости во рту и покалыванию через сапоги в пятках, а затем смотрел на гамма-индикатор и принимал меры к понижению зараженности с помощью воды и бульдозера.

За работу на Чернобыльской АЭС получил поощрения в виде Почетных грамот и ценных подарков от начальника УС-605 Лыкова Г.Д., от секретаря Припятского горкома Компартии Украины тов. Гаманюка А., от Президиума Украинского Республиканского Совета профсоюза.

А когда приехал после Чернобыля на лечение грязями от гамма-облучения в г. Адлер в санаторий «Южное Взморье», администрация санатория встретила меня цветами и поздравлениями в честь награждения меня высшей наградой СССР – «Орденом Ленина». Радостно было до слез, что я не забыт. А при получении ордена на приеме начальник Главка Рудаков В.И. поздравил меня и сказал, что меня уже два раза представляли к званию Героя Социалистического Труда, на третий раз ты обязательно будешь Героем. Так всем присутствующим и объявил: «Это наш будущий Герой Социалистического Труда!»

Сам Рудаков В.И. звание Героя Социалистического Труда за Чернобыль не получил, а был также награжден «Орденом Ленина». Он рано скончался, но память о нем сохранится у меня навсегда.

Вскоре в конце 80-х – в начале 90-х предали Советскую власть, предали СССР, предали все наши жизненные подвиги и мужество, сказав, что до сих пор мы не так жили и не так работали. И героем я, конечно, не стал. Но время все рассудит и расставит на свои места. Коммунистическая партия меня не забыла, в 2009 году наградила меня четвертым по счету орденом «Партийная Доблесть».

В 1990 году за долголетний добросовестный труд от имени Президиума Верховного Совета СССР награжден медалью «Ветеран труда». Это последняя награда моей любимой страны СССР.

Но не все так хорошо шло у меня в жизни. В 1996 роковом году, 13 июля, в выходной день, перед д/о «Отличник» автомашина, ехавшая на огромной скорости, насмерть сбила при переходе Киевской трассы моего старшего сына Николая (на тот момент ему было всего 27 лет), который шел ко мне на дачный участок в садовое товарищество «Отрадное». Это страшная трагедия. Я не пожелаю пережить такое никому из живущих на этой земле. 26 августа того же года, через полтора месяца после похорон сына, мы с моей женой, Глебовой Ниной Юрьевной, находились на даче, и она, посмотрев на маленькую яблоньку, которую посадил сын Коля, упала и умерла на моих глазах. Врачи констатировали глубокую сердечную недостаточность, хотя она у меня никогда не болела и на сердце не жаловалась. И в возрасте 50 лет умерла, не выдержав смерти сына. Мы с ней вместе прожили ровно 30 лет. Спустя немного времени, в ноябре месяце того же года, домик мой, построенный на дачном огороде, сгорает от короткого замыкания. И я решил, что жизнь для меня закончилась. Не выдержав, ушел в пьяную депрессию. Огромное спасибо моему товарищу и директору ООО «Селятино-Строй» Бебихову Виталию Валентиновичу, он меня неоднократно спасал от гибельной пьянки, отвозя к нашим врачам. Большое спасибо Мимокину Владимиру Степановичу, который с пониманием ко мне относился и лечил меня.

Но у меня оставались еще сын Тимофей, внучка Даша, дочь погибшего Николая, и моя мама, которой в то время было уже 92 года. Ради этих людей, моих близких, нужно было жить и жить, пусть преодолевая боль и страдания, что я и продолжаю делать.

Прошло уже 19 лет, но этот тяжелый 1996 год, не забывается и никогда не забудется.

Я считаю, много было сделано мной для Казахстана, Украины и в общем для необъятной нашей Родины. Что же сделано мной в работе для Московской области и Наро-Фоминского района, где я ныне проживаю свою жизнь?

Сделано немало. Здесь, на родине треста «Гидромонтаж», который вывел меня в большую жизнь, бригады, которыми я руководил, построили и ввели в строй основные объекты области:

- птицефабрику «Дружба» (ныне «Элинар»), на 7 миллионов голов бройлерной птицы;
- оборудование ВИМСа;
- построено 5 заправок машин нефтепродуктами;
- Рудневский мясокомбинат;
- Завод «Киромет»;
- водопровод и теплотрассы в центре Москвы по ул. Большая Якиманка;
- реконструированы котельные в районе, заменены насосы, переведены на новые технологии;
- г. Наро-Фоминск – четыре насосных станции;
- г. Апрелевка – три насосных станции и три канализационно-насосных станций (КНС);
- п. Калининец– три насосных и одна КНС;
- отремонтированы и проложены новые трубопроводы водоснабжения, газопроводов, теплотрасс, канализации городов и поселков Московской и Калужской областей.

Хочу выразить огромную благодарность всем-всем руководителям дорогого мне треста «Гидромонтаж», которые учили меня работать, давали мне интересную работу по монтажу, представляли меня к всевозможным наградам за мой труд. Я сохраню светлую память о многих руководителях, которые ушли из жизни, память о своих рабочих-монтажниках, без которых я был бы никем.

§ 5.28. ЗАЙЦЕВ Александр Алексеевич

(р. 25.08.1928)
В системе треста «Гидромонтаж»
1960 – 2005 гг.

Родился 25 августа 1928 года в деревне Малый Дор Кирилловского района Вологодской области.

В системе треста «Гидромонтаж» с 1960 по 2005 гг. Работал на заводе ЖБИ сначала слесарем, потом – механиком цеха, после – начальником цеха, до самого ухода на пенсию. Награды: орден «Знак почета», медаль «За трудовую доблесть», юбилейные медали и знаки отличия по итогам пятилеток.

Биография

Родился 25 августа 1928 года в деревне Малый Дор Кирилловского района Вологодской области. До 1947 года работал в колхозе, был бригадиром. Отец был председателем колхоза семь лет, мать – колхозница. В 1947 году я по семейным обстоятельствам переехал в Белоруссию. Там работал на хлебозаводе. Сначала кочегаром, а потом – мастером (пекарем).

В 1948 году с Белоруссии меня призвали в армию. Прослужил три года срочной и шесть лет сверхсрочной службы. Сначала в Москве, потом в Селятино (была военная часть, которая строила дорогу до 1951 года), из Селятино в 1954 году переехали в Ленинград.

В 1953 году я женился, ездил в деревню Крутилово. В Ленинграде до 1957 года служил в дорожно-строительных войсках (в Гатчине, в Пушкино). В 1957 году уволился и переехал в деревню Крутилово, проработал три года и получил комнату в Селятино в доме № 8. Затем устроился на работу на завод ЖБИ53 сначала слесарем, проработав 3-4 года, стал механиком цеха, после – начальником цеха до самого ухода на пенсию (1988 год).

На завод ЖБИ цех сначала был незначительный, деревянный, условий не было, но со всеми трудностями смирились и, преодолевая их, старались сделать как лучше – ремонтировали оборудование, содействовали выполнению плана.

Затем прошла реконструкция завода ЖБИ (1962-1963 гг.). Был введен цех формовки, вначале – башня приготовления бетонораствора; механизировали цементный склад (раньше тачками возили).

Завод выпускал раствор в пределах 18 000 м^3 в год, бетона – 20 000 м^3 в год и железобетона – 18 000–19 000 м^3 в год. Номенклатура была большая, разнообразная. Мы обеспечивали строительство Селятино всем необходимым – плиты перекрытия, фундаментные блоки, перемычки, лотки теплотрасс. Были трудности и с оборудованием, и с ремонтом, и с условиями работы. Вагоны разгружали даже ночью, когда приходили, в мороз – долбили, отогревали паром. Кожин, бывало, придет: «Ну как, Доктор, пойдем в котельную, сейчас посмотрим, почему мало пару дают…» Подчинение ЖБИ тоже менялось – сначала к МСУ-63, потом – к Опытному заводу. Лучше всего в плане организации было на Опытном заводе.

В 1961 году я получил комнату в доме № 13, а в 1976 году – квартиру на семью из 4 человек.

Сын окончил институт – инженер-электронщик, дочь – техникум, воспитатель детского сада. У меня четверо внуков, все окончили институты, один работает на телевидении.

Родина отметила меня, прежде всего, хорошим жильем, плохо бы работал – квартиру бы не дали! Также я получил орден «Знак почета», медаль «За трудовую доблесть», юбилейные медали и знаки отличия по итогам пятилеток.

Сейчас нахожусь на заслуженном отдыхе.

---

[53] ЖБИ – железобетонные изделия

§ 5.29. Тетеренков Василий Петрович

(10.02.1934 – 2011)
В системе треста «Гидромонтаж»
1960 – 1995 гг.

Место рождения: село Тереховка Мосальского района Калужской области. Личный водитель Я.А. Кузнецова с 1960 по 1980 г.

Воспоминания о Я.А. Кузнецове

Я на протяжении почти 20 лет бессменно работал водителем у руководителя треста «Гидромонтаж» Якова Андреевича Кузнецова. За этот период совместной работы у нас никогда не было каких-либо конфликтов. Разговоры у нас были открытыми, честными и доброжелательными.

Кроме того, он считал меня членом своей семьи. Когда я женился, он присутствовал в Петровском клубе во время регистрации брака.

Ездил я с Яковом Андреевичем на его Родину в город Угра, где его тепло встретили родственники, земляки, а также руководители города во главе с секретарем горкома и председателем исполкома. Угощали нас ухой на берегу реки Угра у костра.

Когда у Кузнецова скончался в селятинской больнице брат Федор Андреевич, было решено захоронить его на Петровском кладбище. Яков Андреевич попросил Болобонова Геннадия Михайловича, чтобы он помог добиться разрешения на захоронение. Поехали в Петровский сельский Совет. Дорогой Геннадий Михайлович говорит, что он с Филипповым Алексеем договорится, а я исправил, что его зовут Александр, а попросту, по-деревенски Саша Филиппов. Подъехали к сельсовету, Яков Андреевич мне говорит: «Иди первый, познакомь меня с Сашей». Я зашел в кабинет, поздоровался и объяснил суть дела, он дал добро и сказал, чтоб я съездил в Бурцево, к Дяде Ване Филиппову (он заведовал кладбищами в Бурцево и Петровском). В итоге вопрос был решен.

По производственным делам приходилось задерживаться на работе. Яков Андреевич меня успокаивал, говорил, что так надо и при этом добавлял с улыбкой: «Вася, Родина тебя не забудет и Родина помнит».

В течение пяти лет Яков Андреевич, имея служебный автомобиль, ездил на автобусе на работу и с работы. Меня он вызывал только в случаях, когда ему надо было ехать в Министерство или в Обком.

В таких случаях я подъезжал к его дому на Фрунзенской набережной в 8.30. Машину он использовал только в таких случаях, а в остальные дни, если не было совещаний либо каких-то непредвиденных обстоятельств, Кузнецов в 18:00 садился на автобус и ехал вместе со всеми.

Ездить с Яковом Андреевичем было очень приятно. Мне нравилось, что Кузнецов никогда не указывал, как мне рулить… обгонять, подрезать, с какой скоростью ехать и т.д.

Я скажу, что судьба меня свела с этим замечательным руководителем и человеком Яковом Андреевичем Кузнецовым. Светлая память о нем у меня и моей семьи останется навсегда до конца нашей жизни.

§ 5.30. ЛЕБЕДЕВ Александр Илларионович

(21.06.1929 – 10.02.2005)
В системе треста «Гидромонтаж»
1960 – 1977 гг.

Родился 21 июня 1929 года в селе Ближняя Игуменовка Белгородского района Курской области. В марте 1951 г. окончил Мореходное училище по специальности «техник морских путей». В 1958 году получил квалификацию инженера-энергетика. В системе треста «Гидромонтаж» с 1960 по 1977 гг. В 1960 г. – начальник участка предприятия п/я 125 в г. Красноярске-26.В 1961 г. – главный инженер Управления промышленных предприятий в пос. Селятино Московской области. С 1966 г. – заместитель начальника треста «Гидромонтаж» по кадрам. С 1977 г. – заместитель директора по капитальному строительству и общим вопросам управления кадров института теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ) Минсредмаша.

Награжден Золотой звездой Героя Социалистического труда, орденом Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почета». Имеет 14 медалей, в том числе золотую медаль ВДНХ, знак «Изобретатель СССР», знак-медаль «Честь и польза» благотворительного фонда «Меценаты столетия» и др.

Воспоминания Шахназаровой Флоры Петровны о муже

В течение долгих лет жизни со многими людьми проходишь длинный совместный путь. Ощущение счастливо прожитой жизни, ее полноты, и, как иногда говорят, сухой остаток от нее, то есть то, что удалось сделать, в большой степени зависит от тех людей, с кем вместе по жизни проходишь.

Мне посчастливилось большой отрезок жизни, в 53,5 года, жить и работать с Александром Илларионовичем Лебедевым, моим мужем, другом, соратником, единомышленником, и поэтому я представляю его на страницах моего повествования таким, каким он запомнился мне.

Родился Александр Илларионович 21 июня 1929 года в селе Ближняя Игуменовка Белгородского района Курской области в семье служащего.

Отец – Илларион Андреевич Лебедев (1902 г.р.) работал в то время в г. Харькове на велосипедном заводе бухгалтером. Мать – Татьяна Ивановна Леонтьева (1905 г.р.) работала в больнице села Б. Игуменовка медицинской сестрой. Дедушка и бабушка Лебедевы были зажиточными крестьянами-середняками, а Леонтьевы – бедными крестьянами, т.е. батраками.

Но надо сказать, что обе семьи старших были православными людьми, законопослушными и посещали местную церковь, а мать Александра Илларионовича – Татьяна Ивановна была даже солисткой в церковном хоре. Она обладала чудным голосом – лирическим сопрано. И когда она вышла замуж за Илариона Лебедева и жила у родителей мужа, то церковное руководство и регент просили свекровь отпускать невестку в церковь для исполнения божественного дарования, т.е. солировать в церковном хоре. Когда родился маленький Саша, дедушка Андрей и бабушка Настя души в нем не чаяли. Очень любили своего внука, однако отец Илларион Андреевич очень редко навещал родное село и свою молодую семью. Да и в Харьков не торопился забирать жену и ребенка. В результате разлука сделала злую шутку, семья распалась. В 1931 г. родители официально разошлись.

С 1932 по 1946 г. Александр жил в г. Славянске Донецкой области и воспитывался в семье своего дяди по материнской линии –

Якова Ивановича и его жены Анны Степановны Леонтьевых. Яков Иванович работал врачом в санатории г. Славянска, а Анна Степановна – медицинской сестрой там же.

В 1936 г. Александр пошел учиться в 1 класс в Шкурьинскую среднюю школу № 2 имени М. Горького. Учился в школе хорошо. Особенно любил читать, и был записан в городскую библиотеку. Перечитал почти всю классическую литературу. Очень любил героев Джека Лондона – эти мужественные люди были близки ему по духу.

Во время Великой Отечественной войны, 3 февраля 1943 г., он вместе с дядей и другими подростками, был эвакуирован Красной Армией за р. Северный Донец, в Сватовский район Ворошиловградской области, где дядя работал врачом в эвакогоспитале, а Александр в кузнице колхоза с. Поповки горновым и еще молотобойцем в с. Ковалевка Краснолимановского района.

В мае 1943 г. был принят воспитанником в одну из летно-технических частей Красной Армии. 26 июня 1943 г., после наступления Советских войск и освобождения Донецкой области, Александр вернулся в г. Славянск вместе со своим дядей. Яков Иванович вновь пошел работать в свой санаторий, а Александр устроился на работу к строителям областного треста по восстановлению котельных промышленных предприятий Донбасса в качестве ученика слесаря, где проработал с 25 июля 1943 г. по 25 августа 1944 г.

В сентябре 1944 г. продолжил прерванную войной учебу в школе. Окончив 8 классов в 1946 г., по направлению военкомата поступил в Ростовское мореходное училище им. Седова Г.Я. на дноуглубительное отделение.

В период учебы в мореходке сочетал хорошую учебу со спортом. Был чемпионом города по боксу, греко-римской и французской борьбе. Принимал активное участие в различных олимпиадах и художественной самодеятельности. Особенно ему удавалось исполнять неаполитанские песни. Он обладал красивым лирическим тенором.

В годы учебы в мореходном училище, а именно 7 ноября 1947 г., был вечер, посвященный 30-летию Октябрьской революции. На концерт были приглашены студенты Ростовского-на-Дону государственного Университета, здесь и произошло знакомство Александра Илларионовича со мной – студенткой 2-го курса университета.

В марте 1951 г., после завершения учебы в Мореходном училище и получения диплома техника морских путей, по призыву ЦК ВЛКСМ, со всем курсом выпускников был

направлен на строительство Цимлянского гидроузла для освоения и внедрения новой техники – плавучих земснарядов типа 500-60.

В том же году 7 июля 1951 г. состоялось наше бракосочетание в городе Ростове-на-Дону. И после студенческой свадьбы мы отправились в «свадебное путешествие» на Великую стройку коммунизма – возводить Цимлянскую ГЭС.

Страна еще не оправилась от ран, нанесенных Великой Отечественной войной. Строители жили в землянках, а в лучшем случае в бараках. Нам посчастливилось, нас с большими трудностями поселили в крохотную каморку в бараке вместе с бесконвойными заключенными. На работу ходили в резиновых сапогах, по колено в грязи. Но мы не унывали, ведь мы были комсомольцами с беспокойными сердцами, и нашим девизом в это время были слова из стихотворения Степана Щипачева:

Пусть будет слякоть и пороша,
Ведь вместе надо жизнь прожить,
Любовь с хорошей песней схожа,
А песню нелегко сложить.

Так с этими словами мы боролись с трудностями и строили свое светлое завтра.

На строительстве Цимлянской ГЭС Александр Илларионович работал сначала багермейстером[54], а затем начальником земснаряда 500-60, а я инженером-химиком в геотехнической лаборатории строительства.

В то далекое время работали много и без выходных, чтобы в назначенный коммуни-

[54] Багермейстер – тот, кто управляет земснарядом или руководит работой на земснаряде.

стической партией и правительством срок сдать в эксплуатацию гидроэлектростанцию.

Первые освоения новой техники на строительстве Цимлянского гидроузла раскрыли широкие перспективы для ее внедрения не только в гидротехнике, но и в различных отраслях народного хозяйства.

После перекрытия реки Дон и начала заполнения Цимлянского водохранилища, в феврале 1952 г. Лебедева Александра Илларионовича вместе с его командой земснаряда (39 человек) переводят на строительство Куйбышевской ГЭС для освоения земснарядов нового поколения типа 1000 м^3/час с установленной мощностью оборудования более 5500 кВт и командой 54 человека.

Вместе с Александром Илларионовичем на строительство Куйбышевской ГЭС, позднее на три месяца приехала и я с родившейся нашей дочерью. А осенью 1952 г. к нам приехала мать Александра Илларионовича – Татьяна Ивановна, инвалид 1 группы, со своей дочерью 12 лет. Нас стало 5 человек, жили мы в г. Жигулевске, на правом берегу Волги, также в бараке, как и на строительстве Цимлянской ГЭС. И только после того, как построили первый 8-квартирный щитовой дом, нашей семье выделили двухкомнатную квартиру в поселке Комсомольском на левом берегу Волги.

Александр Илларионович по-прежнему трудился без выходных. Сверхмощный земснаряд «Сталинградский 1006» с экипажем 54 человека работал на строительстве Куйбышевской ГЭС с начала и до конца ввода основных гидротехнических сооружений. В 1952-1953 гг. намывал перемычку котлована под здание ГЭС, в следующие 2 года разрабатывал судоходный канал № 34. Наиболее сложным и тяжелым был завершающий период строительства гидротехнических сооружений в конце 1955 г. и зимой 1956 г.

Впервые в истории гидротехники возведение плотины на крупнейшей в Европе реке проводилось в зимних условиях, при низких температурах (до -28 градусов), сильных снегопадах, движении шуги и осенне-зимнем ледоставе на реке.

Земснаряд Лебедева Александра Илларионовича был поставлен на самом ответственном участке с задачей: находясь на верхнем бьефе[55] плотины, в кратчайшие сроки перекрыть русло реки узкой пионерной дамбой для предохранения основной части тела плотины, сооружаемой с помощью других земснарядов, от попадания в нее шуги, льда, древесины. Затем, спустившись в нижний бьеф плотины, возглавить, в лютую зиму 1955-1956 гг. намыв завершающей части земляной плотины, которая сопряжет железобетонную

[55] Бьеф – часть реки, канала, водохранилища или другого водного объекта, примыкающая к гидротехническому сооружению. К сооружениям, у которых могут быть бьефы, относятся плотина, шлюз, гидроэлектростанция и другие. Существуют верхний бьеф, располагаемый выше по течению, и нижний, располагаемый по другую сторону гидротехнического сооружения. Верхним бьефом часто является водохранилище.

водосливную плотину с верхними судоходными шлюзами и завершит создание напорного фронта, позволяющего поднять на Куйбышевском водохранилище воду до уровня, который должен обеспечить работу турбины гидроэлектростанции к 1 января 1956 г.

При таком напряжении физических и духовных сил Александр Илларионович, без отрыва от производства, после напряженного рабочего дня торопился на занятия в вечерний институт. Руководство «Куйбышевгидростроя» позаботилось о своей работающей молодежи – осенью 1952 года был открыт филиал Куйбышевского индустриального института, куда потоком хлынула жаждущая получить высшее образование молодежь. Добираться после работы до института было нелегко – на попутных машинах «полуторках», «МАЗах».

В результате упорного труда и после успешной защиты диплома Александр Илларионович получил квалификацию инженера-энергетика.

А 9 августа 1958 года, за выдающиеся успехи, достигнутые в сооружении Куйбышевской ГЭС, большой вклад в разработку новых прогрессивных методов труда в строительстве гидротехнических сооружений и монтаж оборудования электростанции Александру Илларионовичу Лебедеву было присвоено звание Героя Социалистического труда с вручением золотой звезды Героя и ордена Ленина.

10 августа 1958 года гидростроители торжественно отметили завершение и ввод в эксплуатацию Куйбышевской ГЭС. На берегу Жигулевского моря состоялся правительственный прием во главе с Хрущевым Н.С. и всем составом Политбюро КПСС и правительством того времени. На прием были приглашены строители, удостоенные правительственных наград, в их числе присутствовали и мы с Александром Илларионовичем.

С августа 1958 г. по март 1960 г. Александр Илларионович участвовал в доводочных работах на основных гидротехнических сооружениях «Куйбышевгидросторя», руководил намывом территорий под строительство новых жилых районов и промышленных объектов и осуществлял их строительство, работая в должности начальника № 1 Управления Гидромеханизации Всесоюзного треста «Гидромеханизация».

После завершения доводочных работ на основных гидротехнических сооружениях по запросу Управления кадров Минсредмаша, при согласии Куйбышевского обкома КПСС (в 1955 г. вступил в ряды КПСС) Лебедева А.И.

переводят в систему Минсредмаша и с 1 марта 1960 г. в должности начальника участка предприятия п/я 125 направляют в Красноярск-26.

Я помню, как летом 1959 г. к нам домой вместе с Александром Илларионовичем пришел незнакомый мне гость в военной форме майора. Александр Илларионович представил мне гостя. Этим гостем был Кузнецов Яков Андреевич – начальник предприятия п/я 646. Он прибыл из Москвы в Куйбышевский обком КПСС с ходатайством от Управления кадров Минсредмаша об откомандировании высокопрофессиональных специалистов-гидротехников, в частности коммуниста, Героя Социалистического труда Лебедева А.И., в распоряжение Минсредмаша, на предприятие п/я 646. Ранее с этой миссией приезжал представитель от предприятия п/я 646 – Липатов В.М., но тогда Липатов уехал ни с чем. А Кузнецов своей цели добился и пришел в гости к нам, чтобы познакомиться с семьей героя и уговорить специалиста по лабораторным исследованиям Флору Петровну выехать в Красноярск.

В марте 1960 г. Александр Илларионович выехал один в Красноярск-26. Я же с двумя детьми и больной матерью Александра Илларионовича выехала только в июле 1960 г. Меня не хотело отпускать руководство «Куйбышевгидросторя». Начальник отдела иссле-

дований материалов и конструкций, заслуженный строитель Гоголицин просил меня не уезжать. Строились новые объекты, а также институт «ВНИИНЕРУД», где специально намечалось строительство Центральной лаборатории института, которой должна была руководить я.

В июне 1961 г. Кузнецов Я.А. переводит Александра Илларионовича в Селятино Московской области на должность главного инженера Управления промышленных предприятий – УПП. Приобретенный опыт на стройке Куйбышевской ГЭС в области гидромеханизации оказался очень кстати для Александра Илларионовича. Добыча инертных материалов, песчаные карьеры, обогатительные фабрики требовали постоянного внимания и контроля со стороны главного инженера УПП. Он постоянно находился в разъездах по командировкам Красноярск-26 – Томск – Новосибирск, устраняя неполадки в гидротехнике, работая над совершенствованием узлов земснарядов. В этот период рождаются его новые рацпредложения и изобретения по гидротехнике.

По поручению главного инженера предприятия п/я 646 П.А. Керцмана я работаю над организацией Центральной лаборатории треста и лабораторий контроля в подразделениях треста, а Александр Илларионович в это время работает в Новосибирске по устранению неполадок различного характера на производстве. Но 29 мая 1962 года у нас в семье случается непоправимое. Наша дочь закончила 3-й класс школы № 1 в Селятино, и учительница продленной группы повела детей купаться на пруд (котлован, вырытый под строительство будущего госпиталя, был заполнен водой). Наша дочь взяла с собой спасательный круг, а подружка нашей дочки – огромный резиновый мяч. Девочки купались, сначала все было нормально. Затем девочки обменялись предметами. У Наташеньки выскользнул мяч и она начала тонуть. Рядом купались военнослужащие, они тотчас вытащили нашу Наташеньку, приехала скорая помощь, и врач Филоненко А.И. оказывала медицинскую помощь, делала искусственное дыхание, укол. Затем дочку повезли в Москву, в институт Склифосовского. Надежды на спасение не осталось. Так мы осиротели.

С трудом пережив тяжелое горе, Александр Илларионович на следующий день выехал снова в Новосибирск, где необходима была его помощь по устранению срыва сроков ввода в эксплуатацию фабрики. Работал Александр Илларионович неутомимо – это было в его жизни главным. С 1966 г. Александра Илларионовича переводят на должность заместителя начальника треста по кадрам. К этому времени границы треста расширились, росли объемы работ в подразделениях треста по всей территории СССР. Во вновь организованных подразделениях нужны были профессиональные кадры: начальники, главные инженеры, монтажники, сварщики, трубоукладчики и т.д. и т.п.

И на поприще заместителя начальника треста Александр Илларионович отдает все свои силы, опыт, знания делу проведения в жизнь кадровой политики и развитию поселка Селятино. Об этом свидетельствуют отзывы многочисленных работающих в те далекие годы. Приведу фрагменты трех отзывов, выраженных в приветственных адресах Александру Илларионовичу сотрудниками МСУ-28, МСУ-24, ЖКО и госпиталя.

«На протяжении многих лет совместной работы знаем Вас как умелого организатора, чуткого и отзывчивого руководителя, пользующегося большим, заслуженным авторитетом среди коллективов всех подразделений треста, в том числе рабочих, ИТР и служащих нашего Управления»

«Коллектив ЖКО знает Вас с 1966 г. в должности заместителя начальника треста «Гидромонтаж». За время работы Вы много внимания уделяли укреплению кадров, оказывали практическую помощь жилищно-коммунальному отделу и благоустройству нашего поселка. Добросовестно исполняли возложенную на Вас общественную работу депутата, члена Исполкома Алабинского поселкового Совета депутатов трудящихся, председателя художественного совета поселка, члена ОПК-87/1. Вы много времени уделяли выполнению этих обязанностей в интересах рабочих, служащих ЖКО и всех жителей нашего поселка».

«Коллектив госпиталя от всей души благодарит Вас за чуткое, по-человечески искреннее участие ко всем нашим нуждам, в период становления нашего лечебного учреждения. Вы переходите на новое место работы, мы рады за Вас, но помните. Вас нам всегда будет недоставать».

«Работая в должности заместителя начальника треста, мы постоянно ощущаем Ваше внимание и заботу о нашем коллективе. Присущие Вам энергия и деловитость, неоценимая помощь в обеспечении предприятия рабочими и ИТР, глубокое и внимательное отношение к людям снискали Вам авторитет и уважение, Вы отдавали все свои силы совершенствованию методов подбора, рас-

становки и воспитанию кадров, настойчивому проведению в жизнь кадровой политики партии».

В январе 1977 г. Управление кадров Минсредмаша переводит Александра Илларионовича в Москву в Институт теоретической и экспериментальной физики – ИТЭФ на должность заместителя директора по капитальному строительству и общим вопросам. Яков Андреевич Кузнецов болезненно воспринял перевод Александра Илларионовича в институт. Он давно готовил Александра Илларионовича на свое место (об этом Яков Андреевич высказал Лебедеву в январе 1977 г.). Через три года после этого, в 1980 г., на пенсию вышел Яков Андреевич, а начальником треста «Гидромонтаж» назначили Захарова В.Д.

После перевода Александра Илларионовича в ИТЭФ нашей семье было сразу выделено жилье в Москве, и мне приходилось из Москвы в течение 10 лет ездить на работу в трест «Гидромонтаж» на электричке. Мне не хотелось менять работу, хотя предлагалось несколько вариантов в НИКИМТе. Но я любила свой коллектив Центральной лаборатории, свою работу.

В общей сложности Александр Илларионович проработал почти 40 лет в системе Минсредмаша, из которых 27 лет – на монтаже объектов промышленно-энергетического и оборонного назначения в районах Урала, Сибири, Средней Азии, Новоземельского и Семипалатинского полигонов, Подмосковья, Москвы, и внес значительный вклад в становление и развитие атомной отрасли. Глубокие профессиональные знания, активная жизненная позиция, порядочность на фоне личной скромности вызывали доверие и уважение к нему трудовых коллективов, которые постоянно, с 1958 по 1985 г., называли его своим кандидатом в депутаты городских, районных и поселковых Советов. На всех этапах своей трудовой деятельности Александр Илларионович не только успешно справлялся с прямыми своими должностными обязанностями, но считал своим долгом принимать активное участие в решении сложных производственных и социальных вопросов других предприятий.

За самоотверженный, высокоэффективный труд, проявленный при выполнении ряда важных государственных задач, Александр Илларионович, кроме золотой звезды Героя Социалистического труда, награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», 14 медалями, в том числе золотой медалью ВДНХ, знаком «Изобретатель СССР», многими знаками отличия, являлся почетным курсантом Ростовского-на-Дону мореходного училища, награжден знак-медалью «Честь и польза» благотворительного фонда «Меценаты столетия», стоял у истоков организации героев «Трудовая Доблесть России».

С 2001 г. и до последних дней своей жизни был одним из активных энтузиастов ветеранского движения атомной отрасли. Являлся членом Президиума Общероссийского движения ветеранов отрасли и вел секцию Героев Социалистического труда. А 10 февраля 2005 года Александра Илларионовича не стало. Выполняя свой долг, он утром ехал в метро с письмом к министру Румянцеву А.А. с просьбой об оказании помощи родственникам умершего ветерана – перевезти тело к месту жительства покойного – и по дороге скоропостижно скончался.

Похоронен в Москве на Даниловском кладбище. Дети Александра Илларионовича – сын Ларион Александрович и дочь Лариса Александровна на могиле отца установили памятник по эскизу дочери-скульптора. Александр Илларионович был светлым человеком, любящим и заботливым. У него есть продолжатели рода – трое внуков и трое правнуков.

Светлая память ему.

Из публикаций о жизни и деятельности А.И. Лебедева

Путейская слава ростовской мореходки

(из книги В.М. Алекумова «Шагнувшие за горизонт»)

Передо мной объемная папка с письмами, газетными публикациями, документами, фотографиями.

«...В 1951 году мы с Сашей стали семьей, – сообщает в письме Флора Петровна, – и все последующие годы совместной жизни трудились с девизом в душе и в делах, который посвятил всему нашему поколению тех славных времен Степан Щипачев:

Пусть будет слякоть и пороша,
Ведь вместе надо жизнь прожить.
Любовь с хорошей песней схожа,
А песню нелегко сложить...

Читая мной присланное, вы будете иметь представление о тех героических делах нашего с вами поколения. Готовлю к отправлению в музей мореходки скульптурный портрет Вашего «почетного курсанта» Александра Лебедева. Он сваян любимицей отца. Кто она и чем занимается – прочтите из газеты «Труд» 1991 года: «Бывает, творческое начало, закодированное в генах, передается по наслед-

ству. У Ларисы родители люди хоть и творческие, но – в сферах технических. Значит, художественный дар у нее, как говаривали в старину на Руси, – от Бога...»

Кандидат искусствоведения, выпускница Художественно-промышленного университета им. Строганова гордится тем, что ее работа – портрет багермейстера Александра Лебедева – займет достойное место в музее истории Вашего морского учебного заведения.

Я, закончив в Ростове-на-Дону в 1951 году госуниверситет им. Молотова, вместе с Сашей жила и работала в тех местах, куда посылали его долг и гражданская совесть. Работала руководителем химотделения лаборатории строительства, в области контроля качества защиты атомных реакторов и во многих других сферах деятельности, сопричастных к труду Александра Илларионовича...»

Как утверждают ученые мудрецы, «героями не рождаются, героями становятся». В нашем примере полностью подтверждается это мнение.

Обычная курсантская группа, с бору по сосенке, как говорится в присказке. Юноши собрались со всех уголков израненной в горниле Великой Отечественной страны, сполна хлебнув от того страшного лихолетья.

Когда враг надвигался уже на Сашкин Славянск, что в Донецкой области, Лебедева вместе с другими подростками эвакуировали под Ворошиловград. В свои неполные тринадцать лет паренек уже трудится горновым и молотобойцем, а в мае 43-го Лебедева зачисляют в одну из авиатехнических частей Красной Армии. Через несколько месяцев фашистов прогнали из Славянска, и Сашка, возвратившись в родной город, продолжил свою учебу в школе.

1946 год. Военкомат направляет Сашу Лебедева на учебу в Ростовское мореходное училище.

У многих его однокашников были схожие биографии. С каким-то неуемным рвением постигали они флотские науки. Вчерашние юнги с боевых кораблей, сыновья пехотных полков, юные разведчики и партизаны знали, что Родине требуются классные специалисты.

Сашка выбрал себе трудное ремесло. Увлек юношу послевоенный порыв народа-победителя – скорее возродить из пепла разрушенное фашистами народное хозяйство страны. Понадобились специалисты для строительства портов, на прокладку судоходных каналов; экономика государства задыхалась от дефицита электроэнергии – требовались гидроэлектростанции. Потому-то и выбрал Лебедев путейское отделение.

Чем выделялся Сашка Лебедев среди однокашников? Все время, свободное от учебных занятий, от несения вахт и училищных работ, Лебедев проводил на борцовском ковре, на боксерском ринге…

В составе команд он защищает спортивную честь своего учебного заведения. Сражается яростно, самозабвенно. В январе 47-го Лебедев становится чемпионом города в легком весе по французской борьбе, а в. январе 49-го года легковес Лебедев уже и чемпион города по боксу.

«Мы порой сильно удивлялись, – вспоминал позднее однокашник Анатолий Благонравов, будущий преподаватель мореходки и начальник дноуглубительного отделения, – как у нашего Сашки Лебедева на все это хватает времени?»

А ведь не только спорт увлек парня, он был активнейшим участником училищной художественной самодеятельности.

«Знаете, – говорил мне ветеран мореходки Гончаренко Д.Ш. – когда наш Сашка, наш «училищный соловей» только на сцене появлялся, зрительный зал уже неистовствовал от предвкушения услышать его ангельское пение. А после исполнения самодеятельным артистом-певцом украинских песен женщины-педагоги и сотрудницы мореходки чуть не рыдали от умиления!»

1951 год. Выпускники-путейцы откликнулись на призыв ЦК ВЛКСМ: «Даешь великие стройки!». Лебедев – старший багермейстер, а вскоре, – начальник крупного земснаряда на строительстве Куйбышевской ГЭС. Одновременно учился в индустриальном институте, получил вторую специальность – инженера-энергетика.

Впервые в мировой практике земснаряд Александра Лебедева возводит плотину на крупнейшей в Европе реке при температуре минус 28 градусов. Сильные снегопады, мощное движение шуги во время осенне-

зимнего ледостава на Волге – все преодолено экипажем земснаряда, руководимого воспитанником Ростовской мореходки.

О том, что это были за самоотверженные будни выпускников-путейцев, свидетельствует газета «Гидромеханизаторы» Куйбышевской ГЭС: «В то время, когда заканчивались последние приготовления к штурму Волги, ни на один час не покидал земснаряда № 1006 Александр Лебедев. Третий год возглавляет он команду этого земснаряда, а прежде работал на строительстве Цимлянского гидроузла.

Вспомнились Александру горячие дни, когда гидромеханизаторы вели намыв плотины через донскую пойму. Дон, хотя и тихий, но хлопот доставил людям немало. Плотина строилась почти на 13 километров. Здесь гидромеханизаторы накопили большой опыт. Но Волга...

Могуче разливается она у Жигулей. В верховьях русло реки перекрывали непосредственно земснарядами, а здесь, у Жигулевских гор, это невозможно: каким бы мощным ни было наступление земснарядов, вода будет уносить песок. Вот почему было принято решение вначале преградить путь реке каменной грядой, а потом пустить в действие земснаряды.

С тревогой смотрел Александр Лебедев на могучую реку. Но вот в его глазах вспыхнул задорный огонек. Лебедев пришел к начальнику участка и сказал:

– Думается мне, Георгий Федорович, что мы напрасно теряем драгоценное время. Передний край плотины, пожалуй, можно намывать...

Так гидромеханизаторы вместе со всеми строителями начинали штурм реки.

...Он любил свою профессию. Беспокойную. Дружный коллектив куйбышевгидростроевцев. Сколько радостей и горестей пережито вместе за минувшие годы!

Это о них, молодых гидростроителях, написал стихотворение старший производитель работ Николай Медведев:

Мы с тобою, мой друг, с гидростроя
Начинали свой путь трудовой.
Возмужали, с природою споря,
Побеждали и стужу, и зной...

Гудели моторы. Наступление на Волгу продолжалось. Вскоре включились в работу остальные земснаряды. И туда, где недавно бушевал речной поток, обрушилась огромная масса грунта и воды. Ежечасно в русло реки падало 10-15 тысяч кубометров песка. Дамба росла с каждым часом. Команда земснаряда № 1006 непрерывно подавала грунт на плотину в течение 44 часов. Таких примеров еще не знали гидромеханизаторы. Около ста тысяч кубометров грунта намыл экипаж земснаряда, в два с лишним раза перекрыв проектную мощность.

Гидромеханизаторам, понадобилась лишь неделя, чтобы возвести плотину шириной свыше 600 метров и длиной 400 метров. Причем глубина реки достигала здесь 15-17 метров...»

За большой вклад в разработку новых, прогрессивных методов труда при строительстве гидротехнических сооружений Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1958 года А.И. Лебедеву присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Заметный след оставил Александр Илларионович в развитии отечественной экономики. В Сибири он строил объекты атомной энергетики. Работал заместителем директора по строительству Института теоретической и экспериментальной физики. В Москве был заместителем начальника главка Министерства среднего машиностроения. Александр Лебедев неутомимо работал, творил, изобретал, обменивался передовым опытом на страницах газет и журналов Госстроя СССР.

Почетный курсант РМУ имени Г.Я. Седова Александр Лебедев до самой кончины в 2005 году не прерывал связи со своей морской альма-матер.

§ 5.31. БАЛТРУШЕВИЧ Николай Степанович

(05.05.1936 – 13.03.2006)
В системе треста «Гидромонтаж»
1960 – 1995 гг.

Родился 5 мая 1936 года в Верхне-Двинском районе Белоруссии. В августе 1960 года поступил на работу на п/я 1605 (подразделение треста «Гидромонтаж»). Работал на Опытном заводе мастером, начальником ремонтного цеха. В 1972 г. работал на строительстве водовода Аргунь-Краснокаменск. В мае 1976 г. командирован на строительство водовода в Верх-Нейвинске от озера Аяцкое до озера Верх-Нейвинского. Также работал в городах Красноярск-45, Зима.

Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Воспоминания Балтрушевич Анны Евдокимовны о муже

Балтрушевич Николай Степанович родился 5 мая 1936 года в Верхне-Двинском районе Белоруссии.

Отец Балтрушевич Степан Семенович, мать – Бронислава Ивановна, родители колхозники. Отец в 1938 году был репрессирован за какие-то слова и сослан, как потом выяснилось, в Казахстан. Там он познакомился с женщиной и после ссылки в семью не вернулся, а приехал и поселился в г. Чернигове на Украине.

Во время войны, когда немцы сожгли деревню, всё население деревни с детьми и стариками ушли в лес к партизанам, кажется, в отряд Ковпака, где и находились три с лишним года. Бронислава Ивановна обстирывала партизан, штопала одежду и вообще помогала партизанам, чем могла, на задания и боевые вылазки женщин брали редко.

После освобождения территории советскими войсками вернулись на место своей деревни, жили в землянках до окончания войны, восстанавливали земледелие, животноводство по мере сил. Поскольку дети были не присмотрены, Николай учился не очень хорошо. Когда в 50-х годах отец вернулся из ссылки, он попросил жену отдать кого-то из детей. Мать отдала Николая, поэтому семилетку он закончил в г. Чернигове и поступил учиться в Нежинский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. После окончания техникума работал помощником бригадира тракторной бригады в Черниговской области, а в ноябре 1956 г., после смерти отца переехал в Белоруссию к матери и поступил на работу в МТС г. Дриссь Витебской области. С декабря 1957 года по июль 1960 года служил в армии. В августе 1960 года поступил на работу на п/я 1605 (подразделение треста «Гидромонтаж»). Далее постоянно работал в системе треста. В июле 1960 года женился.

С марта по сентябрь находился в командировке в предприятии п/я 175/7 (г. Красноярск-45). По возвращению из командировки работал на Опытном заводе мастером, начальником ремонтного цеха. В 1972 году уехал в командировку в г. Краснокаменск, работал на строительстве водовода Аргунь-Краснокаменск. По окончании строительства водовода был командирован в г. Зиму, пробыл там с февраля по май 1976 года. В мае 1976 года командирован на строительство водовода в Верх-Нейвинске от озера Аяцкое до озера Верх-Нейвинского. Трасса была очень тяжелой, проходила через один из хребтов Урала. Проработал там до июня 1977 года, затем перешел на работу в УМиАТ треста «Гидромонтаж».

1 июля 1987 года был командирован в Чернобыль для ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, находился в командировке до 05.10.1988 года. Работал начальником группы «ДЕМАГ» (это большегрузные краны) выполняли работу по снятию кровли

с 4-го блока Чернобыльской АЭС для дальнейшего захоронения.

Вероятно, Николай Степанович получил большое облучение, потому что состояние здоровья ухудшилось. Умер 12.03.2006 года от рака печени, поджелудочной железы и почти всех органов брюшной полости.

§ 5.32. АЙЗАТУЛЛОВ Альфрид Иванович

(р. 12.03.1938)
В системе треста «Гидромонтаж»
1960 – 1997 гг.

Родился 12 марта 1938 году в деревне Старые Чукалы Дрожжановского района Татарской АССР. В 1957 году окончил Училище механизации сельского хозяйства № 6 по специальности механик-комбайнер. В 1960 году окончил техническое училище № 10 в г. Казани по специальности «бурильщик». В системе треста «Гидромонтаж» с 1960 по 1997 г. на должностях бурильщика, мастера, бригадира, прораба.

Награжден орденом Трудовой Славы III степени, медалью «Ветеран труда» и др.

Автобиография

Я родился в 1938 году 12 марта, при пробуждении природы от зимней спячки, вторым ребёнком нашей семьи в деревне Старые Чукалы Дрожжановского района Татарской АССР. В этой деревне было 1500 дворов, и располагалась она на юго–западе Татарстана, граничила с Ульяновской областью и Республикой Чувашия. Построена деревня была в форме квадрата со стороной в один километр. Народу было много. На территории были два колхоза – имени Кирова и имени Чкалова. Были МТС (машинотракторная станция), сельпо со складами и магазинами, ресторан, швейная мастерская, парикмахерская. Фотоателье было только в районе.

Как мы жили до войны, я не помню. Только помню, что долго не мог научиться ходить, и была привычка сосать пальцы.

Мой отец, Айзатуллов Гыйльметдин (Иван) Сафиуллович (1914 г.р.), работал бухгалтером в МТС. Мать, Шамсеруй Шигаловна (1914 г.р.), работала в магазине и обеспечивала продуктами питания и промтоварами работников МТС. В своё время она считалась грамотной, т.к. окончила в дальней деревне 7 классов. Она была очень работящая, гостеприимная и при этом хорошим кулинаром, помогала людям, чем могла.

Во время войны мы жили в бабушкином доме, крайнем по улице Веречовка. Отцовский дом пустовал. За огородами был длинный и широкий овраг. Внизу текла река со множеством родников. Вода в них была разная – то жёсткая, то мягкая. Наше детство проходило в этих оврагах. Детей на нашей улице было много, только в нашей семье – трое: это сестра Клара 1936 г.р., я и брат Роберт 1942 г.р. Огород у нас был 40 соток. Сажали на нём, в основном, картошку, землю копали лопатами.

Отец и мамины братья были на фронте. Матери и бабушке досталось сполна, надо было работать в колхозе под девизом: «Всё для фронта, всё для Победы», воспитывать нас. Летом в поле было много съедобных трав, и мы в это время оживали. Нашим воспитанием в основном занималась бабушка Исхакова Хамдениса Алимовна (1888 г.р.), т. к. мама была практически всегда на работе или в дороге. Дома всегда было холодно, не хватало дров, не хватало корма для скота. Семейные кормилицы-коровы зимой питались, в основном, соломой, у них не было сил, и они почти всегда лежали. Мы сами жили впроголодь, но работали, сколько могли. Я часто болел, ощущал головокружение. Однажды заболел воспалением лёгких. Помню жар невыносимый, в глазах искры. Лечила меня, как всегда, бабушка в домашних условиях. Помогала ей в этом соседская бабушка Асия. Она знала медицину Пророка. После всех болезней у меня прекратился рост, и я

на всю жизнь остался маленьким. Летом мы с сестрой заготавливали на зиму брикеты из навоза. Босыми ногами месили навоз с соломой, делали брикеты, сушили их и этим зимой топили печку. Брикеты, можно сказать, не горели, а тлели, издавали неприятный запах. Тепла от них было мало, но приготовить пищу из овощей было можно. Летом на еду шли свекольные листья и другие травы, которые знала бабушка. Хлеб пекли пополам с картошкой в русской печи. Из тыквенной коры, после её сушки в печи, делали заварку вместо чая.

Во время войны было много попрошаек, которым нам, и дать было нечего, кроме двух-трёх картошин. Люди помирали от тифа, одолевали вши. У нас, правда, их не было. Я сам стирал бельё в речке с помощью глины. Мыло, соль, керосин и спички были в большом дефиците. Огонь добывали из кремния древним способом или с помощью горячих углей, которые брали у соседей. С соседями жили дружно. Мы, мальчишки, порой дрались, но никого не калечили. После драки опять дружили.

В войну помню гул самолётов, которые пролетали над нами. Гудели днём и ночью. Летели на фронт с Казанского авиазавода. Мы порой лежали на траве и определяли: вот – двухмоторные, вот – четырёхмоторные. Ещё помню, что закаты солнца были красными. И мы, мальчишки, думали, что на фронте льётся кровь и она отражается в небе.

В деревне были только женщины, старики и дети. Даже председателем колхоза была женщина из соседней деревни.

Отец вернулся домой только в 1947 году из Порт-Артура. Младший брат мамы Исхаков Гаяз Шигапович вернулся в 1944 году после освобождения Белоруссии, где он три года партизанил, был разведчиком. Там он встретил своего соседа Сулеймана. Дядя Гаяз после войны окончил юридический факультет университета и его направили в Чистополь в училище МВД. Затем его перевели в Казань, где он до конца жизни и проработал. Брат мамы погиб 11 ноября 1943 года в Псковской области. Место его захоронения нашли через 68 лет после гибели. С женой и двоюродными братьями мы посещали это место три раза, а в 2013 году сделали памятную доску с портретом.

Кончилась война, деревня зажила искалеченной полуголодной жизнью. Многие ребята потеряли отцов, не успев их запомнить, а матерям не до нас – от рассвета до заката на работе. Хватало дел и на нашу долю: сгребали солому, возили копны, пасли скот, собирали колоски, добывали дрова в лесу, таская их на себе, и вообще помогали взрослым, как могли. В 1945 году я пошёл в школу. Помню, не мог правильно обуть ботинки, т. к. всё лето бегали босиком: правую ногу сую в левый ботинок, а левую наоборот.

В день Победы какая-то войсковая часть проходила через деревню. На центральной площади шел митинг, а после нас, детей катали на машинах. 252 жителя нашей деревни не вернулись с войны, погибли и остались где-то на Западе навсегда. В нашей деревне осталось много сирот и для них открыли детский дом. Их одевали в униформу, хорошо кормили. Они учились в школе вместе с нами. Были среди них талантливые ребята, которые хорошо рисовали, пели и танцевали. Несмотря на трудности, мы жили весело. Были праздники, готовили концерты, собирались в избе-читальне, играли в домино, шашки и шахматы. В библиотеке было много книг, большинство на татарском языке.

Отец с фронта вернулся офицером, служил в артиллерии, имел именной пистолет, который потом сдал. Помню его плащ-палатку и широкий ремень. Он был награждён орденами и медалями. Я видел его военный билет. Служил он в 20-й Армии и дошёл от Подмосковья до Берлина, да ещё повоевал с японцами, за что получил медаль «За победу над Японией».

После возвращения с войны отец устроился на работу бухгалтером в Старо-Чукалинскую МТС, и мы переехали туда жить. Там были несколько двухквартирных деревянных домов с дощатыми крышами, которые во время дождя протекали, поэтому кругом стояли тазики, кастрюли. Рядом был магазинчик, и мать в нём работала. Отец был грамотным человеком, работал он честно, народ его уважал.

В посёлке было много ребятишек, и мы, как говорится, путались под ногами трактористов, комбайнёров, бывали в кузнице, у токарей, всё изучали.

Редко, но получали тумаков. Правда, отец частенько бил тем своим знаменитым широким ремнём.

Мне, мальчишке, доверили трактор «Беларусь» и направили в другой колхоз. Затем дали трактор ДТ–54. До этого другой тракторист сломал копнитель, и я сначала работал без него. После того как я отремонтировал копнитель, меня направили еще в один колхоз. Вот там действительно меня ждали. В связи с отсутствием комбайна, в этом колхозе зерновые убирали и скирдовали вручную. Закончив эту страду, меня посадили на силосоуборочный комбайн, с помощью которого

1958 год, село Тяньки. Я и брат Роберт (слева)

убирали подсолнечник и кукурузу. Зимой я работал машинистом электростанции и инструментальщиком, а еще на стенде холодной и горячей обкатки. Весной 1958 года работал на стрижке овец и ремонте комбайнов. Затем меня направили в деревню Антоновка, которая находилась на берегу реки Волги. Здесь на 70 гектарах был сад с ягодными кустарниками и яблонями. Собирали урожай и отправляли в Казань.

Нам приходилось переезжать на новое место жительства. Нелегко приходилось обживаться в чужих краях. Не успели мы обжиться здесь, как вышло постановление Хрущёва Н.С. о ликвидации МТС и передаче техники в колхозы. А они не были готовы к этому, т. к. не имели ни мастерских, ни запчастей, и в результате техника развалилась. Механизаторы ушли из деревень с семьями, опустошив ранее процветавшие деревни. Это был удар по селу. Первым был результат войны в связи с не вернувшимися с фронта мужиками и вторым – ликвидация Хрущёвым Н.С. малых деревень в связи с укрупнением колхозов. Помимо этого, при запуске Куйбышевской ГЭС были затоплены миллионы гектаров пахотных земель вместе с сотнями деревень.

1958 год оказался для меня тяжёлым. Мне предлагали работу в колхозе им. Максима Горького, но жить на чужбине без жилья и средств к существованию я не мог и решил уехать учиться в Казань. В институт я опоздал и пошёл учиться на курсы бурильщиков. До этого я много читал книг о буровиках Татарстана, и это была таинственная профессия, которая привлекала меня. Сначала несколько месяцев я учился без стипендии, т.к. поступил с опозданием. Приняли меня только после исключения нескольких ранее поступивших учащихся за неуспеваемость. Учился я легко в связи с тем, что был знаком с техникой. Однажды две группы, 31-я и 32-я, не могли завести двигатель на станке УРБ-3АМ. Я спросил у преподавателя Зимина: «В чём дело?» Он предложил мне разобраться самому, и я со своим звеном разобрал двигатель, снял головку блока, извлёк лёд, который скопился над поршнями, и показал это преподавателю. Так мы за один день собрали двигатель и завели его. После нас похвалили за это в стенгазете.

Если бы старшая сестра и дядя Гаяз не помогали, я не смог бы закончить учёбу. Зимой я у них жил, а летом отправлялся на практику.

Однажды к нам приехал из Селятино начальник отдела кадров Павлов И.П. и отобрал группу ребят на учебную практику для работы в п/я 7. Среди них был и я. Нас стали по три человека отправлять в командировку. В первую командировку нас направил начальник буровых работ Федорычев А.М. До места мы ехали трое суток. Оказались мы в Казахстане на станции Макинка. Оттуда на автобусе мы ехали 150 километров до посёлка Богембай. Здесь мы работали три месяца, бурили скважины на воду станками УКС-22. Мастером был Орлов Г.

Отработав до осени, я, Суворов С. и Качанов И. вернулись в Казань и продолжили учёбу. После сдачи экзаменов нас отправили на вторую практику снова в Селятино. Мы попали в Протвино, где были всего два барака (в 1960 году город только начинал строиться).

1960 год. Белоруссия, близ г. Орша.

После Протвино меня и Мухамедзянова М. отправили в Белоруссию в г. Орша бурить скважины в войсковой части. Обратно в Казань нас не возвращали, и даже госэкзамены мы сдавали в Минске.

После Белоруссии я попал в Среднюю Азию в г. Навои. Надо было пробурить скважины под взрывы для изменения русла реки Зерафшан и обеспечения водой строящейся ГРЭС. Мастером там был Суворов, потом Шалимов и Исаев. Приезжал В.Г. Лукин и объявил, что оплата будет по принципу «один рубль за один метр» плюс 15 процентов за ремонт станков БУ-20, т. к. они постоянно ломались. Глубина бурения была доведена до 300 метров. Я получал приличные деньги, и многие приходили ко мне их занимать, обычно безвозвратно.

Как-то летом ко мне приехал дядя Гаяз с женой, и мы съездили в Бухару. Это было единственный раз за время пребывания в Навои. Здесь я пробыл до ноября 1961 года. Вскоре я заболел, Шалимов отметил мне командировку, и я уехал в Селятино. По пути я заехал в Казань и купил маме телевизор.

В 1962 году в должности мастера меня командировали на ст. Сурок Марийской АССР. По приезду я узнал, что бурение здесь закончено. Два станка УКС-22 стояли на чурках, т.к. были без колёс. Колёса продали уходившие в армию бурильщики. Через несколько месяцев меня отозвали и командировали в Калининград.

1964 год резко изменил ситуацию на нашем предприятии. Увеличились объёмы, и расширилась география работ, стали бурить скважины чуть ли не по всему Советскому Союзу. В начале 1964 года меня направили в Колонтаево для доуглубления скважины. С этой задачей мы справились, и в начале февраля я вернулся в Селятино. Вскоре мы вместе с Холиным В.Г. выехали в Казахстан на ст. Державинка. По приезду в г. Есиль попали в сильнейший буран и несколько суток жили в холодной гостинице. Ждали поезда Целиноград – Аркалык. Наконец, поезд пришёл, а буран продолжал свирепствовать. По приезду в Державинку Холин послал меня искать наших ребят. Они, оказывается, жили в гостинице. Я вышел из гостиницы, а буран продолжался. Ветер несколько раз поднимал меня и хотел куда-то унести. Но я, выросший в степи, привыкший ко всяким метелям, ураганам, не поддался и где через сугробы по-пластунски, где вставая, нашёл эту гостиницу. Спустился через крышу прямо в коридор. Здание было занесено по крышу, дверь была завалена снегом. Нашёл наших ребят, это были Верховодкин, Захаров и Муравьёв. Вместе мы пошли за Холиным, а потом нашли прораба Иванова Е.И. Он жил на частной квартире.

Когда разобрались с обстановкой, то поняли, что бурение ещё не начинали, даже не установили точку бурения. После разборок Иванова сняли, а меня поставили мастером. Работа наладилась, мы справились с заданием и пробурили все намеченные скважины.

В 1965 году меня командировали в Красноярский край в г. Ужур. Морозы здесь были жуткие, доходили до -55 – -60 градусов, однако работу мы выполняли, получали хорошую зарплату. В 1966 году меня и Барабанова отозвали и направили в Алтайский край в г. Алейск. В это время я женился, и жена через месяц приехала ко мне. Жили в частном доме, где не было ни тепла, ни света. Я решил наладить быт. Подвёл электроэнергию, заготовил дров, закупил картошки на зиму, однако не дали мне жить нормально. В это время Пужлакову Г.П. пришла в голову мысль вызвать меня и направить в Мелекес. Прибыв на место, я понял, что попал в коллектив бандитов-бурильщиков. Они не работали, пьянствовали и вечерами грабили местное население. Угрожали мне и готовились избить за то, что я заставлял их работать. Одного из них, Жарикова, судили и дали 4 года, другого – Корнеева поймали в поезде с ворованными вещами. Меня постоянно вызывали в милицию и упрекали в том, что

не занимаюсь воспитанием бурильщиков. А обстановка была действительно жуткая. Воровали всё: сетку галунного плетения, трубы малого диаметра от эрлифта, разбирали готовые фильтры и сетку от них продавали на базаре. Однажды я завёз на погрузочную площадку трубы, оборудование, буровой инструмент. Утром следующего дня трубы были украдены, поэтому от вагона пришлось отказаться, и отгрузка не состоялась. Им еще заказчик выделил квартиру в малосемейном доме, так из неё стали продавать мебель. За потерянное имущество мне приходилось платить. Вдобавок ко всему, ещё при отъезде из Державинки, на вокзале меня избили и отобрали чемодан с вещичками. Вот такая жизнь досталась мне за преданность и честность!

В 1972 году я сдал объект и оборудование и уехал в Куйбышев, а оттуда на Новую Землю.

Прибыл туда в апреле. В это время здесь круглосуточный день, ночи нет, солнце в ясный день не заходит за горизонт. Весна по сравнению с обычными мерками (с марта по май) для Новой Земли не подходит. В апреле здесь мороз под -35-40 градусов и ветер до 40 метров в секунду. Как в средней полосе первыми весной прилетают грачи, а здесь кругленькие, беленькие птички пуночки. Сначала они появляются поодиночке, но с каждым днём их становится всё больше. Они стайками вьются возле домов, ищут, чем бы подкормиться и где бы обогреться. В конце апреля – начале мая может начаться жёсткая пурга и принести пуночкам беду. В такую пору мы находили возле своих домов несколько мёртвых птиц. Так что трудно быть первыми в этих краях. С появлением проталин прилетают кулики и чайки, поморники и трясогузки делают гнёзда прямо под ногами, на тропе человека. Остров на глазах оживает. На морской лед выходят нерпы. В двадцатых числах мая на острове появляются гуси. Они пролетают низко над землёй, с юга на север, как правило, в густом тумане. Весной здесь почти всегда туманы.

Тут себя проявил охотник Николай Чиж. Позже и я включился в это занятие, причём довольно удачно. Ездили мы и на рыбалку, ловили гольцов. Также попадались навага, бычки, камбала.

Добираясь до Новой Земли, видишь, как всё постепенно меняется. После Архангельска уже наблюдается другой пейзаж: другой воздух, по-другому одеты люди, другая речь. Только что Москва проводила вешним солнцем, теплом, первой зеленью, а ты уже выходишь в северном аэропорту, утонувшем в снегу, который чуть тронули проталины.

1982 год. Новая Земля

И местные пушистые здоровые собаки встречают и провожают самолёт – верная примета Севера. А вот и большой посёлок Рогачёво, освистанный пургой и продубленный морозами на берегу Баренцева моря. В 14 км от него встречает посёлок Белушка, обжигая позёмкой скулы, проявляя абсолютную власть зимы. Сугробы на уровне крыши. Под одной из них мы жили. Больше всего поражает в Арктике простор, распахнутость пространства. Земля бела, но не одноцветна. Полярное сияние я видел первый раз 31 августа. В это время рыба начинает заходить с моря в пресные озёра на нерест. В конце сентября улетают гуси. С океанского простора белые медведи посещают посёлки. Однажды медведь даже поднимался по трапу корабля. С разрешения его вынуждены были застрелить, и мы пробовали его мясо. Еще заготавливали мясо оленей и отправляли его по заданию в Архангельск. У нас там было охотничье общество № 426.

После очередного отпуска начальник МСУ-24 Леонов М.Д. отправил тринадцать человек на Новую Землю собрать и отгрузить на корабль всю технику и буровое оборудование. Корабль ожидался 10 июля. Мы во главе с Ткачёвым А.П. завозили оборудование на причал. Корабль пришёл только в конце августа. В ожидании корабля вице-адмирал Кострицкий по рации говорил нам: «Живите, как папуасы». Так мы и жили: ловили рыбу, стреляли оленей и гусей. Когда грузили корабль, к этому времени нас осталось 9 человек. Четыре человека, по разным причинам, в том числе и по болезни, улетели на вертолёте. Оставшись вдвоём, я и Журавлёв А. сдавали военное имущество в Рогачёво. Я попросил Кострицкого

взять нас на вертолёт. Он сказал: «Быстро погрузитесь и взлетим». Мы взяли автомобиль у матросов, собирающих по тундре кабель, и взлетели вместе с вице-адмиралом Кострицким. Хороший был человек. После отставки он жил в Севастополе, там и умер.

В октябре 1976 года меня отправили на вертолёте для подсчёта наличия труб большого диаметра, разбросанных по тундре на объектах Ю-1, Ю-2, Ю-3, Ю-4 и Ю-5. После, по снегу и при сильном морозе, мы с Шугаевым В. по всей тундре буксировали трубы на причал. Длинные трубы разрезали и грузили на корабль. Эти трубы предназначались для бурения скважин на Маточкином Шаре[56] для создания искусственного водоёма методом взрыва.

В 1977 году нас двоих с Орловым Н. посадили на корабль «Яуза», погрузили ГТС (гусеничное тракторное средство) и доставили на Маточный Шар. Здесь надо было пробурить скважину для спуска кабелей. Мы затащили на гору станок УКС-30 и начали монтаж. В это время прибыли бурильщики Шарифзянов и Васильченко.

Осенью того года мне дали отпуск, и я уехал в Сухуми. Отдыхал, собирал мандарины. После отдыха я вернулся и начал работу на Маточкином Шаре. Участвовал в бурении в штольне на объекте А-20 и спуске изделия. Я по приказу был назначен оператором трёхтормозной лебёдки. Потом продолжал работать на объекте А-40.

В 1984 году, за освоение и ядерные испытания, меня наградили орденом Трудовой Славы III степени. После объявления моратория на ядерные испытания мы вернулись на материк. Однако, через несколько месяцев меня вызвали на объект для расчистки стенок скважины ото льда и спуска человека в скважину. Для этого сделали люльку и мы опускали её вместе с Григорием Дятелом.

За 38 лет работы пришлось много где побывать, но не всё помнится. А дневники мы не вели и фотографии не делали по причине секретности объектов, на которых вели работы. Так трижды пришлось ездить в Баку для получения запасных частей и техники. Несколько раз бывал в г. Зима, где ремонтировал КП-25 и бульдозеры. Побывал в Братске, Норильске и Дудинке.

С конца 1989 г. до августа 1990 г. работал в Протвино, бурили пикеты на строительстве ускорителя. Работал в Братске и на БАМе. Уволился из бурового управления в смутное время, в 1997 году, по причине обмана руководством и невыплаты заработной платы.

Таков мой жизненный путь на предприятии МСУ-24 треста «Гидромонтаж». Сейчас я и жена на пенсии, но работаем. Имею двух дочерей и внука. Младшая дочь получила два высших образования и сейчас оканчивает третий институт. С 1986 года являюсь членом КПСС (теперь КПРФ).

Награды: орден «Трудовой славы» III степени.

[56] Маточкин Шар — летний промысловый посёлок на севере Архангельской области России. Располагается на острове Северный архипелага Новая Земля.

§ 5.33. БЕДЕНКО Евгений Николаевич

(р. 29.04.1937)
В системе треста «Гидромонтаж»
1961 – 1997 гг.

Родился 29 апреля 1937 года в станице Кмеляковская Кущевского района Краснодарского края. Образование высшее. Окончил Харьковский автомобильно-дорожный институт по специальности «строительные и дорожные машины и оборудование» в 1961 г. В системе треста «Гидромонтаж» с 1961 по 1997 г. С 1961 по 1965 г. – механик, инженер-механик, ст. инженер-механик, инженер по подготовке кадров предприятия п/я 20. С 1965 по 1972 г. – прораб участка, инженер-механик, старший прораб, главный механик монтажно-строительного управления № 29 треста «Гидромонтаж». С 1972 по 1975 г. – прораб, старший прораб УМиАТа треста «Гидромонтаж».

С 1975 г. по 1997 г. – начальник отдела труда и заработной платы, начальник участка УМиАТа треста «Гидромонтаж».

Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Награжден медалями: «За освоение целинных земель», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Автобиография

Я родился я 29 апреля 1937 года. Мой отец Беденко Николай Давыдович работал машинистом на дрезине, мама – диспетчером на железной дороге станции Кисляковской[57].

Довоенные годы помню смутно, так как был еще маленький. Знаю, что сначала жили в большой семье деда – Беденко Давыда Федотовича. Затем, после окончания отцом курсов в Москве, нам выделили 2-комнатную квартиру в двухэтажном доме (с удобствами во дворе). Дом стоял рядом с железнодорожным вокзалом. Там мы жили до лета 1942 года. А точнее – до взятия немцами города Ростова-на-Дону. С началом войны отец был мобилизован в железнодорожные войска в звании младшего лейтенанта. Немцы рвались на Кавказ. Они постоянно бомбили станцию, и мы (мама, я и сестренка), уехали к бабушке в станицу Екатериновскую[58], где прожили до весны 1944 года.

Весной 1944 года отец был возвращен на старое место службы – на Северо-Кавказскую железную дорогу, так как до войны там работал (служил). Дорогу необходимо было восстанавливать, ведь она имела важное стратегическое значение: по ней перевозили нефть из Баку.

Нашей семье в бараках выделили одну комнату, где мы жили вчетвером – я, отец, мама и сестра. Отец часто выезжал в командировки для восстановления железнодорожных путей. Осенью 1944 года я пошел в школу. Учиться было трудно: не хватало учебников, не на чем было писать, было холодно и голодно.

В 1954 году, когда я оканчивал школу, мимо нашей станции строили дорогу на Кавказ. На меня произвело большое впечатление то, как рождается в степи дорога, как работает техника. Эту дорогу, как и все магистральные дороги того времени (Москва – Ленинград, Москва – Ростов, Москва – Симферополь, Ростов – Кавказ) строил О.Д.С.К. (особый дорожно-строительный корпус). При нем находилось военно–дорожное училище (ВДУ-65).

---

[57] Кисляковская — станица в Кущёвском районе Краснодарского края.

[58] Екатериновская (с 1961 г. Крыловская) — станица на северо-востоке Краснодарского края.

Училище располагалось в г. Ростове-на-Дону, сейчас там находится школа Олимпийского резерва. В это училище я и поступил, но Н.С. Хрущев не дал его закончить, после окончания второго курса нам присвоили звание младших лейтенантов и отправили в запас. Это было в 1956 году. Я сразу же поступил в Харьковский автомобильно-дорожный институт на механический факультет, который закончил в 1961 году.

5 августа 1961 года я прибыл в Москву в п/я 590, а оттуда был направлен в п/я 646 (в дальнейшем – трест «Гидромонтаж»).

7 августа я прибыл в п/я 646. Меня принял его начальник – Кузнецов Яков Андреевич. После длительной беседы он предложил мне поехать работать в Казахстан в п/я 20, в дальнейшем МСУ-29.

После двухсуточной поездки на поезде я приехал на станцию Макинка. Конечной целью моей поездки был Макинск-2. Там находился почтовый ящик 20. Вышел на станции: куда идти, куда ехать – не знаю. Вдруг увидел армейскую машину с военными номерами. В машине сидел солдат. Я спросил у него, не из Макинска-2 ли он. Солдатик ответил утвердительно, сказал, что приехал с офицером за семьей. Мы загрузились и поехали. Машина была Газ-63 (вездеход). А дорога оставляла желать лучшего. Через три часа приехали в Макинск-2. Офицер рассказал мне, как найти п/я-20. В контору, если можно так назвать, я попал в конце рабочего дня. Меня принял начальник отдела кадров Ганюков И., после беседы он отправил меня вместе с рабочими в Богенбай[59] в общежитие, так как на месте мест в общежитии не было.

На следующее утро, так же с рабочими, я прибыл в п/я-20. Побеседовав со мной, начальник п/я-20 Дорофеев А. М., отправил на самостоятельную работу. Рабочие объекты находились в 75 км от основной базы. Так, с 7 августа 1961 года я стал работником п/я 20 (МСУ-29) п/я 646 (треста «Гидромонтаж»). В чем же заключалась моя работа? Основной моей задачей являлось поддержание в рабочем и исправном состоянии техники, которая должна была готовить основание плотины для будущего водохранилища на реке Селеты[60] (Селетинское водохранилище). Работами руководил прораб Махов Н.В. Прорабы

Курсант ВДУ-65.

жили в одной половине вагончика, в другой жили механизаторы. Техника была новая, но разбитая, так как механизаторы менялись очень часто. Их не удовлетворяли ни бытовые условия, ни размер заработной платы. Питались мы в солдатской столовой. Солдаты жили в палатках. Там же, в палатках, находилась и столовая. Задачей военных строителей было строительство казарм и других объектов для заключенных и охраны.

Когда я приехал, из четырех скреперов работал один, бульдозеры стояли неисправны, а механизаторы без зазрения совести играли в карты. Мне пришлось, засучив рукава, браться за ремонт техники. Механизаторы поначалу скептически относились к моим стараниям «оживить» технику, но убедившись, что мне это удается, стали помогать сами. Вскоре техника заработала.

Приближалась зима, а к ней надо было серьезно готовиться. К этому времени был собран каркас будущей кухни для заключенных, там поставили печку-каменку, и мы перебрались туда жить из своих вагончиков. Количество рабочих п/я 20 увеличилось за счет буровиков. После вскрышных работ, которыми руководил прораб Махов М.В., надо было производить буро-взрывные работы и удалять взорванную скалу. Этими работами руководил прораб Божко Н.Я. Вскрышными и буро-взрывными работами по подготовке основания плотины мы занимались до лета 1962 года. К этому времени строительство зоны было закончено, солдаты переведены в поселок Заводской, а мы передали объекты по строительству плотины вновь созданному СМУ в составе СУС (Степногорского управления строительством). Я был переведен на

[59] Богенбай – село в Аккольском районе Акмолинской области Казахстана.

[60] Селеты – река в Казахстане. Длина 407 км. Селетинское водохранилище снабжает водой г. Степногорск и его окрестности.

Студенческие годы.

базу, которая находилась в поселке Заводском.

Объемы работ в МСУ-29 росли, техника прибывала, специалистов не хватало. Приезжали командировочные, но не все добросовестно относились к своим обязанностям. Я имею в виду не только механизаторов, но и инженерно – технических работников.

В конце 1962 года на смену Дорофееву А.М. прибыл Кожин С.И. Вместо Гречихина А.М. прибыл главным инженером Тарасенко А.Н. Большое внимание персоналу управлению уделял трест в лице главного инженера треста Керцмана Павла Ароновича.

Военных строителей, имевших специальность тракториста, начали активно обучать на механизаторов. В этом очень помог Павел Аронович. По его заданию были присланы плакаты по устройству кранов – трубоукладчиков, экскаваторов и другой техники. Многие из солдат оставались работать в МСУ-29, женились, создавали семьи.

Работа предстояла большая: надо было строить ГМЗ (горно-металлургический завод), ТЭЦ, СКЗ (серно-кислотный завод), подшахтные сооружения, водовод от Селетинского водохранилища до сопки-305, а затем от сопки-305 до города Степногорска. Необходимо было проложить десятки, а то и сотни километров водопроводов и других коммуникаций, смонтировать системы отопления и сантехнику на всех сдаваемых объектах. Все это должны были сделать и сделали работники треста «Гидромонтаж».

За время работы в п/я-20, МСУ-29 я прошел путь от простого механика до главного механика управления. За это время в 1962 году я женился, в 1964 году здесь же у нас родилась дочь, а в 1971 году родился сын. Все эти годы мы были неразлучны с женой Аллой, вместе переносили трудности.

Помню серьезную аварию на ЛЭП, питающей поселок: не было света, тепла, топили буржуйки, отогревали детей. Очень много пришлось работать. Когда заканчивали строительство СКЗ, работали круглосуточно, в прямом смысле этого слова.

Будучи главным механиком, коммунисты управления дважды оказывали мне доверие, избирая секретарем партийной организации МСУ-29. Когда подходили к концу работы по монтажу СКЗ, приехал начальник 12-го Главка Смазков Николай Константинович. Он пригласил меня, как секретаря парторганизации, и сказал, что руководством Министерства поставлена задача о досрочном вводе в эксплуатацию СКЗ. Завод можно было ввести досрочно, а без вентиляционной трубы высотой более 70 метров этого сделать нельзя. «Что будем делать?» – таков был вопрос. На следующий день собрали партсобрание. Коммунисты приняли обязательства приложить все усилия, чтобы выполнить задание Министерства. Начальник Главка на этом не успокоился. Он опять пригласил меня и стал конкретно решать вопрос, как это сделать. Почему меня? Да потому что в ведении главного механика управления МСУ-29 был участок механизации. А это краны, экскаваторы, сварочная техника, заготовительный участок, ремонтно-механический цех. Решили, что монтаж вентиляционной трубы произведем кранами, а далее – ползучим краном. Да вот где его взять? Решили изготовить на заготовительном участке. Ранее этот участок делал металлоконструкции для ТЭЦ, ГМЗ, варил плети длинной 24 метра и диаметром 900 мм для водовода.

Пригласили проектировщиков – они практически всегда находились в командировке в МСУ-29. Группа проектировщиков во главе с Кирным А.С., выслушав мои предложения, разработала чертежи ползучего крана и оснастки. Буквально за несколько дней все это было изготовлено на мехбазе и доставлено на СКЗ. Работами по изготовлению крана и оснастки руководил старший прораб по сварке (входивший в состав ОГМ) Гамойкин Юрий Иванович.

С момента доставки ползучего крана на СКЗ я перешел на трехсменную работу. Первая смена – главный механик и секретарь парторганизации, вторая смена – прораб по монтажу вентиляционной трубы, третья смена – секретарь парторганизации. Спросите, почему так? Да потому, что инженерно-технических работников не хватало, а задание

было ответственное. Когда к концу второй смены, а дело было зимой, я подходил к проходной, чтобы ехать отдыхать, то появлялся Николай Константинович со словами: «Ну что, секретарь, пойдем, посмотрим, что сделано за сутки». И мы шли по всем цехам и, конечно же, начинали с вентиляционной трубы, обходили, смотрели. После осмотра мы уезжали, чтобы отдохнуть пару часов и снова за работу.

В заключение описания Казахстанского периода хочу сказать: все задания, поставленные перед МСУ–29 Министерством и трестом «Гидромонтаж», мы выполняли достойно.

22 мая 1972 года, в соответствии с приказом треста «Гидромонтаж», я был откомандирован в УМиАТ треста. Начал я свою трудовую деятельность в УМиАТе с должности прораба по механизации в поселке (впоследствии городе) Протвино. Направил меня в Протвино лично Яков Андреевич Кузнецов по двум причинам. Во-первых, надо было отрегулировать взаимоотношения между Мисютиным И.С. – начальником ССМУ (специализированного строительно–монтажного участка) и УМиАТом, во-вторых, в Протвино легче было получить областную прописку. И с тем, и с другим я справился, так как уже через шесть месяцев (по представлению Мисютина И.С.) был назначен старшим прорабом УМиАТ и получил постоянную прописку в Московской области.

Хочу отметить, что за период с мая 1972 года по октябрь 1975 года в Протвино сложился дружный коллектив водителей, механизаторов, было установлено взаимопонимание между УМиАТом и ССМУ. Коллектив прорабов неоднократно занимал призовые места в соцсоревновании подразделений УМиАТ. Руководство ССМУ высоко (не хвастовства ради) ценило мои заслуги. Я дважды был занесен на городскую Доску Почета города Протвино.

В октябре 1975 года, по указанию Якова Андреевича Кузнецова, я был переведен в УМиАТ на должность начальника ООТиЗ, и практически сразу был избран заместителем председателя профсоюзного комитета УМиАТ (председателем была Царева А.П.). Работы в ООТиЗ было много, но мы справлялись, и документы в бухгалтерию сдавали вовремя. Очень благодарен Лысых М. В., она постоянно оказывала всестороннюю помощь в работе. Трудность заключалась еще и в том, что мне приходилось осваивать трудовое законодательство, нормативы и постановления. Добавляла работы и профсоюзная деятельность. Назначая меня на должность начальника ООТиЗУМиАТ, Яков Андреевич сказал: «Знакомься с коллективом, входи в курс дела, а дальше посмотрим». Накануне моего дня рождения, 26 апреля 1977 года, я был назначен исполняющим обязанности начальника участка механизации, где и проработал 20 лет.

Участок механизации – это сложный организм, который осуществлял ремонт и эксплуатацию разнообразных механизмов, монтаж и демонтаж башенных, мостовых и козловых кранов. В состав участка входила лиф-

Монтаж башенного крана для строительства жилого дома в пос. Селятино.

Строительство водовода Селета–Сопка 305.

товая служба, а также служба поддержания дорог поселка Селятино. Кроме того, участок вмещал в себя прорабства в Протвино, в Семипалатинске, Желтых Водах, в г. Родники Ивановской области, в г. Томске, в Литве (Игналинская АЭС). Участок механизации всегда был тесно связан с МСУ-29, МСУ-63, МСУ-24, ССМУ (в г. Протвино). Где велись работы МСУ-23, 24, 63, там же находились работники участка механизации. А это – командировки, отрыв от семьи, отсутствие налаженного быта. Но все же люди работали, не роптали.

Был в моей жизни небольшой отрезок времени, когда я в течение 78 дней принимал участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Двадцать дней я отработал начальником смены, а затем после аварии на одном из кранов ДЭМА-2, я, по решению руководства Главка, был переведен начальником смен. Работать приходилось сутки через сутки. Работа была очень ответственная, но все задания выполнялись в срок, что отмечалось в «Молниях».

13 ноября 2012 года приказом Генерального директора Госкорпорации «Росатом» я был награжден нагрудным знаком «За заслуги перед отраслью 3-й степени». Имею Правительственные награды и знаки отличия: «За освоение целинных земель», «За доблестный труд», «Ветеран труда», «Ударник IX, X пятилеток», знак «Отличный дружинник», грамоты Комитета Народного контроля Казахстана, Комитета Народного контроля СССР.

Веду активную общественную деятельность, являюсь председателем отделения общественной организации «Региональное общественное объединение Чернобыльатом» в городском поселении Селятино. Организация насчитывает 214 человек. Наша организация успешно помогает инвалидам Чернобыля, ликвидаторам аварии восстанавливать их права и льготы, которые, к сожалению, не всегда выполняются и осуществляются службами социальной защиты и пенсионной поддержки данной категории граждан.

Фото из личного архива Беденко Е.Н.

§ 5.34. ЗАХАРОВ Валерий Дмитриевич

(02.02.1939 – 21.03.2011)
В системе треста «Гидромонтаж»
1961 – 1995 гг.

Родился 2 февраля 1939 года в г. Угличе Ярославской области. Образование высшее. Окончил в 1961 году Московский инженерно-строительный институт им. В.В. Куйбышева по специальности «гидротехническое строительство речных сооружений и гидроэлектростанций». В системе треста «Гидромонтаж» с 1961 по 1995 г. С 1961 по 1966 г. – старший инженер-гидротехник, старший прораб предприятия п/я 7. С 1966 по 1980 г. – старший прораб, начальник участка, начальник ПТО, главный инженер, начальник МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

С 1980 г. по 1995 г. – начальник треста, начальник ПМСО, начальник АПМСО, генеральный директор АООТ «Гидромонтаж».

Награды: орден Трудового Красного Знамени, медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медаль «Ветеран труда».

В 1989 г. присвоено звание «Заслуженный строитель РСФСР».

Биография

Родился 2 февраля 1939 года в городе Угличе Ярославской области в семье служащего. Отец, Захаров Дмитрий Семёнович, инженер-строитель, участвовавший в строительстве первого реактора в Челябинске и первой атомной станции в Обнинске. Мать Захарова Зинаида Антоновна – домохозяйка. Сестра Елена Дмитриевна – инженер-химик. Жена Наталья Николаевна – кандидат наук. Дочь – профессиональный художник, живет в Германии.

В 1946 году пошёл в первый класс и в 1956 году окончил 10 классов и поступил в Московский инженерно-строительный институт им. Куйбышева. Окончил его в 1961 году по специальности инженер-гидротехник. В 1953 году вступил в члены ВЛКСМ.

Трудовую деятельность начал в п/я 7, входившем в состав п/я 646 (в дальнейшем трест «Гидромонтаж), в качестве старшего инженера-гидротехника и старшего прораба, с сентября 1961 г. по декабрь 1966 г.

В дальнейшем в результате разделения п/я 7 на два предприятия он перешёл в МСУ № 28 треста «Гидромонтаж», где работал старшим прорабом, начальником участка, начальником планово-технического отдела, главным инженером и начальником Управления.

В сентябре 1980 года назначен начальником треста «Гидромонтаж». В этой должности проработал до января 1995 года. Это было время перестройки и поиска новых форм хозяйствования. Сначала, с февраля 1989 года, трест был переименован в Производственное монтажно-строительное объединение «Гидромонтаж» (ПМСО «Гидромонтаж»). С января 1991 года произошли новые изменения, предприятие стало Арендным производственным монтажно-строительным объединением «Гидромонтаж» (АПМСО «Гидромонтаж»). В январе 1993 года предприятие стало Акционерным обществом «Гидромонтаж» (АООТ «Гидромонтаж).

В январе 1995 года Захаров В.Д. уволился по собственному желанию. После его увольнения предприятие дважды меняло своё наименование. В мае 1996 г. оно называлось Открытым акционерным обществом «Гидромонтаж» (ОАО «Гидромонтаж»), а с 1998 г. Открытое акционерное общество «Трест Гидромонтаж» (ОАО «Трест Гидромонтаж»).

Во время работы в системе треста «Гидромонтаж» (а вся его деятельность проходила только здесь) Валерий Дмитриевич зареко-

Слева направо – Шнель О.Г., Захаров В.Д., Шевченко В.А., Розовский Л.Н., Гуменюк М.Н., Лукьяненко В.В.

мендовал себя грамотным и умелым организатором производства. Он неоднократно повышал свою деловую квалификацию: в 1985 году окончил факультет организаторов промышленного производства и строительства при Московском институте управления им. С. Орджоникидзе, в 1982 году – курсы при институте управления народным хозяйством Академии народного хозяйства.

Вся трудовая деятельность Захарова В.Д. связана со строительством важнейших государственных объектов и в первую очередь объектов оборонного комплекса. Ему одному из первых довелось участвовать в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в качестве заместителя начальника Управления строительства № 605 по монтажу и комплектовать бригады для работы по строительству Укрытия из числа работников треста. За это ему объявлена благодарность Министра и вручена почётная грамота Президиума Верховного Совета Украинской ССР.

Он был рационализатором и изобретателем.

За свой труд Захаров Валерий Дмитриевич награждён орденом «Трудового Красного Знамени», медалью «За трудовую доблесть в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медалью Ветеран труда. Ему присвоено звание «Заслуженный строитель РСФСР».

Инвалид Чернобыля Захаров В.Д. умер 21 марта 2011 года.

Воспоминания Захаровой Натальи Николаевны о муже

Захаров Валерий Дмитриевич родился в г. Углич Ярославской области. Отец, Захаров Дмитрий Семенович – дипломированный строитель, в это время работал на строительстве Беломорканала. В 1942 г. был направлен в систему Минсредмаша (тогда назывался подругому), став известным строителем в этой системе.

Мама, по образованию агроном, сопровождая мужа на стройках, вынуждена была заниматься домом, детьми. Валера за свои школьные годы сменил 9 школ.

Познакомилась я с Валерой на вечеринке у моей подруги по институту, которая пригласила к себе девочек из своей группы и ребят, с которыми учился в строительном институте ее будущий муж.

Захаров выделялся из группы – он был стройный, хорошо одетый, веселый, остроумный, как сейчас бы сказали – «плейбой». Естественно, он сразу же обратил на себя внимание. Мы были несколько лет знакомы, прежде чем поженились. Мои родные были не уверены, что мой брак с «плейбоем» будет длительным, но мы прожили вместе более 48 лет, и я никогда не пожалела о сделанном выборе. В жизни Захаров оказался скромным, заботливым человеком, очень серьезно относящимся к семье и работе.

Поженившись, мы сначала жили в семье мужа. Его родители были добрые, мудрые люди, но все равно хотелось жить своей семьей, и, продав машину, родители дали нам

Валера Захаров, детские годы.

деньги на первый взнос на однокомнатную кооперативную квартиру в Москве.

С Валерой было легко жить, он был неконфликтным, непритязательным в быту. Единственное, мало времени находился дома. Всю жизнь он проработал в Селятино, в тресте «Гидромонтаж», пройдя путь от рядового инженера до начальника треста. На работу ездил на электричке, никогда не пользовался служебной машиной. Уходил обычно в 7 утра и возвращался после 7 вечера. К тому же были постоянные, длительные командировки.

В 1968 году у нас родилась дочь Екатерина. В полтора годика мы ее отдали в детский сад, и отец перед работой отводил ее туда, а потом бежал на электричку.

При этом мы находили время встречаться с друзьями. Сначала это были друзья по институту, а затем сослуживцы мужа – Светиковы, Чернаковы, Скрипники, Тамойкины. Особенно близко подружились с Клочковыми. Мы вместе встречали все праздники, дни рождения, было душевно и весело.

Муж очень много читал, любил покупать книги, мог перечитывать по нескольку раз любимых писателей – Пикуля, Хемингуэя, Олдриджа.

Не любил на людях показывать свое отношение к семье, но мы всегда были уверены в его любви и надежности. Для нас он был во всем и всегда настоящей опорой и защитой.

В жизни Захаров не был многословным, никогда и никого не обсуждал и не осуждал. О работе говорил немного, только когда что-то хорошо получалось, или, наоборот, о трудностях выполнения квартальных и годовых планов. Очень переживал, когда происходили несчастные случаи с людьми.

Назначение на должность начальника треста «Гидромонтаж» для мужа стало полной неожиданностью. Когда его спросили в высших инстанциях, кто, по его мнению, должен занять эту должность, он назвал Уланова.

И вот пришла беда – авария на Чернобыльской АЭС. 15 мая 1986 года Правительство принимает решение передать все работы по ликвидации аварии на ЧАЭС Минсредмашу. 20 мая Захарова назначают зам начальника Управления строительства УС-605 по монтажу, и 21 мая он вылетает в Чернобыль, где уже ранее побывал с разведкой.

На станции он отработал всю первую смену – 49 дней до 12 июля. Для нас это были очень тревожные дни. И не напрасно, как позже выяснится, пребывание на ЧАЭС послужило причиной возникновения впоследствии смертельной болезни. Но Захаров никогда не жалел, что участвовал в ликвидации этой грандиозной аварии, хотя и знал, что получил большую долю радиации. Наоборот, всегда гордился этим, чувствовал себя человеком, сделавшим очень важное дело.

1991-1994 годы были для Захарова В.Д. очень сложными и непонятными. В условиях устроенной Горбачевым перестройки строительные работы оказались невостребованными. Так как от Министерства заказы, как это было всегда, не поступали, руководством треста было принято, вероятно, неверное решение о выходе из состава Министерства. Это роковое решение, в конце концов, и вынудило моего мужа в начале 1995 года уйти с должности генерального директора треста «Гидромонтаж» по собственному желанию.

Потеря работы для Захарова В.Д. была катастрофой. Он проработал в Селятино 34 года (1961-1995) и работу в другом месте для себя уже не представлял. Поэтому вышел на досрочную пенсию как ликвидатор аварии на ЧАЭС.

Наша дочь Катя в 1995 г. окончила Художественный институт имени Сурикова, вышла замуж и родила дочь. Художники в тот период не были востребованы, и в связи с материальными трудностями, по приглашению частной галереи она в 1995 году уехала в Германию. Там спустя время снова вышла замуж, получила немецкое гражданство. В Баварии Катя стала известным художником. Внучка Лиза учится в Мюнхенском университете.

Муж практически никогда не обращался к врачам. Если заболевал, то больше 3

дней не оставался дома. Он до последнего не оформлял инвалидность, хотя в последние годы чувствовал себя неважно. В январе 2010 года ему определили диагноз – онкология поджелудочной железы.

Смертельный диагноз он воспринял мужественно. Не опустил руки, даже стал осваивать компьютер. В тот тяжелый период нас очень поддерживали друзья и родные. 21 марта 2011 года моего мужа не стало.

Межведомственный экспертный совет выдал заключение: «Заболевание и причина смерти Захарова В.Д. связаны с выполнением работ по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС».

Потеря родного и любимого человека ужасно и страшно, смириться с этим очень трудно.

Воспоминания Захаровой Екатерины Валерьевны об отце

Не проходит дня без того, чтобы я не думала о папе. Он редко говорил о том, что видел и пережил, но своей личностью определил очень многое в моем характере и жизни.

Наиболее значительными мне представляются его сороковые годы, в которых и проявились его человеческие качества. Сейчас я бы сказала, что он был отмеченным, харизматичным человеком. Он был полностью погружен в свое дело, житейским мелочам значения не придавал. Ему были чужды честолюбие и поза, он просто очень органично жил интересами треста. Я думаю, что он в глубине души никогда не чувствовал себя начальником, а навсегда остался одним из монтажников. По тому, как он дома рассказывал о людях, с которыми он вместе работал, чувствовалось его искреннее уважение к ним. Со многими коллегами его связывала настоящая дружба. Я помню, как сидели у нас на кухне, в облаке сигаретного дыма, а в общем-то в теплой обстановке доброжелательности папины сотрудники. Были в его профессиональной жизни и разочарования, а вот вспомнить, что папа о ком-нибудь негативно отозвался, я не могу.

Папа был в общежитии человеком очень толерантным: никогда не пытался доминировать или навязывать свои представления, он только не терпел подлость и паразитирование. Сдержанным был всегда, не перекладывал на чужие плечи свои проблемы, тяжелые ситуации переживал в одиночестве, никогда ни к кому не придирался.

Я очень любила моменты, прожитые с папой вдвоем. Мы могли провести целый день, перелезая через скалы и купаясь на диких пляжах в Крыму или спускаясь с аквалангом. Тогда он рассказывал о том, как его, тогда десятилетнего, отец научил стрелять в воздух, а сам уходил каждую ночь на уральскую стройку, которой тогда руководил. Его отец был начальником многочисленных объектов, семья много переезжала. Папа сменил семь школ до переезда в Москву. Известно, что мой дед многократно ходил на переговоры в бараки к заключенным во время волнений, и ему всегда удавалась найти решение конфликта. Папа вспоминал, что в детстве

Захаров В.Д. с женой.

он сидел с заключенными у костров, слушал их истории, и они вырезали ему деревянных солдатиков.

Рожденный под знаком Водолея, был открыт для реформ и новшеств, а вот по своей человеческой сущности в новую систему, построенную на конкуренции, он вписаться не мог. Ему был не свойственней инстинкт выживания, тем более выживания за чужой счет. Он был на своем месте во времени с четкой системой координат, в котором были востребованы его качества первопроходца, человека себя не жалеющего, полностью отдающегося работе.

Последние годы жизни папа провел скорее как наблюдатель происходящего в общественной жизни, но больше участвовал в жизни друзей и семьи, которых он, несомненно, трепетно любил. В ситуациях значительных всегда чувствовалась его поддержка.

Папа и мама много приезжали к нам в Баварию. Интересно, что наши друзья, общаясь с папой, отзывались о нем, как о человеке масштабном и необыкновенном.

Воспоминания
Ильина Владимира Петровича

Захаров Валерий Дмитриевич был назначен начальником треста «Гидромонтаж» в сентябре 1980 года. Я в это время работал заместителем председателя Объединённого построечного комитета № 198 (ОПК № 189). С февраля 1999 года он стал называться Объединённый комитет профсоюза «Гидромонтаж» (ОКП «Гидромонтаж»). В те годы в соответствии с действовавшим законодательством все важные вопросы в производстве и социальной сфере решались администрацией предприятий и организаций совместно с профсоюзом. А в нашем случае это взаимодействие было особым, в связи с тем, что трест «Гидромонтаж» являлся градообразующим предприятием и весь жилой фонд, а также вся инфраструктура посёлка Селятино были в его ведении. Большую помощь руководству треста в вопросе управления объектами соцкультбыта в посёлке оказывал Объединённый комитет профсоюза. Поэтому начальник треста и председатель ОПК были в постоянном деловом контакте. По традиции заложенной первым начальником треста Кузнецовым Я.А. и председателем ОПК Розовским Л.Н., после избрания в 1983 году председателем Объединённого комитета профсоюза мне много приходилось общаться с Захаровым В.Д. при решении различных вопросов. По распределению и выделению жилья, мест в детские сады, по подготовке и проведению летней оздоровительной кампании детей, организации социалистического соревнования, выделению автотранспорта, садовых участков, мест в гаражно-строительных кооперативах и т.д.

Каким запомнился мне Захаров В.Д. В первую очередь он всегда был принципиален и справедлив. Я не помню ни одного случая, чтобы он уговаривал меня принимать какие-либо решения в обход существующих правил и положений, действующих в предприятии. Он всегда оценивал любого работника по деловым качествам, с уважением относился к людям, проводившим много времени в командировках. Он был немногословен и лаконичен, не любил пустые разговоры. Мне запомнился эпизод, когда на одном из совещаний долго не могли найти решение по обсуждаемому вопросу, и Валерий Дмитриевич сказал: «Совещание, которое длится более часа, считается неподготовленным». После этого совещание было закрыто. Захаров никогда не гнушался советоваться с руководителями и общественностью при принятии важных решений. В этом плане я вспоминаю процесс принятия решения по достройке спортивного комплекса. Когда поступило распоряжение о прекращении финансирования подобных сооружений, Валерий Дмитриевич провёл совещание с участием руководителей подразделений и общественности на котором поставил вопрос: либо приступить к консервации спортивного корпуса, либо ввести его в строй силами предприятий треста за счёт внутренних резервов. Все поддержали второй вариант и здесь же были закреплены конкретные работы за каждым предприятием. Одним было поручено сделать кровлю, другим смонтировать плавательные бассей-

ны, третьим произвести внутреннюю отделку помещений. Так в нашем посёлке появился спортивный комплекс, лучший в районе, несмотря на запрет его финансирования.

Он никогда не давал пустых обещаний. Это наблюдалось при совместном с ним приёме по личным вопросам, когда посетители просили выделить им жильё, автомобиль или садовый участок. Ответ был один, что все решения принимаются в соответствии с соответствующими Положениями. При этом Захаров никогда не пытался переломить мнение руководителей и профкомов подразделений треста, если их решения приняты по справедливости.

Проявлением заботы о благополучии работников треста и его семей со стороны Захарова В.Д. было создание крупного садоводческого товарищества «Полесье». Во-первых это было не просто. Надо было получить землю, построить дороги и хозблоки, обеспечить участки электроэнергией и водой. В дальнейшем ему удалось создать ещё ряд садоводческих товариществ и тем самым обеспечить участками всех желающих работников треста и его подразделений.

На долю Валерия Дмитриевича выпали тяжёлые обстоятельства. Это участие треста и его лично в ликвидации последствий на Чернобыльской АЭС и затеянная Горбачёвым перестройка. По первому вопросу нужно было мобилизовать людские и технические ресурсы для экстренного выполнения задач поставленных Правительством. С этой задачей трест «Гидромонтаж» справился успешно. При этом самому Захарову пришлось принимать непосредственное участие в качестве заместителя начальника Управления строительства (УС-605) по монтажу. Здесь он не жалел ни сил ни времени, в результате чего получил заболевание, которое привело его к смерти.

В результате перестройки вся мощь и потенциал треста оказались не востребованы. Развернуть и перепрофилировать предприятие на другие виды работ оказалось невозможно, и Валерий Дмитриевич страшно переживал, не находя нужных решений. Вообще, почти все строительные и монтажные предприятия Министерства в этот период прекратили своё существование.

§ 5.35. ШАХНАЗАРОВА Флора Петровна

(р. 15.02.1928)
В системе треста «Гидромонтаж»
1961 – 1993 гг.

Родилась 15 февраля 1928 г. в г. Лабинске Краснодарского края. Образование высшее. Окончила в 1951 году Ростовский-на-Дону Государственный университет им. В.М. Молотова по специальности «почвоведение».

В системе треста «Гидромонтаж» с 1961 по 1993 г.

С 1961 г. по 1966 г. – инженер, старший инженер центральной лаборатории предприятия п/я 646. С 1967 г. по 1989 г. – главный инженер, начальник центральной лаборатории треста «Гидромонтаж».

Награды: медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медаль «850 лет Москвы», медаль «Ветеран труда», знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности». За работу в годы Великой Отечественной войны награждена медалью «За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», медалями «50 (60, 65) лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Автобиография

Я родилась 15 февраля 1928 г., в г. Лабинск Краснодарского края.

Окончила в 1951 году Ростовский-на-Дону Государственный университет им. В.М. Молотова по специальности «Почвоведение». Истоки становления лаборатории исходят из далёкого 1961 года. В мае того года Управление кадров Минсредмаша переводит моего мужа Лебедева Александра Илларионовича из предприятия п/я 125 (г. Красноярск-26) в Подмосковный п. Селятино в п/я 646 (трест «Гидромонтаж) на должность главного инженера Управления промышленных предприятий.

Я в это время ещё продолжала работать в Управлении строительства г. Красноярска-26 в должности руководителя экспериментальных работ по высокопрочным бетонам на основе фурановых соединений для защиты реакторов на атомных электростанциях. Работы проводились по специальному заданию зам. министра Комаровского А.Н.

В июне 1961 года, по окончании вышеуказанных работ, меня переводят в трест «Гидромонтаж». Главный инженер треста П.А. Керцман поручает мне организовать Центральную лабораторию по контролю за качеством строительно-монтажных работ. Имея за плечами десятилетний опыт работы по организации лабораторий контроля на строительствах гидротехнических сооружений Цымлянской ГЭС, Куйбышевской ГЭС и в Красноярске, я приступила к выполнению поставленной передо мной задачи.

А начинать надо было с нуля. Не было ни помещения, ни оборудования, ни кадров. Первые шаги начались со знакомства с реальной обстановкой на объектах строительства в Селятино, Протвино, Дубне, Москве. Необходимо было определить специфику контроля – что и как контролировать, какими методами контроля пользоваться. Начались ежедневные поездки в Научно-исследовательские институты г. Москвы для приобретения методических рекомендаций, ГОСТов, ОСТов и Технических условий. Одновременно с этим были составлены заявки в отдел материально-технического снабжения на приобретение и поставку нам лабораторного оборудования, материалов, химической посуды, реактивов. Перечень наименований составлял десятки машинописных листов.

В октябре 1961 года по моей рекомендации отдел кадров треста принял первого сотрудника Центральной лаборатории Крылову М.И., которая включилась в работу по конт-

ролю за качеством выпускаемого ацетилена. В ноябре 1961 года по рекомендации Кузнецова Я.А. на должность начальника Центральной лаборатории был принят Каплин С.А., бывший его сослуживец, ранее работавший с ним в Норильске. Мы распределили между собой обязанности. Каплин С.А. отвечал за инспекционные проверки качества ведения строительно-монтажных работ на периферии, с выездом в длительные командировки в подразделения треста. В мои обязанности входило технологическое обеспечение лабораторным контролем строительно-монтажных работ, составление плана размещения в строящемся помещении лаборатории, составление квартальных планов работ, обучение персонала методам контроля, взаимодействие с отделами и подразделениями треста и Научно-исследовательскими лабораториями, участие в комиссиях по качеству строительно-монтажных работ на селятинской площадке. Когда ещё не было своего помещения, мы проводили лабораторные испытания на договорных условиях в лабораториях НИКИМТа, ВНИИСТа, ВНИИАвтогена, НИИСельстроя и других сторонних организациях. И такая практика продолжалась до мая 1963 года. После этого мы получили помещение на первом этаже в бытовках цеха ЖБИ Опытного завода. Разместили своё оборудование, которое долго хранилось на складах ОМТС. Спасибо руководству этого подразделения Казакову А.Л., Березницкому Л.С., Паркману И.Д. сохранившим в хорошем состоянии это оборудование. Мы приступили к лабораторному контролю качества строящихся объектов: первой и второй очереди блока цехов Опытного завода, клуба «Мечта», МСЧ-48, спортивного комплекса с плавательным бассейном, филиала ПРОМНИИ проекта (базы Кедровского), жилых домов пос. Селятино и других объектов Наро-Фоминского района, Москвы и Московской области.

Для организации лабораторий в МСЧ-48, Очистных сооружений, военного Госпиталя мы передали имеющиеся у нас в наличии аналитические весы, химическую посуду: колбы, пипетки, бюретки, рентгеновскую плёнку, химические реактивы и многое другое.

Одновременно нами организуются лаборатории гамма-контроля сварных соединений на строящихся магистральных трубопроводах – это газопроводы, теплосети, водоводы, дюкеры на площадках расположенных на многих территориях бывшего СССР в предприятиях п/я 125 (Красноярск-26), МСУ-26 (г. Шевченко), МСУ-65 (г. Арзамас), МСУ-66 (г. Пенза), МСУ-14 (г. Димитровоград), МСУ-25 (г. Зарафшан), МСУ-29 (г. Степногорск), МСУ-108 (г. Ялта), затем Снечкус-Игналина, МСУ-28 (г. Зима).

Для этих лабораторий готовятся специалисты гамма-дефектоскописты на курсах Московского института, заказываются гамма-аппараты во Всесоюзном объединении «Изотоп», строятся ампулохранилища на местах, составляются инструкции по безопасным методам контроля при работе с радиоактивными источниками ионизирующих излучений.

В связи с постоянно растущими объёмами работ по обеспечению контроля строительно-монтажных работ появилась необходимость проведения дополнительных видов исследований, и это потребовало расширения помещений центральной лаборатории. В 1973 году мною был поставлен вопрос перед главным инженером треста Бересневым С.Ф. о выделении нам соответствующего помещения. В 1974 году мы уже переехали в новое 2-этажное здание бывшего цеха № 92 Опытного завода. Здесь уже проводили широкий комплекс физико-механических испытаний и исследования металла, свароч-

ных образцов на межкристаллитную коррозию, металлографию, магнитографию, ультразвук, раздачу труб и т.д.

В 1980 году перед нами была поставлена новая задача – организовать службу охраны окружающей среды. Нужно было обеспечить контроль за выбросами в атмосферу промышленных газов котельной, Опытным заводом, цехом ЖБИ, УМиАТом, ацетиленовой станцией. Эта служба была налажена и она действовала до 1993 года.

Нашей службой выполнялся огромный объём лабораторных исследований строительных материалов поступающих на объекты: кирпич, песок, щебень, цемент, арматура, пиломатериалы, изоляционные и лакокрасочные материалы, аккумуляторная кислота, образцы сварных соединений, раствор и бетон, а также другие материалы.

Результаты исследований своевременно выдавались производственникам и, если обнаруживался брак в работе, то он вовремя устранялся под неусыпным оком специалистов из лаборатории.

Работы по контролю за качеством строительно-монтажных работ выполнялись по графику, в короткие сроки и с большой точностью, о чём свидетельствует такой факт: что строилось в те далёкие годы надёжно функционирует и сегодня, в XXI веке.

Опыт работы центральной лаборатории треста «Гидромонтаж» являлся образцом для многих лабораторий 12 ГУ Минсредмаша, о чём не раз отмечалось на технических конференциях отрасли.

Лаборанты
Центральной лаборатории

В разные годы в Центральной лаборатории треста трудились Каплин С.А., Крылова М.И., Афиногенов В.А., Клочкова Г.Г., Космодамианекий В.Н., Шнель Э.П., Шарко В.И., Новикова Г.В., Колесникова Л.В., Самсонова Н.И., Иванова Л.Г., Кондеев А.С., Романов В.М., Новиков Н.П., Сатаров В.А. Все они, как и я, внесли весомую лепту в общую копилку честного и самоотверженного подхода к контролю качества строительно-монтажных работ оборонного и гражданского значения как на строящихся объектах в п. Селятино, Наро-Фоминского района, Москве и Московской области, так и выезжая в далёкие и длительные командировки для оказания методической и практической помощи лабораториям в подразделениях треста. И я это отмечаю с большой благодарностью всем бывшим сотрудникам Центральной лаборатории. Особая благодарность Владимиру Петровичу Ильину, работавшему в то уже далёкое время начальником ОТК Опытного завода, с которым мне довелось работать в

тесном рабочем контакте в семидесятые годы прошлого столетия. На нём лежала огромная ответственность за качество выпускаемой продукции оборонного и промышленного значения. И не раз нам приходилось совместно ставить свои подписи на результатах технологического и лабораторного контроля, выпускаемых заводом очень ответственных металлоконструкций. Этого требовал главный инженер треста Береснев С.Ф. как залог гарантии выпуска качественной продукции.

Наряду с производственной деятельностью я принимала активное участие в общественной и политической жизни коллектива треста. Более 10 лет (1964–1975 гг.) избиралась в партком треста, где три срока являлась заместителем секретаря парткома по идеологическим вопросам. В эти годы секретарями парткома были Клочков И.Е., Бурдюг В.С., Васильев А.А., Холин В.Г.

В 1964 году мною была организована первичная организация общества «Знание», филиал Наро-Фоминского университета марксизма-ленинизма, 33 школы экономического образования трудящихся п. Селятино.

За многолетний производственный и общественный труд я неоднократно поощрялась руководством треста, Министерством, ЦК профсоюза, Горкомом и Обкомом партии, Правлением общества «Знание» РСФСР в виде Грамот, медалей, трудовых знаков отличия, занесена в Книгу Почёта треста. Награждена медалями «Ветеран труда» «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности», медалью «850 лет Москвы».

За работу в годы Великой Отечественной войны награждена медалью «За самоотверженный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», медалями: «50 лет Великой Отечественной войне», «60 лет Великой Отечественной войне», «65 лет Великой Отечественной войне».

§ 5.36. ФАИЗОВ Габидин Шакурович

(17.07.1923 – 24.08.2010)
В системе треста «Гидромонтаж»
1962 – 1982 гг.

Родился 17 июля 1923 года в дер. Кушман Кайватского района (Татарстан).

В системе треста «Гидромонтаж» с 1962 по 1982 г. на должности слесаря-монтажника.

Награды: орден Ленина, орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медаль «За отвагу», медаль «За победу над Германией», юбилейная медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР», знак «25 лет Победы в Великой Отечественной войне, награжден медалью ГДР.

Воспоминания Фаизова
Фарита Габидиновича об отце

Фаизов Габидин Шакурович родился 17 июля 1923 г. в деревне Кушман, в Татарстане.

Окончил 7 классов. Был призван на действительную военную службу в 17-й гвардейский минометный полк. Служил радиотелефонистом, был командиром отделения. Участвовал в Великой Отечественной войне с марта 1942 г. по май 1945 г. в составе 17-го гвардейского минометного Черкасского Краснознаменного орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого полка. Член КПСС с 1943 года. Демобилизовался в апреле 1947 года. В 1947 году устроился на работу на предприятие п/я 200 (Майли-Сайский ГОК). Основная профессия – электросварщик. Учился в вечерней школе. В этом же году женился – жена Фаизова Мигибадар Сагитовна. В 1958 г. перевелся в г. Желтые Воды ЗФУ-28 слесарем-монтажником, куда переехала и вся семья: Фаизова М.С. и сыновья Фарит, Ринат, дочь Карима.

В 1962 году участвовал в сборке и монтаже роторных экскаваторов в г. Зарафшан. За самоотверженный труд был награжден орденом Ленина. В том же году переведен в п/я 19 г. Шевченко. В 1963 году к нему переехала вся семья. Вместе с немецкими специалистами собирал экскаваторы ЮГ-1 и ЮГ-2. За сборку роторных экскаваторов награжден медалью ГДР.

В 1966 г. перевелся в МСУ-26 треста «Гидромонтаж». В 1971 г. зачислен слесарем-монтажником треста «Гидромонтаж» в УМиАТе. В 1973 г – в МСУ-23.

Работал вместе с Кузнецовым Я.А., Яременко Н.Ф, Ковальчуком В.А., Русачковым В.М. Бригаду Фаизова Г.Ш. называли - бригада «УХ». Неоднократно избирался делегатом партийных и профсоюзных конференций и собраний. Награждался за свой труд медалям и почетными грамотами, денежными премиями. Вся трудовая деятельность была связана с Министерством среднего машиностроения.

В 1982 г. вышел на пенсию.

Награды: Орден «Красной Звезды»; Орден Отечественной войны II степени; медаль «За отвагу»; медаль «За победу над Германией»; юбилейная медаль «50 лет Вооруженных сил СССР»; знак «25 лет Победы в войне 1941-1945 гг.».

§ 5.37. ДОРОГАНЬ Александр Федорович

(р. 17.06.1944)
В системе треста «Гидромонтаж»
1962 – 1995 гг.

Родился 17 июня 1944 г. в селе Сары Гадячского района Полтавской области (Украина).

Образование высшее. В 1974 году окончил горный факультет Всесоюзного заочного политехнического института по специальности «гидрология и инженерная геология». В 1982-1983 гг. при Московском институте народного хозяйства им Г.В. Плеханова прошел переподготовку кадров по новым перспективным отраслям народного хозяйства на отделении «Экономика, сметное нормирование и ценообразование в строительстве». В системе треста «Гидромонтаж» с 1962 по 1995 г. на должностях бурильщика, начальника бурового участка, инженера отдела, начальника отдела.

Воспоминания о работе в МСУ-24

Сорок один год моего трудового пути пришлись на МСУ-24 треста «Гидромонтаж», которые дали не только огромный профессиональный и жизненный опыт, но и определили мое жизненное видение на происходящие события и тех людей, с которыми свела меня жизнь.

Так получилось, что моя трудовая биография разделилась на два почти равных периода. Два десятка лет я проработал «на линии», пройдя ступени роста от практика бурильщика второго разряда до начальника бурового участка.

И второй период – в аппарате управления на протяжении 20 лет, также пройдя все ступени профессионального роста от рядового инженера отдела до его начальника.

Кроме того, без отрыва от производства в 1974 году окончил горный факультет ВЗПИ[61] по специальности «Гидрология и инженерная геология», а также в 1982-1983 гг. очно при Московском институте народного хозяйства им Г.В. Плеханова прошел переподготовку кадров по новым перспективным отраслям народного хозяйства на отделении «Экономика, сметное нормирование и ценообразование в строительстве».

Работая в аппарате управления, без отрыва от основной работы неоднократно избирался председателем профсоюзного комитета и секретарем первичной партийной организации. За столь длительный срок трудовой деятельности мне приходилось или лично выполнять те или иные работы в качестве непосредственного исполнителя или руководителя коллектива выполняющего эти работы, а как на работнике аппарата управления на мне лежала обязанность на все без исключения работы заключать договора подряда или субподряда, обеспечивать разработку и утверждение проектно-сметной документации (ПСД), а также осуществлять контроль за надлежащим ее исполнением. Учитывая то обстоятельство, что в моем ведении, как начальника сметно-договорного отдела, была проектно-сметная группа, то разработку ПСД мы делали своими силами на правах субпроектировщика. Это касалось всех работ, выполняемых силами нашего управления, на всех ядерных полигонах, на проходке шахтных стволов диаметром 4,6 м для Новороссийского ГМК, на рудниках г. Зарафшан и г. Учкудук, а также на бурении артезианских скважин глубиной 700-1200 м для г. Шевченко и сооружение вентиляционных шахтных стволов диаметром 1,5 м для нефтяников,

[61] ВЗПИ – Всесоюзный заочный политехнический институт.

добывающих тяжелые нефти шахтным способом в районе г. Ухта Республики Коми, и некоторых других заказов.

Это в значительной степени облегчало наши задачи т.к. выполненную нами ПСД оставалось согласовать с генпроектировщиками и утвердить у заказчика.

Для работ, выполняемых нашим управлением (в основном, это бурение скважин, выщелачивание с целью добычи на промыслах городов Зима, Братск, Усолье-Сибирское и Новомосковск, поваренной соли), обязанность по составлению ПСД лежала на генпроектировщике, а мы, как организация-исполнитель, принимали в разработке ПСД самое непосредственное участие, что впоследствии, как при нашем согласовании, так и при ее исполнении, давало возможность избегать любых серьезных переделок, так как все разногласия решались на стадии ее разработки.

А сейчас мне бы хотелось вернуться к более осязаемым событиям, а это – люди и их дела непосредственно в производственном процессе. Любой человек, будь рабочим или руководителем, знает, что крепче всего остаются в памяти дела и события, с которыми, по тем или иным причинам, связаны экстремальные обстоятельства или условия, преодолевать которые приходится как силой ума, так и особой организацией выполнения работ, а чаще всего – это упорный и тяжелый труд, хотя труд буровика всегда был и остается тяжелым.

На протяжении трудовой деятельности я несколько раз попадал в трудные ситуации. На одной из них остановлюсь поподробнее.

Ранняя весна 1976 года. Перед руководством нашего управления ставится задача: в период летней навигации (это 5-6 месяцев), в условиях предельно высоких полярных широт (один из островов архипелага Земля Франца Иосифа) выполнить работы по бурению скважин и установке в них свайных опор длиной от 5 до 10 метров и диаметром от 300 до 600 м количеством более 1000 шт.

Геологические условия ведения буровых работ известны приблизительно, точно известно – это вечная мерзлота и берег Северного Ледовитого океана. Расстояние от материка – приблизительно 1500 км, до полюса – 900 км, связь с материком очень ограниченная, а на протяжении довольно значительног периода времени вообще отсутствует.

Необходимо было выполнить свайные основания для жилого и технического комплексов радарных установок Минобороны страны.

Руководство выполнением предстоящих работ поручается мне, правда с одной обна-

деживающей оговоркой: «Бери, кого хочешь и что посчитаешь нужным». Хотя к тому времени опыт ведения буровых работ у меня был значительный, но в данной конкретной ситуации такого опыта не было, и мы были первыми, на чьи плечи легла такая ответственность.

Начал с подбора буровиков, очень многих знал лично по предыдущим совместным работам, а часть рекомендовали те, которых отобрал я. Окончательный списочный состав насчитывал двенадцать человек рабочих ну, и я тринадцатый – число, как говорится не совсем удачное, но, забегая вперед, скажу, для нас оно оказалось счастливым. Учитывая то обстоятельство, что часть намеченных к выезду буровиков уже имела опыт ведения буровых работ в условиях Новой Земли, этот опыт и был нами принят за основу в части комплектации оборудования, запасных частей, материалов, спецодежды, измерительных приборов и т.п.

Так как первоначально наш выход из Мурманска планировался на конец апреля, то особого времени у нас не было, поэтому комплектацию, упаковку и отгрузку бурового оборудования и вспомогательных материалов произвели в возможно сжатые сроки. А набралось очень даже немало. Шесть буровых станков с полным комплектом оборудования для каждого и значительное количество закрытых и открытых специальных контейнеров, в которых был размещен весь наш буровой «скарб».

К назначенной дате, по старой полярной традиции, наша экспедиция отправилась сначала в Североморск. Особо на наших приключениях до посадки на корабль останавливаться не буду. У всех нас в памяти об этих днях остались воспоминания о тех, поистине сказочных событиях, когда на полках и в аквариумах двух специализированных магазинов Мурманска «Океан» и «Нептун» было столько рыбы, от живой до сырокопченой, и в таком ассортименте, который мог только

обеспечить Мурманский траловый флот да Мурманский рыбный комбинат. Было практически все и в любом виде, что в то время вылавливалось в северных морях, и по очень умеренным ценам. Такого изобилия мне, довольно часто бывавшему в тех краях, видеть не приходилось.

Итак, в начале мая мы в Мурманском торговом порту садимся на корабль ледокольного типа «Павел Пономарев» и начинаем свой путь в неведомые для нас края.

Двумя днями ранее в сопровождении атомохода «Ленин» туда же вышло судно «Лена». Не пройдя и полпути, получаем сообщение, что находясь уже в архипелаге, но не дойдя до места назначения, в результате тяжелой ледовой обстановки атомоход «Ленин» и корабль «Лена» двигаться не могут, просят помощи. Мы, конечно, своим кораблем такую помощь оказать им не можем. Так совпало, что в это время в районе о. Новая Земля находились сразу два дизельных ледокола – «Москва» и «Киев». Пароходство дает указание следовать на выручку. Встретившись в открытом море с упомянутыми ледоколами, мы переходим на один из них и дальше идем к намеченной цели. Арктика тем и непредсказуемая, что еще вчера ситуация складывалась так, что удовлетворительного выхода из нее как бы не было, и вот прошли всего сутки и, благодаря усилиям команды, обурили и взорвали льды вокруг застрявших судов, да ветер подул в противоположном направлении, и обстановка стала нормализоваться. И еще за сутки до нашего прибытия получаем сообщения, что недавние пленники прибыли к месту назначения. На шестые сутки после нашего выхода из Мурманска к месту назначения прибыли и мы.

Коротко о том, что представляет собой архипелаг «Земля Франца Иосифа. Это скопление примерно 300 островов на территории океана площадью примерно 16 000 км^2. Суша всех островов покрыта куполообразными ледниками мощностью 400-600 м. Присутствие людей имелось на то время только на четырех островах. Самый западный остров архипелага – о. Александры, где находился наш пограничный пост с постоянно действующим аэродромом. В центре архипелага на острове Хейса размещалась международная полярная станция, а на самом северном острове архипелага, о. Рудольфа – наша полярная гидрометеорологическая станция с населением два человека. И, наконец, самый восточный остров Грэм-Белл, который на протяжении ближайших шести месяцев был нам родным домом. Встретил он нас благожелательно, хорошей солнечной погодой с небольшим морозцем и, конечно, полярным днем, т.е. до сентября месяца что такое ночь мы не ведали.

По мере выгрузки грузов из кораблей мы тут же доставляли их к месту ведения работ, а это за 20 км. Жилье нам было приготовлено. В предыдущую навигацию были доставлены и собраны щитовые казармы, оборудованные котельной, кухней, столовой, проведено отопление, построена отдельно стоящая баня.

Сразу же по прибытии к месту работ произошел довольно забавный случай. Начальник стройки от генподрядчика Белоцкий Г.И. говорит: «Вот здесь мы и будем жить». Мы с удивлением смотрим – вокруг нас ровное снежное поле, только невдалеке из снега на высоту примерно одного метра торчит труба. Увидев нашу озабоченность, успокоил: «Это труба нашей котельной, а сам дом примерно под нами». Спрашиваем: «А какая высота трубы?» Отвечает: «Восемь метров». Вот тогда до нас дошло, куда спряталось наше жилье… Конечно, толщина снежного покрова в основной своей площади была значительно меньше: непосредственно на строительной площадке, которая располагалась на возвышенности, глубина снега не превышала 1,5-2 м.

Работы начали с самого большого здания, т.к. сооружение свайного основания задерживало другие монтажные работы по его строительству. И еще фундамент здания состоял из нескольких сот свай, что давало возможность одновременно задействовать максимальное количество буровых станков, работающих от одной электростанции. Первые дни работы показали, что дела наши не столь уж и плохи, но, как говорил один из героев фильма «Иван Бровкин на целине»: «Но здесь придется потрудиться».

Подведя итоги трудовой недели, зная задачи, стоявшие перед нашим коллективом, взвесив все «за» и «против», а также положившись на Божье и народное милосердие, составил план и вынес его на суд трудового коллектива. Надо признать, что предложенный мною график работ не вписывался ни в какой «трудовой кодекс», но делал реальной перспективу до сентября месяца с отклонением в плюс-минус 10 суток предстоящий объем работ выполнить. Основным дополнительным условием при выполнении работ было неукоснительное соблюдение правил техники безопасности.

Мои опасения по поводу техники безопасности, как подтвердила дальнейшая жизнь на объекте, были небезосновательными.

В период времени, примерно с половины июля по половину августа, когда снежный

покров в прибрежной полосе сходит, наш аэродром самолетов принимать не может, т.к. почва оттаивает на глубину 10-15 см и севший на такую почву самолет взлететь с нее не может. Как известно, «по закону подлости» самое нежелательное событие происходит в самый неподходящий момент. Мы не стали исключением из этого правила. В один из таких нелетных дней солдат, водитель автомобиля ЗИЛ-157, перебортировал колесо и вылетевшее из своего гнезда стопорное кольцо нанесло голове солдата серьезную травму. Фельдшер на объекте у нас был, но что он может сделать? Промыл, забинтовал, а нужен хирург, нужна настоящая операция и стационар.

Немедленно связываемся с Новой Землей, т.е. с островом Диксон, где находится авиабаза полярной авиации, с просьбой срочно направить к нам вертолет с соответствующими специалистами-медиками. Получаем ответ: «Вертолет со специалистами вылетел, у вас будет не ранее, чем через трое суток». Как мы пережили эти трое суток, особенно командиры, одному Богу известно. Прибывший хирург, после осмотра пострадавшего, нас несколько успокоил, сказав, что жизни солдата пока ничто не угрожает, и он его поставит на ноги. Вернулся наш солдатик из госпиталя где-то через месяц или полтора, живой и здоровый. В нашем же коллективе за весь период работ столь значительных травм удалось избежать.

Вернемся к предложенному мной графику ведения работ. Главным и решающим условием была круглосуточная работа с продолжительностью смены 12 часов с одним часовым перерывом для принятия пищи и одним выходным днем в неделю для личных нужд: баня, стирка, письма и т.п. Еще раз замечу, этому в большой мере способствовало наличие круглосуточного светового дня.

Что касается погоды, то ее причуды были самыми разнообразными, особенно в дневные часы примерно с 8 часов утра до 20 вечера. Температура воздуха в дневные или ночные часы примерно одинакова +2 - +4 градуса. Наибольшую нашу озабоченность вызывали туманы и отдельные заряды снегопада. Туман представляет собой спустившееся на землю облако, в результате чего стоящий человек не видит своих ног, а вытянутая вперед или в бок рука видна лишь чуть дальше локтя.

При снежных зарядах картина точно такая: сплошная стена снега и больше ничего. В данной ситуации выход один-единственный – прекратить работу и находиться на том месте, где тебя непогода застала. Как закон, за очень редким исключением, такой природный катаклизм продолжался 10-20 минут, потом все вставало на свои места. В течение дня такое могло повториться несколько раз.

Ночные часы – тихие, спокойные и очень даже комфортные для работы. Сменами вахты менялись каждую неделю, после выходного.

Установленный нами режим работы до ее окончания никем нарушен не был. Что касается здоровья, то никто из членов нашего коллектива на него не жаловался. Этому способствовала как здоровая атмосфера в коллективе, так и полное отсутствие всяких источников болезни в виде мух, комаров и даже клопов. На первых порах было непривычно, когда ничто не жужжит, ничто не ползает и ничто не кусается.

Быт наш особым разнообразием не отличался. Столовая – обыкновенная солдатская с очень ограниченным ассортиментом продуктов, к тому же все они в консервированном виде, за исключением хлеба, который наши повара пекли сами и, надо сказать, что он был вполне съедобный, возможно это казалось от того, что остальные продукты мало походили на съедобные.

Посылок из дома никто из нас не получал, так как наша почта таких услуг не предусматривала. Мы были рады, когда приходили письма, а в них весточка, что дома все нормально и нас ждут. Газеты к нам тоже приходили, но, как правило, они запаздывали от нескольких дней до нескольких недель, так что со свежими новостями у нас было не густо.

Что касается радио, то волны отечественных радиостанций к нам доходили с такими помехами, что разобрать что-то было невозможно, этому еще способствовала работа наших радиолокационных станций. Более четко слышны были «вражеские голоса» США и Канады. А вот кино у нас было, хотя фильмы довольно старые и давно нами виденные, но, тем не менее, каждое воскресенье после ужина тут же, в столовой, мы смотрели какой-либо фильм, чаще всего по заявкам. Любимыми нами фильмами были две ленты «Адъютант его превосходительства» и «Алые маки Иссык-Куля». Охоты и рыбалки у нас не было. Отстрел медведей категорически запрещен, и получить большие неприятности желающих не было. Так что ходили вокруг нас медведи целыми семьями, не боясь, что кто-то тронет за исключением разве что собак, но от них медведи защищаться умели. Что касается тюленей, которых было в достаточно большом количестве, то они для человека практически не съедобны, съедобна одна печень. Подстрелить этого морского жителя практического труда не составляет, а вот успеть вытащить из воды, пока он не утонул, большая пробле-

ма. А что касается летающих особей, то у нас обитали только чайки да бакланы – это тоже чайки, но довольно большие. Мясо ни первых, ни вторых съедобным не является.

Хотелось бы рассказать об одном, в некоторой степени, необычном случае. Был обычный рабочий день, тихий и солнечный. И вдруг кто-то кричит: «Посмотрите вон туда!» Со стороны аэродрома по полосе прилива едет наша машина, а за ней довольно резво бежит медведь. Где-то метров за 350-400 машина поворачивает в нашу сторону и идет на подъем от берега океана таким образом, что теперь нам медведя не видно, мешает сама машина. Но, так как его больше нигде не видно, следовательно, он продолжает бежать за машиной. Мы, надо сказать, очень удивились такому событию, ранее ничего подобного не было. Автомашина подъезжает к нам, останавливается, из кабины выходит Володя Устинов – механик генподрядчика и наш хороший товарищ, и говорит: «Ребята, принимайте транспортное средство в одну медвежью силу». Мы – к машине, и что мы видим? За машиной, привязанный за фаркоп силовым кабелем и с петлей на шее, высунув язык, лежит медведь. Уморился, бедняга!

Вообще-то белые медведи людей не боятся и ведут себя в присутствии людей мирно. У нас были случаи, когда солдаты лежащего медведя пытались дергать за хвостик. Никакой агрессии медведь не проявлял, только повернет голову и смотрит, мол, кто там меня трогает.

А здесь медведь повел себя по-другому: вероятно ему во всей этой истории что-то сильно не понравилось. Встал и одним безобидным кивком головы оборвал трехжильный силовой кабель, как гнилой пеньковый канат, и не спеша, вразвалку, ушел своей дорогой, а то и правда, заставят воду возить из океана на буровую. Во всей этой истории без ответа остался один вопрос: как воины на аэродроме умудрились на шею медведя надеть петлю?

Вот так, в делах и заботах, прошло лето, хотя определение данного временного периода словом «лето» не назовешь. Ведь за весь этот период никто из нас так и не снял с себя телогрейку, шапку-ушанку, да и валенки на сапоги были сменены на очень короткий период времени. К середине августа температура воздуха опустилась до -20°С и выпал новый снег. К этому времени возложенные на нас работы были выполнены, и уже не спеша мы собрали и упаковали оставшееся наше имущество, вывезли его к месту погрузки на корабль. Обратный путь никаких сюрпризов нам не принес. Разве что шли мы в Мурманск на знаменитом арктическом корабле «Обь», который открыл для наших ученых Антарктиду и ежегодно ходил в те далекие южные широты, привозя новых и забирая бывалых полярников. Об этих заслугах как корабля, так и его отважной команды, постоянно напоминают два чучела королевских пингвинов, которые установлены в кают-компании.

После описанных мною событий прошло много лет. Дневника никто из нас тогда не вел и, возможно, в деталях я что-либо напутал, но уверен в одном, что суть, настрой и энтузиазм и ответственность всех членов коллектива я изложил правильно, ни в чем, не кривя душой.

§ 5.38. БЫЧКОВ Николай Георгиевич

(р. 28.09.1937)
В системе треста «Гидромонтаж»
1962 – 1980 гг.

Родился 28 сентября 1937 года в дер. Пахорка Наро-Фоминского района Московской области. Образование высшее. Окончил экономический факультет высшей школы профсоюзного движения. В системе треста с 1962 по 1980 г. на должностях фрезеровщика, бригадира, мастера кузнечно-сварочного производства Опытного завода треста.

Награды: знаки победителя социалистического соревнования 2 пятилеток, знак «Ветеран труда».

Автобиография

Я родился 28 сентября 1937 года в деревне Пахорка Наро-Фоминского района Московской области. Деревня Пахорка находится на 6 км от станции Селятино. Образована около 100 лет назад. Ее делит на 2 части река Пахра, впадающая в Подольском районе Московской области в реку Ока. Вначале в деревне было всего 10-12 дворов. Много лет спустя старожилы шутили, когда их спрашивали, сколько семей проживает в деревне, отвечали: Лейкин, Флейкин, Конорайкин, Бычок, Красотин и еще один Емельян. В период коллективизации сельского хозяйства в деревню приехали жители Калужской и Тульской областей и обосновались на постоянное место жительство, построив дома. В деревне был организован колхоз, получивший название «Женский труд».Отец (1904 г.р.), работал стрелочником на станции Рассудово, мать (1907 г.р.), работала уборщицей на Киевском вокзале г. Москвы. Поженились они в 1929 году. В 1930 году родился старший брат. В 1934 году произошло несчастье с матерью. Она попала в аварию на железной дороге и ей ампутировали ногу. Она стала инвалидом. Семья сохранилась, и, будучи инвалидом, мать родила брата в 1936 г., меня в 1937 г., сестру в 1940 г., сестру в 1943 г. Отец не участвовал в Великой Отечественной войне, у него была бронь работника железной дороги. В 1943 г. умерла шестимесячная сестра, а в 1944 г. неожиданно умер отец. Практически на иждивении матери-инвалида остались четверо несовершеннолетних детей. В 1945 году я пошел учиться в школу: с 1-го по 4-й класс учился в Рассудовской начальной школе, с 5-го по 7-й класс в Кузнецовской неполной средней школе и с 8-го по 10-й класс в Петровской средней школе, которую окончил в 1955 году. Старший брат рано пошел на работу и с 14 лет работал на тракторе в колхозе. Практически вся работа по дому ложилась на нас со средним братом. Нам было 8 и 9 лет. В каникулы работали в колхозе: опахивали на полях картофель, возили снопы с полей на обмолот. В этом возрасте мы с братом практически накашивали сено на корову.

С сентября 1955 года по октябрь 1956 года работал в гастрономе № 15 г. Москвы на площади Восстания в качестве рабочего и продавца.

С октября 1956 года по октябрь 1959 года я проходил службу в рядах Вооруженных сил СССР и все три года прослужил в г. Житомире УССР в школе сержантов (один год курсантом и два года заместителем командира взвода). Имею благодарственное письмо от командира дивизии на имя матери.

После демобилизации в марте 1960 года поступил работать на Трансформаторный завод г. Москвы на должность электромонтера по испытанию мощных трансформаторов, затем был учеником фрезеровщика и фрезеровщиком на упомянутом заводе.

В июне 1962 года поступил на работу в п/я 1605 на Опытный завод п. Селятино на должность фрезеровщика, затем был переведен звеньевым в кузницу по изготовлению фланцев, далее был бригадиром кузнечно-сварочного и троссозаплеточного производства, с мая месяца 1968 года был назначен мастером данного участка, где проработал до марта 1980 года.

В марте 1980 года был избран заместителем председателя, а затем председателем исполкома Алабинского поселкового Совета народных депутатов, где проработал до апреля 1990 года. За эти годы оперативно решались вопросы благоустройства, торговли, культуры и спорта, благодаря таким руководителям и депутатам, как Шнель О.Г., Уланов А.М., Розовский Л.Н., Болобонов Г.М., Паркман И.Д., Филимонов А.А., Заболотнюк М.М., Вергун В.Е., Ильин В.П. и многие другие.

С мая 1990 года работал заместителем председателя кооператива «Весна», затем председателем кооператива «Быста» и, по совместительству, – в коллективе хоккейного клуба «Росич». С декабря 1999 года по декабрь 2004 года был назначен и проработал директором хоккейного клуба «Росич». С января 2005 года хоккейный клуб «Росич» вошел в состав с/к «Строитель», где я работал заведующим хоккейным полем и стадионом. В настоящее время работаю начальником мастерской спорткомбината «Строитель».

Спортом начал заниматься с раннего детства, учась в Петровской средней школе, где под руководством замечательного преподавателя физической культуры Гусарова И.М. культивировались лыжные гонки, легкая атлетика и другие виды спорта. С 1952 по 1955 г. защищал честь Наро-Фоминского района в областных и других соревнованиях, выступая за команду лыжников. Активно занимался спортом, служа в Советской Армии. Все годы службы был капитаном футбольной команды школы сержантов и сборной команды дивизии. Также активно занимался легкой атлетикой, где выполнил норматив кандидата в мастера спорта на дистанции 10 км в марафонском беге. Дважды участвовал в соревнованиях по легкой атлетике и футболу на спартакиаде Прикарпатского военного округа. После демобилизации из армии, работая в Москве на Трансформаторном заводе, активно участвовал в соревнованиях по легкой атлетике, лыжам и футболу, защищая честь завода на первенстве Москвы.

Когда я пришел работать на Опытный завод треста «Гидромонтаж», был избран капитаном футбольных команд Опытного завода и сборной Селятино и являлся капитаном в течение 19 лет. За эти годы команда Опытного завода была 16 раз чемпионом Селятино и 12 раз обладателем кубка Селятино, а также в составе команд лыжников и городошников 6 раз был чемпионом Селятино.

Сборная команда Селятино, в которой я был капитаном, более 5 раз была чемпионом Наро-Фоминского района, победителем и призером чемпионатов Московской области, а также в соревнованиях среди команд, входящих и систему Министерства среднего машиностроения СССР и 7-го райсовета «Динамо». В 1973 году в составе команды я был бронзовым призером Чемпионата СССР среди коллективов Министерства среднего машиностроения СССР.

В 1960-е годы способствовал развитию хоккея с шайбой в Селятино и в районе, занимаясь подготовкой объектов, осуществляя судейство.

В 90-е годы обслуживал соревнования района, областного, европейского и международного масштаба в качестве диктора. Проводимые соревнования в качестве диктора осуществляю по настоящее время.

Хотелось бы отметить, что спорт до развала СССР на местах и в Селятино был более массовым, а поэтому необходимо возродить эту массовость посредством вовлечения молодежи к занятиям спортом с помощью энтузиастов и знатоков из числа преданных спорту людей. В этой связи вспомним имена тех, кто был первопроходцами развития спорта в поселке Селятино: Розовский Л.Н., Рольбин В.С., Ильин В.П., Субботин Ю.Ф., Богомолов Н.А.. Оссовский Л.Р., Андрухов Е.Н., Зрячев В.В., Гусаров И.М., Самгородецкий С.Г. и многие другие.

Большой вклад в развитие спорта в поселке внес Глухов В.Я., много лет возглавляющий спорткомитет Наро-Фоминского района.

За период трудовой деятельности награжден знаком победителя соц. соревнования 2 пятилеток. Заносился на доску почета Опытного завода и треста «Гидромонтаж». Неоднократно награждался грамотами Опытного завода треста «Гидромонтаж», Наро-Фоминского Горсовета. Объявлено множество благодарностей руководством Наро-Фоминского района награждался ценными подарками. Награжден знаком «Ветеран труда».

§ 5.39. ПАРКМАН Иосиф Давыдович

(15.03.1913 – 25.12.1989)
В системе треста «Гидромонтаж»
1962 – 1989 гг.

Родился 15 марта 1913 года в селе Казенное Общество Любарского района Житомирской области. Образование среднее. Окончил полковую школу МВД в г. Москве в 1936 г. В системе треста с 1962 по 1989 г. на должностях заместителя начальника отдела технического снабжения, начальника отдела технического снабжения, начальника сектора строительных и вспомогательных материалов КМТС, заместителя начальника ОМТС, начальника управления производственно-технологической комплектации (УПТК), заместителя начальника УПТК треста «Гидромонтаж».

Награды: два ордена Красной Звезды, медали: «За трудовую доблесть», «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», «30 лет Советской Армии и Флота», «За безупречную службу в РККА». «50 лет Вооруженным Силам СССР», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «За трудовое отличие», «Ветеран труда».

Воинское звание – подполковник.

Воспоминания
Гришиной Варвары Павловны,
бывшего главного бухгалтера УПТК 62

За время существования УПТК треста «Гидромонтаж» сменились четыре руководителя. Одним из них был Паркман Иосиф Давыдович – человек грамотный, эрудированный, активный, неравнодушный, решительный и честный. Иосиф Давыдович был назначен руководителем управления уже в зрелом возрасте. К моменту назначения имел большой опыт работы.

Придя в коллектив УПТК, Паркман И.Д. быстро освоился и познакомился со всеми работающими. Коллектив его принял радушно и не ошибся. На протяжении всего времени работы в УПТК он помогал, как мог, работникам предприятия в их личных проблемах. В коллективе не было пересудов, сплетен и разного рода неурядиц. Все силы были направлены на выполнение поставленных задач. Иосиф Давыдович был хорошим семьянином. Семья для него была святыней. Когда тяжело заболела его жена, он очень трепетно ухаживал за нею и предпринимал все возможное для её выздоровления. Иосиф Давыдович был заботливым отцом и дедом. Своих дочерей и внучек называл, любя, только «лялечками».

Труд снабженцев – это отдельная, особая сфера деятельности. В то время, при наличии разнарядок и плановых поставок, был дефицит строительных материалов, и эти материалы надо было «выбивать» и «доставать». УПТК занималось обеспечением материальными ресурсами не только объектов строительства площадки п. Селятино, но и подразделений треста по всей территории СССР. Забот и хлопот было много. Не всегда всё получалось, как хотелось бы. В эти трудные моменты Паркман всегда был сдержан, уравновешен. Иосиф Давыдович никогда не позволял себе крика, но если кто-то был виновен, мог повысить голос, но при этом не унижал достоинство человека. Это качество в нем ценили. Работники старались исполнять свои обязанности старательно. При нем коллектив сплотился и стал объединением еди-

номышленников, в котором каждый работник был незаменимым «винтиком» в работе хорошо отлаженного механизма.

Основным правилом работы Паркман считал проведение ежедневных оперативных совещаний с начальниками отделов, где подводились итоги работы за день и составлялся оперативный план работы на следующий день. Это позволяло Иосифу Давыдовичу держать руку на пульсе управления. Слаженность работы коллектива проявлялась при сдаче объектов в эксплуатацию. УПТК было, как муравейник: все куда-то ехали, бежали, везли, несли – это описать трудно. В эти дни люди не считались со временем, работали столько, сколько надо было для выполнения поставленных задач.

Несмотря на свой возраст, Иосиф Давыдович всегда был на посту. Больничных листов и дней, свободных от работы, не было. Даже имея недуг, Иосиф Давыдович был всегда на работе и никогда не подавал вида, что он болен. До последних дней был в работе, всё помнил, всё старался доделать, успеть.

Хорошо помню его последний рабочий день. Было всё, как обычно: оперативка, текущие дела, вопросы, ответы. На следующий день ему была назначена госпитализация. В конце рабочего дня я зашла к нему в кабинет. Он спокойно разбирал бумаги в сейфе. Я попрощалась с ним, пожелала ему удачи. Иосиф Давыдович встал из-за стола, подошел ко мне и сказал: «Прощай, Варвара, я больше сюда не вернусь». На все мои возражения повторял: «Нет, нет, нет». Потом, подумав немного, сказал: «Жаль, что не успел достроить себе памятник». Он имел в виду строительство новой школы. Надеялся, что это будет его последняя стройка, и она для него представлялась памятником. Но, увы, не удалось.

Иосиф Давыдович действительно больше не вернулся и ушел из жизни. Но школа стоит. Фундамент, стены, крыша, окна и многое другое было сделано при нем. Спасибо тем, кто достроил эту школу. И, когда я прохожу мимо школы, то вспоминаю эти слова и в каждом окне вижу взгляд Паркмана Иосифа Давыдовича.

Воспоминания
Киселева Геннадия Федоровича

Я познакомился с Паркманом Иосифом Давыдовичем в 1978 году, когда после неожиданной смерти начальника ОМТС[62] Казакова Анатолия Леонидовича он был назначен на освободившуюся должность. Просматривая его личное дело, я обратил внимание на то, что он работал длительное время на Магадане. В эти же годы там работал одним из руководителей Дальстроя мой родственник, подполковник госбезопасности Дымнов Ефим Федорович. Я спросил Паркмана: «Не знаете ли Вы Дымнова?» «Как же! – воскликнул Иосиф Давыдович. – Мы с ним многие годы работали рядом, и я хоронил его в вечной мерзлоте» (Дымнов в 1947 году в возрасте 42 лет скоропостижно скончался).

У меня сохранились несколько газет «Советская Колыма» и я, придя домой, под некрологом, посвященным Дымнову, увидел фамилию Паркмана. Я показал газету Иосифу Давыдовичу, он расчувствовался, спросил: «Где сейчас жена и сын Ефима Федоровича?» Я рассказал о перипетиях в их жизни после смерти Дымнова и что сейчас они живут в Москве, сын работает заместителем директора «Внешторгрекламы». Иосиф Давыдович выразил желание встретиться, но этого не произошло.

Позже мы не раз разговаривали с ним о его работе в Дальстрое. А когда я спросил, как он попал туда, Иосиф Давидович рассказал, что в 1935 году он был призван в ряды Красной Армии, в дивизию особого назначения НКВД, где окончил школу политработников и, как политработник, в группе других политработников в 1939 году был вызван к Берии Л.П, где получил направление в Магадан в Дальстрой. Паркман спросил Берию: «Надолго нас направляют?» На что Берия ответил: «Вот меня сюда назначили, кто знает – надолго?»

Уволился Иосиф Давыдович из Дальстроя в 1947 году в звании подполковника интендантской службы с правом ношения военной формы. Лишний раз о скромности Паркмана говорит тот факт, что он никогда не одевал форму и награды, и об этом мало кто знал.

Кузнецов колебался с назначением Паркмана, смущал возраст (Паркману было 65

[62] ОМТС – отдел материально-технического снабжения.

лет). Назначил его исполняющим обязанности начальника УПТК, но убедившись, что он обеспечивает руководство, утвердил его в должности. Я считаю, что выбор был сделан правильный. Несмотря на возраст, Иосиф Давыдович сохранил ясность ума, имел отличную память, знал всю номенклатуру, что, где и сколько лежит, и сколько припрятано. Подчиненные его уважали и, я бы сказал, любили. Конечно, как специалист по снабжению Паркман имел колоссальный опыт, знал условия плановых поставок. УПТК обслуживало не только предприятия треста. Нашей базой пользовался и наш Главк, и другие Главки. Я не помню, чтобы на совещаниях у Захарова В.Д. или у Береснева С.Ф. отмечались случаи срывов производственных графиков по причине отсутствия материалов или комплектующих. А из-за сверхнормативных запасов ему часто при проверках приходилось оправдываться и получать даже взыскания. Но он считал, что без них нельзя выполнять срочные указания.

Например, на совещании главный инженер Береснев С.Ф. ставит Паркману задачу: в течение двух дней обеспечить поставку таких-то комплектующих. Паркман говорит: «Все сделаем, чтобы выполнить это задание». Сидящий рядом с Паркманом главный механик треста Филоненко Ф.Т. толкает его в бок: «Я видел их у тебя на складе». Паркман шепчет: «Молчи».

На совещаниях у Захарова В.Д. Паркман всегда докладывал коротко и конкретно. А при возникновении какого-либо срочного вопроса, произносил четко: «Выехала машина, государственный № такой-то, водитель фамилия такая-то».

Хотелось бы отметить большое чувство ответственности у Иосифа Давыдовича за порученное дело. Если он что-то пообещал или ему что-то поручили, он никогда не забывал ни о поручении, ни о сроках.

Еще раз хочу сказать о его личной скромности. Имея неограниченные возможности, он построил скромную, такую же, как у всех, дачу в Мачихино, причем хранил, как он говорил, все квитанции на приобретенные материалы, вплоть до гвоздей на случай, если кому-то захочется покопаться в его расходах. А основания для этого у него были. Будучи сам предельно честным человеком, наверное, сказывалась пройденная школа советских времен, он не терпел нечестных людей.

Конечно, производственная и управленческая деятельность, структура УПТК требовали усовершенствования. Мало уделялось внимания комплектации узлов на площадях самого УПТК, а не на монтажной площадке, поэтому-то с этой целью ОМТС и было преобразовано в Управление производственно-технологической комплектации. Например, в других наших Управлениях строительства уже давно санитарные кабины собирались в цехе, а не на стройке. Но по этому вопросу надо предъявлять претензии, наверное, больше инженерной службе.

На этом я закончу свои воспоминания о Паркмане И.Д. с чувством того, что они послужат еще одним штрихом к раскрытию его образа, как человека и руководителя.

Воспоминания о Паркмане И.Д.
(из материалов совещаний Научного совета АО «Трест «Гидромонтаж»)

Воспоминания Духанина Г.А.

Его уважали во всех Главных Управлениях Министерства! Когда появился кооператив «Дачный» в Полесье, за ним бегали по коридорам, давали заявки и деньги (как он только успевал все складывать!) Все просили, каждый хотел у Иосифа Давыдовича себе что-нибудь приобрести. Строиться же надо было, а материалы были в дефиците. Это был 1983 год!

А еще одно очень важное наблюдение – Паркман никогда не ругался матом, не позволял себе такого, в отличие от других руководителей…

Воспоминания Ивашкина Д.Д.

У Паркмана И.Д., единственного в тресте, был именной значок, которым он очень гордился: «50-летие члена КПСС».

Насчет его национальности. Мы как-то лежали с ним в одной больнице, и он сказал такую фразу: «Я – еврей, но я не жид!»

У него были широкие связи со строителями Москвы и это очень помогало в строительстве поселка Селятино.

Воспоминания Черепановой Л.Д.

Мы с ним ездили в Савелово перед ремонтом клуба в ДОК (дерево-обрабатывающий комбинат), смотрели столы, перила деревянные. Меня что удивило: тогда шариковые ручки были в дефиците, но он всем с такой улыбкой, с таким теплом дарил ручку, и к нему все очень любезно относились (а ездил он не единожды)

И еще его знаменитая толстенная записная книжка. Кто обращался что-нибудь достать или еще по какому-либо вопросу, он полистает-полистает свою книжку и говорит: «Поможем, поможем». Всегда находил нужный телефон. Уникальная книжка была!

Воспоминания Казакова Ю.И.

Заслуга Иосифа Давыдовича была не просто в материалах. Трест, и вообще наши

предприятия, имели наряды на непредвиденные работы. Его задача в системе треста заключалась еще и в том, чтобы оперативно решать проблемы, когда нужны материалы на аварийные дела. Вот, например, строился опытный завод. Там нужен был железобетон в особой комплектации, никакой другой не подходил.

Еще один момент: не предусмотрели строительство эстакады готовой продукции, для нее нужны были железобетонные колоды, они просто так не поставляются, их нужно было где-то изготовить. И вот его заслуга была в комплектации железобетоном.

А еще он снабжал 26 (!) строек, которые к тресту отношения не имели, различными вспомогательными материалами.

Кузнецов долго думал, назначать Паркмана или не назначать начальником УПТК. А причина заключалась в том, что его назначение вело к потере в тресте хорошего рядового снабженца, который занимался железобетонными изделиями и вспомогательными материалами.

Когда было тяжелое положение с железобетоном, я вспоминаю такую картину: идем мы – я, Кузнецов Я.А. и мой заместитель Горячев (бывший зам. Степногорского управления строительства). Горячев идет наглый такой и говорит: «Яков Андреевич, гони всех, я буду все делать!» На что Кузнецов ответил: «Ты вылетишь первым! Трест зависит от Паркмана!» И действительно, за все годы его работы срывов практически не было. По сути, именно Паркман И.Д. создал УПТК треста «Гидромонтаж».

Воспоминания Сотниковой Светланы Иосифовны об отце

В начале своего небольшого рассказа хочу выразить глубокую благодарность устроителям юбилейного мероприятия, которые вспомнили о моем отце и посчитали заслуживающими внимания мои воспоминания о нем.

Мой отец, Паркман Иосиф Давыдович, родился 15 марта 1913 года в селе Казенное Общество Любарского района Житомирской области в бедной еврейской семье. Мать воспитывала четверых детей в очень трудных условиях, свидетельство тому тот факт, что в 11 лет папа ушел из дома на заработки. Как и где он учился – никогда об этом не рассказывал, но до конца своей жизни сохранил он живой интерес к окружающему миру и любознательность; у него была отличная память, он много читал и любил рассказывать о прочитанном. Он обладал даром рассказчика, удивительным чувством юмора и самокритичным отношением к себе.

Как и все, он служил в армии, это было уже в Москве. Помню его рассказы о том, что в качестве конвоира он присутствовал в зале, где состоялся суд над маршалом Тухачевским М.Н. Он вспоминал, что Тухачевский держался самоотверженно, приговор выслушал с достоинством только «очень побледнел» – это слова моего папы. Успехи в военной службе надоумили его продолжить службу в армии. Окончил полковую школу МВД в г. Москве в 1936 г., дослужился до звания «подполковник», но присвоение более высоких воинских званий не могло быть по причине отсутствия высшего образования. В этом звании он был командирован на Колыму, в город Магадан, где занимал ответственный пост – заместителя начальника всего Дальстроя. Семья переехала к нему в начале войны, и только в 1946 году вернулись мы на «материк».

Хорошо помню, как к нам, в семью, приходили гости. Это были капитаны кораблей и летчики, т.е. те люди, которые доставляли на Колыму гуманитарные грузы. Они, эти грузы, были самыми разными: от громадных банок тушенки, сала, топленого масла, толстенных плиток шоколада и даже хлеба до нарядной одежды для детей и взрослых. Помню, как мы ходили смотреть на очередной транш (как сейчас говорят). Я видела красивейшие бальные платья со стразами (как я понимаю сегодня), яркие детские пальто и костюмчики. Удивительны были красные полоски, длинные, из тончайшего сукна. Как потом нам объяснили – это были утеплительные бинты, которыми поверх марлевых повязок бинтовали раненых. Помню громадные грузовые машины – «Студебеккеры[63]», помню юркие «Виллисы[64]», которые в любую погоду и на любой дороге служили верой и правдой – они были сверхпроходимыми. Громадное изумление – когда в каждом грузовике находили, в комплекте, длинные кожаные

[63] Студебеккер Компани – основанная в 1852 г. и ставшая корпорацией в 1868 г. под именем Studebaker Brothers Manufacturing Company, компания изначально была производителем тележек и повозок для фермеров, шахтёров и военных. В России известна, прежде всего, одной своей моделью – легендарным военным грузовиком Studebaker US6. Прекратила выпуск автомобилей в 1966 году.

[64] Виллис (Willys MB) — американский армейский автомобиль повышенной проходимости времён Второй мировой войны.

пальто на натуральном меху для будущих водителей.

В нашем доме были известные люди, которые незаслуженно пострадали в годы сталинских репрессий. Хорошо помню замечательного, талантливого тенора Вадима Козина, осужденного на поселение за «любовь к мальчикам». Даже после отбывания срока он оставался на Колыме, где и умер в полной нищете и забвении. А скольких людей он мог бы радовать своим замечательным голосом. Помню удивительной красоты фотографии бывшего кремлевского фотографа Блохина, который, уж не знаю каким способом, вручную раскрашивал фотографии, тем самым превращая их в удивительной красоты произведения искусства. Сидел он уж совсем по абсурдному обвинению – кому-то не понравился портрет Сталина – искажение величественного образа «Отца народов».

С Колымой у отца были связаны теплые воспоминания – там всегда его окружали настоящие, преданные друзья, которые делили с ним все тяготы жизни. Эти воспоминания омрачились событиями, произошедшими с ним уже на материке, в частности, в годы работы отца в Подмосковье, где он сначала работал в Тучково директором кирпичного завода. Сколько душевных переживаний было с этим связано! Сначала завод нужно было построить, затем организовать производственный процесс. Думаю, что особых рекомендаций и инструкций не было, а кирпич нужно было довести до стандартов. Он же то рассыпался, то не хотел формироваться. Результат, однако, был положительным. Завод начал производить кирпич нужного качества и в нужных количествах.

Селятино, а именно трест «Гидромонтаж», был его последним местом работы, а следовательно, был предметом особой гордости. Хотя начало работы омрачилось следующим событием. Когда отец работал в Магадане, в качестве подарка ему вручили именной пистолет с дарственной надписью и соответствующими документами. Он очень гордился этим подарком и любил показывать его знакомым. Однако, нашлись «доброжелатели», которые доложили об этом в соответствующие органы. Там приняли это к сведению. И хотя оружие было «женским» и имелись соответствующие документы на него – ничего не принимали во внимание. Не знаю, в чем обвиняли отца, это была очень болезненная тема и громко в семье она не обсуждалась. Но были допросы, вызовы, объяснения, которые закончились тем, что, вопреки здравому смыслу, отцу пришлось сдать оружие, дабы прекратить надоевшую тяжбу, о чем он до конца жизни очень жалел.

Поселком Селятино отец гордился, так как он принимал участие в его строительстве. В то время, когда отец работал снабженцем, всего было мало, и стройматериалов в особенности, но у него было много друзей, готовых помочь в работе. В записной книжке было записано множество адресов, и у меня складывалось впечатление, что его друзья жили на всей территории нашей необъятной Родины. Иногда друзья очень старались, и тогда в семье до проверки (не знаю, с какой регулярностью ходила комиссия и кто ходил по складам) звучало страшное слово «сверхнормативы». До сих пор не знаю, почему это было так страшно, но могу только догадываться. Думаю, отец хотел обеспечить стройку материалами на все случаи жизни.

На мой взгляд, папа был очень скромным человеком. Будучи причастным к снабжению, никогда ничего не брал для себя. Несмотря на кривотолки, семья жила очень скромно, впрочем, тогда многие так жили. До конца жизни он был истинным членом компартии, почитавшим нашу Армию и вождей СССР.

В добавление к его характеру могу сказать, когда в тресте распределяли дачные участки, ему было предложено поселиться на так называемой «генеральской» улице. Однако он вместе со всеми сотрудниками тянул жребий. Ночь, перед тем как познакомиться с месторасположением участка, не спал, волновался: где, да как? И ещё, когда распределяли участки в Сырьёво и мы хотели перебраться туда – папа сказал, что дачу в Мачихино нужно будет сдать. Так мы остались на старом месте, хотя я знаю многих селятинцев, которые до сих пор имеют по две дачи – и в Мачихино, и в Сырьёво. Поймите: написала об этом не из зависти, подумала, что этот факт еще раз свидетельствует о папиной скромности и порядочности.

О том, как отец работал в тресте, – писать не буду. Люди, с которыми он работал, знают его больше и лучше меня.

За заслуги перед Отечеством отец был награжден орденами и медалями, которые всегда будут храниться в нашей семье.

Надеюсь, что всем, кто помнит отца, мои воспоминания всколыхнут замечательные годы молодости, преданного отношения к работе и к людям, с которыми отец дружил и трудился.

§ 5.40. СУББОТИН Юрий Федорович

(01.12.1938 – 10.07.1995)
В системе треста «Гидромонтаж»
1962 – 1993 гг.

Родился в 1938 г. в селе Малые Горки Наро-Фоминского района Московской области. Образование высшее. Окончил заочный политехнический институт, получил специальность инженера промтеплоэнергетика.

С 1962 г. работал слесарем-монтажником по металлоконструкциям на предприятии п/я 1605, затем в п/я 7 и в п/я 646. С июня 1964 г. переведен нормировщиком экспериментального цеха. С апреля 1965 г. – старший нормировщик цеха, а в августе 1965 г. назначен старшим мастером экспериментального цеха. С 1966 по 1968 г. – старший мастер экспериментального цеха Опытного завода треста «Гидромонтаж». С 1968 по 1969 г. – начальник экспериментального цеха на Опытном заводе треста «Гидромонтаж». В 1970 г. – начальник механосборочного цеха. С 1970 по 1978 г. – освобожденный заместитель председателя ОПК 87/1. С 1978 по 1979 г. – заместитель главного инженера треста «Гидромонтаж» по охране труда и технике безопасности. С 1979 по 1993 гг. – заместитель начальника МСУ-26 по общим вопросам.

За добросовестный труд на протяжении всей трудовой деятельности Юрий Федорович отмечен множеством наград, грамот и благодарностей.

Ликвидатор последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Воспоминания Бузуновой Марины Юрьевны об отце

Самый близкий, дорогой, родной человек, мой отец родился 1 декабря 1938 года в селе Малые Горки Наро-Фоминского района Московской области.

Мать, Нарышкина Екатерина Андреевна 1906 года рождения, работала на шерстобитной машине, она из бедной семьи, где было 13 детей, 11 из них – мальчики, до юношеского возраста ни один из мальчиков не дожил, остались только девочки. Отец, Субботин Федор Федорович 1901 года рождения, бухгалтер в колхозе. Он тоже из большой семьи, но их считали середняками.

С Екатериной Андреевной Федор Федорович поженились в 1926 году, жили в д. Макарьевская Калининской области. В 1937 году Федора Николаевича направили на работу в колхоз в Московскую область. В их семье было уже трое детей, когда родился Юра, очень похожий на отца. Своего дома у них не было, жили в постройке, где ютились несколько семей.

Федор Федорович перенес операцию, а тут началась война. Еще не окрепнув, он ушел на фронт. У него был великолепный почерк, он умный, грамотный человек, его направили на службу в штаб командования. Вскоре семья получила извещение о том, что Федор Федорович пропал без вести. Екатерина Андреевна осталась одна с четырьмя детьми, старшей 13 лет, а Юре 2 года. Голод, бомбежки, страх за детей. Во время одной из бомбежек дети успели спрятаться под корыто. Снаряд упал прямо на постройку. На пепелище осталась труба от печки и корыто, все в мелких дырках от осколков, но на детях ни царапины. Оставшись без крыши над головой, Екатерине Андреевне с детьми пришлось перебраться в Калининскую область к родной сестре Анне. Муж Анны Андреевны вернулся с фронта после ранения. Ему не нравилось присутствие в доме такой большой «оравы», и бабушке с детьми опять пришлось скитаться. Жили у знакомых, то у одних, то у других. Екатерина Андреевна много работала, да еще убирала школу. В школе ей отвели маленькую комнатку. Чтобы выжить, собирали гнилую картошку на зимних полях, ели травяные лепешки. Дети, пережившие войну, знают цену хлебу. Они по-взрослому оценивают жизнь.

Невероятную любовь к жизни они пронесли в своих сердцах и передали ее своим детям и внукам.

В 1946 году Юра пошел в первый класс Макарьевской школы Нерменского района. Через год семья вернулась в Московскую область, и с 1947 года Юра учился в Петровской школе Наро-Фоминского района. Рано утром он с братьями работал в мастерской у Виноградовых, валял валенки, чтобы помочь маме прокормить семью. Потом шел в школу. Юрий Федорович любил учиться, всю жизнь учился и делал это с большим удовольствием.

В 1953 году он вступил в ряды ВЛКСМ. В 1957 году окончил техническое училище № 10 и был зачислен электромонтером 5-го разряда в специализированное управление № 56 треста «Мосэлектромонтаж-2» Главмосстроя.

Затем служба в Советской Армии со 2 августа 1959 по 19 ноября 1962 года. В 1960 году он с отличием окончил учебное подразделение, в котором в течение года работал комсоргом группы. В том же году он был избран членом комсомольского бюро подразделения, а затем членом комитета ВЛКСМ части, одновременно был спорторгом подразделения. Юрий Федорович во время службы и во время учебы всегда был инициативным, активным, добросовестным, часто был инициатором многих комсомольских дел. Сам хороший спортсмен, имел хорошие организаторские способности, пользовался заслуженным авторитетом у своих товарищей и подчиненных. Юрий Федорович служил в Карелии, в ракетных войсках, в войсковой части № 32390, недалеко от города Кемь.

Там он и познакомился с Жулановой Диной Андреевной. Она в 1961 году окончила Петрозаводское педагогическое училище и работала учительницей в Кеми, в своем родном городе. Они оформили брак и вместе приехали в Алабино, а 23 ноября 1962 года родилась у них дочка. Это я, Марина Юрьевна. Я счастлива, что у меня родители, любящие меня и друг друга.

Папа называл нас ласково «матушки мои». Мы все матушки: и я, и мама, и бабушка, и внучка... так он называл самых родных и близких. Он самый лучший папа на свете! Заботливый, честный, трудолюбивый, надежный, готовый всегда прийти на помощь, всегда радостный, с добрыми глазами и теплой улыбкой! Рядом с ним очень комфортно, уютно и ничего не страшно. Он и защитит, и развеселит, и поможет, даст нужный совет. Если у меня возникали трудности в решении какой-либо задачи, папа всегда с удовольствием и улыбкой сделает так, чтобы я сама пришла к ответу. Он научил меня мыслить, принимать решения. А также приучил к спорту. Мы вместе с ним бегали, катались на лыжах. Он научил меня правильно дышать во время физических нагрузок, правильно распределять нагрузки и подбирать упражнения, делать зарядку. Он любил собирать грибы, брал меня с собой. С ним всегда было интересно, он что-то придумывал, он очень живо что-то рассказывал, и детям всегда было весело. Он очень любил детей. Говорил, что в жизни надо оставить «след». «Хороший след», чтобы тебя помнили. Дети и есть «наш след».

После службы в армии с декабря 1962 года Юрий Федорович работал слесарем-монтажником по металлоконструкциям на предприятии п/я 1605, затем в п/я 7, затем в п/я 646. С июня 1964 года переведен нормировщиком экспериментального цеха. В январе 1964 года становится кандидатом в члены партии. С апреля 1965 он – старший нормировщик цеха, а в августе 1965 назначен старшим мастером экспериментального цеха.

Юрий Федорович вступил в партию в январе 1965 года. Он был честный коммунист, добросовестный, справедливый человек, никогда не менял своего отношения к партии. К своему партийному билету относился бережно до конца своих дней и был горд тем, что он коммунист.

В декабре 1966 года Юрий Федорович назначен старшим мастером экспериментального цеха в порядке перевод на Опытный завод треста «Гидромонтаж». С января 1968 года он исполнял обязанности начальника экспериментального цеха. В апреле 1969 года он назначен начальником экспериментального цеха. В июле того же года он – заместитель начальника механосборочного цеха. В февра-

ле 1970 года он становится начальником механо-сборочного цеха.

В августе 1970 года Юрий Федорович избран освобожденным заместителем председателя ОПК 87/1. Работал в этой должности до ноября 1978 года. Все эти годы папа не переставал заниматься спортом и сам организовывал спортивные мероприятия в поселке. Под его руководством появились в Селятино футбольное поле, хоккейная площадка, началось строительство спорткомплекса.

В 1977 году Юрий Федорович закончил заочный политехнический институт, получил диплом инженера-промтеплоэнергетика. В феврале 1978 года он переведен на должность заместителя главного инженера треста «Гидромонтаж» по охране труда и техники безопасности.

У папы много друзей, ему нравится работать с людьми. Один из отзывов о нем:

«Деловит и в меру прост,
Ровен при любой нагрузке.
Это в полном сочетании
С добротой натуры русской!»

В феврале 1979 года он едет в Казахстан в город Шевченко, будучи переведен туда на должность заместителя начальника МСУ-26 по общим вопросам.

Через три месяца папа делает вызов маме, и мы с ней приезжаем в Шевченко. Мама работала в отделе кадров, а я училась в 10-м классе школы № 8 г. Шевченко. Прекрасный город, а какие там замечательные люди! Нас встретили так, будто знали нас всю жизнь. Папа очень любил Шевченко. Степь, море, промышленная зона недалеко от города, множество предприятий, новейшие технологии, масштаб работ. Этот гостеприимный город был дорог ему, и он сделал многое для города и для людей, которые работали там и жили.

В 1982 году МСУ-26 треста «Гидромонтаж» сливается с МСУ-88 треста «Энергоспецмонтаж». Юрий Федорович – заместитель начальника МСУ-88 по общим вопросам. Затем трест «Энергоспецмонтаж» переименован в производственное объединение «Энергоспецмонтаж», а в мае 1993 года МСУ-88 преобразовано в Акционерное общество. За добросовестный труд на протяжении всей трудовой деятельности Юрий Федорович отмечен множеством наград, грамот и благодарностей.

В апреле 1986 года всю страну потрясли события на Чернобыльской АЭС. Юрий Федорович не мог быть сторонним наблюдателем. Он становится участником ликвидации последствий аварии. Ездил в Чернобыль каждый год на одну смену в 2 месяца, а то и дольше. Зона аварии делилась на три района. Юрий Федорович отвечал за работу одного такого района. В самом «очаге» люди работали по несколько минут. Юрий Федорович отвечал за людей, за работу, которая не должна была прекращаться, пока идет реакция. В одной из поездок он организовал зону отдыха для рабочих. Люди были благодарны ему за это. Папа – ответственный и очень мужественный человек, он никогда ни на что не жаловался. На месте аварии он получил немалую дозу радиации. Со здоровьем были проблемы. Каждый год его отправляли в санаторий, и в городе он проходил лечение, но он никогда никому об этом не рассказывал. Он был порядочный и очень сильный чело-

век и всегда всем помогал. И детям, которые продавали газеты по квартирам. Папа покупал все, да еще и угостит ребят и фруктами, и конфетами. На нашем этаже он всегда помогал семье, где росла девочка с больным сердцем. Помогал всем, кто нуждался в помощи. До сих пор я слышу слова благодарности от многих людей в адрес Юрия Федоровича Субботина.

Семья для него – это самое дорогое. Мы всегда очень ждали, когда папа придет с работы. Как бы тяжело ему ни было, что бы ни происходило на работе, папа всегда приходил домой с улыбкой, всегда радостный. Мы все к нему – и мама, и я, и моя дочка, и муж, и кошка, и собака, все-все бежали к нему. И каждый слышал от него нежное слово. Он, как «солнышко», нес тепло, любовь, радость! Еще папа любил готовить. Мама прекрасно готовила, просто папе нравился сам процесс приготовления и процесс «угощения». Он готовил с таким удовольствием! Борщ, цыпленок табака, манты, пицца, мясной паштет… даже солил зеленые помидоры в бочке. Он умел все! Очень красиво накроет стол, так аппетитно все украсит! Даже простой бутерброд сделает так, и предложит с улыбкой так, что кажется ничего вкуснее на свете нет! Както мама лежала в больнице с пневмонией, а папа каждый день навещал ее и кормил все палату. Его радовало то, что людям хорошо и они в ответ ему улыбаются!

В январе 1990 года папа попал в автокатастрофу. У него были сломаны пять ребер и один глаз полностью потерял зрение. Несмотря на это, он продолжил работать в своем обычном режиме, много читал, его многое интересовало, продолжал заниматься спортом, ежедневно делал зарядку и обязательно пробежку каждое утро до последнего дня своей жизни. Он делал это даже тогда, когда врачи запрещали ему физические нагрузки после чернобыльских событий.

10 июля 1995 года перестало биться сердце Юрия Федоровича Субботина. Случилось это скоропостижно, мерцательная аритмия. Ему было всего 56 лет. Он всегда смотрел далеко вперед, у него было множество планов…

В ДК «Дружба» с Юрием Федоровичем прощался весь город Шевченко. Похоронен на Покровском кладбище в Алабино. Юрий Федорович оставил после себя прекрасный «след». Такого светлого, жизнелюбивого, заботливого, доброго человека будут знать и помнить многие-многие поколения. У него есть продолжатели рода – внучка и правнук.

С 1995 года на стадионе спорткомплекса п. Селятино ежегодно проводился футбольный турнир среди ветеранов, посвященный памяти Субботина Юрия Федоровича. За кубок с его именем боролись команды из п. Селятино, п. Яковлевское, городов Апрелевка, Наро-Фоминск, Краснознаменск, а также ЦСКА – команда ветеранов.

Светлая ему память…

Фотографии из личного архива Субботина Ю.Ф.

§ 5.41. БУРЫГИН Анатолий Петрович

(14.01.1936 – 26.03.2003)
В системе треста «Гидромонтаж»
1962 – 1996 гг.

Родился 14 января 1936 г. в дер. Крутилово Наро-Фоминского района Московской области. Образование высшее. Окончил Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт.

В системе треста с 1962 г. на должности инженера-конструктора. В 1989 г. решением коллегии Министерства и Президиума ЦК профсоюза присвоено звание «Лучший рационализатор отрасли».

Биография

Родился 14 января 1936 года в деревне Крутилово Наро-Фоминского района Московской области в крестьянской семье. Окончив семилетнюю школу в селе Петровское, поступил в Московский текстильный техникум. По его окончании был направлен по распределению в город Калинин на вискозную фабрику. Работал мастером, а затем конструктором. Здесь женился. В семье родилась дочь. В 1962 году вместе с семьёй переехал к престарелым родителям в деревню Крутилово и поступил на работу мастером на Опытный завод.

В 1968 году Анатолий Петрович был переведён в МСУ-28 треста «Гидромонтаж» на должность инженера-конструктора. Здесь без отрыва от производства окончил ВЗИСИ[65]. Это был период, когда перед МСУ-28 стояли сложные задачи в связи с ростом объёмов подводно-технических, берего-укрепительных и монтажных работ. На предприятии был создан технический отдел, в функции которого входило оперативное и грамотное обеспечение приспособлениями и оснасткой производственных участков в соответствии с проектами производства работ.

К работе Бурыгин А.П. относился ответственно и вдумчиво. Он был активным рационализатором, имел несколько авторских изобретений. Так, он совместно с группой коллег получил авторское свидетельство Государственного комитета Совета Министров СССР по делам изобретений и открытий на изобретение «Формы для изготовления строительных панелей», а также на изобретение «Установка для формирования многопустотных бетонных блоков».

В 1989 году Решением коллегии Министерства и Президиума ЦК профсоюза Анатолию Петровичу присвоено звание «Лучший рационализатор отрасли». В 1986 году он занесён в Книгу Почёта МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

[65] ВЗИСИ – Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт.

§ 5.42. СЕДАШ Ольга Михайловна

(р. 11.09.1932)
В системе треста «Гидромонтаж»
1963 – 1993 гг.

Родилась 11 сентября 1932 года в г. Кирове (г. Вятка). Образование высшее. Окончила Харьковский инженерно-строительный институт по специальности «промышленное и гражданское строительство» в 1956 г.

В системе треста с 1963 в должности инженера отдела главного технолога предприятия п/я 646.

С 1989 по 1993 гг. – инженер, старший инженер отдела главного технолога, старший инженер сантехнической и строительной группы производственно-технологического отдела треста «Гидромонтаж».

Автобиография

Я, Седаш Ольга Михайловна (урожденная Платунова) родилась 11 сентября 1932 года в г. Кирове (г. Вятка) в семье служащих.

Отец – Платунов Михаил Михайлович происходил из купеческого рода. Отец его занимался скорняжным промыслом, имел свое дело и торговал на Нижегородской ярмарке, в 20-е годы, после революции, он был «лишенец» – его мастерскую конфисковали. Мой отец в 1914 году окончил реальное училище в г. Слободском Вятской губернии и уехал в Петроград, где поступил в Технологический институт. Там он вступил в партию кадетов (конституционных демократов), но закончить институт не смог – началась революция. Пришлось уехать в г. Вятку, где работал сначала экономистом в Губсовнархозе, а потом начальником экономического отдела Машстройзавода в г. Кирове. Женился в 1928 г. на Захваткиной Любови Александровне, работавшей машинисткой там же.

Мама осталась с двумя малолетними детьми: мне было 5 лет, брату 5 месяцев. Жили трудно, но мать была хорошей портнихой, и это помогло выжить. В те нелегкие для нас и страны времена она сумела вырастить нас и дать возможность получить высшее образование. В г. Харькове, куда мама поехала с Машстройзаводом на восстановление разрушенного во время войны тепловозостроительного завода, мы поступили в местный строительный институт.

В 1953 году, окончив второй курс, мы поженились с однокашником по группе Седашем Николаем, с которым, окончив институт, были распределены в г. Рудный Кустанайской области в Казахстане, где прожили 4 года.

Муж работал на строительстве котельной, снабжающей теплом весь город и промобъекты. Я сначала работала геодезистом при разбивке мест обогащения железной руды, добываемой в карьере. Затем работала старшим инженером ПТО, чуть позже – начальником ПТО на строительстве фабрики обогащения.

Там же в г. Рудном родилась наша дочь Ирина. Через 4 года мы решили вернуться в Харьков, т.к. мама была уже стара, и за ней нужен был уход. Да и в родные края потянуло. Два года мы прожили в Харькове, я работала в проектном институте «Постройпроект», муж в проектном институте «Южгипрошахт», дочь ходила в детский сад.

И тут в 1962 году пришло предложение из Селятино: создается новая площадка для строительства поселка, требуются опытные строители. Мы решились проехать посмотреть. Нам сразу понравилось здесь все: и что создавать опять нужно всё на новом месте, и что в лесу базовый поселок, и условия работы, и бытовые условия.

Мы приехали в Селятино в декабре 1962 года. Муж сначала работал прорабом, затем

Клуб «Мечта» 1965 год.

начальником участка в МСУ-63: отделывал дома №№ 11, 12, 13, 14, 15, сдавал их в эксплуатацию, потом строил базу МТС, потом клуб «Мечта». Строящийся клуб был действительно мечтой для всех жителей Селятино. Люди приехали все молодые, энергичные, а развлечений никаких не было, кроме кино в солдатском бараке. Так что открытие клуба в 1965 году было особым событием для поселка. К нам впоследствии по приглашению приезжали ведущие артисты из Москвы. Многие помнят встречи с Леоновым, Костолевским, Высоцким и многими другими актерами. Конечно, все фильмы смотрели мы одновременно с москвичами. На сцене клуба проходили смотры художественной самодеятельности, в нем работали кружки: драматический, танцевальный, руководимый Черепановым, и другие. Тогда же начала свою деятельность и «Вечёрка». По вечерам молодежь развлекалась на танцевальных вечерах.

В 1966 году в Селятино поселились выпускники Ленинградской академии художеств – Альбина Акритас и Олег Огурцов. Они принимали активное участие в культурной жизни поселка – проводили выставки своих работ, а Олег Огурцов даже кружком юных художников руководил. Иногда приглашали самодеятельных художников – таким был Игорь Чаусов, работавший в отделе главного энергетика треста «Гидромонтаж». Систематически проводились «Пушкинские вечера», встречи туристов, т.е. клуб «Мечта» стал центром культурной жизни поселка.

А жизнь бурлила! Дома росли, как на дрожжах. Строили их военные строители, а проектировал и привязывал типовые проекты «хрущевок» и «улучшенных» серий Лермонтовский проектный институт Министерства среднего машиностроения.

Министерство разворачивало строительство атомных электростанций, предприятий атомной промышленности по всему СССР, и везде нужны были квалифицированные специалисты-буровики, гидротехники, монтажники трубопроводов. Поэтому на местах нужно было создавать для них производственные базы, жилые поселки, ремонтно-механические мастерские.

При тресте «Гидромонтаж» был создан производственно-технологический отдел (ПТО),

где я работала. В отделе плодотворно трудились до 40 человек инженеров и техников. Его называли «мозгом» треста. Тут все идеи монтажников прорабатывались и на их основе в кратчайшие сроки запускались проекты. Многое приходилось проектировать прямо на стройплощадках, а значит необходимо было ездить в командировки на месяц и больше. Так я побывала в Красноярске-26, Новосибирске в Академгородке, в г. Канске Иркутской области, в г. Шевченко (теперь Актау), в Кирово-Чепецке, в Игналине, в Семипалатинске. Оставляешь семью, детей на месяц-полтора уезжаешь. Хорошо, что моя мама жила с нами или мама мужа приезжала из Харькова. Такова была специфика работы. Но была и забота профсоюза и руководства треста – начальника треста Кузнецова Я.А., председателя ОПК-87 Розовского Л.Н., Главка, Министерства, финансировавшего все работы по строительству жилых домов и объектов соцкультбыта, строительной базы в поселке, завода металлоконструкций, спорткомплекса, поликлиники и больницы, госпиталя, магазинов, базы ОРСа. Всё необходимое для жизни людей в поселке строилось оперативно, будь то новая школа или детсад.

В ПТО треста мы проектировали в поселке многие объекты.

Не хватало квалифицированных рабочих – выстроили СПТУ-71 с учебным корпусом, мастерскими, общежитием. Готовил рабочих и учебный комбинат, где солдат обучали специальностям каменщика, бетонщика, сантехника. Лекции читали свои же специалисты, работающие в тресте или МСУ.

Конечно, можно теперь критиковать те проекты, где не успели соединить «пол с потолком», где кухни 5×2 м и совмещенные санузлы, но все это надо было создать в кратчайшие сроки с минимальными затратами. С тем, чтобы люди жили не в бараках, а в отдельных квартирах с удобствами, чтобы дети ходили в детсады и школы, чтобы были товары в новых магазинах, чтобы можно было заняться спортом или посмотреть новый фильм, подлечиться, пока еще молод, съездить отдохнуть на базу отдыха или в санаторий, а любителям путешествий – в турпоездку.

Я горда тем, что мой, пусть маленький труд, вложен во все эти дела по крупицам, а вместе все мы создали на земле Подмосковья наш поселок Селятино. И пусть поселок наш развивается и благоустраивается!

§ 5.43. ШЕВЧЕНКО Владислав Архипович

(р. 11.03.1923)
В системе треста «Гидромонтаж»
1963 – 1987 гг.

Родился 11 марта 1923 г. в селе Крысино Богодуховского района Харьковской области.

Образование высшее. Окончил Харьковский инженерно-строительный институт по специальности «теплогазоснабжение и вентиляция», квалификация инженер-строитель в 1950 г. С 1963 по 1966 г. – зам. главного инженера, он же начальник ПТО предприятия п/я 646.

С 1966 по 1987 г. – зам. главного инженера треста «Гидромонтаж». Участник Великой Отечественной войны. В 1944 г. – командир батареи 127-й стрелковой Чистяковской Краснознаменной дивизии 555-го стрелкового полка (1-я гвардейская Армия, 1-й Украинский фронт)

Награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной Войны I степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и другими юбилейными медалями.

Автобиография

Я, Шевченко Владислав Архипович, родился 11 марта 1923 года в с. Крысино Богодуховского района Харьковской области.

Отец до Октябрьской революции работал по найму кровельщиком-жестянщиком. После революции, по получении земельного надела, мои родители занимались сельским хозяйством. После окончания полевых работ отец на зимний период в г. Харькове нанимался на заработки. В 1933 году вступил в колхоз. С октября 1941 года по август 1943 года родители жили на оккупированной немцами территории, занимались сельским хозяйством.

После освобождения от оккупации отец и младший брат Виктор были призваны в ряды действующей Советской Армии. Брат после тяжелого ранения умер в госпитале и похоронен в г. Нежин Черниговской области.

Отец, Архип Петрович, после демобилизации в 1945 году работал в колхозе, после выхода на пенсию по возрасту умер в 1979 году, мать Евдокия Евменовна после выхода на пенсию по возрасту умерла в 1990 году.

Я с 1930 по 1937 годы учился и окончил семилетнюю школу. В 1937 году в возрасте 14 лет поступил в Харьковский Политехнический техникум Укрпромсовета. В 1938 году вступил в члены ВЛКСМ, а в апреле 1941 года стал кандидатом в члены ВКП (б). 19 июня 1941 года защитил дипломный проект. Государственной комиссией мне присвоена квалификация техника-технолога по строительным материалам с основами промышленного строительства.

20 июня 1941 года дирекция техникума устроила всем окончившим техникум выпускной вечер. На 21 июня 1941 года была повестка для прохождения медицинской комиссии. Я прошел медкомиссию и был признан годным для службы в ВВС, военно-морском флоте, пограничных и танковых войсках.

Вечером 21 июня 1941 года приехал домой и сообщил родителям о том, что я успешно окончил техникум. Отец пожурил меня, что я не сообщил ему, когда буду защищать дипломный проект, но у меня не было времени и возможности это сделать, и я отшутился тем, что обязательно приглашу отца на защиту диплома в институте.

22 июня 1941 года односельчане возвращались с ночной смены из г. Харькова и в 11 часов сообщили о начале войны.

У нас в доме был детекторный радиоприемник, и в 18 часов по радио передавали выступление Председателя Совета Министров СССР В.М. Молотова. Он сообщил, что Германия без объявления войны начала военные действия против Советского Союза. Он призвал встать на защиту нашей Родины. «Наше дело правое, мы победим!» Также было объявлено решение Правительства об отмене отпусков. Всем приступить к исполнению обязанностей, а также всеобщей мобилизации в военных округах Европейской части СССР.

В понедельник 23 июня 1941 года я поехал в общежитие своего техникума. Общежитие уже было передано ремесленному училищу, а учащихся техникума переселили в частные квартиры домов, расположенных вблизи техникума. В общежитии был развернут военный госпиталь, который принимал раненых солдат и офицеров с фронта.

5 июля 1941 года я был призван в ряды РККА[66] и направлен в Харьковскую военно-авиационную школу стрелков-бомбардиров.

В сентябре 1941 года Харьковская военно-авиационная школа была эвакуирована в г. Красноярск. По приказу командования ВВС от 26 августа 1942 года я был направлен в 21-ю запасную бригаду курсантом учебного батальона 26 стрелкового полка. В октябре 1942 года политотделом 21-й Запасной стрелковой бригады направлен на учебу в Московское Краснознаменное военно-политическое училище им. В.И. Ленина, в котором учился с ноября 1942 года по май 1943 года. По окончании училища приказом НКО по личному составу армии от 28 апреля 1943 года № 02916 мне присвоено воинское звание «лейтенант».

После окончания училища я направлен в резерв Главного политического управления РККА. Решением ЦК партии в армии упразднена должность заместителей командиров рот, батарей, эскадронов, эскадрилий по политвоспитательной работе. В июне 1943 года из резерва Глав ПУ РККА был направлен на курсы переподготовки офицерского состава Московского военного округа (в минометно-артиллерийскую батарею), которые окончил в феврале 1944 года и аттестован в должности командира роты 82-мм минометов.

После окончания курсов переподготовки офицерского состава в феврале 1944 года был направлен на 1-й Украинский фронт в полк резерва офицерского состава, в котором находился до апреля 1944 года и оттуда – в 127-ю стрелковую Чистяковскую Краснознамённую дивизию в 555-й стрелковый полк ко-

мандиром минометной роты. Дивизия находилась в составе Первой Гвардейской Армии. По окончании весеннего наступления дивизия заняла рубеж обороны на юге Тернопольской области у населенного пункта Бугач. Во время наступления 1944 года принимал участие в освобождении от немецких оккупантов Бережковского, Рогатинского, Ходоровского и Жидовнического районов Тернопольской области.

Приказом командующего Первой Гвардейской Армии от 30 июня 1944 года № 0255 мне присвоено звание «старший лейтенант».

В ходе наступательных операций приказом командира 127-й стрелковой Чистяковской Краснознамённой дивизии от 5 августа 1944 года № 940 назначен командиром полковой батареи 76-мм пушек.

За выполнение боевых задач по подавлению огневых точек и уничтожению живой силы противника, обеспечение усиленного продвижения подразделений полка был награжден орденом «Красной Звезды» приказом командира дивизии от 4 сентября 1944 года № 048/17.

Дивизия, овладев рубежом автомобильной дороги г. Львов – г. Стрый, командованием 1-й Гвардейской Армии была выведена из боевых действий для пополнения личного состава и подготовки к боевым действиям на территории Польши.

В начале сентября 1944 года дивизию из состава Первой Гвардейской Армии передали в состав 13-й Армии 1-го Украинского фронта и перебросили на Сандомирский плацдарм за р. Вислу в Польше. В конце сентября 1944 года 127-я стрелковая Краснознаменная Чистяковская дивизия из состава 1-го Украинско-

[66] РККА – рабоче-крестьянская красная армия.

го фронта передана в состав 38-й Армии 4-го Украинского фронта и переброшена с Сандомирского плацдарма в Карпаты к польско-чехословацкой границе в районе Дуклинского перевала.

Во время наступления 4 октября 1944 года я был тяжело ранен – проникающее осколочное ранение головы с повреждением черепа в теменной области. Во фронтовом госпитале были сделаны несколько операций. Находился на излечении. Комиссией ЭГ № 2130 6 января 1945 года признан ограниченно годным (II степень) к военной службе с переосвидетельствованием через шесть месяцев и направлен в резерв, а комиссией ВТЭК 12 января 1945 года признан инвалидом второй группы.

В феврале 1945 года Богодуховским райвоенкоматом Харьковской области был направлен в Гутянскую среднюю школу, в которой работал военруком до 30 августа 1945 года. После освидетельствования ВВК в июне 1945 года признан ограниченно годным к военной службе и находился в резерве Харьковского военного округа. Приказом командующего Харьковским военным округом от 14 января 1946 года № 099 уволен в запас по статье 43 п.

В сентябре 1945 года поступил в Харьковский инженерно-строительный институт, который с отличием окончил в 1950 году по специальности «Теплогазоснабжение и вентиляция» с присвоением квалификации инженера-строителя. На защиту дипломного проекта 26 июня 1950 года я пригласил отца, согласно обещанию 1941 года, отец остался доволен этим обстоятельством.

После окончания института был направлен в Днепропетровскую область на Днепродзержинский азотно-туковый завод и назначен на должность инженера-конструктора проектного отдела завода. В сентябре 1950 года по указанию заместителя Министра химической промышленности, откомандирован в распоряжение монтажного управления Главпромстроя МВД СССР, откуда был направлен в Монтажную контору № 14 Главпромстроя МВД СССР. В ней я работал с октября 1950 года по ноябрь 1952 года прорабом, старшим прорабом, начальником монтажного участка в г. Пятигорске по монтажу наружных сетей водоснабжения, канализации, внутренней сантехники жилых домов и промышленных объектов Лермонтовского горно-химического управления.

В ноябре 1952 года руководством Монтажного управления Главпромстроя МВД СССР был откомандирован в г. Ангарск Иркутской области в Монтажную контору № 15 Главпромстроя МВД СССР, где работал с ноября 1952 года по май 1953 года в должностях старшего инженера производственного отдела, старшим прорабом на монтаже промышленных объектов комбината № 16 Главного управления искусственного жидкого топлива Министерства нефтяной промышленности.

В мае 1953 года переведен на должность старшего инженера производственного отдела монтажного района по монтажу внутренней сантехники жилищного строительства. В июне 1953 года назначен главным инженером монтажного района монтажной конторы № 15 Главпромстроя МВД СССР по монтажу жилых домов, объектов соцкультбыта и промышленных объектов г. Ангарска.

В августе 1957 года назначен начальником монтажного района № 1 Монтажно-строительного управления № 15, а затем начальником Строительно-монтажного управления № 1 строительно-монтажного треста № 15 по монтажу внутренней сантехники жилья, объектов соцкультбыта, теплоснабжения г. Ангарска, примыкающих к городу жилых поселков, промышленных объектов, а также пяти комплексов объектов МТС Иркутской области (Большая-Еланская, Каменская, Боханская, Суворовская и Икейская).

Решением Министра и Президиума ЦК профсоюза от 07 августа 1956 года награжден значком «Отличник социалистического соревнования».

В 1956 году Союзом архитекторов СССР по согласованию с партийными органами был представлен, как соавтор, на соискание Ленинской премии «За проектирование и строительство города Ангарска» (газета «Известия» от 23 февраля 1956 года).

В 1961 году представлялся Иркутским Обкомом КПСС и Исполкомом Иркутского областного Совета депутатов трудящихся соавтором на соискание Ленинской премии за «Строительство города Ангарска индустриальными методами и применение коренного усовершенствования строительной техники» (газета «Известия» от 19 декабря 1961 года).

В феврале 1961 года назначен главным инженером строительно-монтажного треста. Принимал участие в монтаже и обеспечении ввода в эксплуатацию промышленных объектов: зданий 52, 1001 и др. на комбинате № 16, ТЭЦ-10, заводов «Т» и «С» электролизно-химического комбината, жилья и объектов соцкультбыта города Ангарска, а также тепловодоснабжения, жилья, ТЭЦ, комплекса промышленных объектов 1-й очереди электрохимического завода в г. Красноярске-45, испытательного стенда на площадке

№ 4, расширения производственных мощностей Красноярского машиностроительного завода (бывший завод имени Ворошилова) Министерства оборонной промышленности.

В период с 1952 по 1963 годы неоднократно избирался членом партийного бюро монтажной конторы № 15 и строительно-монтажного треста № 15, дважды избирался членом партийного комитета Ангарского управления строительства № 16. В 1955-1957 годах был избран депутатом Ангарского городского совета депутатов трудящихся по 145 избирательному округу.

В сентябре 1963 года, по распоряжению начальника Главного монтажного управления Министерства, переведен в трест «Гидромонтаж» и назначен на должность заместителя главного инженера треста. За время работы в тресте «Гидромонтаж» принимал участие в выполнении монтажных работ, в том числе:

- в обеспечении ввода в эксплуатацию различных объектов на Целинном горно-химическом комбинате в г. Степногорске;
- в прокладке водовода от р. Селета – г. Степногорск (50 км водоводов в две нитки Ø 900 мм и Ø 1200 мм, водозаборные сооружения и фильтровальная станция);
- сооружении железобетонного каркаса здания, металлоконструкций, сантехники и вентиляции ТЭЦ;
- в сооружении и монтаже железобетонного каркаса главного корпуса гидрометаллургического завода и его всего технологического оборудования, трубопроводов с погружными сетями водоснабжения, теплоснабжения, канализации и шламоудаления на объекты хвостохранилища;
- в теплоснабжении г. Степногорска (протяженность теплосети 18 км);
- в монтаже объектов рудоуправлений № 2 и № 3.

С 1969 по 1982 гг. на Прикаспийском горно-химическом комбинате в г. Шевченко принимал участие в сооружении металлоконструкций азотно-тукового завода, монтаже внешних сетей теплоснабжения и оборотного водоснабжения морской воды, а также внутриплощадочных сетей оборотного водоснабжения, внутренней сантехники, вентиляции и внешних сетей технологических трубопроводов; комплекса объектов ремонтно-механического завода; в монтаже третьей технологической нитки обогатительной фабрики; в строительстве карьерного хозяйства ЮГ-2; в тепловодоснабжении г. Шевченко и промышленного комплекса; в монтаже внутренней сантехники жилья и объектов соцкультбыта.

На Мангышлакском энергокомбинате принимал участие в монтаже металлоконструкций, внутренней сантехники, вентиляции и внутриплощадочных наружных сетей комплекса объектов реактора БН-350 на быстрых нейтронах; внеплощадочных сетей водоснабжения и теплоснабжения.

На заводе пластмасс в г. Шевченко принимал участие в монтаже сернокислотного завода внеплощадочного водопровода из железобетонных труб Ø 1200 мм – две нитки по 7 км; внеплощадочных сетей теплогазоснабжения; внутриплощадочных наружных инженерных сетей протяженностью 50 км; внутренней сантехники и вентиляции всего комплекса объектов завода.

На заводе «Прогресс» Министерства микробиологии в г. Степногорске с 1973 по 1983 г. осуществлял монтаж комплекса промышленных объектов с технологическим оборудованием, технологическими трубопроводами, внутренней сантехникой и вентиляцией, а также внеплощадочных и внутриплощадочных сетей тепловодоснабжения и канализации.

В 1966-1968 гг. участвовал в строительстве магистрального водопровода р. Аму-Дарья, г. Зарафшан протяженностью 208 км (Ø 1220 мм) через пустыню Кызыл-Кум с водозаборными сооружениями и промежуточными насосными станциями.

На Пензенском приборном заводе с 1969 по 1987 год осуществлял монтаж комплекса промышленных объектов, жилых домов города, объектов соцкультбыта, а также завода медицинских препаратов, подшипникового завода № 24, двух птицефабрик и других объектов сельского хозяйства.

В 1970-1987 годах принимал участие в строительстве промышленных объектов жилья и объектов соцкультбыта города Сарова Нижегородской области Всесоюзного научно-исследовательского института экспериментальной физики.

В 1972-1982 годах строил комплекса объектов Научно-исследовательского института измерительных систем им. Ю.Е. Седакова в г. Нижнем Новгороде.

Принимал участие в 1975-1982 годах в организации и выполнении монтажных работ по наружным коммуникациям, внутренней сантехнике и вентиляции на объектах Игналинской атомной станции в г. Снечкусе (Литва) и Нижегородской атомной станции, в теплоснабжении в г. Нижнем Новгороде.

Награды и поощрения:

- Орден Трудового Красного знамени. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 7 марта 1962 года);
- Орден Трудового Красного знамени. (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1971 года);
- Орден Отечественной войны I степени (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 года);
- Орден Красной звезды, орденская книжка СССР от 12 августа 1953 года;
- Медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 года);
- Медаль «Ветеран труда» (Приказ Министерства среднего машиностроения СССР № 421-к от 10 мая 1983 года);
- Юбилейных медалей – 14 как участнику Великой Отечественной войны и офицеру Вооруженных сил СССР;
- Бронзовая медаль «За достигнутые успехи в народном хозяйстве»;

Знаки:

- «Отличник Социалистического соревнования»;
- «Ударник девятой пятилетки»;
- «Ударник десятой пятилетки»;
- «Ударник одиннадцатой пятилетки».

На основании совместного решения руководства треста и ОПК от 10.04.1970 (приказ № 106 от 15.04.1970) занесен в «Книгу почета треста».

Приказами по тресту трижды был занесен на Доску почета, награжден Почетными грамотами (пять раз) и Благодарностями (восемь раз).

Решением Министерства и ЦК профсоюза приказом от 11.09.1998 года № 537 награжден знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

В 1987 году уволился в связи с выходом на пенсию по возрасту.

§ 5.44. ЛУКЬЯНЕНКО Виктор Васильевич

(р. 20.09.1941)
В системе треста «Гидромонтаж»
1963 – 1980 гг.; 1982 – 2008 гг.

Родился 20 сентября 1941 г. на хуторе Манацкий Тарасовского района Ростовской области. Образование высшее. Окончил Новочеркасский политехнический институт по специальности «водоснабжение и канализация».

С 1963 по 1972 г. – мастер, прораб, старший прораб, главный инженер участка предприятия п/я 19, МСУ-26 треста «Гидромонтаж».

С 1972. по 1980 г. – старший инженер ПДО монтажного отдела треста «Гидромонтаж».

С 1982 по 1993 г. – начальник монтажного отдела треста «Гидромонтаж».

С 1993 по 2008 г. – главный специалист по монтажным работам, специалист по монтажным работам, специалист по маркетингу, ведущий, главный специалист ОКСа, специалист по строительству ОАО «Трест Гидромонтаж».

Награды: медаль «В память 850-летия Москвы», медаль «Ветеран труда».

Автобиография

Я родился 20.09.1941 г. на хутор Манацкий Тарасовского района Ростовской области. Окончил Новочеркасский политехнический институт по специальности «Водоснабжение и канализация».

Мое становление, как специалиста-монтажника, пришлось на строительство объектов ПГМК и города Шевченко. Основателями управления, куда я попал, окончив политехнический институт, были Григорий Владимирович Зильбершмидт и Игнатий Андреевич Карасев. В мое время пост начальника управления занимал выдающийся организатор монтажного производства Яременко Николай Федорович. Моей мечтой было строительство нового, «моего» города. Таким образом, через некоторое время оказался на Мангышлаке, полуострове с романтическим названием «Тысяча зимовок». Здесь жили и трудились люди особой закалки. Буровики, нефтяники, монтажники, строители, химики – все они гордились тем, что уже сделано, и тем, что еще предстояло осуществить.

Меня определили мастером на участок по строительству Актау. Надо признать, что пожить в палатке, как бы мне ни хотелось этого, так и не удалось, так как к этому времени уже был построен микрорайон № 3, и меня поселили в благоустроенном общежитии ИТР. К моему приезду были сданы почти 27 тысяч м^2 жилья. А при участии нашего МСУ-26 построены, в основном, все объекты жизнеобеспечения города: хлебозавод, молокозавод, база ОРСа, больничный городок, очистные сооружения и многое другое.

Это было время строительного бума.

Участок городского строительства МСУ-26 постоянно работал с напряжением. Ежеквартально сдавались жилые дома и бытовые объекты: школы, магазины, кинотеатры, общежития, столовые, гостиница «Актау» с рестораном и Дом связи. Достаточно сказать, что в те годы ежегодно были готовы к заселению свыше 100 тысяч квадратных метров жилья. Для того, чтобы освоить все объемы, участок № 3 (одним из первых в тресте, а также в системе 12-го Главка) внедрил монтаж сантехники укрепленными блоками. В связи с этим Главк организовал на базе МСУ-26 конкурс мастерства слесарей-сантехников – на монтаже системы отопления 60-квартирного жилого дома в 6-м микрорайоне.

Впервые я был представлен начальнику треста «Гидромонтаж» Кузнецову Я.А. как новый работник ПТО треста, куратор МСУ-26, в конце декабря 1972 года. Как сейчас помню: большой кабинет в старом здании треста, и в глубине кабинета – человек в форме пол-

ковника. Первое впечатление – значительная дистанция между руководителем и рядовым сотрудником. Далее – короткая информация Русалкина Р.К. обо мне, краткое напутствие (благословение) Якова Андреевича на мою работу в тресте.

После возвращения в январе 1973 года из первой командировки в г. Шевченко, где находилось МСУ-26, и доклада Кузнецову Я.А. о производственной обстановке там (итогах 1972 года и задачах на 1973 год), мне был задан неожиданный вопрос: «Начальник управления (МСУ-26) пьёт?» Я не растерялся и честно ответил: «Пьет, как все монтажники, но дело не пропивает, предприятие работает успешно». Думаю, что Яков Андреевич остался доволен ответом, так как, если не солгал в малом, то не солжет и в большом. Это был своего рода тест на доверие человеку.

«Пьющий» начальник МСУ-26 был откомандирован в управление треста, а его заменил непьющий протеже 12-го Главка. И налаженная годами работа предприятия начала давать сбои, причем, приблизительно к 1976 году, до такой степени, что была угроза срыва задания Министерства по вводу в действие производства аммиака по французской технологии. Чтобы избежать скандала, для оказания реальной помощи растерявшемуся начальнику МСУ-26 Яков Андреевич посадил в самолет бригаду инженеров управления треста (до 10 человек) и сам вылетел во главе этой бригады в г. Шевченко.

Кузнецов Я.А. провел в командировке неделю, занимался выяснением причин отставания, расстановкой прибывших специалистов на объекты, устранением «узких» мест, проводил оперативные совещания.

В течение месяца угроза срыва ввода объекта была ликвидирована. Характерная деталь: прилетев в г. Шевченко, вся бригада (и Кузнецов Я.А. в том числе) были обмундированы в монтажные костюмы и теплые ватники-бушлаты защитного цвета. А начальник МСУ-26 подчеркнуто приезжал на объект в шубке-дубленке, что «резало глаза» всем собиравшимся на оперативные совещания. Причем докладывали о состоянии работ (каждый по порученному объекту) инженеры треста, итог подводил Яков Андреевич. Начальник местного предприятия традиционно молчал и всегда нервно стучал пальцами по столу. В кругу нашей бригады Яков Андреевич сказал: «Надо с него снимать дубленку». И мы все поняли: это «приговор» начальнику МСУ-26. Однако по прошествии времени, вместо кары за развал работы предприятия, молодого начальника повысили в должности. Он стал заместителем начальника треста по Ульяновской площадке (после увольнения Кузнецова Я.А.). Да, всесильна была рука, продвигавшая этого человека по служебной лестнице. И даже уважаемому в Минсредмаше Кузнецову Я.А. тягаться с нею было не под силу.

1978 г. Город Шевченко.
На строительстве водовода.

О всесильности действующей системы контроля в советское время мне рассказывал Яков Андреевич вечерами после ужина (мы вместе жили в гостинице МСУ-26). Я, по прошествии пяти лет жизни в Селятино (после 10 лет в г. Шевченко), не переставал восхищаться поселком, его расположением, инфраструктурой и т.п., о чем говорил Якову Андреевичу, не зная досконально о его роли в создании и развитии поселка. Яков Андреевич оживился: очевидно, я затронул важную для него тему. А потом помрачнел и рассказал мне, что ему лично жизнь портят так называемые «осведомители» о его злоупотреблениях служебным положением. Трижды приезжала комиссия КПК[67] проверять «сигнал» о даче, якобы построенной незаконно, а потом о квартире в поселке (была еще квартира в Мо-

[67] Комитет партийного контроля – высший контрольный орган КПСС в 1934-1990 годах.

1998 год Работа в ОКСе. Реконструкция казармы ВСО под жилой дом в пос. Селятино.

скве). Как сказал Яков Андреевич, квартира, в которой он жил в Селятино, принадлежала Штефану П.Т., начальнику Красноярского управления строительства. Кузнецов Я.А. жил в ней по договоренности. Никаких злоупотреблений комиссии не нашли, но жизнь заслуженному человеку сократили на несколько лет. Ведь никакая комиссия так и не взяла в толк, что, пока Яков Андреевич не договорился со Штефаном П.Т. о проживании в его квартире, он ездил на работу в Селятино и обратно вместе с другими сотрудниками на служебном автобусе. Такую бы щепетильность да современным руководителям!

Награды: медаль «В память 850-летия Москвы», медаль «Ветеран труда».

Фотографии из личного архива Лукьяненко В.В.

§ 5.45. МАКУРОВ Александр Михайлович

(р. 24.02.1940)
В системе треста «Гидромонтаж»
1963 – 1998 гг.

Родился 24 февраля 1940 г. в г. Нелидово Калининской (ныне Тверской) области.

Образование среднее. В системе треста работал трактористом в КАЭ[68] п/я 646, впоследствии УМиАТа треста «Гидромонтаж». В качестве экскаваторщика принимал участие в строительстве жилья и промышленного комплекса пос. Селятино и многих других объектов треста «Гидромонтаж».

Награды: медаль «За трудовую доблесть», медаль «Ветеран труда», знак «Ударник 9–й пятилетки».

Автобиография

Я родился 24 февраля 1940 года в г. Нелидово Калининской (ныне Тверской) области в семье рабочего. Отец работал мастером на заводе, мать была домохозяйкой. Дедушку и бабушку не помню. По рассказам родителей, дедушку поломал медведь во время жатвы серпами ржи и он получил травмы, несовместимые с жизнью. Наша семья состояла из четырех человек. У меня была ещё старшая сестра. Когда началась война, отец ушёл на фронт и там пропал без вести. После освобождения от фашистов Калининской области мы переехали в деревню недалеко от Нелидова, где и прожили до 1959 года.

После смерти матери я переехал в Селятино. В том же году был призван в армию. Прослужил до 1962 года. После демобилизации был принят на работу в качестве тракториста в КАЭ п/я 646, впоследствии УМАТ треста «Гидромонтаж».

В 1963 году получил профессию бульдозериста, а в 1964 году – экскаваторщика. В том же году женился на ткачихе Наро-Фоминской фабрики Евдокимовой Надежде Викторовне, работавшей впоследствии крановщицей на Опытном заводе.

В 1966 году окончил 11 классов вечерней школы. В качестве экскаваторщика принимал участие в строительстве жилья и промышленного комплекса пос. Селятино, в том числе завода ЖБИ, блока цехов Опытного завода, котельной, школы № 2, больницы, казарм ВСО, комплекса профтехучилища и базы Кедровского, нового здания треста, спортивного комбината, жилых домов № 42, 44.

На периферии в том же качестве трудился в Протвино на объекте «Ускоритель», в Дубне на прокладке дюкеров и других коммуникаций, в городах Калуге, Боровске, Глазове на рытье траншей под трубопроводы, в г. Томске-7 на строительстве химического комбината и серно–обогатительного комбината в г. Жёлтые Воды Днепропетровской области.

В 1998 году я был уволен по состоянию здоровья.

За время работы награждён медалями «За трудовую доблесть» и «Ветеран труда», знаком «Ударник 9-й пятилетки».

[68] КАЭ – контора автотранспорта и энергоснабжения.

§ 5.46. БЕЗРУК Иван Петрович

(р. 27.09.1938)
В системе треста «Гидромонтаж»
1964 – 1969 гг.; 1972 – 2003 гг.

Родился 27 сентября 1938 г. в пос. Дергачи Дергачевского района Харьковской области. Образование высшее. Окончил Харьковский инженерно-строительный институт по специальности «водоснабжение и канализация» в 1961 г.

В системе треста с 1964 по 1967 гг. на должности старшего инженера ПТО МСУ-28 треста «Гидромонтаж» (Красноярск-45). С 1967 по 1969 г. – старший инженер ПТО МСУ № 27 треста «Гидромонтаж» (Сосновый Бор Ленинградской обл.)

С 1972–2003 гг. последовательно работал на должностях старшего инженера ПТО МСУ-28 треста «Гидромонтаж», начальника ПТО, главного инженера, менеджера по проектированию и технической оснастке работ и услуг, заместителя технического директора по подготовке производства – главный технолог АООТ «МСУ-28 Гидромонтаж».

Награжден медалью «Ветеран труда».

Автобиография

Я, Безрук Иван Петрович, родился 27 сентября 1938 года, в п. Дергачи Харьковской области.

В 1961 году после окончания Харьковского инженерно-строительного института я прибыл по распределению на предприятие п/я 646 в поселок Селятино. Здесь меня принял начальник треста Яков Андреевич Кузнецов. У нас сразу же случилась с Яковом Андреевичем не то что стычка, а какое-то несогласие. Когда я пришел к Кузнецову Я.А., он встретил меня очень доброжелательно, мне это на всю жизнь запомнилось. От него веяла какая-то доброта. И манера разговора была очень мягкая. Так вот, при этой встрече он сразу же начал отправлять меня в Казахстан, в Степногорск. Я отказался, т.к. я давал подписку на работу в Сибири и на Крайнем Севере. Но и Кузнецов Я.А. тоже «уперся», пытаясь мне предложить что-то еще. Я упорно отказывался. Тогда Яков Андреевич отправил меня назад в Министерство, а из Министерства меня повторно отправили к Кузнецову Я.А.

Приезжаю снова сюда, пивка выпил на станции, пришел к Якову Андреевичу. Ну, он ничего, ведь только день прошел, как мы с ним встречались. Я в то время был еще молодой, и он как-то по-отцовски говорит: «Давай я тебя в Красноярск отправлю». На что я и согласился. И когда буквально перед отъездом вновь столкнулся с Кузнецовым Я.А., снова зашел к нему, так как нас было несколько выпускников одного института, всех направляли в Красноярск-45, а меня, почему-то, в Красноярск-26. На что мне Кузнецов Я.А. сказал: «Ты едешь в такой город, где тебе надо смокинг иметь, чтоб в театр ходить». В то время он курировал Красноярск, т.к. в 1962-1963 гг. важные дела там были. И Кузнецов Я.А. постоянно туда прилетал. И каждый раз он со мной встречался, каждый раз ощущалась его забота о молодых специалистах.

Въезд в город Красноярск-26 показался страшной тюрьмой со сплошным ограждением колючей проволокой, контрольной полосой и вооруженными солдатами, но тут же весь страх рассеялся, когда я увидел благоустроенные жилые кварталы с прекрасной архитектурой и парком с озером для отдыха. Затем началась моя трудовая деятельность на участке № 1 предприятия п/я 125 в качестве мастера.

Руководил участком опытный строитель Игнатьев И.Н. Участок наш располагался на берегу реки Енисей, где, кроме временного барака-конторы, располагались складывагончики, стенд для сварки труб и причал для катера. Я приступил к выполнению строи-

тельства (монтажа): наружных сетей водовода спецканализации, теплосетей и золотопроводов; конденсатопроводов из нержавеющей стали; капитального ремонта сбросных трубопроводов диаметром 1460 мм от реакторов охлаждающей воды.

Рабочий контингент состоял из ядра вольнонаемных монтажников, сварщиков, механизаторов, водолазов и рабсилы из числа заключенных конвоируемых на рабочие места, и бесконвойных, а также военных строителей.

С первых дней работы у меня со всеми сложились хорошие рабочие отношения, кроме отдельных мелких случаев с заключенными. Особые трудности возникали при прокладке трубопроводов от берега до объектов на горе. Склон горы не позволял использовать технику для разработки траншей и укладки труб. К тому же грунты были скальные. Поэтому все работы производились вручную: рыхление отбойными молотками, киркой, клином и молотом, местами взрывами, а укладка труб – вручную с помощью лебедок и всяких приспособлений.

Кроме этого, частенько нарушался процесс сварки и резки труб из-за опозданий с подвозом кислорода, так как доставка его до базы участка производилась автомашиной, а затем на объекты – с помощью лошадиной упряжки с телегой, обслуживаемой бесконвойными заключенными. Однако добросовестный труд рабочих и ИТР участка позволял нам постоянно перевыполнять задания по плану. Этому способствовали и отличные знания ИТР участка, особенно по сварке трубопроводов, которую организовывал старший прораб, инженер-сварщик Нестеришин В.М. Благодаря ему я впервые освоил новую технологию сварки труб из нержавеющей и плакированной стали, а также автоматическую сварку автоматом Т-17 обычных труб. Здесь я получил первые уроки передовой технологии при монтаже стальных трубопроводов.

В эти же годы возникла проблема со сбросом воды от охлаждения реактора в р. Енисей. До этого времени сброс воды с водохранилищ-отстойников осуществлялся открытым каналом в реку, что на десятки километров загрязняло прибрежную полосу р. Енисей. Было принято решение о смешивании «грязной воды» с чистой в середине русла р. Енисея, для чего необходимо было уложить в подводную траншею две нитки трубопроводов диаметрами 1200, 1000, 800 мм с установкой «гусаков» для смешивания воды в русле реки и выстроить целый комплекс гидротехнических береговых сооружений.

Строительство комплекса рассеивающего выпуска на объекте «0» было поручено прорабству Нестеришина В.М. в составе меня и мастера Смирнова Д.Н. Сварка труб производилась под надзором инженера-сварщика Нестеришина В.М. Трудность и сложность строительства рассеивающего выпуска состояла в грозном характере реки Енисей:

- скорость течения значительно превышала допустимую для работы водолазов без дополнительных защитных устройств;
- ледостав и ледоход образовывал сплошные торосы и заторы в месте прокладки выпуска;
- дно реки до 60% сложено из скального грунта, и разработка подводной траншеи скреперной лебедкой была невозможна без предварительного рыхления водолазами при помощи отбойных молотков и взрывов.

Но самоотверженный труд, наряду с высокими профессиональными знаниями рабочих (в том числе и из состава заключенных) и водолазов под командой старшины Погадаева П.С., а также слаженная работа нашего прорабства и, конечно, помощь начальника участка обеспечили своевременную прокладку рассеивающего выпуска.

Интересно было то, что когда мы только протянули трубы по траншее и начали заниматься демонтажем хвостовой опоры и тросов на льду, то лед тронулся, пошел ледоход, ломая торосы со страшным грохотом, налезая на берега, сметая всё, что было на льду (бетонные балки, куски труб и др.). Водолазы и монтажники аварийно были сняты со льда, но хвостовую опору отсоединить от береговой лебедки не успели, и тут же троса диаметром 80 мм натянулись, как струны гитары, срезали крепежные болты хвостовой опоры, и она (громадина) величаво двинулась со льдом вниз по течению Енисея. С ней ушли наши волнения, ибо трубы уже были уложены в траншею и ледоход не смог нанести им урон.

После укладки рассеивающего выпуска мне пришлось заняться строительством береговых гидротехнических сооружений: быстротока, приемной камеры и наращивание дамб водохранилищ-отстойников тут же, на берегу р. Енисей. Это были интересные гидротехнические работы, которые требовали строгого исполнения технических норм. Единственной трудностью была доставка гравийной смеси для строительства дамб. Для решения этой задачи мы сами организовали карьер вблизи выпуска. Нами был найден прибрежный участок местности, сравнительно чистый от тайги, и бригада из контингента заключенных вручную на откосе долбила шурфы, в которые закладывался заряд. После взрывов мы полу-

чали прекрасный щебёночный материал для отсыпки дамб. Объект закончен был в срок, и его эксплуатация намного улучшила экологическое состояние р. Енисей, что также значительно улучшило качество жизни населенных пунктов по берегу реки.

Окончание строительства рассеивающего выпуска сняло и нервозное напряжение с работников предприятия п/я 125, так как ход работ постоянно контролировался наездами начальника треста Кузнецова Я.А. и куратора Главка Штермана Е.Д., с которыми велись длительные разговоры, что помогли мне понять сущность и ценность работы треста «Гидромонтаж». Я понял, что трест «Гидромонтаж» и МСУ-28 предназначены для выполнения только специальных работ в особо сложных условиях, что вызвало в душе гордость за мою принадлежность к этому коллективу. За годы работы в Красноярске-26 я приобрел знаний по практической организации и ведению широкого профиля спецработ значительно больше, чем за время учёбы в институте. И вот в 1964 году я был переведен в г. Красноярск-45.

А это новый коллектив и новые люди – прекрасные специалисты: Шальнов В.Ф., Худасов Н.И., Шальнова Е.В., Михалев В., Вавилонов А. Работы по строительству водоводов в сложных гидрогеологических условиях, берегоукрепления р. Борги, водозабора на реке Кан, в который раз подтверждали надежность и способность предприятия МСУ-28 выполнять специальные работы. Моё желание работать в МСУ-28 увеличилось после вынужденного перерыва, вызванного работой на других предприятиях треста «Гидромонтаж» и в институте физики высоких энергий в п. Протвино. Мой интерес к многообразию работ, их романтике, к дружеским отношениям вновь вернули меня в МСУ-28 на участок № 4 в г. Краснокаменск Читинской области. Приятно было окунуться в работу МСУ-28 совместно со «старыми» коллегами: начальником участка Медведевым Ю.В. – опытнейшим работником «Гидромонтажа», затем со сменившим его Морозовым В.А., а также инженерно-техническими работниками – Синкевичем С.Г., Станкиным С.П., Сурковым И.М., Горальником В.Н., Белоусовым В., Готованом В.Е., Новиковым В.Н., Ганским К.Л. и др.

Участок № 4 полностью соответствовал профилю работ МСУ-28 и пользовался авторитетом и уважением у генподрядчика за своевременное и качественное выполнение работ, а также за то, что объекты строились в полном комплексе без привлечения других субподрядчиков.

Сложным и трудным объектом было строительство водозабора из реки Аргунь, в состав которого входила береговая насосная станция и самотечные водозаборные водоводы. Здание насосной станции с аванкамерами строилось из монолитного железобетона в котловане глубиной свыше 10 метров с постоянным водоотливом, устроенным по периметру, с круглосуточной откачкой дренажной воды. Руководил строительством здания насосной станции старший прораб Ганский К.Л., который вкладывал в работу всю свою душу и был единственным у нас специалистом по выполнению чисто строительных работ. Позже им были выполнены работы по строительству причала в г. Ангарске и берегоукрепление реки Москвы. Другие прорабства выполняли монтаж магистральных водоводов от водозабора на реке Аргунь до промежуточного водохранилища и оттуда до промплощадки. Работы по прокладке водоводов велись в комплексе с земляными и изоляционными работами. Трасса водоводов до 60% проходила по скалам, что усложняло разработку траншеи и проход изоляционной колонны, но богатый опыт и профессиональное мастерство наших механизаторов и монтажников смогли преодолеть эти трудности. Успешное окончание этих работ обеспечило г. Краснокаменск и производство необходимыми запасами воды и сняло постоянный страх за её недостаток.

Дальнейшая моя работа с 1975 года в качестве начальника ПТО, а затем – главного инженера МСУ-28, была связана уже со всеми восемью участками и отдельными прорабствами, выполнявшими работы на всей огромной территории Советского Союза, а именно:

- на побережье Черного моря в районах Крыма и Кавказа;
- на побережье Каспийского моря от г. Каспийска до Дербента;
- в Желтых Водах на Украине;
- на побережье Балтийского моря от Калининграда до Ленинграда;
- в Республиках: Казахстан, Узбекистан, Литва, Латвия, Эстония, Башкирия;
- в городах России: Москва, Подмосковье, Калуга, Глазов, Кирово-Чепецк, Вологда, Новороссийск, Рыбинск, Челябинск, Свердловск, Новосибирск, Красноярск-26, Зима, Ангарск, Заозерный, Краснокаменск и ряде других населенных пунктах.

Благодаря профессионализму и смекалке рабочих и ИТР участков, прорабств и управления, в случаях невозможности выполнения сложных работ из-за отсутствия необходимой техники и оснастки, изобретались и изготавливались собственные приспособления

и устройства. Конечно, основная проектная работа ложилась на ПТО, ОГМ и мастерские управления. При необходимости нам оказывали помощь отделы ОГМ, гидромеханизации, ПТО, главного сварщика управления треста «Гидромонтаж». Внедрение большого количества изобретений и рационализаторских предложений всегда обеспечивали качественное выполнение работ в заданные сроки и позволяли достигать высоких показателей производительности труда и прибыли.

Приведу несколько примеров.

При строительстве сбросного канала 2-й очереди Ленинградской атомной электростанции (ЛАЭС) мы не могли обеспечить подводную разработку грунта в ложе канала. Грунты в канале в натуре не соответствовали проектным и не поддавались разработке скреперной лебедке и грунтонасосам. Разрабатывать можно было только экскаватором, но, из-за большой ширины канала, ни один из имеющихся на площадке ЛАЭС не мог взять на полную ширину. И тогда возникла идея использовать старый кран со стрелой 50 м, имеющийся в области на сланцевом карьере для переделки в экскаватор драгласты. Старый кран был переброшен на участок ЛАЭС, которым руководил Рахманов Н.В. Опытные механизаторы участка тут же демонтировали крановое оборудование, установили необходимые лебедки и барабаны, изменили схему запасовки тросов, заменили крюк на ковш, изменили систему управления. После проверки на устойчивость и работоспособность, а также переработки ППРа, экскаватор был запущен в работу. Производительность его была намного больше скреперной лебедки и значительно облегчала работу по разработке ложа канала, что привело к сокращению затрат и сроков строительства. А экскаватор ещё долго использовался на участках в Вологде, Игналине и других площадках.

При монтаже и укладке глубоководного выпуска в г. Таллинн, мы впервые применили спусковую дорожку (стапель) с подвижными плавающими тележками, разработанными в ПТО управления и изготовленными на собственной базе.

Революционным в технологии разработки подводных грунтов стала разработка проекта и изготовление своими силами мобильного плавающего землесосного снаряда (миниземснаряда) на круглых понтонах. Большую помощь, особенно в комплектации земснаряда, оказали отдел гидромеханизации и Опытный завод треста «Гидромонтаж». Внедрение этих землесосных снарядов расширило сферу деятельности МСУ-28 и увеличило объемы работ за счет привлечения дополнительных заказчиков. Благодаря землесосным снарядам Управление смогло выполнять новые работы по дноуглублению рек, портов, причалов, очистке прудов, добыче сапропелей и инертных материалов. Это позволило значительно увеличить производительность при разработке подводных траншей и котлованов, вскрышных работах карьеров и строительстве сбросного канала Игналинской атомной электростанции в Литве

При строительстве морских выпусков в гг. Махачкале и Кохтла-Ярве, водозабора в г. Глазове и дюкеров в гг. Вологде и Зиме встретились скальные участки, разработка которых требовала громадных затрат труда водолазов по рыхлению скалы отбойными молотками. По предложению Худасова Н.И. и Бурыгина А.П. конструкторская группа ПТО Управления разработала плавучий механический рыхлитель и подводный прицепной, которые тут же в мастерских были изготовлены и отгружены на участки. Их внедрение позволило значительно сократить сроки строительства объектов.

Механическая очистка и изоляция труб для дюкеров, наружных сетей газопровода и переходов через авто и железные дороги в гг. Калуге и Рыбинске, Товарково и Глазове производилась с помощью мобильных стендов, разработанных в Управлении.

При значительном росте объектов по забивке шпунта и свай были изготовлены устройства для срезки голов свай по собственным чертежам.

На участках в гг. Зарафшане, Краснокаменске, Зиме, Томске, Ангарске и др. с большим объемом магистральных трубопроводов были смонтированы стационарные стенды для автоматической сварки труб в плети до 36 метров длиной. Очистка и изоляция этих трубопроводов выполнялась передвижными изоляционными колоннами непосредственно на трассе.

Вообще, в МСУ-28 высокие показатели производительности труда достигались благодаря постоянному вниманию руководства к инженерной подготовке объектов, совершенствованию имеющихся механизмов, приспособлений и инструмента, а также жёсткому контролю по внедрением их на участках. Практически каждый объект и вид работ детально изучался для возможности облегчения его выполнения и повышения производительности труда бригад за счет использования соответствующей техники, а при её отсутствии у себя, привлекались высокопроизводительные механизмы со стороны. Так, для выполнения гигантских объёмов

земляных работ под водой были привлечены мощные суда и механизмы сторонних организаций:

- в г. Каспийске земкараван «Каспморпуть» для строительства морского выпуска;
- в г. Рига земкараван Рыбуправления для укладки дюкера через реку Даугаву;
- в г. Ангарске землечерпалка с вспомогательными судами Иркутского БУПА для разработки траншеи под дюкер керосинопровода;
- в п. Барвиха земкараван и плавкран Тверского БУПА для углубления и строительства пляжа на реке Волга.

Привлечение передовой плавтехники других ведомств ускоряло строительство объектов одновременно с его удешевлением. Вообще, поддержка уровня объемов работ и темпов их выполнения, соответствующих авторитету МСУ-28 (бренду Краснознаменного предприятия), требовала, особенно от руководства управления, постоянной колоссальной отдачи энергии, сил и знаний. Руководство МСУ-28: Уланов Алексей Михайлович, Захаров Валерий Дмитриевич, Светиков Владилен Андреевич, Безрук Иван Петрович, Морозов Владимир Александрович, Громов Валерий Ефимович, Лобода Анатолий Иванович – постоянно находились в разъездах по участкам для контроля хода строительства, улаживания разногласий генподрядчика с нашими участками и оказания необходимой помощи участкам. Кроме этого, участие МСУ-28 абсолютно на всех строительных площадках Министерства, требовали присутствия одного из руководителей на время приезда руководства Министерства или начальников Главков для оперативного решения вопросов строящихся объектов. Особенно часто и на длительное время приходилось выезжать на сложные и кризисные объекты.

Надо признать, что живые контакты с руководством и ИТР Главков и строек всегда помогали положительно решать как технические вопросы, так и вопросы своевременного предоставления фронта работ и оказания необходимой помощи участкам. В результате этой напряженной работы коллективом МСУ-28 треста были выполнены и сданы в эксплуатацию десятки крупных объектов:

- Водовод диаметром 1200 мм, длиной 220 км в условиях пустыни Кызыл-Кум;
- Водовод Миатлы-Махачкала диаметром 1400 мм, длиной 35 км в горных условиях;
- Керосинопровод из стальных труб диаметром 250 мм, длиной 70 км с дюкером через реку Ангару;
- Дюкеры через р. Енисей диаметром 1000 мм, длиной 1,5 км; р. Булюпэ диаметром 1400 мм, длиной 800 м; р. Даугава диаметром 1400 мм, длиной 1 км;
- Опуск монолитных железобетонных стаканов до 30 м в обводненных условиях под насосные станции в гг. Глазове и Калуге;
- Морской водозабор дренажный из труб диаметром 500 мм, длиной 300 м на Каспийском море;
- Ряжевый водозабор на реках Кан, Нарве и озере в г. Кокчетаве;
- Ковшовый водозабор в г. Калуге;
- Глубинный водозабор в Башкирии из труб диаметром 3100 мм, длиной 2,3 км;
- Гусиноозерский водозабор диаметром 3100 мм, длиной 1800 м;
- Речные причалы на реках Енисей и Ангара;
- Причал на Каспийском море в г. Каспийске;
- Глубинный морской выпуск в г. Риге длиной 2,3 км, диаметром 100 мм;
- Глубоководный морской выпуск в Каспийском море из стальных труб диаметром 1400 мм, длиной 1,5 км;
- Глубоководный морской выпуск в Кохтла-Ярве диаметром 1000 мм, длиной 3,5 км;
- Глубоководный морской выпуск в Таллиннском порту диаметром 1000 мм, длиной 1,2 км;
- Подающий и сбросной каналы Игналинской и Ленинградской АЭС;
- Берегоукрепление р.Чепцы длиной 2,5 км и р. Москвы длиной 2 км;
- Волнорезы и берегоукрепление сооружения на Черном море;
- Ограждающая дамба водозаборных сооружений в Финском заливе;
- Теплофикационный туннель через р. Москва диаметром 2500 мм, длиной 250 м;
- Опуск со льда водозаборного оголовка на р. Вятке;
- Строительство монолитного железобетонного стакана под насосную станцию в г. Гурзуфе методом опуска;
- Водозабор с насосной станцией на р. Аргунь;
- Рассеивающий выпуск в р. Енисей;
- Берегоукрепление р. Москвы;
- Теплосеть от ТЭЦ г. Снечкус Литва;
- Намыв территории г. Глазова;
- Дюкер водопровода через р. Волга г. Дубна;
- Строительство напорного коллектора в г. Зима.

В памяти всплывают ещё и ещё многие объекты, меньшего масштаба по объему, но такой же важности для развития удаленных районов нашей страны. А за каждым объектом стоят лица людей, с которыми мне повезло встретиться и плечом к плечу трудиться, жить и радоваться тому, что и я тоже принадлежу к заслуженному коллективу монтажно-строительного управления № 28 треста «Гидромонтаж».

§ 5.47. ПОНОМАРЕНКО Виктор Макарович

(р. 07.02.1919)
В системе треста «Гидромонтаж»
1964 – 1986 гг.

Родился 7 февраля 1919 г. в городе Днепродзержинске Днепропетровской области. Образование высшее. Окончил в 1947 году Днепропетровский инженерно-строительный институт по специальности «промышленное и гражданское строительство» с присвоением квалификации инженера-строителя. С 1964 по 1968 г. – зам. главного инженера, он же начальник ПТО специализированного строительно-монтажного участка предприятия п/я 646. С 1968 по 1969 г. – секретарь парткома треста «Гидромонтаж». С 1969 по 1986 гг. – заместитель начальника ПТО, зам. начальника производственного отдела, главный инженер ОКСа треста «Гидромонтаж».

Участник Великой Отечественной войны. Был командиром взвода в составе 294 дивизии 52 армии 2-го и 1-го Украинских фронтов.

Награды: орден Красной Звезды, медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и пять юбилейных медалей.

Автобиография

Я, Пономаренко Виктор Макарович, родился 7 февраля 1919 года в городе Днепродзержинске, Днепропетровской области в семье рабочего.

В 1927 году поступил в школу, которую окончил в 1937 году. В том же году поступил в Днепропетровский инженерно-строительный институт.

В 1941 году, после окончания преддипломной практики, поступил на работу в должности мастера на строительство Баглейского коксо-химического завода в городе Днепродзержинске. Оттуда, в связи с консервацией строительства, добровольно пошёл на фронт в ряды Советской Армии. В августе 1941 г. был в составе Днепропетровского артиллерийского училища. В сентябре 1941 г., как студент 5-го курса института, был демобилизован из рядов Советской Армии и поступил для продолжения учёбы в Новосибирский строительный институт.

В январе 1942 года направлен на учёбу в Военно-воздушную академию им. Жуковского в г. Свердловск, где проучился до декабря 1942 года и был откомандирован на учёбу в Одесское артиллерийское им. М.В. Фрунзе в г. Сухой Лог Свердловской области, которое окончил в 1944 году с присвоением воинского звания младший лейтенант.

По окончании училища в июне 1944 г. направлен на фронт, где участвовал в боях в должности командира взвода в составе 294

Пономаренко второй слева на стуле

дивизии 52 армии 2-го и 1-го Украинских фронтов. В 1946 году был демобилизован и в этом же году поступил на 5 курс Днепропетровского инженерно-строительного института, который окончил в 1947 году. По окончании института, в августе 1947 г. был направлен на строительство в г. Челябинск, где работал в должности прораба.

В 1950 г. откомандирован на строительство в п/я 18 в г. Красноярск–26, где работал ст. инженером, начальником отдела, и зам. начальника ПТО Управления предприятия до апреля месяца 1962 г. В апреле 1962 г. был откомандирован в г. Серпухов в предприятие п/я 1а, где работал на должностях зам. начальника и начальника ПТО Управления предприятия п/я 1а.

В феврале 1964 г. откомандирован на работу на предприятие п/я 646 на должность заместителя главного инженера, он же начальник ССМУ, предприятия п/я 646 (трест «Гидромонтаж). В 1968 году меня избрали на освобождённую должность секретаря парткома треста «Гидромонтаж».

В дальнейшем работал в должности заместителем начальника производственного отдела треста и главным инженером отдела капитального строительства.

Член КПСС с 1945 г. Женат с 1948 г. Жена Пономаренко Елена Александровна 1926 г. р., сын Сергей 1950 г.р. и сын Владимир 1952 г.р.

На заслуженном отдыхе с 1 января 1987 года.

Награды: Орден Красной Звезды, медали: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. », «За трудовую доблесть», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» и пять юбилейных медалей.

Фотографии из личного архива Пономаренко В.М.

§ 5.48. ЛОБОДА Анатолий Иванович

(р. 11.08.1946)
В системе треста «Гидромонтаж»
1964 – 1993 гг.

Родился 11 августа 1946 г. в селе Куршава Куршавского (ныне Андроповского) района Ставропольского края. Образование высшее. Окончил в 1976 году Челябинский политехнический институт по специальности «промышленное и гражданское строительство». Начал работать в системе треста «Гидромонтаж» с 1964 г. с должности слесаря-сантехника, затем стал мастером предприятия п/я 7. С 1966 по 1983 г. – мастер, прораб гидротехнических работ, старший прораб, главный инженер, начальник участка, заместитель главного инженера МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

С 1984 г. – начальник управления, директор филиала, генеральный директор филиала АО «Гидромонтаж» МСУ-105, генеральный директор ЗАО «УралГидромонтаж» Госкорпорации по атомной энергии «Росатом».

Награжден орденом «Знак Почета», многими ведомственными знаками.

Ветеран отрасли.

Заслуженный строитель Российской Федерации.

Почетный гражданин г. Озёрска Челябинской области.

Автобиография

Я родился на благодатной земле Ставрополья в одном из районных центров – Курсавском (ныне Андроповском) в селе Куршава 11 августа 1946 года.

Село Куршава было основано ещё в 1869 году переселенцами из южных и центральных районов губерний России. Отец мой – Иван Максимович Лобода родом из этих мест. Родился в 1911 году в большой семье бедняка-крестьянина.

В годы коллективизации его родители вступили в колхоз. Это было в селе Султан Курсавского района. Село было основано в 1866 году, на казённой земле, переселенцами из Тамбовской, Курской, Воронежской, Черниговской, Харьковской и Полтавской губерний, а также греками из Персии. Название свое село получило от имени татарского хана Султана, жившего когда-то на этом месте.

Положительного эффекта коллективизация не дала, а лишь привела к массовому голоду населения страны в начале 30-х годов, от которого умерло шесть миллионов крестьян. Не обошёл голод и Северный Кавказ. Отец со слезами на глазах вспоминал эти страшные годы. Чтобы как-то спасти семью, отец после окончания школы уехал на заработки на Южный Урал в город Магнитогорск (до которого добирался на крышах товарных поездов) на строительство Магнитогорского металлургического комбината, где участвовал в закладке первой доменной печи, будущего гиганта черной металлургии. В 1932 году был осуществлен пуск первой домны и получен первый чугун. Отец гордился тем, что был в числе первостроителей Магнитки. Это были тяжелые юношеские годы.

В 1933 году отец вернулся в родное село. У отца было горячее желание служить в рядах Советской Армии. Осенью 1933 года наконец-то получил повестку о явке на призывной пункт райвоенкомата. Родители отца и родственники готовили его в неведомый далекий путь. Со слов отца многие провожающие выступали и давали наказ: служить в армии честно и добросовестно. Службу отец начал в стрелковом полку в городе Батуми. После службы в армии остался в этом же городе и продолжил службу в военизированной пожарной охране.

В 1939 году был направлен на учебу в Ленинградский пожарный техникум.

5 июля 1941 года, в связи с нападением Германии на Советский Союз, досрочно получил диплом об окончании техникума и был распределен в НКВД г. Краснодара, откуда его направили в г. Нефтегорск в качестве начальника караула в военизированную пожарную охрану.

Годы войны были самыми тяжелыми для пожарных. Во время военных действий пожарные проявляли большое мужество и героизм при тушении многочисленных пожаров, возникающих от беспрерывных массовых бомбежек вражеской авиации.

После войны 28 августа 1945 года отец женился на моей маме – Марии Васильевне, а осенью 1946 года был переведен на новое место службы НКВД (ныне МВД) г. Новороссийска, где и прослужил до ноября 1971 года. Военный стаж отца составил 36 лет.

За годы службы отец был награжден орденом Красной Звезды, медалями: «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «XXX лет Советской Армии и Флота», «За безупречную службу», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных сил СССР».

Умер отец 6 ноября 1987 года и похоронен в г. Новороссийске.

Мама моя, Мария Васильевна Лобода, в девичестве Сайног, родилась также в селе Султан Ставропольского края в казацкой семье. Её отец был военным медиком. Кроме врачебной деятельности, он владел столярным и плотницким делом. Вся мебель в доме была изготовлена его руками, на подворье тоже было все сделано им.

Брат мамы Фёдор был председателем колхоза. В годы войны был призван в армию. Погиб в 1941 году. Их мама – моя бабушка, была домохозяйкой. На подворье было много разной живности, и все заботы о ней лежали на её плечах. Жили они хорошо, не бедствовали.

В 1939 году мама окончила среднюю школу в селе Курсавка Ставропольского края. В этом же году поступила в Дагестанский государственный педагогический институт. Окончить его так и не удалось. Началась Великая Отечественная война, и с третьего курса 10 апреля 1942 года добровольцем ушла на фронт. 1 мая 1942 года приняла военную присягу. Состояла в рядах действующей Красной Армии Северо-Кавказского фронта, затем 1-го Белорусского фронта. Это был один из фронтов Красной Армии, который на заключительном этапе Великой Отечественной войны принимал решающее участие

в битве за Берлин. Командующим фронтом по ноябрь 1944 года был маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, а с ноября и до конца войны – маршал Советского Союза Г.К. Жуков. Сводная колонна фронта участвовала в параде Победы.

Войну мама закончила в Германии и в 1945 году демобилизовалась. За период войны мама была ранена, контужена.

За годы участия в Великой Отечественной войне была награждена орденом Отечественной войны I степени, медалями: «За оборону Кавказа», «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооруженных сил СССР», «Тридцать лет победы в Великой Отечественной войне», «60 лет Вооруженных сил СССР», «Сорок лет победы в Великой Отечественной войне», «70 лет Вооруженных сил СССР».

Умерла мама 19 декабря 1990 года и похоронена в г. Новороссийске.

Детство мое прошло в городе Новороссийске Краснодарского края.

В период школьных каникул мы всей семьей ездили на Ставрополье в с. Курсавка, где проживали мои дедушка и бабушка. У них был собственный дом и большой приусадебный участок с фруктовым садом и огородом. Имелась и своя пасека. За огородом протекала речка. В ней водилось много рыбы и раков. Мы с дедушкой и папой часто здесь рыбачили и ловили раков. Это было счастливое время.

Учился я в семилетней школе № 20 г. Новороссийска. Класс был дружный, в этом была заслуга классного руководителя Надежды Николаевны Носковой. В школе, кроме основных предметов, были уроки труда. Об этих уроках я вспоминаю до сих пор. Навыки, приобретенные на этих уроках, мне в жизни потом пригодились. Уроки труда проходили совместно: мальчики и девочки. На этих уроках мы учились вышивать, шить,

штопать, готовить различную еду. Занимались столярными, слесарными и токарными работами, как по металлу, так и по дереву. И мальчики, и девочки все это могли делать.

Директор школы – Лидия Ивановна Новикова, была добрым начитанным человеком. Она преподавала нам уроки географии. На всю жизнь мне запомнилась учительница русского языка и литературы Зинаида Александровна Мержа. Мы сидели на этих уроках, как зачарованные.

Еще одно увлечение, которое объединяло мальчиков и девочек, – это уроки физкультуры, который преподавал нам Аркадий Устопасиди, грек по национальности. Своего спортивного зала школа не имела, поэтому уроки физкультуры проходили на школьном дворе или в индустриальном техникуме, который располагал по тем временам хорошим спортивным залом и открытыми спортивными площадками. Основными видами спорта были волейбол, баскетбол, гимнастика и плавание. В теплое время года уроки плавания проходили непосредственно на море.

Шло время, мы взрослели. Так незаметно подошел 1960 год, год окончания семилетней школы. И после успешной сдачи экзаменов перед нами встал выбор – куда идти дальше? Надо было думать о дальнейшей учебе, о выборе пути в будущей жизни. Большинство из нас отнесли документы в десятилетку. Мои родители посоветовали попробовать поступить в коммунально-строительный техникум, где можно получить среднее образование и специальность. Срок обучения четыре года. И я решил подать документы в техникум. Помню, конкурс был большой. Но мне удалось его пройти. Меня зачислили на отделение «Водоснабжение и канализация». Вместе со мной поступило ещё трое моих одноклассников, в том числе две девочки, с которыми я учился в одной группе.

Первые годы учебы были очень трудные: высшая математика, физика, масса других предметов. На первом курсе, кроме учебы, были уроки физкультуры и для мальчиков – военное дело (допризывная подготовка).

На последних курсах было легче. Началось изучение специальных предметов, которые мне давались на «отлично». Появились новые интересы. Стало больше свободного времени. Я занимался в спортивных секциях баскетболом и волейболом. Окончил школу туризма и создал в техникуме команду по туризму. Практически все свободное время мы проводили в Кавказских горах. Постоянно участвовали в городских соревнованиях по туризму, на которых мы были чемпионами г. Новороссийска. В этом виде спорта я получил квалификацию «Инструктор по туризму» и знак «Турист СССР».

Моим любимым видом спорта был и настольный теннис. Я был членом сборной команды техникума, которая неоднократно была победителем городских и краевых соревнований. Кроме того, мне было присвоено звание спортивного судьи по настольному теннису.

В осеннее время нас посылали на уборку винограда в Абрау-Дюрсо – поселок под Новороссийском. Сбор винограда – это нелегкая работа, устанавливалась ежедневная норма. Работали на корточках, причем ещё надо было сортировать виноград.

Производственную практику проходили непосредственно на производстве. Я был принят слесарем 1 разряда в трест «Новороссийскморстрой». В течение нескольких месяцев я познавал азы сантехнических работ в бригаде опытных сантехников. Занимались монтажом водопровода, отопления, канализации в строящихся жилых домах. А после сдачи домов в эксплуатацию и их заселения я уже самостоятельно занимался наладкой сантехнического оборудования.

Вот так, в учебе, спорте, труде и трудностях закалялся характер.

В 1964 году, после успешной защиты диплома, я получил направление на работу в г. Москву в Министерство среднего машиностроения (ныне Госкорпорация «Росатом»). Со мной сюда же получили направление и трое моих однокурсников. Отбор был очень строгим. Учитывались не только успеваемость, поведение, но и биография близких родственников, которая проверялась соответствующими службами (КГБ, МВД).

В основном все выпускники получили направление в различные города Советского Союза. Лишь единицы остались в Новороссийске. Но, как показала жизнь, многие, не отработав положенного срока, вернулись в родные пенаты. Вернулись и мои два одно-

курсника. Но я для себя твердо решил, что должен отработать положенные три года (до сих пор отрабатываю) согласно направлению.

Родители долго меня уговаривали, чтобы я остался в городе, и их можно было понять, ведь я был единственным сыном, которому не было ещё и 18 лет. Мне было предложено место в тресте «Новороссийскморстрой», где я проходил практику. Но своего решения я не изменил.

В Новороссийске, перед отъездом московского поезда, я попрощался с родителями и друзьями.

Одни сутки в поезде – и вот Москва.

Я вступил в новую самостоятельную жизнь, не зная ещё, что она мне принесет, куда забросит судьба. Но было большое желание вступить в эту жизнь смело, без оглядки, со своими знаниями, умениями и силой.

У меня было все, кроме одного: не было поддержки «сильных мира сего», я мог рассчитывать только на самого себя.

Мы прибыли в Министерство, которое находилось на ул. Большая Ордынка, 26. Это – громадное серое многоэтажное здание без всяких вывесок. Мы зашли в подъезд № 2, где располагалось бюро пропусков, предъявили свои документы, и нас сопроводили в главное кадровое управление Министерства. Нас принял заместитель Министра по кадрам Ю.С. Семиндяев, который рассказал о нашей будущей работе. Здесь мы получили инструктаж о гостайне и дали подписку о её неразглашении.

Одного из наших однокурсников распределили в г. Красноярск-26 (ныне Железногорск). А троих направили в Подмосковье в п. Селятино Наро-Фоминского района в предприятие п/я 646 (трест «Гидромонтаж»). Нас непосредственно принимали руководитель предприятия Я.А. Кузнецов и руководитель отдела кадров Е.К. Уваров. После расспросов и беседы с нами двум моим товарищам выписали направление в Казахстан в село Макинка. Меня оставили в Селятино и направили на предприятие п/я 7 (МСУ-28), которое располагалось в подвале дома № 12. Я быстро нашел этот дом, зашел в отдел кадров, затем меня провели к руководителю предприятия Михаилу Дмитриевичу Подлесных, который впоследствии называл меня, из-за моего роста, «Новороссийским маяком».

Мою дальнейшую судьбу определили ещё в п/я 646. Поэтому на предприятии п/я 7 мне выписали командировку в г. Пермь в п. Новые Ляды, на так называемое хозяйство Алексея Кирилловича Мелешко. Поначалу меня назначили слесарем 4 разряда, но с первого дня я исполнял обязанности мастера.

Прибыв в г. Пермь, я стал узнавать, как добраться до Новых Лядов. Но толком мне ответить никто не мог. Впоследствии я узнал, что в Новых Лядах находится секретный завод, который в то время назывался «Нефтегаз». На самом деле это был завод по испытанию ракетных двигателей, который начал строиться в 1958 году, а уже в 1961 году состоялось первое испытание.

Наконец-то я добрался до Новых Лядов, где разыскал СМУ-4, а там мне помогли найти и А.К. Мелешко.

Меня поселили в бараке, где я и еще четверо наших работников – водолазы Петр Прокопенко, Ериней Алексеев, Петр Погодаев, эл.сварщик Владимир Антоненко – проживали в одной комнате. В этом же бараке жили и остальные рабочие. Все удобства были на улице: туалет, умывальники. Бараков было много. Здесь жили строители и монтажники из многих городов нашей системы.

Для завода «Нефтегаз» (ныне ОАО «Протон-ПМ») на Камском водохранилище необходимо было выполнить работы по строительству водозаборных сооружений, в состав которых входили ряжевый оголовок, подводные трубопроводы (две нитки Ø325 мм по 570 м каждая), береговая насосная станция и два магистральных водовода по 12 км каждый. По пути прокладки водоводов были различные препятствия – это речки, автодороги, железные дороги.

Хозяйство А.К. Мелешко было большим и базировалось оно непосредственно на берегу Камского водохранилища, которое образовалось в результате строительства Камской ГЭС.

Основные специалисты, а это водолазы, электросварщики, монтажники, электрики, были из г. Челябинска-40 (ныне г. Озёрск). Впоследствии все они получили прописку в п. Селятино.

Кроме того, на нашей стройке работали военные строители, под руководством сержанта Геннадия Шереметьева. Удельный вес военных строителей доходил до 50%. Поистине героический был их труд, они не считались со временем, в трудных условиях добивались высоких производственных показателей. Комплексная бригада Г. Шереметьева выполняла нормы выработки на 120-130%.

На одном объекте мне сразу довелось познакомиться со многими видами работ. А.К. Мелешко быстро ввел меня в курс всех дел и спрашивал меня за ход работ практиче-

ски с первого дня. Доверял он мне во всем, но порой и «драл как сидорову козу», да так, что у меня иногда возникали мысли уехать в свой родной город Новороссийск. Но каждый раз эта мысль уходила.

Приемка выполненных работ велась жесткая. Так, например, куратору УКСа завода «Нефтегаз» Рождественскому очень хотелось проверить подводную траншею и наличие скальных грунтов, т.к. в проекте и смете скального грунта не было. Но фактические исследования показали, что большая часть подводных грунтов – это скальная порода, и ещё на трассе водовода расположен мост. Дело было зимой. Мы одели куратора в водолазную рубаху – «двенадцатиболтовку» и спустили его под воду. Перед этим объяснили, как надо выполнять погружение и подъем. В шлеме имеется воздушный клапан, при нажатии его головой стравливается воздух и водолаз погружается. Но так как куратор совершенно не имел опыта погружения, он надавил на клапан, и, стравив весь воздух, быстро шел ко дну. Пока он погружался, воздух набирался снова, и его тут же выбрасывало наверх. Мы ему даем команду, мол, щупай грунт, а он спрашивает, как его достать? В конечном счете его перевернуло вниз головой, и он нам закричал: «Поднимайте меня!». После того, как мы его освободили от водолазного снаряжения, он сказал: «Давайте акт, я его подпишу».

Осенью 1964 года приехали мои родители с целью забрать меня домой. Но я им сказал, что должен отработать три года, поэтому никуда не поеду. Родители купили мне зимнюю одежду и уехали обратно в Новороссийск без меня.

Условия были суровые. Летом пыли по колено, а после дождя грязи по колено. Ну, и конечно, суровая уральская зима.

Примерно раз в месяц (и только ночью) проводились испытания ракетных двигателей. Длилось это около минуты. Содрогалась вся земля, был сильный рокот. Из сопла выбивалось огромное пламя, которое ударялось в бетонную стену. Имея пропуск на завод, мы неоднократно ездили посмотреть на это зрелище. Красота неописуемая! Когда запускали в космос космонавтов, то на заводе обсуждали, на каком двигателе полетели, и всегда радовались успешному запуску.

Свой досуг мы проводили в клубе, который также находился в бараке. Иногда выезжали в город Пермь, где посещали театры и кинотеатры. В Новых Лядах я проработал до полного окончания работ, т.е. до весны 1966 года, и мне пришлось одному сдавать Заказчику все объекты, т.к. А.К. Мелешко уехал на новый объект в г. Мелекесс (ныне Димитровград) Ульяновской области, куда впоследствии отправили и меня.

В г. Мелекессе командировка была недолгой, мы выполняли на р. Черемшан под-

водно-технические работы по строительству водозабора и подводных трубопроводов Ø1200 мм для НИИАР (Научно-исследовательский институт атомных реакторов), который был создан в 1956 году для испытания ядерных реакторов. Условия работы и проживания, по сравнению с Новыми Лядами, были райскими. Жили в благоустроенном общежитии со всеми удобствами. Город маленький, зеленый, чистый, ухоженный. В настоящее время НИИАР представляет собой крупный научный центр для инженерных и научных исследований по различным проблемам атомной энергетики. По окончании работ мы все уехали в Селятино.

В конце 1966 года наше предприятие п/я 7 переехало в новое здание. В том же году произошла и реорганизация предприятия – п/я 7 превратился в два специализированных управления. Было образовано предприятие подводно-технических работ МСУ-28 треста «Гидромонтаж» – руководитель Михаил Дмитриевич Подлесных и предприятие буровых работ МСУ-24 – руководитель Владимир Григорьевич Лукин – бывший главный инженер п/я 7. Служебную переписку и банковские дела МСУ-28 вело под названием п/я Г-4854.

Предприятие п/я 646 было переименовано в трест «Гидромонтаж», а для служебной переписки ему было присвоено наименование п/я М-5095. За правильностью применения названий предприятий строго следил первый отдел треста – руководитель Николай Степанович Садов. В период между командировками я работал в ПТО. Жил в общежитии, где мне было выделено койко-место. В свободное время активно учавствовал во всех комсомольских мероприятиях. В то время комсомол являлся массовой (общественной) организацией, которая имела колоссальное влияние во всех сферах жизни. В каждом учреждении, предприятии обязательно была первичная организация ВЛКСМ. Была она и в тресте «Гидромонтаж».

В настоящее время многие с ностальгией вспоминают свое участие в комсомоле и высказываются за возрождение комсомольской организации.

Итак, вернемся к тем далеким временам.

В январе 1967 году меня пригласил к себе Подлесных М.Д. и, зная, что я из г. Новороссийска, предложил оформить командировку в г. Геленджик, там необходимо было выполнить ряд подводно-технических работ. Я, конечно, был рад этому предложению, т.к. это было совсем рядом с моим городом. Пока я оформлял отчет о прежней командировке, неожиданно из 12 ГУ Министерства поступило указание, что необходимо построить новые водозаборные сооружения в Челябинске-70 (ныне г. Снежинск). Работы предполагалось выполнить в течение четырех месяцев, т.е. в зимний период.

Никто из ИТР участка № 2 (начальник В.Д. Захаров) не согласился ехать на Урал. Учитывая, что я был еще холост, меня снова вызвал к себе руководитель и говорит: «Твой Геленджик от тебя никуда не уйдет, а надо месяца на три-четыре съездить в Челябинск-70». И я согласился.

Город Челябинск-70 (г. Снежинск) был образован в 1957 году, который возводился военными строителями.

Российский федеральный ядерный центр – ВНИИ технической физики имени академика Е.И. Забабахина является градообразующим предприятием г. Снежинска. Здесь сконцентрированы интеллектуальные силы, творческий потенциал атомной науки России.

После январских праздников, я и водолазы Дмитрий Шикин, Петр Прокопенко, Ериней Алексеев, Сергей Большаков, Анатолий Драгунов, Сталбек Худиев выехали в г. Свердловск, откуда мы автобусом добрались до г. Челябинск-70. Поселились в гостинице.

Позже приехал и мой первый наставник Мелешко А. К.

За время работы я набрался опыта, возмужал и по многим производственным вопросам стал не соглашаться с Мелешко А.К., он стал докладывать об этом руководству предприятия. В это время на предприятии меняется руководитель. Подлесных М.Д. переехал в Москву, а на его место был назначен майор Алексей Михайлович Уланов, который прибыл из Красноярска-45. Главным инженером был назначен Адольф Семенович Либо.

Через некоторое время я получил от Уланова А.М. телеграмму с просьбой позвонить ему. Я позвонил. В разговоре он расспросил, как идут дела и, неожиданно для меня, спросил, способен ли я самостоятельно руководить строительством объекта. Я сказал, что да. В ответ услышал: «Ну смотрите! Или пан, или пропал!». Вот так в телефонном режиме произошло мое первое знакомство с новым руководителем предприятия.

Мелешко А.К. отозвали в Селятино, и я с того момента стал руководить работами самостоятельно.

Надо сказать, что в то время постоянно подводились итоги работы по всем подразделениям предприятия за каждый квартал, и выпускалась стенгазета «Гидромонтаж-

ник», в которой отражалась производственная жизнь предприятия и, конечно, подводились итоги работы с присуждением призовых мест, а руководитель, в зависимости от занятого места, ехал на одном из видов транспорта. Так, за невыполнение планового задания могли ехать на телеге, велосипеде. Я же начал с мотоцикла как занявший одно из призовых мест среди других подразделений предприятия. В следующем квартале я уже еду на легковой машине, а в дальнейшем перебрался на ракету. Нам присудили первое место. Помимо Грамоты, денежной премии, это был и большой моральный стимул. И в будущем мы практически постоянно завоевывали призовые места не только по своему предприятию, но по тресту, 12 Главному Управлению Министерства, а при подведении итогов работы среди предприятий города Челябинска-65 (г. Озерск) мы всегда были первыми среди других строительных и монтажных организаций, что позволяло нам идти в праздничных первомайских и ноябрьских колоннах первыми после химического комбината «Маяк». В то время это была большая награда. И мы стремились держать эту планку постоянно.

Но вернемся к Челябинску-70, который резко изменил мою жизнь. Работы в Челябинске-70, к сожалению, затянулись на более длительный период. Так, грунты под водой оказались скальными, и их необходимо было рыхлить методом взрыва, а озеро Синар, на котором мы производили работы, было питьевым, и в нем, как говорили, водилось еще и много рыбы. Поэтому взрывные работы производить не разрешали, а работу надо выполнять. Мне пришлось идти к директору

Захаров В.Д. (слева) и я.

ядерного центра – полковнику (впоследствии генерал-лейтенанту) Ломинскому Г.П. и объяснять сложившуюся ситуацию. На следующий день он собрал ученый совет, где с научной точки зрения ученые мужи, вычерчивая графики на доске, доказывали, что в результате взрывных работ погибнет много рыбы, что отрицательно повлияет на экологию озера. А еще в районе строительства водозабора находится огромная яма и там зимует лещ. Работы были приостановлены. Тогда я записался на прием к Первому секретарю горкома партии и на встрече объяснил ему сложившуюся патовую ситуацию. Он внимательно меня выслушал и обещал оказать содействие, но просил меня воздержаться от ведения взрывных работ до окончания выборов в местные органы власти. Как раз в этот период проходила выборная компания. Он боялся, что мы своими действиями сорвем выборы. Деваться было некуда, и я согласился. Обо всем этом я, конечно, доложил руководству предприятия.

По окончании выборов было назначено совещание по нашему вопросу с участием Первого секретаря горкома и специалистов ядерного центра. После долгих дискуссий было выработано решение: перед проведением взрывных работ протянуть невод длиной 500 м с целью отлова рыбы, а в момент массового взрыва провести взрывы мощностью не более 50 г взрывчатого вещества для отпугивания рыбы. В первый день протягивания невода было выловлено рыбы, в т.ч. леща, не более 30 кг. В это никто из специалистов ядерного центра не хотел верить, и было принято решение повторно тянуть невод, но и 2-й, а затем и 3-й раз протаскивания невода положительных результатов не дало. За три дня было выловлено не более 100 кг рыбы. И только после этого нам разрешили производить взрывные работы, предварительно проведя отпугивающие взрывы.

Строительство данного объекта затянулось практически до 1 квартала 1968 года. О Геленджике, конечно, пришлось забыть.

В ноябре 1967 года мне была дана команда выехать в г. Челябинск-65 (ныне г. Озёрск), что в 50 км от г. Челябинска-70 (г. Снежинск). Там я должен был встретиться с начальником участка № 2 Валерием Дмитриевичем Захаровым. Прорабство входило в состав данного участка, а само руководство участка располагалось в п. Селятино. Участок № 2 был географически сложным, т.к. его подразделения (прорабства) располагались в различных городах Советского Союза. С Захаровым В.Д. мы встретились в гостинице. От него я

узнал, что необходимо выполнить ряд работ по строительству водозаборных сооружений с боновым ограждением для завода 20 х/к «Маяк». Работы необходимо было производить в специфических условиях (имелась радиационная загрязненность озера).

20-й завод – это особый завод в составе х/к «Маяк», в его задачу входило получение высокочистого металлического плутония для изготовления деталей ядерного заряда атомной бомбы.

16 апреля 1946 года был получен первый слиток плутония весом 8,7 г, а уже 29 августа 1949 года было произведено успешное испытание атомной бомбы. Вот для такого суперсекретного завода нам предстояло выполнять работы. Сюда были направлены самые опытные водолазы: Петр Погодаев, Сергей Большаков, Анатолий Драгунов, Петр Прокопенко, Ериней Алексеев, Валентин Древалёв, Петр Онищенко.

В первую очередь на берегу был построен санпропускник, состоявший из трех отделений. В первое заходил водолаз в полном снаряжении после выполнения работ, и напором воды его обмывали до получения положительных результатов радиационного уровня. Во втором отделении водолаза раздевали. Третье предназначалось для мытья тела работника и переодевания в чистую одежду. Курить и принимать пищу на объекте категорически запрещалось. Несмотря на сложные условия, все работы были выполнены в установленные сроки, да и со стороны руководства завода (директор Г. Залеский, гл. инженер В. Мясников) оказывалось содействие в выполнении задания.

К лету 1968 года мы закончили все работы в городах Челябинске-70 и Челябинске-65 и вернулись в п. Селятино. В том же году мне было поручено строительство плотины в п. Колшино Истринского района Московской области на реке Разварня. Стройка располагалась на территории пионерского лагеря, в котором мы и жили. Было очень удобно. Каждое утро нам приносили парное молоко. Но моя работа в курортных условиях продолжалась недолго. Плотину мне достроить не удалось, т.к. предстояла очередная командировка, но уже в Сибирь, в г. Томск-7 (ныне Северск).

Это был январь 1969 года. Выехал я в Томск поездом, уж больно мне хотелось посмотреть из окна вагона наши российские просторы, зимний пейзаж. Через трое суток я прибыл в Томск. Температура воздуха -50°С, это была самая лютая зима. Первое мое чувство: сесть на поезд и вернуться обратно. Но я отогнал эту черную мысль. Нашел улицу Белинского, на которой располагалось представительство города. Оформил документы на въезд в город и прибыл в Томск-7. Поселился я в гостинице. К этому времени прибыли водолазы: Сталбек Худиев, Иван Колесников, Александр Тарануха, Иван Быковский, Олег Моисеев, Анатолий Драгунов, Анатолий Горбачев, Василий Белов и ряд других рабочих. Трое суток мы не выходили из гостиницы, т.к. столбик термометра показывал -50°С. На четвертые сутки «потеплело» до -45°С, и мы вышли ознакомиться с городом, который расположен на правом берегу реки Томь. После небольшой экскурсии и сытного обеда в кафе «Сибирские пельмени», мы вернулись в гостиницу. Морозы начали ослабевать, и мы стали готовиться к серьезной работе для Сибирского химического комбината, который занимался производством высокообогащенного урана-235 и плутония-239.

По проекту, выполненному Ленинградским институтом ВНИИПЭТ, необходимо было отремонтировать магистральный канал и выполнить реконструкцию вододелителя с регулируемыми затворами в сторону ТЭЦ. Прежде чем выполнять основные работы, необходимо было в уже существующие каналы уложить плети труб Ø3020 мм и 2820 мм. В один канал опускались три плети, а в другой – две. Трубы изготавливались на местном заводе и для их прочности на сжатие приваривались ребра жесткости из швеллера. Затем на берегу канала трубы собирались в плети (по 100 м каждая), которые надо было опустить на дно канала. Проблемы были в работе из-за суровой зимы и сильного течения в канале, из-за которого, при спуске водолаза под воду, приходилось на него вешать по два мешка с песчано-гравийной смесью весом 100 кг, чтобы он мог погружаться под воду. Это дополнительно к тем 100 кг стандартного водолазного снаряжения.

Готовые плети с помощью полиспастов, состоявших из нескольких подвижных и неподвижных блоков, огибаемых тросом, позволяющих передвигать плети с усилием в несколько раз меньше, чем вес передвигаемой плети, опускались в канал. Полиспасты были разбиты в трех точках, а в качестве тяговых механизмов были три бульдозера, с помощью которых мы медленно надвигали плеть в канал. И самое интересное, что из-за сильного течения, мы в течение нескольких часов не могли уложить плеть на дно, хотя были открыты концы труб, да и сама плеть весила более 100 т. Я позвонил Уланову А.М. и доложил обстановку. Он мне сказал, что та-

кого быть не может, а потом посоветовал мне приостановить работы и дождаться приезда В.Д. Захарова. Но пока Захаров ехал, нам удалось притопить плеть, и она легла на дно. По этому поводу наш генподрядчик – Управление «Химстрой» – привез 20 литров спирта. Так что лютые морозы были не страшны. И впоследствии за каждую уложенную плеть нам привозили по 20 литров спирта. Только позже мы узнали, что для нашего дела было выписано 250 литров спирта. Куда делись остальные 150 литров, нетрудно догадаться.

После укладки всех пяти плетей необходимо было сделать перемычки из мешков, заполненных песчано-гравийной смесью, а затем откачать воду между перемычками, чтобы генподрядчик мог приступить к ремонту каналов и реконструкции вододелителя. Работы по укладке мешков выполнялись вручную, их было уложено несколько тысяч. После выполнения ремонтных работ все это надо было демонтировать, но уже в обратной последовательности. Мы с честью справились с этой работой и получили благодарность от руководства строительства и заказчика – Сибирского химического комбината. И эта командировка в августе была закончена. Мне, правда, сюда пришлось в декабре вернуться. Это было связано с пересчетом сметных цен. В результате я привез дополнительные деньги.

После завершения работ в Томске, отчитавшись за командировку, я уехал в отпуск в Новороссийск. По окончании отпуска я прибыл в Селятино. И снова командировка, но уже в пределах Московской области, в г. Химки, где я участвовал в строительстве теплофикационного тоннеля Ø2500 мм через канал им. Москвы совместно с заместителем начальника Управления Владимиром Морозовым. Это был грамотный специалист и умелый организатор работ. Именно ему был поручен этот ответственный участок работ. Я отвечал на объекте за монтажные работы. Жил я непосредственно на объекте на причальном сооружении в виде судна-дебаркадера, где у меня была одноместная каюта.

К лету 1970 года все работы по строительству тоннеля были успешно завершены. В 1970 году мне снова предстояла командировка в г. Челябинск-65 (г. Озерск) и, как оказалось, надолго, на целых 11 лет. Но, несмотря на длительность командировки, в Селятино я бывал часто: то с отчетом, то для участия в партийных и профсоюзных собраниях, т.к. на учете я стоял по месту нахождения предприятия, то на защиту оргтехмероприятий.

Кроме Челябинска-65 необходимо было организовать работы в г.г. Касли, Кыштым. В основном мы занимались подводно-техническими работами: строительством дюкеров, водозаборов, а также водопонижением, забивкой свай и прокладкой наружных коммуникаций. Основной костяк специалистов был из Селятино, кроме водолазов на площадку были направлены опытные монтажники и механизаторы – это Валентин Новоселов, Василий Шубихин, Владимир Дорохин, Семён Базов, Владимир Исаев, Василий Морозов, Владимир Синюк, Василий Третьяков, Виктор Носков, Алексей Федорин, Вячеслав Жданович – это были специалисты высшего класса, гордость всего «Гидромонтажа».

Вспомогательной рабочей силой, вплоть до 1995 года, были военные строители, которые внесли значительный вклад в строительство различных объектов. Затем все в/части строителей были расформированы. Это была большая потеря. Поэтому перед нами встала задача по резкому изменению состава рабочей силы – осуществить переход на вольнонаемных рабочих.

Особо несколько слов хочется сказать о таких работниках, как Виктор Петрович Носков и Вячеслав Станиславович Жданович. Оба были бригадирами комплексных бригад. Работая в подразделениях треста «Гидромонтаж», приобрели квалификацию слесаря-монтажника, машинистов строительных машин и механизмов, освоили резку и сварку металла, прекрасно разбирались в специфике подводно-технических работ. Оба участвовали в строительстве Зарафшанского водовода в качестве бригадиров. За большой личный вклад в строительство Зарафшанского водовода В.П. Носков был удостоен звания «Почетный гражданин города Зарафшана» и награжден медалью «За доблестный труд». За вклад в строительство уральских объектов в 1995 года В.П. Носкову было присвоено звание «Заслуженный строитель РФ». Он ветеран труда и ветеран атомной энергетики и промышленности. Жданович В.С. также отмечен государственной наградой – орденом трудовой Славы III степени. Награжден медалью «Ветеран труда» и знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности», юбилейной медалью «65 лет атомной отрасли». Носков В.П. и Жданович В.С. навсегда связали свою жизнь с Уралом. Сейчас они живут в г. Озерске. С Озерском свою жизнь связал и Федорин А.П. – опытный копровщик. Он и Жданович В.С. до сих пор трудятся на нашем предприятии, а Носков В.П. находится на заслуженном отдыхе. В 2013 г. он отметил свое 70-летие.

Связал свою жизнь с Озерском и начальник ПТО, почетный строитель России

Е.А. Пашкевич, ранее работавший в тресте «Гидромонтаж». Сейчас Евгений Антонович находится на заслуженном отдыхе, но при необходимости продолжает оказывать предприятию помощь в технических вопросах. Его жена Людмила Пашкевич, бывшая работница МСЧ-48 (п. Селятино), до сих пор работает в МСЧ-71 (г. Озерск) одним из ведущих врачей-терапевтов.

Но вернемся к тем былым временам. Запомнилось мне строительство канализационной насосной станции. К её строительству дважды приступали местные строители из УМР (Управление механизированных работ) – подразделение Южноуральского управления строительства. Место было заболоченное, рядом озеро, приток воды сильнейший и как результат – с работой не справились.

Тогда руководство «ЮУС» обратилось к нам о возможности выполнения котлована под насосную станцию и строительство всех магистральных сетей. Вы же «гидро», как они говорили. Как раз приехал В.Д. Захаров. Помню, это место мы смогли посмотреть только с дороги, т.к. оно было заболоченное, рос камыш. День взяли на размышление, обсудили возможные методы производства работ. Взвесив все за и против, решили взяться за эту работу. Из Селятино отгрузили водопонизительные установки ЛИУ-5 и ЛИУ-6, и комплектующие к ним. Направили в командировку опытных рабочих и молодого специалиста в качестве мастера Владимира Волкова, который до сих пор трудится в «Эпроне». Разрешили принять на месте геодезиста. До этого все приходилось исполнять самому, ты и прораб, и механик, сметчик и нормировщик, снабженец. Да и работать приходилось на несколько городов.

Непосредственно на строящемся объекте организовали небольшой строительный городок. Затем приступили к подготовительным работам. Провели отсыпку скальным грунтом подъездов, проходов и вокруг будущей насосной станции. По всему периметру забурили скважины, опустили в них иглофильтры, представляющие собой трубу Ø38 мм, на конце которой установлен фильтр, предотвращающий попадание внутрь песка, грунта. После установки иглофильтров, их посредством системы гибких шлангов соединили с трубопроводом и подключили к вакуумному насосу ЛИУ-5 (6), которые сначала удаляют из системы весь воздух, обеспечивая циркуляцию. Затем начинают откачивать воду из грунта, выполняя водопонижение иглофильтрами. Добившись понижения уровня воды до 4,5 метра, мы приступили к разработке котлована до 1-го яруса. На 2-м и 3-м ярусах процесс установки иглофильтров повторялся. Таким образом, грунтовые воды были перехвачены с разных глубин, что обеспечивало нам быстрое выполнение земляных работ по устройству котлована до проектных отметок, глубиной более 10 метров. Таким же способом производили и разработку грунта в траншеях для укладки трубопроводов.

Заказчику х/к «Маяк» и Генподрядчику наша работа понравилась, и нам было предложено выполнить точно такие же работы для строительства 2-й канализационной насосной станции также в обводненных грунтах. И с этим заданием по той же технологии мы успешно справились.

Учитывая наш опыт строительства объектов в заболоченных местах, меня как-то пригласил на одно из этих мест начальник Южноуральского управления строительства Александр Васильевич Пичугин. Место это было при въезде в город. Справа располагается красивейшее озеро Иртяш, городской пляж, а слева болото и оно, конечно, портило весь вид. На месте А.В. Пичугин поделился своей задумкой – построить техническое училище для подготовки молодых специалистов строительных профессий. Будущий комплекс должен был архитектурно украсить въезд в город.

Нам предлагалось выполнить работы по забивке пробных свай по предварительно отсыпанной территории. Произвести их испытание и не только на динамическую нагрузку, но и на статическую, с целью проверки несущих способностей свай и для выявления их возможных смещений в грунте при дополнительных нагрузках, которые выше указанных в проекте, и уточнения необходимой длины свай, и, соответственно, внесения изменений в проект свайного поля. В нашем гидромонтаже имелся большой опыт работ по забивке свай, шпунта. Получив разрешение руководства предприятия, я дал согласие на выполнение данных работ.

По специальным чертежам, присланным из треста «Гидромонтаж» была изготовлена копровая стрела, которая монтировалась на трубоукладчик вместо базовой стрелы. Из Селятино был прислан и штанговый дизель-молот С-330.

Комплекс будущего училища состоял из трех корпусов: административного, учебного и производственных мастерских. Проект был выполнен непосредственно Южноуральским управлением строительства.

После забивки пробных свай и их испытания была определена их окончательная длина от 8 до 16 метров. Необходимо было забить более тысячи свай. Учитывая большое количество свай, подлежащих забивке, и перспективу аналогичных работ, нами было принято решение об изготовлении ещё одной копровой установки на базе экскаватора Э-652 с трубчатым дизель-молотом С-996. Копер на базе экскаватора имел значительные преимущества в маневренности. Он способен был забивать по нескольку свай, не меняя позицию несущего экскаватора, что также положительно сказывалось на скорости выполнения работ.

Четкая организация работ, и благодаря лучшим кадрам, в первую очередь селятинцев: Алексея Федорина, Валентина Новоселова, Василия Морозова, Владимира Дорохина, Валентина Исаева, и озерчан: Геннадия Трофимова, Ивана Кременева, Павла Юшкова, Николая Калугина работы по забивке свай были выполнены в кратчайшие сроки. И сегодня этот комплекс красиво вписался в архитектурный ансамбль города. Наградой для нашего коллектива стал диплом Госстроя СССР.

После успешного выполнения работ по техническому училищу проектировщики стали смелее проектировать жилые дома на свайных основаниях. Не один десяток жилых домов и объектов социальной сферы сегодня стоит на сваях, забитых гидромонтажниками.

Возвышаются производственные корпуса здания 120/11, 120/12 на заводе 235 ФГУП «ПО «Маяк», в г. Касли – машиностроительный завод, даже Вечный огонь здесь же в Каслях стоит на наших сваях. В г. Кыштыме: почта, техникум, производственные корпуса медеэлектролитного завода, г. Снежинск – ледовый дворец.

В то время работало уже три сваебойные установки. Местные заводы не успевали поставлять сваи, приходилось их закупать в г. Челябинске.

И сегодня мы свои позиции по забивке свай не сдаем. Выполнен большой комплекс работ на строительстве горно-обогатительного комбината по заказу «Русской медной

компании». Продолжаются работы на промышленной площадке ФГУП «ПО «Маяк».

Наконец-то нам выделили небольшой «угол» на территории одного из СМУ и два кабинета для ИТР. Впоследствии мне удалось СМУ полностью выселить, и мы заняли всю территорию. Построили гаражи, мастерские, складские помещения, выполнили подогрев для автомашин. 35 лет мы эксплуатировали эту территорию.

Впечатляющим объектом того времени (1971 г.) было строительство двух фундаментов под опоры ЛЭП для Каслинского машиностроительного завода. Необычность их строительства заключалась в том, что их надо было построить в акватории заводского пруда. Проектом, разработанным Новосибирским проектным институтом, предлагалось выполнить строительство ЛЭП по территории завода и вокруг водоема. В этом случае часть территории завода выпадала из-под дальнейшего развития, удлинялась и сама линия, которая должна была пройти в обход пруда.

Работая на многих объектах Каслинского машзавода, который, кстати, выпускал чугун, чугунные изделия, продукцию бытового и оборонного значения (мины и снаряды), знаменитое художественное литье, я знал об этом проекте. Имея уже большой опыт выполнения подводно-технических работ, я предложил директору завода Злоказову В.М. и ГИПу Мосину С.В. построить ЛЭП через заводской пруд с устройством двух опор непосредственно в воде. Это было дерзкое предложение, необходимо было менять весь проект. Не буду рассказывать, сколько времени на это ушло, это и поездки в головной институт, неоднократные встречи со специалистами, но мое предложение было принято. В кратчайшие сроки был выполнен новый проект.

Наступил зимний период, стояли крепкие морозы, толщина льда доходила до 80 см, что нам и надо было. На объект были командированы самые опытные водолазы: Анатолий Горбачев, Анатолий Друганов, Петр Погадаев, Сергей Большаков, Иван Быковский, Леонид Шмелев, Юрий Харчин, Петр Прокопенко, Дмитрий Гуцало, Василий Белов, Федор Булыженко, Владимир Носов, Геннадий Новоселов.

После подготовительных работ начали очистку дна от ила, толщина которого доходила до 7 метров. Одновременно велись работы по изготовлению металлической опалубки. Работали напряженно, не считаясь со временем, ибо понимали, что устройство опалубки, бетонирование, отсыпку призмы по периметру фундаментов, установку металлических мачт надо было выполнить в этот короткий зимний период. После очистки дна от ила водолазы установили металлическую опалубку размером 4×4×12 м, раскрепили её и уже на следующий день приступили к бетонированию первого фундамента. Бетонирование велось непрерывно, методом ВПТ (вертикально перемещаемой трубы). Необходимо было уложить в одну опалубку почти 200 м^3 гидротехнического бетона, который доставляли автосамосвалами марки МАЗ из г. Челябинска-65 (ныне г. Озерск). Было задействовано десять автосамосвалов. Самым трудным моментом была установка анкерных болтов для крепления мачты ЛЭП. Здесь нельзя было ошибиться, т.к. при подъеме мачты отверстия в мачте должны в плановом положении совпасть с анкерными болтами в фундаменте. К позднему вечеру бетонирование первого фундамента было закончено без всяких ЧП, и уже на другой день бригада водителей начала отсыпку скальным грунтом фундамента по всему периметру. А тем временем водолазы приступили к устройству опалубки второго фундамента. Все работы велись по аналогии с первым фундаментом. Одновременно специализированная организация – «МСУ-71» приступила к сборке на льду металлических опор и их установке на фундаменты. Все необходимо было сделать со льда. Но весна неумолимо приближалась, лед подтаивал. Пробилась заметная колея, но отсыпка грунта продолжалась. Водители ездили с открытыми кабинами. Так продолжалось до тех пор, пока местное ГАИ, выставив пост на берегу, остановило весь транспорт. Но дело уже было практически сделано, сложную и уникальную работу выполнили. И сейчас, спустя более 40 лет, эти опоры возвышаются как памятник в честь гидромонтажников.

На этом же заводе была изготовлена и эмблема, которая сегодня украшает фасад Дворца культуры «Мечта» в Селятино по случаю его тридцатилетия. Немного об истории этой эмблемы. Приближался юбилей клуба «Мечта», и мне пришла мысль подарить клубу что-то необычное. Бывая часто в г. Касли, я обратил внимание на Каслинский Дворец культуры, на котором висела красивая эмблема с лирой и театральной маской в центре, отлитая мастерами машзавода. Я мысленно представил, как бы она хорошо вписалась на фасад Селятинского клуба. Мне эта идея понравилась, но как её воплотить в жизнь? И я напросился на прием к директору завода Ю.Н. Матюгину, ранее работал

главным инженером этого завода. Он меня хорошо знал. Когда я изложил свою просьбу, то по его виду было понятно, что он посмотрел на меня, как на больного. Он сразу сказал как отрезал: «Это просто невозможно. Их не должно быть две. Это единственный и неповторимый экземпляр, да и опалубка уже уничтожена». Но я уже знал, что опалубка в целости и сохранности. После долгих уговоров и обещания, что эмблема будет отправлена в далекий подмосковный поселок, что мало кто её будет видеть, это только будет радость для жителей поселка. Директор, учитывая, что мы очень много сделали для машиностроительного завода, в конце концов согласился. В кратчайшие сроки был оформлен заказ на её изготовление. После исполнения заказа эмблему разобрали на элементы и, погрузив в автомашину, предварительно отсыпав днище песком, отправили в п. Селятино. Вот так произошло рождение эмблемы, которая сейчас установлена на селятинском Дворце культуры. Я всегда с гордостью смотрю на неё и вспоминаю те далекие годы.

В июле 1972 года я женился на девушке – Татьяне Зуевой, прибывшей в город по распределению после окончания Свердловской консерватории. Свидетелем регистрации брака с моей стороны был В.Д. Захаров, прибывший по этому случаю. Долгое время, до тех пор, пока мы не уехали в Селятино (1981 г.) Татьяна была заведующей фортепианным отделением в музыкальном училище. За годы работы Татьяна неоднократно награждалась почетными грамотами Министерства культуры, грамотами губернатора Челябинской области и администрации г. Озерска. В 1999 году награждена медалью «За заслуги перед Отечеством II степени». В 2002 году награждена знаком «Ветеран атомной промышленности». И сегодня Татьяна продолжает работать в этом же училище в качестве педагога фортепианного отделения.

На х/к «Маяк» начали строить реактор нового типа. Он получил кодовое название «Руслан». Контроль за ходом проектирования и строительства осуществлял лично Министр среднего машиностроения Е.П. Славский.

«Руслан» – это мощный уникальный реактор, таких ещё не было в мире. Он сконструирован для целевого (военного) использования и получения радиоактивных изотопов. Что это за реактор, узнали лишь в 1997 году. В журнале «Наука и жизнь» открыто сообщалось, что реактор типа «Руслан» создан для изготовления термоядерного оружия и производства изотопов.

Нашему участку было поручено строительство и монтаж водозаборных сооружений для комплекса реактора «Руслан». Водозабор отличался от прежних существующих и по мощности (по водопотреблению) и по конструкции. Это был новый тип сифонного оголовка (здание 492). Для выполнения этих работ нам предстояло выполнить подготовительные этапы: в существующий сбросной канал уложить четыре плети из труб Ø 2620 мм по 110 метров каждая. К счастью опыт такой работы у нас уже был в 1969 году в Томске-7. Трубы изготавливались на мест-

ном ремонтно-механическом заводе, затем мы их собирали в плеть.

Выполнение всех видов работ затруднялось из-за плохой видимости: наступили холодные дни и от испарения горячей воды из сбросного канала, которая поступала с действующих реакторов, стоял густой туман. Передвижение рабочих с одного берега канала на другой осуществлялась на понтоне по тросу. Также были разбиты полиспасты и с помощью тяговой силы – бульдозеров, все плети были успешно уложены в канал, а строители из СМУ-1 ЮУС приступили к их засыпке с тем, чтобы подготовить дамбу для укладки шести ниток водоводов Ø1400 мм к оголовку (здание 492). Одновременно водолазы в составе: П. Погодаева, С. Большакова, И. Быковского, Л. Шмелева, С. Худиева, Д. Гуцало готовили основание под установку наплавного блока – оголовка, а на противоположном берегу, на стапеле шла сборка и монтаж самого наплавного блока с сифонными трубами Ø 1400 мм. Со стороны эта громадная конструкция выглядела, как корабль. После осмотра и приемки конструкции оголовка Заказчиком и эксплуатацией реакторного завода, «корабль» был спущен на воду. Для его устойчивости днище было частично забетонировано. Буксировку всей этой конструкции к месту затопления выполняли катером. К тому времени основание под оголовок было уже готово, инструментально зафиксировали место установки, ведь ни горизонтальные, ни вертикальные отклонения были недопустимы, т.к. могла осложниться стыковка труб оголовка с водоводами. Эксплуатацию беспокоила и надёжность выполненного основания, ведь по проекту над оголовком запроектировано капитальное сооружение и просадка основания также недопустима. Обошлось без осложнений. Оголовок затопили. Сделали контрольные замеры и методом ВПТ забетонировали подводную часть оголовка, а строители СМУ-1 (руководитель Старков Ю.Ф.) возвели над оголовком здание с крановым хозяйством для подъема сороудерживающих решеток.

Сегодня, спустя 40 лет, можно признаться, что выполнив такую уникальную работу, водолазы ни разу не спускались под воду, т.к. вода, ил были радиоактивны, и никому не хотелось работать в таких условиях. Было достаточно, что и в атмосфере был повышенный фон. Работали ведь рядом со сбросным каналом, куда поступала горячая вода от реакторов.

Можно сказать, что благодаря уму, смекалке наших водолазов, работы были выполнены в соответствии с проектом, но без спуска под воду. На этом комплексе вписана еще одна страница истории о нашем доблестном гидромонтаже и его уникальных специалистах. В 1979 году реактор «Руслан» был введен в строй.

Сейчас предстоит реконструкция установки «Руслан» и всего водозаборного комплекса. Есть проект, по которому надо построить новые водозаборные сооружения. По конструкции оголовок точно такой, как мы делали более 40 лет назад. Заказчик и Генподрядчик вспомнили, что есть еще такой и «прораб» А. Лобода, который знает, как выполнить эту работу. Нередко приезжали ко мне за советом и предлагали взяться за эту работу. Для принятия окончательного решения я, в свою очередь, пригласил руководителя «Эпрона», и мы вместе с ним побывали на месте, обсудили наши совместные возможности и дали согласие на выполнение работ. Но прошло два года, а воз и ныне там. Почему? Да потому, что деньги здесь большие, и некоторые, пренебрегая государственными интересами, тянут время, выдумывают всяческие причины, проблемы, из-за которых невозможно выполнить данную работу по проекту. А мое последнее слово: работа только по проектно-сметной документации. Я знаю, как сделать эту работу. Хотя и будут проблемы, т.к. таких уникальных водолазов уже нет.

В 1976 году я окончил Челябинский политехнический институт по специальности «Промышленное и гражданское строительство» и получил квалификацию инженера-строителя. В этом же году меня назначили главным инженером участка № 5 МСУ-28.

В 1975-1976 годах сложилась напряженная обстановка с водоснабжением г. Свердловска-44 (ныне Новоуральск). Причина – малое количество осадков, что привело к падению уровня воды в Таватуйском озере, росло напряжение, люди глухо выражали недовольство сложившейся ситуацией. Под ударом оказался Уральский электрохимический комбинат – крупнейшее в мире предприятие по обогащению урана. На подъездах жилых домов появились призывы руководителей городских организаций экономить воду. Серьезность создавшегося положения сознавали все, тем более что недостаток воды мог отрицательно сказаться и на работе головного предприятия – электрохимического комбината.

Уровень озера до необходимой отметки можно было поднять за счет подпитки из Аятского озера. Чтобы решить эту проблему, решено было соорудить водовод Ø 1200 мм,

способный перекачать громадные объемы аятской воды. Решить эту задачу Министерство поручило тресту «Гидромонтаж». Сложность работы заключалась в том, что водовод длиной почти 22 километра нужно было проложить через тайгу, болота, топи.

Нужно ли говорить, что проблема водоснабжения Свердловска-44 находилась на особом контроле у министра Средмаша СССР Ефима Павловича Славского. Координацию всех работ осуществлял его первый заместитель Николай Анатольевич Семенов – бывший в 1960-1971 годах директором химического комбината «Маяк», Герой Социалистического труда; его именем названа одна из улиц Озёрска.

Встал вопрос: кому поручить это весьма срочное и важное дело? Выбор пал на участок «Гидромонтажа», находившейся в г. Челябинске-65 (Озерск). Для организации работ на площадку строительства водовода выехали начальник участка Слава Григорьевич Синькевич и я. В Свердловск-44 срочно были направлены самые опытные специалисты: электросварщики, монтажники, механизаторы, а позже и водолазы – как с площадки Озерска, так и по направлению треста «Гидромонтаж». Вскоре Средмаш прислал и всю необходимую технику – бульдозеры, трубоукладчики, автокраны… Все новое. Одновременно строилась небольшая производственная база, стенд для укрупненной сборки труб. Генеральным подрядчиком выступило Средне-Уральское управление строительства под руководством Всеволода Дмитриевича Опарина – начальника стройки, Заказчиком – электрохимический завод в Свердловске-44, где директором был Андрей Иосифович Савчук.

«Не удивляйтесь тому, как жители Свердловска называют водовод от озера «А» до Верхнего пруда, – сообщила в те дни трестовская газета «Производственник». «Большая Аятская магистраль», строительство которой поручено МСУ-28, «орешек» не из легких: диаметр труб 1220 мм, протяженностью почти 22 км. И если учесть, что трасса проходит по тайге, через горы и болота, при полном отсутствии дорог, то станет ясно, что простым штурмом этот объект не построить. И в то же время штурмовать нужно, но разумно, с подготовкой»

Прежде чем начать строительство объекта, в короткий срок были проведены большие организационные и подготовительные мероприятия: перебазировано много строительной техники, оборудования и автотранспорта, быстро смонтированы сварочный и изоляционный стенды. Впервые вместо изоляции трубопроводов пленкой «ПИЛ» применена изоляция этинолевыми эмалями. Вся техника была быстро освоена и задействована.

Срок строительства короткий – сдать водовод в декабре 1976 года. Хорошо был отлажен стенд сварки, отработана технология

изоляции. Комплексная бригада, возглавляемая В.Н. Сибилевым, за два месяца сварила и заизолировала 11 км труб. Отлично работали водители трубовозов на вывозке плетей. На трассе были организованы две хозрасчетные комплексные бригады, которые возглавляли В.П. Носков и А.Г. Лапчик.

Однако не все было так просто, как может показаться на первый взгляд. Скорее наоборот. Ведь первый выезд на трассу показал, что времени упущено много, а предстоящий объем работ – просто огромен. Как многотонная техника будет проходить через топи и дебри? Ни дорог, ни прорубленных просек по маршруту будущего водовода, ни инженерных решений. Ни-че-го. Мне с трудом верилось, что эту работу можно сделать в короткие сроки. Я по этому поводу высказал директору электрохимического комбината А.И Савчуку – что мол будем делать с тайгой, и что надо было думать об этом раньше. На это он мне ответил: это не ваше дело, просека под водовод будет вырублена. И действительно, на вырубку тайги были подняты жители города. Ежедневно больше сотни человек выходили на трассу для вырубки и уборки сваленных деревьев. Неоднократно приезжал первый заместитель министра А.Н. Семенов.

Мы с Синькевичем за каждый день работы отчитывались перед 12 ГУ и руководством нашего треста.

Между тем битва в лесу за будущий водовод продолжалась. Строители начали отсыпку дороги по просеке со стороны Свердловска-44 (Новоуральск).

Оперативные совещания проходили еженедельно с выездом на трассу водовода. На них присутствовали и директор комбината, и начальник строительства. Некоторые участки А.И. Савчук объезжал на танкетке, так как проехать иные заболоченные места было просто не на чем.

Из-за болот строительство дороги продвигалось медленно. И все же летом 1976 года был подготовлен первый участок под монтаж трубопровода. Со стенда, размещавшегося в Свердловске-44, на трассу стали поступать первые плети труб длиной 36 метров, предварительно покрытые специальной изоляцией из этиноль-эмалевого состава, которую с трудом доставали и возили из Еревана. Наконец к сборке плетей приступили монтажники и электросварщики.

Одновременно с монтажом продолжались вырубка леса, отсыпка автодороги, строительство ЛЭП для насосной береговой станции. Трубовозы приходилось часто таскать с места на место бульдозерами. Механизаторы делали все, что было в их силах и возможностях. Отсыпали отдельные места грунтом, обходили заболоченные участки, а на ряде участков, для проезда трубоукладчиков, бульдозеров, автокранов, сваривали слани – пакеты сваренных между собой 3- или 4-метровых труб Ø 300 мм, которые укладывались на топкие места и не позволяли тяжелой технике увязнуть.

Кроме водовода необходимо было построить на берегу озера Аять насосную станцию с устройством водозаборных сооружений. Дорога к водоему отсутствовала. Что делать? И мы приняли инженерное решение: трубы варить на противоположном берегу, а затем доставить по воде буксиром. Водолазы подготовили основание, затопили и уложили трубы и оголовок.

Проектировщики, командированные из Ленинграда, постоянно находились на площадке строительства Аятского водовода с тем, чтобы в любое время можно было принять то или иное решение. Очень грамотно, четко и оперативно работали представители технического надзора Заказчика с начальником ПТО В.Я. Божко и инженером-куратором Кислициным В.С. Они не считались со временем и работали вечерами, а если нужно – и в выходные дни. Работы по расчистке трассы, устройство автодороги, монтажу трубопроводов продолжались все лето и осень 1976 года. Умением и мастерством, находчивостью отличались бульдозерист Калугин Н., сварщик Рябченко В., бригадир Лапчик А. и многие другие.

Сложнейшая во всех отношениях трасса была проложена за каких-то шесть месяцев. Несколько больше времени ушло на сопутствующие монтажно-строительные работы. Вода пошла! Уровень воды в Верх-Нейвинском озере постепенно был доведен до нормальной отметки. И сегодня новоуральский атомград по-прежнему продолжает «утолять жажду» из озера Аять.

Новое ответственное задание мы выполняли на территории Свердловской области и в мае 1979 года. Водолазами предприятия была произведена подводная укладка специального высокочастотного кабеля. В тот год уральская зима не баловала погодой. Сильные февральские морозы чередовались с обильным снегопадом. Из-за большого снегопада лед на озере просел, и вода вышла по поверхность более чем на 50 сантиметров, а в отдельных местах лед полностью отсутствовал. Все это не позволило применить механизмы для подготовки траншеи под кабель и механизмы для размотки катушек кабеля.

Работы пришлось выполнять вручную. Особенно тяжело пришлось водолазам при работе на протоке между озерами. Толщина ила на этом участке достигала 5 метров. В этих местах не только работать, но и передвигаться водолазам было очень сложно. Несмотря на такие суровые условия, водолазы успешно расчищали трассу от пней, топляков, валунов, затем аккуратно принимали под водой кабель и укладывали его в нужное положение. Задача была решена. Закончив работу в Свердловской области, я снова вернулся в Челябинск-65, но уже в качестве начальника участка, т.к. С. Синькевич был откомандирован в Селятино.

В сентябре 1977 года у нас с женой Татьяной родилась дочь Таня. Окончив физико-математический лицей, она поступила на дневное отделение МИФИ. После окончания института была принята на работу в ПО «Маяк», где и трудится по настоящее время в качестве инженера-экономиста. Воспитывает двух сыновей: Кирилла – 12 лет и Толю – 4,5 года. В том же году В.Д. Захарова назначили начальником МСУ-28, а А.М. Уланова заместителем начальника треста «Гидромонтаж». Недостаток воды стали испытывать не только Свердловская область, но и Челябинск-65 (Озёрск). Заметно понизился уровень воды в озере Иртяш. Это грозило бедствием и для населения Озёрска, и объектам промышленной площадки х/к «Маяк». Из-за сильного понижения уровня питьевого водоема сложилась напряженная ситуация: практически полностью обнажился городской водозабор. Было принято решение срочно строить новый водозабор с прокладкой двух дополнительных водоводов Ø 800 мм и длиной 200 м.

С помощью скреперной лебедки и гидромониторов начали углубление дна под оголовок и трубопроводы. Одновременно, прямо на льду, велась сварка труб и монтаж оголовка. Водолазы в составе: Ф. Булыженко, Д. Гуцало, И. Колесника, Л. Шмелева, П. Шеголева, С. Большакова и монтажников В. Новоселова, В. Носкова, электросварщика В. Рябченко и многих других трудились самоотверженно, и уже через три месяца эксплуатация переключила систему водоснабжения на новый водозабор, который и сегодня питает весь город и промышленную площадку. Но надо было решить вопрос подпитки озера Иртяш.

Специалисты гидротехники х/к «Маяк» во главе с Р.А. Белокуровым и проектировщики Ленинградского проектного института предложили перебросить воду в озеро Иртяш из северных озер Каслинско-Иртяшской системы. Главными водными артериями стали существующие озера, речки и протоки между озерами, а основным источником подпитки – озеро Иткуль, из которого вода должна дойти до озера Иртяш. Такое решение руководством х/к «Маяк» и Министерства было одобрено. Выполнение работ было поручено тресту «Гидромонтаж», а трест – соответственно МСУ-28 участку № 5.

Одно дело просто проложить трубу по дну озера, но совсем другое – соединить между собой около десятка разрозненных озер с разным уровнем воды, с разными габаритами проток. Фарватеры под мостами и протоки нужно было углубить, и местами проложить в них трубы. Вскоре работы по переброске воды нами были начаты. Одновременно велись работы в верхней и нижней точках системы. Нижняя – это озеро Иртяш, верхняя точка – озеро Иткуль, на котором мы смонтировали плавучую насосную станцию, от неё проложили водовод до реки Исток. С Истока по расчищенному руслу вода пошла в реку Березовка, а от неё в озера Силач, Синара, Сунгуль, Киреты, Б. Касли. Немало естественных и искусственных преград должна была преодолеть вода Иткуля, прежде чем попасть в озеро Иртяш.

В период выполнения этих работ не все шло гладко. Вот, что писал в то время заместитель главного инженера Южноуральского управления строительства Л.В. Антонов: «На одном из последних участков по углублению дна под мостом у озера Б. Касли водолазы обнаружили заиленные конструкции. Оказалось, что под водой находится старый железобетонный мост, взорванный еще в годы гражданской войны. Он мешал углублению фарватера и прокладке труб. Сразу начали разборку завала, которую быстро завершили водолазы и механизаторы. Когда извлекли конструкции моста, водолазы «Гидромонтажа» углубили фарватер, уложили трубы, и вода через все речки, протоки, озера пошла сначала в озеро Б. Касли, затем в заводской пруд машзавода, а далее в озеро Иртяш…» Так закончилась история с водой для города Челябинска-65 (Озерск). Для нашего подразделения такое задание не было последним. Впереди нас ждали не менее сложные работы по переброске воды из реки Уфы, но это уже другая история…

А пока мы продолжали работать на так называемых объектах группы «100», которые были поручены нашему Министерству. Неоднократно для контроля за ходом работ приезжали руководители главного управления Смазнов Н.К., Рудаков В.И., Клюшин Е.С. В группу «100» входили объекты Кыштымского медеэлектролитного завода и Кыштымского горно-обогатительного комбината и считались важнейшими объектами. Неоценимую помощь в выполнении работ внес Жуленков В.Г. – заместитель начальника ПТО МСУ-28, который был направлен к нам в командировку для руководства механомонтажными работами. Отчет о ходе работ еженедельно отправлялся в трест и 12ГУ.

В 1980 году В.Д. Захарова, неожиданно для всех, назначили начальником треста «Гидромонтаж». На место начальника МСУ-28 был назначен Владимир Андреевич Светиков, главным инженером Иван Петрович Безрук, а меня перевели заместителем главного инженера.

Через некоторое время мы всей семьей переехали в Селятино. Казалось, что мы навсегда покинули Урал. Но за мной, помимо основной работы, закрепили объекты Урала и Сибири. И я практически постоянно находился в командировках. Жена стала работать в Московской консерватории на военно-дирижерском факультете преподавателем по классу фортепиано.

В 1980 году меня направили в командировку в г. Томск, где начался строиться химкомбинат (1 очередь) по производству этилен/пропилена, полиэтилена низкого давления и полипропилена с вводом в 1981 году. Министр химпрома Костандов Л.А. в то время говорил: «Томский химкомбинат будет определять лицо отечественной нефтехимии и в XXI веке. Желаю его коллективу с самого начала закладывать добрые традиции в делах успешного строительства, досрочного освоения мощностей, выпуска продукции мирового уровня качества».

Грандиозность строительства в г. Томске определяла и требования к размерам и местоположения промплощадки. Необходима была площадь около 1000 га. Для реализации проекта привлекались подразделения шести министерств. Основной объем работ должно было выполнять Министерство среднего машиностроения (ныне Росатом). Химкомбинат получил статус важнейшей стройки. К строительству объекта был привлечен и трест «Гидромонтаж». Ситуация вокруг строительства складывалась крайне серьезная. Одновременно вырубался лес, полным ходом шло проектирование, строительство очистных сооружений, ЛЭП, водозабора и водоводов.

После долгих проработок был заключен контракт с итальянской фирмой «Монтэдиссон» на поставку и монтаж оборудования. Основную ношу по созданию химкомбината несло управление строительства «Химстрой» (г. Томск-7), возглавляемое Петром Георгиевичем Пронягиным, который за возведение объекта получил звание «Герой социалистического труда».

Нереально в этих воспоминаниях перечислить все оперативки, пусковые штабы, партхозактивы, заседания бюро и секретариата обкома, где нас чистили, песочили, накачивали, обязывали и т.д. Я неоднократно присутствовал на этих заседаниях.

Но вернемся к нашему родному «Гидромонтажу». На Томский химкомбинат были привлечены три управления треста: МСУ-28 – строительство водозабора и водоводов Ø 1020 мм, длиной 36 км МСУ-23 – механомонтажные работы КОС (канализационные очистные сооружения), насосных станций, строительство газопровода; УМАТ – выполнение земляных работ.

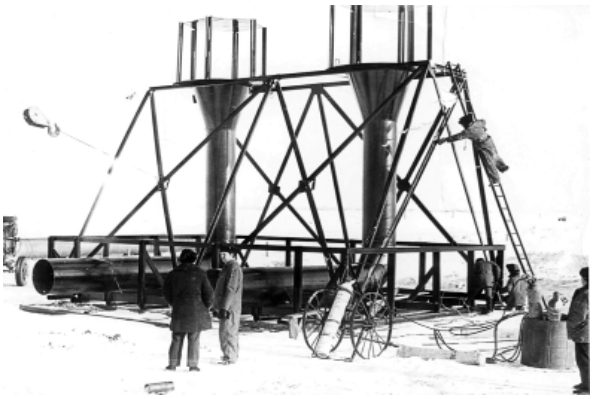
Расселили нас в жилых домах со всеми удобствами на Каштаке. Питание было очень хорошим. Кроме того постоянно выдавались тушенка, паштет, различные копчености и другие продукты. Надо отдать должное Первому секретарю обкома партии Е.К. Лигачеву, который заботился о людях. Он считал, что сначала нужно создать нормальные условия для проживания и чтобы все были сыты, а потом жестко спрашивать за работу.

Все кто приезжал к нам из Москвы, обратно возвращались поездом, нагруженные разными деликатесами. За время работы я наладил добрые отношения с руководством ОРСа, поэтому проблем с обеспечением продуктами не было.

Поначалу я отвечал только за работы, выполняемые МСУ-28. Объект строительства

был достаточно удаленным от места проживания. Лигачев Е.К. не раз был на строительстве водозабора и водовода. Приезжал он обычно на «Ниве» гос. № 00-30ТОМ. Трасса проходила по тайге. Темп работы ему не нравился. Причину он видел в том, что живем мы не по месту работ. И дал распоряжение поселить нас в п. Самуськи в здании технического училища. Для этого выселили всех учащихся, сделали косметический ремонт. В наше распоряжение была выделена местная баня. И обеды приказал доставлять прямо на трассу.

Каково было мне уговорить рабочий класс переселиться из комфортабельного жилья в ПТУ, где удобства были на улице. Объяснил рабочим ситуацию, что невыполнение указания Первого секретаря может грозить мне исключением из партии и что неприятности



могут быть и у В.Д. Захарова. А такие примеры уже были, исключали из партии, объявляли выговора, независимо от того, где ты состоял на партучете.

После моих долгих убеждений мы всем составом переехали в п. Самуськи, о чем я доложил Е.К. Лигачеву. Он, в свою очередь, волевым решением сократил нам сроки выполнения работ, т.к. считал, что если мы дотянем до лета, то нас съедят в тайге комары, которых там целые тучи. К нашему счастью, лето было очень сухим, и комаров практически не было. Тем не менее мне пришлось возразить о сроках строительства водоводов, ссылаясь на то, что у нас не хватает техники, особенно трубоукладчиков. Через небольшой промежуток времени он этот вопрос решил. Нам доставили три совершенно новых трубоукладчика. Практически каждую неделю он сам лично приезжал к нам. Очень нужна была вода.

Неоднократно приезжал и В.Д.Захаров, т.к. Лигачев Е.К. порой жаловался на нас И.Е. Клочкову – в то время секретарю московского обкома партии по строительству. После очередного приезда В.Д. Захарова меня назначили руководителем комплекса, подчинив мне подразделения МСУ-23, УМАТ, МСУ-28. Ответственность резко возросла. Продолжали происходить небольшие стычки с Е.К. Лигачевым. В основном это касалось сроков выполнения тех или иных работ. Но в целом все подразделения «Гидромонтажа» достойно справились с поставленными задачами, и мы выходили на финишную прямую. Объекты сдавались в эксплуатацию.

В конце февраля 1981 года должен был состояться очередной, XXVI съезд КПСС, и давление на нас возросло многократно. Всем хотелось построить Томский полипропилен ко дню открытия съезда. Бесчисленные оперативки, активы с участием Е.К. Лигачева шли на пользу дела, но кардинально ситуацию изменить не могли.

Директор химкомбината Гетманцев В.С. заявил, что производство будет пущено в полном объеме в июле. Рапортовать съезду о пуске я не могу, предпочитаю наказание за срыв сроков строительства, чем за очковтирательство. Было предложено сделать пуск по короткой схеме, но директор опять заявил, что лично я против пуска по короткой схеме, т.к. в ряде корпусов придется остановить все работы, вывести строителей и монтажников, а вернуть их обратно будет крайне трудно. Да и итальянская фирма не даст согласие на этот пуск и снимет все гарантии на оборудование. Последовало длительное обсуждение, и Е.К. Лигачев сказал, что возврат строителей и монтажников после пуска он берет на себя, поэтому дайте мне и Пронягину П.Г. (делегат съезда) хорошо поработать на съезде, имея в руках Томский полипропилен. Из Министерства химпрома поступило указание пустить по короткой схеме. Руководитель шефмонтажа Джузеппе Корцетти официально уведомил об отказе фирмы участвовать в пуске и о снятии механических гарантий на оборудование, которое будет задействовано в пуске, но они готовы помогать консультацией, хотя руководство фирмы запретило это делать.

Все попытки получить гранулы полипропилена заканчивались неудачей. Тем не менее, ночью 20 февраля гранулы были получены. Получены они были из гурьевского порошка, т.к. технологический цикл не был завершен – хвастаться особо было нечем. Полученные гранулы насыпали в мешочки и передали начальнику строительства Химстрой П.Г. Пронягину, и он доставил их на съезд.

24 февраля 1981 года на производственной зоне состоялся многолюдный митинг создателей химкомбината, посвященный получению первого томского полипропилена. Зачитали поздравления В.В. Листова – нового министра химической промышленности и Е.П. Славского. Я лично присутствовал на этом митинге.

По полной технологической схеме комбинат был пущен в конце июля, а 29.12.1981 года был отправлен на экспорт первый вагон с полипропиленом.

Весомым вкладом Нефтехима явилось сооружение вблизи Томска трех крупных сельскохозяйственных комплексов, призванных обеспечить томичей овощами и мясом.

Я искренне благодарен первому секретарю обкома партии Е.К. Лигачеву, секретарю обкома по строительству А.Г. Мельникову за их личную помощь в решении бесчисленных вопросов, что позволило «Гидромонтажу» успешно завершить весь комплекс работ. Многие участники строительства комбината были отмечены правительственными наградами. Я был награжден орденом «Знак почета».

При создании химкомбината никому не было легко. Труд, как жизнь, – дело нелегкое. Я продолжал курировать объекты Урала и Сибири. Неоднократно выезжал в г.г. Челябинск, Новосибирск, Ангарск, Зима. В Новосибирске располагался участок № 3 МСУ-28 (впоследствии МСУ-100) – руководитель Илья Давыдович Гринберг. Участок выполнял работы по строительству наружных коммуникаций всех видов для Сибирского отде-

ления академии наук завода «Химконцентрат» и других организаций Новосибирской и Томской областей. Занимались и подводно-техническими работами.

Особенно мне запомнилась работа по прокладке дюкера Ø 1020 мм через реку Обь, где были задействованы арендованные земснаряд и лебедка с тяговым усилием 150 тонн. Я находился в Новосибирске до тех пор, пока не были закончены работы по прокладке дюкера.

В 1982 году мне было поручено организовать работы по освоению территории в Полесье Московской области под строительство дач для предприятий нашего министерства, в т.ч. для работников треста «Гидромонтаж».

Освоение началось с подготовки территории и забивки свай под хозблоки, которые дальше возводил коллектив МСУ-63 (начальник Н.П. Двуреченский). Уже имея большой опыт по строительству свайных фундаментов, я сделал заключение, что длины свай недостаточно и что по весне домики начнут разрушаться, но мне с записью в журнале дали команду продолжить забивку свай. Следом шли строители, возводя хозблоки. А весной, как я и предполагал, многие хозблоки стали разрушаться. Потом были приняты дополнительные меры, т.е. откапывали каждую сваю на 1-1,5 м и обсыпали её песком. Сейчас там стоят около 2000 дач.

В сентябре 1982 года у нас родилась вторая дочь, Елена. После окончания физико-математического лицея поступила в Московский государственный университет. Успешно защитив диплом, Елена стала работать в Министерстве иностранных дел РФ, в департаменте Северной Америки в военно-политическом отделе. Вначале в качестве референта, затем атташе. В настоящее время она работает третьим секретарем Российского посольства в Швеции.

Жене Татьяне было очень трудно, т.к. первой дочери только исполнилось 5 лет, а мне приходилось часто отсутствовать по служебным командировкам уже не только по объектам Урала и Сибири, но и Прибалтики, в частности в г. Снечкус. И так продолжалось вплоть до конца 1983 года.

В конце декабря 1983 года я вернулся из очередной командировки, вечером мне позвонил начальник треста В.Д. Захаров и сказал, что у меня сутки на размышление, т.е. одна ночь, и предложил мне возглавить монтажно-строительное управление №105, которое переводилось в г. Челябинск-65. До этого момента оно находилось в г. Снечкус Литовской ССР.

Молодому тогда коллективу МСУ-105, созданному в 1980 году, предстояло выполнить ответственное задание Минсредмаша – монтаж системы вентиляции и сантехнические работы на основном здании первого блока Игналинской атомной станции и многочисленных вспомогательных объектах.

Прежде чем приступить к основным работам, трест «Гидромонтаж» построил производственную базу, возвел жилые дома и выполнил магистральные коммуникации для будущего города.

Ранее «Гидромонтажу» такие работы не поручались, и, конечно, задачи предстояли весьма сложные и даже, на первый взгляд, несколько туманные.

На площадке постоянно находились специалисты треста «Гидромонтаж» во главе с главным инженером Сергеем Федоровичем Бересневым. Мне как работнику МСУ-28 приходилось также неоднократно бывать в г. Снечкусе, где наше подразделение выполняло гидротехнические работы по строительству подводящего и отводящего каналов для АЭС.

Физическим пуском реактора завершился важнейший этап строительства Игналинской АЭС. Первый блок был пущен в декабре 1983 года. Трест «Гидромонтаж» вписал ещё одну страницу в свою славную историю.

В связи с окончанием строительства Игналинской АЭС монтажно-строительное управление № 105 переводилось на строительство Южно-Уральской атомной станции (ЮУАС). В Челябинск-65 переводился только номер МСУ, а все остальное надо было создавать на базе участка № 5 МСУ-28. Как я уже сказал ранее, мне были даны сутки на принятие решения – возглавить коллектив или нет.

И вот ночь на раздумье. Взвесив все за и против, наутро я дал согласие.

После утверждения моей кандидатуры начальником 12 ГУ Н.К. Смазновым, с 02.01.1984 года я был назначен начальником монтажно-строительного управления № 105. Предприятие имело и закрытое название п/я В-2628, которое использовалось для служебной переписки и в банковских реквизитах.

Предполагалось, что я буду в г. Челябинске-65 до окончания строительства и пуска первой очереди атомной станции, т.е. сроком на 5 лет. В первых числах января я прибыл на площадку. Мне было легко ориентироваться в организации работ, т.к. до этого я отдал несколько лет г. Челябинску-65, где вырос до начальника участка.

Расположились мы на небольшой базе участка № 5 МСУ-28, которое было передано в ведение МСУ-105. Из бытовых вагончиков,

поступающих из п. Селятино, сделали стройгородок, в которых расположились службы ПТО, СДО, ОГМ. В существующем со времен 50-х годов домике расположилось руководство управления. Все было компактно.

Объемы работ росли, как снежный ком. Буквально в первые дни с момента нашего образования нам было передано строительство всех городских и загородных сетей. Ощущалась нехватка кадров и производственных площадей.

На основании Протокола по передаче работ по строительству наружных коммуникаций, утвержденного зам. министра А.Н. Усановым и согласованного руководителями 10 ГУ и 12 ГУ Е.И. Дерябиным и Н.К. Смазновым, нам был передан строительно-монтажный участок, часть зданий, сооружений и строительная техника из УМР ЮУС.

В этом же протоколе были оговорены вопросы строительства производственной базы и её финансирование, выделение этажа в строящемся здании треста «Уралпроммонтаж» для размещения нашего управления, предоставление квартир для специалистов и поставки строительной техники, сверх получаемых от ЮУС.

За короткое время численность нашего коллектива возросла до 570 человек, не считая двух отделений военных строителей. На первых порах основные специалисты направлялись из треста и его подразделений. Из Снечкуса был направлен к нам в качестве главного инженера Камал Макарамович Шарипов, который возглавлял техническую службу предприятия до мая 1992 года. Ныне он генеральный директор ООО «Озерскгоргаз».

Решение протокола выполнялось безукоризненно: для решения жилищных вопросов нам был выделен целый подъезд в 9-этажном доме, а впоследствии для нашего коллектива были построены два 2-подъездных 5-этажных дома.

Одновременно начала строиться и производственная база. В начале мы развернули работы на городской и промышленной площадках, образовав участок № 1 под руководством Б.А. Патока, перешедшего к нам из ЮУС вместе с коллективом строительного участка, впоследствии он был назначен начальником ПТО. Б.А. Паток был энергичный, опытный инженер-строитель, который принял в свое ведение довольно сложное и хлопотное хозяйство.

Помимо городских сетей, на долю этого участка выпало строительство кольцевого водовода Ø 700 мм атомной станции и промышленной площадки. Здесь было все – и скальные, монолитные грунты, заболоченные участки. Пришлось прокладывать и дюкер длиной 400 м. Участок с этой работой справился успешно, и вода на площадку атомной станции была подана.

Впоследствии участок № 1 возглавил А.М. Буркин, пришедший к нам из УКСа х/к «Маяк», в дальнейшем он был назначен зам. главного инженера управления.

За большой вклад в развитие предприятия Б.А. Патоке и А.М. Буркину было присвоено звание – Почетный строитель России.

Среди тех, кто принимал активное участие в жизни участка № 1, следует отметить главного инженера участка Ю.Ю. Филиппова, доросшего до начальника УКСа «Русской медной компании», мастера Г.Ж. Ташбулатова – ныне начальник ПТО, монтажников Б.Ю. Королева, Н.С. Жогина, А.Л. Фольмера, машинистов экскаватора Н.И. Одинцова и С.П. Лысенко, электросварщиков В.В. Алферова и С.К. Свиренова, водителя Л.А. Батухтина и Г.Н. Широкова. В этом же году был образован участок № 2 под руководством Г.А. Василенко для выполнения работ на загородных объектах и работ на строительстве Южно-Уральской атомной станции.

В связи с резким увеличением объемов работ по дальнейшей переброске воды, а это строительство водовода из Нязепетровского водохранилища (140 км от г. Озёрска) Ø1400 мм и протяженностью 32 км и водовода Ø 1020 мм и 1220 мм протяженностью около 20 км в г. Верхним Уфалее участок № 2 пришлось разделить на два участка и образовать новый участок № 4 под руководством Б. Котляревского, а впоследствии руководителем этого участка стал Филиппов Ю.Ю. Условия были «спартанские» – жили прямо на трассе. Еду готовили самостоятельно. Филиппов был заядлым охотником, так что свежее мясо в рационе присутствовало

всегда. Ведь рядом была тайга, и живность водилась разная. Здесь же на берегу небольшого озера была построена баня. Кстати, надо сказать, что любой крупный объект начинался со строительства бани. Исключением не стал и Нязепетровск.

В связи с увеличением ассигнований на строительство атомной станции в этот же период был образован участок № 3 для строительства всех инженерных сетей и выполнения механомонтажных работ и гидротехнических сооружений под руководством Н.П. Рычкова.

11.02.1985 г. начальником 12 ГУ В.И. Рудаковым было издано распоряжение МУ-856а, где было сказано: «В целях обеспечения задач по строительству ЮУАС устанавливается следующее распределение работ между предприятиями 12 ГУ:

п. 5. Трест «Гидромонтаж» выполняет:

- п. 5.1. все сантехнические работы и монтаж общеобменной вентиляции по блокам Е. В-1, 2 главного корпуса;
- п. 5.2. Механомонтажные работы в комплексе по следующим зданиям и сооружениям, также включая сантехнику и вентиляцию:
  - зд. 04 – блочный пункт управления;
  - зд. 013 – шламохранилище;
  - зд. 026 – насосная станция водоснабжения;
  - зд. 028 – брызгальные бассейны;
  - зд. 049 – насосная хозфекальных стоков;
  - зд. 053 – насосная станция 1 подъема;
  - зд. 53а – камера задвижки;
  - зд. 055;
  - зд. 055 11-2; зд 056 11-2 – насосная станция хозпитьевого водоснабжения;
  - зд. 080-087 – площадка очистных сооружений;
  - зд. 0140 – здание фильтров очистки циркуляционной воды;
  - зд. 054 – насосная система;
  - зд. 22 – узел подпитки на водоеме В-11;
  - зд. 027 – цирквводоводы;
  - Теплосети с несущими их эстакадами;
  - Газоснабжение комплекса котельной;
  - п.5.3. Гидротехнические сооружения, а также наружные и внутренние коммуникации.

Но всему этому не удалось сбыться. Наступила так называемая «перестройка». Взбудоражились «зеленые», и в конечном счете в 1999 году строительство Южно-Уральской атомной станции было законсервировано.

§ 5.49. МАРКИН Владимир Александрович

(р. 25.07.1936)
В системе треста «Гидромонтаж»
1964 – 1998 гг.

Родился 25 июля 1936 г. в городе Сочи. Образование высшее. Окончил в 1964 году Новочеркасский политехнический институт. В 1964–1972 гг. – мастер участка № 2 п/я 19, в дальнейшем МСУ-26 (г. Шевченко). С 1973 г. работал на сантехническом участке УМиАТа треста «Гидромонтаж» прорабом, старшим прорабом. Затем работал на участке № 1 МСУ-23 треста «Гидромонтаж» прорабом, заместителем главного инженера управления. С 1980 г. – главный инженер МСУ-23 треста «Гидромонтаж».

Награжден медалью «Ветеран труда», знаком «Ударник 11-й пятилетки», знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Воспоминания

В конце сентября 1964 года, после окончания политехнического института, находящегося в г. Новочеркасске Ростовской обл., я был направлен в распоряжение отдела кадров 12 ГУ Министерства среднего машиностроения. После проведения беседы получил направление в п/я 646 (трест «Гидромонтаж») в посёлок Селятино. Принимали нашу группу и рассказывали о тресте главный инженер Керцман П.А., начальник производственного отдела Русалкин Р. К., начальник отдела кадров Агапов В.Д.

Меня направили в Гурьев-20 (п/я 19, в дальнейшем МСУ-26). От Москвы поездом до Минеральных вод, а затем из аэропорта, через специального представителя, получил разрешение на покупку билета (Гурьев-20 был закрытым городом) и самолётом вылетел до места назначения. Оказалось, город Гурьев находился на полуострове Мангышлак на берегу Каспийского моря в республике Казахстан. Гурьев-20 в дальнейшем был переименован в г. Шевченко.

Начальником п/я 19 (МСУ-26) был Ярёменко Н.Ф., а главным инженером Фёдоров А.П. После всех формальностей, необходимых при приёме на работу, я был зачислен на должность мастера и получил направление на участок № 2 (начальник Журба С.М.) Старшим прорабом участка был Грицай Д.К., прорабом Малеревский А.С., нормировщицей работала Родионова А.Г., все они были опытными специалистами, знающими своё дело.

Участок № 2 выполнял работы по строительству внутриплощадочных и магистральных трубопроводов различных назначений, а также механомонтажные и сантехнические работы.

На участке приходилось принимать участие в строительстве объектов Прикаспийского горно-металлургического комбината, объектов Мангышлак-энергозавод, в том числе таких объектов, как база стройиндустрии, завод ЖБИ, ремонтно-механический завод, авторемонтный завод, сернокислотный завод, обогатительная фабрика, завод по приготовлению дистиллированной воды, ТЭЦ, атомная электростанция, объектов на территории военно-строительного отряда.

Очень большую работу выполняло управление по реконструкции центрального узла водоснабжения (ЦВС-1) и строительству нового узла (ЦВС-2), со всем комплексом подачи, приготовления, хранения питьевой и технической воды. Эти комплексы обеспечивали водой жителей г. Шевченко и все промышленные объекты.

В этот же период начались работы по строительству Ново-Узеньского нефтеперерабатывающего завода.

Хотелось бы подчеркнуть, что благодаря вниманию и определённой помощи со стороны руководства управления в лице зам. начальника Русачкова В.М. работать в этих

сложных климатических условиях было, конечно, немного легче.

В январе 1973 года я был переведён на работу в Селятино в управление механизации и автотранспорта (УМиАТ) треста «Гидромонтаж» на сантехнический участок, занимавшийся строительством наружных коммуникаций, а также монтажом внутренней сантехники.

В апреле 1973 года на базе этого участка было создано МСУ-23. Начальником управления был назначен Русачков В.М.

Я работал на участке № 1 (начальник Ильясов М.М.), вначале прорабом, а затем заместителем главного инженера управления.

В это время Русачкова В.М. сменил Лиходиевский В.И., став начальником МСУ-23, а главным инженером был назначен Медведев Ю.В. После Лиходиевского возглавил управление Канов Ю.А.

Участок № 1 МСУ-23 находился в Селятино и выполнял работы по прокладке коммуникаций, механомонтажу и внутренней сантехники жилых домов посёлка, а также на объектах в промышленной зоне при строительстве Опытного завода, завода ЖБИ, базы ОРСа, УПТК, спорткомплекса, базы им. Кедровского, ГПТУ № 71 и др.

Помимо этого управлением велись работы на объектах Наро-Фоминского района. Это ВИМС, мясокомбинат «Руднево», ЖСК «Дружба» (дер. Софьино), совхозы Татищево, Таширово, Новый мир, Первомайский. В Истринском районе трудились в санатории «Истра» и в пионерском лагере. В Одинцовском районе работали в пос. Жаворонки. Большой объём работ выполнен на строительстве пансионата КПСС «Поляны» в Горках-10, в пансионате «Лесные дали». В Подольском районе велись коммуникации в городах Троицке и Климовске.

В МСУ-23 на участке №1 успешно работали прорабы Гареев Ф. М. (впоследствии зам. гл. инженера управления), Бебихов В.В. (впоследствии начальник участка), Нарыжный А., Аншуков А.М., бригадиры и рабочие Золкин Н.И., Глебов Н.Т., Аржаков П.А., Казмирик В.И., Липатов А.Н., Фаизов Г.Ш., Родниченко Г.М., Якушев В.И., Визгалов Г.В. и др.

В управлении было отдельное прорабство, которое занималось изготовлением и комплектацией сантехнических заготовок, узлов, а также вентиляции. Этот участок также занимался монтажом этих изделий. Руководил данным прорабством Черняев В.М. Вместе с Черняевым работали мастер Бирюков Г.В., бригадиры и рабочие Лейпи Ф.Ф., Атрощенко И.И., Кожуров С.И., Калинкин А.П., и др.

В конце декабря 1979 года работники первого участка и отдельного прорабства принимали самое активное участие в ликвидации последствия аварии в г. Наро-Фоминске, когда из-за сильных морозов было выведено из строя отопление во многих домах города.

В городе Протвино в МСУ-23 действовал участок № 2. Начальником участка был Михайлов Л.И., а главным инженером Дементьев Ю.И. Участок выполнял работы на объектах Института высоких энергий по строительству коммуникаций и сооружений в г. Протвино и пос. Кремёнки, а также в г. Серпухов, Тарусе, Белоусово, на объектах Микробиологии в г. Оболенске, на объекте «Ускорительно-накопительный комплекс «Протонов» (УНК).

В городе Дубна находился участок № 3. Им руководил Матьков Ю.Г. Участок выполнял работы на объектах Института объединённых ядерных исследований, завода «Тензор» по строительству коммуникаций и сооружений на них, а также на объектах в городах Савёлово, Кимры, Запрудня.

В 1976 году управлению были поручены работы в Литовской ССР на строительстве АЭС. В связи с этим был создан участок № 4. Начальником участка был назначен Лунин А.А., главным инженером Паламарчук Ю.

Участок создавался практически на голом месте. Рабочие и ИТР приезжали с других строек Минсредмаша из Шевченко, Степногорска, Томска, Навои и др. Жили семьями в вагончиках, никто не жаловался, жили все очень дружно. Работы начали со строительства базы стройиндустрии, одновременно проводились работы по строительству коммуникаций будущего города Снечкус и площадке будущей АЭС. Надо сказать, что работы проводились в очень сложных геологических условиях. Приходилось работать со сланей, с устройством лежневых дорог и т. д.

В 1980 году на базе участка было создано МСУ № 105 начальник Ермак Е.В. В 1980 году начальником МСУ-23 был назначен Канов Ю.А., а главным инженером Маркин В.А. Бывший начальник Управления Лиходиевский В.И. был переведён на должность заместителя начальника треста «Промменханомонтаж».

В этом же году МСУ-23 была поручена работа на строительстве Томского нефтекомбината. Здесь создали новый участок №6. Начальником назначили Гусева С.А. Участок занимался монтажными работами на строительстве комплекса очистных сооружений. Это и коммуникации, и механомонтаж, монтаж технологического оборудования и внутренняя сантехника всех зданий и сооруже-

ний, устройство сбросного коллектора, а также монтаж трубопроводов и оборудования водоочистных сооружений, монтаж оборудования насосной станции на реке Томь.

Дальнейшее расширение географии объектов управления было за счёт создания участка в г. Жёлтые Воды на Украине. Здесь началось строительство серно-кислотного завода. Начальниками участка были вначале Усенко Д.А., Вилков Е.П. В последнее время на этой должности трудился Бардоносов В.Г.

Участок занимался выполнением работ по строительству склада серы, коммуникаций серно-кислотного завода, коммуникаций г. Жёлтые Воды, завода «Электрон», обогатительной фабрики. Кроме того этот участок выполнял работы в Кировоградской области в поселке шахтёров Смолино, где занимались обустройством шахтных построек, строительством коммуникаций. Был выполнен комплекс работ на водоочистных сооружениях со всей системой подготовки, очистки воды, построен водовод до пос. Смолино от реки Синюха. Участок в Жёлтых Водах просуществовал до распада СССР.

Одним из последних был создан участок в городе Родники Ивановской области. Надо было проложить водовод от Волги до г. Родники, а также коммуникации по городу и обеспечить строителей ремонтно-механического завода необходимыми трубопроводами.

Управлению также были поручены работы в г. Нововоронеж на строительстве 5-го и 6-го блоков АЭС. Организовывался новый участок и комплектовался он рабочими и инженерными кадрами с Игналинской АЭС. Начальником участка был назначен Заикин В.И.

Работы начались с переноса существующих и прокладки новых коммуникаций. Развернулось жилищное строительство в городе. Но, к сожалению, из-за проблем с финансированием работы были приостановлены.

Хотелось бы отметить, что где бы ни работал коллектив МСУ-23, везде с ними бок о бок трудились работники управления механизации и автотранспорта, за что им огромная благодарность.

И ещё хотелось бы сказать, что руководство треста «Гидромонтаж» всегда очень грамотно вело кадровую политику. В тресте существовала система подготовки и сохранения как рабочих, так и инженерных кадров. И, конечно же, они добросовестно выполняли свои обязанности, а это, естественно, помогало выполнять весьма сложные и ответственные задания Министерства и других ведомств.

И немного о себе. Жена Валентина Григорьевна. Имею сына, дочь, внука и внучку. Ветеран труда, ударник 11-й пятилетки, ветеран атомной энергетики и промышленности.

Жена также ветеран труда, работала бухгалтером в МСУ-26 и заместителем гл. бухгалтера. В Селятино работала гл. бухгалтером ЖКХ, заместителем гл. бухгалтера треста «Гидромонтаж».

§ 5.50. МЯСНИКОВ Ринат Евгеньевич

(р. 27.09.1942)
В системе треста «Гидромонтаж»
1965 – 1996 гг.

Родился 27 сентября 1942 г. в Башкирской АССР.

Образование средне-специальное. С 1959 по 1961 г. – слесарь, водитель в п/я 19, впоследствии МСУ-26 треста «Гидромонтаж» (г. Шевченко). С 1965 по 1977 гг. – автокрановщик МСУ-26 треста «Гидромонтаж». С 1977 по 1996 гг. – автокрановщик УМиАТа треста Гидромонтаж». Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 г.

Награды: медаль «Ветеран труда», знаки «Отличник социалистического соревнования», «Победитель социалистического соревнования» (1975 г.), «Ветеран атомной энергетики и промышленности», «За работу без аварии» III степени.

Автобиография

Я, Мясников Ринат Евгеньевич, родился в 1942 году в Башкирской АССР. Жил и учился в школе в Свердловской области.

В 1959 году с родителями переехал в г. Шевченко Казахской ССР. В том же году устроился на работу в п/я 19, впоследствии МСУ-26 треста «Гидромонтаж» в качестве слесаря. Дальше работал водителем до 1961 года.

С 1961 по 1964 г. – служба в Советской Армии.

После службы в армии работал в МСУ-26 автокрановщиком до 1977 года, дальше переводом переехал в Селятино в УМиАТ до 1996 года. Был в командировках в Крыму, Смолино, Протвино, Дубне, Жёлтых водах.

В 1986 году участвовал в ликвидации аварии на ЧАЭС.

Награды: медаль «Ветеран труда», знаки – «Отличник социалистического соревнования», «Победитель социалистического соревнования» (1975 г.), «Ветеран атомной энергетики и промышленности», «За работу без аварии» III степени.

§ 5.51. ОБРУЧНИКОВ Павел Павлович

(04.01.1927 – 1985)
В системе треста «Гидромонтаж»
(1956 – 1983 гг.)

Родился 04 января 1927 года с. Павловская слобода Истринского района Московской области. Образование среднее. Окончил курсы водолазов-взрывников в 1965 г., Рижскую объединённую военно-водолазную школу служил водолазом в управлении подводно-технических работ. В системе треста «Гидромонтаж» с 1956 по 1983 г.

В 1956-1965 гг. – водолаз на предприятие п/я 646. В 1966-1983 гг. – водолаз МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

Награжден медалью «Ветеран труда». Неоднократно поощрялся приказами по тресту и управлению.

Биография

Обручников Павел Павлович родился 4 января 1927 года в крестьянской семье в селе Павловская слобода Истринского района Московской области.

В мае 1942 года он поступил на воинскую базу № 38 учеником слесаря по ремонту артиллерийских орудий, а в августе уже начал работать самостоятельно слесарем – орудийщиком. В этой должности он проработал до призыва в армию в 1950 году.

После окончания Рижской объединённой военно-водолазной школы служил водолазом в управлении подводно-технических работ. Затем, в порядке перевода, был откомандирован в 12 отряд Главного Управления подводно-технических и специальных работ. В январе 1956 года был передан в Министерство среднего машиностроения в порядке перевода по службе на предприятие п/я 646. Работал в системе треста «Гидромонтаж», а с 1966 года – непосредственно в МСУ-28 треста.

На этом предприятии ему довелось работать на многих важных объектах. В том числе на строительстве гидроузла на реке Кан, наведении понтонного моста для перекрытия этой реки, строительстве двух дюкеров через реку Барга, на строительстве промышленного водозабора из труб диаметром 1400 мм.

За высокие показатели в труде Павел Павлович неоднократно поощрялся приказами треста и управления. Награждён медалью «Ветеран труда».

Умер в 1985 году.

Воспоминания Обручниковой Н.С. о муже

Приехала я в поселок летом 1960 года с мужем и маленькой дочерью. Мой муж, Обручников Павел Павлович, в числе первой группы водолазов был переведен в трест из Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН).

В 1960 году был построен дом № 7, где нам была выделена комната в двухкомнатной квартире, чему мы были несказанно рады. Хороший трехэтажный дом, детская площадка, перед зданием разбит сквер, посажены молодые деревца, а за домом, совсем рядом – лес, в котором в нескольких метрах от края, к радости детворы, растут грибы. И железная дорога рядом. Все радовало! Но самое отрадное впечатление – это люди, их культура, порядочность, доброжелательность. Соседями по подъезду были семьи Амирханяна Р.Л., Ильясова М.М., Вальковского В.В., Горбачёва А.А., Музыки С.И., Филоненко Ф.Т., со всеми отношения добрые, доверительные.

В здании, где сейчас почта, был медпункт, так что жители не оставались без медицинской помощи. В связи с этим хочу рассказать о Фаине Трофимовне Дунаевой, которая

жила в нашем доме. Фаина Трофимовна – замечательная женщина, фельдшер, добрый и отзывчивый человек. К ней можно было обратиться в любое время, и она по первому зову шла к людям (и взрослым, и новорожденным младенцам), оказывая первую помощь, делая инъекции на дому. Она сначала кипятила шприц на электроплитке (одноразовых тогда не было), попутно давала нужные советы.

Школы в поселке тогда не было. Дети учились в селе Петровское.

В августе 1961 года открылась Селятинская школа № 1, а потом на ее базе – Селятинская вечерняя средняя школа рабочей молодежи, в которой я работала в 1962-1970 гг. Позднее ее разместили в здании № 2. Первым директором вечерней школы был Кольцов Лев Иванович. Школу посещали рабочие Опытного завода (некоторые из них имели высокую производственную квалификацию, но им недоставало общего образования) Учились военнослужащие в/ч 55241, приезжали юные воспитанники гвардии из Таманской дивизии. Учились и метрополитеновцы, жившие в деревне Селятино.

Теперь о мужчинах поселка. Они работали в разных областях Советского Союза, очень мало находились дома. Особенно это можно сказать о водолазах: ведь их место работы там, где река, озеро, море. Командировки были дальние и продолжительные. Но жёны не роптали: они знали, что их мужчины выполняют трудную, но очень важную работу. Дома о работе не принято было говорить. Семья ждала, встречала и провожала. Приезд отцов – праздник.

Водолазы – люди особого склада: это общность мужественных людей, скрепленных трудом и единством цели. Их крепкая мужская дружба объединяла семьи. Женщины тоже общались, поддерживали друг друга, помогали, если случалось кому-либо заболеть.

Поселок Селятино – детище треста «Гидромонтаж» и его подразделений.

Старожилы помнят Якова Андреевича Кузнецова, возглавлявшего трест в течение длительного времени, помнят многих его единомышленников и выражают пожелание, чтобы в названиях улиц были увековечены их славные имена.

§ 5.52. ЧЕРЕПАНОВА Лидия Дмитриевна

(р. 10.10.1943)
В системе треста «Гидромонтаж»
1966 – 1992 гг.

Родилась 10 октября 1943 г. в дер. Бушуйка Сковородинского района Амурской области. Образование высшее. Окончила в 1967 году Барнаульский государственный педагогический институт по специальности «учитель русского языка и литературы». В системе треста «Гидромонтаж» с 1966 г. по н/в. 1966–1973 гг. – заведующая детским сектором клуба «Мечта». С 1973 года по н/в – директор Муниципального автономного учреждения культуры «ДК «Мечта». Заслуженный работник культуры РСФСР с 1984 года. Почётный гражданин посёлка Селятино (2000 г.), Почётный гражданин Наро-Фоминского района (2002 г.). Отличник шефства над Вооружёнными Силами СССР (1975 год), ветеран труда (1989 год).

Награждена юбилейной медалью «100 лет профсоюзам России», медалью «В память 850-летия Москвы», знаками Московской областной Думы «За содействие закону» «Правит закон» и ещё многими знаками от профсоюза, Почётными грамотами Главы г.п. Селятино, Главы Наро–Фоминского муниципального района, Губернатора Московской области, Благодарственной грамотой Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия.

Автобиография

Я родилась 10 октября 1943 года в деревне Бушуйка Сковордининского района Амурской области. Родители мои – уроженцы деревни Алтайского края. Мать моего отца умерла, когда ему было 16 лет, и кроме него было еще двое младших братьев. Своих дедов я не знала, так как мамин отец Иван Шемиков погиб в Первую мировую, а папин – Михаил Сучков, был репрессирован. Мой отец был призван в армию уже будучи женатым человеком, так как женился рано, в 17 лет. Это у нас такое фамильное – рано жениться и выходить замуж. Отслужив срочную службу на Дальнем Востоке, он остался служить сверхсрочно, перевез туда маму и после того, как его отца репрессировали, они забрали к себе папиного младшего брата. Там родились и мы с моей старшей сестрой. Служил он в войсках МВД, в действующую армию на фронт не призывался. Но после войны, пережив такие тяжелые времена, родители решили, что надо ехать жить к родственникам. И в 1947 году мы переехали всей семьей в город Рубцовск Алтайского края. Там жила наша бабушка, к тому времени она второй раз вышла замуж, и у нее было две дочки, то есть маминых две сестры. Папа окончил два класса школы и умел писать, а мама только походила в ликбез во время святок несколько дней и осталась неграмотной. Она нам всегда говорила: «Учитесь, неграмотный – как слепой». Но она была очень любознательна, очень любила передачу по радио «Театр у микрофона». Она говорила: «Сегодня «Театр у микрофона», ужинаем все раньше», и к семи часам все садились и слушали эту передачу. Она очень любила народные песни в исполнении Руслановой, Мардасовой, Уральского хора, хора имени Пятницкого. Раньше такой музыки звучало очень и очень много. Любила, чтобы ей читали вслух. Была очень увлечена романом В. Каверина «Два капитана». Папа, когда мы приехали в 1947 году, устроился на работу в строительное управление возчиком. Раньше автотранспорта было совсем мало, и материалы на стройку возили на лошадях. Мама

моя не работала, так как до моей старшей сестры у нее в младенческом возрасте умерли двое детей еще там, в деревне. И поэтому, когда родилась моя старшая сестра, папа сказал: «Сидеть дома и заниматься только детьми». Она была большая рукодельница, умела шить, вязать, вышивать, выбивать. Вышивала разными способами. А мода была, если вы помните, «накидушки», уголочки, этажерки, подзорники.[69] Раньше не продавали штор, а делали это своими руками: выбивали, вышивали, украшали, как могли. Мало того, что наш дом был весь в таких ее рукодельных вещах, но и заказов было много, поэтому так и существовали на небольшую папину заработную плату. Семья была дружная.

Какое-то время мы пожили у бабушки, потом купили небольшой участок земли и построили дом. В 1950 г. я пошла в школу. Очень хорошо помню, когда я была в 3-м классе, был март 1953 года. Когда умер Сталин, в школе была линейка, и я очень хорошо помню искренне плачущих учителей. Мы мало понимали, хотя уже знали, но что это за потеря – мы не предполагали. А в день похорон Сталина на нашей большой площади в городе, которая называлась имени Сталина, был вывешен репродуктор, и шла трансляция с похорон. И очень, очень много было народу, все стояли, кто-то плакал. И это было очень интересно.

А где-то в конце 1953 г. – начале 1954 г. папе пришла повестка из «органов». Так до конца своих дней мои родители называли все милиции. Мои родители не спали всю ночь, потому что это было страшно, зачем вызывают. И мама все допрашивала папу: «Может ты чего-нибудь, где-нибудь? Вот ты доску привез, откуда ты ее взял?». В конце-концов все оказалось не так страшно, его просто вызвали и вручили ему документ, что его отец реабилитирован и умер от рака пищевода в 1942 году. А где умер и где похоронен, так и не знаем. Родители в силу своей безграмотности и страха не пытались даже это узнавать.

В 1957 году я окончила 7 классов и поступила в Рубцовское педагогическое училище, которое окончила в 1961 году. Поскольку я на 4-м курсе вышла замуж, мне дали свободное распределение, и я пошла в этом городе работать учителем первого класса. В 1962 г. у меня родилась дочь, а в 1963 г. я перешла на Рубцовское телевидение в художественную редакцию.

Раньше телевидение было во всех более-менее городах, хотя наш городок совсем небольшой. Я удивляюсь сейчас – надо же, и там было телевидение! Мне там очень нравилось работать.

Муж мой, Черепанов Юрий Григорьевич, уроженец города Свердловска, в 1959 году приехал в город Рубцовск, где со своими единомышленниками-музыкантами создал самодеятельный ансамбль «Песни и танцы». Коллектив пользовался большой популярностью, стал известен в Алтайском крае, Казахстане, приглашался на гастроли в Москву на ВДНХ. В 1964 году ансамбль пригласили с концертной программой в город Усть-Каменогорск в восточной Казахстанской области. Работали они в большом дворце культуры ЦДК, который принадлежал комбинату по переработке урановых руд. После этих гастролей Черепанова пригласили на работу во дворец, и мы переехали на жительство в город Усть-Каменогорск. Нам дали там квартиру. Мы собирались прожить там практически всю жизнь, потому что город был красивый. Река Ульба недалеко, Иртыш, горы! Квартиру нам практически сразу дали, ребенку место в детский сад тоже дали. Казалось, чего еще желать! Я снова пошла работать в школу, потому что на телевидение – вечерняя работа, там с мамой оставался ребенок, а тут пришлось самим. Поэтому я пошла работать в школу, чтобы днем ребенок был в детском саду, а вечером его можно было забирать.

Летом 1965 года наш ЦК профсоюза, который отличался тем, что устраивал обучение кадров культработников постоянно и для разных специальностей, устроил семинар для балетмейстеров, куда направили и моего мужа. Я поехала с ним, потому что никогда не была в Москве и попасть туда было просто мечтой, тем более, он ехал в командировку, у него все оплачивалось, а я как-то с ним. Да у нас там оказались дальние родственники, у которых мы эти 10 дней и прожили. В этом году впервые открывалось при институте культуры хореографическое отделение, до этого там были разные направления, а хореографии не было. Одним из преподавателей на этом семинаре был уже назначенный заведующим кафедрой хореографии Московского Института культуры. И он, посмотрев на все эти занятия, предложил моему мужу поступать в институт.

Мы приехали из командировки, деньги растратили, потому что, понятное дело, в Москве какие-то вещички покупали. В конце июля мы получили телеграмму, что, если не выслали документы, то срочно высылайте.

[69] Подзорник (подзор) – его еще называют, юбка для кровати служит для того, чтобы скрыть основание кровати, а именно пространство под ней.

И подпись заведующего кафедрой. Я говорю: «Ну, какого абитуриента приглашали так поступать в институт?». Продали часть мебели, купили билеты, и я отправила мужа в Москву учиться. Он поступил, ему дали студенческое общежитие, а в середине сентября он звонит мне и говорит: «Приезжай». Я говорю: «Как? У нас здесь квартира, у меня работа». «Приезжай, что-нибудь придумаем». Ну, по молодости такие шаги легко делаются. Я вызвала маму, это буквально четыре часа от Рубцовска до Усть-Каменогорска, мы сдали квартиру, она забрала дочку, а я села на поезд и поехала неизвестно куда.

Я приехала, он снял комнатку на Левом берегу, на Ленинградском шоссе. Студент дневного отделения, стипендия… правда, он очень быстро начал устраиваться на работу. А я тоже думаю, что надо куда-то устраиваться работать. А поскольку прописки у меня не было, пошла на два месяца работать в школу. На Сходне работала, это дальше Химок. Муж пытался разные способы найти, как нам дальше существовать. Устраивался в милицию руководить ансамблем, а там говорят, что с пропиской помогут. А с жилплощадью? Родители учеников моего класса говорят: «Ну, давайте мы вам поможем». Я говорю: «Вы пропишете меня на какой-то период времени, а дальше-то что я буду делать?». Я уже заканчивала Барнаульский педагогический институт по специальности «Русский язык и литература», училась заочно, поехала на сессию. А Черепанов сказал мне: «Остался последний шанс, я поеду в ЦК профсоюзов». Он приехал в ЦК профсоюзов, а здесь в Селятино как раз открывался клуб. Ну, а поскольку его уже знали по работе в ЦДК, то Розовскому Л.Н. (он был председателем комитета) порекомендовали его взять на работу. Вот так мы попали в Селятино, совершенно неожиданно и случайно.

Когда мы сюда приехали в первый раз, просто приехали, клуб был еще закрыт. Его сдали 15 декабря 1965 г. Я смотрела в окна: все так красиво было. Там была такая красивая лестница с металлическими и бронзовыми ступеньками. Так все понравилось! Сам поселок, мы-то в степи были, а тут кругом лес, красиво, поселок небольшой и компактный. Это был конец 1965 года. Когда обговорили, что Черепанова берут на работу, мы нашли Розовского. Пришли к нему, было уже шесть часов вечера, потому что мне нужно было уезжать, а поговорить надо было. Он мне говорит: «Знаете, вы можете у нас работать в клубе, у нас есть должность заведующей детским сектором». «Нет, я не пойду, это не для меня». «Ну, хорошо, – говорит, – вот у нас скоро детский сад открывается». Я отвечаю: «Нет, с таким возрастом я тоже не люблю работать, мне бы в школу, раз у вас телевидения нет. Специальность у меня русский язык и литература». Он сказал: «В середине года мы вас вряд ли устроим в наши школы, но у нас очень хорошие отношение с Гороно, поэтому в начале следующего учебного года мы Вас устроим где-нибудь. Если не в наши школы, то где-нибудь поблизости». Я уехала на сессию, а в январе мы приехали сюда с ребенком, чемоданом, маленьким матрасиком и одной подушкой. Нас посадили в кино на 18:30. Когда мы вышли из кино, то нас поселили в комнату, которую нам дали. Сделали на год прописку.

Я как-то очень быстро подружилась с клубным коллективом, там была директор Галина Петровна Бурыгина (Комарова). Она ко мне с таким участием отнеслась, мне всего 22 года было. Кто-то мне ложки принес какие-то, кто-то чашки, я не умела пользоваться газом, а тут еще и колонка. Меня всему этому учили и очень-очень доброжелательно отнеслись. Галина Петровна говорит мне както: «Слушай, ну что ты сидишь со своей школой. Иди ко мне зав. детским сектором, а то я боюсь, что у меня единицу уберут. Вот дадут тебе место в школе – я тебя и дня держать не буду!». Вот на таких условиях, что если что – я без отработок сразу перехожу в школу. Так я временно пришла, и до сих пор с 3 марта 1966 года работаю. Началась моя жизнь в клубе «Мечта».

Клуб был сдан в эксплуатацию 15 декабря 1965 года. До этого посёлок смотрел кино и занимался художественной самодеятельностью в солдатском клубе – бараке, который в народе называли «чудильник». Посёлок молодой, спортивный, много приезжало молодых специалистов, молодые семьи, дети. Все мечтали о клубе! По рассказам Л.Н. Розовского добиться строительства Дома культуры было сложно. Иногда правительство принимало решение чего-то не строить из объектов соцкультбыта. Так было в 80-х годах, все помнят, как сдавали спорткомбинат «Строитель». Так вот в тот период тоже было такое запрещение. Разрешалось строительство объектов соцкультбыта только на селе. И вот руководство треста через высокие инстанции добилось строительства сельского клуба на 400 мест. Вот поэтому он изначально назывался не Дом культуры, а клуб. Был проведен конкурс на название, и назвали клуб «МЕЧТА».

Не зря говорят, как корабль назовёшь, так он и поплывёт! На работу пришли молодые

Музыкальный спектакль «Свадьба в Малиновке» был встречен зрителями с восторгом.

инициативные, талантливые работники. Директор Галина Петровна Бурыгина (Комарова) сумела создать вокруг себя сильный коллектив. Валентина Вениаминовна Маркина сразу создала хороший драматический коллектив и совместно с Виктором Кузнецовым, руководителем духового оркестра, они представили селятинскому зрителю музыкальный спектакль «Свадьба в Малиновке». К тому времени открылся наш первый большой детский комбинат № 26, куда пришли молодые специалисты, которые с удовольствием занимались творчеством. Надо отметить нашу большую дружбу с войсковой частью. Военные строители также участвовали в нашей самодеятельности, а некоторые военные женились на селятинских девушках и остались жить в посёлке.

Ю.Г. Черепанов создал очень сильный детский танцевальный коллектив. В посёлке не было музыкальной школы и при клубе была открыта музыкальная студия. Были приобретены необходимые инструменты: пианино, баяны, аккордеоны. Пианино в нашем клубе было больше, чем во всём Наро-Фоминском районе! Пришли работать в студию хорошие педагоги: Разбоева Т.Н., Забелина Л.А, Людмила Богомолова, Светлана Акишина, одним из них был Владимир Семёнович Урман, который потом вместе с Мининым создавал Московский камерный хор, сегодня знаменитый на весь мир, и многие другие.

Как я стала директором клуба? В 1973 году Галине Петровне Бурыгиной предложили работу в Москве директором клуба в каком-то НИИ, на закрытой территории у них был Дом культуры. Она меня очень просила, чтобы я согласилась на место директора. Я знала, что это была за работа и не особенно хотела, но, чтобы ее выручить, временно согласилась.

А Черепанов окончил институт, его распределили в Государственный уральский народный хор главным балетмейстером. В Свердловске было у них общежитие, они постоянно гастролировали. Когда ему предложили переехать туда, я уже, будучи взрослой и умной, уезжать отказалась, я ему сказала, ты все равно гастролируешь, что я там тебя буду ждать, что тут. Я так полюбила этот маленький поселок, так привыкла к нему, что просто не представляла, что куда-то уеду. Затем Черепанов преподавал в Гнесинском училище, в Калужском училище, у нас работал, в ансамбле профтехобразования г. Москвы. В 1993 году он умер.

Нам везло на талантливых художников. Первым был Игорь Кокин, который потом поступил в Строгановское училище. Михаил Иванович Медведев – прекрасный художник-оформитель. Несмотря на то, что он умер в 1989 году, некоторые его оформительские работы мы до сих пор используем в своей работе.

Розовский тогда был председателем ОПК и очень внимательно следил за нашей работой, интересовался. И добился, совместно с Администрацией, парткомом и всем-всем, чтобы в нашем поселке открыли музыкальную школу. В 1973 году мы передали нашу музыкальную студию в музыкальную школу. Сто человек было! Передавали серьезно, со всеми экзаменами: была комиссия, которая

оценивала, соответствует ли ребенок классу или нет. Студия студией, а это серьезная музыкальная школа. Но мы не ударили в грязь лицом, практически все соответствовали, как и положено.

Библиотека в поселке, когда я приехала, находилась там, где сейчас находится почта. Там был медпункт, там была и библиотека. В 1966 году библиотека переехала в наш клуб, потому что по проекту сельского клуба она там и была. Руководила библиотекой до 1985 года Харитонова Людмила Николаевна.

В 1967 году в маленькой комнате у нас открыли клуб «Умелые руки», который возглавил Афанасьев Василий Николаевич. Кружок этот буквально через год перерос в клуб юных техников, потому что сам Василий Николаевич был большим энтузиастом и умельцем. Работали кружки авиамодельные, ракетомодельные, радиолюбителя, охоты на лис, начального технического моделирования, фотокружок, резьбы по дереву и другие. Пришлось искать им место. И оно нашлось в подвале дома № 15. С помощью профсоюза и подразделений треста туда завезли станки, завод нам очень помогал. Ребята участвовали в соревнованиях разного уровня и часто были в числе первых и по запуску ракет, и по управляемым моделям. И все это было. После Афанасьева клуб юных техников возглавил Павел Петрович Мирошниченко, который пытался до последнего сохранять эту детско-юношескую организацию, но так не получилось. Ребята получали призы в Японии, Болгарии, стали серебряными медалистами ВДНХ за изобретение прибора, определяющего на начальной стадии мастит у коров. Они разработали систему отключения электроэнергии в подъезде и даже установили её в одном из них, но у нас это не прижилось. Бывший КЮТ стал Домом детского творчества, где уже нет технических кружков.

Наш вышестоящий профсоюзный орган, который находился в Москве, постоянно проводил смотр художественной самодеятельности среди подразделений. Все, кто входил в этот профсоюз, участвовали в этих смотрах. Происходило это в основном у нас, это было такое ответственное мероприятие, каждый хотел занять первое место, и мы всегда были на высоте, и только дважды занимали второе место.

Был такой случай. Владимир Семенович Урман (он учился в Гнесинском училище) говорит: «О, давайте я привезу двух студенток, и мы споем канон?». Спели канон на три голоса, а председатель комиссии говорит: «Знаете, все хорошо, но эти три «О» пели не в раз!».

А самодеятельность развивалась и в тресте «Гидромонтаж». Ежегодно устраивались смотры, которые собирали полные залы. Конкуренция была очень сильная. Особо отличались коллективы ЖКХ, медсанчасть, Опытный завод, МСУ-24. Мощная поддержка этих мероприятий была со стороны парткома, ОПК, многих руководителей подразделений. Вот нельзя не вспомнить Лебедева Леонида Николаевича, главного врача нашей медсанчасти, Андрухова Евгения Николаевича, Глужкову Луизу Михайловну, которая вовлекла в художественную самодеятельность большой коллектив медсанчасти, Ирину Витальевну Шмидт, которая до сих пор вспоминает эти веселые дни, Шепелева Ю.А., который был в МСУ-24 председателем объединенного профкома. Кстати говоря, он сам занимался в нашем театральном коллективе. Когда мы однажды давали спектакль (а этот спектакль был дипломной работой нашей руководительницы), к нам приезжала комиссия из Щукинского театрального училища. И когда они посмотрели на Шепелева Ю.А., они сказали: «Не может быть, что он у вас работает, вот этот – актер, и вы его наняли». Он до сих пор вспоминает об этом.

Некоторые традиции зарождались сами собой, например, в новогоднюю ночь собираться к часу ночи. Елка переезжала на разные места, но народ все равно всегда собирался. А у нас в клубе обязательно был «Новогодний огонек». В 1985 году вышел сухой закон. И нам сказали, что никаких застолий быть не может. Народ стал спрашивать: «А как же «Огонек»? Даже по фужеру шампанского нельзя?» – «Нельзя!» И народ не пришел. Я в первый раз осталась не у дел. И решила пойти со своей родственницей на новогоднюю елку, она с собой кошёлку набрала. Люди ходят вокруг елки, поздравляют друг друга, здороваются, целуются, обнимаются, кто-то выпивает. Народу было очень много. Я смотрю, клуб стоит черный, ни огонька, мне это так не понравилось, непривычно и странно это было. Я потом говорю, надо нам сделать какую-то новогоднюю елку, чтобы народ веселился. Когда мы начали на стадионе к елке вывозить эстраду, музыку включать, ЖКХ стал делать фейерверк, тогда это и стало праздником. Со временем идея стала развиваться и развиваться, стало замечательной традицией так весело проводить новогодний праздник. Есть традиции, которые появились по инициативе отдельных людей.

Агитбригада «Метла» в совхозе.

Так Вергун В.Е., секретарь парткома, предложил отмечать «проводы зимы», тогда праздник назывался не Масленицей, а «Проводы зимы». И в первый же год получился замечательный праздник с тройками лошадей, с которыми нам помог кавалерийский полк. Это был конный полк, предназначался для съемок фильмов, Бондарчук в фильме «Война и мир» тоже снимал лошадей этого полка. Командовал полком тогда Барило М.К., он еще с Буденным воевал.

Было непросто все это организовать: нужен был скотовоз, машина для перевозки, телеги, солдатам сшили костюмы скоморохов, чтобы они управляли лошадьми в праздничной одежде. Сейчас, конечно, масленица тоже проходит весело, но уже без троек, тут не получается.

Тогда многие праздники проводили при помощи военных. Когда мы проводили в лагере мероприятие у могилы нашего летчика, Василий Евстафьевич нам достал вертолет и нам оттуда сбрасывали листовки.

Начиная с 1967 года, меня избрали в состав Объединенного комитета профсоюзов и поручили мне детскую комиссию. Это три пионерских лагеря, четыре детских комбината, которые со временем вводились в строй. В 1966 году открылся городской лагерь на 50 человек. 25 ребят постарше и 25 – маленьких. Первый год он располагался в нашем клубе. Для младшего отряда в малом зале поставили раскладушки, старшие не спали. И первыми пионерами были Елена Крестинская, братья Пименовы, один из которых погиб в Белом доме, Лена Волосатова, Наташа Лисина. Вот эти дети, им уже за 55 лет, дали нашему лагерю название «Муравейник», который существует до сих пор, как детская площадка при школе № 2. А в те годы, кроме 30-50 путевок, которые нам московский ОПК давал в пионерский лагерь «Юность», который под Истрой размещался, другого лагеря не было, и наш «Муравейник» разросся с 50 до 280 человек, было минимум 6 отрядов. И по мере того, как мы росли, переезжали в разные помещения. Лагерь был в помещении, где сейчас милиция располагается, в здании, где сейчас телефонный узел, в школе № 1, в школе № 2, в общем, постоянно путешествовали. Наш лагерь оказал огромную поддержку людям, потому что детей в летние школьные каникулы деть было просто некуда. Хотелось, чтобы был и загородный лагерь.

У нас в клубе была хорошо развита детская самодеятельность и своя агитбригада. В агитбригаде обязательно должен быть местный материал. И мы решили в такой форме донести до руководства пожелание про этот лагерь. Мы сделали одному поэту заказ, и он написал нам замечательные частушки: мы живем в школе, и в лагерь ходим в эту же школу, что мечтаем о лагере, и кто первыми мечтали, уже в комсомол давно ходят. Последние слова были: «Вы скажите, дяди в тресте, дайте правильный ответ. Будет лагерь или нет?». Все очень хорошо восприняли эти частушки. Однажды нас пригласили в район, мы вывезли целую концертную программу. В том числе и нашу агитбригаду. Мы выступили в пятницу, а в понедельник нас вызвали ко второму секретарю горкома партии (Терновский Г.Н.). Он нам говорит: «Вы кого воспитываете? Вы иждивенцев воспитываете? У вас и так клуб есть, и спортивные площадки есть, хоккейные площадки есть. Наши наро-фоминские дети живут без всего этого. Вы, может, скоро театр захотите?» Розовский

Клуб «Мечта» 1971 год

говорит: «Понимаете, у нас другие возможности, возможно, и театр». Когда я пыталась что-то сказать, меня останавливали. Вот такая была реакция на наше выступление: «Не высовывайтесь…»

Через некоторое время был куплен замечательный пионерский лагерь под Звенигородом, в красивом месте. Он пользовался большой популярностью не только среди наших селятинских ребят, но и у детей, которых привозили к нам с периферии, со Степногорска, с Шевченко. Для них организовывали экскурсии, чтобы показать Москву. Вообще как в загородном, так и местном лагерях постоянно устраивались экскурсии на ВДНХ, Ленинские горы, музеи и т.д. Автобусы давали по первой просьбе. Я много лет работала начальником лагеря, совмещая с работой в клубе. Однажды мы собрались ехать в Петрищево[70]. Все дети с цветами, в галстуках, а автобуса нет и нет. Я звоню в диспетчерскую, а мне говорят: «Автобусы все уехали окашивать обочину». Я говорю: «Как же так? Что я детям скажу?». В слезах звоню Розовскому. Не поверите, через 15 минут у школы № 1 были три автобуса. И мы поехали в Петрищево.

Хочу вспомнить, что начальниками лагерей Осовским Леонидом Романовичем и Андруховым Евгением Николаевичем (п/л «Лесной городок») устраивались «Зарницы»[71], даже с привлечением воинов из Таманской дивизии. Лагерь «Лесной городок» был большой, почти на 300 человек, позднее его продали. Один за другим открывались детские комбинаты на 280 человек каждый, а потом открылся детский сад «Теремок» на 320 мест.

Профсоюз очень строго следил за распределением мест, путевок, за порядком. Кто давно живет, помнит, каким дефицитом была туалетная бумага. В детском саду родителей просили: принесите для детей по рулону туалетной бумаги. Сразу жалобы – поборы. И мы обязательно разбирались, что там произошло. Бытовых вопросов возникало очень много.

Я о работе профсоюза до приезда в Селятино не знала, и поняла, какая сила – профсоюз – только здесь. Когда мы приехали, Розовский был председателем. До его прихода все вопросы решались с администрацией, профсоюз присутствовал, но не особенно участвовал. Начальник сказал – так, то будет так. А когда пришел Розовский Л.Н., то стали все приводить в соответствие: очередь на жилье, выделение жилья и массу других вопросов стали решать только совместно с профсоюзом и с согласия профсоюза. Некоторым это не понравилось, и на профсоюзной конференции где-то в 1967 году Розовского попытались сместить. Прибыли два кандидата, которые были намечены на место Розовского, один из них был Шерстнев, бывший начальник Апрелевской милиции, второго не помню. Это было такое бурное собрание! Эти люди не то, что на пост председателя, они даже не вошли в состав ОПК. Народ проголосовал за Розовского, и он работал, наверное, лет 18, до его тяжелого инфаркта, до 1982 года.

В клубе четыре раза в неделю показывали кино, были хорошие взаимоотношения с подольским кинопрокатом. Фильмы у нас шли, если не первым экраном, то буквально следом.

Хочу сказать о людях, встречи с которыми были в нашем клубе. Например, Юрий Левитан был у нас в 1972 году, оставил автограф и вот что написал:

«Уважаемые приветливые радиослушатели Селятино. Придет время, и ваш поселок превратится в город, и мы, дикторы, по московскому радио часто будем рассказывать о ваших предприятиях и новых свершениях.

[70] Петрищево – деревня Рузского района Московской области. Это место связано с подвигом знаменитой комсомолки Зои Космодемьянской.

[71] «Зарница»– пионерская военно-спортивная игра в СССР. Представляла собой имитацию боевых действий, похожую на военные учения. В ходе игры пионеры делились на команды и соревновались в различных военно-прикладных видах спорта с игровыми элементами. Игра являлась частью системы начальной военной подготовки школьников в СССР.

Думаю, что до этого времени я не уйду на пенсию. Благодарю вас за внимание к рассказу о нашей работе. Счастья, радости вам и вашим детишкам, внукам и внучкам.

Юрий Левитан»

У нас выступали: Владимир Высоцкий, Михаил Казаков, Николай Сличенко, Мария Неелова, Галина Волчек, Наталья Селезнева, Нина Архипова, Савелий Крамаров, Евгений Евстигнеев, Петр Щербаков и Борис Щербаков, Спартак Мишулин, Игорь Костовлевский, Николай Караченцев, Ирина Мирошниченко, Ия Саввина, Екатерина Васильева, члены экспедиции Дмитрия Шпаро на Северный полис, редакции журналов «Семья и школа», «Воспитание школьников», редакция литературной газеты, юмористы Арканов, Измайлов, Винокур, Лев Лещенко, композитор Иванов (написал «и хлеба краюшку и ту пополам»), Малый театр со спектаклем «Единственный свидетель» с Ангелиной Степановой, народной артисткой СССР в главной роли, Александр Михайлов, Вячеслав Тихонов, дикторы Светлана Жильцова, Алла Данько, Владимир Ухов, Игорь Кириллов, Валентина Леонтьева, Светлана Моргунова. У нас была даже Алла Пугачева, она еще не была такой популярной, в тот год, когда она спела «Арлекино». И многие другие известные артисты: Конкин, Куравлев, Юрский и многие другие. Всех не вспомнишь. Вот такая у нас была счастливая и хорошая жизнь.

Однажды к нам приехал композитор Ян Френкель. Он стал играть на нашем инструменте и сказал: «У вас тут клавиши западают». На следующий день по поселку невозможно было пройти. Все меня спрашивали, что у нас в клубе творится, что у нас клавиши западают. Пришла к Розовскому. Он мне и говорит: «Что это такое, почему у нас нет нормального инструмента, купите немедленно рояль, настоящий большой концертный рояль». Причем инструмент-то был нормальный, замечательный, он у нас до сих пор стоит в фойе, он полуконцертный. Купить рояль было тоже непросто. Это была огромная проблема. Привезли рояль 31 декабря в наш клуб. Слава Богу, попался очень хороший инструмент, с немецкой механикой. Стоит у нас на сцене, хотя ему там места мало, и нам с ним там места мало. Вот такой инструмент мы приобрели после Яна Френкеля. У нас в клубе было пианино и роялей больше, чем во всех учреждениях культуры Наро-Фоминского района вместе взятых. У нас было семь пианино, три рояля, а также хорошие концертные костюмы.

Однажды я приехала с очередной учебы и сказала Розовскому, что хочу сделать платный концерт, чтобы заработать деньги, на что он мне ответил, что если денег мало, возьмите еще, а люди пусть ходят и смотрят концерты бесплатно.

Так продолжалось до 1993 года. Тогда у нас забрали «Клуб юных техников», это было наше подразделение, наш филиал. Позже трест «Гидромонтаж», как и многие другие предприятия в 90-х годах, не имея возможности содержать, начал освобождаться от объектов социальной сферы, передал ДК «Мечта» муниципалитету. В план приватизации не входила культура, и ее обязаны были передать муниципалитету. После передачи клуба в бюджет у нас началась немного другая жизнь, другое финансирование. В те годы было тяжело, зарплат нам не платили. Постепенно умерло кино, но не потому, что бюджет не дали, а потому что оно в принципе умирало в те годы.

Постепенно со временем все стало налаживаться, и мы тоже стали выплывать. Теперь мы являемся Автономной некоммерческой организацией, подчиняемся нашей Администрации, она является нашим учредителем. В 2014 г. мы сами заработали около 5 млн рублей. Конечно, определенную часть мы потратили на ту же заработную плату, тем не менее для нас это приличная сумма. Свыше миллиона дохода приносит выездная торговля, которая размещается у нас на первом этаже. Она нам не мешает. Если запланированы какие-то мероприятия, то, конечно, мы никого не пускаем.

Вот так мы жили и живем.

§ 5.53. ЦУКАНОВ Виктор Григорьевич

(р. 12.05.1941)
В системе треста «Гидромонтаж»
1966 – 1993 гг.

Родился 12 мая 1941 г. на станции Приморская Барабашского района Приморского края. Образование средне-специальное. Окончил ВЗСТ[72] в г. Наро-Фоминске. В 1966–1980 гг. – слесарь по ремонту промоборудования на Опытным заводе треста «Гидромонтаж». В 1981–1990 гг. – механик по ремонту, монтажу и обслуживанию грузоподъёмных механизмов на Опытным заводе треста «Гидромонтаж». С 1990–1993 гг. – председатель ПК-4 профсоюзного Объединённого построечного комитета-189.

Награды: медаль «Ветеран труда», знак «Победитель социалистического соревнования», грамоты за ударный труд.

Занесён на Доску Почёта треста «Гидромонтаж».

Автобиография

Я, Цуканов Виктор Григорьевич, родился 12 мая 1941 г. на станции Приморская Барабашского р-на Приморского края. Мои родители: Цуканов Григорий Евдокимович (1904 г.р.) по специальности плотник, Цуканова Екатерина Фроловна (1900 г.р.) специалист по хлебобулочным изделиям – уроженцы Тамбовской области.

В 1939 г. они со своими детьми Раисой (1925 г.р.), Анатолием (1930 г.р.) и Николаем (1933 г.р.) завербовались на Дальний Восток. Им определили место жительства на станции Приморская, в то время узловая станция на границе с Маньчжурией. Отец устроился на оборонный объект, мать – в хлебопекарню, дети учились в школе, в мае 1941 г. родился я. А в 1942 г. отца призвали в ряды РККА[73] и осенью этого года отправили эшелоном в западном направлении. Он успел передать записку через железнодорожника станции Приморская, что их отправляют на фронт. Кроме этой записки, больше о нём ничего не известно: ни письма, ни «похоронки» не приходило. Наши поиски все эти годы ничего не дали.

Мать умерла в феврале 1947 г. Со дня её смерти мы с братьями воспитывались в семье сестры, у которой уже было двое детей. Старшие братья поступили в ремесленное училище при заводе «Дальремонт», после окончания они работали токарями на этом предприятии.

В связи с тем, что муж моей сестры Жабин Иван Михайлович был офицером железнодорожных войск, его в 1949 г. командировали на восстановление железных дорог в Западную Украину. С 1949 по 1956 г. я с его семьёй объехал почти всю Закарпатскую обл., где производились восстановительные работы. В 1956 г. я окончил семилетнюю школу в г. Львове, а братья отслужили в армии. Ивана Михайловича демобилизовали, и создалось трудное материальное положение. Я уехал в Тамбов к старшему брату, работавшему после армии, и поступил в железнодорожное училище. Должен добавить, что сестра и её муж заменили мне отца и мать, воспитывался я у них, как родной ребёнок, за что я им всю жизнь благодарен. Когда я сам встал на ноги, я оказывал им до конца их жизни всю возможную помощь.

После окончания училища в 1958 г. был направлен на работу в г. Томск-7. Меня определили на объект 15 слесарем по ремонту промышленного оборудования. Заканчива-

[72] ВЗСТ – Всесоюзный заочный строительный техникум.

[73] РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия.

лось строительство объекта, для меня работа началась с нуля, т.е. пришлось заниматься приёмкой работ от строителей и пуском объекта. Работали все, в основном молодёжь, очень ответственно и пустили производственные мощности в 1961 г. раньше срока на 6 месяцев. В этом же году мне присвоили звание «Ударник Коммунистического труда».

В нашем городе уделялось большое внимание спорту, развиты были такие виды спорта, как футбол, хоккей с шайбой и русский, лёгкая атлетика, биатлон, лыжные гонки, баскетбол, волейбол, туризм. Наш воспитанник Иван Утробин (лыжи 50 и 70 км) был призёром чемпионатов мира и Европы. В городе Красногорске до сих пор ежегодно проводится лыжня имени Ивана Утробина.

Я с детства, к огорчению сестры, постоянно рвал правый ботинок на футбольных баталиях, поэтому сразу вступил в команду «Буревестник». Мы были обладателями кубка города, победителями турниров «Дня Строителя» и других праздников. Увлёкся туризмом. Организованный в то время туристический клуб недавно отметил своё 50-летие, куда были приглашены как почётные гости и мы с супругой. Там-то я встретил маленькую, но шуструю учительницу математики. В сорокадневном походе по Забайкалью я и понял, что быть нам вместе всю жизнь. В 1963 г. мы соединили наши судьбы, выросли две дочери, внук и подрастает внучка.

Старшая дочка много болела, и врачи посоветовали переменить климат. В 1966 г. мы переехали к родителям жены в поселок Алабино Наро-Фоминского района Московской области. Я был зачислен слесарем по ремонту промоборудования на Опытный завод треста «Гидромонтаж». Работал и учился в ВЗСТ г. Наро-Фоминске.

В декабре 1970 г. получил двухкомнатную квартиру, приняв участие после работы в строительстве дома № 28 в течение семи месяцев. В ней мы прожили до 1991 г. Время тогда было в материальном плане тяжелое. В Селятино организовывалась группа, которая во время отпуска выезжала на лесосплав на реки Сибири и Архангельской области. И вот мы где-то по месяцу или полтора (брали за свой счет) в таких суровых условиях подрабатывали, чтобы обеспечивать семьи.

В 1981 г. переведён механиком по ремонту, монтажу и обслуживанию грузоподъёмных механизмов в связи с окончанием ВЗСТ. В этой должности проработал до 1990 г., когда был избран председателем ПК-4 профсоюзного Объединённого построечного комитета 189. Времена были трудные. Главной задачей работы профкома было обеспечение работников Опытного завода спецодеждой, спецпитанием, соблюдение техники безопасности, очередности отпусков, обеспечение путёвками на отдых и лечение, соблюдение порядка получения жилья и общежития.

В этих вопросах мне помогала администрация постройкома: председатель Ильин В.П., заместитель Борщёв В. Н. и особенно секретарь партийной организации треста «Гидромонтаж» Вергун В.Е. У них я многому научился и всегда обращался за советом, а иногда и за помощью, и они мне никогда не отказывали. Посильную помощь оказывала администрация завода: директор Науменко А.И. и секретарь партийной организации Чепелев В.П.

В 1990-1992 гг. наступили трудные времена, сплошной дефицит товаров народного потребления и продуктов питания. ОПК-189 распределял по всем предприятиям талоны на работающих и пенсионеров ежемесячно на всё абсолютно – от продуктов до мебели. Распределением выделенных талонов на заводе занимался профком. Администрация Опытного завода и профком заключили договора с Черкизовским мясокомбинатом, с Хладокомбинатом № 1 и с Грибовской экспериментальной базой на поставку колбасных, рыбных, мясных изделий и семян для посадок на дачных участках. Тогда же буквально пробили площадь под 86 дачных участков в деревне Могутово в 25 минутах хода от станции Мачихино.

Большую работу проводил профком по контролю за соблюдением техники безопасности, ей в те времена уделялось серьёзное внимание дирекцией завода и Машковичем В.В., и после него Науменко А.И.

Профком уделял много внимания и отдыху работников: проводились соревнования между цехами по шахматам, волейболу, баскетболу, на территории завода была построена спортивная площадка; организовывались поездки в Московские театры, приглашались артисты Москонцерта в Красный уголок завода, исполнявшие романсы, песни и арии из опер русских композиторов; организовывались экскурсии по историческим местам и городам страны, турпоходы и слёты. Сам я участвовал во всех спортивных соревнованиях и, главное, в играх сборной Селятино по футболу. В данное время я нахожусь на заслуженном отдыхе.

Награды: медаль «Ветеран труда», знак «Победитель соцсоревнования», занесён на Доску Почёта треста «Гидромонтаж», грамоты за ударный труд

§ 5.54. КАЗАКОВ Юрий Иванович

(р. 20.06.1933)
В системе треста «Гидромонтаж»
1967 – 1993 гг.

Родился 10 июня 1933 г. в г. Подольске Московской области. Образование высшее, окончил Московский политехнический институт в 1962 г. по специальности «инженер-механик». В системе треста «Гидромонтаж» с 1967 года – директор Опытного завода треста «Гидромонтаж». В 1969–1993 гг. – руководитель группы ПТО, начальник группы, начальник лаборатории НОТ и новой техники, начальник технического отдела треста, ведущий инженер по техническим вопросам АО «Гидромонтаж»

Награды: медали: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности», знаки победителя социалистического соревнования 1973, 1974, 1976, 1978, 1979 годов, ударник 9,10 и 11 пятилеток.

Автобиография

Я родился в 20 июня 1933 года в г. Подольске Московской области.

Мать и отец родились и жили в деревне под Подольском и, по их словам, до революции 1917 года не имели интересной работы и перспективы на селе. Поэтому после событий 1917 года, вместе уже со своими родителями, переехали в г. Подольск, где происходил большой набор рабочих на заводы. После обучения мать стала работать на заводе швейных машин (бывший «Зингер»), а отец – на заводе тяжелого машиностроения (ЗИО г. Подольска).

Советская власть позволила моим родителям приобрести высокую квалификацию: отец стал токарем высокого разряда, а мать – мастером-инструментальщиком. Получали высокую зарплату, что позволило построить собственный дом в Подольске и обеспечить семью всем необходимым. Соответственно, имея технические специальности, мои родители направили и мою учебу в жизни как техника промышленности. По окончании семи классов школы, по рекомендации моих родителей, в 1949 году я поступил в Московский авиационный моторостроительный техникум и окончил его в 1953 году с отличием по специальности «Конструкция и обработка деталей реактивных двигателей».

Все годы в период Великой Отечественной войны мой отец имел бронь. Работал токарем на заводе по выполнению оборонных заказов, и особым влиянием на меня развивал и мой интерес к технике, патриотизм к Родине. Работал он часто круглые сутки на заводе, куда и меня водил, показывал все происходящее. Я видел, как в нашей стране росла техническая вооруженность, улучшалось настроение работающих. Жизнь после трудных военных лет быстро и заметно менялась в лучшую сторону, и все это подкреплялось ежегодным снижением розничных цен на продовольственные и промышленные товары, исчезли воровство и бандитизм; было видно, что все делалось ради простого человека. Несмотря на всю атеистическую агитацию, наша семья отмечала все религиозные праздники, с уважением относилась к верующим, никаких преследований власти (как пытаются сейчас где-то представить), кроме агитации, мы не ощущали. Так жили наши родственники и наши соседи. В принципе, жизнь шла на подъеме, целеустремленно, каждый год приносил мне много нового. Я вступил в комсомол.

В 1953 году был призван в ряды Советской Армии, окончил школу младших офицерских специалистов, получил звание техника-

лейтенанта по электрооборудованию самолетов, и демобилизовался в 1955 году.

Годы учебы в Московском авиационном техникуме у меня совпали с развитием и разработкой в стране жидкостных ракетных и воздушно-реактивных двигателей для самолетов. Моя практика проходила в институтах ЦАГИ[74] и ЦИАМ[75]. На моих глазах и при некотором личном участии, своими курсовым и дипломным проектом я участвовал в большом прорыве нашей страны по созданию новейшей авиации. Из-за жесткой секретности свой диплом я защищал не в стенах техникума, а в институте ЦИАМ по разработке конструкции одного главного узла двигателя.

Окончание техникума в 1953 году совпало с событием, всколыхнувшим всю страну: в марте 1953 года умер И.В. Сталин. Для нас, молодых людей, воспитанных и подготовленных к самостоятельной жизни, окончивших оборонные учебные заведения, это событие было особенно траурным и печальным. Москва и область как бы замерли. На улицах, в магазинах, в очередях царило молчание, у большинства людей старшего поколения произвольно текли слезы, особенно когда мы, молодые, уступали им место или очередь, и мы слышали: «Мы-то ничего, а наш отец, наш вождь…», и опять слезы. Царили глубокая тишина и всеобщий траур, обстановка напоминала 1941 год (осень), когда к Москве подходили немцы.

Своей группой мы дали клятву – проститься у гроба В.И. Сталина. Чтобы это осуществить, потребовался целый день: с 6 часов утра до часу ночи. Со всех сторон к центру Москвы двигалось огромное количество людей. Но все было организовано четко, без давки, без дубинок милиционеров, без свистков. Нам удалось прорваться на улицу Горького, а затем влево, через Столешников переулок, на Пушкинскую, а далее – Колонный зал, в который мы прошли в первом часу ночи. Это был последний день прощания у горба, присутствовало все правительство. Венками были заполнены все прилегающие улицы и само здание Колонного зала. Несмотря на то

что нам пришлось преодолевать все расстояния через кордоны милиции, войск и конницы, никаких давок, гибели людей на нашем пути не было, пропускали участками по улице, отгороженной поперек автомобилями. Даже лошади, когда оттесняли людей, чувствовали наши ноги, не наступали на них. Это событие осталось на всю жизнь. Написанное о гибели огромного количества людей на похоронах Сталина в давках, на мой взгляд, как свидетеля этого события, – преднамеренное вранье. Народ искренне и торжественно прощался со своим вождем.

Мне и еще двум студентам была предложена работа в ЦИАМ с предоставлением комнаты в Москве. Но в 1953 году произошло объединение Министерства авиационной и Министерства оборонной промышленности, и у меня появилась возможность взять направление в родной город Подольск на оборонный завод п/я № 1. После обращения в Министерство мне разрешили перейти на завод в г. Подольске.

Так оборвалась моя карьера в авиации, все пришлось начинать сначала, т.к. на подольском заводе продукция была другой, и меня никто не знал. Главной же причиной явилось решение остаться в Подольске, т.к. у меня была одинокая мать в престарелом возрасте.

Как же складывалась моя жизнь в Подольске после перевода на предприятия п/я № 1? Здесь я проработал с 1953 по 1964 год, сначала инженером-конструктором, потом старшим инженером-конструктором, затем заместителем начальника и начальником цеха. Там на заводе я встретил необыкновенное окружение талантливых и работоспособных людей во главе с главным инженером Луганским Н.С., людей способных и привыкших выполнять ответственные задания Родины. Да это и понятно – опытно-серийный завод разра-

[74] Центральный аэрогидродинамический институт им. профессора Н.Е. Жуковского (ФГУП «ЦАГИ») – крупнейший государственный научный авиационный центр России, Научно-исследовательский институт.

[75] Центральный институт авиационного моторостроения имени П.И. Баранова – Государственный научный центр Российской Федерации, проводящий полный спектр исследований и разработок в области авиадвигателестроения.

батывал и изготавливал оборонную технику, которой не было нигде в мире.

Для примера:

- комплекс на передвижных платформах радиолокационной станции обнаружения, наведения и уничтожения целей воздушного пространства. Наша продукция устанавливалась вокруг Москвы и других центров СССР. Изделия включали в себя антенны, блоки расчетов, командный блок и т.д., причем антенны вращались вокруг вертикальной, горизонтальной и наклонных осей. Впоследствии вся документация этого комплекса была передана Китайской Народной Республике;
- система гидронасосов и гидромоторов для перемещения корабельных орудий и ракет с узлами управления;
- следящая система прицелов и другое.

Свою продукцию мы монтировали непосредственно в воинских частях и на кораблях, при необходимости вносились доработки, которые вновь осваивались заводом.

Весь технический персонал завода работал практически по 12 часов в сутки с большим энтузиазмом и подъемом. Только служба отделов главного конструктора и главного технолога составляла более двух тысяч человек. Конечно, работать было не просто, требовались гигантские затраты сил и знаний, но происходящие события в стране вселяли уверенность в лучшую жизнь. Но оно так и было: на глазах рос г. Подольск, улучшались бытовые условия, материальное обеспечение, образование, строились больницы и поликлиники. Везде чувствовалось созидание, все больше ликвидировались последствия военных лет.

В этот период свершилось величайшее событие: наша страна в 1957 году запустила искусственный спутник земли, а в 1961 году полетел в космос Ю.А. Гагарин. А так как мы были близки организационно и технически к этим событиям, для нас это было счастьем и победой, в том числе и нашего труда.

По моему наблюдению, такое настроение и подъем наблюдались не только на нашем заводе, но и повсеместно. Общественные и культурные мероприятия, спорт заполнили все свободное время. Вера в будущее была непоколебима.

И все-таки, на мой взгляд, в этот период была совершена непоправимая политическая ошибка правительством страны. Н.С. Хрущев сначала учил мир, как сеять кукурузу, затем оставил страну без хлеба и продовольствия, поставил страну на грань третьей мировой войны «играя ракетами», поселил миллионы людей в «хрущевки» и взялся развенчивать «культ личности» человека, перед которым он «напускал» в штаны и, кстати сказать, во всех нарушениях закона сам принимал активное участие. Он расколол общество самой передовой страны мира – СССР, о чем сейчас не прекращаются споры, и мы пожинаем плоды подобного руководства страной в то время. Тогда, да и сейчас, это крепко отразилось на моем настроении и целях.

И все-таки жизнь шла вперед, шла мобилизация населения страны на продолжение трудовых и личных свершений. Необходимо было повышать знания и опыт. В 1956 году я поступил и окончил (в 1962 году) Московский заочный политехнический институт по специальности «инженер-механик», а также начал готовить кандидатскую диссертацию на тему: «Получение точных деталей из металлов и смесей методом порошковой металлургии под большим давлением и температуры». В этих целях была создана специальная лаборатория. Одновременно я преподавал в техникуме и вел дипломные проекты студентов.

Женился в октябре 1963 года, моя жена Казакова Любовь Владимировна, 1942 г.р., живет со мной и по сей день. На Опытном заводе треста «Гидромонтаж» она проработала с 1965 по 2003 гг. инженером-технологом, начальником отдела подготовки производства. В 1964 году у нас родилась дочь Ирина, а в 1986 году родился внук. Дочь работает заместителем главного врача по лечебной части поликлиники в городе Москве, а внук окончил аспирантуру.

В 1964 г. я вступил в КПСС. В связи с интересной работой в г. Подольске я, наверное, работал бы там многие годы, но в начале 1965 года я был вызван в Московский областной комитет партии, в оборонный отдел, где мне была предложена работа в пос. Селятино директором Опытного завода треста «Гидромонтаж». Мне это место и предприятие были не знакомы, дали время подумать. С Подольского завода не отпускали, предложили новую работу заместителем главного технолога с последующим переводом на главного технолога, но обком есть обком, да и хотелось отдельной квартиры в связи с имеющейся уже семьей, что в Подольске было невозможно из-за наличия «санитарной нормы». Семейный совет перетянул – надо ехать, да и, в общем-то, есть рост и перспектива: Министерство среднего машиностроения уже было известно как особое Министерство страны. Я

дал согласие. После режимного оформления в конце апреля 1965 года за мной приехали заместитель Я.А. Кузнецова Кривенко и секретарь парткома Бугдюг и отвезли меня в Селятино для ознакомления с местом работы.

Селятино встретило меня лесом и всего несколькими домами и зданиями. Но самое главное – завод представлял из себя всего три здания, на тот период это были небольшие мастерские с кустарной технологией. Работы велись на улице вручную. Решение пришло сразу: после работы на Подольском современном заводе здесь не интересно. Бурдюг и Кривенко предложили мне все-таки встретиться с начальником треста Кузнецовым Я.А.

В небольшом, скромном кабинете, за обычным столом сидел человек в военной форме с добродушной улыбкой, но что особенно мне бросилось в глаза – целеустремленный, спокойный, проницательный взгляд. Яков Андреевич сразу сказал: «Я чувствую Ваше решение, но послушайте меня!» Он рассказал о тресте, о его развитии, работе на стройках по всему Союзу, и, самое главное, о перспективах развития Опытного завода, о его строительстве, освоении новой продукции и развитии социальной сферы самого поселка. Его рассказ был, как мне показалось, фантастическим, возникли большие сомнения в осуществлении всего сказанного, но талант Кузнецова Я.А., его убежденность вселили в меня интерес к новой работе, и я изменил свое решение и согласился.

Хочу отметить, что прошло всего несколько лет, и уже в 1972 году под руководством опытного организатора Кузнецова Я.А. коллективом треста и других предприятий удалось построить и запустить цеха современного Опытного завода, освоить новую продукцию.

В 1972 году мы видим: вместо строительно-монтажного участка – управление, вместо контор снабжения и транспорта – УПТК и УМАТ, 4-этажное здание управления треста и его подразделений. В целом и общем объем строительно-монтажных работ увеличился в несколько раз, были созданы новые подразделения. Производственные дела подкрепились социальной сферой.

В Селятино были построены очистные сооружения, больница (вместо одного рабочего места врача), ОРС со складскими помещениями и несколькими магазинами вместо одного магазина Военторга; пришел природный газ вместо привозного, построены новая котельная, школа № 2, аптека, клуб, три детских сада, коммуникации по всему поселку. Создано устойчивое жилищно-коммунальное хозяйство, реконструированы ВСО, производственные базы подразделений РММ[76], начато строительство спортивного комплекса и СГПТУ-71, а также новое здание треста и другие объекты, в том числе в совхозах и в районе.

Вся моя работа в этот период была сосредоточена на увеличении объемов производства и роста численности ИТР и рабочих завода, освоении вновь построенных площадей, новой продукции и оборудования, обеспечении своевременного выполнения заказов строек треста и Главка.

Несмотря на большую помощь треста, были огромные трудности в налаживании производства на новом заводе из-за отсутствия квалифицированных кадров; монтажников было много, но заводчан практически не было. А ведь завод был на промышленном балансе (промышленный баланс – это отдельное планирование на предприятии всех показателей: план, затраты, численность, производительность, себестоимость вплоть почти до каждого изделия на уровне Министерства), в то время как строительно-монтажный трест имел свое задание по всем этим показателям и отчитывался перед Главком. Взаимных переброс со строительного баланса на промышленный и наоборот не допускалось. Для промышленности это особенно сложное требование, и трест своими успехами в подрядной деятельности помочь не мог. Подрядный баланс был отдельно. Завод отчитывался по всем статьям перед Главным управлением Министерства – отсюда зарплата и премии только при выполнении всех показателей и номенклатуры. В период строительства и освоения новой продукции это было очень сложно. Я приведу пример:

[76] РММ – ремонтно-механические мастерские.

чтобы поправить показатели завода по выпущенным нами металлоконструкциям зданий РММ Кузнецов Я.А. решил включить в план завода перекрытия, стены, оборудование и т.д., но этого сделать не удалось – в отчет шли только чистые металлоконструкции. Организационные потери не учитывались. Многое усложнялось еще и тем, что в составе завода была котельная, обеспечивающая теплом все Селятино, проводилась модернизация котельной, затраты были большие. Цех теплоснабжения планировался убыточным, т.к. для населения тепло было практически дешевым, и мы не могли улучшить свои показатели за счет этой продукции.

В течение 1965-1969 годов мы выпускали следующую продукцию:

Цех № 1: плоские фланцы и стропы разной грузоподъемности, на карусельных станках велась обработка запасных частей к земснарядам, (согласно разнарядке Министерства), механическая обработка всех деталей, перфорация буровых труб, кузнечные работы.

Цех № 2: ремонт строительно-монтажных механизмов, модернизация с разработкой и созданием нового навесного оборудования на очистные изоляционные машины, на трубоукладчики, изготовление уникальных опрессовочных и накопительных агрегатов на базе танковых двигателей для работы в условиях пустыни, осваивался узловой метод ремонта.

Цех № 3: изготовление нестандартного оборудования для Селятино, подразделений треста и Главка, как в отдельном количестве, так и серийно. В том числе: очистные и изоляционные стенды для труб диаметром 159-630 мм 630-3020 мм центраторы механические и гидравлические, сальниковые компенсаторы диамером 630-3020 мм понтоны круглые и квадратные, узлы безвыверочного монтажа насосных станций, скользящие опоры для труб всех диаметров, специальное оборудование для спуска изделий в скважины, инструмент для бурения, в том числе и реактивно-турбинные буры, прокольные установки под дорогами, футляры для трубопроводов, а также электрические щиты и тепловые конвекторы домов, емкости 25 м^3, трубы диаметром до 3020 мм с толщиной стенки до 40 мм.

Цех № 4: Цех теплоснабжения (котельная) в период 1965-1969 гг. пережил три вида котельных от «самоваров» на угле до мощных котлов, работающих на мазуте, затем и на природном газе. Этот цех, кроме прямых убытков, приносил серьезные неприятности и требовал ежедневного внимания в целях обеспечения бесперебойной работы. Характерным можно привести случай, когда в Москве при аварии в системе ТЭЦ большинство из них было переведено на мазут. Поставки мазута по Москве и Московской области осуществлялись под контролем представителя ЦК КПСС, как мы были информированы. Были 20-25-градусные морозы, на котельной в Селятино топлива оставалось всего на 3-4 часа – мы с тревогой ждали каждую машину централизованной поставки мазута днем и ночью. В это время поселок спокойно спал, руководство треста находилось в Москве, т.к. после окончания рабочего дня все уезжали на автобусе в Москву. Так продолжалось несколько дней и, чтобы создать какой-то резерв, мы от станции Селятино, из емкостей, оставшихся в земле от старой котельной, разогрев их, волоком, бульдозерами перетаскивали мазут на новую котельную.

Цех № 5: цех ЖБИ. Обеспечивал, в основном, стройки Селятино товарным бетоном и раствором, железобетонными изделиями фундаментными блоками, пустотелыми плитами перекрытия, дорожными плитами, перемычками и т.д.

Перебазирование завода на новую территорию совпало с увеличением в стране потребности в строительных металлоконструкциях. Пришел новый бум замены зданий из железобетона. Министерство и Главк волевым решением вменили в короткие сроки изготовление металлоконструкций и нашему заводу, усложнив дополнением изготовление и металлоформ.

Ни технически, ни организационно мы были не готовы в данные сроки наладить новое производство. И в то же время трест занял позицию – «завод только для треста», мол, отстоим, делать такое количество металлоконструкций не будем, производственные мощности заполним изготовлением продукции треста. Потеряли время, подготовку производства и кадров не осуществили. Давление со стороны Главка усилилось, сотнями тонн пошел металл с металлургических заводов. На то время мы не имели ни склада металла, ни склада готовой продукции, отсутствовали квалифицированные кадры бригадиров сборщиков, разработчиков КМД, не отлажена была вся технологическая цепочка.

Но мы вынуждены были приступить к изготовлению металлоконструкций. Первым был заказ в г. Калугу для цеха машиностроительного завода. Случайно, при отправке очередной продукции, был обнаружен разрыв косынки фермы. Расследование причин привело к обнаружению серьезных упуще-

ний, а именно – смешивания марок сталей, и когда разобрались, поняли, такое возможно и на других заводах Главка, т.к. общего порядка по прохождению металла от металлургического завода до заказчика не существовало, а металлургическая промышленность в этот период выпускала металл разных плавок: кипящей, спокойной, полуспокойной и легированной. Руководство Главка срочно в г. Новосибирске собирает всех специалистов с заводов и трестов, и мы разработали инструкцию МК-12-69 (металлоконструкции 12 Главного Управления 1969 года).

Инструкция четко определила: как каждый профиль и килограмм металла должны двигаться с постоянной фиксацией марки стали от металлургического завода до заказчика с сопровождением соответствующей документации. Больше таких ошибок не повторилось, нам необходимо было исправить брак уже на месте, что мы и делали, высверливая стружку на анализ с каждой косынки, уголка, листа и, при необходимости, вырезая, заменяли детали ферм и др. Все это проходило в условиях наращивания объема выпуска металлоконструкций. Более быстро стали решаться вопросы, независимые от коллектива завода. Стало поступать по разработанной нами технологии необходимое станочное оборудование: листоправильные и гибочные вальцы, торцефрезерные станки, сварочные полуавтоматы и автоматы. Мы освоили изготовление нарезных балок, колон безвыверочного монтажа на чистых балках, автоматическую сварку под слоем флюса, полуавтоматическую сварку в среде углекислого газа, дуговую сварку нержавейки и алюминия, построили и ввели в эксплуатацию склад металла и склад готовой продукции.

Руководство треста поняло, что квалифицированные кадры монтажников с подразделений треста не заменят специалистов промышленности. Необходимо было приглашать со стороны. Для этих целей в Селятино был построен жилой дом, получено разрешение на Московскую областную прописку. Мы пригласили главного конструктора для качественной разработки КМД Ширманова А.Д., главного технолога Дударева Ю.С. и главного сварщика Тимохина В.С., начальника производства Перемиловского Г.Г. и бригадиров-слесарей сборщиков, бригады которых затем обросли необходимым количеством работающих. Приглашение специалистов с других заводов не обошлось без неприятностей. Посыпались жалобы руководителей тех заводов, вплоть до ЦК КПСС. Последствия могли быть очень серьезными. Но опыт и предвидение Я.А. Кузнецова спасли обстановку, «отделались» только выговорами, но задача была решена, и люди набраны. Дело пошло. За брак с работы были сняты начальник ОТК и главный инженер завода Башилов Е.М., хотя, в основном, виновата была инженерная служба треста, которая была «глухой» на запросы завода, надеясь отстоять всю производственную площадь для треста.

К середине 1969 года продукция по изготовлению металлоконструкций и металлоформ была освоена, завод начал работать ритмично. По моей просьбе Я.А. Кузнецов перевел меня в аппарат треста на должность руководителя группы по промышленным подразделениям, не дав согласие на уход с предприятия. В мои обязанности в аппарате треста входило: оформление заказов и контроль за своевременным изготовлением и отгрузкой на стройки изделий промышленного производства, взаимоотношения с заводами Главка и промышленными площадками треста, решение технических вопросов и подготовка информации о ходе промышленного производства руководству треста, Главка и Министерства.

И, несмотря на переход в трест, все равно приходилось до 50% рабочего времени проводить на заводе. Время было довольно напряженное, но и интересное: трест наращивал объемы, выходил на новые объекты, пошли заказы на строящиеся атомные станции, на строительство синхрофазотрона для Протвино – для чего началось возведение дополнительного цеха, так называемого цеха УНК[77], где были установлены полуавтоматические линии по изготовлению закладных деталей для ускорителя частиц. Эти линии были спроектированы научно исследовательским институтом монтажной технологии Главка. Однако внедрение в работу полностью легло на коллектив треста и завода. Совместно с МСУ-24 была проведена сложная работа по разработке и изготовлению бурового агрегата реактивного бурения для сооружения шахтного ствола, началось строительство цеха по изготовлению тепловых конвекторов для жилья и объектов соцкультбыта с программой для всего Министерства. Причем конструкцию конвекторов было поручено разработать, испытать и пустить в серийное производство нашему коллективу. Было спроектировано несколько вариантов, а также разработана и изготовлена роторная линия по производству конвекторов.

[77] УНК – универсальные нагревательные конвекторы.

Много внимания в это время уделялось совершенствованию и изготовлению современных линий по очистке изоляции трубопроводов различных диаметров, как в полевых, так и в цеховых условиях, с применением новых изоляционных материалов.

Для меня этот период совпал с выполнением большой общественной работы: более десяти раз я избирался депутатом Алабинского поселкового совета, продолжительное время в 70-х, а также в 80-х годах избирался секретарем партийной организации управления треста, а также часто членом парткома треста.

С выездом на места много приходилось участвовать или возглавлять комиссии по проверке жалоб и конфликтных ситуаций, связанных с работой или личным поведением наших начальников и главных инженеров монтажно-строительных управлений. И всегда принципами моей работы в этом вопросе была истина и объективность, ликвидация конфликтной ситуации, восстановление справедливости, налаживание спокойного климата и работы в подразделениях.

В 1973 году я был назначен начальником лаборатории НОТ и новой техники треста, а в 1985 году – начальником технического отдела треста.

В течение более 20 лет осуществлял разработку и внедрение, совместно с предприятиями треста, изделий и оборудования, новой техники и технологий, организацию рационализации и изобретательства, распространение и поиск нового опыта, ведение технической информации, а в последнее время – мероприятия по внедрению вычислительной техники (АСУ) и экологии, разработку целевых программ.

Вся работа осуществлялась в непосредственном контакте с ведущими институтами Главка – НИКИМом, Министерства-ЦНИИАТОМИНФОРМ.

Трест дважды отмечался Министерством за хорошую работа по научной организации труда, многократно за изобретательство и рационализацию присуждались призовые места с вручением вымпелов и медалей ЦК Профсоюза отрасли.

Экономическая эффективность ежегодно достигала внушительной суммы 2,5-3 млн рублей (масштаб 80-х годов).

За внедрение новой техники коллектив треста неоднократно премировался Главным управлением. Свои достижения мы постоянно показывали на выставках, отраслевых строительных конференциях Министерства, проводимых во многих городах страны. Наши достижения печатались в отраслевых и союзных изданиях. Дважды мы участвовали в общесоюзной и зарубежной (Испания) выставках.

В общем, работа за этот период у меня была настолько интересной, что даже предложенная мне начальником Главка Смазновым Н.К. работа в аппарате Главка (сначала – главным механиком, а затем заместителем главного инженера по промышленности Главка) не вызвали у меня энтузиазма, и я дважды отказался.

Два примера в подтверждение интересной и увлекательной работы на должности начальника технического отдела:

- Изучение и анализ совместного с НПО «Центр» г. Минска, а в дальнейшем с заводами Главка и самим Главком налаживания изготовления «американских» развлекательных горок. Это мероприятие было сорвано событиями 1990-1991 годов.
- Рассмотрение предложений финской фирмы «MAKRON» о совместном строительстве терминалов под промышленные и продовольственные товары с организацией доставки этих товаров, с размещением офисов, общежитий, стоянок транспорта в Селятино и с привлечением наших периферийных подразделений для этих целей.

Это было важно в тот момент, когда фактически после 1991 года строительство по плану Министерства уже сворачивалось, а эти направления могли увеличить объемы строительно-монтажных работ трестом, наряду с другими мерами, предложенными специалистами треста и его подразделений. Но руководство треста пошло по другому пути – сокращению объемов строительно-монтажных работ, численности кадров, изменению структуры, приватизации и аренды, приведшему к развалу треста.

С развалом всей технической службы треста с июня 1993 года я ушел на пенсию. Находясь на пенсии, я продолжил работу в НПО «Взлет» г. Москвы в должностях начальника группы и отдела, проработав в нем более 10 лет. Приказом «Российского агентства по системам управления» от 11 апреля 2003 года за большой личный вклад в создание радиоэлектронной техники многолетний труд в ОАО НПО «Взлет» объявлена благодарность.

§ 5.55. ШАЛЬНОВ Владимир Федорович

(р. 09.07.1928)
В системе треста «Гидромонтаж»
1967 – 1977 гг.

Родился 9 июля 1928 г. в дер. Пески Лещинского сельсовета Переславского района Ярославской области. Образование высшее. Окончил МИСИ по специальности «инженер-гидротехник». В системе треста «Гидромонтаж» с 1967 года на должностях начальника МСУ-27 треста «Гидромонтаж», начальника участка МСУ-63.

Награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», юбилейными медалями «50 (60, 70) лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», почетным знаком «Жителю блокадного Ленинграда», юбилейными знаками «В честь 60-летия (65, 70) полного освобождения Ленинграда от фашисткой блокады», знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Автобиография

Я родился в июле 1928 года в деревне Пески Лещинского сельсовета, Переславского района Ярославской области в семье крестьянина-середняка. Дед, бабушка, отец, мать и четыре брата, кроме меня, – все были колхозниками.

В 1935 году подожгли дом кулака, а мы жили в этом же ряду домов. Пять домов, в том числе и наш дом, сгорели. Жить было негде, построить дом не было возможности, и отец уехал в Питер на заработки, где жил у сестры моей матери. Работал в торговой сети кладовщиком. В 1937 году уехали и мы к нему с матерью и четырьмя братьями. Снимали комнату у моей тети, сестры моей мамы. Мать устроилась санитаркой в областную больницу, старший брат – завхозом в школу, один брат поступил в авиационное училище, один остался в деревне помогать деду и бабушке. А я и предпоследний из детей не работали, учились. В 1937 году отцу выделили одну комнату в старом дачном поселке-Стрельна[78], комната проходная. Дом раньше принадлежал священнику, в него заселили шесть семей. В общем, кое-как устроились, мы с братом пошли учиться: он в 5-й класс, а я в 1-й. Школа располагалась в Константиновском дворце[79]. Учились на первом этаже, остальные были забиты каретами и прочей дорогой утварью. Дворец был в разбитом состоянии, можно сказать.

Вообще у Константиновского дворца была трудная судьба. До 1917 года все было неплохо, т.к. дворец принадлежал царской фамилии, после революции во дворце устроили детскую школу-колонию. Здание ветшало, после ремонта разместили курсы усовершенствования политсостава Балтийского флота. Очень сильно дворец пострадал во время Второй мировой войны, он был разрушен, т.к. в Стрельне стояли фашисты. Потом здание отремонтировали и разместили в нем Ленинградское арктическое училище. В 90-е годы дворец пришел в упадок.

Отец и мать работали в Питере, 30 минут езды электропоездом и трамваем. Так прожили до объявления войны.

В первые же дни войны истребители и юнкеры долетали до Стрельны, это я хорошо помню. На второй день даже сбили один истребитель. Как его сбили, я даже удивляюсь, наверно, случайно. И вели двоих пленных –

---

[78] Стрельна – посёлок в России, муниципальное образование в составе Петродворцового района города Санкт-Петербурга. Расположен на южном берегу Финского залива, на реках Стрелка и Кикенка.

[79] Константиновский дворец (Большой Стрельнинский дворец) – памятник архитектуры XVIII века, формирующий дворцово-парковый ансамбль в Стрельне, с 2003 года – Государственный комплекс «Дворец конгрессов».

летчика и стрелка. Посмотрели бы, как они были одеты! У всех хромовая черная одежда, начиная от туфель и кончая головным убором. Вели их наши ребята солдаты, с обмотками на ногах, и шли они с таким пафосом, до сих пор они у меня в глазах. Мы в них бросали камнями, нас гоняли. Этот факт был на второй или третий день после объявления войны.

Началось у нас в Стрельне строительство окопов, всяких укреплений. В Стрельне еще до войны стоял танковый полк. В этом полку сразу начали формировать новобранцев. И мои три брата туда попали, я остался один с предпоследним. Мне в это время приходилось помогать работающим на укреплениях и призывникам. Носить воду, еду, сигареты. Устройство брустверов[80] считалось самой легкой работой, на этом работали также и другие подростки. Так было до 13 сентября 1941 г.

Отец и мать, работая в Ленинграде, уезжали рано. 13 сентября утром отец не поехал на работу. Я очень удивился – никогда этого не было. Сказал, что проспал, ссылаясь на плохое самочувствие. В 10 часов собрался и сказал мне: «Поедем со мной». Я был рад до смерти, что наконец-то меня забирают оттуда, надоело таскать сигареты, воду и прочее-прочее. И мы поехали в Питер. Отец и мать работали в одном и том же доме: отец на первом этаже, угол Лиговки и Невского, а мать на пятом в больнице санитаркой у окулиста. Вот вечером мать спустилась на первый этаж, как всегда, и мы поехали на Балтийский вокзал. Приехали и услышали объявление, что электропоезда и трамваи не ходят в сторону Петергофа, Стрельня уже занята немцами. И Ленинград уже в блокаде. А мы без всего – в чем были, так и остались! Ну, у мамы там были две тети, мы поехали к старшей тете, у нее квартира была большая, пять комнат, но и семья тоже большая была. Вот она нас приютила. А вскоре они эвакуировались с Кировским заводом в Челябинск, и мы остались в квартире одни.

В Ленинграде в это время самым главным человеком стал дворник. Вообще в Ленинграде дворник всегда был большой начальник. У нас на два дома шестиэтажных была дворник тётя Зина. Тётя Зина сразу организовала из подростков, нас было 12-15 человек, бригаду. Задачи такие: уборка территории от мусора и снега, скидывание зажигательных бомб с крыш и гашение их, обеспечение лежачих дровами и водой (если надо, то сходить отоварить карточки). Зимой – уборка трупов и вывоз их на кладбище. Самое сложное, конечно, это вывоз трупов и гашение бомб. В соответствии с этими задачами в нашей бригаде было распределение обязанностей. Нас, кто постарше, было пять-шесть человек, мы командовали на крышах, а остальные – внизу. Действовали так: быстренько схватишь бомбу и бросаешь вниз, а там уже ребята гасят в песке или в воде. Бомбы немцы сбрасывали не штучно, а ящиками, они больший давали эффект. Представьте себе: бомба длиной около 25 сантиметров, с утолщением и оперением. Вес её – 2,5 килограмма. У меня однажды неудача была, я поскользнулся. Спасло, что в Ленинграде на всех крышах леерные ограждения[81], не опасно было бегать. Я бомбу схватил, а она у меня вспыхнула в руке, повредила левый глаз.

Когда у меня глаз заболел после этой зажигалки, мама обратилась к своему окулисту, у которого работала, к профессору Александрову. Он посоветовал: для восстановления нужен сахар. Мама пошла на «толкучку». И я с ней ходил, этот рынок недалеко от нас был. Всё там было – и хлеб можно было купить. Она наскребла, что было, и мы пошли. Покупала у какого-то чёрного, нерусского. Показал он ей мешочек с сахаром колотым, с кусочками, мать посмотрела – да, сахар. А после он провернул махинацию, подменил мешочек на другой, в котором был уголь, антрацит, который на ощупь такой же, и гремит, как сахар. Приходим домой, она развернула, и чуть ли не в обморок. Как раз отец пришёл, обнял её, говорит: «Чего убиваться!». А больше денег не было у нас. Хоть тогда деньги и не котировались, но всё равно жалко было.

С трупами долго возились, потому что не могли приспособиться. Во-первых, саней не было, приходилось на детских санках. Мы их сколачивали по несколько штук, труп оборачивали простынями, если они были, и привязывали. Потом внедрили рационализацию: взяли кровельное железо, согнули вроде гро-

[80] Бруствер (нем. Brustwehr, от Brust – грудь и Wehr – защита) – насыпь в фортификационном сооружении, предназначенная для удобной стрельбы, защиты от пуль и снарядов, а также для укрытия от наблюдения противника; вместе с тем бруствер служит для образования боевой позиции, а в укреплениях представляет и дополнительную преграду на случай штурма.

[81] Леерные ограждения – вид защитных ограждений, общей характеристикой которых является защита человека от падения. Впервые этот термин начал применятся на судах. По краям палубы там устанавливались специальные леера для защиты от падения человека за борт корабля. Сейчас этим термином также называют защитные ограждения на крыше, вдоль балконов, лестниц и тротуаров.

ба и укрепили на санках, так уже было проще. Возили на Волковское кладбище, впрягаясь по четыре человека: два тащили спереди и два сзади колами упирались.

Режим у фашистов был такой. Вечером и ночью – бомбёжки, а днём, с восьми утра – обстрел из дальнобойных орудий. Железная дорога была полностью оккупирована, они подкатывали восемь платформ, на каждой платформе – два орудия, на одной – ящики со снарядами. До Лиговки подкатывали эти платформы, даже до Дачного доходили, совсем рядом с нашим домом. В восемь начинает и «выпаливает» их до часу дня. Всё выпустит, потом перерыв. В час – обед, как часы. С двух они привозят новые снаряды, и опять обстрел. А в шесть часов вечера начинается бомбёжка. Ночью – авиация юнкерская. Для меня и сейчас, если пустить штук шесть самолётов, я сразу определю, какой «Юнкерс», я его по звуку узнаю, до того они у нас в печенках сидели! И так – каждый день. Холод, голод и обстрелы – вот вкратце всё, что можно сказать о блокаде.

В течение двух месяцев немец разбил все складские помещения, все керосиновые лавки! Ну как может знать? Конечно, по наводкам. По разговорам, были это в основном наши. И остались люди безо всего совершенно. А керосин был почти как хлеб, самое главное. Хорошо, у нас плита была на кухне, топилась дровами. Квартира большая, пять комнат. У них, у тёти Нюши, было четверо детей, у каждого была своя комнатка, небольшая, но отдельная. Но мы все их закрыли и жили в одной большой комнате, спали в одной кровати. Холодюга же, отопление не работало, грелись только за счёт печки, но она же не рассчитана была на отопление. А другие остались безо всего совершенно. Ни примус завести, ни керосинку. С первого ноября не было ни воды, ни света, и ввели карточки.

Наша задача была обеспечить всех пожилых людей дровами. А что значит обеспечить? Мы уже знали, какая квартира разбита, где кто помер, идем туда, берем топор, расколачиваем столы, стулья, и эти дрова приносим людям.

Большую часть времени мы находились в подвалах, потому что специальных бомбоубежищ не было. Отец работал напротив Казанского собора, там был какой-то музей, и мы там все время были. Метра 2,5 толщина фундамента и кровли, все в граните, там было не страшно. Отец был дважды ранен, а я один раз контужен, потому что не по правилу шел, не по той стороне. Надо было идти по стороне, которая напротив обстрела, а я шел по другой. Меня шарахнуло о стенку, потерял сознание, но не надолго. В общем, отошел.

В блокаду работали многие кинотеатры, бесплатно. Теперь это кажется странным, никто не верит, а тогда было естественно. Работали все, где было подвальное помещение. Ходила туда ребятня и шли, в основном, детские лёгкие фильмы. Как я понимаю, это продуманно было, чтоб дети не были предоставлены сами себе. Я ходил в разные кинотеатры, чаще ближе к отцовой работе – «Ударник» и «Колос» (или «Колизей», уже стал забывать, их много по Невскому было), а ещё «Художественный» и «Штурм», последний был недалеко от нашего дома. Как только объявляется тревога, киномеханик выключает свет и всех выгоняет в подвалы. Однажды смотрели, как сейчас помню, «Приключения Корзинкиной» в «Штурме». Небольшой кинотеатр, старый, с хорошим подвалом. Мы уже были в бомбоубежище, когда произошло прямое попадание в угол здания. Нас полностью захлопнуло: ни пройти, ни выйти. Шесть часов вечера, темнота, все растерялись. Было нас там 14 или 12 человек, я – самый старший. Все мальчишки, только одна девочка, ей восемь лет было, а брату её – девять, и ещё два малыша было, из их же дома, они знали друг друга, заныли, заплакали...

Я начал ходить вдоль стены, везде щупал – ничего. Строили в Ленинграде хорошо, фундаменты были монолитные. Наконец, часа через два-три почувствовал, что словно ударило ветерком, струя воздуха прошла по лицу. Нащупал руками проём, это был вход в подвал снаружи (мы входили из зала), но он был совершенно завален. Что тут началось! Все бросились искать щель. Спичек ни у кого, конечно, не было, сплошная темень. У меня был перочинный нож, начал им ковырять, скоблить, получилась дырочка небольшая. Потом чуть-чуть свет забрезжил, когда утро наступило. Начали кричать по очереди: у кого горло уже болит, тот отдыхает, другой подходит и начинает. Девчонку эту подтащили, её и уговаривать не надо было, она и без того ревела. И потом слышим, какой-то мужчина кричит: «Вы где? Сколько вас?» – Мы отвечали, объясняли. – «Давайте, ребята, крепитесь, попробую что-нибудь сделать». Оказалось, это был ополченец (в Ленинграде был создан ополченческий полк, отец мой тоже там находился. Они работали не всё время, а по необходимости). Через некоторое время послышался разговор, шум, заработал компрессор с отбойным молотком, трактор. Они расколотили эти обломки, которыми нас завалило, разобрали завал и открыли дверь. Все обрадовались, выскочили на волю. Самых

маленьких этих отнесли домой на руках. А в кинотеатры всё равно ходили потом!

Я считаю, что нам помогло в том, что мы – отец, мать и я остались живы, все трое. Так как мы из крестьянской семьи, я знал, что вокруг Ленинграда были дачные домики, а там огород. А это как раз был сентябрь. Мы собрались компанией пойти на огород, может, что есть. А нам подсказали, что есть листья, кочерыжки, даже целые кочаны капусты. И вот мы пошли туда, практически вплотную к фашистам. Мы очень боялись, а немцы начали пугать нас, стрелять вверх. И смеются, поняв, ну что тут с ребятами сделаешь, и не стали обращать внимания. Я три захода сделал, остальные два. Принес я три мешка листьев, кочерыжек, попадались даже целые кочаны. Мама, конечно, в этом разбиралась, сделала этой капусты запас квашеной.

Разгромили какой-то склад Бадальский, большой, почти 3 км длиной и никакой охраны не было, вот туда все и ринулись. Там был один склад с сахарным песком, но от взрыва все перемешалось. Мы брали эту грязь в ведро, привозили домой, мать кипятила, фильтровала, еще раз кипятила, и получалась такая жидкая сладкая водичка. Отец увидев это дело, говорит: «Брось ты это, не ходи больше. Я тебе вот что скажу: там есть где-то часть склада, где были товары военной формы». А в Ленинграде был завод «Скороход» обувной, который обеспечивал фронт солдатскими и матросскими ботинками, на кожаной подошве, на медных шурупах. Отец знал все это и говорит: «Ищи и бери все, что есть кожаное». Я пошел туда с тремя парнями, и мы нашли. Я сделал два рейса и принес оттуда 12 подошв, 8 портупей, 3 кобуры и 22 ремня. Тогда же все делалось из чистой натуральной кожи! И вот началась обработка этой пищи. Мама варила их, наверно, часов по 6-7 часов в огромной кастрюле. Вот мама кипятила, потом кожа чуть-чуть обсыхала, а моя задача была такая: мне отец принес два мощных ножа, из косы сделанные, я сидел и лапшу из кожи нарезал как можно тоньше. И употребляли это в пищу. Прожевать, конечно, невозможно, глотали эти куски, поэтому я и испортил свой желудок. У меня на пищеводе образовались дивертикулы, выпячивания и грыжа входная в желудок, потому что не хватало ни ума, ни терпения, чтобы еще чуть-чуть пожевать. Глотаешь, а она идет комком. И потом один китаец был у отца знакомый, у него была лавка овощная, и были зеленые помидоры. Частная собственность китайцам была разрешена, они свои продукты привозили. И он нам подарил целую бочку зеленых помидор. И вот три таких компонента: капуста, кожа и помидоры. Мать железно давала горсточку капусты, вершки и пару помидорчиков. И нам это дело помогло. Я считаю, что мы выжили только благодаря этому. Вторая зима, пожалуй, была тяжелее. В первую еще что-то попадалось, да и организм был не так истощен.

Ещё один случай расскажу. Шли мы с отцом с работы, было часов семь вечера, началась бомбёжка. Деваться некуда. А в Ленинграде большинство домов с арками, мы сразу под арку. И надо было так случиться, что фугас попал с одной стороны, а ящик «зажигалок» – с другой. И там пламя, и тут пламя, ни перепрыгнуть, ни спрятаться. Я тогда здорово сдрейфил, отец меня всё время прижимал к себе, говорил, потерпи, сейчас прогорит. Раньше прогорело с внутренней части двора, где фугасная бомба была. Мы вышли на другую улицу, поплутали по дворам и, наконец, вышли на свою. Часа полтора мы там стояли... Страшный случай, жара такая, как в аду.

Так мы прожили до прорыва блокады. Потом нам повезло: отец как ополченец договорился, и нам разрешили эвакуироваться по Ладожскому озеру, по «дороге жизни». Дорога эта была не просто лёд, а сложное сооружение. Когда в фильме увидел, мне было смешно, можно подумать, что никто не знает, как делали дорогу через Ладогу. Мы с ребятами тоже помогали её делать, нас два раза возили туда. По первому льду рядами клали брёвна, ветки, лапки ёлки, потом сверху заливали, наращивали. Солдаты рубили деревья в округе, а мы, пацаны, подвозили лапник на санках туда. Всего было порядка 80 сантиметров такой арматуры древесной.

В нашей колонне шли три полуторки газогенераторные, они могут и на дровах, и на угле, и на торфе. Кузов покрыт брезентом. Я не помню, сколько человек нас поместилось, плотно сидели, всем хотелось смыться оттуда. Мы втроём были в третьей машине, там же и сослуживцы отца. Я сидел сбоку, около кабины, брезент там был оторван и мне было видно, как мы ехали, расстояние держали определённое. Вдруг средняя машина провалилась под лёд. Я как сейчас вижу, как она тонет кузовом вниз: кабина сверху, нос и фары. Я эти фары навсегда запомнил. Она уходила очень долго, и мы ничего не могли сделать! Никто не спасся, ни один человек. А наш шофёр (парень опытный был) сумел обойти эту лужу.

Доехали до Жихарева, первой станции на том берегу. Там нам дали по кусочку хлеба и картошки, а потом местные жители подо-

шли, стали спрашивать, чем помочь, давали, кто что мог…

Нас ждал состав «телятников»: с одной стороны в вагоне было сено, с другой – солома. Человек по 35 разместились в вагонах, а поезд почему-то не идёт и не идёт. Видимо, ждали другие колонны. Дождались! Прилетели наши «друзья» и разбили паровоз. Мы только-только почувствовали, что уже на свободной территории, а тут – на тебе! Через часов пять путь отремонтировали, пришёл другой паровоз, и мы поехали.

Первая остановка была на станции Буй. Там нас повели в ресторан и накормили настоящим обедом – дали первое, второе… Я эту тарелку и сейчас вижу: суп картофельный и жир в нём такой плавает! А отец её отбирает! В сторону отставляет и говорит: «Вам с матерью одна тарелка на двоих». Отец знал, что много есть нельзя, он же в Первую мировую войну воевал. Он пытался и другим объяснить, но никто его слушать не стал, кушать же хочется. Мы по полтарелочки съели, второе он совсем нам не дал есть, завернул с собой. Только сели в вагон – и началось. Из нашего вагона за ночь 8 человек вынесли из-за заворота кишок. Представляете – вырваться из блокадного Ленинграда и так глупо умереть!

Когда высадились из поезда в Петровском, мать идти не могла, я тоже еле передвигался. Отца знали все в округе, он пошёл на базар, нашёл знакомого. Не из нашей деревни, но рядом, 12 километров. Тот приехал продавать картошку. «Ну, Фёдор Николаевич, отвезу я вас прямо в ваши Пески». Сели мы в сани к нему, в дровни, там даже прилечь можно было. Привёз он нас к себе домой сначала, покормил, а потом прямо к дому к нашему, к деду и бабушке. Нас уже ждали, люди собрались. Сарафанное радио вперёд нас сообщило. Подошли к порогу, дверь открыта, сидит дедушка. В дом нас, и меня, и маму, внесли на руках. Я сначала сам шёл, а восемь ступенек подняться не мог. Помню, дед на коленках сидит у порога и жжёт лучину. «Давай, перепрыгивай через лучину, – говорит, – как положено по обычаю».

Жизнь началась по новой. Я в школу не хотел идти, все ребята там работали, не учились, а школы в нашей деревне не было, а была в 12 км от нас. Потом меня уговорили все-таки. Даже приехала учительница оттуда, из деревни Половецкая, и убедила, что все-таки учиться надо. А я в Стрельне окончил пять классов. Пошел там в 6-й и в 7-й. Почти все время пешком 12 км, хотя отец нам и снимал там квартиру. У нас трое ходили, из другой деревни тоже один парень ходил, он был питерский, и девочка московская, на лыжах. В общем, окончил я там два класса и в Переславль-Залесский пошел, там была мужская семинария. В этой семинарии окончил 8-й, 9-й и 10-й классы. Меня там приняли очень плохо, это свойственно у нас на Руси: кто из деревни – «колхозник» и прочее. Я прослышал, что меня уже там собрались бить. Но ребята знакомые «прознали» и предупредили, что я не из колхоза, а из Ленинграда. И все, как рукой сняло.

Все летнее время я работал в колхозе. За мной закрепили лошадь Майку, как сейчас помню, было очень трудно. Во-первых, я слабоватый был. Для меня самой сложной работой было привести ее утром с ночной и надеть хомут. Его же надо высоко, а она голову задирает. Я и так, и так. Отец увидел, он рано уходил и говорит: «Ладно, я буду задерживаться, буду хомут надевать, а ты все остальное». Остальное не так сложно было. Вот однажды он выходит, а хомут надет. Удивился: «Как ты это сделал?». Посмотрел, ничего нет. «Вот ты сними хомут, и я тебе покажу». Он снял хомут, я беру его в руки, и Майка опускается практически на коленки. С тех пор я люблю лошадей и собак. Работа была ужасная с лошадью, особенно вывозить навоз. Если с ферм, то там проще: большая территория, лошадь спокойно заходит, телегу разворачиваешь. А частники держали их под сенями, называли мостом. «Под мостом» она там была. Соломы много, она длинная, ее накапливается за зиму, и невозможно оторвать. Вот что мы придумали: ни один, ни два, а по шесть человек, три человека с одной стороны вилами. Хват небольшой, отрывали этот пласт и клали на телегу, немного стало легче. А потом разгружать этот навоз. А солома тяжелая. Попробовали телегу разворачивать на 90 градусов, пока никто не видел. И она опрокидывалась. Председатель нам за это дело по голове дал, а потом сказал: «Ну, ладно, что уж с вами».

Кончил школу, значит, нужно поступать учиться куда-то. Во-первых, денег не было ни у кого в деревне, платили только трудодни. Вот я за лето зарабатывал 400 трудодней. Помню, однажды скосил 20 соток гороха, а горох трудно косить. Там к косе приделывается полотно, оно постоянно запахивается. И мне за 20 соток начислили 1,5 трудодня. Мать зарабатывала порядка 800, а отец около 1000. На каждый трудодень получалось 100 грамм ржи, у нас пшеницу не сеяли, только рожь. 2000 трудодней – 200 кг ржи, а это еще надо куда-то свезти и смолоть. Ну, картошка, свой огород еще. А ни копейки не платили денег.

Тогда еще пенсионные положения не были разработаны для стариков. В деревне мы уже, наверно, года три были, отец получил 12 рублей 60 коп. и мать тоже 12 рублей 60 коп. пенсии. Деньги были только на молоко, сметану, на базар, в 25 верстах, никакого транспорта не было. И женщины бидон туда, бидон сюда. Летом я ягоды и грибы собирал. А ягоды что – стакан черники стоял 5 копеек, я приносил восемь стаканов.

Отец как-то стал председателем колхоза, его заставили изготавливать сливочное масло, заставили сажать огурцы, морковь, свеклу, и все это сдавать. А кто в колхозе будет этим заниматься? Огород огромный, там надо все время торчать, а за это почти ничего не начисляли. А у нас даже не было маслозаводика. Отец поехал куда-то туда договариваться: мы вам это, а вы нам масло. Или даже покупали некоторые председатели.

Приехал как-то из Королева (а тогда это были еще Подлипки) летчик покупать овец и баранов, целую машину набрал. А мне уже надо было ехать в Москву. Вот он меня посадил и привез в эти Подлипки, я ехал прямо с баранами наверху. Приехал, а у меня 5 рублей денег было.

Это был 1947 год, я хотел поступать в МИИТ. В МИИТ пришел, сдал документы. Спать негде было, дали кровать. Ничего нет, сетка проваленная и какой-то матрас. Нас много было в этой комнате, наверно, человек 20. Все были так возмущены – хуже, чем в деревне. Ночь прошла, наутро математику сдавать. Я ее сразу завалил. Сижу, что делать. Из приемной комиссии подошла одна женщина симпатичная, говорит: «Вы не расстраивайтесь, этот профессор, он отбивает людей, завтра пересадите, и все будет хорошо». В это время подходит другая женщина, спрашивает: «Чего тут у вас? Чем недовольны?». Я говорю, так и так. «Ну, так поехали к нам». «А куда это к вам?». «В МИСИ. Общежитие получите сразу, послезавтра первый экзамен, тоже математика». Я сразу дал добро. Приезжаем, там приемная комиссия, чистота, уважение. Сдал документы. Экзамен сдал на «5». Меня еще до сдачи экзаменов отвезли в студенческий городок, там 7 корпусов. Я в четвертом корпусе жил, комната на четверых, белье крахмальное. Я просто лег, хоть выспался сразу же перед экзаменом, и сдал. Так я и остался на гидротехническом факультете.

В то время начались комсомольские стройки. Нам на нашем факультете подкинули полгода дополнительно, ввели две дисциплины. Многие, наверно, о таких и не слышали. Это дивергентное и роторное исчисление, это расчеты для воды, турбины рассчитывать, лопасти. И у нас был профессор Власов, он разрешил сдавать экзамены прямо по конспектам. Мощный в то время был институт, сильные преподаватели-гидротехники. Это Журин, который строил канал Волга-Дон, Беломорско-балтийский канал, Стрелецкий, который спроектировал и построил Крымский мост, Губин, Гришин – очень мощные силы были. Я учился в группе гидромеханизации. Это было совершенно новое направление, а до этого понятия не имели, что такое гидрометр, снаряд.

Окончил институт, специальность «инженер-гидротехник», сразу получил направление на Куйбышевскую ГЭС. Все эти гидроэлектростанции строили одни зэки. Приехал на Куйбышевскую ГЭС, в поселок Комсомольский, и почти сразу меня поставили прорабом на намыв грунта, а земснаряды работали там круглогодично. Я попал как раз в зимние месяцы. Представляете, что это такое?! Эстакадный намыв, строятся треноги деревянные, по ним идет трубопровод, а в трубопроводах шиберные отверстия. Вот их надо чистить и следить за ними. Был котлован, и заключенные, короче говоря, там и жили, но не в полном смысле этого слова. Был коридор до лагеря, когда им надо было идти на ночь, а так они все время в котловане. У них там и столовая, и бетонный завод, и земснаряды, и все это было в котловане, т.е. в оцепленной зоне. У меня было 7 земснарядов тысячных, на одном из них работал наш любимый Лебедев, Героя что получил, на 1006. Потом 5 пятисоток и 3 трехсотки, на одном из них работал Кувшинов, 317 земснаряд. Они все работали на моем участке.

Земснаряд – это целый пароход, сложное сооружение: там багермейстер, все электрическое, один кабель толстенный идет по гибкой вышке. Земснаряды наши были, притом производительность у них была такая: «тысячка» – это 1000 кубометров пульпы в переводе на землю в час. «Тысячки» все добивались миллион в год земли дать. На одном из них работал Хлюс – отличный парень. Земснаряд Хлюса давал больше всех.

Когда закончили намыв плотины, то началось: чего, куда, кому и сколько (наград в смысле). Потом отменили зимний намыв, невозможно же было замывать лед. Стали работать только в теплое время. Я работал в Куйбышевском строительном управлении гидромеханизации, подчинявшемуся всесоюзному тресту «Гидромеханизации», который находился в Москве на станции метро «Сталинская». Тогда не было деления: не было мастеров, был десятник.

Нас всех с высшим образованием на зиму сажали в ПТО и давали каждому объект, который потом будем выполнять. Мне дали волнолом после плотины, я сделал ППР и делал волнолом, уже будучи начальником участка (а когда сажали в ПТО, был старшим прорабом). Мне нравилась такая методика. И с меня стопроцентный спрос был: сам проектировал, ППР сделал и намыл.

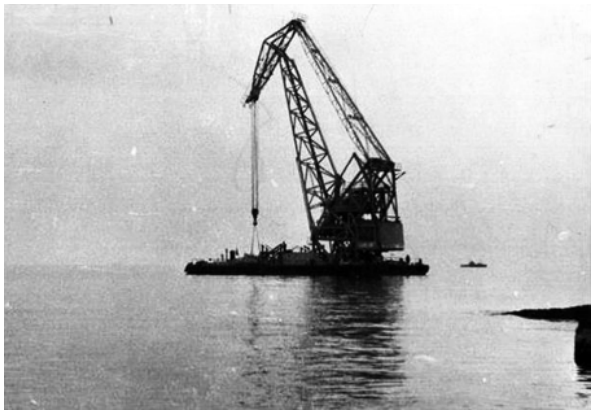
Такой случай был с волноломом. У меня же все заключённые, а волнолом был далеко от плотины, их туда конвоировали. Я прихожу на работу – 20 тысяч кубов вылетело в трубу. Проспали. Что делать? Я понял, что сломался коллектор. Он же как работает: колодец метр на метр деревянный, шандорой закрывается, по мере намыва вода уходит туда, а грунт остается. Нельзя сказать, что это дренажный, вода-то снаружи выходит. И я понял, что там между колодцами и откосами коллектор сломался. И я полез туда. Было намыто уже 20 метров. Лезешь, в ушах гудит. А у меня был бригадир такой, Макарин, говорит: «Давай я полезу первым». Я ему говорю: «Нет, полезу я, только ты меня страхуй, за ноги как-нибудь». Залез в колодец и полез в трубу. Смотрю, это труба сломалась. А вообще там очень опасно, в голове все звенит. Вылез, думаю, что делать, а 20 тысяч – это многовато. Пришла мне идея (что значит мужик из деревни). Вижу – две копны сена стоят. Послал за сеном, принесли его и в эту яму накидали. Включил земснаряд, сразу надавило, сено, видимо, облегло, надавило грунтом, и намыл я эти 20 тысяч за час.

Нам, т.к. трест хорошо работает, поручили бетонировать напорный откос. Вы его намыли – вы его и бетонируйте. А уже через два месяца надо было поднимать водохранилище. Мне поручили на участке эту работу. Армировать сетки, и самое главное – заливать бетон. Мы не успевали и решили с моим мастером Худасовым так: увеличили сечение арматуры, армированный слой – метр, такой толщины надо было уложить бетон по откосу. Понятно, что мы не могли это сделать, потому что нам столько бетона не дают. Гидромеханизация, зачем им бетон, а завод был в зоне. Начальником управления у меня был Меницкий Е.Б., такой нос-рубильник, рыжий. Он говорит: «Давай что-нибудь придумывать». «Ну, а что придумывать, – я говорю, – все решается только деньгами». Это был 1955 год. Смотрю, ко мне приходит прорабская женщина, заместитель главного бухгалтера, с ней заключенный, принесли напольный сейф, на болтах его прикрутили. Открывает крышку, там ведомости, штук шесть. Я расписался за деньги, не помню уже, какая сумма была, но приличная. И сразу пошло дело! Но встал другой вопрос – как укладывать? Не успеваем, крана у меня не было. Вот мы с Колей Худасовым решили: давай усилим арматуру, черт с ней. Каркас, первая машина высыпается, вторая, бульдозер ДТ толкает бетон, и пошло дело у нас. Подняли шум – отметка должна быть 41-я, самая большая, а мы были на 39-й. До заполнения водохранилища оставался месяц. Три или четыре бригады зэков оставили, они быстро отделали поверхность, даже без вибраторов. Смотрю – комиссия приезжает. Начальник строительства, Иван Васильевич Камзин, генерал-лейтенант, и с ним целая свита – восемь начальников районов. «Вот кто тут бетон забрал?». Я тогда еще в брезентовом пальтишке с капюшоном, а он здоровый такой дядя. «Вы укладываете?». «Я». «Какая у вас отметка?». «39-я». «А какую нужно?». «41-ю». «Ну, и как, справитесь?». «Если так будем работать, то справимся». Видимо, ему сказали, что я деньги платил. Посмотрел и своим говорит: «Вот как надо работать!». Слава Богу, а я тогда думал, что он меня убьет, расстреляет к чертовой матери. Мы это сделали, все уплотнили. Когда он награждал нас, сразу меня вспомнил, пожал руку, говорит: «Слушай, мы еще с тобой встретимся». Хороший дядька был.

А тут у меня получилось, что до свадьбы дело дошло, а квартиры нет. Ловит меня в столовой капитан. Подсаживается за столик. «Вы Владимир Федорович, инженер-гидротехник?». «Я». «Я с Вами хочу поговорить». И все мне объяснил про наш «Гидромонтаж». Предложил мне работу в Красноярске старшим прорабом сначала, квартиру пообещали года через полтора. А у меня уже ребенок маленький был. Я не знал, что делать, посоветовался с Еленой Васильевной, и я дал «добро». В это время плотину закончили, котлован затопили. Дали мне детский садик строить в комплекте.

Никто не знал, что я ухожу. Приходит ко мне документ, меня вызывает начальник нашего управления. «Ты чего ж уходишь?». Я ему так-то и так-то, квартиру вы не даете, а у меня уже пацан. «Жалко, – говорит, – а мы только хотели тебя сделать заместителем главного инженера. Может передумаешь?». «Да нет, что тут, меня там оформили». «Ну, хорошо, – говорит, – мы еще, может быть, с тобой встретимся».

Приезжаю в Красноярск-45, почтовый ящик 9. Как раз был день строителя. Куда деваться? На проходной на меня пропуск не готов. А у меня чемодан большой, тяжелый, и



надо было его таскать везде. Потом мне подсказали, что у карьера надо найди женщину, она все организует. Я ее нашел, прихожу, там бараки. Будка такая здоровая, комната отдельная, принесла мне кровать, матрас, все новое, чистое. Положение изменяется. Утром приезжают подполковник Савченко и Вальковский. «Вы уж нас извините, так получилось, но мы бы хотели исправить положение. Мы же не знаем, когда на вас придет допуск. Вот предлагаем Заозерку. Машина стоит, хотите туда? Там начинается строительство города, вы там более нужны. Планируется строительство двух гидроузлов». Я подумал-подумал, чего я тут торчать буду? Сел в машину и покатил туда. Приезжаю, тайга, ничего нет, даже в туалет невозможно сходить. Там был поселок Южный, строили теплоэлектростанцию. Геологи разведали, что в Южном большой запас бурого угля. Построили ТЭС, а для нее нужен был маленький гидроузел: плотина и два спусковых отверстия. Поселок был заброшенный, японцы строили дворец культуры, а все заброшено, только жилье готово. Мне сразу выделили квартиру – любую, выбирай. Пошли с начальником ЖКО: «Давай в этом доме». Только открываем дверь, а бабка спускается с первого этажа с коровой. Вот какие возможности там были.

Квартиру подобрал большую, в брусчатом доме. Отопление в ней было уже, но пока стояли титаны для мытья. Все понравилось мне. Стал обживаться. За мной машину закрепили, и 16 км каждый день ездил на работу.

Стройка шла во всю. На речке Барга нужно было спрямить русло земснарядом. А там тяжелые грунты, которые земснаряд не брал. И коммуникации были. Начал там трудиться, все пошло хорошо.

Вскоре перевез семью, сначала жили в Южном, а потом квартиру двухкомнатную получили, 40 с лишним метров. Шикарно было!

Так началась первая работа: нужно было для ТЭЦ делать отвал. Начальник был моим большим другом, отец Захарова, Дмитрий Семенович, отличный мужик. Мы с ним дружили хорошо, ТЭЦ построили, а потом гидроузел. Гидроузел был только для плотины, то есть для подъема воды, чтобы она пошла на наши объекты засекреченные и на ТЭЦ. Протрудился я там ровно 10 лет, построили целый город. Привезли с Бугоная (Бугонай – бывший золотой рудник) здоровенный валун. На берегу Кана поставили, надпись сделали, как раз было десятилетие этой стройки. Это был 1967 год.

Самая ответственная работа была перекрытие Кана. В Волге скорость течения была 1,7 м/с, а там 2,25 м/с. Павел Аронович Керцман меня уговорил на эту работу. Я сам делал проект производства работ, оснастку собирал. Перекрывать ее легко получилось. Водолазов у меня тогда было 10 человек. Навели понтонный мост, перекрыли Кан, опыт у меня уже был.

В Куйбышеве мы перекрывали кубами и тетраэдрами треугольными в 5, 10 и 15 тонн. Они в первое время летели метров 20 над поверхностью. Но мы под конец мы начали их якорить. Тетраэдр лежит на машине, мы привязываем тонкий трос за петлю монтажную и забрасываем за отсыпанные блоки. Еще «ежи» начали бросать, как противотанковые, которые задерживали «кубы». В общем, Кан мы перекрыли шутя и сэкономили прилично. Ширина Кана где-то 300 метров, приличная, 25 понтонов было. Мост мы смонтировали вдоль реки, а потом заводили. На меня отправили представление на Лауреата Сталинской премии за перекрытие Волги и внедрение безэстакадного намыва.

Потом меня переводят на АЭС. Приезжаю в Ленинград, а там опять гидротехнические работы. Приехал уже начальником МСУ-27. Там блоками укрепляли отводящий и подводящий канал к атомной станции. Те же работы, наружные коммуникации. Я там четыре года работал. Интересно было. Это было с 1967 по 1970 г.

Квартиру получил сразу, как приехал в Селятино. На подоконнике просидел в тресте полмесяца. Мне армянин Ханянц, тоже ждавший назначения, сказал: «Садись на этот подоконник и жди, когда дадут нормальную работу». Меня все на строительный участок толкали, я не выдержал и согласился. Девять лет я был начальником участка. Мы построили 102 объекта, в том числе госпиталь, больницу, ресторан и жилье в Селятино.

§ 5.56. КАЛИНА Ираида Ксенофонтовна

(р. 20.10.1926)
В системе треста «Гидромонтаж»
1967 – 1989 гг.

Родилась 10 октября 1926 г. в г. Буденновске (Ставропольский край). Окончила курсы Красного Креста, получила звание санитар-разведчик. Участница Великой Отечественной войны. Воевала под г. Грозным в составе 3-го истребительного батальона НКВД Закавказского округа с октября 1942 г. по 30 августа 1943 г. С 1967 по 1989 г. – главный бухгалтер УМиАТа треста «Гидромонтаж».

Награды: медали: «За оборону Кавказа», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда».

Автобиография

Я, Калина Ираида Ксенофонтовна, родилась в 1926 г. в г. Буденновске[82], там же прошло моё детство. Позже родители переехали в г. Грозный[83] на постоянное место жительства, и я проживала там до 1946 года. Родители мои: отец Гринченко К.П. работал главным бухгалтером, мать Гринченко П.А. – домохозяйка, с нами проживали ещё две мои сестры и бабушка. Отец с начала войны был на фронте, пришел с фронта в конце войны раненый и больной.

Я после окончания школы подала заявление в военкомат об отправке меня на фронт, но, так как мне не исполнилось ещё 18 лет, меня направили на курсы Красного Креста. По окончании курсов получила звание санитар-разведчик. В этой должности воевала под г. Грозным в составе 3-го истребительного батальона НКВД[84] Закавказского округа с октября 1942 г. по сентябрь 1943 г. В последующем, когда немцы отступили, я была направлена на восстановление разрушенной поликлиники, куда привозили раненых, и мы им оказывали посильную помощь, работая санитарами, медсестрами, прачками. Было очень тяжело. Грозный горел и днем, и ночью, т.к. были повреждены резервуары с нефтью. А самое тяжелое время было, когда в сорокаградусную жару из-за повреждения водопровода не было воды, а по реке Сунже протекал мазут. Но, несмотря на невыносимые трудности, бойцы нашего батальона сбили немецкий самолет и поставили его на площади перед батальоном.

После окончания войны я вышла замуж за майора медицинской службы Калина П.А. Жили в разных городах в военных гарнизонах. После демобилизации мужа мы в 1965 году переехали в п. Селятино, где я проработала главным бухгалтером в УМиАТе треста «Гидромонтаж» 22 года. Это было большое подразделение, где числилось более 1500 рабочих, которые, в большинстве своем, находились в командировках на таких ответственных участках, как Семипалатинск, Харабали, Новая Земля, Чернобыль и т.д. Механизаторы и водители выполняли сложнейшие работы, подвергая свои здоровье и даже жизнь большой опасности.

В 1989 году я уволилась с работы по возрасту, уйдя на пенсию. В настоящее время проживаю одна, т.к. все близкие родные умерли, а дальние родственники проживают в других городах.

---

[82] Будённовск – город, административный центр Будённовского района Ставропольского края.

[83] Гро́зный – город на Северном Кавказе, на юге России, столица Чеченской Республики.

[84] НКВД – Наро́дный комиссариат вну́тренних дел СССР — центральный орган государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, обеспечению государственной безопасности в 1934-1946 годах.

§ 5.57. БЕРЕСНЕВ Сергей Федорович

(18.10.1927 – 07.01.2001)
В системе треста «Гидромонтаж»
1968 – 1993 гг.

Родился 10 октября 1927 г. в дер. Отрада Угодско-Заводского (ныне Жуковского) района Московской (ныне Калужской) области.Образование высшее. Окончил Иркутский политехнический институт в 1964 г. по специальности «теплогазоснабжение и вентиляция».

С 1968 по 1993 гг. – главный инженер треста «Гидромонтаж».

Награды: орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», орден Дружбы Народов, медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», медаль «В память 850-летия Москвы», знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности», знаки Министерства и ЦК Профсоюза за 9-ю, 10-ю и 11-ю пятилетки, звание «Ветеран труда».

Воспоминания Береснеевой Марии Ивановны о муже

Мой муж Сергей Федорович Береснев родился 18 октября 1927 года в дер. Отрада Угодско-Заводского (ныне Жуковского) района Московской (ныне Калужской) области в семье служащего. Его отец, Береснев Федор Аристархович (1903 г.р.), работал на Белоусовской текстильной фабрике старшим счетоводом. Мама Береснева Евдокия Николаевна (1905 г.р.), работала ткачихой на этой фабрике. В семье было четверо детей.

Когда началась Великая Отечественная война, Федор Аристархович был призван в истребительный батальон-партизанский отряд под командованием председателя Угодско-Заводского комитета партии тов. Гурьянова, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В ноябре 1941 г. отец Федор Аристархович был отправлен на задание – перейти линию фронта с донесением в штаб фронта. В дер. Чериково, у самой линии фронта, он был схвачен немецкими солдатами и, после жестоких пыток, 05.11.1941 года казнен через повешение перед всеми жителями дер. Чериково с табличкой на груди «ПАРТИЗАН». В этой деревне и захоронен.

Семья очень переживала эту трагедию. Так как отца повесили «как партизана», то на семью его было гонение. Дом, где жила семья, сожгли, все разорили и все семь человек остались раздетые и голодные, выброшенные в буквальном смысле на снег при 40 градусах мороза. Спасибо, нашлись добрые люди в другом селе, которые приютили всех семерых: мать, четверых детей и двух стариков.

Местность была оккупирована 23 октября 1941 года, а освобождена 28 декабря 1941 г.

В 1942 г. после оккупации Сергей Федорович пошел работать на текстильную фабрику электриком. Работал до начала учебного

года, т.е. до 1 сентября 1942 г. В 1943 году окончил школу с отличием и поступил в Московский машиностроительный техникум. После окончания техникума в 1947 г. был направлен работать в Архангельскую обл. на Котласский мостозавод старшим мастером. В 1950 г., ввиду ликвидации завода, Сергея Федоровича откомандировали в п. Ермаково Красноярского края, затем в Комсомольск-на-Амуре на строительство нефтегазопровода Хабаровск-Благовещенск прорабом строительства. Нефтепровод был сдан в эксплуатацию в 1953 году. Потом Сергей Федорович был откомандирован в г. Ангарск Иркутской области на должность заместителя главного инженера п/я 86.

В 1958 г. он сдает вступительный экзамен во Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт. А в 1964 г. он окончил полный курс Иркутского политехнического института по специальности «Теплоснабжение и вентиляция».

В 1965 г. откомандирован в г. Обнинск и назначен начальником предприятия п/я 15 треста «Энергоспецмонтаж» 12 Главка.

В 1968 г. переведен на работу в трест «Гидромонтаж» главным инженером, где проработал с 1968 по 1993 гг., всего 25 лет.

Работы подразделений треста «Гидромонтаж» проводились по всей территории Советского Союза: это Сосновый Бор Ленинградская АЭС; Игналинская АЭС; Арзамас-16; Красноярск-26; Красноярск-45; Челябинск-40; Томск-7; Свердловск-44; Целиноград-25; Ульяновский авиационный комплекс; Пенза-19; Семипалатинский полигон; поли-

гон Большой Азгирь; полигон Новая Земля; Зиминский химзавод; города Шевченко; Мангышлак; Калуга; Дубна; объекты селятинской площадки и другие объекты.

С 1968 г. трест находился в первых рядах Министерства среднего машиностроения. Среди Главных Управлений тресту «Гидромонтаж» присваиваются I или II места за 9-ю (1975 г.), 10-ю (1981 г.) и 11-ю (1986 г.) пятилетки по хорошим показателям выполнения планов и сдаче объектов оборонного комплекса.

В 1948 г. Сергей Федорович женился на Марии Ивановне, с которой учился в одной школе и сидел за одной партой.

В 1949 году родился сын Александр. Он окончил МИСИ по спец. факультету в звании лейтенанта, служил и демобилизовался в звании полковника, сейчас живет и трудится в Москве. В 1956 году родилась дочь Людмила. Окончила вечерний институт МИСИ. Училась и работала в тресте «Гидромонтаж» на предприятии МСУ-24.

Прожили мы с Сергеем Федоровичем 53 года. Все жизненные радости и трудности делили пополам. Во всех добрых начинаниях нам помогали взаимопонимание, взаимоуважение и преданность. Сергей Федорович был очень скромным, мудрым, умным, ответственным, трудолюбивым и порядочным человеком. Умер 07.01.2001 года. Вся наша семья бережно хранит светлую, добрую память о нем.

Награды:

- орден «Трудового Красного Знамени» (1962 г.);
- орден «Знак Почета» (29.08.1969 г.);
- орден «Дружбы Народов»;
- медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»;
- медаль «50 лет Победы в ВОВ 1941-1945 гг.»;
- медаль «В память 850-летия Москвы»;
- знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности»;
- знаки Министерства и ЦК Профсоюза за 9-ю,10-ю и 11-ю пятилетки;
- звание «Ветеран труда»(1984 г.);

Победитель Социалистического соревнования по Минсредмашу и ЦК Профсоюзов за 1973, 1976, 1977 гг.

Отмечен другими знаками и благодарностями Министерства среднего машиностроения и Главного Управления № 12 за безупречный труд и организацию работ.

Фотографии из личного архива Береснева С.Ф.

§ 5.58. ГУМЕНЮК Михаил Николаевич

(р. 25.01.1942)
В системе треста «Гидромонтаж»
1968 – 1993 гг.

Родился 25 января 1942 г. в селе Турчиновка Чудновского района Житомирской области (Украина). Образование средне-специальное. Окончил в 1962 году Чудновский сельско-хозяйственный техникум и в 1968 г. отделение подготовки техников-водолазов Ленинградского высшего военно-морского инженерного училища.

В 1968–1969 гг. – старший инженер-старший водолазный специалист треста «Гидромонтаж».

В 1969–1986 гг. – старший водолазный специалист, заместитель начальника монтажного отдела МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

В 1986–1993 гг. – начальник отдела подводно-технических работ треста «Гидромонтаж». В системе треста «Гидромонтаж» с 1968 по 1993 г. на должностях: водолазного специалиста, начальника водолазной инспекции, начальника отдела подводно-технических работ.

Награды: орден «За заслуги перед Отечеством» II степени, орден «Почетный гражданин России», орден Ярослава Мудрого, орден «Партийная доблесть», знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности», знак «Академик Курчатов» II и III степеней и пятнадцать медалей СССР и России. Присвоено звание «Почетный строитель России».

Автобиография

Я родился в семье украинского крестьянина в селе Турчиновка Житомирской области. После окончания 10 классов в Тютюнниковской средней школе Чудновского района Житомирской области поступил в Турчиновский сельскохозяйственный техникум, который успешно окончил. В ноябре 1962 года был призван в ряды Вооруженных Сил СССР и отобран в военно-морской флот СССР на учебу в школу водолазов для обучения на водолаза-глубоководника, водолаза-взрывника-сварщика. После окончания школы водолазов был направлен для прохождения дальнейшей службы водолазом-глубоководником на спасательное глубоководное судно «Скалистый» Черноморского флота. За короткое время освоил все типы водолазного снаряжения типа ГКС-3М, СВГ-200 и оператора спасательного колокола – СК-1 (рабочая глубина спусков – 160 м).

За освоение нового типа водолазного глубоководного снаряжения командованием флота и командиром бригады спасательных судов удостоился чести сфотографироваться у развернутого Знамени части, был предоставлен отпуск на 20 суток с выездом на родину, вручена Почетная грамота ЦК ВЛКСМ Украины.

В 1964 году в должности старшего инструктора я начинаю обучение курсантов-водолазов. В 1965 году политотделом спецчастей Черноморского флота был отобран для сдачи вступительных экзаменов в Ленинградское высшее военно-морское училище на факультет «Водолазное дело». В этот период, с развитием флота, в том числе атомного, катастрофически не хватало водолазных специалистов не только на спасательных судах, но и на атомных подводных лодках (на подводных лодках (ПЛ) ввели в штат водолазного специалиста). И тогда курсантов-водолазов, после ускоренного трехгодичного учебного цикла, согласно приказу Министра обороны СССР выпустили из училища и направили на все флота СССР.

Историческая справка: *Труд водолазов был необходим для выполнения широкого спектра гидротехнических и подводно-технических работ при строительстве объектов (строительство дамб и плотин, дноуглубительные*

работы, очистка рек, озер и прибрежной части морского побережья, прокладки подводных трубопроводов, водосбросов, водозаборов, подводное бетонирование и др.) Для этих целей в 1948 году Министерству среднего машиностроения (Минсредмаш) передается 12-й экспедиционный отряд подводно-технических работ Главного военно-речного управления (УПТР ГВРУ), который до 1956 года выполнял все водолазные работы в отрасли. В 1956 году ГВРУ было упразднено, а кадровый состав и водолазы откомандировываются в распоряжение Минсредмаша (сохраняя статус военнослужащих) и продолжают выполнять водолазные работы в интересах отрасли. После завершения службы, водолазы и гидротехники оставались в системе Минсредмаша. Частично водолазные подразделения пополнялись за счет демобилизованных специалистов из ВМФ.

В целях упорядочения деятельности водолазных подразделений Минсредмаша, выполняющих большой объем подводно-технических работ в отрасли, и с возросшей потребностью в выполнении работ в интересах других ведомств, приказом по Министерству от 20.02.1964 г. № 70 все водолазные работы по Минсредмашу передаются в ведение п/я 646 (трест «Гидромонтаж» 12-го ГУ) и создается водолазная инспекция. Она объединила весь личный состав водолазов на объектах Минсредмаша.

С этого момента водолазные подразделения, работающие на различных площадках отрасли, объединяются в единую систему для решения вопросов внедрения новых технологий производства работ, подготовки (переподготовки) водолазных кадров, снабжения водолазной техникой и средствами обеспечения водолазных спусков и работ, контроля за выполнением требований безопасности труда на водолазных работах.

После окончания Ленинградского высшего военно-морского училища я был направлен на Северный флот в г. Североморск на спасательное судно «Алтай», где до этого проходил четырехмесячную практику.

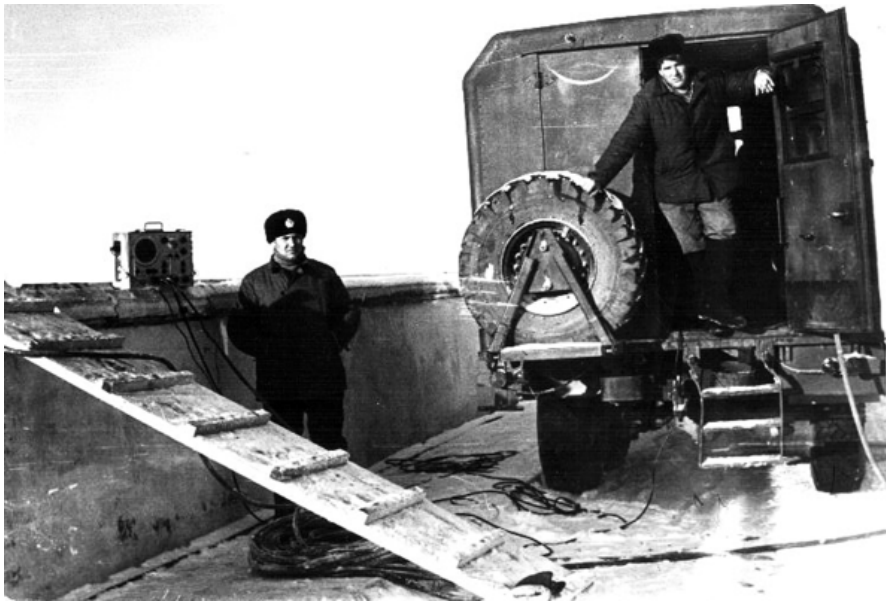
В то же время приходит приказ Министра обороны СССР маршала СССР Гречко А.А. об откомандировании Гуменюка М.Н. для дальнейшего прохождения службы в в/ч 04201 (г. Москва).

На Большой Ордынке меня представили генерал-майору Георгиевскому П.К., который позвонил полковнику Кузнецову Я.А., чтобы тот принял нового водолазного специалиста. Так с августа 1968 г. в должности старшего водолазного специалиста я начал службу в тресте «Гидромонтаж». В этот период, в условиях развязанной гонки вооружений, руководство СССР приняло решение о создании надежного ядерного щита, способного обеспечить безопасность страны. Для выполнения этой задачи необходимо было в кратчайшие сроки создать целую индустрию. По всей стране разворачивается строительство крупных промышленных объектов как оборонного значения, так и для производства материалов и оборудования мирного значения. Выполнение широкого спектра подводно-технических и гидротехнических работ в городах Красноярск-26, Красноярск-45, Свердловск-44, Челябинск-40, Челябинск-90, Томск-7, Арзамас-16, Пенза-19, Краснокаменск, Первомайск, Степногорск было поручено тресту «Гидромонтаж».

Это были годы наивысшего расцвета треста «Гидромонтаж», который выполнял работы на объектах Минсредмаша – строил в закрытых городах заводы и фабрики, проводил подводные радио-телефонные коммуникации, возводил гидротехнические сооружения и другие сложные работы на объектах оборонного значения.

Пришлось перестраиваться с корабельной службы на гражданскую. В этот период на всех площадках отрасли работали 120 водолазов, из них 70 – в тресте «Гидромонтаж».

Для знакомства с личным составом водолазов, ИТР, проверки соблюдения техники безопасности, «Правил водолазной службы» в сентябре 1968 года меня в командировку на 30 суток. Проверял выполнение водолазных работ в городах Байкальск, Красноярск-26, Томск-7, Челябинск-40, Сочи, Адлер, Геленджик, Феодосия, Керчь, Севастополь. После этой первой командировки не хватило моей месячной зарплаты рассчитаться с долгами, потому что не приложил к отчету проездные



1970 год, Степногорск. Осмотр плотины.

билеты на автобус, троллейбус, за проживание в гостиницах.

За время службы и работы в тресте «Гидромонтаж» (а это ни много, ни мало – 24 года) была создана крупная высокотехнологичная база по выполнению подводно-технических и гидротехнических работ (МСУ-28). Были внедрены новые технологии по разработке грунта под водой, в том числе и скалистого на реках Сибири, Каспийском, Черном и Балтийских морях. В этот период разработана и освоена прогрессивная технология прокладки крупногабаритных трубопроводов диаметром 1200-1600 мм, длиной 1-3 километра способом свободного погружения в водные преграды. Под каналом им. Москвы впервые в стране проложен теплофикационный тоннель диаметром 2,5 метра и длиной 100 метров. Досрочно построен и сдан в эксплуатацию дюкер – керосинопровод через реку Ангара, который являлся первым в истории покорения сибирской реки. Общая длина керосинопровода через Ангару и пойму реки составила 2,5 км.

Для решения таких сложных задач были созданы свой морской и речной флот, а также понтонные площадки для выполнения подводно-технических работ. На Черном море трест «Гидромонтаж» имел 15 единиц плавсредств (ВРД, буксиры, сейнера), на Каспийском – 3 единицы, Балтийском – 5 единиц и 6 земснарядов.

В короткие сроки я освоил весь процесс производства водолазных, подводно-технических, гидротехнических работ на объектах отрасли. Принимал активное участие в строительстве более 20 важнейших гидротехнических объектов оружейного, ядерно-топливного, ядерно-химического комплексов. Лично провел более 3500 часов под водой, выполняя работы различной сложности.

После аварии на Чернобыльской АЭС принимал активное участие в восстановлении гидротехнических сооружений станции.

На объектах Минсредмаша работали высококлассные специалисты, посвятившие свою жизнь трудной и опасной профессии водолаза. Первыми специалистами-водолазами в тресте «Гидромонтаж» были Музыка С.И., Горбачев А.А., Харчин Ю.Г., Обручников П.Н., Погодаев П.А., Шикин Д.Д., Новоселов Г.М.

В Каспийске мы делали стапели для спуска и подъема самолетов-амфибия. В Силламяэ (Эстония), когда мы делали водозабор, и рыли траншею, то наткнулись на шлюпку Петровских времен. Мы ее подняли, и ее забрал петербургский музейный завод.

Были очень сложные работы через реку Даугава, и наши гидротехникики, проектанты наши трестовские просчитались в разгрузочных понтонах. При укладке подводных трубопроводов больших диаметров их вес с балластным грузом достигает значительных величин. Для уменьшения тягового усилия при протаскивании таких трубопроводов к ним прикрепляют разгружающие понтоны, придающие трубопроводу минимальную отрицательную плавучесть. Трубу для дюкера заполняли водой для того, чтоб ее погружать, а для того, чтоб она не лопнула, должны быть разгружающие понтоны. И вот просчита-

лись! Мы начали тянуть дюкер через Даугаву, все судоходство было перекрыто. Когда начали топить и труба пошла, то эти понтоны (18 м глубина) все выстрелили, все посрывало, не хватило разгружающей силы. Мне с того берега звонят: «Что будем делать?» Я принял решение топить. И мы этот дюкер утопили. Я не знаю, или счастье, или Бог помог, но дюкер в итоге мы проложили.

В конце 80-х годов в мире был объявлен запрет на ядерные испытания на воде, на земле и в воздухе. Но надо было их где-то проводить, двигаться и развиваться дальше. Не помню, какой мощности, но взрывы должны были проводиться. Конечно не такие, как взрыв ядерной бомбы, но эксперименты все же должны быть.

Наука нам предложила следующее: сделать такое изделие, чтобы там можно было испытывать определенный ядерный запас, но чтобы ни одна сейсмостанция не смогла его зафиксировать.

Для этого было создано изделие Я-13. Это был обычный шар из титанового сплава, диаметром 24 метра с толщиной стенки 700 мм. Изделие было сделано на Северодвинском заводе атомных подводных лодок. Было сделано два шара. Он имел крышку, как комингс[85] площадку, внутрь закладывались датчики, оборудование.

Для того чтобы «шар» не обнаружили во время испытаний, было принято решение в районе пустыни Харабали сделать колодец диаметром 27 метров и глубиной 24 метра. Оболочка колодца – бетонная стена толщиной 1,5 метра. В этот колодец заливалась вода, как в бассейн, сверху он закрывался металлической крышкой с задвижкой не менее 500 мм шириной. На колодце сделали платформу.

По водным путям шар необходимо было доставить на полигон в Харабали. Его буксировали ночью во время прилива, т. к. осадка изделия была 9 метров. Вес шара составлял 900 тонн. Перевозил «Я-13» «Мостранстрест» – организация, которая перевозила самые тяжелые грузы в СССР. Сделали трейлер, вкопали его на суше. Использовали следующий принцип: для того, чтобы плавно войти, во время прилива, когда вода поднималась, а когда опускалась, шар потихоньку опускался в трейлер. Дальше, после погрузки его повезли в Харабали.

Меня руководство треста назначило отвечать за «Шарик». Операция была строго секретной. Каждый мой шаг контролировался спецслужбами. Буксировали шар два буксира. От Астрахани до Ахтубы шли около суток. Впереди шел ведущий буксир, который прокладывал путь, и два буксира-толкача: один спереди, другой сзади. Капитаны буксиров не могли выходить на связь. Только мы имели право давать координаты, где находимся. До площадки шли двое суток. Когда пришли, оказалось, что не хватает осадки. «Шарик» не заходит в трейлер. Что делать? Ситуация критическая! Было принято решение его раскачивать. Так мы его и накатили на трейлер для дальнейшей транспортировки в Харабали. Для транспортировки шара сделали хорошую дорогу, кругом была охрана.

Привезли «Шарик» к колодцу. Тот оказался на два метра выше от земли. Мы сделали платформу и на 40-тонных лебедках на громадных балках закатили шар на колодец. После того, как Я-13 был установлен над колодцем, его вместе с балками (их разрезали) опустили в колодец. Затем водолазы эти балки достали. «Шарик» утонул, мы сдали его специалистам института ядерных испытаний г. Троицка. Я познакомился с представителями института, мы с ними потом встречались. Они говорят, что испытания идут, ни одна станция их не зафиксировала. Надо было ставить второй шар, но сказали, что хватит и одного. И его порезали на металлолом. Когда я в 90-х годах встречался со специалистами института г. Троицка, «шарик» работал.

Еще я хотел бы рассказать о двух объектах подводно-технических работ выполненных силами треста «Гидромонтаж» для Министерства обороны СССР, а именно Черноморского ВМФ.

План строительства комплекса «НИТКА» был утвержден 30 апреля 1976 года постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР в рамках намеченной программы строительства двух тяжелых крейсеров с авиационным вооружением. Эти корабли предполагалось оснастить атомными силовыми установками, катапультами и аэрофинишерами. Корабли должны были нести 70 летательных аппаратов разного типа, включая тяжелые самолеты дальнего радиолокационного дозора.

В 1980 году началось строительство авианесущих кораблей «Новороссийск», «Баку», «Адмирал Кузнецов», для базирования на них самолетов СУ-27 и МИГ-29К, изменились и многие радиоэлектронные системы.

Одновременно со строительством авианесущих кораблей, в Крыму на аэродроме

[85] Комингс – вертикальные стальные листы или деревянные брусья, ограждающие грузовые, световые и сходные люки от попадания воды внутрь помещений. Все двери на судне также имеют комингс высотой от 50 до 300 мм.

Руководство треста «Гидромонтаж».

«Саки» создавался наземный испытательный и учебно-тренировочный комплекс корабельной авиации (НИУТК), который вскоре стал называться просто «НИТКА» (Наземный испытательный тренировочный комплекс авиационный). Название хорошо соотносилось с расположением основного взлетно-посадочного блока вместе с катапультами, вытянутыми в «НИТКУ» в сторону моря. Основные сооружения комплекса – взлетно-посадочные блоки строил Черноморский завод по проекту Невского ПКБ.

Тренировочный комплекс «НИТКА» представлял собой трехпалубный «подземный корабль», насыщенный мощными паросиловыми и электро-гидравлическими устройствами-катапультами и аэрофинишерами. Полетная палуба «НИТКА» была выполнена заподлицо с поверхностью аэродрома и имела длину взлетно-посадочной полосы 290 метров. Все металлоконструкции, которые монтировались на этом аэродроме – основные блоки, а потом 8- и 14-градусные трамплины изготавливались секциями в Николаеве на Черноморском заводе и транспортировались морем в Саки.

Для функционирования паровой катапульты нужно было создать на «НИТКЕ» систему главного пара будущего корабля. Для того, чтобы катапульта, состоящая из двух цилиндров, внутренний диаметр которых равен 500 мм, а длин около 90 метров, смогла разогнать в течение несколько секунд самолет до взлетной скорости 250-280 км/час, требовалось накопить большое количество пара, а потом мгновенно направить его по трубопроводам под поршни катапульты. Для этого Волгодонский завод «Атоммаш» Министерства Средмаша изготовил и поставил на «НИТКУ» опытные пароаккумуляторы и изготавливалась система трубопроводов, способных пропустить в короткие промежутки времени большие объемы пара высоких параметров.

А для того, чтобы был для «НИТКИ» пар, необходимо большое количество воды, как для охлаждения различных агрегатов так и работы паровых установок. Поэтому одновременно с началом строительства «НИТКИ» Министерству Средмашу СССР поручаются и другие работы, в том числе строительство носовой станции и морского водозаборного сооружения. Все работы были возложены на трест «Гидромонтаж», на новом пустынном участке между Саками-Евпатория, со строгим графиком работ, с ежемесячным докладом по выполнению работ Министерству Средмашу и штабу ВМФ СССР.

В ноябрьский месячный срок палаточная строительная площадка приступила к рабо-

Наземный испытательный комплекс корабельной авиации «НИТКА».

те. Возглавлял выполнение работ начальник МСУ-108 треста «Гидромантаж» полковник Агибалов Л.И. и главный инженер Караченко Н.П.

Со всех строительных площадок (объектов) треста «Гидромонтаж» были направлены водолазы, механизаторы, сварщики, монтажники, строительная техника, плавсредства, а также бытовые вагончики, в том числе и из ядерного полигона Семипалатинск.

Работали в три смены – круглосуточно, без выходных. Бригадирами в смену назначены опытные старшины водолазных станций – водолазы 1 класса Зевако И.Е., Евстратов Л.В., Котельников Н.В. Одновременно работали как в море по разработке траншей для укладки трубопроводов, так и на берегу по очистке, изоляции, сварке в пять трубопроводов 1000 мм, длиной по 100 м.

Если береговые работы выполнялись согласно графику работ, то разработка траншей в море на укладку трубопроводов на глубину 2,5 м отставали от установленного графика. А все потому, что площадка под строительство морского водозабора проектировщиками выбрана не правильно. Место мелководье, постоянные ветра и штормы не давали работать в море. На мелководье водолазные катера ВРД не могли обеспечить подводно-технические работы. Грунт под водой разрабатывали гидромониторными установками и скреперными лебедками ЛС-300 с. скреперного ковша 5 м^3 с плавплощадок водолазами. Особенно тяжело было выполнить береговую (урезную) траншею длинной 250 м для укладки первых 2 плетей трубопровода по 100 м. Постоянные шторма заносили песком щебень траншеи и все работы нужно было начинать изначально.

Работали сутками, спали и отдыхали на берегу в три смены, но, как правило, третьей смены не было, а работали в две смены по 12-14 часов, выбирая время, только чтобы можно было работать в море. А в море работали на открытых плавплощадках 8×12 м на которых было установлено водолазное оборудование, гидромониторные установки, электростанция, материалы и оснастка. На этом мелководье со штормовыми и ветровыми постоянными условиями нас выручали малые буксирные катера БМК-130. Водолазные катера ВРД обеспечивали выполнение водолазных работ только с глубины 10-15 м и только при волнении моря не более 3 баллов.

Нами было принято решение купить малые рыбацкие сейнера МРС и переоборудовать их под водолазные катера, т.к. малым рыбацким сейнерам работать в море разрешалось до 5 баллов.

На МРС установили водолазные воздушные компрессора высокого давления АК-2-150, баллоны, фильтр высокого давления ФВД-200. Наши переоборудованные МРС с хорошими морскими данными не только обеспечивали выполнения водолазных работ на глубине до 60 м на «НИТКЕ», но и на всех работах до развала СССР.

После принятия разработанной траншеи до проектной отметки «укладывалась» первая нитка трубопровода (плеть) 100 м. После опуска второй нитки трубопровода она стыковалась с ранее уложенным трубопроводом на фланцевом соединении нержавеющими болтами.

Для того чтобы трубопровод не всплывал, устанавливались П-образные железобетонные пригрузы весом 2,5-5 тонн, а после испытания засыпались грунтом.

В установленный срок 1 год на строительство морского водозабора для «НИТКИ» мы выполнили его за 8 месяцев, обеспечили досрочно испытание «НИТКИ».

Основная тяжесть работы была в море, которую выполняли наши водолазы. На их плечи легли основные выполняемые работы под водой по разработке траншей скреперными лебедками и гидромониторными установками, установка «мертвых якорей» по швартовке плавсредств в месте выполняемых работ, футеровка трубопроводов, вывод и установка их в створ, затопление, стыковка, осмотр уложенных трубопроводов, бетонирование фланцевых соединений и т.д.

Водолазы – это морские «ассы» своей работы. Это они выполняют сложные, тяжелые и опасные работы, всегда рискуют своей жизнью. На грани риска – вот тот идеал выпол-

нения настоящих работ под водой, а нашим водолазам треста «Гидромонтаж» пришлось выполнять работы под водой не только в стесненных условиях, без видимости, но и в трубопроводах 800-1000 мм, течении более 2,5 м/сек, горячей воде свыше 50 градусов и в радиоактивных условиях, а также под дулами (стволами) автоматов китайских и русских пограничников на р. Аргунь при строительстве водозаборного сооружения для Забайкальского горно-обогатительного комбината по переработке урановой руды.

Мы гордились, что причастны к большому делу и находимся на вершине научно-технических достижений страны. Так, на объекте «НИТКА» от МСУ-108 и самого треста «Гидромонтажа» работало более 200 человек, а сколько людей принимало участие в строительстве «НИТКИ» по всей стране в научно-исследовательских бюро, опытных заводах и на серийных производствах, думаю, что счет участников можно вести на сотни тысяч.

Я, как главный водолазный специалист, был ответственным за порученный объект «НИТКА» от Минсредмаша и еженедельно докладывал зам. министра по строительству генерал-майору Георгиевскому о выполняемых работах, а в дальнейшем был включен в государственную приемную комиссию Минобороны от Средмаша по вводу в эксплуатацию наземного испытательного комплекса корабельной авиации «НИТКА».

В 1982 году комплекс был введен в эксплуатацию. На тренажере началась подготовка экипажей самолетов вертикального взлета ЯК-38.

В сентябре 1984 года начались взлеты и посадки самолетов СУ-27 и МИГ-29 с нового трамплина. Это были первые в мировой практике взлеты самолетов с обычной аэродинамикой с трамплина.

«Каспийские монстры» СССР

С 1975 года трест «Гидромонтаж» приступил к выполнению подводно-технических и водолазных работ на Каспийском море по строительству морского выпуска, трубопроводов 1220 длиной, 1582 м две нитки.

Для выполнения вышеперечисленных работ было создано отдельное прорабство подмосковного участка № 1. Начальник участка Галецкий А.Г., главный инженер Захаров В.Д.

Начальником отдельного Каспийского прорабства назначен коренной сибиряк Громов В.Е., переведенный из Иркутской области. С увеличением объемов работ, в т.ч.:

- строительство морского выпуска ф 820 мм, длиной 1000 м, в 2 нитки в г. Дербенте;
- строительство выпуска ф 1020 длиной 900 м, в 2 нитки в г. Махачкала;
- строительство водовода ф 1400 мм от водохранилища Черкеской ГЭС до г. Махачкала–Каспийск–Зеленоморск.

Отдельное Каспийское прорабство стало участком № 7 МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

В 1984 году в г. Каспийск завершилось строительство экранопланов «Лунь» и «Орленок» – гибрид корабля и самолета, летающих по волнам, наводящих ужас на американских военных, т.к. они малозаметны и с большой скорость полета. Для их испытания необходимо было построить слип – для спуска «экранопланов» на воду и выход их из

Общий вид строительства комплекса НИТКА 1980–81 гг.

моря. Эту ответственную работу возложили на участок № 7 г. Каспийска. К этому времени участок был укомплектован плавсредствами, а также личным составом. Основная подводно-техническая работа выполнялась водолазами: бригадир-старшина водолазной станции Харчин Ю.Г., водолазы Голдырев Ю.Н., Громов А.В., Бубин А.Н., Федянин Д.Г., Быковский Н.Г., Белов В.А., Тарануха А.М. и др. Согласно проекту разрабатывалась береговая линия, углублялась береговая часть моря, отсыпалась песчано-гравийная смесь, проводилась укладка плит, подводное бетонирование и т.д.

В мае 1985 года СЛИП был сдан досрочно и заводами начали испытывать «экранопланы». Мы всем участком присутствовали при этих испытаниях, это было «чудо» не передаваемое словами и гордость за нашу страну СССР.

«Экраноплан» – бесспорно единственный в мире, сумевший освоить технологию скрещивания корабля и самолета. От корабля грузоподъемность, а от самолета скорость, кроме того «ЭКРАНОПЛАН» экологически безопасен. В отличие от обычных кораблей и судов, он, как самолет, летит над водой, не создавая волн, которые могут разрушить береговую линию. Способен выходить на необорудованный пологий берег, «лететь» надо льдом или тундрой. «Экраноплан» похож на пассажирский самолет, передвигаясь над морем на определенной высоте, благодаря эффективному аэродинамическому экрана, что позволяет развивать скорость сотни километров в час.

В советские времена этими «экранопланами» первыми воспользовались военные. Командование Военно-Морского Флота увидело в самолете-корабле тот самый козырь, который позволит свести к минимуму гегемонию США в области авианосных соединений. Десантный экраноплан «Орленок», ударный «Лунь» имели скорость 500 км/час, так, что при всем желании «сбежать» от русского самолета-корабля они просто не смогли бы. Спущенный на воду «Лунь» летел на 2 тыс. км и нес груз 140 тонн. Но не только скорость делала «Лунь» таким опасным для американского флота. Главным его оружием стали сверхзвуковые крылатые ракеты 3М80 «Москит». На «Луне» их стояло 6 штук. Для сравнения, основными носителями этих ракет в советском ВМФ были эсминцы 955 проекта типа «Современный». На кораблях их было 8. Но вот скорость эсминцы всего 35 узлов. Так что в условиях оперативного реагирования на возникшие угрозы он не столь эффективен, как экраноплан. За скорость, непредсказуемость полета и разрушительную мощь ракету «Москит» прозвали на западе «Солнечный ожог». Аэроплан «Лунь» за размер сопоставили с эсминцем – «Каспийским монстром». Впрочем, за акваторию Каспия «МОНСТР» так и не вышел, оставшись одной из страшилок эпохи холодной войны и противостояния Востока и Запада. Тема экранопланов так и не вышла за рамки экспериментальной. Командующий Черноморский флотом адмирал И. Касатонов застал оба корабля, к которому были прописаны оба «Каспийские монстра». Самая главная их проблема была в ненадежности, сказал адмирал Касатонов. Кроме того, не удалось совместить понятие стоимости проекта, его эффективности, целесообразности, что и определило в дальнейшем их судьбу.

В постсоветский период «Лунь» и «Орленок» пошли на «иголки». Полномасштабные опытно-конструкторные работы по «большим» экранопланам предусмотрены государственной программой вооружений с 2016 г.

Как бы там ни было, но эффект «динамических подушек» похоже, всерьез захватил умы конструкторов и военных. Даже если экранопланы не вернутся в ВМФ как ударные единицы, то в гражданском секторе экономики они найдут свое применение.

За эти годы в водолазной службе треста «Гидромонтаж» произошла ни одна смена поколений водолазов, ИТР и личного состава плавсредств. В 60-80-е годы набор водолазов осуществлялся из числа военнослужащих, отслуживших срок службы на флотах СССР, причем с правом прописки в Селятино и предоставлением им жилплощади. С 1990 года водолазная служба треста уже сама начала отбирать молодых людей, отслуживших срок службы в рядах Вооруженных Сил СССР, для обучения на водолазов и работы в тресте «Гидромонтаж». Хотелось бы отметить сынов водолазов Шикина Д.Д., Драгунова А.А., Таранухи А.М., Санина И.А., Колесника И.Н., которые тоже связали свою судьбы с профессией водолаза и пронесли с честью дело своих отцов.

С 1992 года, в период перестройки и реорганизации, в тресте «Гидромонтаж» сокращается, а позже ликвидируется вся водолазная служба. В целях сохранения преемственности и структуры водолазной службы Гуменюк М.Н. был зачислен в штат департамента ядерной безопасности главным водолазным специалистом для контроля выполнения подводно-технических работ в отрасли другими организациями.

Так как в отрасли возросла потребность в «закрытости» выполнения водолазных работ на объектах ядерного комплекса, приказом Министра № 394 от 07.09.1994 года создается государственное учреждение «Центр аварийно-спасательных подводно-технических работ «ЭПРОН» (ЦАСПТР «Эпрон») с сохранением всех функций предыдущей структуры, в том числе и функции водолазной инспекции. Директором предприятия назначен главный водолазный специалист Гуменюк М.Н.

На ЦАСПТР «Эпрон» возлагается выполнение всех водолазных и подводно-технических работ отрасли, их строительство и капитальный ремонт. М.Н. Гуменюк с коллегами снова начинают создавать базу, промплощадку, принимать рабочих, служащих, гидротехников и водолазов.

В 2001 году внесены изменения в уставные документы ЦАСПТР «Эпрон». Он становится федеральным государственным унитарным предприятием (ФГУП «Эпрон») и приобретает статус штатного аварийно-спасательного формирования (АСФ) с подчинением Департаменту безопасности, экологии и чрезвычайных ситуаций Министерства Российской Федерации по атомной энергии.

За этот период «Эпрон» выполняет большой объем работ по обследованию и ремонту гидротехнических сооружений Ростовской АЭС для запуска ее в эксплуатацию. По утвержденному руководством «Росатома» графику предприятие выполняет эти же работы на всех площадках АЭС и предприятиях оборонного комплекса.

Как директор предприятия, Гуменюк М.Н. самостоятельно принимал решения по организации и обеспечению проведения проектирования, строительства и ввода в эксплуатацию в установленные сроки производственно-технического комплекса ФГУП «Эпрон». Приемная комиссия госкорпорации «Росатом» 18 декабря 2009 года приняла данный объект с высокой оценкой. Ввод комплекса в эксплуатацию позволил обеспечить выполнение учебно-тренировочных задач, а также предварительное натуральное моделирование проведения возможных аварийно-спасательных и водолазных работ на объектах отрасли и на других объектах России при гидротехнических авариях.

Михаилом Николаевичем Гуменюком были разработаны более десяти руководящих документов нормативно-правовой базы проведения подводно-технических и водолазных работ на гидротехнических объектах, в том числе и в зоне радиоактивного заражения.

За время своей профессиональной деятельности Гуменюк М.Н. принял участие в подготовке и проведении более 50 трудоемких мероприятий на объектах народного хозяйства России, в том числе по прокладке водо-газо-нефетепроводов через реки Волга, Десна, Енисей, Обь, Ока, Мокша, Даугава и др.

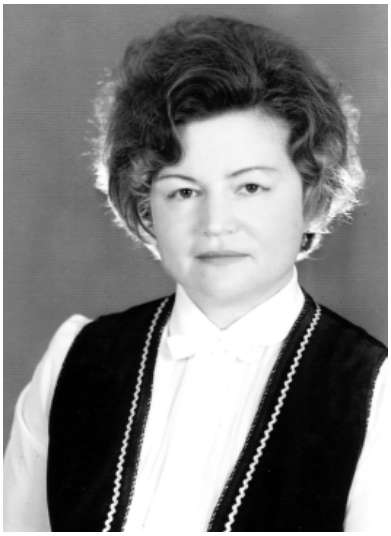
Как директор, главный водолазный специалист Гуменюк М.Н. принимал решения по сохранению и дальнейшему развитию водолазного дела России по направлениям: спуск водолазов на глубину до 60 м и их медицинское обеспечение, выполнение подводно-технических и гидротехнических работ. Он сохранил деловые связи с традиционными заказчиками, не допустив сокращения на предприятии общего объема строительно-монтажных работ. За все годы делового партнерства с предприятиями «Росатома» не было получено ни одного нарекания от потребителей. Несмотря на экономические трудности, предприятие «Эпрон» всегда своевременно и в полном объеме выполняло договорные обязательства.

За многолетний высокоэффективный труд и большой вклад в достигнутые трудовым коллективом успехи Михаил Николаевич Гуменюк был награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, орденом «Почетный гражданин России», орденом «Ярослава Мудрого», орденом «Партийная доблесть», знаком отличия в труде «Ветеран атомной энергетики и промышленности», нагрудным знаком «Академик Курчатов» II и III степеней и пятнадцатью медалями СССР и России. Ему присвоено звание «Почетный строитель России».

С 1 марта 2010 года в возрасте 69 лет Гуменюк М.Н. ушел на заслуженный отдых, передав предприятие «Эпрон», оснащенное новейшим оборудованием, механизмами и снаряжением, молодому поколению с уверенностью, что оно способно обеспечить решение задач в интересах укрепления обороноспособности страны.

§ 5.59. НОВОСАД (РУМЯНЦЕВА) Ада Александровна

(р. 16.04.1938)
В системе треста «Гидромонтаж»
1968 – 1993 гг.



Родилась 16 апреля 1938 г. в г. Наро-Фоминске Московской области. Образование высшее. Окончила Всесоюзный инженерно-строительный институт в 1969 году по специальности «экономика и организация строительства». В 1968–1970 гг. – экономист треста «Гидромонтаж», старший экономист Опытного завода треста «Гидромонтаж». В 1970–1986 гг. – инженер на участке № 1 МСУ-24 треста «Гидромонтаж», старший инженер. В 1986–1993 гг. – инженер на новом участке на БАМе.

Занесена в книгу почета МСУ-24 «За добросовестный труд, долголетнюю работу на предприятии и активную общественную деятельность».

Автобиография

Я, Новосад Ада Александровна, родилась 16 апреля 1938 г. в городе Наро-Фоминске в семье, которая своими корнями была связана с Наро-Фоминской прядильно-ткацкой фабрикой, рядом с ней мы жили. Ещё мой дед, Капустин Иван Патрикеевич, возил на санях ткань для фабрики. Мама с 1933 г. работала на фабрике в ОТК. Отец, заместитель директора фабрики по снабжению, был переведён в г. Иваново.

Самые счастливые годы – это довоенные: любовь родителей, игрушки, куклы, планы на будущее.

Но начавшаяся война перечеркнула все планы. Дом, где мы так счастливо жили, был разрушен 17.10.1941 г., т.е. в первый день массированной бомбёжки прядильно-ткацкой фабрики и г. Наро-Фоминска немецкими самолётами. Под завалами нашего дома были погребены жители, спрятавшиеся в бомбоубежище. Мама и я случайно остались живыми. Марфа Ивановна, мамина сестра, жившая в казарме № 2 по ул. Ленина в комнате 14 м^2, приютила нас.

С 22 октября 1941 г. в городе шли бои. Они не прекращались ни днём, ни ночью, приобретая характер то острого прямого столкновения, то обоюдной оружейной перестрелки. Обе стороны напряжённо следили друг за другом, выбирая удобные моменты для атак, боевых разведок. В этот период перевес был у немцев. Тем ожесточённее немцы начали вести зачистку от гражданских прифронтовую полосу с собаками, с автоматами наперевес. Они выгоняли всех жителей из домов на шоссе. Зная, что немцы в городе, мама, я и тетка Марфа спрятались в котельной казармы № 2. Так же попрятались все жители казармы. Но для овчарок не проблема была нас отыскать. Нас выгнали из дома, и мы пополнили колонну, которую гнали к станции для отправки в Германию. Вдруг по колонне по цепочке передали: «Дойдём до спуска под железнодорожный мост, будет команда: «разбегайтесь». Да, была эта команда, да, начали разбегаться врассыпную, но автоматная очередь догнала всех тех молодых мужчин, которые ещё не осознали, что фашист без жалости выполняет приказ. Конечно, моя мама не рискнула, но тётя Марфа съехала по скользкому оврагу в сторону бани и укрылась там (в настоящее время в том месте расположен «Ритуал»).

А колонну погнали дальше. Пригнали на станцию «Нара», а там все жители города. Не было вагонов, даже тех, в которых перевозили скот, товарняка, чтоб всех погрузить и вывезти. Часть станции была разрушена немецкими самолётами.

Фашисты решили гнать в Германию часть населения своим ходом. Я и мама попали в эту колонну, которую сопровождали немец-

кие автоматчики с собаками. Шли от деревни к деревне в неизвестность в сторону Малоярославца. Меня трясло от всего виденного. Остановились в одной из деревень. Мама у немцев была прислугой. Я на всю жизнь запомнила лай фашистских собак – волкодавов.

26 декабря 1941 г. освободили правый берег реки Нара. А немного позже, 3-4 января 1942 г., освободили Малоярославец, а потом красноармейцы в маскхалатах на лыжах освободили и нашу деревню. 5 января 1942 г. мама и я вернулись в Наро-Фоминск. Но жить негде, везде разруха, а в казарме № 2 уже жила больная водянкой сестра мамы тетя Мария с двумя дочками.

Маму зачислили помощником врача госсанинспектора. К счастью, санпропускник, существовавший в городе ещё до войны, не был разрушен и открылся в первые дни января 1942 г. Он располагался на правом берегу р. Нара, рядом с моргом. В это время у меня были другие игры. Мы (дети) скорее с любопытством, чем со страхом воспринимали мёртвых, привозимых в морг, и частенько бегали на них посмотреть. Однажды, оттаяв, мертвец резко раскинул руки, в другой раз «ожил» и начал стучать в окно (двери были закрыты на замок). Детский мозг навсегда отсканировал те события опалённого войной детства.

С одной стороны одноэтажного здания санпропускника был вход в помещение, где находились жаровочные камеры для обработки одежды от вшей и т.д., а с другой – вход в небольшую комнату, где поселились мама и я. Мама стала в санпропускнике и заведующей, и медсестрой партизанского отряда, т.е. всё в одном лице. Контингентом санпропускника были партизаны, красноармейцы из Вереи. Здесь же перевязывали раны, обрабатывали одежду. Самое главное – всех предупреждали не оставлять в карманах легковоспламеняющиеся вещества и предметы. Несмотря на предупреждение, в жаровочной камере возник пожар. Сгорело всё обмундирование, остались только ремни. Но после очередного возгорания в жаровочных камерах сгорел и санпропускник.

Жить негде, мы вырыли землянку на правом берегу р. Нара и некоторое время жили в ней. Наконец нас поселили в казарму № 42 (ул. Ленина, д. 2) в комнату 15 м^2. Мама круглосуточно работала. Она – медсестра санэпидстанции. Обрабатывала Наро-Фоминский район до Толстопальцево, который был охвачен негативными последствиями военного времени: сифилис, брюшной тиф, вши, клопы и т. д. И с этим она успешно боролась, ведь это был её район, несмотря на то, что не было транспорта, только хроменькая лошадь. Привычка обходиться без транспорта у неё сохранилась на всю жизнь. Так как мама работала круглосуточно, воспитывали меня другие бабушки. Все жители 4-го этажа казармы № 42 собирались на общей кухне, как одна большая семья. При отходе фашисты нашинковали землю бомбами вокруг нашей казармы. Жители неоднократно вызывали сапёров для их разминирования.

Маме вручили медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» и удостоверение за самоотверженный труд и безупречную воинскую службу в тылу в годы Великой Отечественной войны. Дальнейшая деятельность моей мамы, медсестры «по сохранению эпидемиологического благополучия на своём участке работы», была отмечена многочисленными благодарственными записями в трудовой книжке за подписями заведующего Наро-Фоминской поликлиникой и старшего госсанинспектора.

Я в 1955 г. очень удачно окончила 10 классов, потом техникум. Работая мастером на трикотажной фабрике, была секретарём комсомольской организации, членом ревизионной комиссии города. По представлению секретаря Наро-Фоминского горкома комсомола Субботина Н.Ф., его помощника Бариновой А.В. и Решением секретариата МК ВЛКСМ была утверждена инструктором при комсорге МК ВЛКСМ по Наро-Фоминскому территориальному совхозно-колхозному управлению, который охватывал совхозные поля, выходившие к границам Калужской и Смоленской областей. При реформировании и образовании Звенигородского совхозно-колхозного управления работала инструктором при комсорге. Комсомол тесно работал с партией, претворяя все планы партии в молодежной среде, частенько доказывая необходимость создания комсомольско-молодёжных тракторных бригад, молодёжных бригад на молочно-товарных фермах и т.д. Комсомол получал квоты для представительства в выборных партийных и советских органах. Я готовила представителей от комсомола для выступления на пленумах обкома комсомола ВЛКСМ, которые, как правило, состоялись в Колонном зале Дома Союзов в Москве, но и в других местах. Создавая комсомольско-молодёжные бригады, я поднимала роль секретарей комсомольских организаций, охватывая все совхозы: «Ташировский»,

«Ковригино», «Нара», «Дружба», «Головково», «Птичное», «Первомайский». Машин у комсомола не было, работали на энтузиазме, проходя пешком в день многие километры. Чтобы добраться до совхозов, вынуждена была добираться на попутках, но иногда выручал инструктор горкома партии Анатолий Алексеевич Васин, в ответственные моменты беря меня с собой на объекты. У нас одна была цель – поднять сельское хозяйство.

Продолжила учиться на вечернем отделении в институте. Первым секретарём Наро-Фоминского ГК КПСС в то время был Богданов Леонид Павлович, который тесно работал с Кузнецовым Яковом Андреевичем.

Богданов Л.П. в 1968 г. направил меня на работу в трест «Гидромонтаж» пос. Селятино в качестве экономиста, а вскоре старшего экономиста Опытного завода треста «Гидромонтаж».

В 1969 г. я окончила Всесоюзный инженерно-строительный институт по специальности «Экономика и организация строительства», предварительно защитив с оценкой «отлично» проект на тему: «Резервы снижения себестоимости в строительно-монтажном управлении треста «Гидромонтаж».

К 1970 году трест «Гидромонтаж» очень нуждался в специалисте для работы на участке № 1 МСУ-24. Специалиста искали долго (потом мне сказали, что искали женщину). Моё согласие работать на участке № 1 МСУ-24 руководители треста «Гидромонтаж» встретили с большим одобрением. МСЧ-48 дала заключение «здорова». Особый отдел дал «добро». Подписав документы о неразглашении государственной тайны на 30 лет вперёд, первая (и единственная) женщина из Селятино в 1970 г. мгновенно была направлена в долгосрочную служебную командировку (заменив молодого специалиста – мужчину, не оправдавшего доверие руководства), в качестве инженера на площадку Балапан (Б1) СИЯП[86] по требованию, наказу, приказу руководства треста «Гидромонтаж» с выездом на Дегелен («Д») для подписания у субподрядчика (Дьяконова Н.Ф.) объёмов выполненных работ. Приступила я к работе 1 октября 1970 г. и работала до декабря 1971 г. (390 суток). На Балапане я не только работала, но там же постоянно находилась и жила в женском общежитии. А позже в период с 25 августа 1985 г. до конца мая 1986 г. (270 суток) работала в качестве старшего инженера на объекте «Г» по просьбе Захарова В.Д. – начальника треста «Гидромонтаж», предварительно отозвавшего меня с участка № 3.

СИЯП являлся частью Военно-промышленного комплекса Министерства обороны СССР. Специалисты уч. № 1 выполняли работы военного заказа 2179: бурение скважин большого диаметра глубиной до 500 м, опускание «изделия» в скважину, отбор радиоактивного грунта для лабораторных исследований, локализация взрыва при нештатной радиационной ситуации. Экономя деньги на бурении новых скважин, МО СССР давала указание буровикам разбуривать уже «отработанную» скважину для дальнейшего использования. Мы работали при постоянном возникновении нештатных радиационных ситуаций, т.е. при выбросах из скважин радиоактивных газов в атмосферу, без рекультивации почвы, без дезактивации металла.

На площадке «Д» проводили испытания в штольнях. При очередном испытании свинцовая дверь была выбита ударной волной. В это время главный инженер уч. № 1 М. Аникст, главный инженер МСУ-24 Коротков В.П. и я, инженер уч. № 1, приехали на Дегелен («Д»), чтобы оформить объёмы выполненных работ у субподрядчика. Мы были поставлены перед фактом. Радиация при этом на Б1 была 1270 мр в час. Несмотря на это, я работала на полигоне круглосуточно, по закону шестичасового рабочего времени, без дезактивации предметов труда (станков, труб, свеч), одежды, рекультивации почвы, получая дозы облучения выше предполагаемых по закону норм. Оплата рабочих производилась по нормам времени и расценкам в связи со «спецификой работ», которые проводились на полигоне, потом эти расценки утверждало руководство треста.

Несмотря на то что профессиональная деятельность гражданских работников

[86] СИЯП – Семипалатинский испытательный ядерный полигон.

участка № 1 по закону не должна была быть связана с любыми видами источников ионизирующих излучений на рабочем месте, мы осознавали, что стояли у истоков на пути к ядерному миру и потому не задумывались о последствиях для своего здоровья. Благодаря таким работникам, сохраняя ядерный баланс, Россия имеет особый статус, статус ядерной державы. Работники МСУ-24 гордятся этим.

Полигон Балапан («Б1») СИЯП находился в 126 км от г. Берег, впоследствии названного г. Курчатов. Чтобы добраться до «Б1», надо проехать по степному бездорожью. «Б1» располагался недалеко от центра проведения атомных испытаний (сначала наземных, воздушных, а потом в шахтах). Излучение в одном месте оказалось настолько сильным, что этот участок пришлось залить усиленным бетоном двухметровой толщины (см. статью «Секретная операция Пентагона в степях Казахстана» // Мир Новостей. 15.02.2011).

В километре от «Б1» было атомное озеро, которое было организовано во время выполнения программы «Мирный атом». Заложенный на глубину 170 м килотонный ядерный заряд (9 Хиросим!) р. Чаган (в народе Шаган) развороти л землю, образовал «воронку – кратер. Специалист по геоэкологии профессор Евгений Яковлев сказал: «У вас там было пострашнее, чем в Чернобыле» (см. ст. «Атомное озеро. Тайны XX века»).

Дегелен («Д»), на котором испытание проводили в штольнях, находился в 40 км от того места, где мы в 1970 г. постоянно работали. Радиологические исследования приустьевых участков штолен испытательной площадки Дегелен (Д) даже в 1996-1998 гг. показали, что территории приустьевых площадок большинства штолен относятся к загрязнённым или сильно загрязнённым. Измерение плотности поверхностного загрязнения Р-излучателями показало, что максимальное значение зафиксировано на штольне № 810 (27 000 част/мин/см^2, при норме ориентировочно 3 част/мин/см^2). Замечу: в штольне № 810 сработал ядерный заряд 07.01.1968 г., т е. в период работы уч. № 1 МСУ- 24.

До нас бригадой «Союзшахтоосушения» из Караганды (Казахстан) с 1964 г. проводились испытания в шахтах, в пяти из них были проведены испытания с аварийной ситуацией на ядерном объекте. Поясню: шахты копали в основном буровыми ложками на глубину до 15 метров. Наша организация начала работать на станке БУ75БрД, взяв в аренду у «Союзшахтоосушения» без предварительной дезактивации.

Я дала подписку о неразглашении Государственной тайны СССР.

В то время, когда на Берегу снабжение военных и их семей было по высшей категории, мы на Б1 заняты были только работой. Мы, гражданские, профессионалы в своём деле. Без наших знаний проведение бурения на глубину от 500 м, опускание «изделия» в скважину и т.д. ни Министерство обороны, ни Министерство атомной энергетики не могли сделать. При работе по обеспечению дальнейшей деятельности объектов СИЯП, работая в зонах, определённых в установленном порядке испытаний «изделия» и после аварийных ситуаций на ядерных объектах, Министерство обороны и Министерство атомной энергети-

Субботник в Селятино.

ки были обязаны обеспечить нас всем необходимым, согласно инструкций и правил по технике безопасности, санитарно-гигиенических требований к условиям труда. Но это не было сделано.

После очередного испытания «изделия» 9 октября 1971 г. в шахте № 111 («изделие» было заложено на глубину 15 м работниками «Союзшахтоосушения», бригадой из Караганды) с выбросом у меня на глазах я была вынуждена 7 декабря 1971 г. вернуться в Селятино, т.к. почувствовала изменения в организме и ухудшение состояния здоровья.

Меня лечили в том числе лучшие врачи МОНИКИ[87] – руководитель отделения профпатологии, доктор медицинских наук профессор Любченко Полина Николаевна, заведующая кабинетом, ДМН Яньшина Елена Николаевна.

Комиссия Минатома энергетики и промышленности и ЦК профсоюза СССР, после ознакомления с документами Министерства обороны СССР, вынесла решение о том, что до 1 января 1973 г. на площадках Д1, Д2, Д3 и Б1, т.е. там, где я работала в 1970–1971 гг., были особо вредные условия труда.

Продолжила работать инженером на участке № 4 МСУ-24 в п. Селятино. Руководство треста «Гидромонтаж» лично мне (за хорошую работу на СИЯП) выдало два талона на покупку автомобилей «Жигули» или «Москвич», на выбор. В то время машины были в диковинку.

Заботясь о здоровье людей, по инициативе Кузнецова Я.А. и при его непосредственном руководстве построены: МСЧ-48, почта, клуб «Мечта», спортивные сооружения с бассейном, футбольное поле, зимний каток, комплекс детских спортивных сооружений, которыми пользовались дети в возрасте от 2 до 15-17 лет. Все работники МСУ-24 в те годы посещали спорткомплекс бесплатно.

Каждый год трест сдавал под ключ жилые дома, снабжение было по высшей категории (правда, в то время я работала, в основном, на объектах треста «Гидромонтаж», т.е. вдали от Селятино), а работая в ООТиЗ часто направляли в командировки на участки.

Мне посчастливилось работать под руководством начальника МСУ-24 Леонова М.Д. В 1971 г. Минсредмаш предложило ему возглавить работы, обеспечивающие укрепление боевой мощи Вооружённых сил СССР – бурение скважин большого диаметра для испытания ядерных зарядов килотонного и мегатонного классов. Он с пониманием отнёсся к предложению и не только дал своё согласие, но и пригласил лучших специалистов.

В 1978 г. страна перешла на новый метод планирования и экономического стимулирования. Решения принимались «наверху»,

[87] МОНИКИ – государственное бюджетное отделение здравоохранения Московской области Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф. Владимирского.

а мы были исполнителями. В начале 1978 г. был открыт новый участок № 3 на Куюлусе, от г. Шевченко до буровых скважин МСУ-24 120 км, заказчик Мангышлакская атомная электростанция (МАЭК) в Казахстане, генподрядчик – Прикаспийское управление строительством.

Начальник МСУ-24 Леонов М. Д. создал производственный тандем, направив на новый участок № 3 меня в качестве инженера-нормировщика, экономиста, а начальником – Кравцова В.К., специалиста по бурению. Кроме основной работы, я взяла на себя обязанности утверждать у заказчика сметы, оформление объёмов выполненных работ, начисление премий за ввод скважин в эксплуатацию, выдачу планового задания буровой бригаде, оплату рабочим, т.е. ту работу, которую я выполняла 25 лет. Проектно-сметную документацию (ПСД) на бурение скважин разрабатывали в МСУ-24, а утверждать и оформлять объёмы выполненных работ на участке приходилось мне.

Скважины находились на Куйлусе, где температура +50°, на всю округу ни одного продовольственного магазина. Жара такая, что собаки на буровой зарывались в пыль так, что видны были только ноздри. Ночью мокрая простынь и уголь на полу немного спасали нас от жары. Каспийское море было рядом, а в море не войдёшь, вода температура +18°, а воздуха +45°. Но работа не страдала от жары, наш участок выполнял план на 130% и более.

В МСУ-24 я была членом постройкома. В июне 1983 г. совместным решением руководства и постройкома МСУ-24 мне выдали «Свидетельство» о том, что занесена в «Книгу почёта» МСУ-24 «За добросовестный труд, долголетнюю работу на предприятии и активную общественную деятельность».

В октябре 1986 г. был открыт новый участок на БАМе. Начальником участка назначен мой муж – Новосад Антон Осипович. Меня направили в качестве инженера. Участок дислоцировался на высоте 1014 м над уровнем моря, контора находилась там же. Чтобы добраться до неё, надо на вахтовке подняться по крутой, серпантиновой дороге (Русская Швейцария) наверх. Участок бурил скважины на водопонижение в Северо-Муйском тоннеле. Однажды, взбираясь вверх на рабочее место, вахтовка медленно, но решительно начала продвигаться к обрыву. Многие машины скатывались вниз. Тому же самому могла подвергнуться наша вахтовка. Я уже приготовилась к худшему. Камень остановил уже не поддающуюся управлению машину. После такого «эксперимента» моя нервная система не выдержала, меня лихорадило и ещё долгое время я с опаской смотрела на это место.

1993 г. – начало расформирования МСУ-24. Я думала, наконец-то займусь своим здоровьем. Но в таких специалистах, как я, нуждались. Мужа направили начальником бурового участка под Новгород, на этом же участке я работала инженером-экономистом с выездом в Санкт-Петербург для подписания объёмов выполненных работ в Лентрансгазе.

Постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 850 мне выдана справка 002029, которая подтвердила то, что я являюсь непосредственным участником подземных испытаний ядерного оружия в условиях нештатных радиационных ситуациях и действий других поражающих факторов ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне. Я люблю свой поселок Селятино и эту любовь пронесла через все годы.

Специалисты строили дома, а мы убирали в новых домах строительный мусор, «вылизывали» дороги, помогали строить спорткомплекс, являлись активными членами народной дружины. В 1973 г. посадила перед домом берёзки-хвостики, которые превратились в стройные берёзы.

В декабре 1991 г. я в избиркоме приняла участие в выборах Главы администрации Наро-Фоминского района Крамкова В.И. и Главы администрации п. Селятино. Позже я принимала участие в выборах, но уже как агитатор.

В конце ноября 2010 г. состоялась компания по переписи населения. Очень нуждались в переписчиках. Я не только приняла активное участие, но и пригласила свою подругу.

С сентября 2008 г. я являюсь членом местного совета ветеранов Атомной энергетики и промышленности Селятино первого собрания. Организация часто оказывает материальную помощь ветеранам, ходатайствует о лечении ветеранов. В связи с частыми заболеваниями впоследствии взяла самоотвод.

Ветеран труда СССР, ветеран АЭиП. В связи с 65-летним юбилеем атомной отрасли России руководство Госкорпорации «Росатом» сердечно поздравило меня.

Жизнь прожита не напрасно. Поселок Селятино превратился в городское поселение. Селятино, с прекрасными домами. Надеюсь, что г.п. Селятино и дальше будет расти и развиваться.

§ 5.60. БАБКИН Александр Степанович

(р. 05.02.1950)
В системе треста «Гидромонтаж»
1968 г. – н/в

Родился 5 февраля 1950 г. в дер. Зимницы Куйбышевского района Калужской области. Образование средне-специальное. Окончил в 1982 году Московский областной заочный строительный техникум по специальности «строительные машины и оборудование». В системе треста «Гидромонтаж» с 1968 г. Работал на должностях бурильщика, инженера, старшего инженера, заместителя главного механика, главного механика МСУ-24 треста «Гидромонтаж». С 2006 по 2008 г. – главный механик ООО СБК Гидромонтаж. С 2008 г. по настоящее время – главный механик АО «Трест Гидромонтаж».

Награды: орден «Трудовая Слава»III степени, медаль: «За трудовое отличие», многочисленные благодарности и Почетные грамоты руководства треста «Гидромонтаж», Администрации Наро-Фоминского муниципального района. Ветеран отрасли.

Автобиография

Родился я 5 февраля 1950 г, в деревне Зимницы Калужской области Куйбышевского района в семье крестьян, шестым ребенком – последним.

Нас было 3 брата и 3 сестры. Сейчас жива только сестра 1947 года рождения, живет в Москве. Отца плохо помню, он погиб, работая на лесоповале, когда мне было 11 лет. Так что с 11 лет нас растила одна мать. Она всю жизнь проработала дояркой в колхозе «Путь к коммунизму».

В школу я пошел в 7 лет. В нашей деревне была 8-летняя школа, а в 9-10-е классы ходил километра за 3-4 в районный центр поселка Бетлица. Поскольку у нас школа была с сельскохозяйственным уклоном, то нас, парней, готовили по специальности «механизатор широкого профиля», а учитывая, что тракторный стан был прямо за нашим огородом, то я с детства и вырос на этом тракторном стане. Начал ездить на тракторе уже в 8-м классе, мне совершенно свободно доверяли трактор: пахал, сеял, картошку окучивал, лен опыливал аммиаком от васильков – с утра до вечера. Тогда-то и заработал я свои первые деньги, на которые купил мотоцикл «Ява-250» (где-то в сентябре 1966 года.) Десятый класс, короче, уже почти не учился, а катался с девчатами на мотоцикле.

В 1967 году, окончив школу, встал вопрос, куда поступать? А поскольку у меня средний брат Алексей уже к этому времени служил бортмехаником на транспортном самолете ТУ-16 в Белой Церкви, а мои двоюродные братья также окончили Тамбовское летное училище, то у меня, естественно, уже сложилось мнение, кем я хочу стать. Я по их стопам после школы вознамерился поступать в Тамбовское летное училище. Но с детства я часто болел ангиной, и буквально перед самыми экзаменами я сильно переболел и заработал осложнение на сердце. Соответственно, комиссия мою кандидатуру «зарубила» по состоянию здоровья. Еду обратно, время для поступления ушло. В электричке с Киевского вокзала встретил знакомых одноклассников, они уже учились в Малоярославецком техническом училище № 12 на буровых мастеров. Позвали меня, и я сошел в Малоярославце. Думаю, поучусь годик, потом куда-нибудь поступлю. Понравилась жизнь геологов, остался. Решил закончить и получить хотя бы профессиональное водительское удостоверение, которое, кроме всего прочего, выдавали по окончанию училища, учитывая тот факт, что буровые были все самоходные.

Ещё до окончания училища приехал из Селятино начальник отдела кадров Липатов В.М. Буквально перед самой преддипломной

практикой заполнили мы анкеты и нас всех 60 человек 62-й и 63-й групп Московский институт «Гидропроект» продал тресту «Гидромонтаж» «за кирпич» для строительства общежития и нового корпуса училища. Так в октябре 1968 года мы оказались в Селятино. Производственную практику я уже проходил в МСУ-24 треста «Гидромонтаж», работал на буровой в качестве бурильщика. Потом нас, молодых, отправили в командировку, часть в Краснокаменск, часть в Семипалатинск, и на другие участки МСУ-24. Зиму я проработал в Подмосковье на участке № 4 в поселках Запрудня и Детчино. Потом, где-то в марте, меня хотели отправить в командировку в Краснокаменск, а это – Дальний Восток. Я по карте посмотрел – далеко лететь (8 часов!) и попросился направить меня в Семипалатинск-21. Там уже с октября 1968 года работали человек пятнадцать наших студентов-практикантов.

10 марта 1969 года я прилетел в Семипалатинск. Дня 3-4 жил в гостинице в гарнизоне, пока оформили все пропуска на полигон. Гарнизон располагался на берегу Иртыша – красивый, ухоженный. В понедельник в 6 утра выехали на ЗИЛ-130 с тентом в кузове машины, а ехать 140 км по степи. Ехали где-то часов 6-7, до обеда. Приехали на площадку Б-1 «Балапан». Четыре казармы щитовые сборные, вокруг колючая проволока и КПП. Вот, собственно, и все. В бараке-казарме этой по коридору – уголь (а было под 50 градусов мороза!) Все это замерзло, и я приехал как раз тогда, когда этот уголь только-только отогрели, и все проживающие в казарме таскали уголь, все – чумазые, черные, страшные. Площадка 2 месяца не работала из-за таких морозов. Думаю: «Господи, куда же я попал!»

А тут утром-то на работу надо. Дали мне денек освоиться, одели, обули. Утром приезжаю я на буровую. Стоит буровая, нефтяной вариант, БУ-75 БД (дизельная). Наверх посмотришь – шапка с головы падает. Зашел на буровую, скважина полтора метра в диаметре, страшно. Поскользнешься, улетишь – ни за что не зацепишься, а поскольку вода глубоко, ствол первые метров 50 сухой. Всё такое огромное, тяжелое, а нас учили геологоразведке. Старший смены – Игорь Свиридовский, бурильщик-нефтяник. Посмотрел он на меня и говорит: «Привыкнешь!».

Начал я работу верховым, свежего воздуха захотел. Казалось интересным работать на 36 метрах. У нас подобралась хорошая компания, хорошая смена, все молодые, здоровые, работали 15 дней по 12 часов (семь в ночь, семь в день). Работа тяжелая, на 15-й день уже считаешь, сколько времени осталось до конца смены. Так я отработал на этой буровой до июня 1970 года. Скважину пробурили, сдали. За это время я хорошо изучил БУ-75, в последующем мне это очень пригодилось.

Одновременно с нами на площадке Б-1 (Балапан) с 1967 года работали карагандинцы из треста «Союзшахтоосушение», из его 158-го Управления, (начальник управления Набокин Иван Сергеевич). Они бурили ударно-канатным способом и была у них такая же БУ-75. Но бурили они расширителем 1020, а мы РТБ-1020. У нас получалось пробурить 500 метров глубиной за год с монтажом. А они за три года метров 200 всего. Поэтому предпочтение в дальнейшей работе было отдано тресту «Гидромонтаж» на этом объекте. Буровую они также передали нам, а сами уехали в Караганду. Поскольку 158-м Управлением были пробурены неглубокие (до 150-200 метров) скважины, их все равно надо было осваивать.

В 1970 г. пришел новый ленинградский подъемник А-50 на шасси КРАЗ-257. Пригнали его на базу, он должен был использоваться для освоения и ремонта нефтяных, а также и наших скважин. Собрались вокруг данного подъемника, как я сейчас говорю, «деды» во главе с Любимцевым Л.Н. – начальником участка, разбираются, как поднять, да кто на нем работать будет. Получилось так, что работать на нем мужики не умеют: кто за рычагами работал, тот за рулем не сидел, и наоборот. Ну, а я иду мимо. Они стоят с книжкой, крутят ее по-всякому, а я и говорю: «Книжка есть, её изучить надо». А они мне: «Иди отсюда, салага!» А я: «Да ладно». И тогда Любимцев Л.Н. показал мне эту книжку. Взял я её, прочитал инструкцию. Как и все молодые, страха не знал (мозгов же нет, ничего же молодые не боятся), и сразу все стало ясно. И говорю: «Ну, и что тут не ясного?» Заводим – завел, включаем – включил, поднял вышку. Мне Любимцев Л.Н. тогда говорит: «Вот, француз (он нас, молодых почему-то всех французами называл), и будешь на ней работать». Я ни в какую, отказываюсь, а потом сообразил, что эта установка нефтяного ряда и на ней должен работать сменный мастер не ниже 7-го разряда, а седьмой разряд – это уже что-то да значило и в денежном эквиваленте. Тогда я поставил условие: «Буду работать, если будет 7-й разряд и 40% премии каждый месяц, тогда соглашусь». На следующей день на доске объявлений приказ обо всем об этом. С того момента я стал заниматься работами второго этапа. Это промывка скважин, ша-

блонирование (т.е. спуск макета и калибровка скважин), подготовка к спуску «изделия», спуск «изделия», забивка скважин, за час до времени «Ч» или немного раньше – демонтаж станков и эвакуация личного состава в указанное место или на базу МСУ-24.

За 10 лет работы на вторых этапах было всякое. В основном объекты сдавали на «хорошо» и «отлично». Помню, пробурили скважину № 1062 глубиной 700 метров. Поскольку грузоподъемности вышки не хватало, чтобы опустить обсадную колонну, решили опустить её часть на 200 метров на прицепном устройстве (200 метров диаметром трубы 920 мм). Получилась скважина с уступом на глубине 400 метров. Макет прошел нормально, а стали опускать «изделие», – зацепились подрывным кабелем за уступ, оборвали и дублирующий. Пришлось поднимать «изделие» обратно с глубины 450 метров с голыми подрывными кабелями.

Была у нас площадка № 7, там мы работали на скважине № 215. Сделали забивку по проекту, а «изделие» сработало на разброс, то есть произошла неполная цепная реакция, соответственно была выбита забивка. И всё летит вверх на 10 километров, а это 300 тонн железно-рудного концентрата и сгоревшие кабеля – дым от них черный страшный, да ещё «гриб» с радиоактивным фоном. Соответственно, все уходят из-под ветра, иначе присыплет из облака. Дозиметристы из своих лабораторий в самолётах и вертолётах командуют, куда уезжать, в каком направлении. Так я проработал до 1979 года.

В июне 1979 г. я решил уехать из Семипалатинска, поскольку в Селятино, как мне сказали, была последняя возможность получить садовый участок в Мачихино и место для гаража, да и поучиться надо было, хотя бы заочно. Я сколько и куда не поступал, всё бросал, в связи с тем, что из Семипалатинска не наездишься на сессии, да и работу нельзя в тот период оставить, так до этого времени и не удалась учеба. По приезде в Селятино я попросил начальника МСУ-24 Леонова Михаила Дмитриевича не трогать меня года три. Меня перевели в ремонтно-механические мастерские бурового участка в п. Селятино слесарем 6-го разряда и не трогали с 1979 по 1982 год, пока я учился в вечернем техникуме.

После окончания я уже собрался снова ехать в Семипалатинск-21, но Михаил Дмитриевич решил оставить меня в отделе главного механика инженером по транспорту и механизации. Потом, поскольку я буровые установки знал не по учебникам, меня назначили заместителем главного механика, несмотря на то, что в отделе были механики с 20-летним стажем. После ухода Соколова В.С., главного механика МСУ-24, на заслуженный отдых меня поставили главным механиком МСУ-24.

Потом настали «лихие 90-е годы». Был объявлен мораторий на испытания, закрылись полигоны (Семипалатинский, Ново-Земельский, Харабалинский). Начали закрываться участки – денег нет. Остался только участок № 4 в п. Селятино, который вел буровые работы на гражданке. А впоследствии МСУ-24 был объявлен банкротом. Всё развалилось вместе со страной. Контрольный пакет акций продали. База и буровой участок достались новому хозяину, и всё это просуществовало до 2008 года. Всех уволили, а мне предложили перейти в ОАО «Трест Гидромонтаж», где я и работаю до сих пор главным механиком.

В 1972 году я был награжден медалью «За трудовое отличие», а в 1978 году за выполнение специального правительственного задания мне был вручен орден «Трудовой Славы III степени».

С приходом в трест Буренкова А.В. активно началось строительство домов, а мне пришлось заново организовывать участок механизации, крановое хозяйство, создавать практически новый коллектив механизаторов и водителей. Я считаю, что с этой задачей мы справились. В этом коллективе я и встретил свое 65-летие.

§ 5.61. МУРАСАНОВ Валентин Яковлевич

(05.05.1930 – 19.01.2008)
В системе треста «Гидромонтаж»
1967 – 1988 гг.

Родился 5 мая 1930 года в дер. Вяткино Владимирской области. Окончил Красноярский техникум по специальности «электромеханик» в 1966 г. Прошел в 1973 г. курсы повышения квалификации руководящих работников по курсу «Экономика управления, научно-технический прогресс в строительном производстве». Зачислен в МСУ-28 треста «Гидромонтаж» в 1967 году прорабом механизированных работ. В 1970 году становится мастером участка № 1 МСУ-28 (г. Ялта). С 1971 по 1988 г. – прораб, старший прораб участка № 1 МСУ-28 треста «Гидромонтаж». Участник ликвидации последствий аварии в 1957 году на производственном объединении «Маяк».

Награды: медаль «Ветеран труда», многочисленные благодарности по тресту за высокие производственные показатели.

Воспоминания
Ерицян Татьяны Валентиновны об отце

Мои родители, Мурасановы Валентин Яковлевич и Галина Гавриловна, поженились в 1954 году в городе Челябинске-40 (ныне Озерск). Папа работал на «Маяке», мама на хлебозаводе. Когда произошла авария, моей старшей сестре было два года. Я родилась в 1963 году в атомграде Красноярске-45. В 1968 году папу командировали в Крым, в 1978 году в Зарафшан, а в 1981 году в Каспийск, где он проработал до пенсии. Помимо этих длительных командировок, отец выезжал в короткие, на месяц, а то и на три месяца, командировки в города: Зима, Протвино, Сосновый Бор и другие.

Выйдя на заслуженный отдых, отец продолжил работать в Челябинске-70 (теперь Снежинск) на заводе, где делались знаменитые бомбы «булава» и «кузькина мать». До самой смерти отец всегда говорил, что мужик должен умирать в борозде.

Есть подозрение, что все трагические смерти в нашей семье непосредственно связаны с местами обитания и работы родителей. Начиная с моего девятимесячного брата, тридцатишестилетней сестры, ее маленькой дочки, моей молодой мамы и заканчивая не таким уж старым отцом – все умерли от рака. Печальная история одной простой советской семьи. Сколько таких?

Довольно о грустном! Мое детство – самое счастливое детство! Несмотря на то, что мы с сестрой сменили несколько школ, мы получи-

ли хорошее воспитание и образование. Спасибо родителям, я была младшей, обласканной и избалованной не только ими, но и всеми радостями ребенка советского государства.

В Красноярске-45 морозы были до 60 градусов! Папа работал на строительстве плотины на реке Кан и электрохимзавода. Однажды на объект забрела медведица с двумя медвежатами. Что делать? Опасно. На объекте люди. Было принято решение медведицу пристрелить, а медвежат забрали домой: одного взял папа, другого главный инженер (увы, фамилию не знаю). Оказалось, что медвежонок – девочка, ее назвали Машей. Отец вынул из пола на кухне несколько досок (мы жили на первом этаже) и сделал Машке берлогу. Она прожила у нас год, потом, когда стало понятно, что в квартире ее больше держать нельзя, папа отвез ее в красноярский цирк. Еще я помню огромные поляны цветов летом, землянику, горы кедровых орехов и паром на реке.

В Крыму отец работал в городах Судак, Ялта, Евпатория, Алупка, Алушта и других. В Севастополе построил знаменитый и работающий до сих пор дельфинарий. Я, наверное, одна из первых среди детей, кому повезло купаться там вместе с дрессированными дельфинами. Не многим в детстве удалось проехать всю страну от Сибири до Прибалтики. «Артек», «Юный ленинец», «Кошевой», «Смена» в Мисхоре – в этих детских лагерях я проводила каждое лето!

Когда мы жили в Ялте и Евпатории, то летом в эти города приезжали на гастроли самые лучшие театры и оркестры нашей страны. Мы бывали на спектаклях и концертах, которые не всем жителям столиц удавалось посмотреть.

10-й класс я заканчивала в Узбекистане. Зарафшан, Учкудук, Навои, Самарканд, Хива, Бухара, Ташкент – эту восточную сказку вспоминаю с любовью. Папа работал прорабом в МСУ-28, которое прокладывало огромные трубы через пустыню Кызыл-Кум. Однажды и мне с мамой случилось ехать по барханам восемь часов кряду. А пустыню весной не забыть – это бесконечные просторы, покрытые розовыми и желтыми тюльпанами! Северный Кавказ – Каспийск и Махачкала. Водовод «Миатлы – Махачкала», гидроспуск в Каспийское море – последняя работа отца на объектах треста «Гидромонтаж». Дагестанские горы, черная икра в трехлитровых банках, кубачинское серебро и, главное – гостеприимный народ буду помнить с нежным трепетом всегда!

Всюду, где бы мы ни жили, нам встречались прекрасные люди, доброе отношение которых тогда предает силы жить теперь.

§ 5.62. СТАНКИН Серафим Павлович

(20.11.1936 – 14.09.2012)
В системе треста «Гидромонтаж»
1969 – 1990 гг.

Родился 20 ноября 1936 г. в селе Курилово Ромодановского района Мордовской АССР. Образование высшее. Окончил Горьковский инженерно-строительный институт им. В.П. Чкалова в 1959 году по специальности «гидротехническое строительство речных сооружений и гидроэлектростанций». В системе треста «Гидромонтаж» с 1969 года на должности старшего инженера и руководителя группы в отделе главного технолога треста «Гидромонтаж». С 1973 по 1990 г. – главный инженер МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

Награды и звания: медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», звания «Ветеран труда» и «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Автобиография

Я, Станкин Серафим Павлович, родился 20 ноября 1936 года в с. Курилово, Ромодановского района Мордовской АССР в семье крестьян.

Мать Станкина Прасковья Феофановна (1898 г.р.) была колхозницей. Отец Станкин Павел Иванович (1903 г.р.) работал до войны в колхозе, погиб в Великую Отечественную войну в 1942 году под Харьковом.

В 1944 году я пошел в Куриловскую среднюю школу, которую окончил в 1954 году. После окончания школы поступил в Горьковский инженерно-строительный институт им. В.П. Чкалова на факультет «Гидротехническое строительство». Получил диплом инженера-строителя по специальности «Гидротехническое строительство речных сооружений и гидроэлектростанций».

По окончании института в 1959 году был направлен работать в г. Ангарск Иркутской области на предприятие п/я 100 Министерства среднего машиностроения, в котором работал на должности инженера с сентября 1959 г. по февраль 1960 г. С марта 1960 г. до января 1961 г. работал в УНР «Светотехстрой» стройтреста № 13 в г. Саранске Мордовской АССР в должности мастера, прораба. В 1961 г. в качестве мастера в управлении треста «Химмашстрой» в том же городе. Одновременно в тот же период проходил оформление на предприятие п/я 308 Минсредмаша. С 25 марта 1961 г. по 31 декабря 1966 г. работал на предприятии п/я 308 в городе Ташкенте Узбекской ССР в качестве инженера, старшего инженера гидротехнического отдела. В связи с реорганизацией с 01.01.1967 г. из п/я 308 переведен в филиал № 1 института «Промниипроект» в г. Ташкенте Минсредмаша, где проработал в качестве старшего инженера и руководителя группы до 20.01.1969 г.

В январе 1969 г. приказом по Минсредмашу переведен в трест «Гидромонтаж». Работал в качестве старшего инженера и руководителя группы в отделе главного технолога до 01.06.1973 г. С 01.06.1973 г. переведен в МСУ-28 треста «Гидромонтаж», где проработал до 31.05.1990 г. в качестве главного инженера спецучастка № 4, участка № 2, спецучастка № 7, а с 01.10.1982 г. назначен начальником спецучастка № 7. С 05.05.1987 г. начальником участка № 2.

С 31.05.1980 г. переведен в СПКТБ «Научно-производственного объединения НИКИМТ» в группу 704 отдела № 11 СПКТБ на должность ведущего инженера, где проработал до 01.06.1993 г.

С 01.06.1993 г. по 05.07.1994 г. работал в качестве прораба и заместителя директора по строительству в ТСО «Северное сияние» и ЭНПО «Комплекс». По 1998 г. работал в ЗАО «Моспромстрой» в качестве прораба, а впоследствии инженером по качеству, с 05.08.1998 г. по 11.09.2000 г. работал в долж-

ности директора филиала № 2 МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

Женат с 1964 года, жена Станкина Наталья Юрьевна имеет специальность химика-технолога неорганических веществ. За свою трудовую деятельность работала в качестве инженера-лаборанта в г. Ташкенте на водозаборе, в Краснокаменске на ТЭЦ, в Зарафшане на котельной. По приезду в п. Селятино работала в Наро-Фоминской санэпидемстанции врачом-лаборантом в санитарно-гигиенической лаборатории до 2009 года.

За период своей трудовой деятельности особенно хотелось бы отметить работу в проектной организации г. Ташкента в качестве инженера-гидротехника, руководителя группы Минсредмаша. Решались вопросы защиты рудников и населенных пунктов от подтопления в период весеннего интенсивного снеготаянья в горах и выпадения осадков в виде дождя, что вызывало оползневые явления на склонах ущелий, селевые потоки и непредсказуемые паводки, которые приводили к сносу разных строений и даже к человеческим жертвам. При моем участии осуществлялся гидронамыв хвостохранилищ, их консервация, проектирование водохранилищ для отдыха населения. Один из больших проектов – защита города Навои от подтопления – получил высокую оценку от заместителя Министра Комаровского.

Работая в отделе главного технолога треста «Гидромонтаж» мной выполнялись проектные решения строительно-монтажных работ водозаборных сооружений, насосных станций, инженерных коммуникаций, подводно-технических и других видов работ.

В июне 1973 года, после перевода Синкевича С.Г. из главного инженера участка в г. Краснокаменске в Челябинск-40 начальником участка, я предложил свою кандидатуру начальнику МСУ-28 Уланову Алексею Михайловичу на освободившуюся должность. Он, подумав над моим предложением, ответил: «Не буду возражать, если начальник треста Кузнецов Я.А. отпустит тебя». Я сходил на прием к Кузнецову Я.А. и получил его согласие. Когда я прибыл на участок в Краснокаменск и ознакомился с общим состоянием дел, мое радостное настроение стало угасать.

Основной участок (контора, материальный склад и автотранспорт) находился на окраине города, а стенд сборки труб в плети размещался в районе общей базы заказчика примерно за 2,5 км от города. На базе участка, кроме забора, конторы и материального склада, ничего не было. Сборный комплект РММ, который должен был быть собран еще в 1971 году, оказался смонтирован примерно на 10%. Основной задачей 1973 года был ввод водовода Ду=1200 мм от насосной станции на реке Аргунь до водохранилища. Трубопровод, в целом, был уложен, за исключением камер переключения, монтажа задвижек и гидроиспытаний. Сметный лимит был практически исчерпан. Нас с большой натяжкой спасло то, что дали дополнительную работу по другому водоводу на сельхознужды, который был выполнен по новейшей технологии в кратчайшие сроки.

Так случилось, что мне, как главному инженеру приходилось выезжать на трассы водоводов для контроля состояния работ на попутных грузовых машинах или на трубовозе.

При существующем начальнике, который иногда появлялся на полчаса через 2-3 дня, не чаще, и в силу небольшого моего опыта самостоятельного руководства строительно-монтажными работами, я не мог организовать четкую работу коллектива. При том напряженном внимании Правительства к данному объекту, начальник МСУ-28 Уланов А.М. прибыл на участок в Краснокаменск и понял серьезность обстановки по вводу объекта в заданные сроки. Я изложил объективную обстановку на участке и просил взамен Медведева Ю.В. (начальнике участка) командировать в Краснокаменск Морозова В.А. Только он своим волевым характером и большим опытом работы мог выправить состояние дел на участке. Уланову А.М. было жалко переводить Морозова из Новосибирска, но он пошел на это. Благодаря Морозову В.А. на участке быстро пошли дела в лучшую сторону. Хотя у него были претензии и в мой адрес, он этого открыто мне не высказывал. Я уже говорил, что за мной не было закреплено никакой автомашины, приходилось выезжать к месту производства работ не всегда тогда, когда было необходимо мое обязательное вмешательство. Так, без моего разрешения были выполнены камеры переключения из сборного железобетона, отличавшихся от проектных, что привело к их разрушению при обратной засыпке.

Как ни трудно было Морозову В.А., он обратился ко мне с вопросом «Смогу ли я запроектировать камеры сборных бетонных блоков, чтобы они не разваливались?». Я в два дня составил проект и согласовал с заказчиком, по которому и были выполнены соответствующие камеры.

Очередной целевой задачей стало испытание железобетонной разделительной стены

аванкамеры[88] береговой подземной насосной станции. При заполнении аванкамеры выше 1,25 м от уровня пола, в стене появлялись течи. Разговор о вводе насосной станции в текущем году отпал автоматически, так как генподрядчик, строивший насосную станцию второго подъема, от графика намного отставал, так что наш участок оказался в лучшем положении, практически к нам не возникло претензий, а генподрядчик выполнил торкретирование[89] разделительной стенки в аванкамере головной насосной станции. В итоге в 1973 году, благодаря смене руководителя участка, работа стабилизировалась и вошла в нормальное русло.

В 1974-1975 гг. участок продолжал работы по прокладке питьевых водопроводов от скважин до магистрального водопровода, водоводов технической воды от водохранилища до ТЭЦ, СКЗ и ГМЗ, последний из которых должен был быть введен в эксплуатацию в 1975 году.

Наш участок был завязан с запуском ГМЗ прокладкой 2 ниток наружных пульпопроводов[90] от завода до хвостохранилища диаметром 600 мм протяженностью 8 км. Из-за отсутствия источника водоснабжения в летний период, промывка пульпопровода не производилась, что настораживало: в случае внезапной остановки мы не сможем быстро опорожнить пульпопровод. Температура наружного воздуха была минус 30-32 градуса по Цельсию, что способствовало быстрому промерзанию пульпы в трубопроводе. На устранение ледяной пробки в трубопроводе потребовалось несколько дней. По этой причине мной было предложено разогреть воду с поваренной солью в бункере, непосредственно перед насосами до температуры 70-80°. Заказчик согласился с предложением, что и было внедрено. Проверив работоспособность всего пульпопровода, дирекция поблагодарила МСУ-28 за хорошую работу, так как в самый ответственный момент мы не подвели заводчан.

Решением Министерства в начале 1976 года наши объемы в Краснокаменске были переданы тресту «Энергоспецмонтаж», а Морозов В.А. был переведен на спецучасток в г. Зима Иркутской области. Директор комбината Покровский С.С. очень благодарил работников участка МСУ-28 и обращался к руководству треста «Гидромонтаж» с просьбой о сохранении участка в Краснокаменске.

В августе 1981 года я прибыл в г. Зарафшан на спецучасток № 7 в качестве главного инженера. На тот период, основные работы по прокладке второй нитки водовода Ду=1200 мм от р. Аму-Дарья в пос. Сазакино до г. Зарафшана были выполнены примерно на 85%. Вдаваясь в предысторию строительства в 1972 году, с целью сокращения сроков строительно-монтажных работ крупнейшего комплекса водоснабжения предприятия ЦРУ (Центральное рудоуправление) руководством треста «Гидромонтаж» было принято решение организовать работу с двух сторон, то есть от р. Аму-Дарья и от г. Зарафшана навстречу друг к другу.

Для этого в пос. Сазакино на берегу реки была организована первая база участка и паромная переправа для переброски труб с левого берега реки на правый. На правом берегу был смонтирован стенд для сборки и автоматической сварки труб в плети длиной 22-36 метров. Аналогичный стенд был смонтирован и на основной базе участка в г. Зарафшане. Доставка труб от железнодорожной станции до левого берега производилась автотранспортом с последующей переправкой груженых машин на правый берег. Разгрузка труб у стенда с автотранспорта производилась башенным краном грузоподъемностью 7,5 тонн.

После приемки геодезической разбивки трассы водовода и разрешения на право производства работ от заказчика, участок № 7 МСУ-28 приступил к основным работам. Для обеспечения проезда трубовозов с плетьми, их разгрузки трубоукладчиками, монтажа трубопровода из плетей, прохода изоляционно-укладочной колонны производилась планировка монтажной полосы бульдозерами Д-2Н. Ширина полосы составляла около 40 метров, в которую входили работы по уборке песчаных барханов, высота которых достигала до 8 метров, и их перемещение до 40-65 метров от оси водовода.

Технология прокладки водовода была принята по аналогии прокладки магистральных газопроводов, а именно:

---

[88] Аванкамера должна обеспечивать равномерный прямой подвод воды по всем водоприемным отверстиям.

[89] Торкретирование (лат. tor – «штукатурка» + cret – «уплотнённый») – нанесение на поверхность бетонных или железобетонных конструкций слоя бетона или других строительных растворов (штукатурки, глины). Раствор (торкрет) наносится под давлением сжатого воздуха, в результате чего частицы цемента плотно взаимодействуют с поверхностью конструкции, заполняя трещины, раковины и мельчайшие поры. Результат торкретирования – повышение прочности, морозостойкости.

[90] Пульпопровод – предназначен для транспортирования насыпных грузов в струе жидкости. Смесь воды с насыпным грузом называется пульпой.

а) сборка заводских труб Ду=1220 мм, длиной 9-12 метров в плети длиной 18-36 метров по мере необходимости и их автоматическая сварка стыков на стационарном стенде на одной из баз;

б) вывоз плетей на трассу на заранее подготовленную полосу трубовозами на базе вездехода «Ураган» или «КРАЗ» с прицепами и их разгрузка трубоукладчиком грузоподъемностью 35 тонн;

в) монтаж плетей в нитку водовода и их ручная сварка стыков с предварительной проваркой шва внутри трубы;

г) после сварки отдельного участка длиной примерно 10 километров, запуск изоляционно-укладочной колонны в составе шести трубоукладчиков грузоподъемностью 35 тонн, очистной машины с очисткой труб от загрязнений и ржавчины с одновременным покрытием трубы праймером[91]. Колонну замыкала изоляционная машина, которая закатывала трубу изоляционной пленкой «ПИЛ» в 2-3 слоя (по необходимости);

д) следом производится присыпка трубопровода мягким грунтом в траншее на высоту 20-30 см от шелыги трубы[92] посредством бульдозера Д-271.

После подписания актов на скрытые работы по подготовке основания трубопровода, очистки труб, их изоляции и присыпки трубопровода, производилась полная засыпка трубы в траншее бульдозерами. Разработка грунта в траншее под водовод производилась экскаваторами Э-652.

Рабочие на трассе размещались в бытовых вагончиках, оборудованных кондиционерами. Для предотвращения накаливания крыши бытовых помещений, над кровлей на высоте 40-50 см. делали дополнительную вентилируемую обрешетку из досок, так как, начиная с 15 июня и по 15 августа жара в пустыне достигала +58°С. Бытовые вагончики размещались, как правило, в непосредственной близости от существующих насосных станций. В необходимых случаях прораб мог связаться с участком, а в экстренных случаях можно было вызвать вертолет, который арендовала служба эксплуатации водовода у Нукусского отделения Аэрофлота.

Ко времени моего прибытия на участок оставались работы по реконструкции нулевой насосной станции, монтаж технологического оборудования очистных сооружений, монтаж трубопроводов в насосной станции первого подъема, обвязка камер переключения водовода с первой нитки на вторую и наоборот, обратная засыпка второй нитки водовода, т.е. подготовка трассы (полосы) под обработку барханных участков нигрозином (специальной мазутно-битумной смесью).

Новая работа – это прокладка второй нитки водовода от Зарафшана до Уч-Кудука протяженностью 110 км, диаметром Ду=1000 мм. Кроме этого, республиканские власти Узбекистана поручили выполнить работы по водоводу Ду=270 мм для сельхознужд райцентра Тамды протяженностью 40 км. Ознакомившись с общим состоянием дел и конъюнктурным обзором по объектам, я приступил к исполнению своих обязанностей. Начальник участка Никулин А.Р. познакомил меня с соответствующими руководителями и куратором, и сам ушел в отпуск.

Выполнив основные работы по водоводу, прорабы и рабочие участка расслабились. Собирались на базе утром и митинговали, кому что делать. Прорабы, зная, что у них имеются соответствующие запасы выполненных объемов, с выездом на трассу не спешили.

На второй день после отъезда начальника в отпуск я собрал прорабов, бригадиров, инженеров ОТиЗ и ПТО и договорились, что утром больше собираться на участке не будем. Все вопросы будут решаться на месте производства работ, в рабочем порядке. Было решено для обеспечения необходимыми материалами и соответствующей техникой подавать заявку заранее на неделю с перспективой на месяц; собираться один раз в неделю после работы; утром всем быть на своих рабочих местах, так как все получали надбавку за передвижной характер работ. Так, в течение 2 недель была налажена дисциплина на рабочих местах. Заработал стенд по сборке и сварке труб Ду=1000 мм на Уч-Кудукскую трассу, наладили вывоз труб на трассу сельхозводовода. Работа на участке возобновилась в полную силу, как и должно, быть на нормальном производстве.

Через месяц при очередной связи с начальником МСУ-28, Светиков В.А. спросил меня: «Смогу ли я без Никулина обойтись еще один месяц?», на что я ответил: «Смогу без проблем». Никулин А.Р. вернулся из отпуска через два месяца и спросил меня: «Действительно ли ты подтвердил, что обойдешься без меня?» Я подтвердил ему наш разговор с начальником МСУ. Ознакомившись с объемом выполненных работ за время его отсутствия, Никулин А.Р. оказался в замешательстве.

---

[91] Праймер (грунтовка) – это материал, применяемый для предварительной подготовки поверхности перед нанесением какого-либо покрытия.

[92] Шелыга трубы – верхняя образующая свода трубы.

Технология производства строительно-монтажных работ по водоводу Ду=1000 мм от Зарафшана на Уч-Кудук практически мало чем отличалась от технологии строительства водовода от Аму-Дарьи до Зарафшана. Такая же планировка трассы водовода с перемещением барханов до 40-60 метров от оси водовода бульдозерами. Та же сварка труб в плети на базе в Зарафшане, перевозка плетей труб длиной до 32 метров трубовозами на трассу, их сварка в нитку длиной 10 км просветка 10% стыков источником, предварительная опрессовка нитки воздухом на плотность давлением 1 кг/см^2. Изменение было в производстве земляных работ. Вместо устаревшей техники на участок, по согласованию с заказчиком, прибыл гидравлический экскаватор ЭТР-220 и гидравлический экскаватор с ковшом емкостью ковша 1,5 м^3. Благодаря такой технике, проблем с земляными работами не было.

Началась планомерная напряженная работа. Начальник занимался доделками по водоводу на Зарафшан, а я – на Уч-Кудук и Тамды. Одновременно приходилось выезжать в г. Ташкент для согласования объемов работ и сметной документации по сельхозводоводу. Летом 1982 года начальника участка вызвали в Управление, а на участок прибыла комиссия в составе: председателя профкома Солопко В.И. и механика Барышникова В.Е. Они попросили для проверки материальные отчеты по механизации за прошедшие годы, в которых были обнаружены неувязки и нарушения. Никулина А.Р. перевели на работу в другое управление, а на участок командировали Попова Ф.Ф. на должность главного инженера.

Сборку и сварку плетей на трассе начинали рано утром, до восхода солнца, так как после 13:00 ч с середины июня и до середины августа работать было невозможно из-за сильной жары. А в 1984 году, по согласованию с руководством управления Светиковым В.А., в июле месяце основной контингент рабочих был отпущен в отпуск. Остались рабочие только на базе участка по обслуживанию ремонтных работ автотранспорта и строймеханизмов. В целом по участку выполнение объемов СМР шло нормально с небольшим опережением.

В 1984 году на участок возложили дополнительную работу по второй нитке водовода от Зарафшана до рудоперерабатывающего комплекса (примерно 25 км), а также поручили работы на новой площадке в Чимкентской области Казахстана. Заказчиком был Киргизский горно-металлургический комбинат. Необходимо было выполнить кислотопровод Ду=200 мм протяженностью 70 км и питьевой водопровод Ду=300 мм протяженностью 15 км в песках. На промзоне предприятия было создано самостоятельное прорабство. В течение 4 месяцев прорабством было собрано РММ из сборных конструкций, что позволило вести все подготовительные работы в зимний период. Рабочие жили в бытовых вагончиках рядом с поселком Таукент. Из-за ураганных ветров зимой часто происходили аварии на ЛЭП к предприятию, поселок оставался обесточенным по 2-3 суток. Готовясь работать в Казахстане на Зарафшанском участке, собрали передвижную мобильную электростанцию для сварочных работ. Предвидя ненастную погоду, электростанцию на выходные дни вывозили с трассы в жилой поселок, что было очень кстати.

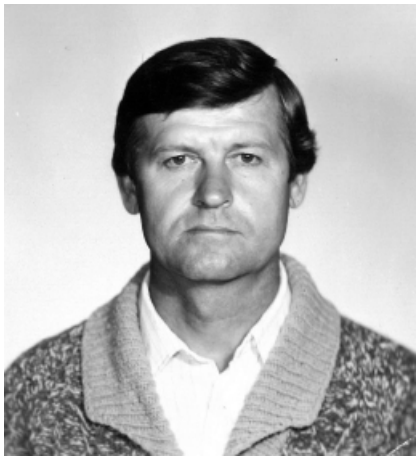
Под видом капитального ремонта первой нитки водовода Аму-Дарья Зарафшан начали строительство 3-й нитки водовода. Все работы на участке выполнялись своевременно и без рекламаций на качество. Были сданы в эксплуатацию основные водоводы и очистные сооружения, в сроки установленные заказчиком. Выполненные объемы оплачивались своевременно, в том числе и премиальные за сдачу в эксплуатацию. Конечно, огромная, хорошо слаженная работа была проделана, благодаря рабочим из Селятино – электросварщикам Никулину И.Н., Сибилеву В.Н., Папину А., машинисту экскаватора Бондарю М.М., машинисту трубоукладчика Шубихину В. И. и многим другим рабочим, за что я им искренно благодарен.

В конце 1986 года заместитель начальника треста «Югпроммонтаж» предупредил меня о готовившемся приказе по Главку по передаче нашего участка в распоряжение их треста со всеми объемами работ на 1 января 1987 года с баланса на баланс. Информация об этом разговоре была доложена руководству МСУ-28, но руководство треста «Гидромонтаж» не смогло изменить решение Главка. В феврале 1987 года участок был переведен в распоряжение треста «Югпроммонтаж» официально, с подписанием соответствующих протоколов.

За период своей трудовой деятельности за добросовестное отношение к служебным обязанностям и своевременное выполнение целевых задач, а также регулярное достижение высоких плановых показателей строительно-монтажных работ руководством треста «Гидромонтаж» и МСУ-28 мне неоднократно объявлялись благодарности с вручением похвальных Грамот, знаков ударника пятилетки и ценными подарками. Также я награжден юбилейной медалью в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, имею звания «Ветеран труда» и «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

§ 5.63. ЛАЗУРИН Юрий Александрович

(р. 15.03.1943)
В системе треста «Гидромонтаж»
1969 – 1993 гг.



Родился 15 марта 1943 г. в г. Рубцовске Алтайского края. Образование высшее. Окончил Семипалатинский технологический институт

В системе треста «Гидромонтаж» с 1969 г. на должностях бурильщика, прораба, старшего прораба и бурового мастера МСУ-24 треста «Гидромонтаж». Работал на Семипалатинском, Новоземельском ядерных полигонах, на участке в г. Зима.

Награды: орден Трудового Красного Знамени, медаль «За трудовое отличие».

Автобиография

Я, Лазурин Юрий Александрович, родился в г. Рубцовске Алтайского края в семье железнодорожника. Окончил Семипалатинский геологоразведочный техникум, учился в Семипалатинском технологическом институте. Работал на инженерных изысканиях в Горьковском филиале ВНИПИсельэлектро, где исколесил и исходил Горьковскую, Ивановскую, Кировскую области, а также Чувашию, Мордовию, Татарстан, Коми АССР. Работал наладчиком, мастером химико-технологического цеха Ульяновского радиолампового завода.

С 1969 по 1993 г. работал в буровом управлении МСУ-24 треста «Гидромонтаж» бурильщиком, прорабом, старшим прорабом на ядерных полигонах Семипалатинска, Галит, Новая Земля, а также в городах Братск, Зарафшан, Краснокаменск, Сибакадемгородок города Новосибирска. Как бурильщик занимался бурением технических скважин, сборкой ядерных зарядов над устьем скважины, спуском ядерных зарядов в скважины, забивкой скважин. Непосредственный участник подземных испытаний ядерного оружия в условиях нештатных радиационных ситуаций и других поражающих факторов ядерного оружия. За участие в выполнении правительственных заданий награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За трудовое отличие».

С юношеских лет начал писать стихи. В большой степени помогала этому полубродяжническая жизнь «за счёт государства», когда я смог увидеть и почувствовать бескрайние просторы нашей Отчизны и жизнь в ней таких разных и в чём-то одинаковых людей.

На Семипалатинском полигоне проработал и прожил с 1968 по 1981 гг. Работы производились на площадке «Балопан», где мы проживали среди отработанных скважин (были и выбросы), т.е. все вылетало на поверхность, а на выходные выезжали на ст. Конечная (г. Семипалатинск-21, г. Курчатов), где проживали наши семьи. Проживали там и мои дети: сын (1966 г. р.) и дочь (1971 г.р.) и жена Валентина Ивановна. В результате воздействия последствий ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне стал инвалидом первой группы.

За эти работы Указом Президиума Верховного СССР от 25.03.1974 г. награжден медалью «За трудовое отличие», а Указом от 10.03.1981 г. – орденом Трудового Красного Знамени.

Воспоминания Лазурина Ю.А.

У ядерного полигона

Память – это наша боль и достояние. Она заставляет с гордостью или критически осмысливать прошедшее и делать выводы на будущее. Вглядываясь в прошлое, невольно задумываешься о том, что всё в жизни складывалось так, что я смог почувствовать и увидеть всю мощь разрушающей и созидательной силы цепной реакции в ядерных

устройствах на атомных полигонах Советского Союза. Судьбой было уготовано находиться рядом, а затем и участвовать в таком необходимом деле, как создание оборонного могущества Родины, укрепление ее ядерного щита, когда мир так непостоянен и противоречив.

Летом 1947 года родители, оставив казённую квартиру на Алтае, переехали на жительство в город Семипалатинск. Левобережье города (Жана-Семей) встретило нас знойным солнцем, песком и отсутствием всякой растительности. Зато величаво серебрились арки железнодорожного моста Турксиба, голубела стремительная лента легендарного Иртыша, и за всем этим великолепием, на правом берегу, высился ослепительно белый Божий храм, правда недействующий. Левобережье представляло собой степь, переходящую в казахский мелкосопочник, а правобережье – сосновый ленточный бор, оставшийся от ледникового периода, с невообразимым количеством маслят и груздей и неописуемым, целебным воздухом. Ну, а жемчужиной этих мест был, конечно, Иртыш. Стремительный, с прозрачной, чистой водой и обилием рыбы. Там плескались полутораметровые ерши и нельмы, стерлядь, щука, чебак, пескарь и т.д.

Отец работал вольнонаёмным в воинской части, расположенной на Левобережье. Это была перевалочная база строящегося за сотню с лишним километров ядерного полигона. Тогда, конечно, об этом никто не знал. Да никому и в голову это не могло прийти. У родственников был большой двор, и впоследствии часто в нём ставили грузовые автомобили солдаты с того самого полигона во главе с настолько молодым подполковником, что это было удивительно даже нам, пацанам. Они были всегда запылённые, и в бардачках их машин было всегда полно махорки. Я уже учился в первом классе, и мы с двоюродным братом её у них потаскивали, пока не попались дядьке, который отучил нас от этой вредной привычки до службы в армии. Кстати, школа наша была многонациональной и относилась к Туркестано-Сибирской железной дороге (ведомственной) и именовалась школа № 2 Турксиба. Только в классе, где я учился, были русские, казахи, украинцы, мордва, татары, а также сосланные чеченцы, ингуши, поволжские немцы. Дружили, как говорится, не взирая на лица, а если и ссорились, то по причинам, присущим этому возрасту. Преподавателем немецкого языка был немец с Поволжья Виктор Иванович Эйрих. Разговоры на его уроках касались любых тем. Как-то спросили у него: «Как разговаривали между собой в немецких селениях?» «Ну, примерно, таким образом: «дай топорхен обрубайхен», – ответил он не то в шутку, не то всерьёз.

В самом конце сороковых годов во всю мощь заработал ядерный полигон, и поскольку испытания проводились на поверхности, то воздушная волна и звук, короткий и резкий, как удар бича, были хорошо ощутимы. В классе я сидел на последней парте (но учился на «4» и «5») у печки голландки, и вьюшка дымохода находилась над моей головой. Когда раздался этот резкий, короткий треск, зазвенели стёкла, и из дымохода вывалилось облако сажи. Все бросились бежать на улицу! Школа была одноэтажная, семилетняя, поэтому особых происшествий не случилось. А знакомая родителей бабка полезла кочергой в печку мешать догорающие угли, ей и прижгло её единственный глаз. Были и незначительные повреждения кровли и окон, поэтому стали по местному радио предупреждать, чтобы из печек выгребали жар и выходили на улицу. В общественных местах стали присутствовать военные представители. Если испытания проводились в тёмное время суток, то вспышка озаряла и внутренность дома. Однажды мать рано утро шла на работу, вдруг установилась тишина, а собаки с лаем и воем бежали к песчаному карьеру. Потом раздался оглушающий треск, и воздушной волной чуть было не сбило маму с ног. С двоюродным братом залезли однажды на крышу сарая из любопытства, так нас смело оттуда легко и просто.

Летом того же года, когда умер Сталин, отец в первый раз принёс путёвку в пионерский лагерь для детей с полигона и нашей воинской части. Признаюсь, что ехал я с робостью от предстоящей новизны и встреч с ровесниками из таинственного мира, нам недоступного. Ехали на трёх автобусах защитного цвета по дороге, ведущей на полигон. После третьего КПП (на каждом шёл поштучный пересчёт) свернули к зеленеющему вдали лесу у излучины Иртыша. Это всё было левобережье, а пионерлагерь располагался у его протоки. Тополь, ветла, тальник, черёмуха, боярышник, их заросли с солнечными полянами, пологий песчаный берег с оборудованным пляжем, солдаты, обслуга, воспитатели, конечно, с полигона. Дети с полигона были уже там. Меня поразило их чувство достоинства, интеллигентность. Не зря городок назывался Москва-400, а Москва для

нас тогда была чем-то священным и недосягаемым. Но, хотя они этим и выделялись, не было в них этакого самолюбования, коммуникабельности им было не занимать. Запомнился мне мальчик Лёва, с которым мы сдружились, – нервического склада, начитанный и имеющий своё мнение на всё вокруг происходящее. И девочка, скорее девушка, красивая, женственная и ...анемичная. Вокруг неё всё бегали воспитатели и врач, и с ней часто бывали обмороки и головокружения. Очень душевная и в то же время какая-то отрешённая. Вообще пионерлагерь произвёл на меня огромное впечатление.

Общение с живущими на полигоне людьми (как-никак наша, детей, причастность к великому и таинственному делу) накладывало свой отпечаток на мышление и поступки. Да и время начиналось необыкновенное: целина и Братск, штурм космоса, ожесточённая борьба за мир – всё это было.

Впоследствии мне пришлось поработать и на Семипалатинском полигоне, и на полигоне «Галит», и на Новой Земле. Но это уже другая история…

Дорога на ядерный полигон

Окончив Семипалатинский геологоразведочный техникум по специальности «геология и разведка месторождений полезных ископаемых с правом ответственного ведения буровзрывных работ при проходке горноразведочных выработок» и поработав более трёх лет на инженерных изысканиях в Горьковском (Н. Новгород) филиале ВНИПИсельэлектро, исходив и исколесив Нижегородскую, Ивановскую, Кировскую области, а также Татарстан, Чувашию, Мордовию, Мари и Коми АССР, я вернулся в Семипалатинск. Ядерный полигон работал, как говорится, не покладая рук, особенно после Карибского кризиса вокруг Кубы. После принятия моратория на наземные испытания и в атмосфере на полигоне проводились только подземные ядерные испытания и там, у шахтёров, после окончания топографического техникума уже работала сестра маркшейдером в штольнях (горизонтальная горная выработка) в горном массиве Дегелен, в которых проводились испытания.

Площадки полигона находились за 150-200 км в зависимости от их назначения. Кстати, о Семипалатинске – это студенческий город. Уже в то время, когда проводились воздушные и наземные испытания, здесь, в городе с населением в 200 тысяч человек, было три института: медицинский, педагогический, зооветеринарный и, впоследствии, – технологический, в котором я отучился на заочном отделении целых два с половиной года, и были 13 техникумов, школ было меньше. И был крупнейший в СССР мясокомбинат, куда мелкий рогатый скот гнали даже и с Монголии, чем занималась контора «Скотоимпорт».

Весной 1968 года мне попалось объявление в местной газете «Иртыш», что организации спецучастка № 1 МСУ-24 требуются помощники бурильщиков и дизелисты, обращаться по адресу: г. Семипалатинск, ул. Урицкого, 47. Это была режимная гостиница, через которую проходили все приезжающие на полигон. Я, конечно, знал, что к чему и, не раздумывая, отправился по адресу, так как работа геолога-полевика меня уже

не устраивала, да и в техникум мы с другом пошли из-за высокой стипендии и самого процесса познания материала: происхождение вселенной, историческая геология, палеонтология, а прохождение курса «Бурение» оказалось вообще весьма кстати. Заполнив анкету, я стал ждать вызова и уже через два месяца, получив направление и пропуск, ехал в пригородном поезде Семипалатинск – Чаган.

Чаган – это промежуточный закрытый военный городок авиабазы стратегических бомбардировщиков, нёсших боевое дежурство в Атлантике, с дозаправкой их в воздухе. Очевидно, он был менее засекреченный, потому что в расписании ст. «Конечная» отсутствовала. Сам базовый городок полигона (в обиходе «Берег», почтовый индекс Семипалатинск-21) от станции находился в двух километрах, и здесь курсировали автобусы. В начальный период эпопеи Семипалатинского полигона все грузы шли автотранспортом по проложенному военными строителями грейдерному шоссе, а вскоре протянули и железнодорожную ветку. Какой масштаб работ проводился на полигоне, можно судить хотя бы по строительной базе, воздвигнутой в Семипалатинске в кратчайшие сроки: цементный, асбесто-шиферный, арматурный и кабельный заводы. Причём качество выпускаемой продукции, по известным причинам, было высочайшее. Была построена крупная областная больница с онкологическим отделением, которое не пустовало, и большим центром переливания крови. А так как студентов было много, платили прилично, то недостатка в донорах не было. Когда я учился в техникуме, к нам регулярно наезжали с центра для забора крови, причём давалось освобождение от занятий на этот и последующий день. Как говорится – кровь лилась рекой. И что не могу не отметить: по законам Казахстана всем проживавшим в Семипалатинске с 1948 по 1964 годы производятся ежемесячно денежные выплаты, а по российским законам – «роза ветров» обошла город. Также и с непосредственными участниками подземных испытаний. В Казахстане они получают ежемесячные денежные выплаты, причём существенные, и через три месяца имеют право на бесплатную госпитализацию. Очевидно Россия, как правопреемник СССР, решила сэкономить на своих гражданах.

Пригородный поезд рано утром шёл с «Конечной», а вечером, в девятом часу отходил с вокзала в Семипалатинске. Проверка на КПП № 1 (контрольно-пропускной пункт при въезде на территорию городка) заняла с полчаса, причём выставлялось оцепление, и поезд проследовал до станции. Была третья декада августа, народу было много, ждать второго рейса автобусов, по совету нового знакомого (раньше он работал у шахтёров, а теперь устраивался в МСУ-24), не стали и пошли пешком. Начало смеркаться, да ещё пошёл дождь, и до гостиницы я добрался не в лучшем настроении. Именовалась она «Центральная», была пятиэтажной, с большими холлами, где были телевизоры, с ковровыми дорожками и в очень даже приличном состоянии.

Утром первым делом нужно было идти в особый отдел, где вновь сверили паспортные данные, вернули командировочное предписание, которое изъяли на КПП, и взяли подписку о неразглашении данных и характера проводимых на полигоне работ. Но о возможности возникновения нештатных радиационных ситуаций и других поражающих факторах ядерного оружия при его испытании почему-то даже устного предупреждения не было, хотя в выданной впоследствии справке, как участнику испытаний, об этом чётко и дословно прописано. После особого отдела я направился в контору спецучастка № 1 МСУ-24.

Не могу не сказать несколько слов о городке. Он располагался на левом, высоком, местами скалистом берегу Иртыша. Была третья декада августа, деревья начали желтеть, но на множестве газонов и клумб пышно цвели и терпко благоухали цветы. Улицы и скверы были усажены тополями, берёзами и кустарником. Всё было ухожено, и как говорится «вылизано» солдатами. Утром и вечером проходили поливочные машины, и воздух насыщался ароматом цветов и кустарников, да ещё близость полноводной, стремительной реки приносила свежесть и прохладу. Старая часть городка была застроена 2-, 3-этажными домами сталинской постройки, в основном, гостиничного типа и аккуратными двухэтажными коттеджами для генералов и приезжающего высокого начальства. Стоял и коттедж Лаврентия Берии, под чьим неусыпным оком находилась ядерная программа СССР вплоть до его смещения и одиозного разоблачения. С коттеджами был связан анекдотичный случай – это уже когда я работал на полигоне. Приехала из Селятино бригада на монтаж буровой установки для ускоренной сдачи скважины под срочный заказ. Прошли в особый отдел, отметились в конторе и на следующий день

На Семипалатинском ядерном полигоне.

поутру должны были ехать на «Балопан» – площадку, где проводились ядерные испытания в скважинах, т.е. где работал спецучасток № 1 МСУ-24. Впереди было свободных полдня, дело было в разгар лета, Иртыш играл солнечными зайчиками и обещал блаженство в своих водах после дальней дороги и палящего зноя. В десятом магазине, что у штаба, политотдела и коттеджей, взяли, естественно, выпить, закусить и через коттеджи направились к желанному расслаблению. Вспомнили, что не взяли стаканы, а тут какой-то мужичок в панаме за решетчатой оградой в саду ковыряется. Они к нему: «Дед, продай стакан». Мужик стакан принёс, от денег отказался. Тогда предложили ему угоститься вместе с ними. Он поблагодарил и от угощенья тоже отказался. Ребята в тенёчке приняли по нужному количеству капель и, взбодрённые, продолжили путь к желанной прохладе воды. Мужичок – генерал, начальник политотдела позвонил в милицию (спецмилицию) и, пока предвкушающая наслаждение компания (человек двенадцать) спускалась с откоса к реке, спецмилиция перекрыла им путь к отходу. На пляже распитие спиртных напитков не разрешалось. Когда ребята поняли, что оцепление по их душу, бросились врассыпную, как когда-то учили в армии, но не тут-то было: спецмилиция – не кочан капусты! Всех, кроме одного, отловили и доставили в отдел и, если бы не важность предстоящих работ, 24 часа им было бы обеспечено (покинуть городок). Долго потом, при предстоящем определённом мероприятии, ходила шутка: «Ну, кто к деду за стаканчиком?»

На ядерном полигоне

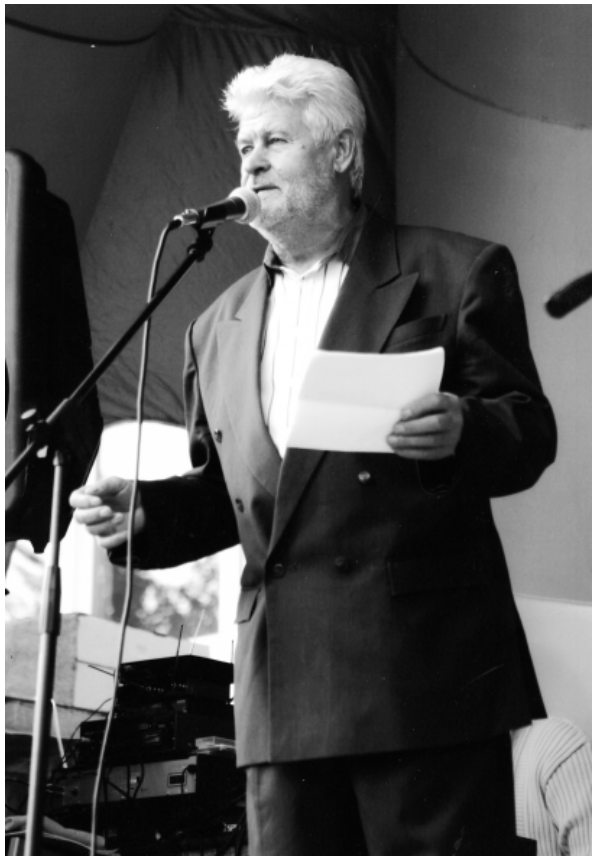
Не могу не остановиться подробнее на первом десанте, открывшем спецучасток № 1 МСУ-24 на площадке «Балапан» Семипалатинского ядерного полигона осенью 1968 г. Это были специалисты нефтегазовой отрасли, пришедшие из Щёлково; бурильщики Свиридовский, Аболмусов, Чуканов, Кожеватов, дизелисты Волчков, Захаров, мастер Камышанов, любимым изречением которого было: «После 1001-го удара 7-килограммовой кувалдой по муфтовому соединению 6-дюймовой бурильной трубы любая резьба отвернётся». А еще выпускники Малоярославецкого училища: Леутин, Жигулин, Алексеев, Резниченко, Бабкин, ставший впоследствии бригадиром по спуску ядерных зарядов в скважины, забивки их и цементажу и закончивший там же, в Семипалатинске, заочно автодорожный техникум. Были прорабы из Щёлково: Кузьмин – взрывной, но отходчивый, распинывающий ногами не убранный на территории буровой мусор, за что не раз его ноги расплачивались за эту его привычку; Колесников – невообразимый меломан, не расстававшийся с портативным магнитофоном, которые, кстати, в то время не так уж были распространены и имелись, как модно, сейчас говорить, только у продвинутых, и уехавший впоследствии на Новую Землю со Свиридовским, Аболмусовым, Леутиным, когда там открывался участок № 5 для испытаний ядерного оружия в скважинах.

Не могу не вспомнить интересный случай, связанный с полигоном Новая Земля летом 1974 года, когда там, на участке № 5 МСУ-24, в результате испытания термоядерного изделия в скважине глубиной более тысячи метров ударная волна поколебала портовые сооружения Норвегии. Была нота протеста с её стороны. Газета «Правда» поместила даже короткое сообщение о произведённом испытании на полигоне Новая Земля, в котором приносилось извинение за причинённый ущерб, хотя до и после этого никакой информации об испытаниях на ядерных полигонах СССР в периодической советской печати не было, кроме, конечно же, вездесущего «вражьего голоса», который сообщал и место испытания, и время испытания, и мощность бомбы в тротиловом эквиваленте. Можно себе представить, что это за силища, которая так встряхнула земную кору.

Летом 1969 г. прибыли выпускники Куйбышевского (Самара) института нефти и газа: Солодухин В., уехавший затем на открывающийся участок № 2 в Харабали, Ку-

тилкин, ставший впоследствии начальником спецучастка № 1, а затем начальником МСУ-24. Помнится приехал как-то Кутилкин на буровую, когда была смена Кожеватова, ну и как обычно: «Здорово, мужики!» Это почему-то Кожеватого возмутило (с Камышановым и Волчковым он был из самых пожилых в коллективе). «Подумаешь, барин нашёлся!» – ответил он вместо «здравствуйте, пожалуйте». «Прости, Фёдор Иванович, если что...» – опешил Кутилкин, не ожидавший такого поворота событий. Вообще, бурильщики, пришедшие с нефтянки, пользовались непререкаемым авторитетом, пока все набирались у них опыта. Были и отслужившие срочную службу в селятинском стройбате и пришедшие в МСУ-24, Поповский, например, спортсмен, волейболист 2-го разряда, Зубов Т.

Направили меня на вахту к Аболмусову, где определили верховым. Стоя в люльке на высоте 20 м, нужно было подавать бурильные свечи, состоящие из двух труб диаметром 168 мм, в элеватор (устройство для удержания бурильных труб) при спуске и освобождении их от него, при подъёме с последующей установкой свеч за «палец». Предстоял подъём инструмента из скважины, и со мной наверх по маршевым лестницам буровой вышки БУ-75, которую я увидел впервые, поднялся один из помбуров, продемонстрировал мне принцип предстоящей работы и, оставив её мне, спустился вниз. Когда подняли бурильную колонну на одну свечу, посадили внизу на элеватор, отвернули её и начали ставить на подсвечник, я закинул за неё верёвку, а когда поставили на подсвечник и элеватор заскользил вниз, я открыл его и начал затаскивать свечу за «палец» на место, где они стоят до следующего спуска. Но это оказалось не так просто, как мне казалось. 24-метровая 4-тонная свеча никак не хотела идти за «палец». Я её, конечно, затащил, но чего мне это стоило? По окончании подъёма я не спустился, а буквально сполз вниз: и руки, и ноги были не работоспособны, но кое-что я понял. И дальше, со временем, всё шло играючи. К любому труду надо привлекать голову. Вообще, должен сказать, механизация была нулевая, всё брали «на пупок», как говорится, нажал на кнопку и спина мокрая. Но это было в начале, в период становления, внутриотраслевое варение в собственном соку без охвата и широкого привлечения наработанного опыта бурения в нефтегазовой отрасли, да и турбореактивное бурение было новым, в стадии становления, делом.



Вспомнился анекдотичный случай, связанный с работой реактивного турбобура (РТБ). Прислали как-то к нам на участок главным инженером бывшего главного инженера Южной сейсмической экспедиции (Харабалинский ядерный полигон) Зубова М.И. Ознакомление с хозяйством он начал с буровой, где была смена бурильщика Сенина (выпускник Гурьевского нефтяного техникума, пришёл на участок помбуром, впоследствии дошёл по служебной лестнице до начальника спецучастка № 1), поднялся на мостки, закурил, что запрещалось, а когда надел очки, то увидел, что бурильный инструмент вращается влево, т.е. на отворот. У него даже выпала изо рта сигарета, он замахал руками и с криком: «Сенин, ты что делаешь?» – кинулся к нему бежать, но споткнулся и упал. Дело в том, что РТБ представляет собой траверсу, полую внутри – для прохождения промывочной жидкости (раствора), снизу к которой на резьбе крепится от двух и более турбобуров с шарошечными долотами. За счёт подачи промывочной жидкости под давлением 60 атмосфер и выше через бурильные трубы, турбобуры, вращаясь вправо, создают реактивный момент, и весь буровой инструмент начинает вращаться влево, т.е. усилие прила-

гается снизу и всё идёт на заворот. Такие вот бывают нюансы, когда видишь впервые что-то, не вписывающееся в привычные рамки…

Творчество Лазурина Ю.А.

Ода буровикам-селятинцам

Это – лучшая из лучших,
где призванье налицо
Отчеканенная дружность,
артистизма торжество.
Это есть моя работа,
это – в радость мой удел,
Где чутьем шестым иль пятым
бура чувствуешь предел.

В глубь земли снаряд уходит.
Как же труден этот путь!
Но уж мантию, конечно,
мы пройдем когда-нибудь.
И на ядерных площадках
полигонов пыльных тех
Мы, селятинцы, во многом
обеспечили успех.

Укрепили оборону мощным
ядерным щитом
И от недругов границу
крепким заперли замком.
В том и наша есть заслуга:
в стужу, слякоть и пургу
Мы вели проводку скважин.
Так «Салют» буровику!

Погода в северных широтах…..

Погода в северных широтах…,
И думы, спутники мои,
У огонька родного дома
Кружатся, словно мотыльки.

Хохочет вьюга в дикой пляске,
Полощет снежную вуаль.
Среди ледового простора
Ничуть ей чуждого не жаль.

Не жаль, что где-то в Подмосковье
Поселок есть среди лесов,
И в нем – квартира без мужчины
И верной женщины любовь.

Не жаль, что женщина тоскует,
Храня заветный огонек…
И слышен мне сквозь вой метели
Родной и нежный голосок.

Духовной силы торжество

Россия, мать моя, Отчизна!
Духовной силы торжество;
От Богоматери Пречистой;
Христово несшей Рождество.

Россия, Родина, сиянье
И длань Всевышнего Творца
Не отдадут на поруганье
Тебя до грядного конца!

Не дух стяжательства, а слава
Во имя Троицы Святой,
Твоё единственное право,
Россия, в жизни непростой.

Люблю и верую в Россию,
В смиренный, вольный мой народ...
Какую скрытую нам силу
Несёт собою Крестный ход?

§ 5.64. ДУХАНИН Геннадий Андреевич

(28.03.1932 -23.03.2013)
В системе треста «Гидромонтаж»
1971 – 1994 гг.

Родился 28 марта 1932 г. в г. Мелеузе Башкирской АССР. Образование высшее. Окончил Уфимский нефтяной институт в 1955 году по специальности «бурение нефтяных и газовых скважин».

С 1971 по 1994 гг. – заместитель начальника МСУ-24 треста «Гидромонтаж».

Награды: медаль «Ветеран труда».

Ветеран отрасли.

Автобиография

Я родился 29 марта 1932 г. в г. Мелеуз Башкирской АССР в семье служащих. Отец работал бухгалтером, мать – учительницей.

В 1941 г. я окончил 1 класс. 22 июня 1941 г. отдыхали на речке. По возвращению домой по радио объявили о начале войны, нападении Германии на СССР.

Военные годы оставили тяжелые воспоминания: остались мама и я, отец уехал на фронт в составе Башкирской кавалерийской дивизии. Ожидание писем, возвращения главы семьи длилось все четыре года. До Победы оставалось две недели, и отца ранил фашист-снайпер под Берлином. Наверное, отец родился под счастливой звездой: пуля попала в замочек молнии бумажника, который был в левом кармане гимнастерки, и прошла по ребрам. Отец остался жив и каждый год 25 апреля отмечал свой второй день рождения.

И судьба распорядилась так, что в этот день, через 38 лет, он скончался под яблоней, собирая приманку для рыбалки.

Вот одно из событий военной поры. Пионерский лагерь располагался в деревенской школе в 5 км от места проживания. Спали на полу, днем нас привлекали для работы на колхозном поле, были случаи вывода пионеров ночью на обмолот снопов – это были ученики 3-4-х класса. А радостное событие – поход в кинотеатр на просмотр фильма пешком 5 км, мне поручили быть знаменосцем. Так нас воспитывало общество, а пропуская много школьных лет, заканчивая десятилетку, писали сочинение на тему: «Нас вырастил Сталин на верность народу, на труд и на подвиги нас вдохновил».

В классе было приблизительно 25 учеников. И вышли из «детей войны» этого класса: директор техникума, начальник управления буровых работ; главный инженер бурового управления; осваивал нефтяные месторождения Сибири; ракетчик, погибший с Неделиным М.И.[93] при испытании ракет, инженер-химик, погиб при испытательных работах в лаборатории; врач, который научился в Киеве делать операции под микроскопом для восстановления слуха, должен был открывать клинику в Москве, но погиб, не дожив до 40 лет. Девушки окончили педагогические институты, одна стала инженером-химиком.

Все выпускники класса в войну выполняли работу по оказанию помощи сельскому хозяйству, но дети 1931 года рождения стали тружениками тыла и впоследствии участниками войны, а другие по возрасту оказались обиженными, уменьшили их стаж за счет учебы в институте, хотя они к тому времени уже находились на пенсии.

---

[93] Неделин Митрофан Иванович – советский военачальник, Герой Советского Союза (28.04.1945). Главный маршал артиллерии (08.05.1959). Погиб 24 октября 1960 г. на Байконуре при взрыве ракеты Р-16 на испытаниях. Всего погибло 74 человека и ещё четверо умерло в результате сильных ожогов и отравления парами гептила.

Духанин Г.А (слева). и Ивашкин Д.Д. у скульптуры «Селята» на праздновании 55-летия поселка Селятино.

Окончив учебу в средней школе, поступил в 1950 г. в Уфимский нефтяной институт. В 1955 г. получил звание горного инженера по специальности «Бурение нефтяных и газовых скважин» и по распределению был направлен в Ишимбайское управление буровых работ. Начинал трудовую деятельность помощником бурильщика, мастером. Дальше занимал должности инженера участка, начальника участка бурения, главного инженера конторы по опробованию скважин, начальника районной инженерно-диспетчерской службы, в составе которой было девять буровых бригад.

Принимал участие в разведке и разработке нефтяных и газовых месторождений на юге Башкирии. Газ Канчуринского газо-конденсатного месторождения поступал в города Оренбург и Магнитогорск, было разведено и опробовано газовое месторождение с давлением на устье скважины 307 атмосфер и с большим содержанием сероводорода.

За 16 лет работы в управлении буровых работ значительно увеличились объемы добываемой нефти и газа, изменились условия работы и быта буровых бригад. Вахтовые рабочие доставлялись на объекты вертолетами, автобусами. При буровых установках имелись вагончики для проживания рабочих, столовые, красные уголки с телевизорами, газетами, играми.

На одном из месторождений в 1965 г. произвели подземный ядерный взрыв с целью расщепления нефтяного пласта для увеличения притока нефти.

В 1971 году, по приглашению руководства треста «Гидромонтаж», переводом прибыл в МСУ-24 на должность заместителя начальника управления. До ухода на пенсию проработал в этой должности 22 года.

Женат, воспитали сына и дочь.

С женой, Валентиной Васильевной, знакомы с 8-го класса. Она окончила Киргизский государственный университет по специальности «Педагог иностранного языка». Работала в школе и последние 17 лет перед уходом на пенсию трудилась в СГПТУ-71. В училище пришла работать с первых дней его открытия. Награждена знаком «Отличник народного просвещения», участница Всесоюзного совещания работников профтехобразования в Кремле. Я и жена были офицеры запаса: старший лейтенант и лейтенант. Очень хорошо, что до пенсии пробыли в запасе.

Сын по стопам отца окончил Московский нефтяной институт, осваивал нефтяные месторождения Западной Сибири, проработав в буровом управлении № 2 г. Сургута 33 года и уже заработал пенсию.

Дочь окончила Институт народного хозяйства им. Плеханова по специальности «Экономист-математик».

Осталась в памяти встреча с государственными и партийными руководителями у скважины, которая открыла новое газовое месторождение. Это Председатель Совета Министров РСФСР Воронов Г.И., председатель Средне-Волжского совнархоза Шмарев А.Т., его заместитель по строительству, первый секретарь Башкирского обкома КПСС Нуриев З.Н. (впоследствии заместитель Рыжкова Н.Н.), председатель Совета Министров республики Акназаров.

Ветеран труда и ветеран атомной энергетики и промышленности, участник ядерных испытаний.

С 2010 года Геннадий Андреевич был активным членом научного Совета треста «Гидромонтаж». Умер в 2012 году.

§ 5.65. ХАРЫБИН Анатолий Григорьевич

(12.09.1938 - 03.05.2014)
В системе треста «Гидромонтаж»
1970 – 1997 гг.

Родился 12 сентября 1938 г. в пос. Тарья Петропавловского района Камчатской области (ныне г. Вилючинск). Образование высшее. Окончил Саратовский университет в 1967 году по специальности «инженер-геолог-нефтяник».

В системе треста с 1970 г. Последовательно работал на должностях бурильщика 5 разряда МСУ-24 треста «Гидромонтаж», начальником производственного отдела МСУ-24, заместителем начальника предприятия по производству, главным инженером управления МСУ-24 треста «Гидромонтаж».

Награды: орден Трудового Красного Знамени, медаль «Ветеран труда», знаки «50 лет атомной отрасли», «Ветеран Атомпрома», «Ударник пятилетки» – 9-й, 10-й, 11-й, 12-й, нагрудный знак 12-го ГУ и Министерства обороны СССР за участие в работах на ядерных полигонах на Новой Земле и в Семипалатинске.

Автобиография

Я родился 12 сентября 1938 года в рыбацком поселке Тарья Петропавловского района Камчатской области, ныне это город Вилючинск – база Камчатской флотилии ВМФ. Это был один из рыбацких поселков в заливах знаменитой Авачинской бухты, до сих пор считающейся одной из самых больших и красивых естественных гаваней земли – в форме ковша диаметром около 25 километров и входом из Тихого океана шириной около одного километра. В XIX столетии моряки считали, что Авачинская бухта в состоянии разместить все флота мира.

Мои родители: отец Харыбин Григорий Яковлевич – старшина рыболовного катера, уроженец Курской области, участник Великой Отечественной войны. Мать Цымбалова Анна Пантелеевна – уроженка села Новониколаевка Астраханской области, на Камчатке работала в цехе переработки рыбы. Родители прибыли в начале 30-х годов XX века на Камчатку по вербовке и там же создали семью.

Летом 1953 года, после смерти отца, мы с матерью приехали на её родину в Астраханскую область, где в поселке Владимирская Пристань купили жилой дом, и в этом же поселке я окончил среднюю школу.

В 1955 году, после окончания школы, поступил в Саратовский нефтяной техникум. В феврале 1958 года закончил обучение и получил диплом с отличием по специальности «бурение нефтяных и газовых скважин», что позволило мне в дальнейшем без экзаменов поступить в Саратовский университет и окончить его в 1967 году (вечернее отделение) по специальности «инженер-геолог-нефтяник».

Итак, в начале 1958 года я прибыл в Елшано-Курдюмскую контору разведочного бурения объединения «Саратовнефтегаз». Следует отметить, что в то время существовал саратовский Совнархоз, который своим решением всех выпускаемых специалистов-нефтяников распределял по своим предприятиям.

К сожалению, мне удалось поработать по специальности только до декабря 1958 года. Я был призван на службу в Советскую Армию, невзирая на беременную жену (в те времена «косить» от армии не было принято). Таким образом, до июля 1961 года я служил в рядах Советской Армии. Не скрою, что служба не была слишком тяжелой, так как после окончания учебного подразделения был назначен на офицерскую должность. Уверен,

что за это время в объединении «Саратовнефтегаз» я принес бы больше пользы.

После демобилизации, с сентября 1961 года и до поступления в МСУ-24 треста «Гидромонтаж» в марте 1970 года, одновременно с учебой на вечернем факультете университета прошел путь от бурильщика 5 разряда до ведущего технолога заволжского геологоразведочного треста объединения «Саратовнефтегаз».

Теперь можно остановиться на моем дальнейшем пути. В марте 1968 года мне посчастливилось принять участие во Всесоюзном совещании буровиков в Колонном зале Кремля. Здесь во время одной из встреч с коллегами из института буровой техники я услышал от них, что под Москвой организуется буровое предприятие при «почтовом ящике». Адрес мне сообщили, и я решил рискнуть и посмотреть, что это за организация такая.

Прибыв в Селятино, попал в МСУ-24 к известному кадровику Липатову В.М., который почему-то представил меня главному специалисту по бурению Гамзатову С.М. С ним мы в беседе нашли общих знакомых по нефтяной промышленности. После встречи я заполнил анкету, и обо мне в МСУ-24 забыли до февраля 1970 года. Как вдруг меня дома навестил Щербань Н.А., заместитель главного инженера, и предложил от имени Гамзатова С.М., ставшего к этому времени начальником МСУ-24, перейти на работу на их предприятие. А для начала – ознакомиться со вновь открываемым объектом на границе Астраханской и Гурьевской областей. Как потом я понял – речь шла о Харабалях.

В марте 1970 года началась моя работа на участке № 2 МСУ-24 с базой снабжения в Харабалях, а территориально в поселке Азгир Гурьевской области. Задача – создание полостей в результате ядерных взрывов объемом до 500 тысяч м^3 для возможного хранения нефти и газа при глубинах скважин до 1200 м и диаметре бурения до 1,5 метров.

Предприятие получило новую буровую установку с дизельным приводом в 2000 лошадиных сил и грузоподъемностью 200 тонн. В мае завершили монтаж и начали проходку.

Несколько слов о природе тех мест: в середине апреля отдельные зоны степи усыпались тюльпанами красного и желтого цветов. В это же время прибывали стада сайгаков по делам природным, связанным с продолжением рода. Как правило, взрослый самец-рогаль отбивал себе «гарем» из нескольких самок и так «уставал» от работы, что были случаи, когда буровики приводили его к вагончику, придерживая за рога, но не убивали, поскольку охотились мы на них, как правило, в сентябре и позднее, то есть после подроста молодняка. Донимала мошка: в мае-июне её ветром заносило из Ахтубинской поймы, расположенной в 85 километрах.

К сожалению, в июле 1970 года буровые работы пришлось остановить в связи с возможной эпидемией холеры, и граница Гурьевской и Астраханской областей была перекрыта войсками Приволжского округа. Мы практически до октября были отсечены от Харабалинской базы обеспечения, так что баранины наелись досыта. После снятия блокады и завоза ГСМ и других материалов работа по проходке возобновилась в обычном режиме.

Однако в начале 1971 года я получил срочный вызов из Управления, как затем оказалось, для нового назначения с переводом из южных краев на Крайний Север. После получения определенных советов и пожеланий в Управлении в марте 1971 года прибыл военным бортом на Новую Землю, познакомился с начальником «Спецстроя» – генподрядчиком, впоследствии ставшим генерал-лейтенантом, Шумиловым Л.В. и начальником полигона адмиралом Миненко Н.Г. Хочу подчеркнуть, что благодаря их вниманию и помощи работать было легко в достаточно сложных условиях: у меня было право вызвать вертолет, вплоть до санитарного рейса, запросить самоходную баржу для доставки грузов и т.д.

Первые впечатления после приземления на собственной базе в бухте Башмачная: столько снега, как будто вернулся на Камчатку! Вся колесная техника – под снегом (как выяснилось, по одной из машин прошелся трактор). Казармы по крышу занесены, дорогу на площадку скважины пытаются расчищать бульдозером, но это только улучшало снегозадержание в создаваемых траншеях. Сказалось отсутствия опыта работы в условиях Крайнего Севера, хотя высаженный десант из молодых специалистов, даже не имея нужной подготовки, сделал всё возможное, чтобы разведочная скважина Ю-2, хотя и медленно, но углублялась.

В течение полярного лета 1971 года мы подготовились к зимнему сезону: с наступлением снегопадов дорогу стали катать, благо получили два мощных «Урала-375» и тракторы-тягачи. Таскали топливо на точки по собственным дорогам, для этого мы поставили емкость 12 м^3 на «пони-сани» собственной разработки. Жилые вагончики поставили

Новая Земля, центральный полигон.

вместе и накрыли одной крышей, получив вахтовый поселок на скважине с жилыми помещениями, баней, столовой и площадкой для кинопередвижки, поскольку телевидения тогда ещё не было. На первой площадке генподрядчик нам построил казарму, в которой были созданы достойные условия, и везде организовали отменное питание. Электроснабжение – своё, отопление паровое – своё, вода – своя из ближайшего озера.

Фауна на Новой Земле: белые медведи изредка навещали, к счастью, без особых эксцессов. Хотя и был случай, когда дизелист В.А. Кульков пошел подкачать дизтопливо в расходную емкость, и его пытался преследовать молодой медведь, но, заметив выскочивших из помещения буровиков, рванул назад. В связи с этим я обратился к начальнику полигона, и нам доставили два ящика сигнальных ракет и ящик фальшфейеров[94], которые разделили по площадкам. В середине февраля в южной части нашего острова появлялись северные олени, на которых мы охотились совместно с соседями из ПВО, используя гусеничные транспортеры – ГТС, пожалуй, самую лучшую плавающую технику для полярных условий.

В первой половине мая прилетали гуси трех видов, которые умудрялись построить гнезда в начале июня, вывести птенцов и поставить их на крыло в сентябре. Кроме того, в мае, вместе со сходом льда на озерах, появлялась возможность для прекрасной рыбалки на гольца и палию.

Высадив десант осенью 1970 года, МСУ-24 осенью 1975 года успешно выполнило Государственное задание по сооружению технических скважин большого диаметра, размещению в них ядерных зарядов увеличенной мощности и последующей эвакуации личного состава и оборудования. В 1974 году за выполнение задания заказа 2178 закрытым Указом многие из нас были награждены орденами и медалями. Мне довелось принимать участие в работе Государственных комиссий совместно с Леоновым Михаилом Дмитриевичем в качестве ответственного за спуск ядерных изделий под председательством начальника 5-го ГУ Министерства среднего машиностроения Цыркова Г.А. – человека огромной эрудиции и личного обаяния.

После возвращения с Северного полигона я был назначен начальником производственного отдела управления, в этом качестве работал с сентября 1973 года до назначения в июне 1982 года заместителем начальника предприятия по производству. Затем был назначен главным инженером управления и с этой должности вышел на пенсию в апреле 1997 года.

Хотелось бы подчеркнуть, что наибольший расцвет деятельности МСУ-24 приходится на период 1972-1988 гг., когда предприятием руководил безвременно ушедший из жизни Михаил Дмитриевич Леонов. В этот период, наряду с работами по испытаниям ядерных зарядов на полигонах Семипалатинска, Новой земли, Азгира и Печоры, управление занималось и мирной тематикой, а именно бурением скважин глубиной до 1800 м на рассолопромыслах Зиминского химкомбината, Братска, Усолья-Сибирского в сложных гидрологических условиях, из-за которых местное Иркутское управление «МинГео» отказалось работать на этих объектах.

В 1974 году начали создавать участок в Зарафшане Узбекской ССР для строительства вентиляционных стволов, вначале диаметром 1,5 метра, а затем и 4,6 метра. За эту

[94] Фальшфейер (от нем. Falsch – фальшивый + Feuer – огонь) – пиротехническое сигнальное устройство в виде картонной гильзы, наполненной горючим составом. Другие названия: факел-свечка, аварийная свечка, вспышка или свеча бедствия, сигнальная шашка.

работу Совет Министров СССР наградил наших работников своей премией.

В 1976 году приняли участие в сооружении мезонной фабрики (ускорителя, предназначенного для получения пучков р-мезонов высокой интенсивности в широком диапазоне энергий) в г. Братске, затем эти же специалисты были направлены в г. Шевченко Казахской ССР для строительства водозаборных скважин глубиной до 1000 метров.

Новая Земля, сентябрь 1972 г.

В 1986-1988 гг. нам пришлось принять участие в строительстве Северо-Муйского тоннеля по бурению скважин водопонижения, так как огромный приток воды не давал горнякам вести проходку. Одновременно с глубокими скважинами приходилось выполнять заказы Министерства обороны по строительству скважин сейсмического мониторинга в коренных породах в Монголии, Магаданской области, на Кольском полуострове и в других зонах.

В 80-х годах прошлого столетия предприятие насчитывало около 500 высококвалифицированных сотрудников, мощную рембазу с хорошим станочным парком в п. Селятино и семь специализированных участков с базами в Семипалатинске, Зарафшане, Зиме, Братске, Шевченко, Азгире и участок артезианского и свайного бурения в п. Селятино.

Как специалист-буровик могу сказать, что в то время взялся бы за бурение любых скважин – от водозаборных до нефтяных. Хотя было нелегко и приходилось бывать в длительных командировках.

Несколько слов о семье: женился в июне 1958 года на выпускнице планового отделения родного нефтяного техникума – саратовской девушке Фаине Викторовне Савиной (родившей мне двух сыновей – Юрия и Дениса, принесших собственный вклад в наше семейство: двух девочек и двух мальчиков). Ныне Фаина Викторовна – пенсионер, ветеран труда и атомной промышленности. Хочу подчеркнуть, что благода-

рен судьбе, подарившей мне встречу с женой, которая, не взирая на все трудности и в молодые годы, и когда уже жили в Селятино, умудрялась и работать, и воспитывать детей в периоды длительного отсутствия мужа.

При разбросанности подразделений МСУ-24 одними советами по телефону мы, естественно, не могли обойтись. Вот и приходилось летать и на испытания, и на ликвидацию аварий, и для организации работ на новых объектах. Как-то раз в течение одного календарного года набралось 260 дней пребывания в командировках. Так что низкий поклон моей благоверной, с которой я прожил долго и счастливо.

В заключение, зная о том, что готовится издание по истории треста «Гидромонтаж», считаю целесообразным и справедливым написать отдельную главу или целый раздел, посвященный деятельности коллектива МСУ-24 треста «Гидромонтаж» – непосредственного участника выполнения, как специальных работ, так и мирных проектов.

Награды:

- орден Трудового Красного Знамени (1974 г.);
- медаль «Ветеран труда» (1990 г.);
- знак «50 лет атомной отрасли» (1995 г.);
- знак «Ветеран атомной энергетики и промышленности » (2009 г.);
- знак «Ударник пятилетки» – 9-й, 10-й, 11-й, 12-й пятилеток;
- нагрудный знак 12-го ГУ и Министерства Обороны СССР за участие в работах на полигонах Новой Земли и Семипалатинска.

Кроме того, распоряжением Министра Минсредмаша был удостоен персональной надбавки к окладу в размере 25% в 1975-1982 гг.

Фотографии из личного архива Харыбина А.Г.

§ 5.66. АНДРУХОВ Евгений Николаевич

(21.12.1947 – 17.12.2001)
В системе треста «Гидромонтаж»
1970 – 2001 гг.

Родился 21 декабря 1947 г. в г. Тернополе (Украина). Образование высшее. Окончил Высшую школу профсоюзного движения ВЦСПС им. Н.М. Шверника по специальности «экономика труда» в 1984 г. Работу в тресте «Гидромонтаж» начал с 1970 г. с должности слесаря-сборщика механосборочного цеха, затем стал диспетчером ПДО Опытного завода треста «Гидромонтаж». В 1980–1985 гг. – заместитель начальника ЖКО треста «Гидромонтаж». В 1985–1987 гг. – старший инженер УЧПТК МСУ-28 треста «Гидромонтаж». В 1987–2001 гг. – начальник ЖКУ треста «Гидромонтаж».

Награжден медалью «В память 850-летия Москвы», знаком ЦК Российского профсоюза работников атомной энергетики и промышленности.

Почётный работник жилищно-коммунального хозяйства России.

Почётный гражданин поселка Селятино.

Воспоминания Андруховой Ирины Игоревны о муже

Евгений Николаевич Андрухов родился 21 декабря 1947 года в городе Тернополь на Украине. Его отец Андрухов Николай Павлович – бывший военный, получивший тяжелейшие ранения и прошедший всю Великую Отечественную войну. Мать Андрухова Клавдия Кузминична – домохозяйка, ушла из жизни в возрасте 47 лет. В 1950 году родители развелись и разъехались. По семейным обстоятельствам Евгения Николаевича в трудное послевоенное время воспитывали в своей многодетной семье бабушка и дедушка, жившие на Украине. В раннем детстве в его воспитании бабушке и дедушке помогали сёстры его матери, которые проживали в этой большой семье. В 1955 году он поступил в школу-интернат. Многодетной семье приходилось нелегко, и после окончания 8 классов ему пришлось рано начать свою трудовую деятельность. С 14 лет он подрабатывал пастухом, рабочим на аэродроме.

В 1965 г. он был принят в инструментальный цех Тернопольского завода «Электроарматура», ныне известного под названием «ВАТРА», учеником фрезеровщика. Совмещая работу и учёбу, окончил школу рабочей молодёжи в 1966 году. В 1967 году работал в Ровненском объединённом авиаотряде в должности авиамоториста. С ноября 1967 г. по декабрь 1969 г. проходил службу в рядах Вооружённых Сил в воинской части поселка Селятино Московской области. Во время службы принимал активное участие в общественной жизни военной части и посёлка Селятино. После службы в армии остался жить в посёлке.

В 1970 г. он был принят слесарем в механосборочный цех Опытного завода треста «Гидромонтаж», где проработал до 1980 года, пройдя путь от слесаря до диспетчера ПДО. В 1970 году Евгений Николаевич женился. В 1980 г. перешёл на работу в ЖКО треста «Гидромонтаж» на должность заместителя начальника отдела. Совмещая работу и учёбу, Евгений Николаевич в 1984 году окончил обучение в Высшей школе профсоюзного движения ВЦСПС им. Н.М. Шверника, получив диплом по специальности «экономист труда». С 1985 г. по 1987 г. проработал в МСУ-28 треста «Гидромонтаж» в должности старшего инженера участка производственно-технологической комплектации. В 1987 г. работал заместителем директора по хозяйственной части, культуре и быту в совхозе «Нара».

В трудное для всей страны время перестройки, в декабре 1987 года, Евгений Николаевич Андрухов был избран на общем собрании сотрудников директором ЖКУ пос. Селятино. Его хорошо знали и уважали в посёлке. Ему достался, пожалуй, самый трудный период в жизни Селятинского коммунального хозяйства. В его становлении как начальника, огромное участие приняли опытнейшие сотрудники ЖКХ: начальник отдела кадров Ежова Г.И., начальник планового отдела Шмидт И.В., главный бухгалтер Маркина В.Г., начальник ЖЭКа Лобазова Э.Е. Его учителем по жизни был заслуженный человек поселка Селятино – Розовский Леонид Ноевич.

С 17 декабря 1987 года по 17 декабря 2001 года, работая руководителем ЖКХ пос. Селятино, Евгений Николаевич успешно продолжил традиции, которые сложились при бывшем руководителе этой организации – Болобонове Г.М., развивал их применительно к новым условиям жизни, внедрял много нового и полезного.

30 июня 1993 года Постановлением Главы Наро-Фоминского района № 863 было зарегистрировано Муниципальное предприятие жилищно-коммунального хозяйства Селятино, созданное в результате реорганизации акционерного общества «Гидромонтаж». Под руководством Андрухова Е.Н. Муниципальное предприятие ЖКХ стало многопрофильным предприятием. Были созданы комплексные бригады, в которые входили дворники, уборщицы лестничных клеток, рабочие по обслуживанию мусоропроводов. Полная взаимозаменяемость в бригаде дала возможность содержать посёлок в чистоте и порядке даже при неполном штате работающих, а также при отсутствии работников в случае болезни или нахождении в очередном отпуске. Производственная база ЖКХ пополнилась новыми транспортными единицами. Появились специализированные машины по удалению мусора. Была внедрена система механизированной очистки посёлка от мусора. Селятинцы первыми в районе перешли к пакетированию бытового мусора, что, безусловно, способствовало чистоте дворов и территорий.

Постановлением Главы Администрации поселка Алабино № 373 от 06.11.1997 г. «Об организации системы коллективного телевидения в п. Селятино» в ведение МП ЖКХ перешло оборудование студии кабельного телевидения. Была создана группа по обслуживанию системы коллективного приёма телепрограмм, специалистам которой удалось за короткий срок усовершенствовать СКДТ и достичь качественного приёма телепрограмм. Между прочим, Селятино – первый посёлок в Наро-Фоминском районе, где была создана студия местного TV по сети кабельного телевидения. Производился текущий ремонт жилого фонда и элементы капитального ремонта хозспособом, создана приличная база для выполнения всех работ по содержанию жилищного фонда.

В марте 1996 года, по протоколу отвода земельных участков, АО «Трест Гидромонтаж» передал в бессрочное пользование под объекты производственной базы территории хоздвора, гаражи № 9, 10, здание ЖЭКа (в настоящее время – полиции), часть автотранспорта, переданного в результате реорганизации УМиАТа. В июле 1996 года была произведена централизация всех производственных служб на территории хоздвора. Сюда же была переведена центральная диспетчерская, обеспечивающая оперативность и слаженность в работе служб ЖКХ. В настоящее время существует единая круглосуточная диспетчерская служба, которая контролирует и направляет процесс по обслуживанию жилищного фонда.

В 1997 году на обслуживание МП ЖКХ Селятино были переданы 17 жилых домов в д. Софьино, три жилых дома д/о «Отличник», общежитие № 3 (ГПТУ-71) в п. Алабино, гостиница, расположенная в общежитии № 1 (с баланса АО «Гидромонтаж»).

С 1 октября 1998 года на баланс предприятия передаются шесть жилых домов от Московско-Киевской железной дороги в п. Селятино, Алабино, Рассудово. В октябре того же года фирма «Русь ОтиС» расторгла договор с районной Администрацией по обслуживанию лифтового хозяйства муниципального жилого фонда и Постановлением Главы Наро-Фоминского района № 1937 от 23.11.1998 г. на базе нашего предприятия создаётся специализированный участок по обслуживанию лифтов всего Наро-Фоминского района. Благодаря усилиям главного инженера Купцова А.В., его профессионализму, заработали практически все лифты в посёлке и городах района. На многих из них были установлены устройства безопасности.

С 1 января 1999 года жилой фонд, находящийся на обслуживании МП ЖКХ, пополнился двумя жилыми домами от ДРСУ-8, 36-квартирным жилым домом в п. Тимуровец, а в ноябре – ещё тремя жилыми домами от Московского метрополитена на станции Бекасово.

Большое внимание уделяется благоустройству посёлка Селятино. На его территории, вдоль основной проезжей части, были созданы газоны, которые постоянно окашиваются, а также разбиты цветники, на которых ежегодно высаживается выращенная в собственной теплице цветочная рассада. Не многие знают, сколько усилий руководству нашей организации пришлось приложить, чтобы соблюсти интересы жителей п. Селятино, присоединив участок теплосети и котельной, ранее относившихся к тресту «Гидромонтаж». При огромной поддержке Администрации района нам удалось решить этот жизненно важный вопрос. В ряды нашего коллектива влился участок котельной и теплосети, с численностью 92 сотрудника.

В ходе дальнейшей реорганизации в июне 2001 года к организации были присоединены новые структуры: это МУП ЖКХ «Киевский», МУП ЖКХ «Яковлевское», МУП «Безон» с общей численностью работающих 163 человек. На момент присоединения МУП ЖКХ «Киевский» имело долг в размере 1 млн 740 тыс. руб., 1 млн 500 тыс. руб. составляла задолженность водоканалу и теплосети. Базы предприятие, как таковой, не имело, за исключением гаража на два бокса (в одном находится склад материалов). Жилой фонд и коммуникации находились в плачевном состоянии. На ремонт кровель существовала заявка в количестве 7000 м^2. Посёлок находится на болоте, дренажная система не выполняла свои функции, подвалы были залиты водой, полы на первых этажах жилых домов практически все сгнили, швы панельных домов повсеместно требовали ремонта. Были приложены огромные усилия со стороны руководства ЖКХ Селятино, его сотрудников, при значительной поддержке Администрации района и внушительных финансовых вливаниях из бюджета района, чтобы в кратчайшие сроки привести жилищный фонд поселка Киевский в Божеский вид. МУП ЖКХ «Яковлевское» на момент присоединения проработало только полгода. Долг предприятия составлял 32 000 руб. Базу предприятия представляли полуподвальные помещения под склады. Имелась котельная с прилегающей территорией, а теплосеть требовала капитального ремонта. Был необходим значительный ремонт жилищного фонда, например, кровли на площади 1500 м^2. Не был решён вопрос с кадрами – не было маляров, плотников, штукатуров, слесарей.

Но были и положительные аспекты. В посёлке был хорошо отлажен вывоз мусора. Он осуществляется в две смены, строго по времени, но предприятие не имело мусоровозов с задней загрузкой, поэтому для удобства работы дворников сделаны специальные площадки. За годы, прошедшие с момента присоединения вышеперечисленных посёлков, ситуация изменилась в лучшую сторону. За эти годы предприятие претерпело значительные изменения как в организации, так и в своей структуре. Были объединены территориальные участки с жилыми домами в п. Селятино, д. Софьино, д/о «Отличник», с. Петровское, д. Яковлевское, п. Киевский, д. Бекасова. Предприятие обслуживало жилищный фонд в количестве 176 домов.

Евгений Николаевич трудился в отрасли, от состояния которой зависят благополучие и комфорт людей, качество их жизни и общественная стабильность. А благополучие каждого дома, каждой семьи во многом зависит от устойчивости и надежности предприятия, обслуживающего жилищный фонд, от профессионализма и ответственности работающих в нём людей. Давно стали привычными коммунальные блага, и мы порой не задумываемся, какого труда стоит обеспечить стабильную работу большого и разветвленного коммунального хозяйства. Как руководитель Евгений Николаевич всегда отстаивал интересы своих сотрудников и простых людей в сложных жизненных и производственных ситуациях. Он мог найти общий язык и с сотрудниками своего предприятия, и с жителями, не боялся поспорить с начальством. Конечно же, это не всем нравилось. Бывали такие острые, жизненно важные моменты, от которых зависела жизнь всех жителей посёлка, как, например, инцидент с отключением газа в поселковой котельной в зимнее время в 90-х годах. Тогда Евгений Николаевич нашёл в себе мужество, вместе с народом, встать «стеной» перед представителями газовой службы, которые приехали опечатывать котлы. На место предварительно были приглашены сотрудники модной в то время телевизионной программы «Времечко». В результате посёлок не был отключён от подачи тепла в жилые дома. Многие сотрудники предприятия, проработавшие длительное время и нуждающиеся в улучшении жилищных условий, получили квартиры благодаря тому, что начальник предприятия умел ценить людей и добивался для них так необходимого им жилья. Он умел, если был неправ, признавать свои ошибки и приносил свои извинения людям.

Надо отметить ответственную работу Евгения Николаевича, которую он в течение 10 лет выполнял в весеннее-летний период в должности директора пионерского лагеря «Лесной городок», работавшего в Одинцовском районе в деревне Хлюпино от профсоюзной организации работников атомной энергетики и промышленности. Каждый год в летний период со всех концов Советского Союза в пионерском лагере отдыхало до 1000 детей. Под его руководством в летний сезон работало до 40 человек обслуживающего персонала – повара, медперсонал, вожатые и воспитатели, рабочие хозяйственной службы, которых все предприятия посёлка делегировали для работы с детьми. Жизнь в пионерском лагере тогда била «ключом»: концерты, разнообразные мероприятия, поездки на экскурсии в Москву, спортивные соревнования как в лагере «Лесной городок», так и с выездом в другие лагеря, военные игры «Зарница» и многое другое привлекали детей многих городов СССР: Москва, Заравшан, Степногорск, Жёлтые воды, Железногорск, Челябинск и др. Детям, которые отдыхали в «Лесном городке» те годы (с 1975 по 1985 г.), сейчас от 40 до 50 лет. Все они помнят своё пионерское детство, Евгения Николаевича и его сплочённый коллектив.

За активную работу в профсоюзе Евгений Николаевич в 1997 году был награждён нагрудным знаком ЦК Российского профсоюза работников атомной энергетики и промышленности. Указом Президента РФ в феврале 1997 года он был награждён медалью «В память 850-летия Москвы». За многолетнюю плодотворную деятельность в жилищно-коммунальном хозяйстве государственным комитетом РФ по жилищной и строительной политики Госстроя России ему в 1998 г. было присвоено звание «Почётный работник жилищно-коммунального хозяйства России». В 1999 году Администрация пос. Селятино оценила вклад Евгения Николаевича в жизнь и развитие нашего посёлка и присвоила ему звание Почётного гражданина Селятино. Семья Евгения Николаевича вырастила двоих достойных детей: дочь и сына. Андрухов Е.Н. прошёл нелёгкий жизненный путь, используя каждый шанс, который даровала ему Судьба, для своего становления как Человека. До последнего дня он отдавал все свои силы на благо посёлка и его жителей.

На его могиле начертаны слова, которые отражают неумолимый закон жизни вообще и его жизни в частности: «Светя другим, сгораю сам…».

§ 5.67. ЛЕОНОВ Михаил Дмитриевич

(01.03.1926 – 09.05.1983)
В системе треста «Гидромонтаж»
1971 – 1983 гг.

Родился 1 марта 1926 года в д. Тюшино Кардымовского района Смоленской области.

Образование высшее. Окончил Ленинградский горный институт в 1956 г. по специальности «горный инженер». В 1968 году зачислен в аспирантуру при Коммунарском горно-металлургическом институте без отрыва от производства. С 1971 по 1983 гг. – начальник МСУ-24 треста «Гидромонтаж».

Награды: Лауреат премии Совета Министров СССР (посмертно), орден Трудового Красного Знамени, орден «Шахтерская Слава» III степени, две серебряные медали ВДНХ, медали: «Изобретатель СССР», «За трудовую доблесть», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне», «30 лет Советской Армии и Флота», «Гвардеец СССР», «За доблестный труд», «За успехи в народном хозяйстве СССР».

Биография

Леонов Михаил Дмитриевич родился 1 марта 1926 года в д. Тюшино Кардымовского района Смоленской области. В 1941 году окончил 7 классов Тюшинской неполной средней школы. До ноября 1943 года жил в семье матери. Из них 2 года (с августа 1941 г. до сентября 1943 г.) жили на территории, временно оккупированной немецко-фашистскими войсками. Занимались сельским хозяйством для себя. После освобождения территории в возрасте 17 лет был призван в армию. В период службы в армии после войны закончил 8-й и 9-й классы средней школы и после демобилизации окончил 10-й класс. Был демобилизован только в 1950 году, прослужив долгих семь лет, так как демобилизация личного состава в то время по срокам регулярно корректировалась. После чего поступил в Ленинградский горный институт.

В 1956 году по окончании Ленинградского горного института женился на выпускнице этого же института Гарбар Анне Тихоновне. В 1957 году родилась дочь Ирина, а в 1959 году – дочь Виктория.

После окончания института распределился в Донбасс, где прошёл трудовой путь от начальника буровой партии (г. Антрацит Луганской обл.) до управляющего трестом шахтной геологии и технического бурения (г. Донецк), выполнявшего бурение и крепление вентиляционных стволов способом РТБ (реактивно-турбинным бурением) в угольном бассейне Луганской, Донецкой и Ростовской областей. Избирался депутатом Совета народных депутатов г. Донецка.

За внедрение реактивно-турбинного способа бурения стволов-скважин в 1962 году был награжден серебряной медалью ВДНХ СССР.

За высокие производственные показатели, достигнутые трестом, как его управляющий, в 1967 году был награжден знаком «Шахтерская Слава» III степени.

В 1968 году сдал вступительные экзамены и приказом № 272 от 01.11.1968 года зачислен в аспирантуру при Коммунарском горно-металлургическом институте без отрыва от производства.

В 1971 году Леонов М. Д., уже находясь на должности руководителя МСУ-24 треста «Гидромонтаж», возглавил подземные работы, обеспечивающие укрепление боевой мощи Вооружённых Сил СССР – бурение сверхглубоких, большого диаметра буровых скважин для испытания ядерных зарядов килотонно-

Комплекс оборудования для изготовления шахтной крепи.

го и мегатонного классов. Эти работы выполнялись на Семипалатинском полигоне и на архипелаге Новая Земля. Леонов М.Д. был непосредственным участником подземных ядерных испытаний, входил в группу особого риска Государственной комиссии – участвовал в спуске и забивке ядерных зарядов. В 1973 году на Новой Земле пробурили первую сверхглубокую скважину Ю-1 на глубину 3000 м для испытания самого мощного термоядерного заряда. В СССР это была первая скважина с такими параметрами. В 1975 году впервые на скважине Ю-5 были спущены два ядерных заряда («гирлянда») и еще один – на скважине Ю-7. Было принято решение провести испытание ядерных зарядов одновременно, с разницей в доли секунды. За эту работу большая группа инженеров и рабочих-буровиков была представлена к правительственным наградам. Леонов М.Д. был награждён орденом Трудового Красного Знамени. Освоение технологии проведения подземных ядерных взрывов мегатонного класса прошло успешно.

Леонов М.Д. руководил также работами по строительству вентиляционных стволов малого диаметра на строящихся урановых рудниках. Для разработки месторождений урановых руд в пустынях юго-восточных районов страны необходимо было разработать и освоить технологию строительства шахтных стволов большого диаметра, что осложнялось тяжелыми горно-геологическими условиями и высокоскоростными притоками подземных вод при температуре грунта 50-60 градусов. В таких условиях наиболее целесообразным способом является безлюдная проходка шахтных стволов способом реактивно-турбинного бурения. В СССР было построено 11 стволов большого диаметра, но обеспечить прямолинейность ствола с минимальным отклонением оси ствола от вертикали, а также герметичность крепления не удавалось. В пустынях не удавалось построить ни одного ствола – из-за нарушения герметичности крепь просто тонула.

Леонов М.Д. с группой инженеров управления (Рябченко И.П., Ушаков Л.И. и др.) разработали буровой агрегат РТБ-4600 для бурения прямолинейного ствола диаметром 4,6 м и поверхностный буровой комплекс, обеспечивающий механизацию процесса бурения. Потребовалось разработать технологию изготовления шахтной сталебетонной трёхслойной крепи в виде колец «сталь-бетон-сталь» внешним диаметром 4,6 метра и создать уникальный обрабатывающий центр (ОЦК) для сборки крепёжных колец на поверхности земли. Была разработана технология и изготовлено оборудование для крепления ствола путем спуска шахтной крепи массой 4000 тонн для обеспечения безопасного выполнения работ при их высокой точности. Заказ на изготовление нестандартного оборудования, буровых агрегатов и крепи разместили на опытных заводах Минсредмаша. Государственный комитет СССР по делам изобретений и открытий выдал ряд авторских свидетельств на изобретения их авторам Леонову М.Д., Рябченко Н.П., Ушакову Л.И.

С марта по ноябрь 1982 года в Зарафшане (Узбекистан) был пробурен ствол диаметром

4,6 м и глубиной 420 м с отклонением оси ствола от вертикали на 9 сантиметров, Потом была возведена на поверхности земли и спущена погружным способом на плаву сталебетонная крепь весом 4000 тонн. К 30 января 1983 года закончился спуск крепи до забоя ствола на глубине 420 метров. Ствол с такими параметрами стал первым не только в Советском Союзе, но и во всей мировой практике. Прямолинейность и вертикальность крепи с абсолютной водонепроницаемостью открыли путь к монтажу всей шахтной оснастки (расстрелы, проводники, лестничные подъёмы), предварительно собранной на земной поверхности, что исключило необходимость привлечения на эту опасную работу шахтёров.

9 мая 1983 г. после тяжелой непродолжительной болезни Леонов М.Д. умер.

За уникальную разработку и внедрение новых технологий и оборудования и умелую организацию работ при строительстве ствола в сложных горно-геологических условиях на Навоийском горно-металлургическом комбинате Леонов Михаил Дмитриевич награждён специальным нагрудным знаком и Премией Совета Министров СССР за 1984 год (посмертно).

Воспоминания Леоновой Анны Тихоновны о муже

Все начинается в детства. Михаил Дмитриевич Леонов родился 1 марта 1926 года в деревне Тюшино Смоленской области. Детство в бедной многодетной крестьянской семье (8 человек) было трудным, голодным, босоногим. Школа находилась в 7 км от дома. Дорога к ней шла по лесу. Каждый день в грязь, в мороз, в темноте дождливых дней шел Миша в школу. Не было учебников, не было бумаги. Нечего было есть. Но было огромное желание учиться, все знать и все уметь. Уже с первого класса математика стала его любимым предметом. Старший брат Алексей, став учителем, купил ему учебники, и не было и часа, чтобы Миша что-то не решал, не чертил и не было для него задачи, которая осталась бы без ответа. Не было закона или явления, которых он не стремился бы понять. В школе стал одним из лучших учеников. Учитель математики говорил родителям, что сидит в нем математическая жила, которая сделает его большим ученым. Но жизнь распорядилась иначе, дав закончить только 7 классов. Война! 1941 год. В каждый дом вползало страшное несчастье. Одно горе сменялось другим, потом – третьим, и так все 4 года. В первые же дни войны отец ушел на фронт. Брат Алексей служил в армии в Бресте. Первое роковое известие – Брестская крепость уничтожена фашистами. Все защитники погибли, погиб и Алексей. В 20 лет не стало самого любимого брата, большого друга и учителя.

В 1941 году Смоленск уже был оккупирован фашистами. Начались зверства. В лесу поймали дядю (маминого брата) – партизана. Всю деревню согнали на площадь, и на глазах у жителей заставили дядю рыть яму. Когда он вырыл, фашисты его закопали. Живого! Объявили, что так будет с каждым партизаном и со всеми, кто оказывает им помощь. Зимой фашисты решили уничтожить деревню. Они подожгли все дома. Жить было негде. Случайно не догорела банька, где и ютились всей семьей. Отец попал в плен под Смоленском, его фашисты загнали в концлагерь, где его замучили и, еще живого, крючком оттянули в яму, где лежали такие же. Сейчас на этом месте воздвигнут величественный памятник, где в большом списке погибших выгравировано имя Леонова Дмитрия Дмитриевича. Миша стал самым старшим мужчиной в семье. Жить было негде. 15-летний Миша и 13-летний брат Дима, голодные, обессиленные, начали строить домик. Из леса волоком тащили бревна. Брус казался совершенно неподъемным, пила была по длине больше, чем оба мальчишки вместе взятые. И все же выполнили непосильную задачу — построили небольшой домик с печкой. Но при отступлении немцы второй раз лишают семью дома, разобрав строение для сооружения оборонительных укреплений.

В 15 лет Миша был приговорен к расстрелу. Всех подростков фашисты согнали в Смоленск для работы на лесопилке. Работа шла под наблюдением немецких солдат. За неповиновение, попытку убежать – концлагерь. Работать на врага Мише было мучительно. Он страдал, искал выход. Ему потребовался месяц, чтобы разобраться в устройстве двигателя и разработать план. При работе он вставил клин в механизм, машина сломалась. Долго не могли обнаружить причину. Фашисты арестовали всех рабочих, грозились всех расстрелять, если не выдадут виновного. Чтобы спасти друзей, Миша сознался. Его тут же отправили в концлагерь, три дня издевались над ним, хотели выяснить сообщников, потом посадили в одиночку, приговорив к расстрелу. Бежать помогла учительница немецкого языка его школы, работавшая переводчицей в тюрьме. Она достала немецкий пропуск и предупредила, чтобы домой ни в коем случае не забегал. Миша долго скрывал-

ся в лесу, на болотах, питался травой, умирал от голода, не спал, поседел.

«Память, стой... Замри... Это надо.
То из жизни моей, не из книжки.
Из растерзанного Смоленска
Привезли седого мальчишку.
Я смотрела на чуб с перламутром
И в глаза его, очень взрослые.
Среди нас он был самым мудрым.
Поседевшим от горя подростком».

Его подобрала Красная Армия, прогнавшая фашистов со Смоленской земли.

Как только освободили Смоленск, Миша подал заявление в военкомат на службу в армию. В 1944 году его, вместе со сверстниками, зачислили на ускоренные артиллерийские курсы, выпускники которых сразу же уходили на фронт. Миша с первых дней выделялся из учеников, он настолько хорошо разбирался в предмете, так блестяще учился, что в артиллерийской науке превзошел своих учителей. Начальник училища назначил его преподавателем, он готовил ребят для отправки на фронт. Курсанты выбрали Мишу комсоргом. Самым тяжелым в тот период был не голод, не изматывающая нагрузка. Труднее всего было провожать своих друзей на войну, понимая, что оттуда вернутся не все.

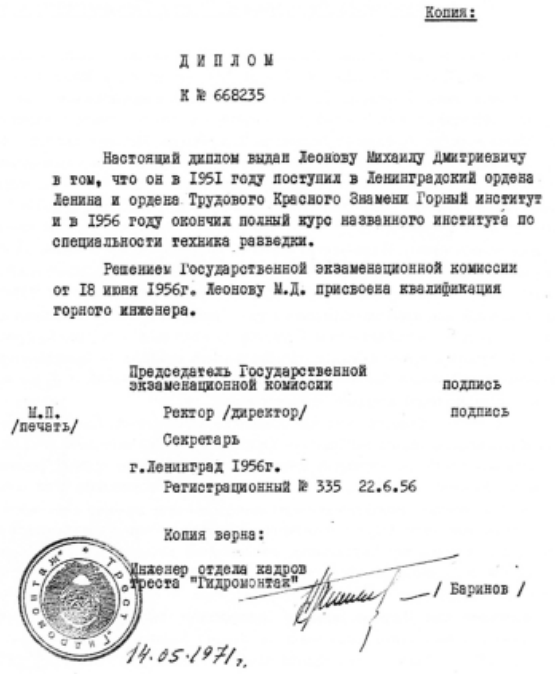
Годы в армии – это не два года. Он служил 7 лет, семь лет суровой жизни. Круглосуточно шла военная подготовка. У Миши – комсорга полка – была большая и ответственная работа. Он проводил занятия с солдатами не только по специальности. Каждую неделю выступал с политинформацией, выпускал боевой листок, проводил собрания. В 1946 году Мишу за достигнутые успехи в боевой подготовке подчиненных солдат и большую общественную работу принимают в партию. В 20 лет стал членом КПСС, для него это были огромная радость и гордость. Но оставалось еще желание – учиться, ведь до войны он закончил всего 7 классов. При напряженной службе в армии об этом нельзя было даже мечтать. И все же Миша осмелился подать рапорт командиру полка с просьбой разрешить ему посещать городскую вечернюю школу в часы, которые давались солдатам для отдыха. В порядке исключения ему разрешили. Он закончил 8-й и 9-й классы. После демобилизации в г. Смоленске поступил в школу рабочей молодежи, работал и учился, где и закончил 10-й класс. После выпускных экзаменов директор школы сказал Мише, что путь у него один — Москва, университет. Но он выбрал другой. В университете была маленькая стипендия. Нужен был институт, который выплачивал бы стипендию, на которую можно было питаться. И Миша отправился в Ленинград, в горный институт. Все экзамены сдал на «отлично», и его зачислили на буровое отделение геолого-разведочного факультета. В институте он вел большую общественную работу, был избран председателем студенческого совета, членом парткома, занимался спортом (штангой).

Ленинград. Первые встречи с настоящим искусством. После глухой деревушки, семи лет однообразной изнурительной воинской службы – Ленинград! Это было равносильно разряду молнии: ошарашило, ослепило, принесло необъяснимые восторг и радость. Это было чудо! Чудо чувства, чудо звука, чудо жеста, чудо камня! «Мариинка». В выходные дни и на каникулах на сэкономленные деньги покупал билеты на студенческий балкончик (а потом по ночам разгружал вагоны). И каждый новый спектакль в театре — потрясение. Он соприкоснулся с миром удивительной красоты, который поглотил его, загипнотизировал. Он, как сухая земля после долгого зноя, впитывал и впитывал в себя это чудо и никак не мог насладиться. Вспоминал, как гуляя по Летнему саду, услышал необыкновенную мелодию, и когда ему сказали, что это «Полонез» Огинского и что пора бы это знать, он долго мучился: почему красота так долго была закрыта для него. Посещения Эрмитажа, знакомство с памятниками архитектуры Ленинграда и пригородов были для него основными развлечениями. Здесь же, в институте, он встретил прекрасную студентку – девушку Аннушку, которая училась на планово-экономическом факультете. Полюбили друг друга, поженились. Воспитали дочерей, достойных родителей. Ирина окончила Московский авиационный институт с красным дипломом. А в 2004 году, без отрыва от работы, окончила экономическую академию и тоже с красным дипломом. Сейчас занимает руководящую должность в концерне «Росатом» (бывший Минатом). Вторая дочь – Виктория окончила 1-й Московский медицинский институт, сейчас работает заместителем директора аптеки № 1 в п. Селятино. Обе дочери имеют семьи, детей.

После окончания института в 1956 году Миша получил направление в Донбасс в трест «Луганскгеология» Министерства угольной промышленности. Трест направил на работу в Донбассантрацитовскую геолого-разведочную партию на должность прораба буровых работ. И с первых дней работы старшие мастера, мастера, сотрудники управления почувст-

вовали в нем грамотного специалиста и по всем вопросам обращались к нему для решения проблем. Длительное время он работал на буровых, помогал работникам на площадке бурения скважин. Часто в осенне-весеннее время, если буровые вышки находились на пахотных землях, вместе с рабочими, на руках, по колено в грязи переносил оборудование, штанги, все снасти. Любил экономить во всех производственных делах. Алмазные коронки выдавал каждому старшему мастеру под расписку. Через два года, в 1958 году, был назначен начальником производственно-технического отдела Донбассантрацитового управления шахтной геологии Луганского совнархоза. А в 1959 году в г. Луганске был создан трест шахтной геологии и технического бурения, который подчинялся Луганскому совнархозу. В январе 1959 года Леонова М.Д. назначили начальником Ленинской геологоразведочной партии, а в декабре он был назначен заместителем управляющего трестом по производству. Позднее Луганский совнархоз был объединен с Донецким совнархозом и перебазировался в г. Донецк. Объем работ значительно увеличился, т.к. в Донецке не было такого треста. Необходимо было работать и обслуживать все шахты Луганской, Донецкой, Ростовской областей. Необходимо было создать дополнительные предприятия и службы, провести реорганизацию. Из треста шахтной геологии выделили стволовое бурение и создали трест «Спецшахтобурение». 3 января 1967 года Михаил Дмитриевич был назначен управляющим трестом шахтной геологии и технического бурения. В Донбассе был разработан и внедрен в производство реактивно-турбинный способ бурения глубоких стволов и скважин большого диаметра для дегазации угольных шахт. Авторами разработки этого способа бурения (РТБ) были: Багза М.И. – управляющий трестом «Спецшахтобурение», Леонов М.Д. – управляющий трестом «Шахтная геология и техническое бурение», Беликов А.А. – начальник участка Первомайского шахтопроходческого управления (ШПУ).

В процессе своей работы Михаил Дмитриевич занимался изобретательством. Сейчас у нас хранятся его 52 авторских свидетельства Госкомитета СССР по делам изобретений и открытий. Он являлся одним из пионеров применения новой техники в технологии реактивно-турбинного бурения вентиляционных стволов и скважин большого диаметра в Донбассе. За внедрение реактивно-турбинного способа бурения стволов-скважин Михаил



Копия:

ДИПЛОМ

К № 668235

Настоящий диплом выдан Леонову Михаилу Дмитриевичу в том, что он в 1951 году поступил в Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени Горный институт и в 1956 году окончил полный курс названного института по специальности техника разведки.

Решением Государственной экзаменационной комиссии от 18 июня 1956г. Леонову М.Д. присвоена квалификация горного инженера.

Председатель Государственной экзаменационной комиссии подпись

М.П. /печать/ Ректор /директор/ подпись

Секретарь

г.Ленинград 1956г.

Регистрационный № 335 22.6.56

Копия верна:

Инженер отдела кадров треста "Гидромонтаж" / Баринов /

14.05.1971г.

Копия диплома об окончании Леоновым М.Д. Ленинградского горного института в 1956 году.

Дмитриевич в 1962 году был награжден серебряной медалью ВДНХ СССР. Кроме того, им были внесены 24 рацпредложения. А в 1986 году за пробуренный ствол диаметром 4600 мм и глубиной 420 м он был награжден второй серебряной медалью (посмертно).

Результатами и достижениями в бурении вентиляционных стволов и скважин в Донбассе заинтересовалось Министерство среднего машиностроения СССР. В 1970 году Леонова М.Д. приглашают в Москву в Министерство и предлагают возглавить работы по бурению стволов и скважин на Новой Земле для испытания ядерных зарядов килотонного и мегатонного классов. Длительное время Министерство угольной промышленности УССР не давало согласия на его перевод, т.к. и Донбассу нужен был такой специалист и руководитель треста. Леонов М.Д. с большим пониманием отнесся к правительственному предложению и дал свое согласие на выполнение поставленных задач, обеспечивающих укрепление боевой мощи страны. И 1 апреля 1970 года наша семья из 4 человек переехала из Донецка в п. Селятино. Леонов М.Д. был назначен начальником МСУ-24 треста «Гидромонтаж». Он сразу возглавил подземные работы, бурение сверхглубоких, большого диаметра буровых стволов и скважин для испытания сверхмощных ядерных зарядов на

Бурение ствола большого диаметра.

архипелаге Новая Земля, Семипалатинском и Харабалинском полигонах. За выполнение огромного комплекса работ на ядерном полигоне на Новой Земле большая группа ИТР и рабочих-буровиков была представлена к правительственным наградам. Леонов М.Д. был награжден орденом «Трудового Красного Знамени». Затем Леонов М.Д. руководил работами по строительству вентиляционных шахтных стволов большого диаметра на строящихся урановых рудниках. Леонов М.Д. с группой инженеров (Рябченко Н.П., Ушаков Л.Н. и др.) разработали буровой агрегат РТБ-4600 для бурения прямолинейного ствола диаметром 4,6 м, поверхностный буровой комплекс, уникальный обрабатывающий центр и пр., а также технологию изготовления не имеющего аналогов оборудования и проведения строительных работ. Итогом этой деятельности явилась выдача Государственным комитетом по делам изобретений и открытий ряда авторских свидетельств на изобретения авторам Леонову М.Д., Рябченко Н.П., Ушакову Л.Н.

С марта по ноябрь 1982 года в Зарафшане (Узбекистан) был пробурен ствол диаметром 4,6 м и глубиной 420 м, в который была к 30 января 1983 года спущена погружным способом на плаву сталебетонная крепь весом 4000 т. Это была уникальная операция! Ничего подобного мир до этого не знал. Не было предела радости и гордости всех причастных к этому событию. После завершения работ прямо на объекте состоялся митинг, посвященный сдаче заказчику ствола, на котором присутствовали руководство, ИТР, все рабочие объекта, представители Министерства, заказчики, работники многих научно-исследовательских институтов и других ведомств нефтяной промышленности. Основную роль в проходке и креплении этого уникального ствола сыграл большой специалист в области бурения стволов Беликов Александр Александрович, соратник Леонова М.Д., с которым они работали многие годы, начиная с Донбасса. Благодаря его знаниям, опыту, дисциплине, организации работ, а также героическим усилиям всего коллектива специалистов был пробурен и закреплен этот ствол. Кроме Беликова А.А, по мнению Леонова М.Д., никто не смог бы выполнить эту работу.

Но и на этом Михаил Дмитриевич не успокоился. Не умел он останавливаться на достигнутом. В марте Леонов М.Д. докладывал на Коллегии Министерства о выполненной работе по бурению, креплению и проходке ствола диаметром 4,6 м и глубиной 420 м. Коллегия решила, что строительство рудников и нефтяных шахт нужно поставить на всесоюзную основу, т.е. возникла идея создать всесоюзный трест. А за первый ствол представить на соискание Государственной премии Леонова М.Д., Рябченко Н.П., Беликова А.А. В марте-апреле Михаил Дмитриевич выступил с многими докладами о пробуренном и закрепленном стволе: в Минсредмаше, в Министерстве нефтяной и газовой промышленности, во Всесоюзном НИИ буровой техники и других НИИ, где присутствовали иностранные специалисты. Поступило много заявок на бурение таких стволов в СССР и за границей. А впереди дел и задумок было много. В Селятино ему уже выделили участок земли под строительство треста и служб. Необходимо было заказать проект на строительство и все необходимые документы. А в июне у него намечалась защита докторской диссертации, он учился в аспирантуре заочно 5 лет. Конечно, он был не здоров, но не замечал этого за работой. В больницу никогда не ходил. А в середине апреля почувствовал боль за грудиной. Пошел в поликлинику п. Селятино, сдал все анализы и его направили на лечение в Москву в больницу № 6 Минсредмаша. После сдачи всех анализов определили диагноз — онкология пищевода. Еще не было метастаз. Зав. отделением пригласил профессора научного центра АН СССР Черноусова для консультации. Профессор сразу сказал: ему поможет только операция, оперировать будет он лично. После операции Леонов М.Д. сразу заболел двухсторонним воспалением легких. Операция прошла неудачно. 18 дней лечили в реанимации, но ничего не помогло.

9 мая 1983 г. не стало нашего дорогого, любимого и любящего мужа и отца. Михаила Дмитриевича провожали в последний путь все родственники, приехавшие из Смоленска, Пскова, Донбасса, друзья-соратники из Донбасса, Ленинграда, Москвы, Тулы, Средней Азии, практически весь поселок Селятино. Гроб с его телом был установлен в клубе «Мечта». Почетный караул менялся через каждые 10 минут. 56 венков несли в два ряда.

Надгробная плита гласит:

Леонов Михаил Дмитриевич

1926-1983 гг.

Лауреат премии Совета Министров СССР.

Надписью на плите мы сообщили ему, что звание лауреата нашло его посмертно. Умер Михаил Дмитриевич на второй день Святого праздника Пасхи. Михаил Дмитриевич жил, как патриот, и погиб, как воин в день Великой Победы в Великой Отечественной войне. Не вернулся из последнего боя.

За примерную службу в рядах Советской Армии и самоотверженный труд его наградили:

- 9 августа 1984г. — Премией Совета Министров СССР (посмертно) с нагрудным знаком и присвоением звания Лауреата;
- орденом «Трудового Красного Знамени»;
- орденом «Шахтерская Слава 111 степени»;
- двумя серебряными медалями ВДНХ.

Медалями:

- «Изобретатель СССР»;
- «За трудовую доблесть»;
- «За победу над Германией в Великой Отечественной войне»;
- «20 лет Победы в Великой Отечественной войне»;
- «30 лет Победы в Великой Отечественной войне»;
- «30 лет Советской Армии и флоту»;
- «Гвардеец СССР»;
- «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»;
- «За успехи в народном хозяйстве СССР».

Кроме того, за многолетний труд и достигнутые успехи в работе Леонов М.Д. неоднократно награждался почетными знаками и значками, Почетными грамотами треста, Министерства и ЦК профсоюза.

Воспоминания Беликова Александра Александровича

Память – это сила, способная реально воздействовать на настоящее и будущее.

Если, конечно, это память о большом времени и больших людях.

В мае 1960 года в шахтёрском посёлке Завадск Кадиевского района Луганской области в клубе шло собрание буровиков-разведчиков Кадиевской ГРП. Повестка дня: «Бурение первых вентиляционных стволов способом РТБ-1020 (реактивно-турбинным бурением) на шахте № 22 Кировского района».

Для бурения стволов Кадиевская ГРП получила новую буровую установку БУ-75 нефтяного порядка. Конечно, коллектив, занимающийся бурением скважин малого диаметра, не имел представления и опыта бурения РТБ. Это был первый буровой агрегат, созданный московским ВНИИ БТ (автор Булах Г.И.)

О значимости и перспективах этого бурения с большой убедительностью выступил на собрании заместитель начальника треста Леонов Михаил Дмитриевич. Он сказал: «Наши вентиляционные стволы нужны для угольных шахт, как воздух!» На собрании было решено создать буровую бригаду из самых лучших, опытных бурильщиков во главе с инженером-нефтяником Веселовым Н.И. Я, как молодой специалист, окончивший Новочеркасский геолого-разведочный техникум, отказавшись от ИТРовской должности, пошёл в буровую бригаду помощником бурильщика. С этого момента и началась наша совместная творческая и очень плодотворная работа с Леоновым М.Д.

В период проведения монтажных работ (три месяца) я сдал экзамен на машиниста буровой установки 7-го разряда. Первый ствол бурил в качестве бурильщика, и приобретенный опыт работы в этой партии мне засчитали на преддипломной практике. Первый ствол диаметром 1020 мм был пробурен до глубины 300 м и закреплён трубами диаметром 920 мм. Все сложилось удачно – шахте дали воздух. Это была наша первая победа и первая радость от результата нашего труда.

К этому моменту ВНИИ БТ разработало и создало РТБ-1560. Этим буровым агрегатом на этой же шахте пробурили второй ствол глубиной 300 метров и закрепили трубами диаметром 1400 мм. Это была вторая победа. Все угольные шахты Донбасса в послевоенные годы ушли в глубину и вширь и требовали воздух. В начале 1962 года ВНИИ БТ создал буровой агрегат РТБ-2080 мм под обсадную колонну диаметром 1800 мм.

При бурении ствола РТБ-2080 мм на шахте 1-2 Голубовка Кировского района, автор создания бурового агрегата РТБ Булах Г.И. и Леонов М.Д. обратили внимание на то, что одна моя вахта буровой бригады в месяц бурила погонных метров больше, чем все остальные вахты, вместе взятые. Ознакомились с режимом работы моей вахты, с оснаст-

кой для ремонта РТБ (замена валов, замена долот). В результате включили меня в совместную творческую группу треста и ВНИИ БТ и предложили принять новую буровую установку БУ-75 с буровым агрегатом РТБ-2080 мм и укомплектовать буровую бригаду, на что я дал согласие.

Михаил Дмитриевич провел со мной беседу, и первым его напутствием было: «Тебе доверили ТРУДОВОЙ коллектив, ответственную работу, дали твёрдый оклад – а это гарантия семейного бюджета, и ты должен так организовать работу, чтобы у твоих подчинённых тоже были гарантии семейного бюджета и благополучия». Этим напутствием я и руководствовался в процессе всей моей дальнейшей работы.

Успешное бурение первых вентиляционных стволов и эффективность их использования оказалось чрезвычайно востребованным для шахт всего угольного бассейна Луганской, Донецкой и Ростовской областей. Чтобы решить этот вопрос, в 1963 году Донецким Совнархозом было решено создать в Донецке трест «Спецшахтобурение» и шахтопроходческое управление – ШПУ в Донецкой, Луганской и Ростовской областях. Возглавили эту работу горные инженеры Багза М.И., Леонов М.Д. и Коротков В.П.

В процессе работ совершенствовались технологии изготовления буровых агрегатов, наращивались диаметры РТБ. К 1967 году появились серии РТБ – 2600 мм, РТБ – 3200 мм и буровых долот ДРБ – 620 мм, ДРБ – 750 мм. Результаты этой работы были представлены на международной выставке в Монреале, а позднее, к 50-летнему юбилею СССР, были выдвинуты на соискание Ленинской премии. От Донбасса номинантами были заявлены Багза М.И., Леонов М.Д. и Беликов А.А. В Комитете по Ленинским и Государственным премиям порекомендовали строительство шахтных стволов сечением не менее 2,5 м строго вертикальной герметичной обсадной крепью. Результатами и достижениями в бурении вентиляционных стволов заинтересовалось Министерство среднего машиностроения.

В 1971 году Министерство пригласило из Донбасса в Москву Леонова М.Д. – высококвалифицированного инженера-буровика, работавшего к тому времени управляющим треста по бурению шахтных стволов и глубоких скважин. В Москве ему предложили возглавить работы в интересах укрепления боевой мощи Вооруженных Сил СССР. Предстояло организовать бурение сверхглубоких, большого диаметра буровых скважин для испытания ядерных зарядов килотонного и мегатонного классов.

Необходимость проведения ядерных испытаний была продиктована временем и той международной обстановкой, которая сложилась в мире после окончания Второй мировой войны. США, применив в августе 1945 года ядерное оружие в практически уже заканчивающейся войне с Японией, стали монополистами в создании нового вида оружия.

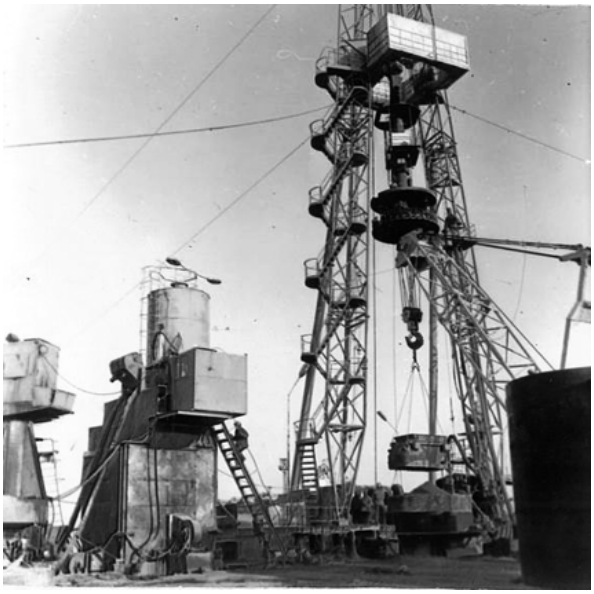
После бомбардировки японских городов Хиросима и Нагасаки премьер-министр Великобритании К. Эттли сказал: «Япония должна понять, каковы будущие последствия безгранично продолжительного применения этого ужасного оружия, которым располагает ныне человек, для навязывания своих законов всему миру». А в конце 1945 года уже президент США Г. Трумен заявил: «Хотим мы этого или не хотим, мы обязаны признать, что одержанная нами победа возложила на американский народ бремя ответственности за дальнейшее руководство миром...»

Это ли не ответ на вопрос, нужно или не нужно было Советскому Союзу проводить испытания ядерного оружия?

Леонов М.Д. – управляющий трестом по бурению глубоких скважин, суперпрофессионал в своей области, пользующийся большим авторитетом в Донбассе, являясь гордостью Министерства угольной промышленности, как офицер запаса и как Человек, с большим пониманием отнёсся к предложению и дал своё согласие на выполнение поставленных задач государственной важности.

Леонова М.Д. назначают руководителем бурового управления МСУ-24 треста «Гидромонтаж» и направляют в посёлок Селятино Московской области. Сразу стало ясно, что для успешного выполнения предстоящих работ в первую очередь необходимы специалисты – РТБ-шники с Донбасса. В этот период специалисты МСУ-24 уже вели буровые работы на Семипалатинском полигоне и был выброшен первый десант на архипелаге Новая Земля для бурения сверхглубокой разведочной скважины ТО-2. Руководителем этих работ был Харыбин А.Г.

Постепенно стали прибывать в посёлок Селятино специалисты из Донбасса, с каждым из которых Михаил Дмитриевич беседовал и каждому определял круг задач. Были осуществлены первые назначения на должности, а именно: Коротков В.П. – главный инженер управления; Матюшенко Л.С. – начальник технического отдела; Шохин В.А. –



Поточная технология. Механизация работ по монтажу секций.

инженер отдела; Пышкин А.Н. – инженер отдела; Любимцев Л.Н. – начальник Семипалатинского полигона; Соколов В.С. – главный механик управления; Кравцов В.К. – старший прораб буровых установок; Беликов А.А. – старший прораб буровых установок; Алексеев А.Г. – электрик-механик буровой установки; Щербина И.Л. и Скоморохов В.Ф. – буровые мастера; Гайдаш А.И. – буровой мастер Новоземельского полигона.

Так как по географическому положению Семипалатинский полигон был непригоден для испытания ядерного оружия мегатонного класса, эти испытания проводились на Новоземельском полигоне. С 1955 года там уже провели ряд подводных, надводных, воздушных и подземных (в штольнях) испытаний ядерных зарядов. Однако, чтобы исключить радиоактивное загрязнение биосферы, необходимо было бурить сверхглубокие, большого диаметра буровые скважины.

Кравцову В.К. было поручено пробурить калибровочную скважину Ю-3 под малый заряд, а мне было поручено пробурить скважину Ю-1 под ядерный заряд, который уступал по мощности только самой мощной в мире термоядерной бомбе, испытанной 30.10.1961 года на Новоземельском полигоне, сброшенной с самолёта с рассчитанной мощностью 50 мегатонн.

В условиях царствования полярной ночи и летнего дня труд на полигоне был нелёгким и требовал больших психологических и физических человеческих. Учитывая все эти факторы, Михаил Дмитриевич Леонов дал зеленую дорогу рабочему звену, утвердив вахтовый метод работы по принципу: три месяца – работа, один месяц – отдых на материке. К 1973 ходу успешно пробурили скважину Ю-1, увеличив, для страховки, проектную глубину на несколько сот метров. Скважина с такими параметрами в СССР была пробурена впервые.

Михаил Дмитриевич лично участвовал в спуске и забивке ядерного заряда, был непосредственным участником ядерного испытания, являясь членом Государственной комиссии, а это – группа особого риска. Испытание прошло успешно. В мощности взрыва можно было, как говорится, убедиться визуально: в эпицентре взрыва близлежащие сопки превратились в озёра, а озёра – в сопки.

В 1974 году Михаил Дмитриевич вновь участвовал в спуске и забивке ядерного заряда, но теперь уже на скважине Ю-6, и непосредственно принимал участие в испытании ядерного заряда, снова попадая в группу риска.

В 1975 году, и снова впервые, на скважине Ю-5 были спущены два ядерных заряда по типу гирлянды и один заряд – на скважине Ю-7. Испытание ядерных зарядов проводилось одновременно, с разницей в доли секунды. В группу риска (Государственную комиссию) был включены Михаил Дмитриевич и я как главный инженер участка. Командный пункт находился в створе скважин на расстоянии 10 км от каждой. В момент взрыва снежный покров земли и прибрежные воды Баренцева моря ушли в облака, а земля под ногами превратилась в дно болтающейся на волнах лодки — ощущение не для слабо-

нервных! Испытание прошло успешно. За эту работу большая группа рабочих и ИТР была представлена к правительственным наградам. Михаил Дмитриевич был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Успешное освоение специалистами полигона технологии проведения подземных ядерных взрывов мегатонного класса позволило заключить Договор об ограничении мощности таких испытаний до 150 килотонн, а в последующем встать па путь прекращения и запрещения всех видов ядерных испытаний. Созданный в СССР и поддерживаемый нашей страной ныне на современном научно-техническом уровне ядерный потенциал страны является гарантом обеспечения национальной безопасности. Люди, пришедшие на Новую Землю для специальных работ, совершили подвиг.

В 1975 году, после успешного окончания специальных работ на архипелаге Новая Земля, коллективу МСУ-24, возглавляемому Михаилом Дмитриевичем, была поставлена задача: помочь горнякам-разработчикам урановых руд, поставщикам главного сырья для ритмичной работы атомных электростанций. Урановые рудники находились в Средней Азии, в пустыне Кызыл-Кум, около городов Зарафшан и Учкудук. Для добычи урановых руд необходимо было строить шахтные и вентиляционные стволы в очень сложных горно-геологических условиях, с сопутствующими высокотемпературными (50-60 градусов) гидротермальными подземными водами. В таких условиях наиболее целесообразным строительством шахтных стволов является безлюдная их проходка с помощью буровой техники, т.е. способом РТБ.

В предыдущие годы Московский трест «Союзшахтоосушение» уже трижды пытался пробурить вентиляционный ствол способом РТБ-2080, но безрезультатно. В 1974 году группа инженеров и рабочих-буровиков МСУ-24 была командирована в Зарафшан для бурения вентиляционного ствола способом РТБ-1560 и тоже потерпела неудачу. Неуспокоенный и несогласный с результатами работ, Михаил Дмитриевич направляет меня с группой «северян» в Зарафшан восстановить репутацию нашей фирмы: сдать в кратчайшие сроки первый вентиляционный ствол диаметром 920 мм. В итоге с этой задачей мы успешно справились и дали воздух руднику.

Но перед коллективом стояла более ответственная задача: пробурить ствол РТБ диаметром 4,6 м и опустить на плаву крепь «сталь-бетон-сталь» с наружным диаметром 4,2 м и внутренним 3,6 м.

Работа предстояла трудная, объемная и продолжительная по времени. Остро встал вопрос о создании нормальных условий не только для работы, но и в житейском плане. Особенно если учесть, что больше четырех лет наши специалисты работали на Новой Земле без семьи. Кроме жилья надо было построить промышленную базу для изготовления крепи.

Параллельно с ранее уже намеченными работами необходимо было пробурить ряд вентиляционных стволов диаметром 1,2 м на строящихся рудниках Северного и Восточного рудоуправления Навоийского горно-металлургического комбината.

За работу взялись с энтузиазмом. За 9 месяцев построили хороший посёлок на 24 семьи, контору с красным уголком, механическую мастерскую, гараж, складские помещения. Короче, всё необходимое для дальнейшей работы.

Анализируя причину неудач предшественников в бурении стволов в этом регионе (причина заключалась в несовершенстве в креплении стволов), Михаил Дмитриевич поставил задачу конструкторской группе просчитать на гидростатику обсадную колонну. И появилось оригинальное техническое решение: колонну оборудовать наружными бандажами – ребрами жёсткости, которые, правда, незначительно увеличивали наружный диаметр колонны, но это не мешало свободно опускать обсадную колонну диаметром 1200 мм в скважину диаметром 1560 мм погружным способом (на плаву).

Благодаря этому решению мы успешно пробурили 12 вентиляционных стволов глубиной 400-500 метров, затрачивая в среднем на каждый ствол 4-6 месяцев. Один ствол, по заказу горняков, оборудовали аварийными маршевыми лестницами с переходными площадками. Эта работа была представлена на ВДНХ, и большая группа работников была награждена медалями разного достоинства.

Во время выполнения вышеперечисленных работ под руководством Леонова М.Д., группа конструкторов, а это Рябченко Н.П. – начальник группы, Ушаков Л.И., Гой В.Л., Шепелев Ю.А., Кондратенко П.И., разработали чертежи на изготовление станка для сборки шахтной крепи (ОЦК), бурового агрегата РТБ – 4,6 м и нестандартного бурового оборудования (платформы, плиты поддолотной и др.).

Заказ на изготовление всего вышеперечисленного оборудования разместили на заво-

дах НГМК и треста «Югпроммонтаж» города Навои. Процесс изготовления оборудования постоянно контролировался со стороны Леонова М.Д., Рябченко Н.П., Ушакова Л.И., Гой В.Л., которые выступали в роли авторского надзора. Располагались они в нашем строительном посёлке, в специально оборудованном для них гостиничном номере со всеми удобствами. Посёлок был благоустроен, озеленён при всей красоте и богатстве среднеазиатской земли: виноград, персики, урюк и клубнику дети собирали с мая по декабрь, а также росли здесь прекрасные дыни, арбузы и цветы. Пассажиры самолёта, совершавшего посадку в Зарафшане, всегда обращали внимание на прекрасный оазис в пустыне.

Приезд Леонова М.Д. для жителей посёлка, прибывших сюда с Украины, Белоруссии, Подмосковья, Узбекистана, Таджикистана, Алтайского края, всегда был праздником. Он был для них отцом, братом, учителем, просто Человеком. Для него это был второй дом, он мечтал привезти сюда в гости свою прекрасную семью.

По мере изготовления и поступления оборудования строился цех по изготовлению крепи. Понимая масштабы и объём переработки различных материалов при малочисленном коллективе, мы максимально модернизировали и автоматизировали промышленную площадку: построили железнодорожную ветку протяженностью 400 м к автоматизированному цементному складу на 360 тонн, к изготовленному и смонтированному собственными силами автоматическому бетонному узлу на 14 м с эстакадой под инертные материалы: щебень, песок, листовой металл (карты) на сотни тонн, химические реагенты для бурового раствора тоже на сотни тонн. И всю эту многотонную массу, с учётом механизма приготовления бетона М-500, 600 перерабатывали всего четыре оператора.

При этом при строительстве цеха по изготовлению крепи учитывались наработанные технологии лучших опытных заводов Селятино, Челябинска-40, Навои. Учитывая климатические условия пустыни (летняя температура 40-50 градусов жары), административные помещения, комната отдыха, кабина бурильщика были оборудованы кондиционерами. На буровой, в механическом цехе и конторе постоянно можно было попить зелёный чай, а еще функционировали сатураторы с охлаждённой газированной водой.

На заводе изготовили два комплекта бурового снаряда РТБ-4,6 м – первые экземпляры в СССР. Учитывая опыт работы в Донбассе, мы впервые пришли к решению бурить ствол двумя агрегатами – один в работе, второй в ремонте, что исключало проведение опасных работ и, самое главное, значительно увеличивало время работы агрегата на забое, что в итоге привело к значительному сокращению времени строительства ствола,

В марте 1982 года мы приступили к бурению шахтного ствола диаметром 4,6 м. Приготовленный глинистый раствор по рецептуре, разработанной Куйбышевским НИИ (в основу раствора был заложен картофельный крахмал высшего сорта), пришёл в негодность, а глинистый раствор – 50-60% гарант успеха работ. Нефтяники-газовики Узбекистана порекомендовали применить химические отходы Навоийского химкомбината – полимеры К-6, К-9, жидкое стекло и каустическую соду. В лаборатории участка разрабатывалась рецептура глинистого раствора, которая успешно была применена при бурении шахтного ствола.

К 7 ноября 1982 года был пробурен ствол диаметром 4,6 м на глубину 420 метров, отклонение которого от вертикали составило всего 9 сантиметров. Но впереди предстояла наиболее сложная работа: возвести погружным способом сталебетонную крепь весом 4 тысячи тонн на всю глубину ствола. В отечественной практике такую работу предстояло выполнить впервые. Монтаж крепи, изготовленной на ОЦК (авторы Леонов М.Д., Рябченко Н.Т., Ушаков Л.И.), обеспечил ее прямолинейность и водонепроницаемость. При монтаже и спуске крепи через ее дно был вмонтирован промывочный став диаметром 6, что позволило постоянно обновлять глинистый раствор в закрепном пространстве и успешно провести свободный спуск крепи до глубины 420 м. Это произошло 30 января 1983 года и является наивысшим достижением в мировой практике.

Успех в работе был обеспечен, прежде всего, высокой производственно-технической дисциплиной. Ход строительства ствола лично контролировал Министр среднего машиностроения СССР Ефим Павлович Славский. Ему лично Михаил Дмитриевич дважды докладывал о ходе работ. В момент новоселья нашего посёлка министр выделил автобус для детей школьников.

За ходом строительства следил, оказывая всяческую материально-техническую помощь, начальник Главка Цырков Георгий Александрович, который, кстати, постоянно был участником ядерных испытаний в качестве Председателя Госкомиссии. Это он в нужный момент

Способ изготовления крепи и сам агрегат признаны изобретением № 768991.

выделил нам мобильный самоходный стотонный кран Одесского завода – единственный в Узбекистане, восьмой в Союзе. Перед началом спуска крепи объект посетил член ЦК КПСС, курирующий Минсредмаш, Лев Дмитриевич Рябов – бывший директор Всесоюзного НИИ экспериментальной физики, с 1986 по 1988 год – Министр среднего машиностроения, а в 1989-1992 гг. – заместитель Председателя Совета Министров СССР. В случае успешного завершения работ он порекомендовал Михаилу Дмитриевичу представить работу на соискание Государственной премии.

Неуспокоенность, стремление не останавливаться на достигнутом – в этом весь Михаил Дмитриевич. А суть его жизни – это работа, работа и еще раз работа. Если строить, так под ключ, учитывая кадровые, технические, потенциальные возможности коллектива и усиливая его, при необходимости, специалистами других профессий, т.е. строить со всеми наземными и подземными службами, строить масштабно.

Михаил Дмитриевич был заметен сразу, его встречали и принимали всюду. Были с ним на газокомпрессорной станции, качающей газ «Газли – Москва», были на золотоизвлекательном заводе карьера «Мурунтау», держал в руках брикет золота высшей пробы 9999 весом 12 кг. И всюду его встречали как человека долга – истинно благородной натуры.

В середине апреля 1983 года Михаил Дмитриевич по телефону сказал, что Коллегия Министерства прошла успешно, что строительство рудников и нефтяных шахт поставили на всесоюзную основу, т.е. планируется создать целый специализированный трест. А за первый пробуренный ствол уникальных параметров решено представить на соискание Государственной премии лично его и соискателей Рябченко Н.П. и Беликова А.А. Это был его последний звонок.

9 мая 1983 года Леонова Михаила Дмитриевича не стало. Не стало человека-первооткрывателя. «Это не верно, что идущим впереди только трудно. Первооткрывателям бывает легко и радостно. Они первые. Перед ними – цель, за ними – история». Так, очень точно и просто, сказал физик-оружейник В.М. Горбачёв.

Не стало человека, в котором безоговорочно признавали, прежде всего, его нравственное превосходство, идущее от благородного, ничем не замутнённого чувства долга перед делом и Родиной. Всю жизнь его отличали как не показной, естественный демократизм, так и природный аристократизм духа. Он был действительно прост, обаятелен и благороден. В нём просматривалась особая, спокойная основательность, прочный нравственный стержень. И ещё одно: он был прирождённым руководителем — социалистическим руководителем.

Леонова Михаила Дмитриевича провожали в последний путь друзья, соратники из Донбасса, Азии, Москвы и практически все жители посёлка Селятино. Провожали в последний путь ЧЕЛОВЕКА.

Надгробная плита гласит:

Леонов Михаил Дмитриевич

Лауреат Премии Совета Министров СССР.

§ 5.68. БЕЛИКОВ Александр Александрович

(р. 02.02.1936)
В системе треста «Гидромонтаж»
1971 – 1996 гг.

Родился 2 февраля 1936 года в селе Ново-Бикешовка Краснодарского края на Кубани. Образование средне-специальное. Окончил Новочеркасский геологоразведочный техникум. В тресте «Гидромонтаж» начал работать с 1971 г. с должности начальника участка № 5 МСУ-24 (Новоземельский ядерный полигон). В 1975-1989 гг. – начальник участка (г. Зарафшан). Участвовал в бурении первого экспериментального ствола диаметром 4,6 м методом РТБ в г. Зарафшане.

С 1989 по 1996 г. – главный инженер МСУ-24 треста «Гидромонтаж».

Награды: Лауреат премии Совета Министров СССР, медаль «Ветеран труда», медаль «За трудовое отличие».

Автобиография

Я родился 2 февраля 1936 года в селе Ново-Бикешовка Краснодарского края на Кубани. Дед, прадед, отец у меня были плотниками, столярами, краснодеревщиками. Мать моя была сестрой (нянечкой) в доме, где росли бездомные дети. На том и жили.

На Кубань-реке замучила мою мать малярия, и родители вынуждены были поменять место жительства. Пользуясь тем, что мой отец был хорошим плотником, его пригласили в Кисловодск. Тогда начинали строиться кавказские здравницы. И отец со старшим братом Ильей вместе с семьями поехали в Кисловодск. С 1937 года я начал жить в Кисловодске. Помню, что жили мы в подвальном помещении, но нормально жили. Мать устроилась уборщицей в магазин. Отец работал плотником. Когда немного подрос, меня определили в детский сад недалеко от работы матери. В детском саду я был до самой войны.

Несмотря на то что у моего отца была язва желудка, в 1941 году он добровольцем пошел на фронт, где и погиб в 1943 году. В последний раз я его видел, когда освобождали Кавказ, он приходил домой. Он был в полушубке, с автоматом (как в кино показывают наших пехотинцев).

Мы с матерью жили, в городе были немцы. Потом, когда Кавказ освободили, мать устроилась в инфекционную больницу. Она была кастеляншей и кладовщицей – отпускала продукты в столовую, чтобы готовить пищу. И была еще и дояркой. При больнице были четыре коровы, она доила коров. Ей доверяли, что она не будет воровать молоко. Она была честной. И главврач доверяла ей все хозяйство: постель, продукты, живность больничную. Мы жили при больнице с матерью вдвоем. Нам стали давать участки в горах под огороды. Мое первое крещение как рабочего было в первом классе, мне было уже семь лет, и вот я попытался обработать огород, картошку прополоть до прихода моей матери с работы. Я это хорошо запомнил, я спешил, чтобы по приходу матери окончить прополку. И когда санитарки, и в том числе моя мама, пришли на свои огороды и увидели, как у Ксении Захаровны сынок обработал самостоятельно огород, я помню, как они рыдали…

С этого началась моя трудовая деятельность. Мы с матерью стали после войны держать поросенка. Потом в больницу прислал Райком партии бывшего пограничника завхозом. Он пришел домой, его жена не дождалась, вышла замуж за другого, и они нашли общий язык с моей матерью. Он предложил ей пожениться. Мать поставила условие, что с больницы он должен уйти на другую рабо-

ту, чтобы не вместе работать. Мы перешли жить к нему в подвал дома, у него еще сын был старше меня (он остался при отце, а не с матерью, т.к. ему было стыдно с нею жить). И вот мы жили вчетвером в этом подвале до 1949 года. Мы ежегодно держали поросенка, кур, я их откармливал – это была моя задача. Огород обрабатывал тоже сам. И так мы жили достойно, не впроголодь. Я помню, в 1948 году люди пухли от голода. Украдкой от родителей я таскал соседям картошку, хлеб с салом. Такова жизнь была.

В 1948 году отец работал завбазой на аграрном заводе на товарной станции, и он на лето организовал работать у него контролером. Мы проверяли бутылки с «Нарзаном»: нет ли там мух, стекла, мусора, мышей. Пленные немцы таскали эти ящики в вагоны, грузили на Москву и на весь Союз. Вот так сезон, каникулы у отчима отработал. Заработал денежку себе и в первый раз я поехал в Москву (перед школой). Ходил тогда 27-й поезд-экспресс Москва-Кисловодск. В Москве у отчима жила сестра. Я у них остановился. У меня была мечта купить себе настоящий футбольный мяч. Я привез в свою станицу первый настоящий мяч! Это был мой первый заработок, память о детстве. Я увлекался футболом, у меня хорошо получалось, а также участвовал в стрелковых соревнованиях. По окончании школы у меня был первый разряд по стрельбе, по футболу, второй разряд по волейболу и третий разряд по баскетболу. В общем, я был спортивный парень. Благодаря этому, можно сказать, и в армию не попал. Окончил школу. Учитывая мои театральные способности, меня литераторша и педагог по русскому языку (в прошлом она была графиня, окончила парижский университет) и историчка Окопова – руководитель драмкружка агитировали поступать в театральное училище. Но я не думал этим заниматься. Три педагога по математике тоже меня агитировали поступать в пединститут. Я часто оставался с отстающими учениками после уроков «подтягивать» их по математике. Учителя мне говорили, что, мол, директор школы тебя уважает, он возьмет тебя страшим пионервожатым, а параллельно будешь учиться в пединституте. Я тоже отказался.

После девятого класса от больницы, где мать работала, я поехал на сеноуборку, а затем на хлебоуборку в колхозы, директор школы меня рекомендовал. Я имел предварительный опыт работы на тракторах, я таскал комбайны. Тогда комбайны были не самоходные, и вот двумя тракторешками на колесных шипах мы таскали комбайн для уборки хлеба. Ночью пахоту поднимаем, днем хлеб убираем. Короче говоря, за летний сезон я домой приехал на полуторке, полной зерна, еще были два мешка муки и три индюка. А директор школы это знал, и я подходил к нему, чтобы тот за то, что вспашу ему огород, подсказал мне, где какой на экзамене билет лежит. Так я и пахал огороды всем учителям. Директор мне и горит, что, мол, я тракторист рожденный, что я могу стать нормальным председателем колхоза или секретарем горкома. «Давай, езжай, – говорит, – в Зерноград под Ростовом, там самый крупный Азово-Черноморский сельскохозяйственный институт и совхоз-гигант, а мой однополчанин – директор института. Я ему напишу письмо, он тебя там поддержит».

Ну, я приехал в Зерноград, со мной поехали еще два одноклассника. Я посмотрел на этих студентов-инженеров, которые там учатся, – такие же трактористы, как и я. А стипендия 215 рублей. Моя мать получала в больнице тогда 480 рублей. Дело в том, что мне этих денег не хватало, чтобы учиться. И я поехал в Ростов, думал, попробую поступить на завод «Россельмаш», буду комбайны затаскивать на платформы. Мне сказали найти общежитие и потом меня оформят. Я пошел искать адрес, где бы временно пристроиться на жилье. И нашел объявление – принимают на трехмесячные курсы, стипендия 485 рублей.

Учебный комбинат «Главгидроэнергострой» готовит специалистов: экскаваторщиков, бульдозеристов, сварщиков, шоферов. Но курсы выездные. Я пошел узнать по адресу – куда выезжать, оказалось в город Сталинград. Надо было пройти медицинскую комиссию, я заплатил 10 рублей, прошел, поехал забирать аттестат, а мне директор института не отдает. Я говорю, что я уже все выбрал, отучусь три месяца и получу быстро специальность, буду работать и учиться. И таким образом я попал в Сталинград на курсы, а там, на курсах, оказались, в основном, бывшие зэки. Ворошилов как раз амнистировал зэков в 1954 году. Я был один десятиклассник и молодой немец Шульц, остальные – возрастные зэки. Когда я маме прислал фотографию с курсов, она сразу определила, что основная масса учеников «много раз женатые, много раз судимые». Курсы я закончил на «отлично», и выбор мне был на любую стройку. Я выбрал самую крупную стройку, тогда это была Куйбышевская ГЭС (1954 год). Написал своей будущей супруге Нине,

что уезжаю. Тогда была выставка Ленинградских художников у нас в Кисловодске и на ней было огромное полотно «Земляные работы Куйбышевской ГЭС. Смена», которое показывало группу молодых людей, девушек – одни идут на работу, другие – с работы, и невеста написала мне, вот поедешь и забудешь меня. На ГЭС тоже работали зеки, 60 тысяч заключенных, одних увозили, других привозили. Эта была своеобразная «школа зла», как выразилась моя невеста.

Я стал работать на экскаваторе 1003, стал бригадиром. У меня в бригаде были зэки-земляки из ставропольского края, попали туда за хулиганство.

Мое первое дело было – написать суточные рапорта. Отработал смену – должен написать. Если ты выработал 127%, значит зачет один к трем. Один день за три дня (для зэков). Так как с математикой в школе было хорошо, у меня получалось.

Техники было много – шагающие экскаваторы, скрепера, бульдозеры, МАЗы (с буйволами), ЯЗы (с медведями) и были еще «малыши» – 25-тонные Белазы.

Начальник отдела кадров Сан Саныч предложил мне пойти на другие курсы и получить инженера. Я настроился, собрал документы. И тут пришел ответ из Куйбышевского института, что курсы нецелесообразно открывать. И я умылся слезами, мне так обидно было.

Я работал и работал. Ни мать, ни отчим, ни Нина не знали, что работаю с зэками. И тут в 1955 году приезжает ко мне матушка. Я ее с шофером встретил, привожу, а тут зона – вышки, колючая проволока, колонны зэков. До этого меня обязал военком обучить экскаваторщиков для строительства дороги на Пекин. Мать приехала ко мне, и я сказал, что меня забирают в армию. А тогда мы купили полдома недостроенных в 1951 году (хозяин умер), я засадил три сотки земли садом – абрикосы, вишню. Сад получился отменный. И мать мне привезла первый урожай яблок. Я пошел к военкому и сказал, что мать хочет отправить меня в армию не отсюда, а из дома. Он говорит, что я верю тебе, что ты не подведешь, не сбежишь никуда. Он мне разрешил. Мать на радостях подарила ему эту корзину яблок.

До этого в Ставрополе я сдавал экзамены на заочное отделение в институт. В институте мне говорят: «Армию отслужишь, придешь учиться».

В Кисловодске я встал на военный учет. А меня не берут в армию до особого распоряжения. Я пришел в военкомат и напросился в Новочеркасск, там моя невеста училась в политехническом институте и работала штукатуром. Я приезжаю к ним, ну, думаю, на работу. Мне предложили идти на ТЭЦ[95] строителем на кран. А ТЭЦ за городом, опять мне нужно было ехать и жить вдалеке от девушки. Я отказался и пошел на Никольский станкостроительный завод, который рядом с ее домом. Грузчиком пошел работать. Грузчиком, зато рядом! Хорошо получалось. Пока приходил водитель под погрузку ставить машину, я ее прогревал, водичкой заливал, шлаком загружал. Я два месяца поработал. А тут экспедитор уходил в отпуск и оставил меня вместо себя. Пока был экспедитором, я приглянулся начальнику чугунного цеха. Он предложил мне идти освобожденным бригадиром в обрубное отделение, то есть давать готовую продукцию литья (обрубать лишнее). Я работал сутками, разгреб весь цех от металла. Получал хорошую зарплату. Тут началась школьная кампания, я запоздал с подачей документов в институт (аттестат был в Ставрополе). Мои земляки – младший брат Нины и другие – провалили экзамены в институт и стали сдавать в геологоразведочный техникум. И тут приходит мой аттестат из Ставрополя и я стал сдавать экзамены вместе с братом Нины. Я экзамены сдал, а Николай провалил. Те, кто сдал, должны были ехать на Дон на заготовку овощей для Севера. Я, не дожидаясь 1 сентября, решил помочь Николаю. Нацепил на него все свои спортивные награды и пошел уговаривать директора. Говорю – это мой брат, спортсмен, редактор школьной газеты, он не поступил, что мне делать? Вопрос решился в нашу пользу!

Мы поехали в колхоз, я сразу сел там на ГАЗ-51. Мы ехали на Дон к барже, разгружали помидоры, перец, огурцы, а оттуда ехали на карьер, загружали камень – фермы тогда строили из камня. Председатель колхоза был поражен этим делом, он переселил нас к бабушке, поставил нас на отдельное питание – мы жили королями. Мы стали лидерами и в техникуме.

Нина училась на вечернем в институте, и тут у нее заболела мать, она поехала за ней ухаживать. Я поучился-поучился и поехал за

[95] Теплоэлектроцентраль (ТЭЦ) – разновидность тепловой электростанции, которая не только производит электроэнергию, но и является источником тепловой энергии в централизованных системах теплоснабжения (в виде пара и горячей воды, в том числе и для обеспечения горячего водоснабжения и отопления жилых и промышленных объектов).

ней. Директор техникума дал мне академический отпуск. Я устроился в Кисловодске грузчиком, известь грузить.

Мать моей будущей супруги болела белокровием и умерла. Судьба заставила нас снова вернуться в Новочеркасск и я, зная о наших планах с Ниной Тимофеевной, предложил ей перейти в мой техникум. Я представил ее своим преподавателям как свою жену, хотя мы еще не были расписаны. Я получал повышенную стипендию – 485 рублей. Мои друзья решили организовать студенческую свадьбу. Свадьба была в столовой, при общежитии. Из нашей же группы организовалась еще одна пара – Морозовы. И мы двумя парами отметили свадьбу. Преподаватели у нас были за родителей, директриса – посаженная мать и, кроме сокурсников, никого больше не было. Хорошая свадьба получилась!

По окончании техникума мы организовали полигон за городом. Сами монтировали буровые, потом сами бурили. Практиканты-заочники принимали у нас экзамены по практике. Нас было три группы (95 человек) и мне повезло – перед сдачей экзаменов я получил 7-й разряд бурильщика. Опыт у меня уже был, и мне преподаватели порекомендовали поехать на практику в Донбасс. Так как у меня уже было удостоверение бурильщика, мне предлагали заменять бурильщиков в отпусках, но я отказывался, боясь, по неопытности, что из-за меня оштрафуют всю бригаду. Поэтому два месяца я был просто помощником бурильщика. Однажды один из бурильщиков заболел, буровая встала, ну, я проявил инициативу, сам стал бурить, пробовать инструмент (работали мы тогда на шведских станках).

Так я стал бурильщиком. Мы работали все каникулы, Уже пора было ехать в техникум, а меня просят помочь – надо доразведку вести, наклонные скважины бурить (К-500), срочно организовать бригады. Уговорили меня поработать. В ноябре приходит бумага из техникума, что меня исключат, если не прибуду на учебу. Приехал в управление, мне Леонов дал характеристику, поставил по практике «отлично» и говорит: «С тобой хочет встретиться начальник партии Алексеев Николай Иванович».

Алексеев взял с меня слово, что я вернусь к ним после защиты диплома. И попросил дать мне дипломное задание – разведать шахты «Краснополье глубокое».

Я, окрыленный, приехал в техникум с заданием для диплома. Мне дали дополнительный месяц для работы над ним. Я умудрился сделать к диплому две модели. Придумал погрузчик на автокаре. Фронтальный погрузчик сам загружал вагонетку, сам поднимал и опрокидывал. И еще сделал под нее дисковую глиномешалку.

Дипломную работу я защитил успешно. Мне дали отличную рецензию на нее. Руководитель моей дипломной работы пригласил даже многих преподавателей политехнического института похвалиться, ведь я заочником был. Мне тогда преподаватели этого института предложили: «Давайте мы вас возьмем в институт старшим лаборантом, и вы будете продолжать свое образование». Но я отказался в связи с тем, что жена уже была в положении, и мне надо было зарабатывать на жизнь. Тем более я уже пообещал Алексееву, что сразу пойду работать в Северо-Кавказское геологическое управление. И тут меня вызывает директор техникума и говорит, что пришло приглашение на работу, и 1 мая 1960 г. я уехал в г. Завадск. Приехал я в тот день, когда проходило собрание буровиков в клубе, на котором выступал Леонов М.Д., он был в то время заместителем начальника треста шахтобурения, и он там агитировал буровиков, которые занимались колонковым бурением. Мне вначале предложили идти старшим мастером по бурению (на кого я учился), но я загорелся выступлением Леонова М.Д. Я пришел к Алексееву и сказал: «Николай Иванович, я хочу пойти на РТБ, пойду даже помбуром, так как я данную буровую не знаю и хочу поучаствовать в новом деле». И мою просьбу удовлетворили.

Полтора месяца я проработал помбуром, сдал успешно экзамены на бурильщика. Ведь на этот буровой станок поставили самых опытных бурильщиков колонкового бурения, таких как Захарченко, Удовиченко, Трека. Как сейчас помню, они были старше меня, опытнее, а я среди них был самый молодой – четвертый. И мы бурили первый ствол – 1020 м. Начальником участка поставили Шития, он еще до армии работал в данном управлении. Он был уже членом партии, хорошо говорил, грамотный. И он начал нас учить: «Вот манометр не будет работать, обязательно тогда вызывайте меня». И предупреждал, чтобы без него ничего не делали на буровой. Мне это совсем не понравилось. Как это без него ничего не делать? А если заболеет? Поэтому я старался познать эту буровую. Пошел я тогда к главному инженеру и попросил у них заводские альбомы на эту буровую. Сказал, что хочу изучить кинематику этого станка. Да, сложная машина…

Мне пошли навстречу, дали эти альбомы, и я дома их изучал, под буровую лазил, а это

было зимой 1961 года. В марте я очень сильно остыл, заболел и уехал домой в пос. Глубокий, где мне уже к этому времени дали 3-комнатную квартиру. Данный поселок был построен специально для шахтеров, но весь он еще не был заселен. Вместе с помбуром Жуковым начали изучать наш знаменитый станок. Сам учился и его учил. В дальнейшем я стал начальником участка, а он – бурильщиком. Так мы с ним и проработали всю жизнь.

В 1961 году на Донбассе запустили двухметровое РТБ, я стал там бурильщиком. Бригада у меня была самая молодая, нас работало всего трое. Я работал на повышенных скоростях. К нам на буровую со всего треста возили рабочих для обмена опытом. Нас всегда ставили в пример, говорили: «Вот Беликов выполняет норму трех вахт!» И нам стали поручать самую ответственную работу, необходимо было откачивать из ствола, не каждому такая работа поручалась! Сдали ствол и вернулись на буровую. И опять мне поручают новую работу – собрать буровую. Дали мне трактор, и я начал собирать РТБ. Не всё гладко получалось всегда, были и аварии. Через некоторое время меня посылают к Любимцеву заниматься колонковым бурением. Мы с Любимцевым сдали несколько стволов. Потом меня переводят на другую буровую, где также сдали много стволов.

Был случай, когда ствол мы посадили в разлом. А это очень сложно – сохранить вышку. Чтобы вытащить, необходимо было приложить максимум усилий. И когда мы за ночь это сделали, руководство даже не поверило. РТБ мы вернули и перешли на другие буровые.

В 1967 году ко мне приехал шофер, мол, вызывают тебя к начальнику треста в Донецк. Приезжаю я в Донецк, захожу в приемную, а напротив кабинета начальника треста был кабинет Короткова – он был главным инженером. Начальник треста мне и говорит «Где твоя рацуха? Сейчас даем тебе машину, срочно вези эти документы на оформление». И в 1971 году свое изобретение я увижу на Новой Земле, когда буду работать от МСУ-24. Руководство пыталось выдвинуть данное рационализаторское предложение на Ленинскую премию, так как оно представляло фактически новое РТБ. Потом я понял, что за счет этого некоторые руководители хотели тоже примазаться и получить престижную премию (это был 1967 год, год 50-летия Октябрьской революции). И когда ничего не вышло, я этому даже обрадовался.

В 1971 году раздается телефонный звонок из Москвы. На проводе – голос Леонова М.Д.: «Мне надо с Вами поговорить. Желательно, чтобы Вы выехали к нам инкогнито» и повесил трубку. Как раз в это время я должен был ехать на родину, в Кисловодск, и думаю, что оттуда я заеду в Москву. И вот 9 мая 1971 года я приехал с Кавказа в Селятино. Мне предложили выполнить спецзаказ по бурению скважин на Новой Земле до 2 тысяч метров. Предстояло пробурить самый глубокий в Советском Союзе ствол с самым большим диаметром: под первое испытание самой мощной водородной бомбы. Причем сделать это надо было обычным, стандартным нефтяным оборудованием. Меня сразу заинтересовало данное предложение – Новая Земля, экзотика, белые медведи, да и работа, видимо, для меня,будет интересной… Я загорелся желанием и захотел посмотреть, где я буду работать. Когда я приехал в Селятино, то сразу обалдел, потому что после Донбасса увидеть такую красоту – в магазинах горы апельсинов, яблок, бананов. И вот тут я, даже ради детей, а у меня их было уже двое, готов был на любой конец света уехать, а увидев такой рай – все сомнения сразу улетучились. В Донбассе меня начали уговаривать остаться. Но я для себя уже все решил.

После приезда в Селятино и назначения меня начальником участка № 5 МСУ-24 (Новая Земля) я пригласил из Донбасса и других специалистов: Шохина, Пышкина, Кравцова и многих других рабочих. У меня была самая лучшая бригада! В отношении людей я никогда не испытывал трудностей. Работа на Новой Земле была трудной, но интересной. Проектная глубина ствола сначала была 1250 метров, потом ее увеличили еще на 50 метров, затем еще на 100. В конце концов, ствол был пробурен на 3000 метров – подобного еще никому не удавалось сделать. Хорошо помню, как выкатили из ангара на тележке бомбу, похожую на обычную торпеду, ее собирали рабочие, заходя в ангар на 20-30 минут после того, как выпивали стакан спирта. Когда спускали бомбу в ствол, на самом последнем стыке сорвалась резьба, и лопнул один из подрывных кабелей. Спасло поистине чудо, испытание бомбы мощностью свыше 100 килотонн все-таки прошло успешно.

Часто на буровой ломались долотья. Мы делали специальные ловушки, чтобы ловить долотья. Дважды на моем участке случались аварии. Однажды даже сгорела буровая вышка. Тогда Яков Андреевич Кузнецов (начальник треста «Гидромонтаж») достал где-то старую буровую, но ее надо было доводить до ума. И я сделал график работы бригад для ремонта. Меньше чем через полмесяца выш-

На Новой Земле.

ку мы восстановили. Пробурили 700 метровую скважину, самое трудное было обсадить трубу и зацементировать. Хотя Леонов М.Д. однажды привез специалиста по цементированию Ягоду и, не спросив меня, начали цементировать и 300 метров трубы раздавили… Было очень обидно. «Изделие» взорвали и испортили мне РТБ. После испытания изделия можно было наблюдать такую картину – где было озеро – возвышается сопка, где была сопка – организовалось озеро, а запах сероводорода нас просто преследовал.

На Ю-5 у нас тоже произошло ЧП, получилось то же самое – раздавили трубу. Из треста пришла телеграмма, срочно нужно было исправлять данную аварию. Приехал Леонов М.Д. с Харыбиным А.Г. и стали командовать, как надо поднимать вышку, но ничего у них не вышло. Тогда я взял козлы и подставил под стрелу, вот тогда и подняли вышку. Но просто так все не происходило. Режимщик всегда приходил и требовал объяснений – почему упала вышка. Поэтому мне всегда приходилось доказывать, что, к сожалению, это большой недостаток данных вышек и, по статистике, из 14 установленных вышек 3-4 обязательно падали. Хорошо, что мое объяснение всегда принимали за достаточное и никаких выговоров не было ни от руководства Министерства, ни от заказчика. Но ведь для того, чтобы знать, почему и где произошла авария, приходилось спускаться в трубу. Очень редко кто это проделывал, приходилось спускаться самому. Однажды в наших трубах взорвали сразу три «изделия». Ощущение было такое, что вагончики стоят, словно на волнах.

С Севера меня направляют в Среднюю Азию. В 1975 году Леонов М.Д. мне предлагает новый участок работы – бурение ствола большого диаметра в Зарафшане и должность главного инженера. Тогда я ему предложил другое – поеду только начальником участка, никаких главных инженеров и других инженеров мне не надо. Если обеспечите участок всем необходимым, я сам справлюсь с данной работой. Руководство МСУ-24 вышло на меня, потому что бурильщиков было много, но опыта производства бурения методом РТБ не хватало ни у кого.

Зарафшан. Опускание последнего стыка колонны диаметром 4,6 м.

В Зарафшане был пробурен первый экспериментальный ствол диаметром 4,6 метров методом РТБ. Четыре ствола были пробурены за 4 года – это поистине мировой рекорд! Именно здесь мне удалось осуществить свою мечту. Когда-то я хотел стать председателем колхоза или секретарем горкома партии, чтобы построить такой оазис, где людям бы жилось лучше всех на земле. Я договорился с руководством комбината и выбил средства для строительства жилья для своих работников. Так в пустыне появился поселок: жилые дома со всеми удобствами, административное и производственные помещения. Буровики привезли к себе свои семьи, которые жили вместе с ними.

Таким же образом я добывал машины и инструменты, которые нужны были для выполнения поставленных задач. У меня было техники столько, что ни у кого такого не было, одних кранов было 12! Мы жили, как короли! За 15 лет моя бригада побывала практически на всех закрытых полигонах. На одном из них за два месяца смонтировали новейшую установку для проведения атомного взрыва. Но испытания отменили. В 1989 году меня перевели в Селятино главным инженером МСУ-24 треста «Гидромонтаж». В этой должности я пробыл недолго: началась перестройка, в услугах буровиков больше не нуждались, практически и самого бурения как такового не стало. Занимались лишь бурением скважин на воду.

Моя деятельная натура этого вынести не смогла. И я ушел из МСУ-24.

В настоящее время я на пенсии.

§ 5.69. ЧАЩИН Олег Николаевич

(р. 17.06.1949)
В системе треста «Гидромонтаж»
1971 – 2003 гг.

Родился 17 июня 1949 г. на Украине в пос. Черниговка Черниговского района Запорожской области. Образование средне-специальное. Окончил в 1963 году Токмакский механический техникум по специальности «двигатели внутреннего сгорания». В системе треста «Гидромонтаж» с 1971 г. в должности инженера в сварочной лаборатории треста «Гидромонтаж». С 1972 по 1995 г. – старший инженер-сварщик в МСУ-24. С 1995 по 2003 г. – инженер по сварке 1-й категории, специализировавшийся на водолазных работах, прокладке газопроводов (водопроводов), исполнении защитных средств на атомных электростанциях и т.п.

Автобиография

Родился я 17 июня 1943 г. на Украине в п. Черниговка, Черниговского района Запорожской области, а детские годы прошли в с. Владовка этого же района, вплоть до окончания 9-го класса. Родители мои были учителями. Мать преподавала в младших классах, а отец – в старших, профилирующими предметами его были история, география. При этом он совмещал преподавательскую работу с администраторской – был директором школы некоторое время. Но т.к. он не состоял в рядах КПСС, со временем его лишили этой должности, и он работал рядовым учителем. Кроме меня в семье была еще сестра Рая, на два года младше меня, и брат Александр – младше на четыре года. Послевоенные годы на Украине были очень трудными, поэтому большим подспорьем для семьи было домашнее хозяйство: огород и живность (куры, корова, свинья). Со временем от коровы пришлось отказаться, т.к. земли везде распахивались и заготовка кормов стала неразрешимой проблемой, во всяком случае, в нашем крае. Часть забот по ведению домашнего хозяйства (огород, уход за скотиной, содержание дома и т. п.) уже возлагалось и на подрастающих в семье детей.

Таким образом, сельский труд нам (детям) был знаком не понаслышке. При этом в школе, начиная с младших классов и до ее окончания, приходилось принимать активное участие в общественном труде на колхозных полях, начиная с прополки и до сбора урожая различных сельскохозяйственных культур. Я успешно закончил 9 классов, и для меня стало неожиданностью, что отец предложил мне сдавать экзамены в Токмакский механический техникум (ближайший город, в котором было среднее учебное заведение). Возможно, отец руководствовался тем, чтобы я воочию попробовал свои силы на вступительных экзаменах, и на следующий год быть уже во всеоружии. Но я, к сожалению или к счастью, поступил с первой попытки, не испытав никакой «лихорадки», т.к. особого рвения к поступлению не проявлял. Итак, в 16-летнем возрасте я стал студентом среднего учебного заведения по профилю судовых двигателей внутреннего сгорания. Учился без особого напряжения, хотя поначалу были проблемы языкового барьера: ведь в селах преподавание велось исключительно на украинском языке, а в техникуме – уже на русском. Но, поскольку языки родственные, я как-то незаметно и быстро вошел в нужное русло, хотя акцент в речи еще долгое время наблюдался. Кроме учебы в техникуме мы принимали участие в сборе урожая в подшефных колхозах, нас основательно обучали премудростям слесарного дела в механических мастерских учебного заведения, а также нас устроили на производственную

практику на местном моторостроительном заводе. Тогда я работал токарем целый год, наравне с кадровыми рабочими, полную смену, получая сдельную зарплату за свой труд. За время практики я в достаточной мере освоил профессию токаря, и приобретенные навыки сохранились до сих пор. Кроме учебного курса, практики, нашу группу возили на экскурсию на Запорожскую гидроэлектростанцию и завод «Запорожсталь», которые оставили в наших душах неизгладимый след величием и мощью гигантов индустрии. В последующие годы ничего подобного по своим масштабам и мощи сродни первенцам первых пятилеток увидеть мне больше не доводилось. В конце декабря 1963 г., получив диплом техника-механика по специальности «Двигатели внутреннего сгорания», я уехал по распределению в г. Херсон на судоремонтный завод им. Куйбышева. Меня зачислили слесарем-дизелистом на дизельный участок, где я и проработал до призыва в ряды Советской Армии. В 1964-1965 гг. я служил в воинской части № 75531 (учебный танковый полк) города Николаева. 30 июня 1965 г. я был комиссован по поводу удаления левой почки. Через месяц, находясь в гостях у родственников в г. Тула, я по их совету подал заявление в приемную комиссию Тульского политехнического института о зачислении меня абитуриентом на машиностроительный факультет по специальности «Двигатели ракетных установок». Собрав необходимые документы, почти без подготовки, я сдал вступительные экзамены и, набрав необходимую сумму проходных баллов, был зачислен на первый курс вышеназванного института. Оказалось, что в нашей группе 4252 (на машфаке) три четверти составляли медалисты, за которыми «тягаться» было тяжело, но, тем не менее, я успешно одолевал курс за курсом. Но на старших курсах меня стали интересовать перспективы трудоустройства по окончании института. Выяснилось, что всех выпускников направляют в г. Воткинск, где молодые специалисты должны три года отрабатывать диплом на заводе космических двигателей, а затем уже самим трудоустраиваться по своему усмотрению, т.к. на этом заводе переизбыток специалистов данного профиля. Естественно, я перевелся на другой факультет (тяжелого машиностроения) на специальность «Оборудование и технология сварочного производства» с потерей одного курса и досдачей нескольких профилирующих предметов, пройденных самостоятельно. На другие, более перспективные специальности, на старших курсах переводы не допускались. Перед окончанием института на кафедру «Оборудование и технология сварочного производства» прибыли из Москвы «покупатели» из Минсредмаша и произвели отбор кандидатур среди добровольцев в свое ведомство по лучшим результатам профилирующих предметов, в числе которых оказался и я. Таким образом, после защиты диплома в 1971 г. я оказался в отделе кадров Министерства среднего машиностроения и там, из ряда предложений, я выбрал трест «Гидромонтаж» (пос. Селятино). И с августа 1971 г. и по настоящее время я живу и работаю в этом поселке. Сначала я был назначен инженером в сварочную лабораторию треста «Гидромонтаж», находившуюся в подчинении главного сварщика Балтрушайтиса В.Ф., а в следующем году, в порядке перевода, был назначен старшим инженером-сварщиком в МСУ-24, где начальником бурового управления был Леонов М.Д. Работая в этом управлении, мне приходилось возглавлять сварочную службу на таких объектах, как Семипалатинск, Новая Земля, Харабали, ст. Зима, Зарафшан и других, менее значимых. Акцент был, в основном, направлен на качественное выполнение сварных швов обсадных труб при креплении скважин большого диаметра, особенно при выполнении заказов военно-промышленного комплекса. А также сложная задача перед сварочной службой МСУ-24 стояла в Зарафшане, когда предстояло собрать трехслойную крепь наружным диаметром 4,6 м и внутренним – 3,6 м сварить их между собой, применяя автоматическую сварку под флюсом и полуавтоматическую сварку в среде углекислого газа. Причем работы проводились на открытом воздухе под испепеляющими лучами Кызыл-Кумовского солнца. И все сварочные работы были проведены достойного качества и в намеченные сроки. Так что Леонову М.Д. (начальнику управления) и Беликову А.А. (начальнику участка) сварочная служба не доставила особых хлопот, а были только благодарности всем сварщикам, принимавшим непосредственное участие в осуществлении этого уникального эксперимента.

В 1995 г. я перешел в МСУ-28 в качестве инженера по сварке 1-й категории, специализировавшегося на водолазных работах, прокладке газопроводов (водопроводов), исполнении защитных средств на атомных электростанциях и т.п., где предъявлялись особо жесткие требования к качеству сварных швов как на прочность, так и на герметичность. Но с распадом СССР подобные работы в стране (РФ) сошли на «нет», и МСУ- 28 в 2003 г. было расформировано, а на его производст-

венных площадях нынче располагается фирма «ЛОТ», занимающаяся изготовлением деталей и узлов систем вентиляции. С сентября 2003 г. я был принят в ООО «ЛОТ» сначала мастером, в 2007 г. – инженером по охране труда, а с 2009 г. и по настоящее время – инженер по охране окружающей среды с совмещением работ по охране труда и промышленной безопасности, а также в моем ведении вся кадровая работа (прием, увольнение, перемещение, отпуска и т.д.).

В дополнение к вышесказанному хотелось бы немного коснуться непосредственно той работы, которая была проделана в Зарафшане при моем участии. Как известно, завершающим этапом формирования любого шахтного ствола является спуск обсадной колонны с последующим заполнением межтрубного пространства цементным раствором. Уникальность же работы в Зарафшане заключалась в том, что необходимо было изготовить трехслойную крепь наружным диаметром 4,2 м и внутренним диаметром 3,6 м. Причем трубы указанного диаметра приходилось изготавливать собственными силами непосредственно на самом участке. Когда листы стали прокатывать на вальцевых листогибах в трубы, то обнаружилось, что при вальцовке листов одного и того же размера получаются трубы не одного и того же размера (листы обладают разной «текучестью» при прокатке), и первоначально это в глаза не бросалось. А стыковать такие трубы посредством сварки, когда одна труба «нависает» над другою порою до сантиметра по всей окружности, весьма проблематично. Особенно это чревато при сварке не на стенде, а в процессе спуска, когда может оказаться шов в потолочном положении. Из-за применения труб большого диаметра пришлось отказаться от ручной сварки и внедрять полуавтоматическую сварку в среде углекислого газа с применением полуавтоматов А-537 и автоматическую сварку под флюсом с применением сварочных тракторов ТС-17. Причем, любое оборудование советского производства (мягко говоря) не обладает достаточной надежностью. Нужны были специалисты по наладке сварочной техники, но, благодаря классным электрикам, все трудности в процессе работы постепенно преодолевались и прибегать к посторонней помощи не пришлось. Таким образом, автоматическая сварка применялась только на стенде в нижнем положении сварного шва, а полуавтоматическая – в нижнем и горизонтальном (применение в вертикальном и потолочном положении невозможно по определению из-за большой жидкотекучести сварочной ванны). Поскольку диаметр труб нельзя уже было изменить, пришлось производить замер периметров всех изготовленных секций и пронумеровывать таким образом, чтобы при стыковке смежных секций при опуске крепи диаметр нижней трубы секции был равен (или больше) диаметра верхней трубы, чтобы шов был ближе к нижнему положению, чем к потолочному.

В процессе изготовления сварщиками трехслойной крепи, с целью проверки качества сварных соединений, из треста «Гидромонтаж» был командирован главный сварщик Харунов В.И., который убедился в правильности выбранных режимов сварки и был удовлетворен качеством проделанной работы и, как говорится, убыл «восвояси». Но если оценивать работу сварщиков, то работать им приходилось в невероятно трудных климатических условиях, когда температура в тени зашкаливала в летние часы за 40 градусов, а им приходилось работать под палящим солнцем, плюс излучение сварочной дуги. Работать приходилось световой день без перекуров, т.к. объем работ был запредельным. А при опуске крепи вообще работали круглосуточно. Здесь важна была не только скорость исполнения, но и качество по части водонепроницаемости сварных швов, т.к. вес сварной крепи достигал 4000 тонн, плюс давление воды как внутри крепи, так и глини-

стого раствора в затрубном пространстве, Но сварщики, надо отдать им должное, не подвели, и 30 января 1983 года трехслойная крепь из 96 секций, что в итоге составило свыше 2300 п.м. сварного шва только при спуске, благодаря усилиям всего трудового коллектива, возглавляемого Беликовым А.А., была опущена до забоя, как говорится «без сучка и задоринки».

И это была «Лебединая песня» Леонова М.Д. – начальника МСУ-24. Он, как и Кутузов М.И., победив Наполеона, как и Суворов А.В., получивший за последнюю битву звание генералиссимуса, на следующий год умирают естественной смертью, так и Леонов М.Д. 9 мая 1983 г. умер на операционном столе, хотя за его жизнь боролись всесоюзные светила.

Я стараюсь вести здоровый образ жизни. Для укрепления здоровья «лечусь» холодной водой. Что касается моих стихотворных наклонностей, то люблю сочинять какие-нибудь дифирамбы в честь того или иного юбиляра. По телевизионной части для меня приоритетными являются спортивные передачи с участием наших спортсменов.

§ 5.70. ШЕПЕЛЕВ Юрий Александрович

(р. 03.06.1938)
В системе треста «Гидромонтаж»
1971 – 1990 гг.

Родился 3 июня 1938 г. в городе Лихославле Тверской области. Образование высшее. Окончил в 1967 г. Львовский ордена Ленина политехнический институт по специальности «двигатели внутреннего сгорания». Начал работу в системе треста «Гидромонтаж» в 1971 г. с должности слесаря 5 разряда. С 1971 по 1979 г. – инженер-конструктор МСУ-24 треста «Гидромонтаж». В 1979-1983 гг. – прораб грузоподъемных машин на участке УМиАТа треста «Гидромонтаж». В 1983-1985 гг. – заместитель председателя ОПК-189.

В 1985-1990 гг. – начальник экспериментального участка УПТК. С 1990 г. избирается председателем Алабинского поселкового Совета (Наро-Фоминский район, Московской области). С 2000 г. работал на Опытном заводе «Гидромонтаж».

Награжден медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «В память 850-летия г. Москвы», «80 лет Великой Октябрьской социалистической революции», знаками: «Ударник девятой пятилетки», «Ударник десятой пятилетки», «Победитель социалистического соревнования», знаком Президиума ДОСААФ «За активную работу».

Автобиография

У всех, родившихся в мое время (1938 год), жизнь прошла одинаково, ну может быть с маленькими отклонениями. Благодаря матери и отцу мне повезло родиться в самый лучший месяц года – в июне, в городе Лихославле Тверской области. На окраине этого города был очень хороший дом, построенный братьями моего отца под командованием, как теперь называют, прораба – отца моего отца, моего деда. Дом был добротный, рядом с домом огромный амбар. За домом большой участок земли, на котором в самом центре стояло одно дерево, черемуха, на которую я лазил и не единожды с него падал. Между домом и амбаром – хозяйственный двор, где копошились куры, гуси. Перед домом протекала речка, названия не помню, но эта речка поила реку Волгу!

Строили дом братья отца. У папы были четыре брата и одна сестра, моя крестная Леля. По словам дяди, Владимира Алексеевича, семья Шепелевых была раскулачена и выслана на пустое место. Жизнь надо продолжать. Начали строить дом, благоустраиваться.

Мой папа был третьим сыном моего деда, на его долю выпала «честь» финансировать стройку. Он уехал в пос. Калашниково, поступил на стекольный завод, стал стеклодувом.

Его братья и дед в доме организовали артель по изготовлению валенок.

Моя мать, Емельянова Анна Степановна, родилась в селе Гари Талдомского района Московской области. Этого села уже нет, оно соединилось с пос. Запрудня. В поселке находился стекольный завод, при котором был техникум или какие-то курсы, где готовили специалистов разных профессий, связанных со стеклом. Матушка получила профессию силикатчика, кажется так. Она составляла шихту[96] для жидкого стекла. После окончания курсов ее направили в пос. Калашниково на стекольный завод, где она и познакомилась с моим отцом Александром Алексеевичем. После моего рождения в п. Калашниково нашей

[96] Шихта – смесь исходных материалов, использующиеся в пирометаллургических или иных высокотемпературных процессах (производство стекла, цемента, некоторых керамических материалов и изделий, коксование углей).

семье выделили комнату. В 1939 году родился братик Валера, но он был очень слабенький и, не прожив годика, умер.

1941 год. Кто добровольно, кто по призыву ушли на фронт. От семьи отца – три брата. Дядю Колю не взяли, был больной, не пригоден к службе. От семьи матери ушли все ее братья, четыре человека. Пятый, дядя Сережа, был осужден. Был виновен или нет, неизвестно. На одном из вечеров молодежи, во время танца, был опрокинут бюст И. В. Сталина. Виновником посчитали дядю Сережу. Из ссылки он не вернулся. В июле 1941 года папу провожали на фронт. Может быть по рассказам, а может, осталось в моей памяти, он держал меня на руках. Объявили посадку, он продолжал стоять с нами. Подходил последний вагон, он передал меня маме, вскочил в тамбур последнего вагона. Больше я его не видел. Последнее письмо от него – из г. Трубчевска[97]. Потом пришло извещение. Папа пропал без вести. Трудно описать, что творилось с мамой. Завод работал, рабочие сутками находились на рабочих местах. Матушка отправила меня к бабушке, изредка приезжала.

Бомбежки были ежедневно. Бомбили железную дорогу Москва–Ленинград. Как-то под бомбежку попал поезд, в котором ехала моя мать, она получила маленькую травму, но для меня это была трагедия. Дедушка, получив извещения о смерти двух сыновей, сильно заболел. Сердце не выдержало. Умер. Хоронили его в сильный мороз. В памяти осталось, что я сидел на телеге рядом с гробом дедушки.

У матери родители умерли до моего рождения. Тетя Таня, жена дяди Вани, брата моей матери, говорила, что они не выдержали раскулачивания. В 1942 году поочередно пришли извещения на братьев матери. Все они погибли.

В апреле 1942 года я чуть не утонул. Провалился под лед. Соседка полоскала белье, течение понесло на нее. Она не растерялась, схватила за шиворот шубы, вытащила на берег, принесла к бабушке, откачали. Запихнули в печь, внутренность которой служила парной. Укутали и очень долгое время не отпускали на улицу.

После этого случая мать устроила меня в детский сад. Каждый новогодний праздник в саду матушка играла роль Деда мороза. Я очень «шебутной» был, чуть ли не бандит. Лез во все драки. Помню, на стадионе зимой,

мужики устраивали «побоища», многие пришедшие с войны и юная молодежь дрались «улица на улицу». Наша улица терпела поражение. Я выскочил на поле и давай дубасить какого-то парня. Он смеется, драка прекратилась, все довольные, а я в слезах продолжаю парня дубасить. Оттащили меня, успокоили. Смотрю, бывшие «враги», многие в крови, обнимают друг друга. Гуляние устроили. С тех пор стал видным человеком, с ребятами, возраст которых был лет на пятнадцать старше, почти в одной компании.

В играх на деньги «об стеночку», «чика», в «ножичек» я был один из первых. Взрослые ребята принимали играть в лапту. При подаче редко промахивался, хорошо дежурил в «городе», ловко увертывался от мяча.

Зимы били холодные, приходилось на станции воровать дрова. Как-то, обвязав шпалу веревкой, тащил ее по снегу. Мать увидала, и за воровство я был сурово избит. Летом часто с мамой ходили в лес, собирали грибы и ягоды, особенно землянику. Много ее в лесу было.

Среди ребят своего возраста был заводилой. Часто доставалось от матери, когда кто-то из родителей моих друзей приходил к ней с жалобами: «Вот, мол, твой сын опять увлек моего…» В 1945 г. поступил в школу, 1-й класс окончил хорошо, вручили «Похвальную грамоту».

Под городом Львовом был ранен бывший начальник цеха стекольного завода п. Калашниково Гурьянов Сергей Григорьевич. После выздоровления ему предложили остаться в городе и возглавить стекольный цех электролампового завода. Он поставил условие: «Хочу вызвать некоторых специалистов, которые со мной работали до войны». Условие приняли, были вызваны 20 человек, в их число вошла моя мать.

[97] Трубчевск – город в России, административный центр Трубчевского района Брянской области.

На Львов поезд уходил вечером. День свободный. Была жара. У Киевского вокзала пошли купаться на Москва-реку. Устроили соревнование, кто быстрее переплывет реку на тот берег и обратно. Мне было 8 лет, но я со взрослыми поплыл. Ширина реки – 90 метров. Переплыв на тот берег, помахал матери рукой, она со всеми не плыла. Поплыл назад, пришел первым. Все участвовавшие в соревновании были взрослые, иным за 30 лет. Они наградили меня. Приз – полбуханки черного хлеба. А с едой было очень плохо.

Школы переполнены. Благодаря Гурьянову С.Г. нашли место. В классе ребята на 3-4 года старше меня. 2-й, 3-й, 4-й классы окончил «отлично», были вручены Грамоты. В 4-м классе стал пионером.

В 1950 г. мать получила комнату в другом районе города и вынуждена была перевести меня в другую школу, с украинским языком преподавания. Этот предмет очень плохо, по словам классного руководителя, «влазил» в мою голову. В итоге 5-й класс – по всем предметам «хорошо», украинский – «единица».

Классный руководитель Яровая, она преподавала украинский язык, настаивала оставить меня на второй год. Но педсовет пошел мне навстречу, меня перевели в 6-й класс, к другому классному руководителю.

Окончил 7 классов (школа была семилетняя). В школе принимал участие в художественной самодеятельности, был «запевалой» в хоре, и все это на украинском языке. В 1949 году поступил в спортивную школу. Занимался тремя видами спорта: плавание, акробатика, велоспорт. Больших успехов достиг в плавании. Каждое лето 3 смены находился в пионерлагере. Все время был горнистом.

В 7-м классе приняли в комсомол. Летом работал в пионерлагере. Потом устроился на работу в бригаду по погрузке торфа. Одновременно поступил в вечернюю школу. В свободное время посещал ДОСААФ. Совершил два прыжка с парашютом. Первый – с самолета ЛИ-2 – 800 метров. Второй – с аэростата с 400 м.

После окончания десятилетки поступал в Одесское мореходное училище. Не прошел. Приехав во Львов, пошел на работу учеником токаря. Учился 6 месяцев, присвоили 4-й разряд.

В октябре 1957 года был призван в армию. Просился в десантные войска (было же два прыжка!), но направили в радиотехнические. 2 октября, в этот день был запущен первый спутник, эшелон призывников тронулся в путь. Двухостный вагон, в нем 60 человек, 17 суток ехали до Баку. Ночью преправились через Каспийское море в г. Красноводск. День гуляли, а на ночь – опять же дорога. Утром прибыли в г. Кизил-Арват. Но в ноябре нашу в/ч переводят в г. Алма-Ату. Привезли нас в конюшни Чапаевской дивизии. Конюшни переоборудовали в казармы. После присяги стал планшетистом горизонтальной общевоздушной обстановки. Через год присваивают звание ефрейтор, еще через год – младший сержант. Переводят диспетчером Туркестанского в/о точки Луговая, Отар, Или, Балхаш, Аягуз, Сары-Шаган и 11-й воздушный коридор – Пржевальск-Урумчи (КНДР). Ответственности прибавилось.

Май 1960 г., поступает сигнал «готовность № 1». Нарушение границы. Точка Луговая дает всего две засечки на расстоянии 300 км по высоте 20 км. В основном цели вели наши соседи, ошибочно передавали, что она маневрирует по высоте. В 18:00 дали отбой готовности. Из-за ошибки «цель маневрирует» всем военным частям были выделены «высотомеры ПРВ-10». За получением этой станции в г. Ташкент направляют трех человек. Старшим назначают меня. Дают один карабин СКС. В Ташкенте получаем две станции на четырех ж/д платформах. Одна станция для Отара, вторая в Алма-Ату. Приехав в Отар, две платформы загнали в тупик, а две направляют в Алма-Ату. Как старший, двоих отправляю с карабином, сам остался охранять камнями. Дозвонился до точки Отар, ответ «приедем утром». Утром загрузили платформы. С чистой совестью отправился в Алма-Ату. На разводе объявили благодарность. Моих товарищей понемногу стали демобилизовывать, а меня направили в учебную роту. Два с половиной месяца был с молодыми бойцами. 28 октября они приняли присягу, а 1 ноября меня демобилизовали.

После армии прибыл во Львов, устроился на работу слесарем 1-го разряда в машиностроительный цех завода. Назывался он электроламповый, потом переименован в «завод кинескопов». На заводе постепенно рос до 4-го разряда.

В 1963 году поступил во Львовский ордена Ленина политехнический институт на механический вечерний факультет. В этом же году приняли в кандидаты партии, через год стал членом КПСС. После окончания института на работе перевели инженером-технологом, потом старшим инженером-технологом. Избирают председателем цехкома.

В 1971 г. решил поехать строить КАМАЗ, уволился с завода. В Москве родственники настояли на своем и направили на более нужную работу для страны – в трест «Гидромон-

таж» в МСУ-24. В октябре вышел на работу слесарем 5-го разряда, и сразу меня отправили в командировку в МСУ-26 в г. Шевченко. Поручили командовать бригадой по монтажу мостовых и козловых кранов. Состав бригады – 4 человека вольнонаемных и 15 заключенных. Бригаду от треста курировал заместитель главного инженера Шевченко Владислав Архипович. Первые его слова: «До Нового года чтоб краны работали».

С работой успешно справились. Новый 1972 год встречал в Москве.

В апреле приглашен в кабинет Леонова Михаила Дмитриевича, где находился и Рябченко Николай Петрович. М.Д. Леонов сразу начал: «Мы хотим создать в нашем управлении специальное конструкторское бюро, спрашивать Вашего согласия я не буду. Это приказ. Вы поступаете в распоряжение Рябченко. Познакомьтесь. Он назначен начальником СКБ. С этого дня СКБ создано, оно будет пополняться конструкторами. Вам необходимо подготовить и оборудовать помещение. По материалам все вопросы к Крайнову. Свободны». Подготовили помещение. Поставлена задача спроектировать бур для бурения скважин большого диаметра. Число конструкторов возросло до 10 человек.

В 1973 г. познакомился с Валентиной Борисовной, она работала бухгалтером в этом же управлении. Поженились. В 1974 г. родился сын. От первого брака у супруги был сын, который тоже стал моим родным. Летом 1974 г. направляют на работу в пионерский лагерь «Муравейник» воспитателем в 1-й отряд. Получил выговор за то, что водил ребят пешком вдоль железной дороги в г. Апрелевке на экскурсию на буровую вышку. Зато ребятишки были уж очень довольны. Принесли в лагерь комочек керна с глубины 400 м.

Осенью избирают председателем профкома. Работникам управления нравились кульпоходы, вылазки на природу. Не забыть поход в музей Пушкина на выставку «Тутанхамон». При управлении организовали художественную самодеятельность. На смотре-конкурсе художественной самодеятельности всех предприятий треста заняли 1-е место.

В 1976 г. направляют опять в пионерлагерь, но уже директором. Неоднократно по работе приходилось выезжать в командировки: в Семипалатинск, Зиму, Зарафшан. В 1978 г. был отправлен в г. Североморск. Работы на Новой Земле сворачивались. Все оборудование, которое работало на Земле, необходимо было с теплохода перегрузить на ж/д платформы и отправить участкам. Работа была выполнена. При следовании к пункту назначения платформа была разворована. Я, не имеющий к воровству никакого отношения, был несправедливо наказан. В 1979 г., по согласованию руководителей МСУ-24 и УМиАТ, меня переводят прорабом грузоподъемных машин на участок № 1. В этом же году избирают председателем профкома. В 1980 г. профком организовывал походы на Олимпийские игры. Попасть на них было очень сложно. Наши же работники проходили на любые соревнования.

Работая в УМиАТе, я не единожды направлялся в командировки в города Дубна, Протвино, Харабали.

В 1983 г. избирают зам. председателя ОПК-189. И тут сидеть на месте не приходилось. По профсоюзной работе направлялся в МСУ-108: Ялту, Евпаторию, Судак. Ездил по разбирательству жалоб в д/о «Голубая Даль» в пос. Дивноморское.

В 1985 г. направляют на работу начальником экспериментального участка УПТК. Большая работа проделана по переводу участка из старого здания в производственный корпус, изготовлению всевозможного оборудования и приспособлений для предприятий треста. Особенная работа – изготовление автоматической линии по производству обогревательных батарей «Аккорд».

В сентябре 1987 года руководство треста «Гидромонтаж», в частности, главный инженер треста Береснев С.Ф., направляют меня в г. Киев на курсы повышения квалификации по сварке к самому знаменитому Патону Б.Е.[98] После окончания курсов началось изготовление для предприятий треста оборудования по сварке полиэтиленовых труб. Далее – испытание этого оборудования. И этот приятный пустячок превратился в «ад», так как при каждой неудаче слышал упреки, особенно от Береснева С.Ф.: «Ты один единственный в тресте, который получил образование у самого Патона, и я требую выполнить (ту или иную работу по сварке полиэтилена) в короткие сроки. Кроме тебя это сделать некому. Не срами имя Патона!»

В 1990 г. избирают депутатом Алабинского поселкового Совета. На съезде депутатов избирают председателем исполкома. В этом же году избирают депутатом городского Совета Наро-Фоминского района.

---

[98] Патон Борис Евгеньевич – советский и украинский учёный в области металлургии и технологии металлов, профессор, доктор технических наук, дважды Герой Социалистического Труда, первый в истории Герой Украины.

В 1992 г. меня назначают Главой Администрации Алабинского поселкового Совета. Время жуткое, время трудное. Развал треста. Руководство все продает. Наша задача, ни копейки за душой, как-то выжить. В тех катастрофических условиях Администрации удалось сохранить три детских садика, спорткомплекс. Добились окончания строительства школы. Начато строительство храма.

Приходилось бывать за границей. В составе делегации был в Англии, Германии. В Германию пригласили детскую футбольную команду п. Селятино, которая принимала участие в международном турнире. Наша команда заняла второе место. Танцевальный коллектив клуба «Мечта» – «Гала-театр» был приглашен в Норвегию. Возглавить делегацию поручили мне. Во многих городах Норвегии коллектив «Гала-Театра» давал концерты. Норвежская публика с большим восторгом принимала выступления наших юных артистов.

В 2000 г., в связи с достижением преклонного возраста, из Администрации был уволен. Дома сидеть не хотелось, устроился на ОАО «Опытный завод» треста Гидромонтаж слесарем 5-го разряда. В декабре 2010 г. по состоянию здоровья уволился.

Награды:

Медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «В память 850-летия г. Москвы», «80 лет Великой Октябрьской социалистической революции»

Знаки: «Ударник девятой пятилетки» 1975 г., «Победитель социалистического соревнования» 1976 г., «Победитель социалистического соревнования» 1977 г., «Ударник десятой пятилетки» 1981 г., знак Президиума ДОСААФ «За активную работу» 1971 г.

§ 5.71. ФЕДУЛОВ Альфред Тимофеевич

(04.07.1926 – 22.05.1989)
В системе треста «Гидромонтаж»
1971 – 1989 гг.

Родился 4 июля 1926 г. в Рязанской области.

Образование средне-специальное. Окончил Омское танковое училище. В системе треста «Гидромонтаж» с 1971 в должности инженера-механика.

Награды: орден Отечественной войны II степени, множество юбилейных медалей.

Воспоминания Федуловой
Прасковьи Григорьевны о муже

Федулов Альфред Тимофеевич родился 4 июля 1926 года в Рязанской области. Отец Тимофей Георгиевич был политработником, воевал на фронте в 1941-1945 годах, имел орден Отечественной войны. Мать, Васса Гавриловна, была домохозяйкой, сестра Ирнетта Тимофеевна была учительницей, затем партработником в г. Щёлково Московской области.

Альфред Тимофеевич окончил Омское танковое училище, участвовал в боевых действиях. На Дальнем Востоке служил на бронепоезде. После войны остался в войсках и прослужил офицером до 1971 года. Уволился в запас в звании майора, прослужив в армии 32 года.

Пришёл на гражданскую работу в ведомство среднего машиностроения. Проработал в УМАТе треста «Гидромонтаж» 18 лет (с единственной записью в трудовой книжке) в должности инженера-механика. Был строгим, дисциплинированным, требовательным к себе и подчинённым. Активно участвовал на общественных началах в деятельности партийной организации. Ездил в недельные командировки в Протвино, Дубну, Игналину.

Ревностно относился к работе, сам себя не жалел и рано ушёл из жизни. Прошло 25 лет, и те, кто с ним работал, отзываются о нём как об исключительно порядочном человеке сильного характера.

Прожили мы с ним 20 лет, воспитали хорошего сына.

В общей сложности нашего стажа в тресте «Гидромонтаж» и «Оргтехмонтаж» – 40 лет. Прошли годы, десятилетия, а таких мужественных людей, как Альфред Тимофеевич, встретишь редко.

Родина наградила его орденом «Отечественной» войны 2-й степени и множеством медалей.

С женой Прасковьей.

§ 5.72. ГАПЧУКОВ Владимир Владимирович

(р. 11.11.1949)
В системе треста «Гидромонтаж»
1972 – 1997 гг.

Родился 11 ноября 1949 г. в станице Нефтяной Апшеронского района Краснодарского края. Образование средне-специальное. Окончил в 1972 году Хадыженский нефтяной техникум по специальности «техник-нефтяник». В системе треста «Гидромонтаж» с 1972 г. на должностях помощника бурильщика, бурильщика, прораба буровых работ. Принимал участие в подготовке и проведении испытаний ядерного оружия на Семипалатинском ядерном полигоне. Работал главным инженером участков МСУ-24 в городах Братске, Усолье-Сибирском, Зиме.

Награжден знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности».

Автобиография

Я, Гапчуков Владимир Владимирович, родился 11 ноября 1949 года, в станице Нефтяной Апшеронского района Краснодарского края в простой крестьянской семье.

Мой отец, Гапчуков Владимир Пантелеевич, родился в 1926 году в Кустанайской области республики Казахстан. Он был шофером лесовоза ЗИС-5, работающем на лесозаготовках в горах Северного Кавказа. В те годы страна очень нуждалась в пиломатериалах для восстановления народного хозяйства и промышленности в послевоенные годы. Великая Отечественная война нанесла большой ущерб стране. Мой отец был участником войны с 1943 года, воевал на фронтах в Западной Украине.

Мать, Дьяченко Любовь Васильевна, родилась в январе 1931 года в станице Нефтяной Краснодарского края, была домохозяйкой.

Вместе со своими младшими сестрами Валентиной (1953 г.р.) и Ольгой (1958 г.р.) я воспитывался в нашей дружной рабочей семье. В Нефтяную среднюю школу № 53 я поступил в 1-й класс в 1957 году, где успешно отучился до 9-го класса, после чего в 1966 году поступил в Хадыженский нефтяной техникум на факультет «Бурение нефтяных и газовых скважин» по специальности техник-нефтяник. В техникуме я учился с 1966 по 1972 г. с перерывом на службу в рядах Советской Армии в группе Советских войск в Германии в в/ч 58947-Н, где командиром полка был полковник Стрельников. Что самое интересное, раньше он был командиром у большой знаменитости нашего треста «Гидромонтаж» Ильина Владимира Петровича. Мы узнали об этом по подписям полковника Стрельникова на наградной фотографии у развернутого Знамени части Гапчукова В.В. и удостоверении о присвоении воинской специальности Ильину Владимиру Петровичу, подпись была одной и той же. Вот такое совпадение и большая гордость за тех, кто нас воспитывал в рядах Советской Армии в разное время и вселял в солдат дух преданности Родине и служения народу. Все эти качества проявились в дальнейшем в тресте «Гидромонтаж».

В 1972 году я успешно окончил учебу в Хадыженском нефтяном техникуме. Это был первый набор буровиков, но мы учились уже на подготовленной базе. В техникуме создали кабинеты по специальным дисциплинам с оборудованием, организовали практические занятия на промыслах НГДУ «Хадыженнефть».

Я был деятельным, спортивным студентом. На демонстрациях, митингах и праздниках города представлял наиболее активную часть молодежи в качестве знаменосца, мне часто выпадала честь идти во главе парадной

Здание Хадыженского нефтяного техникума.

колонны Хадыженского нефтяного техникума.

Каким же образом я распределился в подразделение треста «Гидромонтаж»? Незадолго до окончания техникума в наш районный город Хадыженск приехал начальник отдела кадров МСУ-24 для отбора молодых специалистов. Собрав выпускные курсы в актовом зале техникума, Валентин Михайлович Липатов поведал выпускникам о характере работ в отдаленных районах Крайнего Севера и Восточного Казахстана с обязательных оформлением строгих документов для работы в подразделении МСУ-24 треста «Гидромонтаж». Была озвучена сумма заработной платы в размере 500 рублей – это были баснословные деньги. Вот тут-то и начался ажиотаж отбора, сформировался конкурс. Первым условием была успеваемость – только на «отлично». Далее за плечами уже была служба в рядах Советской Армии, и точкой распределения в трест «Гидромонтаж» была квалификация бурильщика 5-го разряда. Вместе с получением диплома об окончании техникума мне была присвоена квалификация бурильщика 5-го разряда, приобретенная на практике, вернее, при прохождении преддипломной практики в Ахтырском управлении буровых работ Краснодарского края. Ну, и последним аргументом для зачисления меня как молодого специалиста в трест «Гидромонтаж» была наградная фотография у развернутого Знамени части во время службы в Армии. Вот так непросто было попасть в МСУ-24 нашего треста!

В начале июля 1972 года группа молодых специалистов из семи человек (В.В. Гапчуков, Н.Ф. Ерин, А.Н. Чумаков, А. Бобровский, А.Л. Козлов, Н.И. Дмитриенко, М.В. Ворушилов) была направлена в подразделение п/я А-7344 Министерства среднего машиностроения. Нам предстояло работать на строго засекреченных в то время объектах – ядерных полигонах, где требовались специалисты по бурению особых скважин для проведения подземных ядерных испытаний.

Процедура оформления для работы на сверхсекретных объектах продлилась около месяца: заполнение каких-то бумаг, документов, прописка в п. Селятино, постановка на особый воинский учет...

В итоге я был направлен на участок № 1, который располагался в Казахстанской степи, в город Семипалатинск-21.

Ядерное испытание не только связано с радиоактивным загрязнением, но и порождает серьезное искусственное землетрясение, поэтому испытательные площадки находились в казахской степи, вдали от города Семипалатинска и почти в сотне километров от закрытого города, в котором располагались все структуры управления ядерным полигоном. Этот полностью засекреченный город имел несколько названий: «Семипалатинск-21», «станция Конечная», «станция Ордена Ленина Казахской железной дороги», «Москва-400», а в быту именовался сокращенно «Семском» или «Берегом», так как городок находился на берегу Иртыша в 150 км от Семипалатинска вниз по течению. В последние годы существования СССР он был переименован в г. Курчатов в честь легендарного Игоря Васильевича Курчатова, руководившего созданием первой атомной бомбы в нашей стране.

У всего этого комплекса, получившего известность как Семипалатинский ядерный полигон, было еще и кодовое название – «Второй государственный испытательный ядерный полигон им. Курчатова» (ВГИЯП). Первый же испытательный ядерный полигон находился на архипелаге Новая Земля, как именуется этот остров, расположенный в Северном Ледовитом океане. Новоземельский полигон, где испытывались более мощные заряды, просуществовал с 1969 по 1975 г. Семипалатинский действовал с 1949 по 1991 г. (время последнего ядерного взрыва).

Первые недели моего пребывания в закрытом городке прошли в полном отдалении от цивилизации в бесконечной казахстанской степи, еще называемой западными странами «долиной черной смерти». Но впоследствии эта степь стала разной и бесконечно красивой, очень богатой животным миром. Чтобы это понять, потребовались годы плодотворного, самоотверженного труда при бурении скважин под испытания на ядерном полигоне.

Площадка Б-1 располагалась в долине реки Чаганка, вытекающей из «атомного озера», которое возникло там после подзем-

Казахстан.Озеро Чаган, образованное взрывом ядерного заряда.

ного испытания в 1965 г. ядерного заряда на сравнительно небольшой глубине. Ядерный взрыв, который произвели в 1965 г., был рассчитан на выброс, в результате чего образовалась огромная воронка, заполнившаяся впоследствии водой. Отсюда и название — Атомное озеро, глубина которого сегодня составляет порядка 100 м, а диаметр водной поверхности – около 450 м. Вот с этой площадки началась моя трудовая деятельность в качестве помощника бурильщика 4-го разряда (первые 2 месяца), затем был переведен бурильщиком. В этом качестве пришлось проработать в течение 3 лет, а далее – работа в рядах инженерно-технического персонала в качестве прораба буровых работ.

Руководить бригадой – это было для меня, можно сказать, большим творческим счастьем. Но это и огромное чувство ответственности за судьбы людей, за выполнение поставленных перед коллективом предприятия задач и вообще перед великой страной – СССР.

За годы работы в тресте «Гидромонтаж» было много трудовых побед в выполнении квартальных планов, годовых и в целом пятилеток. Это все и сегодня можно отследить по документам в архиве треста, а также по записям в трудовой книжке, где все было отражено.

Работа в тресте «Гидромонтаж», в управлении МСУ-24 занимает особое место в моей жизни. Здесь было и первое реальное рождение комсомольской организации, т.е. комсомольцы были, в основном, все, но организации не было. На Семипалатинском полигоне налаживалась и комсомольская жизнь: выпускались газеты, организовывались субботники. Это было начало 80-х годов. Налаживалась и бытовая жизнь в долине. Производство буровых и забивочных работ в те годы было на таком уровне, что способствовало в ядерной гонке обогнать США по количеству, качеству и мощности ядерного оружия. Очень много людей, внесших свой вклад в достижение этой цели, дожили до сегодняшних дней. Хочется написать обо всех, но боюсь кого-то упустить, а тем самым обидеть. Это люди, не думавшие о себе, а думавшие о судьбе нашей Родины. Необходимо помнить и тех, кто не дожил до наших дней, и отдать им заслуженные почести.

Работы по спуску ядерных изделий, как было принято говорить в то время, заслуживают особого разговора. Наш небольшой коллектив в начале 1980-х годов возглавлялся Баловневым Николаем Никитовичем, бригадиром был Бабкин А.С.

Это была забивочная бригада. Позже возглавлял этот коллектив Иванов Юрий Вениаминович, бригадиром был Медведев В.А. На долю этого коллектива выпало немало сложностей в работе по спуску ядерных изделий в скважины. Но воспитание и закалку получили мы именно на Семипалатинском полигоне. Ни один срок спуска, ни один срок эвакуации бурового оборудования не были нарушены или сорваны по вине буровиков этого подразделения. Так зарабатывались высокий авторитет и уважение в среде руководства гарнизона на площадке «М» (в/ч 52605).

В составе забивочной бригады мне пришлось проработать с февраля 1973 по май 1975 года. В нее входили не только буровики, но и тампонажники, механизаторы, бульдозеристы-экскаваторщики, обязательно электрик. Забивочные работы производились в круглосуточном режиме, единственные ограничения в некоторых случаях были по спуску ядерного изделия в темное время суток. Но чем быстрее по времени были произведены работы по спуску и забивке боевой скважины, тем выше была оценка работе МСУ-24. А оценки были только самые высокие.

Работы III этапа тоже заслуживают особого внимания. Возглавлял их сам начальник участка № 1 Хусаинов М.Г., заместителем его был Беланов Г.М. Наглядный пример работы этого коллектива – случай на площадке «Г», где одновременно с «работой» штольни, в горизонтальном положении работал несколько секунд космический реактивный двигатель, который через несколько секунд взорвался, и ущелье для эвакуации рабочего коллектива было перекрыто. Благодаря же военному руководству, особенно полковнику Богутунскому, разрулившему ситуацию, наш коллектив выполнил работы III этапа.

Что это такое? Для справки: ядерное испытание – это искусственное землетрясе-

ние. Если кто видел местность на расстоянии 300-500 метров от эпицентра испытаний, представляет, какие изменения претерпевает земная кора в этом районе. Земля становится израненной, некоторые места превращаются в воронки, некоторые – в курганы. Как свечи, из-под земли выползают обсадные трубы, затем складываются или ложатся, как подрубленные деревья, диаметром более 820-1020 мм. И наш коллектив должен был закачать цемент в места разлома, расщелины. Собрав за одну ночь 300 м труб диаметром 73 мм на сопку высотой, впечатляющей глаз, но не более 400 м под углом 45 градусов.

Это было лучшее время в моей жизни и, наверное, всего коллектива. Люди, с которыми пришлось поработать, были особой закваски. Во главу угла ставилась работа, а потом личное. Хотелось бы назвать некоторые фамилии людей, работавших в МСУ-24. Особенно запомнился руководитель МСУ-24 Леонов М.Д. очень рано ушедший из жизни. Руководитель участка № 1 Любимцев Л.Н. занимает особое место в моем становлении как специалиста, он – мой учитель-практик, жаль только, преждевременно ушел из жизни.

Работы по ликвидации участка № 1 МСУ-24 треста «Гидромонтаж» были поручены мне. Это особый разговор. Финансирование участка в 1993-1994 годах почти полностью прекратилось, и это особенно запомнилось. Небольшой коллектив в количестве 10 человек с руганью обеспечил отгрузку бурового оборудования и гостиничного хозяйства (гостиница была 200 мест). Каким образом это произошло? Очень просто. Семипалатинской железной дороге были предложены мною 1200 м отработанных бурильных труб. Взамен этого мною было получены десять платформ и пять полувагонов с правом проезда до ст. Селятино плюс несколько контейнеров для отправки мелкого инструмента. Геофизическое оборудование было отправлено транспортным самолетом АН-26 на аэродром Чкаловский, естественно, без оплаты. И о личной наживе даже мысли не было, даже не думалось. Ну, а дальше, как здесь всем оборудованием распорядились, наверно, многие знают.

Помимо Семипалатинского полигона МСУ-24 направляло меня в длительные командировки на работу в г. Братск, Усолье-Сибирское, г. Зима, где я был главным инженером участка и занимался бурением скважин, предназначенных для выщелачивания каменной соли. Работал я и на БАМе в районе Северо-Муйска, где бурил скважины с целью водопонижения. Во время строительства Байкало-Амурской магистрали самым протяженным тоннелем был Северо-Муйский тоннель (15,2 км), который шахтеры не могли пройти без бурения водопонижающих скважин, откуда откачивалась термальная вода. Такая технология позволила закончить строительство тоннеля в запланированные сроки, и в 2005 г. через него уже пошли пассажирские поезда.

В МСУ-24 треста «Гидромонтаж» я прошел путь от помощника бурильщика до начальника участка.

Сейчас, будучи пенсионером, продолжаю трудиться в поселке Селятино Московской области, занимаясь бурением скважин под воду.

§ 5.73. ЕРИН Николай Федорович

(р. 02.01.1950)
В системе треста «Гидромонтаж»
1972 – 2000 гг.

Родился 2 января 1950 г. в станице Нефтяная Краснодарского края. Образование высшее. Окончил в 1972 году Ходыженский нефтяной техникум по специальности «бурение нефтяных и газовых скважин» и Всесоюзный заочный инженерно-строительный институт в 1982 году.

С 1972 по 1977 г. – помощник бурильщика, бурильщик, прораб МСУ-24 треста «Гидромонтаж».

С 1977 по 1984 г. – инженер, старший инженер отдела труда и заработной платы треста «Гидромонтаж»

С 1984 по 2000 гг. – начальник отдела реализации, начальник ОТиЗ, начальник планово-экономического отдела, зам. генерального директора по экономике, генеральный директор УПТК треста «Гидромонтаж».

Автобиография

Я, Ерин Николай Федорович, родился в крестьянской семье 2 января 1950 года в станице Нефтяная Краснодарского края.

Давайте сразу к истории: что такое станица Нефтяная и что такое город Нефтегорск? Нефтяная станица так называется от слова «нефть». В былые времена, еще до советской власти, там были нефтяные разработки. Нефтяные разработки были в виде колодцев. Копались колодцы, и нефть выходила на поверхность. Буквально на глубине 5 метров шли эти пласты, и она выходила на поверхность. Копали колодцы – огромные котлованы. До 1937-1938 гг. этими разработками занимались станичники и англичане. Были специальные черпаки и телеги с деревянными бочками на них с большими отверстиями. Так вот, лошадей подгоняли к этим колодцам, а черпаками на длинных ручках (тоже, кстати, деревянными, делали их из легкой древесины) нефть черпали, наливали и увозили на Хадыженскую железнодорожную станцию.

До моего рождения у родителей, Ерина Федора Дмитриевича и Ериной (Бондаревой) Марии Стефановны, уже был сын Федор 1943 года рождения. Отец – уроженец Ростовской области, родился в семье батрака Ерина Дмитрия Ивановича, прожившего 103 года, и Ериной Евдокии Ивановны. В паре они создали многодетную семью, в которой росли три мальчика (Иван, Федор и младший Илья) и три девочки (Мария, Надежда, Татьяна). Старшие, Иван и Федор – мой отец, участвовали в Великой Отечественной войне. Иван погиб. Федор закончил войну в Чехословакии, в г. Прага. В настоящее время младшему, Илье 79 лет. Живет в Ростовской области. Остальных вышеперечисленных уже нет в живых. Отец умер в 2006 году в возрасте 90 лет. О семье бабушки Ериной Евдокии Ивановны, уроженки калмыцких степей, и её социальном положении из-за ранней смерти сведений не имею. Мать – уроженка Краснодарского края, Апшеронского (Нефтегорского) района, станица Нефтяная. Родилась в казацкой многодетной семье Бондарева Стефана Григорьевича и Бондаревой Анастасии Ивановны.

Дедушка, Бондарев Стефан Григорьевич, родился в 1891 году в многодетной семье. Кроме него было еще пять братьев (Михаил, Иван, Василий, Николай, Порфирий) и три сестры (Ульяна, Агриппина и Маруся). Дед был грамотный, работал на нефтеразработках с приглашенными в то время молодой нашей страной специалистами-англичанами. С 1936 года англичане начали покидать Северный Кавказ, а деда впоследствии арестовали и, по решению «тройки» УНКВД по

1972 год. Ерин Н. (справа) и Кулагин Михаил (слева).

Краснодарскому краю от 04.02.1938 года, расстреляли 16 марта 1938 года. Полностью реабилитирован 4 мая 1959 года Президиумом Краснодарского краевого суда (посмертно). Бабушка, Бондарева (Голубенкова) Анастасия Ивановна, родилась в семье садовода. В семье были двое детей – она и брат Константин. Оба прожили сравнительно долгую жизнь и захоронены на кладбище в станице Нефтяная.

В семье у матери были две старшие сестры (Александра и Евдокия) и младший брат Петр. После войны судьба разбросала всех по необъятной нашей стране: кого на строительство метро в Москве, кого на стройку лампового завода в Саратовской области (Красный Кут) и на освоение целинных земель. Трое вернулись и нашли пристанище на своей Родине, а Александра захоронена в г. Москве.

Я в 1956 году пошел в сельскую школу, в которой проучился девять лет. Учился хорошо, без затруднений, особенно удавались точные науки: алгебра, геометрия, физика и т.д., а вот русский язык и литературу терпел. Рос в меру шаловливым, трудолюбивым, без особых запросов. В то время родительской заработной платы хватало только на самое необходимое. Приходилось пополнять семейный бюджет за счет обработки земли и выращивания живности, от курицы до крупного рогатого скота.

В 1966 году, по окончании девяти классов, пошел учиться в Ходыженский нефтяной техникум по специальности «Бурение нефтяных и газовых скважин». Таких техникумов в то время в СССР было три, кроме названного – это Драгобычевский и Гурьевский. Был активным студентом, получал стипендию и, как многие студенты, подрабатывал.

9 мая 1968 года был призван в Советскую Армию. Начинал службу в г. Минжежел в Польше. 28-30 августа 1968 года в районе г. Миловцы собрали нас, бригаду связи, которой командовал полковник Конобеев, и такую же бригаду поляков. Под командованием заместителя командира полковника Багаева мы прибыли в Чехословакию. Передвижение по Польше и Чехословакии большого восторга не вызывало. По пути были и оскорбления, и попытки применения силы, и непредсказуемость местной молодежи, а также повсеместная тревога и неизвестность в ходе марша. 31 августа мы пересекли границу Польша–Чехословакия и, вооруженные боезарядом и сухим пайком на трое суток, находились в г. Прага, где уже почти на каждом углу были советские десантники. В Праге пробыли в течение 10 дней, пока в нашем посольстве налаживали связь и быт. После чего были выведены на границу с ФРГ. Походил в секрете с тяжелейшей радиостанцией, затем меня переправили в польский город Котовицы, где на международном узле связи установили аппаратную станцию П233А, и в течение пяти месяцев мы обеспечивали связь со всеми братскими странами Варшавского Договора и Советским Союзом. В это время произошла реформа в армии, а именно – был сокращен срок службы до двух лет. Меня уволили в запас 23 мая 1970 года. Я вернулся в свою родную станицу и сразу же пошел восстанавливаться в техникум.

За два года в Хадыженском техникуме произошли существенные перемены. Были открыты, кроме факультетов бурения и эксплуатации, факультеты КИП, бухгалтерии и плановый. После сдачи экзаменов работал на практике в Ахтырском управлении буровых работ и более длительно – в Узеньском и Мангышлакском управлениях буровых работ. После защиты диплома в 1972 году был «куплен» представителем треста «Гидромонтаж», т.е. его управлением МСУ-24, Липатовым Валентином Михайловичем для работы в этом коллективе.

Первый выезд в командировку был в необъятные степи Казахстана – в город Семипалатинск-21. На прямой рейс билетов, по своей молодости, мы не купили. Нас туда выезжали шесть человек из восьми приезжавших сюда работать (Гапчуков, Козлов, Ерин, Чумаков Лешка). Полетели в г. Павлодар, который нас встретил угольной гарью и пылью. Впечатления были не очень приятные. Прие-

хали из аэропорта в речной порт на Иртыше. Река впечатлила! Купили билеты на «Стрелу» («Метеор») и поплыли в назначенный населенный пункт. Был выходной день, в порту нас, конечно, никто не встречал, и начались наши мытарства. В конце концов, нас забрал и поселил в гостинице Борис Иванович Черных из так называемой «десятки». Отдохнули и на следующий день посетили контору, где нас разбросали по разным буровым. Трое вернулись через некоторое время в Селятино, так и не приступив к работе, а я, Гапчуков, Козлов и Чумаков остались осваивать интересное и до этого неизвестное нам дело.

Вахта, в которой я работал, была назначена специальным приказом для работ по осуществлению «спусков» и «забивки» под дальнейшее испытание «изделий». При осуществлении указанных работ, которые выполняла бригада под руководством прораба Баловнева Николая Никитовича, нас отправляли ей в помощь. За год работы на данном полигоне мне пришлось принимать участие на двух испытаниях (скважина 66 и скважина на «Рубине»).

После окончания годичной командировки вернулся в поселок Селятино и в следующую командировку был отправлен в г. Архангельск-55. Прибыв в г. Архангельск и дождавшись разрешения, купил авиабилет в пункт назначения. Самолет АН-24Б доставил нас уже в очень неприветливую осенью тундру на аэродром Амдерма-2, а затем переехали на ГТС в п. Белушка, где после нескольких дней ожидания на плоскодонном судне перевезли в Рогачи. Там мы и приступили к своей нелегкой работе в условиях Заполярья. Не всегда благополучно нам удавалось добраться до этих мест. После очередного отдыха, когда мы возвращались как-то зимой на место работы, произошел такой неоднозначный случай. Как всегда, утренним авиарейсом, с третьего раза отправились в Амдерму-2. Погода ужасная, видимость почти нулевая. Первая посадка должна быть в Амдерме-1. При подлете и нескольких попыток приземлиться нас отправили в Амдерму-2. Там – то же самое, оттуда отправили в Архангельск, но попытки сесть остались мечтой. Опять отправили в Амдерму… И так, с 7.00 утра первого дня до 4.00 утра следующего, т.е. после 21 часа полета приземлились в Нарьян-Маре. После обслуживания и заправки самолета, на 3-й день благополучно добрались до места назначения.

Несмотря на суровые климатические условия и удаленность от цивилизации, жизнь на острове шла так же, как и на «Большой земле». Работая, мы не забывали и об отдыхе. Много развлечений не было, но охота и рыбалка – конёк нашего существования на Новой Земле. Весна начиналась в июне, тут же переходила в лето и быстро наступала осень. Все это длилось 4-4,5 месяца. За это время прилетевшие множество птиц успевали высидеть потомство, поставить их на крыло и увести в теплые края на зимовку.

Животный мир, растения очень разнообразны и многочисленны. Крупные – это белые медведи, один из их семьи в молодом возрасте жил на Ю-5. Северные олени, песцы, нерпы, утки, гуси, красавцы лебеди, полярные совы, всякая рыба и т.д. Некоторые особи пополняли скудный рацион нашего питания. Природа весной оживала до того бурно, что глаза не успевали заметить разницу между предыдущим и существующим днем. Таявший снег наполнял озера, и вытекающие реки уносили эту пресную воду в соленый Северный Ледовитый океан, где температура воды в разгар лета была очень холодной. Пытались устраивать на крышах своих «сараев» солярии, а быстротечное купание – в озерах, вода в которых одномоментно смывала всю накопившуюся грусть по «Большой земле», родным, друзьям и знакомым. Были случаи, что работники не выдерживали таких условий и уезжали, а некоторых, за несоблюдение существующего режима, отправляли в исходный командировочный пункт, отпуская на это 24 часа.

Для улучшения трудовых и социальных условий коллектива и с негласного позволения как нашего начальства, так и власти данного острова, принято было решение о работе без выходных дней тремя вахтами в течение трех месяцев, а одна вахта при этом выезжала на месячный отдых на «Большую землю». Некоторые, во избежание дополнительных затрат, были против такого подхода, но, в основном, все рвались выехать и с удовольствием отдыхали в местах, их чем-то привлекающих.

Работали и жили бок о бок с военными строителями, которые принимали участие как в осуществлении основной работы, так и в обслуживании маленьких наших коллективов и вспомогательного оборудования. В работе не всегда все шло гладко. Иногда не хватало инструмента, иногда топлива, а то и происходили аварийные случаи. Так, при цементировании колонны на Ю-5 она была смята, пришлось откачивать раствор и опускать для обследования и выяснения всех обстоятельств отважных и рисковых работ-

ников. Это были Беликов Александр Александрович и Хворостян Николай Николаевич. Ответственность за их жизни брали на себя молодые бурильщики – Сатуев Алик и я. Тогда нужно было выполнить данное нам очень ответственное задание, и никто не задумывался о последствиях при отрицательном исходе этого мероприятия. За время изготовления скважины Ю-5 горели, ликвидировали три аварии при бурении и одну – при смятии колонны, перетащили тысячи тонн цемента и ЖРК. При подъеме вышки, из-за неопытности механика-водителя ГТТ, едва не уронили её, при этом разворотили крепление одной «ноги». Меняли дизели, заклинившие от остановки насоса, подающего охлаждающую жидкость, спасали в зимнее время жизнедеятельность поселка при выходе из строя водяного насоса. Каждый прожитый день приносил и радость, и разочарование. Все это могли выдержать только здоровые и телом, и душой люди.

В 1975 году остановился в п. Селятино из-за принятия не очень легкого решения завести семью. 12 сентября 1975 года женился на девушке, с которой познакомился в Семипалатинске-21, – это Ерина (Беляева) Татьяна Ивановна. Начались семейные мытарства, работать жене негде, жить негде. На первых порах получили место в общежитии, потом сняли квартиру. Был секретарем комсомольской организации, депутатом, то есть проводил активную общественную работу. После посещения мною руководителей – Леонова Михаила Дмитриевича, Кузнецова Якова Андреевича и председателя объединенного профсоюзного комитета Розовского Леонида Ноевича нам выделили однокомнатную квартиру в доме № 34 на 5-м этаже. Радости не было границ. В 1976 году родился сын, и я поступил в институт. Рос сын, я в 1977 году пришел работать в управление треста «Гидромонтаж» в отдел труда и заработной платы. В 1982 году окончил институт, и родилась дочь.

Отработав в управлении треста под руководством Александра Петровича Клишина и Леонида Алексеевича Колпакова, я прошел солидную всестороннюю школу, закрепив полученные в институте знания на практике. В 1984 году был рекомендован на работу в Управление производственно–технологической комплектации (УПТК) на должность начальника отдела реализации. Данным предприятием руководил уникальный, интереснейший человек Паркман Иосиф Давыдович, с большим жизненным и производственным опытом. Имея в своем рабочем коллективе, в основном, как в шутку говорили ДОР – детей ответственных работников, ЖОР – жен ответственных работников, ЛОР – любовниц ответственных работников, он искусно ими управлял и уходил от всех неприятностей, которые могли доставить их мужья.

Велась интенсивная стройка как в поселке Селятино, так и во всем Наро-Фоминском районе и области. Все эти стройки комплектовались нашим управлением (УПТК), а также в значительной мере снабжались восстановительные строительные площадки после землетрясения в Армении (Спитак, Ленинакан), аварии на Чернобыльской АЭС. Вместе с катастрофами потихоньку уходили и приходили новые люди. Так Иосифа Давыдовича заменил Ардыкуц Леонид Алексеевич. Затем, вместе с перестройкой, пришла нестабильность в работе предприятия и не только УПТК, но и всего треста. И это было на всей территории бывшего Советского Союза.

В последнее время большая часть акций была выкуплена, предприятия стали менять свою деятельность, обросли огромными долгами. Из-за этой неразберихи многие работники, как ИТР, так и рабочие, не нашли себе применения по своим профессиям и уходили кто в запои, кто в грузчики или в охранники. Так и развалился костяк коллектива знаменитого треста «Гидромонтаж». Об этом при редких встречах со своими соратниками, с болью в сердце мы вспоминаем.

В конце 2000 года мне было предложено создать новое предприятие по оказанию услуг по сбыту электрической энергии. Я дал свое согласие, и в ноябре это предприятие было зарегистрировано, а с декабря мы начали свою работу. Предприятий таких еще не было, приходилось быть в постоянном поиске, чтобы удержать все на плаву. Приходилось принимать неадекватные решения для получения долгов от предприятий разного подчинения. Поверьте, это было нелегко, а иногда и страшно. Сейчас все уже позади, наше предприятие развивается, расширяется и работает уже 12-й год и называется ООО «Мосэнергосбыт – Наро-Фоминск». А руководит им прошедший очень интересный и познавательный трудовой путь в тресте «Гидромонтаж» уважающий Вас Ерин Николай Федорович.

§ 5.74. ЧУМАКОВ Александр Николаевич

(р. 01.10.1950)
В системе треста «Гидромонтаж»
1972 – 1975 гг.

Родился 1 октября 1950 г. в селе Северное Каспийского района Астраханской области.

Образование высшее. Окончил Ходыженский нефтяной техникум по специальности «мастер по бурению нефтяных и газовых скважин» в 1972 г., Всесоюзный заочный политехнический институт, философский факультет МГУ им. М.В. Ломоносова в 1981 г. В системе треста «Гидромонтаж» с 1972 по 1975 гг. на должностях помощника бурильщика 6-го разряда, бурильщика, прораба МСУ-24 треста «Гидромонтаж». Работал на Семипалатинском, Новоземельском ядерных полигонах.

Доктор философских наук. С 1991 г. по н/в – вице-президент Российского философского общества (РФО). Профессор кафедры философии Московской государственной юридической академии, заведующий кафедрой философии в Финансовом университете при Правительстве РФ, профессор МГУ.

Опубликовано более 350 научных работ, из них 6 учебников и монографий, в том числе переведенных на английский, китайский, немецкий, польский, французский, чешский языки. Соавтор ряда учебных пособий по философии.

Биография

Родился 1 октября 1950 г. в с. Северное Каспийского р-на Астраханской обл. в семье рабочих.

Отец, Чумаков Николай Тимофеевич (1920 г.р.), уроженец Астраханской области, из многодетной крестьянской семьи, фронтовик. Начал войну солдатом срочной службы на Западной границе в Барановичах, закончил ефрейтором в Берлине. Участник Курской битвы, битвы за Калининград, за Берлин, получил многочисленные ранения, контузии. В 1945 г. вернулся в с. Северное, в 1946 г. женился, работал в рыболовецком колхозе. О войне говорить не любил, из всех наград, которые бережно хранил (но одевал, насколько помню, всего несколько раз), особенно выделял медаль «За отвагу». Мать, Чумакова Варвара Ефимовна (1924 г.р.), уроженка Ростовской области, из многодетной крестьянской семьи, переехавшей в конце 20-х годов в Астраханскую область. Участник трудового фронта, также работала в рыболовецком колхозе, воспитывала детей.

В 1956 г. семья переехала в г. Хадыженск Краснодарского края, где жили родители матери. Отец работал в лесхозе разнорабочим, ездовым; мать – на хлебокомбинате дрожжеваром до получения производственной травмы руки и оформления инвалидности. За несколько лет построили скромный каркасно-щитовой дом, где прошло детство и юность мои, моего младшего брата, старшей и самой младшей сестер. Вырастив детей, родители в 1980 г. вернулись в Астрахань – в родные края, о которых, как отложилось с детских лет, они всегда тепло вспоминали. Мать в настоящее время проживает в Астрахани. Отец умер в 1985 г., похоронен там же.

По окончании восьмилетней школы в 1966 г. поступил в Хадыженский нефтяной техникум на специальность «бурение нефтяных и газовых скважин». На втором курсе стал параллельно учиться в 11-м классе вечерней школы рабочей молодежи, которую успешно закончил в 1968 г., досдав экстерном экзамены за 9-10-й классы. В связи с августовскими событиями в Чехословакии 1968 г. на волне юношеского максимализма написали с друзьями заявление о призыве в армию. С 1968 по 1970 г. проходил службу в Чехословакии. Вернувшись из армии, продолжил

обучение в техникуме; на преддипломной практике работал помбуром, бурильщиком на нефтепромыслах Кубани. По окончании в 1972 г. техникума по специальности «Мастер по бурению нефтяных и газовых скважин» был направлен по распределению на работу в МСУ-24 треста «Гидромонтаж».

Особенно запомнился взыскательный конкурсный отбор, который проводила специальная комиссия во главе с директором техникума и приехавшим из Селятино начальником отдела кадров МСУ-24 В.М. Липатовым. Помнится, многие хотели попасть в число тех нескольких человек, которых планировал отобрать Липатов. Особенно подкупала скупая, но интригующая информация о том, что предстоит весьма ответственная работа на секретных объектах государственной важности на Крайнем Севере и в других отдаленных местах, причем по специальности и, к тому же, еще неизвестным нам методом – реактивно-турбинным бурением. Интерес подогревался и ходившими среди выпускников разговорами, что предстоят длительные командировки на эти секретные объекты, тогда как прописка и постоянное место жительства будут в ближайшем Подмосковье. При этом изначально было сказано, что лучшие шансы на успех в этом конкурсе имеют отслужившие в армии и закончившие техникум с высокими результатами.

Попав в число отобранных, вместе со своими сокурсниками В.В. Гапчуковым, Н.Ф. Ериным, М.В. Ворушиловым, А.Л. Козловым и А. Бобровским в августе 1972 г. прибыл в Селятино в МСУ-24 для дальнейшего распределения, как потом стало известно, на ядерные полигоны.

Каждому хотелось попасть на Крайний Север, к тому времени мы уже знали, что это была загадочная Новая Земля, но желающих поехать туда было много и без нас. В итоге все (за исключением Ворушилова) получили направление на Семипалатинский ядерный полигон. На прямой рейс в Семипалатинск билетов уже не было, и нам посоветовали лететь до Павлодара, а далее на «Ракете» по Иртышу до «Берега» – так неформально именовался закрытый городок на берегу Иртыша – Семипалатинск-21 (теперь г. Курчатов), где находился участок № 1 МСУ-24. Так и сделали. Перелет, а особенно поездка по Иртышу были запоминающимися – поражали бескрайние просторы. Первое, что бросилось в глаза по прибытии в Семипалатинск-21, – непривычно чистый, ухоженный и, по советским меркам, весьма благополучный городок, который располагался в 130 км от областного центра Семипалатинска и в сотне километров от непосредственного места испытания ядерного оружия. Сюда мы затем регулярно приезжали на отдых, поселяясь в относительно сносное общежитие после 5 дней работы на буровых, где жили в обветшалых и неуютных бараках там же, на «площадке», именуемой Балапаном. Но куда хуже жили казахи в Сарапане – ближайшем к Балапану казахском поселке (расположенном в 6 км), куда буровики постоянно ездили за водкой. Их жилища, практически не разделенные с сараями для скота, представляли картину, весьма далекую от цивилизации, и слова «убогость», «антисанитария» были бы мягкими для описания их образа жизни и быта.

Такое восприятие (скорее, на подсознательном уровне) складывалось, быть может, еще и потому, что за плечами уже было «прикосновение» к европейской культуре, был пример, пусть и со стороны, но своими глазами увиденного иного, более цивилизованного образа жизни. Да, все это было результатом восприятия из кузова военного грузовика, ехавшего по прекрасным чешским дорогам, через решетку окна казармы, стоявшей в центре словацкого города Нове Замки, или по телевизору, который мы имели возможность смотреть в Ленинской комнате; но этого двухлетнего опыта вполне хватило, чтобы почувствовать существенную разницу в том, как жили тогда в СССР и в Чехословакии. Именно там почему-то не раз вспомнил и как-то по особому осознал удивление отца тому, что даже в разрушенном Берлине немцы неизменно сохраняли стремление к порядку: они бросали мусор в уцелевшие мусорные корзины, на улице можно было оставить велосипед, не опасаясь, что его украдут, а сумку с документами и деньгами, которые он однажды забыл в магазине и уже приготовился к худшему, ему вернули через несколько часов. А здесь… Такой контраст!

Были и другие «личные открытия». Для выросшего в горах никак не укладывалась в голове ровная, как стол, и голая до горизонта степь, где только несколько одиноко торчавших буровых вышек нарушали картину, как мне тогда казалось, лунного пейзажа. Врезалось в память также посещение огромной воронки от целенаправленного ядерного взрыва, наполненной изумрудно-голубой водой и обрамленной вокруг вывороченными громадами земли, которые уже издалека как-то неестественно смотрелись на ровной скатерти бесконечной казахской степи.

На Семипалатинском полигоне проработал год помощником бурильщика 6-го разряда (1972-1973 гг.), в свободное время активно готовился к поступлению в институт. Под впечатлением резкой смены образа жизни и непривычной обстановки начал делать поэтические зарисовки, адаптируя некоторые из них для исполнения на гитаре (по большей части на манер почитаемого В. Высоцкого). Вглядываясь через десятилетия в прошлое, вдумываясь в строки написанного, как отчасти тогда, так и теперь понимаю, никогда не сетовал на жизнь или обстоятельства, но пытался докопаться до истины, стремился понять причины и суть происходящего. Остальное – эмоции и некоторая бравада молодости, которые хотя нередко и выглядят излишне резкими, тем не менее, не меняют главного содержания увиденного и пережитого.

Вот некоторые из таких «этюдов».

Семипалатинский ядерный полигон

И где-то далеко уже Москва,
А мы все ближе, ближе к Казахстану…
Пока что путь лежит на Павлодар,
А там до «Сем-ска» я рукой достану.

На «Берегу» никто нас не встречал,
Лишь часовой просил аудиента,
Ну, а ему никто не отвечал,
Кому какое дело до студентов.

Но «Берег», это было не для нас,
Нас степь ждала, а мы так не хотели!
Вдруг снова захотелось на Кавказ,
Но все надежды быстро улетели.

Ну, здравствуй, незнакомый Балапан!
Убогий вид, клоповники рядами,
Живи в степи, гуляй, как в Польше пан,
Прогресса нет, тупеешь лишь с годами.

Условия ни к черту, я не скрою,
И даже не надейся на покой.
Собаки даже жалобно завоют
От жизни перевернутой такой.

Но мысли снова тянутся к Кавказу,
Туда, где поспевает виноград.
Я здесь его не пробовал ни разу,
А фруктам бесконечно был бы рад.

Ну что ж, я просчитался, я проспал,
И направленье выбрали мы сами.
О, Боже мой! Куда теперь попал?
Ну, что же ты, Липатов, сделал с нами?!

Однако наиболее сильные впечатления остались даже не от окружающей обстановки и работы, а от общения с людьми, как правило, оригинальными, необычными, разными. Там практически каждый был личностью, с ярко выраженной индивидуальностью, запоминающимся характером. Общение со столь разными персонажами было не только интересным, но и ценным приобретением жизненного опыта, хорошей школой, что затем, в дальнейшей жизни, не раз пригодилось.

О многих из тех, с кем работал на Семипалатинском полигоне, и по сегодняшний день сохранились яркие образы и хорошие воспоминания. С кем-то были особо теплые отношения, с кем-то ассоциируются отдельные эпизоды, забавные истории или каверзные случаи. Помимо уже названных выше моих сокурсников и друзей, это начальник участка Л.Н. Любимцев, гл. инженер Б.В. Черных, тогда молодые инженеры П.Н. Кутилкин и В.И. Солодухин, инженер по технике безопасности В.И. Кузьмин, прорабы Б.И. Ломанцов, В.В. Кордаков, М.М. Парфенов, Н.Н. Баловнев, Г.М. Бородич, Г.М. Беланов, бурильщики и помбуры О.Е. Сенин, Н.И. Емельянов, А.С. Бабкин, Ф.Ф. Алексеев, А. Осеенко, М. Киселев и др.

На всю жизнь запомнил пророческие слова Любимцева, который на мое «окончательное прощание» во время отъезда из Семипалатинска-21 (а я был твердо настроен не возвращаться сюда) как-то по обыденному просто сказал: «Не прощайся насовсем. Земля круглая, а мы народ бродячий, глядишь, где-нибудь и встретимся». Каково же было мое удивление, когда спустя 6 лет, уже будучи студентом МГУ, я буквально нос к носу столкнулся с ним на Старом Арбате, где он, как и я, оказался случайно. Я, давно не бывавший там, решил прогуляться по Арбату, а он, редко приезжавший в Москву, решил первый раз посетить столь известное место в городе.

Итак, вернувшись в июне 1974 г. в Москву, сдал один комплект документов (с дипломом об окончании техникума) во Всесоюзный заочный политехнический институт (ВЗПИ) на нефтяной факультет, а второй комплект документов (с аттестатом об окончании вечерней средней школы) – на дневное отделение в Нефтяной институт им. Губкина на только что открывшийся тогда факультет «Автоматизированных систем управления». Экзамены сдал хорошо и был зачислен в оба института. Решил учиться на дневном отделении в Нефтяном институте, но в МСУ-24 мне было сказано, что я обязан отработать

минимум 3 года после окончания техникума. После долгих препирательств и прохождения специальной комиссии в итоге был направлен на Новоземельский ядерный полигон бурильщиком по 7-му разряду.

В Нефтяном институте перевелся с дневного отделения на заочное и год учился сразу в двух институтах. Затем отдал предпочтение ВЗПИ, который был лучше приспособлен для заочного обучения, т.к. помимо двух фиксированных сессий, там можно было сдавать экзамены еще каждый раз, когда после трехмесячной смены на Севере приезжал на месяц «на Большую Землю».

Новая Земля – особый период в жизни, который и теперь считаю предельно важным, ценным, плодотворным. Там, помимо поэтических зарисовок, открыл для себя еще одно увлечение – впервые взялся за кисть, к тому же суровая первозданная природа, оторванность от цивилизации и аскетическая обстановка вполне располагали к творчеству, размышлениям. Вдохновляло все, особенно то, что было на контрасте, выбивалось из привычного ритма жизни на «Большой земле».

По календарю
Вот уж и лето настало.
Хоть нет здесь обмана,
А я все не верю.
Над тундрой
То гусь прокричит из тумана,
То лебедь оплачет
Подруги потерю.
На снежные бури
В неведомых странах,
На дикий простор
И на синие дали
Смотрел я когда-то
В кино на экранах,
Но только без этой
Тоски и печали.

Мне трудно поверить,
Что где-то есть ночи,
А вечером солнце
За гору садится,
И море такое же...
Только у Сочи
От лунного света
Немного искрится.

В июле торосы
И льдины на море,
И берег пустынный,
И скалы в снегу…
Я все это долго
Еще буду помнить,
А, может быть,
Вовсе забыть не смогу.

Начальником участка № 5 МСУ-24 на Новой Земле тогда был Кравцов, с которым както мало ассоциаций. А вот главный инженер участка А.А. Беликов – человек запоминающийся: широкой души, общительный, творческий, самобытный. Он нестандартно мыслил, вечно что-то изобретал и теперь, спустя годы, особенно хорошо понимаю – мне крупно повезло, что в молодые годы довелось работать под его руководством. Заместителем у него был окончивший к тому времени Нефтяной институт им. Губкина Л.Х. Касумьян, интеллигентный, на редкость спокойный, доброжелательный человек. Повезло и с доставшейся мне бригадой, в которой все без исключения были трудолюбивые и отличные специалисты, но особенно выделялись два старших помбура. Один из них рассудительный, жизнерадостный, с тонким чувством юмора – М.И. Симаков, другой – тоже юморист, никогда не унывающий, прикольный В.М. Попугаев. Симаков был постарше нас, к тому времени он уже окончил технический институт, являлся парторгом на участке и занимал активную жизненную позицию. Жаркие и продолжительные дискуссии с этим заядлым собеседником были для меня особенно ценными. В последующем именно он и А.А. Беликов дали мне рекомендацию в партию, когда я решил поступать учиться на философский факультет МГУ, куда с производства принимали, как правило, только партийных. А.А. Беликову я обязан и тем, что он нашел возможность выделить мне отдельный вагончик для проживания, что было особенно ценным для занятий творчеством и создавало условия для подготовки к очередным экзаменам в институте.

Запомнилась доброжелательная и здоровая атмосфера в трудовом коллективе в целом на участке, когда работалось легко и с огоньком, что, несомненно, было результатом умелого руководства многоопытного и доброжелательного Сан Саныча (как мы называли А.А. Беликова). Не было и недостатка внимания со стороны руководства МСУ-24. Часто приезжали А.Г. Харыбин, В.П. Коротков, М.Д. Леонов, так что заброшенности или оторванности от «Большой Земли» не чувствовалось. Этому способствовала и грамотная организация труда посредством четырех бригад (смен) на одном объекте (буровой), когда поочередно каждая бригада, отработав три месяца без выходных, уезжала на месяц

на «Большую Землю». Это был наиболее оптимальный вариант работы на Крайнем Севере, пребывание на котором, как уже отметил выше, считаю важнейшим и крайне полезным этапом в своей жизни. Отчасти это осознавалось, кажется, уже и тогда:

Где я живу, не во сне ли все это?
Глянешь вокруг – все бело.
Ветер холодный поет в аллегретто,
Круглые сутки светло.

Гуси над островом кружат, прощаясь,
Это их Родина, здесь им уют…
Разве хотел я, сюда отправляясь,
Счастье найти и приют?!

Нет, не того мое сердце искало
В мире ветров, холодов и снегов,
Просто боялось, чтоб не было мало
Правильных, твердых шагов.

Север! Своею жестокостью дикой
Многих пугаешь ты, многих сгубил,
Но награждаешь ты славой великой,
Тех, кто тебя полюбил.

****

Сильный духом выживет..!
Тыко Вылка прав.[99]
Я нутром почувствовал
Той природы нрав,
Где ночами темными
Только ветра вой
Лезет в душу жалобно,
Как к себе домой.
Юг меня воспитывал,
Шалость позволял.
Север – бил, обтесывал,
Стужей закалял.

****

Опять испортилась погода,
Но с нею спорить есть ли толк?!
Вот я живу уже полгода
Один, как заполярный волк.

Куда иду, к истоку ль, к устью?
Покажет жизнь, но дело в том,
Что, может быть, когда-то с грустью
Об этом вспомню я потом.

Новая Земля, 1974 г.

Суровые условия Крайнего Севера, где высоко ценятся сплоченность и взаимовыручка, и совместный досуг, сопряженный с различными ситуациями, на долгое время становившимися предметом обсуждений, пересказов, воспоминаний, накладывали особую печать на человеческие отношения. В свободное время много играли в бильярд, карты, домино, рыбачили, а кто-то, как, например, колоритный бурильщик В. Скоморохов[100], еще и охотился. На Новый год устраивали самодеятельные представления. К тому времени на Новой Земле уже были мои однокурсники Н.Ф. Ерин и М. Ворушилов, которые также бурильщиками работали на другом объекте, и общение с ними для меня было особенно интересным.

Как-то особенно отложилось в памяти зимнее ненастье и поездки на буровую (на смену) и обратно. В это время на Новой Земле обычно постоянно дует ветер, как в аэродинамической трубе, усиливая и без того не слабые морозы. Зачастую он перерастает в 3-й, 2-й, а то и в 1-й «вариант» (такова градация погоды по силе ветра), и тогда надолго перестают летать вертолеты, связь с Большой Землей обрывается. Дорогу найти при такой погоде, когда любые следы или колею заметает за считанные минуты, можно только каким-то чутьем, которым как раз и обладал немногословный, но весьма проницательный Виктор Харыбин, возивший нас на грузовом «Урале», крытом брезентом, а в особо сложных условиях, на танкетке – вездеходе на гусеничном ходу.

Получив такую закалку, люди обычно по-другому воспринимают перипетии обыденной жизни, с юмором, а то и иронией относятся к непрофессиональным суждениям. Помню как, возвращаясь из Москвы на Новую Землю, услышал в самолете смех сидевших впереди товарищей. Они читали одну из центральных газет, где была статья о «героическом труде» нефтяников. Корреспондент, впервые побывавший на буровой, с пафосом описывал романтику работы буровиков и рассказывал, что он присутствовал на спуско-подъемной операции и «видел, как кронблок медленно опу-

[99] Тыко Вылка – ненецкий общественный деятель, художник, литератор, стоял у истоков ненецкой литературы, первый «президент» Новой Земли – председатель поселкового (1918-1934) и Новоземельского островного (1924-1956) советов депутатов трудящихся. В 1914 году выпустил «Записки о Новой Земле».

[100] Мы в своей бригаде в шутку называли его бригаду «конкурирующей фирмой», т.к. их смена на буровой через каждые 24 часа следовала за нашей, и каждая бригада скрупулезно подсчитывала, кто и насколько (хотя бы сантиметров) больше пробурил, или кто быстрее сделал спуско-подъемную операцию.

скается к забою». У меня появилось желание отреагировать на эту статью, и когда самолет приземлился в Рогачево, ответ был уже готов.

Послание журналистам от буровиков

Говорят, почетная у меня работа,
Говорят, профессии лучшей не найти,
Только почему-то мне работать не охота,
Почему-то хочется куда-нибудь уйти.

О моей профессии пишут бесконечно:
Я первооткрыватель, я проходчик недр
И добытчик золота, черного, конечно,
А, судя по их словам, я здоров, как кедр.

Здорово изволят выражаться, сволочи!
И слова красивые про меня кричат,
Мол, на свежем воздухе он встречает
полночи,
Он работу любит, мол, ему не до девчат.

А Казахстан и Север так уж расхваляют,
то не станешь верить собственным
глазам.
А не потому ли так часто уезжают
Те, кто был обманут, по своим домам?!

Городов не маленьких коренные жители,
Весело проводите вы в барах вечера.
Так чего ж трезвоните, как колокол
в обители,
И сыплете романтикой, ну
прям из под пера?!

Эх, корреспондентки! Вас бы в буровую,
Да сменить бы парочку роторных валов…
Вот тогда б запели вы песенку иную
И вышибли б романтику из своих голов!

Было немало и экстремальных эпизодов, иногда на грани фола. Так, однажды ясным зимним утром, когда на буровой заканчивалась очередная смена, в отдалении на побережье показались два белых медведя. Они приблизились к буровой, и стало видно, что это медведица с «великовозрастным» медвежонком, который был немногим меньше матери. В то время когда медведица пошла в сторону моря, медвежонок был от буровой на расстоянии метров 150-200. Желая покормить его, мы с В.М. Попугаевым взяли рыбу и, подойдя к медведю метров на 40, бросили ее в его сторону. Однако того заинтересовала не рыба, а мы, и он, ускоряя ход, пошел в нашу сторону. Мы бросились убегать… Быть может пар из проходившей неподалеку паровой трубы, расстилавшийся над землей, остановил медведя, который, добежав до него, встал на задние лапы. На мой вопрос Попугаеву, когда мы отдышались, почему он, ничего не сказав, рванулся убегать первым, Виктор в привычной для него манере, не задумываясь, парировал: «Санек, я побежал за ломом». В общем-то мы поняли, что сильно рисковали, но потом, когда на этот счет появилось немало шуток и пересказов, ситуация воспринималась даже забавно..

Другой инцидент, также едва не закончившийся печально, произошел где-то в начале октября. В. Скоморохов, большой любитель охоты и рыбалки, сказал, что договорился с тремя солдатами, один из которых был водителем «Урала», поехать километров за 30 на озеро, где, как он утверждал, особенно хороший подледный лов (к этому времени уже появился первый, достаточно крепкий лед). Я только что закончил смену и решил присоединиться. Поехали утром, никому ничего не сказав. Погода была относительно хорошей, но вскоре началась поземка. Когда до места оставалось уже километров 5, едва угадываемая дорога вывела нас на небольшую возвышенность, откуда она, делая относительно небольшой крюк, снова уходила на другую, отделенную ложбиной возвышенность. Желая сократить расстояние, В. Скоморохов предложил водителю ехать напрямик через запорошенную ложбину. Но там оказалось еще не совсем замерзшее болото. Как только передние колеса, продавив тонкий промерзший слой, стали проваливаться в трясину, водитель попытался дать задний ход. Но в это время провалилось и заднее левое колесо. Желая скорее выбраться из болота, неопытный солдат стал давить на газ. В итоге быстро вращающиеся колеса окончательно ушли вниз, и машина села на мосты. Поземка усилилась так, что закрыла небо и быстро замела дорогу, сделав видимость совсем небольшой. В этих условиях, при коротком полярном дне (к тому же никто не знал, что мы куда-то уехали) рассчитывать на поиск нас с вертолета или на возвращение пешком было нереально. Бензину оказалось в обрез, и было решено в целях его экономии не прогревать кабину. Вначале хотели жечь скаты, но потом поняли, что и это не выход. Надежда затеплилась, когда на пригорке обнаружилась слоистая скала, камни которой мы стали укладывать попеременно то под домкрат, то под слегка приподнимавшиеся колеса. Камни уходили в болото, а мы носили и носили их, поддомкрачивая попеременно то передние, то задние колеса, забыв о том, что уже дав-

но наступила полярная ночь, мороз и ветер крепчали. Сантиметр за сантиметром буквально на руках выносили машину из болота… Повезло. Выбрались. Где-то к полуночи вернулись в поселок. Сан-Саныч ограничился устной «накачкой», но «сор из избы» выносить не стал.

Сложилась внештатная ситуация и во время одного из испытаний, когда нас погрузили на плавбазу и вывезли куда-то в район Белужки. Стояли в заливе, когда начался сильный шторм. Как нам сказали, корабль не мог оставаться в слабо защищенной бухте и вышел в открытое море. Три дня болтало так, что мало кто избежал морской болезни. Через плотно задраенные иллюминаторы было видно, как огромные волны буквально перекатывались через корабль… Конечно, практически никто ничего не ел. Немного спасали гамаки, в которых было легче переносить такую качку. Бывалые моряки говорили потом, что это был редкий шторм.

Забавно откликнулось мое длительное пребывание на Новой Земле (где не было телевизора), когда на сессии в институте студенты, в перерыве между экзаменами, собрались на вечеринку и стали рассказывать анекдоты, главным героем большинства из которых был Штирлиц (тогда фильм «Семнадцать мгновений весны» крутили на всех каналах и практически все знали его чуть ли не в деталях). Я, два года не смотревший телевизор и ничего не слышавший об этом фильме, с искренним удивлением спросил: «Ребята, а кто такой Штирлиц?». Публика долго не могла остановиться от гомерического хохота.

Но вот и два года на Новой Земле пролетели быстро. Отработав, таким образом, после техникума положенные три года, я мог теперь учиться на дневном отделении. К тому времени я уже окончательно решил, что буду пробиваться в МГУ на философский факультет, оставив третий курс ВЗПИ, до которого, к тому времени, уже доучился. Гуманитарных знаний, конечно, практически не было, поэтому путь был только один – через Рабфак. Помогло вступление в КПСС, о чем я уже упоминал, хорошая характеристика из МСУ-24 и заработанная награда – «Ударник девятой пятилетки». Так началась моя новая жизнь… Но это уже другая история, из которой для данного случая можно отметить только некоторые итоги, несомненно, связанные с тремя годами очень важной жизненной школы, пройденной в МСУ-24.

В ноябре 1975 г. поступил на подготовительное отделение философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, а в 1976 г. – на первый курс этого факультета. В 1981 г. с отличием окончил философский факультет МГУ (получал самую почетную стипендию на этом факультете «им. К. Маркса») и в этом же году поступил в очную аспирантуру на кафедру исторического материализма. С 1981 г. стал преподавать философию и логику во Всесоюзном заочном юридическом институте (в настоящее время МГЮА). Работал по совместительству ассистентом, старшим преподавателем, доцентом (с 1989 г.), профессором (с 1993 г.) кафедры философии.

В 1984 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Методологические аспекты исследования глобальных проблем современности». С 1984 по 1987 гг. работал ученым секретарем секции общественных наук в Правлении Всесоюзного общества «Знание». В 1987 г. был избран главным ученым секретарем Философского общества (ФО) СССР и перешел на работу в Институт философии АН СССР на должность старшего, затем ведущего научного сотрудника, где и работаю по н/в в качестве ведущего научного сотрудника (по совместительству). С 1991 г. по н/в – первый вице-президент Российского философского общества (РФО).

В 1991 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Социально-философские аспекты глобальных проблем». В 1993 г. получил звание профессора. В 1995 г. перешел из ИФ РАН на полную ставку профессора кафедры философии Московской государственной юридической академии, с 2009 г. по н/в заведую кафедрой философия в Финансовом университете при Правительстве РФ. Являюсь также профессором МГУ (0,5 ставки), читая основной курс по глобалистике на факультете Глобальных процессов.

В 1993 г. избран действительным членом (с 1998 г. – член Президиума) Российской экологической академии, членом Международной Ассоциации профессоров философии. В 1997 г. инициировал издание журнала «Вестник Российского философского общества», в 2007 г. журнала «Век глобализации», став главным редактором этих журналов.

Был заместителем сопредседателей Оргкомитетов Первого (1997 г.), Второго (1999 г.) и Третьего (2002) Российских философских конгрессов, сопредседателем Оргкомитета Четвертого (2005 г.) и Шестого (2012 г.) Российских философских конгрессов.

Регулярно выезжаю за рубеж для участия

в международных конгрессах и конференциях. Был участником XI Всемирного социологического конгресса (Дели, 1986 г.), XVIII (Брайтон, 1988 г.), XIX (Москва, 1993), XX (Бостон, 1998 г.), и XXI (Стамбул, 2003 г.) и XXII (Сеул, 2008 г.) Всемирных философских конгрессов, на которых выступал с научными докладами, руководил секциями и круглыми столами. На всех Российских философских конгрессах был руководителем секции по проблемам глобализации и ее социально-политических последствий.

Область научных интересов изначально предопределилась первым техническим образованием и опытом работы, накопленным в экстремальных условиях. Добрые наставники еще на первых курсах МГУ подсказали, что с таким багажом лучше всего взять тему экологии. В итоге в центре внимания оказались философские и социокультурные аспекты глобализации, проблемы научно-технического прогресса и социальной экологии, которые начинал разрабатывать под руководством своего научного руководителя, основателя отечественной глобалистики академика И.Т. Фролова.

К настоящему времени опубликовал более 350 научных работ, из них 6 учебников и монографий, в том числе переведенных на английский, китайский, немецкий, польский, французский, чешский языки. Соавтор ряда учебных пособий по философии, рекомендованных Министерством образования РФ. В 2006 г. 4-е издание учебного пособия по философии, написанное в соавторстве с Н.Ф. Бучило, было удостоено Диплома издательской программы «300 лучших учебников для высшей школы в честь 300-летия Санкт-Петербурга».

Был инициатором издания, соредактором и руководителем авторского коллектива Международной энциклопедии «Глобалистика», опубликованной на русском и английском языках и получившей широкое признание в России и за рубежом. В 2003 г. энциклопедия была признана «Книгой года»-2003 г. по результатам ежегодного конкурса издателей России в номинации «Энциклопедист», а в 2004 г. получила премию им. Н.К. Байбакова. В последующие годы руководил творческой работой над другим фундаментальным проектом – Международным энциклопедическим словарем «Глобалистика», который был опубликован в России издательствами «Элима» и «Питер» (2006). Английская версия словаря находится на стадии выпуска в издательстве «Родопи» (Нью-Йорк, США). Проект осуществлен под эгидой ЮНЕСКО с участием 648 известных специалистов в области глобалистики из 58 стран мира.

§ 5.75. КИСЕЛЕВ Геннадий Федорович

(р. 31.07.1933)
В системе треста «Гидромонтаж»
1972 – 1995 гг.

Родился 31 июля 1933 г. в городе Иркутске.

Образование высшее. Окончил в 1956 году Томский политехнический институт по специальности «технология машиностроения». В системе треста «Гидромонтаж» с 1972 по 1995 г. С 1972 по 1981 г. – начальник бюро подготовки кадров, начальник отдела кадров треста «Гидромонтаж».

С 1981 по 1982 г. – командировка в Ливию.

С 1983 по 1995 г. – начальник отдела производственно-технического обучения, заместитель начальника отдела кадров, подготовки кадров и учебных заведений, начальник отдела кадров, подготовки кадров и учебных заведений треста «Гидромонтаж», главный специалист по кадрам, подготовке кадров и учебных заведений.

Награды: медали: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» «Ветеран труда», «50 лет атомной энергетики СССР», знаки: «Академик Курчатов» 4-й степени, «За заслуги перед атомной отраслью» 2-й степени», Почетная грамота Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за вклад в развитие атомной промышленности.

Автобиография

Я родился 31 июля 1933 года в г. Иркутске, где моя мама училась в университете. С моим рождением маме пришлось прервать учебу и, когда мне исполнилось два года, переехать в Кемеровскую область в г. Анжеро-Судженск, где жили ее две старшие сестры и младший брат, а также мои бабушка и дедушка.

Мое детство прошло в семье педагогов. Мама, Пискунова Мария Максимовна, работала директором школы-семилетки, отец, Киселев Федор Васильевич, был руководителем курсов повышения квалификации учителей. Родители никогда не вели разговоров о своем прошлом, и мы как-то не были приучены расспрашивать их об этом.

Позже, когда мы повзрослели, мама рассказала, что она родилась в Тамбовской области в селе Балыклей Инжавинского района. У дедушки, Пискунова Максима, была мельница на реке Карай. Будучи сам малограмотным, он понимал необходимость учебы, и все его дети, за исключением младшего сына, получили высшее образование. Старший сын стал специалистом по движению железнодорожного транспорта, другой работал в оборонной промышленности, одна дочь выучилась на врача, две другие стали педагогами. Младший же, Иван, когда сестры говорили ему: «Ваня, учись», отвечал: «Если все будут учиться, кто ж тогда работать будет». Он всю жизнь работал слесарем, но слесарем, про которых говорят – мастер на все руки.

Как известно, территория Инжавинского района в 1919-1921 годах была одним из основных очагов движения повстанцев под руководством Антонова, и после подавления восстания многие крестьяне подверглись жестоким карательным мерам. Сам дедушка участия в восстании не принимал, но нарастание напряженности перед коллективизацией он чувствовал. Дети к этому времени жили вне Тамбовской области: дочери и бабушка (она приехала ранее и помогала растить их детей) жили в Сибири, и он, бросив все, уехал к ним. В Сибири дедушка и бабушка умерли и похоронены в г. Анжеро-Судженске. Вот что я знаю о дедушке и бабушке со стороны мамы.

Теперь об отце. Отец мой умер в возрасте 48 лет, и мама о нем говорила только, что он из крестьян. Хотя по сохранившимся фотографиям, где он, одетый в тройку, вальяжно сидит в кресле, по книгам, оставшимся от него, помеченными его личным экслибри-

Гена Киселев, 2 года.

сом, можно сделать вывод, что происхождением он был не из крестьян. После смерти мамы в 1975 году (она жила у сестры в г. Екатеринбург и там похоронена) сестра нашла в ее документах фотографию отца, который был снят в одежде священнослужителя. Ксерокопию фото она прислала мне. Я решил обратиться в Московскую епархию с просьбой объяснить, что означает эта фотография и нельзя ли найти какие-либо документы об отце. Мне сказали, что на фото – новоиспеченный дьяк в подряснике, опирающийся на библию, и что в Московской епархии хранятся документы только священнослужителей Московской области, а документы об отце, по всей вероятности, – в Новосибирской или Томской епархиях. Откровенно говоря, я никак не соберусь написать туда запрос, но с написанием этих воспоминаний все же сделаю это. На фотографии с обратной стороны есть надпись «Любимой Марусе от Феди» и дата – 1927 год. По моему предположению, когда начались гонения на церковь в конце 20-х - начале 30-х годов, он скрылся и всю последующую жизнь скрывал свое прошлое. Может быть, вот этот разлад в душе между утраченной целью и необходимостью выглядеть атеистом, как учителю, и привел его к серьезному заболеванию и ранней смерти.

Но вернусь к описанию своей жизни.

Жили мы в торце здания школы, в директорской квартире со всеми удобствами, что в то время было довольно редким явлением (были такие типовые проекты 2-этажных школ-семилеток). Со временем в семье появились еще две дочки, мои сестры, Светлана и Галина.

В 1941 году началась война, и безмятежной жизни пришел конец. Я в сентябре пошел в 1-й класс, в 1942-м году умирает отец от рака печени. Наступило суровое время. Под госпитали были отданы две средние школы, Дом советов, Дом культуры шахтеров, и мы, дети, выступали перед ранеными, разыгрывали сценки, например, такую: группа ребят, в числе которой был и я, с деревянными ружьями в руках декламировали стихи. Я начинал: «На скамейке семь ребят, семь ребят сидят подряд. Солнце на небе горит, первый мальчик говорит». Второй подхватывал: «Скоро буду я большой, буду я казак лихой» и так далее. Раненые улыбались, аплодировали.

Так как жили мы в глубоком тылу, то война нами чувствовалась только по разговорам, суровым лицам взрослых, по ограниченному питанию, хотя мы не бедствовали: сажали много картошки в огороде и на так называемых полях, были куры, выращивали к осени поросенка, я ходил за молоком к тете, у которой в это время жила бабушка, и они держали корову. Кроме того, с нами жил мамин брат, мой дядя, он работал на заводе, который выпускал горное оборудование и выполнял оборонные заказы. Дядя постоянно перевыполнял нормы выработки и отоваривал продуктовые карточки в стахановском магазине, где, кроме обычных продуктов – крупы, маргарина, гидрожира и т. п. – давали американскую тушенку, колбасу в металлических банках, яичный порошок, сухое молоко и др. Тяжело было стоять за хлебом в очередях, и я, когда подрос, иногда вместе с ребятами помогал женщинам возить от хлебозавода до магазина тележку с хлебом – нам за это отпускали хлеб без очереди, хотя помощь от нас, десятилетних, была, наверное, небольшой.

Моя тетя, Пискунова Ксения Максимовна, была главным врачом госпиталя, и мы с ее сыном, моим двоюродным братом Куратовым Юрием, иногда заходили к ней, и она выносила нам солдатскую чашку с пшенной кашей, которая нам казалась такой вкусной! Когда число прибывающих раненых стало уменьшаться, тетю перевели в г. Осташков Калининской, теперь Тверской обл., в госпиталь, где, как говорили, лечили военнопленных немцев, а когда этот госпиталь стал ненужным, тетя уехала в Ялту, а потом в Алупку, где работала главным врачом санатория им. Ленина. За свой самоотверженный труд была награждена орденами и медалями.

При отъезде тетя оставила нам квартиру, там оставалась бабушка. А мы переехали, к

моей радости, т.к. до этого мы жили в Судженке, а эта квартира была в Анжерке. Городто назывался Анжеро-Судженск. Квартира была в доме, одном из бревенчатых зданий бывшего на этом месте больничного городка, в нем был водопровод. Под окнами был садик и обширный обособленный двор, засаженный деревьями, росли березы, тополя, лиственницы, на которые я любил лазить и проводить там время в мечтах, воображая себя капитаном корабля, плывущим в дальние страны. Дядя Ваня, тоже живущий с нами, соорудил в садике качели из металлических полос 3-метровой длины, и мы с сестрами качались на них, поочередно раскачивая друг друга. За садом был большой (соток 12) огород, на котором высаживались овощи и картошка. Его нужно было каждую весну вскапывать, полоть и окучивать картошку, удобрять, убирать урожай. Конечно, главным помощником мамы был я. На мне лежали также обязанности по колке дров, они расходовались только для растопки печки, т.к. печь топилась углем, благо с углем проблем не было, ведь город был шахтерским. А бревна на дрова пилили мы с мамой. Вообще, как она справлялась со всем хозяйством, с нами, с работой директора школы – трудно представить Мы были окружены заботой и не чувствовали себя в чем-то обделенными. За педагогическую деятельность мама была награждена орденом «Знак Почета». В последние годы своей жизни она жила у младшей дочери Галины Вонгродской в Свердловске, где в 1975 году умерла от осложнения после операции аппендицита (перитонит). Светлая ей память.

Вторая тетя, Пискунова Александра Максимовна, заведовала отделом культуры в Горисполкоме г. Анжеро-Судженска, была награждена орденом Ленина. Дядя, Пискунов Иван Максимович, который жил у нас, к концу войны познакомился со ссыльной эстонкой, такой же здоровой, как он. Они решили построить свой дом. Им выдали порубочный талон, они валили в лесу деревья, обрубали сучки, ошкуривали и на себе носили на выделенный участок, где ставили сруб. Когда эстонцам разрешили возвратиться на родину, они уехали, но жизнь в Эстонии не сложилась. Дядя Ваня с его вольнолюбивым характером не смог терпеть проявлений национализма, царящего в среде родных жены, хотя понять причины этого можно. Он уехал, оказался в Риге, где вновь женился, под старость купил место на старообрядческом кладбище, еще при жизни поставил там себе памятник и был там похоронен.

Я так подробно пишу о маминых родных потому, что они, живя рядом, постоянно помогали ей, оставшейся с тремя детьми во время войны без мужа.

Город Анжеро-Судженск расположен на транссибирской магистрали, и всю войну мы в ясную погоду видели летящие над железной дорогой с востока на запад многочисленные эскадрильи самолетов. Скорее всего, это были американские самолеты, поставляемые по ленд-лизу. К концу войны появились пленные японцы. Они ходили на работу с красным флагом, без охраны, предлагали в обмен на продукты элементы своей амуниции, вели себя дружелюбно.

Из родных на фронте были мой двоюродный брат Куратов Валентин – артиллерист, дошел до Кенигсберга, где был ранен, и двоюродная сестра Хлыстова Алевтина, врач, отправленная на фронт после окончания Томского мединститута, воевала в Прибалтике и в Корее, все время в полевых госпиталях. Помню, когда их часть перебазировалась с Запада на Восток, ей разрешили остановиться на два дня дома, она была в форме старшего лейтенанта, и мы, младшие братья, везде сопровождали ее и спрашивали, почему у нее нет пистолета, на что она отвечала, что давали большой, но она отказалась, а маленьких не было.

В 1945 году я заканчивал 4-й класс, и в день Победы 9-го мая мы целый день, побросав учебники, ходили по коридорам школы и беспрерывно кричали: «Ура!». Учился я хорошо и в 1951 году окончил мужскую среднюю школу № 32 с серебряной медалью. За отличную учебу и общественную работу меня наградили Почетной грамотой Кемеровского обкома ВЛКСМ.

С теплотой вспоминаю своих учителей: математичку Ревекку Львовну Чулочникову, учителя русского языка и литературы Скрич Люциана Фаддеевича – латыша, фронтовика, потерявшего на войне ногу, но на протезе танцевавшего на школьных вечерах. Все уважали учителя немецкого языка Валл Николая Ивановича, хотя он редко кому ставил оценку выше тройки.

Почти все парни из класса, желающие и имевшие возможность учиться дальше, в том числе и я, поехали в г. Томск. Там я без экзаменов поступил учиться в Томский политехнический институт, и началась моя студенческая жизнь с ее беззаботностью с одной стороны и с появляющимися, по мере приближения к окончанию института, мыслями о будущем.

1951 г., Томский политехнический институт, 1 курс.

Сначала я учился на горном факультете на специальности «шахтостроение», носил форму с контрпогонами из трех переплетенных букв – ТПИ в виде вензеля. Такие предметы, как геодезия, кристаллография, геологическая и геодезическая практики мне нравились, но на 2-м курсе я решил сменить факультет и перешел на механический, на специальность «технология машиностроения». В институте я увлекался туризмом, на почве которого познакомился со своей будущей женой, Чикуровой Нелей (ныне – Киселева Нинель Григорьевна). Не скрою, мне пришлось приложить немало стараний, чтобы завоевать ее благосклонность.

Получаемой стипендии в 450 рублей хватало на скромную, но достаточно достойную жизнь, чтобы питаться, ходить в кино, театр. После 3-го курса я даже съездил в Ригу, где в то время жили мой дядя и одна из моих сестер. Билет до Москвы в общем вагоне стоил 199 рублей. Надо сказать, что не реже одного раза в месяц я ездил домой, конечно, без билета. Приходилось ездить на подножках, стоя на буферах (в то время пассажирские вагоны имели подножки и буфера), на крыше вагона, в тендере паровоза. Вы не поверите, я совершенно при этом ничего не боялся. Сейчас же, смотря на проносящийся мимо поезд, слыша лязганье сцепки, я с ужасом думаю, как можно было так ездить, не испытывая при этом страха! На втором курсе у нас начались занятия на военной кафедре. Так как мы, как механики, изучали автодело, то занимались охотно, предполагая в будущем сесть за руль своего автомобиля. После окончания 2-го курса у нас были общевойсковые месячные сборы в Юргинских лагерях.

Там мы жили в палатках, согласно программе проходили строевую подготовку, стреляли по мишеням из автомата Калашникова, карабина Симонова, пистолета ТТ, ходили в атаки под проносившимися над головами с воем снарядами и минами, которые рвались впереди, поражая макеты, бегали в противогазах, участвовали в ночных вылазках. После 4-го курса лагерные сборы проходили уже с учетом специальности в Красноярской дивизии. Жили мы в казармах, построенных Колчаком. Муштры такой уже не было. Мы изучали на практике организацию работы автоподразделений, совершали марш-броски в сопровождении армейской кухни и ВАРЭМ (войсковая авторемонтная электромастерская). Запомнилась поездка на Красноярские столбы, где, оставив машины у границы заповедника, мы совершили пеший поход, поднявшись к подножию столбов, и вволю полазили по ним, любуясь открывшейся панорамой тайги. Спустившись вниз, с удовольствием и с волчьим аппетитом уничтожили приготовленный на полевой кухне обед.

Во время учебы нас дважды посылали в колхоз. В первый раз весь курс посадили на корабль и по р. Томи, потом по р. Оби вывезли на север Томской области и высадили на глинистый берег, где нас ждали грузовые машины. По предложению сокурсника, Миши Ямного, бывшего моряка, слывшего среди нас бывалым, мы обратились к водителю с вопросом, нужны ли ему грузчики. Он обрадовался и взял нас. В наши обязанности входило готовить «горючее» для его машины. Дело в том, что в этом колхозе все грузовики были с газогенераторными двигателями. На пилораме из бревен нарезали плоские отрезки толщиной 60-70 мм, мы рубили их на чурки, после просушки наполняли ими установленный в кузове ящик и выезжали, как говорится, на линию. Провеянное зерно в мешках или россыпью грузили в кузов и сопровождали машину до приемного пункта. Там разгружались. Дороги, можно сказать, не было, дожди размывали ее, и мы, если машина застревала, рубили сучья, бросали ветки, делали что-то вроде гати. Приходилось и толкать, но сдача зерна в закрома Родины обеспечивалась.

Второй раз мы работали в более благополучном колхозе. Я устроился возчиком. Мне дали старого мерина, которого звали Сурьез. Звали его так потому, что он никогда не уско-

рял шаг. Я по утрам запрягал его на конюшне и выезжал в поле к работающему комбайну. Возил зерно на сушилку. На обед, если комбайн ломался и стоял, я коня распрягал и со ступенек комбайна садился верхом, без седла. Однажды, когда я ехал через поле, где собирали солому наши ребята, они бросились ко мне. Я подумал, что если они сейчас стянут меня с лошади, то я не смогу на него вновь залезть, и я, похлопав коня по шее, сказал: «Ну, Сурьез, выручай». Конь понял меня, встрепенулся и затрусил. Ребята отстали.

Когда кто-то из нас как-то спросил хозяйку, где проживали: «Как жилось до коллективизации?», она ответила: «Эх, ребята, жили мы хорошо, работали много, но хлеба и мяса ели вволю. Цены на еду не знали. Бывало, пробираясь к «железке», заходили к нам отбывшие наказание или просто бродяги. Мы их накормим и в дорогу еды дадим». А когда мы спросили, отразилось ли на них Колыванское восстание, она замолчала и отвернулась. Видно, не пришло еще время откровенничать.

Выезжали мы в колхоз с неохотой, но сейчас я с теплотой вспоминаю о людях сибирской деревни, их нелегком труде и жизни. Иногда я писал заметки в институтскую газету «За кадры»: о жизни и делах группы, о пользе практики, где мы работали на станках в отделе подготовки производства и даже подавали рацпредложения, и еще разное другое. И меня назначили корреспондентом газеты от нашего факультета.

На старших курсах я занимался в научном кружке под руководством крупного ученого в области резания металлов профессора, доктора наук Розенберга Александра Минеевича. В частности, мы занимались изучением появившегося тогда так называемого резца Колесова, влиянием его параметров, подачи, скорости вращения и других факторов на чистоту поверхности и глубину наклепа в поверхностном слое обрабатываемых деталей. Основная отличительная черта этого резца состояла в том, что он имел задний угол, равный нулю, и поверхность деталей после обработки была без гребешков, чистой. Эта работа имела практическое применение на электромеханическом заводе им. Вахрушева В.В., а за участие в работе научного кружка, имевшем практический эффект, я был награжден Почетной грамотой Томского городского Совета депутатов. Забегая вперед скажу, что если бы я не получил направление в Минсредмаш, я после окончания института пошел бы в аспирантуру.

После 4-го курса и перед дипломом наша группа проходила практику в г. Свердловске на заводе транспортного машиностроения в цехе шасси, где делали запчасти для танка Т-34. Жили мы в общежитии Уральского политехнического института, ныне носящего имя Ельцина Б.Н. Тема моего диплома называлась «Поточная линия производства шестерен коробки передач». Готовые коробки принимал военпред (военный представитель), при этом, если по шуму или другим параметрам они браковались, их отправляли на какие-то буровые установки.

Месяца за три до окончания института нескольких студентов из нашей группы вызвали в деканат, где нам предложили заполнить анкету. Перед окончанием учебы нам сказали, что мы будем направлены на работу в почтовый ящик и что нам не нужно являться на комиссию по распределению. На наш вопрос – куда же все-таки нас направляют, нам было сказано, что в материальном и бытовом отношении мы будем довольны. Этим ответом нам пришлось удовлетвориться.

В 1956 году я получил на руки диплом об окончании института по специальности «технология машиностроения», венный билет с присвоением воинского звания «младший лейтенант» по специальности «командир автомобильного взвода», удостоверение водителя, направление на работу, в котором было указано только, что я направляюсь в распоряжение тов. Каллистова А.Н. (в будущем – председатель ЦК профсоюза атомщиков), и подъемные. В устной форме мне было сказано, что я должен ехать в г. Новосибирск, сесть на трамвай № 3 и сойти на остановке

Юргинские лагеря. После второго курса, 1953 г.

«Трикотажная». Я раньше в Новосибирске не был, не имел представления о предприятии, и такая ориентировка привела в чем-то к трагикомической ситуации. Сойдя с трамвая, я оглянулся, увидел невдалеке высокие цеха какого-то завода и решил, что это и есть место моего назначения. Я сдал направление в приемной отдела кадров, где сидели много таких же молодых парней, и стал ждать вызова. Наконец назвали мою фамилию, но, когда я вошел, поднявшийся из-за стола человек в полувоенной форме, вернул мне направление и сказал, что я направлен не к ним (это был авиазавод им. В.П. Чкалова) и что на предприятие, куда я направлен, мне нужно ехать на автобусе № 5 до остановки «Учительская». По дороге, желая уточнить правильность моего маршрута, я нарвался на резкое замечание: «Смотри, друг, подведешь и себя, и того, кто тебе назвал эту фамилию» (имелась в виду фамилия Каллистова). Вот так, из-за какой-то недоговоренности и псевдосекретности, могут возникнуть неприятные последствия.

Встретили меня приветливо, поселили в общежитии. Ковровые дорожки в коридорах и общий порядок говорили о том, что предприятие серьезное. Я целую неделю проходил медицинское обследование, прежде чем получил допуск на завод. Должен сказать, что несмотря на то, что хоть я не выглядел парнем очень крепкого здоровья, но я никогда не болел простудными заболеваниями и легко переживал невзгоды, мог спать прямо на земле, даже холодной, много ходил пешком, закаляли и туризм, и охота (у меня было серьезное ружье – 5-зарядный автомат американский Remington 12-го калибра). Иногда ходил на охоту в окрестностях Томска, при этом все, что добывалось, отдавалось коменданту общежития. Вспоминаю, как однажды, уже поздней осенью, мы с соседом по комнате Иваном Бражниковым, чемпионом Сибири и Дальнего Востока по классической борьбе, пошли на вечернюю зорьку и, пока бродили по лесу, не заметили, как сумерки сгустились, и мы потеряли ориентиры. Решили заночевать, но одеты были легко. Нашли две лесины, разложили их на некотором расстоянии друг от друга, в промежутке набросали сушняка, развели костер. Когда все это сгорело, расчистили место от остатков костра и легли спать. Утром чуть поежились, и этим все и обошлось.

Завод (предприятие п/я № 80, получивший позже наименование «Новосибирский завод химконцентратов», сокращенно – НЗХК) представлял из себя высокотехнологичное предприятие, выпускающее изделия на основе урана. Поражали чистота в цехах, в которые нужно было входить в белых халатах и бахилах, уникальное оборудование, культура производства.

Я был назначен сначала дублером мастера одного из основных цехов, а вскоре переведен старшим инженером-конструктором в проектно-конструкторский отдел. Работа мне нравилась, она была творческой. Постоянное совершенствование производства, внедрение новых научных идей и технологий требовали от нас, конструкторов, соответствующей отдачи, работая на уровне изобретений. Чтобы лучше ориентироваться в массиве патентной информации при поиске прототипов, чтобы уметь правильно составить заявку на изобретение, я заочно окончил Рижский институт патентоведения. У меня три авторских свидетельства, в том числе два закрытых (в авторском свидетельстве в строке «название» указаны только № 28811 – 1963 г. и № 30020 – 1964 г.). Работая уже в Селятино, я еще продолжал получать за одно из них вознаграждение. Имею Знак «Изобретатель СССР». И здесь я хочу сказать, что мое становление, как специалиста, инженера и просто как гражданина, прошло в годы работы на заводе, и где бы я в последующем ни работал, я постоянно вспоминал завод с благодарностью за школу, которую я на нем прошел.

Скоро мне дали комнату площадью 12 $м^2$: светлую, сухую, на 2-м этаже 3-этажного дома «сталинской», как теперь говорят, планировки. Так как жена еще училась в Томске и вечерами делать было нечего, я стал преподавать в вечернем техникуме, который готовил техников-технологов для завода. Проработал я там два года. Когда нас в семье стало трое, мы получили однокомнатную, а затем двухкомнатную квартиру: семья увеличилась – родилась дочка. Район, где мы жили, был самым благоустроенным районом г. Новосибирска. Завод осуществлял интенсивное строительство жилья силами генерального подрядчика «Сибакадемстрой».

Наш завод часто посещали руководители Министерства и Правительства. Запомнилась встреча с Первухиным М.Г., который вскоре после поездки по объектам Сибири почему-то, неожиданно для всех, был переведен в 1958 году послом в ГДР. Был у нас и Л.И.Брежнев, в то время Секретарь ЦК КПСС. Он баллотировался в депутаты Верховного Совета СССР 5-го созыва и совершал

предвыборную поездку. Встреча проходила в большом пролете открытого цеха. Леонид Ильич был в элегантной куртке, говорил хорошим простым языком, не по написанному тексту. Высокий, крупный, с густыми бровями, он произвел очень сильное впечатление, особенно на наших женщин, которые долго потом говорили, вздыхая: «Какой мужчина, какой мужчина…» После встречи произошел инцидент, о котором мне хочется рассказать. К Леониду Ильичу, пробившись через его окружение, обратился молодой рабочий со словами: «Помогите освободить невинно осужденного брата». Тот повернулся к 1-му секретарю обкома: «Разберитесь. Если виновен, пусть сидит. Если не виновен – освободите». Мы через некоторое время встретили этого парня, и он сказал, что через месяц брата выпустили и судимость с него сняли.

У нас была дача на берегу Оби на краю соснового бора с прекрасным пляжем, который, из-за его протяженности, мы называли Копакабана. Летом мы жили там всей семьей с сыном и тещей и ездили оттуда на работу. Однако, казалось бы прекрасные условия, которые должны были положительно влиять на здоровье сына, не помогали излечить его от рецидивов хронической пневмонии, которой он страдал с раннего детства. С наступлением холодов он заболевал. Когда мы увидели, что из-за болезни он так и не смог учиться ни в 1-м, ни во 2-м классе, на семейном совете решили поменять место жительства. Мне пришлось при этом резко изменить направленность своей работы.

В 1968 году мы убыли в г. Навои с направлениями, подписанными Смазновым Н.К. (в то время – зам. начальника 12 Главного Управления Минсредмаша). Сначала жена с детьми, а потом, после сдачи всех дел на работе, и я. Прилетел я в Навои утром 1-го мая. Город встретил меня отличной солнечной погодой. Казалось, что обильное тепло растекается по улицам, по которым спешили дети в пионерских галстуках, видимо – в школы на сбор для участия в демонстрации. Распустившиеся деревья, цветы создавали бодрое и радостное настроение.

Трест «Югпроммонтаж» (ЮПМ), в котором нам предстояло работать, вел в это время работы на объектах Навоийского горного комбината в г.г. Зарафшан, Учкудук, в Киргизии (г. Кара-Балты), в Таджикистане (г. Табашары), на озере Иссык-Куль вплоть до г. Пржевальского и в других местах Средней Азии. Начинались работы на строящемся Навоийском химкомбинате.

В тресте трудились люди разных национальностей, но основной костяк квалифицированной части рабочих и руководства составляли немцы (примерно 40%). Это были немцы Поволжья, Северного Кавказа, мобилизованные с началом войны в так называемую «трудармию» и направленные на Урал на строительство эвакуированных и вновь строящихся оборонных объектов. Так как они были под надзором органов НКВД, то, с разворотом работ по строительству объектов Минсредмаша, они были привлечены к этим работам. Со временем с них были сняты ограничения по передвижению и др., и они стали пользоваться всеми гражданскими правами. Ко времени, когда мы приехали в Навои, все руководящие должности в тресте занимали лица немецкой национальности: начальник треста Пфандер Федор Яковлевич, главный бухгалтер Герок Теодор Людвигович, зам. начальника треста Рис Владимир Давыдович, начальник сметного отдела Кек Вильгельм Фридрихович и др. Останавливаюсь на них потому, что я работал с ними в контакте, они помогали мне в моей кадровой работе, когда меня назначили начальником отдела кадров треста, но об этом позднее. Лучшими начальниками участков были также немцы: Валькер Иван Готлибович, Шнайдер Яков Яковлевич; лучшими бригадирами были Майер К.А., Бальцер Г.Я., Кремер Я.П. и многие другие.

Я с благодарностью вспоминаю работу с этими людьми. Это были неконфликтные люди, пережившие полосу бесправия и поэтому понимавшие цену свободы. Их немецкая педантичность и дисциплина, высокая квалификация и сознание необходимости преодолевать трудности помогали им, да и всему коллективу треста, выполнять самые сложные задания.

Должен сказать, что столкнувшись с разящей разницей между заводом, на котором я работал в Новосибирске с его высокоорганизованным производством, и порядками на новом месте на монтажных участках, да еще работая конструктором (приехал я в Навои на должность ст. инженера-конструктора по разработке чертежей КМД), стало тоскливо. Теперь работа сводилась к вычерчиванию, высунув язык от старания, каких-то швеллеров, уголков, косынок и прочей ерунды. Все увиденное принудило меня неоднократно заглядывать к начальнику треста и в отдел кадров со словами, что эта рутинная работа по созданию чертежей КМД не для меня и что весной я поеду обратно в Новосибирск.

Навои. 1970 г. Я с женой Нинель Григорьевной.

За период работы конструктором в тресте ЮПМ только две работы я выполнил с чувством удовлетворения. Но если за первую я получил вознаграждение, то вторая привела к материальным потерям.

Первая работа – это когда сдавалось под монтаж двухэтажное кафе «Флора». Но когда трест получил документацию, оказалось, что отсутствует полный комплект чертежей на металлические конструкции из алюминиевых профилей под остекление окон, дверей, витражей, прозрачных перегородок и пр. Время не позволяло ждать документацию из проектного института, да и не известно было, кто виноват в отсутствии документации. Меня вызвал Пфандер Ф.Я. и пообещал премию, если я за три дня выполню чертежи. Пришлось усиленно потрудиться. В итоге чертежи были сделаны, а мне выдали премию в размере двух окладов.

Вторая работа заключалась в следующем. На Навоийском химкомбинате требовалось установить вытяжную трубу высотой 150 метров и общим весом более 350 тонн. По предложению тогдашнего главного инженера треста Бодика Виктора Кельмановича, поддержанного Главком, было принято решение вести подъем трубы в собранном на земле виде методом выжимания. Метод этот был известен и заключался в том, что вся конструкция трубы собиралась на земле в горизонтальном положении и с помощью специальных штанг и оснастки приводилась в вертикальное положение. Все расчеты по устойчивости трубы в вертикальном положении: на ветровую нагрузку, на сейсмоустойчивость и др. естественно, были. Но вдруг хватились: а как будет вести себя конструкция в первое мгновение подъема, когда нагрузки на трубу будут максимальными? Не переломится ли? Расчетов не было. В технологическом отделе, который курировал эту работу, никто не взял на себя ответственность за расчет. И расчет поручили мне. Я проверил все звенья конструкции, в нескольких местах сделали усиление, и подъем 150-метровой трубы прошел успешно. Через несколько часов подъема труба встала на фундамент.

Как-то произошел в Навои один забавный случай. В 1970 году начальник треста «Югпроммонтаж» Ф.Я. Пфандер ушел на пенсию, сказав при этом: «Лазить по монтажным площадкам не могу – ноги не позволяют, а сидеть в кабинете и получать большие деньги не позволяет совесть». Начальником треста был назначен Александров А.Н. Он начал переговоры с председателями казахских колхозов, чьи земли с севера выходили на берег озера Айдар (соленого, как его называли) и в котором было изобилие рыбы, о создании базы отдыха. К нам в Навои приехал начальник отдела кадров Главка Колосов Иван Алексеевич. Решено было показать ему эти места. На озере быстро был пойман и зажарен большими кусками сом, и за столом Колосов предложил тост за трудолюбивый узбекский народ. А надо сказать, что с северной стороны озера были казахские колхозы, а Колосов этого не знал. И председатель казахского колхоза ему осторожно говорит: «А казахи тоже хорошие люди». На что Колосов отвечает, что казахи хорошие, а узбеки лучше. Мы пытаемся дать ему понять, но он не понимает и настаивает на своем. С тех пор, когда мы с Колосовым встречались, я подшучивал над ним, говоря: «А помнишь, как ты по национальному вопросу речь толкнул?»

По просьбе В.К. Бодика, которого к тому времени уже не было в Навои (он был переведен в Селятино и работал заместителем главного инженера треста «Гидромонтаж»), подготовительные работы и сам подъем решили снимать на камеру, сделав об этом фильм. Приглашенного кинооператора решили принять монтажником 6-го разряда. Оформлял его на работу я, к тому времени работавший начальником отдела кадров. Как я там оказался, я расскажу чуть позже. В приемной записке были все нужные визы, но паспорта оператор не предъявил. Этот факт послужил причиной лишить меня, по результатам очередной ревизии, премии (был у нас такой «стукач», он подбрасывал в ревизские сказки жареные факты). А когда, по решению Главка, решили поощрить наиболее отличившихся работников, и В.К. Бодику из треста был выслан список, в котором был указан и я, но уже как начальник отдела кадров, то Бодик, ничтоже сумняшеся, вычеркнул мою фамилию из списка. А отснятый фильм он не

раз потом крутил для работников треста «Гидромонтаж».

Хочется рассказать о встрече со Славским Е.П. – Министром среднего машиностроения СССР. Произошло это в 1970 году в кафе «Флора» на банкете после вручения правительственных наград многочисленному коллективу работников комбината в связи с его 10-летием и пуском золотоизвлекательной фабрики в г. Заравшане, а также коллективам управления строительства и всех субподрядчиков, в том числе и треста «Югпроммонтаж». На банкете присутствовали 1-й секретарь ЦК Узбекистана Рашидов Ш.Р., сидевший с непроницаемым лицом, Председатель Президиума Верховного Совета Узбекистана Насретдинова, одетая в пиджак поверх бархатного платья, и в сапогах, Министр Минсредмаша Славский Ефим Павлович, 1-й секретарь Бухарского обкома Каримов, директор Навоийского горного комбината Зарапетян Зарап Петросович, только что получивший Звезду Героя Социалистического Труда, и др. После первых тостов Ефим Павлович вышел из-за стола с бокалом и стал обходить столы, чокаясь с присутствующими. Затем он поднял руку, как бы успокаивая зал, и запел: «Степь да степь кругом…» Зал подхватил, Ефима Павловича окружили, создалась теплая, непринужденная обстановка. Было видно, что он, несмотря на свое высокое положение и на то, что он человек государственный, трижды Герой Социалистического труда, кавалер 10 орденов Ленина, Лауреат Ленинской, двух Сталинских, Государственной премий, в обращении прост и умеет располагать к себе людей.

С З. П. Зарапетяном же меня связывает вот какой эпизод. Возглавляя комбинат, благодаря которому в безжизненных песках возникли цветущие города, Зарапетян приобрел большой авторитет не только в Узбекистане, но и в стране. Про него писали в газетах, в центральной газете «Правда» была напечатана статья «Хозяин пустыни». Он был делегатом, кажется, 24-го съезда КПСС, куда делегация Узбекистана привезла первый слиток золота, полученного в Зарафшане. Но в коллективе управления комбината возникли трения, окончившиеся жалобой Министру Е.П. Славскому. Славский, чтобы разобраться с ситуацией на месте, направил в Навои Семендяева Юрия Сергеевича – начальника Главного Управления кадров Министерства. Результатом рассмотрения дела на месте стало отстранение Зарапетяна от должности, кажется в 1971 году. В комбинате и в Москве не знали, какую запись учинить в его трудовой книжке. Наконец приняли решение принять его на работу в трест «Моспромтехмонтаж» нашего Главка и направить его в Красную Пахру (ныне город Троицк), где этот трест вел работы по монтажу оборудования различных научных лабораторий («Токамак» и др.). Там работало, кстати, и наше МСУ-24, оно бурило скважины глубиной 60 метров под фундаменты для научных установок. Отвезти в Москву трудовую книжку Зарапетяна З.П., где записали, что он уволен в порядке перевода в наш 12-й Главк, доверили мне, что я и сделал.

Вообще, мне приходилось часто летать в Москву: на совещания, на учебу в институт повышения квалификации ЦИПК, дважды я вылетал за наградами, орденами и медалями, возил их без всяких сопровождающих, три раза при этом останавливался в гостинице «Россия». И мне не понятно, что заставило власти принять решение о ее сносе. Прекрасные, относительно недорогие номера с телефоном, позволяющим немедленно связываться с любым городом Союза, концертный зал, бассейн, масса ресторанов и кафе, возможность принять одновременно до 5 тысяч приезжающих, центр Москвы. Ну, и что взамен? Решили восстановить боярские терема, в которых может остановиться кучка богачей.

Но вернусь к прерванному изложению своей жизни. Жизнь шла своим чередом, сын за лето окреп, легкие просушились, и обострения пневмонии прекратились. Проживание в условиях жаркого климата приносило свои плоды, и это заставляло искать другие выходы из создавшегося положения, о котором я выше писал. И тут летом 1969 года начальник отдела кадров Уваров Евгений Кузьмич приглашает меня в кабинет к главному инженеру Металлинину Жану Георгиевичу (начальник треста был в отпуске) и предлагает занять должность начальника отдела кадров треста «Югпроммонтаж». Дело в том, что Уварова Е.К. переводили в Селятино, но ему не могли подобрать замену: то горком партии не был согласен на предлагаемую кандидатуру, то Главк, то начальник треста. По всей вероятности, я привлек внимание к себе тем, что меня в Навои только что приняли из кандидатов в члены партии (я приехал кандидатом) и тут же избрали секретарем партбюро управления треста. В общем, я был, как говорится, на виду. Металлинин и Уваров сказали мне: «Ну, куда ты поедешь? Обратно в холодные края? А как же лечение сына? Уж

коли ты не хочешь работать конструктором, поработай с людьми. Работа живая, требует умения находить подход к людям, чтобы они раскрыли свои возможности» и т.п.

В конце Металлинин сказал: «Ответа пока не давай, подумай, а завтра приходи». Взвесив все «за» и «против», обсудив это предложение с женой и исходя из того, что обстоятельства заставляли жить все же здесь, я дал свое согласие. Меня тут же вызвали в горком партии, где 1-м секретарем был выпускник нашего института Сигедин Виталий Николаевич, впоследствии ставший директором золотоизвлекательного завода в г. Зарафшан. К слову сказать, завод выпускал слитки с пробой «четыре девятки». Мы вспомнили с ним наш институт и быстро нашли общий язык. Затем я вылетел в Москву, где имел разговор с начальником Главка Пономаревым Александром Сергеевичем. Он спросил: «Что заставило тебя уйти с конструкторской работы?» Я ответил: «После работы на заводе Власова Павла Семеновича (его назначили после Каллистова А.Н.) работать конструктором по разработке чертежей КМД мне было скучно, а обстоятельства требовали оставаться в Навои». Он пожелал мне успехов и сказал, что с таким коллективом, как в тресте «Югпромомонтаж», работать можно».

Я был утвержден в должности (она входила в номенклатуру Главка) и приступил к исполнению обязанностей. В тресте не было должности заместителя по кадрам. Начальник треста считал, что он сам должен заниматься подбором специалистов. При этом давал мне большую степень свободы в моих действиях. Между прочим, в тресте была еще одна особенность. На всю площадку был единый отдел кадров, и это нисколько не ухудшало работу. И когда я в 1972 году приехал в Селятино, где каждое подразделение имело не то чтобы одного кадровика в должности инспектора, а целый отдел кадров с начальником во главе, то вначале мне было диковато. НИКИМТ несколько раз предлагал изменить структуру, но натыкался на категорический отказ со стороны руководства. В конце концов, все осталось по-прежнему. Наверное, в условиях, когда некоторые предприятия имели подразделения в других регионах, разбросанные по стране, это было оправдано, но лично меня бы это объединение не испугало.

Новая работа в тресте «Югпроммонтаж» мне нравилась. С бумагами я не сидел, были опытные помощники, прежде всего мой зам. Татьяна Нуриевна. Мне приходилось много ездить в поисках нужных кадров. Я поколесил по многим местам Узбекистана, Киргизии, Южного Казахстана вплоть до Алма-Аты, бывал на объектах, в войсковых частях, беседовал с рабочими в раздевалках, на стройках, выезжал за учащимися ПТУ в города Курск, Фрунзе. Ведь в Навои объявления «требуются специалисты таких-то специальностей» давать бесполезно, это будет глас вопиющего в пустыне. Информацию о кадровых потребностях просто некому читать.

Проживая в Навои, я научился варить лагман, готовить плов, манты. Находясь в командировках, питался в чайхане, ел шашлыки, четыре шампура которого стоили 1 рубль, пил зеленый чай, был полностью акклиматизированным. Вспоминаю такой случай. Я прилетел из Москвы в Ташкент. Самолет в Навои вылетал утром, и я устроился на ночь в гостинице. Когда я вошел в номер, то увидел странную фигуру, завернутую в мокрую простынь. Это был молодой украинский парень. Он пропадал от жары, хотя был уже поздний вечер, и я, если бы не он, и не подумал бы, что было жарко. Всю ночь он мочил простынь, заворачивался в нее, она на нем высыхала. И так продолжалось до утра, а утром я улетел.

Все было хорошо. Мы в выходные дни ездили в Бухару, Самарканд, показывали детям гробницы, где похоронены Тимур, Улугбек, осматривали медресе, выезжали на природу, удивлялись количеству рыбы в арыках, ели сколько хотели виноград, причем при покупке нужно было поторговаться, хотя мне было абсолютно безразлично, по какой цене его покупать – по 35 или по 40 копеек за килограмм. Выбирали ароматные мирзачульские дыни с их особым вкусом. Но после трех лет жизни в тех условиях у сына появились астматические явления, он стал задыхаться. Скорее всего, эта болезнь появилась у него в результате воздействия паров дефолианта, которым поливали с самолета хлопковые поля, окружающие город, чтобы лучше раскрывались коробочки хлопка. Здоровым людям, кроме ощущения неприятного запаха, этот дефолиант вреда не приносил, но у сына, с его ослабленными легкими, он вызвал астму. Опять потребовалось серьезное лечение, и мы вынуждены были поставить вопрос об отъезде из Навои.

Получилось так, что мы оказались в тресте «Гидромонтаж». Меня приняли начальником бюро подготовки кадров и вскоре перевели на должность начальника отдела кадров. В этом тресте я столкнулся с особенностями, которых не было в Навои. Прежде всего – это разбросанность подразделений по территории Советского Союза, которые, в свою

очередь, отличались друг от друга основными направлениями своей деятельности. Например, в Сарове, Зареченске, Димитровграде, Ульяновске, Степногорске, Шевченко предприятия вели общемонтажные работы, монтировали станочное и другое оборудование наряду с обычной для треста прокладкой коммуникаций. В Новосибирске, Снечкусе основным видом работ была прокладка трубопроводов. МСУ-28 вело подводно-технические работы на объектах Минсредмаша. МСУ-24 требовались буровики, МСУ-63 - рабочие строительных профессий, УМиАТу – водители и механизаторы и т.д. Я не претендую на рассмотрение моей классификации как истины в последней инстанции, а рассматриваю этот вопрос только с точки зрения работника отдела кадров, который должен был удовлетворять потребность подразделений в наиболее нужных для них специалистах. У каждого подразделения была своя необходимость в специалистах по их основному профилю работы. На предприятиях треста работали специалисты 110 профессий. Удовлетворить все потребности при таком количестве профессий – в этом были сложность и специфика работы отдела кадров.

Когда я приехал в Селятино, в Алабино шло строительство СПТУ. В беседе с заместителем начальника треста Лебедевым Александром Илларионовичем, который меня вводил в курс дела и знакомил с трестом и его многопрофильностью, я высказал мнение, исходя из опыта работы в Навои, что вместо ПТУ лучше было бы построить техникум. Приживаемость учащихся у нас в Навои была нулевой, а выпускники техникумов, как правило, приживались. Но я почувствовал, что А.И. Лебедев меня понять не может, т.к. потратил много сил на пробивание вопроса строительства ПТУ.

Кроме СПТУ № 71, трест являлся базовым предприятием и для Курского ПТУ № 1, откуда мы получали станочников, монтажников, крановщиков козловых и мостовых кранов. Эти ребята, кстати, приживались лучше. В учебном комбинате мы готовили, в основном, специалистов строительных профессий, обновление которых осуществлялось каждые два года, т.к. к обучению привлекались военнослужащие войсковой части. Но, по мере надобности, готовились в учебном комбинате специалисты и других профессий. Это были, условно говоря, организованные источники удовлетворения кадровых потребностей. Но были и другие: прием по вольному найму, выезд в другие города в поисках нужных специалистов. Однако отдел кадров треста основным направлением своей деятельности считал организацию курсовой подготовки рабочих.

В случае же срочной необходимости мне приходилось вылетать в различные города Союза. Так, для МСУ-26 в 1973 году мы с начальником отдела кадров МСУ Хорошавиным М.В. объехали Северный Кавказ, искали в городах Нальчике, Грозном, Невинномыске монтажников и крановщиков на краны БК-1000. При монтаже оборудования на Ульяновском авиационном комплексе в 1983 году потребовалось дополнительное количество монтажников. Главк разрешил подобрать их на предприятиях Главка в городах Ангарске, Зиме, Саянске, куда мы, по указанию начальника треста Захарова В.Д., выехали вместе с полковником Хаджибаевым Мухтаром Мухтаровичем, который в свое время там работал заместителем начальника Ангарского управления строительства и знал, где высвобождаются люди. Жили мы в коттедже, где останавливался Славский Е.П. Начальник стройки Пичугин выделил нам «Волгу», и мы в 40-градусный мороз ездили в поисках нужных специалистов. Так как я родился в Иркутске, то я не мог не побывать в нем и не проехать по берегу Байкала. Даже в лютый мороз Ангара не замерзала в районе истока, а на озере Байкал рыбаки рыбачили лежа, на льду, ловили омуля. Я подошел, лег на лед и заглянул в лунку. На дне видна была каждая крупинка подкормки. Я спросил: «Какая глубина?» Рыбак ответил: «Пять метров». Так я лично еще раз убедился в чистоте воды Байкала.

Когда в Селятино расформировали воинскую часть, работники отдела кадров в 1983 году выезжали в разные места в поисках каменщиков, штукатуров, маляров, которые бы заменили военных строителей. Меня начальник треста Захаров В.Д. вместе с Глебовым Н.Т. послал в г. Шевченко. Под приглашаемых специалистов вместе с членами их семей была переделана одна из казарм войсковой части.

На этом я закончу освещение вопроса комплектования предприятий треста рабочими кадрами. Скажу только, что надежды, возлагавшиеся на ПТУ-71 в части пополнения предприятий молодыми рабочими, можно сказать, не оправдались. Выезжая на практику, учащиеся оказывали предприятиям помощь, но закрепляемость их на производстве после окончания училища была очень низкой, что послужило даже причиной рассмотрения этого вопроса в Министерстве начальником Управления кадров Министер-

ства Семендяевым Ю.С. И здесь трудно обвинить руководство треста и предприятий. Выпускникам предоставлялись работа по специальности, жилье, подъемные, при необходимости к ним прикрепляли наставников, но проходило немного времени и они исчезали, не возвращались из армии, разъезжались по домам и др.

Не оправдалась также надежда на то, что в ПТУ будут приезжать ребята из мест расположения подразделений треста с тем, чтобы после обучения вернуться назад уже квалифицированными рабочими.

В этом отношении ни в какое сравнение не идут выпускники ПТУ с молодыми специалистами, оканчивавшими техникумы. Эти ребята, в большинстве своем, готовы были ехать, куда требовалось, были способны самостоятельно принимать решения, быстро, даже если при приеме назначались на рабочие места, росли, выдвигались на мастерские, прорабские, инженерно-технические должности, продолжали учебу в ВУЗах без отрыва от производства. Можно привести в этом отношении много примеров.

Теперь хочу остановиться на работе с молодыми специалистами. Термин «молодой специалист» применяется к выпускникам ВУЗов и техникумов. Пользуясь правом предварительного отбора, которое имело Министерство, отдел кадров собирал заявки от предприятий и планировал, откуда, из каких учебных заведений производить отбор. Выезжали в города, где находились эти ВУЗы и техникумы, беседовали со студентами, ставили в известность дирекцию о давших согласие работать на нашем предприятии. Выпускники получали на руки направления Министерства, на основании которых мы имели право прописывать их, если это требовалось, в Селятино без лимита и ограничения. Ежегодно мы получали по 20-30 молодых специалистов.

В тресте существовал Совет молодых специалистов, который в своей работе в какой-то степени их объединял, поддерживал, разъяснял их права и обязанности.

Здесь уместно сказать, что на отдел кадров, наряду с задачами по комплектованию, возлагалось много дополнительных обязанностей. Мы должны были организовывать и следить за работой Совета бригадиров, Совета наставников, бороться с алкоголизмом, прогулами. Вели резерв на выдвижение по номенклатуре Министра, начальника Главка, начальника треста. Наши ИТР повышали свою квалификацию в Центральном институте повышения квалификации в г. Обнинске и в его филиалах в городах Москве, Ленинграде, Новосибирске.

На предприятиях треста трудились действующие офицеры. За их продвижением по службе внимательно следил начальник треста Кузнецов Я.А., на нас возлагалась обязанность вести их дела, вовремя докладывать о приближении срока повышения в звании, о воинских наградах и пр. Прибыв в трест молодыми лейтенантами, доросли до полковников Уланов А.М., Светиков В.А., Борисенко А.А., Агибалов Л.И., стал капитаном 2-го ранга Гуменюк М.Н. и др. Работники управления треста и МСУ-28 имели право носить морскую форму.

Трест имел право ставить на особый воинский учет военнообязанных ИТР и квалифицированных рабочих. Это нужно было делать для того, чтобы нужных нам специалистов не отрывали на различные сборы и на другие, не очень важные, отвлечения. В этой работе, как и в работе с офицерами, отдел кадров замыкался непосредственно на начальника треста.

Хочу вспомнить работников отдела кадров и отдела подготовки кадров, с которыми мы дружно работали. Это Симаков Михаил Иванович – чернобылец-доброволец, рано ушедший из жизни от лейкемии, Максимкин Вячеслав Михайлович, Михайлов Виктор Васильевич, проработавший в Чернобыле больше месяца, Бровкин Вячеслав Алексеевич, Иванова Людмила Ивановна.

Были случаи, когда приходилось кого-то и освобождать от занимаемой должности. Приведу один пример. МСУ-28 было поручено проложить вторую нитку водовода Аму-Дарья-Зарафшан. Начальником участка был Никулин Александр Романович. Как-то меня вызывает начальник треста Кузнецов Я.А., в кабинете которого сидит Никулин. Видимо, был серьезный разговор о работе участка, и Никулин поставил вопрос о снятии с должности главного инженера участка Архангельского Игоря – молодого инженера, как я полагал, растущего, но с Никулиным не сработавшегося. Кузнецов спросил: «Как можно снять Архангельского, чтобы не нарушить закон?» Я предложил провести аттестацию и освободить его, если он ее не выдержит. Была создана аттестационная комиссия, куда вошли Светиков В.А., главный механик Поспелов Н.Н., Никулин А.Р. и я. Мы вылетели в Навои. Перед вылетом позвонил начальник отдела кадров Главка Щелкалин Виктор Михайлович и попросил меня задержаться в Навои на день и помочь тресту «Югпроммонтаж» согласовать в Бухарском обкоме некоторые документы. Трест ЮПМ затруднялся

это сделать. Комиссия выехала в Зарафшан, а я поехал с начальником отдела кадров в Бухару. Я представился, сказал, что я из Москвы, без задержки согласовал все, что было нужно, и на следующий день выехал в Зарафшан. Там я комиссию не застал. Члены комиссии выехали утром на грузовой машине в сторону Аму-Дарьи вдоль нитки трубопровода. На участке был только Архангельский. Чтобы дать мне возможность догнать комиссию, он заказал вертолет, я сел в кабину пилота, чтобы лучше видеть землю, и мы взяли курс на Аму-Дарью. Летели на высоте 100 метров вдоль нитки. Машины не было. Прилетев в Сазакино, откуда начинался водовод, мы членов комиссии не обнаружили. Они решили вернуться в Зарафшан через Бухару и уже уехали. Пилот сказал, что отклоняться от маршрута он не имеет права, и мы, осмотрев участок, вылетели обратно. Когда к вечеру члены комиссии, все в пыли, вернулись и стали обсуждать положение дел на участке и, в частности, в Сазакино, я нет-нет, да вверну замечание, свидетельствующее о том, что я в курсе дела. Наконец, Владилен Андреевич Светиков не выдержал и спросил меня, откуда я все это знаю? Я рассказал, что, пока они тряслись на машине, я успел побывать в Сазакино и увидеть все собственными глазами. Такой вот был курьезный случай. Аттестация для Архангельского закончилась освобождением его от занимаемой должности. Светиков В.А. задержался на участке, а мы с Поспеловым Н.Н. на военно-транспортном самолете из Самарканда вылетели в Москву.

Должен сказать, что на территории участка был полный порядок, КРАЗы, «Ураганы» стояли, как на линейке готовности. Особенно впечатляли «Ураганы» – военные машины для перевозки ракет. В разговоре же выяснилось, что они не предназначены для длительной работы. Их использовали только для перевозки по пустыне экскаваторов. Рабочей лошадкой были КРАЗы. На них грузили по 2 трубы диаметром 1220 мм, сваренные в плети длиной 12-18 метров, и они развозили трубы по трассе.

В конце семидесятых годов наша страна заключила контракт на строительство в Ливии центра атомных исследований. Трест получил задание направлять туда монтажников, электро- и газосварщиков, водителей и механизаторов, а также небольшое количество ИТР. В разное время в Ливии работали бригадиры монтажников Глебов Н.Т., Липатов А., монтажник Чумаков А., электросварщик Павлович Ю.И., инженеры Чистяков О., Макаров А.М., Андрияненков Н.Н. и др. Одновременно было решено вести обучение ливийцев. В 1981 году был заключен контракт на стажировку ливийских специалистов. В качестве руководителя группы – старшего инженера в Ливию направили меня, скажу прямо, не без моего желания.

Медаль «Ветеран труда» вручает Захаров В.Д.

Ливия в то время представляла собой независимое арабское государство, которое называлось Социалистическая народная ливийская арабская Джамахирия. Джамахирия в переводе – «Государство масс». Государственная религия – ислам суннитского толка. Каддафи в своей Зеленой Книге пытался обосновать идею так называемой «прямой демократии».

Прилетев в Триполи, мы увидели при входе в аэропорт плакат на английском языке: «Партийная система – аборт демократии». Обстановка в стране была мирная и спокойная. В стране был сухой закон, не было никакого воровства, мы не чувствовали проявления к себе какой-либо враждебности.

Жили мы недалеко от города Таджура. Наш городок, территориально объединенный с исследовательским центром и огороженный колючей проволокой, находился в эвкалиптовой роще, где во время войны располагался штаб германского фельдмаршала

Роммеля. Нас охраняли ливийские солдаты, вход и выход был по предъявлению пропуска – «битаки», но ограничения на выход не было. Мы каждый вечер, а в выходные дни – целыми днями купались в море, до которого было 300 метров. Нельзя сказать, что вода была чистейшей. Желающие занимались подводной охотой, ловили какую-то рыбу, осьминогов, все это жарилось и съедалось. А вообще питание было, можно сказать, диетическим. Свинины не было, только говядина, горячительное тоже отсутствовало, ели овощи, фрукты, в том числе финики и бананы, которых мы тогда дома не видели. Вот питьевая вода была плохая, ее привозили откуда-то, в кранах же текла техническая вода. Жили мы в итальянских двухквартирных домиках со всеми удобствами и кондиционером.

Обязанностью группы была организация учебного процесса, обеспечивающего стажировку ливийских специалистов, прошедших обучение в США и в европейских странах, для работы на смонтированных нами оборудовании и установках: исследовательском реакторе, критстенде (предназначен для моделирования активной зоны реактора), радиохимической (изотопной) лаборатории, установке термоядерного синтеза, масспектрометре и др. Все корпуса Центра внешне были похожи не на научные учреждения, а скорее на корпуса санатория. Стены были покрыты белоснежной итальянской мраморной крошкой. Прохладная температура в помещениях поддерживалась мощными холодильными установками, которые у нас применяются на рыболовецких океанских базах.

В группе были переводчики английского и арабского языков. По мере появления тех или иных тем командировались преподаватели из числа кандидатов и даже докторов наук из Института ядерной энергии им. И.В.Курчатова и других физических институтов. Наряду с организацией учебного процесса мне приходилось ездить в аэропорт встречать прибывающих преподавателей и провожать их. Ночью нас останавливали вооруженные ополченцы, и после разъяснения переводчика, кто мы и куда едем, вежливо разрешали двигаться дальше.

В Ливии отмечались три государственных праздника: День революции (1 сентября 1969 г.), День эвакуации английских войск и День эвакуации американских войск. Поэтому причин у США и Англии ненавидеть Каддафи было достаточно, и они дождались своего часа. Все мусульманские праздники отмечались как государственные. Мы в эти дни отдыхали.

Вспоминаю случай из жизни в Ливии. В выходные дни мы иногда выезжали осматривать достопримечательные места, в основном это были поездки в древние города Сабрату и Лептис-Магну, ровесники Карфагена. И вот когда мы группой ходили по сцене хорошо сохранившегося театра в Сабрате, я услышал звуки вальса «Амурские волны». Это играл на аккордеоне ливийский парень из группы ливийцев, тоже осматривающих развалины театра. Я подошел к нему и сказал с чувством благодарности: «Амур, хорошо!», и пожал ему руку. Вдруг наша переводчица, надо сказать симпатичная молодая женщина, быстро отделилась от нас, подошла к ливийцам и о чем-то взволнованно с ними заговорила. Когда она вернулась, она сказала мне: «Я услышала, как аккордеонист говорил

Ливия май 1982. Киселев Г.Ф. – третий справа.

своим ребятам: «Русский предлагает женщину». А когда я объяснила им, что это русский вальс, ливийцы ответили, что эта мелодия им очень нравится, а как называется музыка – они не знают. Инцидента не случилось, но этот случай лишний раз показал, к чему может привести незнание языков. А с переводчицей мы договорились об этом случае никому ни слова.

В конце 1982 года, по окончании срока командировки, дирекция в/о «Атомэнергоэкспорт» наградило меня Почетной грамотой, и я вернулся в родной трест.

По возвращении меня назначили начальником отдела подготовки кадров, а потом я снова занял должность начальника отдела кадров. Последняя занимаемая мною до увольнения должность называлась – главный специалист по кадрам, подготовке кадров и учебным заведениям.

Я по-прежнему, наряду с текущей работой, часто выезжал в командировки с проверкой или для оказания практической помощи. Был в Красноярске-26 и -44, где мы комиссией проверяли трест, который возглавлял Макаров А.Г., будущий начальник нашего Главка. В Челябинск-40 мы выезжали для перевода участка МСУ-28 в управление МСУ-105. Его возглавил Лобода Анатолий Иванович. Много внимания уделялось Управлению в г. Снечкус, которое вело работы на Игналинской атомной станции. Был случай, когда при прокладке труб был допущен брак. Его исправляли, при этом непосредственно на месте неоднократно и подолгу бывал Захаров В.Д. И здесь я хочу рассказать об одном эпизоде. Захарова В.Д. при этом не было.

Нашу комиссию пригласили руководители подшефного литовского колхоза. За столом произносились обычные, в таких случаях, здравицы и пожелания. Я вспомнил стихотворение поэта Межирова, посвященное Литве. Встав, я сказал:

«Вильнюс, Вильнюс, город мой,
мокрый воздух так целебен,
как целителен молебен,
окруженный полутьмой.
Поселюсь в тебе тайком
под фамилией Межиров.
Мне из местных старожилов
кое-кто уже знаком.
У меня товарищ есть
из дзукийского крестьянства.
Мужество и постоянство,
вера, сдержанность и честь».

И добавил: «Вот за эти качества литовского крестьянина я предлагаю выпить». Литовцы не ожидали от монтажников таких слов, стихи тронули их.

Охота – мое хобби.

В ноябре 1991 года умер Е.П. Славский. Гроб был выставлен во Дворце культуры «Замоскворечье». Сопровождать венок от треста Захаров В.Д. поручил мне. Когда мы подъехали к Дворцу культуры, то увидели большое стечение народа. Это были приехавшие на похороны представители городов и предприятий Министерства. Зал был заполнен венками. Поставили и мы свой. Постоянно менялся почетный караул, играла траурная музыка. Спустя некоторое время гроб был установлен на катафалк, венки военнослужащие разместили на нескольких машинах, провожающие сели в автобусы, и процессия двинулась в сторону Новодевичьего кладбища. После траурного митинга Славского похоронили со всеми достойными его почестями. Могила его находится на участке № 10 в старой части кладбища, рядом с могилой жены.

В последние годы продолжительное время, в порядке общественной нагрузки, я был главным редактором стенной газеты треста «Производственник». Газета старалась откликаться на все события, происходящие в жизни коллектива, постоянно выходила победителем в смотре стенных газет, проводимых профсоюзным комитетом. Редакция придерживалась правила – в каждой газете помещать не менее двадцати заметок.

Руководство и профсоюзный комитет треста уделяли большое внимание оздоровлению и отдыху работников. Министерство располагало санаториями и домами отдыха во всех курортных зонах страны, которые, по уровню оснащения и лечения, уступали только правительственным лечебным учреждениям. Очень развит был организованный туризм. При этом путевки были или бесплатные, или по цене очень доступные. Меня

всегда привлекало историческое прошлое страны, хранителями которого являлись музеи, памятники архитектуры, иногда и целые города, сохранившиеся храмы и монастыри.

При любой возможности я старался принять участие в туристических поездках. Соловецкие острова, где мы на лодках проплыли по цепочке озер, соединенных каналами, с берегами из уложенных «трудниками» камней. Кирилло-Белозерский монастырь с его 3-ярусными мощными стенами и огромными башнями, Ферапонтов с фресками Дионисия – современника Леонардо-да-Винчи, Рафаэля и Микеланджело, Святогорский с могилой А.С. Пушкина, Киево-Печерская, Троице-Сергиевская лавры, Валаам, Кижи и другие святые и исторические места, хранящие духовные и культурные сокровища русской культуры, – все это вызывало неподдельный интерес. Перечень можно продолжать. Не позволяет формат издания. Я упоминаю об этом, чтобы показать, как было поставлено в тресте дело с отдыхом.

В середине 80-х годов с группой жителей Наро-Фоминского района, в которой было много и работников треста, я посетил Болгарию. В программе поездки было посещение г. Елина-Пелина – города-побратима Наро-Фоминска. Мы объехали всю Болгарию, жили в Софии, побывали в Пловдиве, в старой столице Велико-Тырново, в Габрово с его музеем смеха. Были на перевале Шипка, где погибло много русских солдат, освобождавших Болгарию от турецкого ига. В центре Софии стоят собор Александра Невского и памятник Александру Второму, которого болгары почитают как царя-освободителя. Поразил хор собора. Такого песнопения я не слышал ни в одной церкви России. Неделю отдыхали на Золотых Песках.

Хочется рассказать еще об одной поездке.

В 1974 году на 8 марта с выездом 7-го вечером были организованы две группы: одна в Литву, другая в Армению. В литовской группе были Захаров В.Д., Клочков И.Е., Чернаков Г. с женами, Уланов А.М. с сыном, я с Нинель Григорьевной и дочкой и др. Жена была старшей группы. Группа ехала поездом в плацкартном вагоне. По прибытии разместили нас в Вильнюсе, в гостинице, в 4-6-местных номерах, но все были молоды, не замечали всех этих неудобств, шутили, была спартанская обстановка, без чинов и званий. С интересом знакомились с литовской культурой, были в Каунасе, старой столице Литвы, с его музеем чертей, Тракае – пристанище литовских князей, ходили в русский театр, покупали янтарь, а также сыры и бекон и пр. Игорь Евгеньевич Клочков внимательно приглядывался к сельским домикам и коттеджам, видимо, что-то хотел учесть при строительстве в деревне Софьино. Об этой поездке он вспоминает в своей книге «Исповедь без покаяния», один экземпляр которой он подарил моей семье с дарственной надписью.

Коллектив отдела кадров ПМСО Гидромонтаж, 1990 год.

А вторая группа, вылетающая в Ереван, накануне была предупреждена, что они полетят не вечерним, а утренним рейсом, они были недовольны, т.к. нужно было отпрашиваться, но турбюро настояло на своем. И вот среди наших экскурсоводов прошел шепоток, что под Воронежем разбился самолет с туристской группой, летевшей в Ереван. Больше никаких деталей известно не было. Чтобы не волновать группу, жена (она была старшей группы) никому не сказала о трагедии, а по возвращении домой мы узнали, что разбились туристы, которые летели вечерним рейсом. Среди погибших была дочь куратора нашего Министерства от ЦК КПСС Ульянова Александра Ивановича, родственница жены Олега Чистякова – старшего инженера отдела главного технолога треста.

В 1995 году я уволился. Пенсия мне была установлена на льготных условиях, но я не сидел на пенсии ни одного дня. Сначала я работал в фирме сына, а в 1999 году зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя, занимался поставкой в медучреждения области изделий медицинского назначения, конечно, в том случае, если они или заключали со мной договор, или по котировочной заявке, или если я выигрывал тендер или аукцион. Поддерживал связи с заводами-изготовителями, с фирмами-дистрибьюторами в Москве, Казани, Санкт-Петербурге, с заводами в Нижегородской обл. и др. Но работать в последнее время становилось труднее, внедряемые электронные торги и пр. заставили задуматься о прекращении своей деятельности.

Дочка Людмила ни со здоровьем, ни с учебой проблем нам не создавала. Занималась спортом. Она кандидат в мастера по стрельбе из лука. В настоящее время работает заместителем управляющего отделением одного из банков в Москве. Не могу не сказать о своем увлечении. Я состою в обществе военных охотников при Таманской дивизии. На охоту езжу редко, но в соревнованиях принимаю постоянное участие. Могу похвастать, что неоднократно занимал призовые места в стрельбе пулей по мишени «бегущий кабан». Как говорится, глаз еще видит и рука не дрожит.

Пять лет назад мы, ветераны, случайно узнали, что уже восемь лет, как при Госкорпорации «Росатом» существует ветеранская организация, объединяющая ветеранов отрасли. Инициативная группа выдвинула мою кандидатуру в качестве председателя. Мы обратились в Президиум Межрегионального движения ветеранов с просьбой зарегистрировать нас в качестве отделения, что было сделано и нас утвердили на заседании Пленума Движения. На нашем собрании был избран Совет, а меня избрали председателем Совета. Движение имеет Устав, договор между «Росатомом» и Движением. Главной целью нашей деятельности является поддержка ветеранов, содействие в защите их социальных и иных прав и интересов, оказание материальной помощи, Мы пытаемся добиться распространения мер социальной защиты, предусмотренных для подразделений группы риска, на наших ветеранов, подвергшихся воздействию радиации. В настоящее время организация насчитывает 285 человек. Около трети из них – участники подземных испытаний ядерного оружия. За успехи в работе наша ветеранская организация в 2013 году она была награждена дипломом «Лучшая ветеранская организация атомной отрасли».

Я проработал в Минсредмаше 37 лет и за свой скромный труд награжден пятью медалями, в том числе медалью «50 лет атомной энергетики СССР». Являюсь ветераном атомной промышленности, награжден нагрудными Знаками «Академик Курчатов» 4-й степени», «За заслуги перед атомной отраслью» 2-й степени», Почетной грамотой Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за вклад в развитие атомной промышленности.

§ 5.76. КИСЕЛЕВА Нинель Григорьевна

(р. 15.09.1935)
В системе треста «Гидромонтаж»
1973 – 1990 гг.

Родилась 15 сентября 1935 года в г. Житомире (Украина).

Образование высшее. Окончила в 1958 году Томский политехнический институт по специальности «технология сварочного производства».

В системе треста «Гидромонтаж» с 1973 г. на должностях инженера, старшего инженера по рационализации и патентоведению технического отдела треста «Гидромонтаж».

Воспоминания о времени и о себе

Мой дедушка, со стороны отца, Чикуров Киприян Андреевич, родился в 1892 году в деревне Соловьево Александровской волости Осинского уезда Пермской губернии, в крестьянской семье.

Я часто задумывалась, откуда такая фамилия. И вот однажды, рассматривая карту Пермской области, я обнаружила речку с названием Чикурья. Видимо, это что-то означает на языке местных жителей коми-пермяков. Я думаю, что от этого названия произошла наша фамилия – Чикуровы.

Родители дедушки были не совсем уж бедными, но к тому времени, когда Кипрюша подрос, семья обеднела, и мальчика в возрасте 12 лет отдали в работники. Он жил в семье богатого мужика, весну, лето и осень работал наравне со взрослыми. За это для его семьи хозяин засевал 2 десятины (примерно 2 га) ржи. Кроме того, зимой хозяин нанимал для своих детей учителя, и дедушка учился вместе с хозяйскими детьми. Так он проучился три зимы. Это было его образованием на всю жизнь. В 14 лет он уже работал самостоятельно, как взрослый человек. Годы дедушкиного детства и юности совпали по времени со столыпинской реформой, когда шло массовое переселение безземельных крестьян из России в Сибирь.

Семья дедушки тоже переехала с Урала в Сибирь. Для освоения новых территорий в Сибири требовались коммуникации: дороги и мосты через многочисленные сибирские реки. Руководил строительством мостов в Томской губернии инженер Осташевский. Мосты строились по всем правилам тогдашней науки и техники. Из-за отсутствия металла фермы мостов изготавливались из бревен. В отряд, руководимый Осташевским, поступил работать в возрасте 14 лет мой дедушка.

Осташевский заметил смышленого грамотного паренька и вскоре стал давать ему довольно сложные поручения. Дедушка должен был следить за своевременным обеспечением стройки материалами, инструментом. Кроме того, ему доверялись крупные суммы денег для покупки в г. Томске всего необходимого для стройки. Он получал в банке большие деньги для раздачи рабочим жалования. И хотя рабочие были все поголовно неграмотные и вместо росписи ставили в ведомости крестики, случаев обмана и обсчета рабочих не было никогда. Видимо, кроме снабженческих и инкассаторских поручений, Осташевский преподал моему дедушке основы инженерных знаний. Во всяком случае, опыт работы под руководством инженера Осташевского позволил дедушке всю свою жизнь работать на руководящих должностях в различных строительных организациях даже областного масштаба. И когда в 60-е годы XX века он уходил на пенсию, под его руководством работали уже дипломированные инженеры, и все они считали дедушку своим учителем.

Дедушка мой был исключительно честным и порядочным человеком. Он был хотя и требовательным, но справедливым руководителем. Все подчиненные его очень любили и уважали. Эти черты характера моего де-

душки я смогла оценить, только став взрослым человеком. Как я жалею сейчас, что не расспросила его о жизни, пока он был жив! Как много интересного и поучительного он мог бы мне рассказать!

К 17 годам дедушка чувствовал себя уже взрослым и самостоятельным человеком, и когда ему понравилась 16-летняя Наташа Косых, он решил для себя, что может жениться. Отец бабушки был человеком очень суровым. И выглядел довольно устрашающе: копна черных вьющихся волос, тяжелый взгляд из-под нависших бровей. Говорят, в его жилах текла какая-то часть цыганской крови. Семью свою он держал в строгости, жену бил «смертным боем», дети его очень боялись. Но, хотя он был неграмотным, безземельным крестьянином, у него были свои понятия, как устроить жизнь своих детей. Сыновей он учил. Один сын стал землемером. Кем были двое других, я не знаю, но все получили какое-то образование. Ну, а дочек не учили даже грамоте. Они не умели ни читать, ни писать. Он их выдавал замуж по своему усмотрению, за богатых. И только моя бабушка, младшая, и как всегда, любимая дочь Тальюшка, Наталья, Таля не стала дожидаться, когда отец отдаст ее замуж за кого он захочет.

Кипрюша был стройный, красивый сероглазый паренек. Кроме того, он был грамотный и, как сейчас бы сказали, материально обеспечен, т.к. он имел хорошо оплачиваемую по тем временам работу.

Как поженились дедушка с бабушкой (по рассказу моей тети)

В один из погожих дней лета 1909 года невысокая круглолицая девушка полоскала холщовые полотна на речке, по берегу которой были разбросаны неказистые домишки крестьян-переселенцев. Неожиданно на противоположном берегу реки показалась телега, в которую была впряжена пара горячих коней. Правил лошадьми молодой парень, крепкий, русоволосый, с красивым типично русским лицом. Он сразу же увидел девушку и негромко свистнул. Девушка будто ждала условного сигнала. Бросила полотно, которое медленно поплыло по реке, подняла повыше подол юбки и быстро перебралась по камешкам на противоположный берег. Ловко запрыгнула она на телегу, парень взмахнул кнутом и только пыль взвилась из-под копыт мчащихся во весь опор резвых лошадей.

Молодые люди были уверены, что их никто не видел. Они были счастливы, что побег удался. Но в это время в деревне был переполох. Бабка Онисья, которая из своего окна видела вышеописанную сцену, с пронзительным воплем выбежала на улицу. «Хвёдор, твою Талюшку увезли!» – вопила она на всю деревню. Федор, отец сбежавшей девушки, выскочил из избы босиком и вначале не мог ничего сообразить. Но когда до него дошел смысл произошедшего, он, изрыгая ругательства и угрозы в адрес беглянки, кинулся к соседу, чтобы одолжить у него лошадь для погони. Пока лошадь вывели, запрягли время было упущено, и догнать сбежавшую дочь Федор уже не мог. А молодые в это время уже обвенчалась в соседней деревне.

Мой отец, Чикуров Григорий Киприянович, родился 25 марта 1912 года в дер. Картышевка Вотиновского сельсовета Тайгинского района Томской губернии в крестьянской семье. Он был вторым ребенком, старше его была сестра Катя. Хотя семья жила в деревне, она не была чисто крестьянской, т.к. дедушка занимался «отхожим промыслом» – работал на строительстве мостов в Томской области.

Когда началась Первая мировая война, дедушку забрали в солдаты, а бабушка осталась одна с малыми детьми. Она батрачила на богатого родственника, а дети целыми днями сидели под замком в их жалкой избушке. Из еды оставляла только хлеб и крынку молока.

После окончания Первой мировой и Гражданской войн дедушка вернулся домой, и они стали жить лучше. Построили новый пятистенок[101]. Дедушка привез из Томска учительницу – молодую женщину с ребенком, которая в Томске буквально погибала с голоду. Она учила грамоте всех детей в семье. Как было принято в крестьянских семьях, мой отец уже с 14 лет работал вместе с дедушкой на строительстве мостов, а в 1930 году окончил курсы дорожных десятников Томской колонизационно-переселенческой партии, причем показал удовлетворительные успехи в общеобразовательных и специальных предметах.

Потом, когда в 1930 году семья переехала в г. Щегловск (теперь Кемерово), отец пошел работать на строительство Кемеровской ТЭЦ и работал сначала плотником, потом десятником[102], потом шофером. Был ударником[103], премирован два раза.

---

[101] Изба-пятистенка или пятистенок – жилая деревянная постройка, прямоугольная в плане, имеющая внутреннюю поперечную стену, делящую все помещение на две неравные части: в большей – изба или горница, в меньшей – сени или жилая комната (если есть прирубленные сени).

[102] Десятник – старший над группой рабочих (обычно на строительных работах).

[103] Ударник – передовой работник социалистического производства, добивающийся наивысших результатов в труде.

Когда ему пришло время служить в армии, там учли, что он был шофером, значит знаком с техникой, с моторами и его направили учиться в 4-ю Высшую авиационную школу техников в г. Иркутске. В 1932 г. он познакомился с моей мамой и в августе 1932 года они поженились. Ему в это время было 20 лет, а маме 19. Она работала в сельской школе, недалеко от Кемерово, учительницей начальных классов.

Родители были молоды, красивы, любили друг друга и мечтали о прекрасном будущем. Их брак был престижен для обоих. Родители моего отца очень гордились тем, что их старший сын женился не на какой-нибудь деревенской девушке, хотя сами они были из деревни, а на городской, на учительнице. Тогда профессия учителя была очень уважаемой. И для мамы это была «прекрасная партия», т.к. в то время летчики, как их называли – «сталинские соколы», пользовались всеобщим уважением и любовью. И, кроме того, были хорошо материально обеспечены. После окончания Иркутской авиационной школы отец был направлен для дальнейшего обучения в г. Ленинград на курсы усовершенствования авиационных техников.

В 1935 году он начинает служить в авиации в г. Житомире на Украине, где 15 сентября 1935 года родилась я. Через три месяца отца перевели служить в г. Винницу. Он служил в 17-м корпусе авиаполка авиатехником II ранга. Этот авиаполк был элитным, в нем служили, в частности, знаменитые летчицы Раскова, Гризодубова и другие, которые прославились на весь мир своими перелетами через всю страну на Дальний Восток. Одно время отец был бортмехаником у Марины Расковой.

Когда мне было два года, отец демобилизовался, и семья переехала в г. Кемерово, где жили родители отца, сестра и три брата. Отец устроился нормировщиком на азотно-туковый завод, нам дали комнату с полным благоустройством. Казалось бы, жить и радоваться. Но проработать ему долго не пришлось. В феврале 1938 г. отец был арестован. Нас сразу выселили из занимаемой комнаты. Все лето мы прожили в пустом классе школы, куда мама устроилась работать, а осенью дали маленькую однокомнатную квартирку в двухэтажном бараке без удобств с печным отоплением.

31 мая 1938 года произошло следующее. Мама шла по улице, где жили родители отца. В это время ее обгоняет колонна грузовиков, где в кузовах сидели люди, а по углам стояли красноармейцы с винтовками. И вдруг мама

видит, что в кузове одной из машин с краю сидит отец. Он тоже ее увидел. Нельзя было ни крикнуть, ни подбежать к машине. Отец только махнул рукой безнадежным жестом. Мама забежала во двор дома, где жили родители отца, и стала стучать им в дверь с криком: «Гришу везут!», но у них никого не было дома. Когда мама снова выбежала на улицу, грузовики уже уехали. После этого мы долгие годы об отце ничего не слышали. Как узнали потом, в этот день их везли на расстрел.

На моей жизни ребенка все это почти не отражалось. Я ходила в детский сад, на праздниках выступала со стихами и, как сейчас помню, с воодушевлением читала:

«Сталин часто курит трубку,
А кисета, может, нет.
Я сошью ему на память
Замеча-а-ательный кисет».

Когда арестовали отца, ему было 26 лет, маме 24, а мне 2 года. Мама никогда больше не вышла замуж. Первые годы она надеялась, что отец жив и вернется к нам.

Гибель моего отца была первым большим горем его родителям. В 1939 году погиб их сын Саша, который работал шофером на Чуйском тракте.

Когда в 1941 г началась война, на фронт ушел дедушка – он был артиллеристом, командиром орудия. В 1943 году он был демобилизован после тяжелого ранения в руку, в ногу, потерял один глаз. С первых дней войны воевал его сын Георгий, летчик-истребитель. В апреле 1942 года он был награжден Орденом Красного Знамени, и в июне 1942 г. погиб.

В конце 1941 года взяли в армию младшего сына Федора, которому тогда еще не было 18 лет. До войны он активно занимался многими видами спорта: футболом, русским хоккеем, боксом и однажды, когда надо было ехать

на соревнования, ему не хватало возраста и ему просто исправили метрики. В результате его взяли на фронт в 17 лет. 18 лет ему исполнилось уже под Вязьмой, он остался жив только потому, что был ранен и попал в госпиталь. После второго ранения он прошел обучение на курсах танкистов и участвовал в боях на Курской дуге. Его танк был подбит, а он снова ранен. После госпиталя он воевал в составе 3-го Украинского фронта и закончил войну в Австрии. Их часть стояла в г. Липце. Наших солдат поселили у местных жителей, и по утрам хозяйки подавали им на завтрак кофе с пирожными. Война закончилась, и солдаты весело проводили время в обществе австрийских девушек, которым нравились русские молодые ребята. И, как писал дядя домой, наверное там после появятся много русских малышей. В 1945 году их часть была передислоцирована в столицу Ирана Тегеран. Появление наших войск в Иране обеспокоило западные страны, особенно Англию. Но в газете «Правда» было опубликовано заявление Народного комиссара иностранных дел Молотова о том, что никаких советских войск в Иране нет, и когда солдаты прочитали об этом в «Правде», они спрашивали у политруков: «Как же так, мы же здесь?» На что им отвечали: «Молчите – это политика».

Через некоторое время часть была переведена в Грузию и расположилась в военном городке Авчалы около Тбилиси. Там произошел инцидент, который был описан в 2002 г. в газете «Комсомольская правда» под названием «Танцы с грузинами».

Командир полка, 27-летний полковник, на танцах был избит грузинами, которым не понравилось то, что он танцевал с грузинской девушкой. Подполковник, между прочим Герой Советского Союза, вернулся в полк и скомандовал: «По танцплощадке – огонь!». Приказ был выполнен, но, конечно не по самой танцплощадке. Снаряды пролетели поверху, попортили крышу. Жертв не было, но страху на грузин нагнали.

На следующий день Первый секретарь компартии Грузии доложил об этом Сталину. Тот поручил расследовать инцидент Василевскому. В Генштабе подготовили два варианта наказания подполковника: понизить до майора и послать служить комбатом или лишить звания Героя, разжаловать до лейтенанта и послать служить комвзвода. Сталин ознакомился с предложениями и спросил Василевского: «Что бы Вы сделали на месте командира полка?» Василевский ответил: «То же самое, товарищ Сталин». «Тогда зачем портить жизнь прошедшему от Сталинграда до Берлина Герою Советского Союза из-за каких-то грузин?» И подполковника просто перевели на равнозначную должность в Прикарпатье.

Участником команды «По танцплощадке – огонь!» был мой дядя Федор Киприянович Чикуров, управлявший бронетранспортером. Ему было в то время 22 года. После демобилизации он работал в системе «Кузбассэнерго».

Мама тоже участник Великой Отечественной войны. Она добровольно пошла на фронт. И воевала в действующей армии на Западном и Корейском фронтах. Я жила в это время у бабушки.

Вот и получается, что семья «врага народа»: дедушка, два дяди, мама защищали Родину и, если отец был бы жив, то он, как летчик, тоже был бы на фронте.

Во время учебы в школе отсутствие отца не выделяло меня среди других одноклассников, так как почти у всех не было отцов: они или воевали или погибли на фронте. В школьные годы я занималась туризмом при Доме пионеров. Мы ходили в походы по родному краю, изучали природу Кузбасса и Горной Шории. Я имела даже 2 разряд по туризму и значок «Турист СССР».

После окончания в 1953 году школы, почти как все мои друзья, хотела поступить в Томский политехнический институт, лучший вуз Сибири, т.к. ехать учиться в Москву не позволяло материальное положение. Успешно сдала вступительные экзамены, прошла конкурс и считала себя зачисленной. Но меня вызвали к декану факультета, на который я поступала, и сказали, что принять меня на этот факультет не могут, т.к. мой отец арестован в 1938 году (об этом я писала в анкете). Мне предложили перейти на механический факультет, а там мне посоветовали идти на специальность «технология сварочного производства».

Я была ужасно расстроена, но согласилась, чтобы не остаться за стенами института. Когда 1 сентября я пришла на занятия, то оказалось, что в нашей группе четыре медалиста и несколько студентов нерусской национальности. У всех родители оказались репрессированы.

В процессе учебы специальность мне понравилась, т.к. в то время она уже была востребована во всех отраслях народного хозяйства.

В институте я продолжала заниматься туризмом и в турсекции познакомилась со своим будущим мужем.

Общежития института были мужские и женские. Причем в женское общежитие раз-

решалось приходить в гости по субботам и воскресеньям с 18 до 22 часов. Чтобы иметь возможность видеться со мной чаще, мой будущий муж стал писать заметки в институтскую газету «За кадры», стал корреспондентом и получил удостоверение, позволяющее посещать вечерами общежития всех факультетов. Наше знакомство закончилось студенческой свадьбой, когда я еще училась на 4-м курсе, а он уже работал в Новосибирске.

В 1957 году, во время «хрущевской оттепели», мама получила извещение из КГБ г. Кемерово о том, что отец умер в 1946 году от гнойного холецистита, и он реабилитирован посмертно за отсутствием состава преступления. И только в 1995 году, при моем обращении в ФСБ, я получила из Военной Коллегии Верховного Суда РФ справку о том, что дело по обвинению моего отца Чикурова Григория Киприяновича, необосновано осужденного несудебным органом на основании статей 58-4, 58-6, 58-9, 58-11 УК РСФСР за участие в шпионско-диверсионной организации, сборе шпионских сведений, подготовку диверсионных актов, подготовку массового отравления рабочих и военнослужащих к ВМН-расстрелу, пересмотрено военной Коллегией Верховного Суда СССС 6 декабря 1956 года. Постановление НКВД и прокурора СССР от 23 апреля 1938 года в отношении отца отменено и дело прекращено.

Отец, как жертва политических репрессий, реабилитирован посмертно. Он был расстрелян 31 мая 1938 года.

Позже, когда я уже знакомилась с делом отца в ФСБ, я узнала, что отец арестован в составе группы из 48 человек, якобы возглавляемой инженером коксо-химического завода Гольдфайном И.Я., куда входили, в основном, приехавшие в Союз интернационалисты немецкой, венгерской, австрийской и польской национальностей. Были и русские, украинец, молдаванин и латыш. Все они были расстреляны. Сведения о месте захоронения отсутствуют. Уже в наше время стало известно, что существовал секретный приказ народного комиссара внутренних дел Ежова Н.И. № 00447 от 30 мая 1937 года, в котором было установлено количество подлежащих репрессиям по регионам. По Западно-Сибирскому краю, куда входила Кемеровская область, было установлено: расстрелять 5000 чел., арестовать и заключить в лагеря на срок 8-10 лет – 12 000 чел.

Вот в какую мясорубку попал мой отец. А ведь он был здоровый, молодой человек, горячо любивший свою жену и дочь, которую назвал в честь Ленина – Нинель.

После окончания института я получила направление на Новосибирский радиозавод, выпускающий радиолокаторы. Там я работала по специальности в отделе главного технолога.

В конструкции радаров имелись волноводы – алюминиевые профили коробчатого сечения. Их нужно было соединить встык идеально, без малейших отклонений. Сварка не годилась, т.к. при этом происходит деформация. Решили пробовать пайку. Это оказалось сделать очень сложно, т.к. алюминий легкоплавкий, а окисная пленка тугоплавкая. Была сконструирована специальная горелка, подобран флюс. Я принимала участие в разработке технологии пайки.

Позже я перешла на Новосибирский завод им. Чкалова, выпускающий реактивные истребители. Я работала в филиале НИАТ (НИИ авиационной технологии). Там испытывали новые виды сварки, новые сварные конструкции. В частности, занимались клеевыми сварными соединениями, когда в нахлестку контактной сварки (точечной или шовной) закладывается специальный клей. Соединение получается прочным и герметичным. По такой технологии был изготовлен французский «Конкорд»[104].

В 1965 году я перешла работать на п/я 50 Минсредмаша, впоследствии переименованный в Новосибирский завод металлоконструкций. Там я работала инженером-технологом по сварке.

На заводе металлоконструкций впервые за Уралом в 1960-1962 гг. была внедрена полуавтоматическая сварка в среде углекислого газа. Вначале рабочие не хотели пользоваться этими полуавтоматами, но когда им повысили расценки, то полуавтоматы сразу перестали ломаться. Варили также трубы большого диаметра для трубопроводов 1 и 2 контуров для атомных станций. Внутренние швы варили с помощью телекамер. Телевизор в цехе пришлось упрятать в стальной толстостенный шкаф, чтобы его не украли.

Сложной и ответственной была работа по сварке алюминиевых панелей для облицовки стен корпусов Байкальского целлюлозно-бумажного комбината. Я, как технолог, эти занималась. Это конструкции размером 20×7 м варили аргонодуговой сваркой. Алюминий – очень горючий материал. Однажды

[104] Конкорд – британско-французский сверхзвуковой пассажирский самолёт (СПС), один из двух (вместе с Ту-144) типов сверхзвуковых самолётов, находившихся в коммерческой эксплуатации.

Новосибирск. 1967 г.

что-то нарушили по ТБ, и в субботу панели загорелись. Пожар был ужасный, хорошо, что никто не пострадал, т.к. был выходной день.

У нас с мужем двое детей, сын и дочь. Сын с 11 месяцев в холодное время года болел пневмонией. Несмотря на то, что у нас была дача под Новосибирском, в деревне Мочищи в сосновом бору на берегу Оби, где постоянно летом сын жил с бабушкой, зимой он снова заболевал. Мы с малых лет вывозили его на лечение в Крым, отправляли в детские санатории Минсредмаша для лечения пневмонии, и врачи писали, что он себя чувствует хорошо. Но с началом холодов сын снова заболевал. Крымские врачи дали справку о том, что он нуждается в перемене климата, и мы приняли решение сменить место жительства.

Я и мой муж, работавший на заводе Минсредмаша, обратились в ЦК профсоюза к председателю ЦК Каллистову Анатолию Назаровичу, бывшему директору завода, где работал муж, с просьбой перевести нас на какой-либо объект Министерства, расположенный в теплом климате.

Мне пришло предложение о переводе в г. Навои (Узбекистан), а мужу – в г. Шевченко (Казахстан). Был совет одного нашего знакомого, уехавшего в г. Навои, который сказал: «Если хотите пить опресненную на атомных опреснителях воду, то езжайте в Шевченко, а если хотите жить в оазисном месте – езжайте в Навои». Мы приняли решение ехать в Навои. Муж согласился перейти на работу в 12 Главк, и мы с направлениями, подписанными Смазновым Николаем Константиновичем, выехали в Узбекистан, где были приняты на работу в трест «Югпромонтаж».

Трест выполнял монтажные работы на объектах Навоинского горного комбината в городах Заравшан, Уч-Кудук, на различных объектах в Киргизии (Кара-Болты), на объектах в Таджикистане (Табашары, где были первые урановые шахты) и других объектах.

По приезду мы сразу же получили хорошую двухкомнатную квартиру в сейсмостойком доме с южным вариантом планировки квартир с большой лоджией, отопительным трубами, заложенными в стенах, с высокими потолками.

Дом находился рядом со строящимся Дворцом культуры и площадью с фонтаном «Фархад, дающий воду». Как и весь город, Дворец культуры строился с применением спецконтингента, и прямо под нашей лоджией, расположенной на 3-м этаже, был забор, огораживающий стройку. По ночам зону охраняли сторожа, в основном это были местные жители, приезжающие на работу на ишаках.

В первое утро после заселения мы проснулись от звуков, похожих на грудки паровоза. Выглянув на улицу, мы поняли, что это гудят не паровозы, а кричат ишаки сторожей. Так началась жизнь в Навои.

Работала я инженером-технологом сварочного участка. Приходилось ездить на объекты, следить за соблюдением технологии сварки, вести контроль за ее качеством. Трест в это время выполнял специальное задание по изготовлению шаровых резервуаров для проведения взрывов в научных целях. НИКИМТом была разработана программа контроля качества швов, осуществление которой было возложено на меня. Были и другие интересные работы.

Сын, благодаря климату, обилию фруктов, стал поправляться, обострения прекратились и больше не возобновлялись. Он стал ходить в школу.

В свободное время регулярно организовывались коллективные выезды на природу, на рыбалку. Столько рыбы, сколько в озере Айдар-Куль, я никогда больше и нигде не видела. Я много ездила по достопримечательностям Узбекистана, Таджикистана. Была на родине Тамерлана в Шахрисабзе, на озере Искандер-Куль, где по легенде утонул конь Александра Македонского «Буцефал». В Хиве полгорода представляет собой музей-заповедник под открытым небом, входит в число памятников, состоящих на учете в ЮНЕСКО. В Бухаре, Самарканде и Ташкенте бывали много раз.

Местные овощи и фрукты, выращенные без химикатов, вылечили наши желудки. Однако в связи с тем, что город Навои со всех сторон окружают хлопковые поля, которые в конце лета поливают с самолета дефолиан-

том для быстрейшего раскрытия коробочек хлопка, у сына стали появляться приступы астмы. Мы нашли в Москве детскую гомеопатическую клинику, в которой доктор Глаз (сейчас проживает в Израиле) лечит астму у детей. Мы регулярно возили к нему сына на лечение. Лечение оказалось эффективным, через некоторое время нам сообщили, что клиника переводится на обслуживание больных Московской области, и нам в приеме было отказано. Так как лечение надо было еще продолжать, мы обратились к начальнику монтажного Главка Сазонову Н.К. с просьбой о переводе нас на работу на предприятия Московской области. Наша просьба была удовлетворена.

В 1972 году сначала муж, а потом, я с детьми, приехали в пос. Селятино. С тех пор наша жизнь связана с трестом «Гидромонтаж».

Лечение сына продолжалось, и где-то уже в 9-10-м классах он выздоровел.

Я была принята на должность инженера по информации технического отдела треста, а затем была переведена на должность старшего инженера по рационализации и патентоведению. С целью повышения своих знаний в новом деле я окончила Центральный институт повышения квалификации и решением Государственной экзаменационной комиссии мне была присвоена квалификация «патентовед».

Моя работа состояла в организации рационализаторской и изобретательской работы на предприятиях треста. Я регулярно выезжала на периферийные предприятия с проверкой правильности оформления рацпредложений.

В тресте было много активных рационализаторов и изобретателей, которые экономили материальные средства, сокращали сроки строительства, улучшали условия труда. Особенно хочу отметить творческий коллектив изобретателей и рационализаторов МСУ-24.

Коллектив работников МСУ-24 при выполнении темы: «Разработка и внедрение новой технологии оборудования и организации работ при строительстве вертикального ствола для транспортировки людей и материалов в сложных горногеологических условиях высокомеханизированным безлюдным способом» применил новые технические решения, некоторые из них были выполнены на уровне изобретений.

1) На основании требований шахтной крепи, сооружаемой погружным способом, были разработаны:

- новая методика определения геометрических форм элементов крепи, позволяющая вести монтаж ее при спуске без дополнительных измерений;
- новая технология и уникальное оборудование для изготовления высокомеханизированным способом шахтной крепи.

Новосибирск. Наш первый автомобиль.

Авторское свидетельство № 1053558 «Монтажная траверса для секций обсадной крепи». Авторы: Рябченко Н.П., Леонов М.Д., Гой В.Л.

Авторское свидетельство № 431393 «Проекциомер маркшейдерский». Авторы: Лебедев В.Б., Ануфриев Ю.В., Платонов Е.Д.

Авторское свидетельство № 768991 «Способ изготовления шахтной крепи типа «сталь-бетон-сталь» и устройство для ее осуществления». Авторы: Рябченко Н.П., Леонов М.Д., Гой В.Л., Ушаков Л.Н.

2) Комплекс надземного нестандартного оборудования, обеспечивающий максимальную механизацию технологического процесса бурения шахтного ствола.

3) Уникальный реактивно-турбинный бур РТБ-4,6 весом 100 тонн, позволивший получить при проходке вертикальный прямолинейный ствол цилиндрической формы при минимальном отклонении оси ствола от вертикали.

Авторское свидетельство № 1104963 «Буровой комплекс для проходки вертикальных выработок». Авторы: Рябченко Н.П., Леонов М.Д., Гой В.Л. и др.

4) Впервые в отечественной практике разработана и применена технология спуска шахтной крепи с одновременным бетонированием.

5) Впервые разработана и осуществлена технология непрерывной замены промывочной жидкости под днищем опускаемой шахтной крепи, а также прямая и обратная промывка в процессе ее спуска.

Навои. Дракон у ДК.

Таким способом были пробурены четыре скважины на урановых рудниках Навоийского горного комбината. Экономический эффект от использования данных изобретений составил более 600 тысяч рублей на каждой скважине. Данная работы была высоко оценена правительством страны, ей была присуждена премия Совета Министров СССР.

За достигнутые успехи в развитии народного хозяйства СССР большая группа работников МСУ-24 была награждена золотыми, серебряными и бронзовыми медалями ВДНХ. Леонов М.Д., Рябченко Н.П., Беликов А.А. – золотые медали, Касумьян Л.Х. – серебряная медаль.

Высокоэффективные изобретения были созданы в отделе гидромеханизации треста авторами Кувшиновым С.С., Муравьевым А.А., Лебедевым А.И. и др. Например, изобретение «Грунтовый насос» А.С. № 947477. Авторы: Кувшинов С.С., Муравьев А.А. и др. давало экономию 14,9 тысяч рублей в год на одном землесосе, за счет увеличения производительности и уменьшения абразивного износа.

Изобретения инженера Опытного завода Горячева Н.Я. были направлены, в основном, на механизацию ручного труда рабочих при изготовлении металлоконструкций.

Высокоэффективные рационализаторские предложения создавались в МСУ-28 при проведении гидротехнических и подводно-технических работ. Например, рацпредложение зам. главного инженера МСУ-28 Худасова Н.И. «Механизированное рыхление скального грунта в подводной траншее дюкера через р. Ока в г. Зима» дало экономический эффект 2628 тысяч рублей. Его же рацпредложение «Изменение конструкции берегоукрепления Окского водозабора» дало экономию 160 тысяч рублей.

В результате использования высокоэффективных изобретений и рационализаторских предложений трест получал экономию от 2 до 3 млн рублей в год, что позволяло ежегодно занимать первое место по рационализаторской и изобретательской работе среди трестов Монтажного Главка Министерства.

Профкомитет треста уделял большое внимание организации культурного отдыха и досуга работников предприятий треста. В отдельные годы проводились более 100 экскурсий в год. Это и экскурсии по Москве, Подмосковью, а так же дальние 2-3-дневные экскурсии в города-герои, столицы республик СССР, в Крым, на Кавказ, в Закавказье, Среднюю Азию, на Соловецкие Острова, в Пушкинские горы и другие достопримечательные места нашей страны. Много экскурсий устраивались для школьников младших и старших классов.

Работая в профсоюзном комитете управления треста, я непосредственно занималась организацией таких мероприятий и участвовала во многих.

В 1991 году, по достижении пенсионного возраста, я ушла на пенсию и посвятила себя воспитанию внучек. Старшая окончила Университет пищевой промышленности по специальности «Экономические системы управления» и работает в крупной фирме. Средняя учится на 3-м курсе Московского государственной академии интеллектуальной собственности. Младшая – на 1-м курсе Московского института радиотехники, электроники и автоматики по специальности «Медико-биологические системы и аппараты».

Внучки выросли, появилось свободное время. Я смогла посвятить себя любимому делу – путешествовать. В последние годы я проехала по городам Германии, Франции, Голландии, Люксембурга. В прошлое жаркое лето мы с мужем пытались пережить жару в круизе по Онежскому и Ладожскому озерам с посещением Валаама и Кижей.

В настоящее время я занимаюсь общественной работой. В 2005 году меня избрали

председателем Ассоциации жертв политических репрессий Наро-Фоминского района, объединяющей более 150 человек. Цель нашей Ассоциации – оказание моральной и материальной помощи членам организации и увековечивание памяти жертв репрессий с целью недопущения подобного в будущем. Ежегодно 30 октября, в День памяти жертв репрессий, в Никольском храме Наро-Фоминска проводится поминальный молебен о невинно убиенных жертвах репрессий. Мы возлагаем цветы к поминальному кресту, установленному на территории церкви. После этого проходит поминальный обед. Мы стараемся создать теплый, доброжелательный климат в Ассоциации, чтобы люди не чувствовали себя забытыми, устраиваем чаепития, поздравляем юбиляров и вручаем скромные подарки.

Несмотря на возраст и не то здоровье, какое было раньше, я стараюсь не замыкаться в себе, быть среди людей. Интерес к жизни я не потеряла.

§ 5.77. МАТВЕЕВ Евгений Иванович

(07.09.1948 – 20.02.2014)
В системе треста «Гидромонтаж»
1973 – 1991 гг.

Родился 7 сентября 1948 года в г. Москве.

Образование средне-специальное. Окончил техническое училище № 50 г. Москвы и в 1970 г. окончил Кирсановское училище гражданской авиации.

В системе треста «Гидромонтаж» с 1973 по 1991 г. на должности бригадира плотников МСУ-63. Участвовал в строительстве центра атомных исследований в Ливии. В 1986 г. был бригадиром строительства 1-й очереди МЖК[105] в поселке Селятино (дом № 48).

Был освобожденным председателем профсоюзного комитета. С 1989 г. – народный депутат СССР от территориального округа № 27 Наро-Фоминского и Ленинского районов Московской области.

Награды: орден «Знак почета», орден «Трудовая Слава» III степени.

Автобиография

Я, Матвеев Евгений Иванович, родился 7 сентября 1948 г. в Москве. Моя мать, Зоя Сергеевна, (1929 г.р.) уроженка деревни Краснополье Кимского района Тульской области, работала музыкальным контролером на Апрелевском заводе граммофонных пластинок. Отец Матвеев Иван Алексеевич в (1916 г.р.) родился в деревне Руднево Пронского района Рязанской области, работал старшим диспетчером завода грампластинок, ветеран Великой Отечественной войны.

Окончив 7 классов Апрелевской средней школы Московской области, поступил в техническое училище № 50 г. Москвы в 1962 году. Окончил с отличием, получив специальность столяра 3 разряда.

С 1964 по 1967 гг. работал столяром в СУ-23 треста «Мосстрой-4». С 1967 по 1970 гг. – курсант Кирсановского училища Гражданской Авиации. С 1970 по 1973 гг. работал в аэропорту «Внуково» техником по эксплуатации самолетов и авиационных двигателей. С 1973 по 1991 г. работал в МСУ-63 треста «Гидромонтаж» пос. Селятино. Во время работы в МСУ-63 участвовал в строительстве центра атомных исследований в Ливии. В 1986 году был командиром-бригадиром 1-й очереди МЖК в поселке Селятино (дом № 48).

В 1988 году решением трудового коллектива МСУ-63 был избран освобожденным председателем профсоюзного комитета.

В 1989 году по решению трудовых коллективов треста баллотировался и был избран народным депутатом СССР от территориального округа № 27 Наро-Фоминского и Ленинского районов Московской области.

С 1991 по 1995 г. в порядке перевода работал мастером погрузочно-разгрузочных работ на терминале «Селятино» треста «Гидромонтаж».

Женат, имею двух дочерей и сына, пять внучек и одну правнучку.

В настоящее время пенсионер.

Награды: орден «Знак почета», орден «Трудовая Слава» III степени. Занесен в книгу почета треста «Гидромонтаж».

[105] МЖК – молодежно-жилищный кооператив.

§ 5.78. НОВОСАД Антон Осипович

(20.06.1948 – 07.08.2014)
В системе треста «Гидромонтаж»
1974 – 1977 гг.; 1979 – 1993 гг.

Родился 20 июня 1948 г. в селе Лидяны Порозовского района Гродненской области (Белоруссия).

Образование высшее. Окончил Казахский политехнический институт имени Ленина в 1987 г. по специальности «бурение нефтяных и газовых скважин».

В системе треста «Гидромонтаж» с 1974 года на должностях бурильщика, прораба буровых работ, главного инженера участка, начальника участков в городах Зима, Шевченко, Семипалатинск, Братск, Протвино.

Награжден медалью «Ветеран труда», знаком «Лучший по профессии», Почетными грамотами МСУ-24, треста «Гидромонтаж», Почетной грамотой ООО «Газпром».

Автобиография

Я, Новосад Антон Осипович, родился в 1948 г. в селе Лидяны Порозовского района Гродненской области Белоруской Республики.

Отец, Новосад Осип Иванович (1910 г. р.) прошел две войны Финскую и Великую Отечественную. Три раза был ранен. На войне был наводчиком 45-мм, а затем 76-мм противотанкового орудия. Награжден тремя орденами и многими медалями. Дошел с боями до Берлина и расписался на Рейхстаге. После войны работал в стройтельной бригаде, строили дома для семей, мужья которых не вернулись с войны, коровники и прочие сооружения и здания различного назначения.

Мать, Новосад Евгения Ивановна (1912 г.р.) в войну была в партизанской деревне с детьми. Вернулись в село в 1944 году после освобождения от немецких захватчиков. Деревня была полностью сожжена. Копали землянки, где и жили до прихода мужчин с фронта, работала в совхозе. После войны село было полностью восстановлено. В селе построили большую школу для начальных классов (так как малышам было далеко ходить в среднюю школу), клуб, библиотеку, магазин.

В 1955 г. я и поступил в 1-й класс Лидянской начальной школы. Первый класс был большой – 34 ученика из них всего 6 девчонок, дальше учился в Порозовской средней школе. В 1966 г. окончил 11 классов и в этом же году поступил в Догобычский нефтяной техникум по специальности «Бурение нефтяных и газовых скважин» по сокращенной программе для лиц, имеющих среднее образование, на 3-й курс.

В 1967 г. был призван в ряды Советской Армии. Был направлен в учебное подразделение танковых войск в г. Бердичев[106] и затем, после окончания учебы, в звании «сержант» был направлен в Южную группу войск в Венгрию, г. Дьор, расположенный на границе ЧССР и Австрии. В 1968 г. участвовал в боевых операциях в ЧССР. В 1969 г., как участник боевых операций, был досрочно демобилизован, отслужив два года, хотя призывался на три. После демобилизации продолжил учебу в Дрогобычском нефтяном техникуме, который окончил в 1970 г. и был распределен в г. Речица Гомельской области в Речицкое Управление буровых работ. Это было очень крупное предприятие, имеющее три Районных инженерно-технологических службы (РИТС) и насчитывающее 32 буровых станка. Монтажная, тампонажная и геофизические конторы работали самостоятельно. Скважины были разные по глубине (в зависимости от площадей разработки) от 3000 м до 4800 м. Скважины все были исключительно «нефтяными». Газа в Белоруссии нет. Через Речицу проходила нефтяная артерия «Дружба», которая и пополнялась нефтью из скважин.

[106] Бердичев – город в Житомирской области Украины.

В Речицком УБР я прошел путь от помощника бурильщика до начальника буровой. В 1973 г. я работал в Речицком управлении буровых работ начальником буровой. Во второй половине года к нам в управление приехал начальник отдела кадров Липатов В. и провёл агитацию по набору кадров для работы на Новой Земле и на вновь открывающихся участках. Я записался.

Прибыл в МСУ-24 в конце 1973 года. Когда работы на Новой Земле заканчивались, мне предложили поехать на участок № 6 г. Зима. Начальник МСУ-24 Леонов М.Д. сказал, что буровая бригада сформирована, станок смонтирован, не забуриваются из-за отсутствия прораба. Назад в Речицу возвращаться было неудобно, и я согласился поехать в г. Зима прорабом буровых работ.

Город Зима представлял собой старый одноэтажный город, вперемешку с микрорайонами многоэтажек, с деревянными тротуарами из лиственницы, сверкавшими на солнце янтарем, и являлся районным центром Иркутской области. Участок находился в 20 км от города. Нашел участок, на участке никого не было, кроме прораба Корнева. Он мне и рассказал, что буровой бригады нет, бурового станка нет, и место под мою скважину не отбито. К обеду подъехал начальник участка Яковлев. Он ознакомил меня с участком, буровой Корнева и РММ. Участок был построен добротно, из блоков, были предусмотрены кабинеты для всех служб. РММ также построено из блоков с примыкающим складом и укомплектовано станками. Буровая 4Э-67 с вышкой башенного типа ВМ-41 была разобрана и находилась на скважине № 2. Скважина №1 к этому времени, была пробурена бригадой Корнева.

Рассолопромысел представлял собой ровную площадку примерно 2×1 км, спланированную, имеющую кольцевую дорогу вокруг. Посредине площадки стояла и работала котельная, состоящая из двух котлов ПКН-2с, работающих на дизельном топливе и обеспечивающих паром буровую.

Демонтаж со скважины № 1 на скважину № 2 пришлось делать с полной разборкой, потому что не было тележек для транспортировки буровой в сборе. Техники было недостаточно, на буровой был один КП-25 и бульдозер, автобус, ЗИЛ-130 бортовой и автокран. Остальная техника по заявке. Работы затянулись. Я помогал Корневу на монтажных работах. Жили в г. Зима в общежитии, совместно с условно заключенными (химиками): 1-й и 2-й этаж – «химики», 3-й этаж – бригада. Эксцессов не было.

Зима была суровой, до 54 градусов мороза. Без привычки было тяжело, но постепенно привыкли. В это время одновременно началось строительство дороги для строительства г. Саянск. Вакуумвыпарка строилась рядом с нами, и полным ходом шло строительство крупнейшего в стране Химического комбината. Для комбината нужны были наши скважины, чтобы начать выщелачивание солей. На вакуумвыпарке часть рассола выпаривалась, получали пищевую соль, другая часть рассола шла на электролиз, где из молекулы соли получали натрий и хлор. Из хлора – моющие и отравляющие средства, из натрия – взрывчатые средства. Конструкция скважин была сложной: кондуктор 530 мм × 500 м, техническая колонна 32 4 мм × 1280 м. Две эксплуатационные колонны 219 мм × 1680 м на подвеске, и в нее спущена колонна 147 мм × 1685 м. Вода должна подаваться в 219 мм колону, размыть соль и по колонне 147 мм подниматься на поверхность в карту 30 000 м^3, с карты опять в скважину и так до полного насыщения до удельного веса 1,17 г/см^3.

После бурения первой скважины мы еще не знали, с какими проблемами мы столкнемся. К марту начали поступать люди для бригады. Наша бригада получила станок 4Э-67 в полном комплекте. Мы быстро его смонтировали, обогнав бригаду Корнева Т., и забурились.

При забое 400 м на скважине № 4 в июне 1974 г. заказчик захотел промыть скважину № 1, но не смог, соль закристаллизовалась. Пласт соли был очень большой, с мелкими пропластами доломитов. Пласты соли были чистейшими, с включениями брызг марганца. Керн, поднятый на поверхность, был изумительно красив, но в течение 2-4 часов становился желтым – выступал хлор. Открытый ствол неработающей скважины потихоньку плыл и кристаллизовался.

Начальник участка Яковлев А. принял решение поднять две колонны 219 мм и 147 мм от забоя на 10 метров при помощи крана, чтобы не задействовать буровые бригады. Для этого заказчик выделил 250-тонный кран. При допущенной нагрузке крепление колонн не выдержало, и колонны улетели. Начальник участка Яковлев А. был снят с работы. На его место был назначен Максимов И.В.

В МСУ-24 составили план и решили остановить бурение на нашей буровой и перетащить станок на скважину № 1 ликвидировать аварию. Буровая Корнева Т. не имела тележек, и нам пришлось ликвидировать аварию. Работы выполнили успешно и вернулись на

свою скважину. Бригада Корнева нас обогнала, и при забое 800 м получился прихват РТБ 445 мм. После трехмесячной эпопеи по ликвидации аварии станок оттащили на 6 м и забурили дублер, убытки были большие. Пока та бригада перемонтировалась, наша бригада дошла до забоя 900 м. При забое 900 м бурильщик Шавлак Я.Р. вел очередной спуск инструмента на бурение в ночное время, на глубине 840 м получил посадку, открылся элеватор, т.к. ПКР закрыть не успел, инструмент улетел в скважину. Никого не известив из ИТР, срочно начал спуск оставшегося инструмента, чтобы соединиться с улетевшим, просчитался в мере, попал на муфту улетевшего инструмента, получил сильную посадку. В результате нижняя труба сломалась, элеватор открылся, и инструмент стал над РТБ в три ряда. Началась ликвидация аварии. Начальника участка Максимова И.В. с работы сняли за большую аварийность на участке.

Начальником участка назначили начальника сметно-договорного отдела МСУ-24 Вергуна В.Е. Он в управлении был фигурой значимой, и дела участка резко пошли вверх. Мы извлекли инструмент. Благодаря тому, что РТБ 445 мм был от забоя на 50 м, нам удалось извлечь РТБ 445 мм и продолжить бурение. Первое, что сделал Вергун В.Е. на участке, – укомплектовал участок ИТР. Были введены должности: главный инженер участка, механик участка, снабженец участка, экономист и бухгалтер, геолог. Начал изыскивать новые объемы работ. Мы получили к основному производству бурение скважин по заявке заказчика на поглощение, бурение скважин под хранилище этилена. На участок поступило много новой техники: агрегаты ЦА-320, смесители ЦСМ-20, Урал, ГАЗ-66, бортовой КРАЗ, УРБ-3М, легковой УАЗ. Начальнику участка развязали руки. Начальник участка стал детально заниматься деньгами (формами), жильем для рабочих и ИТР во вновь строящемся городе Саянске. Образовалось структурное подразделение, участвующее во всех сферах жизни города. Участвовали в заготовке сена, ремонтировали скважины на птицеферме, участвовали в демонстрациях на 1 Мая и 7 Ноября, организация стала престижной. Я был назначен главным инженером участка и занимался технологией, техническими проблемами и техникой безопасности. Вместо меня буровым мастером был назначен молодой специалист Кретов С.В. На участке работы шли успешно. Высокая дисциплина, работы без аварии позволили поднять заработную плату рабочим и ИТР. Но не обходилось и без казусов. Так, при бурении скважин на поглощение начал подниматься уровень воды в колодцах в 7 километрах от участка работ. Пришлось перенести место строительства скважин на поглощение на другое место. При строительстве скважин под этилен колонны 324 мм, спущенные в скважину, должны прессоваться низкооктановым бензином на 280 атм. При опрессовке труб 234 мм на поверхности на 320 атмосфер начали рваться трубы, так как не выдерживалась на заводе-изготовителе технология центробежной накатки толщины стенок трубы. Два вагона труб были отправлены на завод без ущерба для МСУ-24.

Надо отдать должное снабжению МСУ-24, которое возглавлял Духанин Г.А. Буровые были обеспечены всем необходимым, в том числе спецодеждой по северному варианту, чтобы производство не стояло. Один курьезный эпизод из работы обеспечения. На участке было три элеватора под трубы 219 мм, один потеряли весной при переезде, другой сломался. Стасюк заказал два элеватора в МСУ-24. Элеваторы отправили пассажирским поездом. Я и водитель Савельев Г. на УАЗе поехали встречать поезд. Встретили, элеваторы были в двух мешках, примерно по 80 кг каждый, тяжелые. Мы по очереди затащили их на вокзал и положили в нижние ячейки. На вокзале было много народа «без определенного места жительства». Мы решили специально одну ячейку не ставить под охрану и посмотреть, что будет. Утром приехали – элеватора нет, утащили. Нашли в кустах возле станции, но без мешка. За период работы Вергуна В.Е. на участке № 6 участок стал лучшим в МСУ-24. Народ всячески пытался попасть на этот участок, кадровый вопрос на участке был закрыт.

В 1978 г. Вергун В.Е вернулся в управление МСУ-24. Начальником участка временно был назначен Кармаев Виктор Степанович, а затем Феоктистов Виктор Иванович. Работы шли хорошо, аварий не было.

В 1979 г. меня вызвал начальник управления МСУ-24 Леонов М.Д., предложив поехать работать на участок в Харабали, но я не согласился и был отправлен прорабом буровых работ во вновь формировавшуюся бригаду на участке № 3 г. Шевченко. Прилетел из Москвы в г. Шевченко в июле, жара, в тени свыше 40 градусов. Аэропорт от города находится в 30 км, по пути к городу выжженная солнцем степь. Я никогда в таких условиях не работал, но почему-то мне этот край понравился. Прибыв в г. Шевченко, поселился в центре города в общежитии, заявка на меня была у дежурной. Вечером меня разыскал на-

чальник участка Кравцов Вечеслав Константинович. Посвятил меня во все подробности: где находится участок, как добираться. Утром я был на участке, он находился за городом в 3 км. Участок степи, примерно три гектара, был огорожен плиточным забором. На нем располагалась контора участка, достраивалось РММ, находились трубная база и автотранспорт. Меня представил бригаде Кравцов В.К., и начались трудовые будни. Рабочее месторождение пресной воды с буровыми находилось на Куйлусе (название местности) в 120 км от базы. Месторождение пересекалось железной дорогой и ЛЭП. С одной стороны ж/д бурила бригада Хамзина В.Х. на отложения сеномана[107], представляющие собой песчаник, наполненный абсолютно пресной водой. Скважины бурились на глубину 540 м, и добыча воды проводилась ступенчатыми центробежными насосами 12 дюймов. На другой стороне ж/д бурила моя бригада на альбские отложения[108]. Три пласта соединялись между собой. В колонну 324 мм сварных труб сажали фильтры с проволочной обмоткой диаметром 273 мм и длиной 270 м. Работа была сложной, надо было быстро обсаживать скважину, чтобы не было обвалов стенок скважины. Трубы предварительно на стенде сваривались в плети по 24-26 м. Сварщики Малина В., Хворостян Н., Федюков И., Украинцев Л. производили сварку качественно, аварий при спуске не было. Скважины были высокодебитные, требовалось выполнять все технологические регламенты, что в строгости и соблюдалось. Альбовская скважина давала самоизливом через 324 мм трубу 320 м^3/ч термальной воды, 60°С. Минерализация 5% солей НСЛ. На всем протяжении линии бурения были смонтированные две линии трубопровода 630 мм и 920 мм. В трубопровод 630 мм закачивалась вода из скважин Синомана и поступала в два 10 000 м^3 хранилища, где смешивалась с опресненной водой из опреснителя. В нее добавляли добавки и получали лучшую воду, которая два часа в день поступала в город, и каждый житель должен был запастись питьевой водой. Альбовские скважины подавали воду в трубопровод 920 мм, техническая вода в домах была круглосуточно для использования в быту, на крайний случай ее можно было и пить. Эта же вода поступала на предприятия для различных целей.

Бурение шло без аварий и осложнений. Разрез был самый простой: меловые отложения, алевролит, известняк, продуктивный пласт, наполненный водой, песчаник. Бригады работали в три смены, но в субботу, воскресение и в праздники бригады отдыхали. На буровых были приняты сторожа из местных казахов. Инцидентов не было.

На участке была своя профсоюзная организация. 50% собранных взносов разрешалось использовать по усмотрению профсоюза участка. Покупали трехдневные путевки, летали в Тбилиси, Цхинвали, Баку, Пятигорск, Астрахань. 30% стоимости путевки доплачивали сами рабочие. Оказывали материальную помощь нуждающимся, которых практически не было. Средняя заработная плата у рабочих была 450-600 рублей, при том что в магазине один килограмм осетрины стоил 5 рублей, средняя часть осетра у браконьеров – 2 рубля. В магазинах был продовольственный рай: баранина – 1,2 рубля, говядина – 1,5 рубля, свинина –1,7 рубля, верблюжатина – 4,2 рубля, мясные и овощные продукты были в изобилии.

Рядом с буровыми ежегодно вспахивали 3-5 гектаров земли, каждый год на новом месте, и на майские праздники делали «маёвку» – выезжали и сажали арбузы, дыни, синенькие, помидоры, огораживали колючей проволокой от овец и верблюдов. Электрики по очереди вели наблюдение и проводили вечером полив. Овощей хватало всему участку.

Когда работа идет хорошо, появляется свободное время, и в 1980 году я с другом Березиным Василием поступил в Казахский политехнический институт имени Ленина на факультет «Бурение нефтяных и газовых скважин».

В г. Шевченко я отработал до 1985 г. В 1985 г. жену направили в Семипалатинск экономистом, я уехал бурильщиком, места ИТР не было. Работал в бригаде Бердовского Валентина. Работали по четыре дня вахтовым методом, жили на берегу Иртыша. Участок был большой. Начальником участка был Хусаинов Марат Газизович. Участок находился от города Семск-21 в 130 км. Удивительное плато, ровное, окаймленное горами. Бурение скважин было налажено, ствол скважин устойчив, бурили на воде без применения каких-либо химреагентов. В районе проведения испытания отбирали керн.

[107] Сеноманский ярус (сеноман) – самый нижний ярус верхнего мела. Включает породы, образовавшиеся в течение сеноманского века.

[108] Альбский ярус (альб) – верхний (шестой снизу) ярус нижнего отдела меловой системы. Объединяет породы, образовавшиеся в течение альбского века. Установлен в1842 году французским натуралистом и палеонтологом Альсидомд Орбиньи и назван по латинскому названию реки Об (Alba).

Так мы отработали год. В 1986 г. жену перевели работать в МСУ-24, а меня, по производственной необходимости, перевели начальником участка в г. Шевченко. Кравцов В.К. был переведен в г. Братск в связи с увольнением работающего там начальника участка. Семья Кравцова В.К. оставалась в г. Шевченко. Жена работала в УМАТе и обслуживала наш участок на легковом автомобиле «Москвич».

В г. Шевченко начальником участка я проработал где-то полгода. Когда Кравцова С.П. попала в аварию, меня срочно направили в г. Братск, и я принял дела у Кравцова В.К. Так я оказался в Братске. Участок был большой: три буровых, Уралмаш-4Э с вышками ВБ-53-300. Скважины были капризными. На глубине 500 м находились породы (трапы), при бурении которых происходило катастрофическое поглощение без выхода циркуляции. Приходилось бурить водяные скважины, и трапы проходили без выхода циркуляции. Но на этом беды не кончались, разрез включал гипсы, ангидриды, которые требовали держать растворы строго по регламенту. Регламент выдерживался, и скважины бурились до проектной глубины. Но самая большая беда была – не выдерживали отечественные трубы нагрузок страгивания при обсадке ствола скважины. Тогда еще не было спайдеров, спуск проводили на элеваторах. При посадке на элеватор муфта трубы при большой нагрузке деформировалась, и колонна падала в скважину. Так на одной из скважин уже произошла авария. Вскоре авария случилась и на другой скважине. Их удалось ликвидировать. И хотя поддержка управления была большая, кадры на участке не держались. Несмотря на все, работа шла, и три скважины были закончены. Началось бурение еще трех скважин, бурение шло нормально, постепенно начали выполнять план, а значит, и заработная плата поднялась.

В апреле 1987 г. я уехал в институт, был направлен в Речицкое УБР для сбора материалов для диплома. Собрав материалы, написал диплом и 2 июня 1987 г. защитился на «отлично».

В Селятино меня вызвал начальник МСУ-24 Кутилкин П.Н. Он сказал, что в Братске больше бурения не будет, и предложил мне отобрать необходимую технику и людей, желательно добровольцев, и выехать на БАМ в район Северомуйского хребта, в поселок Разлив в распоряжение Отряда-21. Я предложение принял. 1 октября 1984 г. вся наша великая страна стала свидетельницей исторического события: на таежной станции Читинского севера под названием Куанда (Встреча) на год раньше срока уложено последнее, «золотое» звено Байкало-Амурской магистрали. Несмотря на исключительно сложные погодные условия, сквозное рабочее движение на всем протяжении магистрали было открыто. Но трасса проходила в обход Северомуйского хребта с перепадом высот до 2 км. Для проводки состава через предгорья Северомуйского хребта необходимо было 4-5 локомотивов. Досрочное обеспечение рабочего движения поездов на всем протяжении трассы, даже при таких трудностях, обеспечило строительство станций в районе Северомуйского хребта. Были построены грузовая станция Ангаракан, станции Тоннельный и Разлив для проживания и работ по проходке тоннеля.

Северомуйский хребет (высота 4200 м, ширина в основании 16 000 м) сложен трещиноватыми гранитами. На вершине хребта – ледник, воды которого при таянии впадали в реку Ангаракан. В районе в течение года происходит до 600 сейсмических движений земной коры, зимой морозы доходят до 50 градусов. В результате землетрясения в 16 км от п. Разлив образовалось озеро 3×1,5 км и глубиной 80 м. Все эти тяжелые геологотехнические условия не позволяли провести работы по созданию тоннеля без внедрения новых технологий, так как тоннель заливало водой с примесью песка и породы. После долгих обсуждений было предложено на высоте 1000 м от подножья хребта, на склоне хребта путем взрывов сделать площадку 400×400 м, серпантинную дорогу к площадке и пробурить 7 скважин глубиной 700 м с установкой эксплуатационной колонны 426 мм. Затем произвести водопонижение при использовании 12-дюймовых глубинных центробежных насосов. Для этих целей был привлечен трест «Гидромонтаж», который поручил вести работы по бурению МСУ-24. Отобрав необходимую технику, инструмент, все отправили по железной дороге. Я набрал добровольцев в бригаду, которые оставались и работали в Братске до выезда. Я, механик Неделин В., энергетик Бобков В. и водитель выехали поездом до Северобайкальска. Там получили технику, договорились с хранением и на автомобиле ЗИЛ-131 выехали в поселок Разлив в распоряжение Отряда-21. От Северобайкальска до п. Разлив – 220 км. Дорога очень тяжелая, вернее никакой дороги – камень на камне. Компенсация – красота необыкновенная. Заснеженные вершины гор, горячие

источники вдоль дороги, на деревьях глухари, не обращающие внимания на машину, чистейшие речки и ручьи. Прибыв в п. Разлив, я представился начальнику отряда-21 Твердохлебову В., который и показал мой будущий объект.

Поселок Разлив находился на живописном берегу реки Ангаракан, окружен могучими кедрами. В отряде работали 1300 человек, проживали в одно- и двухэтажных домах, сделанных из бруса 200×200 мм с центральным отоплением от котельной, работающей на угле. До шахты от Разлива было 7 км, до нашей площадки – 9 км. Положение было удручающим. Ни сама площадка, ни дорога не были готовы даже наполовину. Общежитие для наших рабочих строилось успешно. Также строилась БПО из утепленных щитов. В целом работы шли неудовлетворительно. После доклада начальнику управления Кутилкину П.Н. и с его разрешения я выехал в Министерство БАМтоннельстроя. Меня там услышали, и при поддержке Управления начались работы. Завершили строительство площадки, серпантинной дороги, котельной, развернули 100 м^3 резервуар для обеспечения водой котельной и буровой. Протянули провод прямой московской связи на площадку строительства буровой. От БПО до 100 м^3 емкости на площадке провели по склону хребта трубопровод 245 мм с перепадом высот 700 м. После закачки воды в емкость открывали в насосной задвижку, и вода сливалась с такой скоростью, что никакой мороз не мог заморозить линию. Буровая предполагалась с электроприводом БУ-75БРЭ. Провели две электролинии по первой категории обеспечения по 10 кВт, с установкой понижающего трансформатора 10/6 кВт. Получили новый буровой станок в комплекте БУ-75БРЭ на ст. Ангаракан, а это – 30 км от площадки. Перевести такие грузы по серпантину было тяжелым решением. Три дня ушло на согласование. Сильно помог Отряд-21. Твердохлебов В. выделил 8-мостовый трал грузоподъемностью 60 тонн и катерпиллер 56 тонн. Прогнали холостой пробег, чтобы убедиться в проходе в поворот – прошел. Начали вывозить оборудование сразу на площадку. Впереди – трал, загруженный оборудованием, сзади – катерпиллер для страховки на случай пробуксовки. Зима, дни короткие, вывоз оборудования продолжался месяц. Ежедневно трассу посыпали, три раза шлаком от котельных, и катерпиллер очищал от снега. Работа была тяжелая. Бригада работала помесячно вахтовым методом, ИТР работали постоянно и без выходных, плюс разница во времени 7 часов. В Селятино 8 утра, у нас 3 ночи, и все хотят сводку. Наконец буровую собрали, подключили, составили соответствующие документы. На подъем вышки приехал от управления начальник ПТО Харыбин А.Г., от Отряда-21 – начальник Твердохлебов, от БАМтоннельстроя – начальник ПТО.

Вышка, лежащая на земле, представляет собой А-образную металлическую конструкцию 40 м длиной и 23 тонны весом. Смотрится для непосвященных внушительно, поднимается аварийным приводом собственной лебедкой. Увидев лежащую на земле вышку, Твердохлебов спросил, какой нужен кран для подъема вышки. Мы объяснили ему – вышка поднимается своей лебедкой. Было утро, с материка дул боковой ветер, и мы ждали, чтобы ветер немного утих. Твердохлебов немного походил, посмотрел наше оборудование, подозвал Харыбина А.Г., спросил: «Почему не поднимают вышку?». Харыбин А.Г. подошел ко мне и спросил: «Когда будем поднимать вышку?» Я ему объяснил, что когда немного утихнет ветер. У меня созрела озорная мысль, и я попросил Харыбина А.Г. сказать Твердохлебову, что по традиции, после подъема вышки, обязательно это дело необходимо «обмыть», а на БАМе – «сухой закон», у буровиков ничего нет. Твердохлебов спросил: «Без обмывки они не начнут подъем?» Харыбин ответил: «Нет». Твердохлебов достал блокнот и спросил: «Сколько надо?» Харыбин не растерялся и ответил: «Пять бутылок». Твердохлебов что-то написал на листке блокнота, вырвал листок, подозвал меня и отдал листок, сказав: «Пошли машину к моему секретарю». Я подошел к своей машине. Отдавая водителю записку, прочел: «Подателю записки отдай 5 бутылок моего любимого». Я сообщил о записке Харыбину А. Пошли поднимать вышку. Подняли успешно. К этому времени подъехала машина. Водитель принес картонный ящик, в нем было 5 бутылок пятизвездочного армянского коньяка. Так мы отпраздновали подъем вышки и начало бурения первой скважины.

Бурение оказалось сложным, трещиноватые породы вызывали катострофические поглощения. На бурение скважины ушло 600 т глины. Приготовляли 120 м^3 глинистого раствора и на нем проходили 10-15 м горных пород. Однажды в раздевалке услышали такой разговор тоннельщиков: «Этих буровиков надо взорвать вместе с их оборудованием». Второй спросил: «Зачем?» Первый ответил: «Раньше работали, были просто мокрые, а теперь не только мокрые, но еще и в глине, невозможно отстираться». Условия

работы тоннельщиков были тяжелые. Выполняли одновременно два тоннеля. Один тоннель разведывательный диаметром 5,6 м проходили западно-германским проходческим щитом «Вирт», с опережением основного тоннеля диаметром 9 м на 800 м. Основной тоннель проходили буровзрывным методом. После того как мы начали бурить на понижение уровня воды в тоннеле, тоннельщики применили японский метод проходки. Закупили японский станок, горизонтального бурения «Омега», с помощью которого в тоннеле можно бурить горизонтальную скважину до 300 м. Тоннельщики бурили 50 м и, по японской технологии, производили заморозку, затем буровзрывным методом проходили замороженный участок. Работы шли медленно, но благодаря совместным действиям, продвигались вперед. Работа нашего участка во многом зависела от Отряда-21, возглавляемого Твердохлебовым В. На участке постоянно был задействован 40-тонный кран «Като», по заявке своевременно предоставлялся трактор «Камацу» и другая техника. Также хорошую поддержку оказывал начальник участка СУ-157 Рожков А.А. Я взял его жену на участок бухгалтером. Она работала ранее на крупном заводе в Днепропетровске главным бухгалтером. Им вместе работать на участке – начальником и бухгалтером – не разрешалось.

Бытовые условия были хорошие. На базе были оборудованы сушилка и душевая комната. РММ была большая, с отоплением, в большие морозы технику загоняли в РММ. В общежитии в комнате жили по два человека, было проведено центральное отопление. Сделана кухня, готовили в основном сами. В магазинах были все продукты. Рядом был Улан-Уденский мясокомбинат, который обеспечивал БАМ всеми необходимыми продуктами. Я отработал на участке больше года и, после скоропостижной смерти начальника ПТО МСУ 24 Кармаева В.С., был переведен начальником ПТО в МСУ-24.

Сейчас в истории магистрали идет новый отсчет времени. БАМ из дороги строящейся превратился в дорогу работающую. Сквозной путь от Байкала к Амуру – ключ к природным богатствам Сибири и Дальнего Востока. Усилиями геологов и ученых выявлены уникальные горнорудные ископаемые в таком сочетании, которое редко встречается на нашей планете. После сдачи дел на участке я прибыл в МСУ-24. Начальником ПТО я отработал недолго. Главный инженер Коротков В.П. выехал на спуск колонны в Харабали ответственным, и при спуске получился обрыв по сварке колонны. Короткова В.П. перевели начальником ПТО. Главным инженером назначили Беликова А.А. Меня отправили организовывать участок в г. Протвино Московской области. Там началось строительство одного из колец коллайдера. Надо было бурить пять скважин на кусте, строго вертикальных, колонны должны были быть в 20 см одна от другой. Скважины предназначались для пропуска кабельной продукции от электромагнитов в тоннель. Кусты располагались в 500 м друг от друга. Тоннель проходил по кровле известняка, скважины были от 30 до 65 м. На 30 м скважинах работали два УКС-30, на 65 м скважинах – три станка А-50. Были и курьезные случаи. Прораб Бердовский Валентин звонит мне: «Антон Осипович, проходка идет, но поглощение катастрофическое, что делать?» Я порекомендовал ему добавить глины, и он высыпал самосвал глины в скважину. Через час – мировой скандал: буровики пробили тоннель и не только залили, но и засыпали глиной. Выяснили, маркшейдерская служба[109] дала неправильно нижнюю отметку. Пробуривали и еще несколько раз тоннель по той же причине. Пробурили первый куст, при демонтаже станка А-50 бурильщик, по всей видимости, не прокачав гидравлические домкраты, начал класть вышку. Вышка упала на пустой домкрат, и повредилась нижняя секция. На меня «наехал» главный инженер Беликов А.А. Я написал заявление и ушел бурильщиком.

Немного поработав, попросил меня перевести на участок в г. Ярегу, Коми ССР. Там были два станка А-50 и БУ-75 БРД. На БУ-50 бурили скважины под тяжелую нефть на местах, куда не могли поставить большие станки. Скважины бурились на глубину 220 м, обсаживались колонной 168 мм цементировались. Монтировался плунжерный насос, ставился станок-качалка и наша работа закончена. Скважина давала 30м^3 воды с нефтью, после очистки от воды получалось 670-750 кг нефти. Но нефть была очень дорогая, в составе нефти присутствовало 30% черного лака, который использовался в автомобилестроении для покраски автомобилей. Нефть закупали Франция и Германия. Работали по

[109] Маркшейдер (нем. Markscheider (Маркшайдер); от Mark – отметка, граница + Scheider – отделитель) – горный инженер или техник, специалист по пространственно-геометрическим измерениям в недрах земли и на соответствующих участках ее поверхности с последующим изображением на планах, картах и разрезах при горных и геолого-разведочных работах.

15 дней вахтовым методом. В нашем заезде начальником участка был Кравцов В.К. Вскоре во второй заезд приехал Беликов А.А., главным инженером был назначен Харыбин А.Г.

Недалеко от г. Яреги был и другой объект. Это шахты, где работал станок БУ-75, и шахтным методом добывалась нефть. На глубине 220 м вырубался тоннель, и по стенкам тоннеля нефть стекала в желоба и насосами подавалась наверх. На забое было жарко, горняки заказали пробурить вентиляционные стволы. Вентиляция была сделана.

Работы шли до апреля 1993 г. Деньги у заказчика закончились, работы прекратились. Мы перегнали свой станок в Селятино. Работы не было. Однажды Кутилкин П.Н. собрал всех и сказал: «Ищите работу, всем дам перевод, в ближайшее время работы не будет». Начали искать работу.

Я уехал в Щелково, в Подмосковную разведывательную экспедицию. Там меня приняли начальником вновь создаваемого Новгородского участка. В 70 км от Великого Новгорода строилось подземное хранилище газа. Территория хранилища была 23×4 км и находилась в болотах. И нам предстояло набурить скважин для закачки активного газа в хранилище. Объем хранилища предполагался 4 миллиарда кубов. Нам под участок выделили 2 га земли, начали строиться. Построили контору, РММ, складские здания, 600 м^3 склад ГСМ, все строили наемными рабочими. Бригады монтировали станки. На участок дали три станка. Бу-75 и два станка УБВ-1600 ДГУ. Одна бригада была местной, две бригады работали по вахтовому методу из Западной Украины. Работали быстро, срочно необходимы были скважины. Бурили за год 10-12 скважин, осваивали СМР 320-350 млн рублей в год. Генеральный директор Манукян В.Б выделил деньги на строительство 30-квартирного дома для местных рабочих. В Великом Новгороде нанял бригаду строителей, и через два года дом построили, квартиры распределили рабочим бесплатно. И сегодня это один из лучших домов г. Крестцы, с сухими подвалами и бомбоубежищем, согласно проекту.

На участке я отработал восемь лет. В 2000 г. был переведен заместителем начальника ЦИТС (Центральная инженерно-технологическая служба) управления, через год был назначен начальником ЦИТС.

В 55 лет оформил пенсию, но продолжал работать. В 2007 г. мне предложили поработать инженер-супервайзером в независимой компании ООО «Системный Буровой Сервис», находящейся в городе Волгоград. Я согласился. Работа заключалась в полном контроле проводки скважины, безусловном выполнении техпроекта и технологических регламентов, а также контроле за техникой безопасности и экологией. Работал на объектах «Газпрома», «Роснефти», «Лукойла». Объехал всю Сибирь, Оренбург, Астрахань, Узбекистан. Работали по заявке. Где были большие нарушения по технологии, экологии, аварийность – направляли нас, и мы помогали поправить дела. Работал в ООО «СБС» до апреля 2011 г. В апреле 2011 г. заболел и в августе 2011 г. уволился по настоянию врачей.

Отработал в бурении 42 года. Являюсь ветераном труда. Награжден медалью «Ветерана труда», знаками «Лучший по профессии», многими почетными грамотами МСУ-24, треста «Гидромонтаж», ООО «СБС», Почетной грамотой ООО «Газпром».

§ 5.79. ФАИЗОВ Фарит Габидинович

(р. 06.11.1950)
В системе треста «Гидромонтаж»
1974 – 1998 гг.

Родился 6 ноября 1950 г., в городе Майли-Су Ошской области (Киргизия).

Образование высшее. Начал учиться в филиале Фрунзенского политехнического института и продолжил учебу во Всесоюзном заочном политехническом институте.

В системе треста «Гидромонтаж» с 1974 г. на должностях автослесаря, механика УМиАТа треста «Гидромонтаж». В 1974-1977 гг. – секретарь комсомольской организации УМиАТа.

Автобиография

Я, Фаизов Фарит Габидинович, родился 6 ноября 1950 г. в городе Майли-Су Ошской области, там же в 1656 г. пошел в 1-й класс. В 1958 году вместе с семьей переехали жить в Желтые Воды на Украине. В 1963 году переехали в г. Шевченко. В 1967 году после окончания 10 классов поехал в Киргизстан, поступил на вечернее отделение ФФПИ[110] г. Кара-Куль при строительстве Тоготагульской ГЭС на реке Нарын. Трудовую деятельность начал слесарем газового хозяйства, слесарем ремонтником СУ-875. После окончания 3 курсов ФФПИ в 1970 году переехал в г. Фрунзе для продолжения учебы. В этом же году женился – жена Фаизова Манниса Хаматаганиевна. Работал автослесарем. В 1971 г. родилась дочь Альфия. С 1972 по 1974 г. – служба в рядах советской Армии. Техник роты. Старший сержант.

В 1974 году переехал вместе с семьей в п. Селятино. Устроился в УМиАТ автослесарем. Жена – воспитателем детского сада № 26. Продолжил учебу в ВЗПИ[111]. В 1974 г. был избран секретарем комсомольской организации УМиАТ. Член КПССС с 1978 г. В 1977 г. – механик КПП. В 1978 г. родился сын Рустам. В 1980 г. – переведен механиком гаража № 3 г. Семипалатинск.

В 1981 г. в феврале поехали на тракторе К-700 А в совхоз имени Тельмана, 60 км от полигона, за клином для очистки дорог от снега. В пятницу выехали, вернулись в субботу, сломались, заблудились. Проблемы были с доставкой технической воды на буровые во время бурения и промывки скважин. Вместе с Тихоновым В.В. познакомились с зампотехом военного аэродрома Чаган. Вызвали Киреева И.Н., зам. начальника УМиАТ и договорились о вывозе 2 емкостей 22 м^3. Потом вывезли еще три емкости. За все пришлось рассчитываться кабелем 30, 40, 50 кВт. Кабель вместе с водителем Барабановым В.Н. вытаскивали из взорванных скважин. Во время забурки, промывки скважин водители работали по двое-трое суток, приходилось привозить обеды и ужины на объекты и менять водителей. В 1986 г. началось бурение сейсмоскважин г. Каркаралинск, г. Баянул. При доставке насоса 28 тонн рама трапа дала трещину шириной 1,5 см.

Кроме основной работы работали в г. Алма-Ата. С уменьшением объема работ к гаражу Семипалатинска присоединили гараж Харабали. Участвовал в нештатных ситуациях и работах 3 этапа. После Семипалатинска часть техники работала в г. Новомосковск.

Хочу назвать работников, с которыми посчастливилось работать: Холин М.Г., Барабанов В.Н., Никишин Ю.Н., Гаврилов Ю.Н., Герасимов А.Н., Павлов В.В., Хромоногих В.И., Лакомов Е.П., Глушков В.И., Сазонов А.

[110] ФФПИ – филиал Фрунзенского политехнического института.

[111] ВЗПИ – Всесоюзный заочный политехнический институт.

§ 5.80. РОМАНИХИН Юрий Федорович

(р. 10.09.1936)
В системе треста «Гидромонтаж»
1974 – 1982 гг., 1988 – 1993 гг.

Родился 10 сентября 1936 г. в г. Пензе.

Образование высшее. Окончил Пензенской инженерно-строительный институт в 1963 г.

С 1974 по 1977 гг. – начальник отдела труда и заработной платы МСУ-29 треста «Гидромонтаж» (г. Степногорск). С 1977 по 1979 гг. – и.о. начальника отдела труда и заработной платы МСУ-63 треста «Гидромонтаж». С 1979 по 1982 г. – старший инженер НИС (нормативно-исследовательской станции) ОТиЗ треста «Гидромонтаж».

С 1988 по 1993 г. – инженер 1-й категориии ОТиЗ треста «Гидромонтаж».

Награды: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

Автобиография

Родился я в 1936 году в одном из старинных городов России Пензе. Жили мы сначала в центре города, а потом родители построили деревянный дом на берегу озера, рядом река Сура – одна из водных артерий Пензы. Хотя рядом был лес, река ежегодно разливалась по весне, и приходилось переходить улицы, а точнее – переплывать на лодке. Примерно полметра воды было на улицах. Считали, что в городе жили, а на самом деле на окраине города, промышленности практически на нашей улице не было. Была одна бумажная фабрика «Маяк революции», она и сейчас работает.

Перед войной папу призвали в армию, и когда объявили войну, он уже был призван в артиллерию. Я с ним попрощался уже в военном городке, и в этот же день его отправили служить дальше. Письмо он прислал нам только одно за всё время. А к окончанию войны мы узнали, что он пропал без вести.

Во время войны нам с мамой приходилось очень тяжело – она часто болела малярией. Там кругом были болота, весной всё разливалось. Она работала на фабрике швеёй, образование у неё было порядка трёх классов. С нами обещал жить дед, мамин отец, но в 1941 году он умер, и мы с мамой остались вдвоем. Помощник из меня был никудышный, всего пять лет. Очень трудно нам было. После войны мама вышла вторично замуж в 1946 году. Отчим у меня появился – Паволов Василий Андреевич. Обижаться на него мне не приходилось. В армии он не служил, а работал осмотрщиком железнодорожных вагонов. У них была бронь. У нас на улице взято было в армию порядка двенадцати человек, а вернулось из них лишь двое. Остальные все погибли. В 1944 году я поступил учиться в начальную школу недалеко от нашей улицы в Железнодорожном районе. И школа там была тоже железнодорожная.

Чем мне запомнилось окончание воины и объявление о Победе? Нам, как говорится, «безотцовщине», тем, у кого родители погибли или пропали без вести, дали по сладенькой булочке. Вот сколько прошло лет, а вкус этой булочки в памяти остался.

В этой школе меня приняли в пионеры в четвертом классе. После окончания начальной школы я поступил учиться в другую железнодорожную школу. Эта школа находилась на станции Пенза-2, а вторая школа, уже десятилетка, была на станции Пенза-3, тоже железнодорожная. В этих школах одни ребята учились. Закон тогда был такой при Сталине: отдельно комплектовали мужские и женские школы. В частности, недалеко от нашей школы «Маяк революции» была семилетняя школа, где учились только девочки. В школе я вступил в комсомольскую организацию. В последние годы учёбы был вожатым в пятом классе.

Окончил школу в 1954 году. После школы поступил в техническое училище. Тогда были

созданы на базе «десятилеток» специальные технические училища. Вот я и поступил в одно из этих училищ по специальности токарь-карусельщик, которое окончил в 1955 году. К окончанию учёбы мне прислали повестку в армию. И я с двоюродным братом, который тоже окончил школу, поехали проститься с родственниками в деревню. Ехали мы на мотоцикле, упали, и я повредил себе руку. Права на мотоцикл я получил в 10-м классе. Нам преподавали военное дело и выдавали права мотоциклиста. В связи с этой травмой в армию меня не взяли.

Хотя и не взяли меня в армию, пришлось работать впоследствии с военными строителями с 1963 по 1992 год. После окончания технического училища получил специальность токаря-карусельщика пятого разряда. Направили меня сначала работать на завод «Химмаш». Это завод тяжёлого машиностроения, и там всё оборудование было для химической промышленности. Обрабатывались металлические детали диаметром до 12 метров. Но в связи с тем, что у меня была повреждена рука, меня там не оставили и пришлось устраиваться на другой завод – компрессорный, который находился на другом конце города Пензы и добираться до него надо было порядка двух часов. Транспорт прямой не ходил, и приходилось доезжать на попутном железнодорожном транспорте. Но проработал я там недолго, порядка семи месяцев, потом уволился. Как раз пришло разрешение на увольнение с работы по собственному желанию. А до этого нельзя было увольняться по данному основанию.

Собрал документы, чтобы учиться дальше в высшем учебном заведении. После увольнения месяц работал электриком на базе Вторчермета. Там работал мой сосед, и я ему помогал налаживать электричество на самой базе. После окончания этой работы я поступил работать на Пензенский велосипедный завод. Наверняка с его продукцией все знакомы: велосипеды выпускали. Проработал я там с 1956 по 1958 г. установщиком креплений для руля и креплений для сидения, вытачивал специальные болты крепления. Мелкие болтики вытачивались на автоматах, там же в цеху были резьбонакатные станки, где на эти болты, на мелкие и крупные, накатывали резьбу.

Работая на велосипедном заводе, я участвовал в общественной жизни завода: в избирательных кампаниях, переписи населения. На этом заводе я вступил кандидатом в члены КПСС, куда меня приняли в 1957 году. В 1958 году должны были принимать в члены партии. Но я пожелал учиться и поступил в институт. Как раз организовывался Пензенский строительный институт на базе строительного факультета политехнического института, и тогда же были организованы подготовительные курсы из числа преподавателей данного института. Чтобы поступить учиться – занятия проводились там только вечером – мне пришлось уйти из этого цеха и перейти в ремонтный, который занимался ремонтом строительной техники. Там я проработал бетонщиком полгода до зачисления в институт.

Осенью 1958 года меня зачислили в институт. В связи с тем, что я поступал с производства, были льготы для поступления вне конкурса. В 1959 году подошел срок вступления в партию, но так как я уже находился в новой партийной организации, мне продлили кандидатский стаж еще на год и дали партийное поручение, назначив председателем профкома института. Вроде бы неплохо получалось. И в 1959 году меня приняли в члены КПСС.

В качестве председателя профкома я проработал от двух до двух с половиной лет и освободился до срока по здоровью. У меня начались сильные головные боли, бессонница, так как до института мне приходилось добираться более двух часов. После занятий приходилось заниматься профсоюзной работой, но нужно было еще и учиться, поэтому пришлось оставить профсоюзную работу. Несмотря на то, что мне ежегодно выделяли путевки в дома отдыха и санатории Сочи и Гагры, к сожалению, это не помогло. Головные боли продолжались, и мне пришлось просить, чтобы меня освободили от профсоюзной работы. Ребята не хотели меня отпускать, но мне пошли навстречу и отпустили с должности председателя профкома.

Работая в профсоюзе, я получил навыки бухгалтера. Нам, членам профкома, платили небольшие суммы, что со стипендией получалось неплохо, но всё равно пришлось уйти с профсоюзной работы. Облегчило мне только то, что я закончил первый семестр третьего курса с отличием и мне дали повышенную стипендию. Институт я заканчивал неплохо. Предлагали мне поступить в аспирантуру, но в связи с тем, что у меня не прекращались головные боли, гипертония, я отказался и решил идти работать на производство на свежем воздухе, думая, что мне будет легче. Тогда меня попросили посоветовать другого человека вместо себя на место в аспирантуре, что я и сделал. Он закончил аспирантуру, работает сейчас в институте. Стал деканом факультета, мы встречались с ним через 20 лет.

МСУ-108. Крым.

После окончания института меня направили работать в п/я № 41 закрытого города Пенза-19. Это недалеко от Пензы, предприятие Минсредмаша. И первая моя работа заключалась в строительстве водозаборных сооружений подачи воды в город. Рабочие силы – военные строители. После окончания строительства водозабора меня направили работать на строительство птицекомбината. Это тоже недалеко от Пензы-19. Там уже рабочей силой были заключенные. Работал я вроде неплохо. Нашёл с ними общий язык. Но проработал там недолго. Примерно через полгода меня перевели на строительство основного завода на отделочный участок. Там у меня получилась стычка с главным инженером стройки, не сработался. И тогда я написал заявление в Главное Управление Министерства о переводе меня на работу в другую местность. Мне предложили Целиноград-25, будущий город Степногорск. Я в феврале 1965 года приехал в г. Степногорск в почтовый ящик № 35. Первая моя должность – мастер УПП (управление промышленными предприятиями). Это была работа по изготовлению 12-метровых железобетонных ферм. Месяц я проработал мастером, затем меня назначили начальником цеха. Два года я проработал начальником цеха-полигона. Мне достался полигон, где изготавливалась всякая мелочевка – перемычки, подоконники. Мне такая работа не понравилась, и я попросился, чтобы перевели непосредственно на стройку. Мне пошли навстречу и с УПП перевели на стройку, увеличив оклад. На стройке работали заключенные, но в связи с тем, что в Пензе-19 я уже имел с ними дело, то работа спорилась. А в УПП у нас работали военные строители, а с мастером, с которым я работал в УПП, встретился я через 12 лет здесь, в Селятино. Он был призван в армию из Селятино. Он меня сразу узнал.

Перевели меня в СМУ-3 мастером. Вначале мы вели строительство дороги к ремонтно-механическому цеху. После окончания строительства меня перевели на ГМЗ (гидрометаллургический завод). Это завод по обогащению урановой руды. Работал недолго. Первая работа – это возведение фундамента для одного из крупных зданий. Вторая работа – изготовление силосных башен со скользящей опалубкой. Я был знаком с непосредственным передвижением крупногабаритной железобетонной опалубки. У наших домов здесь опалубка приставная, а там скользящая. Работа была ударной. Даже заключённые работали не в одну смену, а круглосуточно, чтобы работа не прерывалась.

Перевели меня в Управление строительства, хотели назначить прорабом, но врачи мне запретили работать посменно и меня назначили инженером по передовым методам труда в отдел труда и зарплаты Управления строительства, через год стал старшим инженером. А в 1967 году мне присвоили звание «Ударник коммунистического труда». Сейчас точно не помню, не то в 1967, не то 1968 году меня направили на курсы повышения квалификации в г. Ленинград. После возвращения с курсов через год меня перевели в отдел главного технолога Управления строительства. Работал я там при Белявском, а

Иконников был главным инженером. Потом Иконников станет начальником Управления строительства. В отделе главного технолога проработал год и меня опять переводят в отдел труда и зарплаты. Затем назначили начальником нормативно-исследовательской станции (НИС).

В 1970 году меня наградили медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина». Кроме того, был членом объединенного постройкома, членом рабочего контроля за работой магазина. Один раз я избирался председателем профкома управления, несколько лет избирался заместителем секретаря партийной организации Управления строительством. Значение и влияние профсоюзной организации в то время было велико.

За время работы в Степногорске у меня были два дисциплинарных взыскания. Одно в УПП – я не выполнил месячный план, а одно в СМУ-3 – неправильно сделал подушку под фундамент. Вот все мои взыскания за работу в Минсредмаше.

В 1974 году, по согласованию с руководством Управления строительства и МСУ-29 треста «Гидромонтаж», меня перевели работать в МСУ-29 начальником ОТИЗ[112]. И там же меня избрали заместителем секретаря партийной организации. Там я проработал практически два года с небольшим. У меня очень тяжело заболела дочь, и мне врачи порекомендовали поменять климат. И когда приехал к нам Алимов, тогда он занимал должность начальника ОТИЗ треста «Гидромонтаж», он посодействовал мне перейти работать начальником ОТИЗ МСУ-63 в поселке Селятино. Здесь моя работа продолжалась до 1979 года. К сожалению, несмотря на то, что мы поменяли климат, и дочь моя лечилась в Москве, она умерла в 1979 году. У неё была сложнейшая астма. Она родилась в 1963 году, в 1970 году у нас родился сын. Он закончил Московский педагогический институт, но тут началась перестройка и знания, приобретенные им в институте, ему не пригодились. В тресте я проработал до 1982 года, вначале я работал в нормативно-исследовательской станции, а затем в ОТИЗ.

В 1982 году перевели меня работать в Министерство в центральный аппарат, как раз в отдел капитального строительства ГлавУРСА на должность ведущего инженера. Я был ответственным за 12-е ГУ, 13-е ГУ и за контроль оплаты труда военных строителей и заключенных, а также организаций и оплаты труда стройиндустрии, то есть контроль за основной деятельностью основных предприятий.

Но мне хотелось бы вернуться к своей работе в Степногорске и рассказать, что же мы там построили. Основное строительство, которое вело Минсредмаш, – это горно-обогатительный комбинат. Для него строился и город, и завод. Кроме того, вокруг построили три совхоза, это были подсобные хозяйства для комбината и города. Это совхозы Селетинский, Черняховский, Степногорский. Кроме того, там построили завод микробиологии, который, между прочим, начал выпускать продукцию против вредителей сельскохозяйственных культур. После сдачи ГМЗ там еще построили сернокислотный завод и завод минеральных удобрений. Уже при мне начали строить большой завод шарикоподшипников для железной дороги. Вот сколько было построено за короткий срок Управлением строительства и МСУ-29 треста «Гидромонтаж»!

Когда меня перевели работать в Министерство, в мои обязанности входил контроль за трудом и зарплатой в 12-м ГУ. Знакомство у меня началось с Кирово-Чепецка. Потом мы с начальником отдела провели проверку Обнинского управления строительства 11-го Главного управления. Был дважды с проверкой в Челябинске-40 и дважды в г. Шевченко, где рассматривалась жалоба заключённых. Пришлось дойти до обкома партии. Повезло мне еще, что секретарем обкома в то время был бывший работник Степногорска. Он был у нас начальником ПТО, а в г. Шевченко он стал секретарем обкома партии, фамилии я его, к сожалению, не помню. Мне также повезло, я учился в институте с будущим секретарем обкома партии г. Пензы Зубковым.

О Чернобыле рассказывать особенно нечего. Меня особо не пускали никуда. Мне очень понравился город, построенный для работников АЭС на берегу Припяти, очень красивый. Я только заикнулся, чтобы посмотреть этот город. На что мне сказали, что нечего там делать, там опасно и у меня ничего не вышло.

В МСУ-63 строили, в основном, поселок, построили базу Кедровского – один из филиалов института, совхозы района, в том числе «Нара», «Таширово», «Восход».

Работая в Министерстве, мне приходилось ездить в г. Новосибирск в правление строительства Академгородка, приходилось участвовать в различных совещаниях в г. Омске, Обнинске, Москве. За 6 лет работы в Министерстве я делал доклады для руководителей разного уровня по оплате труда в строительной индустрии.

[112] ОТИЗ – отдел труда и зарплаты.

§ 5.81. КОВАЛЕВ Михаил Тимофеевич

(р. 20.09.1934)
В системе треста «Гидромонтаж»
1974 – 1993 гг.

Родился в 1934 г. в г. Приморск-Ахтарске на Кубани. Образование высшее. Окончил Кубанский медицинский институт в 1959 г. В системе треста «Гидромонтаж» с 1974 г. на должности начальника госпиталя.

Награды: орден «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, несколько юбилейных медалей. Отличник здравоохранения. Врач высшей категории. Ветеран Вооруженных Сил СССР.

Автобиография

Я родился в 1934 году на Кубани в г. Приморск-Ахтарске на Азовском море. Чудесное место. Городок всего 46 000 жителей.

Отец мой работал мастером на бондарном заводе. В данном городке было два завода: бондарный и рыбзавод. Рыбы в то время в Азовском море было несметное количество. Ведь не зря, когда немцы наступали на Кубань, полностью уничтожили два квартала города, где жили рыбаки. 160 самолетов немецких прошли один раз. Потом другой. Всё уничтожили, потому что рыбой снабжали весь южный край Советской Армии.

Окончил 10 классов там же. Правда, немного поздновато, так как мы были «дети войны» и до этого полтора года не учились. А потом начали учиться и только в 19 лет заканчивали 10 классов. Класс наш был сумасшедший! Двадцать шесть человек было в 10 «А», из них 25 окончили вузы и получили высшее образование. Только одна девочка не поступила из-за того, что рано вышла замуж за моряка.

В 1953 году я поступил в Кубанский медицинский институт и окончил его в 1959 году. Но попал я в то время, когда Н.С. Хрущёв начал экономить на всём. В том числе и на медицине. Закрыл все филиалы. Точнее, факультеты военные. У нас остались только военные кафедры. И сделали хитрый ход. На пятом курсе нам присваивали младших лейтенантов запаса, а после 6-го курса отзывали из запаса, так они экономили. После отзыва из запаса всех выпускников Южного округа – это города Махачкала, Грозный, Астрахань – мальчишек направляли «на переделку» в Ростовский ОКУОМС (окружные курсы усовершенствования офицеров медицинских служб). После окончания курсов началось распределение. Два месяца нас обучали военному делу. Мне предложили три места: Красноярск, Томск и Красногорск. Я же южный человек и не хотелось мне ехать в холода, поэтому выбрал я Красногорск. Отправили меня за направлением на Ордынку, 26, там было головное Управление. Я-то думал, что оставят меня в Красногорске, но это место оказалось между Астраханью и Красноводском, то есть это и был Гурьев-20, так я сразу попал в наш Средмаш. Там работали семь полков военных строителей и были четыре зоны заключенных. И все работали на строительстве данного города, впоследствии города Шевченко.

Я был зачислен начальником медпункта лазаретов в полку. А полки были не менее двух-двух с половиной тысяч человек. И когда скопилось очень много военных строителей, туда из Томска перевели госпиталь. И я начал заниматься сугубо медициной. Правда, с опаской. Да и не всё еще мне доверяли, но начал оперировать. Так продолжалось года полтора. Возил своих строителей в госпиталь. И вот, когда я немного созрел, меня взяли ординатором в хирургическое отделение. Потом старшим ординатором отделения, потом начальником отделения, потом,

когда уже сформировалась система, начали предлагать должность начальника госпиталя. Честно, я боялся, «зеленый» был. Любил только заниматься чисто медициной, поэтому боялся. Но уговорили, стал начальником госпиталя.

Начальником госпиталя в г. Шевченко я проработал четыре года. И вот однажды приехала комиссия, возглавляемая руководителем военно-строительных частей Министерства Камышаном. Ознакомившись с нашим госпиталем и поговорив со мной, он сказал мне напоследок: «Встретимся в Москве». Я тогда ничего не понял. Прошло примерно пять месяцев и пришло распоряжение об откомандировании меня в Москву.

Я приехал в Москву, госпиталь находился в Раменках[113], был неприглядный, располагался в двух бараках. Этот госпиталь предполагался как временный для военных строителей, которые строили МГУ. И когда уже к концу подходило строительство, военных строителей начали рассредоточивать по другим воинским частям. И там оставалось примерно два полка, поэтому для такого количества военных строителей госпиталь держать не было смысла. И тогда мы договорились с трестом «Гидромонтаж», который построил для нас госпиталь, то есть, не совсем госпиталь, а коробку.

В 1974 году в сентябре я уже перевозил в эту коробку госпиталь, но коробка эта была лучше, чем бараки. Как только открылись, начали работать. На нас повесили обслуживание всех военных строителей Обнинска, Протвино, Дубны, Москвы и т.д.

Встретили нас поначалу недружелюбно. Ушаков тогда был начальником медсанчасти № 48, он думал, что сам обеспечит всем необходимым нашу бритоголовую ораву, но как только он один раз это увидел, сразу притих.

Прошло полгода, людей везли со всех концов страны на приёмы и стационарное лечение, а поликлиники в госпитале тогда еще не было. Тогда я пришел в трест к Якову Андреевичу Кузнецову и сказал ему, что я не могу обеспечить рабочими местами своих врачей. Нужно строить нам поликлинику. А он хитрый, хозяйственный человек был и говорит: «Я с тобой согласен, но пиши письмо начальнику центрального Управления и мне». Всё было сделано быстро. Буквально через полгода после того, как начал я к Кузнецову ходить (это был 1975 год), составили план и начали строительство поликлиники. Поликлиника поликлиникой, но ведь нам перебросили машины всякие, а для них гаражей нет. Я опять пошел к Кузнецову: «Яков Андреевич, а гаражей нет». Он мне опять: «Пиши письмо». Но он хорошо к нам относился и ко мне тоже. «А как же быть с дорогами?» – говорю ему. Он тогда «Ну, ты даешь, и об этом тоже пиши». Тогда я и дороги включил в это письмо. Начали быстро строить и поликлинику, и дорогу, а гаражи что-то приостановили, то ли средств не было, то ли материалов. Тогда Кузнецов Я.А. предложил провести коммунистический субботник: фундамент под гаражи поставили строители МСУ-63, а надо было еще кладку делать. Тогда мы организовали соревнование на лучшего каменщика среди военно-строительных частей Министерства. И нам прислали строителей со всех частей, и мы быстренько слепили гаражи. А забор был деревянный, особенно он страдал, когда народ начинал жарить шашлыки и его начинали ломать на дрова. Сделали заявку опять в трест, и Яков Андреевич, без особых проволочек, дал команду о возведении забора, который и сейчас стоит. Вот так строился наш госпиталь. У нас очень хорошие сложились взаимоотношения со всеми властными и хозяйствующими структурами поселка. В общем, по-доброму нас везде принимали.

Госпиталь обслуживал все военные строительные отряды Средмаша, но нам повесили еще девять госпиталей, они вообще были бесхозными. Ранее они подчинялись третьему Главному медицинскому управлению, а у него было и так в подчинении более 128 медсанчастей, и нужно было, чтобы кто-то занялся именно военной медициной. И на нас возложили функции центрального госпиталя военных строительных частей Министерства. Мы ездили по командировкам – это Томск, Красноярск, Зима, Ломоносов, Снечкус и т.д.

Было время, когда было трудно с кадрами, ведь все из Москвы, поэтому было неудобно, когда врачи только выезжали из Москвы, а ребят уже надо было выписывать. И пришлось тогда мне формировать свою команду. Вот я и привозил со всех концов страны по одному-два специалиста, а москвичи постепенно уходили от нас. И таким образом мы сформировали свою хорошую команду. Наши врачи, без бахвальства скажу, пользовались авторитетом. Обслуживали все воинские части полным комплексом медицинского обслуживания. Вот в это время мы подружились с начальником МСЧ-48 Лебедевым Л.Н., с которым у нас всегда были хорошие отношения. Госпиталь обслуживал и наш во-

[113] Раменки – район в Москве, расположенный в Западном административном округе.

енно-строительный отряд, которым руководил Цаплин. Он нам тоже во всем помогал, а с руководством треста были самые лучшие отношения.

В госпитале имелись следующие отделения: хирургическое, лор, терапевтическое, кожное. Правда, потом, чуть позже, кожное отделение я перевел во вновь построенную поликлинику на второй этаж. А так мы предоставляли все виды медицинских услуг. Сейчас в госпитале большие трудности, связанные с перестановкой кадров. Старые кадры ушли. А молодых подбросили в полном смысле этого слова из Таманской дивизии. Они трудно приживались, по-другому смотрели на медицину. Благо остался кое-кто из старых кадров.

Госпиталь сейчас является филиалом нового военного госпиталя г. Подольска. И вот, когда вместо Смелова Владимира Юрьевича поставили молодого, скороспелого руководителя, то этот молодой умудрился за восемь месяцев – столько он руководил госпиталем – убрать 37 специалистов с работы. И вот сейчас, когда я приходил к Владимиру Юрьевичу, узнал, что старые кадры просятся к нему назад. Раньше был порядок, специалисты слушались руководителя, может быть, мы были и строги к своим подчиненным, но это было оправданно. Теперь наш госпиталь носит статус гражданского, но кто знает, как пойдут дальше дела? Вот, 1 декабря 2012 года Шойгу С.К. собирал всю военную медицину и говорил, что хочет ее возродить. Трудно было делать эту военную медицину, а развалить очень легко.

Несколько слов хочу сказать по обслуживанию гражданских лиц. У нас не было никаких разногласий, и мы считали своим делом проводить медицинские осмотры и гражданским лицам, особенно работникам треста «Гидромонтаж». Часто проводили медицинские осмотры таким специалистам, как водолазы.

Был случай такого порядка. В штате водолазной инспекции треста был врач-физиолог Осина В.П. И когда Гуменюк М.Н. попросил зачислить его в штат госпиталя, я пошел ему навстречу и зачислил его в штат дежурным врачом. Это нас здорово выручило, так как дежурить надо было ежедневно, поэтому, не отрывая основных специалистов на дежурство, данный участок был мною заполнен.

Комментарий
Гуменюка Михаила Николаевича

Хочу пояснить, почему мы проводили медицинский осмотр водолазов несколько сезонов в госпитале. Вы же знаете, как проходили медицинские осмотры в нашей медсанчасти: пришли, спросили, здоров? И за 5 минут весь медицинский осмотр. Но дело в том, что у нас в тот период водолазы были уже в возрасте, и у них начало хромать здоровье, особенно сердечно-сосудистая система. Я тогда попросил Михаила Тимофеевича: давайте детально проведем медицинский осмотр всех водолазов, я не тороплю Вас с этим, пусть все детально их осмотрят. И я вам скажу, что после госпиталя очень многих водолазов мы положили на обследование и на стационарное лечение. Благодаря высококвалифицированным специалистам госпиталя – терапевтам, невропатологам, хирургам, у многих водолазов были выявлены болезни, хотя потом Лебедев Л.Н., начальник МСЧ-48, обижался и говорил: «Ты что, в госпитале проводишь обследование водолазов? А нас игнорируешь?». Вот так Михаил Тимофеевич нас всегда выручал.

Одно мы с ним не сделали: мы когда-то хотели поставить декомпрессионную камеру в одном из помещений госпиталя. Но он гараж пожелал, а ведь это было перспективное лечение. Так мы эту мечту с Михаилом Тимофеевичем не осуществили, а надо было бы это сделать. К сожалению, поезд уже ушел.

В 1993 году я ушел в запас.

Награды: Отличник здравоохранения; врач высшей категории; ветеран вооруженных сил; орден «За службу Родине» III степени; несколько юбилейных медалей.

§ 5.82. ГРОМОВ Валерий Ефимович

(12.04.1937 – 05.07.2013)
В системе треста «Гидромонтаж»
1975 – 1998 гг.

Родился в 1937 г. в городе Астрахани.

Окончил Иркутский техникум, отделение теплотехники в 1956 г. В системе треста «Гидромонтаж» работал с 1975 года на должностях старшего прораба, затем начальника участка МСУ-28.

В 1995 г. назначен на должность зам. начальника МСУ-28 по подводно-техническим работам.

Награжден медалью «Ветеран труда», знаками «Ветеран атомной энергетики и промышленности», «Победитель социалистического соревнования», «Ударник пятилетки».

Автобиография

Родился я в 1937 году в Астрахани.

Отец окончил ВТУЗ рыбной промышленности в г. Астрахани и работал в этой отрасли. Мать – учитель начальных классов. С нами жила бабушка, которая помогала воспитывать детей и вела хозяйство. Мне было 9 месяцев отроду, когда отца направили работать в г. Тобольск директором рыбзавода. У меня был старший брат, а в 1940 году родились две сестры. Бабушка раньше работала засольщицей. Дома она и отец солили рыбу для семьи и всегда спорили, чей засол лучше.

Вскоре отца перевели в посёлок Пулька под Салехардом, который находится на берегу Обской губы[114]. Здесь он работал директором рыбзавода. В 1941 году он пошёл на фронт, хотя имел бронь в связи с тем, что продукция завода поставлялась в армию.

Новому директору нужна была квартира, и нас отселили в другой посёлок. Мать работала в службе по обеспечению фронта продуктами и часто была в командировках, ездила в стойбища за олениной и в рыболовецкие хозяйства за рыбой. Это сырьё поставлялось на консервный завод и уже в виде консервов направлялось в армию. Так в условиях полярных дней и ночей проходило детство. Здесь я окончил 1-й и 2-й классы. Помню, ученики старших классов ходили в походы на лыжах до Салехарда и брали меня с собой. Когда я уставал, брали меня на плечи. Так я отдыхал.

В 1946 году отца демобилизовали и направили напрямую в Тобольск, назначив директором техникума. Сам он не мог поехать и за нами послал старого капитана – крёстного моих сестёр, который был на пенсии. Из Тобольска в Салехард плавал на катере ВРД сын этого капитана. Мы собрали свой скарб и уложили его в два сундука. Проплывая мимо Обской губы, мы попали в шторм. Нас выбросило на мель, и один из сундуков упал за борт. Проходивший мимо сейнер[115] снял катер с мели. В Салехарде мы опоздали на пароход. Как-то удалось договориться, что пароход будет идти малым ходом, а мы будем его догонять. Так, пришвартовавшись к борту, мы перебрались на пароход, на котором добрались до Тобольска.

Здесь я впервые в жизни увидел автомобиль. У нас на севере перевозку грузов производили на лошадях. Причём они были без хвостов, т.к. мы, мальчишки, украдкой их обрезали. Из волос лошадиных хвостов мы делали силки для ловли снегирей. В голодное время мы их варили и ели. Ставили це-

[114] Обская губа – самый крупный залив Карского моря.

[115] Сейнер (англ. seiner, от (purse) seine – (кошельковый) невод) – рыбопромышленное судно для лова рыбы кошельковым неводом, который также может называться сейной.

лую цепь силков и утром их, запутавшихся и замёрзших, собирали. Бабушка варила из них суп. Охотились мы и на белых куропаток. Ставили в снег бутылки с открытым дном или жестяные банки, а на дно насыпали ягоды. Куропатки ныряли за ягодами, их крылья заклинивало. Птицы не могли взлететь и замерзали. Утром мы их собирали.

Уже в 8-летнем возрасте приходилось охотиться с ружьём. В то время не нужно было иметь лицензию или какие-то другие разрешения на охоту. Пороху дымного было много, а вот дроби не было т. к. свинец шёл на патроны и снаряды для армии. Поэтому мы били сковородки и рубили гвозди и проволоку.

В Тобольске мы на две семьи держали одну корову. Вторая семья была также многодетной, а отец был в армии. Наша бабушка ухаживала за коровой, а вот сено на зиму заготавливать приходилось нам – детворе двух семей. Покосы были за рекой, и мы переплывали туда на лодке. Брали с собой ружья. Утки к осени линяли и не могли летать. Мы набивали ими всю носовую часть лодки. В Тобольске я окончил 3-й и 4-й классы. В 1948 году отца перевели в Забайкалье в Бурятию в Сосновоозёрск. Там были два соединённые между собой больших озера – Малая и Большая Яровна. На шести рыбоприёмных пунктах базировались рыболовецкие бригады. Рыбу на переработку отправляли в Улан-Уде. Здесь я окончил 5-й и 6-й классы. В 1949 году родилась ещё одна сестра.

В 1950 году отца перевели в «Байкалрыбтрест».

В 1952 году я, окончив 7 классов, решил пойти учиться в техникум в г. Ангарске на отделение теплотехники. Хотя мать и отец работали, но роскоши в семье не было. Чтобы ехать учиться, надо было иметь хотя бы костюм, а у нас были только шаровары и телогрейка. Поэтому мы с братом, который собрался ехать учиться в военное училище, решили устроиться на работу. Попросили отца посодействовать попасть в неводную бригаду. Бригада состояла из 22 человек, в том числе шести женщин, которые работали наравне с мужчинами (это были настоящие рыбачки), повариха и мы с братом. Нас называли «прилов» (на языке рыбаков это мелкая рыбёшка). Если Байкал не штормил, то работа шла круглые сутки. Труд был каторжный. Помнится, за одно затонение бригада взяла 33 центнера рыбы, а соседняя бригада установила рекорд, взяв 100 центнеров. Рыба в основном омуль и хариус.

План на весь сезон 300 центнеров. Улов отвозили на лодках на приёмный пункт за 4 километра. Там в горе были устроены ледники. Питание: утром, в обед и вечером – уха. Мужчины под уху выпивали, а мы украдкой брали рыбу и обменивали на конфеты и другие сладости.

Учась в техникуме, каждый год устраивался на работу на оптовую базу грузчиком. На последнем курсе женился на студентке техникума Любе. В 1960 году, до призыва в армию в семье родилась дочь Марина. В армию меня призвали сразу по окончании техникума. Направили в Улан-Уде, где жили родители. Служил наводчиком в войсках ПВО, через полтора года меня направили на Байконур. Здесь была часть, состоящая из 500 офицеров и 50-60 солдат. Офицеры служили на объекте, а мы были в охране и занимались обслуживанием. Мы не знали, чем занимались в подземелье. Нас туда не допускали.

Через две недели после демобилизации я поехал в Иркутск, в трест «ВостокЭнергомонтаж». Меня направили в Ангарск. Работал слесарем 4-го разряда на монтаже ТЭЦ. Через два года меня направили в Красноярск-26. Работал бригадиром на атомной станции. Там мы монтировали блоки турбин.

Однажды там произошла авария, взорвался деаэратор[116]. Причиной стало то, что было рацпредложение, согласно которому в целях экономии при срабатывании предохранительного клапана пар с избыточным давлением стравливался не в воздух, а направлялся в деаэратор, а он не выдержал избыточного давления и взорвался.

Это был 1960 год. В стране было голодное время. В магазинах пустые прилавки. В то же время в Красноярске-26 было изобилие продуктов и промтоваров. Моя жена написала об этом своей сестре. Через два дня её вызвали в секретный отдел, сделали внушение. Она после этого сказала, что больше никому ничего писать не будет.

На этом объекте в моей бригаде произошёл несчастный случай. Был среди нас один недисциплинированный бывший морячок. В тот день он пришёл, видать, с похмелья. Я его посадил управлять лебёдкой, и он, видимо, задремал, а падая, ухватился машинально за рычаг. Его затянуло за робу в шестерёнчатую пару. Его здорово помяло. Утром из больницы позвонили и сообщили, что для спасения пострадавшего нужна донорская кровь и кожа. Сдавать кровь гото-

[116] Деаэратор – техническое устройство, реализующее процесс очистки некоторой жидкости (обычно воды или жидкого топлива) от присутствующих в ней нежелательных газовых примесей.

вы были многие мужчины, а для донорской кожи отобрали четырёх человек, в том числе меня. У двоих человек кожу сняли с обеих ног, а у меня и другого товарища – только с одной. Причём, кожу брали со всего бедра. Это было под Новый год. Пролежав в больнице два дня, я стал отпрашиваться у доктора домой. Хотелось Новый год отметить в семье, а не в больнице. Мне ответили, что в таком состоянии надо быть в стационаре под наблюдением врача. Пролежав ещё день, я снова запросился на выписку. Справиться со мной не смогли, и я сел на поезд и поехал в Ангарск, где находилась моя семья. Прибыл я домой уже 1 января. Собрались гости, посидели за столом, начались танцы, во время которых за мной потянулся кровавый след. Начался переполох. В больнице мне начали делать перевязку, которую надо было делать через день, а я не делал её две недели, поэтому молодая кожа уже приросла к бинту. Начали отдирать бинт по живому. Я сказал: «Лучше буду делать потихоньку сам». Но когда вошёл доктор и увидел происходящее, сказал, что это издевательство над человеком, и приказал сделать заморозку. После этой операции мне запретили работать верхолазом. И назначили инженером по технике безопасности.

Отработав год, я, тоскуя по живой деятельности, запросился на другую работу, и меня перевели мастером, а затем прорабом. Всего в Красноярске-26 от Минэнерго, но на объектах Минсредмаша я отработал 15 лет.

Когда закончились работы по монтажу турбин, меня направили в Байкальск на целлюлозно-бумажный комбинат для монтажа ТЭЦ. Затем попал в Селенгинск[117], где строился целлюлозно-картонный комбинат. Здесь я работал начальником участка по монтажу пиковой котельной. После был направлен в Бийск[118] на должность главного инженера участка. Произошёл несчастный случай – погиб монтажник и меня осудили, определив наказание в виде выплаты из зарплаты 25% в течение одного года.

Теперь о том, как я оказался в МСУ-28 треста «Гидромонтаж».

Во время работы в Байкальске я познакомился с Галецким Анатолием Григорьевичем, который был начальником участка МСУ-28. Мы жили по соседству, наши дети дружили, мы общались семьями. Однажды Галецкий сказал: «Переходи к нам». Я задумался над этим предложением, побывал на его объектах.

У меня с детства была мечта стать лётчиком, моряком или шофёром. Надо мной по этому поводу шутил отец, говоря: «Иди ты шофером в морскую авиацию». Находясь на объекте «Гидромонтажа», я попросился опустить меня под воду. С трудом уговорил. И меня окунули в байкальскую воду. Я был поражён её прозрачностью. Видимость была метров 30-35. Зная о том, что у водолазов самым позорным считается перевёртывание вверх ногами, а это может произойти в случае, если в скафандре наберётся много воздуху, я старался часто стравливать воздух. Так, когда стали снимать водолазное снаряжение, то внутри оказалось много воды.

Снова встретились мы с Галецким совершенно случайно через два года на вокзале в Новосибирске. Это был 1975 год. Он снова заговорил о моём переходе в МСУ-28 треста «Гидромонтаж». Я дал согласие и через три дня пришёл вызов. Меня долго уговаривали на старом месте остаться, обещали златые горы, но я был неумолим. В МСУ-28 мне хорошо помог освоиться Галецкий А.Г., т.к., наверное, чувствовал ответственность за свою рекомендацию.

Первая моя командировка на новом месте работы была в Дагестан. База участка была в Каспийске. Работы велись и в районе базы и в Дербенте. У меня был такой порядок: где бы я ни начинал работать, всегда в первую очередь старался создать костяк коллектива. А сделать это можно только путём выделения людям жилья и создания нормальных бытовых условий. При составлении договора с заказчиком всегда учитывал эти факторы. Старался, чтобы основные рабочие, и особенно водолазы, жили с семьёй. И чтобы они не думали при каждом удобном случае, как повидаться с родными.

Работая в Дагестане, я мог оценить, как мне повезло с водолазами. Это были специалисты, которые выполняли основную работу. Они меня не отторгли, как пришельца и человека, недостаточно знающего подводно-технические работы. А наоборот, помогали скорее освоиться.

На участке старшим водолазом был участник войны, опытный специалист, прошедший школу в Военно-Морском флоте Харчин Юрий Гаврилович. Был водолаз Булыженко Фёдор Фёдорович. Потом приехал Колесник Иван Павлович. Ещё был водолаз (к сожалению, фамилию не помню), который в период войны ходил под воду на Ладоге на Дороге

[117] Селенгинск –посёлок городского типа в Бурятии.

[118] Бийск – город в России, административный центр Алтайского края. Крупный промышленный и научный центр на юге Сибири, второй по численности населения город Алтайского края.

жизни. Ему приходилось спасать продукты, которые тонули вместе с машинами во время бомбёжки. Сами были голодные, а продукты брать было нельзя. Поэтому, когда он нам об этом рассказывал, мы, шутя, спрашивали у него: «Ты что, не мог покушать под водой?»

В начале моей деятельности начальником МСУ-28 был Уланов Алексей Михайлович. С целью осуществления своей мечты и ликвидации пробела в знаниях водолазного дела я с самого начала попросился у начальника управления послать меня на курсы водолазов. По прибытии на обучение меня сразу назначили старшиной группы, т.к. я уже немного понимал в этом деле и не однажды побывал под водой.

В Каспийске мы уложили выпуск очистных сооружений две нитки длиной 1800 метров. Делали причалы. Для себя построили порт укрытия. Для ускорения процесса мы освоили укладку плетей длиной 300 метров при предусмотренных по ППР 100 метрах. Однажды такую плеть мы перед штормом вывезли в море и закрепили за буй. Шторм сорвал с места буй, и плеть прибило к берегу. Хорошо, что не унесло в море. Она стала бы опасным объектом для судоходства. Долго пришлось нам повозиться, мы потеряли дней десять. Нужно было слить воду, заглушить трубу и доставить её на место укладки.

Потом мне пришлось покинуть Дагестан. Дело в том, что у меня всегда в заначке было порядка миллиона денег за выполненные работы. И когда закрывал наряды рабочим, то оформлял им хорошую зарплату, а начальник участка Галецкий А.Г. урезал её, снимал выполненные у нас объёмы работ и передавал на другие участки. Так повторялось несколько раз. И я не вытерпел и сказал ему, что так с ним работать не могу. Он доложил об этом Захарову В.Д., который был в это время главным инженером управления. И меня перевели в Кирово-Чепецк. Я был таким же, как и мой отец: куда ни пошлют, туда безропотно и ехал.

В Кирово-Чепецке было два земснаряда. Производили намыв песка. Делали обвязку технологического оборудования комбината. Были и водолазные работы. Отработал я там два года. Здесь со мной случился инфаркт миокарда. Дело было в конце года. Врачи настаивали на госпитализации. Я им сказал, чтобы до Нового года они меня не трогали, а потом будет видно. Врачи приезжали, каждые три часа делали кардиограмму и констатировали, что болезнь прогрессирует. Поэтому 31 декабря меня положили в больницу. Когда привезли на место, то персоналу сообщили, что самоубийцу привезли. При этом у меня отобрали одежду и даже трусы, чтобы я не ходил курить. Семнадцать дней отлежал и вдруг приходит главный инженер Кисляк Виктор Павлович и говорит, что в таком состоянии, как у меня, мне сообщать не стоило бы, но другого выхода нет. Случилась беда, утонул земснаряд, его корпус раздавил лёд. Спрашивает: «Будем ли сообщать в Управление?» Для того чтобы принять решение, надо посмотреть на месте. И я сказал врачу, что мне надо поехать на объект. Врач категорически возразил. На что я ответил: «Сейчас подойдёт машина, и я по-любому поеду на место аварии». Врач понял, что я не шучу, поэтому он пригласил медсестру и дал задание наколоть меня на дорогу, сопровождать до места и привезти обратно. От последней услуги я отказался. Прибыв на место, приняли решение обколоть лёд вокруг земснаряда, двумя трубоукладчиками поднять его, подтянуть к берегу, благо он был недалеко, произвести ремонт корпуса, демонтировать и просушить оборудование. В Управление об этой аварии мы не сообщали.

Захаров В.Д. часто приезжал к нам в Кирово-Чепецк, и я постоянно напоминал, что эта работа не по мне, просился поближе к морю. Поэтому вскоре он позвонил и предложил переехать в Прибалтику. Чтобы я мог ходить под воду, скрыл, что у меня был инфаркт. Все материалы по моему заболеванию остались в Кирово-Чепецке. И я на протяжении 10 лет удачно проходил медкомиссию на предмет допуска к водолазным работам. Правда, мне пришлось много над собой поработать. Когда снова заболело сердечко, я попал в госпиталь с микроинфарктом, а водолазный врач запросил в Кирово-Чепецке историю моей болезни. Оттуда пришла полная информация со всеми подробностями. Мне запретили ходить под воду. Тогда я пошёл к Светикову В.А., который в то время стал начальником МСУ-28. Пошли мы с Гуменюком М.Н., а он всегда был на моей стороне. Я поставил вопрос так: «Или вы мне даёте право ходить под воду, или снимайте с подводно-технических работ и переводите на наземный монтаж». Мне удалось пройти медкомиссию и меня направили в Прибалтику. Там мы делали выпуск сброса отработанной воды от завода по переработке сланцев. Длина выпуска 1800 метров. Параллельно укладывали нитку аварийного сброса длиной 500 метров. Траншея для выпусков проходила по скальному грунту. Нужно было делать её методом взрывов. Рыбохрана дала добро на взрывы не более 30 кг тротила. Когда прихо-

дил Рыбнадзор, мы соблюдали эти условия, а в их отсутствие закладывали заряды по 150 килограмм и более.

После взрывов водолазы собирали со дна рыбу, чтобы скрыть следы «преступлений». После укладки основной нитки делали траншею под трубу аварийного сброса. Подготовили заряд. Начался шторм и сдвинул заряд под основную трубу. Мы, не проверив, произвели взрыв и повредили основную трубу. Пришлось в сложных условиях делать новую вставку.

В Латвии мы прокладывали дюкер через реку Даугава. Длина его была 2003 метра, диаметр трубы 1600 мм. Сборку дюкера осуществляли на берегу, потом разворачивали её поперёк реки. В этом процессе участвовал главный водолазный специалист треста Гуменюк М.Н.

Всего в Прибалтике мы уложили 24 дюкера. По окончании этих работ в 1995 году меня перевели в Управление на должность зам. начальника МСУ-28 по подводно-техническим работам.

В 1998 году я вышел на пенсию. После немного поработал в «Эпроне».

Дополнения
Гуменюка Михаила Николаевича

Вышло положение, что всех прорабов, начальников участков, годных по состоянию здоровья, направлять на месяц на курсы в школу водолазов для получения квалификации водолаза с правом спуска под воду для осмотра выполнения работ водолазами, но без права выполнения работ, то есть он опустился, посмотрел, он уже знает, что они там должны делать, на чертежи все нанесено. Многие прорабы пошли учиться. Но оказалось, что многие боятся под воду идти, как курицы ходят вокруг воды, но туда не идут. Многие пошли, перечислять всех не буду, в основном старались направлять тех, кто помоложе, главное, конечно, чтобы было желание.

Вот один из них – Валерий Ефимович Громов. Он очень хотел под воду. Мы его послали в московскую школу водолазов. Он обучился. Человек он был волевой, упертый. Зная его слабое сердце, мы ему запрещали ходить под воду. Разрешали только, если благоприятные условия, море не штормит, в штормовых условиях под водой трудно и видимость плохая. Но ходил под воду. Когда он приехал с Байкальска, то привез своих близких, сестру с зятем, секретаря привез, электрика, бульдозериста и укомплектовал свой участок именно сибиряками. Добросовестные люди, работали на совесть. В дальнейшем его сын Александр, когда вернулся из армии, работал сварщиком.

Валерий Ефимович был жестким и очень строгим. К детям, к зятьям, к жене строго относился. Сын Александр женился до армии, пришел с армии, бросил жену, на второй женился. Александр работал сварщиком, без специальности. Послали на сварщика учиться. Варил трубы, которые водолазы делали. Громов меня упросил, чтобы его направили на учебу, потом зятя просил направить на учебу. Хотя направляли учиться только до 30 лет, а зятю было 32 года, но я пошел навстречу, разрешил, т.к. по состоянию здоровья он проходил. Так что он всю свою династию устроил на водолазные работы.

Благодаря ему были выполнены многие сложные работы на Каспии: в Махачкале, Дербенте, Каспийске. Море мы все любим с берега, а работать на нем трудно. А Каспий все время штормит, он мелководный, но шторма идут, волны идут. Тем более такие трубы диаметром 1600 мм топить по 300 метров, когда у нас никаких плавсредств не было. Правда, я добился у Якова Андреевича, чтобы купить туда хотя бы речной буксир.

Остальные работы – это были понтоны, которые катал наш завод. Делали площадки, оборудовали будкой, чтобы было где переодеться. А на этот понтон ставили гидромонитор (это насос, который размывает и всасывает грунт), лебедку крановую ставили и укосину бульдозера, дизельные генераторы 35, 40 кВт в последнее время 100 кВт, т.е. примитивными такими средствами мы выполняли сложные работы.

Основная тяжесть ложилась на водолазов, помощниками были сварщики. От сварщиков очень многое зависело, хоть плети варились на заводе, плетями отправляли по 8 метров, а на месте потом собирали. Самое главное было вывезти плеть и затопить. Труба одна лежит, вторую завезти, подтянуть, стыковать на фланцы. Это была очень тяжелая работа. Но так или иначе мы ее делали. Выпуска делали и в Каспийске, в Махачкале, в Дербенте, стапели для спуска и подъема самолетов-амфибия.

После окончания работ его перевели в Кирово-Чепецк. Дальше появились сложные работы в г. Кохтла-Ярве (Эстония). К сланцево-химическому комбинату 1,5 км труб под очистные надо было проложить. Там мы создали прорабство, потом участок, потому что там были работы и в Силламяэ (Эстония), и в Кохтла-Ярве. В Силламяэ у нас был Дом отдыха. Громов попросился туда. Там делали водозабор и когда начали рыть траншею,

наткнулись на лодку петровских времен, шлюпку. Ее подняли и отдали Петербургскому музею Петра I.

Что в Каспийске, что в Кирово-Чепецке, в Кохтла-Ярве у Громова работал костяк команды, все свои люди. В тот период заказчик давал жилье. Было требование треста, чтобы люди, где бы ни работали, жили с семьями. Это касалось не только водолазов, но и монтажников. Получали жилье. Все было организовано, чтобы работники на местах жили с семьей. В Каспийске, Краснокаменске (на Забайкальском горно-обогатительном комбинате), в Кирово-Чепецке, в Саянске, в Зиме и в других городах получали жилье инженерно-технические работники, потому что рабочие менялись. Валерий Ефимович был фанатом водолазных работ. При этом был во всем честным. Он выполнял сложнейшие работы, о которых написал очень мало.

Через реку Даугаву в Риге надо было проложить трубу 1600 мм, длиной почти 2 км. А наши гидротехники, т.е. конструкторское бюро, проектировщики трестовские просчитались в разгрузочных понтонах, потому что мы заполняли водой трубу для того, чтобы ее погружать, а для того, чтобы она не лопнула, должны быть разгружающие понтоны. И вот просчитались. Реку Даугаву перекрыли, все судоходство перекрыто. И когда дюкер начали топить, труба пошла, все эти понтоны выстрелили, всех их посрывало, а глубина там 18 метров в фарватере. Т.е. не хватило их разгружающей силы. Громов мне с того берега звонит, спрашивает, что будем делать?

Я – представитель от треста и должен принять решение. Говорю, что будем топить. А если поломаем, будем отвечать. Вот так мы дюкер утопили. Не знаю, что нам помогло, наверное, счастье, но этот дюкер мы проложили.

Каждую трубу, каждый дюкер, что на море, что на реке, нагружают Т-образными железобетонными пригрузами.

После смерти заместителя начальника МСУ-28 Морозова Владимира Андреевича, Громова поставили заместителем начальника управления по производству. Вот он до последнего дня здесь и работал.

Когда начался развал предприятия, все ушли и он в том числе. Я уже создал «Эпрон» и позвал его к себе замом. Работал он у меня около 3 лет, до того времени, когда случился несчастный случай. Он был командирован на Ростовскую атомную станцию для очистки водозаборного сооружения оголовка на Цимлянское водохранилище. Работали водолазы, наши селятинцы, я подобрал молодых ребят, и в том числе работал Хавлюк Василий Михайлович, очень хороший водолаз. Нужно было пойти осмотреть. Уже конец рабочего дня через час, Громов приказал идти под воду. Ветер штормовой поднялся, Хавлюк предложил пойти завтра утром. Но Громов настоял на своем. Понтон с оборудованием и обслугой был расшвартован на четыре стороны капроновым концом, водолаз пошел под воду. Дунул штормовой ветер, натянули наши капроновые концы в одну сторону, потом обратно. Когда эти концы сработали, понтон перевернуло. Все, кто был из обслуги на понтоне, ушли под воду, и водолаз под водой. Глубина была всего 6 метров. В результате водолаз погиб. Получил обширный обжим и баротравму легких. Тот водолаз, который стоял на шлангах, на финальном конце, бросил эти шланги. У нас в правилах водолазной службы записано: «Сам погибай, но шланг-кабель водолаза не бросай». Он тоже опытный был, с Калининской атомной станции, но все бросил и быстрее на берег. Второго водолаза начали спускать, оказалось, воздуха нет в акваланге. В результате водолаз погиб. Была большая комиссия из Министерства, туда и я выехал, врач выехал, разбирались. Это был просто несчастный случай.

После этого случая Валерий Ефимович ушел с работы. Он говорил, что его смерть водолаза преследует, он ему снится. Так он и ушел с работы и больше не работал.

В последнее время он работал в Кохтла-Ярве, участок там хороший был создан. Там и катер ВРД укомплектовали, буксир был. Потом еще и порт там построили для отстоя плавсредств. В море работать трудно, то шторм, то слякоть. Люди работали на понтонах, их туда катер привозил. Далеко, с берега не видно, в бинокль даже не видно.

Потом – взрывные работы, то, что он рассказал, как трубу взорвали, это да. Эти заряды, которые рядом через 30 метров запасную трубу кидали. Как они очутились на трубе? Я туда ездил, там где-то 10 метров трубу вырвало, они 3 тонны взрывчатки положили. Я вам скажу, Кузнецов очень сильно ругался, ногами топал, а Уланов сказал: «Михаил Николаевич, ладно, главное люди не пострадали, а трубу мы купим и состыкуем».

Таких начальников участков, как Громов, было мало. Он сменил Галецкого Анатолия Григорьевича. Он был старый «эпроновец». Валерий Ефимович был у Галецкого прорабом, главным инженером и потом начальником участка. Галецкий начал болеть, ушел.

Валерий Ефимович Громов – это одна из ярких фигур МСУ-28. Производственник до мозга костей, любил подводные работы и выполнял их добросовестно. Легко работать, если есть на кого опереться. А там создали костяк водолазов, таких как Колесник. Это были очень добросовестные люди. Работали от зари до зари. Получали вдвое больше, чем водолазы на других объектах. Средний заработок у водолаза с середины 70-х годов и до конца 80-х был 400-450 рублей. А на участках, где большие объемы работ, заработки были и по 600, 700, 800 и даже по 1000 рублей в месяц. Это были хорошие деньги. Водолазы в первую очередь получали жилье, покупали машины.

На пенсии Валерий Ефимович на даче завел себе пасеку, пару ульев. Семья их очень хорошая, гостеприимная. Когда я приезжал в командировку, он обязательно звал в гости. На пельмени сибирские. Я отказывался идти домой, чтобы не беспокоить домашних, предлагал в кафе, но он всегда настаивал, чтобы шли домой, Люба, жена его, накрывала стол.

Награды: медаль «Ветеран труда», знаки «Ветеран атомной энергетики и промышленности», «Победитель соцсоревнования», «Ударник пятилетки».

§ 5.83. ЧИСТЯКОВ Олег Алексеевич

(р. 08.08.1944)
В системе треста «Гидромонтаж»
1975 – 1991 гг.

Родился 8 августа 1944 г. в г. Бобруйске.

Образование высшее. Окончил Тульский политехнический институт. В 1975-1985 гг. – старший инженер ПТО треста «Гидромонтаж».

Был в командировках в городах Зима, Шевченко, Ангарск, Красноярск-26, Пенза-19, Снечкус, Желтые Воды. В 1979-1981 гг. – командировка в Ливию. В 1984-1986 гг. – старший прораб МСУ-23 треста «Гидромонтаж». В 1986-1991 гг. – старший инженер ПТО треста «Гидромонтаж».

Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Автобиография

Я, Чистяков Олег Алексеевич, родился 8 августа 1944 года в г. Бобруйске[119]. Мой отец, работавший в то время в газете «Сталинигорская правда», был послан в командировку в недавно освобожденный от немцев г. Бобруйск, куда он привез с собой и мою мать, где она и родила меня. Отец говорил, что я родился под полковым минометом. Не знаю, правда ли это или он шутил.

Учился я в школе хорошо. Был пионером, затем комсомольцем. Активно участвовал в общественной и спортивной жизни школы, а затем и института, в который я поступил сразу после окончания школы. В период обучения в Тульском политехническом институте я выступал за волейбольную сборную Тульского машиностроительного завода, куда я был распределен после окончания института. В 1971 году я был переведен на работу инженером-конструктором в НИКИМТ[120]. Помню, НИКИМТ на меня тогда произвел очень сильное впечатление высоким интеллектом своих кадров. Еще бы! Тогда на работу в этот институт направлялись выпускники ведущих московских ВУЗов. Спорт и неплохие знания, полученные в г. Туле, помогли мне быстро влиться в этот действительно уникальный коллектив.

Затем я устроился на работу в трест «Гидромонтаж», который был расположен в п. Селятино, где я получил свою первую квартиру и куда перевез свою семью (жену и дочку). Никогда не забуду своё первое впечатление от поселка. Когда я один вышел из электрички на перрон и остановился перекурить, то увидел человека, который шел по узенькой и скользкой дорожке на электричку. Была осень, шел дождь. Погода, как настроение, были на «нуле». Тем больше была моя неожиданная радость, когда в этом человеке я узнал своего бывшего сокурсника по институту. С тех пор началась моя долголетняя работа в тресте. Скучать не приходилось. Высокая требовательность руководства, постоянный поиск решения новых задач заставляли всех нас, инженеров, быть в тонусе. Очень часто приходилось ездить в командировки. Зима, Шевченко, Ангарск, Красноярск-26, Пенза-19, Снечкус, Желтые Воды – далеко не полный перечень городов, где мне приходилось работать. Было трудно, но интересно.

С 1979 по 1981 г. я был командирован в Ливийскую Республику на строительство Центра ядерных исследований. Постоянная жара, а также оторванность от дома и семьи

[119] Бобруйск – город в Белоруссии, административный центр Бобруйского района Могилёвской области.

[120] НИКИМТ – Научно-исследовательский и конструкторский институт монтажной технологии (п/я № А-1036).

очень плохо сказывались на нашем здоровье. Некоторые не выдерживали таких нагрузок и возвращались домой. Как всегда, спорт помог мне и на этом этапе. Мне всегда будут вспоминаться высокий профессионализм всего нашего коллектива. А какие высококлассные рабочие трудились на этой стройке! Нам тогда любая задача была по силам, что мы и доказали, сдавая объекты в срок и с хорошим качеством.

В 1986 году в стране случилась большая беда: взорвался 4-й блок на Чернобыльской АЭС. Многие тысячи советских людей потеряли своё здоровье, а некоторые и жизни, принимая участие в ликвидации последствий этой трагедии. Не миновала эта участь и меня. В 1988 году я был командирован в г. Чернобыль прорабом, где принимал участие в перекрытии машинного отделения 4-го блока и других работах. Мне кажется, что только благодаря нашему советскому воспитанию мы смогли ликвидировать последствия этого взрыва. Каждую смену я, будучи прорабом, должен был дать задание всем членам своей бригады (около 30 человек). И не только дать задание каждому, но и расписать его по минутам, т.к. время (примерно от 1 до 5 минут) работы определялось наличием радиации в этой зоне. А чтобы дать задание, а затем и проконтролировать работу, я должен был сам тщательно осмотреть район своих действий и определиться с перечнем необходимых работ. Так что свою дозу радиации я получил с избытком. Там в г. Чернобыле я отметил свое 46-летие. Такого тоскливого дня рождения у меня не было никогда.

В конце 80-х годов, когда с нашим трестом стали происходить какие-то непонятные вещи (приватизация с дальнейшей продажей), я поступил на работу на Голицынский автобусный завод начальником конструкторского бюро. В 1993 году был послан в командировку в Германию на один из заводов фирмы «Мерседес-Бенц». Очень интересно и познавательно для меня было увидеть, как живут и работают люди на Западе, их отношение к работе.

В 1994 году я уволился с завода и ушел на коммерческое предприятие, так сказать, в «свободное плавание».

С 1996 года я живу в г. Москве, а с 2000 года – пенсионер.

§ 5.84. БОУШ Юрий Александрович

(р. 18.02.1936)
В системе треста «Гидромонтаж»
1977 – 1996 гг.

Родился 18 февраля 1936 г. в пос. Геок-Тепе Ашхабадской области (Туркмения).

Образование высшее. Окончил в 1964 году Саратовский политехнический институт по специальности «автомобильный транспорт».

С 1977 по 1985 г. – начальник УМиАТа треста «Гидромонтаж». С 1985 по 1987 г. – начальник ЖКУ треста «Гидромонтаж».

С 1987 по 1996 г. – директор филиала АО «Гидромонтаж» УМиАТ.

Автобиография

Я, Боуш Юрий Александрович, родился 18 февраля 1936 года в райцентре Геок-Тепе[121] Ашхабадской области Туркменской ССР.

Мой дед – Боуш Никифор Арсентьевич, прибыл в Туркмению в 1920 году в качестве мецената, имея научное звание доктора медицинских наук. Цель приезда: борьба с эпидемией трахомы среди туркменского населения. С ним перехала и его семья, в составе которой были три сына: Арсентий, Александр, Владимир. Старший сын Арсентий погиб в Туркмении при установлении там Советской власти, басмачи отрубили ему голову. Средний сын, мой отец, в 30-е годы окончил два института: ветеринарный и строительный. С началом войны был мобилизован и отправлен на фронт в звании младшего лейтенанта. Войну окончил в 1945 году и был демобилизован, после чего работал в Ашхабаде инженером-строителем. Погиб там же при землетрясении в 1948 году.

Моя мать, Боуш Ольга Петровна, по профессии бухгалтер, неофициально развелась с отцом еще до войны и уехала из Ашхабада вместе со мной и сестрой Ларисой к своему старшему брату Шишину М.П., который работал в г. Чарджоу (Туркменской ССР) начальником госбанка. Но даже под покровительством старшего брата жизнь во время войны была очень тяжелой. Моя бабушка по линии матери уже в начале 1943 года умерла от голода, т.к. вся еда, которая ей полагалась, оказывалась в моем и сестрином желудках. А бабушка сосала только крупинки соли и сокрушалась тем, что мыши опять съели ее хлеб, оставив только одну-единственную крошку. Но все равно мы с сестрой были постоянно голодными. И вот меня вдруг осенила идея продать материну шубу и купить у спекулянтов много-много хлеба, чтобы накушаться не только мне, сестре и матери, но и бабушке. Однако операция закончилась без хлеба, а я вместе с шубой оказался в милиции. К тому же, после того как мама меня забрала из милиции, я был выпорот ремнем. В поисках лучшей жизни, когда в 1944 г. была освобождена от фашистов Украина, мать получила оттуда письмо от своей подруги, уехавшей в г. Проскуров[122], которая писала, что на Украине «рай» и звала нас туда. Мать, не слушая старшего брата, собрала «манатки» и нас, и мы укатили в этот «рай». Но «рай» продолжался недолго, и голод опять был постоянным нашим спутником. К тому же в 1944 году я должен был ходить в школу в дырявых валенках во второй класс, но я вместо этого ходил не в школу, а в землянку, хорошо оборудованную, теплую. От дома до землянки было во много раз ближе. Поэтому я 10 классов окончил не в 17, а в 18 лет, т.к. второму классу отдал два года. Пробыли мы

[121] Геок-Тепе (ныне Гёкдепе) – город в Туркмении.

[122] Проскуров (ныне Хмельницкий) – город на Украине

на Украине три года и в 1947 году вернулись в Туркмению, где жизнь была легче из-за наличия большого количества овощей и фруктов и очень короткой была зима. Но зато лето там изнуряюще жаркое. Но теперь мы вынуждены были жить не в городе Чарджоу, а в соседнем районном центре Качановческе. Очень хорошо помню день смерти Сталина. Тогда в школе, где я учился, и учителя, и ученики плакали навзрыд и задавали один и тот же вопрос: «Как мы теперь будем жить без него?» Настолько велик был культ личности Сталина.

Школу я окончил в 1954 году и в том же году окончил курсы шоферов, получив профессию шофера-профессионала III класса. Эта профессия заразила меня на всю жизнь. В этой части судьба заготовила мне довольно много кризисных ситуаций, но я упрямо шел к намеченной цели. Моя мама в Комсомольске была заметным человеком и здорово помогала мне идти по намеченному пути. По ее просьбе (просьбе главного бухгалтера районного госбанка!) меня после окончания курсов шоферов, без опыта работы, приняли водителем в райбыткомбинат на совершенно новый автомобиль ГАЗ-51[123], который начал выпускать Горьковский автомобильный завод вместо знаменитой полуторки ГАЗ-ММ[124]. По этому поводу гордости у меня было хоть отбавляй. На этом же автомобиле меня, «салагу»[125], одного отправили в поездку в город Карабекаул[126], находящийся в 100 км от Комсомольска по дороге через пески. Я вез какой-то агрегат туда для устранения аварии. Было лето, жара. И вдруг, где-то на середине пути мотор заглох. Открыл капот – оказалось все в порядке, но двигатель не заводился. Воды взял с собой немного. Попутного и встречного транспорта не было. Прятался от солнца под машиной, воду пил из радиатора. Приближалась ночь… Я сделал еще одну попытку найти неисправность в двигателе. Вставил в храповик заводную рукоятку, открыл капот, ногой поворачиваю рукоятку и смотрю на двигатель. И вдруг по крышке прерывателя-распределителя увидел проскакивающую искру и понял: крышка имеет трещину, по которой искра уходит на массу. Вспомнил преподавателя на курсах шоферов, который говорил, что эту неисправность можно устранить, сделав отверстие в трещине крышки. После этого двигатель завелся с полоборота. К слову, такая же неисправность случилась у меня на автомобиле «Волга» через 44 года, только это было уже в Тульской области под проливным дождем.

В 1955 году я собирался поступить в какой-либо автодорожный институт. Но случилось непредвиденное. В драке из-за русских девчат с туркменами на меня и моего друга Анатолия один из них напал с ножом в руках. Мы его крепко побили. Это было поздним вечером. Утром меня и Толика забрали в милицию и посадили врозь в камеру предварительного заключения. От побоев наш туркмен-противник лишился рассудка. Грозило тюремное заключение на длительный срок. И опять спасла палочка-выручалочка – мама! Она попросила райвоенком срочно забрать меня в армию. Возраст был призывной. Райвоенком на мне «убил два зайца» – и в армию забрал, и разнарядку закрыл, отправив меня в военное училище в г. Ташкент. Поскольку в школе я был отличником, без подготовки сдал вступительные экзамены, и тюрьма по мне уже «не плакала». И в училище я был отличником боевой и политической подготовки. Более того, на втором и третьем годах учебы был назначен знаменосцем училища. Принимал участие в парадах и почетных караулах. Но все эти достижения меня скорее огорчали, чем радовали. Моя мечта посвятить свою жизнь автотранспорту не сбывалась. Более того, служба в армии в туркменском военном округе меня не прельщала. Я был в трансе и решился на отчаянный шаг: откажусь сдавать экзамены, пусть меня демобилизуют рядовым солдатом.

Начались крупные неприятности. Начальник училища генерал-майор, бывший кавалерист Буденного Конинский В.А., узнав о моем намерении, пришел в ярость. Его попытки образумить меня, заставить отказаться от бредовой идеи и дать мне понять, что я, как знаменосец училища, позорю его честь и достоинство своим неразумным поступком, не привели ни к чему хорошему. Я упрямо стоял на своем. Последовала серия наказаний: сначала пять суток ареста, потом – десять, затем – карцер, и, в конце концов, – приказ командующего Туркестанским военным округом генерала армии Лучинского А.А. – отчислить меня из училища за недисциплинированность, срок службы в связи с этим не

[123] ГАЗ-51 – советский грузовой автомобиль грузоподъёмностью 2,5 т; наиболее массовая грузовая модель 50-70-х годов.

[124] ГАЗ-ММ (полуторка) – грузовой автомобиль Горьковского автозавода, грузоподъемностью 1,5 т.

[125] Салага – неопытный, неумелый человек.

[126] Карабекаул – посёлок городского типа, Чарджоуской области Туркменской ССР.

засчитывать. Приказ зачитали перед строем курсантов всего училища. Абсолютное большинство моих сослуживцев искренне сочувствовали мне. На следующий день в сопровождении офицера училища меня поездом повезли в Туркмению в г. Кизил-Арват[127] к месту прохождения дальнейшей службы. Кизил-Арват – город пограничный, жили там в основном военные. Среди них ходила поговорка – «Бог создал ад, а черт Кизил-Арват». Вокруг города с юга – красные горы, с севера – пески. Гиблое место. Вода строго по графику подается в ограниченном количестве. В казарму войсковой части попал поздно ночью. Утром команда: «Подъем!» Этой ночью впервые в жизни спал плохо, в голову лезли дурные мысли. После команды «подъем» я продолжал лежать на кровати. Подошел старшина роты и стал за ногу тянуть меня с кровати. Так со мной никогда и никто не обращался. Я встал и, не рассчитав силу удара со злости, оправил старшину в нокаут, но сам тут же стал приводить его в чувство. Солдаты в изумлении смотрели на меня. Обходя подробности дальнейших событий, остановлюсь на главном. Командир роты в звании капитана сказал мне, что за подобные рукоприкладства я могу быть отправлен в дисбат[128] минимум на два года, которые в срок службы не засчитывают, и могу стать вечным военнослужащим до старости лет. Опять-таки, обходя интересные, но малозначащие разговоры и события, заключил с командиром роты секретный договор. Теперь в нем, конечно, никакого секрета нет. Комроты сказал, что предстоят инспекторские проверки, цель которых – выявить в гарнизоне роты, наилучшим образом подготовленные в боевом отношении. Если нам удастся занять хотя бы второе и третье место, то командир роты получит внеочередное звание майора, а я буду демобилизован в конце этого года. Я его спросил: «А как же приказ по мне командующего округом?» Он ответил, что тот далеко, а здесь хозяева – мы. Это был луч света в моем темном царстве. Он поставил передо мной задачи: пристрелять все оружие, заняться изнурительными кроссами в полной боевой выкладке с применением в жару противогазов, лично участвовать во всех соревнованиях (борьба, бокс, штанга), подменять на соревнованиях по преодолению полосы препятствий до десятка слабых солдат. Задача была выполнена, мы заняли в гарнизоне второе место. В конце декабря 1958 года я был дома.

Теперь цель была близка – поступить в Саратовский политехнический институт. А пока устроился в ДОСААФ[129] приватным инструктором практического вождения. Мне дали учебный автомобиль ЗИС-5[130].

В августе 1959 года сдал очень хорошо вступительные экзамены и стал студентом. Во время учебы на I-II-III курсах разгружал вагоны с цементом навалом и в мешках, выгружали баржи на Волге с камышовыми матами. Последние два курса работал по суткам на хлебозаводе и одновременно подкармливал студентов бракованными хлебобулочными изделиями.

В 1961 году женился, в 1963 году у нас родился сын.

После окончания института в 1964 году был отобран в числе 6 молодых специалистов в г. Шевченко[131] в Минсредмаш. Там прошел хорошую производственную школу. Начал со старшего мастера ремонтной мастерской автобазы на заводе по добыче урана. В 1967 году стал заместителем начальника автобазы, а с 1969 года – начальником автобазы. С 1972 года был назначен начальником транспортного отдела горно-химического комбината (г. Шевченко)

В 1977 году был приглашен на работу в трест «Гидромонтаж» на должность начальника УМАТ. В 1979 году был отстранен от должности в результате интриги и ссоры с инспектором по кадрам 12 ГУ Коршуновым за то, что я отстранил от должности начальника автобазы УМАТ его племян-

[127] Кизил-Арват – город, центр Кизыл-Арватского района Туркменской ССР.

[128] Дисбат (дисциплинарный батальон) – специальное формирование в вооружённых силах России, воинская часть (отдельный батальон), в котором отбывают наказание осуждённые за уголовные преступления военнослужащие в период прохождения военной службы.

[129] ДОСААФ –добровольное общество содействия армии, авиации и флоту .Добровольное самоуправляемое общественно-государственное объединение, цель которого – содействие укреплению обороноспособности страны и национальной безопасности.

[130] ЗИС-5 («трёхтонка») – советский грузовой автомобиль грузоподъёмностью 3 т; грузовик 1930-40-х, один из основных транспортных автомобилей Красной Армии во время Великой Отечественной войны.

[131] Шевченко (ныне Актáу) – город на юго-западе Казахстана, областной центр Мангистауской области. Город назывался Шевченко в честь украинского поэта Тараса Шевченко, находившегося в середине XIX века в ссылке в Казахстане.

ника Осипова в связи с его несоответствием занимаемой должности и большим количеством ДТП со смертельным исходом.

Я был переведен на должность заместителя производственно-диспетчерского отдела управления треста «Гидромонтаж», где фактически руководил деятельностью УМАТ до 1984 года. И с этого года, по просьбе и по приказу начальника треста «Гидромонтаж» Захарова В.Д., был переведен на должность начальника ЖКУ с задачей навести порядок в этом трудноуправляемом подразделении треста. В 1987 годы был вновь переведен на должность начальника теперь уже УМиАТа в связи с тем, что назначенный на эту должность Гробовенко В.В., по оценке Захарова В.Д., не справлялся со своими обязанностями.

В 1994 году в связи с покупкой контрольного пакета акций ОАО «Трест Гидромонтаж» новыми владельцами я ушел из УМиАТа.

Вышел на пенсию, занялся индивидуальной предпринимательской деятельностью. С 2008 года был избран председателем ГСК[132] «Селятино», где работаю по настоящее время.

[132] ГСК – гаражно-строительный кооператив.

§ 5.85. НАУМЕНКО Александр Иванович

(19.09.1931 – 16.02.2015)
В системе треста «Гидромонтаж»
1977 – 1995 гг.

Родился 19 июля 1931 г. в селе Терновка Саратовской области.

Образование высшее. Окончил в 1958 году Высшие инженерные курсы при Донецком индустриальном институте по специальности «горные машины».

В 1977-1984 гг. – начальник монтажно-строительного управления № 29 треста «Гидромонтаж». В 1984-1995 гг. – директор опытного завода треста «Гидромонтаж».

Награды: орден Трудового Красного Знамени, медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда».

Автобиография

Я, Науменко Александр Иванович, родился 19 июля 1931 года в селе Терновка Саратовской области в семье служащего. Отец – Науменко Иван Осипович, работал главным бухгалтером ремонтно-механического завода (РМЗ) комбината «Карагандашахтострой». Мать – Науменко Клавдия Федоровна – домохозяйка. В 1947 г. поступил в Карагандинский горный техникум, в 1951 г. окончил полный курс по специальности «Механизация открытых горных работ» и был направлен на РМЗ комбината «Карагандашахтострой». В 1955 г. направлен на учебу на Высшие инженерные курсы (ВИК) при Донецком индустриальном институте. В 1958 г. окончил ВИК по специальности «Горное машиностроение».

С августа 1958 г. по апрель 1961 г. работал главным инженером Абайского рудоремонтного завода (РРЗ) треста «Карагандашахтострой». С апреля 1961 г. по октябрь 1965 г. – директор Абайского рудоремонтного завода комбината «Карагандашахтострой». С октября 1965 г. по апрель 1977 г. назначен, в порядке перевода, директором ремонтно-механического завода Целинного горно-химического комбината (ЦГХК) г. Степногорск.

За этот период, впервые в практике нашего Министерства среднего машиностроения, был освоен и налажен выпуск нестандартного оборудования большой номенклатуры для всех объектов комбината на месте, которое прошло полное испытание в работе. Одновременно был налажен ремонт различного технологического оборудования.

В апреле 1977 года, согласно решению 12 ГУ, я назначен на должность начальника управления МСУ-29 треста «Гидромонтаж». За время работы в МСУ-29 велись монтажно-строительные работы на предприятиях Целинного горно-химического комбината. В 1980 году был направлен в командировку в г. Томск-7 на монтажно-строительные работы Томского нефтехимического комбината.

В феврале 1984 года принят на должность директора Опытного завода треста «Гидромонтаж». Опытный завод занимался разработкой и изготовлением нестандартного оборудования для атомных станций, а также изготовлением металлических конструкций и оснастки для предприятий Министерства.

В январе 1995 года ушел на пенсию.

§ 5.86. КАНОВ Юрий Андреевич

(03.06.1941 – 18.03.2013)
В системе треста «Гидромонтаж»
1977 – 1997 гг.

Родился 3 июня 1941 г. в г. Свердловске.

Образование высшее. Окончил в 1964 г. Уральский политехнический институт по специальности «теплогазоснабжение и вентиляция».

В системе треста «Гидромонтаж» с 1977 по 1997 г.

С 1977 по 1979 гг. – начальник специализированного участка № 3 МСУ-23 треста «Гидромонтаж» (г. Дубна Московской обл.).

С 1979 по 1993 г. – главный инженер, начальник МСУ-23 треста «Гидромонтаж».

С 1993 по 1997 г. – директор филиала ОАО «МСУ-23 Гидромонтаж».

Автобиография

Корни моего рода уходят глубоко в Сибирь, в г. Канск Красноярского края, что на реке Кан. Там родился мой дед по отцовской линии. Отсюда видимо и фамилия Канов. Был он из семьи ссыльных. Когда вырос и получил профессию, то перебрался на Урал в г. Ревда, поступил работать на стройку десятником, женился, воспитал троих детей.

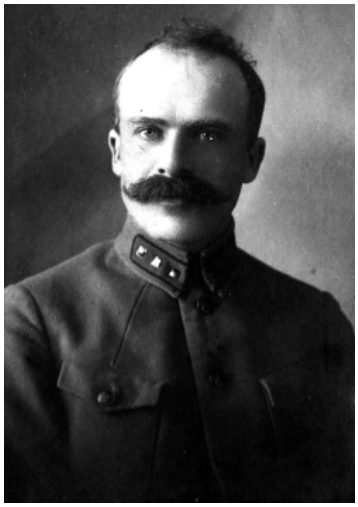
Отец мой, Канов Андрей Гаврилович, родился в 1899 году. Родители постарались дать детям приличное среднее образование. Закончив школу, отец попал в Красную Армию и, как грамотный и, видимо, неглупый молодой человек был откомандирован в высшую тактическо-стрелковую школу комсостава, получившую впоследствии название «Выстрел». Закончил успешно и продолжил учебу дальше в военной академии им. М.В. Фрунзе, занимавшейся подготовкой офицеров высшего и среднего комсостава для Красной Армии. По окончании обучения был направлен служить в Сибирь, в Красноярский край. Там он встретил свою жену, мою будущую мать – Ольгу Петровну.

К началу Финской войны у них уже было двое детей: старшая сестра Рина родилась в 1932 г., а брат Владимир – в 1936 г.

Отец отвоевал всю Финскую от начала до конца, вернулся домой живым и здоровым и был переведен на службу в Свердловск, где 3 июня 1941 года родился я, за двадцать дней до начала Великой Отечественной войны.

Отец опять ушел на фронт, прошел войну с первого до последнего дня, закончил ее в Кенигсберге, нынешнем Калининграде. Но две войны не прошли без последствий. Ранения и контузии привели к тяжелым заболеваниям и, в итоге, к смерти в конце 1953 года.

Мать осталась одна с тремя детьми. Правда, старшая сестра уже стала самостоятельной, закончила пищевой техникум и работала. Так что без куска хлеба мы не сидели. А мы с братом еще учились в школе. Несмотря на то что отец был командиром и прошел две войны, пенсию мы получали мизерную, и нищета была страшная. Но в те времена нищета была не в редкость, так что переживали невзгоды, как и все вокруг, «зато не было войны».



Несмотря на крайнюю нужду, мать настояла, чтобы все получили высшее образование. Да и сами мы к этому стремились. Это был путь к интересной, наполненной целями жизни.

Сестра поступила на вечернее отделение физико-математического отделения Уральского государственного университета, старший брат – в Горный институт. В Горном была самая хорошая стипендия, в два или три раза выше, чем в других ВУЗах, еще там выдавали форму горного инженера, это было здорово – шикарный шерстяной костюм. В те времена горняки были в большом почете. В общем, жить стало полегче. Я тоже хотел в Горный – форма, большая стипендия, но, к сожалению, недобрал баллов, конкурс был очень большой. Пришлось идти работать в геофизическую партию, чтобы набрать стаж и кое-какой опыт работы. Но через год передумал и подал документы в УПИ (Уральский политехнический институт) им. С.М. Кирова, на строительный факультет. Теперь наш ВУЗ называется УГТУ (Уральский государственный технический университет) им Б.Н. Ельцина. Так что мы с Борисом Николаевичем в какой-то степени однокашники.

Это были хрущевские времена, и уровень обучения, методики и программы были самые передовые. Нас действительно учили очень хорошо и по всем наукам были классные преподаватели. В то время советская система подготовки инженерных кадров считалась одной из лучших в мире. Не зря же у нас училось много иностранных студентов. А для того, чтобы мы, юные строители, познали прозу жизни с азов, нас послали на полтора года работать на стройки Свердловска, так что через полтора года я был уже не просто студентом, но и слесарем 3-го разряда. Учеба давалась легко. Оставалось время на увлечения. Занялся парусным спортом, увлекала романтика, Несколько раз участвовал в регатах в качестве рулевого первого класса. Приходилось ходить и в Балтийском, и в Черном морях, так что есть что вспомнить.

Сестра моя к тому времени окончила Университет и работала в Уральском филиале Академии наук, занималась математическим моделированием металлургических процессов, потом защитила диссертацию на базе исследований, проведенных на Череповецком металлургическом комбинате, оптимизировала процессы. Так что господа «Мардашов и К°» ей кое-чем обязаны. Брат, окончив Горный институт, стал отличным инженером-механиком, работал все время, до пенсии, в НИИ «Уралмеханобр», разъезжал по командировкам по всей стране.

Ну, а как я попал в Средмаш? Примерно за полгода до защиты диплома нас, несколько человек лучших студентов с потока, вызвали в деканат и познакомили с человеком, который объяснил нам, что в обстановке Холодной войны стране нужен надежный ядерный щит, ковать который должны самые грамотные, толковые и молодые, ну кто как не мы? Поэтому мы не будем выбирать места работы по конкурсу, а будем откомандированы в очень серьезную организацию, занимающуюся атомными проблемами. Отобрали восемь человек – семь парней и одну девушку. Она получила диплом с отличием и шла первая по распределению, но распределения не получилось – выбирала не она, выбрали ее.

Затем, уже после защиты диплома, вызвали на предприятие п/я 333, взяли подписку о неразглашении и дали направление в ЗАТО[133] Свердловск-45 (Нижняя Тура). Вместе со мной поехали Николай Рябцев и Юрий Крюков (вскоре он трагически погиб). Работа манила романтикой, осознанием собственной ценности и абсолютной неизвестностью. Городок был абсолютно закрытый, сверхсекретный, никакие друзья, знакомые и даже родственники не могли приехать. Выезд за «периметр» был тоже строго регламентирован. В общем, было нелегко после привычной свободной и веселой студенческой жизни.

Сооружаемый объект был строго засекречен, одно подразделение строителей не знало, что делало другое, буквально рядом. Все документы и чертежи имели гриф «совершенно секретно». Бывало и так: чтобы смонтировать какую-то конструкцию, нужно было прийти в первый отдел, в специальной комнате изучить чертежи, ничего не копируя и не записывая, по памяти монтировать. Случались, конечно, и ляпы, хоть голова была ясная, а память молодая. Все сооружения находились глубоко под землей, чтобы с воздуха не просматривались.

Так прошли три года очень интересной и трудной работы, но захотелось свободы, чего-то нового, размаха побольше, что ли. Хотя

[133] ЗАТО – закрытые административно-территориальные образования, имеющие органы местного самоуправления, в границах которого расположены промышленные предприятия по разработке, изготовлению, хранению и утилизации оружия массового поражения, переработке радиоактивных и других материалов, военные и иные объекты, для которых устанавливается особый режимбезопасногофункционирования и охраны государственной тайны, включающий специальные условия проживания граждан.

жизнь была обеспеченная, квартира отдельная, зарплата неплохая, снабжение «московское». Отдав долг Родине, я уволился и вернулся в Свердловск. Тут же попал в ряды Советской Армии как офицер-танкист в звании лейтенанта (у нас в институте была военная кафедра). Служил в танковых войсках на Украине, в Житомирской области, в городе Новоград-Волынский, где родилась украинская писательница Леся Украинка.

Заканчивая срок службы, я женился на девушке, с которой учился в одной группе и которая была одна из нас, восьми молодых специалистов, отобранных в Средмаш. Зовут ее Ирина Казанина, и так уж случилось, что живем и работаем мы с ней рядом вот уже больше сорока лет. Ее послали в Среднюю Азию строить новый молодой город Навои, в п/я 37, теперь трест «Югпроммонтаж». Демобилизовавшись, я поехал к жене с Запада на Восток, в пески, в пустыню Кызыл-Кум.

Навои поразил меня своей необычной красотой. Город возникает, как мираж в пустыне – белоснежные дома, похожие на корабли, необычная архитектура сооружений соцкультбыта, широкие улицы, разнообразная и необычная зелень и всегда яркое синее небо над головой. Ни дождей, ни серых туч, ни серых зданий.

Город проектировал институт ЛГС (ЛенГипроСтрой), а авторский надзор осуществляли восемь молодых архитекторов-ленинградцев. Они старались в каждый проект, даже вполне типовой, внести что-то необычное, оригинальное. Те, кто бывал в Навои, наверное, помнят мощную статую Фархада, добывшего воду узбекской земле, стоящую возле дома культуры, здание которого отделано розовым армянским туфом, привезенным из Армении по личному распоряжению Зарапа Петросовича Зарапетяна, начальника НГОК и практически хозяина города. Забавная фигурка Ходжи Насреддина на ишаке в парке возле Комсомольского озера. Это было, конечно, рукотворное озеро, мы жили как раз напротив него и с нашего четвертого этажа вид был неплохой. Квартиру мы получили сразу двухкомнатную в доме галерейного (палубного) типа.

Дома проектировались не просто красивые, похожие на корабли, благодаря этим белоснежным галереям-палубам, но и комфортные в жарком климате, т.к двери всех квартир выходили на галереи вдоль фасада, а ажурные лестничные клетки располагались с торцов. На противоположных фасадах были сплошные белые лоджии. Такая конструкция дома позволяла осуществлять сквозное проветривание в любой квартире, что немаловажно в условиях жары. Еще проектом этих домов предполагалась идея наливных крыш, т.е. на крыше делается мощная гидроизоляция, высокие пандусы. И наливается небольшой слой воды с постоянной подпиткой. Летом, в жару постоянное испарение воды с большой поверхности обеспечивало постоянную температуру крыши (кто изучал теплотехнику, меня поймет). Но, к сожалению, какие-то «рационализаторы» это отменили, ссылаясь на дороговизну и сложность эксплуатации. А жаль. Мы это почувствовали на себе, когда жили на последнем этаже 4-этажного дома. Крыша за день так раскалялась, что никакая ночная прохлада не спасала. Часто спали на лоджии, там было прохладнее.

В Навои трест «Югпроммонтаж» строил много интересных, разных, сложных и важных объектов. Из всех особенно запомнился один. Он находился в сопредельной республике, в Таджикистане, высоко в горах на отметке 1500 м над уровнем моря. Заказчиком было другое ведомство, не менее секретное, чем наше. Сам «объект» располагался глубоко в толще горы, так что ни один спутник не засечет. Штольню для подъезда пробивало предприятие «Гидроспецстрой» с очень большими трудностями, т.к. скала была соответствующая важности объекта. А на поверхности строились подсобные корпуса: котельная, мехмастерские, пождепо и т.д. Так что, если сверху взглянуть, например, с самолета, обычное небольшое предприятие.

Ярким запоминающимся моментом был приезд на «объект» нашего легендарного Министра Славского Е.П.. Без «шума и пыли», без мигалок и охраны. Разве только машины начальника Навоинского управления строительства, начальника треста «Югпроммонтаж, да пара машин заказчика. Может и была охрана, но это не было заметно.

Высокий, статный, седой, крепкий (а ведь ему тогда было уже 72 года!) в темном гражданском костюме и в высоких черных кожаных сапогах. Распоряжения отдает коротко и четко. Начали планерку на площадке, под открытым небом, поставили столы, разложили чертежи и бумаги, начальники стали докладывать. В это время налетел сильный ветер, чертежи и бумаги разнесло. Министр выругался и, круто развернувшись, пошел прямо в штольню. А там воды полно, шахтеры из «Гидроспецстроя» работают и уж точно никакой охраны, да и техника безопасности не на высоте. Вот так, не предусмотрели такого поворота. Все начальники потянулись за Министром в штольню, только они были не в сапогах, а в ботиночках. Не очень им было комфортно – ни морально, ни физически.

Потом подготовили-таки помещение для проведения оперативки, и был устроен, как и положено, «разбор полетов» по полной программе. Вот такой случай.

Когда сдача объекта подходила к концу и остались испытания основных помещений на герметичность, их поручили проводить нам с помощью специальных вакуумных присосок, конструкцию которых разработали в НИКИМТе. Изготавливали их на мехбазе «Югпроммонтажа» в Навои. Нас было шесть человек, по три в смену. Работа тонкая, щепетильная и нудная. Но никаких утечек быть не должно. К сожалению, не могу вспомнить фамилии ребят, с которыми все это делали, память стала подводить.

Как раз в это время из Навои приходит телетайпограмма о том, что у меня родились две дочери. Со связью тогда было плохо, тем более в горах. Я сперва принял это за розыгрыш своих приятелей Пахомова М.П. и Сафонова М.Н., т.к. срок еще не подошел. Но все оказалось правдой, аккурат под «день танкиста» 9 сентября 1972 года жена сделала мне подарок – родились сразу две дочери: Канова Лидия Юрьевна и Канова Ольга Юрьевна.

Мне дали отпуск на несколько дней, и я на попутных машинах, которыми возили грузы на объект и назад, поехал в Навои. Всего каких-то 650 км. Пустяк. В Навои жену и дочек из роддома встречали по высшему разряду на машине моего друга Михаила Петровича Пахомова. Он тогда один из первых получил новую «Волгу» ГАЗ-24 темно-синего цвета, вот в ней мы и ехали всей семьей, а Михаил все подшучивал, что теперь нам долго спать не придется. Как в воду глядел. Двое-то это не один. Когда один спит, можно тоже вздремнуть. А вот когда одна спит, а вторая бодрствует, а потом наоборот, то мало не покажется. Так и спали по очереди.

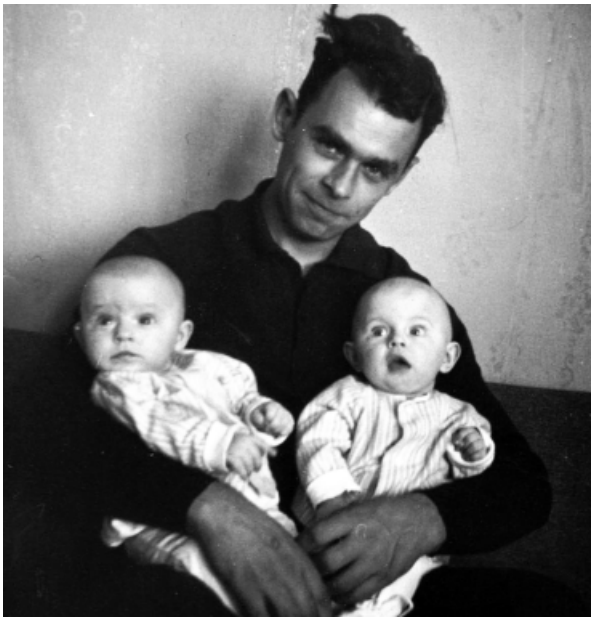
Однако вскоре после окончания строительства «объекта» в горе мне предложили поехать работать главным инженером МСУ № 37 в г. Бухару, это было повышение, и я согласился, не зная, какие испытания ждут впереди. Жена оставалась в Навои до решения квартирного вопроса. Вопрос решился быстро и просто. Хочешь коттедж, хочешь квартиру в микрорайоне, количество комнат неограниченно, но в пределах разумного. Мы решили не жадничать и выбрали 3-комнатную, все-таки и площадь мытья полов не так велика. В Навои мою жену подруги отговаривали: куда ты едешь, там же нет горячей воды, а холодная бывает по расписанию по часам, да и свет временами отключают. Это после навоинского-то комфорта! Но она рискнула и хлебнула всего по полной программе.

В Бухаре основным объектом строительства был Аму-Бухарский машинный канал (АБМК), который должен был подавать воду на хлопковые поля, чтобы помочь Узбекистану собрать 8 млн тонн хлопка, а Рашидову Ш.Р. получить звезду Героя Социалистического Труда.

Работа, я вам скажу, была адова. Пекло +45 градусов в тени, а сварщики варят трубы диаметром 4 метра для водоводов. Процесс непрерывный, сроки, как всегда, поджимают, к сооружению насосных станций Хамза-1 и Хамза-2 возникли новые проблемы. Оборудование было сложное, незнакомое, уникальное. Поставляло его уральское предприятие «Гидропресс», которое поставляло подобные агрегаты на строительство Асуанской плотины в Египте. В ходе строительства произошел эпизод, который мог стоить мне жизни.

Проверяя качество работ, я забрался глубоко в дебри станции, а в это время, без предупреждения, пустили воду. Я стал тонуть и спас меня Жан Георгиевич Металлинин. Если бы не его молниеносные действия, смекалка, четкие команды, вы бы этих строк не читали. Выплыл, выжил, оклемался, пару дней отдохнул и вперед, дальше.

Хочу вспомнить об одном замечательном человеке, с которым свела судьба тогда. Это первый секретарь Бухарского обкома партии Каюм Муртазаевич Муртазаев. Человек беспредельно преданный делу, ценящий и понимающий людей, относящийся к специалистам с огромным уважением и без всякого «восточного барства». Он знал, что канал нужен области позарез. Собрав председателей колхозов (раисов), на поля которых должна была пойти вода канала, он дал команду



ежедневно снабжать строителей свежим мясом и овощами, а Облпотребсоюзу растрясти свои закрома и обеспечить передовиков производства дефицитными промтоварами. У нас дома до сих пор есть несколько пиалушек и большой чайник из разряда дефицитных.

Один эпизод из личной жизни. Когда Муртазаев узнал о моем водном приключении и о том, что в Бухаре у меня жена одна с двумя маленькими детьми и не имеет никакой связи (в квартире не было телефона), он тут же дал команду установить телефон, который поставили на следующий день, к великому изумлению Ирины. Она-то не знала, что произошло со мной на станции. Когда она спросила телефонистов, откуда такое счастье, ей ничего не объяснили, сказали: «Дано указание». А буквально через час раздался звонок, звонил Каюм Муртазаевич, спросил, как дела, как обстановка и если будут проблемы – обращаться лично к нему или к любому из его секретарей. Это я не к тому, какой я был ценный кадр, а к тому, что побольше бы сейчас таких губернаторов, без барства, зазнайства и с большим искренним уважением к людям, делающим нужные и полезные для страны дела.

Перегрузки на работе, постоянные нервные встряски, постоянный недосып не прошли бесследно. Сердце стало давать сбои, появились и другие болячки. Врачи посоветовали сменить климат на более умеренный. Я обратился в Управление кадров Министерства и мне предложили перевестись в трест «Гидромонтаж» на участок в г. Дубне.

Дубна поразила своей необыкновенной, первозданной, не испорченной человеком природной красотой и, конечно, обилием воды. Мои дети, родившиеся и росшие 5 лет в пустыне, не могли понять, что лес растет сам. Ехали мы на машине с Казанского вокзала в Дубну, а дочь Лида все приговаривала: «Ой, сколько деревьев понасажали! Ой, какая длинная речка!» (это о канале Москва – Волга, вдоль которого идет Дмитровское шоссе).

Фактически Дубна – это остров, окруженный со всех сторон разной водой. С одной стороны – река Волга, с другой – Иваньковское водохранилище, снабжающее г. Москву водой, с третьей – канал, по которому эта вода течет, а с четвертой – две небольшие, но очень живописные речки Дубна и Сестра, причем вполне себе судоходные, на лодках ходить можно. Я, как заядлый рыбак, оценил всю эту роскошь сразу. Даже ехать никуда не нужно, разве что на велосипеде, на них в Дубне все ездят, от дошколят до солидных седых академиков. Вышел из дома – двадцать минут пешком или десять на велосипеде – вот тебе и рыбалка. Но бывало ходили и по-настоящему, далеко, с ночевкой, с палатками, ночным костром и комарами. Ну, куда без них.

Дубна – город необыкновенный, как сказал поэт А. Вознесенский: «Город, где деревья растут сквозь тротуары» И это не поэтическая метафора. Действительно, если прокладывали тротуар и на его пути попадалось дерево, его бережно ограждали и сохраняли. С экологами там шутки плохи. Однажды разгружали кирпич и прислонили несколько поддонов к березе, она и сломалась. Пришлось платить штраф, причем прорабу из своего кармана.

В Дубне работы велись на трех крупных объектах: ОИЯИ (Объединенный институт ядерных исследований), ТЕНЗОР и АТОЛЛ. В ОИЯИ работали ученые из стран народной демократии, и официально Дубна считалась открытым городом, но все действующие объекты были строго в периметре. В ОИЯИ посчастливилось увидеть корифеев, причастных к созданию «ядерного щита»: Г.Н. Флерова, В.П. Джелепова, М.Г. Мещерякова и лауреата Нобелевской премии по физике Илью Михайловича Франка. Поражало, как скромно, тактично, интеллигентно вели себя эти люди. Да, это не наш брат–строитель. На работу ходили пешком или ездили на велосипедах еще довоенного производства, иногда защемив прищепкой брючину, сам видел. Никогда не повышали голос и всегда прислушивались к мнению специалистов-строителей с уважением. Хотя, если честно, наш брат строитель иногда лукавил, завышая расходы, приукрашивая сложности. Финансирование велось щедро, тогда на науку денег не жалели.

В Дубне я убедился, как внимательно и уважительно нужно относиться к науке, даже если на первый взгляд она требует больших расходов без видимой сиюминутной отдачи.

Вот такой интересный эпизод. Строили ИБР (импульсный реактор на быстрых нейтронах). Вам это о чем-то говорит? Мне – нет. Ну, нейтроны, ну, быстрые, ну, получили за это «нобелевку». Потом, оказывается, нужно построить возле основного здания еще ангар, самый обычный, металлический. Установили в том ангаре стенд с рулоном обычной полиэтиленовой пленки. Отвели от основного здания в этот ангар пучок каких-то частиц и стали пленку этими частицами дырявить (или «бомбить»). Получались мельчайшие отверстия субмикронного размера. Эти продырявленные пленки послужили фильтрами для поимки вирусов клещевого энцефалита. Эти вирусы настолько малы, что обычные фарфоровые фильтры их не улавливают. Поймали вирусы – создали вакцину от клещевого энцефалита. В то время, в связи со строительством БАМа, это было очень актуально, т.к. заболеваний с тяжелейшими последствиями и даже смертельным исходом было очень много. Так что горжусь, что приложил руку к спасению людей от клещевого энцефалита. Сейчас эти фильтры используются везде, где нужно очистить воздух и воду от мельчайших вредных примесей, вирусов и микробов. Их используют даже в виноделии. Еще ИБР используется в медицинских целях для лечения онкологических заболеваний без операций. Рядом с корпусом ИБР построен медицинский корпус для этих целей, туда тоже отведен пучок частиц, каких – не знаю.

Теперь об объектах ТЕНЗОР и АТОЛЛ. Названия нейтральные, ничего не говорящие, но, судя по охране периметра, нужные и важные. Они изготавливают приборы, контролирующие процессы на АЭС, на других атомных установках под землей и под водой.

Параллельно с нами в Дубне работали коллеги из МСУ-28, они строили сложнейшее подводно-техническое сооружение – дюкер через р. Волгу. В районе Дубны русло Волги довольно узкое. Работы были сложнейшие и ответственнейшие, без права на ошибку, ведь по дюкеру проходила труба, по которой перекачивались сточные воды с одного берега Волги на другой. Представьте, что будет, если стоки попадут в Волгу, да еще в верховье. Но ребята из МСУ-28 – надежные и ответственные, настоящие «профи». Уже прошли почти 30 лет, все путем.

В Дубне были идеальные условия для жизни молодой семьи, для развития и воспитания детей. Ирина работала в ОКСе ОИЯИ куратором (контролировала нашу работу). Дети ходили в садик, где уже с апреля давали свежую клубнику, апельсины и прочие полезности. Вечерами водили детей в балетную студию, а еще была перспектива хоровой студии, плавания, фигурного катания, и все это в шаговой доступности. В общем, живи и радуйся. Но судьба делает очередной поворот. В тресте «Гидромонтаж» произошли кадровые перестановки, и я был назначен главным инженером МСУ-23. Мы с семьей в начале 1980 года переехали на ПМЖ в Селятино.

Сколько же я здесь встретил знакомых и друзей, с которыми раньше работал: В.А Дьяченко – бывший начальник треста «Югпроммонтаж», Ж.Г. Металлинин (мой спаситель в Бухаре), Г.В. Фалк, Г.Ф. Киселев, Н.Г. Киселева, Е.П. Вилков. А в МСУ-14, в Димитровграде работал мой давний близкий друг М.П. Пахомов. Целое Навоинское братство! Это, конечно, была большая моральная поддержка.

Вскоре начальник МСУ-23 Лиходеевский В.И. был переведен на работу в Химки, и меня назначили на его место. В МСУ-23 к тому времени сложился хороший, трудоспособный коллектив, в котором удачно сочетались опыт таких ветеранов, как Лучник И.И., Колесова М.К., Маркин В.И., Безруков В.И. (в Протвино), Рожаев Н.И. и свежие силы молодых специалистов, которых, как и прежде, Средмаш отбирал из лучших. Это были молодые ребята, грамотные, толковые, способные вникать в суть возникающих проблем и принимать решения: Гареев Ф.М., Бебихов В.В., Хван А.Д., Широченков П.В, Бирюков Г.В., Черняев В.М. Каждый из них прошел хорошую школу производства и, накопив опыта и мастерства, стал руководителем.

Тогда, в начале 80-х годов, мы решали в Селятино довольно сложные инженерные задачи: проход под трассой Киевского шоссе без вскрытия дорожного полотна и проход под ж/д путями Киевской железной дороги. Проходы осуществлялись с помощью УБГ (установок горизонтального бурения).

Эти установки спроектировал НИКИМТ, а изготовил Опытный завод треста «Гидромонтаж», они позволили нам в довольно короткие сроки и без остановки движения по важным магистралям с напряженным движением выполнить проходы и подвести природный газ к д. Селятино и присоединить коммуникации д. Софьино к очистным сооружениям.

МСУ-23 треста «Гидромонтаж» занималось разными объектами – жилье и соцкультбыт в Селятино и в Наро-Фоминском районе, строительство образцово-показательной деревни Софьино совхоза «Нара». Был еще один сложный и интересный участок в пос. Протвино Калужской области. Это такой же наукоград, как Дубна, только поменьше и помоложе. Там работали наши ученые-ядерщики и французы. А строили ни много, ни мало для ИФВЭ (Институт физики высоких энергий) отечественный ускорительно-накопительный комплекс – предтеча нынешнего швейцарского андронного коллайдера. Длина нашего по окружности 21 км, а швейцарский чуть больше, кажется 26 км. Когда идея создания УНК созрела, стали искать надежный скальный слой, чтобы пробить для него туннель. Искали в Сибири и на Урале, а нашли под Москвой всего в 50 км. Строили с большим энтузиазмом и надеждой, что будем первыми. Начали в 1983 году, к 1994 году замкнули проходку кольца и на этом финансирование прекратилось. А могли бы быть первыми…

Еще одним важным объектом был Институт микробиологии в г. Оболенском. Сейчас это Государственный научный центр прикладной микробиологии. Кроме того, в Оболенском сейчас налажено производство отечественных лекарств как прошлых поколений, так и самых современных. Так что на медицину мы не переставали работать.

Ну, а теперь о самом серьезном, значимом событии в жизни и работе. Это событие, так или иначе затронуло каждого и в тресте, и в Средмаше, да и во всей стране.

Чернобыль

Сначала небольшое правительственное сообщение по радио и ТВ. Потом, через несколько дней, после поездки туда Рыжкова Н.И., все и началось. Вызвали сначала начальника треста Захарова В.Д. в Министерство, ну, а он потом нас. Описал ситуацию, сказал, что рассчитывать не на кого, только на себя и свои силы и ресурсы. ЧАЭС ведь была не в нашем ведомстве, а в Минэнерго, а они расписались в собственном бессилии.

Радиационный фон был высокий, и долго работать человеку было просто смертельно опасно, люди менялись, одни уезжали, другие приезжали, текучка была большая. Нужно было всех расселить более менее безопасно и, главное, обеспечить водой бесперебойно, чтобы смывать радиоактивную пыль. Задача была – обустроить два военных городка со всей возможной инфраструктурой и, самое главное – обеспечить бесперебойное водоснабжение бетонных заводов, непрерывно подающих бетон на сооружение «укрытия», его потом назвали саркофагом.

В работе принимали участие практически все подразделения треста «Гидромонтаж» во главе с В.Д. Захаровым, который находился там дольше всех, запредельно, не соблюдая нормы и не глядя на дозиметры.

Собрали и мы свой «караван». Автомашины загрузили трубами из своих запасов, генераторами, сварочными аппаратами, арматурой, взяли тушенку, макароны, гречку, еду сухим пайком, запасную одежду и обувь, одеяла. Каждая мелочь была важна. В первый рейс со мной поехали лучшие бригадиры, классные сварщики, молодые ребята монтажники, сантехники. Никто не отказался. Надо так надо. Я не называю фамилий, потому что боюсь кого-нибудь пропустить и этим обидеть. Спасибо им всем и земной поклон за все. Вместе мы выстояли, с задачей справились и даже получили благодарность от Минсредмаша.

Чернобыльская эпопея прошла, но последствия не замедлили сказаться на здоровье. Первое время, нужно отдать должное нашим медикам, за здоровьем чернобыльцев велся постоянный мониторинг: лечение в 6-й клинике, ежегодные путевки в профильные санатории, постоянная помощь со стороны нашей МСЧ-48 во главе с Л.Н. Лебедевым. С его помощью удавалось устраивать ребят на лечение в хорошие клиники, когда была необходимость. Помогал и Окружной госпиталь во главе с полковником медицинской службы М.Т. Ковалевым.

Потом как-то все успокоилось. Сейчас только Е.Н. Беденко, председатель селятинского объединения инвалидов-чернобыльцев, не забывает и иногда, по возможности, предлагает путевки в санатории на лечение.

Коллектив МСУ-23 у здания треста «Гидромонтаж».

После Чернобыля было еще немало объектов и важных, и не очень. Потом началась эпоха приватизации, новые правила и порядки, в результате которых трест вышел из состава Средмаша и стал ОАО «Гидромонтаж». Вывески и названия сменились, а работа осталась. Нужно было строить жилье, прокладывать коммуникации, продолжать обустраивать поселок и другие объекты в округе. Нужно было осваивать жизнь и работу в условиях новых экономических отношений. Для нас, инженеров-строителей, привыкших больше считать километры труб, кубометры бетона, тыс. кирпичей, было ново и непривычно осваивать понятия: акции, дивиденды, капитализация и т.д. Но жизнь потребовала и все освоили, раз надо было. Все равно, я считаю, это легче и проще, чем освоить сопромат или ТММ.

Сейчас, когда большая часть жизни прожита, вспоминая пройденные нелегкие пути, горжусь, что после меня на земле останутся города, в которых я что-то построил. У нас с Ириной выросли две прекрасные дочери, которыми мы гордимся.

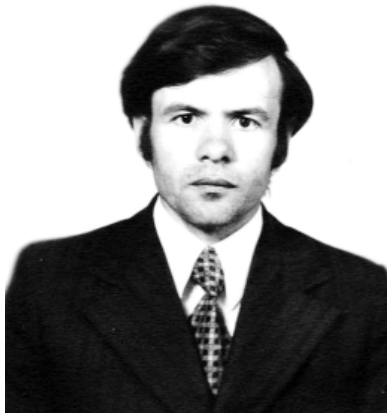
Канова Лидия Юрьевна пошла по нашим стопам, закончила МИСИ им. Куйбышева, но на этом не остановилась, получила второе высшее образование и сейчас работает руководителем управления корпоративных инвестиций в одной очень крупной российской компании. У нее есть маленькая дочка. Канова Ольга Юрьевна (она младше сестры на 45 минут) закончила Академию им. Плеханова, а затем Академию народного хозяйства при правительстве РФ и работает начальником департамента в одной из крупнейших страховых компаний России. У нее есть дочка и сынок.

Наши зятья тоже неплохие ребята, самодостаточные, ответственные, твердо стоят на ногах, и оба – настоящие патриоты России. У нас с ними есть контакт и взаимопонимание, а в семье это немаловажно.

Ну, а самое главное счастье – это внуки. Они еще маленькие, но очень самостоятельные, обо всем имеют свое мнение, не всегда верное, но зато свое. Часто набивают шишки, но смело карабкаются дальше. Надеюсь, их жизнь будет не хуже нашей, а может в чем-то лучше. На том и стоим.

§ 5.87. УРБАН Ириней Николаевич

(р. 04.01.1941)
В системе треста «Гидромонтаж»
1977 – 2001 гг.



Родился 4 января 1941 г. в дер. Фатьяново Тарногского района Вологодской области. Образование высшее. Окончил в 1970 г. Киевский технологический институт по специальности «промышленная теплоэнергетика». С 1977 года работал в тресте «Гидромонтаж» инженером-теплоэнергетиком отдела главного энергетика треста. С 1987 по 1998 г. – главный энергетик треста. С 1998 по 2001 г. – главный инженер ОАО «УЭС Гидромонтаж».

Награды: медаль «Ветеран труда», медаль «В память 850-летия Москвы», знак «Ударник одиннадцатой пятилетки», медаль «Ветеран труда», знак «Победитель социалистического соревнования 1979 года», многочисленные благодарности и Почетные грамоты треста «Гидромонтаж».

Автобиография

Я, Урбан Ириней Николаевич, родился 4 января 1941 года в деревне Фатьяново Тарногского района Вологодской области в крестьянской семье. В 1949 году по семейным обстоятельствам отправлен в Городищенский детский дом. В 1950 году пошёл в первый класс. По окончании девяти классов в 1959 году поступил в ремесленное училище в городе Великий Устюг Вологодской области. Училище окончил с отличием в 1961 году и получил специальность «рулевой-плотник речного флота» и направлен в распоряжение Лимендского судостроительно-судоремонтного завода. В том же 1961 году закончил 10-й класс вечерней школы. В навигацию 1961 и 1962 гг. работал рулевым на пароходах «Воркута» и «Тотьма». В 1962 году окончил курсы при военкомате по специальности «водитель колёсных машин», после чего был призван в армию. В 1965 году поступил на дневное отделение Киевского технологического института на факультет «Теплоэнергетика и автоматизация производственных процессов», который окончил в 1970 году по специальности «Промышленная теплоэнергетика». Во время учёбы в институте в летний период работал на стройках страны в составе студенческих строительных отрядов. В 1966 г. – стройки Киевской области, в 1967-1969 гг. – стройки Тюменской области (г. Нефтеюганск, г. Урай, г. Самотлор).

В 1970 г. после окончания института по распределению направлен на завод «Электрослюдинит» (п. Атепцево).

На заводе начинал работу инженером-теплотехником, в 1971 г. – начальник котельной, в 1972-1975 гг. – главный механик завода. В период 1975-1977 гг. работал главным инженером «Наро-Фоминского производственного предприятия тепловых сетей». С 1977 года работал в тресте «Гидромонтаж». До 1987 г. – инженером-теплоэнергетиком отдела главного энергетика треста. С 1987 по 1998 г. – главным энергетиком треста. С 1998 по 2001 г. работал в ОАО «УЭС Гидромонтаж» главным инженером. С 2001 по 2008 г. работал в МУП ЖКХ «Селятино» заместителем главного инженера.

С 2008 года работаю в ООО «НТЭК» («Наро-Фоминская теплоэнергокомпания»). Работал в должности заместителя главного инженера, инженером газовой службы, инженером ОКСа.

За время работы руководством предприятий неоднократно награждался благодарностями, почётными грамотами, награждён знаком «Ударник одиннадцатой пятилетки», медалью «Ветеран труда», знаком «Победитель социалистического соревнования 1979 года», медалью «В память 850-летия Москвы».

§ 5.88. НОСАТОВ Виктор Иванович

(р. 04.10.1935)
В системе треста «Гидромонтаж»
1980 – 2014 гг.

Родился 4 октября 1935 г. в совхозе «Красный Октябрь» Тербунского района Курской области.

Образование высшее. Окончил в 1968 г. Всесоюзный заочный институт текстильной и легкой промышленности по специальности «машины и аппараты легкой промышленности».

С 1980 по 2014 г. – начальник учебного комбината треста «Гидромонтаж»

Награжден медалями: «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда».

Автобиография

Я, Носатов Виктор Иванович, родился в 1935 году 4 октября в совхозе «Красный Октябрь» Требунского района Курской области, в семье служащего. Отец в это время был директором совхоза, мать – домохозяйка.

Отец, Носатов Иван Филиппович (1902 г.р.), родился в семье безземельного крестьянина в Курской области, деревне Козловка. Мать, Носатова (дев. Гамаюнова) Анна Сергеевна, родилась в 1904 г. в деревне Осколище Курской области. Эти деревни существуют и по сей день и разделяет их, как прежде, река Оскол, приток Северского Донца. Отец окончил 4-классную школу и 2-классное училище с отличием. В 1916 году его родители хотели, чтоб его приняли в гимназию, но денег в попечительском совете не было, а самим платить было нечем, перенесли на 1917 год. А революция все перерешила.

В период Гражданской войны отец был мобилизован на службу в продотряд, где в походе заболел брюшным тифом и был оставлен в одной из деревень у двух пожилых крестьян, которые его выходили и спасли от смерти. В 1922 году отца призвали на действительную службу в Армию, где пришлось ему участвовать в борьбе с басмачами. После службы отец вернулся в родную деревню и был избран председателем сельского Совета. В 1927 году вступил в ряды ВКП(б)[134], где и состоял до конца своей жизни до 1987 года.

В начале 30-х годов отец был выдвинут для работы в совхозах Курской области. Проработал до 1939 года, был направлен на курсы директоров совхоза в Московскую область в Подольский район. После окончания курсов отца направили в Подольский горком партии инструктором в сельскохозяйственный отдел, а затем перевели директором подсобного хозяйства дома отдыха № 10. Дом отдыха располагался на территории бывшего монастыря недалеко от Ленинских Горок. Рядом протекает река Пахра. Прекрасные природные места. Жили мы в квартире из двух комнат, мебель была с металлическими бирками, т.е. у моих родителей, кроме двух чемоданов да нескольких узлов с одеждой и постельным бельем, ничего больше не было.

В 1941 году 22 июня началась война и 23 июня отца призвали в армию. А мать, и нас, двоих детей, быстренько переселили в двухэтажный кирпичный барак, по-видимому, бывшие монашеские кельи, где умещалось две железных койки, один стол, два стула, и тумбочка с умывальником.

В июле 1941 года в зданиях дома отдыха разместили эвакуационный госпиталь № 4025, где мы с матерью и прожили до кон-

[134] ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков) – так называлась Коммунистическая партия Советского Союза с 1925 по 1952 г.

ца войны. Мать в госпитале всю войну проработала санитаркой. В самом начале, когда раненых везли прямо с передовой, она работала в приемном отделении – это большой зал и на полу на шинелях, плащ-палатках лежали раненые. Врачи и весь персонал работал сутками и все-таки не успевал, некоторые умирали, не дождавшись операций. Отца призвали на второй день и начал он войну в звании младшего политрука, а закончил в звании капитана, был ранен, контужен, был в окружении, горел в танке, лечился в разных госпиталях, в том числе в Москве, и снова на фронт.

Награжден: Орденом «Красной Звезды», двумя орденами «Отечественной войны», медалями и грамотами Верховного Главнокомандующего. Прошел войну с первого до последнего дня, участвовал во взятии Берлина. В ноябре 1945 года был демобилизован и вернулся домой к семье.

Работы в госпитале не было, и мы переехали в поселок Щербинка Подольского района, где родители стали работать на Щербинском штамповочном заводе: отец – начальником цеха, а мать – штамповщицей.

В 1948 году переехали в г. Наро-Фоминск.

В школу я пошел в 1943 году в 1-й класс в деревне Куприяниха, затем учился в разных школах там, куда переезжали родители.

В 1949 году, уже в Наро-Фоминске, поступил в 5-й класс семилетней средней школы, окончил ее в 1952 году и поступил учиться в Московский машиностроительный техникум на отделение «сварочное производство».

Окончив техникум в 1956 году, по специальности «техник-технолог сварочного производства», был направлен на работу в г. Кемерово в распоряжение Кемеровского монтажного управления № 6 (КМУ-6) Главхимпромстроя Министерства химической промышленности СССР на должность мастера по сварочным работам, а затем исполняющим обязанности начальника ОТК управления. А в мае 1957 г. вынужден был уволиться по семейным обстоятельствам (тяжело заболела мать) и вернуться в Наро-Фоминск.

В октябре 1958 г был призван в армию, где и прослужил до января 1960 г.

Вернувшись в г. Наро-Фоминск, поступил работать на Московский экспериментальный завод мастером. Одновременно начал учиться на вечерних подготовительных курсах для поступления в институт.

В 1962 году поступил во ВЗИТЛП[135] на механический факультет.

В 1963 году вступил в КПСС и состоял в партии до 1993 года. Как и мой отец, свято верил в идеалы коммунизма, пока не понял, что вина не идеалов, а бездарного руководства. Это я понял в начале 80-х годов.

Без отрыва от производства окончил институт в 1968 г. по специальности «инженер-механик». Параллельно два года учился в университете марксизма-ленинизма при Наро-Фоминском горкоме КПСС, который окончил в 1968 г. в декабре, факультет партийно-хозяйственного актива.

На заводе прошел путь от мастера до начальника цеха № 6, который выпускал нестандартное оборудование для предприятий текстильной промышленности и производил монтаж этого оборудования на действующих предприятиях Союза.

В 1974 году, будучи по служебным делам в тресте «Гидромонтаж», я встретил директора СГПТУ № 71. Встретились мы в кабинете заместителя начальника треста Лебедева А.И. в июле 1974 года. В это время Буслов Евгений Васильевич руководил подготовкой материальной базы и подбором кадров к открытию профтехучилища, которое должно было открыться в сентябре.

СГПТУ-71 было построено с целью подготовки рабочих для подразделений треста: электросварщиков, газосварщиков, монтажников, слесарей-сантехников, помощников бурильщика, электромонтеров, крановщиков и рабочих других профессий, необходимых предприятиям треста. Кроме профессии, учащиеся за три года обучения получали полное среднее образование.

После нескольких бесед с Бусловым Е.В. я согласился перейти с завода, где работал, в СГПТУ-71 преподавателем спецтехнологии, привлек меня летний двухмесячный отпуск. Хотя даже при педнагрузке в полторы ставки у меня зарплата стала меньше.

Для практического обучения были приглашены опытные мастера как из других училищ области, так и из подразделений треста.

Одновременно со строительством комплекса СГПТУ строился и жилой дом № 41, в котором половина квартир предназначалась для будущих сотрудников СГПТУ. Это было огромным стимулом при подборе будущих педагогических кадров, как мастеров, так и преподавателей.

Строительство училищ в Министерстве велось во многих Управлениях строительством, в общей сложности их было около сорока, а вот трест «Гидромонтаж» был одним из немногих трестов, который построил свою кузницу молодых рабочих кадров и это

[135] ВЗИТЛП – Всесоюзный заочный институт текстильной и легкой промышленности.

благодаря тому, что начальник треста Кузнецов Я.А. понимал и предвидел, что без подготовки своих квалифицированных кадров невозможно дальнейшее развитие треста и увеличение объемов производства, а также качества строительно-монтажных работ.

Приглашенный на должность директора училища Буслов Е.В. имел солидный опыт работы в системе профтехобразования.

Трест «Гидромонтаж» был базовым предприятием для училища, на нем лежало обеспечение материалами, инструментом и многим другим для обеспечения учебного процесса, а также организация практики учащихся на объектах в подразделениях треста. Ученики 2-х и 3-х курсов обучения вместе с мастерами производственного обучения выезжали на объекты, где под руководством опытных монтажников, сварщиков осваивали производственные навыки по избранным профессиям.

Наравне с профессиональной подготовкой проводилось обучение по общеобразовательным предметам в объеме средней школы, для чего училище было укомплектовано преподавателями общеобразовательных дисциплин.

Дав согласие директору училища о переходе преподавателем, я стал добиваться перевода с завода, где я работал начальником цеха нестандартного оборудования, и оказалось это не просто.

Директор Московского экспериментального завода не давал согласия на перевод. Поэтому мне пришлось отрабатывать две недели и уволиться по собственному желанию и затем в сентябре 1974 года приступить к работе в СГПТУ-71 преподавателем спецтехнологии на 1,5 ставки по трем профессиям: сварка ручная дуговая, газовая; слесарь-сантехник и слесарь вентиляционщик.

Занятия проводились ежедневно 5 дней в неделю по 6 часов и по 3-4 часа подготовки к занятиям следующего дня. Это – планы уроков и обязательные конспекты к ним. Так прошло 3 года, велась наработка методического материала. Я жил в то время в Наро-Фоминске. Потом стало немного полегче, но к каждому уроку необходимо готовиться.

В начале учебного года, кроме всего прочего, меня избрали секретарем партийного бюро училища, добавилась еще и общественная работа, и оставался я секретарем до тех пор, пока работал в училище, т.е. до 1980 года.

Коллектив преподавателей и мастеров училища был молодой, работали с энтузиазмом, оборудовали учебные кабинеты, готовили наглядные пособия, поэтому, несмотря на приличную нагрузку, не чувствовали усталости.

После шести лет преподавательской работы у меня стали болеть голосовые связки, так что я по неделе не мог говорить, а дальше хуже, дошло до 2 недель, медицина рекомендовала мне сменить работу.

В это время в 1980 году в тресте «Гидромонтаж» решением 12 Главка Минсредмаша МУ-4529 от 20.06.78 г. для качественной подготовки и переподготовки рабочих кадров было решено построить учебный комбинат.

Но ситуация изменилась, и решено было подобрать подходящее помещение, оборудовать его, набрать кадры и открыть, т.е. начать работу. В 1980 году здание подобрали, подготовили и приказом по тресту № 465 в августе месяце был открыт учебный комбинат.

Руководство треста в лице заместителя начальника треста по кадрам Горожанкина Д.С. предложило мне возглавить работу учебного комбината. И, начиная с 11 августа 1980 года, я являлся начальником учебного комбината треста «Гидромонтаж».

Ежегодно в учебном комбинате обучалось 700-900 человек, в том числе 40-50% военных строителей обучены нами практически по всем строительным и монтажным профессиям: бетонщики каменщики, штукатуры, маляры, монтажники сантехсистем, трубоукладчики, монтажники вентиляционных систем, сварщики, механизаторы и водители автомобиля всех категорий.

Кроме того, проводилось обучение ИТР[136] по ПУ и БЭГК[137] со сдачей экзаменов и выдачей документов совместно с Госгортехнадзором. Так как в тресте были большие объемы сварочных работ, то под руководством отдела главного сварщика (руководители: Чернаков Г.А. и Харунов В.И.) учебный комбинат был оборудован специальным классом теоретического обучения, где было все оборудование, плакаты и другие наглядные пособия. Трест оборудовал в здании УПТК на 2-м этаже прекрасную учебную мастерскую на 20 учебных постов, оснащенных ручной дуговой сваркой и газовой сваркой, кислородной резкой. С двумя рампами – кислородной и ацетиленовой. В тресте была ранее создана лаборатория по контролю качества сварки. Проводилось просвечивание сваренных образцов, затем их резали на механическом оборудовании

[136] ИТР – инженерно-технические работники.

[137] ПУ и БЭГК – правила устройства и безопасной эксплуатации грузоподъемных кранов.

и проводили механические испытания и по результатам определяли качество сварки и качество подготовки сварщика. Возглавлял лабораторию Борискин Ю.В.

В учебной мастерской были свои металлорежущие станки для изготовления пластин и катушек из труб под учебную сварку.

В учебной мастерской работали высококвалифицированные инструктора по сварке Павлович Ю.И., Доронин В.Ф., а также наладчики сварочного оборудования Коровин С.И., Хотеев А.А. Преподавали теорию сварки Харунов В.И., Носатов В.И., Даниленко А.В.

В год в учебном комбинате обучалось 2 группы электросварщиков ручной дуговой сварки и дополнительно их обучали кислородной резке металлов. Срок обучения с отрывом от производства составлял 3 месяца.

Две группы в год собирали сварщиков на повышение квалификации сроком на 1,5 месяца, где они учились варить неповоротный стык трубы, начиная снизу, лежа на толстом листе войлока. Вновь обученные по окончанию срока обучения варили образцы, сдавали теоретический экзамен. Успешно сдавшим, присваивали квалификацию электросварщика 3-го разряда и газорезчика 2-го разряда и выдавали квалификационные свидетельства. А после окончания курса повышения квалификации результаты обучения отправляли на предприятия, где им решали вопрос о повышении квалификационного разряда – это было связано с зарплатой.

Что касается строительных и монтажных профессий, то теория проводилась в учебном комбинате, а практическое обучение – в составе бригад МСУ-23, МСУ-28, МСУ-63 в УМиАТе и на Опытном заводе. Также поступали и с периферийными предприятиями, а затем проводили экзамены, присваивали разряд и выдавали квалификационное свидетельство. В штате учебного комбината было девять человек: начальник Носатов В.И., зам. начальника Кожемяков В.И., инспектор Илюхина Г.В., штатный преподаватель Казанина И.К. Мастера производственного обучения: Павлюк В.К., Сергеев Л.Н., Аверин В.А., Баринов Ф.С., Федоров А.П.

Кроме того, в качестве преподавателей, по распоряжению главного инженера привлекали инженерно-технических работников треста и предприятий: Пименова А.Н., Осипова Ю.Г., Беденко Е.Н., Даниленко А.В., Савченко В.Ф., Абрамову Г.Н., Симакова М.И., Бровкина В.А., Башилова Е.М. и другие. Была создана трестовская экзаменационно-квалификационная комиссия во главе с председателем – заместителем главного инженера треста Шевченко В.А., которая принимала экзамены у окончивших обучение.

При необходимости мастера производственного обучения и я сам выезжали на предприятия и организации для проведения учебы и прием экзаменов совместно с инженерно-техническими работниками данного предприятия.

В учебном комбинате было оформлено пять учебных кабинетов: сварочный № 4, сантехника и вентиляция № 7, строительные профессии (каменщики, бетонщики, плотники) № 10, автомобильный и механизаторы № 11 и крановщики, стропальщики № 13. Кабинеты были укомплектованы учебно-наглядными пособиями, плакатами, тренажерами по учебным темам, диафильмами, в кабинетах были установлены диапроекторы и экраны. Все было оформлено согласно методических требований, которые проверялись комиссией при лицензировании. Оборудованием учебных кабинетов занимались те предприятия, в которых должны были учиться рабочие для данных предприятий: УМиАТ, МСУ-23, МСУ-28, МСУ-63, отдел главного сварщика.

Теоретические занятия проводились ежедневно по 6 часов, а практические – по 8 часов, иногда прихватывали и субботу.

Когда не хватало помещений в учебном комбинате, использовали учебные классы Опытного завода, войсковой части, УМиАТа.

Учебный кабинет для подготовки водителей автомобиля был зарегистрирован в МРЭО ГАИ. Готовили водителей всех категорий. Механизаторов обучали для УМиАТа, МСУ-28, МСУ-105, МСУ-108, т.е. для тех, у кого была в этом потребность. Обучали механизаторов по следующим специальностям: машинисты крана-трубоукладчика, экскаватора, башенного крана, крана автомобильного.

Работа в учебном комбинате, как и в других учебных заведениях, велась по плану, составленному на год на основании заявок предприятий поданных заранее в отдел подготовки кадров треста, который затем давал учебному комбинату задание на формирование групп, как по количеству, так и по срокам обучения.

Руководителями отдела подготовки кадров треста в разное время были Максимкин В.М. и Киселев Г.Ф. Отдел подготовки кадров подчинялся непосредственно главному инженеру треста, который осуществлял техническую политику треста.

Учебный комбинат проводил обучение вторым смежным профессиям, обучение с целью повышения квалификации и обучение бригадиров. Все виды обучения проводились по программам Госпрофобра, а также по программам, разработанным в учебном комбинате и утвержденным главным инженером или его заместителем. Это были специальные программы с учетом особых условий работы на объектах треста. Программы обучения военных строителей разрабатывались отраслевым учебно-методическим центром по профессиональному обучению кадров, с учетом, что это будет делаться непосредственно на производстве. Ежеквартально учебный комбинат составлял отчеты и представлял их главному инженеру или зам. начальника треста по кадрам на утверждение.

Общее руководство педагогической работой учебного комбината осуществлял педагогический совет, на котором обсуждались вопросы обучения, утверждались и рассматривались индивидуальные планы преподавателей и мастеров производственного обучения по улучшению индивидуальной методической и педагогической работы. Численность учебных групп была от 10 до 30 человек, а если нужно было обучить меньше, то для этого издавался приказ по тресту, разрешающий учить группу из 7-8 человек специалистов, необходимых тресту.

До 1993 г. учебный комбинат работал с полной нагрузкой, затем начали сокращать объемы производства, сокращать людей, начали расформировывать полк военных строителей, и, естественно, постепенно, в связи с уменьшением обучающихся сокращался штат учебного комбината, и уже к 2000 году осталось два человека штатных работников. Для треста учить стало почти некого и стали учить для сторонних организаций.

Награды:

- медаль « За доблестный труд»
- медаль «В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина»
- медаль «Ветеран труда»

§ 5.89. ИГНАТОВ Михаил Иванович

(15.11.1923 – 13.10.2014)
В системе треста «Гидромонтаж»
1980 – 1998 гг.

Родился 15 ноября 1923 г. в городе Рязани.

В 1939 году поступил на курсы ФЗО[138], получил специальность слесаря-сантехника 3 разряда. С 6 июня 1941 года по декабрь 1942 года – курсант Саратовского училища тяжелых танков. Участвовал в боях на Орловско-Курской дуге. В составе 1-го Украинского фронта освобождал от немецких захватчиков города Лубны, Переяслав-Хмельницкий, Васильков, Киев и Житомир. Участвовал в танковом сражении под Прохоровкой. С 1980 года - завхоз треста «Гидромонтаж», начальник АХО АО «Гидромонтаж».

Награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», юбилейными медалями.

Автобиография

Я, Игнатов Михаил Иванович, родился 15 ноября 1923 года в городе Рязани.

В 1939 году поступил на курсы ФЗО. Окончив их, получил специальность слесаря сантехника 3 разряда.

С 6 июня 1941 года по декабрь 1942 года – курсант Саратовского училища тяжелых танков. Получил воинское звание младший лейтенант и должность командир танка. С июля 1944 года по март 1945 года – командир танка полка, входившего в состав Степного фронта, в последующем его перевели на 1-й Украинский фронт. Участвовал в боях на Орловско-Курской дуге. Освобождал от немецких захватчиков города Лубны, Переяслав-Хмельницкий, Васильков, Киев и Житомир.

Участвовал в танковом сражении под Прохоровкой. Наш тяжелый танковый полк был в резерве главнокомандующего и его перебросили в Курляндию[139] на Ленинградский фронт. Кругом болота. На танке далеко не уедешь, передвигаться возможно было только по дорогам. Чуть с дороги свернул танк – по башню в болоте. Немцы постоянно теснили нашу пехоту: оттеснят ее назад, приходим на помощь мы и возвращаем пехоту на прежние рубежи. И так постоянно, держали немцев в Курляндии, не уходили. С марта 1945 года – Ленинградский фронт, был командиром взвода, который в последующем освобождал Прибалтику. Это города: Рига, Шауляй, Елгава. Закончил войну я в Прибалтике.

После окончания войны до марта 1948 года проходил службу в учебном танковом полку при Академии бронетанковых войск им. Сталина в городе Солнечногорске. С марта 1948 года по сентябрь 1956 года служил командиром танковой роты в тяжелом танковом полку Кантемировской дивизии (г. Наро-Фоминск). Во время службы в Кантемировской дивизии с 1948 по 1953 год участвовал на танках в парадах на Красной площади, которые проходили на ноябрьские и майские праздники, а с 1956 по 1959 год – в пешем строю в колонне бронетанковой Академии.

В период с 1951 по 1953 год окончил вечернюю среднюю школу и получил аттестат зрелости. С сентября 1956 года по сентябрь 1959 год – слушатель Академии бронетанковых войск. С сентября 1959 года по март 1961 года – заместитель начальника штаба полка (пос. Долгоруково Калининградская область).

С марта 1961 года по август 1962 года – помощник начальника оперативного отделения 1-й таковой дивизии (г. Калининград). С августа 1962 года по июнь 1964 года – стар-

[138] ФЗО – фабрично-заводское обучение.

[139] Курляндия – историческая область Латвии.

ший офицер отдела боевой подготовки штаба Прибалтийского военного округа (г. Рига). С июня 1964 г по апрель 1970 года – командир танкового батальона (г. Калининград и г. Таллинн). 14 апреля 1970 года уволен в запас по ст. 59 пункт «Б» с правом ношения военной формы. С 25 мая 1970 по октябрь 1972 года – инструктор Наро-Фоминского клуба туристов. С 20 октября 1972 года по 26 апреля 1976 года – старший техник-смотритель зданий ЖКО. С 26 апреля 1976г. по 2 июня 1978 года – управляющий делами ЖКО. С 5 июня 1978 года по 16 октября 1978 года – в тресте «Оргтехмонтаж» работал заместителем начальника производственно-технического обучения. С 16 октября 1978 года по 28 мая 1980 года – старший инженер отдела материально-технического снабжения. С 28 мая 1980 года по 31 декабря 1986 года – завхоз треста «Гидромонтаж». С 4 января 1987 года по 14 октября 1992 года – старший техник-смотритель ЖЭК № 1. С 15 октября 1992 года по 01 апреля 1994 года – начальник АХО АО «Гидромонтаж». С 1 апреля 1994 года по 6 марта 1998 года – стрелок-контролер АО «Гидромонтаж».

С 16 февраля 1996 года по 12 март 1998 года – председатель ГСК «Победа»

Награды:

- Орден «Отечественной войны II степени»;
- Орден «Красной звезды»;
- Медаль «За боевые заслуги»;
- Медаль «За оборону Ленинграда»;
- и другие юбилейные медали.

§ 5.90. КОНОВАЛОВ Сергей Вениаминович

(р. 07.10.1955)
В системе треста «Гидромонтаж»
1984 – н/в

Родился 7 октября 1955 г. в городе Челябинске.

Образование высшее. Окончил в 1980 году Московский инженерно-физический институт по специальности «электроснабжение промышленных предприятий, городов и сельского хозяйства, квалификация инженер-электрик».

В системе треста «Гидромонтаж» с 1984 г. на должности инженера-энергетика, старшего инженера-энергетика МСУ-105 треста «Гидромонтаж». Затем последовательно занимал должности электромонтера, старшего инженера-электрика УМиАТа треста «Гидромонтаж», мастера, начальника участка ОАО «УЭС Гидромонтаж», главного энергетика ОАО «Трест Гидромонтаж».

Награжден знаком Губернатора Московской области «За труды и усердие». (2012 г.), Почетными грамотами треста «Гидромонтаж», Администрации Наро-Фоминского муниципального района.

Автобиография

Я родился 7 октября в 1955 году в городе, который сейчас носит название Озерск, а в то время он назывался Челябинск-40. Этот город был построен в связи с созданием химического комбината «Маяк», то есть это наше любимое и дорогое Среднее машиностроение, с которым связана жизнь моя и моей семьи.

Отец у меня работал на химическом комбинате «Маяк». После окончания техникума в Ленинграде он был направлен туда по распределению как один из лучших учеников. Позже там же, в Челябинске-40, он окончил Московский инженерно-физический институт и всю жизнь проработал на химкомбинате «Маяк». Начал он там работать в службе управления реакторами, а потом перешел в управление химкомбинатом. Он является почетным ветераном. Обычный спокойный нормальный человек, который всю жизнь проработал на химкомбинате. А мама, также после техникума, приехала и сначала работала в Ангарске на строительстве, а потом, когда начали строиться заводы, ее отправили туда же в город Челябинск-40, но теперь работала она на строительстве. В частности, она работала с Бутиным В.А., бывшим начальником управления МСУ-63, и также жизнь ее была связана с промышленной площадкой территории химкомбината «Маяк». Она также участвовала в ликвидации аварии 1957 года, как и отец.

В Челябинске-40 я окончил общеобразовательную школу. После окончания школы поступил в ПТУ по специальности «электромонтер». Я не смог в первый год поступить в институт. После десятилетки учился год, окончил с отличием, получил специальность. Проходил практику также на химкомбинате и после окончания ПТУ какое-то время поработал там же. Тогда отличникам разрешалось сразу поступать в институт, и я поступил в филиал Московского инженерно-физического института на дневное отделение там же, в Челябинске-40, где и проучился до конца. Единственное отличие образования было в том, что мы три года учились на дневном факультете, а потом нас всех перевели на вечернее отделение с 4-го курса и распределили на работу. Я учился на факультете электроснабжения и работал, учась последние годы. В институте я работал на химкомбинате «Маяк» также в электрических сетях. Обычная работа, ничего там такого героического. Голова у меня была занята, конечно, в первую очередь учебой. При всей необычности нашей учебы я считаю, что это был интересный эксперимент в институте, потому что те, кто не учил-

ся по такой форме, плохо понимали, когда на старших курсах им рассказывали про оборудование, а для меня это все уже было понятно. Несмотря на то, что я меньше времени посвящал теоретическим занятиям, но я понимал гораздо лучше благодаря практике. А так как я работал сменным дежурным электромонтером на большой подстанции, как центр питания у нас здесь, в Селятино, у меня было достаточно времени, чтобы по вечерам, по ночам заниматься, я таскал учебники на смену и учился. Учился неплохо. После окончания института получил диплом, и было непреодолимое желание где-то себя применить. Я думал, что я поеду в Сибирь, буду строить электростанцию, большую и чтобы это запомнилось в жизни. Хотя можно было бы остаться на химкомбинате, как многие и сделали. А я решил, что уеду и еще подбил на это дело нескольких своих товарищей. Меня отправили вместо Сибири под Москву. Я попал в МСУ-35, располагавшееся в Обнинске, а это было тоже Министерство среднего машиностроения треста «Промэлектромонтаж». Один его участок располагался здесь, в Селятино. И вот я начиная с 1980 года начал здесь работать.

Мы занимались монтажом электросетей в поселке при строительстве жилых зданий, промышленных предприятий и, в частности, 575-й подстанции, которая нам и сейчас подает электроэнергию, реконструировалась силами МСУ-35, и на средства треста «Гидромонтаж». Никому не хотелось с ней связываться, а меня, такого молодого, туда забросили и я, как щенок, плавал в этих чертежах, ну и как-то выплыл. Построили мы эту подстанцию, включили и она заработала. Слава Богу, у меня был практика работы на больших распределительных подстанциях, то есть я, будучи дежурным, достаточно хорошо понимал, что там происходит, и мне не было сложно. После того, как мы это сделали, мы добровольно подарили «Западным электрическим сетям» такую подстанцию. Это позволило нам увеличить нашу разрешенную мощность, и, собственно, теми усилиями мы до сих пор живем, питаемся и еще весь резерв не исчерпали, хотя нам его и урезали.

А далее случилось таким образом, что я женился (это был 1983 год). Игналинскую станцию в то время сдали и в районе моего родного города должны были строить Южно-Уральскую АЭС. 105-е Управление перевели туда, и Лобода А.И., будучи заместителем главного инженера, вернулся тоже в это управление, ну и предложил мне туда поехать. Я вспомнил свою мечту после института – построить электростанцию, уволился из 35-го управления, перевелся в трест «Гидромонтаж» и уехал в Челябинск-40.

И вот началось строительство электростанции, но, к сожалению, она не была построена по разным причинам, и я вернулся в Селятино работать в тресте «Гидромонтаж», в то время на участке УМиАТ, на эксплуатации электрических сетей, и с тех пор (1985 г.) я работаю на этом участке. В то время начальником нашего участка был Титов Виктор Васильевич. Этот участок занимался не только эксплуатацией электросетей, но и сетей водопровода, канализации и тепловых сетей. Виктор Васильевич был удивительной личностью в истории нашего участка. Он был очень грамотный, не любил бумаги, и я бы сравнил его с Петром Первым, который сам корабли рубил. Вот и Титов сам прыгал в колодцы, в любом костюме, потом говорил, «что и так сойдет». Он был, можно сказать, мужикастый товарищ очень и при всем том очень грамотный не только технически, но и культурно. Он много читал, с ним было интересно, мне в этом смысле повезло. Помню, когда мы в первый раз с ним встретились, я начал жаловаться, что бумаги меня заели. Он говорил, что бумаги – это ерунда, знакомься с людьми.

Впоследствии так получилось, что я забрал у Виктора Васильевича электрическую часть. Надо заметить, что был период, когда наш энергетический участок соединился вместе с котельной, образовалось УЭС. В состав нашего управления входили котельная и все тепловые сети, то есть все энергетические объекты поселка Селятино, было очень ловко работать. Все вопросы решались очень оперативно. Но потом были определенные события, нас расформировали, и трест вернул наш участок в свое лоно.

Нынешнее состояние дел на участке электросетей очень положительное, в том плане, что когда пришел Буренков А.В., он стал технически внимательно относиться к нашим проблемам, и мне это нравится. Сейчас мы занимаемся многими делами, работа очень активная, никогда такого не было. Ввиду специфики работы надо было сохранять и содержать то, что у нас есть. Сейчас же консерватизма стало мало, а активной фазы очень много.

В настоящий момент мы занимаемся и электромонтажными работами, пока еще в недостаточном объеме, как бы хотелось, но всему свое время. Думаю, что когда персонала станет больше, когда мы подучим наше

молодое поколение, мы займемся более серьезными делами. Хотя определенные виды электромонтажных работ мы берем, связанные с электросетями наружного характера, и делаем это лучше, чем наши подрядчики. Из того поколения, с которым я начинал работать на участке, многие ушли и постарели, а вот сейчас у нас бум молодежи. Они менее опытные, но у них чувствуется огромный интерес, и мы им не даем расслабиться.

Если мы сподобимся и построим свою газовую электростанцию, это будет хорошее воплощение идеи. Сделать сначала экспериментальную установку небольшой мощности, посмотреть, как это, а дальше развивать… В настоящее время я готовлю себе смену, и это, пожалуй, то самое полезное, что я могу еще сделать.

У меня есть жена, у нас с женой есть трое сыновей, они уже достаточно взрослые. Первый родился в 1983 году, как раз когда я был в командировке в Челябинске-40. Он окончил Московский инженерно-физический институт, работает в институте прикладной математики, занимается научными проблемами, которые слишком далеки от жизни. Средний сын окончил институт авиационный, работает в институте Туполева, а младший окончил Бауманский институт, занимается проектированием роботов в организации при Бауманском институте. У него специальность «гусеничные машины».

§ 5.91. МИХАЙЛОВ Виктор Васильевич

(р. 15.06.1947)
В системе треста «Гидромонтаж»
1985 – 2010 гг.

Родился в 1947 г. в дер. Андреевка Ибресинского района Чувашской АССР

Образование высшее. Окончил Московский областной педагогический институт в 1977 г. по специальности «общетехнические дисциплины и труд». В системе треста «Гидромонтаж» с 1985 г. на должности мастера производственного обучения учебного комбината, инженера отдела кадров, инженера подготовки кадров треста «Гидромонтаж».

С 1987 по 2007 г. – инженер по кадрам, подготовке кадров и социальным вопросам, начальник АХО, руководитель службы офиса, завхоз АО «Гидромонтаж»

С 2007 по 2010 г. – мастер ООО «Селятинские Коммунальные Системы».

Автобиография

Я родился 15 июня 1947 года в Чувашской Республике в крестьянской семье. После восьмилетки в 1963 году поступил учиться в железнодорожное училище № 2 города Канаш по специальности «электрогазосварщик». По окончании училища с 1965 по 1968 г. проработал на вагоноремонтном заводе г. Канаш в качестве электрогазосварщика и, обучаясь в вечерней школе при заводе, получил среднее образование.

С сентября 1968 года по июль 1971 года учился на дневном отделении Орехово-Зуевского индустриально-педагогического техникума по специальности «техник-электрик, мастер производственного обучения», после чего проработал в системе профтехобразования в качестве мастера производственного обучения, преподавателя, инспектора профтехучилищ до января 1985 года. В период работы с 1971 по 1976 г. окончил вечернее отделение Московского педагогического института им. Н.К. Крупской по специальности «учитель общетехнических дисциплин и черчения». С августа 1974 г. по август 1983 г. я работал в профтехучилище № 71 в п. Алабино, где базовым предприятием являлся трест «Гидромонтаж». За девять лет работы в училище я выезжал в командировки в разные районы Советского Союза, принимая активное участие в строительно-монтажных работах важнейших объектов. Мне пришлось трудиться с учениками на объектах в г. Шевченко (Актау), Степногорске (сейчас Республика Казахстан). В Шевченко принимали участие в восстановлении балластной стрелы шагающего экскаватора ЮГ-1 (бригада Глебова Н.Т.). Были в командировке в г. Саянске Иркутской области на строительстве химкомбината «Хлор», участвовали в монтаже вентиляции на Игналинской АЭС (Литва). Также принимал участие в строительно-монтажных работах в городах Евпатория, Пенза-19, Калуга, Дубна.

С января 1985 года по декабрь 2005 года работал в тресте «Гидромонтаж» в качестве мастера производственного обучения учебного комбината, инженера отдела технического обучения и начальника АХО.

С января 2006 года по настоящее время работаю в должности мастера в ООО «Селятинские коммунальные системы».

Воспоминания о Чернобыле

В период Чернобыльской трагедии я работал в тресте «Гидромонтаж» в должности инженера отдела подготовки кадров.

12 июля 1986 года меня вызвали к главному инженеру треста Бересневу С.Ф. Он вместе с заместителем начальника треста по кадрам Горожанкиным Д.С. предложили срочно выехать в Чернобыль в качестве кадровика в

штаб монтажного района УС-605. На раздумье дали одни сутки.

13 июля 1986 года бухгалтер МСУ-28 Евсеев А.Е., старший инженер планово-экономического отдела треста Сунцов Л.П. и я вылетели по месту назначения. По прибытии мне пришлось организовать кадровую работу, т.е. прием, увольнение командированных, обеспечение их питанием и спецодеждой. Штаб монтажного района находился в двухэтажном здании сельхозтехники, рядом, через дорогу, находилась вертолетная площадка. Под окнами штаба проводилась сборка и сварка металлоконструкций для разделительной стенки. В течение двух месяцев моей командировки с 14 июля 1986 г. по 14 сентября 1986 г., по специфике моей работы при штабе мне пришлось сталкиваться со многими работниками монтажного района, в том числе с руководством штаба. Монтажный район занимался укрытием взорвавшегося реактора. Мне особенно запомнились Рудаков Владимир Иванович (умер вскоре после Чернобыля в московской клинике), начальник 12 Главка Министерства, начальники монтажного района Мигунов В.В. и Ким (ныне покойный), которые круглые сутки находились в 30-километровой зоне, решая необходимые производственные вопросы. По своей работе я почти ежедневно бывал у руководства штаба, получал задания по обеспечению монтажного района кадрами нужных профессий, посылал заявки на пополнение взамен убывших рабочих. Приходилось принимать на работу командированных и увольнять при получении дозы облучения 20-25 бэр и окончании срока командировки ежедневно от 100 до 250 человек.

Был случай, когда из г. Новосибирска прислали двух выпускников профтехучилища. По случаю отсутствия начальника монтажного района Кима в штабе я самостоятельно откомандировал молодых людей домой (был негласный закон – беречь молодых), за что получил от начальства «взбучку», а в конце рабочего дня Ким одобрил мой поступок. В то же время из Новосибирска приехал в командировку Герой Социалистического Труда (фамилию не помню) с сыном, выпускником профтехучилища. Это говорит о патриотизме советских людей.

Когда стал вопрос о возведении разделительной стенки между 3-м и 4-м блоками станции размером 34 на 72 метра и толщиной 1 метр, необходимо было отобрать 105 монтажников и сварщиков из числа резервистов, призванных военкоматами на 6 месяцев. Добровольцев оказалось достаточное количество, т.к. их обещали после выполнения задания откомандировать по месту жительства. Задание они выполнили за две недели, работая под прямым воздействием радиации и радиационной пыли (более опасной) на сквозняке. Низкий поклон этим людям, которые выполнили одну из важнейших операций по возведению саркофага.

Вспоминая о режиме рабочего дня, хочу сказать, что люди работали с полной отдачей сил, не думая о последствиях воздействия радиации на организм. Понимали, что данную работу, кроме них, никто не выполнит.

Работники монтажного района, в основном, ночевали в пионерском лагере «Дружба» за 120 км от Чернобыля (2 часа езды на автобусе в один конец). Подъем в 5.30 утра, завтрак и выезд на объект в 6.00. Рабочий день продолжался с 8.00 утра до 20-21 часа вечера, плюс два часа на дорогу и без выходных.

Особенно трудно приходилось инженерно-техническим работникам. Если у рабочих, особенно у сварщиков, рабочий день продолжался 20 минут и более, в зависимости от места расположения работы, то ИТР работали с 8-00 до 20-00. Надо учесть и то, что мы постоянно (кроме 120-км зоны) дышали через респиратор (лепесток). Когда случались «выбросы» на станции, это ощущалось в пионерском лагере в виде першения в горле ржавым железом.

Хочу сказать несколько слов о дисциплине работников монтажного района. Были разговоры, что в начальный период работ по ликвидации последствий аварии в целях профилактики разрешали пить спиртные напитки. В период моей командировки с этим вопросом было строго. Если и были случаи выпивки, это наказывалось.

Под руководством начальника управления кадров Главка Воронкова Владимира Николаевича (ныне покойного) мы систематически проводили обходы палат лагеря, где ночевали рабочие. За нарушение дисциплины трех рабочих откомандировали. Высаживали нетрезвых на постах, где работники внутренних дел проверяли в автобусе наши пропуска на въезд в 30-километровую зону. Это были единичные случаи. До сих пор стоят перед глазами местные жители: старики, которые умоляли подвезти их до своей деревни со словами: «Сынки, возьмите нас, ради Христа, хотим умереть дома». Но режим был строгий на постах, посторонних не пропускали.

В заключение хочется отметить, что от треста «Гидромонтаж» в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС участвовало 380 человек.

Заключение

Исследование становления атомной промышленности на примере треста «Гидромонтаж» показало значимость поставленной проблемы для исторической науки и общественной жизни российского общества, в котором сегодня растет поколение молодых людей, недостаточно знающее о советском периоде, в то время, как Советский Союз не только одержал победу в Великой Отечественной и второй мировой войнах, но и выстоял в навязанной ему США Холодной войне, не допустив перерастания ее в военную фазу. Советская страна, обескровленная длительной войной, была вынуждена втянуться в гонку вооружений, создавать дорогостоящий высокотехнологичный военно-промышленный комплекс в условиях острой нехватки как материальных, технических, так и людских ресурсов. Оборачиваясь в прошлое можно увидеть, что отличие Холодной войны от Великой Отечественной в том, что армия не воевала, а была в боевой готовности, а сходство в том, что тыл в послевоенный период работал так же напряженно, как и в военный период. Именно работа тыла нашей страны сделала невозможным начало новой войны. Именно с историей работы такого тыла и связана история поселка Селятино и треста Гидромонтаж.

Изученные источники наглядно продемонстрировали, что сотрудники треста внесли ценный вклад в становление ядерного щита и энергетической безопасности СССР. Их повседневная работа являлась трудовым подвигом, совершенным во имя безопасности страны. Специалисты треста способствовали созданию сильной, современной, высокотехнологичной атомной промышленности, установлению паритета в ядерных вооружениях с США, что позволило предотвратить перерастание Холодной войны в активную фазу тогда и сохраняет мир в России сегодня, защищая атомным щитом от любых посягательств на суверенитет страны. По инициативе и на средства гражданского общества, в том числе АО «Трест Гидромонтаж», его сотрудников, ветеранов – жителей посёлка Селятино, подвиг работников треста был увековечен в памятнике. Монумент получил название «Солдатам Холодной войны», потому что посвящён он именно победителям этой Холодной войны, простым труженикам, руками которых создавался ядерный щит Родины и строились стратегические промышленные объекты. «Это памятник нашим современникам, простым труженикам трудового фронта, которые в период холодной войны, развязанной США, своим трудом, силой своего духа, создавали ядерный щит нашей Родины, гарант нашей безопасности, нашей мирной жизни». Памятник стал наглядным доказательством «героизма наших предков», благодаря которому «факты уже никогда не смогут исчезнуть ни со страниц истории, ни из памяти соотечественников».

Образование треста «Гидромонтаж» проходило в сложной геополитической обстановке, которая подталкивала Советский Союз к ускоренному созданию атомной промышленности. В 1953 г. было сформировано Министерство среднего машиностроения (Минсредмаш, Средмаш), которое сосредоточило в себе все структуры, необходимые для создания атомной промышленности. С 1957 по 1986 г. Минсредмаш возглавлял Ефим Павлович Славский, неординарный руководитель, под началом которого были выполнены все задачи, поставленные руководством страны. В 1955 г. из состава Главпромстроя МВД СССР в новое атомное министерство была передана контора «Техспецработ», специализировавшаяся на водопонижении и выполнении буровых работ и располагавшая специальной техникой и кадрами. В состав конторы был включен отряд подводно-технических работ особого назначения (ЭПРОН). В системе Средмаша предприятие получило название «Строительно-монтажное управление № 8» с закрытым шифром п/я 646, а в 1967 г. п/я 646 было присвоено открытое наименование трест

«Гидромонтаж». В 1955 г. будущий трест «Гидромонтаж» возглавил В.Г. Мухин, с 1956 по 1980 г. – Яков Андреевич Кузнецов, а с 1989 г. – Валерий Дмитриевич Захаров. Главным инженером треста с 1956 по 1968 г. был Павел Аронович Керцман, а с 1968 г. – Береснев Сергей Федорович. В преддверии грандиозных строек специализация треста оказалась полезной, поэтому трест активно развивался, образуя новые структурные подразделения, специализировавшиеся на отдельных видах работ или осуществлявшие деятельность на определенных объектах. Например, в 1967 г. для строительства гидротехнических сооружений, прокладки наружных трубопроводов было сформировано монтажно-строительное управление (МСУ) № 28, которое выполняло указанные работы на всей территории Советского Союза, а специально для возведения Игналинской атомной электростанции в Литовской ССР в 1980 г. было создано МСУ № 105. Трест развивался не только вширь. Инженерная служба предприятия решала задачи по ускорению научно-технического прогресса и развитию производства. В 1974-1975 гг. экономическая эффективность от рационализации и изобретательства составила 5 млн 570 тыс. рублей, число внедренных рационализаторских предложений достигло1179, были внедрены 73 изобретения, получены 6 авторских свидетельств. По итогам соревнования среди предприятий 12-го Главного управления Министерства среднего машиностроения в области рационализации и изобретательства «Гидромонтаж» занимал первые места в 1975, 1977, 1979, 1982, 1983 гг.

Деятельность треста «Гидромонтаж», который называли «строительным спецназом», безусловно, стала важной славной страницей в истории нашей страны. Большая роль в этом принадлежит людям, возглавлявшим трест и работавшим на разных участках, таким, как Я.А. Кузнецов, В.Д. Захаров, М.Д. Леонов, Г.М. Болобонов и многие-многие другие. Каждый «держал оборону» на своем направлении. Руководящий состав треста знал условия работы и нужды трудящихся изнутри, выезжал на места, когда возникала необходимость в оказании помощи. Хорошо работала кадровая служба, следившая за повышением квалификации, аттестацией сотрудников, формированием кадрового резерва и прочим. В условиях дефицита большой вклад в общее дело вносила служба снабжения, которая бесперебойно обеспечивала всеми необходимыми материалами подразделения предприятия. Опытный завод создавал нестандартные конструкции повышенной монтажной готовности, для выполняемых трестом уникальных задач. Управление механизации и автотранспорта треста (УМиАТ) отвечало за грамотную эксплуатацию и своевременную профилактику техники, в том числе специальной.

Специалисты треста выполняли широкий спектр работ: водолазные, гидромонтажные, буровые, высотный монтаж. Деятельность треста часто разворачивалась в сложных климатических условиях, при экстремально высоких и низких температурах, в сжатые сроки. Квалификация и знания сотрудников треста потребовались при проведении ядерных испытаний на Семипалатинском испытательном ядерном полигоне, в Харабали (полигон «Азгир»), на Новой Земле. Люди действительно проявили образцы героизма, что не являлось единичным случаем. В условиях испытательных полигонов сотрудники получали высокие дозы облучения, но продолжали работать, так как знали, что их труд необходим Отечеству. Для исправления брака Н.Т. Глебов вошел в работающий ядерный реактор Центра ядерных исследований в Ливии, чтобы предотвратить международный скандал. Специалисты треста добровольно участвовали в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции, осознанно жертвуя своим здоровьем ради благополучия всех людей на планете. В воспоминаниях ветеранов приводятся многочисленные примеры неординарных жертвенных поступков этих простых советских людей.

Важная роль принадлежит как отельным подразделениям в структуре треста, так и всей созданной системе, которая представляла собой единый организм, направленный на достижение главной цели – обеспечении ядерной и энергетической безопасности страны. Слаженная работа профсоюза, партии и руководства треста представляет любопытный опыт организации труда, который, к сожалению, сегодня разрушен. Работники треста чувствовали поддержку предприятия, для них был построен поселок Селятино, где выдавались

квартиры. С ростом семьи можно было рассчитывать на жилье большей площади. Предприятие и связанные с ним структуры занимались оздоровлением и отдыхом сотрудников и их детей, обеспечением селятинцев продуктами через отдел рабочего снабжения (ОРС). Трестом были построены клуб «Мечта», спортивный комплекс, школы,поликлиника, детские сады, организован детский оздоровительный лагерь. Этот налаженный рабочий организм позволял сотрудникам честно выполнять свои производственные обязанности, чувствовать социальную защищенность, быть уверенными в том, что в трудную минуту они всегда могут рассчитывать на поддержку, поэтому такой неожиданной оказалась ситуация, когда они оказались наедине со своими проблемами при переходе страны к рыночной экономике. Изучение и обобщение опыта работы позволило сделать обоснованный вывод о целесообразности использования материалов исследования при изучении истории России второй половины XX века, истории противоборства СССР и США в годы Холодной войны; показало значимость изучения данной темы для духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения, сохранения национальной идентичности. Наиболее важный фрагмент представленного материала в книге – это позитивная совместная деятельность государственных структур, общества и отдельных работников, объединенных единой целью создать защиту против атомной войны усилиями по созданию конкретных технологических объектов, уровень создания которых был на самом высоком научном уровне, аналогов многим из которых до сих пор в мире нет.

Практика привлечения ветеранов треста к созданию воспоминаний о своей жизни и производственной деятельности может быть использована другими организациями, что будет способствовать повышению качества жизни пенсионеров через привлечение людей пожилого возраста к активной общественной жизни, прежде всего к передаче через воспоминания своего опыта молодому поколению.

Приложение 1

Целевые задачи по вводу объектов

Целевые задачи по вводу объектов в 1955-1975 гг.

Город Шевченко (Актау), Казахстан

Крупноблочный монтаж вскрышных комплексов ЮГ-1, ЮГ-2. Монтаж технологического оборудования, внутренней сантехники и наружных коммуникаций объектов карьерного хозяйства по добыче урановой руды.

Монтаж металлоконструкций каркаса здания, механомонтаж технологического оборудования, технологических трубопроводов, внутренней сантехники, вентиляции, а также наружных сетей водопровода, канализации и теплоснабжения обогатительной фабрики.

Монтаж металлоконструкций здания и сооружений горно-металлургического завода.

Монтаж технологического оборудования, технологических трубопроводов, металлоконструкций зданий и эстакад, внутренней сантехники, вентиляции и наружных коммуникаций: водопровода, паропровода, теплосетей, канализации СКЗ (сернокислотного завода).

Монтаж технологического оборудования, технологических трубопроводов, отопления, вентиляции и наружных коммуникаций ГМЗ (горно-металлургического завода).

Монтаж металлоконструкций зданий, трубопроводов морской воды, трубопроводов оборотного водоснабжения, технической воды, теплоснабжения, канализации и вентиляции АТЗ (азотно-тукового завода).

Монтаж технологического оборудования, внутренней сантехники, вентиляции, металлоконструкций зданий, наружных коммуникаций РМЗ (ремонтно-механического завода).

Выполнение всех сантехнических работ, монтаж технологического оборудования и трубопроводов городских очистных сооружений.

Монтаж внутренней сантехники, вентиляции и водоснабжения на объектах жилья, соцкультбыта, а также на складском комплексе базы ОРСа, молокозавода.

Выполнение монтажа всех внеплощадочных трубопроводов теплоснабжения, паропроводов, трубопроводов технической, питьевой и морской воды, напорных и самотечных коллекторов канализации.

Монтаж металлоконструкций каркасов ТЭЦ-М, здания – 130.

Монтаж внутренней сантехники и вентиляции объектов ТЭЦ-М, ТЭЦ-2 и всех вспомогательных объектов энергосистемы.

Монтаж Куюлусского водовода минерализованной воды диаметром 600мм и протяженностью 50 километров с насосными станциями.

Монтаж стальных трубопроводов морской воды диаметром 1800-2300 мм для нужд охлаждения технологических процессов.

Комплексный монтаж объектов водоснабжения на площадке.

Город Степногорск, Казахстан

Механомонтаж, сантехмонтаж вентиляции и наружных коммуникаций тепловодоснабжения и канализации рудничных комплексов.

Монтаж железобетонного каркаса главного корпуса ТЭЦ, трубопроводов оборотного водоснабжения с градирнями, внутренней сантехники и вентиляции всех объектов ТЭЦ, технологический монтаж вагоноопрокидывателя и тракта углеподачи с металлоконструкциями, наружные коммуникации ТЭЦ.

Монтаж железобетонного каркаса с металлическими фермами и плитами покрытия главного корпуса ГМЗ (горно-металлургического завода).

Монтаж технологического оборудования, технологических трубопроводов, технологических металлоконструкций, внутренней сантехники, вентиляции и всех наружных коммуникаций теплоснабжения, пара и канализации шламопроводов на ГМЗ (горно-металлургическом заводе).

Монтаж технологического оборудования, технологических трубопроводов, внутренней сантехники, вентиляции наружных коммуникаций паропроводов, теплосетей,

водопровода, канализации на СКЗ (сернокислотном заводе) и заводе по производству аммофоса.

Монтаж теплосетей ТЭЦ в городе.

Монтаж магистрального водовода диаметром 1200 мм от реки Селеты к городу Степногорску протяженностью 50 километров.

Монтаж внутренней сантехники, газоснабжения жилья и объектов культурно-бытового назначения города и поселков.

Строительство Селетинского (Нуринского) группового водовода Целиноградской области протяженностью 350 километров.

Монтаж металлоконструкций, технологических трубопроводов и оборудования, внутренней сантехники, вентиляции наружных коммуникаций пароснабжения, теплоснабжения, водопровода, канализации с комплексом канализационных очистных сооружений завода «Прогресс».

Город Зарафшан, Узбекистан

Строительство линейной части водовода диаметром 1200 мм длиной 208 км от реки Аму-Дарья до г. Зарафшана.

Устройство оголовка водозабора на реке Аму-Дарья.

Монтаж насосных станций на водоводе диаметром 1200 мм.

Строительство водовода диаметром 700 мм от г. Зарафшана до г. Учкудук

Город Краснокаменск, Забайкальский край

Строительство линейной части магистрального водовода диаметром 1220 мм от реки до промышленного комплекса, а также строительство водозаборного оголовка на реке и насосной станции первого подъема.

Строительство наружных коммуникаций промышленного комплекса (водоснабжение, теплоснабжение, канализация).

Бурение артезианских скважин для питьевого водоснабжения, строительство водоводов питьевого водоснабжения.

Байкальский целлюлозный завод

Строительство водозабора на озере Байкал.

Строительство береговой насосной станции первого подъёма на озере Байкал.

Строительство магистральных водоводов.

Город Новосибирск

Строительство канализационного коллектора Академгородка.

Строительство водозабора на реке с оголовком и самотечными трубопроводами.

Строительство наружных коллекторов хозфекальной и ливневой канализаций диаметром 1500 мм и магистральных теплосетей для ВАСХНИЛа.

Город Пенза-19 (Заречный)

Монтаж технологического оборудования, трубопроводов, внутренней сантехники, вентиляции и наружных сетей теплоснабжения, газоснабжения и водоснабжения на промышленных объектах, объектах соцкультбыта и жилья.

Монтаж технологического оборудования, технологических трубопроводов, внутренней сантехники, вентиляции, наружных коммуникаций тепловодогазоснабжения на заводе «Медпрепаратов» в г. Пензе.

Город Арзамас -16 (Саров)

Монтаж технологического оборудования, трубопроводов, внутренней сантехники, вентиляции, магистральных и внутриплощадочных сетей водопровода, канализации, теплосетей и газопровода объектов науки и промышленности.

Выполнение монтажных работ с наружными коммуникациями на промышленных объектах, объектах жилищного строительства и объектах культурно-бытового назначения на заводах «Коммунист» и «Авангард».

В последующие годы подразделения треста продолжали работать на перечисленных и на новых площадках. В частности, особая страница в истории треста – освоение технологии бурения экспериментального шахтного ствола диаметром 4,6 метра с помощью реактивно-турбинного агрегата РТБ-4600 в сложных горно-геологических условиях, а также освоение технологического сооружения – мощных фундаментальных опор диаметром 1,8 метра, глубиной до 40 метров (для уникального физического корпуса) с помощью роторного бурения (объект «Красная Пахра»), бурение технических и артезианских скважин различного диаметра, в том числе для научных и взрывных работ.

Целевые задачи по вводу объектов в 1977 – 1980 гг.

Работы, обеспечивающие ввод в эксплуатацию пускового комплекса завода «Пластмасс» в г. Шевченко.

Ввод 1-й очереди Зиминского химического завода (хлорное производство).

Ввод вспомогательных объектов 1-й и 2-й очередей ГПЗ-16 (Государственного подшипникового завода) мощностью 1600 штук подшипников крупного диаметра для железнодорожных вагонов в г. Степногорске.

Работы на строительстве ГПЗ-24 г. Пензы.

Работы на 2-й нитке водовода (192 км) Аму-Дарья – Зарафшан.

Работы на площадке Игналинской атомной электростанции.

В городе Арзамасе-16 велись работы по титулу заводов «Коммунист» и «Авангард».

В г. Шевченко – бурение скважин на воду.

По заказу 055 (заводу микробиологии в г. Серпухове) – строительство внутриплощадочных сетей, водовода, газопровода и канализация.

Выполнено строительство водозабора комбината «Сибволокно» в г. Красноярске.

Строительство водовода в г. Свердловске.

Строительство водозабора в г. Томске в объеме 1-й очереди нефтехимического комбината.

Оборотное водоснабжение «Аммиака-1» и азотно-кислородного цеха в г. Кирово-Чепецке.

Объекты по титулу списка химзавода «Прогресс» в г. Степногорске, ввод жилья и соцкультбыта на всех площадках осуществлялся предприятиями МСУ-23, МСУ-26, МСУ-29, МСУ-65, МСУ-66, МСУ-100, МСУ-105.

Целевые задачи по вводу объектов в 1981 году и в последующие годы

Гидротехнические работы на подводящем и сбросном канале Игналинской атомной электростанции и гидротехнические работы на Кирово-Чепецком заводе минеральных удобрений и Зиминском химзаводе.

Монтаж металлоконструкций вентиляции, сантехники, технологических трубопроводов и инженерных сетей зданий 49, 80, 3, 12, 9 и 45 общей площадью 85000 м^2 на Ульяновском авиакомплексе. Строительство зданий цехов 360, 612, 614, 646 в г. Арзамасе -16, производственных цехов приборного завода, корпуса 5 ГМЗ-24 г. Пензы-19 (Заречный), 2-ой очереди Селетинского водовода протяженностью 76 км и завершение строительства домостроительного комбината в г. Степногорске.

Сдача в эксплуатацию вентиляционного экспериментального ствола диаметром 4,6 метра, ввод 43 800 м^2 производственных площадей чулочно-носочной фабрики им. К. Цеткин в г. Димитровграде.

Работы на наружных сетях Кыштымского медеэлектролитного завода, сернокислотном заводе в г. Желтые Воды, промобъектах на заводе «Тензор» в г. Дубне Московской области. Работа на комплексе зданий Института микробиологии и УНК (ускорителе нейтронов) в г. Серпухове Московской области, а также в гг. Степногорске и Желтые Воды на объектах рудников заказов 123-124 и 2294, строительство авиакеросинопровода Ангарск-Иркутск и инженерных сетей Южно-Уральской атомной электростанции.

Приложение 2

География работ треста «Гидромонтаж»

Ангарск. Комбинат № 820, ныне – ФГУП «Ангарский электролизный химический комбинат». Комплекс технологического водоснабжения. Керосинопровод от Ангарского НПЗ до аэропорта г. Иркутска.

Арзамас-16 (Саров). Электромеханический завод «Авангард», ВНИИ экспериментальной физики, ныне – Российский федеральный ядерный центр.

Братск, Иркутская область. Рассолопромысел. Зиминский химический комбинат, в последующем ставший ОАО «Саянскхимпром», а с 2001 года – ОАО «Саянскхимпласт».

Бурятия. Байкало-Амурская магистраль (БАМ).

Вологда. Переходы через реки и озера в Вологодской области.

Глазов, Удмуртия. Завод № 544, ныне – ФГУП «Чепецкий механический завод»; намыв дамб хвостохранилища и золотоотвала, работы на очистных сооружениях завода ГМЗ.

Гусиноозёрск, Бурятия. Гусино-Озерская ГРЭС, Лучевой водозабор.

Дагестан. Водовыпуск. Махачкала – Каспий.

Димитровград (Мелекесс). НИИ атомных реакторов, заводы – Димитровградский автоагрегатный и «Димитровградхиммаш», чулочно-носочная фабрика и ряд других объектов.

Дубна. Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ).

Евпатория, Крым. Гидротехнические сооружения.

Желтые Воды, Украина. Сернокислый завод.

Замоскворечье. Химки. Теплофикационный тоннель через Москва-реку.

Запрудня (пос.), Московская область. Завод электронных приборов, ныне – ОАО «ЗЭЛТА».

Зеленогорск, Красноярского край. Красноярская ГРЭС. Водозабор.

Земля Франца-Иосифа. Свайные поля для антенных установок Министерства Обороны.

Золотореченск, Читинская область. Строительство поселка для добычи редкоземельного металла «Таганак».

Калуга. Водовыпуск.

Каспийск, Дагестан. Работы на ТЭЦ, ремонт городских коммуникаций.

Керчь, Крым. Гидротехнические сооружения.

Кимры. Тверская область. Рейд для деревообрабатывающего комбината.

Кировокан, Армения. Управление строительства-606.

Кирово-Чепецк, Кировская область. Гидравлический намыв песка, водоводы для завода минеральных удобрений, наружные коммуникации, водозаборные сооружения и гидронамыв дамб хвостохранилищ промышленных объектов и жилой зоны.

Кохтла-Ярве, Эстония. Водовыпуск.

Краснокаменск, Читинская область. Приаргунский горно-металлургический комбинат (ныне – ОАО «Приаргунское производственное горно-химическое объединение») – магистральный водовод, водозаборная насосная станция.

Красноярск-26 (Железногорск). Комбинат № 815, ныне – ФГУП «Красноярский горно-химический комбинат».

Красноярск-45 (Зеленогорск). Завод № 825, ныне – ФГУП «Горно-химический комбинат». Подводно-технические работы и гидротехнические сооружения. Два питьевых водозабора: на реках Кан и Барга (с двумя дюкерами).

Москва. Бурение скважин для артезианского водоснабжения Торгового комплекса на Манежной площади. Реконструкция водопроводных, газопроводных и канализационных сетей по Ленинскому проспекту. Укрепление берега Москвы-реки.

Московская область. Бурение скважин, обеспечение качественной водой г. Апрелевка, КЭЧ Наро-Фоминского гарнизона, военного городка Кантемировской танковой дивизии, Звенигородского военного санатория, водохозяйственное и мелиоративное строи-

тельство, чистка прудов и водоемов. Очистка истоков реки Яуза в национальном парке «Лосиный остров».

Навои, Узбекистан. Комбинат № 2, скважины для вентиляции шахт уранового и золотого рудников.

Навоийская область, Узбекистан. Навоийская ГРЭС, гидроузел на р. Зарафшан.

Наро-Фоминский район, Московская область. Строительство жилья и сельскохозяйственных объектов в совхозах района – Тошарово, Головково, Рождествено, Кузнецово, Крекшино, Софьино и некоторых других.

Нижний Новгород. Институт «Микроэлектроники», завод «Жемчуг», Горьковская станция теплоснабжения и целый ряд других объектов.

Новороссийск. Газификация станиц и работы по углублению рек.

Новосибирск. Сибирское отделение Академии наук СССР, Сибирское отделение ВАСХНИЛ, институт «Микробиологии»: сооружение наружных коммуникаций - дюкеры, водопроводы, коллекторы, теплотрассы.

Обнинск, Калужская область. Обнинская АЭС. Водозабор. Водовыпуск.

Пенза. Аэропорт, объекты народного хозяйства на территории области.

Пенза-19 (Заречный). Пензенский приборостроительный завод № 1134. Ныне – ПО «Старт». Промышленные объекты и жилищное строительство, многочисленные коммуникации.

Печора (граница Пермской области и Коми АССР). Первый в Советском Союзе ядерный взрыв в мирных целях.

Припять, Украина. Ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Протвино. Институт физики высокой энергии (серпуховской ускоритель) – наружные коммуникации.

Рига, Латвия. Водовыпуск.

Саянск, Иркутская область. Инфраструктура города.

Свердловск-44 (Новоуральск). Комбинат № 813, ныне – ФГУП «Уральский электромеханический завод».

Севастополь, Крым. Гидротехнические сооружения.

Селятино (пос.) Наро-Фоминского района Московской области. Вся производственная база и социальная инфраструктура.

Снечкус, Литва. Игналинская АЭС. Водозабор.

Сосновый Бор, Ленинградская область. Ленинградская АЭС. Водозабор.

Спитак, Армения. Помощь в ликвидации последствий разрушительного землетрясения.

Томск. Томский нефтехимический завод – крупнейший производитель продуктов химии и нефтехимии в России и за рубежом, ОАО.

Томск-7 (Северск). Комбинат № 816, ныне – ФГУП «Сибирский химический комбинат».

Троицк. Скважины до основных горных пород. Цель – установка фундамента и монтаж высокоточного и высокочувствительного оборудования.

Ульяновск. Авиационно-промышленный комплекс, ныне – ОАО «Ульяновский авиационно-промышленный комплекс «Авиастар».

Феодосия, Крым. Гидротехнические сооружения.

Финский залив. Ограждающая дамба и водозаборные сооружения.

Целиноград-25 (Степногорск), Казахстан. Целинный горно-химический комбинат (ЦГХК), рудный карьер. Заводы: Государственный подшипниковый № 16, «Микробиологии», ремонтно-механический, гидрометаллургический (ГМЗ), гидроузел. Магистральный водовод р. Селеты – Степногорск. Теплосети ТЭЦ. Строительство объектов животноводства и жилья для селян.

Челябинск-40 (Челябинск-65, Озерск) Комбинат № 817, ныне – Федеральное государственное унитарное предприятие «ПО «Маяк». Ликвидация последствий выброса радиации на ПО «Маяк». Водозаборы, дюкеры наружных коммуникаций для промышленных объектов и жилой зоны.

Челябинск-70 (Снежинск). Водозаборы, дюкеры наружных коммуникаций для промышленных объектов и жилой зоны.

Чернобыль, Украина. Ликвидация последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Шевченко (Актау), Казахстан. Прикаспийский горно-металлургический комбинат с обогатительной фабрикой, заводы – Мангышлакский энергетический, пластмасс, азотно-туковый и ремонтно-механический. Жилые дома и объекты соцкультбыта. Узеньский газоперерабатывающий завод.

Ялта, Крым. Гидротехнические сооружения.

Водоводы

Водовод Амударья[1] – Зарафшан. **Узбекистан.**

Водовод Аять – Новоуральск. **Свердловская область.**

Водовод Каспий – Манас. **Дагестан.**

Водовод Каспийск – Кизил-юрт. **Дагестан.**

Водовод Ново-Архангельск – Смолино – Малая Виска. **Украина.**

Водовод р. Или – Чиганак. **Казахстан.**

Водовод Селетинский. **Казахстан.**

Водовод. **Судак, Крым.**

Дюкеры

Дюкеры через **Бердский залив и реки Обь, Енисей, Ангару, Волгу, Томь.**

Дюкеры через **реку Даугава. Латвия.**

Кабели связи

Кабели связи через **Волгу, Енисей, Оку, Обь и Черное море** (**Крым, Севастополь – Болгария**).

Ядерные полигоны

Новая Земля. Ядерный полигон.

Семипалатинск, Казахстан. Ядерный полигон.

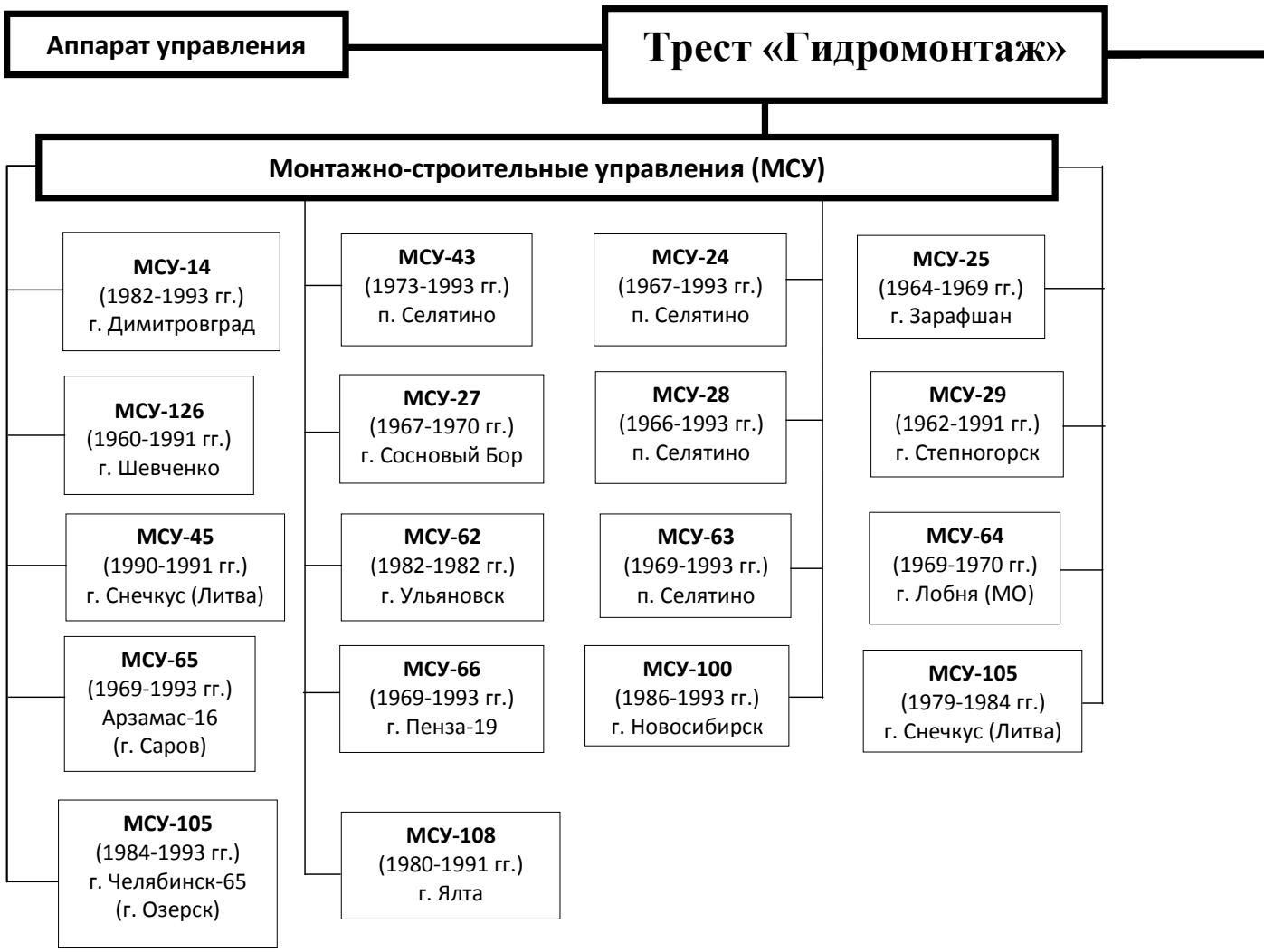
Харабали (**Азгир**), **Казахстан.** Ядерный полигон.

[1] В период СССР: Аму-Дарья.

Приложение 3

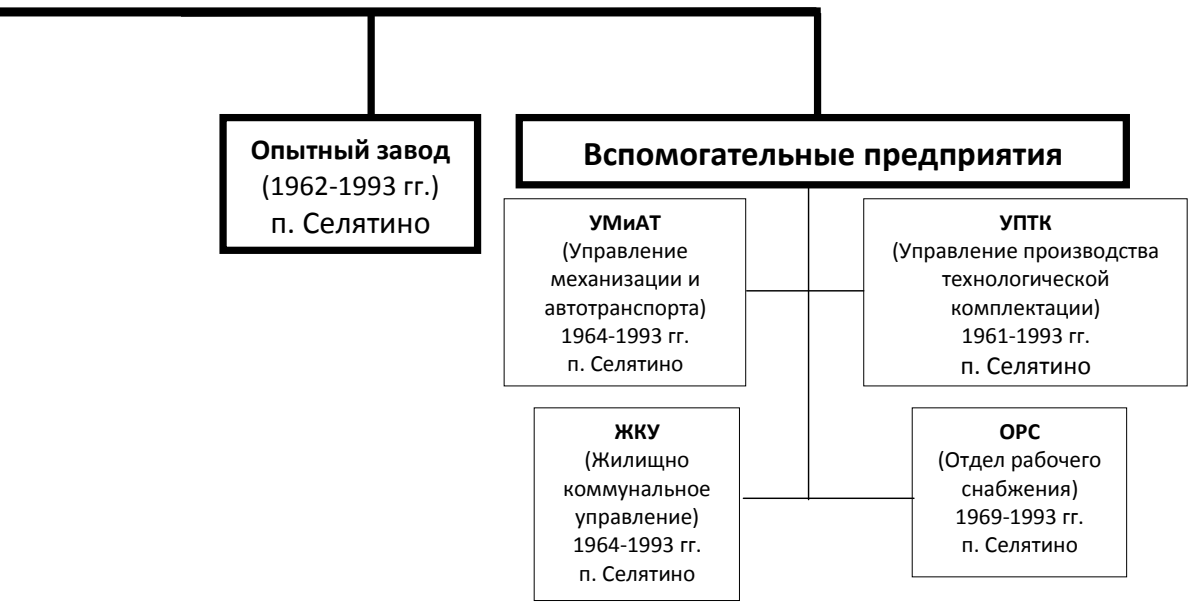
Структура треста «Гидромонтаж» в 1955 – 1992 гг.

Трест «Гидромонтаж» является преемником конторы «Техспецработ» – одного из структурных подразделений Главпромстроя Министерства Внутренних дел СССР. Впоследствии контора «Техспецработ» МВД СССР была передана в Министерство среднего машиностроения (Минсредмаш) СССР. В 1955 г. в ходе преобразований было образовано предприятие почтовый ящик (п/я) 646, которое в 1967 г. получило открытое наименование трест «Гидромонтаж».



Итого по тресту «Гидромонтаж»

- Монтажно-строительных управлений – 18
- Опытный завод – 1
- Вспомогательных предприятий – 4
- Грузового и легкового автотранспорта – 598 ед.
- Спецтехники – 445 ед.
- Общая численность инженерно-технических работников, рабочих и служащих – около 10 500 чел.
- Ежегодный объем выполнения строительно-монтажных работ – около 150 млн руб. (в ценах 1992 г.)



Приложение 4

Список работников треста «Гидромонтаж», принимавших участие в подготовке и проведении испытаний ядерного оружия

1. Азизов Расим Саитович
2. Агапитов Виктор Борисович
3. Аристов Николай Александрович
4. Алексеев Анатолий Григорьевич
5. Асеенков Александр Федосович
6. Аболмусов Виктор Николаевич
7. Адонин Владимир Гурьевич
8. Айзатуллов Альфрид Иванович
9. Аршава Василий Михайлович
10. Алексеев Феликс Федорович
11. Арефьев Сергей Анатольевич
12. Андриясов Владимир Аршакович
13. Антюнкин Виталий Васильевич
14. Антипов Анатолий Васильевич
15. Азаров Валерий Федорович
16. Алябин Павел Николаевич
17. Акименко Николай Егорович
18. Банников Михаил Павлович
19. Бердовский Валентин Антонович
20. Бабкин Александр Степанович
21. Бабий Юрий Александрович
22. Баловнев Николай Никитович
23. Баловнев Валерий Николаевич
24. Байчук Николай Иванович
25. Беловешкин Олег Васильевич
26. Белоконь Юрий Александрович
27. Бакшеев Николай Васильевич
28. Балин Алексей Филимонович
29. Балдуев Павел Константинович
30. Балдуева Надежда Владимировна
31. Беланов Георгий Михайлович
32. Булатов Михаил Федорович
33. Бурлаков Сергей Александрович
34. Боев Константин Иванович
35. Барышников Владимир Викторович
36. Беликов Александр Александрович
37. Белик Александр Васильевич
38. Бичкуров Борис Андреевич
39. Беличенко Михаил Михайлович
40. Барышников Вадим Владимирович
41. Бурдух Виктор Васильевич
42. Беловешкина Валентина Терентьевна
43. Богословский Александр Иванович
44. Больщиков Владимир Валентинович
45. Беседина Нина Ивановна
46. Баландин Виталий Александрович
47. Быковский Анатолий Иванович
48. Борщенко Анатолий Тихонович
49. Бородич Геннадий Михайлович
50. Бабий Николай Васильевич
51. Блинков Борис Афанасьевич
52. Борисов Виктор Михайлович
53. Борисов Анатолий Васильевич
54. Бакшеев Николай Васильевич
55. Барыльников Юрий Викторович
56. Барабанов Валерий Николаевич
57. Беляков Петр Иванович
58. Буданов Михаил Тихонович
59. Бутин Николай Алексеевич
60. Богданов Александр Николаевич
61. Борисова Валентина Владимировна
62. Борисов Александр Михайлович
63. Бушковский Вячеслав Витальевич
64. Барабанов Владимир Николаевич
65. Белов Лев Николаевич
66. Вальтер Анатолий Иванович
67. Власенко Василий Семенович
68. Виноградов Александр Викторович
69. Вергун Василий Евстафьевич
70. Воропаев Александр Петрович
71. Верховодкин Александр Иванович
72. Величко Владимир Александрович

73. Ворушилов Михаил Васильевич
74. Вихорев Станислав Борисович
75. Василенко Иван Иванович
76. Вихляев Евгений Юрьевич
77. Волков Николай Иванович
78. Великанов Николай Федорович
79. Вешкин Анатолий Дмитриевич
80. Вояков Николай Иванович
81. Гапчуков Владимир Владимирович
82. Гизатуллин Фарид Ирекович
83. Гильманов Виль Гельманович
84. Глуханюк Валерий Владимирович
85. Горбунов Владимир Васильевич
86. Голубев Виктор Владимирович
87. Громов Юрий Борисович
88. Гришин Анатолий Александрович
89. Гришин Михаил Иванович
90. Гущин Борис Александрович
91. Гордиевский Вячеслав Кириллович
92. Горохов Михаил Петрович
93. Горев Сергей Владимирович
94. Глушков Виталий Игнтьевич
95. Гордеев Анатолий Иванович
96. Гашиков Иван Константинович
97. Гремишкевич Михаил Гаврилович
98. Гореликов Валерий Васильевич
99. Гарифьянов Наил Шарифьянович
100. Гусаров Михаил Евдокимович
101. Гладилин Виктор Назарович
102. Гончаренко Владимир Михайлович
103. Гаврилов Юрий Никитович
104. Галиахметов Хадит Гарифьянович
105. Герасимов Александр Никитович
106. Голубев Николай Анатольевич
107. Германцев Анатолий Викторович
108. Герасимов Александр Никитович
109. Глушков Виталий Игнатьевич
110. Галиахметов Хадит Гарифьянович
111. Гаврилов Юрий Никитович
112. Глоцков Михаил Николаевич
113. Горот Тамара Филлиповна
114. Горот Анатолий Петрович
115. Гребе Роберт Давыдович
116. Глазков Михаил Николаевич
117. Демишов Анатолий Викторович
118. Дятел Григорий Петрович
119. Дьяченков Николай Николаевич
120. Дружинин Анатолий Николаевич
121. Давлетшин Рифмир Миншинович
122. Духанин Геннадий Андреевич
123. Дорогань Александр Федорович
124. Дюрягин Виктор Васильевич
125. Драндина Анна Николаевна
126. Далакшивили Заури Давидович
127. Долгий Анатолий Иванович
128. Деревякин Борис Николаевич
129. Денисов Виктор Николаевич
130. Другалев Сергей Петрович
131. Еговитин Владимир Викторович
132. Емельянов Виктор Николаевич
133. Ерасов Владимир Владимирович
134. Ерин Николай Федорович
135. Ефремов Александр Анатольевич
136. Есаманов Умирзах
137. Емельянов Михаил Николаевич
138. Ерастов Михаил Иванович
139. Ерастова Валентина Ивановна
140. Ермаков Алексей Иванович
141. Емельянов Игорь Раимович
142. Емельянов Николай Иванович
143. Ермаков Виктор Иванович
144. Жиганов Анатолий Иванович
145. Журавлев Михаил Борисович
146. Журавлев Николай Борисович
147. Журавлев Анатолий Григорьевич
148. Жариков Леонид Васильевич
149. Жакупов Мухит Муратович
150. Жарков Григорий Иванович
151. Жигулин Николай Андреевич
152. Жуков Владимир Тимофеевич
153. Засыпкин Михаил Иванович
154. Земелев Сергей Федорович
155. Зиязетдинов Рамиль Мансурович
156. Задворный Петр Васильевич
157. Зубов Владимир Тихонович
158. Закиров Вильнур Борисович
159. Зубов Анатолий Федорович
160. Заволков Николай Александрович
161. Зенин Иван Александрович
162. Зенков Юрий Павлович
163. Зензеров Михаил Афанасьевич
164. Закопайло Василий Иванович
165. Закурдаев Владимир Семенович
166. Зубов Сергей Владимирович
167. Зинатунин Насик Файершинович
168. Ирицян Вард Гндзарович
169. Иванов Юрий Вениаминович
170. Ипатов Виталий Леонидович
171. Иванов Николай Владимирович
172. Иванченко Тамара Сергеевна
173. Иванов Николай Степанович
174. Капитонов Александр Кузьмич
175. Камышанов Владимир Николаевич
176. Краснощеков Роман Николаевич
177. Кривонос Алексей Степанович
178. Куркин Илья Иванович

179. Кобозев Олег Алексеевич
180. Кувшинов Павел Анатольевич
181. Конякин Игорь Борисович
182. Козлов Анатолий Лонгинович
183. Кузнецов Сергей Семенович
184. Касумьян Лев Хачикович
185. Коротков Владимир Петрович
186. Кравцов Вячеслав Константинович
187. Курилко Леонид Владимирович
188. Круглов Михаил Иванович
189. Кульнев Николай Федорович
190. Колесников Александр Иванович
191. Кияшко Михаил Васильевич
192. Кравцов Виктор Константинович
193. Ковалев Анатолий Данилович
194. Козлов Виктор Владимирович
195. Крайнов Юрий Петрович
196. Кулагин Михаил Васильлевич
197. Кривенко Николай Николаевич
198. Котенко Дмитрий Васильевич
199. Кутилкин Павел Николаевич
200. Кузьмин Василий Осипович
201. Косыгин Сергей Михайлович
202. Качурин Валерий Андреевич
203. Кузьменко Владимир Павлович
204. Коломоец Виктор Николаевич
205. Кравченко Сергей Валентинович
206. Кравцова Светлана Пантелеймоновна
207. Куницкая Людмила Михайловна
208. Колосов Виталий Николаевич
209. Клычков Олег Михайлович
210. Кречетов Вячеслав Владиславович
211. Куницкий Александр Николаевич
212. Корнева Роза Петровна
213. Козлов Юрий Егорович
214. Кунилов Виктор Матвеевич
215. Камнев Андрей Ильич
216. Кичатов Виктор Николаевич
217. Карев Сергей Николаевич
218. Карачевцев Сергей Дмитриевич
219. Куницкая Людмила Михайловна
220. Казначеев Алексей Петрович
221. Ковалев Олег Евгеньевич
222. Кириллов Виктор Евгеньевич
223. Краснов Николай Александрович
224. Кличков Олег Михайлович
225. Калиниченко Любовь Васильевна
226. Коробейников Николай Николаевич
227. Косова Лидия Сидоровна
228. Кулишов Михаил Петрович
229. Козынко Евгений Иванович
230. Калинин Николай Тимофеевич
231. Куницкий Александр Николаевич
232. Кузнецов Владимир Константинович
233. Камышанов Николай Леонтьевич
234. Колеин Михаил Павлович
235. Кислый Василий Иванович
236. Леонтьев Александр Матвеевич
237. Лапин Анатолий Дмитриевич
238. Лутик Евгений Николаевич
239. Лазурин Дмитрий Александрович
240. Литовкин Александр Ильич
241. Лахно Игорь Иванович
242. Люфт Георгий Райнольдович
243. Леутин Валерий Егорович
244. Ломанцов Борис Иванович
245. Лакомов Евгений Петрович
246. Лисовский Александр Александрович
247. Ланихин Петр Георгиевич
248. Лифанов Александр Яковлевич
249. Литвиненко Анатолий Иванович
250. Ломанцова Надежда Ефимовна
251. Ломакин Владимир Андреевич
252. Леонтьев Валерий Иванович
253. Лебедкин Владимир Степанович
254. Ластовецкий Михаил Григорьевич
255. Ларионов Владимир Васильевич
256. Лакомов Евгений Петрович
257. Любимцев Леонид Николаевич
258. Медведев Евгений Александрович
259. Мигманов Фагим Микахсанович
260. Магомедов Гусейн Магомедович
261. Мавлеткулов Рафит Минимурзинович
262. Михайлюк Олег Эдуардович
263. Марочкин Валерий Васильевич
264. Медведев Владимир Александрович
265. Микунов Виктор Александрович
266. Митрясов Сергей Алексеевич
267. Малина Василий Иванович
268. Морозов Василий Григорьевич
269. Моргунов Александр Александрович
270. Мосягин Александр Иванович
271. Мачульский Федор Федорович
272. Макарин Сергей Николаевич
273. Малофеев Александр Стефанович
274. Маминов Владимир Михайлович
275. Москалев Николай Викторович
276. Максимов Владимир Анатольевич
277. Марченко Олег Александрович
278. Мурахин Владимир Алексеевич

279. Малявин Николай Иванович
280. Мартынюк Виктор Лазорович
281. Максимкин Вячеслав Михайлович
282. Монахов Николай Михайлович
283. Монахов Сергей Николаевич
284. Марынов Виктор Васильевич
285. Маклянов Алексей Петрович
286. Макеев Сергей Павлович
287. Миняйло Николай Яковлевич
288. Мустафин Минзакир Сафинович
289. Мелков Николай Васильевич
290. Миняйло Николай Яковлевич
291. Мануев Николай Сергеевич
292. Мартынов Игорь Николаевич
293. Монахов Николай Иванович
294. Михайлова Нина Владимировна
295. Нагайцев Геннадий Николаевич
296. Набережный Александр Тарасович
297. Назаров Петр Михайлович
298. Назаренко Вениамин Александрович
299. Новосад Ада Александровна
300. Никишин Юрий Николаевич
301. Новосад Антон Осипович
302. Никишин Юрий Николаевич
303. Недоспасов Алексей Михайлович
304. Носов Сергей Михайлович
305. Овчарук Федор Емельянович
306. Ожогин Виктор Алексеевич
307. Олейник Виктор Сергеевич
308. Объедков Николай Владимирович
309. Осипов Юрий Григорьевич
310. Орлов Николай Сергеевич
311. Осипов Иван Александрович
312. Пузырев Валерий Александрович
313. Петрович Николай Павлович
314. Погосов Роман Григорьевич
315. Проказов Виктор Васильевич
316. Пышкин Александр Николаевич
317. Папугаев Виктор Михайлович
318. Паршин Вадим Семенович
319. Подлосинский Александр Васильевич
320. Просоедов Александр Дмитриевич
321. Пужлаков Георгий Поликарпович
322. Павлюченков Вадим Антонович
323. Пименов Александр Николаевич
324. Посларь Николай Харламнеевич
325. Пономаренко Владимир Дмитриевич
326. Погребной Николай Александрович
327. Петров Сергей Леонидович
328. Платонов Юрий Николаевич
329. Полубояров Михаил Михайлович
330. Петров Николай Иванович
331. Персиянцев Александр Петрович
332. Павлов Виктор Васильевич
333. Пегасова Александра Павловна
334. Преснецов Евгений Иванович
335. Попов Виктор Яковлевич
336. Павлов Виктор Васильевич
337. Паршко Николай Иванович
338. Путятин Виталий Александрович
339. Прахт Александр Фридрихович
340. Паскеев Рафаил Иматович
341. Петров Николай Дмитриевич
342. Прошин Михаил Владимирович
343. Парфенов Михаил Матвеевич
344. Раушкин Василий Семенович
345. Рублев Сергей Михайлович
346. Рафиков Борис Акрамович
347. Русин Александр Михайлович
348. Руляков Александр Владимирович
349. Романцов Владимир Александрович
350. Резниченко Виктор Григорьевич
351. Раушкин Василий Семенович
352. Романова Зинаида Ивановна
353. Рублев Михаил Дмитриевич
354. Руденко Анатолий Петрович
355. Рыжов Николай Константинович
356. Савенок Ростислав Федорович
357. Савицкий Геннадий Иванович
358. Скорик Николай Петрович
359. Солодухин Виктор Иванович
360. Сираев Зуфар Загирович
361. Сенин Олег Евгеньевич
362. Смирнов Андрей Павлович
363. Сорокин Виктор Викторович
364. Сыгуров Вячеслав Николаевич
365. Сатуев Олег Аумович
366. Соболев Алексей Николаевич
367. Степкин Николай Александрович
368. Солодников Александр Валентинович
369. Симаков Михаил Иванович
370. Солдатов Иван Федорович
371. Спирин Леонид Павлович
372. Семенов Сергей Николаевич
373. Симаков Николай Федотьевич
374. Суханов Ноэль Иванович
375. Соболев Владимир Антонович
376. Семенов Иван Васильевич
377. Симоненко Иван Григорьевич
378. Стопкин Вячеслав Васильевич
379. Сурмило Станислав Степанович

380. Свиридовский Игорь Владимирович
381. Соколов Геннадий Витальевич
382. Соболев Михаил Антонович
383. Солодухина Светлана Геннадьевна
384. Семенихин Анатолий Петрович
385. Спиридонов Сергей Анатольевич
386. Стопкина Валентина Степановна
387. Сажнев Виктор Владимирович
388. Султанов Наиль Габдуллович
389. Сигаев Павел Михайлович
390. Сальников Владимир Борисович
391. Свиридов Николай Александрович
392. Сальников Владимир Борисович
393. Стрюк Александр Николаевич
394. Соловьев Владимир Михайлович
395. Сазонов Анатолий Васильевич
396. Сигаев Павел Михайлович
397. Сорокин Федор Алексеевич
398. Сорокин Петр Иванович
399. Самсонов Василий Николаевич
400. Семенов Михаил Гаврилович
401. Титов Владимир Тимофеевич
402. Тесленко Владимир Николаевич
403. Ткач Анатолий Петрович
404. Трубин Вячеслав Петрович
405. Ткачев Анатолий Петрович
406. Тараданчик Вячеслав Васильевич
407. Титов Михаил Степанович
408. Тагаев Виктор Васильевич
409. Терновский Михаил Васильевич
410. Турицын Рудольф Николаевич
411. Твердохлиб Евгений Иосифович
412. Тюнин Евгений Петрович
413. Таскалкин Александр Сергеевич
414. Трифонов Виктор Викторович
415. Трифонова Надежда Викторовна
416. Токсанов Родион Николаевич
417. Тимофеев Александр Михайлович
418. Фатьянов Владимир Алексеевич
419. Фаизов Фарид Габидинович
420. Федоров Александр Юрьевич
421. Федюков Иван Алексеевич
422. Федорин Геннадий Петрович
423. Фуфыгин Анатолий Афанасьевич
424. Франко Анатолий Викторович
425. Филилеева Галина Ильинична
426. Федосеев Александр Васильевич
427. Федоров Василий Владимирович
428. Украинцев Лев Александрович
429. Умбетов Азамат Тулисимович
430. Урсу Иван Петрович
431. Хусаинов Марат Газизович
432. Хохлов Сергей Владимирович
433. Харитонов Сергей Иванович
434. Хохлов Юрий Григорьевич
435. Хорев Александр Григорьевич
436. Харыбин Анатолий Григорьевич
437. Холин Михаил Григорьевич
438. Хусаинова Елена Ивановна
439. Хворостян Николай Николаевич
440. Хворостян Галина Николаевна
441. Хромоногих Анатолий Иванович
442. Хромоногих Владимир Иванович
443. Хворостов Валерий Васильевич
444. Хомен Михаил Григорьевич
445. Ходорыч Анатолий Иванович
446. Царенко Александр Федорович
447. Цыганков Николай Сергеевич
448. Целовальников Александр Александрович
449. Цыганков Анатолий Степанович
450. Цепневский Владимир Петрович
451. Черных Борис Васильевич
452. Чепур Александр Васильевич
453. Чернышев Павел Дмитриевич
454. Чумаков Александр Николаевич
455. Черняев Михаил Сергеевич
456. Чунихин Петр Иванович
457. Цепцов Виктор Иванович
458. Шабалин Александр Вениаминович
459. Шилкин Иван Иванович
460. Шишкин Александр Павлович
461. Шматов Николай Кириллович
462. Шарко Николай Никитович
463. Шикалов Николай Александрович
464. Шерифзянов Минназим Шерифзянович
465. Шабунин Вячеслав Алексеевич
466. Шатилов Михаил Иванович
467. Шаймарданов Мудамил Лутфиллович
468. Швенис Георгий
469. Швенке Сергей Густавович
470. Щербина Иван Лукьянович
471. Щербаков Анатолий Дмитриевич
472. Эйснер Лео Александрович
473. Юлдашев Исмаил Ибрагимович
474. Янсон Олег Иванович
475. Янин Виталий Петрович
476. Ядыкин Виктор Михайлович
477. Ягубов Юсиф Амирхан Оглы
478. Ярин Георгий Иванович

Приложение 5

Список работников треста «Гидромонтаж», принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС 1986 – 1990 гг.

№	ФИО	Год рождения	Срок пребывания в 30-км зоне ЧАЭС
1.	Абрамов Анатолий Семенович	1940	3.10-31.12.88
2.	Абрицов Анатолий Павлович	1960	11.08-12.10.86
3.	Агапитов Виктор Борисович	1959	18.07-01.11.90
4.	Агафонов Александр Алексеевич	1953	02.06-01.07.86
5.	Адиятуллин Мухаметдин Зиннатуллович	1945	26.10.89-31.01.90
6.	Азаров Валерий Федорович	1955	22.09-26.09.86
7.	Александров Владимир Иванович	1961	12.04.89-25.05.89
8.	Алексахин Рафаэль Павлович	1937	10.07-25.09.86
9.	Алексеев Борис Васильевич	1948	02.06-01.07.86 31.10-04.11.86
10.	Андреев Александр Евгеньевич	1962	25.07-23.08.86
11.	Андреев Анатолий Васильевич	1952	02.06-01.07.86 9.10-31.10.86
12.	Анташев Игорь Александрович	1965	10.11-13.12.88
13.	Архипенков Виктор Васильевич	1959	28.07-26.08.86
14.	Бабий Иван Васильевич	1956	28.05-04.07.86
15.	Балашов Виктор Иванович	1949	02.06-08.06.86
16.	Балтрушевич Николай Степанович	1936	02.06-6.10.87
17.	Бамбурак Василий Владимирович	1957	21.08-30.09.86
18.	Банников Андрей Николаевич	1955	6.03.89-2.06.89
19.	Банников Игорь Анатольевич	1961	20.02-30.07.89
20.	Барадач Сергей Васильевич	1960	19.09-26.10.86
21.	Барбарук Николай Николаевич	1956	26.06-29.08.86
22.	Беденко Евгений Николаевич	1937	10.10-16.12.88
23.	Белов Владимир Викторович	1940	30.08-04.09.86
24.	Белозеров Анатолий Мефодьевич	1956	23.01-28.03.89
25.	Белоусов Вячеслав Иванович	1943	07.09-16.10.86 26.10.88-30.01.89
26.	Беляков Николай Михайлович	1954	08.06-16.08.86
27.	Бережной Олег Викторович	1964	2.11-04.12.86
28.	Блинкова Лидия Георгиевна	1947	17.10-26.12.86
29.	Блохин Владимир Сергеевич	1959	28.07-26.08.86
30.	Борискин Юрий Васильевич	1955	30.09-01.11.86
31.	Борисов Сергей Викторович	1958	04.07-10.07.86

32.	Бормотов Яков Николаевич	1958	25.07-23.08.86
33.	Боровков Леонид Иванович	1947	02.06-08.06.86
34.	Бородкин Николай Николаевич	1949	3.10-31.10.86
35.	Бочкарев Владимир Анатольевич	1957	04.09-11.10.86
36.	Бровкин Николай Николаевич	1942	22.08-02.10.86
37.	Бугай Кузьма Федорович	1932	8.12-20.12.86
38.	Бугров Владимир Юрьевич	1959	3.10-31.10.86
39.	Букотько Сергей Васильевич	1953	18.01-28.03.89
40.	Бурыгин Андрей Александрович	1958	3.10-31.10.86
41.	Быков Василий Викторович	1958	14.06-19.08.88
42.	Бычихин Василий Иванович	1957	19.09-18.10.86
43.	Бычихин Геннадий Михайлович	1963	04.06-03.09.86
44.	Валов Александр Иванович	1954	25.07-02.10.86
45.	Ванин Юрий Викторович	1957	22.01-28.03.89
46.	Васильева Лидия Васильевна	1943	06.05-01.08.87
47.	Васькин Николай Васильевич	1961	24.09-24.10.86
48.	Вахрушев Виктор Семенович	1949	07.09-07.10.86
49.	Верповский Александр Николаевич	1965	28.04-15.06.86
50.	Владыкин Геннадий Анатольевич	1955	14.11-23.12.88
51.	Волков Виктор Яковлевич	1954	19.06-03.08.86
52.	Воробьев Михаил Николаевич	1950	02.06-08.06.86
53.	Воронин Евгений Васильевич	1962	25.07-23.08.86
54.	Воронин Юрий Иванович	1931	21.08-20.10.86
55.	Галкин Василий Борисович	1960	06.04-30.06.88
56.	Гилязов Махмитдин Сайфитдинович	1949	25.10.89-31.03.90
57.	Глебов Николай Тимофеевич	1942	25.07-02.10.86
58.	Гоголев Михаил Алексеевич	1961	24.09-24.10.86
59.	Головаха Андрей Васильевич	1955	19.09-26.10.86
60.	Голышев Александр Александрович	1944	26.08-07.10.88
61.	Гончаров Анатолий Викторович	1959	19.06-03.08.86
62.	Горячий Иван Иосифович	1948	25.07-23.08.86
63.	Грачев Андрей Николаевич	1964	28.07-26.08.86
64.	Григорьев Дмитрий Геннадиевич	1966	30.10-27.12.89
65.	Гришин Евгений Владимирович	1956	28.04-01.09.87
66.	Гришин Михаил Иванович	1947	04.06-27.08.86
67.	Гробовенко Владимир Васильевич	1933	1.07-03.09.88
68.	Гульмуханов Тагир Салихович	1954	2.04-026.04.88
69.	Гусейнов Элшад Фиридун Оглы	1950	04.10.89-21.03.90
70.	Гуськов Алексей Иванович	1935	25.05-10.10.87
71.	Гуцалюк Николай Дмитриевич	1939	23.06-20.08.86
72.	Дегтярев Юрий Николаевич	1946	07.09-16.10.86
73.	Дембицкий Сергей Леонидович	1959	03.04.89-30.12.89
74.	Демьянов Владимир Алексеевич	1948	28.06-27.07.86
75.	Денисламов Вакиль Гайнитдинович	1950	12.12.88-15.02.89
76.	Денисов Александр Алексеевич	1943	12.08-05.10.87
77.	Дзюин Николай Семёнович	1948	22.11-31.12.88
78.	Дмитриев Николай Николаевич	1959	12.04-07.06.89
79.	Домашков Владимир Викторович	1956	03.06-12.06.86
80.	Драчинин Борис Михайлович	1957	28.06-27.07.86
81.	Дробент Федор Иоганович	1960	30.09-30.11.88
82.	Дьяченко Александр Витальевич	1961	19.06-03.08.86
83.	Дятлов Владимир Ильич	1965	4.10-16.10.88
84.	Евсеев Александр Евгеньевич	1958	14.07-19.09.86

85.	Евсеев Александр Федорович	1960	4.10-10.12.88
86.	Евсейко Валерий Леонидович	1965	2.10.88-08.02.89
87.	Евтеев Михаил Иванович	1952	14.11-23.12.88
88.	Ермак Евгений Васильевич	1936	30.07-12.10.86
89.	Ермаков Виктор Иванович	1941	02.06-08.06.86
90.	Ерохин Владимир Александрович	1957	30.09-04.10.86
91.	Ершов Владимир Алексеевич	1955	16.06-14.08.88
			05.10-02.12.88
92.	Жарков Григорий Иванович	1941	23.09-29.10.86
93.	Жернаков Александр Сергеевич	1961	25.07-02.10.86
94.	Жигалкин Михаил Филиппович	1946	3.10-10.12.86
95.	Жиганов Дмитрий Геннадьевич	1966	02.10-04.11.88
96.	Журавлев Виктор Сергеевич	1948	18.09-22.09.86
97.	Зайков Петр Петрович	1967	21.01-17.05.87
98.	Залазин Эдуард Александрович	1949	28.04-13.07.87
99.	Зарубин Геннадий Александрович	1941	30.09-13.10.86
100.	Захаров Валерий Дмитриевич	1939	21.05-23.05.86
			28.05-12.07.86
101.	Захаров Валерий Петрович	1947	19.09-26.10.86
102.	Зинченко Александр Владимирович	1960	20.08-23.08.86
103.	Зирко Виктор Викторович	1954	06.04-07.06.89
104.	Зорькин Виктор Иванович	1960	02.06-01.07.86
105.	Иванов Александр Иванович	1939	25.10-27.11.86
106.	Иванов Андрей Викторович	1964	19.06-10.07.86
107.	Ивачев Владимир Григорьевич	1960	11.07-01.10.86
108.	Ивачева Наталья Станиславовна	1958	28.04-10.08.86
109.	Игнатьев Владимир Юрьевич	1962	17.06-12.09.88
110.	Ильин Владимир Васильевич	1952	9.10-07.11.86
111.	Ильин Владимир Васильевич	1952	10.10-15.11.86
112.	Ирицян Эдуард Вардович	1964	03.06-02.07.86
113.	Исхаков Раис Хасанович	1959	04.19-11.10.88
114.	Казаков Николай Васильевич	1968	3.10.89-15.04.90
115.	Казанцев Сергей Федорович	1956	12.04-01.10.89
			21.10-01.12.89
116.	Казарин Александр Сергеевич	1957	19.06-26.07.86
117.	Калачев Василий Иванович	1960	01.09-26.09.86
118.	Каледин Дмитрий Петрович	1933	26.06-04.07.86
119.	Калинин Александр Юрьевич	1962	1.10-14.10.86
120.	Калинин Иван Алексеевич	1940	28.08-06.09.86
121.	Каличкин Александр Иванович	1948	03.10-31.10.86
122.	Канов Юрий Андреевич	1941	02.06-16.06.86
123.	Капустин Юрий Константинович	1937	16.07-18.09.86
124.	Карпов Игорь Викторович	1955	03.04-03.06.89
125.	Карпов Лев Федорович	1939	12.11-20.11.86
126.	Катаев Вадим Семенович	1955	19.06-29.06.86
127.	Квак Юрий Васильевич	1942	28.08-24.10.86
			30.10-05.11.86
128.	Кибасов Сергей Валентинович	1957	28.07-26.08.86
129.	Киреев Александр Алексеевич	1958	02.06-.01.07.86
130.	Кириллов Виктор Евгеньевич	1939	02.06-08.06.86
			10.06-16.06.86
			10.07-16.07.86
			12.11-16.11.86

131.	Киселев Василий Моисеевич	1927	03.06-21.07.86
132.	Кислый Виктор Емельянович	1943	29.09-01.11-86
133.	Кичатов Борис Николаевич	1953	28.07-26.08.86
134.	Климов Анатолий Дмитриевич	1926	02.06-08.06.86 12.06-18.06.86
135.	Кнатов Александр Иванович	1952	10.10.88-30.01.89
136.	Князев Виктор Федорович	1938	1.10.89-06.03.90
137.	Козлов Александр Иванович	1943	3.10-27.10.89
138.	Козыркин Борис Иванович	1933	28.06-27.07.86
139.	Кокин Александр Аркадьевич	1958	1.11-30.11.86
140.	Кондаков Михаил Александрович	1951	11.12.88-13.02.89
141.	Коновалов Сергей Николаевич	1964	01.10.88-29.05.89
142.	Конопля Владимир Алексеевич	1948	19.10.89-02.07.90
143.	Константинов Вячеслав Александрович	1958	25.07-23.08.86
144.	Конюхов Владимир Петрович	1941	02.06-01.07.86
145.	Коптелов Сергей Михайлович	1957	14.11-23.12.88
146.	Кораблев Виктор Дмитриевич	1948	30.01-29.03.89
147.	Корнюшин Александр Валентинович	1960	10.11-13.12.88
148.	Коровин Сергей Михайлович	1957	24.08-23.09.88
149.	Кортиков Юрий Владимирович	1955	30.09.88-31.01.89
150.	Косарев Сергей Сергеевич	1950	03.06-21.07.86
151.	Косовский Вячеслав Иванович	1937	08.09-18.12.88
152.	Котик Виктор Григорьевич	1959	28.07-26.08.86
153.	Котко Николай Пантелеевич	1946	09.10-31.10.86
154.	Котляров Иван Иванович	1943	09.08-09.10.86
155.	Красовский Сергей Яковлевич	1962	01.05-30.11.89
156.	Крысанов Алексей Ильич	1955	03.10-30.10.86
157.	Кряжков Василий Иванович	1961	02.10-04.11.88
158.	Кудряшов Игорь Михайлович	1967	07.04-07.06.89
159.	Кузин Николай Александрович	1938	03.06-12.06.86
160.	Кузнецов Аркадий Алексеевич	1965	12.03-25.05.89
161.	Кузьмин Николай Сергеевич	1956	21.09-20.10.86
162.	Кукушкин Александр Игорьевич	1963	12.04-13.06.89
163.	Кураленко Александр Иннокентьевич	1956	30.09-01.11.86
164.	Куркин Владимир Владимирович	1963	19.06-10.08.88
165.	Кушнир Степан Петрович	1958	24.06-29.06.86
166.	Лабецкий Александр Александрович	1962	19.06-03.08.86
167.	Лаврентьев Владимир Федорович	1956	30.09-29.10.86
168.	Лапин Владимир Николаевич	1948	03.06-14.06.86
169.	Лебеденко Александр Николаевич	1964	22.08-20.09.86
170.	Леванов Николай Иванович	1950	04.09-11.10.86
171.	Лемесов Игорь Александрович	1960	04.09-11.10.86
172.	Лисихин Валерий Викторович	1962	24.06-19.08.88
173.	Лисицын Николай Иванович	1951	01.08-07.09.87
174.	Логинов Анатолий Сергеевич	1950	10.07-10.07.86 28.08-06.09.86
175.	Луцковский Николай Павлович	1952	09.10-07.11.86
176.	Лямин Владимир Леонидович	1953	16.11-24.12.88
177.	Мазилин Алексей Иванович	1927	11.10-09.11.86
178.	Мазнев Николай Юрьевич	1959	28.04-01.07.89
179.	Макаренко Валерий Васильевич	1942	03.09-20.11.88
180.	Макарин Анатолий Егорович	1941	03.06-29.09.86
181.	Максимов Валерий Апполосович	1957	14.11-23.12.88

182.	Малыгин Геннадий Степанович	1964	07.06-12.09.88
183.	Малыгин Геннадий Степанович	1955	22.03-30.05.89
184.	Малышев Николай Анатольевич	1949	11.08-15.08.86
185.	Марин Владимир Николаевич	1957	16.06-14.08.88
186.	Масалаткин Владимир Генрихович	1955	02.04-30.06.89
187.	Масленников Александр Леонидович	1962	14.11-23.12.88
188.	Матвеев Александр Викторович	1956	02.09-24.09.86
189.	Матюхин Юрий Алексеевич	1955	05.09-04.10.86
190.	Маховиков Николай Петрович	1940	29.09-05.11.86
191.	Мельников Константин Александрович	1949	28.07-30.08.86
192.	Мирный Юрий Петрович	1961	19.06-03.08.86
193.	Миронов Евгений Павлович	1959	08.04-17.05.87
194.	Митрохин Евгений Сергеевич	1936	1.11-30.11.86
195.	Митюхин Николай Николаевич	1962	26.02-26.05.97
196.	Митяев Александр Валентинович	1957	1.10-05.11.86
197.	Мифтахутдинов Нурисман Камилович	1963	26.08-20.10.86
198.	Михайлов Виктор Васильевич	1947	14.07-14.09.86
199.	Михайлов Виталий Александрович	1947	07.09-07.10.86
200.	Михайлов Леонид Никифорович	1939	02.06-12.07.86
			15.09-25.09.86
201.	Михайлов Юрий Семенович	1949	22.11-31.12.88
202.	Можеров Анатолий Иосифович	1944	19.06-03.08.86
203.	Моралов Владимир Геннадьевич	1965	22.06-17.08.88
204.	Москаленко Станислав Николаевич	1945	30.01-25.02.89
205.	Моторохин Алексей Петрович	1953	14.13.88-01.06.89
206.	Мочалова Надежда Васильевна	1949	15.04-30.06.87
207.	Мошкин Сергей Иванович	1953	14.01-11.02.89
208.	Мухамедьянов Раян Масугутович	1961	30.01-29.03.89
209.	Мясников Ринат Евгеньевич	1942	02.06-30.06.87
210.	Мясоедов Владимир Вячеславович	1951	03.06-15.06.86
			21.07-04.08.86
			12.11-20.11.86
211.	Наймушин Александр Павлович	1953	22.11-31.12.88
212.	Нарыжный Александр Николаевич	1957	22.07-02.10.86
			11.10-15.10.86
213.	Науменко Валерий Николаевич	1961	08.06-16.08.88
214.	Нетужилов Сергей Павлович	1956	10.07-16.07.86
			13.04-16.06.87
			29.09-02.10.86
			12.11-16.11.86
215.	Нефеденкова Екатерина Алексеевна	1952	18.01-03.02.87
216.	Никитин Александр Валентинович	1952	02.10-04.12.86
217.	Никитин Анатолий Герасимович	1940	03.06-15.06.86
218.	Никитин Василий Иванович	1957	07.09-07.10.86
219.	Никишин Алексей Николаевич	1963	2.11-31.11.86
220.	Новиков Александр Владимирович	1955	28.07-26.08.86
221.	Носов Сергей Михайлович	1957	26.08-24.09.86
222.	Нуруллов Дямиль Набиуллович	1962	25.10-02.12.86
223.	Овчаров Андрей Михайлович	1955	28.07-26.08.86
224.	Орлов Юрий Константинович	1941	27.09-10.11.86
225.	Осипов Валерий Викторович		22.03-30.05.89
226.	Осипов Петр Михайлович	1948	10.10-08.12.86
227.	Остапенко Виктор Александрович	1957	1.10-05.11.86

228.	Отвагин Сергей Викторович	1955	25.07-30.08.86
229.	Ощепков Александр Викторович	1967	4.10-16.10.88
230.	Павлов Владимир Васильевич	1946	30.08-28.09.86
			3.10-27.10.87
231.	Палкин Александр Иванович	1951	02.08-20.09.86
232.	Панков Юрий Александрович	1958	09.10-01.11.86
233.	Паршук Леонид Федорович	1952	20.09-01.11.86
234.	Пасынков Виктор Павлович	1960	21.03-25.05.89
235.	Пебенко Игорь Григорьевич	1963	09.10-31.10.86
236.	Переверзев Иван Александрович	1941	02.06-01.07.86
237.	Перевощиков Анатолий Евгеньевич	1960	14.11-23.12.88
238.	Печенин Александр Иванович	1957	15.12.88-30.04.89
239.	Подлипалин Валерий Борисович	1946	01.07-05.09.89
240.	Покровский Юрий Аркадьевич	1944	28.06-27.07.86
241.	Пономарев Петр Иванович	1957	9.10-07.11.86
242.	Пономарев Пимен Яковлевич	1934	09.10-01.11.86
243.	Пономаренко Станислав Владимирович	1964	25.10-25.11.86
244.	Попов Александр Андреевич	1952	18.10.88-30.01.89
245.	Попов Вячеслав Дмитриевич	1941	29.09-21.11.86
246.	Поповский Петр Федорович	1946	03.06-21.07.86
247.	Прокопов Владимир Яковлевич	1939	3.10-30.10.86
248.	Пронин Евгений Васильевич	1950	03.06-29.09.86
249.	Пугачев Геннадий Карпович	1937	02.06-08.06.86
			10.06-16.06.86
250.	Пузанков Юрий Анатольевич	1961	28.06-27.07.86
251.	Пушкин Александр Дмитриевич	1937	28.08-26.09.86
252.	Пшеничников Борис Иванович	1938	7.10-18.10.86
253.	Пядухов Александр Андреевич	1932	01.10-14.10.86
254.	Пятаев Дмитрий Григорьевич	1945	19.06-02.08.86
255.	Разинкин Николай Николаевич	1953	19.06-03.08.86
256.	Ребриков Евгений Сергеевич	1932	03.06-02.09.86
257.	Ребров Юрий Николаевич	1955	20.08-06.09.86
258.	Реутов Михаил Васильевич	1960	22.08-22.10.86
259.	Родионов Александр Николаевич	1960	03.10-01.11.86
260.	Романихин Юрий Федорович	1936	25.01-31.01.88
261.	Романцов Петр Кузьмич	1955	12.08-05.10.87
262.	Руденко Анатолий Петрович	1943	04.06-03.09.86
263.	Руденко Валерий Васильевич	1952	3.10-31.10.86
264.	Русинов Юрий Николаевич	1961	30.01-10.03.89
265.	Ручкин Иван Иванович	1950	25.07-23.08.86
266.	Рыбакин Александр Васильевич	1951	02.11-04.12.86
267.	Рыбкин Михаил Григорьевич	1968	02.10-31.12.89
268.	Рядчиков Николай Васильевич	1936	28.08-06.09.86
269.	Савельев Виктор Павлович	1952	20.03-01.06.89
270.	Савенок Ростислав Федорович	1952	20.07-23.10.90
271.	Савченко Виталий Степанович	1954	03.10-06.12.86
272.	Сазонов Анатолий Васильевич	1950	02.06-01.07.86
273.	Сазонов Геннадий Владимирович	1940	28.05-11.07.86
274.	Самогородецкий Виталий Сергеевич	1949	01.07-05.07.86
275.	Самсонов Степан Николаевич	1928	08.04-15.05.87
276.	Сафаров Агали Аслан-Оглы	1944	03.06-21.07.86
277.	Сафонов Мажит Жамилович	1933	15.12.88-16.04.89

278.	Свистунов Валерий Николаевич	1953	03.06-09.06.86 26.06-02.07.86 07.08-11.08.86 21.10-25.10.86
279.	Селиванов Виктор Петрович	1948	30.09-13.10.86
280.	Семенов Владимир Викторович	1950	06.04-06.06.87
281.	Семченко Александр Федорович	1946	28.07-26.08.86
282.	Серов Игорь Андреевич	1933	29.09-21.11.86
283.	Сибагатулин Нажип Хибатович	1957	3.04-01.08.89
284.	Силаков Василий Григорьевич	1959	15.06-21.06.86
285.	Силко Леонид Иванович	1958	01.07-05.07.86 27.11-01.12.86
286.	Симаков Александр Альбертович	1962	22.08-20.09.86
287.	Симаков Михаил Иванович	1941	16.04-15.05.89
288.	Скрипченко Петр Иванович	1954	21.06-30.06.86
289.	Смирнов Валентин Егорович	1946	02.06-01.07.86 09.09-13.09.86 16.09-20.09.86 20.10-27.10.86 12.11-16.11.86
290.	Смирнов Юрий Анатольевич	1951	09.10-31.10.86
291.	Соколов Василий Григорьевич	1935	02.06-01.07.86
292.	Соловьев Анатолий Сергеевич	1932	02.06-01.07.86
293.	Соловьев Валерий Анатольевич	1960	19.06-25.06.86 28.08-06.09.86
294.	Соловьев Сергей Викторович	1959	02.06-09.06.86 23.10-27.10.86
295.	Соловьев Юрий Михайлович	1948	02.09-23.09.86
296.	Солодянкин Зифрид Семенович	1939	14.11-23.12.88
297.	Сопляков Александр Анатольевич	1956	28.09-26.12.88
298.	Сорокин Николай Федорович	1938	01.10-15.10.86
299.	Спиридонов Олег Валентинович	1962	25.06-24.07.86
300.	Станюков Юрий Викторович	1962	25.07-23.08.86
301.	Степанов Алексей Иванович	1929	02.07-31.07.86
302.	Стребков Анатолий Алексеевич	1948	08.04-11.06.87
303.	Стрепетилов Геннадий Никифорович	1948	25.06-24.07.86
304.	Стрепков Юрий Николаевич	1938	18.07-17.10.88
305.	Суковатый Алексей Кузьмич	1933	07.09-07.10.86
306.	Сунцов Леонид Павлович	1946	14.07-24.10.86
307.	Сычев Петр Петрович	1950	25.08-23.09.86
308.	Тарасов Николай Иванович	1941	28.06-27.07.86
309.	Тараторин Александр Павлович	1956	23.03-25.06.89
310.	Тихонов Анатолий Аркадьевич	1964	06.03-06.06.89
311.	Тоболец Владимир Федорович	1951	12.10-21.03.88
312.	Толченков Дмитрий Николаевич	1968	15.04-01.06.89
313.	Томилин Емельян Родионович	1952	03.06-29.09.86
314.	Точиленков Николай Михайлович	1956	25.07-23.08.86
315.	Трусов Михаил Анатольевич	1961	28.06-27.07.86
316.	Уланов Алексей Михайлович	1934	13.08-24.10.86
317.	Устимов Виктор Борисович	1946	17.06.88-06.04.89
318.	Фильков Михаил Николаевич	1953	03.06-12.06.86
319.	Хадиуллин Раис Газимович	1951	09.03-11.05.89
320.	Хамитов Нуритдин Авалович	1958	15.04-01.06.89

321.	Хасиятуллин Ирек Хамзянович	1963	11.10-09.11.86
322.	Хворостов Валерий Васильевич	1965	23.10-21.11.86
323.	Хирсанфов Алексей Евгеньевич	1963	25.07-23.08.86
324.	Холин Владимир Георгиевич	1927	03.06-15.06.86
325.	Хугаев Дмитрий Домеевич	1942	14.04-16.06.89
326.	Целищев Павел Вячеславович	1956	02.11-06.12.86
327.	Цуба Василий Андреевич	1963	12.11-20.11.86
328.	Чапаев Владимир Федорович	1955	06.09-13.10.86
329.	Чебин Владимир Евгеньевич	1956	28.08-06.09.86
330.	Чекаев Игорь Александрович	1960	19.06-03.09.86
331.	Чекмардин Николай Владимирович	1951	02.09-24.09.86
332.	Червяков Юрий Николаевич	1949	25.07-02.10.86
333.	Черевиченко Николай Иванович	1954	24.11-28.11.86
334.	Чередниченко Александр Васильевич	1947	1.10-16.11.86
335.	Черногубов Сергей Иванович	1954	04.10-12.12.88
336.	Черномор Анатолий Федорович	1937	9.10-31.10.86
337.	Черняев Михаил Михайлович	1958	25.07-23.08.86
338.	Чиж Николай Алексеевич	1940	03.06-02.09.86
339.	Чиликин Александр Петрович	1956	06.03.89-30.04.90
340.	Чирков Александр Иванович	1950	21.10.86-22.01.87
341.	Чиркунов Василий Александрович	1936	29.09-21.12.86
342.	Чистяков Олег Алексеевич	1944	31.07-29.08.88
343.	Чичурин Сергей Георгиевич	1959	22.04-25.06.87 20.04-30.06.88
344.	Чудинов Сергей Николаевич	1954	28.06-27.07.86
345.	Чумков Александр Иванович	1941	24.09-06.11.86
346.	Чунихин Петр Иванович	1945	23.07-29.07.86
347.	Чушкин Александр Сергеевич	1954	19.06-03.08.86
348.	Шакуров Сергей Андреевич	1959	04.09-11.10.86
349.	Шалаев Николай Павлович	1945	09.10-12.12.88
350.	Шамрай Виктор Григорьевич	1958	01.09-24.09.86
351.	Шанов Александр Константинович	1954	30.09-15.10.86
352.	Шапошников Евгений Викторович	1952	28.05-31.07.86
353.	Шаршнев Геннадий Захарович	1958	10.10-14.10.86
354.	Шеватурин Николай Иванович	1952	28.07-26.08.86
355.	Шевченко Виктор Лукьянович	1949	26.08-20.10.86
356.	Шигнев Юрий Викторович	1963	08.06-10.08.88
357.	Школьных Василий Евгеньевич	1958	28.07-26.08.86
358.	Шленский Иван Ефимович	1949	13.06-11.08.88
359.	Шлыков Юрий Васильевич	1963	26.02-03.05.87
360.	Шмитько Александр Филиппович	1954	12.07-14.09.88
361.	Шубин Михаил Анатольевич	1965	30.01-27.11.89
362.	Шустов Владимир Николаевич	1962	28.06-27.07.86
363.	Щербаков Анатолий Дмитриевич	1949	08.04-11.06.87
364.	Юделевич Александр Семенович	1966	03.01-22.11.89
365.	Юсупов Отуз	1946	10.10-08.11.86
366.	Юшин Виктор Иванович	1940	25.06-28.08.86
367.	Якунин Владимир Николаевич	1953	01.10-15.10.86
368.	Якушев Владимир Иванович	1937	28.06-27.07.86
369.	Яроцкий Петр Петрович	1958	28.07-26.08.86
370.	Ярош Михаил Николаевич	1956	05.09-02.10.86
371.	Яскин Владимир Иванович	1952	07.03-01.06.89

Приложение 6

Опись газеты «Производственник»: 1969 – 1988 гг.

Год издания	№ газеты	Наименование рубрики, автор публикации	Краткое содержание
1969 январь	1(109)	С Новым Годом, товарищи!	**Редколлегия:** Горбачева И.Д., Зюзин В.И., Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Марианский Б.И., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Чернаков Г.А.
		«Итоги и задачи» Я.Кузнецов	Подведение итогов 1968 года и задачи треста на 1969 год
		«Наш поселок в 1969 году» А.Лебедев	В 1969 году должны быть построены и введены в эксплуатацию 80 квартирные жилые дома № 20 и № 21, АТС на 1000 номеров, первая очередь больничного комплекса, казарма для военных строителей и 2 очередь очистных сооружений. Поселок включается в соревнование за звание лучшего поселка Подмосковья
		«Обязательства выполняются» С.Рыженко	Успешное выполнение подразделениями треста социалистических обязательств 1968 года: Введен в действие комплекс первой очереди ГМЗ/площадка Смирнова/Закончено строительство линейной части водовода диаметром 1220 мм/ площадка Зарапетяна/ Сдана 4 секция обогатительной фабрики и первая очередь горно-выскрышного комплекса ЮГ-2/ площадка Яременко/
		«Наши возможности и наши задачи» Л.Розовский	Итоги 6 конференции ОПК-87/1
		«Еще раз о премиях» А.Клишин	Новое положение о премировании
		«Из воспоминаний о Ленине»	Е.Д.Стасова
		Хроника 11 декабря 1968	В клубе «Мечта» проходило отчетно-выборное собрание парторганизации селятинской площадки. Итоги выборов.
		29 ноября 1968	В клубе «Мечта» проходила профсоюзная конференция профорганизвции пос. Селятино. Итоги выборов.
		«Музыкальный фельетон» М.Бове	Продолжение. Начало см. в № 14 за 1968 год.
		«Новогодние поздравления, сны, пожелания»	На злобу дня
		Наш календарь	С днем рождения
1969 февраль	2(110)	На страже мира и труда	**Редколлегия:** Горбачева И.Д., Зюзин В.И., Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Марианский Б.И., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Чернаков Г.А.

		«Вооруженным силам страны 51 год»	Передовица к празднику
		«Итоги 1968 года» Я. Штурман	Подведение итогов, задачи на 1969 года
		«Забыли об ответственности» Н. Поспелов	МСУ-24 план III-IVкварталов 1968 года провален
		«Новая зарплата строителям» Н. Цыплаков	Повышены тарифные ставки рабочим на 23-25% Должностные оклады ИТР на 9-12%
		«Репортаж с выставки НОТ» Г.Чернаков	21.12.1968 г. Начала работать постоянно действующая отраслевая выставка по научной организации труда и производства
		«Наш вклад» А.Петров	В обучение рабочих ВСО
		«В Швейцарии»	О В.И. Ленине воспоминания Н.К.Крупская
		«Н.К. Крупская»	К 100-летию со дня рождения
		«Больше внимания вопросам воспитания» А.Шерстнев, Г.Кальненко	Совещание с представителями государственных и общественных организации в районе
		«Учатся большие и маленькие» Л. Кольцов	1 полугодие 1968-1969 учебного года в ШРМ
		«Учатся большие и маленькие» Антоненко, Русалкина,Горбачева	2 четверть учебного года у школьников
		«Зимний лес» Ф.Цветков	Фоторепортаж
		«Дело мастера боится» В.Сабо	Сатирические стихи
		«Дайте ножик» В.Зюзин	О культуре поведения за столом
		«А все-так, когда?» Редколлегия	По следам наших выступлений. Радиофикация жилых домов поселка
		Наш календарь	С днем рождения
1969 март	3(111)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Горбачева И.Д., Зюзин В.И., Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Марианский Б.И., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Чернаков Г.А.
		«8 Марта-международный праздник женщин»	Передовица к празднику
		«Лучшие производственницы»	Списки награжденных
		«Навстречу выборам» А.Васильев	16 марта день выборов. Списки кандидатов в депутаты
		«Наш кандидат»	Никитин Виктор Павлович
		«Великий мечтатель»	О В.И. Ленине воспоминания Виктора Бора
		«С партхозактива»	Принятие обязательств на 1969-1970 годы в честь 100-летия В.И.Ленина
		«Быть или не быть» Н. Поспелов	На злобу дня Быть или не быть УМАТу
		«Наши огромные резервы» Н.Поспелов	О механизации работ и улучшении использования парка строительных механизмов
		«Можно ли так подбирать кадры» И Матвеев	Проблемы с кадрами в МСУ-24
		«Где же планы ОПК-87/1 и МК»	О летнем отдыхе и досуге трудящихся.
		«8 Марта» И.Виолетов	Поэма
		«12 советов мужчинам»	К празднику.Юмор
		Наш календарь	С днем рожденья
1969 апрель	4(112)	Дело Ленина бессмертно	**Редколлегия:** Горбачева И.Д., Зюзин В.И., Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Марианский Б.И., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Чернаков Г.А.

		«Вечно живой»	Передовица. К 100-летию со дня рождения В.И.Ленина
		«Социалистические обязательства приняты»	Коллектив Треста принял повышенные социалистические обязательства
		«Наша большая задача» С.Рыженко	Выполнение организационно-технических мероприятий-главнейшая задача, направленная на успешное выполнение плана, целевых задач и социалистических обязательств 1969 года
		«Человек – это самое дорогое»	О В.И. Ленине. Воспоминания т.Цюрупа
		«Все на субботник» В.Пономаренко, Л.Розовский	Призыв
		«Великий почин»	Передовица. К 50-летию первого коммунистического субботника
		«День космонавтики»	Передовица к празднику
		«Годовщина» В.Зюзин	На злобу дня «Мероприятия по вводу в действие группы множительной техники затянулись на год»
		«Правильно ли это» Н.Поспелов	В тресте сложилась странная практика – игнорирование преемственности
		«История нашего края» Г.Чернаков	Краеведческий очерк
		«ОРС – работает» А.Синяков	С 1.03.1969 г при тресте приступило к работе отделение Московского отдела рабочего снабжения
		«Нам отвечают» Болобонов Г.	Ответ на публикацию в газете
		«Ветераны на площадке» Ф.Цветков	Соревнования городочников
		Наш календарь	С днем рождения
1969 май	5(113)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Горбачева И.Д., Зюзин В.И., Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Марианский Б.И., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Чернаков Г.А.
		«Первомай»	Передовица. К Празднику
		«В честь 1го Мая»	Награждение за высокие производственные показатели
		«Имя его и дело переживут века»	5 мая – 151-я годовщина со дня рождения К.Маркса
		«Разоружение есть идеал социализма»	Ленинский принцип мирного сосуществования.
		«День печати»	Передовица к празднику
		«Итоги и задачи»	Анализ работы 1 квартала и задачи на 2 квартал
		«Этого могло не быть» Н.Поспелов	В текущем году нашим трестом приняты еще два хозяйства- МСУ-65 и МСУ-66
		«Удивительно»	Прокладка траншей под теплотрассы в зимнее время
		«Избавьте нас от воя» Группа жителей поселка	Высокое давление в водопроводной сети
		«Улучшать торговлю» Редколлегия	На злобу дня. На смену военторгу пришел ОРС, а улучшений нет.
		«Опровержение» Г.Цибуля	Фельетон
		«Как открыть сейф»	Задача для взрослых дядей и тетей
		«Узнайте их сами»	Дружеские шаржи
		Наш календарь	С днем рождения

1969 июнь	6(114)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Зюзин В.И. Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Марианский Б.И. Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Чернаков Г.А.
		«План полугодия должен быть выполнен»	Передовица. Социалистическое соревнование в честь 100-летней годовщины со дня рождения В.И.Ленина
		«Дисциплина – прежде всего» А.Лебедев	Анализ трудовой дисциплины в тресте. Не выполнен план 4 месяцев. Произошли несчастные случаи со смертельным исходом.
		«С партийного собрания» К.Тарасенко	Задачи партийной организации управления треста по выполнению плана оргтехмероприятий на 1969 год
		«Кто же займется заводом» Н.Цыплаков	Проблемы в цехе № 6 опытного завода, с производством металлоконструкций.Не налажен ритмичный выпуск. План выполняется на 50%
		«Стоит это сделать» Н.Поспелов	На злобу дня
		«Для них закон не писан» Ф.Цветков	Опытный завод устранился от участия в смотре культуры производства.
		«Рационализаторы за работой» В. Захаров	Решением Министерства и ЦК Профсоюза по итогам смотра на лучшую постановку изобретательской и рационализаторской работы 1968 года коллективу треста присуждено 2 место с вручением Почетной Грамоты и денежной премии
		«Итоги политучебы» Ф.Цветков	20 мая проведено итоговое занятие в основной группе политической учебы-в школе основ марксизма-ленинизма по 4-му году обучения.
		«Открытое письмо тов. Венцель И.Ю.» Жители дома № 12	Строительство теплотрассы у дома №12
		«Штрихи» А.В.Луначарский	Из воспоминаний о В.И.Ленине
		«Первое место наше» Н.Поспелов	Итоги смотра стенгазет предприятий, обслуживаемых ОПК-87
		«Узнайте их сами»	Дружеские шаржи
		«Пренебрежение к людям» Москвич	На злобу дня. О задержках рейсового автобуса по вине отдельных руководителей
		«Первомайское»	Нарочно не придумаешь. Из книги дежурств по тресту
		Нам отвечают	Ответ на заметку № 3 «где же планы ОПК-87/1» Л.Розовский «Радиофикация поселка» А.Лебедев «Множительная техника» А.Лебедев
		Наш календарь	С днем рождения Пушкин Чаадаев Гюстав Курбе М. Андерсен-Нексе
1969 июль	7(115)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Чернаков Г.А.
		«Зима – суровый судья»	О необходимости разработки мероприятий по подготовке к зиме
		«Потребовать ответственность» Ф.Юдовский	Когда начнется монтаж котельного оборудования
		«Нужно прислушаться» Начальник одного из отделов треста	Мы много говорим об уплотнении рабочего дня, о собранности, о деловитости, о вреде длительных совещаний
		«Нот наоборот» Н. Поспелов	На злобу дня. Была в ОГМ группа запасных частей

		«Еще о премиях» И.Веселов	Действует ли на самом деле система премирования за ввод в действие в срок и досрочно объектов строительства
		«Не допускать таких фактов» Х.Штерман	Простои техники в УМАТ
		«Штрихи» А.В.Луначарский	Из воспоминаний о В.И.Ленине
		Ну и Ну…у…у… Ф.Цветков	«Ляпы» в сопроводительных документах
		«Замечательный концерт» Ф.Цветков	Смотр художественной самодеятельности
		«Лето школьникам» А.В.Андронов	Организация дополнительных занятий со школьниками, получившими переэкзаменовку на осень.
		«Больше ходить»	Статья на тему здоровья
		«Объявляется розыск» В.Горин	На злобу дня. Теннисный стол
		«Под гармонь»	Частушки. Спорт
		«Узнайте их сами…»	Карикатуры
		«Интервью с К.Прутковым» Ив.Селятин	Злободневные вопросы
		Ждем…. Редколлегия	Мы ждем ответов по заметкам в прошлых номерах стенгазеты
1969 август	8(116)	С праздником товарищи строители и монтажники! С днем строителя	**Редколлегия:** Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Чернаков Г.А.
		«День строителя»	Передовица к профессиональному празднику
		«В ознаменование Дня строителя»	Праздничный приказ о поощрении сотрудников
		«План полугодия выполнен» Я.Штурман	Выполнение социалистических обязательств
		«Селятино строится» Н.Поспелов	Фоторепортаж с объектов Селятинской площадки
		«Штрихи» из воспоминаний Луначарского	Навстречу 100-летию со дня рождения В.И.Ленина
		«Берегись, шофер» Ф.Цветков	Приписки среди водителей УМАТ
		«Все ушли на фронт» А.Волосатов	На злобу дня. Документ, который рождался 8 дней. Даже элементарные вопросы хозяйственно-финансовой деятельности рождаются с потугами
		«Учеба завершена успешно» М.В. Федотова	Обучение в вечерней школе
		«Где дисциплина?» Н.Поспелов	Только отсутствием дисциплины, обязательности у работников гаража, так и руководства УМАТ
		«Мы были в Суздале» И.Чернакова	По материалам экскурсии
		«Обидно, странно, непонятно» Ф. Цветков	О недостатках работы клуба «Мечта»
		«Под гармонь»	Праздничные частушки. День строителя
		«Только бутылки» А.Захарченко	Проблемы с приемом стеклотары
		Узнайте их сами…	Галерея сатирических шаржей
		«А это же приятно» Ф.Цветков	О работе ОРСа
		Наш календарь	С днем рождения
1969 сентябрь	9(117)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Чернаков Г.А.

		«Снова в школу»	Передовица. День знаний
		«С партийного собрания» Я.Штурман	Об итогах работы за первое полугодие и задачи партийной организации на второе полугодие и весь 1969 год
		«Скоро зима» Х.Штерман	О своевременной подготовке объектов к зиме.
		«Где дисциплина» Н.Поспелов	Настала пора взятся за поднятие производственной дисциплины на должную высоту
		«Время летних отпусков или все хотят отдыхать в августе» Завистник	На злобу дня. Все, кто имеет отношение к собственному капстроительству, в самый разгар этого строительства ушли в отпуск.
		«Штрихи»	Из воспоминаний А.В.Луначарского
		Навстречу 100-летию со дня рождения В.И.Ленина	
		«Бытовые мелочи» А.Захарченко	О проблемах бытового обслуживания населения
		«Соревнования ДПД» И.Копырин	Соревнования добровольных пожарных дружин селятинской площадки
		«Дайте свет на улицы» Группа жителей поселка	Проблемы с освещением
		«Немного юмора»	Из иностранных журналов
		Наш календарь	С днем рождения
1969 октябрь	10(118)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Чернаков Г.А.
		«Обязательства выполняются» П.Король	План 9 месяцев 1969 года выполнен на 101,4%
		«Репортаж из МСУ-26» В.Шевченко	Принят в эксплуатацию комплекс объектов ГМЗ в г. Шевченко Плановые объемы работ на 4 квартал 1969 г
		«Новое в заработной плате строителей» А.Клишин	После завершения в строительстве повышения ставок и окладов, строительство займет 4 вместо 6 места по оплате туда среди отраслей народного хозяйства
		«Большое внимание вопросам охраны труда» А.Мишуков	В связи с ослаблением профилактической работы по охране труда в р яде предприятий в 1969 году допущено большое количество несчастных случаев на производстве.
		«В гостях у друзей» А.Белов+фоторепортаж	16-20 сентября 1969 года в г. Мелекесе состоялся 1 слет Ударников Коммунистического труда треста «Промэлектромонтаж»
		«С днем рожденья, Комсомол!»	Передовица
		«Занятия начались» Ф.Цветков	Начало занятий в системе партийно-политического образования
		«Ильич ведет заседание» Навстречу 100-летию со дня рождения В.И.Ленина	Из воспоминаний Н.А.Семашко
		«Наша помощь совхозу» С.Вечканов	Задание по уборке картофеля в Совхозе «Кузнецовский» площадь 5 га
		«ОРСУ нужна помощь» А.Синяков	Рост товарооборота на 1970 год не хватает торговых площадей и сотрудников, обращение к руководству Треста
		«С отчетно-выборных собраний профгрупп» С.Вечканов	Отчет
		«Под гармонь»	Частушки на злобу дня

		«Читайте, воспринимайте, применяйте!»	Руководство к действию, принципы работы в коллективе
		Наш календарь	С днем рождения Комитас/Согомон Геворкович Согомонян/ Кольцов А.В. Лермонтов М.Ю. Комаров В.Л.
1969 ноябрь	11(119)	Да здравствует 52 годовщина Октябрьской Революции	**Редколлегия:** Козлов С.Г., Король П.А., Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Пиминов А.Н., Помазан В.К., Поспелов Н.Н. – ответственный редактор, Станкин С.П., Тихомиров Ю.С., Цветков Ф.М. – зам. ответственного редактора
		«Советской власти 52 года»	Передовица
		«Обязательства выполняются» Я.Штурман	План по тресту в целом выполнен на 102,2%. Итоги за 3 квартал
		«Они признаны лучшими» ОПК-87/1	Подведение итогов по селятинской площадке за III квартал 1969 года
		«Первая» С.Рыженко	Нам пишут. Коллективом МСУ-24 закончена бурением и сдана гензаказчику первая техническая скважина
		Награждения и благодарности	В ознаменование 52 годовщины Великого Октября за хорошую производственную работу и участие в общественной жизни коллектива
		«На родине Ильича» А.Белов	Навстречу 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. Статья и фоторепортаж.
		Дела общественные	
		«С партийного собрания» Ф.Цветков	16 октября состоялось отчетно-выборное партийное собрание парторганизации управления треста
		«С профсоюзного собрания» С.Станкин	20 октября состоялось отчетно-выборное собрание сотрудников управления треста «Гидромонтаж»
		«Бесхозяйственность» Н.Поспелов	Опытный завод с базы КМТС получил 6 выпрямительных агрегатов и оставил на территории завода под открытым небом.
		«Зачем усложнять работу?» В.Пономаренко	Неправильное использование телетайпной связи
		«Надо навести порядок» Н.Поспелов	На злобу дня. Надо навести порядок в работе множительной станции
		Читайте, воспринимайте, применяйте!»	Руководство к действию, принципы работы в коллективе
		Наш календарь	С днем рождения Вольтер
1969 декабрь	12(120)	Самая демократичная	**Редколлегия:** Козлов С.Г., Король П.А., Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Пиминов А.Н., Помазан В.К., Поспелов Н.Н. – отв. ред., Станкин С.П., Тихомиров Ю.С., Цветков Ф.М. – зам. ответственного редактора
		«5 декабря День Конституции»	Передовица. К празднику
		«Конституция народу»	Статьи Конституции СССР
		«Наш герб» Я Смеляков	Стихи
		«Использовать хороший опыт» И.Веселов	Анализ работы опытного завода
		«Не повторять ошибок» Н.Поспелов	Негативный опыт подготовки к зиме 1968-1969 г.г. МСУ-64
		«А что я сделал сегодня?» А. Белов	О массовых самофотографиях рабочего дня в отделах треста
		«С партийного собрания» Ф. Цветков	Подведение итогов работы партийной организации селятинской площадки за отчетный период

		«Форма и содержание» «Неделя» №46	О бюрократии
		«Во имя освобождения человечества»	О В.И. Ленине воспоминания Исаака Марк Брайда
		«Создайте условия» В.Холомьев	Вопрос об улучшении работы конструкторов
		«Опять множительная техника» М.Ильинский	На злобу дня
		«Новый ОПК-87/1» Л.Крестинская	С отчетно-выборной конференции
		«Ветеран труда»	К 65-летию Юдовского Федора Ивановича
		«Зарисовки с натуры» Г.Пухов	О строительстве объектов в поселке
		«Избавьте нас от грязи»	Жители поселка на злобу дня
		Наш календарь	С днем рождения
1970 январь	1(121)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Козлов С.Г., Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Станкин С.П., Тихомиров Ю.П.
		«С Новым Годом!»	Поздравление коллектива от руководства треста
		«Обязательства выполняем»	Выполнение планов 1969 года
		«На юбилейный год»	Обязательства треста на 1970 год. По материалам профсоюзной конференции
		«У семи нянек – дитя без присмотра» Г.Чернаков	Горьковский участок МСУ-65 и проблемы со сдачей газопровода
		«Первая встреча с В.И.Лениным»	Из книги К.Е.Ворошилова «Рассказы о жизни»
		«Под новогоднюю гармонь»	Частушки на злобу дня
		«Новогодние поздравления, пожелания, сны»	
1970 май	5(125)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Козлов С.Г.,Лапшина И.А., Лебедева Р.С., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Пиминов А.Е., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора, Станкин С.П., Тихомиров Ю.П.
		«Первое мая»	Передовица
		«С торжественного собрания»	17 апреля коллективы предприятий селятинского куста, торжественно отметили 100-летие со дня рождения В.И.Ленина
		«25 лет Великой Победы»	Передовица. День победы
		«5 мая День печати»	Передовица.
		«Слет передовиков»	18 апреля в клубе «Мечта» был созван слет передовиков предприятий Московской группы 12 Главного Управления
		«Вот где бесхозяйственность» Н.Поспелов	К великому сожалению, у нас еще до сих пор имеют место факты вопиющей бесхозяйственности, которые мало тревожат, как руководителей МСУ, так и треста
		«У нас ЧП» В.Савченко	По приказу треста цех ЖБИ передан с Опытного завода МСУ-63.Простои, отсутствие снабжения.
		«Наш скромный вклад» В.Успенский	По результатам проверки выполнения социалистических обязательств
		«Готовимся к выборам» А.Федоров	14 июня выборы в Верховный Совет СССР
		«Смотр самодеятельности» Ф. Шахназарова	Смотр самодеятельности посвященный 100-летию со дня рождения В.И.Ленина

		Наш календарь	С днем рождения Карл Маркс Л.М.Рейснер
1970 декабрь	12(132)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Агеев В.К., Исаева В.П., Лебедева Р.С. Поминов А.Н. Помазан В.К., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора.
		«День Конституции СССР»	Передовица. 5 декабря День Конституции СССР
		«Право на образование» Е.Уваров, М.Ефимов	О работниках треста обучающихся в учебных заведениях
		Из газеты «Комсомольская правда»	«Золото Мурунтау» в этом золоте есть и частица нашего труда
		«Механизмы простаивают» А.Белов	За 9 месяцев текущего года основные строительные механизмы УМАТ, не выполнили своих директивных норм выработки ни в физических объемах н и по отработанному времени
		«Ждем практических действий» Н.Поспелов	В тресте сложилось крайне тяжелое положение с ремонтом механизмов
		«С профсоюзной конференции»	27 мая в клубе «Мечта» проводилась VII профсоюзная конференция предприятий, входящих в обслуживание ОПК-87/1
		«Коммунисты-передовики» С.Береснев, Ю. Казаков	О Владиславе Архиповиче Шевченко
		«Комсомол в действии» Л.Кузнецов	О новом комитете ВЛКСМ треста «Гидромонтаж»
		«60 лет» Ф.Юдовский	Якову Андреевичу Кузнецову 60 лет
		«У нас должно быть радио» Н.Поспелов	Вопрос радиофикации домов
		«Два ответа»	Ответ на статью в № 11 «Избавьте нас от грязи»
		«Вносите выигрышные вклады» А.Ломакина	О новом виде вкладов в сберегательную кассу
		«Разведка боем» С.Козлов	Межзональный турнир по шахматам
		«Под гармонь»	Сатирические частушки о работе ОРСа
		«Лес продолжают вырубать»	Охрана природы
		Наш календарь	С днем рожденья А.А.Фет Д.Иббарури 145лет восстанию декабристов.
1971 январь	**1(133)**	С Новым Годом, товарищи! Достойно встретим XXIVсъезд КПСС!»	
		«Дорогие товарищи»	Праздничное поздравление руководства треста
		«Социалистические обязательства выполнены» И.Труфанова	Годовой план строительно-монтажных работ выполнен к 15 ноября 1970 года
		«В честь XXIV съезда КПСС»	План 1 квартала выполнить к 28 марта, план 1971 года к 25декабря!
		«Новогоднее интервью»	В канун Нового Года редколлегия обратилась к работникам треста с вопросом: какие знаменательные, счастливые события произошли в их личной жизни в истекшем 1970 году. Ответы сотрудников.
		«Говорят отделы треста год 1971»	ПТО – В.Пономаренко ОГТ – В.Вальковский ОГМ – Н.Поспелов ОТиЗ – В.Алимов

		«Коммунисты-передовики»	Горбачев Анатолий Антонович – водолаз МСУ-28
		«В местном комитете» С.Бабанина	Местком треста обсудил вопрос о санитарном состоянии и содержании здания треста.
		«Об идеологической работе» Ф.Шахназарова	Партком на котором отчитывалась парторганизация УМАТ о ходе политической учебы и формах массовой пропаганды.
		«Под гармонь»	Новогодние частушки
		«Репортаж из магазина» Покупатель	9 декабря 1970 года трикотажный отдел
		«Новогодние пожелания, речи, объявления»	С Новым Годом...
		Наш календарь	С днем рождения
1972 январь	1(145)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Иванова Л.А. Исаева В.П., Лапшина И.А., Помазан В.К., Пиминов А.Н., Поспелов Н.Н. – ответственный редактор, Фалк Г.В., Цветков Ф.М. – зам. отв. редактора
		«Дорогие товарищи!»	Праздничное поздравление подписано: Я.Кузнецов А.Васильев Л.Розовский Н.Смирнов
		«Профсоюзы – школа коммунизма»	Семинар профсоюзного актива Селятинской площадки
		«Отделы треста в 1972 году» Планы работы	Производственный – Р.Русалкин Техники безопасности – А.Мишуков Плановый – П.Богомолов Главного технолога – В.Успенский Главного механика – Н.Поспелов НОТ – А.Федоров Труда и зарплаты – В.Алимов Главной бухгалтерии – Н. Толстов Сметно-договорной – А.Волосатов Центральная лаборатория – С.Каплин
		Наш календарь	С днем рождения
		«Сезон открыт» Н.Прошкин	Открытие зимнего сезона
		«Трио»	Новогодние частушки
		«Зима пришла» Н.Грибачев	Поэзия
		«Новогоднее желаем...»	Поделания сотрудникам треста
1972 февраль	2(146)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Дьяков Ю.Г., Исаева В.П., Лапшина И.А., Помазан В.К., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Цветков Ф.М. – зам. ответственного редактора
		«Несокрушимая и легендарная»	К 54- годовщине Советских Вооруженных Сил Передовица
		«На трудовой вахте» Капитан Черемисин – секретарь партбюро в/ч 55271	Трудовые будни военных строителей
		«Уверенная поступь» П.Богомолов	Итоги выполнения плана развития за 1971 год
		«Победа за нами» В. Захаров	Итоги смотра деятельности предприятия в области изобретательства и рационализации

		«Они признаны лучшими»	27 января 1972 года состоялось заседание ОПК-81/1 по подведению итогов социалистического соревнования за IV квартал 1971 года
		«Дать путевку в жизнь»	На злобу дня.Внедрение новой техники
		Говорят депутаты	Г.М.Болобонов – депутат Алабинского поселкового Совета депутатов трудящихся Я.А.Кузнецов – депутат Наро-Фоминского городского Совета депутатов трудящихся
		«Совет вкладчику» А.Ломакина	Доверенность на право распоряжения вкладом
		«С профсоюзной конференции» Н.Поспелов	15 декабря состоялась 17 профсоюзная конференция ОПК-87
		«Радиогазета в новом году» В.Захаров	Организация радиогазеты в 1972 году/ежемесячная/: 1 страница – центр оперативной информации 2 страница – НОТ. Экономика ,соцсоревнование 3 страница – объявления, афиша, спорт
		«Когда?» С.Весенин	6 летнему юбилею строительства 22 квартирного дома в совхозе «Нара» посвящается
		«Удивительные истории» На злобу дня И.В.Селятин	«Деньги на ветер» площадка для стоянки автомобилей «Будет свет?» Освещение дорожки, ведущей к домам 11, 12, 13 «Долгое, долгое ожидание» Радиофикация построенных домов «Ценное предложение» Стекла во входных дверях домов «Ну как» «Дубок» или «Пенек» Стихотворная сатира
		Наш календарь	С днем рождения Т.А.Эдиссон Л.А.Говоров К.А.Федин
1972 март	3(147)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Иванова Л.А., Исаева В.П., Лапшина И.А., Пиминов А.Н., Помазан В.К., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Фалк Г.В. – зам. отв. редактора, Цветков Ф.М.
		«8 марта»	Передовица. Международный женский день
		«Дорогие женщины»	Поздравление от руководства треста
		«Награды лучшим»	Награждение в честь Международного Женского Дня
		«Соцобязательства приняты»	Социалистические обязательства коллектива треста «Гидромонтаж» по досрочному выполнению планов девятой пятилетки и 1972 года
		«Давайте обсудим»	Возложение на УМАТ монтажных функций. Мнение механизаторов и производственников
		«С партийного бюро» А.Федоров	Вопрос «О работе с документами в отделах главного механика и производственно-техническом»
		«Говорят депутаты»	Н.Смирнова Р.Лебедева
		«Внимание ремцеху» Н. Поспелов	О подборе квалифицированных кадров и руководителей цеха»
		«Почта на волах»	Проблемы с прохождением переписки с главком
		«Рабочее время надо беречь»	Изменение часов работы всех предприятий сферы обслуживания.
		«Благодарность» С.Васенин	Ода стоматологам
		«По следам наших выступлений»	Проведение ряда мероприятий по улучшению работы кафе «Дубок»

		Наш календарь	С днем рожденья А.М.Коллонтай
1972 август	8(152)	Слава строителям!	**Редколлегия:** Иванова Л.А., Исаева В.П., Лапшина И.А., Пиминов А.Н., Помазан В.К., Поспелов Н.Н. – отв. редактор, Фалк Г.В. – зам. отв. редактора, Цветков Ф.М.
		«День строителя»	Передовица. К профессиональному празднику
		«Награды лучшим»	В честь профессионального праздника
		«Полугодие завершено успешно»	Навстречу 50-летию образования СССР
		«Большие задачи строителей» Н.Яременко	Хорошо потрудился коллектив строителей МСУ-63 и коллектив УМАТ, соревнуясь в честь 50-летия СССР. Сданы в установленные сроки детсад-ясли на 280 мест и жилой 80 квартирный дом № 25
		«Я счастлив, что я строитель» Н.Поспелов	«Золото Мурунтау» воспоминания о строительстве водовода через пустыню Кызыл-Кум
		«Нужна помощь»	С профсоюзной конференции УМАТ
		«Достойно встретить юбилей» Я.Кузнецов	Нам необходимо усилить в подразделениях работу по внедрению высокой культуры производства и организации труда.
		«За право называться лучшими» А.Гржегоржевский	Итоги конкурса на звание лучший каменщик МСУ-63
		«Мастера вождения» А.Стрюк	1 июля 1978 года в УМАТ было организовано соревнование водителей на мастерство вождения и экономию горючего.
		«Пионерское лето» Н. Черепанова	Окончание сезона в пионерском лагере «Муравейник»
		Спорт. Ф Цветков	Городки
1972 декабрь	12(156)	Пролетарии всех стран, соединяйтесь!	**Редколлегия:** Дьяков Ю.Г., Исаева В.П., Лапшина И.А., Помазан В.К., Поспелов Н.Н. – ответственный редактор, Цветков Ф.М. – зам. ответственного редактора
		«Союзу ССР – 50 лет»	Передовица
		«Флаг советов реет величаво» Сергей Смирнов	Поэзия
		«День конституции СССР»	Передовица
		«СССР»	Поэзия
		В честь 50-летия образования СССР:	
		«Слава победителям»	В адрес руководства, партийной, профсоюзной и комсомольской организации треста поступают сообщения из предприятий о досрочном выполнении планов и обязательств
		«Большая победа» В. Шевченко	Коллектив МСУ-26, выполняя социалистические обязательства в честь 50летия образования СССР досрочно к 1 декабря 1972 года выполнил годовой план по освоению капиталовложений. Выполнены министерские социалистические обязательства по обеспечению ввода в эксплуатацию 34 корпусной батареи на ЗПД.
		«Помнят о ветеранах труда» Н. Поспелов	г. Шевченко слет ветеранов труда и передовиков производства площадки
		«Пока ИТР решают, рабочие зарплату теряют» А.Белов	В ноябре с.г. НИС провела проверку использования автотранспорта УМАТ, занятого на перевозке раствора и бетона на строящиеся объекты Селятино. О простоях автотранспорта

		Говорят депутаты	Кабыткин Б.П. – депутат Московского областного Совета депутатов трудящихся Лебедев А.И. – депутат Алабинского поселкового Совета депутатов трудящихся
		«Остались считанные дни» В.Пономаренко	Партийное собрание Селятинской площадки о закреплении коммунистов и ИТР треста за объектами и отдельными видами работ для оказания практической помощи строителем и монтажникам по вводу в эксплуатацию объектов
		«О хлебе насущном» А.Федорычев	На злобу дня. Пищевые отходы
		«Первые ступени экономической реформы» А.Леонова	В соответствии с решением рабочей комиссии Министерства трест «Гидромонтаж» переводится на новые условия планирования и экономического стимулирования
		«Об экономии»	На злобу дня. Экономия электроэнергии
		«Осуществить решения конференции» Н.Поспелов	С 20 по 25 ноября в г. Шевченко проходила конференция по механизации и энергетике в строительстве, организованнная II Главным Управлением
		Наш календарь	С днем рождения Г.С.Сковорода Генрих Гейне А.Г.Венецианов Луи Пастер
		«Счастье родителей» Х.Холомьев	По материалам газеты «Красный воин»
		«50 лет» А. Ломакина	26 декабря 1972 года государственным сберегательным кассам исполняется 50 лет
1974 январь	1(169)	С Новым Годом, товарищи!	**Редколлегия:** нет данных
		«Источник нашей силы»	По материалам декабрьского Пленума ЦК КПСС и Сессии Верховного Совета СССР восьмого созыва.
		«Отделы Треста в 1974 году» Планы и обязательства	ПДО П.Рудаков ОГМ Н.Поспелов ТО А.Федоров Гл.бухгалтерия И. Веселов СДО А.Пищулин ОТиЗ В.Алимов
		«Шире размах социалистического соревнования» Ю.Субботин	С профсоюзной конференции Объединенного постройкома № 87
		«Клуб «Мечта» в 1974 г.» Л.Черепанова	План работы на 1974 год
		Словарь этикет от А до Я	Думаем, что он будет интересен нашим читателям и принесет пользу
		«Новогоднее пожелание»	Стихи, частушки, песни
		Наш календарь	С днем рождения В.В. Стасов А.П. Гайдар П.А. Алексеев
1976 январь	**1(193)**	XXV съезду КПСС – достойную встречу!	**Редколлегия:** нет данных
		«Поздравляем»	С Новым годом, дорогие товарищи! Поздравление от руководства.
		«Во имя человека»	Передовица
		«От съезда – к съезду» А.Колесов	Честь и слава труженикам треста!

		«XXV съезду КПСС трудовые подарки» П.Петров	Коллективы МСУ-23 встали на предсъездовскую вахту
		«т.Белов В.А.» В.Солопко	Кавалеры ордена Трудовой Славы
		«Партийно-политическая учеба в 1975-76 году» А.Конев	Учебный год в системе партийно-политического и экономического образования
		«Каким быть поселку» В.Пономаренко	Решение вопроса о едином генеральном проектировщике.
		«Праздник труда»	13 декабря на объектах площади Селятино организован субботник под девизом «Навстречу XXV съезду КПСС»
		«Кто будет отвечать?» И. Метелкин	Мусор у ворот УМАТ.
		«Магазин новый-торговля старая» Н. Поспелов	Больше сортов хлебобулочных изделий! Обращение к сотрудникам ОРС.
		«Уродиков» больше нет Ив.Селятин	О креслах и диванах без ножек
		Александр Бурыгин	Письмо с БАМ
		Наш календарь	С днем рождения
1978 октябрь	10(238)	Конституция СССС – манифест строительства коммунизма!	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов Е.М., Исаева В.П., Малинина А.П., Пименов А.Н., Помазан В.К., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«День конституции СССР»	Передовица
		«Дети-наше будущее»	Материалы Всемирной конференции «За мирное и счастливое будущее для всех детей»
		«На финише года» А.Т.Леонова	Итоги III квартала. Выполнение плана по объему работ и объему строительной продукции.
		«Они признаны лучшими»	Подведение итогов социалистического соревнования за II квартал среди коллективов хозрасчетных бригад
		«Победитель соцсоревнования» А.П.Клишин	Подведены итоги соревнования между трестами. Победителем социалистического соревнования за первое полугодие признан коллектив треста «Гидромонтаж», имеющий лучшие технико-экономические показатели
		«Обеспечить выполнение заданий 10 пятилетки»	Сентября 1979 года проведено совещание бригадиров, мастеров, наставников молодежи московских предприятий 12 Главного Управления
		«Заветам Ленина верны» И.А.Слинин	29 сентября1979 года Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодежи исполняется 61 год.
		«Для защитников Родины»	Новое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР-еще одно яркое проявление заботы Коммунистической партии и Советского правительства о защитниках Родины
		«Подписка продолжается» В.Ф.Савченко	Сентября началась подписка на периодическую печать на 1980 год
		«Программа партийной работы»	С отчетно-выборного партийного собрания парторганизации управления треста.
		«О подготовке рыхлительной техники» А.Г.Ланг	Проверка готовности к зиме. Отчет УМАТ о готовности техники
		«К встрече зимы готовы» В.Б. Подлипалин	Проверка готовности к зиме. Отчет энергетиков

		«Профилактика – основа безопасности движения» В.Жаров	Безопасность движения
		«О работе с кадрами» Е.К.Уваров	Или что показала проверка работы с кадрами на Опытном заводе
		«Марксистко-ленинское мировоззрение – каждому» А.Конев	К началу учебного года в сети политпросвещения
		«Техническая информация» Л.Б.Скрылева	К сведению ИТР мероприятия проводимые в Московском доме научно-технической пропаганды им. Дзержинского
		«О спорте» Л.Н. Головченко	Окончание летней спартакиады ОПК-87/1
		«Олимпийская клятва»	Из истории Олимпийских игр
		Нам пишут	
		«Почему запчасти лежат на складе» Ю.Н.Стрепков	В настоящее время на складах УПТК сверхнормативы запасных частей и оборудования на сумму свыше 100,0 тыс. руб.
		«По следам комсомольского прожектора» И.Металлинин	Рейд «Комсомольского прожектора» по объектам собственного строительства
		«Кто же поможет цеху ЖБИ?»	Что мешает нормальной работе цеха
		«Кровли – дело серьезное» А.Белай	МСУ-63 специализированное прорабство на участке № 5
		«Это должны знать все»	Экономия воды
		«Хозяйка цветочного царства»	Вокруг дома № 29 бушует цветочное половодье
		Наш календарь	С днем рожденья Джо Хилл А.А.Сурков А.В.Кольцов
1979 февраль	2(230)	План 1979 года – главное звено в решении задач 10 пятилетки!	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И. Башилов, Исаева В.П., Малинина А.П., Помазан В.К., Рудаков П.Г. – зам. отв. редактора, Семенов В.Ф., Чаусов И.Л.
		«Государственный план – закон!»	Успех годового плана и пятилетки в целом зависит от того, как его будет выполнять каждый из нас
		«Победители соцсоревнования»	Подведены итоги соцсоревнования за IV квартал 1978 года
		«Итоги-78» А.В.Колесов	План строительно монтажных работ 1978 года выполнен на 105.4%
		«ТБ-78» М.И.Козлов	Анализ состояния техники безопасности за 1978 год
		«С общего собрания»	31 января состоялось общее собрание управления треста на котором с докладом «Об итогах работы треста в 1978 году и задачах коллектива на 1979 год» выступил начальник треста т. Кузнецов Я.А.
		«Завод пластмасс – сегодня» В.В.Лукьяненко	На старте 1979 года
		«Задачи технологов» В.В.Вальковский	Задачи производственно-технологического отдела на 1979 год
		«Новый год – новые задачи» И.А.Переверзев	Задачи сметно-договорного отдела на 1979 год
		«Навстречу выборам»	4 марта выборы в Верховный Совет СССР
		«Малая механизация»	12.10.1978 года 12ГУ провело в Москве совещание предприятий по вопросам применения на производстве средств малой механизации
		«На страже завоеваний Октября» Н.И.Бартов	Передовица. День Советской Армии

		По следам поиска. Газета «Ленинский путь»	Ему было 20…/о погибшем летчике/
		«О спорте» Л.Н. Головченко	Первенство ОПК-87 по зимнему многоборью
		Нам пишут	«Занятия проходят организованно» экономическая учеба «Сезонное строительство» 3 года строится бытовка для хоккеистов «Еще раз об освещении» дорожка между детскими садами «Забытая книга Почета» Последняя запись 1973 год «Забытая доска Почета»
		«О строительстве стоянки для мехлестницы» Д.Д.Ивашкин	Стоянка для механической пожарной лестницы
		«В защиту зеленого друга» П.Г. Рудаков	На злобу дня. Вырубка елок жителями поселка
		«Памяти товарища»	Некролог. Поспелов Н.Н.
		Наш календарь	С днем рожденья Э.Х.Ленц Н.К.Крупская С.В.Руднев П.Е.Дыбенко
1979 апрель	4(232)	Улучшать, повышать ответственность и дисциплину на всех участках	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И. Башилов, Исаева В.П., Малинина А.П., Помазан В.К., Рудаков П.Г. – зам.отв. редактора, Семенов В.Ф., Чаусов И.Л.
		Первый коммунистический субботник	Передовица. История коммунистических субботников
		«Задания 1979 года – выполним	16 марта 1979 года состоялось собрание партийно-хозяйственного Треста с рассмотрением итогов 1978 года и задачами на текущий год
		«Говорят участники партхозактива»	Выступления участников
		«Итоги первого квартала» А.Т.Леонова	Подведение итогов по тресту Объем строительно-монтажных работ выполнен на 104,5% Сдача готовой строительной продукции составила 119,5%
		«Навстречу коммунистическому субботнику» В.И.Кожемяков	21 апреля 1979 года трудящиеся треста выйдут на коммунистический субботник
		«Вахта памяти» А.П.Сирота	С3 по 9 мая пройдет вахта памяти в ознаменование Победы в Великой Отечественной войне
		«Рубежи трудящихся Московской области» А.Конев	На состоявшихся в январе 1979г. отчетно-выборных конференциях коммунистов Москвы и Московской области и тоги деятельности организаций за 1978 год и намечены рубежи развития народного хозяйства в 1979 году
		«Сварка важнейший вид монтажного производства» Г.А.Чернаков	С 21 по 23 февраля проведено совещание главных сварщиков предприятий 12 Главка
		По страницам многотиражных газет «Ленинское знамя»	«Дружба» готовится к новоселью строительство первой очереди ЖСК
		«НОТ в 1978 году» Ю.И.Казаков	Отчет за прошедший год
		«Упорядочить делопроизводство» Е.М. Дерябина	О соблюдении требований ГОСТа на ОРД

		«План оздоровительных мероприятий действует» О.М. Седаш	Работа культурно-массовой комиссии ОПК-87/1 по организации культурного досуга.
		«Азбука здоровья»	7 апреля – Всемирный День здоровья
		«О спорте» В.М.Головченко	Закрытие зимнего спортивного сезона коллективов 12 Главного Управления
		«Из истории Олимпийских игр»	Первая Олимпиада
		«Об организации соцсоревнования» В.П.Ильин	Заслушали отчеты руководителей МСУ-64 и УМАТ-1 о выполнении социалистических обязательств в 1978 году и организации социалистического соревнования в 1979 году.
		Последам наших выступлений	«О равнодушии» разрушение ограждений охраняемых объектов
			«Кто решит эту проблему?» О забытых «Доске Почета» и «Книге Почета»
		«Смех…»	День смеха
		Наш Календарь	С днем рождения М.Г.Савина Христиан Гюйгенс Л.Я.Карпов
1979 июнь	6(234)	Учитесь жить и работать по-ленински, по-коммунистически»	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов Е.М., Исаева В.П.,Малинина А.П., Пименов А.Н., Помазан В.К., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«С заботой о детях» Л.Д.Черепанова	«Декларация прав ребенка»
		«Работа коллективов треста за пять месяцев» А.Т.Леонова	Подведение итогов
		«Ошибки внедрения бригадного подряда» И.А.Переверзев	В Президиуме ОПК 87/1
		«Правофланоговые пятилетки» П.Я. Белочкин	С 1961 г. работает в МСУ-29 бригадир слесарей монтажников Зернов Г.А. Свою пятилетку его бригада выполнила за 3 года
		«Основа успеха» Л.А. Колпаков	Хорошая организация соцсоревнования
		«Навстречу пионерскому лету» И.А.Слинин	Комсомольско-молодежный субботник по подготовке пионерлагерей к сезону
		«Призовые места газетам треста «Гидромонтаж» Е.Н. Федорова	Со смотра стенгазет ОПК-87 МСУ-23 «Монтажник» МСУ-24 «Буровик» МСУ-28 «Гидромонтажник» Опытный завод «Знамя» УПТК «Снабженец» ЖКО «За культуру быта» МСЧ-48 «Здоровье» ВВО «На страже»
		«Софино строится» Л.И.Сумцов	Заканчивается строительство домов первой очереди кооператива «Дружба»
		«Знать свой край»	История поселка от 1899 года до наших дней
		«Цените свое личное время» Ломакина	Для вкладчиков сберегательных касс
		«Летний спортивный сезон открыт» Спортсовет ОПК-87/1	Открытие летнего спортивного сезона
		«О воспитании»	Высказывания известных педагогов

		«Детская музыка» О.М.Седаш	Отчетный концерт Селятинской ДМШ
		«Охрана природы – всенародное дело»	Охрана лесопарковой зоны
		«Слово надо держать тов. Бутин В.А.	На злобу дня. Строительство станции обесфторивания
		«О ржавой воде»	На злобу дня. Качество воды
		«Где зимовать мехлестнице»	По следам наших выступлений
		Наш календарь	С днем рождения М.И.Глинка А.С.Пушкин В.В.Овечкин
1979 июль	7(235)	Строжайший режим экономии-каждодневная работа всех трудящихся!	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов Е.М., Исаева В.П., Малинина А.П., Пименов А.Н., Помазан В.К., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Успехи политики мира»	18 июня 1979 года в Вене подписан СССР и США договор об ограничении стратегических наступательных вооружений, а также совместное советско-американское коммюнике
		«Возвращаясь к вахте памяти»	3 мая 1979 года в г. Наро-Фоминске состоялось торжественное открытие Всесоюзной вахты памяти
		«Задания III квартала каждому участку, прорабу, мастеру, каждой бригаде, каждому рабочему». А.Т. Леонова, П.Г. Рудаков	Важно, чтобы каждый человек осознавал значение своего личного участия в выполнении плана и всех технико-экономических показателей
		«Эффективность монтажного производства и экономические службы» А.В.Колесников, И.А.Веселов	С Новосибирской экономической конференции, совещание руководителей экономических служб 12 Главного Управления, которое проводил начальник Главного управления т. Смазнов Н.К.
		«Проверка коллективных договоров» В.П. Ильин	Все, что намечено в коллективных договорах, должно быть претворено в жизнь. Это важная гарантия реализации социально-экономической программы и мобилизации коллективов на решение поставленных задач
		«Пора сенокоса»	Заготовка кормов дело всенародное
		«Повышение действенности политинформаций» А.П.Федоров	Решение XXVсъезда партии и ЦК КПСС постановление «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»
		«Отчеты и выборы в парторганизациях треста	В партийных группах – в июле В цеховых парт. организациях без прав первичных – в августе, в первичных партийных организациях в сентябре 1979 г.
		«Зима придет вовремя» Р.М.Ибрагимов	Приказ начальника треста о подготовке подразделений к зиме будет выполнен
		«Система ППР и качество ремонта» А.Н.Пименов	Улучшение технического обслуживания в подразделениях и усиление ремонтного цеха
		«Об итогах учебного года» А.П.Малинина	В системе партийно-политического образования
		«Кто поможет цеху ЖБИ» В.Расстригина	Отношение к коллективу цеха со стороны руководства и общественных организаций треста оставляет желать лучшего

		«Откуда берутся убытки?» Ив.Селятин	В МСУ-63 недостаточно занимаются вопросами качества работ, вопросами экономии материалов, ответственности за разумное использование строительных материалов
		«Чем кончается бесконтрольность?»	Группа народного контроля бездействует
		«А если чуть подумать?»	О бесхозяйственности. Мы живем только одним днем, не думая о дне завтрашнем.
		«Еще раз о легковом транспорте»	Об упорядочении использования легкового транспорта
		Нам пишут	«О ржавой воде» «Будет ли создан садовый кооператив?»
		Наш календарь	С днем рождения Н.А.Морозов Франческо Петрарка В.М.Шукшин
1979 август	8(236)	Строить добротно, экономично, на современной технической основе	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов Е.М., Исаева В.П., Малинина А.П., Пименов А.Н., Помазан В.К., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«С днем строителя»	Передовица. К профессиональному празднику.
		«Программа улучшения управления народным хозяйством»	Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы»
		«Наши маяки»	О передовиках производства Селятинской площадки.
		«Победители социалистического соревнования»	26 июня 1979 года на расширенном объединенном заседании администрации треста, парткома и ОПК 87/1 подведены итоги социалистического соревнования среди подразделений треста «Гидромонтаж» в честь праздника «Дня строителя»
		«Итоги трудовой вахты»	Подведены итоги второй трудовой вахты социалистического соревнования: «Десять пятилеток-десять ударных трудовых вахт»
		«Молодое пополнение рабочего класса»	Состоялся 3 выпуск молодых рабочих окончивших СГПТУ-71. Решением управления кадров и учебных заведений из 147 молодых рабочих окончивших училище, 101 человек направлен в подразделения нашего треста
		«Комплекс ХЛОР перед пуском» Е.П.Назаров	Г. Зима смонтированы последняя единица оборудования и последние метры технологических трубопроводов
		«Корма – забота главная»	Шефская помощь совхозу «Таширово»
		«Навстречу юбилею» Н.Г.Киселева	Итоги работы изобретателей и рационализаторов за I полугодие 1979 г.
		«Так больше работать нельзя» А.Н. Пименов	Проблемы с ремонтом двигателей Д-108, тракторных тележек в цехе №5 Опытного завода. Неритмичная работа заводов-поставщиков и нерасторопность работников УПТК
		Нам пишут	
		«Ликвидировать «шанхай» на площадке ИАЭС Е.В.Ермак	Участок №4 МСУ-23. Более 100 семей работников МСУ-23 и УМАТа живут в «Шанхае» – так называется временный поселок из вагончиков и бытовых секций
		«Еще раз о работе ЖКО» Г.А.Чернаков	5 лет длится ремонт кровли дома №3

		«Почему молчит товарищ Бутин?» И.А.Переверзев	В каждом номере газеты публикуются критические материалы по различным вопросам деятельности наших предприятий. Как правило, все предприятия и делом и словом стараются ответить на эту критику, за исключением МСУ-63
		«Об оживлении работы комиссии общественного контроля»	Контроль за работой предприятий торговли и общественного питания
		«К вопросу экономии ресурсов» Ив.Селятин	На злобу дня. Вырубка лесов.
		«Скоро зацветут сады» И.А.Переверзев	В районе ст. Мачихино отведен участок под садо-огородничество для работников треста «Гидромонтаж»
		«О спорте» Л.Н.Головченко	21 июля 1979 г. На Центральном стадионе им. В.И. Ленина поднят флаг VII летней Спартакиады народов СССР
		Наш календарь	С днем рождения И.М.Сеченов Йёнс Якоб Берцелиус Д.В.Наливкин
1979 сентябрь	9(237)	Государственный план – закон! Выполнение его – долг. Перевыполнение – честь.	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов Е.М., Исаева В.П., Малинина А.П., Пименов А.Н., Помазан В.К., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Здравствуй, сентябрь!»	Передовица. К началу нового учебного года
		«План – закон производства!» А.Т. Леонова	Выполнение плановых задний-необходимое условие динамичного, устойчивого развития общества
		«Задачи 1979 г. – выполним»	15 августа на собрании актива треста были обсуждены результаты проверки выполнения коллективного договора треста за I полугодие 1979 года
		«СГПТУ-71» В.А. Васильев	Задачи нового учебного года. 5 лет со дня открытия училища.
		«Травматизму – инженерный заслон»	Создание безопасных условий труда осн овная задача инженерно-технических работников
		«Крепить пожарную безопасность» Л.Я.Котик	Большое значение в обеспечении пожарной безопасности объектов имеет их качественная подготовка к осенне-зимнему периоду
		«Проверка готовности к зиме» И.Н.Урбан	Многие наши объекты практически не готовы к работе в осенне-зимних условиях.
		«Праздник советских танкистов»	Передовица. День танкиста
		«175 суток мужеств»	Передовица. Окончание космического полета Владимира Ляхова и Валерия Рюмина.
		«Новоселье в «Дружбе»»	Новоселье в сельском строительном кооперативе «Дружба»
		«Соревнование санпостов» Н.И.Бартов	24 июля 1979 ода на базе ГПТУ-71 проводились соревнования санитарных постов предприятий Министерства
		«Огонь не пройдет» А.И.Батырев	Седьмые соревнования по пожарно-прикладным видам спорта, проведенные в честь дня строителя
		«В краю голубых озер» О.М.Седаш	Поездка группы пропагандистов в Карелию с посещением рижей
		«Как беречь время»	Из учебника «Организация и управление» – перевод с английского
		«Пора навести порядок» Г.Вялушкин	О затянувшейся реконструкции на опытном заводе
		Нам пишут	

		«Упорядочить собственное строительство» Е.П.Вилков	На злобу дня о состоянии работ на объектах собственного строительства МСУ-63
		«О теории и практике» И.Чаусов	Кружок художественного воспитания детей
		«О чем вы думаете руководители МСУ-63 и МСУ-23?» В.И.Кузнецов	В управлении механизации и автотранспорта сложилось крайне тяжелое положение с производственными площадями для ремонта и обслуживания механизмов и автотранспорта
		«Добро пожаловать Олимпиада-80»	Из истории олимпийских игр
		Наш календарь	С днем рождения А.Н.Несмеянов Е.И.Габрилович Н.А.Островский
1979 октябрь	11(239)	Да здравствует 62 годовщина Великой Октябрьской социалистической революции!	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И. Башилов, Исаева В.П., Малинина А.П., Помазан В.К., Пименов А.Н., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Победители социалистического соревнования»	25 октября 1979 года на совместном заседании руководства и ОПК-87/1 подведены итоги соц. соревнования за IIIквартал и 5 трудовую вахту.
		«Нам первое место»	По итогам социалистического соревнования среди строительно-монтажных управлений первое место с вручением переходящего Красного Знамени и денежной премии присуждено коллективу треста «Гидромонтаж»
		«Успешно завершить 4 год пятилетки» А.Т. Леонова	Основная задача всех работников управления треста
		«Достойно встречаем 62 годовщину Октября!» О.А. Задорин	62-ю годовщину Октября МСУ-28 встречает перевыполнением всех плановых показателей с начала года
		«Обязательства. Пятилетку за 4,5 года будут выполнены» В.Е.Вергун	О работе коллектива МСУ-24
		«Оправданное доверие» В.Д.Улько	Васик Мария Васильевна – председатель цехового комитета профсоюза участка производственно-технологической комплектации.
		«Выборы профактива»	В сентябре-октябре прошли в профгруппах управления прошли отчетно- выборные профсоюзные собрания.
		«Советской милиции 62 года» В.А.Пашкевич	Передовица. К дню Советской Милиции
		«Коллектив начинается с бригады» В.А.Левенец	МСУ-63: О бригаде маляров. Бригадир кавалер ордена Трудовой Славы III степени Ахромеев И.Д.
		«Ракеты стерегут наш покой» М.К. Аншуков	19 ноября День Ракетных войск и артиллерии
		«Конкурс мастерства» А.Н.Стрюк	Конкурс водителей, проведенный 13 октября в УМАТ-1
		«Улучшить качество работ на объектах собственного строительства» Г.В. Фалк	7 июня 1979 года совещание «Дня качества», проеденное главным инженером треста, по работам МСУ-63 и предшествующая ему проверка вскрыли большие недостатки в улучшении качества работ
		«Радиоактивность – это серьезно» Г.А.Чернаков	Применение радиоактивных источников для контроля сварных швов
		Нам пишут	
		«И снова о Бутине…»	За III квартал МСУ-63 не выполнило ни одного планового показателя

		«К вопросу о сохранности энергообъектов» В.Б. Подлипалин	О подготовке объектов УМАТ к работе в зимних условиях
		«О работе военных строителей» А.Н.Копытов подполковник	В УМАТ-1 работают более 20 военных строителей водителями, однако на линию их выпускают не более 50%. Причина неисправные машины которые приходиться восстанавливать самим
		«Приглашаем в гости» В.Д.Улько	База отдыха МСУ-26
		«Еще раз о ЖКО» В.Т.Долгирев	Проблема – нехватка рабочей силы и лимитов
		«Новая программа» Н.И.Бартов	К началу нового учебного года в системе ГО
		«О спорте» Л.Н.Головченко	Соревнования по футболу на кубок «Золотой осени»
		Наш календарь	С днем рождения М.В.Водопьянов С.В.Косиор А.В.Суворов
1980 февраль	2(242)	Умело использовать резервы лог каждого коллектива.	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов, Исаева В.П., Малинина А.П., Помазан В.К., Пименов А.Н., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К.. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Год 1979-1980 итоги и задачи» А.В.Колесов	Передовица. Подведение итогов 4 года пятилетки. Планы 1980 г.
		«Все на выборы»	Выборы депутатов верховных Советов союзных республик
		«Наши кандидаты»	В депутаты Верховного Совета РСФСР бригадир плотников МСУ-63 Масленников В.Н. В депутаты Московского областного совета маляр МСУ-63 Захаркина Н.П. В депутаты Наро-Фоминского совета токарь МСУ-28 Яцков В.Н. В депутаты Алабинского поселкового совета штукатур МСУ-63 Петрова Е.И. В депутаты Алабинского поселкового совета слесарь монтажник МСУ-28 Филатов М.Ф.
		«Победители соцсоревнования» В.П.Ильин	Подведены итоги социалистического соревнования за IV квартал
		«Выполнение плана ОТМ – залог успешной работы коллектива» А.П.Федоров	Основы успешной работы коллективов заложены в планах организационных технических мероприятий.
		«Социалистические обязательства коллектива треста «Гидромонтаж» на 1980 год	Полный текст
		«Работать без травм» М.И.Козлов	Работа по обеспечению безопасных условий труда
		«Советской Армии 62 года» М.К.Аншуков	Передовица к празднику
		«Мамаев курган»	Страницы истории
		«О подготовки кадров» В.М.Максимкин	О системе производственного обучения кадров
		«Улучшить работу с базовым СГПТУ-71» П.В.Макаров	Задачи по работе с базовым профтехучилищем
		«Новые задачи для экономистов» В.Ф.Савченко	1980 году предприятия треста начнут переход на новую систему планирования и экономического стимулирования.

		Наш календарь	С днем рождения В.И.Чуйков Н.И.Подвойский С.Г.Горшков
1980 июль	**7(247)**	XXVI съезду партии-достойную встречу!	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов, Исаева В.П., Малинина А.П., Помазан В.К., Пименов А.Н., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Ленинским курсом созидания и мира»	Передовица. 23.06.1980 г. состоялся Пленум ЦК КПСС на нем было принято решение о созыве XXVI съезда партии
		«Лучший подарок XXVI съезду – успешное завершение 1980 года» В.М.Шаврин, П.Г.Рудаков	Передовица
		«Здравствуй, Олимпиада-80»	Передовица. 19 июля 1980 года с столице нашей Родины Москве начнутся XXII Олимпийские игры
		«Наша помощь совхозу» И.А.Слинин	В полном разгаре на полях Подмосковья развернулись работы по заготовке кормов
		«Деловая речь»	Из книги Власова и Сементовской «Деловое общение» Лениздат 1980 г.
		«Итоги и задачи» А.П.Малинина	К итогам занятий в сети политпросвещения
		«Учебный комбинат готов к открытию» В.М.Максимкин	Открытие нового здания учебного комбината
		«Создание садоводческого товарищества»	17 июля слстлялась первая организационная конференция членов садоводческого товарищества «Полесье»
		«По пушкинским местам» Е.М.Башилов	Большая группа пропагандистов нашего треста в середине июня посетила город Псков и Пушкинские заповедные места
1980 август	8(248)	Все силы на успешное выполнение плана 1980 года!»	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов, Исаева В.П., Малинина А.П., Помазан В.К., Пименов А.Н., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Наш праздник»	Передовица. День строителя
		«Итоги второго квартала» А.А.Дубинина	Социалистическое соревнование в ознаменование 110й годовщины со дня рождения В.И.Ленина
		«Соревнование между отделами треста» С.П.Вечканов	Подведение итогов между отделами и службами аппарата управления
		«Впереди МСУ-28» В.П. Ильин	Зам председателя постройкома №189
		«Молодое пополнение» В.М, Максимкин	В СГПТУ-71 выпуск учащихся. Из 216 выпускников тресту выделено 154 человека
		«ШРМ» И Слинин	Секретарь комитета ВЛКСМ. Привлечение молодежи в школы рабочей молодежи
		«Командировки» Г.А.Чернаков	Последние годы трест лихорадит командировками слесарей и сварщиков
		«Больше внимания ТБ» М.И.Козлов	Ст.инженер отдела ТБ. Отчет о выполнении мероприятий по ОТ и ТБ
		«Негарантированные гарантии» В.М. Пономаренко	В последнем 1980 году пятилетки подлежат вводу 35 зданий и сооружений собственного строительства в п. Селятино
		Внимание – передовой опыт!	Строительство ТНХК. О работе бригады Пономарева П.Я. МСУ-23 треста «Гидромонтаж»
		«В основе комплекс» Н.Некрасов	

		«Зима скажет свое слово» Р.М.Ибрагимов	Главный энергетик. О подготовке к зиме
		Наши маяки	Инженер УПТК Минина В.И. Опытный завод сверловщик Хасенжанов А.Х. Участок № 3 МСУ-23 бригадир трубоукладчиков Белоумцев В.П.
		В.И.Ленин	О работе учреждений
		Безупречна ли идеальность? «Одержимый» Журнал «Экономика и организация промышленного производства» № 11 1979 г.	Первый тип неидеального работника
		Поэтическая страничка И.Чаусов	«Камчатка»
		Наш календарь	С днем рождения Мажит Гафури Ибн Сина А.С.Грин
1980 март	**3(243)**	Успешное выполнение плана 1 квартала – лучший подарок к 110 годовщине со дня рождения В.И.Ленина	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов, Исаева В.П., Малинина А.П., Помазан В.К., Пименов А.Н., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Международный женский день»	Передовица к празднику
		«Работать ударно, по-ленински!»	Передовица
		«Первый рапорт»	Коллектив участка № МСУ-28 досрочно выполнил 5 летний план СМР
		«С праздником»	Куратор ОКСА – Долгирева Л.В. Дружный Коллектив-женщины центральной бухгалтерии Поздравляем с праздником-коллектив ПТО Наш корреспондент – Л.И.Крестинская
		«Комсомольско-молодежный субботник» И.Слинин	Итоги субботника 16 февраля посвященного выборам
		«Обеспечим выполнение задач 1980 года» П.Г.Рудаков	О работе балансовых комиссий по подведению итогов 1979 года
		«Итоги работы треста по рационализации за 1979 г.» Н.Г.Киселева	Подведение итогов и план на перспективу
		«Лаборатория в 1980 году» Ф.П.Шахназарова	План работы на новый год
		«Знать и строго соблюдать правила дорожного движения» В.П.Жаров	Профилактическая беседа
		«И опять о вреде курения»	Профилактическая беседа
		Нам пишут	«Проезд закрыт, забор строится» О решении проблем МСЧ-48 «Что такое дефицит?» Проблемы со снабжением канцтоварами «Еще раз о качестве работ МСУ-63» Г.В.Фалк

		Наш календарь	С днем рождения Ф.Жолио-Кюри В.Ф.Панова И.С.Козловский
1980 сентябрь	**9(249)**	XXVIсъезду КПСС – вдохновенный труд»	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов, Исаева В.П., Малинина А.П., Помазан В.К., Пименов А.Н., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Пятилетке ударный финиш. XXVI съезду КПСС – достойную встречу»	Передовица
		«Они приняли повышенные обязательства в честь XXVI съезда КПСС»	МСУ-28 Светиков, Задорин, Солопко МСУ-66Черных, Петрусенко, Курило МСУ-63 Бутин, Кулаков, Казарцева Опытный завод
		«Главная задача – мобилизовать коллектив» П.Г.Рудаков	С общего собрания коллектива управления треста
		«Единый политдень» Г.Ф.Акритас	Тема: «Пятилетке ударный финиш. XXVI съезду КПСС – достойную встречу»
		«Ими гордиться коллектив»	«Доброта» штукатур МСУ-63 Васильвева М.Н. «Лучшие из лучших»УМАТ-1 итоги конкурса «Мастер золотые руки» ОРС сантехник Милованов С.Г.
		«Нормативная чистая продукция в строительстве» В.М.Шаврин	
		«Смотр работы НТИ» Л.Б. Скрылева	Условия проведения смотра
		«Травматизму бой» А.И.Макаров	В Дмитровограде прошло отраслевое совещание строительно-монтажных организаций по вопросам охраны труда и техники безопасности
		«Пожарам и загораниям надежный заслон» Л.Я.Котик	Начальник ППЧ-51 работа в подразделениях треста «Гидромонтаж» по обеспечению пожарной безопасности
		«Здравствуй школа»	Передовица к 1 сентября
		«До свиданья, пионерское лето» Н.В.Вахлакова	Старшая пионервожатая. Итоги работы лагеря «Лесной городок»
		«О спорте» Л.Н.Головченко	10 августа проводился традиционный спортивный праздник посвященный Дню строителя
		Безупречна ли идеальность?	Второй тип неидеального работника
		«Паникер» Журнал «Экономика и организация промышленного производства» № 11 1979 г.	
		Нам пишут	«На темы прогресса» В.В.Слуцкая работа с НТД «Кто хозяин?» М.Т.Гулевич новый проезд на территорию цеха ЖБИ «Когда автомобиль враг больного»Группа медработников МСЧ-48 «О несостоявшемся юбилее» Группа работников треста.Тресту 25 лет??????
		«Советы автолюбителям»	«Транспорт» 1979
		«Свадебные обряды»	В.Христовой
		Рекомендации по определению здоровья	Тест

		Наш календарь	С днем рожденья Старейшему ВУЗу страны 100 лет Томский госуниверситет Куликовская битва С.А.Лавочкин
1980 октябрь	10(250)	Все силы на успешное выполнение плана 1980 года!»	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов, Исаева В.П., Малинина А.П., Помазан В.К., Пименов А.Н., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Власть народа»	Передовица. К дню Конституции СССР
		«На финише 10-й пятилетки» А.Т.Леонтьева	Подведение итогов работы <u>Досрочно выполнили план пятилетки:</u> МСУ-24 начальник Леонов М.Д. УМАТ-2 начальник Игнатенко А.А. УМАТ-1 начальник Гробовенко УПТК начальник Паркман И.Д. МСУ-28 начальник Светиков В.А. <u>Лучшие результаты по итогам 9 месяцев</u> МСУ-66 начальник Черных В.И. МСУ-108 начальник Агибалов Л.И. <u>Плохо работали:</u> МСУ-26 начальник Блохин Е.Н. МСУ-63 начальник Бутин В.А.
		«За звание бригады имени XXVI съезда» Н.Ф.Ерин	Член ПМК ОПК-189. Организовано социалистическое соревнование среди бригад
		«Трудовой рапорт»	МСУ-28 о выполнении социалистических обязательств
		«Приветствие передовикам»	Поздравление коллективу МСУ-28 от руководства треста
		По страницам многотиражек «Красное знамя» «В глубь моря»	Так работают в МСУ-108. Сакский химический завод начал строительство очистных сооружений
		«День рожденья комсомола» С.Ф.Матвеев	Передовица. 60 лет ВЛКСМ
		«Программа партбюро»	С отчетно-выборного собрания в партийной организации управления треста. Секретарем партбюро избран Казаков Ю.И.
		«Главное профилактика» Л.Я.Котик	Противопожарная безопасность в осенне-зимний период
		«С комсомольского субботника» И.Слинин	Итоги субботника
		«День работников автомобильного транспорта» В.П.Жаров	Ст.инженер треста по безопасности движения. Передовица к празднику
		«Школа идейной закалки» А.П.Малинина	Начинается новый учебный год в системе марксистско-ленинского образования
		«Забота о детях забота о будущем» Н.З.Бондарева	О работе коллектива я/сада № 34
		«О переходе на показатель нормативно-чистой продукции» И.А.Переверзев	Статья 3
		«Где резервы рабочего времени» А.В.Белов	Каждой минуте рабочий счет

		Нам пишут	«Как это понимать т.Машкевич?» П.Г.Рудаков Проблемы с понтонами для строительства водовода Амударья – Зарафшан «Сколько еще стоять экскаватору?» нет машиниста «Почему нарушается плановая дисциплина?» В.М.Шаврин МСУ-63 отвлечение материальных и людских ресурсов на другие объекты «Будет ли магазин в новом здании? Коллективный корреспондент. Переоборудование перехода между зданиями в магазин
		«Наша помощь совхозу» В.И.Лихарев	Уборка картофеля в совхозе Ташировский
		«Как бросить курить»	Мнение специалиста
		Безупречна ли идеальность?	Третий тип неидеального работника
		«Пугач» Журнал «Экономика и организация промышленного производства» № 11 1979 г.	
		Советы автолюбителям	«Невидимый враг»
		Наш календарь	С днем рождения Д.Н.Карбышев И.В,Мичурин А.Ф.Йоффе
1980 ноябрь	11(251)	Успешно выполним предсъездовские обязательства	**Редколлегия:**Аврамчикова В.И., Башилов, Исаева В.П., Малинина А.П., Помазан В.К., Пименов А.Н., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Годовщине Октября-достойную встречу»	Передовица.
		«Итоги соцсоревнования»	Подведены итоги социалистического соревнования предприятий треста за III квартал 1980 года 1 место МСУ-28 начальник Светиков, парторг Задорин О.А., постройком Солопко В.И. 2 место МСУ-105 начальник Ермак Е.В., парторг Егорова И.В., постройком Забабонов А.П. 3 место МСУ-66 начальник Черных В.И., парторг Петрусенко И.С., постройком Курило П.С.
		«Обязательствам – партийный контроль!» А.Т.Леонова	Идет 4, решающий квартал выполнения годового плана ввода в действие объектов
		«Делай как я!» Т.С.Казарцева	Председатель постройкома МСУ-63 о плотнике Кожевникове И.В.
		«Дела комсомольские» И.А.Слинин	Секретарь комитета ВЛКСМ треста. Эстафета комсомольских дел»Десятой пятилетке ударный финиш»
		«Трудовой рапорт» Коллектив ОРСа	ОРСом приняты повышенные социалистические обязательства
		«Исправное оборудование-гарантия успеха»А.М.Бурыгин	О службе отдела главного механика Опытного завода
		«Обеспечить выполненеи плановых показателей и соцобязательств»	С отчетно-выборного профсоюзного собрания управления треста
		«Избран новый состав парткома»	IVотчетно-выборная конференция треста «Гидромонтаж»
		«Отчеты и выборы профсоюзных комитетов» В.П.Ильин	С отчетно-выборного собрания

		«План социального и технического развития ключ успешного выполнения задач коллектива» В.Ф.Савченко	По материалам Октябрьского (1980) Пленума ЦК КПСС и четвертой сессии Верховного Совета СССР о проекте Государственного плана экономического и социального развития на 1981 год
		«О подготовке к переходу на НЧП» И.А.Переверзев, В.М.Шаврин	Трест поддерживает этот метод планирования и добивается перевода на новые условия
		«Старые ошибки в новом учебном году» А.П.Малина	Новый учебный год в системе политической и экономической учебы
		«Где дежурит ДНД – там порядок» В.А.Пашкевич	Командир ДНД п. Селятино подведение итогов.
		«Лучший водитель УМАТа» А.Н.Стрюк	По итогам конкурса «Лучший по профессии»
		«Ремонту механизмов-зеленую улицу» А.Н. Пименов	Из анализа выполнения плана капитального ремонта узлов и механизмов.
		«Всесоюзный смотр охраны труда» М.И.Козлов	О проведении Всесоюзного общественного смотра состояния условий и охраны труда.
		«Матч ветеранов» В.Федоренко	Матч - встреча ветеранов Опытного завода с молодежной сборной
		«Перед финишем летней спартакиады» Л.Н.Головченко	Заканчивается летняя спартакиада ОПК-189
		«И опять о курильщиках» П.Г.Рудаков	Меры по борьбе с курением
		«Мы больше не курим» В.П.Жаров	От имени коллектива сотрудников Отдела главного механика
		Фотообвинение	«Что бы это значило?»
			«Экономия наоборот» «эффективные» методы и приемы работы МСУ-63
		Нам пишут	«По прежнему темно на дорожках поселка» – проблемы уличного освещения
			«Это не пустяк» – уходя, гасите свет!
			«Сварщик в командировке» – проблемы с организацией труда направленных в командировку
			«Экскаватор не работает» – Нет машиниста на Э-10011
			«Хозяин есть, ремонта нет!» – ремонт автодороги от бетонного завода.
		Наш календарь	С днем рождения Ф.Энгельс
1980 декабрь	12(252)	Все силы на выполнение предсъездовских социалистических обязательств	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов, Исаева В.П., Малинина А.П., Помазан В.К., Пименов А.Н., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Дисциплина исполнения»	Передовица. Обеспечить выполнение планов завершающего года пятилетки
		«Итоги ноября, задачи на декабрь» А.Т.Леонова	Долг работников аппарата треста помочь отстающим подразделениям в решении стоящих перед ними задач
		«О роли коммунистов в борьбе за создание безопасных условий на производстве» М.И. Козлов	С партийного собрания
		«На водоводе АДЗ» Жданович В.С.	Бригадир бульдозеристов. За эффективность и качество работы

		«В этом залог успеха» В.В.Агапов	Секретарь комитета ВЛКСМ СГПТУ-71. О совместной работе комсомольских организаций
		«Ветераны в строю» А.Н.Стрюк	К 25 летнему юбилею работы в тресте
		«За участок высокой культуры производства» Г.В.Сазонов	Участок№1 Глазовского прорабства борется за присвоение звания
		«Малая механизация – рычаг повышения производительности труда» В.П.Морозов	31 октября состоялось совещание главных инженеров подразделений 12 Главка по вопросу использования средств малой механизации
		«Соль из глубины земли» Р.М.Ибрагимов	Гл.энергетик треста. Рационализаторское предложение по использованию «рассола» для умягчения воды в котельной
		«Эх дорога» Л.И.Сумцов	МСУ-63 приступило к строительству дороги от деревни Юрьево до станции Мачихино
		«О внедрении технических средств охраны» Н.С.Садов	О принятии необходимых мер по ускорянию строительства технических средств охраны
		«Звонок на вечерний урок» Р.Н. Охотникова	Преподаватель Селятинской школы рабочей молодежи
		«Нужна помощь» В.В.Крохин	Гл.механик УПТК. Оказание помощи в ускорении строительства необходимого производственного помещения для электропогрузчиков
		«Поговорим о вежливости» Л.Н.Лебедев	О культуре общения
		«Профилактика гриппа» В.А.Тунгусова	Эпидемиолог МСЧ-48
		«О спорте» Л.Н.Головченко	О соревнованиях посвященных 63-годовщине революции
		«Гипноз на дороге» Ю.Г.Горнушкин	Советы автолюбителям
		Нам пишут	«Ответ есть понтонов нет». Проблемы с изготовлением понтонов КС-63 для МСУ-28 Евпатория. Строительство оголовка
		«Радости новоселов и заботы ЖКО» В.Т. Долгирев	Для МСУ-63. Устранение недоделок в жилых домах
		«Селятино – не Рио-де-Жанейро» Л.К.Казанина	Для МСУ-63. Устранение недоделок в новом административном здании треста
		«Берегите лес»	Обращение Московского управления лесного хозяйства
		Какой мы хотим видеть нашу стенгазету в 1981 году. Редколлегия	Обращение к сотрудникам треста
		Наш календарь	С днем рождения А.А.Прокофьев В.В.Вишневский
1981 декабрь	12(264)	Первому году 11-й пятилетки ударный финиш	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов, Исаева В.П., Помазан В.К., Пименов А.Н., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.М. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Задачи 1982 года»	Важнейшие объекты 1982 года: Игналинская АЭС Горьковская станция теплоснабжения Зиминский химзавод (окончание работ) ТЭЦ-3 г. Шевченко Сернокислотный завод № 42

			Здания № 360,614,6127,641 на заводах «Коммунист» и «Авангард» Кирово-Чепецкий завод минеральных удобрений Площадка заказа 055 Домостроительный комбинат в г. Степногорске Реконструкция завода «Пластмасс» Комплекс ГПЗ-24
		«60- летию СССР – 60 ударных недель» Н.Ф. Ерин	Инициатива коллективов МСУ-24 и Опытного завода
		«Отчетно-выборная конференция ОПК-189» В.П. Ильин	Отчет с конференции. Выборы. Выборы делегатов на IX съезд профсоюза отрасли
		«План IVквартала выполним» Ю.И. Казаков	Задачи управления треста по мобилизации подразделений на выполнение государственного плана, социалистических обязательств и целевых задач
		«О формировании плана на 1982 год» В.М. Шаврин	Отчет о формировании плана на 1982 год по подразделениям Селятинской площадки
		«Заря Победы» М.К. Аншуков	К 40-летию Победы Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы
		«Будем бдительными» П.В.Макаров	Обзор политической обстановки в мире
		По материалам областных и республиканских газет	
		«Красное знамя» г. Томск	Репортаж «Есть второй дюкер» Монтажники МСУ-28 треста «Гидромонтаж» досрочно смонтировали подводную часть трубопровода
		«Огни Мангышлака»	«Уроки пуска» репортаж с завода пластмасс
		«Комсомольская правда»	«Наша гордость» Игналинская АЭС
		«Ленинский план электрификации в действии» В.Н. Колесников	К профессиональному празднику Дню энергетика
		«Требуется особое внимание» В.М.Шаврин	Показатель роста заработной платы над ростом производительности труда
		«Задачи одинаковы, а подход разный» В.А.Шевченко	Коллектив МСУ-105 проделал большую работу по подготовке важнейших строительных объектов к работе в зимних условия.
		Это интересно	Как распланировать участок, расположенный на открытом месте Еще раз о «болезни века»
		Наш календарь	С днем рождения Н.А.Некрасов А.А.Фадеев В.Г.Плеханов Витус Берингш
		«Наши встречи» Л.Д.Черепанова и О.М.Седаш	О работе клуба «Мечта» Проведены встречи с артистами театра «Современник» Галиной Волчек, Мариной Нееловой, Тамарой Дегтяревой, Алексеем Кутузовым
		Нам пишут/ответы на заметки помещенные в газете Производственник	«Охране средства ТСО» В.Н.Колесников «Меры приняты» В.А.Ковальчук
1982 сентябрь	9(273)	**Осуществление задач Продовольственной Программы СССР – всенародное дело**!	**Редколлегия:** Аврамчикова В.И., Башилов Е.М., Исаева В.П., Пименов А.Н., Помазан В.К., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Уваров Е.К. – зам. отв. редактора,Чаусов И.Л.
		«В добрый путь!»	Передовица к 1 сентября

		«Итоги социального развития и технического прогресса предприятий треста «Гидромонтаж»» А.П.Клишин	Рассмотрены результаты проверки «Хода выполнения плана технического прогресса и социального развития коллектива треста «Гидромонтаж»
		«Подряды и статистика» А.Т.Леонова	Об итогах работы подрядной деятельности за 7 месяцев
		«Отчеты и выборы»	Отчеты и выборы в цеховых партийных организациях и партгруппах
		«Для сельского хозяйства» В.А.Бутин	Трест Гидромонтаж принимает активное участие в строительстве сельскохозяйственных объектов в совхозах Наро-Фоминского района
		«Экономисты совещаются» Ю.С.Тихомиров	Состоялось совещание работников экономических служб предприятий 12 главного Управления
		«Положение в РИЗе» Н.Г. Киселева	Выполнить план 9 месяцев по экономии от рационализации на сегодняшний день – главная задача коллективов изобретателей
		«Бдительность наше оружие» Н.С.Садов	Статья-обзор международного положения
		«День танкистов»	Передовица к празднику
		«Партийная учеба» П.В.Макаров	Новый учебный год в системе партийно-политической учебы
		«Туризм ипроблемы»	Закон о заповедниках
		«Открытие бассейна» Л.Осовский, И.Чаусов	Состоялось торжественное открытие плавательного бассейна в Селятино
		«Советы садоводу»	Работа с ядохимикатами
		«Санитары леса» А.Грибанов	Муравьи
		«Солнечный автомобиль» В.П.Жаров	Создан опытный образец электромобиля
		Наш календарь	С днем рождения К.Э.Циолковский С.П.Юоткин
1983 сентябрь	9(284)	Социалистическая дисциплина труда – это не только строгое соблюдение правил внутреннего трудового распорядка, но и сознательное творческое отношение к своей работе, обеспечение ее высокого качества, производительное использование рабочего времени.	**Редколлегия:** Горина Г.А., Ерин Н.Ф., Исаева В.П., Нестеркин В.П., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.М. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Сила коллектива в дисциплине» Г.Ф.Киселев	Анализ состояния дисциплины труда в подразделениях Селятинской площадки
		«Выполнению плана партийный контроль» Л.П.Сунцов	Мобилизация усилий коллективов по выполнению тематических и плановых заданий III квартала 1983 года
		«Обеспечить пуск в установленный срок» П.Г.Рудаков	122 дня осталось до пуска турбогенератора № 2 на Игналинской АЭС
		«Залог успешной работы подразделений» А.П.Федоров	Анализ выполнения заданий по освоению и внедрению новой техники в подразделениях треста
		«Нам второе место»	Решением Коллегии и президиума ЦК профсоюза нашей отрасли по итогам работы за II квартал 1983 года коллективу треста «Гидромонтаж» присвоено второе классное место среди строительно-монтажных подразделений

		«В добрый путь»	Передовица. К началу нового учебного года
		«Программа действий»	С отчетно-перевыборного партсобрания управления треста
		«Колдоговорная компания завершилась» В.П. Ильин	Закончилась колдоговорная компания по итогам работы коллективов по выполнению экономических и социальных задач первого полугодия 1983 года
		«Учкомбинату внимание и заботу» В.И. Носатов	Отчет о работе учкомбината за 8 месяцев 1983 года
		«Зима не за горами» В.Н. Колесников	Задачи для жилищно-коммунального хозяйства и энергетиков по подготовке к зиме
		По страницам многотиражных газет «Энергетик»	«Проверено на практике» Пуск Ленинградской АЭС им. В.И.Ленина
		«День танкистов» М.К. Аншуков	История организации и развития танковых войск
		«Бессмертный подвиг» Л.С. Кайдалова	К 60-летию со дня рождения З.А.Космодемьянской
		«Спортивный праздник» В.Г. Балабанов	Большой спортивный праздник, посвященный празднованию Дня строителя и Дня физкультурника.
		«Наше подсобное хозяйство» В.Т. Долгирев	О подсобном хозяйстве по откорму свиней
		«Пьянству бой»	Статья старшего инженера треста по безопасности движения В.П. Жарова
		«Встреча с Ленинградом» В.П.Осипова	Приглашение к путешествию
		Наш календарь	С днем рождения Расул Гамзатов А.Д.Кантемир Альберт Рис Вильямс
1984 март	3(291)	Выполнение плановых заданий-патриотический долг каждого человека, каждого трудового коллектива!	**Редколлегия:** Горина Г.А., Ерин Н.Ф., Жуков Н.И., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Нестеркин В.П., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.М. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«С праздником, дорогие женщины»	Передовица к Международному Женскому дню
		«Пусть сопутствует вам улыбка»	Мини репортажи о сотрудницах треста в честь Международного Женского дня
		«Встреча с кандидатом»	Навстречу выборам в Верховный Совет СССР
		«Социалистические обязательства треста «Гидромонтаж» на 1984 г	Текст и содержание
		«Задания 1984 года выполним!» В.А.Козлова	Обзор профсоюзных собраний и конференций трудящихся по принятию социалистических обязательств на 1984 год
		«Резервы производства в действие» В.С. Максимкин	Расширенное заседание технического совета. Подведение итогов 1983 года и защита разработанных оргтехмероприятий на 1984 г.
		«Всего 1%»	Решения Декабрьского (1983г.) Пленума ЦК КПСС за сверхплановое повышение производительности труда на 1% и снижение себестоимости продукции на 0,5%
		«Внимание, радиоактивная опасность!» Ф.П. Шахназарова	Работы по гамма-дефектоскопии сварных соединений. По результатам комплексных проверок, проводимых центральной лабораторией треста

		Наш календарь	С днем рождения С.Г.Лазо Ю.А.Гагарин С.В.Ильюшин
		«АУ! ГДЕ ВЫ?» Ив.Селятин	На злобу дня О кооперативе «Полесье»
		Это интересно	Чайник Басня Доклад стихи Кадровый вопрос стихи Свет мой, зеркальце, скажи… (только для женщин)
1984 май	5(293)	Шире соцсоревнование за выполнение и перевыполнение плана 1984 года и задания пятилетки в целом!	**Редколлегия:** Горина Г.А., Ерин Н.Ф., Жуков Н.И., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Нестеркин В.П., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.М. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		Поздравительная телеграмма с праздником за подписью Славского, Мешкова, Петросьянца, Захаренкова, Прокофьева Рябьева, Усанова Каллистова, Лисицина	Поздравление от Министерства
		День международной солидарности трудящихся	Передовица к празднику
		Память Победы	Передовица к празднику
		«Лучшие коллективы» Н.С. Садов	Подведение итогов соцсоревнования за 1 квартал 1984 г. По подразделениям треста
		«Победители соцсоревнования» Н.Ф. Ерин	Подведение итогов соцсоревнования за 1 квартал 1984 г. Среди комсомольско-молодежных коллективов
		«Всегда впереди» Коллектив МСС	Об А.Д. Репа
		«Смотр боевых сил» В.И.Герасименко	К завершению учебного года в системе партийного, комсомольского и экономического образования. Анализ итогов
		«Резервы в действие» В.М.Шаврин	Подведение итогов 1 квартала 1984 г. Выполнение плана
		«Об итогах смотра по охране труда» М.И.Козлов	По результатам смотра культуры производства и охраны труда
		«А могло быть иначе» В.А.Шевченко	МСУ- 65 Комиссионная проверка охраны труда Расследование несчастного случая со слесарем-монтажником Глагольевым
		«Отчет и выборы ВОИР» И.Н. Урбан	По материалам отчетно выборного собрания 29.03.1984
		«Новое производство» В.Н. Успенский	Разработана новая технология производства деталей из полиэтиленовых труб
		«На важнейших объектах» А.М. Аншуков	МСУ-29 выполнение плана строительно-монтажных работ за 1 квартал 1984 г.
		«Смотр талантов» Л.М. Шаруда	Смотр художественной самодеятельности, посвященный подготовке к празднованию 40-летия Победы
		«Наша помощь селу»	О шефской помощи совхозу «Верейский»
		«Первые успехи» Г.П. Монахова	Об итогах первого учебного года в школе плавания ДЮСШ
		«Клуб станет краше» В.П. Ильин	О ходе подготовки к ремонту клуба «Мечта»
		Наш календарь	С днем рождения И.Ф.Арманд Пьер Кюри

		Это интересно	Кот и бегемот басня Жену выбирает компьютер
1984 июнь	6(294)	40-летию Победы – наш ударный труд!	**Редколлегия:** Горина Г.А., Ерин Н.Ф., Жуков Н.И., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Нестеркин В.П., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.М. – зам.отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Международный день защиты детей»	Передовица
		«Победа»	Передовица. Поддержка инициативы трудящихся Подмосковья о проведении 12 ударных трудовых вахт в честь 40-летия Победы
		«Долг каждого» Н.Ф. Ерин	Трудящиеся треста «Гидромонтаж» бессмертному подвигу Советского народа в Великой Отечественной войне – наш ударный труд!
		«Спад в работе» В.М.Шаврин	Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «Об улучшении планирования, организации и управления капитальным строительством». Итоги работы треста за 5 месяцев 1984 года
		«Становление коллектива» А.П. Клишин	Об МСУ-105- о трудностях и задачах в создании нового управления.
		«Итоги работы» В.Н. Колесников	О проблемах тепло-, водо- и энергоснабжения объектов площадки Селятино
		«Подготовка кадров» В.И.Носатов	Отчет о работе Учебного комбината
		«О трудовой дисциплине» В.А. Бровкин	Анализ состояния трудовой дисциплины за 5 месяцев 1984 года
		«Разгром фашистских войск в Белоруссии» М.К.Аншуков	Воспоминания ветерана Отечественной войны
		«Наши успехи, наши заботы» Л.Н.Лебедев	Празднование дня медицинского работника. Статья начальника МСЧ-48
		«День изобретателя и рационализатора» Н.Г. Киселева, В.И. Кулагина	Подведение итогов смотра рационализаторской и изобретательской деятельности подразделений треста
		«Спортивный праздник в честь дня Победы» В.Г. Балабанов	Спортивное обозрение
		Путешествия Л.И.Крестинская В.П.Нестерин	Боровск – Верея Вильнюс – Каунас
		Наш календарь	С днем рождения Ф.И. Толбухин, Ю.В. Андропов
		Это интересно	«Вечный огонь» В.М. Артеменко «Памятка руководителю» В.И. Терещенко «Что может гипноз?» по материалам журнала «Экспресс»
1984 июль	7(295)	Ударным патриотическим трудом будем крепить экономическое и оборонное могущество нашей Родины!	**Редколлегия:** Горина Г.А., Ерин Н.Ф., Жуков Н.И., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Нестеркин В.П., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.М. – зам.отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Главное: обеспечить выполнение плана социалистических обязательств»	Передовица: анализ выполнения, задачи на предстоящее полугодие
		«День Военно-Морского Флота»	К праздничной дате

		«Совершенствовать бригадные формы организации труда» Ю.С.Тихомиров	Отчет о работе совещания руководителей экономических служб 12 Главного управления
		«Встреча с наставниками» В.М.Максимкин	О встрече руководителей подразделений селятинской площадки с ветеранами треста, молодыми рабочими, учащимися школ и СГПТУ-71
		«Все что намечено претворим в жизнь» С.П.Нечканов	О порядке подготовки к проверке выполнения коллективных договоров за 1 полугодие 1984 года
		«МСУ-66 на стройке ГПЗ-24» Г.Г.Потвилев	О завершении работ на предприятии по изготовлению подшипников для автомобилей Волжского завода в г. Тольятти
		«Воспитание молодого рабочего» Д.С.Горожанкин	О наставничестве в трудовых коллективах (из выступления на встрече с наставниками)
		«Зеленая жатва»	Обзор материалов районных газет
		«Трубопроводы из пластмассы» В.И.Харунов	Внедрение новых технологий МСУ-23 МСУ-62
		«Дела и заботы водолазной службы» М.Н.Гуменяк	Современное водолазное дело, как отрасль производственной деятельности человека. МСУ-28 МСУ-105 перспективы развития
		«Посвящается присвоению комсомолу имени В.И.Ленина» А.Д.Писарьков	О проведении в подразделениях комсомольско-молодежного субботника посвященного XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов.
		«Родине поиск и труд молодых» А.Д.Писарьков	Социалистическое соревнование по достойной встрече 60летия присвоения комсомолу имени В.И.Ленина
		«Спорт – забота общая» В.Г.Балабанов	Соревнования по легкой атлетике на первенство 7 райсовета «Динамо»
		«Юному поколению расти здоровым и счастливым» В.Г.Балабанов	Соревнования на приз клуба «Кожаный мяч»
		Наш календарь	С днем рожденья П.Л.Капица Пабло Неруда Д.В.Давыдов
		«О работе лифтовой службы» Е.М.Башилов	На злобу дня
		«Азбука нравственности» Ив.Селятин	На злобу дня
1984 август	8(296)	Строители и монтажники! Повышайте эффективность, стройте экономично и добротно на современной технической основе!	**Редколлегия:** Горина Г.А., Ерин Н.Ф., Жуков Н.И., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Нестеркин В.П., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.М. – зам.отв. редактора, Чаусов И.Л.
		С днем строителя!	Поздравление с праздником
		«Победители соцсоревнования» Н.С. Садов	Итоги среди предприятий треста за II квартал 1984 года
		«Лучшие бригады» Л.К. Хаджибаева	О присуждении классных мест по итогам соцсоревнования в честь 30-летия треста
		«Наши маяки» В.М.Шаврин и В.Ф.Савченко	Подведение итогов в личном соцсоревновании
		40-летию Победы – наш ударный труд!	Итоги первой вахты соцсоревнования

		«Ветеран в строю» Работники ПТО	Поздравление Н.И. Цвиркун с 60-летием
		«Гарантия выполнения плана» В.М. Максимкин	По итогам семинара начальников ОК подразделений треста
		«Внимание новой технике» А.П. Федоров	О ходе по выполнению мероприятий по внедрению новой техники в подразделениях треста
		«Заботы службы гидромеханизации» С.С. Кувшинов	Об отсутствии достаточных объемов гидромеханизированных работ загрузка земснарядов не превышает 60%
		«Наперекор ненастью» В.И. Герасименко	Об участии отрядов подразделений треста на «Зеленой жатве-84»
			По заготовке грубых и сочных кормов для общественного животноводства совхоза «Верейский»
		«Дисциплина одна на всех» Ю.И. Казаков, Н.С. Садов, В.М. Максимкин	О случаях опоздания на работу, результаты проверки от 31.07.1984 г.
		«Где порядок там нет места травматизму» М.И. Козлов	Положение с производственным травматизмом в подразделениях треста
		«Итоги рационализаторской работы за II квартал 1984 г.» Н.Г. Киселева	Анализ работы за 2 квартал. Подготовка к конкурсу молодых рационализаторов
		«Строим керосинопровод» Г.А.Макшаков	МСУ-28 трудности со строительством 70 км керосинопровода из-за отсутствия ППР
		Нам пишут	
		«Лето пионерское» Н.К.Богданова	Отчет о работе пионерских лагерей «Лесной городок» и «Муравейник»
		«О чем печалится начальник» Лебедев Л.Н.	О проблемах в работе медсанчасти МСЧ № 48
		Наш календарь	День воздушного флота СССР С днем рождения Д.И.Ульянов А.И.Ульянова-Елизарова В.Р.Менжинский
		«Помогите телефону»	Правила телефонной этики
		«Бег ради жизни» В.Е.Горин	Рекомендации врачей
		Знаете ли вы?	БМ-13 «Катюша»
		А что об этом думает тов. Долгилев? Ив.Селятин	На злобу дня уборка подъездов
		Почти по Гоголю Ив.Селятин	На злобу дня «миргородская лужа»
1984 сентябрь	**9 (297)**	Сосредоточим усилия партийных, советских, хозяйственных организаций на выполнении задач преобразования школ, поставленных Апрельским (1984 г.) Пленумом ЦК КПСС	**Редколлегия**: Горина Г.А., Ерин Н.Ф., Жуков Н.И., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Нестеркин В.П., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.М. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Всенародный праздник» М.И. Симаков	Постановление ЦК КПСС и ВС СССР «О дальнейшем совершенствовании общего среднего образования молодежи и улучшение условий работы общеобразовательной школы». Намечается постепенный переход на 11-12-летнее образование с ограничением наполняемости классов. Роль трудового обучения школьников, как важнейшая хозяйственная и политическая задача каждого предприятия

		«За высокую технологическую и трудовую дисциплину» П.Г. Рудаков	Обзор материалов отраслевой технической конференции проходившей в г. Степногорске с 20 по 24 августа
		По материалам областных газет	40-летию Победы 40 ударных недель
		«2 вахта в честь 40-летия Победы» Е.Ф.Ерин	Подведение итогов социалистического соревнования среди предприятий селятинской площадки
		«Перспективы III квартала» А.Т.Леонова	О выполнении плана по объему СМР. Об обеспечении успешного выполнения плана III квартала и года в целом
		«Главное-контроль исполнения» Ю.И.Казаков	О проведении отчетно-выборных собраний в первичных парторганизациях подразделений треста
		«Зима спросит строго» В.А.Шевченко	О выполнении мероприятий по подготовке к зиме
		«Отчеты и выборы в профгруппах УМАТа» Л.М.Шаруда	О завершении отчетно-перевыборной компании в 44 профгруппах и 11 цеховых комитетах, объединяющих 1240 членов профсоюза УМАТа
		«Авторитет коллективного договора» В.И.Петров	О ходе проверки выполнения в подразделениях треста Коллективных договоров за I полугодие 1984 года
		«Есть агрегат АСП-2М» А.С.Кирный	Август 1984 экспериментальным участком УПТК по чертежам СКБ ВНИИГиМа г. Дмитрова изготовлен и передан для применения в МСУ-23 агрегат для резки, торцовки и сварки труб диаметром от 63 до 315 мм на строительство птицефабрики «Дружба»
		Наш календарь	День знаний День танкиста С днем рождения 88 лет первому отечественному автомобилю А.П.Довженко Н.А.Островский
		«Спортивный праздник» В.Г.Балабанов	Отчет о проведении праздника «Дня физкультурника» и «Дня строителя»
		«Газету в каждый дом» А.И.Макаров	О ходе подписки на газеты и журналы на 1985 год
		«Бесхозный водоем» Ив.Селятин	На злобу дня
		Поэтическая страничка	Фильм о войне Овца и трава басня
1984 ноябрь	11(299)	Да здравствует 67-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции!	**Редколлегия**: Горина Г.А., Ерин Н.Ф., Жуков Н.И., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Нестеркин В.П., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.М. – зам. отв. редактора, Чаусов И.Л.
		С праздником!	Передовица.
		«Главное – контроль и проверки исполнения». Л.А.Тихомирова	Отчет о работе парткома
		«Выполнение плана-почетная обязанность каждого работника» П.Г.Рудаков, В.М.Шаврин	Об успешном выполнении плана, тематических и целевых задач 1984 года
		«Наши маяки» Н.И.Жданов	МСУ-14 Слесарь- монтажник Манахов А.И.
		«Отчет и выборы профкома» Е.М.Волик	24 октября 1984 года состоялось отчетно-выборное профсоюзное собрание управления треста «Гидромонтаж»
		«Университет миллионов» В.И.Герасименко	К началу занятий сети политпросвещения

		«Итоги работы в подшефном колхозе» В.С.Максимкин	Отчет о работе в совхозе «Верейский»
		«Подготовке кадров наше внимание и заботу» М.И. Симаков	17-19 октября 1984 г. Семинар работников занятых подготовкой кадров на предприятиях треста
		«Из сотен тысяч батарей»	К 40 летию Победы в ВОВ
		«Победители соцсоревнования» Н. Ерин	Подведение итогов социалистического соревнования коллективов и бригад за III квартал 1984 года
		«40-летие ракетный войск и артиллерии» П.В. Макаров	История создания и развития
		«Праздник Советской Милиции»	История создания и развития
		По страницам многотиражных газет	Обзор
		Наш календарь	С днем рождения И.О.Бове Фридрих Шиллер И.Д.Папанин М.М.Ипполитов-Иванов
		«Как мы реагируем на критику?» П.Г. Рудаков	Неадекватная реакция на заметки в стенгазате
		«Не приятного аппетита» Ив.Селятин	На злобу дня нарушения в сфере общепита
1984 декабрь	12(300)	«…план должен быть выполнен, а там, где это возможно и необходимо- перевыполнен» К.У.Чернеко	**Редколлегия**: Горина Г.А., Ерин Н.Ф., Жуков Н.И., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Нестеркин В.П., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.М. – зам.отв. редактора, Чаусов И.Л.
		«Все силы по выполнению плана 1984 года»	Подведение итогов. Постановка задач по выполнению плана 1985 года
		«Победители октябрьской вахты» Г.А.Абрамова	Подведение итогов соревнования среди бригад
		«Отчет и выборы ОПК 189» В.А.Козлова	Отчет о XIII профсоюзной конференции
		«Говорят делегаты XIII профсоюзной конференции»	Выборка из выступлений делегатов конференции
		«Задачи партийных и комсомольских организаций» Н.И.Сладкова, В.П.Шаталова	Семинар секретарей партийных и комсомольских организаций Селятинской площадки
		«Это было в декабре 1941»	Навстречу 40 летию Победы
		«53 года в строю»	Электромонтер Созинов Л.Г.
		«Нам 25 лет»	К выходу 300 номера газеты «Производственник»
		«Комсомольцы треста готовы к выполнению поставленных задач» А.Д.Писарьков	Материалы VI отчетно-выборной комсомольской конференции
		«Если хочешь быть здоров» А.П.Петряков	Репортаж о работе ДЮСШ
		«Отчет и выборы КФК 189» В.Г.Балабанов	Отчетно-выборная конференция комитета физкультуры при ОПК 189

		«Энергетическую программу выполним» Л.М.Кузнецова	Встречая «День Энергетика»
		Нам отвечают «О чем печалиться начальник?» №*(296) «А как думает тов. Долгилев В.Т.?»	Отклики на статьи газеты «Производственник» О.Г.Шнель, И.А.Переверзев
		«Памяти товарища» Администрация, Партком, ОПК	Некролог памяти Акритас Г.Ф.
		Наш календарь	С днем рождения В.А.Энегельгардт Н.А.Касаткин С.И.Юткевич Д.В.Кабалевский
1985 январь	1(301)	Успешного старта завершающему году 11-й пятилетки, году активной подготовки к XXVII съезду КПСС, году 40летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне!	**Редколлегия:** Бондарева Т.А., Горина Г.А., Задорожный В.А., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Кожемяков В.И., Крестинская Л.И., Рудаков П.Г. – отв.редактор, Успенский В.Н. – зам.отв.редактора, Чаусов И.Л.
		«Завершающий год пятилетки»	Передовица. Мобилизация всех сил на успешное завершение нынешней пятилетки и создание прочной базы для двенадцатой пятилетки
		«Так держать»	40-летию Победы-наш ударный труд. Среди строительных подразделений по итогам социалистического соревнования трудовых коллективов района, среди строительных подразделений 1 место присуждено коллективу МСУ-63
		«Победители соцсоревнования» Г.Н. Абрамова	Итоги социалистического соревнования среди предприятий площадки Селятино
		«Задание выполнено» В.В. Лукьяненко	Министерство поручило тресту «Гидромонтаж» оказать помощь тресту «Югпроммонтаж» в выполнении социалистических обязательств на объекте «Фозалон» г. Навои. Работы по монтажу 50 тн. Технологических трубопроводов мелкого диаметра
		«Все для фронта-все для победы»	Передовица. 40-летию Победы посвящается
		«Состояние идейно-воспитательной и идеологической работы в парторганизации треста» В.И. Носатов	Отчет о работе партийного собрания состоявшегося 26 декабря 1984
		«Семинар профактива» П.П. Мирошниченко	15 декабря 1984 года проел семинар профактива. На семинаре была организована групп по обучению общественных инспекторов охраны труда.
		«Выше бдительность» Г.Г.Вялушкин	Личный состав отряда военизированной охраны встал на вахту по достойной встрече 40-летия Победы в Великой Отечественной войне.
		«Новое проявление заботы о защитниках Родины»	Выписка из Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 26 июля 1984 года № 812 «О мерах по дальнейшему улучшению материально-бытовых условий участников Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих»

		По страницам многотиражных газет: «Знамя коммунизма» г. Димитровград	МСУ-14 Бригада по ремонту строительной техники. Бригадир коммунист Михаил Федорович Инин
		«Информация о технических выставках» Л.Скрылева	В ноябре-декабре работники управления треста и его подразделений посетили ряд выставок: «Экономия топливно-энергетических и материальных ресурсов» г. Обнинск «Бригадный подряд в действии» «Охрана труда-84»
		«Спортивная жизнь» В.Г.Балабанов	Розыгрыш первенства Московской области по хоккею
		На злобу дня «Пора бы власть употребить» С.Васенин	В нашем поселке созданы 2 точки, где вольготно себя чувствуют любители спиртного. Одна точка в районе МСЧ-48 и госпиталем, а другая под окнами начальника треста и его заместителей. Все это видят, всех это тревожит, но никто не применит своих прав и своей власти для пресечения этого безобразия
		Наш календарь	С днем рождения В.Н.Биль-Белоцерковский А.П.Чехов К.П.Орловский
		Новогоднее поздравление/телеграмма	Славский, Мешков, Петросьянц, Захаренков, Прокофьев, Рябев, Усанов, Каллистов, Лисицын
		Веселые частушки Деда Мороза	Хоть редки у вас изъяны Но мешают вам они Крепче бей частушкой меткой, Отстающих подстегни.
1985 февраль	2(302)	Встретим день выборов в Верховный Совет РСФСР и Местные Советы выполнением плана двух месяцев 1985 года!	**Редколлегия:** Бондарева Т.А., Горина Г.А., Задорожный В.А., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Кожемяков В.И., Крестинская Л.И., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.Н. – зам. отв. редактора,Чаусов И.Л.
		«Работать ритмично»	Партийные, профсоюзные, комсомольские организации, руководители предприятий, все специалисты, должны обеспечить постоянный контроль за выполнением заданий и принятых обязательств.
		«Наши кандидаты»	Коллектив МСУ-63 назвал своим кандидатом в депутаты Мособлсовета Корешкову Тамару Александровну
		«Навстречу выборам»	24 февраля день выборов в Верховные советы союзных и автономных республик
		«Победители соцсоревнования» Г.Н.Абрамова	29 января на совместном расширенном заседании ОПК-189 администрации треста, парткома и комитета ВЛКСМ были поведены итоги социалистического соревнования подразделений треста за IV квартал 1984 года
		«Итоги соцсоревнования» Г.Н.Абрамова	Итоги соцсоревнования среди бригад треста за декабрь и IV квартал 1984 года
		«40-летию победы наш ударный труд»	В феврале 1985 года пройдет 9 вахта соцсоревнования трудящихся посвященная героическим подвигам воинов-пехотинцев.
		По страницам многотиражек «Знамя коммунизма» г. Димитровогород	МСУ-14 слесарь по ремонту газового оборудования Геннадий Владимирович Чирков
		«Несокрушимая и легендарная» Ф.В.Лобазов	Предовица. 67-я годовщина Советских Вооруженных Сил.
		«Пролог Великого Октября»	Передовица. К 80-летию первой российской революции

		«Родине рапортуем» В.А.Беседин	Выполнение социалистических обязательств личным составом войсковой части 55241 совместно с рабочими и инженерно-техническими работниками треста «Гидромонтаж»
		«Не напрягая шин» В. Сухнев	К сожалению в некоторых подразделениях треста имеют место приписки в работе авто транспорта
		«Люди беззаветного мужества» Из воспоминаний маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна	Г.М.Болобонову – 80 лет
		«Кадрам – наше внимание» М.И. Симаков	Вопросы подготовки и повышения квалификации в подразделениях треста
		«О спорте» В.Г. Балабанов	Прошли лыжные гонки в зачет спартакиады 1985 года
		Наш календарь	С днем рождения М.В.Фрунзе Г.Е.Грумм-Гржимайло С.К.Тимошенко
		Это интересно	Мавзолей В.И.Ленина Беречь человека Ваша подпись Только факты
		Хроника	В связи с производственной необходимостью приказом начальника треста от 21.12.84 г. №77-лс главным инженером Опытного завода назначен тов. Солнцев Александр Александрович, его заместителем тов. Тимохин Валерий Сергеевич, главным технологом тов. Дударев Юрий Сергеевич. Принят на работу тов. Колесов Ананий Васильевич – зам. начальника планового отдела треста. Товарищ Вальковский Вадим Викторович переведен на работу в МСУ-28. Начальником производственно-технологического отдела назначен тов. Кирный Алексей Степанович
1985 март	3(303)	Выполним план строительно-монтажных работ 11-й пятилетки к 6.12.1985 г., а план 1985 г. К 30.12.1985 г.	**Редколлегия:** Бондарева Т.А., Горина Г.А., Задорожный В.А., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Кожемяков В.И., Крестинская Л.И., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.Н. – зам. отв. редактора,Чаусов И.Л.
		«День 8 Марта»	Передовица. С праздником, дорогие женщины!
		«40-летию Победы – наш ударный труд»	С1 по 31 марта объявляется 10 вахта посвященная молодежи, комсомольцам и пионерам совершившим немало подвигов в тылу и на фронте
		«Пусть всегда будет мир». А.М. Космовский	Председатель комиссии содействия Советскому фонду мира треста «Гидромонтаж»
		«Партийную учебу под строгий контроль» В.И. Герасименко	По итогам отчетов пропагандистов МСУ-23 и МСУ-24 об организации партийной учебы
		«Покончить с самоуспокоенностью и благодушием» П.Г. Рудаков и Л.П. Сунцов	Роль хозяйственных руководителей, партийных и профсоюзных организаций по повышению трудовой, производственной и партийной дисциплины
		«День работников ЖКХ и бытового обслуживания населения» В.П. Долгирев	Передовица. К профессиональному празднику

		Социалистические обязательства треста «Гидромонтаж» на 1985 год.	Полный текст. Принято единогласно на собрании актива Селятинской площадки 08.02.1985 г. Начальник треста Захаров В.Д. Секретарь парткома Вергун В.Е. Председатель ОПК-189 Ильин В.П. Секретарь ВЛКСМ Писарьков А.Д.
		«Авторитет коллективного договора» В.Н. Борискин	8 февраля на собрании актива Селятинской площадки подведены итоги проверки коллективного договора 1984 г и принятие нового договора и социалистических обязательств на 1985 год
		«Резерв эффективности» В.А. Бровкин	Отчет о работе Совета по профилактике и укреплению трудовой дисциплины, созданного согласно решению Министерства и ЦК Профсоюза от 03.08.78 г. № С-1285
		Новые правила внутреннего трудового распорядка» В.М. Максимкин	О введении новых правил трудового распорядка в связи с опубликованием Закона СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями и Постановления ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС от 28 июля 1983г. № 744 «Об усилении работы по укреплению социалистической дисциплины труда»
		«Смотр сохранности документов» Т.А. Бондарева	О Постановлении Совета Министров СССР и Коллегии Госархива СССР о проведении в 1985 году смотра сохранности документов, входящих в состав Государственного архивного фонда СССР.
		«Хоккей – спорт № 1» В.И.Махов	Директор ДЮСШ № 1. О завершении соревнований н а первенство района среди детских т взрослых команд
		Это интересно	Что есть женщина Как защитить некурящих? Поэтическая страничка
		Наш календарь	С днем рождения М.А.Ульянова И.С.Бах Кадырберды оглы Молланепес
		«С песней по жизни» В.К.Помазан	О выступлении Бедроса Киркорова в актовом зале школы № 2 24.02.1985 г. В день выборов в Верховный Совет РСФСР
1985 апрель	4(304)	«Мы обязаны в короткие сроки выйти на передовые научно-технические позиции, на высший мировой уровень производительности общественного труда» М.С. Горбачев. Из выступления на Мартовском 1985 г. Пленуме ЦК КПСС	**Редколлегия:** Бондарева Т.А.Горина Г.А., Задорожный В.А., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Кожемяков В.И., Крестинская Л.И., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.Н. – зам. отв. редактора,Чаусов В.Л.
		«XXVII съезду КПСС достойную встречу».	Передовица. Мобилизация трудящихся на выполнение социалистических обязательств, укрепление дисциплины и организованности
		«Обеспечим выполнение плана и задач 1985 г.» В.В. Лукьяненко	Отчет о собрании коллектива управления треста

		«Вскрыть дополнительные резервы» Ю.И. Казаков	С 25 февраля по 15 марта работала ревизионная группа от треста «Сибхимэлектромонтаж», которая по заданию Министерства провела комплексную документальную ревизию производственной и финансово-хозяйственной деятельности треста и частично (выборочно) предприятий Селятинской площадки
		«Проверка исполнения» П.Г.Рудаков	Два года лежат у нас чертежи производственной базы МСУ-105. Второй год выделяются деньги на строительство этой базы. Время проходит, а на стройплощадке не видно ни одного рабочего
		Праздник «красной субботы»	Передовица. Традиции проведения коммунистических субботников
		«Плану ОТМ постоянный контроль» В.С. Максимкин	Заседание технического совета треста. Защита организационно-технических мероприятий подразделениями Селятинской площадки
		Навстречу 40-летию Победы	1 по 30 апреля 1985 года объявлена 11 вахта социалистического соревнования, посвященная доблестным труженикам тыла
		«Кто против XXII Всемирного фестиваля»	По материалам газеты «Аргументы и факты» 1985 г. № 12
		«Отчет КВП» Ф.Т. Филоненко	Отчетно-выборное собрание членов кассы взаимопомощи
		«Ленин с нами в наших делах»	Передовица. К 22 апреля
		«Битва за Берлин»	К 40-летию Победы
		«Честь и слава ветеранам» М.К. Аншуков	К 40-летию Победы
		«Проводы русской зимы» В.А. Задорожный	Репортаж с праздника
		«Итоги спортивного сезона» В.Г. Балабонов	Подведение итогов зимнего спортивного сезона
		Наш календарь	С днем рожденья День космонавтики И.П.Кулибин Н.Г.Помяловский Д.Г.Левицкий
		«Напоминание автолюбителям» В.В. Мамот	О введении новых правил дорожного движения
		На злобу дня «К вопросу об эффективности» И.В.Селятин	О плохой работе МСУ-23 на площадке «Желтые Воды»
1985 июнь	6(306)	Пятилетке-ударный финиш! XXVII съезду КПСС-достойную. Встречу!	**Редколлегия:** Бондарева Т.А.Горина Г.А., Задорожный В.А., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Кожемяков В.И., Крестинская Л.И., Рудаков П.Г. – отв. редактор, Успенский В.Н. – зам. отв. редактора, Чаусов В.Л.
		«Все лучшее детям» А.М.Гладилина	Подготовка к летнему лагерному сезону
		«Победители соцсоревнования» Г.Н.АБрамова	Подведены итоги социалистического соревнования, посвященного 40-летию Победы в ВОВ
		«Главное внимание-подготовке производства» В.В.Лукьяненко	Планирование обеспечения монтажных работ изделиями промышленности
		«Праздник новаторов» Жуков Н.И.	Передовица 29 июня День изобретателя и рационализатора
		«В фонд фестиваля»	Все заработанные деньги с 05.05.85 по 16.05.85 перечислить в Комитет по подготовке и проведению Всемирного московского молодежного фестиваля

		«40-летю Победы-наш ударный труд» И.А.Веселов	Субботник на Селятинской площадке
		По страницам многотиражных газет	
		«Боевая вахта»	Выпускник СГПТУ-71 – сварщик треста
		«На ученьях-тренировках действуй, как в бою»	В.Мамоненко – отличный воин!
		«Крымская правда»	Долгострой
		«Загадки судакского водовода»	
		«Итоги смотра стенгазет» Н.Г. Киселева	Подведены итоги смотра
		«Что мешает» П.Г.Рудаков	О смотре стенгазет
		«Благодарность ветерана» Цацулин Н.А.	Благодарность руководству УМАТ – за торжественный вечер с вручением праздничных подарков
		«День охраны окружающей среды» Ф.П.Шахназарова	Защита окружающей среды от загрязнений – одна из наиболее важных проблем современности
		«Спортивный праздник» В.Г.Балабанов	В день 40-летия Победы
		Нам пишут	
		«Вот так «Сюрприз»» Ив.Селятин	В праздничном приказе не оказалось очень многих работников достойных поощрения
		«Памятник…»	Станина, вытащенная из подвала до сих пор стоит как памятник
		«Как найти номер телефона?» Ив. Селятин	По прежнему работники треста пользуются справочником изданным в конце 60 годов
		«Здравоохранение в 11-й пятилетке» Л.Н.Лебедев	Начальник МСЧ-48
		Наш календарь	С днем рождения Я.М.Свердлов Н.А.Щорс П.У.Бровка
1986 март	3(315)	Решения XXVII Съезда КПСС – выполним!	**Редколлегия:** Бондарева Т.А., Горина Г.А., Дикалов В.Е. – зам. гл. редактора, Задорожный В.А., Илюхина Г.В., Исаева В.П., Киселев Г.Ф. – гл. редактор, Крестинская Л.И., Успенский В.Н., Усачев А.А., Чаусов В.Л.
		«День 8 Марта» Л.С.Кайдалова	Передовица
		«Комсомольский почин» А.А.Нестеренко	Принято решение о строительстве первого в нашем поселке экспериментального молодежного жилого дома
		«Время перемен» О.А.Задорин	Трудности бригадного планирования
		«Работать ритмично» П.Г.Рудаков	Завершено 2 месяца новой пятилетки
		«Итоги коммунистического субботника» И.А.Веселов	Подведение итогов
		«Социалистические обязательства»	«Социалистические обязательства коллектива треста «Гидромонтаж» на 1986 год
		«Победители соцсоревнования»	23.01.1986 государственная комиссия приняла первую очередь УАПК им Д.Ф.Устинова
		Нам пишут	

		«Операция «хрусталь» продолжается Ф.Кашапов	О плохой работе пункта по приему стеклотары
		«Каток на тротуаре» М.Ю.Сибгатуллина	Посыпка пешеходных дорожек песком
		Наш календарь	С днем рождения Н.А.Обухова В.А.Фаворский С.М.Киров
1988 март	3(339)	**Да здравствуют советские женщины – активные участницы перестройки, заботливые воспитатели молодой смены!**	
		«8 Марта!»	Передовица. Международный женский день
		«Защита оргтехмероприятий» В.С.Максимкин	Рассмотрение планов оргтехмероприятий на подразделений на 1988 г.
		«Учеба бригадиров» И.К.Казанкина	В учебном комбинате треста в течение 2 недель проводилась учеба бригадиров и их резерва
		«С заседания Совета трудового коллектива» Г.Н.Абрамова	Утверждение экономических показателей на 1988 год Временное положение о порядке применения формы хозяйственного расчета Договор коллективного подряда треста «Гидромонтаж» с 12ГУ на 1988
		«Исторические вехи в жизни партии» Г.Ф. Киселев	Из истории КПСС
		«70летний юбилей Вооруженных Сил»	Праздничный репортаж из клуба «Мечта»
		«К вопросу о гласности» Ю.И.Казаков	Учитывая замечания по расширению гласности о работе партбюро, будут приниматься меры по расширению информированности коллектива и увеличению публикации заметок в газете «Производственник»
		«Острый сигнал» В.И.Масайкин	Внимание пожары
		«Почти все о наших женщинах»	Шуточная статистика о сотрудницах треста
		«Спорт…» В.Г.Балабанов	Обзор соревнований
		«Шахматы»	Обзор соревнований
		«Поднять уровень сервиса» И.В.Шмидт	Качество услуг ЖКХ
		Наш календарь	С днем рождения В.И.Вернадский А.С.Макаренко А.М.Горький
1988 декабрь	12(348)	Коммунисты! Граждане СССР! Утверждайте правду и гласность!	**Редколлегия:** Горина Г.А., Дикалов В.Е., зам. гл. редактора, Илюхина Г.В., Исаева В.П., Киселев Г.Ф. – гл. редактор, Крестинская Л.И., Кучина Т.А., Михайлов С.Г., Рудаков П.Г.Стогнев А.Д., Чаусов И.Л.
		«66 лет в едином строю»	Передовица. 66летие образования СССР
		«Выборы руководителя» С.Г. Михайлов	Исторический для треста факт 25.11.1988 года состоялась конференция трудового коллектива треста. На которой, был избран начальником треста В.Д.Захаров

		«Подряд совершенствуется» В.В. Лукьяненко	Из командировки в МСУ-65. Хозрасчетные бригады.
		«Полному хозяйственному расчету, самоокупаемости и самофинансированию – постоянное внимание» А.П. Клишин	Прошли три отчетных квартала 1988 года с момента перехода трудового коллектива подрядной деятельности нашего треста на полный хозрасчет». Подведение итогов
		«О стимулировании экономии» В.В. Лукьяненко	В г. Обнинске проходило отраслевое совещание «Опыт разработки, состояние выполнения и перспективы развития отраслевой программы «Экономия»»
		«О собраниях формальных и неформальных» С.Н. Борисов	Состоялось профсоюзное собрание аппарата управления треста. Принято новое Положение о Совете трудового коллектива.
		«Посвящение в резерв рабочего класса» Н.А.Филиппова	Традиционно в ноябре в СПТУ-71 проводится посвящение в резерв рабочего класса. С этого торжественного события в жизни молодого человека начинается его сознательная трудовая биография.
		«Снова о саунах» Масайкин В.И.	Информирует служба 01
		«На финише года» А.А.Дубинина	С какими технико-экономическими показателями коллектив треста будет встречать Новый Год?
		«Встречая день энергетика» Г.М.Чапыгина	К профессиональному празднику
		«На шахматной волне» О.Н.Чащин	Личное первенство на звание сильнейшего шахматиста Наро-Фоминского района
		Поэтическая рубрика	«Случайное» стихи И.Чаусова
		Наш календарь	С днем рождения Г.И. Невельской П.Н.Огарев
		Назначения, перемещения	1. Жигунова Евгения Сергеевна – освобождена от должности главного бухгалтера МСУ-63 по личной просьбе. 2. Кучерова Раиса Васильевна – назначена и.о.главного бухгалтера МСУ-63. 3. Самохвалов Вячеслав Иванович – назначен на должность главного инженера МСУ-29 4. Коротков Владимир Петрович – главный инженер МСУ-24 освобожден от должности как непрошедший аттестацию. 5.Беликов Александр Александрович – назначен на должность главного инженера МСУ-24. В.А.Бровкин

Список источников и литературы

Литература

Андреев В.И. Педагогика высшей школы. Инновационно-прогностический курс: учебное пособие. Казань: Центр инновационных технологий, 2008. 500 с.

Атомная отрасль России. М.: ИздАТ, 1998. 336 с.

Баранов Н.А. Патриотизм в системе общероссийских ценностей // Человек и его потребности в социально-политической и социально-психологической сферах. Материалы межвузовской научной конференции 10 декабря 2002 г. СПб.: Изд-во БГТУ, 2003. С. 50-53.

Батюк В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М.: Российское университетское изд-во. Московское отделение Российского научного фонда, 1995. 253 с.

Батюк В.И., Пронин А.В. Шла «холодная война». Почему Г. Трумэн «пощадил» СССР // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 74-82.

Безбородов А.Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х – середины 70-х гг. М.: Изд-во «Мосгорархив», 1997. 214 с.

Богуненко Н.Н. Все силы отдам Родине: Повесть о Б.Г. Музрукове. Саров: Изд-во ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2004. 565 с.

Богуненко Н.Н., Пелипенко А.Д., Соснин Г.А. Герои атомного проекта. Саров: Изд-во ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2005. 566 с.

Бойм С. Общие места: Мифология повседневной жизни. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 320 с.

Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. М.: Вече; АСТ, 2003. 511 с.

Буренков А.В. Трудный путь России: ошибки прошлого, ресурсы будущего. Тверь: Издательский дом «Булат», 2014. 176 с.

Бутько В.Н. Устная история: методы, теория, практика // Шлях у навуку. Гродна: ГрДУ, 2011. С. 182-186.

Быстрова И.В. Военная политика сталинского руководства: основные вехи и механизмы осуществления // Сталин и холодная война / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Изд-во ИВИ РАН, 1998. С. 228-253.

Быстрова И.В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930-1980-е годы). М.: ИРИ РАН, 2006. 702 с.

Быстрова И.В. Современная отечественная историография Холодной войны // Новый исторический вестник. 2004. № 10.

Важнов М.Я. Виктор Шевченко – металлург и атомщик. М.: ИздАТ, 2007. 232 с.

Валыкин И.Н. Создание Семипалатинского полигона и первое испытание ядерного оружия //Атомная энергия. 1999. № 6. С. 426-438.

Вершинин И.А. Солдаты «холодной войны». Историко-художественная повесть. М.: Вече, 2008. 480 с.

Веселовский А.В. Ядерный щит. Саров: Изд-во ВНИИЭФ, 1999. 247 с.

ВНИИХТ 50 лет: Юбилейный сборник трудов / Под ред. В.В. Шаталова. М.: Изд-во ЦНИИатоминформ, 2001. 448 с.

Вклад заключенных ГУЛАГа в победу в Великой Отечественной войне // Новая и новейшая история. 1996. № 5. С. 131-150.

Волобуев М.А. Переосмысление опыта «холодной войны». Анализ публикаций современной американской историографии // Вопросы истории. 2002. № 5.

Голдгейр Дж., Макфол М. Цель и средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М.: Международные отношения, 2009. 520 с.

Гончаров В.В. Первые (основные) этапы решения атомной проблемы в СССР. М.: Изд-во ИАЭ, 1990. 35 с.

Гончаров Г.А., Рябев Л.Д. О создании первой отечественной атомной бомбы // Успехи физических наук. 2001. № 1. С. 79-104.

Грешилов А.А. и др. Ядерный щит. М.: Логос, 2008. 421 с.

Губарев В.С. Белый архипелаг Сталина. Документальное повествование о создании ядерной бомбы, основанное на рассекреченных материалах «Атомного проекта СССР». М.: Молодая гвардия, 2004. 418 с.

Губарев В.С. Ядерный век. Бомба. М.: ИздАТ, 1995. 400 с.

Гуревич А.Я. История историка. М.: ЭКСМО, 2004. 832 с.

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.

Данилов А.А., Пыжиков А.В. Рождение сверхдержавы: СССР в первые послевоенные годы. М.: РОССПЭН, 2001. 304 с.

Егорова Н.И. Советско-американские отношения послевоенного периода в буржуазной историографии США. М.: Наука, 1981. 189 с.

Елфимов Ю.Н. Маршал индустрии: Биографический очерк о А.П. Завенягине. Челябинск: Южно -Уральское кн. изд-во, 1982. 201 с.

Елфимов Ю.Н. Уралгидромонтаж: страницы истории: док.-ист. хроники / Под ред. С.Л. Савенкова. Челябинск: Челябинский Дом печати, 1998. 112 с.

Емельянов Б.М., Гаврильченко В.С. Лаборатория «Б». Сунгульский феномен. Снежинск: Изд-во РФЯЦ-ВНИИТФ, 2000. 438 с.

Завенягина Е.А., Львов А.Л. Завенягин: Личность и время. М.: МИСиС, 2006. 872 с.

Заречный. История закрытого города. 1958-2000 гг. Кн. 1. / Ред.-сост. Киреев А.П. Заречный: Администрация гор. Заречного, 1998. 366 с.

Зубок В.М., Печатнов В.О. Отечественная историография холодной войны // Отечественная история. 2003. № 5. С. 140-148.

Ильина З.Д. Обращение к поддержке национально-государственного достоинства или «балансирование перед общественным мнением Европы»: исторический опыт России // Творческое наследие Н.Я. Данилевского и задачи России в XXI веке (материалы международной научно-практической конференции, г. Курск, 26-27 ноября 2014 г., ч. 2) Курск: Изд-во Курск. Гос. с.-х. ак., 2014. С. 30–41.

Ильина З.Д. Культурная политика и духовная жизнь горожан во второй половине 70-х – 80-е гг. (На материалах Центрально-Черноземного региона РСФСР): автореф. дис. … д-ра ист. наук. Курск, 1999. 35 с.

История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 1 / Сост. В.П. Визгин. М.: Янус-К, 1998. 392 с.

История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 2 / Сост. В.П. Визгин. СПб.: Изд-во РХГИ, 2002. 655 с.

К истории создания и эксплуатации исследовательского реактора на быстрых нейтронах БР-5 (БР-10). 1959–2009 гг. Статьи, воспоминания, фотодокументы. / Сост.: Ю.В. Фролов, Л.В. Марина. Обнинск: Изд-во ФГУП «ГНЦ РФ–ФЭИ», 2009. 190 с.

Кадырова Л.А. Феномен зарождения «холодной войны» в отечественной и американской историографии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09. М., 2012. 216 с.

Качалов В.А., Горелихин В.К., Пичугин В.В., Фролов В.В., Щегельский А.В. История освоения ядерной энергии // Ядерная энергетика: вопросы и ответы. 1996. № 9. С. 3-126.

Киселев Г.В., Полунин В.В., Пичугин В.В. Первопроходцы атомной отрасли // Бюллетень по атомной энергии. 2005. № 2. С. 66-71.

Косов А.П. Российская историография о роли США в развязывании холодной войны // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2004. № 3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://evolutio.info/content/view/700/55/. Дата обращения: 15.01.2016.

Круглов А.К. Как создавалась атомная промышленность в СССР. М.: Изд-во ЦНИИатоминформ, 1995. 380 с.

Круглов А.К. Штаб Атомпрома. М.: Изд-во ЦНИИатоминформ, 1998. 496 с.

Круглов А.К. Штаб отрасли в 1949-1955 гг. // Бюллетень Центра общественной информации по атомной энергии. 1996. № 8. С. 47-68.

Кузнецов В.Н. Комсомол в закрытом городе. Екатеринбург: Изд-во Ин-та истории и археологии УрО РАН, 2006. 319 с.

Кузнецов В.Н. Общественно-политическая жизнь в закрытых городах Урала. Первое десятилетие. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, РИГ «Постмодерн», 2003. 164 с.

Кузнецов В.Н., Логинова Н.В., Мельникова Н.В. и др. История города Лесного: Эпоха и люди. Екатеринбург: Академкнига, 2002. 204 с.

Куличков Г.Д. ВНИИЭФ. Исторический очерк. Саров: Изд-во РФЯЦ ВНИИЭФ, 1998. 227 с.

Кучин С.П. Созидатели в пилотках. Красноярск-26 (Железногорск): МВЦ, 1994. 95 с.

Карамзин Н.М. О любви к отечеству и народной гордости // Избранные сочинения в двух томах. М.-Л.: Художественная литература, 1964. Т. 2. 591 с.

Наука и общество: история советского атомного проекта (40-50 годы) / Труды международного симпозиума ИСАП-96. М.: ИздАТ, 1997. 608 с.

Новоселов В.Н. История Южно-Уральского управления строительства. Челябинск: НИК, 1998. 416 с.

Новоселов В.Н. Создание атомной промышленности на Урале. Челябинск: НИК, 1998. 415 с.

Павленко Т. Золотые россыпи памяти. Актау, 2013. 926 с.

Первый атомный / С.М. Гельман, А.В. Шевелёв и др. Электросталь: «Атом-Пресса», 2007. 160 с.

Петросьянц А.М. Атомная энергетика. М.: Наука, 1976. 62 с.

Пигорева О.В., Ильина З.Д. Историко-краеведческая работа в современном образовании: традиции и инновации // Инновации в образовании. Материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Орел, 20 мая, 2015 г.). Орел: Изд-во Орел ГАУ, 2015. С. 305–306.

Пичугин В.В. Минатом России. День за днем. М.: Изд-во ЦНИИатоминформ, 1999. 150 с.

Полунин В.В. До конца жизни с Минсредмашем: к 100-летию со дня рождения М.Г. Первухина // Атомпресса. 2004. № 40. С. 3.

Полунин В.В. Первый атомный министр // История науки и техники. 2002. № 12. С. 59-62.

После Хиросимы и Нагасаки (Постановление ГКО СССР № 9887 сс о ядерном оружии) // Военно-исторический журнал. 1995. № 4. С. 53-62.

Пушкарёва Н.Л. Устная история и гендерная история: сближение и перспективы развития // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 168-176.

Родькин Д.В. Атомный проект СССР в воспоминаниях участников / Д.В. Родькин // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 9. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2008.

Родькин Д.В. Солдаты холодной войны: военные строители закрытых городов Урала // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 10. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 12-35.

Секистов В.А. История «холодной войны». Кто нагнетал военную опасность // Военно-исторический журнал. 1989. № 10. С. 20-26.

Секретная милиция закрытых городов // Комсомольская правда. 18.08. 2002.

Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: Темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. М.: Росспэн, 1996. 333 с.

Синев Н.М. Обогащенный уран для атомного оружия и энергетики: к истории создания в СССР промышленной технологии и производства высокообогащенного урана (1945-1952 гг.). М.: Изд-во ЦНИИатоминформ, 1991. 139 с.

Брохович Б.В. Славский Е.П.: воспоминания сослуживца. Челябинск-65 [Озёрск], 1995. 87 с.

Смирнова О.Ю. Главное дело жизни. Книга о становлении Российского федерального ядерного центра и его основателе Павле Михайловиче Зернове. Саров: Изд-во РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005. 168 с.

Создание первой советской ядерной бомбы / Под ред. В.Н. Михайлова. М.: Энергоатомиздат, 1995. 448 с.

Сохина Л.П. Страницы истории радиохимического завода ПО «Маяк». Озерск: Изд-во ПрО Маяк., 2001. 156 с.

Стекольников В.В., Тестов И.Н., Бочаров Л.А. и др. ОКБ «Гидропресс» 50 лет. Подольск, 2000. 284 с.

Таубман Ф. Солдаты холодной войны. М.: АСТ, 2016. 608 с.

Тетерин П.В. Отечественная историография о роли США в развязывании «холодной войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.00, 07.00.09. М., 2011. 239 с.

Ткач К. Ядерно-оружейные комплексы США и СССР: структура и цена затрат // Ядерное общество. 2002. № 4-5. С. 45-49.

Труды научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Е.П. Славского. М.: Изд-во «МДСИмпэкс», 1999. 187 с.

Фаин Б.А. Себе подобный. Повесть об атомном заводе. М.: Макцентр, 2000. 360 с.

Физико-энергетический институт: летопись в судьбах / Сост. А.В. Гулевич, Л.И. Кудинова, Ю.В. Фролов. Обнинск: Изд-во ГНЦ РФ–ФЭИ, 2006. 334 с.

Филитов А.М. Как начиналась «холодная война» // Советская внешняя политика в годы «холодной войны» 1945-1985 гг. М., 1995. С. 47-68.

Фролов А.А. СИБХИМСТРОЙ: 50 лет в строю. Красноярск, 2000. 208 с.

Фролов И.В. Ценностный подход в изучении истории // Вестник Нижегород. гос. ун-та Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2009. № 2. С. 133-137.

Холловей Д. Сталин и бомба: Советский Союз и атомная энергия. 1939-1956: пер. с англ. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. 626 с.

Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. / Отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 640 с.

Чернобыль. 26 апреля 1986 – декабрь 1991. Документы и материалы / Сост. В.И. Адамушко, М.А. Алейникова, Н.Е. Калесник и др. Минск: НАРБ, 2006. 484 с.

Шенин С.Ю. История холодной войны. Саратов: Изд-во Саратовск. гос. ун-та, 2003. 32 с.

Шмидт С.О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 1: Допетровская Русь. Кн. 2. М.: Языки славянских культур, 2008. 406 с.

Шмидт С.О. Памятники письменности в культуре познания истории России. Т. 2: От Карамзина до «арбатства» Окуджавы. Кн. 1. М.: Языки славянских культур, 2009. 576 с.

Щегельский А.В., Пичугин В.В. От Великой Победы к образованию Минсредмаша // Атом-пресса. 1995. № 15. С. 1-2.

Ядерная индустрия России. М.: Энергоатомиздат, 1999. 1040 с.

Ядерная энергетика: вопросы и ответы. М., 1996. Вып. № 9. 128 с.

Ядерная энциклопедия. М.: Благотворит. фонд Ярошинской, 1996. 616 с.

Fundamentals of Oral History. Texas Preservation Guidelines. Austin: Texas Historical Commission, 2004. 21 p.

Joseph S. Nye, Jr. Nuclear Learning and U.S.-Soviet Security Regimes // International Organization. 1987. Vol. 41, No. 3. P. 371-402.

Labow W., Walecky J. Narrative Analysis. Oral Versions of Personal Experience. Three Decades of Narrative Analysis // Special Volume of Narrative and Life History. 1997. Vol. 7. P. 3-32.

Linde Ch. Life Stories. The Creation of Coherence. New York–Oxford, 1993. 256 p.

Morais F. Os Últimos Soldados da Guerra Fria. São Paulo: Companhia das letras, 2012. 418 p.

Nancy de Wolf Smith. A Cold Warrior at Peace // The Wall Street Journal. August 20, 2011.

Опубликованные источники

Академик А.И. Алиханов: Воспоминания, письма, документы. М.: Изд-во Физматлит, 2004. 240 с.

Академик В.Г. Хлопин: Очерки, воспоминания современников. М.: Наука, 1987. 231 с.

Александров А.П. Документы и воспоминания. М.: ИздАТ, 2003. 456 с.

Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 тт. / Под ред. Л.Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 1. Саров: Изд-во РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1999. 719 с.

Атомный проект СССР: Документы и материалы: в 3 тт. / Под ред. Л.Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 5. Саров: Изд-во РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005. 976 с.

В августе 1949-го (О создании советской атомной бомбы) // Родина. 1992. № 8-9. С. 53-61.

Ванников Б.Л. Записки наркома // Знамя. 1988. № 1. С. 130-160; № 2. С. 133-159.

Ванников Б.Л. Мемуары, воспоминания, статьи. М.: Изд-во ЦНИИатоминформ, 1997. 120 с.

Веретенников А.И. Рядом с атомной бомбой (записки физика-экспериментатора). М.: ИздАТ, 1995. 113 с.

Воспоминания об Игоре Васильевиче Курчатове. Сборник. М.: Наука, 1988. 495 с.

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Официальный сайт Правительства России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://government.ru/docs/21341. Дата обращения: 8.03.2016.

ГУЛАГ в годы войны (Доклад начальника ГУЛАГа В.Г. Наседкина) // Исторический архив. 1994. № 3. С. 60-86.

Доллежаль Н.А. У истоков рукотворного мира. Записки конструктора. Изд. 4-е, доп. М.: ИздАТ, 2010. 262 с.

Емельянов В.С. Курчатов, каким я его знал // Юность. 1968. № 4. С. 83-93; № 5. С. 88-95.

Емельянов В.С. С чего начиналось. М.: Советская Россия, 1979. 320 с.

Игорь Васильевич Курчатов в воспоминаниях и документах. М.: ИздАт, 2004. 718 с.

Как искали и добывали уран. Сборник статей воспоминаний ветеранов атомной промышленности. М.: ГЕОС, 2002. 390 с.

Капица П.Л. Письма о науке. М.: Изд-во «Московский рабочий»,1989. 400 с.

Капица. Тамм. Семенов. В очерках и письмах. М.: Вагриус. Природа, 1998. 576 с.

Комаровский А.Н. Записки строителя. М.: Воениздат, 1973. 262 с.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. М.: Юрид. изд-во НКЮ Союза ССР, 1937. 54 с.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии ВС СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. М.: Юрид. лит., 1977. 47 с.

Курчатов И.В. Собрание научных трудов. В 6 тт. М.: Наука, 2005-2013.

Министры советской эпохи. О времени, о соратниках, о себе. М.: Издательство Патриот, 2011. 611 с.

Национальная доктрина образования в Российской Федерации // Российская газета [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: http://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html. Дата обращения: 8.03.2016.

О прекращении испытаний атомного и водородного оружия. Материалы первой сессии Верховного Совета СССР пятого созыва. М.: Госполитиздат, 1958. 71 с.

Первухин М.Г. Как была решена атомная проблема в нашей стране // Родина. 1992. № 8. С. 53-58.

Петросьянц А.М. Дороги жизни, которые выбирали нас. М.: Энергоатомиздат, 1993. 304 с.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945-1953. М.: РОССПЭН, 2002. 656 с.

Последнее интервью Е.П. Славского // Родина. 1992. № 8. С. 58-60.

Сахаров А.Д. Воспоминания: в 2 тт. Т. 1. / Ред.-сост. Е. Холмогорова, Ю. Шиханович. М.: Права человека, 1996. 912 с.

Славский Е.П. Когда страна стояла на плечах ядерных титанов // Военно-исторический журнал. 1993. № 9. С. 13-25.

Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Гея, 1996. 508 с.

Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930-1950 годы. М.: Олма-Пресс, 2002. 688 с.

Творцы атомного века. Славский Е.П. / Сост. В.П. Насонов. М.: Слово Дело, 2013. 456 с.

У истоков советского атомного проекта («Особая папка» И.В. Курчатова) // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 2. С. 116-124.

Харитон Ю.Б. Эпизоды из прошлого. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1999. 184 с.

Фельгенгауэр П. Закрытые города России // Независимая газета. 1992. 30 июня.

U.S. Cold War Nuclear Target Lists Declassified for First Time The National Security Archive. The George Washington University [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb538-Cold-War-Nuclear-Target-List-Declassified-First-Ever/. Дата обращения: 29.03.2016.

«Производственник» – газета треста «Гидромонтаж»

(см.: Приложение № 7. Опись газеты «Производственник»: 1969-1988 гг.)

А все-таки, когда? // Производственник.1969. № 2 (110).

Абрамова Г.Н. Победители соцсоревнования // Производственник. 1985. № 1 (301).

Андронов А.В. Лето школьникам // Производственник.1969. № 7 (115).

Болобонов Г. Нам отвечают // Производственник.1969. № 4 (112).

Бровкин В.А. О трудовой дисциплине // Производственник. 1984. № 6 (294).

Гладилина А.М. Все лучшее – детям // Производственник. 1985. № 6 (306).

Головченко В.М. О спорте // Производственник. 1969. № 1 (109).

Переверзев И.А. Почему молчит товарищ Бутин? // Производственник. 1979. № 8 (236).

Поспелов Н. Вот где бесхозяйственность // Производственник. 1970. № 5 (125).

Поспелов Н. Я счастлив, что я строитель // Производственник. 1972. № 8 (152).

Рудаков П.Г. Проверка исполнения // Производственник. 1985. № 4 (304).

Улучшать торговлю // Производственник. 1969. № 5 (113).

Поспелов Н. Магазин новый – торговля старая // Производственник. 1976. № 1 (130).

Хаджибаева Л.К. Лучшие бригады // Производственник. 1984. № 8 (296).

Цветков Ф. Ветераны на площадке // Производственник.1969. № 4 (112).

Цветков Ф. Для них закон не писан // Производственник. 1969. № 6 (114).

Цыплаков Н. Кто же займется заводом // Производственник. 1969. № 6 (114).

Фалк Г.В. Еще раз о качестве работ МСУ-63 // Производственник. 1980. № 3. (243).

Шаврин В.М. «Почему нарушается плановая дисциплина? // Производственник. 1980. № 10 (250) и др.

Архив треста «Гидромонтаж»

Ф. 1. Дела треста «Гидромонтаж».

Оп. 496. Приказы Министра и его заместителей.

Д. 63с. Совершенно секретно.

Оп. 1с. Секретные документы постоянного и длительного хранения.

Д. 31. Приказы начальника предприятия за 1996 г.

Оп. 1-лд. Личные дела сотрудников.

Оп. 1-86-1. Переписка по закрытым заказам.

Д. 2. Приказы и указания Министра и его заместителей.

Оп. 1лс. Документы по личному составу.

Д. 01-03. Приказы по личному составу.

Оп. 9-в. Указания Министерства и Главка за 1970-1971 гг.

Д. 2. Приказы и указания Министра и его заместителей.

Оп. 398. Приказы начальника предприятия п/я М-5095 производственные.

Оп. 1. Дела долговременного хранения.

Д. 01-01. Производственные приказы и распоряжения руководства.

Д. 4. Приказы начальника конторы «Техспецработ» по личному составу.

Д. 269. Протоколы и указания вышестоящих профсоюзных организаций.

Д. 13-07. Акты приемки и сдачи в эксплуатацию законченных строительных объектов.

Д. 01-37. Структура и организационно-административная схема построения аппарата предприятия треста.

Д. 01-07. Договоры, соглашения, контракты, протоколы общего собрания акционеров.

Ф. 3. Паспорта скважин и забоев.

Ф. 10. Материалы по личному составу в/ч 55241.

Ф. 12. Материалы по личному составу медсанчасти № 48.

Ф. 14. Протоколы Объединенного построечного комитета – 189.

Алфавитный указатель ветеранов треста «Гидромонтаж», статьи-воспоминания и жизнеописания которых размещены в главе 5

Агибалов Леонид Иванович.....§ 5.22
Адонин Владимир Гурьевич .....§ 5.20
Айзатуллов Альфрид Иванович .....§ 5.32
Андрухов Евгений Николаевич .....§ 5.66
Бабкин Александр Степанович .....§ 5.60
Баловнев Николай Никитович .....§ 5.14
Балтрушевич Николай Степанович ....§ 5.31
Беденко Евгений Николаевич . .....§ 5.33
Безрук Иван Петрович . .....§ 5.46
Беликов Александр Александрович . ...§ 5.68
Береснев Сергей Федорович . .....§ 5.57
Болобонов Геннадий Михайлович .....§ 5.12
Борискин Василий Андреевич. .....§ 5.5
Боуш Юрий Александрович .....§ 5.84
Бурыгин Анатолий Петрович .....§ 5.41
Бычков Николай Георгиевич .....§ 5.38
Вергун Василий Евстафьевич .....§ 5.25
Гапчуков Владимир Владимирович . ...§ 5.72
Глебов Николай Тимофеевич . .....§ 5.27
Горбачёв Анатолий Антонович .....§ 5.17
Громов Валерий Ефимович .....§ 5.82
Гуменюк Михаил Николаевич .....§ 5.58
Дорогань Александр Федорович .....§ 5.37
Духанин Геннадий Андреевич .....§ 5.64
Ерин Николай Федорович . .....§ 5.73
Зайцев Александр Андреевич . .....§ 5.28
Захаров Валерий Дмитриевич .....§ 5.34
Ивашкин Дмитрий Дмитриевич .....§ 5.26
Игнатов Михаил Иванович .....§ 5.89
Ильин Владимир Петрович .....§ 5.24
Казаков Юрий Иванович .....§ 5.54
Калина Ираида Ксенофонтовна .....§ 5.56
Каминский Владимир Степанович ....§ 5.19
Канов Юрий Андреевич .....§ 5.86
Карпов Лев Федорович .....§ 5.7
Киселев Геннадий Федорович .....§ 5.75.
Киселева Нинель Григорьевна .....§ 5.76
Ковалев Михаил Тимофеевич .....§ 5.81
Коновалов Сергей Вениаминович .....§ 5.90
Кузнецов Яков Андреевич. .....§ 5.3
Лазурин Юрий Александрович . .....§ 5.63
Лебедев Александр Илларионович . ...§ 5.30
Леонов Михаил Дмитриевич . .....§ 5.67
Лесовский Николай Сергеевич . .....§ 5.8
Лобода Анатолий Иванович .....§ 5.48
Лукьяненко Виктор Васильевич . .....§ 5.44
Макуров Александр Михайлович . .....§ 5.45
Макшаков Глеб Александрович .....§ 5.13
Маркин Владимир Александрович ....§ 5.49
Матвеев Евгений Иванович .....§ 5.77
Михайлов Виктор Васильевич. .....§ 5.91
Мурасанов Валентин Яковлевич .....§ 5.61
Мясников Ринат Евгеньевич.....§ 5.50
Науменко Александр Иванович .....§ 5.85
Новосад (Румянцева)
Ада Александровна .....§ 5.59
Новосад Антон Осипович .....§ 5.78
Носатов Виктор Иванович .....§ 5.88
Носов Владимир Михайлович .....§ 5.18
Обручников Павел Павлович .....§ 5.51
Паркман Иосиф Давыдович .....§ 5.39
Перенчук
Станислав Константинович . .....§ 5.10
Пономаренко Виктор Макарович . .....§ 5.47
Пужлаков Георгий Поликарпович .....§ 5.11
Розовский Леонид Ноевич .....§ 5.6

Романихин Юрий Федорович .....§ 5.80
Светиков Владилен Андреевич .....§ 5.23
Седаш Ольга Михайловна .....§ 5.42
Симаков Михаил Иванович .....§ 5.21
Станкин Серафим Павлович .....§ 5.62
Степкин Николай Александрович .....§ 5.15
Субботин Юрий Федорович .....§ 5.40
Тетеренков Василий Петрович .....§ 5.29
Уланов Алексей Михайлович .....§ 5.16
Урбан Ириней Николаевич .....§ 5.87
Фаизов Габидин Шакурович .....§ 5.36
Фаизов Фарит Габидинович .....§ 5.79
Федулов Альфред Тимофеевич .....§ 5.71
Филоненко Филипп Тимофеевич .....§ 5.4
Харыбин Анатолий Григорьевич .....§ 5.65
Хмелевская (Живова)
Галина Сергеевна .....§ 5.9
Цуканов Виктор Григорьевич .....§ 5.53
Чащин Олег Николаевич .....§ 5.69
Черепанова Лидия Дмитриевна .....§ 5.52
Чистяков Олег Алексеевич .....§ 5.83
Чумаков Александр Николаевич.....§ 5.74
Шальнов Владимир Федорович .....§ 5.55
Шахназарова Флора Петровна .....§ 5.35
Шевченко Владислав Архипович .....§ 5.43
Шепелев Юрий Александрович .....§ 5.70

Алфавитный указатель работников треста «Гидромонтаж» и специалистов Министерства среднего машиностроения СССР, упомянутых в воспоминаниях ветеранов треста

К сожалению, собранные нами материалы не являются исчерпывающими, поэтому редколлегия обращается к вам с просьбой дополнить списки фамилиями и известными вам данными о работниках, отсутствующих в данных списках. Источником этих данных послужили воспоминания ветеранов треста и Архив ОАО «Трест Гидромонтаж», в котором хранятся данные работников селятинской площадки.

Фамилия, имя, отчество, должность и место работы

А

Абалов Эдуард Сергеевич, начальник планового отдела МСУ-108
Абрамов Юрий Алексеевич, прораб МСУ-63
Абрамова Галина Никитовна, начальник ООТиЗ МСУ-63
Авданин Виктор Иванович, прораб МСУ-63
Авдеев Сергей Николаевич, водолаз МСУ-108
Аверин Владимир Федорович, начальник планового отдела МСУ-66
Аверкин Алексей Никитович, бригадир плотников МСУ-63
Агапов Василий Дмитриевич, заместитель начальника треста
Агеев Василий Кузьмич, инженер МСУ-24
Агеева Лидия Кирилловна, комплектовщик опытного завода
Агибалов Леонид Иванович, начальник участка МСУ-28, начальник МСУ-108
Адонин Владимир Гурьевич, машинист бульдозера УМИаТ
Айзатулов Альфрид Иванович, бурильщик МСУ-24
Аистов Олег Андреевич, начальник участка МСУ-66
Акиндинов Николай Николаевич, мастер опытного завода
Акулов Анатолий Анатольевич, начальник МСУ-62
Акулов Юрий Михайлович, газоэлектросварщик МСУ-23
Акулова Екатерина Федоровна, маляр МСУ-63
Алексеев Анатолий Григорьевич, слесарь МСУ-24
Алексеев Ериней Николаевич, водолаз МСУ-28
Алексеев Юрий Павлович, юрист ОРСа
Алимов Владимир Алексеевич, начальник ООТиЗ треста
Алисов Николай Кузьмич, мастер МСУ-63
Амирханян Рачия Левонович, директор опытного завода

Андреев Александр Евгеньевич, слесарь-монтажник МСУ-23
Андрияненков Николай Николаевич,
главный механик опытного завода
Андрухов Евгений Николаевич, начальник ЖКУ
Андрюшов Василий Афанасьевич, инженер МСУ-63
Анкудинов Николай Иванович, водитель УМиАТ
Антропов Петр Исаевич, заместитель Министра
среднего машиностроения
Ардабьев Виктор Иванович, начальник ЖКУ
Ардыкуц Иван Алексеевич, главный инженер, начальник МСУ-29
Арешкин Андрей Матвеевич, главный бухгалтер МСУ-108
Аркания Георгий Аронович, начальник участка МСУ-24
Архангельский Геннадий Васильевич, главный бухгалтер МСУ-28
Асанов Александр Александрович, начальник участка МСУ-29
Асеенков Александр Федосович, бурильщик МСУ-24
Афанасьев Василий Николаевич, руководитель кружка «Умелые руки»
Афонин Василий Николаевич, монтажник МСУ-63
Ахромеев Иван Дмитриевич, бригадир комплексной бригады МСУ-63
Ахтямов Рафик Фаттыхович, главный бухгалтер МСУ-14

Б

Бабий Иван Васильевич, водитель УМиАТ
Бабкин Александр Степанович, бурильщик, инженер,
старший инженер, главный механик МСУ-24
Бакеев Владимир Валентинович, главный инженер,
начальник МСУ-29, МСУ-14, МСУ-23
Балакар Григорий Иванович, трубоукладчик МСУ-23
Баловнев Николай Никитович, прораб, начальник участка МСУ-24
Балтрушевич Анна Евдокимовна, бухгалтер треста
Балтрушевич Николай Степанович, механик УМиАТ,
начальник цеха опытного завода
Бальцерейт Леонид Гильмарович, главный инженер опытного завода
Банарцев Юрий Александрович, слесарь УПТК
Баранов Борис Иванович, машинист экскаватора УМиАТ
Барбарук Николай Николаевич, водитель УМиАТ
Барданосов Владимир Григорьевич, начальник участка
МСУ-23, МСУ-29
Баринов Иван Семенович, начальник планового отдела МСУ-66
Баринов Федор Сергеевич, инженер отдела кадров треста
Бархатов Владислав Николаевич, куратор опытного завода
Батурова Тамара Тимофеевна, начальник планового отдела МСУ-62
Башилов Евгений Михайлович, главный инженер опытного завода
Бебихов Виталий Валентинович, начальник участка МСУ-23
Беденко Евгений Николаевич, начальник ООТИЗ,
начальник участка механизации УМиАТ
Безрук Иван Петрович, главный инженер МСУ-28
Безруков Василий Ефимович, начальник участка МСУ-23
Безрукова Наталья Васильевна, заведующая библиотекой

Белай Александр Александрович, прораб МСУ-63
Беликов Александр Александрович, начальник участка, главный инженер МСУ-24
Белканов Борис Иванович, начальник производственно-диспетчерского отдела МСУ-63
Белов Анатолий Сергеевич, бригадир слесарей вентиляционщиков МСУ-29, Герой Социалистического труда
Белов Василий Аксентьевич, водолаз МСУ-28
Беловешкин Олег Васильевич, начальник участка МСУ-24
Белоусова Нина Павловна, инженер УПТК
Белый Андрей Григорьевич, директор СПТУ №71
Бельдюшкина Надежда Владимировна, медсестра МСЧ-48
Беляков Александр Дмитриевич, рабочий УПТК
Беляков Михаил Аркадьевич, главный бухгалтер МСУ-29
Бердников Анатолий Сергеевич, главный инженер УМиАТ
Бережной Виктор Григорьевич, бригадир опытного завода
Березницкий Лейб Шлемович, начальник УПТК
Береснев Сергей Федорович, главный инженер треста
Бессонов Игорь Борисович, водолаз МСУ-28
Бирюков Григорий Данилович, начальник участка МСУ-108
Блинков Борис Афанасьевич, машинист бульдозера УМиАТ
Блохин Евгений Николаевич, главный инженер, начальник МСУ-26
Блохин Евгений Николаевич, заместитель начальника треста
Бобкин Владимир Иванович, начальник участка МСУ-14
Богомолов Николай Андреевич, мастер-инструментальщик опытного завода
Богомолов Петр Андреевич, начальник планового отдела треста
Бодик Виктор Кельманович, директор опытного завода
Бодик Эмма Михайловна, начальник отдела кадров МСУ-63
Боднаровский Станислав Михайлович, водолаз МСУ-28
Болобонов Геннадий Михайлович, начальник ЖКУ
Болотников Александр Геннадьевич, начальник участка МСУ-28
Болычев Сергей Григорьевич, механик УМиАТ
Большаков Сергей Алексеевич, водолаз МСУ-28
Большунова Людмила Леонидовна, библиотекарь
Бондарева Татьяна Алексеевна, заведующая архивом
Бордулев Геннадий Павлович, слесарь-монтажник МСУ-29
Борисенко Арнольд Авраамович, начальник МСУ-65
Борисенко Валерий Павлович, главный инженер УМиАТ
Борискин Василий Андреевич, начальник мехмастерских опытного завода, МСУ-24
Борискин Василий Андреевич, начальник цеха опытного завода
Борискин Юрий Васильевич, дефектоскопист МСУ-23
Борисов Александр Михайлович, начальник гаража УМИАТ
Борисов Александр Николаевич, главный инженер МСУ-26
Борисова Валентина Владимировна, врач МСЧ-48

Бормотов Яков Николаевич, монтажник МСУ-23
Боровков Алексей Васильевич, главный механик опытного завода
Боровков Леонид Иванович, водитель УМиАТ
Бородий Степан Артемонович, монтажник МСУ-105
Боруленко Василий Сергеевич, бригадир опытного завода
Борщёв Владимир Николаевич, заместитель председателя ОПК-189
Борщёв Николай Степанович, водолаз МСУ-28
Боуш Юрий Александрович, начальник УМиАТ, ЖКУ, УМиАТ
Бровкин Вячеслав Алексеевич, старший инженер отдела кадров треста
Бубен Александр Михайлович, водолаз МСУ-28
Буванова Тамара Семеновна, начальник планового отдела УМиАТ-2
Бугай Кузьма Федорович, начальник отдела кадров МСУ-23
Будим Владимир Алексеевич, водолаз МСУ-28
Булгаков Валерий Евгеньевич, главный бухгалтер МСУ-14
Булыженко Федор Федорович, водолаз МСУ-28
Бурак Галина Алексеевна, главный бухгалтер МСУ-108
Бурдух Виктор Васильевич, машинист буровой установки МСУ-24
Бурдюг Василий Степанович, заместитель начальника треста
Бурлуцкий Юрий Васильевич, начальник планового отдела МСУ-105 (г.Челябинск-65)
Бурмистров Алексей Иванович, бригадир каменщиков МСУ-63
Бурнашев Агат Агапович, начальник МСУ-65
Бурыгин Александр Михайлович, механик опытного завода
Бурыгин Анатолий Петрович, конструктор МСУ-28, опытного завода
Бурыгин Сергей Васильевич, начальник технического отдела МСУ-63
Бурыгина Галина Петровна, заведующая клубом «Мечта»
Буслов Евгений Васильевич, директор СПТУ№71
Бутин Владимир Алексеевич, начальник МСУ-63
Буянов Анатолий Иванович, начальник отдела опытного завода
Быканов Сергей Николаевич, мастер МСУ-63
Быкова Александра Ивановна, главный бухгалтер МСУ-65
Быковский Иван Григорьевич, водолаз МСУ-28
Бычков Александр Николаевич, начальник отдела кадров УМиАТ
Бычков Николай Георгиевич, фрезеровщик, мастер опытного завода
Бычков Николай Георгиевич, фрезеровщик, мастер участка опытного завода
Бюнис Виктор Юлиусович, главный бухгалтер МСУ-63

В

Вавилкин Николай Гаврилович, главный инженер МСУ-65
Вайсерман Семен Моисеевич, начальник ООТиЗ МСУ-28
Валов Александр Иванович, монтажник МСУ-23
Вальковский Вадим Викторович, начальник ПТО
Васькин Николай Федорович, – бригадир каменщиков МСУ-63
Вахлаков Николай Николаевич, начальник ОРСА
Великанов Николай Федорович, прораб МСУ-24
Венцель Иосиф Юльянович, главный инженер, начальник МСУ-63

Вергун Василий Евстафьевич, начальник участка, начальник СДО МСУ-24, секретарь, парткома, заместитель начальника треста
Веселов Иван Александрович, заместитель главного бухгалтера, главный бухгалтер треста
Веселова Полина Арсентьевна, бухгалтер опытного завода
Вечканов Степан Павлович, главный геодезист треста
Визгалов Герман Владимирович, трубоукладчик МСУ-23
Виндюков Владимир Алексеевич, технолог опытного завода
Виноградов Александр Викторович, начальник участка МСУ-24
Виноградов Андрей Михайлович, главный инженер МСУ-27
Власенко Сергей Николаевич, водолаз МСУ-28
Водолазов Юрий Александрович, бурильщик МСУ-24
Водолазов Юрий Андреевич, инженер опытного завода
Воронин Евгений Васильевич, монтажник МСУ-23
Воронцов Евгений Федорович, прораб МСУ-24
Вотрин Сергей Александрович, мастер МСУ-63
Врясов Виктор Иванович, начальник участка МСУ-28

Г

Гайворонский Василий Захарович, слесарь-сантехник МСУ-14
Галай Галина Ивановна, штамповщица опытного завода
Галецкий Анатолий Григорьевич, начальник участка МСУ-28
Галиахметов Хадит Гарифьянович, машинист автокрана УМиАТ
Гальченко Михаил Тимофеевич, начальник МСУ-63, заместитель начальника треста
Гамзатов Султан Мустафаевич, начальник МСУ-24
Ганотина Людмила Григорьевна, начальник планового отдела МСУ-105 (г.Снечкус)
Ганский Казимир Леонидович, начальник участка МСУ-28
Гапонов Николай Иванович, начальник планового отдела МСУ-29
Гапчуков Владимир Владимирович, бурильщик МСУ-24
Гаршин Александр Петрович, водолаз МСУ-28
Георгиевский Петр Константинович, заместитель министра среднего машиностроения
Герасименко Валерий Иванович, начальник отдела кадров МСУ-23
Герасимов Александр Никитович, водитель УМиАТ
Гербер Александр Александрович, электросварщик МСУ-29
Гербер Владимир Робертович, начальник участка МСУ-14
Гиль Александр Романович, каменщик МСУ-63
Глебов Николай Тимофеевич, бригадир комплексных бригад МСУ-26, МСУ-23
Глушков Виталий Игнатьевич, слесарь МСУ-24
Голик Дмитрий Иванович, главный инженер МСУ-63
Головкин Виктор Иванович, водолаз МСУ-28
Головченко Лев Николаевич, директор спорткомплекса
Гольман Семен Осипович, начальник МСУ-63
Голяков Николай Кузьмич, главный инженер МСУ-62
Гончаренко Галина Ивановна, начальник планового отдела МСУ-26

Горбачёв Анатолий Антонович, водолаз МСУ-28
Горбунов Владимир Васильевич, начальник участка МСУ-24
Горобец Александр Владимирович, начальник планового отдела МСУ-63
Горожанкин Дмитрий Степанович, заместитель начальника треста по кадрам, Лауреат Ленинской премии
Горохов Александр Павлович, главный инженер МСУ-45
Горячев Николай Яковлевич, главный технолог опытного завода
Горячий Иван Иосифович, слесарь-монтажник МСУ-26, МСУ-23
Грач Константин Николаевич, зам. начальника технического отдела МСУ-63
Гребенкин Игорь Павлович, прораб МСУ-63
Гребенюк Надежда Васильевна, начальник планового отдела МСУ-108
Грегоржевский Адольф Валерьевич, инженер МСУ-63
Гречихин Анатолий Петрович, главный инженер МСУ-29
Григорьев Иван Васильевич, старшина роты в/ч 55241
Гринберг Илья Давыдович, начальник МСУ-100
Гришачев Леонид Иванович, начальник участка МСУ-66
Гришин Сергей Георгиевич, главный бухгалтер МСУ-24
Гришина Варвара Павловна, главный бухгалтер УПТК
Гробовенко Владимир Васильевич, начальник УМиАТ
Громов Александр Валерьевич, водолаз МСУ-28
Громов Валерий Ефимович, начальник участка МСУ-28
Громов Вячеслав Васильевич, диспетчер опытного завода
Громский Виктор Ростиславович, мастер МСУ-63
Гулиев Магир Афлатун-оглы, главный инженер УПТК
Гуменюк Михаил Николаевич, главный водолазный специалист
Гурина Анастасия Николаевна, секретарь директора опытного завода
Гурьянов Вячеслав Сергеевич, начальник МСУ-66
Гусев Владислав Федорович, начальник участка МСУ-23
Гусев Станислав Александрович, начальник участка МСУ-23
Гуссалов Александр Гаврилович, механик МСУ-28
Гутников Сергей Андреевич, начальник участка МСУ-23
Гуцалов Владимир Иванович, начальник участка МСУ-108
Гуцалов Дмитрий Иванович, водолаз МСУ-28

Д

Данилюк Анатолий Николаевич, начальник участка МСУ-24
Двуреченский Николай Петрович, главный инженер МСУ-64, начальник МСУ-63
Девятайкина Галина Сергеевна, заведующая аптекой МСЧ-48
Дегтярева Антонина Михайловна, бухгалтер опытного завода
Дедела Юрий Петрович, водолаз МСУ-28
Демидов Иван Васильевич, главный бухгалтер МСУ-23
Демидов Юрий Николаевич, начальник цеха ЖБИ, начальник участка МСУ-63

Демишов Анатолий Викторович, начальник участка МСУ-24
Денисов Николай Григорьевич, нормировщик опытного завода
Денисова Татьяна Михайловна, воспитатель детского сада
Деркачев Сергей Михайлович, прораб МСУ-63
Дерябина Елена Михайловна, заведующая канцелярией треста
Джафаров Эльдар Гусейнович, мастер МСУ-28
Дмитриев Алексей Васильевич, прораб МСУ-63
Долгирев Владимир Тихонович, главный инженер, начальник ЖКУ
Донгузов Сергей Константинович, монтажник МСУ-14
Дорогань Александр Федорович, бурильщик, начальник участка, начальник СДО МСУ-24
Доронин Виктор Федорович, электросварщик треста
Доронина Лена Федоровна, уборщица ЖКУ
Дорофеев Анатолий Михайлович, начальник МСУ-29
Дорофеевская Анна Прокофьевна, звеньевая плиточников МСУ-63
Дорохин Егор Яковлевич, машинист экскаватора УМиАТ
Доступов Вадим Вениаминович, начальник участка МСУ-108
Драгунов Александр Анатольевич, водолаз МСУ-28
Драгунов Анатолий Иванович, водолаз МСУ-28
Древалев Валентин Иванович, водолаз МСУ-28
Дрожжин Алексей Андреевич, начальник планового отдела МСУ-24
Дубинин Виктор Трофимович, начальник ООТиЗ МСУ-24
Дубинина Алла Александровна, инженер-экономист треста
Дубовик Валерий Иванович, начальник участка МСУ-28, главный инженер МСУ-108
Дударев Юрий Сергеевич, главный инженер опытного завода
Дудник Николай Иванович, плотник МСУ-28
Духанин Геннадий Андреевич, заместитель начальника МСУ-24
Дъяченко Виталий Алексеевич, главный инженер, начальник МСУ-29, заместитель главного инженера треста
Дыленок Василий Тимофеевич, начальник участка МСУ-108
Дьяков Александр Владимирович, водитель УМиАТ
Дьячков Александр Александрович, водитель УМиАТ

Е

Елпанов Геннадий Федорович, начальник участка МСУ-105
Еманов Иван Осипович, главный бухгалтер МСУ-29
Емельянов Игорь Раимович, машинист бульдозера УМиАТ
Ерастов Михаил Иванович, старший мастер УМиАТ
Ерастова Валентина Ивановна, кассир УМиАТ
Еремычева Татьяна Григорьевна, машинист башенного крана УМиАТ
Ерин Николай Федорович, бурильщик МСУ-24, инженер ООТИЗ треста, начальник УПТК
Ермак Евгений Васильевич, начальник МСУ-105 (г.Снечкус)
Ермаков Алексей Иванович, маляр строительной группы
Ермаков Владимир Яковлевич, водитель УМиАТ
Ермаков Владимир Яковлевич, водитель УМиАТ

Ермаков Сергей Егорович, начальник цеха опытного завода
Ерсак Александр Александрович, слесарь вентиляционщик МСУ-29
Ефимов Валерий Жоржевич, водолаз МСУ-108
Ефимов Василий Тимофеевич, главный инженер, начальник МСУ-29

Ж

Жарковская Людмила Васильевна главный бухгалтер МСУ-24, УМиАТ
Жемчугов Евгений Владимирович, водитель УМиАТ
Жернаков Александр Сергеевич, электросварщик МСУ-23
Жигулин Николай Андреевич, машинист буровой установки МСУ-24
Жигунова Евгения Сергеевна, главный бухгалтер МСУ-63
Жилов Николай Иванович, главный бухгалтер МСУ-65
Житков Анатолий Порфирьевич, начальник предприятия п/я 1605 (МСУ-24)
Жудров Юрий Тихонович, водитель УМиАТ
Жуков Виталий Антонович, начальник участка МСУ-24
Жуленков Владимир Георгиевич, начальник ПДО МСУ-28
Журавлев Алексей Васильевич, инспектор по снабжению опытного завода
Журавлев Анатолий Григорьевич, водитель УМиАТ
Журавлёв Юрий Иванович, начальник УМиАТ
Журавлева Людмила Борисовна, кладовщик УПТК
Журба Семен Михайлович, начальник участка МСУ-26
Жарковский Владимир Николаевич, начальник ОК УМИАТ, секретарь комитета ВЛКСМ треста

З

Задворный Петр Васильевич, слесарь МСУ-24
Задорин Олег Андреевич, начальник планового отдела МСУ-28
Заикин Валентин Алексеевич, начальник участка МСУ-105
Зайцев Александр Андреевич, начальник цеха ЖБИ
Зайченко Семен Николаевич, начальник участка МСУ-28
Заниздра Антонина Михайловна, бухгалтер треста
Запруднов Александр Сергеевич, мастер МСУ-63
Запруднов Николай Сергеевич, мастер МСУ-63
Зарапетянг Зарап Петросович, директор Навоинского горно-металлургического комбината
Захаров Валерий Дмитриевич, начальник МСУ-28, начальник треста
Захаров Виктор Дмитриевич, бригадир монтажников МСУ-63
Захаров Николай Николаевич, прораб МСУ-26
Захарова Татьяна Васильевна, инженер ПТО МСУ-63
Зачков Николай Алексеевич, прапорщик в/ч 55241
Зборовский Николай Иванович, водолаз МСУ-28
Зевако Иван Евдокимович, водолаз МСУ-108
Зенков Юрий Павлович, машинист буровой установки МСУ-24
Зильбершмидт Григорий Владимирович, начальник МСУ-26
Зимин Александр Иванович, мастер МСУ-63
Зиновьев Сергей Дмитриевич, начальник отдела кадров МСУ-28
Зинченко Алексей Гаврилович, начальник ЖКУ
Зинченко Алексей Федорович, начальник участка МСУ-108

Золотарёв Владимир Георгиевич, главный инженер МСУ-29, начальник УПТК
Золотов Григорий Михайлович, начальник участка МСУ-29
Зорькин Виктор Иванович, водитель УМиАТ
Зотов Виктор Иванович, водитель УМиАТ
Зубов Анатолий Федорович, машинист буровой установки МСУ-24
Зуев Анатолий Михайлович, бригадир МСУ-24
Зурабов Роберт Сергеевич, начальник управления строительства г. Ангарска
Зыкова Лидия Гавриловна, главный бухгалтер МСУ-62
Зырянов Виктор Петрович, главный инженер МСУ-14
Зырянов Виктор Петрович, главный инженер МСУ-14, Мсу-62

И

Ибрагимов Рафкат Муллахметович, главный энергетик треста
Иванов Геннадий Васильевич, начальник участка МСУ-24
Иванов Юрий Вениаминович, бурильщик МСУ-24
Иванова Людмила Александровна, руководитель учетной группы отдела кадров треста
Ивановская Людмила Сергеевна, начальник котельной
Ивашкин Дмитрий Дмитриевич, начальник ОКСа треста
Игнатенко Андрей Андреевич, начальник УМиАТ-2
Ильин Владимир Петрович, начальник ООТиЗ опытного завода, председатель постройкома
Ильина Наталья Аркадьевна, начальник отдела опытного завода
Ильясов Магомед Магомедович, начальник участка
Инишева Клавдия Васильевна, секретарь - машинистка МСУ-28
Иониди Павел Феоклистович, начальник участка МСУ-108
Ирицян Вард Гиндзарович, машинист буровой установки МСУ-24
Исаев Александр Яковлевич, начальник участка МСУ-65
Исаев Николай Иванович, водолаз МСУ-108
Исаева Валентина Петровна, инспектор 1-го отдела
Ишутин Николай Васильевич, электросварщик МСУ-24

К

Кабанов Виктор Иванович, машинист бульдозера УМиАТ
Кабанов Георгий Михайлович, начальник планового отдела МСУ-26
Казаков Анатолий Леонидович, начальник УПТК
Казаков Владимир Иванович, главный инженер МСУ-65
Казаков Юрий Иванович, директор опытного завода, начальник технического отдела треста
Казакова Любовь Владимировна, начальник отдела опытного завода
Карасев Игнатий Андреевич, начальник МСУ-26
Казанский Владимир Сергеевич, начальник МСУ-66
Казарцева Тамара Сергеевна, инженер МСУ-63
Казначеева Тамара Дмитриевна, бригадир штукатуров МСУ-63
Кайдалова Лариса Серафимовна, экономист треста
Калашников Александр Иванович, водолаз МСУ-28
Каледин Дмитрий Петрович, водитель УМиАТ
Калина Ираида Ксенофонтовна, главный бухгалтер УМиАТ

Калина Ираида Ксенофонтовна, главный бухгалтер УМиАТ
Калинин Иван Алексеевич, водитель УМиАТ
Калинина Раиса Петровна, инженер ПДО УМиАТ
Калинкина Галина Ивановна, заведующая складом УМиАТ
Каменский Василий Дмитриевич, технолог опытного завода
Каминский Владимир Степанович, начальник участка УПТК
Камышев Александр Павлович, командир в/ч 55241
Канов Юрий Андреевич, начальник участка, начальник МСУ-23
Каплин Сергей Александрович, начальник центральной лаборатории треста
Капуста Нина Ивановна, главный бухгалтер МСУ-105 (г. Челябинск-65)
Каранин Алексей Филиппович, начальник цеха опытного завода
Караченко Николай Петрович, главный инженер МСУ-108
Карезин Александр Иванович, водолаз МСУ-28
Кармаев Виктор Степанович, начальник участка, начальник планового отдела МСУ-24
Карпов Лев Федорович, бурильщик, мастер, прораб МСУ-24
Картавин Федор Яковлевич, главный инженер МСУ-63
Карташов Владимир Константинович, начальник участка МСУ-105
Карчанов Владимир Иванович, начальник МСУ-29
Касумьян Лев Хачикович, начальник участка МСУ-24
Катрага Василий Тилимонович, водолаз МСУ-28
Кашапов Фарзутдин начальник, ОРСА
Каширин Леонид Михайлович, конструктор опытного завода
Керцман Павел Аронович, главный инженер треста
Кикоть Станислав Александрович, начальник участка МСУ-23
Кириллов Алексей Михайлович, начальник участка п/я1605
Кирин Николай Петрович, слесарь опытного завода
Кирный Алексей Степанович, начальник ПТО треста
Кирюшкин Николай Григорьевич, наладчик опытного завода
Киселев Виктор Иванович, начальник участка МСУ-108
Киселев Геннадий Федорович, начальник отдела кадров треста
Киселев Иван Николаевич, слесарь-трубоукладчика МСУ-23
Киселев Николай Григорьевич, прораб МСУ-63
Киселева Нинель Григорьевна, старший инженер технического отдела треста
Кисляк, Виктор Павлович главный инженер МСУ-65
Кисляк Виктор Павлович, начальник участка МСУ-28
Кленин Алексей Васильевич, начальник участка МСУ-66
Кленников Александр Михайлович, начальник УМиАТ
Клименко Иван Пантелеевич, водолаз МСУ-28
Климов Анатолий Дмитриевич, водитель УМиАТ
Клишин Александр Петрович, заместитель начальника, начальник ООТИЗ треста
Клочков Анатолий Павлович, газосварщик МСУ-65

Клочков Игорь Евгеньевич, старший инженер ПДО, секретарь парткома, крупный партийный и советский деятель
Ковалев Вячеслав Алексеевич, начальник участка МСУ-63
Ковалев Вячеслав Алексеевич, прораб МСУ-63
Ковалёв Михаил Тимофеевич, начальник госпиталя
Ковалев Петр Афанасьевич, начальник планового отдела МСУ-26
Ковальчук Владимир Антонович, главный инженер МСУ-26
Кожевникова Мария Тимофеевна, бригадир штукатуров МСУ-63
Кожемяков Геннадий Васильевич, начальник участка МСУ-24
Кожин Семен Иванович, начальник МСУ-29, директор опытного завода
Козлов Михаил Иванович, заместитель начальника ОТБ треста
Козырев Алексей Павлович, начальник участка МСУ-29
Козыркин Николай Петрович, механик опытного завода
Кокарев Виктор Михайлович, водитель УМиАТ
Кокин Аркадий Николаевич, слесарь-лекальщик опытного завода
Кокина Нина Петровна, мастер МСУ-63
Колесник Иван Павлович, водитель УМиАТ
Колесник Иван Павлович, водолаз МСУ-28
Колесников Владимир Иванович, главный энергетик треста
Колесников Владимир Федорович, начальник УЭС
Колесов Ананий Васильевич, начальник планового отдела треста
Колесова Муза Константиновна, начальник планового отдела МСУ-23
Колодий Ярослав Михайлович, токарь УПТК
Колосов Виталий Иванович, начальник отдела МСУ-24
Колосов Виталий Николаевич, нормировщик МСУ-24
Колпаков Леонид Алексеевич, начальник ООТИЗ треста
Колушкин Анатолий Петрович, технолог опытного завода
Колыбин Александр Васильевич, водитель МСУ-28
Комаров Василий Васильевич, слесарь УМиАТ
Конарев Владимир Николаевич, бригадир монтажников МСУ-29
Кондаков Юрий Викторович, мастер МСУ-63
Кондратьев Виктор Петрович, машинист башенного крана УМиАТ
Кондревская Раиса Васильевна, бригадир маляров МСУ-63
Коннов Дмитрий Александрович, главный энергетик опытного завода
Коновалов Сергей Вениаминович, главный энергетик треста
Константинов Виктор Васильевич, слесарь КИПиА опытного завода
Константинов Вячеслав Александрович, монтажник МСУ-23
Конякин Игорь Борисович, буровой мастер МСУ-24
Кораблева Александра Ивановна, бухгалтер треста
Кораблинов Алексей Михайлович, директор института ОКССТРОЙПРОЕКТ
Корнеев Петр Егорович, инспектор ОТС опытного завода
Коробка Виктор Алексеевич, начальник участка ЖКУ
Королев Борис Николаевич, начальник участка МСУ-65

Коротков Владимир Петрович, главный инженер МСУ-24
Коряков Иван Иванович, газосварщик МСУ-65
Космадамианский Владимир Николаевич, гаммадефектоскопист треста
Космовский Алексей Михайлович, начальник цеха опытного завода
Косовский Вячеслав Иванович, начальник ПДО УМиАТ
Косовский Вячеслав Иванович, начальник участка УМиАТ
Костриков Юрий Николаевич, электромонтер ЖКУ
Костюшкин Николай Романович, инженер по сварке опытного завода
Котельников Николай Васильевич, водолаз МСУ-108
Котко Николай Пантелеевич, бригадир комплексной бригады МСУ-26, МСУ-23
Котко Николай Пантелеевич, бригадир монтажников МСУ-23
Котляревский Борис Яковлевич, начальник участка МСУ-28
Котляров Иван Иванович, главный инженер МСУ-100
Кочура Николай Иванович, водолаз МСУ-28
Кравец Михаил Максимович, буровой мастер МСУ-24
Кравцов Вячеслав Константинович, начальник участка МСУ-24
Крайко Андрей Андреевич, главный инженер 12 Главного управления
Крайнов Борис Петрович, техник-геолог, начальник отдела снабжения МСУ-24
Крант Генрих Яковлевич, начальник участка МСУ-29
Красичков Николай Андреевич, начальник участка МСУ-14
Краснова Валентина Александровна, кладовщик УПТК
Крестинская Людмила Ивановна, главный юрисконсульт треста
Кретова Евгения Павловна, кладовщик УПТК
Кривенко Петр Иванович, заместитель начальника треста
Кротов Александр Сергеевич, главный инженер, заместитель директора опытного завода, начальник участка УМиАТ
Круглыхин Василий Иванович, главный энергетик треста
Круглыхина Римма Павловна, заместитель главного бухгалтера треста
Крутьев Владимир Гаврилович, врач госпиталя
Крылов Николай Иванович, главный бухгалтер МСУ-24
Крылова Мария Ивановна, техник центральной лаборатории треста
Кувшинов Александр Степанович, бригадир сборщиков опытного завода
Кувшинов Степан Семенович, начальник отдела гидромеханизации
Кудимов Александр Валерьевич, начальник МСУ-45
Кудин Зиновий Никифорович, куратор 12 ГУ
Кудрявцев Владимир Сергеевич, главный инженер МСУ-14
Кудрявцев Георгий Николаевич, начальник участка МСУ-63
Кудрявцева Эльвира Федоровна, начальник сметно-договорного отдела МСУ-63
Кузин Николай Александрович, водитель УМиАТ
Кузин Николай Васильевич, маляр УМиАТ
Кузнецов Яков Андреевич, начальник треста
Кузькина Антонина Александровна, оператор очистных сооружений

Кузьмин Василий Осипович, прораб МСУ-24
Кузяков Евгений Петрович, машинист экскаватора УМиАТ
Кузяков Иван Михайлович, главный бухгалтер опытного завода
Кулагин Михаил Васильевич, машинист буровой установки МСУ-24
Кулагина Вера Ивановна, инженер энергоучастка
Кулаков Владимир Васильевич, начальник отдела кадров МСУ-63
Кулешов Николай Фадеевич, мастер опытного завода
Кульков Владимир Васильевич, бурильщик МСУ-24
Кунденко Виктор Васильевич, начальник участка МСУ-108
Куприков Юрий Константинович, заместитель главного механика треста
Купцов Александр Викторович, начальник ЖКУ
Кутилкин Павел Николаевич, начальник участка, начальник МСУ-24
Кучерова Раиса Ивановна, главный бухгалтер МСУ-63
Кучин Владимир Константинович, бригадир слесарей ремонтников Опытного завода

Л

Лагутин Владимир Иванович, начальник участка МСУ-14
Лазуков Анатолий Ильич, инженер-геодезист МСУ-63
Лазурин Юрий Александрович, бурильщик, прораб МСУ-24
Ламин Валентин Иосифович, начальник участка МСУ-108
Лапчук Анатолий Гаврилович, бригадир монтажников МСУ-28
Ларионов Владимир Васильевич, слесарь УМиАТ
Лащук Валерий Васильевич, монтажник МСУ-63
Лебедев Александр Илларионович, заместитель начальника треста по кадрам, Герой Социалистического труда
Лебедев Иван Титович, главный геолог МСУ-24
Лебедев Константин Васильевич, прораб МСУ-63
Лебедев Леонид Николаевич, главный врач МСЧ-48
Лебеденко Александр Николаевич, монтажник МСУ-23
Левенец Владимир Андреевич, начальник отдела безопасности МСУ-63
Леонов Михаил Дмитриевич, начальник МСУ-24
Леонова Анна Тихоновна, начальник планового отдела МСУ-63, заместитель начальника планового отдела треста
Либо Адольф Семенович, главный инженер МСУ-28
Липатов Анатолий Никитович, бригадир комплексной бригады МСУ-23
Липатов Валентин Михайлович, начальник отдела кадров МСУ-24
Лисин Константин Макарович, начальник участка МСУ-14
Лисицкий Николай Фомич, начальник участка МСУ-105
Лиходиевский Виктор Иванович, главный инженер УМиАТ, главный инженер, начальник МСУ-23
Лобанов Владимир Яковлевич, начальник планового отдела МСУ-29
Лобанов Владимир Яковлевич, начальник планового отдела треста
Лобода Анатолий Иванович, начальник участка МСУ-28, начальник МСУ-105 (г. Челябинск-65)
Ловицкая Зинаида Сергеевна, начальник ООТиЗ УПТК

Ловкис Алла Николаевна, врач МСЧ-48
Ловккис Адольф Аркадьевич, начальник участка МСУ-63
Логвин Николай Тихонович, главный инженер МСУ-25
Ломакин Владимир Андреевич, водитель УМиАТ
Ломанцов Борис Иванович, бурильщик МСУ-24
Лукин Владимир Григорьевич, начальник участка, начальник МСУ-24
Лукичев Василий Евстигнеевич, слесарь-ремонтник опытного завода
Лукьяненко Виктор Васильевич, начальник монтажного отдела треста
Лунин Александр Александрович, начальник участка МСУ-23
Луценко Ефим Аркадьевич, начальник участка МСУ-29
Лучник Иван Иванович, заместитель начальника МСУ-23
Лысых Маргарита Васильевна, начальник планового отдела УМиАТ
Лычагин Вячеслав Владимирович, начальник участка МСУ-29
Любимцев Леонид Николаевич, старший прораб, начальник участка МСУ-24
Люстров Юрий Николаевич, начальник участка МСУ-14
Ляхович Галина Григорьевна, главный бухгалтер МСУ-105 (г.Челябинск-65)

М

Макаров Александр Георгиевич, начальник 12 Главного управления
Макаров Александр Макарович, геодезист МСУ-63
Макаров Анатолий Иванович, главный инженер МСУ-29, начальник отдела техники безопасности, треста
Макарова Антонина Николаевна, инженер ПТО треста
Макеев Сергей Павлович, слесарь МСУ-24
Максимкин Вячеслав Михайлович, снабженец, начальник отдела кадров треста
Максимкина Татьяна Ивановна, главный бухгалтер МСУ-24
Макуров Александр Михайлович, машинист бульдозера УМиАТ
Макухина Антонина Александровна, кладовщик УПТК
Макшаков Глеб Александрович, начальник гидротехнической группы ПТО
Малина Антонина Алексеевна, нормировщик опытного завода
Малина Василий Иванович, электросварщик МСУ-24
Малиновский Станислав Антонович, машинист автокрана МСУ-108
Малыгин Алексей Михайлович, главный бухгалтер МСУ-26
Малышев Николай Анатольевич, водитель УМиАТ
Мариничев Станислав Васильевич, инженер опытного завода
Маркин Александр Николаевич, бригадир трубоукладчиков МСУ-66
Маркин Владимир Александрович, главный инженер МСУ-23
Маркина Валентина Григорьевна, главный бухгалтер ЖКУ
Мартынюк Виктор Лазаревич, машинист бульдозера УМиАТ
Марчук Нина Михайловна, мастер опытного завода
Масаков Владимир Васильевич, монтажник МСУ-29
Масленников Владимир Николаевич, бригадир комплексной бригады МСУ-63
Масленников Владимир Николаевич, бригадир плотников МСУ-63

Матвеев Алексей Афанасьевич, водитель УМиАТ
Матвеев Евгений Иванович, бригадир комплексной бригады МСУ-63
Матчешников Александр Викторович, инженер треста
Махова Наталья Викторовна, технолог опытного завода
Маховиков Николай Петрович, начальник участка МСУ-23
Махоткина Людмила Ивановна, инженер опытного завода
Машкович Валентина Ивановна, начальник отдела опытного завода, УМиАТ
Машкович Виктор Васильевич, директор опытного завода
Медведев Юрий Васильевич, начальник участка МСУ-28, главный инженер МСУ-23
Мелешко Алексей Кириллович, начальник участка МСУ-23
Мельник Вячеслав Петрович, главный инженер МСУ-65
Мельников Владимир Николаевич, водитель УМиАТ
Металинин Жан Георгиевич, – руководитель проектов
Мешков Анатолий Алексеевич, старший прораб МСУ-63
Мещеряков Вениамин Иванович, бригадир монтажников МСУ-23
Минакова Зинаида Егоровна, штукатур МСУ-63
Мингалиев Нургали Тагавович, слесарь-монтажник МСУ-62
Миняйло Николай Андреевич, водитель УМиАТ
Мирный Петр Васильевич, водолаз МСУ-28
Мирошниченко Павел Петрович, руководитель клуба юных техников
Мисютин Иван Семенович, начальник участка МСУ-23, начальник МСУ-64
Митрясов Сергей Алексеевич, начальник участка МСУ-24
Михайлов Виктор Васильевич, инженер отдела кадров треста
Михайлов Леонид Никифорович, начальник участка МСУ-23, начальник МСУ-64
Михалев Владимир Кузьмич, начальник участка МСУ-28
Михаленко Виктор Андреевич, начальник участка МСУ-65
Михеев Виктор Иванович, слесарь-сборщик опытного завода
Мнушкин Валентин Бенционович, начальник участка МСУ-24
Моисеев Олег Семенович, водолаз МСУ-28
Мокроусов Николай Трофимович, кузнец УМиАТ
Монахов Сергей Николаевич, электромонтер опытного завода
Мороз Анатолий Петрович, водолаз МСУ-28
Морозкин Алексей Михайлович, начальник участка МСУ-108
Морозов Владимир Андреевич, начальник участка, заместитель начальника МСУ-28
Морозов Владимир Ильич, главный инженер УПТК
Мочелов Александр Павлович, начальник отдела опытного завода
Мтрофанов Павел Тимофеевич, начальник участка МСУ-63
Музыка Степан Иванович, водолаз МСУ-28
Музыка Степан Иванович, водолаз МСУ-28
Муравьев Владимир Анатольевич, инженер отдела гидромеханизации треста

Муравьев Владимир Анатольевич, инженер отдела гидромеханизации треста
Муравьев Вячеслав Сергеевич, слесарь по сборке опытного завода
Мурашов Андрей Федорович, прораб МСУ-63
Мурашов Федор Иванович, главный инженер УМиАТ
Мухин Василий Гаврилович, начальник треста
Мясников Ринат Евгеньевич, автокрановщик МСУ-26, УМиАТ

Н

Нагайцев Анатолий Николаевич, начальник участка МСУ-27
Надточий Сергей Денисович, начальник планового отдела МСУ-26
Назаров Евгений Петрович, главный инженер МСУ-105, начальник группы
Нарыжный Александр Николаевич, прораб МСУ-23
Науменко Александр Иванович, начальник МСУ-29, директор опытного завода
Наумов Николай Васильевич, монтажник МСУ-65
Нестеренко Александр Алексеевич, главный инженер ЖКУ
Нестерова Инна Романовна, начальник планового отдела МСУ-65
Нефёденкова Екатерина Александровна, инженер УМиАТ
Нефедова Анна Андреевна, кондитер ОРСа
Нечаев Станислав Николаевич, начальник участка МСУ-28
Нечаева Алла Николаевна, начальник ООТиЗ МСУ-14
Никитин Анатолий Герасимович, мастер МСУ-24
Никишин Виктор Павлович, мастер опытного завода
Николенкин Виктор Иванович, слесарь электрик опытного завода
Николенкин Михаил Иванович, механик опытного завода
Николинкин Владимир Иванович, слесарь-электрик опытного завода
Никулин Александр Романович, начальник участка МСУ-28
Никулина Раиса Васильевна, начальник планового отдела МСУ-63
Нищеглот Николай Григорьевич, водолаз МСУ-28
Новиков Юрий Лаврентьевич, начальник участка МСУ-65
Новиченко Николай Иванович, начальник планового отдела МСУ-65
Новичков Виктор Васильевич, начальник планового отдела опытного завода
Новосад Ада Александровна, нормировщик МСУ-24
Новосад Антон Осипович, начальник участка МСУ-24
Новоселов Геннадий Иванович, водолаз МСУ-28
Новосёлова Зинаидп Михайловна, начальник планового отдела МСУ-29
Норкин Ахат Хасьянович, токарь опытного завода
Носатов Виктор Иванович, начальник учебного комбината
Носин Вадим Борисович, главный инженер МСУ-63
Носов Валериан Николаевич, бригадир плотников МСУ-63
Нурдинов Рим Ахтянович, начальник участка МСУ-24

О

Оберемок Леонид Семенович, конструктор опытного завода
Оберемок Римма Михайловна, инспектор отдела кадров опытного завода

Обжерин Владимир Сергеевич, прораб МСУ-63
Обручников Петр Павлович, водолаз МСУ-28
Овсюков Николай Евдокимович, начальник участка МСУ-26
Овсянников Виталий Сергеевич, начальник участка МСУ-28
Овчаренко Владимир Александрович, начальник участка МСУ-105
Оганян Арташес Захарович, главный инженер МСУ-25
Огородников Сергей Иванович, кровельщик МСУ-63
Окуньков Борис Васильевич, конструктор опытного завода
Оларь Ольга Федоровна, машинист башенного крана УМиАТ
Онищенко Николай Евтихович, прораб МСУ-105
Онищенко Петр Никифорович, водолаз МСУ-28
Осинин Николай Иванович, главный инженер МСУ-25
Осинов Владимир Павлович, врач-физиолог
Осипов Валентин Николаевич, прораб МСУ-66
Осипов Юрий Григорьевич, механик УМиАТ
Осипов Юрий Григорьевич, начальник участка УМиАТ
Осипова Валентина Михайловна, инженер ПТО треста
Осовский Леонид Романович, директор спорткомплекса

П

Павликова Нина Гавриловна, бригадир маляров-штукатуров ЖКУ
Павлов Иван Павлович, начальник отдела кадров треста
Павлов Юрий Степанович, начальник участка МСУ-63
Павловец Валентин Михайлович, бригадир электросварщиков МСУ-105
Павлович Юрий Иванович, электросварщик треста
Панасюк Леонид Николаевич, начальник участка МСУ-23
Панченко Владимир Иванович, начальник планового отдела МСУ-63
Папугаев Виктор Михайлович, помощник бурильщика МСУ-24
Паркман Иосиф Давыдович, начальник УПТК
Паршенцев Анатолий Владимирович, начальник участка МСУ-105
Паршин Егор Максимович, старший прораб МСУ-24
Паршко Николай Иванович, газоэлектросварщик УМиАТ
Паскеев Рафаил Иматович, машинист автокрана УМиАТ
Патрин Евгений Михайлович, бригадир монтажников МСУ-23
Пахомов Михаил Петрович, начальник МСУ-14
Пашкевич Вадим Антонович, начальник сантехнической группы ПТО треста
Пашкевич Евгений Антонович, начальник ПТО МСУ-105
Пекутько Николай Николаевич, начальник участка МСУ-105
Переверзев Иван Александрович, заместитель начальника треста
Перемиловский Герман Григорьевич, начальник производства опытного завода
Перемиловский Герман Григорьевич, начальник производства опытного завода
Перерайнов Николай Викторович, механик МСУ-63
Перфильев Виктор Иванович, слесарь электрик опытного завода
Перфильева Юлия Михайловна, начальник почты

Петров Виктор Николаевич, водитель МСУ-100
Петров Владимир Иванович, начальник отдела, цеха опытного завода
Петров Иван Васильевич, технолог опытного завода
Петров Юрий Федорович, начальник участка МСУ-105
Петрусенко Иван Степанович, главный инженер МСУ-66, МСУ-62
Пиковский Матвей Исаакович, начальник участка МСУ-26
Пименов Александр Николаевич, инженер ОГМ треста
Пирожников Александр Викторович, слесарь опытного завода
Писарцев Владимир Петрович, начальник участка МСУ-26
Писарьков Александр Дмитриевич, мастер МСУ-63,
секретарь комитета ВЛКСМ треста
Пискунов Виталий Александрович, водитель УМиАТ
Пищиков Валентин Григорьевич, водитель УМиАТ
Плехов Михаил Иосифович, дизелист МСУ-24
Плехунов Иван Игнатьевич, главный бухгалтер УМиАТ-2
Погодаев Петр Степанович, водолаз МСУ-28
Погодин Владимир Иванович, начальник участка МСУ-65
Подлесных Михаил Дмитриевич, начальник МСУ-24,
начальник УМиАТ, главный механик треста
Полозков Илья Григорьевич, машинист экскаватора МСУ-28
Полянчиков Валерий Аркадьевич, начальник участка МСУ-28
Помазан Андрей Терентьевич, начальник отдела опытного завода
Понкратов Валерий Павлович, бригадир токарей опытного завода
Пономарев Александр Сергеевич, заместитель начальника 12 Главка
Пономарев Василий Арсентьевич, начальник планового отдела МСУ-29
Пономарев Николай Степанович, начальник участка МСУ-14
Пономаренко Виктор Макарович, секретарь парткома, заместитель
начальника ПТО, главный инженер ОКСа треста
Попов Анатолий Алексеевич, главный инженер МСУ-65
Попов Валерий Владимирович, начальник штаба в/ч 55241
Попов Николай Агапеевич, начальник участка МСУ-14
Поповский Петр Федорович, машинист буровой установки МСУ-24
Портнов Владимир Александрович, начальник
участка МСУ-28, МСУ-63
Поспелов Николай Николаевич, начальник ОГМ треста
Постный Борис Аникеевич, инженер по снабжению МСУ-24
Потатуев Николай Александрович, машинист бульдозера УМиАТ
Потвилев Григорий Григорьевич, заместитель начальника ЖКУ
Прилепский Владимир Егорович, главный инженер МСУ-66
Приставка Михаил Андреевич, начальник автобазы УМиАТ
Прокопенко Петр Алексеевич, водолаз МСУ-28
Пронин Евгений Васильевич, буровой мастер МСУ-24
Простаков Анатолий Константинович, водолаз МСУ-28
Прусов Сергей Егорович, токарь УМиАТ
Пугач Владимир Григорьевич, начальник отдела кадров МСУ-24

Пужлаков Георгий Поликарпович, главный инженер, начальник участка МСУ-24
Пузанков Иван Максимович, машинист автокрана УМиАТ
Путятин Виталий Александрович, водитель УМиАТ
Пухов Валерий Григорьевич, машинист бульдозера УМиАТ
Пушкин Геннадий Петрович, начальник участка МСУ-14
Пшеничный Александр Иосифович, главный инженер МСУ-108
Пшеничный Александр Петрович, водолаз МСУ-108
Пырх Виктор Николаевич, электросварщик МСУ-63
Пышкин Александр Николаевич, начальник участка МСУ-24
Пышкин Николай Александрович, офицер в/ч 55241

Р

Разбоева Татьяна Николаевна, руководитель камерного хора ДК «Мечта»
Разин Александр Семенович, начальник планового отдела МСУ-14
Разогреев Алексей Иванович, водолаз МСУ-28
Рапута Федор Иванович, водитель УМиАТ
Рахманов Николай Васильевич, начальник участка МСУ-28
Рейхрадт Владимир Викторович, водолаз МСУ-28
Репа Владимир Петрович, врач МСЧ-48
Речкин Владимир Иванович, водолаз МСУ-28
Рогачев Сергей Павлович, главный инженер МСУ-108
Рожнов Николай Иосифович, мастер опытного завода
Розовский Леонид Ноевич, главный инженер предприятия, председатель постройкома № 189
Рольбин Владимир Соломонович, крановщик, председатель профкома опытного завода
Романихин Юрий Федорович, начальник ООТиЗ МСУ-29, МСУ-63, инженер НИС треста
Романов Александр Анатольевич, начальник участка МСУ-28
Ромахин Николай Алексеевич, начальник МСУ-64
Рудаков Анатолий Витальевич, мастер опытного завода
Рудаков Петр Георгиевич, главный инженер, начальник МСУ-29, начальник, главный, инженер МСУ-65, начальник отдела, заместитель главного инженера треста
Рудаков Сергей Георгиевич, водолаз МСУ-108
Рудакова Зоя Захаровна, инженер отдела кадров МСУ-63
Рудник Николай Алексеевич, начальник участка МСУ-66
Румянцев Виктор Анатольевич, наладчик опытного завода
Румянцева Нина Петровна, бухгалтер, главный бухгалтер МСУ-23
Русалкин Роман Константинович, заместитель начальника треста
Русачков Вячеслав Михайлович, начальник МСУ-23, начальник УМиАТ, заместитель главного инженера треста
Русин Петр Григорьевич, начальник участка МСУ-65
Ручкин Иван Иванович, монтажник МСУ-23
Рычагов Николай Петрович, хирург МСЧ-48
Рябченко Николай Петрович, главный конструктор МСУ-24

Рязанов Иван Васильевич, машинист экскаватора УМиАТ

С

Савинков Сергей Иванович, водолаз МСУ-28
Савицкий Геннадий Иванович, механик УМиАТ
Савченко Борис Яковлевич, начальник МСУ-26
Савченко Валентина Федоровна, начальник цеха ЖБИ
Садов Николай Степанович, начальник 1-го отдела треста
Сазонов Геннадий Васильевич, заместитель начальника УПТК
Сакеев Майрамбек Тюлюбаевич, начальник участка МСУ-28
Сальников Владимир Борисович, машинист бульдозера УМиАТ
Сальникова Антонина Александровна, инженер отдела кадров ЖКУ
Самогородецкий Сергей Григорьевич, бригадир МСУ-63
Самойленко Сергей Андреевич, начальник участка МСУ-14
Самохвалов Вячеслав Иванович, главный инженер МСУ-29
Самошин Николай Васильевич, начальник планового отдела опытного завода
Самсонов Виталий Филиппович, главный бухгалтер треста
Санин Андрей Иванович, водолаз МСУ-28
Санин Иван Андреевич, водолаз МСУ-28
Санкин Николай Тихонович, водитель УМиАТ
Саранцева Мария Васильевна, главный бухгалтер МСУ-66
Саркисов Теймур Цатурович, главный бухгалтер МСУ-26
Сафиуллин Адельша водитель, МСУ-28
Сафронов Евгений Васильевич, главный бухгалтер МСУ-65
Светиков Владилен Андреевич, начальник участка, главный инженер, начальник МСУ-28
Седаш Николай Михайлович, начальник участка МСУ-63
Седаш Ольга Михайловна, старший инженер ПТО треста
Сеитов Иван Андреевич, начальник участка МСУ-66
Семенова Нина Ивановна, начальник планового отдела МСУ-27
Семеренко Владимир Гаврилович, водолаз МСУ-28
Семченко Иван Федорович, водитель УМиАТ
Сенин Олег Евгеньевич, бурильщик, инженер, начальник участка МСУ-24
Сербин Николай Гаврилович, главный бухгалтер треста
Середин Сергей Васильевич, начальник участка МСУ-28
Серов Евгений Юрьевич, мастер МСУ-63
Сероватко Иван Иванович, начальник участка МСУ-105
Сивопляс Геннадий Федорович, начальник предприятия п/я А-37
Сидоркина Анна Васильевна, нормировщик опытного завода
Сидякин Анатолий Алексеевич, главный инженер МСУ-63
Сизов Николай Георгиевич, машинист буровой установки МСУ-24
Сизов Сергей Александрович, начальник планового отдела МСУ-28
Симаков Михаил Иванович, дизелист МСУ-24, инженер, старший инженер по подготовке, кадров и техники безопасности треста
Симонов Анатолий Михайлович, монтажник МСУ-28

Синькевич Слава Григорьевич, начальник участка МСУ-28
Синяков Анатолий Сергеевич, начальник ОРСА
Сиренко Иван Александрович, начальник участка МСУ-108
Сирота Алексей Петрович, начальник ПДО УМИаТ, секретарь парткома треста
Ситников Анатолий Александрович, начальник СЭС
Склярук Валентина Максимовна, начальник отдела опытного завода
Склярук Дмитрий Маркович, слесарь-наладчик сварочного оборудования опытного завода
Скорик Николай Петрович, слесарь-монтажник МСУ-23
Скрипник Вера Деменьяновна, главный бухгалтер опытного завода
Скритский Николай Михайлович, начальник участка МСУ-29
Славский Ефим Павлович, министр среднего машиностроения
Слинин Игорь Александрович, секретарь комитета ВЛКСМ треста, инженер по ТБ МСУ-28
Смагин Анатолий Владимирович, начальник участка МСУ-66
Смазнов Николай Константинович, начальник 12 Главного управления
Смакотин Виктор Михайлович, инженер по ТБ МСУ-63
Смелов Владимир Юрьевич, начальник госпиталя
Сметанин Владимир Николаевич, начальник участка МСУ-65
Смирнов Алексей Васильевич, водитель УМиАТ
Смирнов Владимир Александрович, начальник участка МСУ-66
Смирнов Николай Александрович, бригадир монтажников МСУ-100
Смирнов Павел Евгеньевич, главный бухгалтер МСУ-25
Смирнов Павел Евгеньевич, начальник планового отдела МСУ-28
Смирнова Нина Кузьминична, главный бухгалтер ОРСа, главный юрисконсульт треста
Снетков Николай Матвеевич, водитель УМиАТ
Солдатов Иван Федорович, электросварщик МСУ-24
Солнцев Александр Александрович, главный инженер опытного завода
Солнцев Анатолий Александрович, токарь УМиАТ
Солнцев Анатолий Александрович, шлифовщик УМиАТ
Соловьев Александр Владимирович, бригадир слесарей МСУ-24
Соловьев Алексей Павлович, начальник планового отдела МСУ-24
Соловьев Виктор Григорьевич, бригадир комплексной бригады УМиАТ
Соловьев Владимир Григорьевич, водитель УМиАТ
Солодухин Виктор Иванович, начальник участка МСУ-24
Солопко Владимир Игнатьевич, главный водолазный специалист МСУ-28
Сорокин Александр Евграфович, начальник участка МСУ-108
Сорокин Александр Петрович, водитель УМиАТ
Сорокин Николай Сергеевич, монтажник МСУ-65
Сперанский Алексей Николаевич, начальник МСУ-29
Спиридонов Николай Иванович, начальник планового отдела МСУ-26
Станкин Серафим Павлович, начальник участка МСУ-28
Станкин Серафим Павлович, начальник участка МСУ-28

Старостин Владимир Иванович, плотник УПТК
Степанов Алексей Иванович, начальник участка МСУ-29
Степанов Алексей Иванович, слесарь монтажник МСУ-23
Стёпкин Николай Александрович, слесарь мастер участка опытного завода, начальник, участка МСУ-24
Степченков Юрий Николаевич, начальник участка МСУ-29, МСУ-66
Стефанчиков Николай Тихонович, машинист автокрана УМиАТ
Стороженко Анатолий Александрович, начальник МСУ-26
Стрельченко Николай Сергеевич, бригадир опытного завода
Стрепков Юрий Николаевич, инженер по снабжению УМиАТ
Струев Валентин Петрович, главный инженер МСУ-65
Субботин Юрий Федорович, заместитель начальника цеха опытного завода, заместитель председателя ОПК № 87/1, заместитель главного инженера треста
Сумцов Леонид Иванович, главный инженер МСУ-64, начальник ПДО треста
Сундуков Борис Матвеевич, начальник участка МСУ-108
Суранова Любовь Михайловна, нормировщик опытного завода

Т

Табанчук Владимир Александрович, начальник участка МСУ-63
Тавровский Александр Георгиевич, мастер МСУ-63
Тагильцев Анатолий Дмитриевич, бригадир слесарей МСУ-66
Тараданчик Вячеслав Васильевич, инженер-геофизик МСУ-24
Тарануха Александр Михайлович, водолаз МСУ-28
Тарануха Игорь Александрович, водолаз МСУ-28
Тарасенко Александр Николаевич, главный инженер МСУ-29
Тарасов Александр Михайлович, главный инженер УМиАТ-2
Тарасов Анатолий Вениаминович, машинист экскаватора УМиАТ
Тарасов Василий Иванович, начальник автобазы УМиАТ
Тарасов Виктор Михайлович, машинист экскаватора УМиАТ
Телюшов Анатолий Васильевич, бригадир монтажников МСУ-66
Теплов Павел Петрович, электросварщик МСУ-14
Терехов Иван Акимович, начальник цеха опытного завода
Терешонок Дмитрий Александрович, механик УМиАТ
Тесленко Валерий Николаевич, главный инженер МСУ-105
Тетеренков Василий Петрович, водитель УМиАТ
Тимофеева Татьяна Алексеевна, бригадир штукатуров МСУ-63
Тимохин Валерий Сергеевич, главный инженер опытного завода
Тимохина Людмила Петровна, конструктор опытного завода
Титов Виктор Васильевич, начальник участка УМиАТ
Тихомирова Лидия Алексеевна, начальник отдела кадров УПТК, зам. секретаря парткома
Тихонович Валентин Борисович, прораб МСУ-63
Ткачёва Ольга Сергеевна, учитель Селятинской средней школы
Ткаченко Николай Васильевич, бригадир слесарей монтажников МСУ-108
Толстов Николай Лукьянович, главный бухгалтер треста

Томилин Емельян Родионович, машинист буровой установки МСУ-24
Третьяков Анатолий Алексеевич, машинист земснаряда МСУ-28
Третьяков Дмитрий Иванович, главный бухгалтер МСУ-26
Трофименко Александр Макарович, водолаз МСУ-28
Трубин Вячеслав Петрович, бригадир бурильщиков МСУ-24
Трусов Анатолий Иванович, бригадир опытного завода
Труфанова Ираида Ивановна, начальник планового отдела МСУ-25
Трушечкин Алексей Михайлович, главный энергетик опытного завода
Трушечкина Мария Васильевна, нормировщик опытного завода
Тунгусова Варвара Анисимовна, врач СЭС
Тураев Акмаль Нумашевич, начальник планового отдела МСУ-29
Турченко Валентин Андреевич, начальник участка МСУ-27

У

Уваров Евгений Кузьмич, начальник отдела кадров треста
Украинцев Алексей Гаврилович, инженер УПТК
Украинцев Лев Александрович, электросварщик опытного завода
Уланов Алексей Михайлович, начальник МСУ-28, заместитель начальника треста
Ульянцев Василий Илларионович, начальник участка МСУ-14
Урбан Ириней Николаевич, главный энергетик треста
Усачев Алексей Михайлович, водолаз МСУ-28
Успенский Владлен Николаевич, заместитель начальника ПТО

Ф

Фаизов Габидин Шакурович, слесарь монтажник МСУ-26, УМиАТ
Фалк Герман Владимирович, начальник монтажного отдела треста
Фаттахов Равиль Накиевич, прораб МСУ-24
Федечко Иван Максимович, начальник участка МСУ-108
Федоров Алексей Петрович, главный инженер МСУ-26, начальник технического отдела треста
Федоров Борис Михайлович, начальник ОМТС УМиАТ
Федоров Владимир Илларионович, начальник участка МСУ-23
Федоров Юрий Петрович, начальник участка МСУ-66
Федорова Мария Михайловна, начальник планового отдела опытного завода
Федотов Павел Дмитриевич, главный бухгалтер МСУ-28
Федотова Вера Васильевна, главный бухгалтер МСУ-66
Федченко Вячеслав Иванович, водолаз МСУ-108
Федянин Дмитрий Петрович, водолаз МСУ-28
Феоктистов Виктор Иванович, начальник участка МСУ-24
Филатов Вячеслав Васильевич, инженер МСУ-23
Филатов Евгений Николаевич, мастер опытного завода
Филоненко Филипп Тимофеевич, главный механик треста
Фирсов Юрий Михайлович, водолаз МСУ-28
Фомин Павел Лукич, главный инженер МСУ-63
Фуфыгин Анатолий Афанасьевич, машинист бульдозера УМиАТ

Х

Хавлюк Василий Михайлович, водолаз МСУ-28
Хазов Федор Иванович, главный инженер МСУ-25

Ханянц Рафик Огеназович, начальник МСУ-25
Харитонова Людмила Николаевна, заведующая библиотекой
Харунов Валентин Иванович, главный сварщик треста
Харчин Юрий Гаврилович, водолаз МСУ-28
Харыбин Анатолий Григорьевич, начальник участка, начальник отдела, заместитель начальника МСУ-24
Хирсанфов Алексей Евгеньевич, монтажник МСУ-23
Хлынцев Александр Сергеевич, начальник отдела опытного завода
Хмелевская Галина Сергеевна, штукатур МСУ-63
Холин Владимир Георгиевич, начальник участка, главный инженер МСУ-24
Хомякова Антонина Александровна, инженер автобазы УМиАТ
Хорошавин Михаил Васильевич, начальник отдела кадров МСУ-26
Хорошенький Виктор Прокопьевич, главный инженер ЖКУ, начальник участка МСУ-63
Хотеев Николай Афанасьевич, слесарь-ремонтник опытного завода
Храпонов Николай Николаевич, слесарь по ремонту ДСМ УМиАТ
Христолюбов Владимир Иванович, начальник отдела опытного завода
Хромов Николай Иванович, водитель УМиАТ
Худасов Николай Иванович, главный инженер МСУ-25, МСУ-64
Худиев Сталбек Ваноевич, водолаз МСУ-28
Хусаинов Марат Газизович, начальник участка МСУ-24

Ц

Цаплин Николай Алексеевич, полковник командир в/ч 55241
Цветков Михаил Николаевич, мастер МСУ-63
Цвиркун Нина Ивановна, инженер ОГТ треста
Целищев Павел Вячеславович, прраб МСУ-63
Цуканов Виктор Григорьевич, слесарь, механик по ремонту промоборудования опытного завода,
Цыганков Анатолий Степанович, водитель УМиАТ

Ч

Чалкин Петр Герасимович, машинист экскаватора УМиАТ
Чаусов Игорь Леонтьевич, инженер ОКСа треста
Чашкин Виктор Осипович, машинист трубоукладчика УМиАТ
Чащин Олег Николаевич, инженер по сварке МСУ-24
Чепелев Владимир Петрович, начальник отдела кадров, заместитель директора опытного завода
Чепура Александр Васильевич, мастер МСУ-24
Чепцов Виктор Иванович, слесарь по ремонту автомобилей УМиАТ
Черепанова Лидия Дмитриевна, директор дворца культуры «Мечта»
Чернаков Геннадий Анатольевич, главный сварщик треста
Черных Александр Кириллович, начальник участка МСУ-28
Черных Борис Васильевич, инженер, заведующий лабораторией МСУ-24
Черных Виктор Иванович, главный инженер, начальник МСУ-66
Черных Владимир Николаевич, водолаз МСУ-108
Черняев Владимир Михайлович, начальник участка
Черняев Михаил Михайлович, монтажник МСУ-23

Черняев Михаил Сергеевич, начальник отдела опытного завода
Чистяков Олег Алексеевич, инженер треста
Чичурин Сергей Георгиевич, водитель УМиАТ
Чумаков Александр Иванович, монтажник МСУ-26, МСУ-23
Чумаков Александр Николаевич, бурильщик МСУ-24
Чунихин Петр Иванович, водитель УМиАТ
Чупранов Николай Андреевич, главный бухгалтер МСУ-27
Чуприн Алексей Иосифович, технолог опытного завода
Чушкин Евгений Власович, начальник МСУ-65

Ш

Шаврин Владимир Михайлович, начальник планового отдела треста
Шальнов Владимир Федорович, начальник МСУ-27, начальник участка МСУ-63
Шальнова Елена Васильевна, инженер МСУ-63
Шапошников Евгений Викторович, инженер ПТО треста
Шапошников Иван Никифорович, начальник участка МСУ-66
Шариков Николай Николаевич, начальник участка МСУ-63
Шарипов Камал Макарамович, главный инженер МСУ-105
Шарко Вера Ивановна, лаборант центральной лаборатории треста
Шаров Клавдий Васильевич, начальник участка МСУ-65
Шахназарова Флора Петровна, начальник центральной лаборатории треста
Шевелев Николай Яковлевич, главный бухгалтер треста
Шевелев Юрий Илларионович, начальник отдела МСУ-28
Шевченко Виталий Петрович, начальник МСУ-62
Шевченко Владислав Архипович, заместитель главного инженера треста
Шелегов Вадим Павлович, начальник участка МСУ-108
Шепелев Юрий Александрович, заместитель председателя ОПК-189
Шерстеникин Виктор Александрович, начальник участка МСУ-24
Шерстобитов Виктор Александрович, начальник участка МСУ-63
Шестернин Виктор Никитович, плотник МСУ-63
Шикин Александр Дмитриевич, водолаз МСУ-28
Шикин Дмитрий Платонович, водолаз МСУ-28
Шилов Александр Иванович, водолаз МСУ-28
Шинкевич Петр Яковлевич, комендант общежития
Ширманов Александр Дмитриевич, главный конструктор опытного завода
Широков Георгий Николаевич, бригадир водителей МСУ-105
Широченков Петр Владимирович, начальник планового отдела МСУ-23
Шитин Григорий Павлович, главный бухгалтер МСУ-29
Шкумат Геннадий Иванович, прораб МСУ-14
Шмидт Ирина Витальевна, начальник планового отдела ЖКУ
Шнайдер Анатолий Яковлевич, монтажник МСУ-14
Шнель Оскар Генрихович, начальник МСУ-63, заместитель начальника треста

Шнель Эльвира Петровна, инженер центральной лаборатории треста
Шохин Вячеслав Александрович, начальник участка МСУ-24
Шрубченко Владимир Семенович, начальник отдела УМиАТ
Штапенков Станислав Александрович, начальник участка МСУ-28
Штурман Яков Григорьевич, начальник планового отдела треста
Штыков Василий Иванович, бригадир плотников МСУ-63
Шубихин Василий Николаевич, бригадир комплексной бригады МСУ-28
Шувалов Николай Иванович, инспектор отдела кадров МСУ-63
Шульга Алексей Васильевич, слесарь УМиАТ
Шульга Владимир Андреевич, главный бухгалтер МСУ-105 (г. Снечкус)
Шумаков Федр Федорович, главный бухгалтер МСУ-29
Шумакова Светлана Васильевна, начальник планового отдела МСУ-105 (г. Челябинск-65)
Шумеко Михаил Иванович, начальник участка МСУ-29
Шумов Анатолий Степанович, инженер ОГТ треста
Шустиков Анатолий Александрович, водитель УМиАТ
Шут Эмма Семеновна, начальник планового отдела МСУ-108
Шушков Сергей Николаевич, водолаз МСУ-108

Щ

Щеголев Петр Семенович, водолаз МСУ-28
Щёкотов Вениамин Михайлович, главный инженер МСУ-100
Щепетинщиков Александр Николаевич, мастер МСУ-63
Щербак Валентина Николаевна, начальник планового отдела УПТК
Щербина Иван Лукьянович, бурильщик МСУ-24

Ю

Юров Владимир Тимофеевич, машинист бульдозера УМиАТ
Юшков Николай Петрович, начальник отдела кадров опытного завода

Я

Якушев Владимир Иванович, бригадир комплексной бригады МСУ-23
Якушев Николай Иванович, начальник отдела кадров УПТК
Якушев Юрий Павлович, конструктор опытного завода
Якушкин Сергей Николаевич, слесарь УМиАТ
Якушов Александр Иванович, слесарь-монтажник МСУ-28
Ялама Виктор Ефимович, главный бухгалтер МСУ-108
Янин Виталий Петрович, инженер МСУ-24, начальник отдела МСУ-63
Янсон Олег Иванович, бурильщик МСУ-24
Яременко Николай Федорович, начальник МСУ-26, заместитель начальника треста
Яшнов Геннадий Федорович, начальник участка МСУ-23

Список сокращений

АО	акционерное общество
АООТ	акционерное общество открытого типа
АПМСО	арендное производственно-монтажное строительное объединение
АСУ	автоматизированная система управления
АХО	административно-хозяйственный отдел
ВМФ	военно-морской флот
ВСО	военно-строительный отряд
гг.	годы
ГКИ	государственный комитет имущества
гл.	главный
гос.	государственный (-ая)
ГУ	главное управление
д/с	детский сад
дер.	деревня
ЖБИ	железо-бетонные изделия
ЖКО	жилищно-коммунальный отдел
ЖКУ	жилищно-коммунальное управление
зам.	заместитель
и.о.	исполняющий обязанности
ИТР	инженерно-технические работники
КАЭ	контора автотранспорта и энергоснабжения
КБ	конструкторское бюро
КМТС	контора материально-технического снабжения
МВД	Министерство внутренних дел
МСУ	монтажно-строительное управление
н/в	настоящее время
НИИ	научно-исследовательский институт
НКВД	народный комиссариат внутренних дел
НОТ	научная организация труда
ОАО	открытое акционерное общество
обл.	область
ОГМ	отдел главного механика
ОГТ	отдел главного технолога
ОКС	отдел капитального строительства
ОМТС	отдел материально-технического снабжения
ОПК	объединенный построечный комитет
ОПК	объединенный профсоюзный комитет
ОРС	отдел рабочего снабжения
ОТБ	отдел техники безопасности
ОТиЗ	отдел труда и заработной платы
ОТК	отдел технического контроля
ОТС	отдел технического снабжения
п/я	почтовый ящик
ПДО	производственно-диспетчерский отдел
ПМСО	производственно-монтажное строительное объединение
ППР	проект производства работ
ПТО	производственно-технический отдел
рег.	регистрация
РЛС	радиолокационная станция
РФ	Российская Федерация
с/х	совхоз
св-во	свидетельство
СДО	сметно-договорной отдел
СМР	строительно-монтажные работы
СМУ	строительно-монтажное управление
УКС	управление капитального строительства
УМиАТ	участок механизации и автотранспорта
УПТК	управление производственно-технологической комплектации
УчПТК	участок производственно-технологической комплектации
УЭС	участок электрических сетей

Основное оглавление

Авторский коллектив 4

Введение **5**

Глава 1. История создания треста «Гидромонтаж» как оборонного предприятия 20
§ 1.1. Под дулом «атомного пистолета»: образование Министерства среднего машиностроения СССР 20
§ 1.2. Министр Средмаша Е.П. Славский – маршал Холодной войны 25
§ 1.3. Ключ на старт: от конторы «Техспецработ» до треста «Гидромонтаж» 28
§ 1.4. Индустриализация, технический прогресс и научная организация труда как главные условия достижений треста в атомной отрасли 33
§ 1.5. Распад СССР и судьба треста 38

Глава 2. Деятельность структурных подразделений треста «Гидромонтаж» 44
§ 2.1. Структура треста 44
§ 2.2. Аппарат управления 53
§ 2.3. Кадровая политика – гарант успеха предприятия 65
§ 2.4. Надёжные звенья стройной цепи: система снабжения 69
§ 2.5. Инженерная служба треста 70
§ 2.6. Опытный завод: нестандартное предприятие на стандартной площадке 76
§ 2.7. Техника решает все: управление механизации и автотранспорта 81
§ 2.8. «Руководство треста – профсоюз – партия» как слаженный рабочий организм 84

Глава 3. Основные направления работы треста «Гидромонтаж» 93
§ 3.1. Спецназ 12-го Главка 93
§ 3.2. Гидромонтажные работы в Узбекской ССР 102
§ 3.3. Буровых дел мастера: взрывы ядерные подземные, а цели – мирные 110
§ 3.4. Как сделали А-бомбу: без урана все усилия теряли смысл 120
§ 3.5. Обеспечение ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне 128
§ 3.6. Подземные испытания ядерного оружия на Новой Земле, размещение радиолокационной системы на Земле Франца Иосифа 135
§ 3.7. Высший пилотаж в проведении монтажных работ: от Казахстана до Ливии 146
§ 3.8. «Презрев опасность, – в пекло и радиоактивный смрад»: сотрудники треста в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС 154

Глава 4. Подмосковный посёлок Селятино – малая Родина сотрудников треста «Гидромонтаж» 159
§ 4.1. Строительство треста «Гидромонтаж» – начало новой истории посёлка Селятино 159

§ 4.2. Промышленное и гражданское строительство в Селятино в конце 1950-х – начале 1960-х гг. ... 161
§ 4.3. Пятиэтажки в зелени леса (достоинства и просчеты в проектировании и строительстве посёлка Селятино) ... 164
§ 4.4. «Какая насыщенная была жизнь!»: культура и спорт на селятинской площадке ... 165

Глава 5. История жизни и служения ветеранов треста «Гидромонтаж» как пример чести и достоинства человека и гражданина своей страны ... 173
§ 5.1. Воспоминания солдат Холодной войны как исторический источник ... 173
§ 5.2. История в лицах ... 191
§ 5.3. Кузнецов Яков Андреевич ... 195
§ 5.4. Филоненко Филипп Тимофеевич ... 201
§ 5.5. Борискин Василий Андреевич ... 207
§ 5.6. Розовский Леонид Ноевич ... 208
§ 5.7. Карпов Лев Федорович ... 211
§ 5.8. Лесовский Николай Сергеевич ... 213
§ 5.9. Хмелевская (Живова) Галина Сергеевна ... 214
§ 5.10. Перенчук Станислав Константинович ... 215
§ 5.11. Пужлаков Георгий Поликарпович ... 216
§ 5.12. Болобонов Геннадий Михайлович ... 218
§ 5.13. Макшаков Глеб Александрович ... 222
§ 5.14. Баловнев Николай Никитович ... 224
§ 5.15. Степкин Николай Александрович ... 227
§ 5.16. Уланов Алексей Михайлович ... 231
§ 5.17. Горбачёв Анатолий Антонович ... 235
§ 5.18. Носов Владимир Михайлович ... 237
§ 5.19. Каминский Владимир Степанович ... 238
§ 5.20. Адонин Владимир Гурьевич ... 240
§ 5.21. Симаков Михаил Иванович ... 242
§ 5.22. Агибалов Леонид Иванович ... 247
§ 5.23. Светиков Владилен Андреевич ... 253
§ 5.24. Ильин Владимир Петрович ... 255
§ 5.25. Вергун Василий Евстафьевич ... 263
§ 5.26. Ивашкин Дмитрий Дмитриевич ... 276
§ 5.27. Глебов Николай Тимофеевич ... 287
§ 5.28. Зайцев Александр Андреевич ... 301
§ 5.29. Тетеренков Василий Петрович ... 302
§ 5.30. Лебедев Александр Илларионович ... 303
§ 5.31. Балтрушевич Николай Степанович ... 311
§ 5.32. Айзатуллов Альфрид Иванович ... 313
§ 5.33. Беденко Евгений Николаевич ... 319
§ 5.34. Захаров Валерий Дмитриевич ... 324
§ 5.35. Шахназарова Флора Петровна ... 330
§ 5.36. Фаизов Габидин Шакурович ... 334
§ 5.37. Дорогань Александр Федорович ... 335
§ 5.38. Бычков Николай Георгиевич ... 340
§ 5.39. Паркман Иосиф Давыдович ... 342
§ 5.40. Субботин Юрий Федорович ... 347
§ 5.41. Бурыгин Анатолий Петрович ... 351

§ 5.42. Седаш Ольга Михайловна ... 352
§ 5.43. Шевченко Владислав Архипович ... 355
§ 5.44. Лукьяненко Виктор Васильевич ... 360
§ 5.45. Макуров Александр Михайлович ... 363
§ 5.46. Безрук Иван Петрович ... 364
§ 5.47. Пономаренко Виктор Макарович ... 369
§ 5.48. Лобода Анатолий Иванович ... 371
§ 5.49. Маркин Владимир Александрович ... 394
§ 5.50. Мясников Ринат Евгеньевич ... 397
§ 5.51. Обручников Павел Павлович ... 398
§ 5.52. Черепанова Лидия Дмитриевна ... 400
§ 5.53. Цуканов Виктор Григорьевич ... 408
§ 5.54. Казаков Юрий Иванович ... 410
§ 5.55. Шальнов Владимир Федорович ... 417
§ 5.56. Калина Ираида Ксенофонтовна ... 425
§ 5.57. Береснев Сергей Федорович ... 426
§ 5.58. Гуменюк Михаил Николаевич ... 429
§ 5.59. Новосад (Румянцева) Ада Александровна ... 438
§ 5.60. Бабкин Александр Степанович ... 444
§ 5.61. Мурасанов Валентин Яковлевич ... 447
§ 5.62. Станкин Серафим Павлович ... 449
§ 5.63. Лазурин Юрий Александрович ... 454
§ 5.64. Духанин Геннадий Андреевич ... 461
§ 5.65. Харыбин Анатолий Григорьевич ... 463
§ 5.66. Андрухов Евгений Николаевич ... 468
§ 5.67. Леонов Михаил Дмитриевич ... 472
§ 5.68. Беликов Александр Александрович ... 484
§ 5.69. Чащин Олег Николаевич ... 491
§ 5.70. Шепелев Юрий Александрович ... 495
§ 5.71. Федулов Альфред Тимофеевич ... 500
§ 5.72. Гапчуков Владимир Владимирович ... 501
§ 5.73. Ерин Николай Федорович ... 505
§ 5.74. Чумаков Александр Николаевич ... 509
§ 5.75. Киселев Геннадий Федорович ... 517
§ 5.76. Киселева Нинель Григорьевна ... 534
§ 5.77. Матвеев Евгений Иванович ... 543
§ 5.78. Новосад Антон Осипович ... 544
§ 5.79. Фаизов Фарит Габидинович ... 552
§ 5.80. Романихин Юрий Федорович ... 553
§ 5.81. Ковалев Михаил Тимофеевич ... 557
§ 5.82. Громов Валерий Ефимович ... 560
§ 5.83. Чистяков Олег Алексеевич ... 567
§ 5.84. Боуш Юрий Александрович ... 569
§ 5.85. Науменко Александр Иванович ... 573
§ 5.86. Канов Юрий Андреевич ... 574
§ 5.87. Урбан Ириней Николаевич ... 582
§ 5.88. Носатов Виктор Иванович ... 583
§ 5.89. Игнатов Михаил Иванович ... 588
§ 5.90. Коновалов Сергей Вениаминович ... 590
§ 5.91. Михайлов Виктор Васильевич ... 593

Заключение ... 595

Приложение № 1. Целевые задачи по вводу объектов..... 598

Приложение № 2. География работ треста «Гидромонтаж»..... 601

Приложение № 3. Структура треста «Гидромонтаж» в 1955–1992 гг. 604

Приложение № 4. Список работников треста «Гидромонтаж», принимавших участие в подготовке и проведении испытаний ядерного оружия..... 606

Приложение № 5. Список работников треста «Гидромонтаж», принимавших участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС 1986 – 1990 гг..... 611

Приложение № 6. Опись газеты «Производственник»: 1969 – 1988 гг..... 619

Список источников и литературы 665

Алфавитный указатель ветеранов треста «Гидромонтаж», статьи-воспоминания и жизнеописания которых размещены в главе 5..... 671

Алфавитный указатель работников треста «Гидромонтаж» и специалистов Министерства среднего машиностроения СССР, упомянутых в воспоминаниях ветеранов треста..... 673

Список сокращений..... 699

Научное издание

Солдаты Холодной войны: хроники оборонного предприятия «Гидромонтаж» (1955 – 1991 гг.)

Под редакцией Александра Васильевича Буренкова

Издательство «ИнфоВелт»
www.infowelt.ru
+7 (916) 375-65-66

Выпускающий редактор Устинкова О.В.

Отпечатано в ОАО «Тверская фабрика печати»,
170024, г. Тверь, Беляковский пер., 46.

Подписано в печать 20.06.2016. Формат 60×84/8.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Уч.-изд. л. 44. Тираж 2100 экз. Заказ №